This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

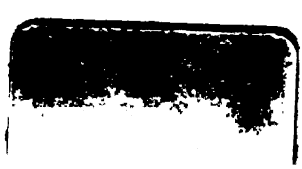
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО

ЛИЦЕЯ.

Книга восемьдесятъ девятая.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1904.

Printed in Russia
Digitized by Google

Библіотека Главнаго Тюремнаго Управленія.

Отдѣлъ.....

.....

Подъотдѣлъ.....

.....

№ ..... Сист. Кат. № ..... Инвент.

Digitized by Google

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО

ЛИЦЕЯ.

Книга восемьдесятъ девятая.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1 9 0 4.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *Э. Берендтсъ*.

MAR 14 1934

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

восемьдесятъ девятой книги Временника Лицея.

Протоколы Совѣта Демид. Юрид. Лицея, засѣданій 24, 27 августа, 3 сентября, 6, 20 и 24 октября и 11 декабря 1901 года . 1—47

Высшее учебное заведеніе въ Ярославлѣ имени Демидова въ первый вѣкъ его образованія и дѣятельности. Историч. очеркъ Ордин. Проф *В. Г. Щеглова* . . . 161—277

Можжевеловая повинность. (Матеріалы по исторіи администраціи московскаго государства второй половины XVII вѣка). Проф. *И. Я. Гурлянда* . . . 1—46

Иванъ Гебдонъ коммиссаріусъ и резидентъ. (Матеріалы по исторіи администраціи московскаго государства второй половины XVII вѣка). Проф. *И. Я. Гурлянда* 1—91

Суверенитетъ. Историческое развитіе идеи суверенитета и ея правовое значеніе. Проф *Н. И. Палієнко* . . I—XV—1—176

Учебникъ институцій римскаго права— проф. *К. Ф. Чиларжа*, пер. *О. К. Гавеманъ* подъ редакціей, съ предисловіемъ, вступительной статьею и примѣчаніями и. д. экстроордин. проф. *В. А. Юшкевича* . 289—476

Обычное семейное право киргизовъ. *Н. Малышева* . . . . . 1—103

Юридическая библіографія № 63.

Digitized by Google

Digitized by Google

1901 года, августа 24-го дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго Профессора *С. М. Шпилевскаго* присутствовали: Ординарный Профессоръ *В. Г. Щегловъ*, Профессоръ Богословія, Прот. *Н. А. Тихвинскій*, и. д. Экстраординыхъ Профессоровъ: *И. Я. Гурляндъ*, *М. П. Чубинскій*, и. д. Доцентовъ— *М. А. Липинскій*, *М. М. Катковъ*, Приватъ-Доценты: *А. Р. Свирщевскій*, *А. В. Шмидтъ*, *С. П. Никоновъ*, *Е. Д. Синицкій*, *Н. И. Паліенко*.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили:** представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 6 іюля за № 13996, разрѣшающее напечатать во Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея протоколы засѣданій Совѣта сего Лицея 28 августа, 13 сентября, 12 и 18 октября, 2 ноября и 18 декабря 1899 г. **Опредѣлили:** принять къ исполненію.

3) За № 12707, увѣдомляющее о томъ, что Его Высокопревосходительство Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ замѣнить удаленіе изъ Демидовскаго Юридическаго Лицея студентовъ арестомъ ихъ въ карцерѣ и другими болѣе мягкими мѣрами взысканія, но съ тѣмъ, чтобы по полученіи на мѣстѣ извѣщенія о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы**, назначенные сту-

Digitized by Google

дентамъ Лицея аресты были отмѣнены. **Опредѣлили**: принять къ исполненію.

4) За № 15307, коимъ увѣдомляетъ, что отмѣна наказаній въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, какъ сообщилъ г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, должна распространяться и по отношенію къ тѣмъ студентамъ Лицея, коимъ арестъ ихъ въ карцерѣ замѣненъ другимъ наказаніемъ, а въ данномъ случаѣ лишеніемъ пользованія стипендіей и освобожденія отъ платы. **Опредѣлили:** принять къ исполненію.

5) За № 14677, увѣдомляющее о томъ, что ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, послѣдовавшемъ 2 іюля сего года за № 54, и. д. Экстраординарнаго проф. Демидовскаго Юридическаго Лицея, магистръ римскаго права, Надворный Совѣтникъ Юшкевичъ назначенъ ис. д. Ординарнаго Профессора Томскаго Университета, по каѳедрѣ торговаго права, съ 1 іюля 1901 г.; при этомъ присовокупляетъ, что о переводѣ денегъ, слѣдующихъ г. Юшкевичу въ прогоны на проѣздъ къ мѣсту назначенія и въ пособіе на подъемъ, сдѣлано надлежащее распоряженіе. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

6) За № 15646, коимъ увѣдомляетъ, что Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Товарищъ Министра, согласенъ на оставленіе студентовъ сего Лицея: 3 курса Адельгейма Александра, Аршаницы Андрея, Зенкевича Виктора, Шмерлинга Моисея, 4 курса Беренштама Генриха, Фонъ Дервиза Александра и Назаревскаго Александра на соотвѣтствующихъ курсахъ на третій годъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

7) Отношеніе Нижегородскаго Уѣзднаго по воинской повинности Присутствія отъ 9 августа за № 1527, при коемъ препровождая прошеніе студента сего Лицея Николая Магулы, ходатайствующаго о предоставленіи ему дополнительной отсрочки по отбыванію воинской повин-

Digitized by Google

ности до окончанія полнаго курса въ Лицеѣ, увѣдомляетъ, что настоящему ходатайству не можетъ быть дано дальнѣйшаго хода, такъ какъ, на основаніи циркулярнаго распоряженія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16 февраля 1901 г. за № 6, воинскія присутствія обязаны давать дальнѣйшее направленіе лишь такимъ ходатайствамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній о предоставленіи имъ дополнительныхъ отсрочекъ для окончанія образованія, кои будутъ заявлены ими чрезъ ихъ ближайшія учебныя начальства и, по обсужденіи въ педагогическихъ совѣтахъ, конференціяхъ или иныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ подлежащихъ учебныхъ заведеній, признаны будутъ уважительными и затѣмъ сообщены воинскимъ присутствіямъ при аттестаціи просителей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ, съ разъясненіемъ причинъ, которыя воспрепятствовали имъ своевременно окончить курсъ ученія. **Опредѣлили:** возбудить со стороны Совѣта Лицея надлежащее ходатайство о предоставленіи Магулѣ дополнительной отсрочки по отбыванію воинской повинности.

8) Прошенія студентовъ сего Лицея IV курса: фонъ Дервиза Александра и Протопопова Николая объ исходатайствованіи имъ, какъ достигшимъ 27-лѣтняго возраста, дополнительныхъ отсрочекъ по отбыванію воинской повинности до окончанія образованія въ Лицеѣ. Принимая во вниманіе отличное поведеніе просителей и обстоятельства, воспрепятствовавшія имъ окончить въ нынѣшнемъ году высшее юридическое образованіе, **опредѣлили:** сообщить въ подлежащія воинскія присутствія о студентахъ фонъ Дервизѣ и Протопоповѣ ходатайства, указавъ, что названные студенты могутъ окончить полный курсъ наукъ въ Лицеѣ къ первому іюня 1902 г.

9) Отношеніе Варшавскаго Городского по воинской повинности Присутствія отъ 28 іюля сего года за

Digitized by Google

№ 2288, коимъ увѣдомляетъ, что **Государь Императоръ**, въ 14 день іюня сего года, ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшить соизволилъ предоставить студенту Демидовскаго Юридическаго Лицея Вацлаву Пашковичу дополнительную отсрочку по исполненію воинской повинности для окончанія образованія, до 1 октября 1902 года. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

10) И. д. доцента сего Лицея М. А. Липинскій просилъ Совѣтъ освободить его отъ чтенія лекцій по гражданскому судопроизводству съ 1-го предстоящаго сентября. Въ виду такого заявленія **опредѣлили**: освободить М. А. Липинскаго отъ возложенной на него обязанности чтенія лекцій по гражданскому судопроизводству и вмѣстѣ съ тѣмъ, выразить ему благодарность за долголѣтнее преподаваніе этого предмета.

11) Г. Директоръ заявилъ Совѣту о присланной на его заключеніе Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа при предложеніи за № 15613 докладной запискѣ приватъ-доцента С.-Петербургскаго Университета, Коллежскаго Асессора В. М. Гордона, ходатайствующаго о назначеніи его на каѳедру гражданскаго права и судопроизводства въ Лицеѣ. Принимая во вниманіе, что въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ каѳедры гражданскаго права и судопроизводства нѣтъ, а имѣются дѣ каѳедры: каѳедра гражданскаго права и каѳедра торговаго права и гражданскаго судопроизводства, изъ которыхъ первая занята, а также имѣя въ виду, что г. Гордону, какъ не имѣющему степени магистра, не можетъ быть предоставлена каѳедра, г. Директоръ предложилъ Совѣту баллотировать г. Гордона въ качествѣ приватъ-доцента для преподаванія гражданскаго судопроизводства на IV курсѣ по 3 часа въ недѣлю. Послѣ произведенной баллотировки г. Гордонъ оказался избраннымъ единогласно, причемъ рѣшено производить выдачу г. Гордону за чтеніе имъ

Digitized by Google

лекцій вознагражденіе въ размѣрѣ по 1200 рублей въ годъ изъ суммъ, имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1901—1902 г.г. **Опредѣлили:** объ избраніи г. Гордона донести, съ возвращеніемъ докладной его записки Господину Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, прося разрѣшенія Его Превосходительства на выдачу г. Гордону въ теченіе наступившаго учеб. года содержанія.

12) Г. Директоръ заявилъ о необходимости пригласить въ помощь ис. д. доцента Каткову, читающему римское право на II курсѣ въ количествѣ 10 часовъ, преподавателя римскаго права, и въ качествѣ желательнаго для этой цѣли кандидата указалъ на окончившаго курсъ Берлинской Семинаріи и получившаго лестные рекомендаціи отъ профессоровъ Pernice и Eck'a, преподавателя Рижскаго Политехникума г. Фрезе. Затѣмъ г. Фрезе, подвергнутый баллотировкѣ, въ качествѣ приватъ-доцента для преподаванія римскаго права по три часа въ недѣлю, былъ избранъ единогласно. **Опредѣлили:** представить о семъ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа на утвержденіе, прося Его Превосходительство разрѣшить выдавать избранному г. Фрезе вознагражденіе въ 1901—1902 акад. году въ размѣрѣ 1200 руб. изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ Лицея.

13) Г. Директоръ заявилъ, что за уходомъ профессора Юшкевича изъ Лицея, по случаю назначенія его и. д. Ординарнаго Профессора въ Томскій Университетъ, преподаваніе институцій римскаго права въ Лицеѣ осталось не обезпеченнымъ, вслѣдствіе чего онъ считаетъ необходимымъ предложить Совѣту пригласить для преподаванія этого предмета, въ качествѣ Приватъ-Доцента, окончившаго курсъ Берлинской Семинаріи и рекомендованнаго многими профессорами—спеціалистами университетовъ Харьковскаго и Кіевскаго г. Бобина. **Опредѣлили:**

Digitized by Google

подвергнуть г. Бобина баллотировкѣ, въ качествѣ Приватъ-Доцента, для преподаванія институцій римскаго права. Послѣ произведенной баллотировки г. Бобинъ оказался избраннымъ единогласно. Постановили представить о семъ на утвержденіе Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, прося разрѣшенія Его Превосходительства на выдачу г. Бобину, за три часа преподаванія, вознагражденія въ размѣрѣ 1200 руб.

14) Къ предстоящему 30 сего августа лицейскому акту изготовлена Приватъ-Доцентомъ С. П. Никоновымъ рѣчь: «Университетскія реформы въ Россіи», а г. Директоромъ С. М. Шпилевскимъ отчетъ о положеніи Лицея за истекшій годъ. **Опредѣлили:** одобрить то и другое для произнесенія на актѣ и напечатать во Временникѣ Лицея. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

1901 г., августа 27 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго Профессора С. М. Шпилевскаго, присутствовали: Ординарный Профессоръ *В. Г. Щегловъ*, Профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій*, ис. д. Экстраординарнаго профессора *И. Я. Гурляндъ*, и. д. Доцентовъ: *М. А. Липинскій*, *М. М. Катковъ*, Приватъ-Доценты: *А. Р. Свирщевскій*, *А. В. Шмидтъ*, *С. П. Никоновъ*, *Е. Д. Синицкій*, *Н. И. Паліенко*.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, опредѣлили: представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Заявленіе Приватъ-Доцента В. Каткова, ходатайствующаго о предоставленіи ему чтенія въ Лицеѣ лекцій

Digitized by Google

по торговому праву. Разсмотрѣвъ означенное ходатайство г. Каткова, опредѣлили отклонить его по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, Совѣтъ не встрѣчаетъ надобности въ приглашеніи нештатнаго преподавателя для чтенія лекцій по торговому праву въ виду того, что въ текущемъ учебномъ году преподаваніе этого предмета уже поручено Совѣтомъ вс. д. экстраординарнаго профессора Гурлянду и что на сопредѣльный съ торговымъ правомъ предметъ— гражданское судопроизводство, входящій въ составъ одной каѳедры, Совѣтомъ Лицея приглашенъ преподаватель, который, пріобрѣтя въ непродолжительномъ времени ученую степень, можетъ занять эту каѳедру въ качествѣ штатнаго преподавателя. Во 2-хъ, Совѣтъ Лицея считаетъ необходимымъ возразить и противъ общаго направленія научной дѣятельности лица, вошедшаго съ ходатайствомъ, поскольку она выразилась въ одной изъ новѣйшихъ его работъ (наука и философія права 1901 г.), обнаруживающей глубоко отрицательное, но совершенно не основательное отношеніе автора ко всѣмъ господствующимъ научнымъ юридическимъ теоріямъ, протестъ противъ общепринятыхъ методовъ и пріемовъ научнаго изслѣдованія, противъ юридической терминологіи. Въ виду всего этого Совѣтъ не считаетъ возможнымъ поручать г. Каткову преподаваніе какой-либо юридической науки въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ.

3) По разсмотрѣніи общаго списка воспитанниковъ духовныхъ семинарій съ отмѣтками, полученными ими на провѣрочныхъ испытаніяхъ въ августѣ сего года, опредѣлили: зачислить на первый курсъ Лицея: Александровскаго Александра (окончилъ въ Костромской Семинаріи), Андріевскаго Аѳанасія (Кіевской), Антипова Александра (Тверской), Архангельскаго Николая (Тверской) Бѣлозерскаго Антонія (Казанской), Богородицкаго Алексѣя (Тамбовской), Васильева Вячеслава (Владимир-

Digitized by Google

ской), Вершинскаго Вячеслава (Тверской), Воронцова Павла (Саратовской), Воронцова Платона (Московской), Голикова Сергѣея (Тверской), Григораша Якова (Екатеринославской), Деменева Александра (Уфимской), Добронравина Сергѣя (Ярославской), Донского Василія (Курской, Инфимовскаго Евгенія (Кіевской), Калиновскаго Федора (Черниговской), Козьмодемьянскаго Леонида (Костромской), Коковина Константина (Вологодской), Колычева Михаила (Тверской), Кошурникова Сергѣя (Вятской), Кочуновскаго Виктора (Уфимской), Ксенократова Алексѣя (Оренбургской), Лазаревскаго Ѳедора (Калужской), Лебедева Николая (Тамбовской), Левикова Геннадія (Костромской), Львовича Ивана (Волынской), Магистрова Анатолія (Ярославской), Малицкаго Аѳанасія (Волынской), Михайловскаго Арсенія (Тверской), Михайловскаго Геннадія (Костромской), Михеля Михаила (Тверской), Муравьева Владимира (Тамбовской), Муравьева Константина (Московской), Некрасова Ѳедора, Першина Якова и Петровскаго Сергѣя (Тверской), Покровскаго Николая (Ярославской), Померанцева Николая (Московской), Пономаренко Григорія (Полтавской), Попова Георгія (Московской), Раевскаго Николая (Орловской), Селиверстова Петра (Саратовской), Серединскаго Антонія (Литовской), Симоновича Александра (Волынской), Скуридина Григорія (Орловской), Словохотова Леонида (Оренбургской), Смирнова Анатолія (Костромской), Смирнова Димитрія (Московской), Соболева Всеволода и Сотскаго Александра (Московской), Ставровскаго Константина (Владимирской), Страхова Алексѣя (Московской), Стрита Петра (Оренбургской), Сѣвина Николая (Костромской), Теляковскаго Димитрія (Ярославской), Тихомирова Георгія (Московской), Тугаринова Александра (Тверской), Уборскаго Ивана (Ярославской), Фалькова Ивана (Оренбургской), Хмѣльницкаго Александра (Екатеринославской),

Digitized by Google

Царевскаго Ивана (Ярославской), Чечулина Николая (Пермской), Чистосердова Ивана (Ярославской), Шаповаленко Михаила (Полтавской), Шевелева Павла (Тверской), Щеголева Ивана (Олонецкой), Элпидина Веніамина (Симбирской), и Янковскаго Николая (Литовской).

4) По разсмотрѣніи общаго списка студентовъ I-го курса сего Лицея съ полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего мѣсяца августа испытаніяхъ отмѣтками, **опредѣлили:** 1) удостоить перевода на II-й курсъ нижеслѣдующихъ студентовъ: Альбицкаго Павла, Владимирскаго Стефана, Говорова Александра, Голубева Николая, Голубкова Макарія, Горскаго Сергѣя, Громова Николая. Димитріева Георгія, Залѣсскаго Михаила, Кириллова Василія, Лыткина Василія, Малиновскаго Алексѣя, Митинскаго Павла, Оржоникидзе Михаила, Пеликанова Евгенія, Рабиновича Константина, Смирнова Василія; 2) оставить на томъ же I курсѣ на второй годъ: Авдулина Константина, Антонова Александра, Бальшина Исаака, Завадовскаго Валеріана, Звѣрева Виталія, Зезюлинскаго Николая, Лебединова Александра, Мансветова Николая, Подольскаго Іосифа, Поздѣева Евгенія, Померанцева Петра, Тарновскаго Порфирія и Чуйкова Петра; 3) уволить изъ числа студентовъ Лицея, какъ пробывшихъ на курсѣ два года: Горшкова Матвѣя, Селегинскаго Николая и Улитина Сергѣя.

5) По разсмотрѣніи общаго списка студентовъ II курса Лицея съ полученными ими на испытаніяхъ во 2-й половинѣ сего августа отмѣтками, **опредѣлили:** 1) удостоить перевода на III курсъ—Алексѣевскаго Александра, Альтовскаго Вячеслава, Анагорскаго Петра, Владимирова Сергѣя, Жданова Николая, Затонскаго Димитрія, Захарова Александра, Катранова Владимира, Комарова Владимира, Лебедева Николая, Михайловскаго Николая, Новосельскаго Михаила, Островскаго Ивана, Покровскаго

Digitized by Google

Владимира, Покровскаго Петра, Похилевича Андрея, Ржаницина Александра, Россиневича Стефана, Савенко Михаила, Чайко Петра, Чайковскаго Николая, Щемилинова Сергѣя, Юркова Владимира и Яковлева Петра; 2) оставить: на томъ II курсѣ на второй годъ студентовъ—Амбросовскаго Александра, Вишневскаго Евгенія, Каратыгина Владимира, Красноперова Константина, Лебедева Алексѣя, Лященко Павла, Мельгунова Александра, Образцова Юрія, Пересвѣтова Бориса, Петрова Николая, Просяниченко Евгенія, Тучанскаго Леонида; 3) уволить изъ числа студентовъ Лицея, какъ пробывшихъ на курсѣ два и болѣе лѣтъ:—Борисова Бориса, Коссова Александра и Печковскаго Павла.

По разсмотрѣніи общаго списка студентовъ Лицея III курса съ полученными ими на испытаніяхъ, происходившихъ во второй половинѣ сего августа, отмѣтками, **опредѣлили:** 1) удостоить перевода на IV курсъ:—Березина Ивана, Богоявленскаго Константина, Дмитровскаго Петра, Кедрова Михаила, Кузнецова Якова, Лободу Георгія, условно—Масленикова Николая, Попова Митрофана, Пучковскаго Василія, Свѣтлозарова Евгенія, Студитскаго Павла, Талана Якова и Ярмоша Андрея; 2) оставить на томъ же III курсѣ: Адельгейма Александра, Анорова Александра, Аршаницу Андрея, Богдановича Димитрія, Воротынскаго Станислава, Гайдуковскаго Владимира, Гассанова Алексѣя, Григораша Николая, Губенко Андрея, Зенкевича Виктора, Кириллова Виктора, Кишкина Ивана, Копачелли Константина, Крамковскаго Владимира, Легатовича Станислава, Манасевича Александра, Молостова Павла, Мураневича Анатолія, Никольскаго Владимира, Одинцова Леонида, Орлова Константина, Павловскаго Николая, Пашковича Вацлава, Полетаева Димитрія, Попова Ивана, Ровенскаго Кронида, Соколова Евгенія, Степанова Алексѣя, Успенскаго Николая, Шмерлинга

Digitized by Google

Моисея и Попова Николая; 3) уволить изъ Лицея, какъ пробывшихъ на курсѣ два и болѣе лѣтъ—Васильева Василія, Губаржевскаго Виктора, Заіончковскаго Эдмунда, Замятина Владимира, Колянковскаго Сергѣя, Малецкаго Антона, Малицкаго Леонида, Скабаллоновича Родіона, Слѣпцова Владимира и Соколовскаго Николая.

По разсмотрѣніи общаго списка балловъ студентовъ за всѣ четыре курса, **опредѣлили:** 1) удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи въ установленный срокъ диссертаціи: Наумова Ивана; 2) званія дѣйствительнаго студента—Попова Григорія; 3) оставить на томъ же IV курсѣ Байлата Сергѣя, Бернштама Генриха, Гаевскаго Виталія, Попова Александра, Назаревскаго Александра, Пржевалинскаго Димитрія, Прусиновскаго Іосифа, Прусиновскаго Ричарда, Роганова Степана, фонъ-Дервиза Александра; 4) уволить изъ Лицея, какъ пробывшихъ на курсѣ два и болѣе лѣтъ: Васильева Петра, Гурьева Сергѣя, Степанова Антона и Хотинскаго Виталія.

Г. Директоръ заявилъ, что изъ числа студентовъ выбыли: 2-го курса Черныхъ Владиміръ, по прошенію, 3-го курса Башуровъ Викторинъ въ Московскій Университетъ, 1-го курса Чуйковъ Петръ и 4-го курса Прусиновскій Іосифъ въ Новороссійскій Университетъ. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Digitized by Google

1901 года, сентября 3 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго Профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный Профессоръ *В. Г. Щегловъ*, Профессоръ Богословія, Прот. *Н. А. Тихвинскій*, и. д. Экстраординарнаго Профессора *И. Я. Гурляндъ*, и д. Доцента *М. А. Липинскій*, Приватъ-доцентъ *Н. И. Паліенко*.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили:** представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечанію во Временникѣ Лицея.

2) На основаніи § 1-го библіотечныхъ правилъ происходило избраніе въ члены комиссіи для ревизіи лицейской библіотеки, причемъ, кромѣ членовъ Правленія, входящихъ въ составъ комиссіи на основаніи правилъ, избранными оказались Приватъ-доценты: А. Р. Свирщевскій и Н. И. Паліенко. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

3) На основаніи § 2-го тѣхъ же правилъ происходило въ настоящемъ засѣданіи избраніе въ члены постоянной библіотечной комиссіи, и избранными оказались: Ординарный Профессоръ В. Г. Щегловъ, и. д. Экстраординарнаго Профессора И. Я. Гурляндъ и Приватъ-доцентъ А. Р. Свирщевскій. **Опредѣлили:** записать объ этомъ въ журналъ.

5) Прошенія студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея 3 курса Малицкаго Леонида и 4 курса Степанова Антона о разрѣшеніи имъ остаться въ Лицеѣ на тѣхъ же курсахъ на 3-й годъ, такъ какъ первый вслѣдствіе продолжительной болѣзни не могъ основательно подготовиться къ испытаніямъ въ маѣ для перехода на слѣдующій курсъ, а второй—приступить къ окончательнымъ

Digitized by Google

экзаменамъ послѣ каникулъ въ виду того, что значительно поздно получилъ отъ полиціи извѣщеніе сего Лицея. разрѣшающее ему возвратиться въ Лицей и держать послѣ каникулъ испытанія.

Признавая вполнѣ уважительными причины, воспрепятствовавшія студентамъ Малицкому и Антонову экзаменоваться въ истекшемъ акад. году, **опредѣлили**: просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа передъ Его Высокопревосходительствомъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи названнымъ выше студентамъ остаться въ Лицеѣ на соотвѣтствующихъ курсахъ на третій годъ.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

1901 года, октября 6 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго Профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный Профессоръ *В. Г. Щегловъ*, Профессоръ Богословія, Прот. *Н. А. Тихвинскій*, ис. д. Экстраординарнаго Профессора *И. Я. Гурляндъ*. Пр.-Доценты: *С. П. Никоновъ*, *А. Р. Свирщевскій*, *А. В. Шмидтъ*, *Е. Д. Синицкій*, *Н. И. Паліенко*.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили:** представить оный г Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 11 минувшаго сентября за № 17902, при коемъ препровождаетъ, для свѣдѣнія и точнаго исполненія, копію циркулярнаго предложенія Господина

Digitized by Google

Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3-го того же сентября за № 23218 относительно принятія мѣръ къ недопущенію оглашенія прессою свѣдѣній о ходѣ работъ въ комиссіяхъ, образованныхъ при учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ разрѣшенія на то названнаго Министерства. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 20 сентября сего года за № 18735, коимъ увѣдомляетъ, что чиновникъ особыхъ порученій V класса Министерства Финансовъ, испр. д. Доцента сего Лицея, Статскій Совѣтникъ Липинскій, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27 истекшаго августа, за № 67, назначенъ Управляющимъ Ярославскою Казенною Палатою. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

4) Предложеніе того же г. Попечителя отъ 28 сентября за № 19216-мъ, увѣдомляющее о томъ, что Его Превосходительство, утверждая постановленія Совѣта сего Лицея, состоявшееся 24 минувшаго августа, въ отношеніи окончившихъ курсъ въ Берлинской семинаріи г.г. Фрезе и Бобина о допущеніи ихъ къ преподаванію въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, перваго по римскому праву и второго по институціямъ римскаго права, разрѣшаетъ производить имъ вознагражденіе за чтеніе лекцій въ теченіе 1901—1902 акад. года, въ размѣрѣ по 1200 р. въ годъ каждому изъ суммъ, имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1901 и 1902 годовъ. При этомъ Его Превосходительство проситъ предложить вновь избранному совѣтомъ для чтенія въ Лицеѣ декцій г. Гордону явиться лично къ нему съ представленіемъ жизнеописанія и ученыхъ трудовъ его, Гордона.—**Опредѣлили:** копію съ заслушаннаго предложенія г. Попечителя передать въ Правленіе Лицея для удовлетворенія г.г. Фрезе и Бобина содержаніемъ по мѣ-

Digitized by Google

сячно, г. Гордону же послать сообщеніе относительно явки его къ Его Превосходительству.

5) Предложенія начальства Московскаго Учебнаго Округа за №№ 17616, 18352, 18353 и 18389, увѣдомляющія о согласіи Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Товарища Министра, на оставленіе студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея 2 курса Борисова Бориса, Печковскаго Павла, 3-го курса Заіончковскаго Эдмунда, Замятнина Владимира, Александрова Петра, Скабаллоновича Родіона, Мелецкаго Антонія, 4-го курса — Гурьева Сергѣя, Койранскаго Моисея и Котова Василія на соотвѣтствующихъ курсахъ еще на одинъ годъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

6) Прошенія студентовъ сего Лицея III-го курса Замятнина Владимира и Чайковскаго Николая объ исходатайствованіи имъ, какъ достигшимъ 27-лѣтняго возраста, дополнительной отсрочки по отбыванію воинской повинности. **Опредѣлили**: просить воинскія присутствія, въ которыхъ значатся приписанными Замятнинъ и Чайковскій, о предоставленіи послѣднимъ дополнительной отсрочки до окончанія образованія въ Лицеѣ, указавъ, что полный курсъ наукъ въ Лицеѣ названные студенты могутъ окончить къ 1 іюня 1903 года.

7) Окончившій въ текущемъ году курсъ въ семъ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени кандидата юридическихъ наукъ, по представленіи диссертаціи, Спановскій Степанъ обратился нынѣ въ Совѣтъ съ прошеніемъ о продленіи ему срока представленія таковой диссертаціи до 1-го іюня 1902 г., такъ какъ, вслѣдствіе болѣзни, онъ въ настоящее время не можетъ заняться написаніемъ диссертаціи для представленія къ установленному сроку. Признавая объясненіе Спановскаго заслуживающимъ уваженія, **опредѣлили**: отсрочить ему представленіе кандидатской работы но не долѣе какъ до 1-го іюня 1902 г.

Digitized by Google

8) По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи прилагаемыхъ при семъ отзывовъ и. д. Экстраординарнаго Профессора В. А. Юшкевича о кандидатскихъ разсужденіяхъ окончившихъ курсъ наукъ въ Лицеѣ: Болдырева Владимира на тему: «Историческій очеркъ развитія законодательства о процентахъ по русскому гражданскому праву», Давыдовскаго Ивана—«О залогѣ въ кредитныхъ установленіяхъ», Ландышева «О представительствѣ въ гражданскомъ правѣ», Попова Алексѣя на тему: «Договоръ поклажи» и Поройкова Владимира «Авторское право», **опредѣлили**: на основаніи этихъ отзывовъ удостоить поименованныхъ выше лицъ степени кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ и выдать имъ надлежащіе аттестаты, отзывы же о ихъ разсужденіяхъ напечатать во Временникѣ Лицея.

9) Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ Лицея приняты имъ на 1 курсъ: Агафодоровъ Григорій и Баклановскій Владимиръ изъ Юрьевскаго Университета, Вышеславскій Борисъ – Ярославской гимназіи, Гершковичъ Израиль—Харьковской 2-й гимназіи, Добровольскій Антоній—Новороссійскаго Универ. (Ананьевской гимназіи), Добротинъ Евгеній – Рыбинской гимназіи, Доброхотовъ Алексѣй—С.-Петербургскаго Университета, Довяковскій Игнатій—Варшавскаго Университета, Домрачевъ Василій—Казанской гимназіи, Дряхловъ Тихонъ—Московскаго Университета, Зыковъ Александръ Императорскаго Московскаго Техническаго Училища, Ингалъ Александръ—Кіевской 2-й гимназіи, Инцертовъ Николай—Томскаго Университета. (Воронежской семинаріи), Кемпъ Александръ—Лазаревскаго Института Восточ. языковъ (Елатомской гимназіи), Коварскій Овсей—Витебской гимназіи, Копейчиковъ Василій—Лазаревскаго Института (Ялтинской гимназіи), Ксантопуло Алексѣй того же Института (Павлоградской гимназіи), Лавровъ Василій Кров-

Digitized by Google

штадтской гимназіи), Ломоносовъ Павелъ Томскаго Университета, Львовъ Валеріанъ, князь, Калужской гимназіи, Марисовъ Степанъ Бакинской гимназіи, Мельниковъ Александръ Павлоградской гимназіи, Пастуховъ Леонидъ Ярославской гимназіи, Позернъ Владимиръ Томскаго Университета, Покровскій Гавріилъ Казанскаго Университета, Рихтеръ Эмилій Юрьевскаго Университета, Розенгартдъ Симонъ Екатеринославской гимназіи, Соковнинъ Владиміръ Владимирской гимназіи, Троицкій Николай Ярославской гимназіи, Филимоновъ Владиміръ Вологодской гимназіи, Царенко Иванъ Виленской 1-й гимназіи, Часовскій Павелъ Костромской гимназіи, Чихачевъ Александръ Костромской гимназіи, Чумицкій Константинъ Лѣсного Института (Кронштадтской гимназіи), Чупруновъ Александръ Лазаревскаго Института (Елатомской гимназіи), Штромбергъ Владиміръ Московскаго Университета (Воронежской гимназіи), Шубовичъ Александръ Новороссійскаго Университета (Ананьевской гимназіи), Якубовичъ Андрей Юрьевскаго Университета (Могилевской семинаріи), Шовскій Вячеславъ Юрьевскаго Университета (Тамбовской семинаріи); на II курсъ: Автократовъ Алексѣй изъ Томскаго Университета, Баклановскій Иванъ Юрьевскаго Университета, Воейковъ Платонъ Московскаго Университета, Доброленскій Николай, Калугинъ Семенъ, Кузнецовъ Семенъ, Покровскій Василій и Постниковъ Михаилъ—изъ Томскаго Университета, Суржинъ Иванъ Новороссійскаго Университета; на III курсъ: Болотниковъ Николай Московскаго Университета, Введенскій Николай Варшавскаго Университета, Крыловъ Николай Юрьевскаго Университета, Оссовецкій Станиславъ Училища Правовѣдѣнія, Писаревъ Владиміръ Томскаго Университета; на IV-й курсъ: Лебедевъ Сергѣй Московскаго Университета, Мухинъ Николай С.-Петербургскаго Университета и Поляковъ Александръ Лицея въ

Digitized by Google

память Цесаревича Николая. Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ выбыли изъ Лицея: I курса Померанцевъ Петръ, по прошенію, II курса Державинъ Николай въ Кіевскую Духовную Академію, Немировскій Александръ въ Харьковскій Университетъ и IV курса Денисовъ Михаилъ въ Казанскій Университетъ.

10) Представлены студентами работы на соисканіе денежныхъ премій: Чайковскимъ Николаемъ—«О самоуправленіи городовъ» и Покровскимъ Владимиромъ «Дворянскіе наказы депутатамъ въ Екатерининскую комиссію». **Опредѣлили**: передать эти работы для разсмотрѣнія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ Ординарному профессору В. Г. Щеглову.

11) Слѣдующее заявленіе ис. д. Экстраординарнаго проф. И. Я. Гурлянда: «Работая въ теченіе послѣднихъ лѣтъ надъ изученіемъ вопроса о „Приказѣ великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ» (1655—1676 г.г.), изслѣдованіе по каковому вопросу имѣю намѣреніе представить въ качествѣ докторской диссертаціи, я вынужденъ былъ неоднократно совершать поѣздки въ Петербургъ и Москву, для занятій въ Архивахъ—Государственномъ, Оружейной палаты, Министерства Юстиціи, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Рукописнаго Отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки, Собранія Археографической Коммиссіи. Въ виду того, что избранный мною вопросъ можетъ быть разсмотрѣнъ исключительно на основаніи архивныхъ матеріаловъ, я долженъ былъ потратить не только много времени, но и значительную сумму денегъ какъ на самыя поѣздки, такъ, главнымъ образомъ, на переписку находимыхъ мною документовъ. До сихъ поръ всѣ эти траты я производилъ за свой личный счетъ. Въ настоящее время у меня больше нѣтъ свободныхъ средствъ, между тѣмъ, чтобы привести свои работы къ концу и имѣть возможность не только использовать найденные

Digitized by Google

мною документы для изслѣдованія. но также и приготовить ихъ къ изданію, мнѣ необходимо было бы располагать хотя бы тремя стами рублей. Научная цѣнность найденыхъ мною матеріаловъ едва ли подлежитъ сомнѣнію. Такъ, мною найдены собственноручныя резолюціи царя по челобитнымъ, книги приходо-расходныя, приказы Тайныхъ Дѣлъ за рядъ лѣтъ, расходные столбцы Приказа съ подклеенными къ нимъ купчими, духовными завѣщаніями, договорами найма, наконецъ, рядъ документовъ по благоустройству и благочинію гор. Москвы. Въ виду сего имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Лицея исходатайствовать мнѣ пособіе изъ спеціальныхъ средствъ Лицея въ размѣрѣ 300 руб. Получивъ такое пособіе, я бы могъ въ самомъ непродолжительномъ времени закончить свое изслѣдованіе, а также считать обезпеченнымъ подготовляемое мною къ изданію собраніе весьма цѣнныхъ историко-юридическихъ документовъ». **Опредѣлили**: просить разрѣшенія Его Превосходительства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на выдачу Профессору Гурлянду пособія въ размѣрѣ трехсотъ рублей изъ спеціальныхъ средствъ Лицея.

12) Въ виду того, что въ недалекомъ будущемъ исполняется сто лѣтъ со дня основанія Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ, преобразовавшагося постепенно въ Демидовскій Юридическій Лицей, Ординарн. Проф. В. Г. Щегловымъ было внесено предложеніе о необходимости приступить къ составленію полной исторіи Лицея за этотъ вѣковой періодъ его существованія. Обсуждая означенное предложеніе Профессора Щеглова, Совѣтъ пришелъ къ заключенію. что рѣшеніе вопроса удобнѣе было бы отложить до полученія надлежащаго разрѣшенія на празднованіе юбилея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ призналъ своевременнымъ обратиться

Digitized by Google

теперь же съ ходатайствомъ о полученіи указаннаго разрѣшенія, а равно и о точномъ установленіи дня 100-лѣтней годовщины существованія Демидовскаго учрежденія. Послѣднее оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что за исходный моментъ можно принять или ВЫСОЧАЙШІЙ указъ Сенату, утверждающій пожертвованіе П. Г. Демидова, отъ 6 іюня 1803 г., или же дарованіе устава училищу 28 января 1805 г. Съ своей стороны, Совѣтъ полагалъ бы болѣе правильнымъ пріурочить юбилей къ первому изъ перечисленныхъ выше моментовъ на томъ основаніи, что, во 1-хъ, учрежденіе начало функціонировать непосредственно за утвержденіемъ пожертвованій Демидова, и въ 1804 г. имѣло уже профессоровъ и воспитанниковъ, которымъ читались лекціи по спеціально составленному расписанію, и, во-вторыхъ, 50-лѣтній юбилей Лицея, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, праздновался 6 іюня 1853 г. Постановили: ходатайствовать предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ испрошеніи ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, на празднованіе 100-лѣтняго юбилея Лицея 6 іюня 1903 года.

13) Составлено временное расписаніе для чтенія въ Лицеѣ лекцій. **Опредѣлили**: не печатая такового, объявить студентамъ.

14) Въ настоящемъ засѣданіи происходило избраніе въ члены Правленія Лицея на одинъ годъ. Избраннымъ оказался и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурляндъ. **Опредѣлили**: считать г. Гурлянда членомъ Правленія.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Digitized by Google

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

И. д. Экстраординарнаго профессора В. А. Юшкевича

ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ разсужденіи дѣйствительнаго студента Болдырева Владимира.

Кандидатская диссертація г. Болдырева представляетъ довольно объемистую рукопись (приблизительно 12 листовъ канц. фор.).

Тема автора: Историческій очеркъ развитія законодательства о процентахъ по русскому гражд. праву. Авторъ раздѣляетъ весь свой историческій матеріалъ на два періода: постановленія о % съ древнѣйшаго времени до Уложенія царя Алексѣя Михайловича (этому періоду соотвѣтствуетъ первая часть диссертаціи) и, во-вторыхъ, постановленія о процентахъ со времени Уложенія до нашихъ дней (часть вторая диссертаціи). Основную поворотную точку въ развитіи законодательства о процентахъ авторъ, такимъ образомъ, усматриваетъ въ законахъ о процентахъ Улож. царя Алексѣя Михайловича. Въ предѣлахъ второго, новѣйшаго, періода авторъ устанавливаетъ еще цѣлый рядъ второстепенныхъ подраздѣленій, которымъ соотвѣтствуютъ отдѣльно главы второй части диссертаціи. Послѣдняя глава II-й части посвящена разсмотрѣнію новѣйшаго закона о процентахъ 1893 года. Диссертація г. Болдырева не оставляетъ никакихъ сомнѣній, что онъ весьма усердно и основательно потрудился надъ своимъ вопросомъ. Онъ непосредственно ознакомился съ источниками: Русская Правда, Псковская судная грамота, Уложеніе Ал. Мих., полнсе собраніе законовъ, (разныя изданія т. X. ч. I), а равно и съ тѣмъ небольшимъ, правда, запасомъ пособій, который существуетъ въ нашей

Digitized by Google

литературѣ по вопросу о процентахъ (см. списокъ въ диссертаціи стр. 1). Такимъ образомъ, сочиненіе даетъ обширный фактическій матеріалъ. Матеріалъ этотъ изложенъ довольно послѣдовательно и систематично; мѣстами г. Болдыревъ останавливается на контроверсахъ, какъ, напримѣръ на спорѣ, въ литературѣ, вызванномъ вопросомъ о величинѣ процентовъ въ древнемъ періодѣ, или, знакомитъ насъ, во второй части, съ соображеніями изъ области политики законодательства о процентахъ.

Это положительныя стороны работы. Къ сожалѣнію, однако, разбираемое сочиненіе не лишено и весьма существенныхъ недостатковъ: къ таковымъ относится отсутствіе обобщеній и цѣльности въ освѣщеніи отдѣльныхъ эпохъ. Встрѣчаются порою неясность изложенія и недостаточная округленность въ развитіи авторомъ своихъ мыслей; работа написана нѣсколько спѣшно, а отсюда и несоблюденіе соразмѣрности отдѣльныхъ частей и недостаточная отдѣлка слога.

Но, находя, что положительныя качества въ диссертаціи преобладаютъ и поставляя автору въ заслугу количество исполненнаго имъ труда, покорнѣйше прошу Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея признать г. Болдырева достойнымъ степени кандидата.

В. Юшкевичъ.

Іюля 1901 года.

Digitized by Google

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ис. д. Экстраординарнаго профессора В. А. Юшкевича

ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ разсужденіи дѣйствительнаго студента Давыдовскаго Ивана.

Кандидатская диссертація дѣйствительнаго студента Давыдовскаго Ивана представляетъ небольшую рукопись (около 9-ти листовъ канцеляр. формата). Авторъ ставитъ себѣ задачею представить особенности залога въ кредитныхъ установленіяхъ.

Не располагая почти никакими пособіями по вопросу въ литературѣ, онъ обращается къ изученію свѣжаго матеріала (полное собраніе законовъ, сводъ законовъ, уставъ кредитный). Въ этомъ отношеніи г. Давыдовскимъ сведено и просмотрѣно значительное количество матеріала. Изложеніе свое г. Давыдовскій ведетъ довольно систематично и ясно; онъ останавливается на уясненіи цѣлаго ряда тонкихъ конструктивныхъ вопросовъ, которые вызываетъ законъ о кредитныхъ установленіяхъ.

Но въ общемъ, авторъ не исчерпалъ своей темы и не пришелъ къ самостоятельнымъ законченнымъ результатамъ, поэтому труды его, несмотря на благодарность избранной темы, не превышаютъ уровня ученической работы. Однако, во вниманіе къ трудности задачи, поставленной себѣ г. Давыдовскимъ, а равно, въ виду той солидной работы, которую онъ исполнилъ надъ источниками, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ о награжденіи г. Давыдовскаго степенью кандидата.

В. Юшкевичъ.

Іюль 1901 года.

Digitized by Google

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ис. д. Экстраординарнаго профессора В. А. Юшкевича

ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Ландышева Николая на тему: „О представительствѣ въ гражданскомъ правѣ".

Кандидатское разсужденіе г. Ландышева представляетъ обширную рукопись (приблизительно около 20 листовъ канцелярскаго формата). Работа распадается на двѣ основныя части: ч. I общее ученіе о представительствѣ и ч. II—отдѣльные виды представительства. Тему свою авторъ развиваетъ по сопоставительному методу. Параллельно съ изложеніемъ представительства по русскому гражд. праву, онъ разсматриваетъ и ученіе о представительствѣ римскаго права. Въ своемъ сочиненіи г. Ландышевъ довольно гладко скомпилировалъ матеріалъ, заключающійся въ книгахъ Казанцева, Гордона и Нерсесова, а также въ системѣ Аненкова и учебникѣ Барона. Очевидно, авторъ заглядывалъ и въ источникъ русскаго гражд. права, т. X, ч. I, Сочиненіе г. Ландышева не представляетъ никакихъ научно-литературныхъ достоинствъ, оно написано неравномѣрно и нѣсколько спѣшно.

Однако, оно доказываетъ, что авторъ легко и непринужденно можетъ излагать свои юридическія мысли и что онъ хорошо овладѣлъ академическимъ курсомъ гражданскаго права.

Во вниманіе къ этому имѣю честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ о награжденіи г. Ландышева степенью кандидата.

В. Юшкевичъ.

1901 г. Іюля.

Digitized by Google

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ис. д. Экстраординарнаго профессора В. А. Юшкевича

ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ разсужденіи дѣйствительнаго студента Попова Алексѣя.

Кандидатское сочиненіе дѣйствительнаго студента Попова Алексѣя, на тему: «Договоръ поклажи» представляетъ небольшой, но довольно ясный очеркъ вопроса (рукопись приблизительно 9 листовъ канцелярской формы). Авторъ разсматриваетъ вопросы: о понятіи поклажи, о субъектахъ ея, о возможныхъ правахъ и обязанностяхъ сторонъ и, наконецъ, о порядкѣ совершенія поклажи. Работа г. Попова показываетъ, что онъ основательно потрудился надъ своею задачею. Онъ воспользовался существующимъ литературнымъ матеріаломъ по вопросу и самостоятельно поработалъ надъ источниками. Мѣстами авторъ дѣлаетъ ссылки на иностранныя законодательства и на практику кассаціоннаго Сената. Работа исполнена тщательно и внимательно. Такимъ образомъ, хотя кандидатское разсужденіе г. Попова и не обладаетъ научно-литературными достоинствами, тѣмъ не менѣе ходатайствую передъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея о награжденіи автора степенью кандидата, такъ какъ сочиненіе г. Попова, по моему мнѣнію, удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ кандидатской диссертаціи.

В. Юшкевичъ.

1901 г. Іюля

Digitized by Google

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ис. д. Экстраординарнаго профессора В. А. Юшкевича

ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ разсужденіи дѣйствительнаго студента Поройкова Владимира на тему: „Авторское право".

Кандидатское разсужденіе дѣйствительнаго студента Поройкова представляетъ довольно обширную рукопись (до 20 листовъ канц. форм.). Авторъ даетъ бѣглый очеркъ авторскаго права: онъ разсматриваетъ понятіе авторскаго права, исторію его возникновенія, основаніе его защиты, вопросы о субъектѣ и объектѣ авторскаго права, о правѣ на періодическія изданія. Г. Поройковъ основательно проштудировалъ сочиненія Шершеневича, Табашникова, Спасовича, а равно принялъ во вниманіе и Wächter'a: Das Autorrecht и Ortloff'a: Das Autor—und Verlagsrecht. Въ сочиненіи своемъ онъ даетъ ясное и свѣтлое изложеніе содержанія этихъ книгъ. Работа не имѣетъ никакихъ научно-литературныхъ достоинствъ; вдобавокъ, мѣстами она недостаточно систематична. Спѣшность, съ которою авторъ, очевидно, хотѣлъ справиться со своею задачею, помѣшала ему заняться вполнѣ тщательно отдѣлкою своего сочиненія.

Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе основательное ознакомленіе г. Поройкова съ литературою своего вопроса, а равно доказываемую имъ способность изложенія юридическихъ мыслей, покорнѣйше прошу Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея признать г. Поройкова достойнымъ степени кандидата.

В. Юшкевичъ.

Іюля 1901 г.

Digitized by Google

1901 года октября 20 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго Профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный Профессоръ *В. Г. Щегловъ*, Профессоръ Богословія *Н. А. Тихвинскій*, ис. д. Экстраординарнаго Профессора *И. Я. Гурляндъ*, Прив.-доценты: *С. П. Никоновъ*, *А. Р. Свирщевскій*, *А. В. Шмидтъ*, *Е. Д. Синицкій*, *Н. И. Палієнко*, *М. П. Бобинъ*.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ,. **опредѣлили:** представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 9 октября за № 20100, увѣдомляющее о томъ, что Его Превосходительство, утверждая постановленіе Совѣта сего Лицея, состоявшееся 24-го августа 1901 г. въ отношеніи приватъ-доцента С.-Петербургскаго Университета В. М. Гордона, о допущеніи его къ преподаванію въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ гражданскаго судопроизводства, разрѣшаетъ производить г. Гордону вознагражденіе за чтеніе лекцій, въ теченіе 1901—1902 акад. года, въ размѣрѣ 1200 руб въ годъ, изъ суммъ, имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1901—1902 г г. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію, копію же съ заслушаннаго предложенія г Попечителя передать въ Правленіе Лицея для удовлетворенія В. М. Гордона содержаніемъ помѣсячно.

3) Предложеніе того же г. Попечителя отъ 15 октября за № 20639, при коемъ препровождаетъ для руководства и исполненія копію съ циркулярнаго предложенія Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго

Digitized by Google

Просвѣщенія отъ 17 сентября сего года, за № 24879, о возстановленіи права на льготы въ учебномъ отношеніи за бывшими студентами, привлеченными къ отбыванію воинской службы на основаніи временныхъ правилъ 29 іюля 1899 г., а также подвергшимся другимъ, слабѣйшимъ въ сравненіи съ этимъ, взысканіямъ. **Опредѣлили**: принять къ руководству.

4) Предложеніе того же г. Попечителя отъ 15 октября за № 20647-мъ объ увольненіи Секретаря Совѣта и Правленія Демидовскаго Юридическаго Лицея, Коллежскаго Секретаря Ширяева отъ настоящей должности въ отставку, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

5) Предложеніе того же г. Попечителя отъ 17 октября за № 21101, увѣдомляющее о согласіи Министерства Народнаго Просвѣщенія на оставленіе студентовъ сего Лицея: 3-го курса Леонида Малицкаго и 4-го курса Антона Степанова на третій годъ на тѣхъ же курсахъ.

6) На основаніи § 26 Правилъ для студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, представлены въ Совѣтъ Лицея г.г. профессорами и преподавателями онаго слѣдующія темы для сочиненій студентовъ на преміи въ 1901/902 учебномъ году: Н. И. Паліенко—по энциклопедіи права: а) Ученіе о естественномъ правѣ, б) Вопросъ о принудительномъ характерѣ юридическихъ нормъ; М. П. Бобинымъ—по институціямъ римскаго права: а) Ius respondendi и б) Locatio—conductio operis; В. Г. Щегловымъ—по всеобщей исторіи права: а) Примитивная семья, б) Происхожденіе собственности, в) Античное право по сравненію съ Восточнымъ, г) Французскій феодализмъ, д) Вліяніе французской просвѣтительной философіи XVIII в. на реформы въ юридической и политической жизни западной Европы; имъ же, г. Щегловымъ, по государственному праву: а) Образованіе министерствъ въ Россіи,

Digitized by Google

б) Предѣлы власти министровъ по дѣйствующему русскому законодательству, в) Ученіе Аристотеля о государствѣ, г) Понятіе о государственной власти въ современной наукѣ о государствѣ, д) Законъ и распоряженіе по дѣйствующему русскому праву, е) О земельномъ самоуправленіи въ Россіи; С. П. Никоновымъ по исторіи римскаго права: а) Роль претора въ созданіи права и б) Религія и государство въ языческомъ Римѣ; имъ же, г. Никоновымъ, по гражданскому праву на 3-мъ курсѣ: а) Дѣйствительный закладъ чужихъ вещей, б) Учрежденія, какъ юридическія лица частнаго права; на 4-мъ курсѣ—а) Семейное и наслѣдственное право въ пословицахъ и поговоркахъ великорусскаго народа, б) О легатахъ по русскому праву; И. Я. Гурляндомъ—по административному праву: а) Угличская провинціальная канцелярія, ея организація и дѣлопроизводство, б) Исторія управленія областью войска донского, в) Организація благотворительности, въ особенности городскихъ попечительствъ, г) Исторія цензуры въ Россіи, въ связи съ вопросомъ о печати въ Россіи; Е. Д. Синицкимъ—по Уголовному судопроизводству: а) Преюдиціальные вопросы, б) Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ. По остальнымъ предметамъ темы остаются данныя на истекшій 1900—1901 учебный годъ. **Опредѣлили**: вышеназванныя темы утвердить и объявить о нихъ студентамъ.

7) Разсматривали прошенія студентовъ Лицея о назначеніи имъ стипендій. Сообразивъ относительное достоинство студентовъ, по оказаннымъ на испытаніяхъ успѣхамъ, поведенію и бѣдности, и данную бухгалтеромъ справку о числѣ стипендій и состояніи стипендіальныхъ суммъ, **опредѣлили**: А) Изъ 20-ти Демидовскихъ стипендій: а) оставить десять за получавшими въ истекшемъ учебномъ году—Акулинымъ Николаемъ, Варфоломѣевымъ Сергѣемъ, Дмитровскимъ Петромъ, Кузнецовымъ Яковомъ, Милославовымъ Павломъ, Невскимъ Сергѣемъ, Преобра-

Digitized by Google

женскимъ Георгіемъ, Селивановскимъ Владимиромъ, Соколовымъ Владимиромъ и Студитскимъ Павломъ; б) вновь назначить съ 16-го августа стипендіи студентамъ IV курса: Архангельскому Виктору, Валевскому Ивану, Каменцову Алексѣю, Магбаліеву Борису, Массальскому Димитрію, Сперанскому Николаю; III-го курса:—Перцову Александру, Прозорову Алексѣю и Яновскому Георгію. Б) На счетъ тѣхъ же суммъ помѣстить въ интернатъ принятаго въ Лицей бывшаго воспитанника Бакинской гимназіи Марисова Степана. В) Изъ благотворительныхъ стипендій—имени Императора Александра Александровича, по назначенію г. Ярославскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, стипендіатами состоятъ студенты: Самаринъ Николай, Соковнинъ Владиміръ, Соколовъ Александръ; имени Императора Александра I—Березинъ Иванъ. Назначить съ 1 сентября слѣдующія изъ благотворительныхъ стипендій: Топленинова—Вершинскому Павлу, Соколова—Левицкому Владимиру, бывшаго Яросл. Архіепископа Леонида—Запрудскому Іоилю, Макиной—Исаковскому Павлу, стипендію Генералъ-Маіора Болдырева—оставить за студентомъ Малышевымъ Николаемъ. Г) На счетъ процентовъ съ капитала Н. Н. Демидова оставить жившихъ въ интернатѣ студентовъ: Бѣлокрылина Петра, Готовцева Александра и Хрѣновского Льва. Д) Изъ образовавшихся отъ стипендій остатковъ—835 р. 28 к. назначить къ единовременной выдачѣ въ пособіе студентамъ: 3 курса—Остроумову Симону 49 р. 23 к., IV курса—Ламанскому Сергѣю, Лебедеву Аркадію, Розанову Николаю, III курса—Гладкому Аѳанасію, Орлову Ѳеодору, Подгоренскому Димитрію, Соколову Александру, Сперанскому Сергѣю; II курса—Высоцкому Петру, Иванову Ельпидифору, Казанскому Николаю, Лаврову Іосифу, Максимову Сергѣю, Рыкунову Александру, Серебрякову Николаю, Третьякову Николаю, Ѳеодорову Вячеславу по

Digitized by Google

38 руб.; IV курса—Красовскому Петру, Македонскому Константину, Михалевичу Ѳеодору, Ширяеву Василію и II курса Каменскому Ивану по 28 рублей каждому. Е) Копію съ настоящаго постановленія передать въ Правленіе Лицея для удовлетворенія прописанныхъ выше студентовъ стипендіями помѣсячно. Ж) Списокъ стипендіатовъ сообщить Инспектору и Библіотекарю.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

1901 года октября 24 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго Профессора *С. М. Шпилевскаго,* присутствовали: Ординарный Профессоръ *В. Г. Щегловъ*, Профессоръ Богословія, Протоіерей *Н. А. Тихвинскій,* ис. д. Экстраординарнаго Профессора *И. Я. Гурляндъ,* Прив.-Доценты: *С. П. Никоновъ, А. Р. Свирщевскій, А. В. Шмидтъ, Н. И. Паліенко, М. П. Бобинъ.*

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 20-го сего октября за № 21319, разрѣшающее выдать ис. д. Экстраординарнаго Профессора сего Лицея Гурлянду изъ спеціальныхъ средствъ Лицея въ пособіе триста рублей. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію, копію же съ заслушаннаго предложенія Его Превосходительства передать въ Правленіе Лицея для удовлетворенія г. Гурлянда разрѣшенной ему суммой.

Digitized by Google

3) По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи прилагаемаго при семъ отзыва приватъ-доцента С. П. Никонова о сочиненіи студента IV курса Якова Кузнецова, «Вещное право въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа», представленное на соисканіе денежной преміи, **опредѣлили**: на основаніи этого отзыва удостоить автора названнаго сочиненія малой преміи въ размѣрѣ 25 руб.; копію съ настоящаго постановленія сообщить Правленію Лицея для выдачи Кузнецову прописанной выше суммы.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Приложеніе къ ст. 3.

«Вещное право въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа».

Сочиненіе, представленное на соисканіе денежной преміи студентомъ IV курса Я. Кузнецовымъ.

Въ обширномъ сочиненіи своемъ, раздѣленномъ на 5 главъ, авторъ, высказавъ общія соображенія о важномъ значеніи юридическихъ народныхъ пословицъ для науки и законодательства, какъ укрѣпляющихъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ правовозрѣніе народа, царившее въ періодъ созданія пословицъ, авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, приводя и, въ общемъ, комбинируя подходящія на каждый случай пословицы, излагаетъ вопросы о той роли и значеніи, какія играетъ, по пословицамъ, міръ въ крестьянскомъ быту; указываетъ, какъ подмѣченъ въ нихъ фактъ постепеннаго превращенія семейной общины въ общину сосѣдскую. Затѣмъ, во II главѣ, въ общемъ, довольно удачно излагаетъ общія положенія объ отдѣльныхъ институтахъ вещнаго права, поскольку они могутъ быть выведены изъ народныхъ пословицъ; вмѣстѣ съ

Digitized by Google

тѣмъ, для лучшаго освѣщенія слабо выясненныхъ пословицами юридическихъ положеній въ области вещнаго права, мѣстами приводитъ выдержки изъ книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ, которыя ему лично удалось выписать въ нѣкоторыхъ волостяхъ Вологодской, Костромской и Таврической губерній. Основываясь на содержаніи въ большомъ количествѣ приводимыхъ имъ пословицъ, г. Кузнецовъ послѣдовательно излагаетъ заимствованныя изъ этого источника положенія о правѣ собственности, о различіи между собственностью движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, виды собственности, а также довольно подробно изучаетъ, по пословицамъ, вопросъ объ основаніяхъ пріобрѣтенія права собственности, указывая въ числѣ таковыхъ трудъ, давность, захватъ, находку, кладъ и приращеніе. Далѣе авторомъ излагается ученіе о способахъ укрѣпленія права собственности и случаи ея ограниченія, а равно прекращенія. Въ слѣдующей главѣ своего сочиненія г. Кузнецовъ трактуетъ объ общинномъ владѣніи, предѣлахъ пріобрѣтенія и потерѣ владѣнія и пользованія вещами, независимо отъ права собственности, о сервитутахъ и закладномъ правѣ и, наконецъ, въ послѣдней (5-й) главѣ — о случаяхъ и условіяхъ прекращенія вещнаго права, гдѣ, между прочимъ, подробно изглагаетъ своеобразное воззрѣніе народа, по пословицамъ, на кражу, какъ на простой захватъ чужой вещи.

При составленіи своего сочиненія авторъ весьма подробно использовалъ почти всѣ имѣющіеся у насъ печатные сборники пословицъ и поговорокъ: мало того, ему удалось привести здѣсь довольно значительное количество (до 15) новыхъ пословицъ, собранныхъ непосредственно самимъ авторомъ въ уѣздахъ Костромской и Таврической губерній. Сравнительная новизна дѣла, въ виду отсутствія въ нашей юридической литературѣ хорошихъ спеціальныхъ изслѣдованій и попытокъ изложенія

Digitized by Google

юридическихъ институтовъ по пословицамъ и поговоркамъ, не могла не повліять отчасти въ отрицательномъ смыслѣ на разсматриваемое сочиненіе: такъ, г. Кузнецовъ мѣстами злоупотребляетъ имѣющимся у него на рукахъ новымъ матеріаломъ изъ рѣшеній волостныхъ судовъ и приводитъ тезисы изъ таковыхъ не въ подтвержденіе положеній пословицъ, но въ добавленіе къ послѣднимъ, благодаря чему выходитъ мѣстами изъ намѣченныхъ для сочиненія рамокъ. Равнымъ образомъ, не мало въ сочиненіи имѣется стилистическихъ ошибокъ. а кое-гдѣ и невѣрныхъ съ научной точки зрѣнія положеній. Такъ, авторъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 171) смѣшиваетъ владѣніе съ собственностью, утверждая, что при собственности утрата владѣнія вещи влечетъ и утрату собственности, что далеко не является общимъ правиломъ; или на стр. 154 смѣшиваетъ пословицы, говорящія о захватѣ, съ таковыми о давности. Наконецъ, и самый матеріалъ пословицъ авторомъ не вполнѣ использованъ,—такъ, онъ, говоря о способахъ пріобрѣтенія права собственности, не упомянулъ о своеобразномъ воззрѣніи пословицъ на право захватыванія вещи съ пожара. Въ общемъ, однако, указанные недостатки работы, думается мнѣ, настолько покрываются ея достоинствами, въ особенности же тѣмъ обстоятельствомъ, что авторомъ собранъ совершенно новый матеріалъ по темѣ сочиненія, что я считаю сочиненіе г. Кузнецова вполнѣ заслужившимъ малой преміи въ размѣрѣ 25 рублей, о чемъ и ходатайствую передъ Совѣтомъ Лицея.

С. Никоновъ.

Digitized by Google

1901 года декабря 11 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго Профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный Профессоръ *В. Г. Щегловъ*, Профессоръ Богословія, Протоіерей *Н. А. Тихвинскій*, Экстраординарный Проф. *Е. Н. Темниковскій*, Ис. д. Экстраординарнаго Профессора *И. Я. Гурляндъ*, Прив.-доценты: *В. М. Гордонъ*, *Н. И. Паліенко*, *А. Р. Свирщевскій* и *Б. Н. Фрезе*.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 29 октября 1901 года за № 21945 о томъ, что ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, послѣдовавшимъ 5 октября 1901 года за № 77, преподаватель Рязанской Духовной Семинаріи, Магистръ Богословія Темниковскій, переведенъ на службу, по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, Экстраординарнымъ профессоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея по кафедрѣ церковнаго законовѣдѣнія и о томъ, что, на основаніи отношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Темниковскій обязанъ уплатить долгъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по расчету недослуженнаго имъ въ духовномъ вѣдомствѣ времени.—**Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 7 ноября 1901 года за № 22592 объ утвержденіи въ должности Секретаря Демидовскаго Юридиче-

Digitized by Google

скаго Лицея, Титулярнаго Совѣтника, изъ дворянъ, Валентина Карпова.—**Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 20 ноября 1901 года за № 23381 о разрѣшеніи бывшему студенту Императорскаго Московскаго Университета Владимиру Нечаеву поступить для продолженія образованія въ Демидовскій Юридическій Лицей.—**Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

5) Препровожденное г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа при предложеніи отъ 24 ноября 1901 г. за № 25609 предложеніе за Министра Народнаго Просвѣщенія Товарища Министра, Сенатора Мѣщанинова, отъ 12 ноября 1901 года за № 31479 о разрѣшеніи нынѣ же принять въ число студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея бывшихъ студентовъ Университетовъ: С.-Петербургскаго—Александра Леонова и Томскаго—Семена Владимирскаго, если они дадутъ честное слово не участвовать болѣе ни въ какихъ безпорядкахъ.—**Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

6) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 24 ноября 1901 года за № 23540 о томъ, что ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, послѣдовавшимъ 29 октября сего года за № 80, Приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, Магистръ гражданскаго права Никоновъ, назначенъ исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора сего Лицея по гражданскому праву.—**Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

7) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 26 ноября 1901 года за № 23618 о разрѣшеніи принять въ Демидовскій Юридическій Лицей прослушавшаго въ Московскомъ Университетѣ курсъ юридическихъ наукъ Павла Выпхло.—**Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

8) Препровожденное при предложеніи г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 28 ноября 1901 года, за № 23859, предложеніе за Министра Народнаго Просвѣщенія Товарища Министра, Сенатора Мѣщанинова, отъ 19 ноября 1901 года за № 32089, о разрѣшеніи бывшимъ студентамъ Демидовскаго Юридическаго Лицея Петру Васильеву и Виктору Губаржевскому нынѣ же поступить обратно въ число студентовъ Лицея съ оставленіемъ ихъ на повторительный курсъ: Васильева на 4 курсѣ и Губаржевскаго на 3 курсѣ.—**Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

9) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 1 декабря 1901 года, за № 24102, о томъ, что за Министра Народнаго Просвѣщенія Товарищъ Министра, Сенаторъ Мѣщаниновъ, полагаетъ возможнымъ удовлетворить ходатайство бывшаго студента Харьковскаго Университета Владимира Гурова о разрѣшеніи ему зачислиться студентомъ 4 курса Демидовскаго Юридическаго Лицея, если, кромѣ пропуска срока подачи прошенія, не встрѣчается къ сему какихъ-либо другихъ препятствій со стороны г. Директора Лицея.—**Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

10) Отношеніе Ректора ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета отъ 7 декабря 1901 г., за № 8297, о томъ, что за Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Товарищъ Министра, предложеніемъ отъ 16 минувшаго ноября, за № 31800, на имя г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, увѣдомилъ, что онъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшаетъ бывшему студенту Московскаго Университета Владимиру Петрункевичу нынѣ же поступить въ число студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

11) Прилагаемый при семъ отзывъ Ординарнаго Про-

Digitized by Google

фессора В. Г. Шеглова о представленномъ на соисканіе денежной преміи сочиненіи студента III курса Владимира Покровскаго подъ заглавіемъ: «Дворянскіе наказы депутатамъ въ Екатерининскую коммиссію»—**Опредѣлили:** удостоить Владимира Покровскаго малой преміи въ размѣрѣ 25 рублей, о чемъ сообщить Правленію Лицея на предметъ выдачи Покровскому назначенной суммы.

12) Прилагаемый при семъ отзывъ и. д. Экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянда о представленномъ на соисканіе денежной преміи сочиненіи студента III курса Исаковскаго Павла подъ заглавіемъ: «Объ общественномъ призрѣніи».—**Опредѣлили:** удостоить Исаковскаго Павла малой преміи въ 25 рублей, о чемъ сообщить Правленію Лицея на предметъ выдачи Исаковскому назначенной суммы.

13) Прилагаемый при семъ отзывъ и. д. Экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянда о представленномъ на соисканіе денежной преміи сочиненіи студента III курса Федора Левкоева подъ заглавіемъ: «Торговые кризисы».—**Опредѣлили:** удостоить Левкоева малой преміи въ размѣрѣ 25 рублей, о чемъ сообщить Правленію Лицея на предметъ выдачи Левкоеву названной суммы.

14) Заявленіе Приватъ-доцента В. М. Гордона, ходатайствующаго о разрѣшеніи напечатать во Временникѣ Лицея его вступительную лекцію: «Понятіе процесса въ наукѣ гражданскаго судопроизводства» и диссертацію его на степень магистра гражданскаго права: «Ученіе объ измѣненіи основанія иска». – **Опредѣлили:** напечатать во Временникѣ Лицея означенныя сочиненія Приватъ-доцента В. М. Гордона.

15) Заявленіе Приватъ-доцента Н. И. Паліенко, ходатайствующаго о разрѣшеніи напечатать во Временникѣ Лицея сдѣланный подъ его редакціею переводъ сочиненія профессора Лассона: «Исторія философіи права, изъ системы фи-

Digitized by Google

лософіи права проф. Лассона». **Опредѣлили:** напечатать во Временникѣ Лицея означенный переводъ соч. профессора Лассона.

16) Составленное, при семъ прилагаемое, расписаніе чтенія лекцій въ $190^{1}/_{2}$ учебномъ году.—**Опредѣлили:** Расписаніе это утвердить.

17) Докладъ о назначеніи темы для сочиненій на золотую медаль въ текущемъ академическомъ году.—**Опредѣлили:** одобрить тему, предложенную И. д. Экстраординарнаго профессора И. Я. Гурляндомъ по торговому праву—«Индосаментъ векселя», оставивъ тему, данную въ $190^{0}/_{1}$ учебномъ году по Гражданскому Судопроизводству—«Третьи лица въ процессѣ».

18) Прошеніе бывшаго студента 1 курса Сергѣя Улитина, коимъ онъ проситъ ходатайствовать объ оставленіи его на первомъ курсѣ по болѣзни на третій годъ.—**Опредѣлили:** ходатайствовать чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи Улитина на третій годъ на 1 курсѣ.

19) Прошеніе И. д. Экстраординарнаго профессора М. П. Чубинскаго о назначеніи ему изъ спеціальныхъ средствъ Лицея пособія въ размѣрѣ 300 рублей съ цѣлью предоставленія ему возможности, пользуясь пребываніемъ за границей,—по случаю командировки,—посѣтить возможно больше университетовъ для ознакомленія съ методами преподаванія уголовнаго права и съ постановкою практическихъ занятій по этой наукѣ, а также посѣтить нѣсколько городовъ, гдѣ имѣются карательныя учрежденія или криминальные музеи.—**Опредѣлили:** просить разрѣшенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на выдачу пособія, въ размѣрѣ трехсотъ рублей, И. д. Экстраординарнаго профессора Чубинскому изъ спеціальныхъ средствъ Лицея.

Digitized by Google

20) Прошеніе Александра Ефремова, окончившаго въ 1901 году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ правомъ на степень кандидата по представленіи сочиненія, объ отсрочкѣ ему на полгода представленія кандидатской работы на тему: «Пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ въ Россіи»—въ виду того, что за назначеніемъ его, Ефремова, на должность Секретаря Полоцкаго Окружнаго Суда, онъ не могъ представить означенной работы въ срокъ.—**Опредѣлили**: отсрочить Ефремову представленіе кандидатской работы до 1 іюня 1902 года.

21) Прошеніе окончившаго въ 1901 году курсъ наукъ въ Лицеѣ Николая Дружинина объ отсрочкѣ подачи кандидатской работы, взятой у Приватъ-Доцента Е. Д. Синицкаго, на тему «Заключительное слово Предсѣдателя Присяжнымъ Засѣдателямъ». — **Опредѣлили**: отсрочить представленіе кандидатской работы Дружинину до 1 іюня 1902 года.

22) Прошеніе окончившаго въ 1901 году курсъ наукъ въ Лицеѣ Александра Богословскаго о продленіи срока для подачи кандидатской работы по Уголовному праву до мая мѣсяца 1902 года.—**Опредѣлили**: отсрочить Богословскому представленіе кандидатской работы до мая 1902 года.

23) Прошеніе окончившаго въ 1900 году курсъ наукъ въ Лицеѣ Димитрія Рубинштейна объ отсрочкѣ на полгода представленія кандидатской работы.—**Опредѣлили**: отсрочить Рубинштейну представленіе кандидатской работы до 1 іюня 1902 года.

24) Прошеніе окончившаго въ 1901 году курсъ наукъ въ Лицеѣ Гавріила Теляковскаго о продленіи срока на подачу кандидатской работы по торговому праву на тему: «Сдача и пріемъ товаровъ при торговой куплѣ—продажѣ по русскому праву»—до 1 декабря 1902 года,—

Digitized by Google

Опредѣлили: отсрочить Теляковскому представленіе кандидатской работы до 1 іюня 1902 года.

25) Заявленіе приватъ-доцента В. М. Гордона о разрѣшеніи измѣнить темы по гражданскому судопроизводству, назначенныя для сочиненій на преміи въ $190^1/_2$ учебномъ году, а именно—вмѣсто темы: «Какіе споры по нашему законодательству считаются спорами о правахъ гражданскихъ?»,—назначить тему: «Иски о признаніи», вмѣсто темы: «Владѣльческіе иски»—тему: «Поссесорный процессъ», и вмѣсто темы: «Судебные сроки»—«Судебное признаніе».—**Опредѣлили**: вышеозначенныя темы утвердить и объявить о нихъ студентамъ.

26) Прошеніе бывшаго студента Лицея Владимира Слѣпцова объ оставленіи его на третій годъ на 3 курсѣ въ виду того, что онъ не могъ держать экзаменовъ въ маѣ 1901 года по болѣзни, а ходатайство о разрѣшеніи экзамена осенью было отклонено.—**Опредѣлили**: ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи Слѣпцову остаться на 3-й годъ на III курсѣ.

27) Списокъ рускихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ, предлагаемыхъ къ выпискѣ на 1902 годъ.—**Опредѣлили**: выписать на предстоящій 1902 годъ журналы и газеты по составленному списку.

28) Прошеніе студ. 2 курса Евгенія Вишневскаго, ходатайствующаго объ оставленіи его на 2 курсѣ на второй годъ.—**Опредѣлили**: принимая во вниманіе, что объ оставленіи Вишневскаго на 2-й годъ на 2 курсѣ уже состоялось постановленіе Совѣта 27 августа 1901 года, настоящее прошеніе оставить безъ разсмотрѣнія.

29) Отношеніе Конторы благотворительныхъ учрежденій Ярославскаго Губерн. Земства отъ 8 декабря 1901 года за № 5567, о смерти студента Лицея Ксантопуло.—**Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

30) Письмо Библіотекаря литературнаго студенческаго общества «Societas», въ г. Юрьевѣ, о высылкѣ безплатно въ библіотеку общества Временника Лицея по адресу: Длинная, 19, литературное студенческое общество «Societas.»—**Опредѣлили:** высылать Временникъ Лицея, начиная съ 1902 года.

31) Отношеніе завѣдующаго библіотекою Государственнаго Совѣта отъ 1 ноября 1901 года о доставленіи для библіотеки Государственнаго Совѣта (Литейный пр. 44): по одному экземпляру всѣхъ вышедшихъ до сего времени томовъ Временника Лицея, а также о присылкѣ на будущее время дальнѣйшихъ его частей, по мѣрѣ выхода таковыхъ въ свѣтъ, безплатно.—**Опредѣлили**: выслать въ библіотеку Государственнаго Совѣта по одному экземпляру всѣхъ вышедшихъ до сего времени томовъ Временника Лицея, а также высылать на будущее время и слѣдующія книги, по мѣрѣ выхода таковыхъ въ свѣтъ.

32) Отношеніе Правленія Ярославской Общественной Городской Пушкинской библіотеки отъ, за № 27, о безплатной доставкѣ всѣхъ вышедшихъ книгъ Временника Лицея, а также и слѣдующихъ, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ.—**Опредѣлили**: выслать въ Ярославскую Общественную Городскую Пушкинскую библіотеку Временникъ Лицея, начиная съ 5-й книги, за исключеніемъ 43-й, и высылать слѣдующія, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ.

33) Отношеніе Инспектора студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета отъ 20 ноября 1901 г., за № 1414, о безплатной высылкѣ въ 1902 году «Временника Лицея» въ библіотеку при домѣ общежитія студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета.—**Опредѣлили**: высылать съ 1902 года Временникъ Лицея въ библіотеку при домѣ общежитія студентовъ Томскаго Университета.

34) Отношеніе Общества Исторіи философіи и права

Digitized by Google

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Варшавскомъ Университетѣ отъ 24 марта 1901 года за № 84, въ которомъ, препровождая Уставъ Общества, доводитъ до свѣдѣнія объ открытіи дѣятельности Общества, а также проситъ выслать въ Общество «Временникъ Лицея» въ обмѣнъ на его изданія.—**Опредѣлили**: сообщеніе объ открытіи дѣятельности Общества Исторіи философіи и права и Уставъ Общества принять къ свѣдѣнію, а «Временникъ Лицея» высылать въ Общество съ 1902 года.

35) Заявленіе Прив.-доцента А. Р. Свирщевскаго о необходимости выписать изданную Государственнымъ Контролемъ книгу Иващенкова.—**Опредѣлили**: обратиться въ Государственный Контроль съ просьбою о высылкѣ означенной книги.

36) Заявленіе Экстраординарнаго профессора Е. Н. Темниковскаго и Приватъ-доцента В. М. Гордона и Б. Н. Фрезе о томъ, что въ текущемъ году они будутъ вести преподаваніе по предметамъ примѣнительно къ программѣ, составленной для Испытательныхъ Комиссій.—**Опредѣлили**: представить чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа въ Министерство Народнаго Просвѣщенія къ утвержденію.

Подлинный за подписомъ присутствовавшихъ.

(Приложеніе къ ст. 11).

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи студента 3 курса Демидовскаго Юридическаго Лицея Владимира Покровскаго, представленномъ на соисканіе преміи: „Дворянскіе наказы депутатамъ въ Екатерининскую Коммиссію“.

Въ сочиненіи студ. 3 курса В. Покровскаго: «Дворянскіе наказы депутатамъ въ Екатерининскую Коммиссію» излагается содержаніе этихъ наказовъ дворянскимъ депутатамъ въ Комиссію 1767 года. Работа Покровскаго

Digitized by Google

распадается на 4 главы съ краткимъ введеніемъ и заключеніемъ. Въ первой главѣ авторъ говоритъ о сословныхъ идеалахъ дворянства, его стремленіяхъ къ замкнутости, обособленности отъ прочихъ русскихъ сословій, присвоеніи себѣ различныхъ правъ и привиллегій не только на государственной службѣ, но и въ области промышленности и торговли, наказанія и образованія.

Вторая и наиболѣе обширная глава сочиненія Покровскаго посвящена разбору содержанія дворянскихъ наказовъ относительно имущественныхъ и наслѣдственныхъ правъ дворянскаго сословія. Здѣсь авторъ останавливается долго на вопросѣ объ отношеніи помѣщиковъ—дворянъ къ ихъ крѣпостнымъ крестьянамъ, входитъ въ подробный разборъ мнѣній, высказанныхъ въ засѣданіяхъ коммиссіи депутатами: княземъ Щербатовымъ, Воробьинымъ, Глазовымъ и др. Въ 3-й главѣ идетъ рѣчь о желаніяхъ дворянства регулировать судоустройство и судопроизводство эпохи Екатерины II и организовать мѣстное дворянское самоуправленіе. Въ 4-й главѣ разбираются заявленія дворянскихъ наказовъ о нуждахъ другихъ сословій—духовенства, купцовъ и проч.

Въ каждой главѣ своего сочиненія авторъ отмѣчаетъ, насколько стремленія русскихъ дворянъ согласны были съ идеями Наказа, даннаго Екатериною II-й Коммиссіи 1767 г. Авторъ указываетъ, что сама Императрица въ своей послѣдующей законодательной дѣятельности удовлетворила дворянъ во многихъ ихъ требованіяхъ, но въ то же время значительно отступила отъ своихъ взглядовъ, выраженныхъ въ Наказѣ.

Въ заключеніи, какъ и во всемъ своемъ сочиненіи авторъ указываетъ на узкость, односторонность всѣхъ стремленій русскаго дворянства XVIII вѣка, которое не хотѣло знать о другихъ сословіяхъ, ихъ нуждахъ. Во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ и заключеніяхъ Покровскій осно-

Digitized by Google

вывается на подлинныхъ наказахъ дворянскимъ депутатамъ, какъ они изложены въ сборникѣ Русскаго Историческаго Общества, а также взглядахъ русскихъ ученыхъ, изложенныхъ въ спеціальныхъ работахъ по вопросу сочиненія автора и общихъ изслѣдованіяхъ проф. Латкина, Дитятина, Сергѣевича, Романовича-Словатинскаго, Ключевскаго, Семевскаго, Липинскаго и др.

Въ виду тщательнаго изученія студентомъ Покровскимъ литературы вопроса о дворянскихъ наказахъ въ комиссію 1767 г., обнаруженнаго имъ умѣнья разобраться въ различныхъ мнѣніяхъ по разнымъ вопросамъ и ориентироваться изъ избранной темѣ, стать на правильную точку зрѣнія, я нахожу возможнымъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Лицея о наградѣ студента Покровскаго **малой преміей.**

Ординарный Профессоръ
Д. Ю. Лицея *В. Г. Щегловъ.*

(Приложеніе къ ст. 12.)

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юрид. Лицея.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи, представленномъ на соисканіе преміи по каѳедрѣ административнаго права студентомъ 3 курса Павломъ Исаковскимъ на тему объ „Общественномъ призрѣніи".

Работа г. Исаковскаго посвящена вопросу объ общественномъ призрѣніи. Разсмотрѣвъ положеніе вопроса исторически, авторъ пришелъ къ выводу, что организованное общественное призрѣніе является продуктомъ сложной исторической работы и, соотвѣтственно съ этимъ, въ каждой странѣ складывается на совершенно иныхъ началахъ. Не удовлетворившись этимъ, авторъ перешелъ затѣмъ къ отвлеченію отъ всего разнообразія организа-

Digitized by Google

ціи тѣхъ общихъ началъ, которыя могли бы составить содержаніе ученія объ общественномъ призрѣніи. Эта сторона работы исполнена авторомъ лучше всего. Гораздо слабѣе описаніе существующихъ системъ организаціи общественнаго призрѣнія. Но въ оправданіе автора слѣдуетъ сказать, что причиной этого обстоятельства явилось не неумѣніе его использовать данный ему матеріалъ, а отсутствіе на русскомъ языкѣ достаточной литературы по вопросу; иностранными же языками авторъ не владѣетъ. Полнѣе всего въ предѣлахъ этой части работы авторъ разработалъ вопросъ объ организаціи общественнаго призрѣнія въ Россіи, хотя и не остановился съ достаточною обстоятельностью на дѣятельности въ этомъ направленіи земскихъ органовъ. Долженъ въ заключеніе сказать, что работа г. Исаковскаго производитъ впечатлѣніе весьма добросовѣстнаго и вдумчиваго труда, что обязываетъ меня ходатайствовать предъ Совѣтомъ о награжденіи его половинною преміей.

И. д. Экстраорд. Проф. *И. Гурляндъ.*

(Приложеніе къ ст. 13)

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ОТЗЫВЪ

о работѣ, представленной на соисканіе преміи по каѳедрѣ Торговаго права студентомъ 3 курса Левкоевымъ ѳеодоромъ на тему о „Торговыхъ кризисахъ".

Работа г. Левкоева распадается на двѣ части—историческую и догматическую. Въ первой части авторъ, внимательно изучивъ рекомендованныя ему пособія, преимущественно на русскомъ языкѣ, (изъ работъ на иностранныхъ языкахъ онъ пользовался лишь извѣстной

Digitized by Google

книгой Juglar'a «Les crises commerciales» прослѣдилъ причины возникновенія (Торговыхъ кризисовъ) XVIII и XIX вѣковъ, а, также тѣ условія, среди которыхъ кризисы протекали. Во второй части авторъ попытался использовать имѣвшійся у него матеріалъ для опредѣленія мѣръ, при помощи которыхъ государство могло бы, способствовать какъ возможно болѣе благополучному разрѣшенію кризиса, такъ и предотвращенію повторенія оныхъ, хотя бы въ ближайшемъ будущемъ. Казалось бы что обѣ эти части работы должны непосредственно вытекать одна изъ другой. Авторъ, казалось бы, долженъ былъ изучить исторію кризисовъ, чтобы уловить тѣ основанія, опираясь на которыя онъ могъ бы подойти къ анализу вопроса по существу. Но авторъ сдѣлалъ обѣ части своей работы независимыми другъ отъ друга, такъ что, въ концѣ концовъ, получается впечатлѣніе, что изложеніе мѣръ, принимаемыхъ государствомъ для борьбы съ кризисами, не имѣетъ за собой никакихъ историческихъ оправданій. Это—основная ошибка автора. Тѣмъ не менѣе авторъ сдѣлалъ, видимо, все, что было въ его силахъ. Онъ отнесся къ работѣ добросовѣстно, къ предмету изслѣдованія—съ увлеченіемъ, обнаружилъ пытливый умъ и стремленіе къ анализу. Работѣ нѣсколько вредитъ отсутствіе у автора привычки къ литературному изложенію. Принимая во вниманіе все сказанное и имѣя затѣмъ въ виду, что Левкоевъ обнаружилъ желаніе работать—качество, которымъ нельзя не дорожить въ студентѣ,—я рѣшаюсь ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи Левкоеву поощрительной преміи, въ размѣрѣ 25 рублей.

И. д. Экстраорд. Проф. *И. Гурляндъ.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ныхъ умственныхъ интересовъ, чуждыхъ карьеризма и грубыхъ практическихъ разсчетовъ».

Все образованное общество было привлечено при А. В. Головнинѣ ко всестороннему обсужденію важнѣйшихъ реформъ въ области народнаго просвѣщенія. Важнѣйшей изъ нихъ былъ университетскій уставъ 1863 г., который послужилъ основой и преобразованія Демидовскаго лицея въ 1868 году при преемникѣ Головнина, графѣ Д. А. Толстомъ [1]).

Новыя вѣянія въ правительственныхъ сферахъ начала царствованія Александра II коснулись въ то же время и Демидовскаго лицея. Съ 1856 г. начинается усиленная работа по собиранію матеріала, необходимаго для предстоящаго преобразованія стараго лицея въ новую, болѣе жизненную форму, способную возродить лицей послѣ долгихъ и напрасныхъ попытокъ его реформы со стороны министерства. Въ началѣ 1856 года профессоръ лицея Ѳедоровъ пишетъ попечителю Московскаго учебнаго округа, Е. П. Ковалевскому о возникающихъ въ средѣ профессоровъ слухахъ о предстоящемъ преобразованіи Демидовскаго лицея въ камеральный факультетъ на правахъ факультетовъ университетовъ. Слухи эти были привезены изъ Петербурга инспекторомъ лицея Огонь-Догановскимъ, которому, по его словамъ, было поручено составить проэктъ такого преобразованія. Профессоръ Ѳедоровъ съ товарищами сомнѣвается въ цѣлесообразности проэктируемаго Огонь-Догановскимъ учебнаго курса въ предполагаемомъ въ лицеѣ камеральномъ факультетѣ. «Преобразованіе высшаго учебнаго заведенія, замѣчаетъ Ѳедоровъ, дѣло великой важности, требующее зрѣлыхъ обсужденій людей спеціальныхъ и опыт-

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, 340 и слѣд. 347–348, 353–357, 365, 396—398 стр.

Digitized by Google

ныхъ». Слухи о порученіи инспектору лицея составить проэктъ его преобразованія оправдались: этотъ проэктъ долженъ былъ разсмотрѣть, по предписанію министра народнаго просвѣщенія, попечитель округа. Послѣдній нашелъ проэктъ Огонь-Догановскаго «столь недозрѣлымъ и несовершеннымъ трудомъ, что не рѣшился обременять департаментъ народнаго просвѣщенія изложеніемъ всѣхъ его недостатковъ. Предположенія о составѣ наукъ, о штатѣ и отношеніи директора къ совѣту и правленію изображены совершенно необдуманно и превратно». Это мнѣніе попечителя округа подтвердили деканъ и профессора физико-математическаго факультета московскаго университета. Попечитель округа предложилъ поручить составленіе новаго проэкта преобразованія Демидовскаго лицея московскому университету, проэктъ же Огонь-Догановскаго оставить безъ послѣдствій [1]).

Е. П. Ковалевскій въ томъ же отзывѣ о неудачномъ проэктѣ инспектора лицея сообщаетъ о предстоящемъ пересмотрѣ устава Демидовскаго лицея вмѣстѣ съ уставами другихъ учебныхъ заведеній въ особомъ комитетѣ. Нужныя для этой реформы данныя дала отчасти ревизія лицея попечителемъ округа. Въ декабрѣ 1856 года Е. П. Ковалевскій произвелъ подробный осмотръ лицея, о результатахъ котораго былъ потомъ сдѣланъ имъ докладъ министру народнаго просвѣщенія, А. С. Норову. Е. П. нашелъ Демидовскій лицей въ большомъ упадкѣ какъ въ учебной, такъ и хозяйственной его части. По мысли устава 1845 года Демидовскій лицей представлялъ полный камеральный факультетъ; такъ какъ въ немъ преподавались камеральныя, науки съ присоединеніемъ законовѣдѣнія, нужнаго камералисту для службы по

[1]) Ibidem.

Digitized by Google

министерству финансовъ и государственныхъ имуществъ. Всѣ многочисленныя камеральныя науки предписано проходить только въ три года (въ университетахъ онѣ проходятся въ 4 года). Въ программѣ преподаванія не сдѣлано различія между главными и вспомогательными науками. Зоологія, ботаника и минералогія возложены на одного профессора и читаются въ полномъ объемѣ. Также читаются однимъ профессоромъ технологія, сельское хозяйство и лѣсоводство, соединенныя вмѣстѣ. Профессора лицея преданы дѣлу и любятъ науку, но нѣкоторые слишкомъ обширно преподаютъ свой предметъ. Попечитель нашелъ въ лицеѣ бѣдную книгами библіотеку и очень плохіе кабинеты, за исключеніемъ физическаго, и лабораторіи, кромѣ химической. Зданіе лицея плохо устроено. Квартиры въ немъ директора и инспектора весьма удобны, даже «съ роскошнымъ излишествомъ», но прочія внутреннія помѣщенія въ плохомъ состояніи, требуютъ немедленной поправки. Финансовое положеніе лицея не обезпечено. Лицей имѣетъ долгу 12672 р. вслѣдствіе уменьшенія оброка съ крестьянъ и расширенія построекъ въ лицеѣ несоразмѣрно со средствами и уменьшенія пансіонеровъ (до 14 ч.) и приходящихъ студентовъ (до 32 ч.). Всего въ лицеѣ студентовъ 62 чел., между тѣмъ какъ въ 1835 году ихъ было 100 чел. [1]).

Нравственная часть въ удовлетворительномъ состояніи. Студенты одни учатся для пріобрѣтенія по-

[1]) Свѣдѣнія попечителя округа о числѣ студентовъ лицея не совсѣмъ точны: по даннымъ, представленнымъ въ министерство директоромъ Соколовымъ въ 1864 г., въ 1835 г. въ лицеѣ было 114 человѣкъ, а затѣмъ въ 1853 г. было 100, въ 1854—121, въ 1855—101, а въ 1856—85 человѣкъ. (Дѣла Д. л. въ архивѣ м. н. просвѣщенія, по части среднихъ учебныхъ заведеній. Дѣло о преобразованіи Демидовскаго въ Ярославлѣ лицея. По разряду № 138/140, по архиву № 144/631, картонъ № 3811).

Digitized by Google

знаній, другіе, какъ и въ прочихъ училищахъ, для экзаменаціонныхъ балловъ, классовъ и разрядовъ. Е. П. Ковалевскій говоритъ, что «существенная причина упадка Демидовскаго лицея зависитъ не отъ учащихъ и учащихся, но, скажу по совѣсти, отъ органическаго недостатка внутренняго его устройства». Попечитель предлагалъ оставить въ прежнемъ видѣ богословіе и церковную исторію, а всѣ остальныя науки раздѣлить на главныя или факультетскія и вспомогательныя. Къ первымъ онъ отнесъ: технологію, сельское хозяйство съ лѣсоводствомъ, неорганическую химію, политическую экономію со статистикой, россійскіе государственные законы и законы о финансахъ и повинностяхъ. Вспомогательныя науки: гражданскіе и уголовные законы съ практическимъ судопроизводствомъ, обозрѣнія естественной исторіи, физика, математика, русская словесность и одинъ изъ иностранныхъ языковъ по выбору учащихся. Е. П. Ковалевскій указываетъ на объемъ, въ какомъ желательно преподаваніе каждой изъ наукъ, и полагаетъ, что съ предполагаемыми дополненіями къ уставу 1845 г. въ планѣ учебной реформы Демидовскаго лицея не послѣдуетъ существенныхъ измѣненій. «Съ отсѣченіемъ немногихъ лишнихъ наукъ [1]), замѣчалъ попечитель округа, съ раздѣленіемъ остальныхъ на главныя и вспомогательныя и съ ограниченіемъ въ должныхъ предѣлахъ объема послѣднихъ ученіе для студентовъ облегчится, и они получатъ возможность пріобрѣтать достаточныя познанія».

Слишкомъ большое количество (до 24 [2]) и разно-

[1]) Выбрасываются изъ программы преподаванія въ лицеѣ по уставу 1845 г.: политическая ариѳметика и бухгалтерія, зоологія, ботаника и минералогія, наука о торговлѣ, землемѣріе, энциклопедія законовѣдѣнія, законы государственные и благочинія и прибавляется новый предметъ—естественная исторія.

[2]) Всего по уставу 1845 г. было до 28 предметовъ.

Digitized by Google

образіе предметовъ лицейскаго курса попечитель считаетъ одной изъ причинъ упадка лицея. «Студенты, замѣчаетъ онъ, теряются въ ихъ множествѣ, не въ состояніи всѣ осилить и сосредоточиться на чемъ-либо, что ближе къ наклонностямъ и призванію». Къ другой причинѣ упадка Демидовскаго лицея Е. П. Ковалевскій относитъ еще положеніе лицея около Москвы и московскаго университета, вслѣдствіе чего въ лицей поступаетъ мало студентовъ; идутъ сюда одни бѣдняки. Сюда же слѣдуетъ присоединить и упадокъ всѣхъ строеній въ лицеѣ, требующихъ немедленнаго и капитальнаго исправленія. Попечитель округа полагаетъ, что 18 тыс. руб. серебромъ въ годъ достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію лицея. Бюджетъ лицея будетъ составляться изъ увеличеннаго оброка съ демидовскихъ крестьянъ (по 5 р. на каждую ревизскую душу). Попечитель предвидитъ даже остатокъ отъ доходовъ лицея въ 1492 р. 31 к., изъ котораго предлагаетъ уплачивать долги лицея. На ихъ погашеніе потребуется 5—6 лѣтъ, послѣ чего остатокъ отъ доходовъ будетъ употребляться на увеличеніе лицейскихъ учебныхъ пособій. Въ заключеніе своего доклада Е. П. Ковалевскій предлагаетъ обратиться къ фабрикантамъ и заводчикамъ Ярославской и сосѣднихъ губерній съ просьбой присылать въ лицей образцы своихъ произведеній для знакомства студентовъ съ состояніемъ мѣстной промышленности. Само же министерство народнаго просвѣщенія должно рекомендовать оканчивающихъ курсъ въ Демидовскомъ лицеѣ министерствамъ финансовъ и государственныхъ имуществъ для поступленія ихъ здѣсь на службу [1]).

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія о преобразованіи Демидовскаго и Нѣжинскаго лицея, II разрядъ, № 11, по архиву № 140, 136, картонъ № 2471; есть и печатная записка о необходимости преобразованія лицеевъ: Демидовскаго и князя Безбородко СПБ. 1863 г., гдѣ подлинныя бумаги изложены сокращенно.

Digitized by Google

Докладъ Е. П. Ковалевскаго остался безъ послѣдствій до тѣхъ поръ, пока самъ онъ не назначенъ былъ (въ мартѣ 1858 г.) министромъ народнаго просвѣщенія и вопросъ о преобразованіи лицея снова не былъ поставленъ на очередь. Въ 1859 г. въ главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, гдѣ подготовлялось освобожденіе крестьянъ и вырабатывались общія начала хозяйственнаго быта и управленія сначала помѣщичьихъ, а потомъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ и др. [1]), былъ разсмотрѣнъ вопросъ и о лицейскихъ крестьянахъ. Было рѣшено, согласно сдѣланному ранѣе предложенію графа Киселева, обратить демидовскихъ крестьянъ въ государственныхъ. При этомъ они, при выходѣ въ купеческое или мѣщанское званіе, были освобождены отъ выкупныхъ единовременныхъ взносовъ въ пользу лицея, установленныхъ въ 1833 г. Мнѣніе Комитета было Высочайше утверждено 12 мая того же года. Съ этого времени лицей могъ получать всѣ свои доходы, исчисленные по штату и собираемые ранѣе въ видѣ оброковъ съ демидовскихъ крестьянъ, прямо изъ государственнаго казначейства. На доходъ лицея уже не могли вліять теперь разнаго рода случайности, неизбѣжныя при поступленіи въ лицей оброковъ съ крестьянъ. Однако, финансовое положеніе лицея не улучшилось вслѣдствіе этой мѣры. Онъ не получалъ больше того, что могъ имѣть ежегодно и ранѣе при исправномъ поступленіи оброковъ: излишніе сверхштатной суммы лицея доходы съ крестьянъ предписано было вносить въ уѣздное казначейство для причисленія къ общимъ доходамъ съ казенныхъ

---

[1]) См. мое сочиненіе, „Государственный Совѣтъ въ Россіи въ первый вѣкъ его преобразованія и дѣятельности“—Ярославль, 1903, 111—116 стран.

Digitized by Google

имѣній [1]), Демидовскіе крестьяне однако, не были перечислены въ государственные еще въ 1864 г., когда директоръ лицея, Соколовъ доносилъ министерству, что взносъ оброковъ съ крестьянъ вообще производится неисправно, а въ послѣдніе два года эта неисправность поставила лицей въ затруднительное положеніе. Такъ въ 1864 г. оброчный сборъ долженъ былъ составлять 14004 р. а въ сентябрѣ его было только 4349 р. 38½ к.

Въ декабрѣ 1859 г. попечитель Московскаго учебнаго округа, генералъ-маіоръ Исаковъ, представилъ въ министерство записку о состояніи Демидовскаго лицея вмѣстѣ съ полнымъ проэктомъ его преобразованія. Исаковъ даетъ въ своей запискѣ краткое историческое обозрѣніе всѣхъ уставовъ Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія съ указаніемъ полученныхъ отъ ихъ дѣйствія результатовъ въ его дѣятельности. По уставу 1805 г. въ курсъ преподаванія въ Демидовскомъ высшемъ училищѣ входили науки общаго образованія, юридическія и камеральныя, безъ всякой опредѣленной спеціальной цѣли. Въ 1833 г. съ переименованіемъ училища въ Демидовскій лицей науки общаго образованія отнесены къ второстепеннымъ, особенное же вниманіе обращено на юридическія и камеральныя науки. Но дѣятельность лицея постоянно упадала вслѣдствіе того, что онъ не могъ дать спеціальнаго образованія по разнообразію находящихся въ немъ наукъ, въ чемъ тогда уже сознавалась большая потребность, а также и оттого, что молодые люди предпочитали ближайшій къ лицею Московскій университетъ, который сообщалъ полное и однородное спеціальное образованіе и давалъ большія права оканчивающимъ

---

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по разряду № 138, 140, по архиву № 144, 131, картонъ № 3811.

Digitized by Google

въ немъ курсъ. Разнообразіе изучаемыхъ въ лицеѣ предметовъ не вселяло довѣрія ни къ юридическимъ, ни къ камеральнымъ наукамъ, преподаваемымъ въ лицеѣ, въ минуту приложенія ихъ къ общественной дѣятельности. Кромѣ того, лицею мѣшаютъ развиваться праздность въ немъ каѳедръ и трудности въ ихъ замѣщеніи хорошими преподавателями въ провинціальномъ городѣ, гдѣ для нихъ представляется мало удобствъ къ научнымъ занятіямъ. Отсюда проистекало все большее и большее ослабленіе дѣятельности лицея и уменьшеніе въ немъ числа учащихся, такъ что въ теченіе 10 лѣтъ (1835 - 45 г.) число студентовъ со 100 человѣкъ понизилось до 35 [1]) — изъ нихъ только 15 приходящихъ, остальные пансіонеры. Учились въ лицеѣ не дворяне, для которыхъ, по мнѣнію Исакова, предназначенъ Демидовскій лицей, а лица другихъ сословій. Въ 1845 г. въ лицеѣ былъ организованъ камеральный факультетъ, въ которомъ различались: 1) науки, необходимыя для всякаго истинно образованнаго человѣка, 2) науки вспомогательныя для яснаго разумѣнія и основательнаго знанія камеральныхъ наукъ и отечественнаго законовѣдѣнія, 3) камеральныя науки и 4) отечественное законовѣдѣніе. Уставъ 1845 г. яснѣе и точнѣе опредѣляетъ значеніе Демидовскаго лицея, но внѣшнія условія, препятствующія его развитію, остались тѣже: близость Московскаго университета и трудность замѣщенія каѳедръ въ лицеѣ. Сюда стало поступать много молодыхъ людей только въ одно время, когда въ университеты принималось ограниченное количество слушателей, но потомъ, когда университеты стали открытыми для молодыхъ людей всѣхъ слоевъ общества, число студентовъ въ лицеѣ стало за-

[1]) Снова неточность въ опредѣленіи числа студентовъ въ 1835 г., когда было, какъ мы видѣли выше, 114 ч. въ лицеѣ.

Digitized by Google

мѣтно уменьшаться и въ 1845—1855 г. среднее число ихъ было не болѣе 45 человѣкъ въ годъ [1]).

Всѣ эти факты и соображенія даютъ поводъ попечителю округа сдѣлать выводъ, что «дальнѣйшее существованіе Демидовскаго лицея, при настоящемъ его характерѣ, сдѣлалось невозможнымъ». Преобразованіе его необходимо, но при рѣшеніи вопроса о томъ, въ чемъ оно должно состоять и какую форму долженъ принять Демидовскій лицей послѣ реформы, Исаковъ спрашиваетъ, какой путь лучше избрать въ этомъ случаѣ, держаться ли буквы завѣщанія покойнаго Демидова, несмотря на протекшій 50 лѣтъ, измѣнившіе всѣ общественныя потребности и отношенія, или же остановиться только на смыслѣ воли завѣщателя? Самъ Исаковъ видимо склоняется въ пользу рѣшенія вопроса о преобразованіи лицея вторымъ путемъ, при которомъ онъ надѣется «извлечь существенную пользу» изъ пожертвованій, сдѣланныхъ Демидовымъ въ 1803 г. Исаковъ предлагаетъ обратить доходъ Демидовскаго лицея (14864 р. 50 к. серебромъ) на содержаніе въ Московскомъ университетѣ 90 стипендіатовъ имени Демидова. Еще же лучше употребить доходъ лицея на открытіе для этой цѣли въ Московскомъ университетѣ факультета камеральныхъ и техническихъ наукъ. «Этимъ самымъ воля завѣщателя, думаетъ Исаковъ, будетъ выполнена въ размѣрахъ, какіе онъ самъ тогда предполагать не могъ, ибо факультетъ камеральныхъ и технологическихъ наукъ приметъ въ Москвѣ зна-

[1]) Среднее число студентовъ Демид. лицея за 1845—55 г. должно быть много выше по оффиціальнымъ даннымъ: число студентовъ безпрерывно увеличивалось за эти годы, за исключеніемъ 1846 г., когда ихъ было 34 чел., въ 1844 г. ихъ стало уже 72, въ 1848 г. 83, въ 1849—72, въ 1850—87, въ 1851—81, въ 1852—100, 1854—121, 1855—106, въ 1856—число студентовъ снова понижается: въ этомъ году ихъ было 85, въ 1857—57, въ 1858—27 и въ 1859—93 чел. Среднее число студентовъ, окончившихъ курсъ въ лицеѣ въ 1845—1855 г., будетъ равно 80 чел.

Digitized by Google

чительное развитіе при пособіяхъ, имѣющихся въ университетѣ, при существованіи ремесленнаго заведенія и значительныхъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ, фабрикъ и заводовъ». Зданіе лицея Исаковъ предлагаетъ отдать подъ помѣщеніе ярославской гимназіи, а ея домъ продать. Но «если, продолжаетъ Исаковъ, неизбѣжно оставаться по прежнему въ исполненіи буквы завѣщанія, сдѣланнаго за 56 лѣтъ, и непремѣнно взращать высшее образованіе искуственнымъ путемъ на почвѣ, гдѣ никакихъ къ тому элементовъ не имѣется, за какую-бы то ни было цѣну и въ 200 верстахъ отъ мѣста, гдѣ оно создалось и существуетъ натурально», то Исаковъ предлагаетъ проэктъ кореннаго преобразованія лицея въ техническое учрежденіе съ курсами камеральныхъ и техническихъ наукъ. Въ такомъ видѣ лицей «долженъ стать факультетомъ университета, если не по названію, то на дѣлѣ со всѣми его правами и правилами до тѣхъ поръ, пока эти права существуютъ въ университетѣ. Географическое положеніе Ярославля среди промышленнаго и заводскаго края особенно тому благопріятствуетъ». Цѣль такого преобразованія лицея, по мысли Исакова,—созданіе «учрежденія для спеціально-техническаго образованія въ настоящее время, когда всѣ отрасли нашей промышленности стремятся къ развитію и постоянно возникаютъ новыя промышленныя учрежденія. Для образованія свѣдующихъ мастеровъ, машинистовъ есть у насъ технологическій институтъ въ С.-Петербургѣ и учебное ремесленное заведеніе въ Москвѣ, но для приготовленія распорядителей дѣла, директоровъ фабрикъ и заводовъ въ Россіи нѣтъ учебныхъ заведеній. Ярославскій лицей, помѣщенный у центра заводской и фабричной дѣятельности, могъ бы удовлетворять этой цѣли. Онъ долженъ быть пре-

Digitized by Google

образованъ въ заведеніе, «имѣющее цѣлью приготовленіе хозяевъ, распорядителей дѣла, которые могли бы руководить имъ, развивать его, водворять на мѣстностяхъ новыхъ, вводить усовершенствованія».

Ярославскій Демидовскій лицей, давая техническое образованіе, согласно волѣ завѣщателя, бѣднымъ дворянамъ, въ то же время остается открытымъ для лицъ изъ другихъ сословій, желающихъ получить подобное образованіе. Сюда могутъ поступать молодые люди всѣхъ сословій, съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или выдержавшіе особое испытаніе. Въ лицеѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ преподаются камеральныя и технологическія науки; юридическія и общеобразовательныя науки исключаются изъ учебнаго курса. На двухъ старшихъ курсахъ организуется 2 отдѣленія: технологическое и механическое. Теоретическое преподаваніе пополняется практическими упражненіями: минералогическими, ботаническими, зоологическими экскурсіями въ окрестностяхъ Ярославля, веденіемъ бухгалтерскихъ книгъ, черченіемъ машинъ съ натуры и т. п. Профессора лицея и оканчивающіе въ немъ студенты пользуются одинаковыми правами съ профессорами университетовъ и оканчивающими въ немъ курсъ.

Исаковъ полагалъ, что преобразованіе лицея на такихъ основаніяхъ не потребуетъ большихъ издержекъ. Онъ высчитывалъ годовой бюджетъ лицея въ 25 тыс. р. сер., да единовременно необходимо 30 тыс. руб. на поправку дома, учебныя пособія и т. п. Средства для преобразованія и содержанія Демидовскаго лицея Исаковъ разсчитывалъ найти у мѣстныхъ мануфактуристовъ и представителей акціонерныхъ обществъ и товариществъ, «людей, которые для своихъ выгодъ должны сочувствовать полезному предпріятію,

Digitized by Google

въ видѣ высшаго техническаго заведенія. Имъ понадобятся свѣдующіе люди для управленія дѣлами, которыхъ и дастъ преобразованный въ ихъ интересахъ лицей». Исаковъ предполагалъ предложить всѣмъ подобнаго рода частнымъ промышленнымъ предпринимателямъ сдѣлать единовремено пожертвованіе въ видѣ отчисленія въ пользу лицея извѣстной доли % съ общаго капитала предпріятія и, кромѣ того, учредить въ Демидовскомъ лицеѣ сто стипендіатовъ съ платой за каждаго по 300 р. въ годъ. Изъ этой суммы 100 р. будетъ отдѣляться на пополненіе ежегодныхъ расходовъ заведенія. Проэктъ попечителя округа, Исакова, не могъ быть приведенъ въ дѣйствіе вслѣдствіе отсутствія денежныхъ средствъ. Уже въ 1860 г. самъ авторъ проэкта писалъ въ министерство, что по полученнымъ имъ отзывамъ отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ нельзя разсчитывать на ихъ участіе въ задержанномъ предпріятіи. По мнѣнію Исакова, не оставалось ничего болѣе, какъ самому министерству «придти на помощь преобразованію лицея или присоединить капиталы этого заведенія къ Московскому университету, открывъ въ немъ особой факультетъ камеральныхъ и технологическихъ наукъ [1])». Государь императоръ одобрилъ общую мысль Исакова о преобразованіи лицея не только въ Ярославлѣ, но и Нѣжинѣ въ высшія техническія или реальныя училища, а Ришельевскаго въ высшее техническое и сельско-хозяйственное учрежденіе, но этотъ планъ Исакова остался безъ исполненія.

Вопросъ о преобразованіи Демидовскаго лицея остался открытымъ до 1862 г., съ котораго онъ сдѣ-

---

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія о преобразованіи Демидовскаго и Нѣжинскаго лицея, II разрядъ, № 11, по архиву № 140, 436, картонъ № 2771.

Digitized by Google

лался предметомъ самыхъ разнообразныхъ сужденій, при чемъ реформа Демидовскаго лицея связывалась во многихъ мнѣніяхъ съ обсужденіемъ положенія сходныхъ съ Ярославскимъ Демидовскимъ лицеемъ – Нѣжинскаго лицея князя Безбородко и Ришельевскаго въ Одессѣ. Профессоръ Кавелинъ, указывая на печальное состояніе Демидовскаго лицея, удостовѣренное покойнымъ П. Г. Демидовымъ, замѣчаетъ, что «вопросъ о необходимомъ преобразованіи лицея долго оставался предметомъ безплодной канцелярской переписки. У Демидова мелькали кое-какія свѣтлыя мысли, но совершенное непониманіе дѣла было причиной, что изъ нихъ ничего не вышло. Повидимому, и министерство также мало понимало, въ чемъ дѣло. Первое живое и сознательное слово о лицеѣ было произнесено Исаковымъ. Но замѣчательный его проэктъ палъ вслѣдствіе полнаго равнодушія, а можетъ быть и недовѣрія частныхъ лицъ и бездѣйствія и безденежья министерства народнаго просвѣщенія, о которыя разбилось и погибло столько полезныхъ предпріятій и мыслей». Кавелинъ утверждаетъ, что вообще всѣ «лицеи не имѣютъ никакого смысла среди учебныхъ заведеній общаго образованія, а общее сознаніе давно уже рѣшило этотъ вопросъ практически. Число воспитанниковъ въ лицеяхъ ежегодно уменьшается и теперь [1]) такъ ничтожно, что для нихъ не стоитъ держать особыхъ учебныхъ заведеній».

Самъ Кавелинъ однако высказывается противъ проэкта Исакова, скептически относится къ искусственному поддержанію фабричной и заводской промышленности, которая «представляетъ намъ теперь много миражей и готовитъ, можетъ быть, въ близкомъ будущемъ горь-

[1]) Кавелинъ писалъ въ февралѣ 1862 г., когда въ Демидовскомъ лицеѣ было только 34 чел., а въ 1864 г. даже только 29.

Digitized by Google

кое разочарованіе. Народъ, въ которомъ едва нѣсколько милліоновъ, знакомыхъ съ потребностями образованной жизни, а цѣлые десятки милліоновъ ведутъ самую грубую, первобытную жизнь, можетъ нормально поддерживать только самые грубые, первоначальные виды заводского и фабричнаго производства. Поэтому едва ли съ такимъ положеніемъ дѣла было бы согласно размноженіе спеціально-техническихъ учебныхъ заведеній, особенно высшихъ. Подъ увлеченіемъ ошибочныхъ представленій о теперешнемъ состояніи обрабатывающей промышленности молодые люди бросятся въ такія учебныя заведенія въ первое время, а потомъ они опять опустѣютъ, какъ теперешніе лицеи, по той причинѣ, что знанія ихъ не будетъ давать вѣрнаго куска хлѣба, чѣмъ относительно огромнаго большинства учащихся опредѣляется предпочтеніе одного учебнаго заведенія другому». Кавелинъ первый произнесъ слово, рѣшившее впослѣдствіе судьбу Демидовскаго лицея, предложилъ преобразовать его вмѣстѣ съ другими лицеями въ спеціальную юридическую школу, преимущественно для изученія гражданскаго и уголовнаго права, судопроизводства и нотаріата, а со введеніемъ у насъ гипотекъ и гипотечныхъ постановленій. Кавелинъ ссылается на предполагаемую судебную реформу, вмѣстѣ съ которой явится потребность въ мировыхъ судьяхъ, адвокатахъ и разныхъ чиновникахъ новыхъ судебныхъ мѣстъ. Училище правовѣдѣнія и всѣ юридическіе факультеты нашихъ университетовъ не въ состояніи поставить даже $^1/_3$ всего числа знающихъ, технически спеціально приготовленныхъ юристовъ, какое нужно. Ходъ преподаванія въ юридическихъ лицеяхъ долженъ быть по преимуществу практическимъ и этимъ бы они отличались отъ университетскаго юридическаго образованія, которое приго-

Digitized by Google

товляло бы преимущественно ученыхъ юристовъ. Въ заключеніе своей записки Кавелинъ указываетъ на настоятельную потребность въ коренной реформѣ юридическаго образованія, сближенія теоріи съ практикой, профессоровъ съ практическими юристами и практическимъ ходомъ юстиціи для того, чтобы юридическое преподаваніе и ученіе перестали быть жертвой схоластики [1]).

Въ другой своей запискѣ Кавелинъ опредѣляетъ сумму, нужную для преобразованія каждаго изъ лицеевъ, въ 25000 рублей, на которые можно было имѣть 7 профессоровъ и 4 адъюнкта. Для преподаванія въ лицеяхъ слѣдуетъ установить трехгодичный курсъ. Нужное число профессоровъ для лицеевъ можно обезпечить, по примѣру 30-хъ годовъ, отправленіемъ за границу лучшихъ студентовъ университетовъ для усовершенствованія въ разныхъ частяхъ правовѣдѣнія [2]). Попечитель Московскаго учебнаго округа, Левшинъ, писалъ въ 1863 году крайне неутѣшительныя вѣсти о состояніи Демидовскаго лицея, который «въ настоящее время самъ собой распадается: въ немъ только три профессора по естественнымъ наукамъ, ни одного по юридическимъ». Въ томъ же году въ самомъ Ярославлѣ была составлена губернскимъ предводителемъ особая комиссія для обсужденія вопроса о преобразованіи лицея. Комиссія убѣдилась въ полной невозможности дальнѣйшаго существованія Демидовскаго лицея въ его настоящемъ видѣ и высказалась за настоятельную необходимость преобразованія лицея въ дѣйствительно высшее учебное заведеніе, «дабы возстановить такимъ образомъ волю завѣщателя». Для достиженія этой цѣли комиссія считала нужнымъ вре-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

[2]) Печатная записка о необходимости преобразованія лицеевъ Демидовскаго и Нѣжинскаго, 18 стр.

Digitized by Google

менно закрыть Демидовскій лицей, чтобы накопить капиталъ, нужный для его преобразованія [1]).

Вслѣдъ за Кавелинымъ съ мнѣніемъ о преобразованіи лицея выступилъ помощникъ попечителя московскаго учебнаго округа, В. А. Дашковъ, который указывалъ на невозможность оставлять его въ настоящемъ видѣ. Въ лицеѣ студентовъ очень мало (30—40 чел.), профессорскія каѳедры тоже нерѣдко пусты. Цѣль лицея, какъ учебнаго заведенія, неопредѣленна. Въ немъ соединяются два факультета—камеральный и юридическій. Поэтому при преподаваніи скапливается громадное число предметовъ (26) при слишкомъ скудномъ штатѣ профессоровъ (6). Нельзя, говоритъ Дашковъ, преслѣдовать сразу три цѣли—юридическое и камеральное образованіе и воспитаніе студентовъ. «Изъ лицея они выходятъ ни хорошими камералистами, ни хорошими юристами, а воспитаніе студентовъ сводится къ совмѣстному житью въ присутствіи одного дежурнаго надзирателя, который не имѣетъ на нихъ никакого вліянія, да и имѣть не можетъ. Эта совмѣстная жизнь порождаетъ среди студентовъ лишь неизбѣжныя столкновенія, доставляющія лицейскому управленію много хлопотъ и отвлекающія его отъ главнаго дѣла—науки» Дашковъ полагаетъ, что Демидовскій лицей можетъ быть преобразованъ въ чисто камеральный факультетъ съ педагогическимъ при немъ отдѣленіемъ, какъ это было и въ юридическомъ факультетѣ петербургскаго университета, гдѣ въ курсѣ камеральныхъ наукъ находилась педагогія. Существующій при лицеѣ пансіонъ долженъ быть закрытъ: студенты могутъ получать прямо стипендіи, а вмѣсто интерната могутъ быть открыты параллельные классы гимназіи или

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

Digitized by Google

прогимназіи. Инспекторъ лицея будетъ и инспекторомъ этой гимназіи или прогимназіи

Послѣ такого преобразованія главной цѣлью лицея явится распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ. Поэтому въ немъ должны преподаваться: технологія, сельское хозяйство съ лѣсоводствомъ, химія, политическая экономія съ статистикой, россійскіе государственные законы и законы о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ, русская словесность; вспомогательныя науки: естественная исторія, математика, физика и математическая географія. Педагогическое отдѣленіе лицея, гдѣ будетъ читаться педагогика съ дидактикой, предназначается Дашковымъ для образованія учителей уѣздныхъ училищъ, реальныхъ прогимназій и первоначальныхъ народныхъ школъ. Студенты этого отдѣленія лицея будутъ практиковаться въ преподаваніи въ прогимназіи, которая должна помѣщаться въ зданіи лицея. Преподаваніе въ немъ новыхъ языковъ должно быть упразднено.

Съ осуществленіемъ этого проэкта преобразованія Демидовскаго лицея, напоминающаго предположенія Демидова, по мнѣнію Дашкова: 1) не измѣнится воля основателя лицея. 2) не будетъ рѣзкаго отступленія отъ настоящаго его положенія, 3) не потребуется прибавки значительныхъ средствъ, 4) учебный курсъ лицея сконцентрируется и обезпечитъ вѣрный успѣхъ, а успѣшный ходъ науки привлечетъ учащихся и послужитъ къ поднятію заведенія на ту степень, на которой она должна стоять по своему значенію, какъ отдѣльный университетскій факультетъ [1]).

Вопросомъ о преобразованіи Демидовскаго лицея былъ заинтересованъ въ одно время съ Дашковымъ, окружной московскій инспекторъ, бывшій впослѣдствіи

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, Ibidem.

Digitized by Google

попечителемъ Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ. Въ своемъ письмѣ къ И. Д. Делянову (въ іюнѣ 1865 г.), попечителю Петербургскаго округа, впослѣдствіи графу и министру народнаго просвѣщенія, П. Д. замѣчаетъ, что «мысль о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій факультетъ самая раціональная и наиболѣе соотвѣтствующая современнымъ потребностямъ: учрежденіе юридическаго факультета въ Ярославлѣ отвлечетъ сюда изъ Москвы многихъ студентовъ и уменьшеніе ихъ въ университетѣ принесетъ большую пользу. Шестаковъ думаетъ, что нельзя ожидать полнаго результата преподаванія при огромномъ приливѣ слушателей въ московскій университетъ, гдѣ профессору «нужно имѣть слишкомъ сильную грудь, а слушателямъ слишкомъ сосредоточенное вниманіе, чтобы достигнуть желаемыхъ успѣховъ». П. Д. обращаетъ также вниманіе на то, что при новой судебной реформѣ, которая тогда была уже совершившимся фактомъ, необходимо учрежденіе не только одного, но даже нѣсколькихъ юридическихъ факультетовъ: судебная реформа привлекаетъ теперь на нихъ массу молодыхъ людей [1]).

П. Д. Шестаковъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ съ похвалой о запискѣ испр. должность директора Демидовскаго лицея, Соколова объ его преобразованіи, которую онъ препроводилъ въ министерство въ одно время съ своимъ письмомъ къ И. Д. Делянову. Соколовъ предлагаетъ преобразовать лицей въ высшее учебное заведеніе съ двумя отдѣленіями: 1) юридическимъ съ практическимъ направленіемъ преподаванія въ виду судебной реформы и отвлеченія студентовъ изъ московскаго университета и 2) реальнымъ для пригото-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

Digitized by Google

вленія практическихъ людей по сельскому хозяйству и фабричному дѣлу и учителей для реальныхъ гимназій. Возможно ограничится и однимъ отдѣленіемъ, но только назвать лицей первоначальнымъ именемъ,— Демидовскимъ высшихъ наукъ училищемъ.

Соколовъ протестуетъ противъ опредѣленія особой комиссіи ярославскихъ дворянъ о временномъ закрытіи Демидовскаго лицея: оно противорѣчитъ волѣ основателя, тѣмъ болѣе, что Россія сравнительно съ другими цивилизованными государствами очень бѣдна учебными заведеніями вообще и высшими въ особенности. Нужно желать не закрытія, а поддержанія существующихъ и открытія новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, «громко вызываемыхъ вопіющими нуждами прогрессивной эпохи переживаемаго нами времени». Ярославль, продолжаетъ Соколовъ, городъ историческій: резиденція князей, потомковъ великаго князя Всеволода, онъ былъ, хотя и недолго, столицей русскаго царя, Михаила Ѳеодоровича. На мѣстѣ настоящаго зданія лицея стоялъ нѣкогда дворецъ Великихъ князей Ярославскихъ, а однимъ изъ нихъ былъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій, который жилъ въ дворцѣ 600 лѣтъ тому назадъ. Ярославль занимаетъ видное мѣсто между губернскими городами и въ немъ естественно существовать высшему учебному заведенію, которому нужно только выбраться на лучшую дорогу, чтобы служить истиннымъ пользамъ роднаго края.

Соколовъ предлагаетъ для улучшенія хозяйственной части лицея: 1) увеличеніе оброчно-сборнаго капитала путемъ исходатайствованія лицейскимъ крестьянамъ права пріобрѣтать лицейскія земли въ собственность при капитализаціи оброка 7 р. съ души, 2) усиленіе особаго капитала, пожертвованнаго П. Г. Демидовымъ. Первоначальный капиталъ въ 100 тыс. руб.

Digitized by Google

ассигнаціями превратился въ 28 тыс. руб. серебромъ. Соколовъ надѣется, что правительство не откажется дать лицею на необходимое его преобразованіе субсидію въ 65 т. р. серебромъ. Къ запискѣ Соколова приложено «Примѣрное соображеніе штата Демидовскаго лицея на случай его преобразованія въ юридическій факультетъ». Здѣсь доходъ лицея на 1865 г. опредѣленъ въ 17 т. р. сер. [1]) который составляется изъ оброчныхъ денегъ въ 14 т. р. и % съ пожертвованнаго капитала въ три тысячи рублей. Первая цифра чрезъ капитализацію можетъ быть увеличена до 23 тыс. руб., а вторая чрезъ прибавку субсидій до 6 тыс. руб, такъ что весь ежегодный доходъ лицея возросъ бы до 29 тыс. рублей. Среди всѣхъ этихъ мнѣній о преобразованіи Демидовскаго лицея, высказанныхъ разными должностными лицами министерства народнаго просвѣщенія, выдѣляется по общему своему характеру записка барона Николаи, бывшаго въ 1862 г. товарищемъ министра. Эта записка была представлена имъ министру Головину. «Всѣ лицеи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ настоящемъ ихъ видѣ не приносятъ, говорилъ баронъ Николаи, никакой пользы. Они не имѣютъ ни научнаго, ни практическаго значенія, занимаютъ какое-то среднее мѣсто между гимназіями и университетами, не принадлежатъ вполнѣ ни къ разряду среднихъ, ни къ составу высшихъ учебныхъ заведеній, страдаютъ неполнотою, неопредѣленностью, слабостью научнаго въ нихъ курса, особенно пагубной въ дѣлѣ образованія, гдѣ они создаютъ недоученность, несравненно худшую невѣжества. Въ лицеяхъ проявляется стремленіе къ высшей образованности, недостижимое по несовмѣстимости понятія

[1]) Въ 1862 г. доходъ Демидовскаго лицея исчисленъ въ 15329 р. (см. у Головщикова, 79 стр.).

Digitized by Google

высшаго образованія съ общимъ и поверхности курсовъ, которые во всѣхъ трехъ лицеяхъ съ разными оттѣнками являются какими-то тощими обломками разныхъ университетскихъ факультетовъ. Они не могутъ удовлетворять всякаго, ищущаго основательныхъ знаній, а необразованный находитъ ихъ даже для себя обременительными. Приговоръ надъ всѣми лицеями, продолжаетъ баронъ Николаи, произнесенъ не только въ теоріи, но и практикѣ: постепенное уменьшеніе числа студентовъ въ лицеяхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что общественное сознаніе не довѣряетъ имъ. Частныя попытки и предположенія правительственныхъ лицъ и самого министерства преобразовать лицеи явственно показываетъ, что убѣжденіе въ ихъ несовершенствѣ существуетъ давно, а неуспѣхъ самихъ попытокъ чутьли не удостовѣряетъ, что лицеи не имѣютъ условій жизненности». Указывая на тотъ фактъ, что всѣ мнѣнія, высказанныя о лицеяхъ, одинаково сходятся въ невозможности оставить ихъ въ настоящемъ видѣ, баронъ Николаи сводитъ всѣ предположенія о преобразованіи лицеевъ къ тремъ пунктамъ: одни предлагаютъ превратить лицеи въ высшія реальныя училища, техническія и агрономическія, другіе настаиваютъ на мысли сдѣлать изъ лицеевъ юридическія школы съ практическимъ характеромъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ. Наконецъ, представители третьяго взгляда полагаютъ основать на мѣстѣ настоящихъ лицеевъ институты, въ которыхъ приготовлялись бы учителя для предполагаемыхъ реальныхъ гимназій. Самъ баронъ Николаи полагаетъ, что лицеямъ «нужно либо дать задачу высшихъ образовательныхъ заведеній и тогда создать полноту и основательность высшаго образованія, либо причислить открыто къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній и тогда осводбоить ихъ отъ притязаній на

Digitized by Google

ученость. Выполненіе же той или другой задачи можетъ быть различно, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ».

Баронъ Николаи высказывается за необходимость придать всѣмъ лицеямъ и въ томъ числѣ Демидовскому характеръ высшихъ учебныхъ заведеній. Ничего не имѣя противъ мнѣнія о превращеніи лицеевъ въ педагогическіе институты, баронъ Николаи изъ остальныхъ двухъ предположеній о преобразованіи лицеевъ готовъ примкнуть къ взгляду о созданіи изъ нихъ высшихъ реальныхъ училищъ съ разными оттѣнками, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Баронъ Николаи замѣчаетъ при этомъ, что необходимо предварительное образованіе ремесленныхъ училищъ и реальныхъ гимназій прежде, чѣмъ приступить къ введенію системы высшаго реальнаго образованія, въ которомъ «потребность положительно чувствуется съ того времени, какъ исчезъ обязательный трудъ (съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 г.) изъ числа производительныхъ орудій. По отношенію къ Демидовскому лицею возникаетъ вопросъ, есть ли надобность въ приготовленіи техниковъ въ Ярославлѣ, вопросъ, который требуетъ долгаго изученія и рѣшенія». Тѣмъ не менѣе самъ баронъ Николаи полагаетъ, что Демидовскому лицею слѣдуетъ дать «направленіе реальное, согласное со всѣми условіями благоразумія и практической пользы. Демидовскій лицей находится въ центрѣ нашей фабричной промышленности». Обращаясь къ практическому разрѣшенію этого вопроса, баронъ Николаи указываетъ на возможность организаціи изъ Демидовскаго лицея высшаго реальнаго училища для приготовленія фабрикантовъ, машинистовъ. Можно также создать изъ лицея камерально—техническій факультетъ съ болѣе научнымъ преподаваніемъ. Здѣсь могли бы воспитываться лица,

Digitized by Google

которыя предназначаютъ себя для частной реальной дѣятельности или же нѣкоторыхъ техническихъ частей государственной службы (лѣсного, межевого, горнаго вѣдомства и т. п.). Различія между этими двумя родами высшихъ реальныхъ училищъ заключается въ томъ, что въ первыхъ преобладаетъ практическій элементъ, во вторыхъ же онъ составляетъ дополненіе научнаго курса. Баронъ Николаи признаетъ извѣстное практическое значеніе за проэктомъ Исакова объ образованіи изъ Демидовскаго лицея высшаго реальнаго училища съ практическимъ характеромъ; этотъ проэктъ только не вполнѣ ясно, по мнѣнію барона Николаи, опредѣляетъ научныя и особенно практическія занятія студентовъ, ибо нельзя предположить подобнаго заведенія безъ образцовыхъ заводовъ и фабрикъ.

Баронъ Николаи упоминаетъ о сомнѣніи профес. Кавелина въ жизнеспособности подобныхъ заведеній. Но, замѣчаетъ Николаи, «во всякомъ случаѣ о будущности русскихъ фабрикъ нельзя судить, пока онѣ находятся подъ опекой запретительной системы. Неуспѣхъ подобнаго заведенія отдалилъ бы на долгое время осуществленіе мысли, можетъ быть только опередившей дѣйствительную потребность». Баронъ Николаи не высказывается рѣшительно противъ предложенія Кавелина о преобразованіи лицеевъ, и въ томъ числѣ Демидовскаго, въ высшія юридическія училища, не оспариваетъ его мнѣнія по этому вопросу въ виду того, что реформа судопроизводства дѣйствительно вызываетъ потребность въ приготовленіи многихъ юристовъ, которой университеты не въ состояніи удовлетворить. Однако, баронъ Николаи не сомнѣвается въ томъ, что и сами русскіе университеты могли бы приготовлять какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ юристовъ, какъ это происходитъ и въ заграничныхъ университетахъ.

Digitized by Google

«Юридическіе факультеты наши выпускаютъ молодыхъ людей, поступающихъ на службу; общество не нуждается въ большомъ числѣ юристовъ—теоретиковъ, для которыхъ юриспруденція есть только отвлеченность научная». Баронъ Николаи предлагаетъ приспособить для приготовленія большого числа практиковъ юристовъ училище правовѣдѣнія, которое и. существуетъ для этой цѣли. Въ провинціальныхъ нашихъ университетахъ число студентовъ на юридическихъ факультетахъ незначительно сравнительно съ другими, но оно можетъ увеличится, когда явится потребность въ юристахъ, а практическія занятія уже введены въ университетѣ Св. Владимира. Въ заключеніе своей записки баронъ Николаи предлагаетъ преобразовать Демидовскій лицей въ камерально-технический факультетъ [1]).

Изъ числа многочисленныхъ мнѣній профессоровъ различныхъ университетовъ по поводу реформы Демидовскаго лицея въ 70-хъ годахъ упоминаемъ о взглядѣ профессора Харьковскаго университета, Рославскаго-Петровскаго, который разбираетъ содержаніе извѣстной намъ печатной записки о преобразованіи лицеевъ Демидовскаго и Нѣжинскаго и находитъ излишнею коренную реформу перваго. Указывая на тотъ фактъ, что и въ провинціальныхъ университетахъ немного больше оканчиваетъ студентовъ, чѣмъ въ лицеяхъ, Рославскій-Петровскій признаетъ пользу настоящихъ лицеевъ съ ихъ среднимъ положеніемъ между университетами и гимназіями. «Можно говорить о конкуренціи университетовъ другъ съ другомъ, но не о конкуренціи университетовъ съ лицеями, низшими сравнительно съ ними учрежденіями». Профессоръ Нет-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem; печатная записка, 20—22 стр.

Digitized by Google

ровскій думаетъ, что съ такимъ промежуточнымъ характеромъ лицеи должны остаться и впредь: онъ увѣренъ, что всегда найдется немало юношей, которые предпочтутъ лицеи университетамъ по матеріальнымъ соображеніямъ и «изъ страха передъ глубокой университетской премудростью». Изъ числа всѣхъ проэктовъ о преобразованіи Демидовскаго лицея профессоръ Петровскій считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ мнѣніе барона Николаи. Между прочимъ Петровскій упоминаетъ о мнѣніи директора Нѣжинскаго лицея, Стебменъ-Каменскаго о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій [1]).

Мы не будемъ излагать подробно остальныхъ мнѣній о преобразованіи Демидовскаго лицея, принадлежащихъ совѣтамъ университетовъ, отдѣльнымъ въ нихъ факультетамъ, профессорамъ университета [2]). Всѣ разнообразные взгляды по этому вопросу отчасти уже распредѣлены по группамъ въ запискѣ барона Николаи. Полное обобщеніе всѣхъ проэктовъ о реформѣ Демидовскаго лицея представляетъ собой «Записка о преобразованіи лицея», которая находится въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія и послужила сначала основаніемъ для представленія Головнина о лицеѣ въ государственный совѣтъ, а впослѣдствіи матеріаломъ для доклада о реформѣ лицея Государю Императору Александру II министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстого.

Въ упомянутой Запискѣ, составленной съ большимъ знаніемъ дѣла въ министерствѣ народнаго просвѣще-

---

[1]) Ibidem.

[2]) Во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ повторяются съ нѣкоторыми оттѣнками взгляды и предположенія, изложенные извѣстными намъ авторами нѣкоторыхъ проэктовъ о реформѣ лицея.

Digitized by Google

нія, всего скорѣе кѣмъ-либо изъ членовъ ученаго его комитета, гдѣ разбирались всѣ мнѣнія и предположенія о преобразованіи Демидовскаго лицея, прежде всего указывается на общую причину неуспѣха дѣятельности Демидовскаго лицея, какъ и обоихъ остальныхъ — Нѣжинскаго и Ришильевскаго. Эта причина, на которую уже не разъ указывалось въ извѣстныхъ намъ проэктахъ о реформѣ лицеевъ, заключается, по мнѣнію автора записки, въ коренномъ началѣ устройства всѣхъ лицеевъ, неопредѣленности ихъ положенія въ ряду учебныхъ заведеній и, возникающей отсюда, поверхности въ нихъ образованія. По отношенію къ Демидовскому лицею въ Запискѣ указаны еще особыя причины неудачи въ попыткахъ къ его преобразованію, тоже упомянутыя авторами разныхъ, извѣстныхъ намъ мнѣній. Это, прежде всего, близость Демидовскаго лицея къ Московскому университету, которая сильно вредила развитію лицея. Требованія для поступленія въ университетъ и лицеи были одинаковы, а права оканчивающихъ въ нихъ курсъ различны, въ университетахъ сравнительно съ лицеемъ эти права больше, а знанія, пріобрѣтаемыя въ нихъ, полнѣе и основательнѣе. Въ лицей идутъ молодые люди или по недостатку матеріальной обезпеченности или же по неувѣренности въ возможности окончанія университетскаго курса. Въ лицеѣ трудно замѣщаются каѳедры: жалованье профессоровъ незначительно, библіотека бѣдна нужными книгами и журналами. Отпускается на ежегодное увеличеніе библіотеки и выписку журналовъ ничтожная сумма. Талантливые профессора обыкновенно уходятъ изъ ярославскаго лицея въ университеты при первой возможности. Курсы наукъ, преподаваемыхъ въ лицеѣ, отличаются крайней неопредѣленностью и поразитель-

Digitized by Google

ной запутанностью, на послѣдствія которыхъ для студентовъ лицея при обученіи и по окончаніи въ немъ курса указываютъ авторы извѣстныхъ уже намъ мнѣній. Ими, также какъ и авторомъ излагаемой Записки, обращается вниманіе на, ощущаемый лицеемъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, большой недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, неустраненный и совершившимся въ 1859 г. переходомъ лицейскихъ крестьянъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ.

Болѣе оригинальнымъ является авторъ излагаемой нами Записки [1]) въ своемъ резюмированіи всѣхъ мнѣній попечителей округовъ и почетнаго попечителя Демидовскаго лицея, совѣтовъ, факультетовъ и отдѣльныхъ профессоровъ университетовъ и самого лицея. Всѣ они занимались разрѣшеніемъ одного изъ трехъ вопросовъ: 1) нужно ли держаться *буквы* воли жертвователя П. Г. Демидова сохранить въ Ярославлѣ самостоятельное высшее учебное заведеніе на одинаковой ступени съ университетами, 2) или же также согласно *буквѣ* воли завѣщателя вмѣсто отдѣльнаго заведенія университетскаго характера учредить при ярославской гимназіи дополнительные курсы высшихъ наукъ для высшаго образованія, 3) принять во вниманіе только *смыслъ* воли жертвователя, желаніе его содѣйствовать распространенію въ Россіи высшаго образованія, имѣя при этомъ въ виду особенно дворянство ярославской губерніи недостаточнаго состоянія.

Авторъ Записки отбрасываетъ второй вопросъ, положительное разрѣшеніе котораго противорѣчило бы даже буквальному пониманію завѣщанія П. Г. Деми-

---

[1]) Эта Записка сходна по началу съ печатной запиской о преобразованіи Демидовскаго и Нѣжинскаго лицея, но затѣмъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи представляется вполнѣ отличной отъ нея по своему содержанію.

Digitized by Google

дова объ учрежденіи въ Ярославлѣ особаго, самостоятельнаго высшаго учебнаго заведенія. Остаются въ Запискѣ два остальныхъ вопроса, которые въ положительной формѣ обозначаются авторомъ въ видѣ двухъ группъ мнѣній: 1) предположеніе, имѣющее цѣлью сохранить въ Ярославлѣ, согласно буквѣ завѣщанія П. Г. Демидова, самостоятельное высшее учебное заведеніе и 2) предположеніе, держащееся только смысла воли завѣщателя.

За сохраненіе самостоятельности Демидовскаго лицея въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія высказались: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, баронъ Николаи, [1]), попечители округовъ московского Ковалевскій, Исаковъ и Левшинъ, и харьковскаго—Фойхтъ, помощникъ попечителя московскаго округа—Дашковъ, совѣтъ казанскаго университета, историко-филологическій и юридическій факультеты харьковскаго историко-филологическій и физико-математическій факультеты петербургскаго университета, предсѣдатель ученаго комитета Вороновъ и профессора: Горловъ, Спасовичъ, Чебышевъ-Дмитріевъ,[2]) Делленъ, Ходецкій и Петровскій. Большинство мнѣній высказано за преобразованіе Демидовскаго лицея въ камерально-техническій факультетъ (баронъ Николаи, съ которымъ согласны физико-математическій факультетъ петербургскаго университета и профессора Делленъ, Ходецкій и Рославскій-Нет-

---

[1]) Упоминаніе авторомъ записки о мнѣніи барона Николаи, бывшаго товарищемъ Министра до 1863 г., указываетъ, что и самая записка составлена не позднѣе этого года, тѣмъ болѣе, что цитата затѣмъ одного только мнѣнія Кавелина о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій факультетъ также доказываетъ, что автору записки неизвѣстны знакомыя намъ остальныя мнѣнія, появившіяся въ 1864—65 году.

[2]) Чебышевъ-Дмитріевъ былъ недолго профессоромъ лицея предъ его преобразованіемъ въ юридическій.

Digitized by Google

ровскій). За превращеніе лицея въ камеральный факультетъ стояли: юридическій факультетъ харьковскаго университета, бывшій почетный попечитель лицея П. Г. Демидовъ, Фойхтъ, Дашковъ, Вороновъ, Горловъ, который предлагаетъ назвать лицей камерально-техническимъ факультетомъ московскаго университета, Ковалевскій, рекомендовавшій «сдѣлать доступнымъ для учащихся обширный кругъ преподаванія наукъ, установивъ въ немъ въ тоже время нѣкоторое единство преподаванія». Совѣтъ казанскаго университета, Спасовичъ и Чебышевъ-Дмитріевъ выражали мысль о созданіи изъ лицея высшаго спеціально технологическаго заведенія. Авторъ Записки упоминаетъ о мнѣніи профессора Кавелина о преобразованіи Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище и возраженіяхъ противъ него Спасовича, которыя сводятся къ четыремъ пунктамъ: 1) къ дороговизнѣ содержанія особой юридической школы въ Ярославлѣ, 2) невозможности замѣщенія профессорскихъ каѳедръ въ проэктируемомъ Кавелинымъ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, 3) недостатка высшаго судебнаго установленія въ Ярославлѣ для успѣшнаго преподаванія юридическихъ наукъ съ практическимъ направленіемъ и 4) невозможности этого направленія въ современной юриспруденціи.

Въ Запискѣ упоминается о мнѣніи одного изъ членовъ ученаго комитета образовать вмѣсто лицея при Дерптскомъ университетѣ высшій учительскій институтъ съ тѣмъ, чтобы соединить капиталъ Демидова и Безбородко, ожидаемый итогъ которыхъ составляетъ 30 тыс. руб. Наконецъ, попечитель московскаго округа, Левшинъ вмѣстѣ съ историко-филологическимъ факультетомъ Харьковскаго университета предлагаютъ упразднить Демидовскій лицей и основать на его

Digitized by Google

средства высшіе реальные классы при Ярославской гимназіи [1]).

Менѣе многочисленны мнѣнія второй категоріи, во главѣ которой авторъ Записки справедливо ставилъ попечителя Исакова, который предлагалъ держаться при рѣшеніи вопроса о преобразованіи лицея смысла воли завѣщателя. Вмѣстѣ съ Фойхтомъ [2]) Исаковъ предлагалъ, какъ мы видѣли, открыть при московскомъ университетѣ вмѣсто лицея въ Ярославлѣ факультетъ камерально-техническихъ наукъ или же содержать на счетъ дохода лицея 90 стипендіатовъ въ университетѣ. Совѣтъ Московскаго университета вмѣстѣ съ педагогическимъ при попечительскомъ совѣтѣ петербургскаго учебнаго округа находилъ нужнымъ по закрытіи лицея присоединить всѣ его денежныя средства частью къ мѣстной гимназіи, частью же къ Московскому университету, въ послѣднемъ употребить ихъ на содержаніе: «Демидовскихъ стипендіатовъ». Совѣты Кіевскаго и Казанскаго университета предлагали обратить всѣ средства упраздненнаго лицея на расширеніе учебнаго курса Ярославской гимназіи. Наконецъ, профессоръ Харьковскаго университета Лапшинъ съ физико-математическимъ факультетомъ того же университета говорили объ употребленіи части демидовскаго капитала (5 тыс. р. въ годъ) на содержаніе молодыхъ людей Ярославской гимназіи въ Московскомъ университетѣ. Зданіе лицея слѣдуетъ, по этому послѣднему мнѣнію, превратить въ технологическій музей съ химической

---

[1]) Въ Запискѣ упоминается также и о рѣшеніи особой комиссіи изъ дворянъ Ярославской губерніи закрыть Демидовскій лицей впредь до накопленія изъ % демидовскихъ капиталовъ средствъ, нужныхъ для созданія новаго высшаго учебнаго заведенія согласно волѣ основателя лицея.

[2]) Фойхтъ высказалъ альтеративное мнѣніе о реформѣ Демидовскаго лицея, какъ и совѣтъ казанскаго университета.

Digitized by Google

при немъ лабораторіей. Всѣ эти предположенія о преобразованіи Демидовскаго лицея обѣихъ категорій ученый комитетъ поручилъ разсмотрѣть своему члену, Стасюлевичу, который высказалъ, что всѣ проэкты преобразованія лицеевъ—Ярославскаго и Нѣжинскаго не приведутъ къ цѣли, такъ какъ средства этихъ учрежденій крайне недостаточны при всякой реформѣ.

Закрытіе лицеевъ и присоединеніе ихъ капиталовъ къ университетамъ было бы противорѣчіемъ воли основателей лицеевъ. Ученый комитетъ единогласно высказалъ, что «лицеи дошли до такой степени, что самое настоящее существованіе ихъ само по себѣ можетъ быть разсматриваемо, какъ нарушеніе воли завѣщателей, которые не могли имѣть въ виду при пожертвованіи капиталовъ такой напрасной затраты денегъ». Ученый комитетъ не пришелъ къ какому-либо общему заключенію относительно того, что дѣлать съ Демидовскимъ лицеемъ [1]). Колебаніе и нерѣшительность ученаго комитета могли бы оказаться роковыми для будущаго Демидовскаго лицея, если бы на его счастіе не высказался за необходимость его преобразованія графъ Панинъ, управлявшій II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи. Министръ народнаго просвѣщенія, Головнинъ, быть можетъ, подъ впечатлѣніемъ необыкновеннаго разнообразія, разнородности и противорѣчія въ многочисленныхъ проэктахъ о преобразованіи Демидовскаго лицея, обратился къ графу Панину съ просьбой высказаться по тому же вопросу. Мнѣніе графа Панина, примыкавшаго хотя и не вполнѣ къ появившимся уже послѣ изложенныхъ нами мнѣній проэктамъ о преобразованіи Демидовскаго лицея въ высшее спеціальное юридическое заведеніе имѣло

[1]) Ibidem.

Digitized by Google

рѣшающее значеніе въ томъ отношеніи, что лицей пока оставленъ въ настоящемъ видѣ.

Мы имѣемъ двѣ записки графа Панина по вопросу о преобразованіи Демидовскаго лицея, написанныя весной 1865 года. Въ обѣихъ нихъ графъ отстаиваетъ мысль о необходимости преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище. Въ первой это мнѣніе изложено въ положительной формѣ, во второй графъ Панинъ защищаетъ его противъ ученаго комитета или вѣрнѣе, товарища министра народнаго просвѣщенія, И. Д. Делянова. Въ Демидовскомъ высшемъ юридическомъ училищѣ, говоритъ графъ Панинъ въ первой изъ своихъ записокъ, должны преподаваться однѣ юридическія науки на пяти каѳедрахъ шестая каѳедра богословіе): 1) энциклопедія законовѣдѣнія и государственное право, 2) финансовое право и законы благоустройства, 3) гражданское право и судопроизводство съ практическими занятіями и межевыми законами, 4) уголовное право и судопроизводство также съ практическими занятіями, 5) римское право (исторія и догма). Вводится еще преподаваніе двухъ новыхъ языковъ. Преобразованіемъ лицея въ высшее юридическое училище была бы сохранена воля завѣщателя, утвержденная Высочайшей властью, доставлена возможность получать высшее образованіе молодымъ людямъ Ярославской губерніи. Кромѣ того, такое преобразованіе удовлетворило бы до нѣкоторой степени особенно увеличивающейся въ настоящее время потребности имѣть юридически образованныхъ дѣятелей во всѣхъ отрасляхъ управленія. Права оканчивающихъ курсъ будущаго юридическаго лицея должны быть сравнены съ правами студентовъ, оканчивающихъ въ университетахъ. Такимъ образомъ, конкуренція лицея съ университетами сдѣлалась бы болѣе или

Digitized by Google

менѣе равномѣрною и послѣдствія ея обусловливались бы единственно опытностью и искусствомъ преподавателей. Содержаніе профессоровъ юридическихъ наукъ должно быть увеличено до 1500 руб. въ годъ, благодаря сбереженіямъ, полученнымъ отъ сокращенія каѳедръ въ лицеѣ при реформѣ.

Профессора лицея должны быть сравнены въ служебныхъ правахъ съ экстраординарными профессорами университетовъ, а лектора лицея съ университетскими лекторами. Съ сокращеніемъ расходовъ въ лицеѣ, гдѣ упраздняются камеральныя науки съ пособіями при ихъ преподаваніи, можетъ быть увеличенъ расходъ на библіотеку. Графъ Панинъ находитъ излишней должность инспектора въ лицеѣ, такъ какъ его студенты должны подлежать вѣдѣнію общей полиціи; въ самомъ лицеѣ наблюденіе за порядкомъ слѣдуетъ возложить на одного изъ профессоровъ съ вознагражденіемъ въ 300 р. Хозяйственною частью завѣдуетъ директоръ лицея. Панинъ предлагаетъ принять расходы на содержаніе зданія лицея и его ремонтъ ярославскому земству, которое «своимъ участіемъ и содѣйствіемъ въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ, съ одной стороны, почтитъ память великодушнаго жертвователя Демидова, а съ другой сохранитъ въ своемъ губернскомъ городѣ высшее учебное заведеніе»[1]).

Мнѣніе графа Панина о преобразованіи Демидовскаго лицея было разсмотрѣно (въ іюнѣ 1865 г.) въ ученомъ комитетѣ министерства, гдѣ товарищъ министра, И. Д. Деляновъ представилъ противъ проэкта Панина рядъ возраженій. И. Д. Деляновъ находилъ, что высшее юридическое училище въ Ярославлѣ можетъ существовать рядомъ съ московскимъ университетомъ только при равенствѣ курса наукъ съ юридическими факуль-

[1]) Ibidem.

Digitized by Google

тетами, — правъ профессоровъ и одинаковыхъ учебныхъ пособій, а также и уравненія правъ студентовъ лицея съ правами университетскихъ студентовъ. Но въ планѣ графа Панина: a) указано только пять каѳедръ, гдѣ преподаются не всѣ предметы университетскаго юридическаго курса, отчего получается неизбѣжное поверхностное изложеніе лекцій со стороны профессоровъ и поверхностное же юридическое образованіе студентовъ. Нужно учредить въ лицеѣ не пять, а 17 профессоровъ и 6 доцентовъ въ четырехъ курсахъ, какъ въ университетахъ. на что однако нужно 39200 р., а въ лицеѣ весь бюджетъ 15 т. р., b) жалованіе профессоровъ лицея опредѣляется графомъ Панинымъ недостаточно; казенныхъ квартиръ, на которыя могли бы разсчитывать профессора, въ зданіи лицея не найдется и для пяти профессоровъ, а тѣмъ болѣе для 23 чел. Притомъ профессора лицея должны получать на 500 р. меньше даже экстраординарныхъ профессоровъ университета. Поэтому нельзя ожидать, чтобы въ новомъ высшемъ юридическомъ училищѣ могли быть профессора, одинаковые по ученому достоинству съ университетскими. Прошлая исторія всѣхъ лицеевъ министерства народнаго просвѣщенія, поставленныхъ въ подобныя условія, даетъ право съ полнымъ основаніемъ признать это неизбѣжнымъ послѣдствіемъ предлагаемой реформы; b) графъ Панинъ назначаетъ на библіотеку одну тысячу рублей, между тѣмъ какъ въ юридическихъ факультетахъ назначено по двѣ тысячи рублей; c) при меньшемъ курсѣ юридическихъ наукъ въ Демидовскомъ лицеѣ несправедливо сравнивать студентовъ, оканчивающихъ въ немъ курсъ, съ университетскими студентами, d) въ Демидовскомъ лицеѣ назначено казенныхъ стипендіатовъ 20 чел., у Панина только 6 по 250 р. каждому, e) штатъ Демидовскаго лицея,

Digitized by Google

преобразованнаго по плану графа Панина въ высшее юридическое училище, оказывается недостаточнымъ. На всѣ расходы нужно 55689 р., на 40 тыс. р. больше настоящаго бюджета лицея; 2) нельзя разсчитывать на ежегодную помощь лицею со стороны ярославскаго губернскаго земства для покрытія необходимыхъ хозяйственныхъ расходовъ по лицею [1]).

Ученый комитетъ согласился съ мнѣніемъ И. Д. Делянова и отклонилъ проэктъ графа Панина. Но послѣдній представилъ въ комитетъ отвѣтъ на возраженія товарища министра. Графъ Панинъ говоритъ, что не ввелъ въ предполагаемый юридическій лицей нѣкоторыя науки потому, что «онѣ не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ изученію русскихъ законовъ, а объемлютъ собой теорію и исторію права въ обширномъ смыслѣ этого слова или относятся къ области политическихъ наукъ. Таковы: исторія важнѣйшихъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ, исторія философіи права, теорія государственнаго права, государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, теорія финансовъ, международное право, политическая экономія и статистика». По мнѣнію же Панина, «Демидовское юридическое училище предназначается, главнымъ образомъ, для распространенія познаній по части отечественнаго законовѣдѣнія. Другія же науки, какъ исторія славянскихъ законодательствъ и византійское право, не включены въ составъ юридическихъ наукъ въ Демидовскомъ юридическомъ училищѣ потому, что каѳедры этихъ предметовъ не заняты и въ университетахъ». Затѣмъ графъ Панинъ обращаетъ вниманіе ученаго комитета на то, что въ юридическихъ факультетахъ университетовъ (петербургскаго, кіевскаго) существуютъ и админи-

[1]) Ibidem.

Digitized by Google

стративное и юридическое отдѣленіе, гдѣ одни предметы преподаются, какъ главные, а другіе, какъ второстепенные. Тоже можетъ быть введено и въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. Въ С.-Петербургѣ есть, кромѣ университета, два высшихъ юридическихъ училища, въ которыхъ никогда не преподавались всѣ предметы университетскаго курса, а въ одномъ изъ нихъ не болѣе пяти преподавателей юридическихъ наукъ. Тѣмъ не менѣе оба заведенія приготовили многихъ дѣятелей на поприщѣ государственной службы, которые своими юридическими познаніями принесли и приносятъ несомнѣнную пользу. Того же возможно ожидать и отъ Демидовскаго юридическаго училища. Одинъ и тотъ же профессоръ можетъ преподавать два однородныхъ предмета, какъ спеціалистъ, чѣмъ избѣгается поверхность юридическаго образованія слушателей. Въ Петербургѣ профессора университета, кромѣ того, преподаютъ еще съ должнымъ успѣхомъ различные предметы въ университетѣ и въ каждомъ изъ двухъ высшихъ юридическихъ училищъ. Графъ Панинъ объясняетъ неуспѣхъ Нѣжинскаго лицея, на который ссылается между прочимъ Н. Д. Деляновъ, какъ на образецъ проэктируемаго Панинымъ Демидовскаго юридическаго лицея, тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ шести каѳедръ въ немъ только четыре по юридическимъ наукамъ, а на двухъ остальныхъ преподаются русская исторія, словесность и статистика. Кромѣ того, профессора Нѣжинскаго лицея получаютъ недостаточный окладъ жалованья (750 р.), меньшій оклада учителей гимназіи и имъ присвоены небольшія служебныя права, какъ и студентамъ, окончившимъ въ Нѣжинскомъ лицеѣ.

Панинъ находитъ для Ярославля достаточнымъ содержаніе для профессора въ 1500 руб., а въ зданіи лицея, гдѣ упраздняются разные кабинеты, найдется

Digitized by Google

много мѣста для квартиръ профессоровъ. Тысячи рублей на библіотеку Демидовскаго юридическаго лицея совершенно достаточно, тѣмъ болѣе что и въ университетахъ на каждый факультетъ приходится только 1562 р. 50 коп. въ годъ. Увеличеніе цѣнъ на всѣ жизненныя потребности оправдываетъ и предлагаемое Панинымъ соотвѣтственное уменьшеніе числа казенныхъ стипендіатовъ въ будущемъ Демидовскомъ юридическомъ училищѣ. Въ заключеніе Панинъ замѣчаетъ, что «Демидовъ хотѣлъ основать въ Ярославлѣ высшее учебное заведеніе и упраздненіе такого учрежденія, содержимаго на частныя, а не казенныя средства, было бы нарушеніемъ воли завѣщателя и произвело бы при ощущаемой теперь потребности въ высшемъ образованіи весьма непріятное впечатлѣніе на наше общество» [1]).

На второй запискѣ Панина рукою министра Головнина помѣчено: «съ мнѣніемъ графа Панина невозможно согласиться по извѣстнымъ причинамъ». Въ томъ же засѣданіи ученаго комитета, гдѣ разсматривалось мнѣніе И. Д. Делянова о проэктѣ графа Панина, принято, сдѣланное потомъ Головнинымъ, представленіе въ государственный совѣтъ о Демидовскомъ и Нѣжинскомъ лицеяхъ. Головнинъ не рѣшился сдѣлать выборъ между двумя главными предположеніями о преобразованіи лицеевъ (въ высшія спеціальныя юридическія школы съ практическимъ направленіемъ или высшія училища съ технологическимъ или агрономическимъ характеромъ) Головнинъ, повидимому, не былъ противъ преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище. По крайней мѣрѣ, такъ можно заключить изъ хранящихся въ архивѣ министерства, въ дѣлахъ о преобразованіи Демидовскаго лицея ма-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

Digitized by Google

ленькой замѣтки. На ней сохранилась помѣтка, что составленный проэктъ о Демидовскомъ лицеѣ, который представленъ министромъ въ государственный совѣтъ, отправленъ, согласно приказанію бывшаго министра народнаго просвѣщенія, на заключеніе почетнаго попечителя Александра Павловича Демидова [1]). Замѣтка помѣчена 30 мая 1866 г., когда министромъ народнаго просвѣщенія сталъ уже преемникъ Головнина, графъ Д. А. Толстой (съ 14 апр. того же года). Очевидно, что въ замѣткѣ идетъ рѣчь о бывшемъ въ 1865 году представленіи въ государственный совѣтъ Головнина, которому, быть можетъ, принадлежитъ и написанные (7 іюня) на той же замѣткѣ слѣдующіе, сконцентрированные въ немногихъ выраженіяхъ доводы въ пользу не только сохраненія, но и предполагаемаго при Головнинѣ преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище. «Въ пользу сохраненія Демидовскаго лицея съ преобразованіемъ его въ юридическое училище можно привести, написано на замѣткѣ, слѣдующія соображенія: 1) сохраненіе свято воли завѣщателя, 2) готовое и удобное помѣщеніе, 3) судебная реформа, сдѣлавшая необходимымъ приготовленіе большого числа юристовъ, для чего, кромѣ курса юридическаго факультета, въ лицеѣ слѣдуетъ преподавать юридическую практику къ новому судопроизводству, 4) удобство для ученыхъ занятій въ небольшомъ городѣ, гдѣ мало развлеченій, какъ это наблюдается въ германскихъ университетскихъ городахъ, 5) выгоду поддержанія высшаго заведенія внѣ столицъ, стягивающихъ всѣ ученыя силы, тогда какъ интересъ государства

[1]) Въ дѣлахъ Демидовскаго лицея, хранящихся въ архивѣ мин. нар. просвѣщенія, есть просьба вдовы П. Г. Демидова, урожденной графини Беккендорфъ, объ опредѣленіи ея сына, Александра, почетнымъ попечителемъ лицея вмѣсто умершаго отца (30 іюня 1858 г.), № 157 (101, 107), по архиву № 3365).

Digitized by Google

заключается въ томъ, чтобы просвѣщеніе распространялось внутри имперіи, а не сосредоточивалось бы въ немногихъ пунктахъ, 6) справедливость не отнимать данное Демидовымъ пособіе ярославскому дворянству, такъ какъ нынѣ оно нуждается въ ономъ болѣе, чѣмъ въ прежнее время» [1]).

Всѣ эти доводы въ пользу преобразованія Демидовскаго лицея въ юридическій факультетъ, непотерявшіе своей силы даже и въ настоящее время, не могли убѣдить Головнина въ необходимости немедленно приступить къ реформѣ лицея въ этомъ направленіи [2]). Наоборотъ, министерство, ссылаясь на недостатокъ денежныхъ средствъ, на увеличеніе которыхъ для преобразованія Демидовскаго лицея не указывалъ ни одинъ авторъ многочисленныхъ проэктовъ, нужныхъ для преобразованія лицея, пришло къ рѣшенію, опасному для самого существованія лицея въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія. Въ своемъ представленіи въ государственный совѣтъ о Демидовскомъ и Нѣжинскомъ лицеяхъ [3]), предварительно одобренныхъ государемъ, Головнинъ предлагаетъ упразднить оба лицея и ихъ денежныя средства обратить на содержаніе мѣстныхъ гимназій съ сохраненіемъ названія ихъ лицеями. Оба лицея предполагалось устроить по образцу и штату классическихъ гимназій съ двумя древними языками. На подобную реформу лицеевъ Головнинъ испрашивалъ кредитъ для каждаго изъ нихъ въ 20836 р 40 к. При этомъ бюджетъ Демидовскаго лицея на

---

[1]) Ibidem

[2]) Быть можетъ, реформа Демидовскаго лицея не могла быть произведена въ такомъ видѣ вслѣдствіе продолжительныхъ и сложныхъ трудовъ надъ разработкой и введеніемъ новаго университетскаго устава 1863 г.

[3]) Ришильевскій лицей въ то же время (1 мая 1865 г.) былъ преобразованъ въ Новороссійскій университетъ.

Digitized by Google

1864 г. показанъ въ 16835 руб. 27 коп. при недоимкѣ за лицейскими крестьянами уже въ семь тыс. рублей. Мотивомъ такого преобразованія обоихъ лицеевъ, прекращавшаго ихъ самостоятельное существованіе въ качествѣ высшихъ учебныхъ заведеній, вопреки волѣ ихъ основателей, была указана невозможность увеличенія средствъ лицеевъ ни на счетъ государственнаго казначейства, ни потомковъ учредителей при необходимости преобразовать эти заведенія, «дабы не допустить ихъ до окончательнаго распаденія». Головнинъ предлагалъ на свободную сумму отъ содержанія Демидовскаго лицея (5100 р.) учредить въ Московскомъ университетѣ 17 стипендіатовъ имени Демидова для неимущихъ студентовъ Демидовскаго лицея, поступавшихъ въ Московскій университетъ или же вообще уроженцевъ Ярославской губерніи. Общее заключеніе министра въ представленіи о Демидовскомъ лицеѣ было формулировано слѣдующимъ образомъ:« Демидовскій лицей, какъ несоотвѣтствующій современнымъ требованіемъ высшаго учебнаго заведенія и непредставляющій къ тому никакой возможности, сколько по недостатку средствъ, пожертвованныхъ на содержаніе этого заведенія учредителемъ онаго, столько по мѣстному своему положенію вблизи московскаго университета: 1) соединить съ Ярославской гимназіей, 2) служащихъ въ лицеѣ лицъ оставить за штатомъ, 3) капиталы и доходы лицея соединить съ капиталами и доходами Ярославской губернской гимназіи, которую назвать Демидовской» [1]).

Предложеніе министра Головнина объ упраздненіи лицея не было утверждено государемъ вслѣдствіе доклада ему, извѣстнаго намъ, графа Панина, что это

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія ibidem, ср. Рождественскій, 463 стр.

Digitized by Google

предположеніе не соотвѣтствуетъ волѣ основателя, который пожертвовалъ имѣніе и капиталы на учрежденіе училища высшихъ наукъ. [1])

Поэтому, повторяетъ еще разъ графъ Панинъ, «слѣдуетъ дать Демидовскому лицею званіе высшаго юридическаго училища, чѣмъ устранится вредная энциклопедичность и поверхностное образованіе студентовъ при нынѣшнемъ положеніи лицея». Привести въ исполненіе эту мысль графа Панина взялъ на себя преемникъ Головнина въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Университетскій уставъ 18 іюня 1863 г., созданный при управленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія Головнинымъ при участіи спеціалистовъ — русскихъ и иностранныхъ ученыхъ самыхъ разнообразныхъ партій и убѣжденій, сохранилъ общія черты устава 1835 г. въ его первоначальномъ видѣ. Въ представленіи въ государственный совѣтъ министръ указывалъ, какъ на причины упадка университетовъ: 1) недостатокъ въ хорошихъ профессорахъ, 2) излишнее разнообразіе обязательныхъ предметовъ, 3) недостаточную подготовку поступающихъ въ университеты, 4) равнодушіе ученыхъ сословій къ интересамъ университетовъ и науки вообще, вызванное стѣсненіемъ ихъ автономіи и гнетомъ матеріальной нужды, 5) скудость учебныхъ пособій. Къ преимуществамъ вновь выработ-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, II разрядъ (высшихъ учебныхъ заведеній). По разряду № 1671 185, по архиву № 145054 картонъ № 447, часть I-я. (Докладъ графа Д. П. Толстого государю о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій).

Digitized by Google

таннаго университетскаго устава 1863 г. отнесены: 1) предоставленіе университетамъ большой самостоятельности въ дѣлахъ внутренняго управленія и возможности развиваться каждому изъ нихъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, 2) возбужденіе въ учащихся интереса къ самостоятельнымъ занятіямъ науками и подчиненіе ихъ вліянію ученой корпораціи, 3) доставленіе средствъ имѣть постоянно достаточное число профессоровъ и 4) усиленіе ученыхъ и учебныхъ средствъ университетовъ. И на самомъ дѣлѣ уставъ 1863 г. въ основу управленія университетами кладетъ принципъ автономіи и правильнаго распредѣленія дѣлъ ученыхъ, хозяйственныхъ, полицейскихъ и судебныхъ. Попечитель округа является мѣстною высшею властью по отношенію къ университету (3, 8 и 26 §§), ближайшее управленіе которымъ ввѣрено избранному совѣтомъ ректору (4 § и 20 §). Совѣтъ университета — центръ университетской жизни — состоитъ изъ избранныхъ имъ профессоровъ и завѣдуетъ всею учебною частью, а также разсматриваетъ финансовую ежегодную смѣту доходовъ и расходовъ университета и утверждаетъ постановленія университетскаго суда (37 и 42 §§). Хозяйственная часть университета отнесена къ вѣдомству правленія университета (51 §). Ученая и учебная жизнь университета сосредоточена по уставу 1863 г. въ факультетахъ, подъ предсѣдательствомъ избранныхъ въ нихъ деканов (8, 22 и 23 §§). Уставъ сохраняетъ четыре факультета (2 §), уже существовавшіе въ университетахъ до времени введенія устава 1863 г. Число преподавателей въ пяти университетахъ увеличено на 67%; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличены и суммы на учебныя пособія вдвое, а въ Петербургскомъ университетѣ въ четыре раза. Увеличено вдвое содержаніе профессоровъ и служащихъ въ университетахъ,

Digitized by Google

приняты мѣры для обезпеченія имъ достаточнаго числа преподавателей (институтъ профессорскихъ стипендіатовъ, приватъ-доцентура, командировки за границу). Увеличены права профессоровъ университетовъ, гдѣ отмѣнена обязанность совѣта слѣдить за благонамѣренностью профессоровъ. Университетамъ предоставлено учреждать «для усовершенствованія совокупными усиліями какой-либо опредѣленной части наукъ и для совѣщанія о способахъ къ возвышенію ихъ уровня въ университетахъ» ученыя общества (119 §). Расширены программы преподаванія на всѣхъ факультетахъ включеніемъ въ нихъ всѣхъ существующихъ наукъ. Такъ на юридическомъ факультетѣ вмѣсто семи каѳедръ по уставу 1835 г. положено 13, гдѣ преподаются теоретическія, юридическія и политическія, науки на ряду съ положительнымъ русскимъ правомъ (15 §). [1]) Уставъ 1863 г., возстанавливаетъ совѣтъ, избранный изъ профессоровъ, университетскій судъ, на который, однако, въ отличіе отъ подобнаго учрежденія по уставу 1804 г., возлагается обязанность разрѣшать дисциплинарные проступки студентовъ, совершающіеся въ стѣнахъ университета (36—58 §§). Полицейская власть поручена, избираемому совѣтомъ изъ числа профессоровъ, проректору или инспектору изъ постороннихъ чиновниковъ, окончившихъ полный университетскій курсъ (63 – 67 §§).

По отношенію къ учащимся университетскій уставъ имѣлъ цѣлью усилить вліяніе на нихъ ученой

[1]) Такъ теперь преподаются: энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ съ исторіей философіи права, исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ, исторія славянскихъ законодательствъ, византійское право, теорія государственнаго права и государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, церковное законовѣдѣніе, международное право, политическая экономія, статистика и финансовое право. Обо всѣхъ этихъ наукахъ не знаетъ уставъ 1835 г.

Digitized by Google

корнораціи и поддержаніе въ студентахъ интереса къ самостоятельнымъ занятіямъ наукой. Первая цѣль должна была достигаться, кромѣ ученаго авторитета преподавателей университета, еще обширной его автономіей. Академическая свобода, предоставленная уставомъ 1863 г. профессорской корпораціи, обезпечивалась и студентамъ наличностью многочисленныхъ и хорошо обезпеченныхъ научныхъ пособій. Уставъ 1863 года возстановилъ корпоративность преподавательскаго состава университета, но не далъ корпоративной организаціи его студентамъ, которые разсматривались, какъ постороннія университету лица, подчинялись общей городской полиціи и посѣщали лекціи въ университетѣ на извѣстныхъ условіяхъ. Въ университетъ поступаютъ окончившіе съ успѣхомъ гимназическій курсъ; сверхъ студентовъ къ слушанію лекцій въ университетѣ допускаются и постороннія лица (85, 86 и 90 §§) [1]). Университетскій уставъ 1863 г. былъ положенъ въ основаніе преобразованія Демидовскаго лицея въ 1863 г., которому предшествовало посѣщеніе графомъ Толстымъ лицея 18 сент. 1866 г. Въ присутствіи профессоровъ и студентовъ лицея графъ Д. А. Толстой заявилъ, что «намѣренъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о преобразованіи лицея въ юридическій факультетъ со всѣми правами университета, какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ; финансовыя средства для преобразованія лицея, сказалъ министръ, найдены мною въ томъ же самомъ бюджетѣ, который отпускается государственнымъ казначействомъ въ настоящее время на содержаніе министерства народнаго просвѣщенія» [2]). О своемъ впеча-

[1]) Рождественскій. 413—422 стр.

[2]) Дѣло правленія Дем. лицея о посѣщеніи лицея министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ.

Digitized by Google

тлѣніи отъ обзора Демидовскаго лицея графъ Толстой сообщаетъ въ отношеніи министру государственныхъ имуществъ, что онъ нашелъ Демидовскій лицей въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи и рѣшился преобразовать его «сообразно съ современными требованіями науки и педагогики, не отступая отъ воли составителя. Закрыть же лицей нельзя, ибо такимъ образомъ уничтожилось бы значительное пожертвованіе частнаго лица на пользу просвѣщенія». Причину упадка лицея графъ Толстой видѣлъ въ ограниченности его денежныхъ средствъ. На доходъ лицея, который въ 1866 г. составляетъ 16701 рублей 20 коп., невозможно «удовлетворить современнымъ потребностямъ не только высшаго, но даже и средняго учебнаго заведенія». Графъ предлагаетъ увеличить содержаніе лицея до 39400 р., на которое должна быть употреблена вся сумма, оставшаяся отъ расходовъ на командированіе за границу для приготовленія профессоровъ въ 1862—1866 г. [1]).

Въ своемъ отчетѣ за тотъ же 1866 годъ графъ Д. А. Толстой также подтверждаетъ свое мнѣніе, что «недостатокъ матеріальныхъ средствъ—главная причина упадка Демидовскаго лицея, который прежде въ теченіе долгаго времени приносилъ существенную пользу». Министръ указываетъ въ отчетѣ и на другую, не менѣе важную причину упадка Демидовскаго лицея, когда замѣчаетъ, что «курсъ преподаваемыхъ въ лицеѣ наукъ страдаетъ неопредѣленностью вслѣдствіе учрежденія въ этомъ заведеніи самыхъ разнородныхъ каѳедръ, принадлежащихъ въ университетахъ къ самымъ разнороднымъ факультетамъ [2]).

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, II разрядъ (высшихъ учебныхъ заведеній). По разряду № 160—165, по архиву № 145, 154, картонъ № 447, часть 1-я, № дѣла 54.

[2]) При своемъ посѣщеніи лицея графъ Д. А. Толстой нашелъ въ немъ

Digitized by Google

Особая комиссія по пересмотру устава Демидовскаго лицея, разсматривавшая докладъ о немъ министра Государю, соглашается съ графомъ Толстымъ, что усиленіе матеріальныхъ средствъ лицея представляется настоятельной необходимостью: почти невозможно найти ученыхъ, которые согласились бы занять въ лицеѣ каѳедры и получать такое вознагражденіе, которое менѣе содержанія гимназическихъ учителей. Комиссія полагаетъ, что не разнородность преподаваемыхъ въ лицеѣ предметовъ - главная причина его упадка: энциклопедическій курсъ былъ нуженъ для лицея по самому его назначенію приготовлять молодыхъ людей для администраціи подобно камеральному факультету въ университетахъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ существованіе въ Петербургѣ лицея, гдѣ преподаются разнородные предметы. Упадокъ лицея комиссія приписываетъ недостатку хорошихъ преподавателей, который, въ свою очередь, вытекаетъ изъ крайней ограниченности средствъ лицея (15000 руб. въ годъ). Комиссія согласна съ министромъ относительно источника, откуда могутъ быть заимствованы средства для преобразованія лицея, хотя министръ финансовъ (Рейтернъ) и считалъ этотъ источникъ шаткимъ для того, чтобы на немъ построить всю реформу лицея. Приходилось, однако, воспользоваться этими деньгами въ бюджетѣ министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ предположенія объ увеличеніи на содержаніе преобразованія лицея оброчныхъ денегъ съ демидовскихъ крестьянъ было оставлено.

Государь согласился съ мнѣніемъ комиссіи по

---

1 настоящаго профессора, 4 исправляющихъ его должность и изъ нихъ 1 преподавателя по найму, магистра Лыщинскаго, двухъ лекторовъ и столько же сторонникъ преподавателей и 56 студентовъ. (См. дѣло о посѣщеніи лицея министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ).

Digitized by Google

пересмотру устава Демидовскаго лицея. Графъ Д. А. Толстой проситъ министра финансовъ объ отпускѣ нужной для преобразованія суммы (40000 руб.) для представленія о томъ доклада Александру II, который «принималъ близкое участіе въ преобразованіи лицея». Однако, вслѣдствіе представленія министра финансовъ о недостаткѣ средствъ для преобразованія лицея въ 1867 году, это дѣло было отложено до 1868 года. Въ февралѣ этого года графъ Д. А. Толстой препроводилъ государственному секретарю для внесенія въ государственный совѣтъ докладъ съ проэктомъ устава лицея и его штатомъ.

Въ докладѣ [1]) графа Толстого обстоятельно и подробно изложена вся исторія Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія съ его основанія, интересная въ томъ отношеніи, что здѣсь оффиціально удостовѣрялись всѣ факты, излагаемые ранѣе въ запискахъ и проэктахъ разныхъ лицъ. Въ началѣ доклада сказано, что «въ моментъ преобразованія расходы на содержаніе лицея по уставу 1845 г. опредѣлены ниже, чѣмъ по новымъ штатамъ на содержаніе гимназіи, почему лицей, предназначенный для того, чтобы давать молодымъ людямъ высшее образованіе, приходилъ все въ большее и большее разстройство, пока не дошелъ до полнаго упадка». Послѣ замѣчанія о томъ, что лицей по Уставу 1805 г. близко подходилъ къ университетамъ, занималъ первое мѣсто послѣ центральныхъ университетовъ относительно устройства и правъ учащихъ и учащихся, въ докладѣ говорится, что «разнородность преподаваемыхъ въ лицѣ наукъ, собранныхъ со всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго,

[1]) Докладъ министра народнаго просвѣщенія о Демидовскомъ лицеѣ былъ составленъ членомъ совѣта министра и предсѣдателемъ ученаго комитета, Вороновымъ.

Digitized by Google

составляла слабую сторону устройства лицея. Поэтому онъ не могъ сравняться съ университетами, гдѣ при раздѣленіи на факультеты всѣ науки преподаются обширнѣе и основательнѣе». Возвышеніе дохода вслѣдствіе увеличенія оброка съ крестьянъ оказалось недостаточнымъ, почему въ 1833 г. лицей былъ преобразованъ вновь и штатъ его увеличенъ съ 38494 р. ас. до 54728 р. Лицей по уставу 1845 г. сталъ еще дальше отъ университета, чѣмъ по уставу 1833 г. особенно послѣ изданнаго въ 1835 г. университетскаго устава. Права профессоровъ лицея не увеличились, а университетскихъ профессоровъ расширились; тоже и относительно студентовъ лицея сравнительно со студентами университетовъ. Въ университетѣ оставлено выборное начало; въ лицеѣ оно уничтожено. Еще въ 1824 г. вмѣсто выборнаго ирректора изъ профессоровъ лицея былъ назначенъ правительствомъ директоръ училища. Въ 1834 г. вмѣсто выборнаго изъ профессоровъ инспектора назначается министромъ въ должность инспектора чиновникъ изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ, который долженъ былъ надзирать за порядкомъ и нравственностью студентовъ и наружной ихъ выправкой. Совѣтъ лицея сохранялъ лишь совѣщательный голосъ по учебной и хозяйственной части. Учебный курсъ по уставу 1833 г. былъ смѣсью предметовъ общаго гимназическаго образованія съ предметами высшаго спеціальнаго курса и по многочисленности ихъ представлялся неисполнимымъ. Уставъ 1845 г. возстанавливалъ право совѣта избирать профессоровъ и служебныя права студентовъ, придавалъ учебному курсу болѣе единства, ставилъ лицею опредѣленную цѣль – распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ. Но и этотъ учебный курсъ оказался недостаточнымъ,

Digitized by Google

какъ это видно изъ отзывовъ покойнаго почетнаго попечителя лицея, П. Г. Демидова и попечителя Московскаго учебнаго округа. Ковалевскаго [1]).

Уставъ 1845 г., продолжаетъ докладъ, не увеличилъ матеріальныхъ средствъ лицея, а только переложилъ ассигнаціи на серебро, прибавилъ къ штату 1833 г. лишь 700 руб. въ годъ. Уставъ 1845 г. даже уменьшилъ суммы на содержаніе лицея (до 14000) за невозможностью дальнѣйшаго увеличенія оброка съ демидовскихъ крестьянъ. Такъ произошло постепенное паденіе лицея, выразившееся въ уменьшеніи числа студентовъ въ 1833—1864 г. съ 100 до 35 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 20 было казеннокоштныхъ. Число студентовъ въ лицеѣ увеличилось только съ ограниченіемъ доступа въ университеты, но потомъ опять сократилось съ уничтоженіемъ ограниченій для пріема въ университеты. Молодые люди охотнѣе поступали въ Московскій университетъ, который давалъ имъ полное образованіе и большія права. Въ лицей шли только одни бѣдняки. Еще хуже было съ профессорами. Въ 1864 г. не было ни одного настоящаго профессора, было только три исправляющихъ должность профессора. Прочіе предметы читались учителями гимназіи или же вовсе не читались (энциклопедія законовѣдѣнія, государственные законы и учрежденія, законы казеннаго управленія и финансовые). Молодые даровитые профессора, попадавшіе въ лицей, скоро уходили въ университеты, гдѣ они пользовались большими правами и лучшимъ содержаніемъ, какъ и болѣе богатыми учебными пособіями. На библіотеку лицея отпускалось только 285 р. 80 к. (по 10 р. на каждый предметъ), въ то время какъ въ университетахъ на тотъ же предметъ назначалось 6000 р. на четыре факультета. Также ничтожны суммы, отпускае-

[1]) См. выше.

Digitized by Google

мыя въ лицеѣ, сравнительно съ университетомъ, на лабораторіи и кабинеты (въ 15—20 разъ меньше, нежели въ университетахъ). Затрудненія относительно пріисканія профессоровъ дошли до крайней степени съ изданіемъ университетскаго устава 1863 г. и гимназическаго въ 1864 г., когда были повышены права профессоровъ и даже учителей гимназіи, получавшихъ болѣе профессоровъ лицея; послѣдніе получали только 856 р. 78 к. въ годъ, между тѣмъ какъ содержаніе учителей гимназіи могло возрости до 1400 р.

Всѣ эти данныя изъ исторіи Демидовскаго лицея приводятъ министра народнаго просвѣщенія къ рѣшенію о немедленномъ и коренномъ преобразованіи лицея, который иначе долженъ закрыться самъ собой. Графъ Д. А. Толстой высказывается въ пользу полнаго и всесторонняго проведенія основныхъ началъ реформы лицея: всякія полумѣры въ этомъ отношеніи, по его убѣжденію, не приведутъ къ желаемой цѣли, «могутъ только погубить лицей, а не возродить его къ новой, плодотворной жизни и дѣятельности». Въ докладѣ излагаются и основательно разбираются всѣ извѣстныя намъ мнѣнія относительно возможнаго преобразованія Демидовскаго лицея. Всѣ они раздѣляются авторомъ доклада на три категоріи. Къ первой отнесены всѣ мнѣнія, въ которыхъ утверждается, что лицей не можетъ существовать въ Ярославлѣ, какъ самостоятельное высшее учебное заведеніе, и потому предлагается закрыть временно или же навсегда и употребить доходы лицея на образованіе какого-либо новаго учебнаго заведенія въ самомъ Ярославлѣ или же сосѣдней Москвѣ, или же на содержаніе стипендіатовъ въ Московскомъ университетѣ въ память Демидова, или же, наконецъ, расширить на счетъ демидовскихъ капиталовъ мѣстную классическую гимназію. Министръ

Digitized by Google

доказываетъ неосновательность каждаго изъ этихъ мнѣній, разбирая ихъ одно за другимъ. Временное закрытіе лицея равняется продолжительному его закрытію: капиталъ будетъ наростать очень долгое время и все-таки будетъ недостаточнымъ для послѣдующаго преобразованія лицея. Кромѣ того, даже временное закрытіе противно волѣ жертвователя и Императора Александра I. «У частныхъ лицъ отбилась бы охота на подобныя пожертвованія. Россія, страна бѣдная просвѣщеніемъ, нуждается не въ закрытіи существующихъ уже учебныхъ заведеній, а въ открытіи новыхъ для удовлетворенія вопіющимъ нуждамъ въ образованіи. Признавать въ Ярославлѣ лишнимъ высшее учебное заведеніе, потому что близко Москва, неосновательно: въ Петербургѣ рядомъ съ университетомъ существуютъ Александровскій лицей и училище правовѣдѣнія, въ Москвѣ, кромѣ университета, есть Петровская земледѣльческая академія. Не близость Московскаго университета, а устройство лицея препятствуетъ его преуспѣянію. Образованіе вмѣсто Демидовскаго лицея техническаго музея съ лабораторіей безполезно для образованія юношества. Его будутъ посѣщать праздные посѣтители, ученики гимназіи, семинаристы и проѣзжіе въ ожиданіи интересныхъ опытовъ. Директору и другимъ слушателямъ въ музеѣ нечего будетъ дѣлать. Учрежденіе камеральнаго факультета при Московскомъ университетѣ будетъ стоить очень дорого». Кромѣ того «опытъ показалъ, что камеральные факультеты въ нашихъ университетахъ представляли собой смѣсь самыхъ разнообразныхъ знаній, не приготовляли до сихъ поръ ни хорошихъ техниковъ по промышленной части, ни хорошихъ чиновниковъ по административной части, а скорѣе и въ большей части выходили изъ нихъ лица съ поверхностными познаніями по той и другой части.

Digitized by Google

Поэтому камеральныя отдѣленія въ университетахъ уже частью закрыты, а частью закрываются. Дополнительные курсы высшихъ наукъ при Ярославской гимназіи не могутъ дать основательнаго высшаго образованія.» Сама Ярославская гимназія дѣлается съ 1868 г. классической и, кромѣ того, представленіе бывшаго министра Головнина о сліяніи съ ней Демидовскаго лицея и преобразованіи его въ классическую гимназію отклонено самимъ Государемъ по докладу графа Панина.

По мнѣніямъ лицъ второй категоріи Демидовскій лицей остается въ Ярославлѣ въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія, но они предлагаютъ его преобразовать въ камеральный факультетъ, въ которомъ будетъ преподаваться сельское хозяйство, лѣсоводство и технологія, свѣдѣнія изъ которыхъ нужны малоземельнымъ помѣщикамъ Ярославской, Вологодской, Костромской и Владимирской губерніи. Въ лицеѣ же будутъ приготовляться управляющіе имѣніями и учителя уѣздныхъ училищъ. Министръ опровергаетъ мнѣніе вышеизложенными соображеніями о безполезности образованія новаго камеральнаго факультета, когда старые уже упраздняются по той же причинѣ. Графъ Толстой находитъ также безполезнымъ и унизительнымъ для высшаго учебнаго учрежденія навязывать чуждую ему роль приготовительнаго заведенія учителей уѣздныхъ училищъ. Министръ возражаетъ также противъ преобразованія лицея въ высшее техническое училище для приготовленія директоровъ фабрикъ и заводовъ въ Россіи. Въ техническомъ лицеѣ, куда будутъ приниматься окончившіе гимназическій курсъ, будутъ преподаваться также разнородные камеральные и технические предметы, къ которымъ необходимо прибавить энциклопедію юридическихъ и политическихъ наукъ и коммерческое законовѣдѣніе. Въ техническомъ ли-

Digitized by Google

цѣ съ такимъ разнообразнымъ курсомъ, труднымъ для усвоенія, должны быть также организованы и разнаго рода практическія занятія. Графъ Толстой указываетъ на необходимость въ затратѣ казной большихъ средствъ для преобразованія Демидовскаго лицея въ техническій институтъ на устройство многихъ, нужныхъ въ немъ лабораторій, кабинетовъ и расширеніе существующаго зданія лицея, совершенно неприспособленнаго для такой цѣли. Разсчитывать въ такомъ дѣлѣ на частную благотворительность невозможно, какъ это доказала судьба проэкта Исакова. Затрудненія при осуществленіи подобнаго проэкта усиливаются еще отъ того, что при техническомъ лицеѣ пришлось бы устраивать образцовыя фабрики и заводы, на что потребовались бы огромные казенные капиталы [1]).

Третья категорія мнѣній, раздѣляемыхъ и самимъ министерствомъ, предлагаетъ преобразовать Демидовскій лицей въ высшее юридическое училище въ виду огромной потребности въ судьяхъ, адвокатахъ и прокурорахъ съ преобразованіемъ судебной части въ имперіи. Графъ Толстой требуетъ только, чтобы Демидовскій лицей былъ вполнѣ сравненъ съ юридическими факультетами университетовъ относительно правъ учащихъ и учащихся. «Только тогда лицей станетъ на степень равную съ университетами, какъ желалъ того незабвенный его учредитель, и къ чему лицей тщетно стремился съ самого его основанія, постоянно оставаясь въ неопредѣленномъ положеніи высшаго учебнаго заведенія только по имени, а не на самомъ дѣлѣ».

---

[1]) Эти соображенія о невозможности преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее техническое училище не потеряли своей силы и теперь и, вѣроятно, были приняты во вниманіе при обсужденіи подобнаго же проэкта въ управленіе министерствомъ генералъ-адъютанта, П. С. Ванновскаго.

Digitized by Google

Въ «Общихъ соображеніяхъ», приложенныхъ къ докладу графа Толстого о Демидовскомъ лицеѣ, снова выражается убѣжденіе министра въ настоятельной необходимости преобразовать лицей въ высшее юридическое училище, «согласно съ волею жертвователя, которая ни разу не была приведена въ исполненіе. Ближе къ ней лицей былъ по уставу 1805 г., когда онъ былъ дѣйствительно училищемъ высшихъ наукъ. По уставамъ же 1833 и 1845 г.г. лицей лишился университетскаго характера но преподаваемымъ въ немъ наукамъ и правамъ учащихъ и учащихся. Въ это время онъ сталъ заведеніемъ, неимѣющимъ ни научнаго, ни практическаго значенія и не принадлежалъ вполнѣ ни къ высшимъ, ни къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ». Графъ Толстой думаетъ, что послѣ преобразованія въ высшее юридическое училище Демидовскій лицей «сдѣлался бы несомнѣнно новымъ источникомъ приготовленія свѣдущихъ юристовъ и по огромному спросу на нихъ привлекъ бы значительное число учащихся». Министръ замѣчаетъ, что такая реформа лицея вызоветъ меньше расходовъ, чѣмъ устройство вмѣсто него въ Ярославлѣ высшаго техническаго училища.

Проэктъ устава Демидовскаго юридическаго лицея сравниваетъ его съ университетами относительно учебной части, управленія, служебныхъ правъ и преимуществъ профессоровъ и должностныхъ лицъ, правъ учащихся и матеріальнаго обезпеченія всего заведенія. Затѣмъ указывается на нѣкоторыя особенности въ программѣ преподаванія въ лицеѣ наукъ сравнительно съ университетами, въ составѣ совѣта, правленія, правахъ доцентовъ и приватъ-доцентовъ. Послѣдніе, какъ «единственные представители своихъ предметовъ, не могутъ быть лишены права голоса безъ явнаго ущерба

Digitized by Google

для дѣла». Проэктъ устава не считаетъ нужнымъ вводить въ лицей особый университетскій судъ при составѣ его правленія изъ профессоровъ-юристовъ. Сохраняются названія для главныхъ должностныхъ лицъ въ управленіи лицея—директора и инспектора и вводится выборное начало въ замѣщеніи этихъ и другихъ должностныхъ лицъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. Отъ лицея отходитъ испытаніе кандидатовъ на званіе учителя и учительницы. Должность директора ярославскихъ училищъ предположено соединить съ званіемъ директора ярославской гимназіи.

Къ проэкту устава лицея приложено примѣчаніе ректора Московскаго университета, Баршева[1]), по вопросу о реформѣ Ярославскаго Демидовскаго лицея. Баршевъ возражаетъ противъ выборнаго начала въ примѣненіи его къ директору и инспектору лицея: выборный директоръ не обладалъ бы достаточной независимостью и авторитетомъ въ глазахъ профессоровъ, обязанности инспектора несовмѣстимы съ должностью профессора высшаго учебнаго заведенія, который долженъ стать въ неловкое положеніе относительно молодежи или сдѣлаться подневольнымъ ея орудіемъ. Баршевъ настаиваетъ на расширеніи ученаго авторитета совѣта лицея, который долженъ имѣть право давать ученыя степени магистра и доктора, тѣмъ болѣе, что въ университетахъ совѣту предоставляется только формальное право относительно утвержденія постановленій факультета по этимъ вопросамъ. Мѣсто совѣта по отношенію къ лицею въ такихъ случаяхъ могъ бы занять попечитель Московскаго учебнаго округа. Въ проэктируемой программѣ лицейскаго преподаванія Баршевъ предлагалъ соединить въ одну каѳедру го-

[1]) Баршевъ былъ въ качествѣ депутата отъ московскаго университета на 50-лѣтіемъ юбилеѣ Демидовскаго лицея.

Digitized by Google

сударственное и международное право, и въ другую русское, гражданское и римское право и образовать двѣ самостоятельныя каѳедры въ виду удобствъ и пользы преподаванія [1]).

Штатъ Демидовскаго юридическаго лицея былъ опредѣленъ въ проэктѣ графа Д. А. Толстаго въ 55031 р. 27 коп. Министръ финансовъ (Рейтернъ) предложилъ сдѣлать въ немъ большія сокращенія. Жалованіе профессорамъ и служащимъ въ лицеѣ предложено сократить въ виду меньшей дороговизны жизни въ Ярославлѣ сравнительно съ большими университетскими городами на 15%, расходы на канцелярію, церковь, «содержаніе причта и всего зданія лицея» — на 25%, такъ какъ они въ увеличенномъ размѣрѣ не вызываются новымъ назначеніемъ лицея, какъ высшаго юридическаго учрежденія. Такимъ образомъ, штатъ лицея сокращенъ всего на 8687 р. 73 к. [2]). Кромѣ того, изъ числа отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе лицея 30712 р. 27 к., 3712 р 27 к. министръ финансовъ предложилъ министерству народнаго просвѣщенія взять на свой бюджетъ. Впрочемъ, послѣднее предложеніе министръ финансовъ въ засѣданіи государственнаго совѣта 1 іюня 1868 г. взялъ назадъ, но первое его предложеніе было принято и вызвало затрудненіе на первыхъ же порахъ въ примѣненіи устава лицея 1868 г. Министръ предложилъ попечителю Московскаго учебнаго округа сдѣлать необходимыя сокращенія въ первоначальномъ проэктѣ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Въ такомъ сокращеніи средствъ, первоначально ассигнованныхъ на содержаніе дома и другія хозяйственныя надобности лицея, можно видѣть источникъ финансовыхъ затрудненій, въ которыхъ скоро очутилась хозяйственная жизнь лицея въ Ярославлѣ, гдѣ дороговизна жизни не меньше, чѣмъ въ большихъ университетскихъ городахъ, не исключая столицъ.

Digitized by Google

устава до опредѣленной государственнымъ совѣтомъ суммы, но только не на счетъ размѣровъ содержанія каждому изъ профессоровъ, а ихъ численности. Попечитель обратился съ запросомъ по этому предмету къ московскому юридическому факультету, который предложилъ упразднить неюридическіе предметы въ программѣ преподаванія лицея (исторія русской литературы, всеобщая и русская исторія и языки—нѣмецкій и французскій) вмѣстѣ съ неюридическими доцентами и лекторами языковъ и, кромѣ того, сократить расходы на хозяйственныя нужды лицея до 4 тыс. руб. Недостающую же затѣмъ на нихъ сумму (956 руб. 37 к.) покрыть изъ спеціальныхъ средствъ лицея [1]). Временный уставъ Демидовскаго юридическаго лицея былъ Высочайше утвержденъ 3 іюля 1868 года [2]). Введеніе его должно было совершиться въ 1869 г. Министру народнаго просвѣщенія предоставлено руководствоваться временнымъ уставомъ въ видѣ опыта съ правомъ допускать въ немъ тѣ перемѣны, которыя окажутся необходимыми. По истеченіи же трехъ лѣтъ проэктъ устава Д. Ю. лицея, исправленный по указаніямъ опыта, долженъ быть внесенъ министромъ на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. Министру народнаго просвѣщенія предоставлено на первый разъ избраніе директора и инспектора, назначеніе ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ и доцентовъ лицея, а также и опредѣленіе чиновниковъ, утвержденіе коихъ въ должностяхъ зависитъ по уставу отъ министра. Опредѣленіе же прочихъ предоставлено попечителю московскаго учебнаго округа. Затѣмъ избраніе директора, инспек-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, II разрядъ, по разряду № 160/165, по архиву № 145.054. картонъ № 447. часть I-я.

[2]) II П. С. З. XLIII т. № 46.075.

Digitized by Google

тора, профессоровъ и доцентовъ и другихъ служащихъ въ лицеѣ на будущее время производить на точномъ основаніи устава лицея. Должность директора училищъ Ярославской губерніи соединяется съ должностью директора ярославской гимназіи. Должность почетнаго попечителя лицея изъ рода Демидовыхъ сохраняется съ прежними служебными правами съ предоставленіемъ лицу, занимающему оную, права участвовать въ засѣданіяхъ совѣта и правленія лицея по дѣламъ, касающихся хозяйственной и административной частей, и съ возложеніемъ на него обязанности наблюденія за своевременнымъ поступленіемъ, а равно права контроля за правильнымъ употребленіемъ суммъ, поступающихъ отъ пожертвованія П. Г. Демидова въ пользу лицея, примѣнительно къ §§ 75—76 устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Временный уставъ присвоиваетъ юридическому лицею въ Ярославлѣ въ память пожертвованія Демидовымъ на учрежденіе и содержаніе здѣсь училища высшихъ паукъ имя Демидовскаго (1 §). Уставъ опредѣляетъ мѣсто лицея въ ряду высшихъ учебныхъ заведеній: Демидовскій лицей, подобно факультетамъ университетовъ, имѣетъ цѣлью доставленіе обучающимся въ немъ высшаго юридическаго образованія (2 §). Лицей состоитъ въ вѣдѣніи попечителя Московскаго учебнаго округа на одинаковомъ основаніи съ Московскимъ университетомъ (3 §). Управленіе лицея составляютъ: 1) директоръ, 2) совѣтъ, 3) правленіе и 4) инспекторъ (4 §). Преподаватели въ лицеѣ тѣже, что и въ университетѣ: ординарные и экстра-ординарные профессора, законоучитель, доценты и лекторы по штату. Сверхъ того допускаются къ преподаванію въ лицеѣ и приватъ-доценты на томъ же основаніи, какъ и

Digitized by Google

въ университетахъ (5 §). Въ лицеѣ положено 10 профессоровъ и 3 доцента при 10 каѳедрахъ, на которыхъ преподаются: 1) энциклопедія права, 2) исторія русскаго права, 3) римское право, 4) государственное право, 5) гражданское право, судоустройство и судопроизводство, 6) уголовное право, судоустройство и судопроизводство, 7) полицейское право, 8) финансовое право, 9) международное право и 10) политическая экономія и статистика. По сравненію съ юридическими факультетами университетовъ въ Демидовскомъ лицеѣ не преподаются по временному его уставу: 1) исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ, 2) исторія славянскихъ законодательствъ и 3) церковное законовѣдѣніе. Преподаются въ сокращенной программѣ: 1) энциклопедія права, 2) римское право, 3) государственное право, 4) полицейское право и 5) финансовое право. Сверхъ юридическихъ наукъ по уставу 1868 г., въ лицеѣ преподаются: богословіе для студентовъ православнаго исповѣданія и для всѣхъ студентовъ—исторія русской литературы, русская и всеобщая исторія и языки нѣмецкій и французскій (§ 6). Преподаваніе юридическихъ предметовъ распредѣляется, какъ и въ университетахъ, между профессорами, ординарными и экстра-ординарными, но можетъ быть поручаемо и доцентамъ не болѣе однако же, какъ, на три года (7 §) [1]). Курсъ преподаванія въ лицеѣ четырехлѣтній и начало и конецъ академическаго года тѣже, что и по университетскому уставу (15 авг.—1 іюня), богословіе преподается священникомъ, настоятелемъ лицейской церкви; преподаваніе остальныхъ общеобразовательныхъ предметовъ поручается особымъ преподавателямъ на правахъ доцентовъ; новые языки преподаются лекторами (8 §).

[1]) Ср. 67 § унив. устава 1863 г.

Digitized by Google

Директоръ и инспекторъ избираются, какъ и въ университетѣ, совѣтомъ—первый на четыре года изъ числа ординарныхъ профессоровъ лицея, второй—на три года изъ его профессоровъ. Директоръ утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ, инспекторъ - министромъ народнаго просвѣщенія (10 и 13 §§) [1]. Директоръ имѣетъ относительно лицея права и обязанности, предоставленныя ректору университета въ отношеніи къ нему (11 §). Въ случаѣ болѣзни или отлучки директора должность его исправляетъ инспекторъ лицея (12 §). На него возлагается ближайшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ для студентовъ и другихъ слушателей лицея (14 §); онъ дѣйствуетъ согласно съ инструкціей, данной ему совѣтомъ и утвержденной попечителемъ округа (15 §). Въ помощь инспектору лицея назначаются два помощника, которые, какъ и въ университетѣ, избираются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ округа. Избираются также совѣтомъ изъ числа преподавателей библіотекарь и его помощникъ (послѣдній съ вознагражденіемъ изъ числа спеціальныхъ средствъ [2]) (18 §). Также избирается совѣтомъ лицея и законоучитель, секретарь совѣта изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень кандидата юридическихъ наукъ или званіе дѣйствительнаго студента, помощникъ его (онъ же архиваріусъ) и бухгалтеръ (онъ же казначей) и экзекуторъ. Всѣ эти должностныя лица лицея утверждаются попечителемъ округа [3]) (19, 23, 31, 32 §§). Наконецъ, совѣту лицея предоставлено выборъ двухъ членовъ правленія на три года, которые утверждаются попечителемъ (24 §).

---

[1]) Ср. 27 и 64 §§ унив. устава.

[2]) Ср. 76 § унив. устава.

[3]) Ср. 61 § унив. устава 1863 года.

Digitized by Google

Профессора, доценты, лектора и приватъ-доценты лицея относительно условій для полученія этихъ званій, порядка избранія и утвержденія въ должности, увольненія и оставленія на службѣ по выслугѣ срока, обязанностей и отвѣтственности подчинены (11 §) правиламъ унив. устава 1863 г., изложеннымъ въ соотвѣтственныхъ §§ (68 – 75 и 77—84). Преподаватели лицея освобождаются отъ испытаній кандидатовъ на разныя учительскія мѣста и званія. Совѣтъ лицея, который вмѣщаетъ въ себѣ одномъ обязанности, возлагаемыя въ университетахъ на факультетскія собранія и совѣты (17 §), подъ предсѣдательствомъ директора состоитъ изъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ лицея и законоучителя. Директоръ можетъ приглашать въ засѣданія совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей, которые имѣютъ право голоса наравнѣ съ членами совѣта только: 1) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки и 2) при испытаніи изъ нея на ученую степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента (20 §). Касательно срока собраній совѣта, присутствія въ нихъ членовъ, порядка засѣданій, веденія дѣлъ въ совѣтѣ, составленія протоколовъ и отчетовъ, представленія ихъ высшему начальству и назначенія дня торжественнаго собранія совѣтъ руководствуется правилами университетскаго устава (38, 41, 44—49 §§), примѣнительно къ которому (23, 42—43 §§) составляется министромъ народнаго просвѣщенія инструкція о предметахъ занятій совѣта и объемѣ его власти (21—22 §§).

Дѣлопроизводство и управленіе канцеляріей совѣта возлагается на секретаря (23 §); правленіе лицея, состоящее изъ директора и двухъ членовъ, вѣдаетъ хозяйственную и полицейскую части и, кромѣ того, рѣшаетъ дѣла о проступкахъ студентовъ въ зданіи

Digitized by Google

лицея и недоразумѣніяхъ между студентами и должностными лицами лицея, хотя бы они произошли внѣ зданій лицея. Предметы занятій и объемъ власти правленія въ подробности также опредѣляются особой инструкціей министра народнаго просвѣщенія, составленной примѣнительно къ 51 § унив. устава 1863 г.

Временный уставъ Д. Ю. лицея вводитъ въ немъ (33—39 §§) тѣже правила относительно условій пріема въ студенты, ихъ занятій и правилъ испытанія, полученія ученой степени кандидата юридическихъ наукъ и званія дѣйствительнаго студента и поступленія въ лицей постороннихъ слушателей, какія находятся въ унив. уставѣ 1863 года (85—90; 96—98 и 94, 100—111 §§).

Временный уставъ оставляетъ то же число казенно-коштныхъ студентовъ (20), какое было въ лицеѣ и по уставу 1845 г. Всѣ они помѣщаются въ зданіи лицея на полномъ содержаніи. Въ пансіонеры же лицея могутъ быть приняты, на сколько позволитъ помѣщеніе, и прочіе студенты за плату, установленную правленіемъ лицея и утвержденную попечителемъ округа (41 §). Непосредственный надзоръ за студентами пансіонерами возлагается на инспектора и его помощниковъ (42 §). Для пользованія студентовъ при лицеѣ находится врачъ, который опредѣляется по представленію директора, попечителемъ округа (43 §). Опредѣленіе обязанностей студентовъ, казенныхъ и своекоштныхъ, и взысканіе съ нихъ предоставлено совѣту лицея съ утвержденія попечителя округа (44 §). Размѣръ платы за слушаніе лекцій въ лицеѣ оставленъ тотъ же—40 руб. (45 §), сумма, которая университетскимъ уставомъ взимается въ провинціальныхъ университетахъ (105 §). Правила объ освобожденіи студентовъ лицея отъ платы за слушаніе лекцій и ея

Digitized by Google

употребленія (46—47 §§) одинаковы съ соотвѣтствующими §§ университетскаго устава (106—109 §§).

Демидовскій юридическій лицей сравненъ по своимъ общимъ правамъ въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія съ университетами (48—50 §§ Врем. устава, 125—132 и 134 135 § Унив. устава). Примѣнительно къ унив. уставу 1863 г. опредѣляются временнымъ уставомъ лицея права и преимущества должностныхъ лицъ лицея—директора, профессоровъ, доцентовъ, приватъ-доцентовъ, лекторовъ, законоучителя, помощниковъ инспектора (51, 52, 54—55 §§) Удостоенные совѣтомъ лицея степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента пріобрѣтаютъ права, предоставленныя получившимъ означенную степень и званіе въ университетахъ (53 § Времен. устава, 142—144 §§ Унив. устава 1863 г.). На содержаніе лицея назначено но 46343 р. 63 к. въ годъ (15631 р. 36 к. съ доходовъ съ имѣній и капиталовъ, пожертвованныхъ Демидовымъ и 30712 р. 27 к. изъ суммъ государственнаго казначейства). Временный уставъ Д. Ю. Лицея не опредѣляетъ въ подробности размѣръ расходовъ по каждой изъ отдѣльныхъ статей, а предоставляетъ министру народнаго просвѣщенія назначать изъ ассигнованной на содержаніе Д. Ю. лицея общей суммы содержаніе профессорамъ, преподавляетъ и прочимъ служащимъ въ лицеѣ, равно и на другіе необходимые расходы по управленію лицеемъ. По истеченіи же трехъ лѣтъ министръ долженъ былъ внести вмѣстѣ съ проэктомъ устава лицея на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ, составленный по указаніямъ опыта, штатъ Д. Ю. лицея.

Временный уставъ Демидовскаго юридическаго лицея 3 іюля 1868 г., который, какъ мы видѣли при его изложеніи, совершенно сравниваетъ лицей съ уни-

Digitized by Google

верситетами, за исключеніемъ предметовъ преподаванія и числа профессоровъ и доцентовъ, легъ въ основаніе жизни и дѣятельности преобразованнаго вполнѣ лицея. Однако, прежде полной его реформы въ намѣченномъ уставомъ направленіи должны были накопиться указанія опыта, достаточныя для выработки нормальнаго устава лицея. Нужно было шесть лѣтъ, пока сдѣлалось возможнымъ Д. Ю. Лицею начать свою дѣятельность по уже постоянному и установившемуся правильному порядку административной, учебной и хозяйственной жизни заведенія. Въ слѣдующей главѣ нашего труда мы прослѣдимъ, какъ постепенно подготовлялось образованіе нормальнаго устава лицея (1874 г.), который въ немъ дѣйствуетъ и до настоящаго времени.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Приготовленія къ введенію Временнаго устава Д. Ю. лицея начались немедленно послѣ его опубликованія. Министръ сдѣлалъ распоряженіе: 1) чтобы въ виду постепеннаго упраздненія настоящаго лицея пріема на I курсъ въ 1869/70 академическомъ году не было, остающимся же двумъ курсамъ предоставить окончаніе курса по прежнему порядку, такъ что къ времени открытія юридическаго лицея останется только 3-й курсъ отъ прежняго лицея. Студентамъ его предоставлено донашивать свою форменную одежду, не вводя новой для студентовъ преобразованнаго лицея. Директоромъ Д. Ю. лицея назначается, послѣ долгихъ переговоровъ, ординарный профессоръ и проректоръ Кіевскаго университета К. А. Митюковъ съ оставленіемъ его въ обѣихъ должностяхъ, впредь до оконча-

Digitized by Google

тельнаго преобразованія лицея въ юридическій. Управленіе же лицеемъ до того времени вмѣстѣ съ выходомъ въ отставку директора прежняго лицея, В П. Грифцова, поручено старшему изъ его профессоровъ, П. Ф. Федорову. На новаго директора возложена была подготовка лицея къ преобразованію. Для этого онъ долженъ былъ заняться устройствомъ библіотеки изъ юридическихъ книгъ и особенно пріисканіемъ для лицея достаточнаго контингента преподавателей. Митюковъ пріѣхалъ въ томъ же апрѣлѣ въ Ярославль для осмотра лицея, гдѣ нужны были различныя поправки въ самомъ зданіи. Въ своемъ докладѣ министру Митюковъ предложилъ цѣлый рядъ мѣръ: отпустить на библіотеку лицея 700 р. сер., учредить особую должность библіотекаря въ лицеѣ, отдѣлить должность инспектора отъ профессуры, закрыть пансіонъ, замѣнивъ интернатъ выдачей денегъ студентамъ. «Пансіонъ, — готовая почва для студенческихъ сходокъ. Его закрытіе упроститъ хозяйственную часть, поможетъ сохраненію чистоты въ домѣ и дастъ помѣщеніе для библіотеки». Но врача слѣдуетъ удержать при лицеѣ, зданіе и мебель въ немъ исправить.

Для облегченія замѣщенія каѳедръ въ новомъ лицеѣ Митюковъ предложилъ допустить назначеніе магистровъ исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ. По мнѣнію Митюкова, всѣ неюридическіе предметы, внесенные въ Временный уставъ, согласно съ предложеніемъ попечителя Московскаго учебнаго округа объ ихъ исключеніи изъ проэкта устава, слѣдуетъ исключить изъ программы преподаванія вмѣстѣ съ новыми языками, «знаніе которыхъ должно удостовѣряться курсовымъ сочиненіемъ студентовъ лицея». Философію права, какъ часть энциклопедіи права, упразднить, слить ее съ международнымъ правомъ,

Digitized by Google

«какъ науку мало опредѣленную и шаткую во многихъ отношеніяхъ».

19-го мая 1869 г. былъ Высочайше утвержденъ докладъ министра народнаго просвѣщенія, которымъ въ дополненіе и отмѣну нѣкоторыхъ §§ Временнаго устава было предписано: 1) отложить открытіе Д. Ю. Лицея до начала 1870/71 академическаго года въ виду болѣе успѣшнаго замѣщенія въ лицеѣ каѳедръ, 2) закрыть существующій при Демидовскомъ лицеѣ пансіонъ съ начала настоящаго 1869/70 академическаго года, назначивъ студентамъ, находящимся на иждивеніи лицея, стипендію по 200 р. каждому, 3) изъ штатныхъ суммъ Д. Ю. Лицея, отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства (30712 р. 27 к.), произвести всѣ необходимые на первоначальное заведеніе расходы какъ на перестройку зданія и другія хозяйственныя нужды, такъ и покупку книгъ для библіотеки и на выдачу молодымъ людямъ, заявившимъ желаніе запять вакантныя каѳедры въ Д. Ю. Лицеѣ, пособій на пріобрѣтеніе необходимыхъ ученыхъ степеней, 4) для облегченія замѣщенія на первое время каѳедръ въ лицеѣ допустить, при первомъ замѣщеніи каѳедръ, магистровъ къ исправленію должности экстраординарныхъ профессоровъ [1]). Признавая преждевременнымъ упраздненіе въ лицеѣ при самомъ его преобразованіи исторіи русской словесности и всеобщей и русской словесности, какъ и новыхъ языковъ и философіи права, министръ предлагаетъ, «не мѣняя до времени предметовъ, не замѣщать тѣ каѳедры, безъ коихъ можно обойтись».

Исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ взялъ на себя преемникъ К. А. Митюкова, вышедшаго 27 февр. того же

[1]) Дѣло правленія Д. Ю. Лицея о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій, № 25.

Digitized by Google

1870 г. въ отставку по разстроенному здоровью, М. Н. Капустинъ, назначенный 13 марта 1870 г.[1]) директоромъ Д. Ю. Лицея. Съ именемъ Михаила Николаевича Капустина соединяются лучшія воспоминанія о первыхъ шагахъ въ жизни обновленнаго реформой Демидовскаго лицея. М. Н. обладалъ особеннымъ умѣніемъ находить, привлекать и удерживать въ Д. Ю. Лицеѣ молодыхъ талантливыхъ ученыхъ, которые съ знаніемъ дѣла и энергіей принялись за новое и трудное дѣло постановки преподаванія въ лицеѣ на совершенно новыхъ основаніяхъ. Благодаря стараніямъ М. Н., составился первый контингентъ профессоровъ Д. Ю. Лицея, именами которыхъ справедливо гордятся русская юридическая наука и университеты, куда перешли потомъ лицейскіе профессора перваго призыва. То были: проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ, П. А. Дювернуа, Н. К. Нелидовъ, Н. Н. Ворошиловъ, П. А. Карасевичъ. Ко второй серіи принадлежатъ, также привлеченные М. Н. Капустинымъ и сравнительно долго оставшіеся здѣсь, профессора, извѣстные своими учеными трудами: Д. И. Азаревичъ, И. И. Дитятинъ, М. В. Духовской, А. И. Загоровскій, Н. С. Суворовъ, А. А. Исаевъ, А. С. Посниковъ, Н. Д. Сергѣевскій, Д. Г. Тальбергъ, И. Т. Тарасовъ, А. Е. Назимовъ, В. В. Сокольскій, В. М. Соболевскій и др. Многіе изъ числа будущихъ профессоровъ Д. Ю. Лицея, прежде начала своей будущей преподавательской дѣятельности, получали командировки за границу на извѣстные сроки. Такъ Н. К. Нелидовъ, назначенный съ 1-го іюля 1840 г. исправл. должность экстраординарнаго профессора, командированъ съ жалованіемъ въ двѣ т. р. за границу на годъ.

---

[1]) Мы заимствуемъ данныя объ увольненіи Митюкова и назначеніи Капустина изъ архивныхъ данныхъ мин. нар. пр. У Головщикова Митюковъ уволенъ 13 марта, а Капустинъ назначенъ 1 іюня 1870 г.

Digitized by Google

До открытія лицея также командированы за границу М. Ф. Владимирскій-Будановъ, Н. Л. Дювернуа и Н. Н. Ворошиловъ [1]). При посредствѣ же М. Н. Капустина оставленъ при лицеѣ цѣлый рядъ профессорскихъ стипендіатовъ, впослѣдствіи профессоровъ лицея: П. Е. Астафьевъ, А. А. Борзенко, М. В. Духовской, Л. Н. Казанцевъ, И. Ф. Ковалевъ, П. А. Карасевичъ, Н. А. Миловидовъ, В. В. Свиридовъ, А. П. Кайдаловъ и Фуксъ [2]). М. Н. Капустину принадлежитъ большая заслуга въ устройствѣ лицейской библіотеки, которой Д. Ю. Лицей теперь справедливо можетъ гордиться, какъ одной изъ наиболѣе богатыхъ юридическихъ библіотекъ въ Россіи. М. Н. Капустинъ самъ велъ переписку съ книгопродавцами, составлялъ инвентари и каталоги книгъ лицейской библіотеки, распоряжался ихъ переплетомъ и разстановкой въ многочисленныхъ заказныхъ шкапахъ и зналъ въ совершенствѣ всю наличность многочисленныхъ уже при немъ книгъ по различнымъ частямъ юриспруденціи. Какова была дѣятельность М. Н. Капустина въ качествѣ директора и преподавателя, это можно видѣть при дальнѣйшемъ изложеніи. На первый же годъ М. Н. Капустинъ взялъ на себя обязанность библіотекаря и инспектора лицея и представилъ свои соображенія министру относительно необходимаго увеличенія расходовъ на содержаніе дома до $4^1/_2$—6 т. р. и распредѣленія штатныхъ суммъ на содержаніе лицея. По мнѣнію М. Н., библіотекарь долженъ быть не изъ числа профессоровъ, а профессоръ, исправляющій должность директора, имѣетъ право занимать годовую квартиру въ зданіи лицея, а

---

[1]) Назначенія профессоровъ Д. Ю. Лицея съ іюля 1870 г. происходили вслѣдствіе отсутствія штатовъ Д. Ю. Лицея.

[2]) Изъ числа ихъ только послѣдніе трое не были потомъ профессорами Д. Ю. Лицея. Профессорскіе стипендіаты были обязаны службой въ лицеѣ одинъ годъ при занятіяхъ въ Россіи, два года при заграничной командировкѣ.

Digitized by Google

послѣ 29 дневнаго отсутствія директора получать добавочное содержаніе [1]).

Демидовскій Юридическій Лицей былъ открытъ съ Высочайшаго соизволенія 30 августа 1870 года въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстого, мѣстнаго дворянства, администраціи и многочисленныхъ посѣтителей. Въ своей рѣчи графъ Толстой заявилъ, что «на правительствѣ лежитъ нѣкоторымъ образомъ нравственная обязанность поддерживать учебное заведеніе, бывшее въ свое время полезнымъ государству и обязанное своимъ существованіемъ любви къ отечеству частнаго лица, которое не могло предвидѣть, что пожертвованныя имъ въ достаточномъ, по понятіямъ его времени, количествѣ денежныя средства окажутся по истеченіи нѣсколькихъ десятилѣтій недостаточными». Затѣмъ министръ продолжалъ: «Никогда лицей, даже при жизни П. Г. Демидова, не соотвѣтствовалъ въ такой степени его намѣреніямъ, какъ это будетъ при новомъ его устройствѣ», потому что Демидовское училище «будетъ имѣть отнынѣ согласно волѣ его основателя одинаковую степень съ университетами, всѣ преимущества онаго и въ немъ заведенъ классъ наукъ университетскихъ». Замѣтивши, что «при составленіи предположеній о преобразованіи лицея министерство народнаго просвѣщенія имѣло постоянно въ виду волю жертвователя», графъ Д. А. Толстой выразилъ увѣренность, что «оно исполнило ее вполнѣ. Прочны, продолжалъ министръ, только тѣ преобразованія, которыя имѣютъ подъ собою историческую почву, которыя, не разрывая связи съ прошедшимъ и удерживая все, что было въ немъ хо-

---

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, II разрядъ, (высшихъ учебныхъ заведеній), по разряду № 160, 165, по архиву № 144, 054, картонъ 447, часть I я; см. Головщиковъ 130—142 стр.

Digitized by Google

рошаго, не уничтожаютъ его, а развиваютъ и совершенствуютъ, сообразно духу времени и съ потребностями общества. Возможны жертвы частныхъ лицъ на просвѣщеніе народное только при условіи, что воля ихъ и за гробомъ будетъ чтиться и что сдѣланное ими не станетъ измѣняться по личнымъ воззрѣніямъ перемѣняющихся министровъ и не будетъ зависѣть отъ перемѣнчивости рубля» [1]).

Послѣ открытія Д. Ю. Лицея наступила правильная, нормальная его жизнь, какъ высшаго юридическаго учебнаго заведенія. Открылись на первомъ курсѣ лицея лекціи по многимъ предметамъ: энциклопедіи права и институціямъ римскаго права (М. Н. Капустинъ), общему государственному праву (Н. К. Нелидовъ), исторіи русскаго права (М. Ф. Владимирскій-Будановъ), статистикѣ (Н. Н. Ворошиловъ) и богословіи (А. П. Лавровъ). Въ виду того обстоятельства, что совѣтъ лицея состоялъ въ 1870/71 г. лишь изъ 3-хъ преподавателей съ правомъ голоса, предписано министромъ, «не приступать къ производству выборовъ ни въ какія должности, положенныя по Временному уставу лицея, впредь до замѣщенія на первый разъ всѣхъ сихъ должностей въ полномъ составѣ лицъ, требуемыхъ для окончательнаго и совершеннаго преобразованія лицея» [2]). Въ тоже время М. Н. Капустинъ продолжалъ работать надъ дальнѣйшимъ устройствомъ лицея въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи, подготовкой нормальнаго устава лицея. М. Н. проситъ министра сравнять профессоровъ лицея относительно правъ на пенсіи и пособія во избѣжаніе частыхъ переходовъ въ университеты съ правами—Московскаго университета. Число

[1]) Головщиковъ, 142—145.

[2]) Дѣла правленія Д. Ю. лицея. (О преобразованіи Демидовскаго лицея въ Юридическій), № 25.

Digitized by Google

доцентовъ М. Н. предлагаетъ увеличить до четырехъ (для преподаванія отдѣльныхъ частей основныхъ юридическихъ наукъ—судопроизводства, государственнаго права и др.). Надзоръ за студентами М. Н. предполагаетъ оставить за директоромъ для сохраненія связи его съ студентами: «иначе при самостоятельномъ инспекторѣ изъ профессоровъ лицея директоръ будетъ лишенъ всякаго вліянія на внутреннюю жизнь лицея и останется только хозяйственнымъ распорядителемъ, лишнимъ членомъ лицея». Въ февралѣ 1871 г. М. Н. возбудилъ въ совѣтѣ лицея вопросъ объ изданіи ученаго органа лицея, подъ названіемъ «Временника Д. Ю. Лицея», на котораго Капустинъ возлагалъ большія надежды, вполнѣ оправдавшіяся впослѣдствіи: «Временникъ Д. Ю. лицея долженъ былъ поддержать ученую репутацію лицея». Съ разрѣшенія министра совѣтъ приступилъ къ изданію Временника, первая книжка котораго вышла въ 1872 году. На его изданіе назначено на первый разъ 850 р. [1]). Совѣтъ лицея обратилъ вниманіе на матеріальное положеніе студентовъ лицея, большая часть которыхъ была изъ бѣдныхъ семействъ и не была въ состояніи ни внести обычную годовую плату за слушаніе лекцій (40 р.), ни прожить безъ посторонней помощи въ Ярославлѣ [2]).

Въ совѣтъ была подана студентами масса прошеній объ освобожденіи отъ платы [3]). Значительное большинство просителей было освобождено и въ первую половину учебнаго 1870/71 года было собрано съ студентовъ только 530 р. при наличности студентовъ за это время въ 122 человѣка. Но даже изъ такой сравни-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem; Головщиковъ 148—151.

[2]—[3]) Ibidem. Первые студенты Д. Ю. Лицея были въ большинствѣ изъ семинаристовъ, которыхъ въ 1870 г. поступило 79 чел. изъ общаго числа 122 и ко времени экзаменовъ осталось 71 изъ 107 человѣкъ.

Digitized by Google

тельно небольшой суммы совѣтъ нашелъ возможнымъ 410 р. раздать въ пособіе наиболѣе нуждающимся студентамъ: на первыхъ порахъ всѣ потребности лицея съ избыткомъ покрывались штатными его суммами. На помощь бѣдной учащейся въ Д. Ю. Лицеѣ молодежи пришло мѣстное общество, въ которомъ въ теченіе перваго учебнаго года было собрано въ пользу студентовъ лицея 1219 руб., полученные со спектаклей, публичныхъ лекцій и частныхъ денежныхъ пожертвованій. Въ надеждѣ на сочувствіе и постоянную готовность со стороны Ярославскаго образованнаго общества придти своевременно на помощь бѣднымъ студентамъ лицея, совѣтъ лицея взошелъ къ министру съ ходатайствомъ объ учрежденіи при лицеѣ «Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Д. Ю. Лицея». Оно Высочайше утверждено 28 апрѣля 1871 г., а 12 іюня были изданы министромъ народнаго просвѣщенія подробныя правила о составѣ и дѣятельности попечительства въ силу которыхъ попечительство состоитъ изъ предсѣдателя, обыкновенно директора лицея, трехъ профессоровъ и постороннихъ лицъ, которыя по общественному положенію или по особому сочувствію къ дѣлу могутъ содѣйствовать достиженію цѣли учрежденія попечительства (1 и 2 §§). Управленіе дѣлами попечительства принадлежитъ общему собранію, созываемому въ сентябрѣ мѣсяцѣ каждаго года и правленію изъ предсѣдателя, непремѣнныхъ членовъ и шести членовъ, избираемыхъ ежегодно изъ дѣйствительныхъ членовъ (10, 14, 17 §§). Правленіе собирается въ учебное время не менѣе одного раза въ мѣсяцъ по приглашенію предсѣдателя (18 §). Правленію ввѣряется вся распорядительная часть по сбору членскихъ взносовъ и пр. (19 §). Правленіе представляетъ въ собраніе отчеты по всѣмъ дѣламъ попечительства (20 §). Обя-

Digitized by Google

зательный взносъ для каждаго дѣйствительнаго члена попечительства опредѣленъ правилами въ пять р. (3 §). Ярославское общество откликнулось на призывъ ко вспомоществованію студентамъ лицея; кромѣ сравнительно крупныхъ единовременныхъ пожертвованій мѣстными благотворителями въ попечительство, со времени открытія его дѣятельности высылаютъ ежегодно опредѣленныя суммы: министерство народнаго просвѣщенія (300 р.), городское общество и уѣздное ярославское земство (по 100 р.), губернское земство (50 р.). Послѣднее предложило безплатное леченіе въ своей больницѣ всѣхъ заболѣвающихъ студентамъ Д. Ю. Лицея [1]).

Въ 1870/71 академическомъ году были изданы первыя правила для студентовъ Д. Ю. лицея, въ силу которыхъ студенты сдавали ежегодно переходные экзамены съ курса на курсъ съ извѣстными промежутками между экзаменами, какъ это было принято въ университетахъ до введенія устава 1884 г. [2]). М. Н. Капустинъ, докладывавшій министру о полномъ согласіи и единомысліи между профессорами лицея и добросовѣстномъ веденіи ими своего дѣла, просилъ графа Д. А. Толстого разрѣшить еженедѣльныя собранія профессоровъ съ студентами въ читальнѣ лицея для серіознаго чтенія и научныхъ бесѣдъ, какъ «средствъ, отвлекающихъ студентовъ отъ грязи и пошлаго убійства времени» въ такомъ провинціальномъ городкѣ, какимъ былъ Ярославль въ 70—80 г.г. прошлаго столѣтія. М. Н. обѣщалъ при этихъ собраніяхъ «избѣгать всего, имѣющаго корпоративный характеръ, какъ, напримѣръ, общей складчины между профессорами и студентами на чай, который согласились покрывать изъ своихъ средствъ директоръ съ профессорами. Министръ согласился на это предложеніе М. Н., но только съ условіемъ, чтобы

[1]—[2]) Ibidem.

Digitized by Google

на этихъ собраніяхъ не было постороннихъ лицъ и директоръ взялъ на себя отвѣтственность за тишину и спокойствіе на собраніяхъ. Но М. Н. отказался отъ самой мысли устраивать вечернія бесѣды профессоровъ со студентами съ такими воспитательными цѣлями въ виду невозможности составить правила для этихъ бесѣдъ по требованію министра. «Всякое предварительное регулированіе предлагаемыхъ бесѣдъ неизбѣжно, думалъ М. Н., ослабитъ добрую волю и энергію педагогической корпораціи лицея». Министръ поспѣшилъ отвѣтить М. Н., что онъ и не требовалъ особыхъ правилъ, а только желалъ того, чтобы эти вечернія бесѣды были на отвѣтственности директора и на нихъ не было сторонникъ лицъ, кромѣ профессоровъ и студентовъ. Состоялись ли эти предположенныя Капустинымъ ихъ собесѣдованія, объ этомъ не имѣется у насъ никакихъ данныхъ. Все дѣло о нихъ заканчивается разъясненіемъ министру Капустинымъ всего глубокаго воспитательнаго значенія вечернихъ бесѣдъ профессоровъ со студентами, у которыхъ «существуютъ печальный хаосъ понятій, ходячія, незрѣлыя понятія, шаткость убѣжденій. Разсѣять этотъ хаосъ, указать на призрачность кажущихся аксіомъ, очистить умъ студента отъ внесенной въ него извнѣ смуты возможно только черезъ посредство ближайшаго знакомства съ молодыми людьми и частыхъ бесѣдъ съ ними. При такомъ общеніи студенты найдутъ одобреніе своимъ честнымъ стремленіямъ или же будутъ найдены средства остановить болѣзненное развитіе ихъ ложныхъ понятій о жизни. Студентъ можетъ найти облагораживающую среду между своими наставниками. Такимъ образомъ, въ лицеѣ студенты найдутъ трудъ и отдыхъ, умственную пищу и нравственное удовольствіе».

Digitized by Google

Заботясь о регулированіи и правильной постановкѣ преподаванія въ лицеѣ, Капустинъ въ особой «Запискѣ о составѣ и распредѣленіи каѳедръ въ Д. Ю. Лицеѣ», представленной въ 1872 г. въ министерство, указываетъ на необходимость соразмѣрности учебнаго курса, которая нарушается въ университетахъ преобладаніемъ публичныхъ наукъ надъ юридическими. Перваго рода науки «отличаются неопредѣленностью, обширнымъ содержаніемъ и требуютъ отъ профессора, наоборотъ, всегда опредѣленнаго политическаго міровоззрѣнія, на которое всегда обращаютъ вниманіе студенты». Капустинъ доказываетъ, что «юридическія науки отличаются истиннымъ строго научнымъ методомъ: гражданское и римское право представляетъ собою стройную систему, недопускающую никакихъ перемѣнъ». Поэтому Капустинъ предлагаетъ увеличить въ Д. Ю. Лицеѣ преподаваніе юридическихъ наукъ и дѣлаетъ примѣрное указаніе числа профессоровъ по каждому предмету: на энциклопедію права достаточно, по его мнѣнію, одного профессора, который долженъ быть изъ цивилистовъ, на исторію права -двухъ профессоровъ, въ числѣ которыхъ можетъ быть одинъ доцентъ, для гражданскаго права нужно имѣть трехъ профессоровъ и доцента, на политическія науки - четырехъ профессоровъ и одного доцента. Капустинъ упоминаетъ о необходимости ввести въ Д. Ю. Лицеѣ преподаваніе науки всеобщей исторіи права, «столь важной въ системѣ юридическихъ наукъ». Каѳедра этой науки была открыта въ томъ же 1872/73 академическомъ году и на нее назначенъ Н. Н. Ворошиловъ. Въ томъ же году введено въ видѣ опыта преподаваніе исторіи философіи права, которое и поручено П. Е. Астафьеву [1]).

[1]) П. Е. Астафьевъ читалъ лекціи по исторіи философіи права на 3-мъ курсѣ и только два академическихъ года.

Digitized by Google

Въ той же «Запискѣ о составѣ и распредѣленіи каѳедръ въ Д. Ю. Лицеѣ» Капустинъ предлагаетъ признать за доцентами право голоса въ совѣтѣ, установить число обязательныхъ часовъ преподаванія для профессоровъ и доцентовъ и обезпечить взаимный контроль членовъ совѣта другъ за другомъ напечатаніемъ протоколовъ его засѣданій. Капустинъ принимаетъ мѣры для закрѣпленія за лицеемъ профессорскихъ стипендіатовъ. Такъ, когда одного изъ нихъ, Свиридова, пригласилъ въ преподаватели московскій университетъ, ему предложено внести въ лицей 1200 руб.—сумму, отпущенную ему изъ лицея, какъ профессорскому стипендіату. Московскій университетъ готовъ былъ самъ внести въ лицей эти деньги, но это предложеніе оказалось невыполнимымъ: лицей не могъ получить денегъ, которыя должны были поступить въ казну. Неизвѣстно, чѣмъ окончилось это дѣло, но Свиридовъ не былъ въ числѣ преподавателей Д. Ю. Лицея. Уже въ началѣ дѣятельности преобразованнаго лицея начались переходы его профессоровъ въ университеты—явленіе, ставшее потомъ хроническимъ. Такъ, въ томъ же 1872/73 академическомъ году, перешелъ въ московскій университетъ П. Л. Карасевичъ и самъ Капустинъ, за неимѣніемъ наличнаго преподавателя, началъ преподавать энциклопедію права, отказавшись отъ вознагражденія за свой трудъ [1]).

[1]) М. Н. Капустинъ читалъ безвозмездно потомъ энциклопедію права въ теченіе 12 лѣтъ. Также безъ всякаго вознагражденія читалъ М. Н. лекціи по другимъ важнымъ каѳедрамъ. Вообще преподавательская дѣятельность М. Н., при сложности и разнообразіи его трудовъ по выработкѣ устава лицея и управленія имъ, поражаетъ своимъ разнообразіемъ. Нерѣдко М. Н. читалъ сразу по три курса (напр. въ 1870/71 г.—энциклопедію права, институціи римскаго права и международное право). Немедленно по уходѣ преподавателя изъ лицея М. Н бралъ его предметъ и велъ по нему преподаваніе, пока не находился новый преподаватель. Такъ было съ государственнымъ правомъ по ухо-

Digitized by Google

Въ лицеѣ находилось немало книгъ естественно-историческаго содержанія и всякаго рода учебныхъ пособій въ кабинетахъ: физическомъ, естественномъ и сельско-хозяйственномъ. Ярославское земство обратилось въ лицей съ просьбой о передачѣ ему книгъ, а въ Ярославскую мужскую гимназію всѣхъ кабинетовъ. Это прошеніе было отклонено М. Н. и всѣ учебныя пособія стараго лицея распредѣлены между различными учебными заведеніями по распоряженію самого министерства. Не забывая о старомъ лицеѣ, Капустинъ находилъ нужнымъ не спѣшить со введеніемъ нормальнаго устава и просилъ министерство отсрочить дѣйствіе Временнаго устава лицея до 30 авг. 1874 г., когда долженъ былъ состояться первый выпускъ студентовъ Д. Ю. Лицея. Въ своей организаціи учебной и хозяйственной части лицей почти удовлетворялъ своему назначенію, но важность и сложность реформы заставили Капустина просить объ этой отсрочкѣ, которой онъ воспользовался для дальнѣйшихъ работъ надъ подготовкой полнаго преобразованія лицея въ юридическій факультетъ [1]) Въ маѣ 1873 года Временный уставъ лицея былъ внесенъ на разсмотрѣніе ученаго комитета, куда были представлены въ тоже время Капустинымъ его «Мнѣніе объ университетскомъ уставѣ» въ его примѣненіи къ Д. Ю. Лицею и Капустина же «Проэктъ устава Д. Ю. Лицея съ объяснительной къ нему запиской». Кромѣ того, въ ученый же комитетъ поступили и «Замѣчанія совѣта Д. Ю. Лицея на его Временный уставъ», которыя во многихъ отноше-

дѣ въ Казань въ 1574 г. Н. К. Нелидова, всеобщей исторіи права до назначенія Ворошилова. М. Н. не затруднялся даже преподаваніемъ такихъ отдаленныхъ для публициста, какимъ былъ Капустинъ, наукъ, какъ политическая экономія и, отчасти, наука о финансахъ.

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія по разряду (II) № 160/166, по архиву № 145, 055, картонъ № 447, часть вторая.

Digitized by Google

ніяхъ расходятся со взглядами М. Н. Капустина на назначеніе лицея.

Въ своемъ «Мнѣніи» Капустинъ сначала даетъ опредѣленіе университета, какъ «высшей школы, воспитывающей молодыхъ людей для общественной дѣятельности». Вся Записка Капустина раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится объ «Учебной части». Здѣсь М. Н. указываетъ на преобладаніе въ университетахъ политическихъ наукъ надъ юридическими. Капустинъ снова возвращается къ ранѣе высказанной имъ своей мысли, оказавшей большое вліяніе на организацію Д. Ю. Лицея по нормальному его уставу (1874 г.), что «въ лицеѣ нужно сдѣлать центромъ всего преподаванія гражданское право и другія юридическія науки, неподлежащія и недоступныя перемѣнамъ, какъ науки политическія и способныя развить и укрѣпить въ учащихся юридическое мышленіе». Поэтому въ Д. Ю. Лицеѣ всѣ науки должны составлять три группы. Въ первую изъ нихъ входятъ энциклопедія права и исторія права, всеобщаго и русскаго, во вторую собственно юридическія науки (гражданское и римское право, процессуальное и международное право и уголовное право). Въ третій группѣ находятся: государственное и административное право и политическая экономія. Статистика совсѣмъ не должна преподаваться въ Д. Ю. Лицеѣ. Во второмъ отдѣлѣ Записка «О преподавателяхъ» Капустинъ полагаетъ, что ординарнымъ профессоромъ лицея долженъ быть тотъ, кто дольше служитъ въ немъ; черезъ 25 лѣтъ преподавательской дѣятельности профессоръ лицея получаетъ званіе заслуженнаго профессора. Капустинъ особенно ратуетъ за расширеніе въ лицеѣ института доцентовъ, которые при магистерской степени должны быть равноправны съ профессорами во всемъ,

Digitized by Google

кромѣ жалованья. Степень почетнаго дэктора не даетъ никакихъ правъ и лицъ съ такими степенями не слѣдуетъ возводить въ званіе ординарнаго профессора лицея. Институтъ доцентуры обезпечиваетъ положеніе личнаго состава преподавателей въ лицеѣ. Въ третьемъ отдѣлѣ Записки: «Назначеніе профессоровъ» Капустинъ, опираясь на авторитетъ нѣмецкихъ ученыхъ (Моля, Рошера и др.), высказывается противъ примѣненія выборнаго начала въ замѣщеніи должности профессора лицея. По мнѣнію Капустина, примѣненіе этого начала въ университетѣ повело за собой здѣсь запустѣніе каѳедръ Поэтому онъ совѣтуетъ послѣдовать примѣру Мюнхенскаго университета, совѣтъ котораго рекомендуетъ способнаго кандидата министру. Послѣдній потомъ назначаетъ его профессоромъ. Въ IV отдѣлѣ: «Права и обязанности профессоровъ» Капустинъ предлагаетъ поручить каждому профессору лицея, кромѣ обязательнаго для него чтенія извѣстной науки, еще и другую, которая относится къ его спеціальности. Эту вторую науку профессоръ долженъ преподавать безвозмездно въ видахъ соревнованія и сужденія о преподаваніи товарищей. Слѣдуетъ предоставить профессорамъ лицея право устраивать публичные курсы въ самомъ лицеѣ. Капустинъ настаиваетъ на усиленіи пенсій для профессоровъ лицея, на льготахъ при помѣщеніи ихъ дѣтей въ учебныя заведенія (освобожденіи отъ платы за ученіе и преимуществъ при назначеніи стипендій), предоставленіи профессорамъ права безплатнаго полученія 1000 экземпляровъ своихъ сочиненій, печатаемыхъ въ казенныхъ изданіяхъ. Изъ мнѣній Капустина объ обязанностяхъ профессоровъ лицея обращаетъ вниманіе, кромѣ требованія обязательныхъ для каждаго часовъ преподаванія, еще предложеніе организовать особой институтъ курсовыхъ

Digitized by Google

наставниковъ изъ профессоровъ лицея для общаго руководства за преподаваніемъ или же образовать туторовъ изъ инспекторовъ классовъ въ лицеѣ [1]).

Переходя въ V отдѣлѣ Записки къ «Управленію и его составнымъ частямъ», Капустинъ вручаетъ совѣту лицея всю учебную часть, надзоръ за цѣлостью библіотеки, особенно же распредѣленіе вакантныхъ каѳедръ между профессорами лицея для того, чтобы читались всѣ предметы, положенные по уставу лицея. Совѣту же передается судъ надъ студентами. Вся хозяйственная часть находится въ завѣдываніи правленія лицея и отчасти его директора. Правленіе должно ежегодно провѣрять имущество лицея. Въ VI отдѣлѣ: «Директоръ. инспекторъ и чиновники лицея» говорится, что директоръ долженъ быть по назначенію отъ правительства, какъ и инспекторъ, который не можетъ быть, во избѣжаніе пререканій и соперничества съ директоромъ, избраннымъ изъ профессоровъ. Исправленіе должности директора слѣдуетъ возложить на старшаго профессора лицея съ извѣстными льготами. Необходимо учредить при каждомъ курсѣ особаго инспектора, всего четыре инспектора и ввести въ лицеѣ особыя должности библіотекаря, секретаря, экзекутора, подчиненныхъ директору. Въ VI и послѣднемъ отдѣлѣ Записки Капустина говорится о необходимости установленія однообразныхъ правилъ для перехода изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое. Посторонніе слушатели излишни въ лицеѣ, гдѣ слѣдуетъ устроить интернатъ, теперь упраздненный въ немъ [2]).

[1]) Ранѣе представленія настоящей Записки министру, Капустинъ спрашивалъ его, могутъ-ли быть инспектора въ лицеѣ сначала тутора, ми, а потомъ профессорами? (ibidem).

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду II, № 160, по архиву № 145055, часть III, картонъ 3464.

Digitized by Google

Въ «Замѣчаніяхъ совѣта Д. Ю. Лицея на Временный уставъ лицея», прежде всего, предлагается измѣнить названіе лицея, какъ «несогласное съ дѣйствительнымъ его настоящимъ положеніемъ. По взгляду нашего общества съ понятіемъ лицея не вяжется понятіе о высшемъ учебномъ заведеніи. Словомъ «лицей» въ Западной Европѣ обозначается среднее учебное заведеніе. Перемѣнить названіе лицея необходимо для того, чтобы не смѣшивать его съ другими учебными заведеніями съ такими же названіями (Нѣжинскій лицей, Катковскій въ Москвѣ, Александровскій въ Петербургѣ) и отличить новый, преобразованный лицей отъ второго. Д. Ю. Лицей—отдѣльный факультетъ университета, подобно медико-хирургической академіи и духовнымъ академіямъ. Названіе лицея Демидовской юридической академіей подняло бы его въ глазахъ всего общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ перемѣнить названіе директора лицея, употребляемое въ гимназіяхъ: для лицея же, какъ высшаго учебнаго заведенія, поставленнаго наравнѣ съ университетами, было бы самое подходящее имѣть не директора, а ректора".

Совѣтъ лицея настаиваетъ на полномъ уравненіи съ университетомъ относительно соотвѣтствія числа каѳедръ числу профессоровъ, несоблюденнаго вполнѣ въ Временномъ уставѣ лицея, гдѣ для нефакультетскихъ предметовъ назначены доценты, на включеніи въ программу преподаванія въ лицеѣ всеобщей исторіи права,—исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ по университетскому уставу 1863 г. Преподаваніе церковнаго законовѣдѣнія, неупомянутаго въ Временномъ уставѣ лицея, слѣдуетъ возложить на профессора богословія, каѳедру славянскихъ законодательствъ, незамѣщенную въ университетахъ, можно открыть въ лицеѣ при налич-

Digitized by Google

ности спеціалиста—профессора. Для того, чтобы выдержать неизбѣжную конкурренцію съ Московскимъ университетомъ, лицей долженъ имѣть не четыре, а шесть ординарныхъ профессоровъ; иначе большая часть преподавателей лицея, по пріобрѣтеніи докторской степени, предпочтетъ перейти въ университеты. «Такимъ образомъ, замѣчаетъ совѣтъ, прочность существованія лицея въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія дѣлается вновь сомнительной, сила средствъ, уже употребленныхъ на него государствомъ, парализуется, значеніе мысли, преобразовавшей его въ 1868 г., ослабляется вслѣдствіе экономіи, сравнительно весьма незначительной». Совѣтъ лицея считаетъ необходимымъ имѣть въ немъ 11 каѳедръ при шести ординарныхъ, пять экстраординарныхъ и четырехъ доцентахъ.

Совѣтъ проситъ о сохраненіи 13 § Временнаго устава объ избраніи инспектора лицея изъ профессоровъ, а не изъ сторонихъ чиновниковъ. Помимо того, что такого рода инспекторъ не можетъ, согласно съ 11 и 12 §§, представлять лицей и его ученую корпорацію, онъ не въ состояніи серьезно понимать интересы науки и учебныя цѣли заведенія; назначенный изъ посторонних чиновниковъ, инспекторъ представляетъ собой только полицейскую власть. Для успѣшнаго и вполнѣ достойнаго выполненія своей обязанности ему будетъ недоставать ни нравственнаго и педагогическаго значенія, ни довѣрія со стороны студентовъ, которые всегда будутъ видѣть въ немъ надзирателя, обязаннаго только слѣдить за ними. Сторонній чиновникъ можетъ быть хорошимъ исполнителемъ, управлять канцеляріей, строгъ по отношенію къ подчиненнымъ, но ему будетъ недоставать, необходимаго для выполненія обязанности инспектора, педагогическаго такта и возможности дѣйствовать среди учащейся молодежи силою своего нравственнаго значенія.

Digitized by Google

Совѣтъ считаетъ необходимымъ предоставить въ Д. Ю. Лицеѣ лицамъ съ степенью магистра званіе экстраординарнаго профессора, а не только доцента съ его скуднымъ окладомъ жалованія и всѣмъ положеніемъ, худшимъ во многихъ отношеніяхъ университетскаго доцента. Совѣтъ не соглашается съ мнѣніемъ, что болѣе обезпеченное, сравнительно съ доцентомъ, положеніе экстраординарнаго профессора отниметъ охоту у магистровъ къ пріобрѣтенію степени доктора. «Надобно признать за несомнѣную истину, говоритъ совѣтъ, что люди, посвящающіе себя въ наше время профессорской и ученой дѣятельности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, руководятся вовсе не соображеніями о матеріальныхъ выгодахъ ученой службы, которая не можетъ быть сравниваема въ этомъ отношеніи съ другими родами государственной службы (судебной, акцизной и др.), могущими привлекать образованныхъ людей. Въ ученой службѣ нельзя ожидать ни быстрыхъ повышеній, ни большихъ окладовъ; только одна любовь къ наукѣ, личная склонность къ научнымъ занятіямъ и передачѣ своихъ знаній другимъ могутъ заставить способнаго человѣка предпочесть профессорство другимъ видамъ общественной дѣятельности. Странно было бы думать, что люди съ такими стремленіями будутъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ единственно денежными разсчетами и отложатъ всѣ попытки къ собственному дальнѣйшему усовершенствованію».

Совѣтъ лицея полагаетъ, что доценты лицея могутъ быть сравнены съ профессорами при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ въ засѣданіяхъ совѣта въ виду пріобрѣтенія необходимаго навыка въ дѣлахъ, малочисленности членовъ совѣта и тѣсной связи между науками. Обязанности преподавателя лицея не совмѣ-

Digitized by Google

стимы, по мнѣнію совѣта, съ завѣдываніемъ дѣлами библіотеки, требующимъ почти неотлучнаго пребыванія въ библіотекѣ преподавателя, у котораго отъ его собственнаго дѣла отнимается тѣмъ значительное и невознаградимое время. Совѣтъ думаетъ, что «интернатъ, существующій въ лицеѣ, не является для него необходимостью. Содержаніе интерната не оправдывается отпускаемыми на него деньгами, не по средствамъ лицея. Студенты, живущіе въ интернатѣ, не малыя дѣти, на которыхъ возможно было бы вліять воспитателямъ; ими по отношенію къ молодымъ людямъ, естественно любящимъ свободу, не могутъ быть ни инспекторъ изъ профессоровъ, ни тѣмъ болѣе изъ постороннихъ чиновниковъ. Въ интернатѣ трудно установить порядокъ жизни, нужный для правильныхъ занятій студентовъ, которые не въ состояніи здѣсь пріобрѣсти самостоятельную волю и твердый характеръ, необходимые въ послѣдующей дѣйствительной жизни».

Наконецъ, совѣтъ лицея возбуждаетъ вопросъ о томъ, не пора ли оставить устарѣлый обычай предоставлять возведеніе въ ученыя степени магистра и доктора однимъ университетамъ, лишая этого права отдѣльные факультеты, которые, подобно Ц. Ю. Лицею, развиваютъ самостоятельную научную дѣятельность, служатъ и высшимъ интересамъ науки. Ц. Ю. Лицей успѣлъ уже выработать нѣкоторыя особенности въ порядкѣ преподаванія: римское право преподается здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ. «Въ кругъ факультетскаго преподаванія введены въ текущемъ (1872 73) году наука всеобщей исторіи права, которой въ условіяхъ развитія современнаго права несомнѣнно раскрывается самая обширная будущность. Высшее учебное заведеніе съ такими самостоятельными задачами научной дѣятельности,

Digitized by Google

обѣщающими созданіе въ немъ своеобразной научной школы, должно быть поставлено въ полную независимость отъ внѣшнихъ условій. Д. Ю. Лицей въ настоящемъ составѣ своего совѣта обладаетъ достаточнымъ научнымъ авторитетомъ для возведенія въ ученыя степени магистра и доктора лицъ, которыя окажутся того достойными».

Въ заключеніе совѣтъ проситъ объ увеличеніи для профессоровъ лицея пенсій, учрежденія для нихъ эмеритальной кассы и о другихъ льготахъ, на которыя указывалъ ранѣе Капустинъ [1]), согласный съ совѣтомъ относительно названія лицея юридической академіей [2]), права совѣта давать ученыя степени магистра и доктора и увеличенія всѣхъ другихъ правъ и льготъ профессоровъ лицея [3]).

Въ своей объяснительной запискѣ къ проэкту устава Д. Ю. Лицея Капустинъ повторяетъ уже знакомые намъ нѣкоторые изъ своихъ взглядовъ на основанія его нормальнаго устройства, отчасти же дополняетъ ихъ, ссылаясь на уставы Варшавскаго и Кіевскаго университетовъ, Лазаревскаго института и историко-филологическаго института. М. Н. считаетъ назначеніе директора лицея министромъ необходимымъ условіемъ правильной въ немъ жизни, охраны отдѣльныхъ профессоровъ отъ тяжелаго деспотизма случайнаго большинства въ совѣтѣ. Должность инспектора лицея Капустинъ считаетъ излишней и вмѣсто него предлагаетъ ввести четырехъ инспекторовъ курсовъ. Профессоровъ и доцентовъ избираетъ совѣтъ лицея, а утверждаетъ

---

[1]) Дѣло о преобразованіи Демидовскаго Лицея въ Юридическій (№ 25, правленія Д. Ю. Лицея).

[2]) Въ своихъ сношеніяхъ съ министромъ народнаго просвѣщенія Капустинъ не разъ называетъ Демидовскій Лицей Юридической Академіей.

[3]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

Digitized by Google

ихъ въ должностяхъ министръ. Экстраординарные профессора упраздняются въ лицеѣ. Число ординарныхъ опредѣляется въ пять человѣкъ. Сроки на выслугу пенсій, званіе заслуженнаго профессора лицея, условія дальнѣйшей службы послѣ 25 лѣтъ тѣже, что и въ университетахъ. Вводится институтъ сторонних преподавателей. Вознагражденіе за чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ опредѣляется въ 200 р. за годовой часъ, по примѣру Кіевскаго университета. Въ функціи совѣта, опредѣляемыя довольно подробно, входитъ оставленіе при лицеѣ профессорскихъ стипендіатовъ и ходатайства передъ министромъ объ утвержденіи въ степени магистра и доктора. Въ правленіи участвуютъ директоръ и всѣ ординарные профессора. Оно вѣдаетъ хозяйственную и судебную функцію по отношеніи къ студентамъ лицея. Предметы преподаванія въ лицеѣ распредѣлены въ виду двоякаго назначенія лицея — юридическаго и административнаго. Поэтому, послѣ наукъ съ общеобразовательнымъ юридическимъ значеніемъ (энциклопедіи права, исторіи права, русской и всеобщей), помѣщены въ Запискѣ Капустина юридическія, а потомъ политическія науки. Въ «Особыхъ соображеніяхъ объ упроченіи будущности Д. Ю. Лицея» Капустинъ указываетъ на трудность удержать въ немъ хорошихъ профессоровъ и предлагаетъ нѣкоторыя для этого средства (назначеніе магистровъ экстраординарными профессорами, заграничные отпуски профессорамъ). Капустинъ надѣется, что Д. Ю. Лицей получитъ по составу студентовъ характеръ не мѣстный, а всероссійскій, благодаря дешевизнѣ жизни въ Ярославлѣ, стипендіямъ и попечительству о недостаточныхъ студентахъ, успѣшной его дѣятельности по улучшенію матеріальнаго ихъ быта. Капустинъ предлагаетъ учредить въ лицеѣ пансіонъ на 40—50 человѣкъ, въ томъ

Digitized by Google

числѣ 20 казеннокоштныхъ студентовъ, или же устройство дешевыхъ для нихъ квартиръ при помощи министерства и % съ экономическаго капитала [1]). М. Н. придаетъ глубокое воспитательное и экономическое значеніе пансіону при лицеѣ, который онъ думаетъ устроить въ третьемъ этажѣ его зданія и поручить завѣдываніе и надзоръ за нимъ профессорамъ лицея за извѣстное вознагражденіе изъ остатковъ отъ суммъ на содержаніе пансіона. Въ заключеніе своей Записки Капустинъ предлагаетъ, по миновaніи надобности въ подготовкѣ юристовъ, сдѣлать Д. Ю. Лицей или чисто юридическимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, или же превратить его въ школу политическихъ наукъ.

«Мнѣнія» и «Записка» Капустина вмѣстѣ съ «Замѣчаніями» совѣта лицея были разсмотрѣны (въ январѣ и февралѣ 1874 г.) въ ученомъ комитетѣ, гдѣ заключеніе по вопросу о проэктѣ устава Д. Ю. Лицея было представлено бывшимъ ректоромъ Варшавскаго университета, П. А. Лавровскимъ. Ученый комитетъ оставилъ названіе лицея и въ виду немногочисленности профессорской коллегіи въ лицеѣ, назначеннаго министромъ, директора, который долженъ имѣть только званіе доктора какой-либо юридической науки, а не имѣть непремѣнно званія ординарнаго профессора университета. Лавровскій полагаетъ, что «лицо, постороннее лицею, съ доказанными способностями, административными и учеными, скорѣе удержитъ учрежденіе отъ односторонности и успѣшнѣе оживитъ и освѣжитъ его направленіе». Директоръ долженъ читать лекціи по спеціальной наукѣ въ виду воспитательныхъ цѣлей и нравственной связи съ лицеемъ. Инспекторъ лицея

---

[1]) Экономическій капиталъ составился отъ продажи демидовскимъ крестьянамъ земель, принадлежащихъ Демидовскому лицею, и представляетъ въ настоящее время небольшую сумму въ 15860 р. сер.

Digitized by Google

долженъ быть не изъ профессоровъ, а изъ постороннихъ лицъ. Ученый комитетъ отклонилъ предложеніе Капустина объ инспекторахъ курсовъ-туторахъ, неподходящихъ для взрослыхъ юношей и мало связанныхъ съ дѣломъ руководства занятіями студентовъ въ лицеѣ. Уважено мнѣніе совѣта объ упраздненіи пансіона при лицеѣ. Но Лавровскій противъ права совѣта возводить въ ученыя степени магистра и доктора юридическихъ наукъ въ виду возможности односторонняго рѣшенія совѣта лицея. Вслѣдствіе затрудненія въ замѣщеніи каѳедръ лицами съ докторской степенью рѣшено удержать въ уставѣ право министра назначать магистровъ экстраординарными профессорами. Опредѣленъ составъ правленія лицея (изъ директора, заступающаго его мѣсто и ординарнаго профессора, избраннаго совѣтомъ на одинъ годъ). На профессора богословія—настоятеля лицейской церкви—возлагается преподаваніе церковнаго права. Приватъ-доценты лицея должны были защищать въ немъ диссертацію pro venia legendi для полученія званія приватъ-доцента. Вводится конкурсъ при замѣщеніи лицейскихъ каѳедръ и обязательное для штатныхъ преподавателей чтеніе актовыхъ рѣчей. Вмѣстѣ съ совѣтомъ лицея Лавровскій находитъ необходимымъ въ лицеѣ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ, всеобщую и русскую исторію и новые языки.

Вмѣстѣ съ „Мнѣніемъ“ и «Объяснительной Запиской» Капустинъ отправилъ письмо къ графу Д. А. Толстому, въ которомъ еще разъ настаиваетъ на усиленіи въ лицеѣ преподаванія юридическихъ наукъ. Въ виду достиженія этой послѣдней цѣли необходимо, по мнѣнію Капустина, соединить административное право съ государственнымъ. финансовое право съ политической экономіей. Гражданское право должно быть осно-

Digitized by Google

вою высшей юридической школы, какою является Д. Ю. Лицей. Только при такомъ характерѣ всего преподаванія въ немъ утвердится дѣйствительное юридическое образованіе и студенты лицея сосредоточатся на занятіяхъ правомъ, а не ограничатся пріобрѣтеніемъ свѣдѣній, объемъ которыхъ неопредѣленъ и зависитъ всегда отъ случая [1]).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Въ 1873/74 году окончился учебный курсъ Д. Ю. Лицея. Ко времени выпускныхъ экзаменовъ въ Ярославль пріѣхалъ графъ Д. А. Толстой, который присутствовалъ на экзаменахъ. М. Н. Капустинъ въ своей рѣчи на публичномъ актѣ 30 авг. 1844 г., указавши на окончаніе срока дѣйствія Временнаго устава Д. Ю. Лицея, замѣтилъ, что «опытъ совершился при благопріятныхъ условіяхъ. Первые преподаватели лицея, до того времени почти другъ друга незнавшіе, сошлись на общемъ дѣлѣ, которому всѣ были равно преданы, успѣхами котораго всѣ равно дорожили. Заботливо относясь къ учащимся, они не вносили въ стѣны лицея ничего чуждаго наукѣ, въ каждомъ студентѣ видѣли только будущаго юриста» [2]).

Въ августѣ же 1874 г. графъ Д. А. Толстой внесъ въ государственный совѣтъ проэктъ нормальнаго устава Д. Ю. Лицея. Въ докладѣ министра приняты почти всѣ мнѣнія М. Н. Капустина – о назначенномъ директорѣ и профессорахъ лицея, порученіи надзора за студентами самому директору, которому назначаются два

[1]) Ibidem.

[2]) Головщиковъ, 157—158 стр.

Digitized by Google

помощника. Инспекторъ назначается изъ постороннихъ лицъ. Магистровъ предложено назначать исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ. Для сравненія лицея съ университетскими юридическими факультетами рѣшено ввести въ число преподаваемыхъ въ лицеѣ предметовъ всеобщую исторію права и учредить въ лицеѣ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ, «когда отыщется для нея способный преподаватель», съ содержаніемъ изъ суммъ государственнаго казначейства въ три тысячи рублей.

Докладъ графа Д. А. Толстого о Д. Ю. Лицеѣ былъ принятъ (5 окт. 1874 г.) въ государственномъ совѣтѣ. Измѣненіе въ немъ послѣдовало только относительно должности профессора богословія, окладъ котораго сравненъ съ окладомъ экстраординарнаго профессора лицея. Богословіе введено въ число каѳедръ (11) въ лицеѣ и рѣшено передать преподаваніе церковнаго законодательства особому спеціалисту, если онъ будетъ на лицо. Государственный совѣтъ высказался противъ примѣнимости выборной системы въ лицеѣ въ отношеніи къ его директору и профессорамъ: «при малочисленности состава совѣта лицея и неимѣніи въ немъ членовъ отъ разныхъ факультетовъ всегда возможно преобладаніе въ немъ того или другого лица, съумѣвшаго привлечь на свою сторону нѣсколько товарищей. Такимъ образомъ, могло бы образоваться случайное и искуственное большинство, отъ котораго зависило бы избраніе». По мнѣнію совѣта, такого рода мѣра «отклонила бы отъ лицея многихъ достойныхъ по педагогической части дѣятелей, а между тѣмъ кругъ лицъ, на которыхъ это заведеніе можетъ вообще разсчитывать, и безъ того крайне ограниченъ, ибо Ярославль далеко не представляетъ всѣхъ удобствъ жизни, свой-

Digitized by Google

ственныхъ университетскимъ городамъ, и высоко цѣнимыхъ людьми, получившими высшее образованіе» [1]).

Уставъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, Высочайше утвержденный 25 дек. 1874 г., имя и назначеніе лицея опредѣляетъ согласно съ Временнымъ уставомъ (1 и 2 §). Д. Ю. Лицей подчиненъ, кромѣ попечителя округа, еще почетному попечителю, старшему потомку изъ рода Демидовыхъ (3 и 4 §); послѣдній утверждается Высочайшимъ приказомъ и имѣетъ право участвовать въ правленіи лицея по хозяйственнымъ дѣламъ, предсѣдательствовать въ состоящемъ при лицеѣ попечительствѣ о недостаточныхъ студентахъ и заботиться объ увеличеніи его средствъ (7—10 §§). Непосредственное управленіе лицеемъ ввѣряется директору, совѣту и правленію (5 §). Директоръ назначается Высочайшимъ приказомъ изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора юридическихъ наукъ одного изъ русскихъ университетовъ, и читаетъ лекціи по одной изъ каѳедръ (11 §). Уставъ возлагаетъ на директора, какъ непосредственнаго начальника лицея, отвѣтственность за исполненіе всѣхъ правилъ и распоряженій начальства, заботу о благоустройствѣ всѣхъ частей лицея и главное наблюденіе за нравственностью студентовъ и ихъ занятіями (12 §). Всѣ дѣла по учебной или хозяйственной части разрѣшаются по принадлежности совѣтомъ или правленіемъ, по предложенію директора, но не собственной его властью (13 §). Директору предоставлено ходатайствовать о наградахъ служащихъ въ лицеѣ лицъ, по отношенію къ которымъ ему принадлежатъ извѣстнаго рода дисциплинарная власть и право отпуска на вакаціи или 29 дней (14—15 §§). Совѣтъ, состоящій изъ директора и всѣхъ профессоровъ, завѣдуетъ учебною частью. Приглашаемые директо-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

Digitized by Google

ромъ, доценты и сторонніе преподаватели имѣютъ право голоса только по своему спеціальному предмету (30 §). Совѣту принадлежитъ право избранія преподавателей на вакантныя каѳедры, но только въ томъ случаѣ, если это право предоставлено совѣту министромъ. Совѣтъ можетъ объявить конкурсъ на замѣщеніе вакантныхъ каѳедръ (39 §). На собственное разрѣшеніе совѣта предоставляется: 1) распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ, 2) присужденіе медалей и назначеніе стипендій, пособій студентамъ, 3) выдача аттестатовъ на степень кандидата и на званіе дѣйствительнаго студента, 4) обсужденіе всѣхъ мѣръ, касающихся усиленія учебной дѣятельности студентовъ, 5) разсмотрѣніе программъ преподаванія, составленіе конструкцій, посылаемымъ за границу, профессорскимъ стипендіатамъ, а также программъ на конкурсы, назначаемые отъ лицея, 6) утвержденіе темъ для соисканія медалей и 7) распоряженія относительно печатанія повременныхъ изданій, книгъ и другихъ изданій отъ имени лицея, равно какъ печатаніе программъ, лекцій, тезисовъ и т. п. Совѣтъ обсуждаетъ предположенія попечителя округа и министра народнаго просвѣщенія по вопросамъ, касающимся учебной части, обязанъ принимать надлежащія мѣры для того, чтобы преподавались всѣ предметы, означенные въ уставѣ. Съ этою цѣлью совѣтъ поручаетъ преподаваніе по вакантной каѳедрѣ одному изъ своихъ членовъ. Совѣтъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ и цѣлостью учебныхъ пособій вообще (34—37 §§). На утвержденіе попечителя округа предоставлены уставомъ немногія дѣла, разсматривающіяся въ совѣтѣ; 1) избраніе библіотекаря, опредѣленіе его обязанностей и составленіе правилъ для библіотеки, 2) допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій и 3) вознагражденіе приватъ-

Digitized by Google

доцентовъ. На утвержденіе министра представляются: 1) соединеніе и раздѣленіе каѳедръ, 2) заграничныя командировки профессорскихъ стипендіатовъ, 3) составленіе правилъ для пріема студентовъ, постороннихъ слушателей, объ испытаніяхъ пріемныхъ и окончательныхъ, о взиманіи и употребленіи платы за слушаніе лекцій и обязанностяхъ и дисциплинарныхъ взысканіяхъ за проступки учащихся, 4) составленіе инструкцій для преподавателей и помощниковъ директора и всѣхъ вообще правилъ по управленію лицеемъ и 5) предположенія объ усиленіи учебной дѣятельности лицея (34 §). Изъ числа должностныхъ лицъ совѣтъ избираетъ библіотекаря, котораго утверждаетъ попечитель округа (24 §). Правленіе изъ директора, заступающаго его мѣсто и члена, избраннаго изъ числа ординарныхъ профессоровъ, завѣдуетъ хозяйственною частью лицея, освобожденіемъ студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій, наблюдаетъ за сохраненіемъ лицейскаго имущества и всѣми денежными расходами (41—47 §§). Уставъ вводитъ 11 каѳедръ для преподаванія: 1) богословія для студентовъ православнаго исповѣданія, 2) энциклопедіи права и институцій римскаго права, 3) всеобщей исторіи права со включеніемъ римскаго, 4) исторіи русскаго права. 5) международнаго права, публичнаго и частнаго, 6) римскаго права, 7) гражданскаго права, 8) гражданскаго судопроизводства и торговаго права, 9) государственнаго права со включеніемъ административнаго, 10) политической экономіи и науки о финансахъ и 11) уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства (29 §).

Профессора и доценты назначаются министромъ изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, которыя требуются отъ преподавателей лицея. Для того, чтобы быть профессоромъ, нужно имѣть докторскую степень,

Digitized by Google

для доцента нужна магистерская степень. Въ случаѣ надобности магистры могутъ назначаться министромъ исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ. Приватъ-доцентами могутъ быть также и кандидаты, прочитавшіе публично, въ присутствіи совѣта, двѣ пробныхъ лекціи (одну на тему по собственному избранію, другую по назначенію совѣта) и напечатавшіе и публично защитившіе диссертацію pro venia legendi (17 и 20 §§). Профессоръ можетъ занимать только одну каѳедру; за временное преподаваніе предмета по другой вакантной каѳедрѣ за каждый годовой часъ назначается вознагражденіе по 200 р. (21 §). Профессора и доценты относительно продолженія службы по выслугѣ 25 лѣтъ подчиняются общимъ правиламъ для служащихъ по учебной части (19 §). Уставъ вводитъ двухъ помощниковъ директора по надзору за студентами; помощники директора, секретарь (онъ же архиваріусъ), бухгалтеръ (онъ же казначей) и экзекуторъ, по представленію директора, утверждаются попечителемъ округа (24 §). Директоръ лицея завѣдуетъ канцеляріей, гдѣ находятся секретарь и бухгалтеръ и канцелярскіе служителя (27 §).

Въ отдѣлѣ устава объ учащихся опредѣлены условія и время пріема въ студенты лицея, куда допускаются лица, окончившія курсъ въ гимназіяхъ и посторонніе слушатели, обязанности студентовъ, награды медалями за сочиненія, условія полученія стипендій, размѣръ платы за слушаніе лекцій въ лицеѣ (40 р. въ годъ) и условія освобожденія отъ нея (48—56 §§). Д. Ю. Лицею предоставлены права и преимущества, равныя съ университетами. Директоръ, профессора, доценты, библіотекарь, помощники директора сравнены по правамъ относительно пенсій, пособій и чиновъ съ соотвѣтствующими должностными лицами въ университетахъ (57—64 §§).

Digitized by Google

Штатъ Д. Ю. Лицея по уставу 1874 г. опредѣленъ въ 47335 р. (доходы съ имѣнія и капитала, пожертвованныхъ Демидовымъ 15841 р. 88 к. и 31463 р. 12 коп. изъ государственнаго казначейства). Число каѳедръ, считая и богословіе, тоже, что и число профессоровъ: пять ординарныхъ, пять экстраординарныхъ и профессоръ богословіи (11 каѳедръ). Уставъ оставляетъ еще три доцентуры и, кромѣ того, допускаетъ учрежденіе въ лицеѣ каѳедры церковнаго законовѣдѣнія съ содержаніемъ до трехъ тысячъ рублей въ счетъ государственнаго казначейства. Профессора и доценты уравнены по содержанію съ профессорами и доцентами университетовъ по уставу 1863 г. Директоръ получаетъ жалованье въ добавленіе къ окладу ординарнаго профессора 1500 руб., помощники директора по 800 руб., библіотекарь 700 р., секретарь 1000 руб., бухгалтеръ 650 р., экзекуторъ 500 р. Уставъ оставляетъ 20 казенно-коштныхъ стипендіатовъ въ лицеѣ (по 200 руб. каждому). Затѣмъ опредѣлено: на библіотеку, газеты и журналы 1600 р., на содержаніе дома 3935 р., на печатаніе протоколовъ, медали 900 р., церковь 300 р. и канцелярскіе расходы 550 руб.

Сравнивая уставъ 1874 г. съ Временнымъ уставомъ Д. Ю. Лицея 1868 г., мы находимъ между ними существенное различіе, которое выражается въ ограниченіи автономіи лицея: директоръ, профессора и доценты теперь не избираются совѣтомъ лицея, а назначаются инспекторомъ. Также назначаются, избираемые совѣтомъ по Временному уставу, законоучитель, секретарь, бухгалтеръ и экзекуторъ лицея; всѣхъ ихъ утверждаетъ по уставу 1874 г. попечитель округа. Вмѣсто инспектора изъ профессоровъ и его помощниковъ, избираемыхъ также совѣтомъ по Временному уставу, теперь назначаются два помощника директора.

Digitized by Google

Если совѣту лицея и предоставлено право избранія преподавателей на вакантныя каѳедры, то подъ единственнымъ условіемъ согласія на то самого министра. Этотъ § въ уставѣ Д. Ю. Лицея напоминаетъ соотвѣтствующіе §§ 70—72 университетскаго устава 1884 г., съ которымъ уставъ лицея 1874 г. съ послѣдующими къ нему дополненіями (инструкціей директору, преподавателямъ и правилами для студентовъ) сходенъ по общему духу болѣе строгаго надзора за ходомъ всего преподаванія, дѣятельностью отдѣльныхъ преподавателей и учебными занятіями студентовъ. Совѣту лицея, компетентность котораго значительно шире круга факультетскихъ дѣлъ въ университетѣ [1]), въ тоже время не дано чисто факультетскаго права производить магистерскіе экзамены [2]). Профессорамъ лицея, прослужившимъ въ немъ 25 лѣтъ, не предоставлено, вопреки проэктамъ графа Д. А. Толстого и М. Н. Капустина и мнѣнію ученаго комитета, званія заслуженнаго профессора, соединеннаго въ университетѣ съ извѣстными правами и преимуществами. Не сравненъ лицей по нормальному своему уставу, дѣйствующему и въ настоящее время, съ университетами по уставу 1863 года въ предметахъ преподаванія и ихъ группировкѣ. По временному уставу лицея, который былъ близокъ къ университетскому уставу 1863 г., наблюдалось извѣстное равновѣсіе между преподаваніемъ юридическихъ и политическихъ наукъ. По нормальному уставу 1874 г. въ лицеѣ поставлены на первый планъ юридическія науки и всѣмъ политическимъ отведено второстепенное мѣсто. Почти на

---

[1]) Сравн. предметы вѣдомства факультетскихъ собраній и совѣта университета по уставу 1863 (23 и 42 §) и 1884 г. (24 и 29 §§) съ предметами засѣданій совѣта лицея (34 § устава 1874 г.).

[2]) См. 27 § университетскаго устава 1884 года.

Digitized by Google

каждой изъ каѳедръ есть юридическая наука, съ которой соединена одна изъ публичныхъ наукъ. Кромѣ того, въ программу преподаванія въ лицеѣ не внесены: исторія философіи права, исторія славянскихъ законодательствъ и византійское право. Программа преподаванія въ лицеѣ по уставу 1874 г. ближе къ университетскому уставу 1884 г. (ср. 57 §), который уже подготовлялся въ то время, когда появился нормальный уставъ Д. Ю. Лицея.

Вскорѣ послѣ изданія университетскаго устава 1863 г. возникли въ университетахъ продолжительные студенческіе безпорядки, заставившіе графа Д. А. Толстого подумать о коренной реформѣ внутренняго строя университетовъ, въ которомъ видѣли главную причину студенческихъ волненій. Въ 1872 году министръ предложилъ попечителямъ округовъ высказать свои мнѣнія о желательныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ 1863 г. Попечители жаловались на затрудненія, испытываемыя ими отъ автономіи университетскихъ коллегій, но университеты, мнѣнія которыхъ также были запрошены, высказались за сохраненіе устава 1863 г. Въ апрѣлѣ 1874 г. была образована комиссія для разработки проэкта новаго устава, въ которую вошелъ, между прочимъ, и М. Н. Капустинъ. Въ этой комиссіи, однако, всѣ ректора университетовъ подали мнѣнія о сохраненіи главныхъ основаній устава 1863 г. Но образованное въ концѣ того же 1874 г. особое совѣщаніе министровъ признало нужнымъ: 1) ограничить автономію профессорскихъ коллегій, 2) установить порядокъ назначенія профессоровъ министромъ, 3) усилить правительственный контроль за преподаваніемъ и 4) ограничить доступъ въ университеты неподготовленныхъ и необезпеченныхъ матеріально слушателей. Обновившійся при такихъ особыхъ обстоятельствахъ и став-

Digitized by Google

шій нормальнымъ, уставъ Д. Ю. Лицея 1874 г. былъ разработанъ уже въ тѣсной связи съ этими намѣченными для будущаго университетскаго устава основаніями, которыя были уже окончательно опредѣлены къ концу 80-хъ годовъ, а въ 1884 г. уже послѣ графа Толстого былъ изданъ и новый университетскій уставъ [1]).

Когда въ ученомъ комитетѣ зашла рѣчь объ инструкціи директору лицея (въ 1875 г.) членъ Васильевскій высказался противъ расширенія контроля директора за дѣятельностью преподавателей лицея внѣ его стѣнъ, желая ограничить его только однимъ зданіемъ лицея. Съ этой цѣлью онъ предложилъ завести въ лицеѣ вѣдомость лекціямъ, прочитаннымъ и пропущеннымъ профессорами для разсмотрѣнія ея въ совѣтѣ [2]). Въ составленной по проэкту Капустина и изданной 17-го января 1876 г. «Инструкціи директору лицея» ему поручено «общее наблюденіе за преподаваніемъ». Директоръ «обязанъ требовать подчиненія постановленіямъ совѣта и правленія со стороны преподавателей (2 §). Онъ долженъ слѣдить за занятіями профессоровъ со студентами и чтеніемъ ими лекцій, самому посѣщать ихъ и ежемѣсячно представлять въ совѣтъ вѣдомость о количествѣ пропущенныхъ преподавателями часовъ съ указаніемъ причины пропусковъ», о чемъ заносилось въ журналъ и затѣмъ печаталось (4 §) [3]). Въ случаѣ же небрежности и упущеній со стороны преподавателей директоръ обязанъ представлять о томъ совѣту и о рѣшеніи его доводить черезъ начальство округа до свѣдѣнія министра (6 §). На директора также

---

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, 499—507 стр.

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду (II) № 160, по архиву № 145,055 часть III, картонъ № 3464.

[3]) Въ тоже время была заведена особая книга для записи преподавателями лицея прочитанныхъ и пропущенныхъ ими лекцій.

Digitized by Google

возложено наблюденіе за замѣщеніемъ вакантныхъ каѳедръ въ лицеѣ (7 §). Онъ же обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы издаваемыя преподавателями лицея сочиненія не противорѣчили законамъ о печати (8 §) и принимать мѣры для сохраненія добрыхъ отношеній между служащими (9 §). Въ инструкціяхъ преподавателямъ лицея и помощникамъ директора по надзору за студентами, изданнымъ въ одно время съ инструкціей его директору, подробно опредѣлены права и обязанности тѣхъ и другихъ. Преподаватели должны представлять въ совѣтъ лицея въ началѣ учебнаго года планы своихъ лекцій, а въ концѣ – отчеты съ программой по своему предмету. Инструкція устанавливаетъ (5 §) обязательное число часовъ преподаванія для ординарныхъ профессоровъ (6 часовъ въ недѣлю), экстра-ординарнымъ (четыре) и доцентовъ и профессора богословіи (три), независимо отъ важности преподаваемыхъ ими наукъ въ системѣ юридическаго образованія. 26 ноября 1877 года были утверждены министромъ, графомъ Д. А. Толстымъ «Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей Д. Ю. Лицея». По этимъ правиламъ въ студенты лицея, кромѣ окончившихъ курсъ въ гимназіи, принимались и воспитанники духовныхъ семинарій, съ успѣхомъ окончившіе курсъ первыхъ четырехъ классовъ, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія (3 §), письменнаго и словеснаго [1]). Студенты обязаны участвовать въ семинаріяхъ и представлять профессорамъ письменные рефераты съ коллоквіумомъ по нимъ въ совѣтѣ лицея (3 и 7 §§). По отношенію къ окончательнымъ испытаніямъ всѣ предметы лицейскаго курса раздѣляются на три группы. Къ первой отнесены общеобразовательныя

[1]) Письменно—изъ русскаго языка, словеснаго изъ латинскаго, всеобщей и русской исторіи въ объемѣ гимназическаго курса (13 §).

Digitized by Google

юридическія науки, ко второй—науки публичнаго права, въ третью входятъ однѣ юридическія науки (3 §). Экзамены по каждой изъ группъ производятся въ извѣстные сроки (4 §), но студенту дозволяется переносить испытаніе изъ одной группы въ другую; экзамены производятся въ маѣ и августѣ и въ первый срокъ по одному предмету ежедневно, а во второй—по два предмета въ каждый день (5, 6, 9 §§). Экзамены производятся въ комиссіяхъ изъ членовъ—преподавателей каждой группы (5 §). Въ правилахъ 1877 г. есть рядъ §§ объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій за нарушеніе этихъ обязанностей, сходныхъ съ университетскими правами.

Въ виду дошедшихъ до министра въ 1878 году конфиденціальныхъ слуховъ объ упадкѣ преподаванія въ Д. Ю. Лицеѣ вскорѣ послѣ введенія нормальнаго устава (1874 г.) и уменьшенія числа поступающихъ въ лицей студентовъ, попечитель округа, князь Мещерскій энергично защищалъ лицей, какъ «молодое учебное заведеніе со свѣтлыми сторонами, подающими въ будущемъ большія надежды. Юридическій лицей, утверждаетъ попечитель округа, относительно преподаванія поставленъ такъ, какъ ни одинъ изъ юридическихъ факультетовъ». Съ своей стороны М. Н. Капустинъ въ своей «Докладной запискѣ» попечителю указываетъ на замѣщеніе всѣхъ каѳедръ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ. Въ теченіе восьми лѣтъ (1870—1878) лицей приготовилъ 16 новыхъ преподавателей для себя и университетовъ. Полнота преподаванія въ лицеѣ обезпечена тѣмъ, что въ немъ преподавались всѣ предметы лицейскаго курса. Капустинъ объясняетъ уменьшеніе числа поступающихъ въ лицей студентовъ за

Digitized by Google

это время [1]) тѣмъ, что въ лицеѣ производились серьезные экзамены. Но число всѣхъ студентовъ въ лицеѣ больше многихъ юридическихъ факультетовъ въ провинціальныхъ университетахъ. Въ докладѣ Капустина обращается вниманіе на большія неудобства Ярославской жизни сравнительно съ университетскими городами и зависимость лицейскихъ преподавателей отъ университетскихъ относительно пріобрѣтенія ученыхъ степеней. Капустинъ думаетъ, что неблагопріятный отзывъ о лицеѣ вытекаетъ изъ желанія доказать необходимость въ высшемъ учебномъ заведеніи выборнаго начала при назначеніи профессоровъ. Между тѣмъ, замѣчаетъ Капустинъ, «до сихъ поръ университеты съ своимъ выборнымъ началомъ не могутъ замѣстить своихъ каѳедръ и принуждены обращаться въ лицей, неимѣющій ни выборовъ, ни права возводить въ ученыя степени».

Въ этой совмѣстной защитѣ Д. Ю. Лицея отъ нареканій на его преподаваніе попечителя округа и директора лицея вѣрны такіе факты, какъ дѣйствительно полное замѣщеніе каѳедръ съ самаго преобразованія Демидовскаго Лицея, въ юридическій и приготовленія въ немъ новыхъ преподавателей для университетовъ и самого лицея, число которыхъ въ немъ въ 1877/78 году увеличилось новымъ притокомъ силъ: въ это время поступили въ Д. Ю. Лицей: А. А. Исаевъ, Н. С. Суворовъ, М. А. Липинскій, И. Т. Тарасовъ, О. О. Эйхельманнъ, А. И. Загоровскій (1879 80 г.) Д. Г. Тальбергъ, А. Н. Ладыженскій (въ 1880—1881 г.), А. Е. Пазимовъ (1881/82) И. Г. Табашниковъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій (1882/83 г.) А. Е. Минервинъ (1883 84 г.). Не смотря на нѣкоторыя, указываемыя Капустинымъ неудобства жизни въ Яро-

[1]) Въ 1871 году въ лицей поступило, по свѣдѣніямъ Капустина 63 чел., но въ 1877 г. только 29, а въ 1878—32 человѣка.

Digitized by Google

славлѣ и также невыгоды службы въ лицеѣ, въ немъ за время дѣйствія Временнаго устава 1868—1874 г. успѣли сложиться академическія традиціи, облегчавшія дѣятельность лицейскихъ преподавателей при дѣйствіи устава 1874 г. Самъ Капустинъ признаетъ, что экзамены въ лицеѣ очень трудны для студентовъ, число которыхъ начинаетъ уменьшаться съ 1877 года. Въ 1879 г., по представленію Капустина, была установлена норма для пріема въ Д. Ю. Лицей (120 чел.) [1]) и самъ же Капустинъ находитъ нужнымъ, въ виду неудобствъ повѣрочныхъ испытаній, возбудить въ министерствѣ ходатайство объ измѣненіи условій пріема въ Д. Ю. Лицей воспитанниковъ семинарій.

Еще въ 1865/66 академическомъ году начали поступать въ лицей, по постановленію совѣта, безъ экзамена студенты семинаріи. При преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій въ лицей принимались безъ повѣрочныхъ испытаній не только студенты семинаріи, но и окончившіе первые четыре общеобразовательныхъ класса. Но съ 1876/77 семинаристы съ четырьмя классами должны были держать повѣрочное испытаніе (по правиламъ 1877 г.). Въ 1879 г. былъ прекращенъ пріемъ воспитанниковъ семинаріи въ студенты университетовъ на основаніи повѣрочныхъ испытаній. Въ университеты могли поступать только молодые люди съ аттестатами зрѣлости. Въ Д. Ю. Лицеѣ пріемъ семинаристовъ остался на прежнемъ основаніи, но съ условіемъ принятія мѣръ постепеннаго сравненія пріема въ лицей съ правилами для университетовъ. Былъ установленъ окончательный срокъ для льготнаго пріе-

[1]) Въ 1876 г. было 216, въ 1877—175, 1878—154 чел. Уменьшается и число окончившихъ курсъ въ лицеѣ. Въ 1874 г. ихъ было 45, въ 1875—43, 1876—27, въ 1877—40, въ 1878—37, въ 1879—22, 1880—23, 1881—28, 1882—17 чел. (Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду № 160, по архиву № 145, 055, картонъ № 3464).

Digitized by Google

ия въ лицей воспитанниковъ семинаріи—1885/6 академическій годъ. До этого же времени количество предметовъ, по которымъ держали повѣрочныя испытанія семинаристы, постепенно увеличивалось, такъ что каждые два года прибавлялось по одному предмету. Капустинъ указываетъ на неудобство такого порядка, при которомъ семинаристы стали сосредоточиваться только въ лицеѣ и ему приходится имѣть дѣло со студентами, мало подготовленными для изученія юридическихъ наукъ [1]). Въ 1884 г. число предметовъ при провѣрочныхъ испытаніяхъ семинаристовъ дошло до семи (языки—русскій, латинскій и одинъ изъ новыхъ, математика—алгебра и геометрія, физика и исторія). Экзамены производились по гимназической программѣ гимназическими же учителями, на вознагражденіе которыхъ вносилось каждымъ семинаристомъ пять р.

Такой оффиціальный отзывъ о неподготовленности семинаристовъ къ преподаванію не мѣшалъ Капустину говорить о семинаристахъ немного ранѣе (на актѣ въ 1872/73 г.), что «между ними оказывалось значительное большинство молодыхъ людей, вполнѣ способныхъ, съ любовью относившихся къ своему дѣлу, приготовленныхъ предшествовавшей школой къ труду, неостанавливающихся передъ препятствіями, бодро пополняющихъ пробѣлы первоначальнаго образованія». Н. А. Кремлевъ же указываетъ въ своемъ представленіи въ министерство, что изъ 320 человѣкъ за 11 выпусковъ (1874—84) было только 55 человѣкъ гимназистовъ, остальные же семинаристы. Н. А. предлагалъ, чтобы въ лицей принимались окончившіе полный курсъ семинаристы, или же—первыхъ четырехъ общеобра-

---

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія по разряду (II) № 160, часть III, по архиву № 145, 055, картонъ № 3464.

Digitized by Google

зовательныхъ классовъ по 1-му разряду [1]). Но если можно было сомнѣваться въ цѣлесообразности повѣрочныхъ испытаній для дѣйствительной подготовленности большинства студентовъ лицея къ слушанію въ немъ лекцій, то неудобства введенныхъ въ немъ въ 1877 г. окончательныхъ испытаній не допускали никакого сомнѣнія. Искусственное раздѣленіе на три группы всѣхъ преподаваемыхъ въ лицеѣ наукъ, причемъ спеціально-юридическія, требующія наибольшихъ усилій и труда, отнесены въ послѣднюю группу, и предоставленіе студентамъ права держать экзамены въ два срока вредно вліяли на успѣхъ окончательныхъ испытаній. Капустинъ въ «Особомъ мнѣніи по проэкту новыхъ правилъ для студентовъ Д. Ю. Лицея» (22 декабря 1882 года) еще разъ указываетъ на спеціально юридическій характеръ Д. Ю. Лицея, гдѣ «политическія науки должны занимать поэтому второстепенное мѣсто. Молодежь всегда склонна увлекаться вопросами дня въ ущербъ строгимъ знаніямъ, требующимъ серьезной работы». Между прочимъ, Капустинъ считаетъ административное право предметомъ, «лишеннымъ научныхъ основаній и вносящимъ смуту въ молодые умы: органы и дѣятельность администраціи входятъ въ науку государственнаго права, все остальное въ административномъ правѣ лишено научнаго характера». 31 янв. 1883 г. упразднены осенніе экзамены, согласно заключенію совѣта. Только по особо уважительнымъ причинамъ студентъ могъ экзаменоваться въ августѣ. [2]) Въ новыхъ правилахъ для студентовъ, утвержденныхъ 10 сентября 1883 г., всѣ предметы лицейскаго курса раздѣлены уже на

[1]) Ibidem.

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду № 160, по архиву № 145,055, часть IV, картонъ 3464.

Digitized by Google

четыре группы, причемъ юридическія науки взошли въ двѣ послѣднихъ группы. Экзамены производились ежегодно. Раздѣленіе группъ на экзаменахъ и откладываніе ихъ съ мая на августъ исключено изъ новыхъ правилъ, по которымъ всѣ экзамены производятся въ маѣ мѣсяцѣ. Въ правила 1883 г. включенъ особый отдѣлъ о занятіяхъ студентовъ лицея, для которыхъ установлены, кромѣ обязательныхъ годовыхъ работъ, письменныхъ или устныхъ, еще денежныя преміи и медали за сочиненія. Повѣрочныя испытанія отмѣнены правилами 1883 г.

По предложенію М. Н. Капустина въ лицеѣ въ 1880 году былъ введенъ снова интернатъ, открытый 1 декабря этого года. По «Положенію объ общежитіи» Д. Ю. Лицея, [1]) оно имѣетъ цѣлью обезпечить студентамъ помѣщеніе, пищу и одежду, а равно доставить имъ учебныя пособія и средства художественнаго образованія (1 §). Хозяйственная часть общежитія поручена правленію лицея, а непосредственное завѣдываніе и управленіе интернатомъ возложено на директора и его помощниковъ (2 §). Въ общежитіе принимаются казенные и своекоштные студенты; на содержаніе первыхъ обращаются Демидовскія стипендіи. (20). Своекоштные вносятъ въ общежитіе за свое содержаніе опредѣленную правленіемъ лицея сумму. (3 §). Пріемъ и увольненіе изъ общежитія зависятъ исключительно отъ директора лицея, который имѣетъ право опредѣлять въ интернатъ ежегодно по 4 стипендіата. Отъ директора же зависитъ пріемъ въ общежитіе студентовъ, которымъ назначены стипендіи совѣтомъ или частными обществами [2]) и

[1]) Положеніе объ общежитіи Д. Ю. Лицея утверждено министромъ народнаго просвѣщенія Сабуровымъ 11 ноября 1880 г.

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду № 160, часть III-я (А), по архиву № 145,055, картонъ № 3464.

Digitized by Google

лицами, и своекоштныхъ студентовъ (4- 5 §§). Послѣдней мѣрой, предпринятой по иниціативѣ М. Н. Капустина по благоустройству Д. Ю Лицея, было разрѣшеніе (22 мая 1882 г.) обратить содержаніе второго помощника по надзору за студентами на наемъ служителей инспекціи, на которыхъ возложены чисто полицейскія обязанности [1]).

М. Н. Капустинъ 14 іюля 1883 г. былъ назначенъ попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, а на его мѣсто опредѣленъ 10 августа того же года директоромъ Д. Ю. Лицея ординарный профессоръ Казанскаго университета, Н. А. Кремлевъ, который однако пробылъ въ лицеѣ недолго: 7 іюня 1885 г. Н. А. Кремлевъ, согласно его прошенію, снова перемѣщенъ въ казанскій университетъ, а на его мѣсто назначенъ (7 іюля 1885 года), состоящій и въ настоящее время директоромъ Д. Ю. Лицея, ординарный профессоръ казанскаго университета, Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій.

За послѣдніе двадцать лѣтъ дѣятельность Д. Ю. Лицея продолжалась при дѣйствіи устава 1874 г., въ которомъ произведены лишь нѣкоторыя измѣненія. 8 апр. 1886 г. послѣдовало представленіе попечителю округа директора о замѣнѣ двухъ помощниковъ директора по надзору за студентами одной должностью инспектора студентовъ лицея «въ виду крайнихъ неудобствъ существованія въ лицеѣ двухъ равноправныхъ членовъ инспекціи и неизбѣжности столкновенія между ними». С. М. Шпилевскій находилъ, что даже «нѣтъ необходимости въ замѣщеніи второй вакантной должности помощника директора. Одинъ его помощникъ съ подчиненными служителями успѣваетъ вполнѣ добросовѣстно выполнять возложенныя на него обя-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду № 160, часть III.

Digitized by Google

занности. Директоръ лицея ходатайствовалъ о переименованіи этого помощника директора въ инспектора лицея съ тѣми же правами и обязанностями, какія возложены на помощника директора, но съ повышеніемъ класса должности (VI) и жалованья, которое должно быть равно жалованью помощника инспектора въ университетѣ (1200 руб. при казенной квартирѣ). 16 февраля 1887 г. была учреждена въ лицеѣ должность инспектора студентовъ на указанныхъ основаніяхъ, но 400 руб. изъ оклада обоихъ помощниковъ директора, которые директоръ предлагалъ употребить на содержаніе одного или двухъ служителей инспекціи, обращены въ государственное казначейство.

9 марта 1892 г., согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, на профессоровъ лицея распространены права профессоровъ университета по уставу 1884 г. относительно сроковъ и размѣра полученія пенсій и продолженія службы по истеченіи 25 и 30 лѣтняго ея срока. Сравненіе въ этомъ отношеніи профессоровъ лицея съ профессорами университета имѣетъ несомнѣнно важное значеніе въ ученой и учебной жизни лицея, который болѣе теперь можетъ быть увѣренъ въ привлеченіи въ него необходимыхъ ученыхъ силъ [1]). Впрочемъ, и безъ того Д. Ю. Лицей за эти послѣднія 20 лѣтъ своей жизни оставался мѣстомъ, куда притекали со всѣхъ сторонъ молодые люди, начинавшіе въ лицеѣ свою академическую дѣятельность. Попрежнему лицей продолжалъ оставаться разсадникомъ ученыхъ силъ для всѣхъ юридическихъ факультетовъ въ россійскихъ универ-

[1]) Всѣ служившіе до примѣненія этого правила о пенсіяхъ въ Д. Ю. Лицеѣ право на званіе заслуженнаго профессора могли получить его только по особому Высочайшему повелѣнію (Н. А. Кремлевъ, С. М. Шпилевскій) или же послѣ долгой отсрочки по истеченіи срока.

Digitized by Google

ситетахъ. Многіе видные въ нихъ ученые проводили въ лицеѣ первые годы своей научно-педагогической дѣятельности. За короткое время управленія лицеемъ Н. А. Кремлева изъ него ушелъ Д. Г. Тальбергъ и поступилъ въ качествѣ преподавателя лишь одинъ авторъ настоящаго труда столѣтней исторіи Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ г. Ярославлѣ Начиная съ 1885 года, въ лицеѣ перебывало много преподавателей, уходившихъ скоро въ университеты вмѣстѣ съ ранѣе попавшими въ лицей. Изъ числа послѣдней категоріи преподавателей лицея перешли въ университеты: В. В. Сокольскій П. Г. Табашниковъ, А. А. Исаевъ, А. Е. Назимовъ (умеръ въ 1902 г.), В. Ф. Левитскій, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій. Въ различное же время лицей оставили: А. Ф. Зачинскій, Нечаевъ, И. Т. Тарасовъ, Е. Н. Трубецкой, А. В. Вульфертъ, А. А. Піонтковскій, В. А. Удинцовъ, Н. С. Суворовъ, Э. А. Берендтсъ, М. М. Катковъ, М. П. Чубинскій, В. А. Юшкевичъ, Н. Н. Соколовъ, М. А. Липинскій и С. П. Никоновъ. Всѣ эти бывшіе преподаватели лицея, за исключеніемъ Э. А. Берендтса и М. А. Липинскаго [1]), перешли въ разные университеты, столичные и провинціальные. Изъ самаго лицея, изъ его воспитанниковъ вышли преподавателями: П. Я. Гурляндъ, П. Г. Бесѣдкинъ, А. Е. Минервинъ [2]), Казанцевъ, Удинцовъ [3]) и Невзоровъ [4]). Къ началу будущаго академическа-

---

[1]) Э. А. Берендтсъ перешелъ секретаремъ Великаго княжества Финлянскаго съ назначеніемъ его сверхштатнымъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Кромѣ того, Э. А. Берендтсъ состоитъ профессоромъ Петербургскаго университета.

[2]) Бесѣдкинъ и Минервинъ умерли въ Ярославлѣ—первый въ 1892 году, а второй въ 1898 году.

[3]) Первый умеръ орд. профессоромъ Кіевскаго университета. Второй состоитъ теперь ординарнымъ профессоромъ того же университета.

[4]) Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора въ Юрьевскомъ университетѣ.

Digitized by Google

го 1903–1904 года—перваго во второмъ вѣкѣ существованія Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія при почетномъ попечителѣ Павлѣ Александровичѣ *Демидовѣ* въ составѣ преподавателей Д. Ю. Лицея находятся: директоръ, заслуженный ординарный профессоръ, С. М. Шпилевскій (на каѳедрѣ исторіи русскаго права), ординарные профессора: В. Г. Щегловъ (на каѳедрѣ государственнаго и административнаго права, читаетъ и всеобщую исторію права) и И. Я. Гурляндъ (по той же каѳедрѣ; читаетъ административное и торговое право), профессоръ богословія, протоіерей Н. А. Тихвинскій, экстра-ординарный профессоръ Е. Н Темниковскій (по каѳедрѣ церковнаго законовѣдѣнія), исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора В. М. Гордонъ (по каѳедрѣ гражданскаго права; читаетъ, кромѣ того, гражданское судопроизводство), исправляющіе должность доцента: А. Р. Свирщевскій (читаетъ финансовое право и политическую экономію) и А. В. Шмидтъ (по международному праву). Приватъ-доценты въ лицеѣ: Е. Д. Синицкій (читаетъ уголовное судопроизводство), Н. И. Паліенко (—энциклопедію права) М. П. Бобинъ (институціи римскаго права), Б. Н. Фрезе (римское право) и Г. С. Фельдштейнъ (уголовное право). Инспекторъ студентовъ Д. Ю. Лицея—Д. А. Невскій, библіотекарь Б. Н. Фрезе, секретарь совѣта и правленія В. Е. Карповъ, казначей Д. А. Меньшовъ и экзекуторъ К. К. Бахтіаровъ [1]).

Если хроническое переселеніе изъ лицея въ университеты его преподавателей и имѣетъ свое основаніе въ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ ли-

[1]) Раньше инспекторами Д. Ю. Лицея были: Н. М. Владыченскій (умеръ въ этой должности), Л. В. Половцевъ (перешелъ на службу въ М. В. Дѣлъ), секретарь К. Д. Головщиковъ (умеръ) и экзекуторъ В. И. Ивановъ (умеръ).

Digitized by Google

цейской и провинціальной жизни г. Ярославля [1]), то къ выгоднымъ условіямъ дѣятельности преподавателей относится необыкновенное богатство учебныхъ пособій для ученой ихъ дѣятельности, которое находится въ лицейской библіотекѣ. Вся она составлена директорами и преподавателями лицея въ теченіе 35 лѣтъ со времени преобразованія его въ юридическій. Въ это время было 11,000 томовъ; изъ нихъ болѣе 4 тыс. юридическаго содержанія Полнота книгъ лицейской библіотеки по всѣмъ отдѣльнымъ юридическимъ наукамъ и на всѣхъ европейскихъ языкахъ ставитъ ее наравнѣ съ библіотеками даже столичныхъ юридическихъ факультетовъ, не говоря о провинціальныхъ [2]). Теперь въ библіотекѣ лицея находится книгъ подъ 31363 названіями, которыя обнимаютъ 42774 томовъ и 5351 брошюръ; стоимостью болѣе 150 тыс. руб. Общее завѣдываніе библіотекой (фундаментальной, отъ которой отличается студенческая, состоящая изъ учебниковъ) поручено постоянной библіотечной комиссіи изъ трехъ членовъ. Ежегодно библіотеку ревизуетъ особая ревизіонная комиссія изъ пяти членовъ (три члена правленія и два избранныхъ совѣтомъ).

Значеніе Д. Ю. Лицея, какъ высшаго учебнаго заведенія, равнаго юридическимъ факультетамъ университетовъ, упрочивается еще болѣе образованнымъ въ 1896 г. при Д. Ю. Лицеѣ Ярославскимъ юридическимъ обществомъ. Въ дѣлѣ созданія юридическаго общества при лицеѣ много потрудился бывшій въ

[1]) Сюда относятся: отсутствіе гонорара для преподавателей Д. Ю. Лицея и трудность удовлетворенія въ городской общественной жизни потребности въ культурномъ общеніи, такъ высоко цѣнимой особенно людьми съ высшимъ образованіемъ.

[2]) Въ библіотекахъ юридическихъ провинціальныхъ факультетовъ нѣтъ многихъ рѣдкихъ изданій для научныхъ занятій. Поэтому передко университетскіе профессора юристы обращаются за учебными пособіями въ Д. Ю. Лицей.

Digitized by Google

немъ приватъ-доцентомъ членъ мѣстнаго окружнаго суда, Д. Н. Стефановскій [1]). Цѣлью общества, согласно 2 § устава общества, является разработка теоретическихъ и практическихъ вопросовъ права и распространеніе юридическихъ знаній. Общество состоитъ изъ членовъ, почетныхъ и дѣйствительныхъ, членовъ сотрудниковъ и соревнователей (6 §). Средства общества составляются изъ ежегодныхъ взносовъ (въ три рубля) и единовременныхъ (12 §). Уставъ говоритъ о трехъ родахъ собраній общества: годовыхъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ (19 §). Въ первыхъ публичныхъ собраніяхъ избираются должностныя лица общества и редакціоннаго комитета, ревизіонная комиссія, почетные члены, выслушивается отчетъ о дѣятельности общества и состояніи денежныхъ его суммъ и пр. дѣла (21 §).

Обыкновенныя собранія общества предназначены для чтенія рефератовъ и преній по нимъ, разрѣшенія вопросовъ юридической теоріи и практики, обсужденія мѣръ для разработки научныхъ вопросовъ и распространенія юридическихъ знаній. Здѣсь же избираются всѣ члены общества, кромѣ почетныхъ (22 §). Чрезвычайныя собранія общества созываются въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства (23 §). Должностныя лица общества: предсѣдатель и его два товарища, секретарь съ двумя товарищами, казначей и три члена редакціоннаго комитета, на обязанности котораго лежатъ предварительный просмотръ рефератовъ и распредѣленіе предметовъ научныхъ занятій (28 и 33 §§).

Въ теченіе первыхъ лѣтъ дѣятельности Ярославскаго юридическаго общества въ немъ работали, кромѣ преподавателей самого лицея, нѣкоторые члены мѣстнаго окружнаго суда и администраціи. Общество

[1]) Умеръ въ 1899 году въ Ярославлѣ.

Digitized by Google

на первыхъ порахъ своей дѣятельности считало почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ около 80 человѣкъ. Кромѣ обычныхъ рефератовъ по разнымъ вопросамъ частнаго и публичнаго права и преній по нимъ въ засѣданіяхъ общества, въ его средѣ, возникла мысль о самостоятельномъ изученіи юридическихъ нормъ и обычаевъ крестьянъ ярославской губерніи параллельно таковой же дѣятельности С.-Петербургскаго юридическаго общества. Для собиранія мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ и ихъ разработки обществомъ была избрана особая комиссія [1]), результатомъ дѣятельности двухъ членовъ которой, Е. И. Якушкина и С. П. Никонова явилось (въ 1902 г.) сочиненіе «Гражданское право по рѣшеніямъ крестобогородскаго волостного суда Ярославской губерніи и уѣзда [2])». Ученые труды преподавателей Д. Ю. Лицея, начиная съ 1872 г., помѣщаются въ «Временникѣ Д. Ю. Лицея», котораго теперь вышло уже 87 книжекъ (по 3 – 4 книжки въ годъ) Съ 1886 г. во Временникъ, въ видѣ особаго отдѣла, взошла, по разрѣшенію министра, юридическая библіографія, которую ведутъ профессора лицея.

Въ 1885 г. для студентовъ лицея введена одинаковая съ университетами форменная одежда. Послѣ прекращенія въ 1884-85 г. пріема въ студенты Д. Ю. Лицея изъ числа воспитанниковъ семинарій въ студенты лицея поступали только молодые люди съ аттестатами зрѣлости, но въ 1897 г., съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, теперь покойнаго, графа И. Д. Делянова, было принято безъ экзамена въ лицей восемь студентовъ семинаріи. Въ слѣдую-

[1]) Въ составъ этой комиссіи взошли, кромѣ предсѣдателя юридическаго общества, С. М. Шпилевскаго, Е. И. Якушкина, Э. А. Берендтса, М. А. Липинскій и С. П. Никоновъ.

[2]) См. протоколы засѣданій юридическаго общества, напечатанные въ „Временникѣ Д. Ю. Лицея“.

Digitized by Google

щемъ 1898 г. семинаристы изъ студентовъ принимались въ лицей также безъ экзаменовъ. Въ томъ же году были утверждены министромъ, установленныя совѣтомъ лицея на будущее время, повѣрочныя испытанія для окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій по первому разряду изъ латинскаго языка, всеобщей и русской исторіи въ объемѣ гимназическаго курса. Независимо отъ разрѣшенія пріема въ лицей семинаристовъ, число студентовъ въ немъ ростетъ безпрерывно, начиная съ 1886—87 академическаго года. Въ 1897 г. утверждены министромъ новыя «Правила для студентовъ Д. Ю. Лицея». Поводомъ къ ихъ изданію было предположеніе министерства о введеніи въ лицей государственныхъ экзаменовъ. Поэтому всѣ предметы лицейскаго курса распредѣлены по курсамъ такимъ образомъ, чтобы на послѣднемъ—4-мъ—могли преподаваться тѣ изъ нихъ, которые могутъ войти въ программу государственнаго экзамена въ лицеѣ: гражданское право и судопроизводство, торговое право, римское право (32 §). Студенты, переходящіе въ лицей изъ университетовъ, должны ко времени перехода на 4-й курсъ, сдать экзамены по всѣмъ добавочнымъ предметамъ предшествовавшихъ курсовъ (8 §). Испытанія устанавливаются «Правилами» только для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ (35, 36, 37 §§). Къ этимъ §§ прибавлены правила объ организаціи студенческихъ учрежденій, одновременно примѣненныя къ лицею и университетамъ. Въ лицеѣ же введенъ и профессорскій дисциплинарный судъ на основаніи Временныхъ правилъ 24 авг. 1902 г. Въ правила 1902 г. внесенъ особый отдѣлъ о налагаемыхъ профессорскимъ судомъ взысканіяхъ за нарушенія студентами ихъ обязанностей съ соотвѣтствующими измѣненіями въ правилахъ 1897 года. Въ настоящемъ 1902—1903 академи-

Digitized by Google

ческомъ году профессорскій судъ состоялъ изъ трехъ членовъ: предсѣдателя, ординарнаго профессора, В. Г. Щеглова [1]) и членовъ: ординарнаго профессора И. Я. Гурлянда и экстраординарнаго профессора, Е. Н. Темниковскаго (секретарь суда).

При Дем. Юрид. Лицеѣ въ помощь студентамъ, кромѣ капитала попечительства о недостаточныхъ студентахъ [2]), имѣются стипендіи: 1) генерала отъ артиллеріи Глинки I-го (съ капитала 4058 руб.), 2) шесть стипендій Ярославскаго дворянства (съ капитала 33213 руб.), 3) одна стипендія генералъ-маіора И. И. Болдырева (съ капитала въ пять тысячъ рублей), 4) стипендія Ярославскаго купца А. Д. Топленинова (съ капитала въ двѣ тысячи руб)., 5) стилендія Д. Н. Соколова (съ капитала въ одну тыс. руб.), 6) Е. П. Милюковой (съ двухъ тыс. р.), 7) одна стипендія Ярославскаго городского общества имени Императора Александра I (съ капитала въ 2785 руб.) и 8) двадцать стипендій имени основателя, П. Г. Демидова (съ капитала въ 4 тыс. руб.). Кромѣ того, настоящій почетный попечитель Д. Ю. Лицея, Павелъ Александровичъ Демидовъ ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ жертвуетъ на стипендію имени своего отца, Павла Григорьевича, по 200 руб. сер. До 1901 г. число студентовъ, освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій, вслѣдствіе матеріальной необезпеченности большинства студентовъ лицея, доходило до 50%, а иногда бывало и больше. Совѣтъ лицея, озабоченный тѣмъ обстоятельствомъ, что при такомъ большемъ % освобождаемыхъ отъ платы студентовъ трудно ожидать не только увеличенія важныхъ въ хозяйственной жизни лицея его спеціальныхъ

[1]) Онъ же заступаетъ мѣсто директора лицея въ случаѣ его болѣзни или отсутствія.

[2]) Въ настоящее время этотъ капиталъ состоитъ изъ 22800 руб.

Digitized by Google

средствъ, но даже и сохраненія небольшаго ихъ запаса [1]), возбудилъ въ 1901 году предъ центральнымъ вѣдомствомъ ходатайство объ установленіи 30% освобождаемыхъ отъ платы изъ всего количества студентовъ лицея [2]). Въ счетъ этихъ 30% не включаются, согласно съ правилами для студентовъ, двадцать демидовскихъ стипендіатовъ и всѣ остальные стипендіаты лицея, которые получаютъ не болѣе 200 р. въ годъ или же пользуются освобожденіемъ отъ платы на условіяхъ получаемой стипендіи. Министерство уважило ходатайство совѣта.

Общее число студентовъ, окончившихъ курсъ въ Демидовскомъ училищѣ (1805—1834) было 327, въ Демидовскомъ лицеѣ (1835—1811) - 550. Число студентовъ, окончившихъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ съ перваго въ немъ выпуска (въ 1874 г.) и по настоящее время (1903 г.) опредѣляется цифрой въ 1532 чел., изъ нихъ кандидатами 87, съ правомъ на кандидата 467; остальные 978 чел. кончили курсъ дѣйствительными студентами. Всего за сто лѣтъ существованія Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ получили въ немъ образованіе 2409 чел.

Послѣднимъ заключительнымъ моментомъ въ вѣковой исторіи Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ является участіе представителя Д. Ю. Лицея,—автора настоящаго труда,—въ Высочайше учрежденной комиссіи по преобразова-

[1]) Спеціальныя средства Д. Ю. Лицея составляются только изъ сбора за слушаніе лекцій и представляютъ, смотря по количеству поступающимъ, неодинаковую сумму. Въ среднемъ, при 50—60% освобождаемыхъ отъ платы, она равнялась за послѣдніе 10 лѣтъ 6—8 тысячамъ руб. въ годъ, изъ которыхъ большая половина шла на покрытіе разныхъ хозяйственныхъ нуждъ лицея. Капиталъ, образованный изъ остатковъ отъ этого сбора за слушаніе лекцій, составляетъ около 12 тыс. рублей.

[2]) Въ университетахъ норма освобождаемыхъ отъ платы студентовъ опредѣлена въ 15%.

Digitized by Google

нію высшихъ учебныхъ заведеній. Засѣданіямъ этой комиссіи, продолжавшейся съ 29 сентября по 17 декабря 1902 г., предшествовало обсужденіе въ маѣ того же года совѣтомъ лицея вопросовъ, присланныхъ изъ министерства въ лицей наравнѣ съ университетами и другими высшими учебными заведеніями. Университетская комиссія въ своихъ предположеніяхъ о необходимыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ виду предстоящей его реформы на ряду со всѣми высшими учебными заведеніями, исходила изъ взгляда на Д. Ю. Лицей, какъ на учебное заведеніе, вполнѣ равное юридическимъ факультетамъ въ университетахъ. Поэтому комиссія признала возможнымъ примѣнить при преобразованіи лицея всѣ тѣ мѣры, которыя она принципіально приняла и по отношенію къ университетамъ. Эти мѣры касаются постановки преподаванія въ Д. Ю. Лицеѣ, организаціи управленія имъ, уравненія ученыхъ и учебныхъ правъ совѣта съ факультетскими собраніями и служебныхъ правъ профессоровъ лицея разныхъ наименованій съ правами профессоровъ университетовъ, какъ и увеличенія штатныхъ его суммъ въ виду предполагаемой реформы. Вѣнцомъ ея является pium desiderium университетской комиссіи, чтобы со временемъ при благопріятныхъ условіяхъ Д. Ю. Лицей былъ преобразованъ въ университетъ [1]). Въ предстоящемъ второмъ столѣтіи въ жизни и дѣятельности Демидовскаго высшаго учебнаго

[1]) Въ 1880 г. возникла въ средѣ Ярославскаго дворянства мысль объ учрежденіи въ Ярославлѣ втораго факультета—государственно-хозяйственнаго по образцу Мюнхенскаго и Тюбингенскаго, но примѣнительно къ условіямъ русской жизни. Здѣсь должны были преподаваться свѣдѣнія, необходимыя для образованнаго общественнаго дѣятеля въ земствѣ и администраціи, при чемъ къ политическимъ наукамъ были присоединены нѣкоторыя отрасли естествознанія. Этотъ проэктъ былъ оставленъ, какъ и предположеніе объ учрежденіи въ Ярославлѣ отдѣленія естественныхъ наукъ, аналогичнаго съ университетомъ.

Digitized by Google

заведенія въ Ярославлѣ, быть можетъ, оно и станетъ настоящимъ «Демидовскимъ университетомъ», какъ объ этомъ мечталъ незабвенный его основатель П. Г. Демидовъ. Настоятельная необходимость, по крайней мѣрѣ, полнаго уравненія во всѣхъ отношеніяхъ Демидовскаго Юридическаго Лицея съ юридическими факультетами университетовъ [1]) доказывается всей столѣтней исторіей Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ г. Ярославлѣ. Мы могли убѣдиться, что эта вѣковая его исторія представляетъ собою одну изъ яркихъ страницъ въ исторіи вообще высшаго образованія въ Россіи въ теченіе XIX столѣтія. За этотъ минувшій вѣкъ въ уставахъ и дѣятельности Демидовскаго учебнаго учрежденія отражались всѣ измѣненія, происходившія въ силу разнообразныхъ условій русской общественной жизни XIX вѣка въ судьбахъ русскаго высшаго образованія: эпохи его процвѣтанія и упадка неразрывно связывались съ такими же періодами въ жизни Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія, теперь Демидовскаго Юридическаго Лицея, а въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, вѣроятно, и Ярославскаго Демидовскаго университета.

[1]) См. мою „Записку объ измѣненіи въ уставѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея", напечатанную въ IV выпускѣ „Трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній".

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

(1—27 стр.).

Народное образованіе въ Россіи при Екатеринѣ II и въ началѣ царствованія Александра I-го. Министерство народнаго просвѣщенія (1802 г.). Предварительныя его правила. Переписка П. Г. Демидова съ министромъ народнаго просвѣщенія и прошеніе на Высочайшее имя П. Г. о дозволеніи основать въ г. Ярославлѣ высшее учебное заведеніе. Образованіе вышнихъ наукъ училища въ г. Ярославлѣ (6 іюня 1803 г.) и его дѣятельность до изданія устава. „Начертаніе Ярославскаго вышнихъ наукъ училища" и примѣрный его штатъ. Уставъ 1805 г. Открытіе Демидовскаго высшихъ наукъ училища и распоряженія попечителя округа. Благородный пансіонъ при училищѣ.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

(27—55 стр.).

Университетскій уставъ 1804 г. и сравненіе съ нимъ устава Демидовскаго высшихъ наукъ училища 1805 г. „Правила для физическаго образованія его воспитанниковъ". Публичныя лекціи въ г. Ярославлѣ профессора училища Яниша. Дѣятельность первыхъ профессоровъ Демидовскаго училища, особенно по организаціи пансіона. Возникновеніе интерната въ училищѣ. Завѣдываніе его совѣтомъ демидовскими имѣніями. Ревизія Демидовскаго училища проф. Прокоповичъ-Антонскимъ (въ 1809 г.). Мѣры, предпринятыя начальствомъ учебнаго округа для улучшенія учебной, административной и хозяйственной части въ Демидовскомъ училищѣ. Состояніе его въ первые два десятка лѣтъ образованія. „Общество любителей россійской словесности при Демидовскомъ училищѣ.

Digitized by Google

II.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА,

(55—86 стр.).

Смерть П. Г. Демидова—покровителя и защитника его училища. Новые штаты Демидовскаго училища. (1823 г.). Сравненіе правъ его студентовъ съ студентами университетовъ. Управленіе Демидовскимъ училищемъ почетнаго попечителя, Ярославскаго губернатора, Безобразова. Проэктъ его относительно управленія училищемъ и мнѣніе о проэктѣ министра народнаго просвѣщенія. „Правила о должности почетнаго попечителя Демидовскаго высшихъ наукъ училища". Учрежденіе должности директора Демидовскаго училища. Мѣры и проэкты Безобразова по управленію имъ и отношеніе къ нимъ попечителя округа и министерстра. Правила для учащихся 1824 г. Образованіе въ концѣ 20-хъ годовъ лицеевъ—Царскосельскаго, Ришельевскаго и Нѣжинскаго. Характеристика общаго направленія въ русской и общественной жизни, дѣятельности правительства и министерства народнаго просвѣщенія и его отраженіе въ жизни и дѣятельности Демидовскаго училища въ 20 и 30 г.г. XIX столѣтія, особенно въ управлніе имъ Безобразовымъ.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

(86—106 стр.).

Управленіе Демидовскимъ высшимъ училищемъ почетными попечителями—ярославскими губернскими предводителями дворянства. Посѣщеніе Демидовскаго училища императоромъ Николаемъ I (въ 1831 г.) и послѣдствія его для училища. Состояніе его учебной и хозяйственной части въ 40-хъ годахъ XIX вѣка. Проэктъ преобразованія Демидовскаго училища въ кадетскій корпусъ. Работы Комитета устройства учебныхъ заведеній надъ вопросомъ о преобразованіи Демидовскаго училища.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

(106—131 стр.).

Уставъ Демидовскаго лицея 1833 г. Сравненіе его съ уставомъ 1805 г. Упраздненіе благороднаго пансіона при лицеѣ. Университетскій уставъ 1835 г. и сравненіе съ нимъ устава Демидовскаго лицея 1833 г. Вторичное посѣщеніе Демидовскаго выс-

Digitized by Google

шаго учебнаго заведенія Императоромъ Николаемъ I (въ 1834 г). и его послѣдствія. Инспектора лицея изъ военнаго званія. Инструкція инспектору о надзорѣ за поведеніемъ студентовъ. Новый планъ преподаванія въ Демидовскомъ лицеѣ. Предположенія директора Голохвастова о преобразованіи лицея. Состояніе его въ началѣ 50-хъ годовъ XIX вѣка. Общее направленіе въ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія при управленіи имъ графомъ Уваровымъ и княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ.

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

(132—159 стр.).

Уставъ Демидовскаго лицея 1845 г. по сравненію съ его уставомъ 1833 г. и университетскимъ 1835 г. Одновременное съ Демидовскимъ преобразованіе лицеевъ—Нѣжинскаго и Ришельевскаго. Инструкція директору Демидовскаго лицея (1851 г.). „Правила для его студентовъ (1849 г.)". Демидовскій лицей подъ дѣйствіемъ устава 1845 г. Пожалованіе потомку основателя тоже П. Г. Демидову, званія потомственнаго почетнаго попечителя лицея и ревизія имъ лицея (въ 1849 г.). Предположенія П. Г. Демидова относительно преобразованія лицея. Состояніе его въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи въ 50-хъ и началѣ 60-хъ годахъ. 50-лѣтній юбилей со дня основанія въ г. Ярославлѣ Демидовскаго высшихъ наукъ училища. Посѣщеніе Демидовскаго лицея министромъ, А. С. Норовымъ (1855 г.).

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

(159—201 стр.).

Общее направленіе дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія въ началѣ царствованія императора Александра II. Проэктъ преобразованія Демидовскаго лицея его инспектора, Огонь-Догановскаго. Ревизія лицея попечителемъ округа, Е. П. Ковалевскимъ (въ 1856 г.) и его проэктъ преобразованія лицея. Финансовое его положеніе въ концѣ 60-хъ годахъ. Записка о состояніи Демидовскаго лицея съ проэктомъ его реформы попечителя округа, Исакова. Записка о лицеяхъ и проэктъ преобразованія Демидовскаго липея проф. Кавелина. Мнѣнія о преобразованіи лицея В. А. Дашкова и П. Д. Шестакова. Записка о преобразованіи Демидовскаго лицея проф. Соколова. Записка о лицеѣ товарища министра барона Николаи. Мнѣніе проф. Рославскаго-Петровскаго.

Digitized by Google

IV.

Записка о преобразованіи лицея, составленная въ министерствѣ. Двѣ Записки о преобразованіи Демидовскаго лицея графа Панина. Отношеніе къ вопросу о преобразованіи Демидовскаго лицея министра А. В. Головнина. Предложеніе его объ упраздненіи Демидовскаго лицея.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА.

(201—224 стр.).

Университескій уставъ 1863 г. Посѣщеніе Демидовскаго лицея графомъ Д. А. Толстымъ (1866 г.). Докладъ графа Толстого въ государственный совѣтъ съ проэктомъ устава Демидовскаго юридическаго лицея и его штатомъ. Критика министромъ всѣхъ мнѣній и проэктовъ о реформѣ Демидовскаго лицея, изложенныхъ въ Запискахъ разныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ. Замѣчанія проф. Баршева по вопросу о реформѣ Демидовскаго лицея. Временный уставъ Демидовскаго юридическаго лицея (3 іюня 1868 г.) и сравненіе его съ университетскимъ уставомъ 1863 года.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА.

(224—249 стр.).

Упраздненіе стараго устава Демидовскаго лицея и подготовка его къ преобразованію, согласно съ Временнымъ уставомъ. Мѣры, предложенныя первымъ директоромъ Д. Ю. Лицея, К. А. Митюковымъ. Дополненіе къ Временному уставу. Директоръ лицея, М. Н. Капустинъ, его дѣятельность по реформѣ лицея. Открытіе Демидовскаго юридическаго лицея (30 авг. 1870 г.). Дальнѣйшіе труды М. Н. по подготовкѣ нормальнаго устава лицея. Начало изданія „Временника Д. Ю. Лицея“. Учрежденіе „Попечительства о недостаточныхъ студентовъ Д. Ю. Лицея“ и правила объ его составѣ и дѣятельности. Первыя правила для студентовъ Д. Ю. Лицея (1870—71 г.). Проэктъ Капустина о собраніяхъ профессоровъ съ студентами. „Записка о составѣ и распредѣленіи каѳедръ въ Д. Ю. Лицеѣ“. Капустина. Отсрочка введенія нормальнаго устава въ лицеѣ. Разсмотрѣніе Временнаго устава лицея въ ученомъ Комитетѣ, вмѣстѣ съ „Мнѣніемъ объ университетскомъ уставѣ, проэктомъ устава Д. Ю. Лицея съ объяснительной запиской Капустина“ и „Замѣчаніями совѣта Д. Ю. Лицея на Временный его уставъ“. Заключеніе по вопросу о преобразованіи Д. Ю. Лицея члена ученаго комитета, П. А. Лавровскаго. Письмо М. Н. Капустина къ графу Д. А. Толстому.

Digitized by Google

V.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.

(249—277 стр.).

Первый выпускъ студентовъ Д. Ю. Лицея (въ 1874 г.). Докладъ въ государственный совѣтѣ графа Д. А. Толстого съ проэктомъ нормальнаго устава Д. Ю. Лицея. Дополненія въ проэктѣ, сдѣланныя въ государственномъ совѣтѣ. Уставъ Д. Ю. Лицея (25 дек. 1874 г.) и его штатъ. Сравненіе устава 1874 г. съ Временнымъ уставомъ 1868 г. и университетскимъ 1884 г., выработываемымъ во время изданія устава лицея 1874 г. Инструкція директору и преподавателямъ лицея. Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей Д. Ю. Лицея (1877 г.). Состояніе Д. Ю. Лицея въ учебномъ отношеніи въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка. Условія пріема семинаристовъ въ Д. Ю. Лицей въ 70—80-хъ годахъ XIX столѣтія. „Особое мнѣніе по проэкту новыхъ правилъ для студентовъ“ М. Н. Капустина. Правила для студентовъ Д. Ю. Лицея 1883 г. Введеніе интерната въ лицеѣ и положеніе объ общежитіи. Оставленіе лицея М. Н. Капустинымъ. Директоръ лицея Н. А. Кремлевъ. Его переходъ въ Казанскій университетъ. Директоръ Д. Ю. Лицея—С. М. Шпилевскій. Измѣненія въ уставѣ 1874 г. за послѣднія 20 лѣтъ (1883—1903 г.). Учрежденіе должности инспектора студентовъ (въ 1887 г.). Распространеніе на профессоровъ лицея пенсіоннаго университетскаго устава. Преподаватели Д. Ю. Лицея, оставившіе его въ послѣдніе 20 лѣтъ для университетовъ. Профессора—питомцы Д. Ю. Лицея. Библіотека лицея. Уставъ Ярославскаго юридическаго общества при Д. Ю. Лицеѣ. Временникъ Д. Ю. Лицея. Возобновленіе пріема семинаристовъ. Правила для студентовъ 1897 и 1902 г. Благотворительныя стипендіи при Д. Ю. Лицеѣ. Установленіе 30% для освобождаемыхъ отъ платы студентовъ лицея. Общее число студентовъ, окончившихъ въ Демидовскомъ высшемъ учебномъ заведеніи въ теченіе столѣтняго его существованія. Общія замѣчанія о возможномъ будущемъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Digitized by Google

Digitized by Google

Проф. И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

МОЖЖЕВЕЛОВАЯ ПОВИННОСТЬ

(Матерьялы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII вѣка).

Ярославль.
Типографія Губернскаго Правленія
1903.

Digitized by Google

Напечатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея
22 февраля 1903 г. Директоръ Лицея *С. М. Шпилевскій.*

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Можжевеловая повинность . . . . . 1—16

Приложенія . . . . . 17—46

1. Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 16 Августа 1661 г. . . . . 19—21

2. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Ярославль отъ сентября 1661 г. . . . . 21—23

3. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Ярославль отъ октября 1661 г. . . . . 23—24

4. Челобитная Ярославскаго земскаго старосты и черновая указа по ней отъ октября 1661 г. . . . . 24—26

5. Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 21 октября 1661 г. . . . . 26—27

6. Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 1661 г. . . . . 27—28

7. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г. . . . . 28—29

8. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г. . . . . 29—31

9. Отписка Ростовскаго воеводы и черновая указа ему изъ Аптекарскаго Приказа отъ 30 сентября 1662 г. . . 31—32

10. Докладъ царю Аптекарскаго Приказа о томъ, что можжевеловыя ягоды поступаютъ неисправно . . . . 32—33

11. Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ о сборѣ денегъ за можжевеловыя ягоды (23 октября 1663 г.) и роспись . . . . . 33—40

12. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 31 октября 1663 г. . . . . 40—41

13. Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 18 августа 1666 г. 41

14. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 18 декабря 1666 г. . . . . 41—43

15. Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ отъ 6 іюля 1667 г. . . . . 43—44

16. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 11 іюля 1667 г. . . . . 44—45

17. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 12 іюля 1667 г. 45

18. Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 24 мая 1672 г. . . . . 45—46

Digitized by Google

Digitized by Google

Сколько можемъ судить по извѣстнымъ намъ документамъ, въ 16 вѣкѣ царская аптека изготовляла свои лѣкарства и препараты почти исключительно изъ заграничныхъ матерьяловъ. Только очень немногое пріобрѣталось дома. Своего собственнаго производства царская аптека не вела, а также въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ заботилась о накопленіи запасовъ. Въ 17 вѣкѣ начинаетъ создаваться новая практика: одни матерьялы по прежнему выписываются изъ-за границы, но другіе все чаще и все въ большемъ количествѣ пріобрѣтаются дома. Пріобрѣтаются разными способами: отъ покупки до установленія спеціальной повинности включительно. Когда именно началась эта новая практика—у насъ нѣтъ данныхъ для точныхъ указаній. Рихтеръ, авторъ остающейся и до сихъ поръ единственно авторитетной исторіи медицины въ Россіи, думалъ, что такой поворотъ слѣдуетъ отнести къ концу первой половины 17 вѣка [1]). Но и сейчасъ извѣстны документы, изъ которыхъ видно, что уже въ 1630 г., напримѣръ, съ Московскихъ огородниковъ собирали въ Аптекарскій Приказъ бобовый цвѣтъ; въ томъ-же году посылали на все лѣто особыхъ травниковъ въ лѣсъ и поля для сбора травъ и кореньевъ [2]). Нѣтъ основаній думать, что эти пріемы не практиковались и нѣсколько раньше.

Такъ какъ пополненіе запасовъ царской аптеки такого рода мѣстными лѣкарственными матерьялами производилось, какъ мы только что сказали, не только путемъ покупки, но и разными иными путями, до установленія спеціальныхъ

[1]) Richter, Geschichte der Medicin in Russland, II, M., 1813, s. 231—232.

[2]) Матерьялы для исторіи медицины въ Россіи, изд. Медиц. Департ. Нет., 1881—1885 г.г., № 25, 39 (вып. 1).

Digitized by Google

повинностей включительно, то для историка администраціи Московскаго государства естественно возникаетъ рядъ вопросовъ: какого рода были эти пути, какъ и какія обязанности возлагались на населеніе, каковы были размѣры жертвъ, требовавшихся отъ населенія и т. д. Мы не рѣшились бы сказать, что имѣющіеся матерьялы, какъ уже давно опубликованные, такъ и тѣ, которые печатаются нами въ „Приложеніи“ къ настоящей нашей попыткѣ, позволяютъ освѣтить вопросъ всесторонне. Но, какъ кажется, отдѣльныя стороны вопроса уже могутъ быть выяснены. Подробнѣе, сравнительно съ остальнымъ, мы имѣемъ возможность ознакомить читателей съ особой можжевеловой повинностью [1]).

Можно отмѣтить три основныхъ пріема, при посредствѣ которыхъ царская аптека 17 вѣка пополняла запасы лѣкарственныхъ матерьяловъ отечественнаго происхожденія: 1) собственными средствами, безъ всякаго участія населенія; 2) частью при помощи населенія, частью собственными средствами; 3) исключительно средствами населенія. Одинъ пріемъ самъ собой развивался изъ другого; стоило только объявить царскую аптеку одной изъ государственныхъ задачъ. Къ концу 50-хъ годовъ всѣ эти три пріема уже существовали совмѣстно и пополняли другъ друга.

[1]) О можжевеловой повинности литературныхъ указаній нѣтъ. Рихтеръ, иллюстрируя примѣрами ту мысль, что лѣкарственные матерьялы доставлялись населеніемъ въ аптеку часто въ видѣ, какъ онъ говоритъ, „подати“, указываетъ и на сборъ можжевеловыхъ ягодъ; ц. с., стр. 234, прим. 1. Первое сообщеніе о можжевеловой повинности было сдѣлано нами на Ярославскомъ Областномъ съѣздѣ 1901 г. См. Труды Ярославскаго Областного Съѣзда, М., 1902 г., стр. XLVI—XLVII. Добавимъ, что вообще по вопросу о томъ, какимъ путемъ въ XVII вѣкѣ пополняла свои запасы царская аптека, мы находимъ лишь немногія указанія въ нѣсколькихъ спеціальныхъ работахъ. Кромѣ ц. соч. Рихтера (II, стр. 231—236), укажемъ: Ханыкова, „Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи“, Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1851 г., кн. 3, стр. 362—363; Лешкова, „Русскій народъ и государство“, М., 1858 г., стр. 514—515; Загоскина „Врачи и врачебное дѣло въ старинной Россіи“, Каз., 1891 г., стр. 44—48. Но всѣ замѣчанія этихъ авторовъ—пересказъ или развитіе указаній Рихтера. Самостоятельна, но не всегда точна работа неизвѣстнаго автора „Очерки исторіи аптечнаго дѣла въ допетровской Руси“, Правит. Вѣстн., 1902 г., № 264.

Digitized by Google

Первый пріемъ—самый ранній. Онъ былъ простымъ слѣдствіемъ того факта, что развитіе аптечнаго дѣла должно было создать спросъ на разныя лѣкарственныя растенія. А предложеніе въ отвѣтъ на такой спросъ не заставляло себя ждать, такъ какъ многія травы издавна были извѣстны народной медицинѣ. Не только у отдѣльныхъ лицъ, но и въ рядахъ стали появляться на продажу всякіе травы, коренья, ягоды и цвѣты. Царская аптека естественно должна была время отъ времени обращаться къ спеціалистамъ-торговцамъ, хотя бы уже по одному тому, что ихъ товаръ былъ дешевле привознаго. Изъ приходо-расходныхъ книгъ Аптекарскаго Приказа мы видимъ, что небольшія, правда, но нѣкоторыя суммы все таки тратились на такія покупки [1]). Знаемъ и отдѣльные случаи подобныхъ покупокъ. Напримѣръ, въ 1651 г. у Новгородской сотни тяглеца Ивашки Самойлова куплено было въ аптеку 6 четвертей можжевеловыхъ ягодъ, по 13 алтынъ по 2 деньги за четверть [2]). Въ 1672 г. аптека объявила цѣну за землянику отъ 5 до 10 алтынъ за четверикъ; тогда-же покупались въ аптеку вишни и т. д. [3]). Рядомъ съ этимъ и, конечно, одновременно, Аптекарскій Приказъ, съ одной стороны, призывалъ къ участью въ своемъ дѣлѣ мѣстныхъ „знающихъ“ людей, а, съ другой, посылалъ въ разныя мѣста на поиски состоявшихъ у него на службѣ спеціалистовъ-травниковъ. Травники посылались куда поближе, на знающихъ людей разсчитывали преимущественно въ мѣстахъ отдаленныхъ.

„Знающій“ человѣкъ, „знатецъ“—явленіе бытовое. Это обыкновенно—знахарь, который каждую траву въ своей мѣстности знаетъ и знаетъ какъ эту траву или корень брать, по своему объясняетъ отъ чего какой цвѣтъ, корень, какая трава годится. Онъ—человѣкъ охочій. Приневолить его можно, но дѣло его такого рода, что требуетъ охоты, извѣстнаго увлеченія. „Знатцевъ“ воеводы выкликали бирючами. Имѣемъ данныя, изъ которыхъ видно, что „знатцы“ сами о себѣ объявляли даже тогда, когда никто къ нимъ не обращался. Собравъ травы и коренья, они иногда составляли имъ описанія, въ которыя включали все унаслѣдованное

[1]) Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 246, 288, 450 (вып. 2-ой).
[2]) Тамъ-же, № 246.
[3]) Тамъ-же, №№ 425, 494 и др.

Digitized by Google

ими отъ отцовъ и дѣдовъ медицинское знаніе [1]). Ихъ трудъ оплачивался. Иногда—въ видѣ государева жалованья, т. е. денежнаго подарка, въ награду за усердье къ государеву дѣлу, иногда—въ видѣ платы за продуктъ. Напримѣръ, въ одномъ указѣ въ Казань отъ 1661 г., гдѣ воеводѣ предписывалось собрать солодковый корень знающими людьми, читаемъ: „а хто тое коренье збирали, и тѣмъ людемъ на Москве будетъ великого государя жалованье“ [2]). Сами „знающіе люди“ смотрѣли на свой трудъ, какъ на службу. „А у того твоего государева дѣла я, сирота твой, другой годъ“— находимъ въ челобитной одного изъ такихъ „знатцевъ“ [3]).

„Знатецъ“ иногда превращался въ подрядчика, иногда— въ состоявшаго на опредѣленной, спеціальной службѣ при Аптекарскомъ Приказѣ травника. Оба эти перехода вполнѣ естественны. Тѣ коренья, ягоды или цвѣты, которые заказывались большими партіями, сборъ которыхъ, слѣдовательно, не столько предполагалъ особыя познанія, сколько просто требовалъ труда, создавали почву для перехода „знающаго человѣка“ въ подрядчика. Напримѣръ, солодковый корень, черночемеричный корень, чечуйная трава. Документы даютъ рядъ свѣдѣній о нѣсколькихъ такихъ подрядчикахъ изъ „знающихъ людей“. Одинъ изъ нихъ—воронежецъ посадскій человѣкъ Сенька Чиненный нѣсколько лѣтъ поставлялъ въ аптеку солодковый корень; раньше его этимъ дѣломъ занимался воронежскій посадскій человѣкъ Пашка Тулениновъ; въ 1662 г. съ подряда собирали на Коломнѣ черночемеричный корень и т. д. [4]). Но въ аптеку надобились и такія растенія, сборъ которыхъ требовалъ особаго искусства и особыхъ знаній. Каждое изъ такихъ растеній собиралось сравнительно въ маломъ количествѣ. „Знатецъ“, занимавшійся этимъ дѣломъ, постепенно могъ превратиться въ должностное лицо, въ травника не только по роду занятій, но и по официальной должности. Любопытныя данныя узнаемъ объ одномъ такомъ случаѣ. Нижегородскій посадскій человѣкъ Омелька Мухановскій со всей семьей собиралъ въ

---

[1]) А. Ист., VI, № 117.

[2]) Арх. Оруж. Пал., по описи Апт. Прик., № 4.

[3]) Матерьялы для ист. мед. въ Россіи, № 324 (вып. 2-ой).

[4]) Тамъ-же, №№ 318, 338 (вып. 2-ой), 964 (вып. 3-ій); Арх. Оруж. Пал., по описи Апт. Прик., № 90 и др.

Digitized by Google

своихъ мѣстахъ травы; въ 1663 г. онъ былъ назначенъ „быть въ Оптекарскомъ Приказѣ въ лѣкарехъ и въ травникахъ“; его перевели на житье въ Москву, а въ Нижній велѣли ему ѣздить „на время, для збору травъ и цвѣтовъ и коренья“. За службу съ Омельки и съ дѣтей его приказано было снять тягло и освободить отъ всякихъ повинностей и податей. Посланный въ командировку въ 1663 г., онъ получилъ 10 рублей, а по возвращеніи, „за протори, за убытки и за работу“ еще 33 рубля съ чѣмъ-то. Въ 1665 г. посылается изъ Москвы его сынъ, Ерошка Мухановскій; онъ уже пишется просто „травникъ“; о томъ, что еще недавно онъ былъ посадскій человѣкъ, уже забыли [1]).

Какъ было сказано выше, Аптекарскій Приказъ не только предписывалъ воеводамъ вызывать „знатцевъ“, но съ самаго начала содержалъ у себя на службѣ собственныхъ травниковъ. Это были или понаторѣвшіе у аптечнаго дѣла сторожа, или сторожа при аптекарскомъ огородѣ (мысль та, что такихъ людей не жаль оторвать отъ дѣла), но главнымъ образомъ—помясы, которыхъ такъ много состояло въ вѣдѣніи Большого Дворца; [2]) впослѣдствіи, когда стали набирать русскихъ молодыхъ людей для обученія лѣкарскому дѣлу—въ качествѣ травниковъ посылались и лѣкарскаго дѣла ученики. Травниковъ отправляли въ лѣсъ и въ поля на опредѣленный срокъ, давали имъ указанія что и въ какомъ количествѣ собирать, иногда посылали съ ними и иноземца лѣкаря или аптекаря [3]).

Документы сохранили намъ достаточно опредѣленныя свѣдѣнія о травникахъ. Такъ, въ одномъ дѣлѣ о пѣкоемъ Савкѣ Терентьевѣ, который просился въ Аптекарскій Приказъ въ травники, находимъ слѣдующую справку: „въ прошлыхъ годѣхъ по нынешней по 190 годъ, по указу великого государя и по грамотамъ изъ Аптекарского Приказу, присылываны были Кормово да Хлѣбенного дворцовъ помясы

[1]) Матерьялы для ист. мед. въ Россіи, №№ 337, 343 (вып. 2-ой), 1065 (вып. 3-ій).

[2]) Помясъ—смотрящій за мясными припасами. Слов. церк.-слав. и рус. яз., изд. 2-го Отд. Акад. Наукъ, т. III, Пет., 1847 г. стр 331. Неизвѣстный авторъ „Очерковъ аптечнаго дѣла“ въ Прав. Вѣст., 1902 г., № 264, по недоразумѣнію, отождествляетъ помясовъ и травниковъ.

[3]) О травникахъ см. Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 25, 122, 162, 208 (1-ый вып.), 393, 484 (2-ой вып.), 554 (3-ій вып.) и др.

Digitized by Google

въ травники, по 12, по 10, по 4 человека на годъ; а государева жалованья давано тѣмъ травникомъ изъ Приказу Большого Дворца и изъ Оптекарского Приказу по 4 денги человеку на день, по тѣхъ мѣстъ, какъ станутъ заморозы". Спеціально служившіе прп Аптекарскомъ Приказѣ въ травникахъ получали, конечно, больше. Меньшее жалованье, какое мы знаемъ,—40 алтынъ въ мѣсяцъ. Савка Терентьевъ, о которомъ идетъ рѣчь въ цитируемомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ попасть въ травники, былъ сторожемъ Рождества Пресвятой Богородицы, что у государя на Сѣняхъ, а затѣмъ сторожемъ Михайловскаго собора; отъ соборовъ онъ „отсталъ собою" и сталъ кормиться рукодѣльемъ: „шилъ портное". А вотъ біографія другого травника: посадскій человѣкъ, въ тяглѣ не бывалъ, сошелъ изъ родного города отъ недорода, скитался по Москвѣ и „кормился собою". Не удивительно, если изъ другихъ дѣлъ узнаемъ, что иные травники, отправляясь въ лѣсъ и поля, больше пьянствовали, чѣмъ собирали травы, а иные должны были, въ концѣ концовъ, сознаваться, что не умѣютъ пріискивать травъ и сѣмянъ [1]).

Но и эти травники, и „знатцы", превращавшіеся въ травниковъ, не всегда могли обойтись собственными силами. При сборѣ нужны были рабочія руки; онѣ были особенно нужны тогда, когда дѣлался такой, напримѣръ, заказъ, какъ сто пудовъ одного корня, десятки возовъ другого корня или цвѣта и т. д. Кромѣ того, нужны были рабочія руки для сушки кореньевъ, для мочки травы или цвѣта, для укупорки собраннаго и извѣстнымъ образомъ приготовленнаго матерьяла. Наконецъ, нужны были подводы. О подводахъ говорить не будемъ. Подводы должны были выставляться вообще по каждому первому требованью. Что-же касается рабочихъ рукъ, то иногда просто предписывалось воеводамъ давать въ распоряженіе травниковъ столько людей, сколько понадобится, иногда приказывалось нанимать людей и платить имъ небольшую плату; иногда-же поступали такъ: травники или спеціально командированное изъ Аптекарскаго Приказа лицо становились во главѣ сбора даннаго аптекарскаго матерьяла, а самый сборъ производился частью съ

[1]) Матеріалы для ист. мед. въ Россіи, №№ 1663, 1665 (вып. 4-ый), № 484 (вып. 2-ой), 554 (вып. 3-ій). Отмѣтимъ кстати, что № 554 перепечатываетъ документъ, напечатанный въ Доп. Акт. Ист., III, № 1.

Digitized by Google

подряда, частью при помощи лицъ, которыхъ наряжалъ на работу воевода [1]).

Такимъ образомъ, самъ собой опредѣлился переходъ ко второму пріему пополненія запасовъ царской аптеки, къ пріему смѣшанному, когда сборъ травъ, цвѣтовъ и кореньевъ производился частью при помощи населенія, частью собственными средствами Аптекарскаго Приказа. Можно сказать, что это былъ излюбленный пріемъ. Такъ, напримѣръ, собиралась почти изъ года въ годъ чечуйная трава въ Казани; по тому-же типу организовывался иногда сборъ корня чернаго консолида въ Полоцкѣ, сборъ табачнаго листа въ Кадомѣ и т. д. Въ иныхъ случаяхъ наряжались на работу ребятишки, въ другихъ—при участіи мірскихъ властей, взрослые работники. Въ большинствѣ случаевъ населеніе „чинилось указу непослушно“ и на работу не выходило; обыкновенно дѣло кончалось тѣмъ, что выходили на работу немногіе, сборъ поэтому далеко не достигалъ размѣровъ заказа (напримѣръ, вмѣсто 100 пудовъ собирали 6—8—12 пудовъ), слѣдовали грозные указы изъ Москвы, но никто, видимо, не смотрѣлъ на вопросъ слишкомъ серьезно; нерѣдко Приказъ, отказавшись отъ первоначальнаго плана, предписывалъ сдать сборъ съ подряда [2]).

Въ случаяхъ экстренныхъ принимали и экстренныя мѣры. Напримѣръ, въ 1672 г. въ Астрахани стали болѣть цынгой—указомъ изъ Аптекарскаго Приказа черезъ Приказъ Казанскаго Дворца было предписано Казанскому воеводѣ „изготовить двѣсти ведръ сосновыхъ вершинъ, намоча въ винѣ и послать то вино въ Астрахань“. Указомъ черезъ Новгородскую Четь было предписано Нижегородскому воеводѣ изготовить такимъ-же образомъ и для той же цѣли сто ведеръ. Обязанность изготовить падала тутъ всецѣло на населеніе [3]). Въ 1666 г. экстренно понадобилось имѣть три полуосмины дубовыхъ яблокъ—былъ посланъ изъ Москвы лѣкарь Ѳедотъ Васильевъ въ Калугу, Лихвинъ и Бѣлевъ съ предписаньемъ собрать съ каждаго изъ этихъ трехъ городовъ и уѣздовъ по полуосминѣ яблокъ и не долѣе, какъ въ

[1]) Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 351, 360, 370, 371, 373, 403 (вып. 2-ой). 854, 910 (выпускъ 3-ій) и др.

[2]) Тамъ-же, тѣ-же №№, а также №№ 905, 906, 1078 и др.

[3]) Тамъ-же, №№ 482, 483 (вып. 2-ой).

Digitized by Google

день или два. Обязанность доставить яблоки всецѣло падала тутъ на населеніе [1]).

Но эти экстренные случаи мы такъ и должны принимать какъ случаи особые. Были постоянныя условія, которыя способствовали тому, что сборъ и доставка аптекарскихъ матерьяловъ время отъ времени возлагались исключительно на средства населенія. Такія обстоятельства мы видимъ въ томъ, что почти въ самой Москвѣ, а также сейчасъ подъ Москвой было не мало дворцовыхъ слободъ и волостей, населеніе которыхъ находилось, естественно, въ болѣе непосредственной зависимости отъ царской аптеки, чѣмъ населеніе другихъ мѣстностей. Царская аптека сама была дворцовымъ учрежденіемъ; понемного она обособлялась и уходила изъ-подъ руководительства и главенства Большого Дворца, но дворцовымъ учрежденіемъ она была чуть-ли не въ теченіи всего XVII вѣка. Естественно, что на населеніе дворцовыхъ слободъ и волостей она должна была смотрѣть какъ на такое, которое ближе всякаго другого должно приходить ей на помощь, если эта помощь нужна. И, дѣйствительно, мы имѣемъ весьма раннія указанія на то, что Московскимъ огородникамъ приказываютъ собрать то или иное количество бобоваго цвѣта, садовникамъ—цвѣта бобоваго и маковаго, старостамъ замосковныхъ дворцовыхъ слободъ—свороборинаго цвѣта и т. д. [2]). Мы имѣемъ указанія и на то, что эти сборы являлись съ характеромъ вполнѣ организованной повинности. Такъ, свороборинный цвѣтъ до 1669 г. собирался съ замосковныхъ дворцовыхъ волостей по 20 четвертей въ годъ, а въ 1669 г., въ виду того, „что нынѣ въ Оптекарскомъ Приказѣ водки и сахару и сыроповъ въ запасѣ много“, приказано было собирать „передъ прежнимъ съ убавкой“—по 10 четвертей въ годъ [3]).

Въ Московской администраціи весьма многое опредѣлялось прецедентами. При малѣйшей практической необходимости прецедентамъ давалось самое широкое толкованіе. Населеніе дворцовыхъ волостей платило во Дворецъ опредѣленный кругъ податей, отбывало опредѣленный кругъ по-

[1]) Тамъ-же №№ 382 (вып. 2-ой), 1070 (вып. 3-ій).

[2]) Тамъ-же, №№ 39, 224, 231 (вып. 1-ый), 393 (вып. 2-ой), 852 (вып. 3-ій) и мн. др.

[3]) Тамъ-же, № 401 (вып. 2-ой).

Digitized by Google

винностей. Если возникала надобность въ какихъ-либо особыхъ работахъ, то обыкновенно за эти работы платили; иногда, правда, безъ всякаго предварительнаго уговора, очень часто—по уговору. Такъ поступали при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ даже по отношенію къ населенію тѣхъ волостей и селъ, которыя составляли личную собственность царя, населеніе которыхъ обсуждалось, какъ крѣпостные царя—собственника. Между тѣмъ именно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мы наблюдаемъ особенно крайнее напряженіе принципа, по которому въ государствѣ все и всѣ государево и государевы. Слѣдовательно, по общему правилу, населеніе дворцовыхъ волостей вовсе не было обязано, въ видѣ повинности исполнять тѣ или иныя работы на царскую аптеку. Но это населеніе было ближе другого, вліять на него можно было непосредственнѣе, самыя требованія, предъявлявшіяся къ нему аптекой, казались необременительными. Достаточно было удачно провести двѣ три попытки такого рода, чтобы этимъ самымъ установилась опредѣленная практика: требованія стали повторяться все чаще и чаще, иныя изъ нихъ приняли срочный, вполнѣ регулярный характеръ и развились въ новую и болѣе или менѣе точно организованную повинность.

Едва-ли понадобилось много времени для того, чтобы Аптекарскій Приказъ попытался перенести такого рода практику и на населеніе другихъ мѣстностей, т е. на населеніе недворцовое И, дѣйствительно, мы знаемъ рядъ примѣровъ такихъ попытокъ. Туда, куда прежде посылали травниковъ, гдѣ, слѣдовательно, населеніе рисковало только тѣмъ, что отъ него потребуютъ выставить десятка два рабочихъ, травникамъ въ помощь,—начинаютъ посылать воеводамъ требованія произвести съ населенія сборъ того или иного аптекарскаго припаса, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, когда „были посланы изъ Москвы травники“. Воевода не шлетъ—Москва грозитъ ему наказаніемъ, и мы уже находимъ въ указахъ тѣ самыя выраженія, которыми полна переписка по поводу общепризнанныхъ сборовъ и повинностей. „А то знатно, что ты въ сборѣ норовишь всякимъ посацкимъ и уѣзднымъ людемъ для своей бездѣльной корысти“, „а собиралъ бы ты безо всякой оплошки, никому не поровя“, „а будетъ ты збирать не учнешь и учнешь вякимъ людемъ норовить для своей бездѣльной

Digitized by Google

корысти, и мы то коренье пошлемъ збирать мимо тебя, и будетъ то коренье сыщетца и противъ нашего указу собрано будетъ, и на тебѣ за твое ослушанье и нерадѣнье велимъ доправить пени сто рублевъ, да тебѣ жь отъ насъ, великого государя, быть въ опалѣ и въ наказаньѣ"—все это и подобное этому издавна являлось непремѣнной принадлежностью переписки Приказовъ съ областной властью по поводу окончательно утвердившихся и ни въ комъ не вызывавшихъ сомнѣній сборовъ и повинностей [1]).

Однако, весь извѣстный намъ матеріалъ показываетъ, что только одна изъ подобныхъ попытокъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, т. е. успѣла доразвиться до степени вполнѣ организованной повинности. Правда, не безъ большой борьбы, не безъ протестовъ со стороны населенія и не надолго; но эта попытка, такъ или иначе, а вылилась въ достаточно законченную форму. Всѣ остальныя попытки такъ и остались съ характеромъ, хотя и періодически, быть можетъ, повторявшихся, но все таки иррегулярныхъ поборовъ. Мало того: практика показала, что производить эти поборы было не легко; не смотря на всю силу угрозъ, на которыя такъ щедры были въ Москвѣ. И иногда даже приходилось отмѣнять сборъ, замѣняя его частью подрядомъ, частью посылкой травниковъ изъ Москвы. Въ какой мѣрѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ иррегулярными сборами, а не съ организованной повинностью, можно видѣть хотя-бы изъ слѣдующаго документа: въ 1662 г. для аптекарскаго сада, что былъ у Каменнаго моста въ Москвѣ, понадобились кусты малины, смородины и другихъ ягодъ; по справкѣ оказалось, что все это можно достать въ Дмитровѣ и Дмитровскомъ уѣздѣ; Аптекарскій Приказъ, изложивъ обстоятельства дѣла, поставилъ въ докладѣ вопросъ: „и тотъ серобаринникъ и смороденникъ и малинникъ въ Дмитровѣ и въ Дмитровскомъ уѣздѣ збирать-ли и какими людьми збирать, и о томъ великій государь какъ укажетъ?" Если бы мы имѣли тутъ дѣло съ организованной повинностью, самый вопросъ былъ бы неумѣстенъ [2]).

Одна изъ этихъ попытокъ повторяемъ, успѣла, однако,

---

[1]) Арх. Оруж Пал. оп. Аптек. Прик., №№ 5, 8, 82, Мат. для ист. медиц. въ Россіи, № 1063 (вып. 3-ій) и др.

[2]) Мат. для ист. медиц. въ Россіи, № 1024 (вып. 3-ій).

Digitized by Google

доразвиться до степени организованной повинности. Это — повинность можжевеловая, выражавшаяся въ обязанности для населенія нѣкоторыхъ мѣстностей доставлять ежегодно, по окладу, въ Аптекарскій Приказъ извѣстное количество можжевеловой ягоды. Такими мѣстностями были: Ярославскій посадъ и уѣздъ, Костромской, Ростовскій и Переславль-Залѣскій уѣзды и посады. Ягоды собирались ежегодно, по окладу, „противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы къ Москвѣ". Окладъ былъ установленъ въ размѣрѣ получетверика съ живущей чети. По этому окладу на Ярославль посадъ приходилось 22 четверти, на уѣздъ—18 четвертей; на Переславль Залѣсскій — 30 четвертей. Собранныя ягоды отправлялись въ Москву на обывательскихъ подводахъ. Объ этомъ въ документахъ читаемъ: „а будетъ съ которыхъ помѣстей или с вотчинъ ягоды можжевеловыя малая дача, і тѣмъ людемъ велѣть ягоды можжевеловые собрать и прислать к Москве сложась, чтобъ уѣзднымъ людемъ в подводахъ большихъ проторей не было". Вся отвѣтственность за сборъ ягоды и доставку была возложена, согласно общему правилу, на воеводъ.

Когда возникла такая организація этой повинности, документы не даютъ точныхъ указаній. Наиболѣе раннее извѣстье, которое мы знаемъ, датировано 16 августомъ 1661 г. Изъ того-же документа, однако, видно, что повинность существовала и раньше. Но какъ изъ него-же, такъ и изъ ряда другихъ документовъ за годы 1661—1662, мы видимъ, что повинность эта еще не очень давняя. Воевода, напримѣръ, задаетъ Приказу такіе вопросы: какъ ему быть съ уѣздными людьми, которые говорятъ, что около ихъ помѣстьевъ и вотчинъ ни ягодъ, ни лѣсовъ нѣтъ? Подобный вопросъ едва-ли былъ бы поставленъ, если бы повинность существовала давно. На то же наводятъ и нѣкоторыя выраженія челобитной Ярославскаго земскаго старосты отъ октября 1661 г. Указавъ на то, что воевода требуетъ, по царскому указу, ягодъ, староста писалъ: „а намъ, сиротамъ твоимъ, набрать тѣхъ ягодъ негдѣ: никакихъ лѣсовъ к Ярославлю не приписано и в Ярославскомъ уѣзде нашихъ мирскихъ лѣсовъ нѣтъ никакихъ; а уѣздные люди такихъ ягодъ въ городъ Ярославль на продажу не возятъ". Впрочемъ, такъ какъ эти данныя относятся собственно къ Ярославлю

Digitized by Google

и уѣзду Ярославскому, можно предположить, что этотъ районъ былъ нѣсколько позднѣе включенъ въ число мѣстностей, обязанныхъ собирать можжевеловую ягоду. Во всякомъ случаѣ, мы думаемъ, что описываемая повинность опредѣлилась развѣ только во второй половинѣ 50-хъ годовъ, вѣрнѣе всего—къ самому концу 50-хъ годовъ

Населеніе несочувственно относилось къ новой повинности. Жалобы воеводъ на то, что ягодъ не несутъ, собранныя ягоды не везутъ и проч., многочисленны. Многочисленны указанія и на то, что въ Москву присылали лишь часть слѣдуемой по окладу ягоды, а остальной ягоды не доставляли, не смотря на повторительные указы и угрозы. Въ 1661 г., въ виду категорическаго заявленія Ярославскаго земскаго старосты, что взять ягодъ негдѣ, Илья Даниловичъ Милославскій, сидѣвшій тогда въ Аптекарскомъ Приказѣ, приказалъ освободить Ярославцевъ посадскихъ людей отъ можжевеловой повинности на указанный годъ. Но уѣздные люди не были освобождены. Да и по поводу посадскихъ людей въ помѣтѣ на челобитной старосты было добавлено: „а впредь ягоды можжевеловые имать по прежнему". Въ 1662 году вопросъ настолько, видимо, обострился, что Аптекарскій Приказъ нашелъ нужнымъ представить царю спеціальный докладъ о нерадѣніи воеводъ къ можжевелому сбору. Изъ доклада видимъ, что изъ Переславля-Залѣского, вмѣсто 30 четвертей, было прислано только 17 четвертей съ небольшимъ, а изъ Ярославля совсѣмъ не прислали ягодъ. Несмотря на многія государевы грамоты къ воеводамъ—продолжалъ докладъ—воеводы „государева указу не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ к Москве не присылаютъ". Докладъ ставилъ въ заключеніе вопросъ: „а о томъ великій государь какъ укажетъ?" Резолюція царя намъ неизвѣстна, но фактъ тотъ, что еще въ томъ же году (1662—1663) можжевеловая натуральная повинность была переложена въ денежную. Прямо и непосредственно это касалось только Ярославскаго уѣзда и Ярославля посада; для нихъ былъ установленъ окладъ въ 10 денегъ съ двора („помѣщикова, вотчинникова, крестьянскаго и бобыльскаго"—одинаково). По отношенію къ другимъ уѣздамъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1661—1662 г.г, было принято такое правило собирать ягодами, какъ и раньше, по получетверику съ жи-

Digitized by Google

вущей четверти, но кто не захочетъ давать ягодами, съ тѣхъ брать деньгами. Въ Ростовскомъ и Костромскомъ уѣздахъ было приказано брать по два рубля за окладную четверть ягоды; слѣдовательно, съ живущей четверти—4 алтына съ деньгой. Такая норма встрѣчена нами для 1666 г. Но для 1667 г. мы встрѣчаемъ ее въ качествѣ окладной и для Ярославля. Это наводитъ на мысль, что первоначальный Ярославскій окладъ, т. е. 10 денегъ съ двора, былъ предложенъ въ видѣ опыта; правда, его устанавливали не по общему тогда принципу обложенія (съ двора, а не съ живущей четверти), но именно въ видѣ новаго окладного сбора, а не въ видѣ платы за продуктъ, недоставленіе котораго въ натурѣ замѣнялось сборомъ. Когда, однако, просьбы о переложеніи натуральной повинности въ денежную стали поступать и изъ другихъ мѣстъ, пришлось вспомнить, что рѣчь идетъ не о новомъ окладномъ сборѣ, а только о замѣнѣ натуральной повинности денежною. Два рубля за четверть ягоды—цѣна непомѣрно высокая (въ 4 раза болѣе дѣйствительной), но принципіально это былъ уже сборъ вмѣсто продукта, а не новый окладной денежный сборъ.

Ярославль, напримѣръ,—посадъ и уѣздъ—долженъ былъ платить за можжевеловую ягоду всего сто рублей въ годъ. Но денежный сборъ, какъ прежде повинность доставлять ягоду, былъ встрѣченъ населеніемъ враждебно. Воеводы понуждали населеніе къ платежу, воеводъ понуждали изъ Москвы быть энергичнѣе, но населеніе упорствовало. Земскіе старосты „безпрестанно“ стояли на правежѣ, а „платежу ничево в съѣзжую избу не принашивали“. Въ то-же время уѣздные и посадскіе люди посылали въ Москву челобитную за челобитной объ отмѣнѣ можжевеловаго сбора. Въ концѣ концовъ, Аптекарскій Приказъ вновь увидѣлъ себя вынужденнымъ уступить. Сохранился черновой отпускъ грамоты отъ 11 іюля 1667 г., гдѣ читаемъ: „пожаловали мы, великій государь, Ярославцовъ посацкихъ людей, по ихъ челобитью, на нынешней на 175 годъ, по сошному письму, ягодъ можжевеловыхъ имать на нихъ не велѣли, а велѣли ягоды можжевеловые купить изъ нашие казны“. Съ точки зрѣнія интересовъ Аптекарскаго Приказа это была очень серьезная уступка, весьма чувствительная для бюджета этого учрежденія: Приказъ лишался всей суммы сбора, кромѣ того долженъ былъ

Digitized by Google

купить довольно большое количество ягодъ. За ягоду Приказъ предлагалъ отъ 8 алтынъ 2 денегъ до полтины за четверть. Только Ярославскому воеводѣ Приказъ заказалъ купить сто четвертей. Такое-же освобожденіе отъ сбора на 175-й годъ послѣдовало и для Костромичей. Вѣроятно, и для другихъ уѣздовъ [1]).

Слѣдуетъ-ли считать, что съ этого момента можжевеловая повинность была окончательно отмѣнена? Думаемъ, что, если не именно съ этого момента, то, во всякомъ случаѣ, она была отмѣнена въ самомъ скоромъ времени послѣ 1667 г. Стоило только сдѣлать уступку, вродѣ указанной, чтобы одинъ за другимъ потянулись съ челобитными всѣ обязанные сборомъ уѣзды и чтобы, вмѣстѣ съ этимъ, такія челобитныя подавались изъ года въ годъ, пока Приказъ не откажется отъ сбора. Совершенно то-же явленіе, какое мы уже наблюдали, когда разсматривали вопросъ о процессѣ, какимъ натуральная можжевеловая повинность перешла въ денежный сборъ. Добавимъ, что не смотря на значительное число пересмотрѣнныхъ нами документовъ, намъ не пришлось встрѣтить указаній на организованную можжевеловую повинность или на денежный сборъ за ягоду послѣ 1667 г. Можжевеловая ягода продолжала собираться и послѣ; напримѣръ, еще въ 1672 г.; продолжала собираться по тому-же окладу, т. е. съ живущей четверти по получетверику,—но лишь съ населенія дворцовыхъ волостей Ярославскаго, Костромского, Переславль-Залѣскаго и Ростовскаго уѣздовъ. Это однако иной вопросъ: населеніе дворцовыхъ волостей, какъ мы уже говорили, считалось на особомъ положеніи [2]). На него, какъ можно

[1]) Все изложенное основано на документахъ, которые печатаются нами въ „Приложеніяхъ“. Эти документы—небольшая коллекція, исчерпывающая матеріалъ о можжевеловой повинности, который мы могли найти въ Архивѣ Оружейной Палаты, по особой описи дѣлъ Аптекарскаго Приказа. Кромѣ этихъ документовъ, мы можемъ указать еще два акта о можжевеловой повинности, напечатанные въ „Матеріалахъ для ист. медиц. въ Россіи“, вып. 2-ой, № 306 и вып. 3-ій, № 940. Отписки въ полученіи можжевеловыхъ ягодъ недавно напечатаны въ „Описи документовъ архива бывшихъ Большесольской посадской избы и ратуши“, подъ ред Н. Н. Селифонтова, Костр., 1901 г., № 221, опис. лит. В.

[2]) Рихтеръ, ц. с., II, стр. 234, прим. 1, упоминаетъ о сборѣ можжевеловыхъ ягодъ въ 1690 г. По всему, что вытекаетъ изъ извѣстныхъ намъ документовъ, указаніе Рихтера можетъ относиться либо къ сбору съ дворцовыхъ волостей, либо къ какому либо случаю иррегулярнаго сбора.

Digitized by Google

видѣть изъ печатаемыхъ въ „Приложеніи“ документовъ, не распространялось даже право замѣнять натуральную повинность денежной [1]).

Остается разсмотрѣть вопросъ, зачѣмъ Аптекарскому Приказу могло требоваться такое сравнительно весьма большое количество можжевеловой ягоды. Изъ спеціальныхъ изслѣдованій, основанныхъ на документахъ, видно, что въ Московской медицинѣ 17 вѣка въ очень большомъ ходу были можжевеловый спиртъ и можжевеловое масло [2]). Изъ можжевеловой-же ягоды выдѣлывался еще можжевеловый элексиръ [3]). Можжевеловый спиртъ въ достаточно большомъ количествѣ шелъ, между прочимъ, на изготовленіе такъ называемой водки „апоплектики“, считавшейся въ тѣ времена чуть-ли не самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ всякой болѣзни [4]). Можжевеловое масло, по цѣнамъ 1679 г., продавалось по 5 алтынъ золотникъ, а можжевеловый спиртъ аптека продавала по 10 алтынъ фунтъ. Въ 60-хъ годахъ, слѣдуетъ думать, цѣны на эти препараты были выше: тогда только устанавливалось производство [5]).

Въ „Прохладномъ Вертоградѣ“ находимъ слѣдующее изложеніе о можжевеловыхъ ягодахъ: „ягоды можжееловыя горячествомъ суть горячи и сухи во второмъ ступнѣ. Аще тѣ ягоды часто держимъ во ртѣ, и то утѣшительно главѣ, и отъ того держанія вѣтрость вредительная исходитъ. Елей сдѣланъ изъ можжееловаго древа, и то вельми пристоитъ къ ломотѣ и къ грыжѣ хребтовой, кая болѣсть бываетъ отъ студености, и ко внутреннимъ удомъ; аще тѣмъ

[1]) Приложенія, № 13.

[2]) Рихтеръ, ц. соч., II. стр. 194 и 214. Составъ спирта и масла можжевеловаго, а также способы ихъ изготовленія подробно изложены въ 12 и 13 главахъ „Реестра изъ дохтурскихъ наукъ“ (1696 г.) преосвящ. Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго. Напечатанъ въ изданіи Флоринскаго „Русскіе простонародные травники и лѣчебники“, Каз., 1880 г., стр. 217—218.

[3]) Матер. для ист. мед. въ Россіи, вып. 3-ій, № 573. Во время преній по нашему докладу о „Можжевеловой повинности въ Ярославскомъ уѣздѣ“, читанному на Ярославскомъ Областномъ Съѣздѣ, Е. В. Барсовъ сообщилъ, что изъ можжевеловой ягоды выдѣлывалось еще „сусло“, которое подавалось царю и боярамъ въ постные дни. См. Труды Съѣзда, стр. XLVII.

[4]) Рихтеръ, ц. с., II, стр. 213 и 214.

[5]) Матеріалы для ист. мед. въ Россіи, вып. 4-ый, № 1596.

Digitized by Google

елеомъ спину помазуемъ, и многимъ людемъ отъ того помазанія польза обрѣлася. Той же елей вельми пристоитъ тѣмъ, кои обдержани падучей болѣзнію, аще спину и хребетъ помазуемъ по разсуженію. Тотъ же елей пріятъ въ брашнѣ, коимъ обычаемъ ни буди, вельми пользуетъ меланколіеву, а то есть, кои всегда бываютъ тягостны нутромъ, отъ густыя крови, и унылы. Той елей, тѣмъ же обычаемъ пріятъ, киловатымъ пользуетъ, понеже кишки, которыя входятъ въ мѣшокъ, укрѣпляетъ. Аще тотъ елей пускаемъ по каплѣ во ухо, тогда глухость отъиметъ. Аще во время повѣтрости емлемъ можжееловое вѣтвіе, или самое то древо, и полагаемъ на угліе и творимъ съ нимъ дымъ, тогда никако аерная нечистота губительная не прикасается и на человѣка не падаетъ, котораго тотъ дымъ обойметъ. Ягоды можжееловыя варены въ винѣ или въ иномъ питьѣ пріяты вельми пользуютъ тѣмъ, кои тяжко мочатся, и болѣзнь изъ поясницы выведетъ“ [1]).

Цитируемъ по изд. Флоринскаго „Русскіе простонародные травники“, Каз., 1880, стр. 48. Ср. стр. 131—132.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 1.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 16 августа 1661 г. [1]).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, холопи твоі, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. В нынешнимъ, государь, во 169-мъ году августа въ 16 день прислана твоя, великого государя (*m.*), грамота изъ Оптекарского Пріказу, за приписью дьяка Івана Десятого, въ Ярославль к намъ, холопямъ твоимъ, а велено, государь, въ Ярославле посадцкимъ і уѣзднымъ людемъ собрать, а на ослушникахъ доправить, противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы изъ Ярославля к Москве, ягодъ можжевеловыхъ спѣлыхъ, чорныхъ, а не зеленыхъ. А что, государь, с Ярославцовъ с посадцкихъ людей и с Ярославского уѣзду и с чьихъ імяны с помѣстей и с вотчинъ, противъ сошныхъ книгъ, ягодъ можжевеловыхъ, і сколько четвертей с которыхъ помѣстей и с вотчинъ собрано будетъ, і то все написать в роспись подлинно, по статьямъ, і тое роспись, за моею, холопа твоего, Ильюшкиною, рукою, і ягоды можжевеловые прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые собраны будутъ. А будетъ, государь, с которыхъ помѣстей или с вотчинъ ягоды можжевеловые малая дача, і тѣмъ людямъ велѣть ягоды можжевеловые собрать і прислать к Москве, сложась, чтобъ уѣзднымъ людемъ в подводахъ большихъ проторей не было. Да о томъ тебѣ, великому госу-

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 6.

Digitized by Google

дарю, к Москве отписать и ягоды прислать в Оптекарской Приказъ. И по твоей, великого государя (*m.*), грамоте, мы, холопи твои, в Ярославле земскому старосте Івану Герасимову с товарыщи можжевеловые ягоды готовить велѣли и в Ярославской уѣздъ в помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей о зборе ягодъ можжевеловыхъ приставовъ и розсыльщиковъ розослали тогожь числа, котораго числа твоя, великого государя, грамота въ Ярославль к намъ, холопямъ твоимъ, прислана. А что, государь, в твоей, великого государя, грамоте к намъ, холопямъ твоимъ, написано, велено тѣ ягоды можжевеловые, собравъ с Ярославля с посаду и с Ярославского уѣзду, прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые будутъ собраны, а будетъ за которыми малая дача, і тѣмъ людемъ, собравъ ягоды, прислать к Москве сложась, і которые, государь, ягоды будутъ взяты с Ярославля с посаду, и тѣ, государь, ягоды на ихъ посадцкихъ подводахъ, какъ у нихъ будутъ изготовлены, к тебѣ, великому государю, к Москве, мы, холопи твоі, пришлемъ. А которые, государь, ягоды будутъ собраны с Ярославского уѣзду, і подъ тѣ, государь, ягоды с нихъ же, уѣздныхъ людей, подводъ собрать некоими дѣлы немочно, потому что въ Ярославскомъ уѣзде за помѣщики і вотчинники в живущемъ малая дача, і в одну подводу в складъ будутъ многие помѣстья і вотчины, и за подводами, государь, ягодной присылке будетъ большое мотчание, і ягодамъ поруха. А с-ныхъ, государь, помѣстей і вотчинъ подводъ і ягодъ будетъ и взять нѣ с ково, потому что из-зо многихъ помѣстей і вотчинъ крестьяня и бобыли отъ всякихъ твоихъ, государевыхъ, податей и отъ хлѣбные недороды розбрелись врознь. А в прошлыхъ, государь, годѣхъ ягоды можжевеловые были посыланы к тебѣ, государю, к Москве, на ямскихъ подводахъ. Да уѣздные жь, государь, люди, пріѣхавъ к намъ, холопямъ твоимъ, сказываютъ, что де, государь, в-ныхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ ягодъ можжевеловыхъ отнюдь нѣтъ і взять де имъ ягодъ нѣгдѣ. І о тѣхъ, государь, помѣстьяхъ і вотчинахъ, в которыхъ ягодъ і лесовъ можжевеловыхъ нѣтъ, і с которыхъ крестьяня и бобыли розбрелись, і о подводахъ что ты, великіи государь, укажешь?

Digitized by Google

На оборотѣ: „Послать государева грамота велѣть ягоды збирать в тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ мочно сыскать, і привесть на тѣхъ же подводахъ“ [1]).

№ 2.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Ярославль, отъ сентября 1661 г. [2]).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіі самодержца, в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичу Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. [3]) Писали вы к намъ, великому государю, [4]) которые ягоды будутъ взяты с Ярославцы с посадцкихъ людей, и тѣ ягоды к Москвѣ присланы будутъ на тѣхъ посадцкихъ подводахъ, [5]) а которые ягоды будутъ собраны с Ярославского уѣзду, и подъ тѣ ягоды с нихъ же, уѣздныхъ людей, подводъ собрать никоими дѣлы не мочно, потому что в Ярославскомъ уѣзде за помѣщики і вотчиники в живущемъ малая дача і в одну подводу в складъ будутъ многие помѣстья і вотчины і за подводами ягодной присылке будетъ большое мотчанье и яго-

---

[1]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю и великому князю, Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу“. Ниже: „169 г. Августа въ 23 день. Подалъ отписку Ярославской посацкой человѣкъ Кирилко Филиповъ“.

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 7.

[3]) Зачеркнуто: „В прошломъ во 169 г. августа въ 23 день“.

[4]) Зачеркнуто: „Что вы Ярославцомъ в Ярославле, земскому старосте Івашку Герасимову с товарыщи, можжевеловые ягоды готовить велѣли і в Ярославской уѣздъ въ помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей о зборе ягодъ можжевеловыхъ приставовъ и розсыльщиковъ розослали тогожь числа, которого числа наша, великого государя, грамота в Ярославль к намъ пришла, а в той нашей, великого государя, грамоте написано: велено вамъ ягоды можжевеловые, собравъ съ Ярославля с посаду и с Ярославского уѣзду, прислать к намъ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ. с которыхъ людей ягоды можжевеловые будутъ собраны; а будетъ за которыми малая дача, і тѣмъ людемъ, собравъ, ягоды прислать к Москве сложась“.

[5]) Зачеркнуто: „Какъ у нихъ будетъ изготовлено, къ намъ к Москве пришлете“.

Digitized by Google

дамъ поруха; а с-ныхъ помѣстей и вотчинъ подводъ і ягодъ взять не с ково, потому что изо многихъ помѣстей і вотчинъ крестьяня и бобыли отъ всякихъ нашихъ податей и отъ хлѣбные недороды разбрелись в розно; да уѣздные жь люди, пришедъ, вамъ сказали, что де в-ныхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ ягодъ и лесовъ можевеловыхъ отнють нѣтъ, ягодъ взять негдѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить [1]). И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ [2]), а в которыхъ помѣстьяхъ і в вотчинахъ лесовъ мозжевеловыхъ нѣтъ и ягодъ взять нѣгде, і вы бъ тѣмъ людемъ велѣли збирать в-ныхъ мѣстехъ, гдѣ ягоды мозжевеловые бываютъ и собрать мочно; а подводы подъ тѣ ягоды велѣли взять однолично на тѣхъ же людехъ, с которыхъ помѣстій ягоды собраны будутъ, и прислать къ Москве тотчасъ, безо всякого мотчанья, потому что помѣсья і вотчины в зборе ягодъ мозжевеловыхъ многие в складе будетъ, и тѣмъ людемъ в подводахъ будетъ льготнее; а ямщикомъ в подводахъ гоньбы и посылки больше и отъ тое гоньбы многие оскудали. а в-ныхъ мѣстехъ многие ямщики розбежались. А в которыхъ помѣстьяхъ і в вотчинахъ крестьяне розбежались и ягодъ мозжевеловыхъ взять нѣ с ково, і вы бъ тѣмъ помѣстьямъ и вотчинымъ написали в роспись имянно, исъ которыхъ имяны ісъ помѣстей і ізъ вотчинъ крестьяне розбежались і с которыхъ помѣстей і с вотчинъ довелось взять ягодъ мозжевеловыхъ, да тое роспись прислали к Москве. А однолично бъ намъ ягоды мозжевеловыя велѣть збирать с великимъ раден(ьемъ). А что ягодъ мозжевеловыхъ собрано будетъ, і вы бъ тѣ ягоды мозжевеловые прислали къ Москвѣ тотчасъ. А достальные ягоды мозжевеловые по томужь велѣли збирать, противъ нашего указу, сполна, и прислали к намъ тотчасъ безо вся-

---

[1]) Зачеркнуто: „И в тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ ягодъ и лесовъ можжевеловыхъ отнюдь нѣтъ, и о подводахъ указъ учинить".

[2]) Зачеркнуто: „І вы бъ, по прежнему нашему указу, и по сей нашей грамоте, ягоды мозжевеловые с Ярославля и с Ярославского уѣзду велѣли собрать и прислать к намъ, великому государю, к Москве, тотчасъ, не мешкая ни часу, на тѣхъ же подводахъ; съ кѣмъ именемъ ягоды мозжевеловые изъ Ярославля пришлете, и вы бъ о томъ к намъ отписывали, а отписку велѣли бы подать и с ягоды можжевеловыми явитца въ Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 г. сентября въ день".

Digitized by Google

кого мотчания. А с чьихъ имяны с помѣстей і с вотчинъ и сколько чети будутъ, и ты тое все велѣлъ бъ написать по томужь в роспись, да о томъ к намъ отписалъ и ягодамъ мозжевеловымъ росписи прислалъ. А стписки и росписи велѣлъ подать і съ ягоды можжевеловыми явиться в Оптекарскомъ Приказе боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому.

№ 3.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Ярославль отъ 7 октября 1661 г. [1]).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича (*m.*), вь Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Писано отъ насъ к вамъ „во многихъ нашихъ грамотахъ“, а велено в Ярославле и в Ярославскомъ уѣзде „с посаду съ вотчинъ і с поместей всякихъ чиновъ людей и крестьяномъ“ собрать ягодъ мозжевеловыхъ, по сошнымъ книгамъ, каковы присланы изь Ярославля к Москве, а собравъ тѣ ягоды велено прислать к Москве. І тѣ ягоды мозжевеловые, противъ нашего указу, собраны, а і вы о томъ к намъ не писывали. „І то дѣлаете“ своею оплошкою и нерадѣниемъ, посадцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ въ ягодахъ мозжевеловыхъ норовите. По се время ягодъ мозжевеловыхъ ничево не пришлете, а изо всѣхъ городовъ ягоды мозжевеловые, противъ нашего указу „присланы“. (І ягоды мозжевеловыхъ не присылывали). И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бъ, по прежнему нашему указу, і по сей нашей грамоте, в Ярославле посацкимъ і уѣзднымъ „всякимъ“ людемъ (велѣли собрать) ягоды можжевеловые „велѣли збирать“ противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы изь Ярославля к Москве, „а собравъ ягоды мозжевеловые противъ нашего указу прислали к Москве тотчасъ“. (А велѣли есте ягоды можжевеловые збирать спѣлые, чорные, а не зеленые). А что с Ярославцовъ с посадцкихъ людей і Ярославского

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Апт. Пр, д. № 15. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; заключенное въ скобки—зачеркнуто.

Digitized by Google

уѣзду с чьихъ „имяны“ (с помѣстей) с вотчинъ і „помѣстей“, противъ сошныхъ книгъ, каковы прислали изъ Ярославля к Москве, ягодъ можжевеловыхъ і сколько чети с которыхъ помѣстей і с вотчинъ собрано будетъ, і вы бъ о томъ (то велѣли написать в росьпись) „к намъ отписали“ подлинно (по статьямъ і тое роспись, за дьячьею приписью), а ягоды можжевеловые прислали „бъ есте“ к Москве на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые собраны будутъ. А будетъ с которыхъ помѣстей іли с вотчинъ ягоды можжевеловые малая дача, і ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ ягоды можжевеловые собрать і прислать к Москве, сложась, чтобъ уѣзднымъ людемъ в подводахъ большихъ проторей і убытковъ не было. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ ослушатца, ягодъ можжевеловыхъ збирать не учнутъ, і вы бъ тѣ ягоды можжевеловые на тѣхъ ослушникахъ велѣли доправить, противъ нашего указу, всѣ сполна. „А будетъ вы посадцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ учнете норовить, ягодъ можжевеловыхъ не зберете і вскоре к Москве не пришлете, і тѣ ягоды можжевеловые велимъ доправить на васъ всѣ сполна“. (А с кѣмъ іменемъ изъ Ярославля ягоды можжевеловые пошлете, і вы бъ имъ приказали накрепко, чтобъ они с тѣми ягоды ѣхали наскоро днемъ і ночью, чтобъ тѣ ягоды можжевеловые дорогою не згорѣли і не згнили). А сколько чети і с ково імены со всякихъ чиновъ людей ягодъ можжевеловыхъ изъ Ярославля к Москве отпустите, і вы бъ о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли подать і сь ягоды можжевеловыми явитца в Оптекарскомъ Приказе к боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 г. октября въ 7 день.

№ 4.

Челобитная Ярославскаго земскаго старосты и черновая указа по ней отъ октября 1661 г. [1]).

I. Царю государю і великому князю Алексѣю Михаиловичю (*m.*), бьютъ челомъ сироты твои, Ярославля Большаго земской старостишко Ивашко Гарасимовъ и во всѣхъ по-

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 17.

Digitized by Google

сацкихъ людей мѣсто. В прошломъ, государь, во 169 мъ году прислана твоя, великого государя, грамота изъ Оптекарского Приказу к воеводе и к дьяку, а велено сиротамъ твоимъ набрать ягодъ можжевеловыхъ, по окладу, противъ сошного писма. А намъ, сиротамъ твоимъ, набрать тѣхъ ягодъ негдѣ: никакихъ лѣсовъ къ Ярославлю не приписано и в Ярославскомъ уѣзде нашихъ мирскихъ лѣсовъ нѣтъ никакихъ. А уѣздныя люди такихъ ягодъ в городъ Ярославль на продажу не возятъ. Милосердый государь (*т.*), пожалуй насъ, сиротъ своихъ, не вели, государь, на насъ тѣхъ ягодъ по сошному письму править, потому что нашихъ мирскихъ лѣсовъ к Ярославлю не приписано і купить нѣгде: на площадь ізъ уѣзду на продажу не возятъ. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ: „170 г. октября въ 11 день. По указу великого государя, приказалъ бояринъ Илья Даниловичь Милославской ягодъ можжевеловыхъ на 169-й годъ имать не велѣть, а впредь ягоды можжевеловые имать по прежнему. И о томъ дана грамота“.

II. Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Билъ челомъ намъ, великому государю, Ярославля Большаго земской староста Івашко Гарасимовъ і во всѣхъ Ярославцовъ посадцкихъ людей мѣсто. Велено имъ по сошному письму збирать ягоды можжевеловые, і ныне де имъ ягодъ можжевеловыхъ збирать нѣгдѣ, і намъ бы ихъ пожаловать не велѣть на нихъ ягодъ можжевеловыхъ по сошному писму імать. Мы, великіі государь, Ярославцовъ посадцкихъ людей пожаловали ягодъ можжевеловыхъ на 169-й годъ імать на нихъ не велѣли. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, і ты въ Ярославцахъ посадцихъ людехъ ягодъ можжевеловыхъ на 169 й годъ імать на нихъ не велѣли. А впредь Ярославцомъ посадцкимъ людемъ ягоды можжевеловые велѣли (бы еси) збирать по прежнему нашему указу „безо всякие оплошки“ [1]). (І сей нашъ, великого государя, указъ велѣть

[1]) Слова въ ковычкахъ вписаны надъ строкой; заключенное въ скобки—въ подлинникѣ зачеркнуто.

Digitized by Google

записать в Ярославле в съѣзжей избѣ для вѣдома). А что у тебя по се число ягодъ можжевеловыхъ собрано, і ты бъ тѣ ягоды можжевеловые прислалъ къ намъ, к Москве, тотчасъ, безо всякого мотчанья. „А достольные ягоды можжевеловые“ Ярославскимъ уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ (ягоды можжевеловые) збирать по прежнему нашему указу сполна, і тѣ ягоды по томужь прислать к намъ, к Москве, тотчасъ безо всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году (октября въ день).

№ 5.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 21 октября 1661 г. [1]).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю (*т.*), холопи твои, Іваска Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. Прошлого, государь, 169-го і нынешняго 170-го году, по твоимъ, великого государя (*т.*), грамотамъ, изъ Оптекарского Приказу, за приписью дьяка Івана Десятого, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, в Ярославле Ярославцомъ посадцкимъ і уѣзднымъ всякихъ чиновъ сошнымъ людемъ набрать ягодъ можжевеловыхъ спѣлыхъ, чорныхъ, а не зеленыхъ, противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы изь Ярославля к Москве А что, государь, с Ярославцовъ с посадцкихъ людей и Ярославскаго уѣзду с чьихъ імяны помѣстей і вотчинъ ягодъ можжевеловыхъ будетъ собрано, і тому всему роспись і ягоды можжевеловые прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей тѣ ягоды будутъ собраны. А по сошнымъ, государь, книгамъ, каковы к тебѣ, великому государю, к Москве, в Оптекарской Приказъ в прошломъ во 169-мъ году посланы, положены на посадъ ягодъ можжевеловыхъ—двацать двѣ чети, а на уѣздныхъ всякихъ чиновъ сошныхъ людей—осмнатцать чети; обоево на посадъ і на уѣздъ—сорокъ чети; з живущего на четь пашни ягодъ можжевеловыхъ по малому четверичку, изъ четверика осмая доль, потому что, по твоему великого государя указу, в прошломъ

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 18.

Digitized by Google

во 169-мъ году тѣхъ можжевеловыхъ ягодъ на посадъ і на уѣздъ больши сорока чети наложить не велено. І по тому, государь, розводу, мы, холопи твои, в Ярославле земскому старосте, Івану Гарасимову с товарыщи, можжевеловыхъ ягодъ дватцать двѣ чети готовить велѣлі, а с Ярославского, государь, уѣзду велѣли собрать осмнатцать чети, с чети пашні по малому четверику. И для тѣхъ, государь, можжевеловыхъ ягодъ в Ярославской уѣздъ в помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей приставовъ і розсыльщиковъ посылалі мы, холопи твоі, изь Ярославля трижды і бирічи по многие дни в Ярославле кликали. І уѣздные, государь, люди ягоды привозятъ в Ярославль платить немногие, а многие, государь, уѣздные люди с тѣми ягодами не ѣдутъ, чинятца непослушны, и в томъ ихъ непослушание ягодному збору чинитца большое мотчание. І в томъ, государь, ихъ непослушание что ты, великиі государь, укажешь?

На оборотѣ: „Послать государеву грамоту, велѣть ягоды можжевеловые править і ослушниковъ сажать в тюрьму". [1])

№ 6.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 1661 г. [2]).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаловичю (*m.*), холопи твои, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. По твоему, великого государя (*m.*), указу, велено намъ, холопемъ твоимъ, взявъ с Ярославля с посаду, противъ сошныхъ книгъ, ягодъ можжевеловыхъ дватцать двѣ четверти, да собравъ Ярославского уѣзду с сошныхъ людей осмнатцать четвертей, обоево с посаду и с уѣзду сорокъ четвертей, прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей тѣ ягоды будутъ собраны. И с Ярославского, государь, уѣзду с сош-

[1]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу" Выше: „170 г. октября въ 21 день. Подалъ отписку околничева Івана Ѳедоровича Большева Стрешнева человѣкъ Зѣновка Ондреевъ".

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 19.

Digitized by Google

ныхъ людей, по платежнымъ книгамъ, собрано ягодъ можжевеловыхъ октября по 23 число десять четвертей. И тѣхъ, государь, ягодъ вскоре за бездорожицею послать к тебѣ, великому государю, к Москве, ныне не мочно. А з достальными, государь, ягоды многие уѣздные люди в Ярославль не ѣдутъ, чинятца сильны и непослушны. А Ярославской земской староста, Іванъ Гарасимовъ с товарыщи, ничего ягодъ намъ, холопемъ твоимъ, не плачивали і в тѣхъ ягодахъ стоятъ на правеже. И напередъ сего о томъ к тебѣ, великому государю, к Москве мы, холопи твои, писали. І будетъ, государь, уѣздные люди, которые ягодъ не приваживали, и земской староста въ ягодномъ зборе учинятъ мотчанье, і намъ бы, холопемъ твоимъ, в томъ отъ тебя, великого государя, в опале не быть. И о томъ ихъ непослушанье что ты, великиі государь, намъ, холопемъ своимъ, укажешь?

На оборотѣ: „Послать государева грамота, велѣть ягоды можжевеловые вести тотчасъ тѣмъ людемъ, которые ягоды збирали“ [1]).

№ 7.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г. [2])

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, в Ростовъ, воеводе нашему, князю Івану Григорьевичю Елецкому. „Писалъ ты“ (пишешь ты) к намъ, великому государю, і прислалъ ягоды можжевеловые с розсыльщиками. І тѣ розсыльщики ягоды можжевеловые „привозятъ“ (привозятъ проти....) не всѣ сполна „и изъ Москвы“ иные розсыльщики (не взяли у насъ въ тѣхъ ягодахъ отписей) съѣзжаютъ безъ нашего указу і безъ грамотъ и безъ отписей. (И в томъ ягодамъ можжевеловымъ чинитца большая ізстеря). А отъ насъ, великого государя, писано к тебѣ, велено ягоды

[1]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“.

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 21. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ скобки—вачеркнуто.

Digitized by Google

можжевеловые присылать к Москве с тѣми людьми, на тѣхъ подводахъ, [1]) которые (ягоды) люди ягоды збирали. И ты то дѣлаешь (не гораздо) мимо нашего указу. И ягодамъ мозжевеловымъ учинился недоборъ отъ тебя (не противъ нашего указу). А по нашему указу велено тебѣ тѣ ягоды можжевеловые присылать к намъ, великому государю, к Москве с тѣми людьми, хто тѣ ягоды можжевеловые збиралъ, на ихъ подводахъ; і ты то дѣлаешь не гораздо, своею оплошкою (не противъ нашего указу). І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, і ты бъ „ягоды мозжевеловые“ впередъ (не присылалъ) с розсыльщиками не присылалъ, а присылалъ бы еси тѣ ягоды мозжевеловые с тѣми людьми, которые „люди“ тѣ ягоды (мозжевеловые) збирали и на ихъ подводахъ. А будетъ ты нашего указу не послушаешь, ягоды мозжевеловые учнешь присылать с розсыльщиками, і въ томъ ягодамъ мозжевеловымъ учинитца недоборъ, и (розсылщики) тотъ недоборъ велимъ доправить на тебѣ и „розсыльщикомъ“ (впретъ такъ мимо нашего указу не дѣлалъ). А дѣлалъ „бы по нашему указу“. Тѣ ягоды мозжевеловые присылалъ к намъ (по нашему) по грамотамъ, каковы к тебѣ посланы напередъ сего (ягоды мозжевеловые присылалъ к намъ к Москве) с тѣми людьми, хто тѣ ягоды учнетъ збирать на ихъ подводахъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году октября въ 27 день.

№ 8.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г. [2])

Отъ царя (*т.*), в Ярославль, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Октября въ 21 день писали вы к намъ, великому государю, что в Ярославль уѣздные всякихъ чиновъ люди ягоды можжевеловые привозятъ в платежъ немногие, а иные многие уѣздные люди в Ярославль ягодъ мозжевеловыхъ

[1]) Въ подлинникѣ: „подахъ“.

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 22. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой. Взятое въ скобки—зачеркнуто.

Digitized by Google

не везутъ, чинятца сильны, і в томъ непослушанье ягодному збору чинитца большое мотчанье, і намъ бы о томъ „велѣть“ указъ учинить. И отъ насъ, великого государя, „писано к вамъ“ во многихъ нашихъ грамотахъ, „писано к вамъ“, что ягоды можжевеловые, противъ нашего указу, велѣно собрать і прислать к Москве в августе мѣсяце 169 году іли в сентябрѣ мѣсяце 170 году, а вы і в октябрѣ мѣсяце в послѣднихъ числехъ ягодъ можжевеловыхъ ничево „не присылывали,“ а ныне пишете на всякихъ чиновъ людей, что они чинятца сильны і не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ в Ярославль не везутъ. А напередъ сего августа мѣсяца і по се число вы о томъ к намъ не писывали. І то знатно, что вы Ярославцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ в ягодахъ можжевеловыхъ учинили поноровку, для своихъ пожитковъ (учинили поноровку і сей нашъ, великого государя, указъ постави...). І вы то дѣлаете не гораздо, что нашъ, великого государя, указъ поставили в оплошку „и збору ягодъ можжевеловыхъ время іспустили“ (Ярославцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ въ ягодахъ можжевеловыхъ учинилі поноровку своимъ нерадѣниемъ). И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а которые ягоды можжевеловые в Ярославле собраны, і вы бъ тѣ ягоды можжевеловые прислалі к Москве тотчасъ на тѣхъ подводахъ „і с тѣми людьми, которые люди тѣ ягоды збирали“, а достальные ягоды с уѣздныхъ людей збирали противъ нашего указу всѣ сполна. А которые уѣздные люди учнутъ ослушатца, ягодъ можжевеловыхъ в Ярославль не повезутъ, і вы бъ тѣхъ людей за ихъ ослушанье велѣли посадить в тюрьму на время, а ягоды можжевеловые велѣли на нихъ доправить противъ нашего указу всѣ сполна (тотчасъ безо всякого мотчанья). А буде ягоды можжевеловые собраны будутъ і сверхъ нашего указу, і вы бъ тѣ ягоды „можжевеловые“ по томужь прислалі к намъ, к Москве (да о томъ к намъ отписали). А с чьихъ імены с помѣстей і с вотчинъ и сколько чети с которого помѣстья і вотчины (ягодъ можжевеловыхъ) собрано „і к Москвѣ“ прислано будетъ, і вы бъ то все в отписке своей писали імянно. А однолично бъ вамъ тово в оплошку не поставить, ягоды можжевеловые збирать безо всякие поноровки і прислать к Москве. А только вы ягодъ можжевеловыхъ вскоре не збе-

Digitized by Google

рете и к Москве не пришлете і учнете уѣзднымъ людемъ норовить для своихъ пожитковъ, і (вы бъ) отъ насъ, великого государя, быть в наказанье. А с кѣмъ іменемъ ягоды можжевеловые і сколько чети изъ Ерославля послано будетъ, і вы бъ о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли подать і с ягоды можжевеловыми явитца в Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году октября въ 27 день.

Послана такова грамота в Ярославль с Ростовскимъ розсыльщикомъ, з Данилою Чарковымъ.

№ 9.

Отписка Ростовскаго воеводы и черновая указа ему изъ Аптекарскаго Приказа отъ 30 сентября 1662 г. [1]).

I. Государю царю (*т.*), холопъ твой, Гришка Пустошкинъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 171-мъ году сентября въ 17 день, по твоему, великого государя (*т*), указу, выслалъ я, холопъ твой, к тебѣ, великому государю, к Москве ягодъ можжевеловыхъ Ростовского уѣзду вотчины Живоначальные Троицы Сергіева монастыря с села Деболъ с селы и з деревнями, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ с пяти сотъ дворовъ, двѣ чети с осминою, тоежь вотчины села Новского приселка Поникарова с крестьяниномъ, с Ѳедулкомъ Дементьевымъ. А с тѣми, государь, ягоды велѣлъ ѣхать наспѣхъ днемъ и ночью, а отписку, государь, велѣлъ подать и ему, Ѳедулку, явитца и про ягоды обьявить в Оптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку Івану Десятово [2]).

II. Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича (*т.*), в Ростовъ, воеводе нашему Григорью Івановичю Пустошкину. Сентября въ 25 день писалъ ты к намъ, великому

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 59. Взятое въ скобки—вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ ковычки—зачеркнуто.

[2]) На оборотѣ отписки: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу". Ниже: „171 г. сентября въ 25 день. Подалъ отписку Троицы Сергиева монастыря крестьянинъ Ѳедулка Дементьевъ".

Digitized by Google

государю, і прислалъ Ростовского уѣзду „села“ Нового приселка с крестьяниномъ, с Ѳедулкомъ Дементьевымъ, с вотчины Живоначальные Троицы Сергиева монастыря с села Деболъ с селы и з деревнями и с крестьянскихъ и с бобыльскихъ с пяти сотъ дворовъ ягодъ можжевеловыхъ двѣ четверти съ осминою (тожь вотчины Жив села Нового приселка Поникарова с крестьяниномъ с Ѳедулкомъ Дементьевымъ). І тѣ ягоды можжевеловые у крестьянина, у Ѳедулка Дементьева, в Оптекарской Приказъ взяты, а Ѳедулка Дементьевъ „отпущенъ“ в Ростовъ. А отъ насъ, великого государя, писано к тебѣ во многихъ нашихъ грамотахъ, а велено тебѣ прислать книги, сколько по твоей росписке доведетца взять ягодъ можжевеловыхъ с Ростова с посаду и с уѣзду, и ты то дѣлаешь своею оплошкою и нерадѣниемъ, что нашего указу не слушаешь, росписныхъ книгъ по се время не пришлешь, и нашъ указъ поставилъ ни во что. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Живоначальные Троицы Сергиева монастыря крестьянину Ѳеодулку Дементьеву велѣлъ быть в Ростовѣ, по прежнему, а росписные книги збору ягодъ можжевеловыхъ прислалъ тотчасъ (не мешкая ни часу) і не дожидаяся к себѣ о томъ іного нашего указу и большие наши опалы. Такъ жь и достальные ягоды велѣлъ збирать и по томужь прислать к Москве тотчасъ. А только ты нашего указу не послушаешь, росписныхъ книгъ и ягодъ можжевеловыхъ вскоре не пришлешь, такъ жь и ягодъ можжевеловыхъ, противъ нашего указу, сполна не пришлешь, і тебѣ отъ насъ, великого государя, быть въ большомъ наказанье безо всякие пощады, да на тебѣ жь, за твое ослушанье, велимъ доправить пени сто рублевъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7171-го году сентября въ 30 день.

№ 10.

Докладъ царю Аптекарскаго Приказа о томъ, что можжевеловыя ягоды поступаютъ неисправно. Отъ 1662 г. [1])

Написано въ докладъ:

В прошломъ во 169-мъ году августа въ 5 день посланы государевы грамоты в Ярославль і в Переславль в За-

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 62.

Digitized by Google

лѣской, а велено в тѣхъ городѣхъ і в уѣздехъ збирать ягоды можжевеловые и прислать к Москве: исъ Переславля Залѣского—30 четі; изъ Ярославля—40 четі: всего 70 четі.

И в то число прислано: исъ Переславля Залѣского—17 четі с осминою і с полу-четверикомъ а не прислано 12 четі 3 четверика і с пол-четверикомъ; а изъ Ярославля ягодъ можжевеловыхъ ничего не прислано.

И о тѣхъ ягодахъ можжевеловыхъ в Переславль Залѣской і в Ярославль к воеводамъ государевы грамоты посыланы многие, чтобъ они, противъ государева указу, ягоды можжевеловые прислали к Москве тотчасъ.

И воеводы государева указу не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ к Москве не присылаютъ.

И о томъ великіі государь царь і великіі князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіі самодержецъ, какъ укажешь?

№ 11.

Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ о сборѣ денегъ за можжевеловыя ягоды (23 октября 1663 г.) и роспись. [1]).

II. Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю (*m.*) холопи твои, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. По твоему, великого государя (*m.*), указу, собрали мы, холопи твои, в Ярославле Ярославского уѣзду с помѣщиковыхъ и с вотчинніковыхъ с крестьянскихъ и с бобыльскихъ с семи сотъ с осми десятъ семи дворовъ, за можжевеловые ягоды, на прошлой на 170-й годъ, с двора по десяті денегъ; ітого тритцать восмь рублевъ одиннатцать алтынъ четыре денги. А съ чьѣхъ, государь, помѣстей и вотчинъ і с сколькихъ дворовъ тѣ деньги взяты, и мы, холопи твои, тѣ деньги і тѣмъ деньгамъ роспись, за моею, холопа твоего, Ильюшкиною, рукою, послали к тебѣ, великому государю, к Москве, с сею отпискою, Ярославские съезжие избы с подьячимъ, с Лукою Мироновымъ, сентября въ 25 день нынешняго 172-го году. А велѣли, государь, ему отписку и роспись по-

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 20.

Digitized by Google

дать и деньги обьявить в Оптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да твоему государеву дьяку Івану Десятово. А для доимочныхъ, государь, денегъ за можжевеловые ягоды в Ярославской уѣздъ пріставовъ и розсыльщиковъ посылаемъ мы, холопи твои, безпрестанно. І уѣздные, государь, люди чинятца непослушны, в Ярославль не ѣдутъ і денегъ не платятъ. И что, государь, впредь денегъ будетъ собрано, и мы, холопи твои, тѣ деньги пришлемъ к тебѣ, великому государю, к Москве, в Оптекарской Приказъ тотчасъ.

На оборотѣ: „Принять деньги и записать в книгу и дать грамота“ [1]).

II. **Роспись** чьѣхъ помѣстей і вотчинъ за можжевеловые ягоды на прошлой на 170-й годъ серебрянныхъ по десяти денегъ с двора в Ярославле взято:

Норские волости:

С помѣстей Ѳедора Александрова сына Техменева, жеребья села Норского, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Жильца Игнатия Іванова сына Внукова, с жеребья села Норского, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Вдовы Ульяны Івановские жены Волкова, с сельца Анцыѳорова с деревнями, с пятнатцати дворовъ,—25 алтынъ.

Аѳонасья Іванова сына Техменева села Норского, с дву дворовъ,—3 ал. 2 денги.

Игрицкие волости:

Ѳедора Соловьева сына Силиверстова сельца Турова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Перѳилья Григорьева сына Селиверстова полу-деревни Ермолцына, с пяти дворовъ,— 8 алтынъ 2 денги.

Елизарья Самсонова сына Петлина полу-сельца Соловарова, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Ѳедора Елизарьева сына Бабарыкова Елизарьевскаго помѣстья Петлина, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Бориса Малыгина тогожь Елизарьевского помѣстья Петлина, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

---

[1]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу.“ Ниже: „172 г. октября въ 23 день. Подалъ отписку подьячей Лука Мироновъ“

Digitized by Google

Андрѣя да Михайла Петровыхъ детей Петлиныхъ полусельца Соловарова с деревнями, с осми дворовъ,—13 алтынъ 2 денги.

Михайла Самсонова сына Петлина деревни Андрина, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Бориса да Івана да Пимина Трофимовыхъ детей Проншина сельца Закоторосья, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Ѣдомские волости:

Павла Микитина сына Мотовилова деревни Гришенки Починкахъ а Гришино тожь, с пяти дворовъ,—8 ал. 2 денги.

Василья Яковлева сына Судкова сельца Бѣляшина деревни Жарки, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Павла Микитина сына Мотовилова, с жеребья села Ильинского с деревнями, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 2 денги.

Черемошские волости:

Боярина князь Юрья Алексѣевича Долгорукова села Красково с деревнями, с сорока дворовъ,—2 рубли.

Антипы Ермолаева сына Чирикова сельца что была деревня Ильинская, а Костинское тожь, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Ивана Иванова сына Чирикова полу-села Стрижива да деревни Борисовской, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Степана Назимова сына Чирикова сельца Чертищева с деревнями, с осми дворовъ,—13 алтынъ 2 денги.

Петра да Івана Романовыхъ детей Васькова сельца Воробьева з деревнями, с пятинадцати дворовъ,—25 алтынъ

Князь Микиѳора князь Ѳомы княжь Юрьевыхъ детей. Шехонскихъ сельца Корованова з деревнями, с тритцати со шти дворовъ,—рубль 26 алтынъ 4 денги.

Жильца князь Якова Шехонского деревни Корованова да деревни Воронина, с четырнатцати дворовъ,—23 алтына 2 денги.

Князь Юрья Волконскаго сельца Окулинского да деревни Углы з деревнями, с осмнатцати дворовъ,—30 алтынъ.

Емельяна Іванова сына Колягина сельца Перестороны з деревнями, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Игнатья Іванова сына Внукова деревни Климовской да деревни Рахва с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Digitized by Google

Павла Микитина сына Мотовилова полу-деревни Полянда, деревни Титовской, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Смолнянина Костянтина Іванова сына Соколова сельца Папышина з деревнями, с четырнатцати дворовъ, —23 алтына 2 денги.

Рыбенского приселья:

Вдовы Лукерьи Ѳедоровские жены Дернова, сельца Жудрова з деревнями, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Івана Іванова сына Коптяжина сельца Іванцова Большово з деревнями, з дватцати с трехъ дворовъ,—31 алтынъ 4 денги.

Евтиѳья Дмитриева сына Берсенева чети деревни Глазатой, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Леонтья Осипова сына Дивова полу-деревни Скоморохова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Закоторосного стану:

Івана Михайлова сына Мономахова деревни Кичюгина да деревни Басовской, с семи дворовъ, – 11 алтынъ 4 денги.

Вдовы Василисы Семеновы жены Побединского полусельца Панѳилова да жеребья деревни Ждановской, с одного двора,—10 денегъ.

Микиты Павлова сына Третьякова з деревни Юдина Акилинкина слобода тожь, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Бориса Іванова сына Полозова деревни Лехчанова да деревни Жукова, с пятинатцати дворовъ.—25 алтынъ.

Околничево Ѳедора Яковлевича Милославского деревни Ливинские, с трехнатцати дворовъ,—25 алтынъ 4 денги.

Івана Пантелѣева сына Щетнева в сельцѣ Ѳилины Горѣ да жеребья деревни Онаньина, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Петра Алексѣева сына Щетнева деревни Онаньина, с четырехъ дворовъ—6 алтынъ 4 денги.

Максима Насонова сына Жохова полу-сельца Игнатьева да трети деревни Кошелевы, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Павла Петрова сына Языкова сельца Михалева з деревнями, з десяти дворовъ,—16 алтынъ 4 денги.

Якима Второва сына Щетнева сельца Сергѣева, с одного двора,—10 денегъ.

Digitized by Google

Переславца Ѳедора Змеева деревни Семеновские да деревни Большие, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Сергѣя Жохова полу-сельца Игнатьева да трети деревни Кошелевы, с одного двора,—10 денегъ.

Гаврила Ульянова сына Погожева сельца Студенова да жеребья деревни Онаньина, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Сотника Московскихъ стрелцовъ Степана Васильева сына Ѳрязинева сельца Студенова, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Недоросля Елизарья Ѳрязинева сельца Студеново да деревни Онаньина, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Михайла Матвѣева сына Побединского сельца Безменева, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Григорья Наумова сына Жохова сельца Пазушина да полу-деревни Обрасцовы, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Петра Наумова сына Жохова чети деревни Образцова, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Дѣвки Матрены Васильевы дочери Меньшово Борщова сельца да слободки да деревни Макарова, з двунатцати дворовъ,—20 алтынъ.

Івана Лебедева деревни Руденки, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Сотника Московскихъ стрелцовъ Григорья Сергѣева сына Тяглева деревни Руденки, с одного двора,—10 денегъ.

Івана Іванова сына Щетнева жеребья села Лучинского да жеребья деревни Алешкины, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Осипа Салтанова сына Волкова села Бурмасова, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Дьяка Дмитрея Герасимова сына Карпова деревни Головина, с семинатцати дворовъ,—28 алтынъ 2 денги.

Околничево Василья Александровича Чоглокова полусела Складина, с тритцати дворовъ,—рубль 16 алтынъ 4 денги.

Околничево Ѳедора Яковлевича Милославского сельца Бекренева, с одиннатцати дворовъ,—18 алтынъ 2 денги.

Аѳонасья Аѳонасьева сына Меньшова Румянцова полудеревни Бегоулевы, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Аѳонасья Маркова сына Большово Румянцова полу-деревни Бегоулевы, с трехъ дворовъ, 5 алтынъ

Digitized by Google

Бохдана Іванова сына Булгакова трети деревни Оѳонинова, з девяти дворовъ,—15 алтынъ.

Івана Іванова сына Меньшова Побединского полу-деревни Ждановской, с одного двора,—10 денегъ.

Елисѣя Румянцова помѣстья полу-деревни Бегоулева полу-деревни Потапова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова деревни Шадрина да полу-деревни Тевригина, з дватцати дворовъ,—рубль.

Михаила Матвѣева сына Побединского деревни Ждановской, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Гаврила Матвѣева сына Мотовилова села Троецкого деревни Воронины, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Івана Матвѣева сына Мотовилова села Троецкого да деревни Воронины, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Городцкого стану:

Степана Кипреянова сына Чирикова деревни Шебунина да полу-деревни Манкова, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Жаркой волости:

Микиты Іванова сына Онучина сельца Волосова деревни Марѳина, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Стряпчево Тихона Григорьева сына Волкова сельца Глухарева да деревни Корчегины, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Ухорские волости:

Івана Елизарьева сына Рудина сельца Абрамова з деревнями, з дватцати с осми дворовъ,—рубль 13 алтынъ 2 денги.

Семена Іванова сына Погожева с сельца Чюркина, со 16 дворовъ,—27 алтынъ 4 денги.

Ларіона Іванова сына Погожева деревни Буланова з деревнями, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Леонтья Іванова сына Дунилова дву трети деревни Шапкова, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Артамона Второва сына Курзакова полу-сельца Кулебякина з жеребьемъ з деревнями, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Степана Второва сына Курзакова сельца Повидкина да треті деревни Левинской, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Григорья Григорьева сына Курзакова три четі сельца Іванинова з деревнями, з девяти дворовъ,—15 алтынъ.

Digitized by Google

Прокоѳья Іванова сына Курзакова деревни Варцова, с пяти дворовъ, — 8 алтынъ 2 денги.

Івана Львова сына Дунилова полу сельца Іванкова з деревнями, с тритцати з девяті дворовъ,—рубль 31 алтынъ 4 денги.

Воина Григорьева сына Неѳедьева сельца, что была деревня Русакова, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Аѳонасья Маркова сына Румянцова полу-деревни Анисимова да деревни Бабкина, с одного двора,—10 денегъ.

Аѳонасья Меньшова Маркова сына Румянцова деревни Анисимова да деревни Бабкина, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Пантелѣя Жеребцова деревни Грибанова, с одного двора,—десять денегъ.

Якова Жеребцова сельца Сосновокъ да деревни Грибанова, с одного двора,—10 денегъ.

Ларіона Васильева сына да Івана Ермолаева сына Аверкиевыхъ чети сельца Теплева да жеребей сельца Столбищъ, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Артамона Ермолаева сына Аверкиева жеребья сельца Теплева да жеребья сельца Столбищъ, з дву дворовъ, — 3 алтына 2 денги.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова полу-деревни Кохрина з жеребьемъ з деревнями, с пяти дворовъ, — 8 алтынъ 2 денги.

Сергѣя Михайлова сына Якушкина полу-сельца Тетевенского да деревни Борисова, со шти дворовъ, — 10 алтынъ.

Сергѣя Михайлова сына Якушкина полу сельца Халезова с полу-деревнею, з двунатцати дворовъ, —20 алтынъ.

Василья Акиѳиева сына Нилякова деревни Горы з деревнями, с трехъ дворовъ—5 алтынъ.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова сельца Львово з деревнями, со штинатцати дворовъ,—26 алтынъ 4 денги.

С Лужня стану:

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова полу-деревни Ливонского, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Алексѣя Іванова сына Чертакова сельца Голосова, з девяти дворовъ,—15 алтынъ.

Демида Щетнева да пасынка ево Микиѳорова деревни Іванкова, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Digitized by Google

Ероѳѣя Видова деревни Іванькова, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Любима Романова сына Видова деревни Іванькова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Верховского стану:

Івана Іванова сына Коптяжина жеребья деревни Кропивкина, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Иноземца Петра Юрьева сына Ѳондерберхова деревни Волкова, с одного двора,—10 денегъ.

Дьяка Івана Кокошилова села Станилова з деревнями, со штидесятъ со шти дворовъ,—3 рубля 10 алтынъ.

І всего по сей росписи, за можжевеловые ягоды, серебряныхъ денегъ собрано тритцать восмъ рублевъ осмнатцать алтынъ четыре денги.

№ 12.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 31 октября 1663 г. [1])

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича (*т.*), в Ярославль воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Октября въ 23 день писали вы к намъ, великому государю, і прислали „Ярославские сѣзжие избы с подьячимъ с Лукою Мироновымъ“ Ярославского уѣзду розныхъ помѣстей і вотчинъ с крестьянскихъ і з бобыльскихъ, с семи сотъ осми десятъ с семи дворовъ, за ягоды можжевеловые, на прошлой на 170-й годъ, по десяти денегъ з двора, ітого тритцать восмь рублевъ одиннатцать алтынъ четыре денги (Ярославские сѣзжие избы с подьячимъ с Лукою Мироновымъ). І тѣ деньги у подьячего, у Луки Миронова, в Оптекарской Приказъ взяты, а подьячей Лука Мироновъ отпущенъ в Ярославль. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бъ (подьячему Лукѣ Миронову велѣли бы по прежнему а)„ достальные деньги за ягоды мозжевеловые велѣли бъ есте

---

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 95. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

Digitized by Google

збирать по прежнему нашему указу". А которые люди учнутъ ослушатца и денегъ за ягоды мозжевеловые на 170-й годъ платить не учнутъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли имать „и привозить" в Ярославль, и тѣ деньги велѣли на нихъ доправить тотчасъ безо всякие поноровки. А доправятъ тѣ деньги, велѣть прислать к Москве с кѣмъ пригожь „да о томъ к намъ отписали". Писанъ на Москве. Лѣта 7172 г. октября въ 31 день.

№ 13.

Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 18 августа 1666 г. [1])

Лѣта 7174 г. августа въ 18 день, по государеву (*т.*) указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Івану Богдановичю Хитрово да дьякомъ Семену Титову да Андрею Селину да Евстрату Ѳролову да Ларіону Іванову. Государь (*т.*) указалъ Ярославского, Ростовского, Переславля Залѣского, Костромского уѣздовъ з дворцовыхъ волостей, на нынѣшней на 174-й годъ, собрать ягоды можжевеловыхъ, противъ прошлого 173 году, з живущие чети по полу-четверику; а, собравъ тѣ ягоды, указалъ государь прислать въ Оптекарской Приказъ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяцѣ 174 году. И, по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича... [2])

№ 14.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 18 декабря 1666 г. [3])

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича (*т.*) в Ростовъ Івану Михаиловичю Лихареву. Писано отъ насъ к тебѣ напередъ сего, а велено Ростовцамъ посадцкимъ и

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик, д. № 108.

[2]) Конца не достаетъ.

[3]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик.. № 120. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

Digitized by Google

Ростовского уѣзду с помѣстей і с вотчинъ всякихъ чиновъ людей на 174-й годъ собрать ягоды можжевеловыхъ, противъ прошлого 173 году, з живущие чети по полу-четверику, а, собравъ тѣ ягоды, „велено“ прислать к Москве в сентябре или в октябрѣ мѣсяце; а которые всякихъ чиновъ люди ягодами давать не похотятъ, і на тѣхъ людехъ за тѣ ягоды велено взять деньгами, по два рубли за четверть. І тѣ ягоды можжевеловые, противъ нашего указу, собраны ль или деньги взяты и сколько четвертей ягодъ собрано и денегъ взято, і ты о томъ (к намъ не писывали) не писывалъ і ягодъ можжевеловыхъ і денегъ не присылывалъ невѣдомо зачѣмъ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые (люди) ягоды можжевеловые „ілн деньги за ягоды“ в Ростове собраны, і ты бъ тѣ ягоды или деньги прислалъ к намъ, к Москве, тотчасъ, безо всякого задержания. А которые люди по се время ягодъ не платили и на тѣхъ людехъ „за тѣ ягоды“ (велѣлъ доправить) можжевеловые (взять) взялъ деньгами по два рубли за четь (безо всякие поноровки), і тѣ деньги по томужь прислалъ к Москве „тотчасъ“. А что с Ростовцевъ с посадскихъ людей і Ростовского уѣзду и с чьихъ имяны с помѣстей и с вотчинъ, противъ сошныхъ книгъ, и сколько четвертей с которыхъ помѣстей і с вотчинъ ягодъ собрано или деньгами взято будетъ, і ты бъ о томъ к намъ отписалъ, и ягоды і деньги прислалъ. А присылалъ бы есте ягоды можжевеловые і деньги к Москве на тѣхъ подводахъ с тѣми жь людьми, с которыхъ людей ягоды можжевеловые собраны или деньги за ягоды взяты будутъ. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ ослушатца, за ягоды можжевеловые давать денегъ не учнутъ, і ты бъ (на тѣхъ) тѣ деньги на тѣхъ ослушникахъ велѣли доправить, противъ нашего указу, все сполна и по томужь прислалъ „к Москве“. А будетъ ты нашего указу не послушаешь, на посацкихъ і на уѣздныхъ людехъ ягодъ можжевеловыхъ или денегъ за ягоды не доправишь і вскоре к Москве не пришлешь і учнешь посацкимъ і уѣзднымъ людемъ норовить для своей бездельной корысти, і мы за тѣ ягоды деньги велимъ доправить на тебѣ вдвое, безо всякие пощады. Да тебѣ жь отъ насъ, великого государя, быть „в опале“. А сколько чети и с ково имяны со всякихъ чиновъ ягодъ, или денегъ за ягоды к Москве отпустишь, и ты бъ о томъ

Digitized by Google

к намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и с ягоды и з деньгами явитца в Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятого. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7175 г. декабря въ 18 день.

На оборотѣ: „І в Ярославль такова жь грамота послана в тѣхъ же числѣхъ".

№ 15.

Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ отъ 6 іюля 1667 г. [1]).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу, холопи твои, Васька Унковской, Микѣшка Великосельской, челомъ бьютъ. По твоимъ, великого государя (*т.*), двумъ грамотамъ изъ Оптекарского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Івана Десятого, собрали мы, холопи твои, на прошлой на 174-й годъ с Ярославского уѣзду со всякихъ чиновъ помѣстей и вотчинъ и с монастырскихъ земель за можжевеловые ягоды с чети пашни—по четыре алтына з денгою, с осми сотъ чети—сто рублевъ денегъ, и тѣ деньги послали мы, холопи твои, к тебѣ, великому государю, к Москве, съѣзжие избы с подьячимъ Леонтьемъ Назарьевымъ іюня въ 20 день, а велѣли, государь, ему отписку подать и деньги объявить в Оптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да твоему государеву дьяку Ивану Десятого. А какъ, государь, достальные деньги изъ уѣзду выберемъ и с кого імяни помѣстей и вотчинъ, и тѣмъ деньгамъ и нынешней посылке зборные книги пришлемъ к тебѣ, великому государю, к Москве тотчасъ. А Ярославской земской староста Аѳонасей Захарьевъ с товарыщи в тѣхъ деньгахъ за можжевеловые ягоды беспрестанно стоятъ на правеже, а платежу ничево въ съѣзжую избу не принашивали. И о томъ что ты, великиі государь, намъ, холопемъ своимъ, укажешь?

На оборотѣ: „Принять деньги и записать" [2]).

---

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 159.

[2]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю

Digitized by Google

№ 16.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 11 іюля 1667 г. [1]).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича *(т.)*, в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку Микифору Великосельскому. Пожаловали мы, великиі государь, Ярославцовъ посацкихъ людей, по ихъ челобитью, на нынешней на 175-й годъ, по сошному писму ягодъ можжевеловыхъ имать на нихъ не велѣли, а велѣли ягоды можжевеловые купить изъ нашие казны. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бъ (с Костром) с Ярославля с посадцкихъ людей, на нынешней на 175-й годъ, ягодъ можжевеловыхъ не правилі; а для покупки ягодъ можжевеловыхъ призвали охочихъ людей и с ними уговорились, чтобъ ягодъ можжевеловыхъ купить сто четі, а давать бы за четверть (ягодъ можжевеловыхъ денегъ) по осми алтынъ по две денги і по десяти алтынъ і по тринатцати алтынъ по две денги і по полтине. А поставити бъ имъ тѣ ягоды на Москѣ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяцѣ. А деньги бы имъ дати напередъ. И по нихъ в тѣхъ ягодахъ взяти поручные записи з доброю порукою, что ягоды можжевеловые збирать спелые, черные, а не зеленые, и привесть к Москве на срокъ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяце. А с которыхъ людей на прошлые годы за ягоды можжевеловые деньги собраны, і вы бъ тѣ деньги прислали к Москве тотъ часъ. А будетъ Ярославцы посацкие люди на прошлые годы за ягоды можжевеловые денегъ не платилі, і вы бъ тѣхъ денегъ до нашего указу править не велѣли. А хто імяны уговорщики ягодъ можжевеловыхъ и сколько четвертей подредятца, і по чему за четверть уговорщикомъ денегъ дать, і вы бъ о томъ к намъ отписали. А отписку велѣли подать в Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю

Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу". Ниже: „175 г. іюля въ 6 день. Подалъ отписку Ярославские съѣжие избы подьячей Леонтей Назарьевъ".

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 148. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

Digitized by Google

Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. А однолично бъ вамъ о томъ порадѣть, ягоды можжевеловые купить дешевою ценою, і к Москве прислать на срокъ. Писанъ на Москве. Лѣта 7175 года июля въ 11 день.

№ 17.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 12 іюля 1667 г. [1]).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича *(т.)*, в Ярославль, воеводе нашему, да діаку Микифору Великосельскому. Июля въ 6 день писали вы к намъ, великому государю, і прислали Ярославские съѣзжие избы с подьячимъ с Левонтьемъ Назарьевымъ Ярославского уѣзду с помѣстей і с вотчинъ всякихъ чиновъ людей і с монастырскихъ вотчинъ з живущего, с осми сотъ чети, на 174-й годъ, за можжевеловые ягоды, денегъ сто рублевъ. І тѣ деньги у подьячево у Левонтья Назарьева в Оптекарской Приказъ приняты, а подьячей Левонтей отпущенъ в Ярославль (І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а подьячей Левонтей Назарьевъ в Ярославль приѣдетъ, і вы бъ подьячему Левонтью Назарьеву велѣли бы в Ярославле по прежнему...). Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7175 г. іюля въ 12 день.

№ 18.

Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 24 мая 1672 г. [2]).

Лѣта 7180 г. маия въ 24 день. По государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержца, указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Александру Савостьяновичю Хитрово да дьякомъ Якову

[1]) Арх. Оруж. Пал.. оп. Аптек. Прик., д. № 160. Взятое въ скобки зачеркнуто въ подлинникѣ.

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик. д. № 193.

Digitized by Google

Петелину, Ѳедору Тютчеву, Семену Кудрявцову, Протасью Никиѳорову. Великиі государь (*т.*) указалъ Переславля Залѣского, Ростовского, Ярославского, Костромского уѣздовъ з дворцовыхъ волостей на нынешней на 180-й годъ собрать ягодъ можжевеловыхъ, противъ прошлого 179 году, с живущие четі по полу-четверику. А, собравъ тѣ ягоды, указалъ великиі государь прислать исъ Приказу Большого Дворца в Оптекарской Приказъ к думному, дворянину к Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да к дьяку к Ивану Патрекѣеву, не испустя времени. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Александру Савостьяновичю Хитрово да дьякомъ Якову и Ѳедору и Семену и Протасью, учинить о семъ, по указу великого государя.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Проф. И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

Иванъ Гебдонъ

Коммиссаріусъ и резидентъ.

(Матерьялы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII вѣка).

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

Digitized by Google

Напечатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея
18 Января 1903 г. Директоръ Лицея *С. Шпилевскій*.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Иванъ Гебдонъ и его дѣятельность . . .	1—33
Приложенія	35—91
1. Проектъ договора съ Англійскимъ генераломъ Эргартомъ (1658—1659 г.г.)	37—46
2. Роспись покупокъ и порученій, возложенныхъ на Ивана Гебдона (въ концѣ 1660 г.). Съ поправками и вставками, сдѣланными царемъ собственноручно	46—50
3. Докладъ царю по отчетамъ Гебдона	50—52
4. Роспись расходамъ по покупкѣ за моремъ оружія и пороха	52—53
5. Отписки Гебдона изъ Архангельска и указъ окольничему Ѳ. М. Ртищеву	53—58
6. Отписка Архангельскаго воеводы	58—60
7. Письмо Гебдона къ А. Л. Ордину-Нащокину . . .	60—62
8. Отписки Гебдона изъ Голландіи	62—73
9. Письмо Гебдона къ кн. Ю. И. Ромодановскому. . .	73—75
10. Переводъ съ жалобы Голландскихъ купцовъ на недоброкачественность отпускаемой изъ Россіи пеньки . . .	75—76
11. Докладъ по дѣлу о торговыхъ привилегіяхъ Голландскихъ купцовъ де-Геглера и Клейка	76—91

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

Въ Государственномъ архивѣ (XXVII разрядъ, № 118, ч. I—VII) хранится обширное дѣло, заключающее въ себѣ документы о сношеніяхъ царя Алексѣя Михайловича съ Венеціей, Англіей и Голландіей (преимущественно—съ Голландіей) черезъ посредство торговаго англичанина Ивана Гебдона. Большая часть документовъ относится къ 1658—1661 г.г.; въ общемъ, документы охватываютъ періодъ времени между 1652 и 1663 г.г.

Въ нашей книгѣ о „Приказѣ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ" мы уже обращали вниманіе на это весьма богатое содержаніемъ собраніе документовъ. [1]) Въ настоящей попыткѣ мы имѣемъ въ виду заняться имъ нѣсколько подробнѣе. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ сейчасъ возможностью напечатать всѣ тѣ сотни столбцовъ, изъ которыхъ состоитъ „дѣло объ Иванѣ Гебдонѣ". Въ „Приложеніяхъ" поэтому читатель найдетъ только немногіе документы: тѣ, которые казались имѣющими особое значеніе.

Основной интересъ разсмотрѣннаго нами матерьяла, конечно, не въ самомъ фактѣ сношеній, а только въ нѣкоторыхъ деталяхъ. Документы даютъ возможность отмѣтить кое-какіе новые или вообще лишь слагавшіеся пріемы, установить болѣе точно размѣры сношеній, раскрыть (оговоримся—не вполнѣ) внутреннюю сторону этихъ сношеній.

Насколько позволяютъ судить данныя, уже давно имѣющіяся въ обращеніи, Московское правительство еще въ XV вѣкѣ, снаряжая посольства за моря, или отпуская иностран-

[1]) Гурляндъ, „Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ", Ярославль, 1902 г., стр. 197.

Digitized by Google

ныхъ пословъ, не разъ давало имъ добавочныя порученія: привезти или выслать въ Москву разныхъ заморскихъ товаровъ, приговорить на Московскую службу всякихъ „нужныхъ и искусныхъ людей“. Такъ, въ 1485 г. грекъ Юрій, отправленный къ папѣ Иннокентію, имѣлъ, между прочимъ, порученіе призвать въ Москву лѣкарей, пушечнаго и серебрянаго дѣла мастеровъ, каменщиковъ и т. под. Въ томъ-же году Мануило Палуевъ, посланный въ Венецію, долженъ былъ хлопотать о присылкѣ рудознатцевъ золотой и серебряной руды и пушечныхъ мастеровъ. Въ 1490 г. тотъ-же Мануило Палуевъ о томъ-же хлопоталъ при папскомъ дворѣ. Въ 1487 г. венгерскому послу Ивану дьяку великій князь Іоаннъ Васильевичъ наказалъ на отпускѣ просить венгерскаго короля прислать въ Москву мастера лить пушки, рудознатцевъ, каменщиковъ и проч. [1]) Въ концѣ XV и въ теченіи XVI вѣка для такихъ-же и имъ подобныхъ цѣлей снаряжались иногда и спеціальныя посольства. Такъ, въ 1499 г. къ папѣ Александру VI были отправлены послы Дмитрій Ивановъ Ларевъ и Митрофанъ Карачаровъ съ просьбой дозволить нанять въ Московскую службу мастеровыхъ людей. Исторія сношеній съ Англіей при царяхъ Іоаннѣ IV, Ѳедорѣ и Борисѣ Годуновѣ даетъ намъ также нѣсколько подобныхъ примѣровъ. Изъ той-же исторіи мы знаемъ, что иногда въ качествѣ посланниковъ Московское правительство посылало за море кого либо изъ состоявшихъ на русской службѣ иноземцовъ, предполагая, видимо, что имъ, знакомымъ съ заморскими обычаями, легче исполнить порученіе, чѣмъ русскимъ людямъ. Напомнимъ въ видѣ примѣра извѣстные факты о дѣятельности Горсея [2]). Въ XVII вѣкѣ всѣ эти способы обращенія къ Западу за удовлетвореніемъ практическихъ нуждъ Москвы участились и стали принимать все большіе и большіе размѣры. Опять таки только въ видѣ примѣровъ приведемъ слѣдующіе факты: въ 1618 г. въ Гагу пріѣхалъ Баклановскій просить 1100 пудовъ пороху и 3000 пудовъ свинцу; въ 1621 г. въ Цесарію и въ другія нѣмецкія государства былъ посланъ англичанинъ Юрій Федоновъ

[1]) Бантышъ-Каменскій, „Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи“, М., 1894—1902 г.г., I, стр. 156, II, стр. 262, 268 и др.

[2]) Тамъ-же, I, стр. 95; II, стр. 233. Ср. Гамель „Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ“, Пет., 1865—1869 г.г.

Digitized by Google

искать царю Михаилу Ѳедоровичу невѣсту и нанять рудознатцевъ, а также иныхъ ремесленныхъ людей; Родіоновъ былъ въ Берлинѣ, въ Дрезденѣ, въ Парижѣ, въ Лондонѣ и въ другихъ городахъ; въ 1628 г. былъ посланъ въ Голландію золотыхъ дѣлъ мастеръ Юлисъ фонъ Эксель нанять всякихъ мастеровъ, а также заказать для Московскаго правительства 10000 мушкетныхъ стволовъ. Такихъ примѣровъ можно было бы привести еще нѣсколько [1]).

Царь Алексѣй Михайловичъ усвоилъ всѣ эти пріемы сношеній, но одинъ изъ нихъ сдѣлалъ излюбленнымъ: всякія закупки за границей и приглашеніе изъ-за моря нужныхъ людей онъ преимущественно производилъ черезъ посредство спеціально каждый разъ командируемыхъ иноземныхъ торговцевъ; при этомъ онъ не требовалъ непремѣнно, чтобы такой иноземецъ состоялъ на Московской службѣ; было достаточно, если иноземецъ торговалъ въ Москвѣ или даже только время отъ время наѣзжалъ въ Москву и, слѣдовательно, могъ считаться болѣе или менѣе вѣрнымъ человѣкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываютъ всѣ данныя, царь Алексѣй Михайловичъ сразу и довольно значительно увеличилъ размѣры такого рода обращеній Московскаго правительства къ Западу. Въ то время какъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ мы встрѣчаемъ закупки на 5—10 тысячъ рублей, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ увидимъ дальше, закупки производились на десятки и даже на сотни тысячъ рублей сразу.

Если постараться вникнуть въ сущность этихъ вдругъ принявшихъ такіе крупные размѣры обращеній Москвы къ западной Европѣ, то нельзя не отмѣтить, что однимъ, такъ сказать, естественнымъ ходомъ времени было бы трудно объяснить явленіе. Конечно, время играло большую роль. Точныя статистическія данныя приведены быть не могутъ, но всѣ извѣстные намъ матерьялы говорятъ довольно опредѣленно, что во второй половинѣ XVI вѣка Московское правительство чаще въ бо́льшихъ размѣрахъ обращалось къ западно-европейскимъ техническимъ и прикладнымъ знаніямъ, чѣмъ въ первой половинѣ вѣка, что въ первой половинѣ XVII вѣка оно чаще и въ бо́льшихъ размѣрахъ обращалось, чѣмъ во второй половинѣ XVI вѣка. Было бы, слѣдовательно,

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., I, стр. 19, 175, 177 и др.

Digitized by Google

только естественно, если бы такъ дѣло шло и дальше. Прибавимъ къ этому и нѣсколько особыя условія момента: начиная съ 1653 г. царь готовился къ войнѣ съ Польшей, а въ Москвѣ тогда оружіе и порохъ выдѣлывались и въ небольшомъ сравнительно количествѣ и едва-ли достаточно удовлетворительнаго качества. Такимъ образомъ, должны были дѣйствовать и спеціальныя побудительныя причины, заставлявшія правительство нѣсколько усилить выписку изъ-за границы людей и разныхъ предметовъ. Но данныя, которыя войдутъ въ дальнѣйшее изложеніе, намѣчаютъ еще одну сторону явленія. Правда, она не нашла себѣ ни въ чемъ опредѣленной формулировки. Она не была выражена въ какомъ-либо указѣ, она не очерчена также въ какомъ либо такомъ документѣ, одна ссылка на который рѣшала бы вопросъ. Но тѣмъ-то и могутъ быть полезны собранныя нами детали, что изъ совокупности ихъ намѣчается эта особая сторона явленія. Царь Алексѣй Михайловичъ — сказали бы мы — былъ первымъ Московскимъ царемъ, который вполнѣ сознательно шелъ на встрѣчу всякой возможности шире и ближе привлечь западно-европейскую культуру на службу Московскимъ интересамъ. Онъ не былъ реформаторъ, онъ не располагалъ никакимъ спеціальнымъ планомъ дѣйствій, онъ даже не окончательно порвалъ съ убѣжденіемъ своихъ предшественниковъ въ томъ, что иноземная мудрость таитъ въ себѣ разлагающее начало и что иноземцы и иноземное несутъ съ собой уронъ вѣрѣ и національной крѣпости. Скажемъ болѣе: не трудно указать рядъ мѣръ царя Алексѣя Михайловича, направленныхъ противъ иноземцевъ. Но, съ другой стороны, царь Алексѣй Михайловичъ опредѣленно сознался, что не по частямъ, не въ какихъ-либо только отдѣльныхъ сторонахъ быта, либо отрасляхъ управленія слѣдуетъ пользоваться плодами западной культуры, а сразу, путемъ массового примѣненія всего того, что можно найти подходящаго за моремъ. Отличаясь рѣдкой любознательностью, онъ очень внимательно прислушивался ко всему, что ему говорили о европейскихъ государяхъ и народахъ. Онъ охотно читалъ и охотно учился. Онъ все хотѣлъ имѣть, что имѣли западные государи въ своихъ дворцахъ и въ своихъ государствахъ. Онъ дорожилъ добрымъ мнѣніемъ о себѣ за моремъ и принималъ мѣры

Digitized by Google

къ тому, чтобы тамъ считали его страну великой и сильной державой. Если бы онъ былъ способенъ на борьбу, онъ сдѣлалъ бы дальнѣйшіе шаги, и быть можетъ, на долю Петра выпало бы много менѣе заботъ и хлопотъ. Но онъ избѣгалъ всякой крутой ломки и поэтому ограничивался тѣмъ, что дѣлалъ опытъ за опытомъ. Безконечный рядъ опытовъ, въ которыхъ прошло цѣлое царствованіе.

Въ этомъ смыслѣ весьма цѣннымъ дополненіемъ къ тому матерьялу, который будетъ приведенъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, является весь тотъ матерьялъ, который мы находимъ въ приходо-расходныхъ книгахъ главнѣйшихъ дворцовыхъ учрежденій того времени, а также въ книгахъ Тайнаго Приказа. Изъ нихъ мы видимъ, что съ 1652 г. во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ шла неумолчная и всегда спѣшная, и всегда непосредственно самимъ царемъ направляемая работа: строили, перестраивали, устанавливали, насаждали, заводили. По большей части это все были разные опыты и опять таки по большей части—опыты примѣненія въ дворцовомъ или въ личномъ царскомъ хозяйствѣ западно-европейскихъ знаній, западно-европейской культуры. И здѣсь царь дѣйствовалъ рѣшительно, проявляя несомнѣнную настойчивость [1]). Въ сферѣ государственнаго управленія царь отчасти считался со всей совокупностью условій—съ отсутствіемъ людей, денегъ, съ отсутствіемъ симпатій къ нововведеніямъ въ широкихъ кругахъ боярства и духовенства; частью-же онъ самъ сливался съ этими условіями, не замѣчая своей собственной непослѣдовательности. Тѣмъ не менѣе и въ сферѣ государственнаго управленія онъ, какъ мы ниже покажемъ, не отказывался отъ опытовъ.

Суммируя впечатлѣнія, выносимыя изъ изученія этихъ опытовъ, мы попытались бы опредѣлить эти впечатлѣнія такъ: идеалъ взаимоотношеній между Москвой и Западомъ рисовался царю въ томъ, чтобы все иноземное, что такъ очевидно интересно, пріятно или полезно, можно было имѣть у себя, по крайней мѣрѣ—своимъ; но въ тоже время, чтобы во имя этого по возможности ничѣмъ своимъ не жертвовать. Имѣть свои рудники, заводы, сады, всякую заморскую утварь, имѣть

[1]) Часть этихъ матерьяловъ использована нами въ нашей книгѣ о „Прик. Тайн. Дѣлъ". Матерьялы хранятся въ Архивѣ Оружейной Палаты. Они описаны Викторовымъ.

Digitized by Google

своихъ докторовъ, инженеровъ, пушечныхъ и гранатныхъ мастеровъ, на заморскій ладъ дисциплинированное и заморскимъ оружіемъ снабженное войско, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отказываться отъ исконнаго сознанія, что Москва сильна и славна своей вѣрой, своими церквами, своей стариной, тѣмъ, что Богъ всегда съ русскимъ народомъ и русскимъ царемъ [1]).

II.

Въ числѣ лицъ, которые были выбраны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для исполненія тѣхъ замысловъ, о которыхъ рѣчь шла выше, одно изъ первыхъ мѣстъ несомнѣнно занималъ Иванъ Гебдонъ.

Англичанинъ по происхожденію, онъ переселился въ Россію, во всякомъ случаѣ, ранѣе 1647 г., когда о немъ находимъ уже упоминанія въ дѣлахъ Посольскаго приказа. Подъ этимъ годомъ Гебдонъ показанъ толмачемъ при англійскихъ гостяхъ, жившихъ въ Москвѣ [2]). Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Гебдонъ былъ выписанъ правительствомъ для какой-либо службы. По профессіи онъ, вѣроятно, съ самаго начала былъ торговецъ. Вѣроятнѣе всего, что Гебдонъ очутился въ Россіи въ качествѣ приказчика какого-либо изъ иноземныхъ торговыхъ предпріятій. Въ Россію онъ переселился со всей семьей. На это имѣются указанія уже для 1650 года. Подъ этимъ годомъ упоминается о женѣ Гебдона, его взрослымъ сынѣ Иванѣ-Ричардѣ и дочери, бывшей за мужемъ за торговымъ англичаниномъ Томасомъ Брейномъ. [3]) Жена и сынъ Гебдона жили при отцѣ въ Москвѣ, а зять жилъ то въ Москвѣ, то въ Архангельскѣ, смотря по дѣламъ. Какого рода были торговыя операціи Гебдона до 1655 г. мы не знаемъ, но съ этого года Гебдонъ занялся икрянымъ дѣломъ. На мысль заняться именно этой торго-

[1]) Библіографія по этому вопросу собрана въ трудѣ Цвѣтаева „Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій“, Москва, 1890 г.; особенно см. стр. 697—782. Позднѣйшій трудъ—Брикнера „Geschichte Russlands bis zum Ende des 18 Jahrhunderts“, I, Gotha, 1896.

[2]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., I, стр. 116.

[3]) Томасъ Брейнъ былъ впослѣдствіи англійскимъ вице-агентомъ въ Москвѣ (Гос. Арх., XXVII разр., № 118); онъ умеръ въ 1670 г. въ Персіи, на царской службѣ, въ качествѣ посланника (Доп. А. Ист., VI, 2).

Digitized by Google

влей навела его, видимо, поѣздка во Флоренцію, гдѣ выразили желаніе покупать русскую икру. [1]) Гебдонъ исходатайствовалъ у царя икряной подрядъ на 5 лѣтъ. По условію съ приказомъ Большой Казны Гебдонъ обязывался ежегодно грузить въ Архангельскѣ не менѣе 500 бочекъ икры, цѣной по $2^1/_4$—$2^1/_8$ Любскихъ ефимка за пудъ. Имѣются указанія, что Гебдонъ велъ икряное дѣло въ компаніи съ нѣсколькими англичанами [2]). Съ 1659 г. Гебдонъ велъ и смоляное дѣло. Съ 1648 г. на Двинѣ у Архангельска смола скупалась у всѣхъ смоляныхъ промышленниковъ на царя и продавалась иноземцамъ изъ прибыли. Всего за 300 руб. въ годъ (царь пожаловалъ Гебдона этимъ дѣломъ за службу) Гебдонъ получилъ откупъ на право скупки и продажи смольчуги у Архангельска. Откупъ былъ данъ ему на 3 года, а затѣмъ продолженъ еще на 3 года. [3]) Наконецъ, мы знаемъ, что Гебдонъ не отказывался и отъ всякихъ иныхъ торговыхъ операцій. Такъ, въ 1661 г. прослышавъ, что можно сравнительно недорого купить царскую рожь, Гебдонъ сталъ хлопотать черезъ кн. Ю. И. Ромодановскаго о партіи ржи въ 15,000 пудовъ. [4])

Первая посылка, въ которой Гебдонъ принялъ участіе, относится къ 1652 г. Главной цѣлью этой посылки было желаніе царя имѣть для дворцоваго обихода всякаго рода итальянскія издѣлія, преимущественно венеціанскіе узорочные товары. Во главѣ посылки былъ поставленъ Иванъ Лентъ; въ товарищахъ у него былъ Гебдонъ; въ помощь имъ былъ данъ Андрей Бушъ. Они должны были по дорогѣ заѣхать въ Голландію и Цесарію, откуда имъ поручалось выслать въ Москву на царскую службу разныхъ „добрыхъ искусныхъ людей". На пріобрѣтеніе узорочныхъ товаровъ было ассигновано до 10000 рублей. [5]) Поѣздка для Гебдона была удачна во всѣхъ отношеніяхъ. Во первыхъ, Гебдону пришлось оказать царю весьма существенную услугу: при са-

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., II, стр. 245.

[2]) Эти указанія см. Памятн. Диплом. Сношѳ., т. X. стр. 513—516, 915, 1184—1188 и др.

[3]) Кромѣ данныхъ въ ц. дѣлѣ Гос. Арх., см. Доп. Акт. Ист., V, 40, стр. 196.

[4]) См. Приложенія, № 9.

[5]) Кромѣ данныхъ въ ц. дѣлѣ Гос. Арх., см. Бантышъ-Каменскій, ц. с. I, стр. 184, II, стр. 245.

Digitized by Google

момъ началѣ поѣздки онъ узналъ мѣстопребываніе давно уже смущавшаго собой царя самозванца Тимошки Анкудинова, выдававшаго себя за сына Вас. Ив. Шуйскаго; Гебдонъ, по приказу изъ Москвы, принялъ участье въ поимкѣ самозванца и содѣйствовалъ его выдачѣ. [1]) Во вторыхъ, онъ завязалъ рядъ сношеній съ голландскими купцами; именно эти-то связи впослѣдствіи и выдвинули Гебдона. Наконецъ, царь остался очень доволенъ привезенными товарами и наградилъ Гебдона. Изъ поѣздки Гебдонъ вернулся въ 1654 г.

Въ 1656 г. Гебдонъ былъ посланъ вторично въ Венецію, но уже самостоятельно. Цѣль поѣздки была все та-же: мастера и узорочные товары. Когда Гебдона отправляли, возникъ вопросъ о томъ, какъ надлежитъ титуловать его. На запросъ Тайнаго Приказа, который съ этого времени началъ вѣдать всѣ вообще такого рода посылки, Посольскій приказъ отвѣтилъ выпиской „на примѣръ“: въ 1652 г. Иванъ Лентъ и Гебдонъ, посланные въ Венецію, были названы купчинами; въ 1653 г. Андрей Виніусъ, посланный въ Голландію, былъ названъ гостемъ и коммиссаріусомъ. Царь приказалъ титуловать Гебдона, по примѣру Виніуса, гостемъ и коммиссаріусомъ.

Когда вернулся Гебдонъ изъ этой поѣздки, мы не знаемъ, но въ 1658 г. Гебдонъ былъ посланъ въ третій разъ за море. На этотъ разъ—въ Голландію. Главной цѣлью поѣздки была закупка мушкетовъ, пистолетовъ, карабиновъ

---

[1]) Гебдонъ такъ разсказываетъ о своемъ участіи въ дѣлѣ Анкудинова: онъ еще былъ въ Ригѣ, когда провѣдалъ, что Тимошка скрывается въ Гданскѣ. Гебдонъ написалъ въ Москву, откуда послѣдовалъ приказъ схватить Тимошку. Но нѣмецкіе попы, укрывавшіе Тимошку, отправили его въ Любекъ; Гебдонъ поѣхалъ въ Любекъ; Тимошка, извѣщенный о томъ, что Гебдонъ разыскиваетъ его, бѣжалъ въ Гамбургъ, гдѣ нашелъ пріютъ у Ягана Ѳангорна, одного изъ тѣхъ иноземцевъ, который вскорѣ становится намъ извѣстнымъ, какъ заграничный агентъ царя Алексѣя Михайловича. Ѳангорнъ не только не выдалъ Тимошку, но помогъ ему бѣжать въ Амстердамъ; Гебдонъ едва не настигъ въ Амстердамѣ бѣглеца, но Тимошка объявилъ тамошнимъ попамъ, что его разыскиваетъ царь за то будто бы, что онъ принялъ нѣмецкую вѣру; попы отправили его въ Миденборхъ, а оттуда онъ бѣжалъ во Фландрію. Гебдонъ, однако, не терялъ его слѣдовъ. Тогда Тимошка вновь бѣжалъ въ Любекъ. Гебдонъ списался съ Ѳангорномъ; въ результатѣ, Тимошка былъ выданъ царю. Этотъ разсказъ Гебдона пополняетъ нѣкоторыя пробѣлы въ изложеніи Соловьева, т. II, изд. Общ. Пользы, стр. 1645—1648.

Digitized by Google

и пороху, а также приглашеніе на русскую службу хорошаго генерала, который могъ бы командовать большимъ отдѣльнымъ войскомъ.

Посылка 1658 г. находится въ тѣсной связи съ цѣлымъ рядомъ предшествовавшихъ посылокъ въ Голландію и не только посылокъ, снаряженныхъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, но и при отцѣ его. Вотъ перечень тѣхъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія: въ 1618 г. ѣздилъ въ Гагу Иванъ Баклановскій просить 1100 пудъ пороху и 3000 пудъ свинцу; въ 1628 г. былъ посланъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Юлисъ фонъ Эксель съ просьбой прислать въ Москву 10,000 мушкетныхъ стволовъ; въ 1630 г. было заключено условіе съ голландскимъ купцомъ Томасомъ Сваномъ о 500 мушкетахъ и о всякомъ иномъ оружіи; въ 1631 г. велись переговоры о 3000 стволахъ мушкетныхъ и 3000 мушкетахъ; около 1637 г. въ Голландіи были заказаны ядра и пушки; въ 1653 г. былъ посланъ въ Голландію Андрей Виніусъ, которому, между прочими порученіями, было приказано купить на царя пороху; въ томъ-же году и съ такими же порученіями былъ посланъ Романъ Болдвиновъ; въ томъ же году былъ посланъ капитанъ Іустъ фонъ Керкъ Говенъ для покупки карабиновъ и пистолетовъ; въ томъ-же году были посланы подъячій Герасимъ Головнинъ и толмачъ Дрябинъ съ просьбой къ Штатамъ выслать 20,000 мушкетовъ и соотвѣтствующее количество пороху и свинцу; въ 1655 г. были посланы подъячій Иванъ Амиревъ и торговый иноземецъ Бушъ съ просьбой о 20,000 мушкетахъ; около 1657 г. царь заключилъ условіе съ компаніей голландскихъ купцовъ о покупкѣ на царя разныхъ заморскихъ вещей [1]). Такимъ образомъ, посылка Гебдона должна была отчасти восполнить предыдущія посылки, отчасти начать собой исполненіе нѣкоторыхъ новыхъ замысловъ царя. Ближайшимъ образомъ, особенно если имѣть въ виду мысль царя о приглашеніи на Московскую службу искуснаго генерала, посылка могла быть вызвана поднимавшимися тогда толками о необходимости реорганизовать Московскій военный строй. Извѣстно, какъ упорно возвращался къ этой мысли имѣвшій еще тогда большое вліяніе Ординъ-Нащокинъ.

[1]) Главнымъ образомъ, кромѣ ц. дѣла въ Гос. Арх., пользуемся Бантышъ-Каменскимъ, I, стр. 175—185.

Digitized by Google

Между тѣмъ, Виленскій договоръ казался непрочнымъ какъ въ въ Варшавѣ, такъ и въ Москвѣ, и близость новой и продолжительной войны сознавалась достаточно отчетливо.

Въ Голландіи Гебдонъ пробылъ больше года; слѣдуетъ думать, что онъ вполнѣ удачно справился съ возложенными на него порученіями, такъ какъ по пріѣздѣ (въ декабрѣ 1659 г.) въ Москву получилъ въ награду на 200 рублей соболей. Въ эту поѣздку Гебдонъ купилъ 20,000 мушкетовъ, столько-же „списъ“ (шпагъ), до 30,000 аршинъ разныхъ суконъ, на значительную сумму (во всякомъ случаѣ, больше 25,000 рублей) всякой утвари и рѣдкостей, а также призвалъ на русскую службу всякихъ ремесленныхъ и иныхъ знающихъ людей. Въ эту-же поѣздку онъ завелъ переговоры съ англійскимъ генераломъ Эргартомъ. Результатомъ этихъ переговоровъ былъ проэктъ договорныхъ статей, составленный этимъ генераломъ и присланный Гебдономъ въ Москву.

Гебдонъ, какъ и всѣ посылаемые съ подобнаго рода порученіями, находился въ вѣдѣніи Тайнаго Приказа. Это показываетъ въ какой мѣрѣ такія посылки являлись дѣломъ непосредственно личной иниціативы царя. Передъ отправленіемъ за море посылаемому давалась, въ дополненіе къ указу изъ Посольскаго приказа, особая инструкція изъ Тайнаго Приказа и подробная роспись. Тутъ же составлялась и смѣта. Цѣны опредѣлялись по справкамъ изъ соотвѣтствующихъ приказовъ и изъ дѣлъ о предшествовавшихъ посылкахъ. Посылаемые за море обязаны были часто и обо всемъ отписывать въ Тайный Приказъ; имъ въ отвѣтъ посылались дополнительные наказы, указы и росписи. Одна изъ такихъ дополнительныхъ росписей, относящаяся къ поѣздкѣ Гебдона въ Голландію въ 1658 г., сохранилась. Она заслуживаетъ быть приведенной цѣликомъ. Вотъ что хотѣлъ тогда царь имѣть изъ-за моря: „1. Дохтура самово доброва, чтобъ Московского государства земли на травахъ лечилъ. 2. О дохтурѣ Ягане Бѣломъ. 3 Алхимиста доброво самово и ласкового человека, чтобъ тѣ травы зналъ, которая отъ чево и умѣлъ составливать. 4. Достовѣрную книгу Травникъ русскимъ и польскимъ травамъ и ихъ, немецкимъ. 5. Рудознатцовъ всякихъ серебреные и мѣдные и свинцовые и желѣзные руды. 6. Золотово дѣла мастера, который бы умѣлъ золотить съ лицомъ. 7. Немчина, чтобы на пружинахъ гораздъ

Digitized by Google

головы дѣлать всякие. А намъ имъ всѣмъ уговоръ по разсмотрѣнью. 8. Книгу пушечнымъ дворомъ. 9. Книгу огнестрѣльную в Вѣрхъ, четырехъ частей, свидѣтельствованную, и хто бы по ней всѣ статьі умѣлъ дѣлать. 10. Листъ печатной о государеве походе. 11. И всѣмъ государевымъ тремъ походомъ. 12. Вѣсти изо всѣхъ государствъ ежемѣсяцъ. 13. Птицъ хорошихъ: пѣвчихъ попугаевъ, снигирей, кинорѣкъ. 14. Мастера склянишнова дела, который бы умелъ чистое стекло, всякие суды чеканые и резные делать и зналъ бы землю такую, въ которой бы земле такие стеклы. 15. Канѳарі 8 пудъ“ [1]).

О поѣздкѣ Гебдона 1658 г. сохранилось довольно много документовъ. Но изъ нихъ представляетъ извѣстное значеніе только проектъ договора съ англійскимъ генераломъ Эргартомъ [2]). Наши свѣдѣнія объ этомъ генералѣ довольно скудны. Можно думать, что Эргартъ былъ одинъ изъ близкихъ къ Стюартамъ офицеровъ, такъ что послѣ казни Карла I увидѣлъ себя вынужденнымъ эмигрировать. 1658 г. засталъ его въ Брюсселѣ. Когда Гебдонъ завелъ съ нимъ переговоры, Эргартъ, хотя и на довольно тяжелыхъ для Москвы условіяхъ, но всетаки соглашался перейти на русскую службу. Но вскорѣ наступила реставрація Стюартовъ, и Эргартъ, какъ это видно изъ отписки Гебдона отъ 25 февраля 1661 г., заколебался. Гебдонъ объ этомъ писалъ такъ: „а генералъ Шарлюсъ (Эргартъ) у его королевского величества въ большой близости; і мыслю я, иноземецъ, то себѣ, что ево, генерала, королевское величество отъ своей близости къ тебѣ, великому государю, служить отпустить не похочетъ. А будетъ, государь, на ево, генералово, мѣсто королевское величество иного генерала похочетъ на твою, великого государя, службу послать, и о томъ я, иноземецъ, ждалъ к себѣ твоего, великого государя, указу“ [3]). Однако, въ концѣ концовъ, Эргартъ все таки принялъ предложеніе царя и въ 1662 г. былъ уже въ Москвѣ [4]).

Главнѣйшія условія, которыя ставилъ царю Эргартъ,

---

[1]) Находится въ ц. дѣлѣ Гос. Арх. Напечатана нами въ книгѣ о „Тайн. Прик.“, стр. 108—109.

[2]) Этотъ проектъ полностью въ Приложеніяхъ, № 1.

[3]) Приложенія, № 8, VI.

[4]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., I, стр. 186.

Digitized by Google

заключались въ слѣдующемъ: 1) Эргартъ, состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ царя или его генералиссимуса, назначался генераломъ надъ 15000 войска (пѣхоты, конницы и артиллеріи); 2) Эргартъ соглашался привезти съ собой необходимый штатъ офицеровъ, инженеровъ и даже солдатъ; 3) за Эргартомъ должно было остаться право назначенія начальныхъ людей, „по подтвержденью его царского величества или его генералиссимуса“; 4) Эргарту долженъ былъ быть выданъ авансъ въ размѣрѣ 6000 ефимковъ Любскихъ, а остальнымъ офицерамъ—каждому по его чину кормъ на 2 мѣсяца; авансъ не долженъ былъ потомъ вычитаться изъ жалованья; 5) Эргартъ выговаривалъ себѣ жалованья 1500 ефимковъ и конскаго корма на 20 лошадей, помощнику своему—400 ефимковъ и конскаго корма на 10 лошадей, остальнымъ—не менѣе, чѣмъ другимъ служащимъ въ Москвѣ иноземцамъ того же чина; 6) онъ ставилъ условіемъ, чтобы денежныя выдачи на содержаніе ввѣреннаго ему войска шли черезъ него; 7) въ случаѣ, если кто изъ выѣхавшихъ съ Эргартомъ иноземцовъ попадетъ въ плѣнъ, царь долженъ былъ позаботиться о выкупѣ или размѣнѣ; 8) Эргартъ выговаривалъ право привезти съ собой двухъ пасторовъ, доктора и двухъ лѣкарей; 9) Эргартъ оставлялъ за собой право суда и расправы надъ состоящими въ его войскѣ; только въ случаѣ, если бы пришлось приговорить кого къ смертной казни, обязанъ онъ былъ извѣщать царя или генералиссимуса; 10) при Эргартѣ долженъ былъ состоять особый „прибочный“ полкъ. Сверхъ того Эргартъ просилъ освобожденія всѣхъ чиновъ его войска отъ всякихъ податей и повинностей; выговаривалъ особое вознагражденіе на случай, если царь нарушитъ договоръ раньше срока; онъ выговаривалъ особое вознагражденіе даже на тотъ случай, если самъ Эргартъ или кто изъ пріѣхавшихъ съ нимъ иноземцовъ должны будутъ вернуться на родину раньше окончанія урочныхъ лѣтъ, по вызову англійскаго короля. Договоръ заключался на 3 года. Опасаясь, что, быть можетъ, онъ все таки не все выговорилъ, что могъ, онъ включилъ въ проектъ слѣдующую статью: „а понежѣ я не знаю правъ и уложенья государства Россійскаго, такожь и привилия и жалованья, которые даютца начальнымъ людемъ нашего чину его царского величества

Digitized by Google

в войскахъ, и я покорственно прошу, буде я въ чемъ себя и начальнымъ своимъ людемъ по достоинству не промышлялъ, чтобъ намъ то выдано было по особной его царского величества милости; а будетъ кто ни буди нашего чину русской человекъ или иноземецъ больши жалованья намъ имѣятъ, покамѣста мы будемъ на его царского величества службе, чтобъ и намъ тѣмъ пожалованымъ быть". На эту статью царь велѣлъ отвѣтить весьма опредѣленно: „какъ хто ему, великому государю, служить учнетъ вѣрно, и тому и милость его государева будетъ по разсмотренью".

Вообще царь нѣсколько урѣзалъ непомѣрныя требованья Эргарта или какъ онъ официально титуловался — „Шарлусъ господинъ Ергартъ, вольной господинъ Брандонскій, бывшей губернаторъ Оксъ-Фортской и Брыльской и въ Букинъ-Ямскомъ уѣзде, порутчикъ генаралъ надъ всею конницею Аглинскою, генаралъ надъ десятьми землицами и капитанъ генаралъ надъ всѣми его величества прибочными людьми, а ныне ево величества спальникъ и отецъ отчиства Аглинской земли". Такъ, царь предоставилъ Эргарту право назначенія начальныхъ людей только до чина подполковника и значительно ограничилъ его въ правѣ суда и расправы („а смертью—сказано въ царской резолюціи—безъ указу царского величества не казнить никого"). Уклончиво отвѣтилъ царь и на всѣ тѣ статьи, въ которыхъ Эргартъ просилъ объ особыхъ льготахъ. Наконецъ, царь нѣсколько сбавилъ и просимое Эргартомъ жалованье: вмѣсто 750 р. въ мѣсяцъ царь назначилъ ему только 500 рублей и конскаго корма на 15 лошадей, а не на 20, какъ просилъ генералъ; товарищу генерала царь назначилъ 125 рублей въ мѣсяцъ и конскаго корма на 7 лошадей, вмѣсто 200 рублей и конскаго корма на 10 лошадей. Очень характеренъ отвѣтъ царя на статью о пасторахъ, докторѣ и лекаряхъ, которыхъ имѣлъ въ виду привезти для себя Эргартъ. Всѣмъ этимъ лицамъ Эргартъ выговаривалъ царское жалованье и деньги на подъемъ. Царь велѣлъ отвѣтить: „попомъ быть на ихъ проторяхъ а дохтору и лѣкарю на подьемъ дать, что доведетца. А кормъ давать в дороге: дохтору—противъ полуполковника, а лѣкарю—противъ порутчика. А какъ будутъ на Москвѣ, и пригодятца въ службу царского величества, и имъ будетъ кормъ даванъ по разсмотренью. А чтобъ дохтуры

Digitized by Google

и аптекари такие были, будучи в Великой Росіі, изо всякихъ угодей составливали масти и лекарства всякие по прирожению русскихъ людей, не противно вѣтромъ и ѣствомъ, и питьямъ руские природы". Здѣсь сказалась та основная точка зрѣнія царя Алексѣя Михайловича, о которой мы говорили выше: все, что можно, привлечь на служеніе русскимъ интересамъ. Нѣмецкіе попы этимъ интересамъ были не нужны—содержаніе поповъ должно было лечь на того, кто въ нихъ нуждался. Но доктора, аптекаря, если бы они оказались пригодны къ особымъ условіямъ „русскихъ людей прироженья", были въ глазахъ царя желанными гостьми.

III.

Слѣдующая и самая серьезная посылка, въ которую былъ отправленъ Гебдонъ, состоялась въ 1660 г. Въ этомъ году, нѣсколько ранѣе Гебдона, были посланы въ Голландію и Гамбургъ: голландскій купецъ Иванъ Сведенъ, для закупки ружей; потомъ—Матвѣй Свеллингребель, для покупки 10,000 мушкетовъ; потомъ—гость Петръ Микляевъ, для покупки 300 пушекъ, ружей, пистолетовъ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Изъ нихъ Сведену было присвоено званіе „комисаріуса", т. е. то, которое въ 1656 г. было присвоено Гебдону. Посланный вслѣдъ за упомянутыми лицами, Гебдонъ получилъ новое званіе—„комисаріуса и резедента". Этимъ отчасти оттѣнялось высокое его офиціальное положеніе, а отчасти указывалось, что посылка имѣетъ нѣсколько особый характеръ: Гебдонъ посылался не для одной какой-либо болѣе или менѣе опредѣленной коммиссіи, а съ тѣмъ, чтобы до извѣстной степени вообще блюсти за русскими (почти исключительно—торговыми) интересами въ Голландіи и другихъ окрестныхъ государствахъ. Московское правительство еще не пришло тогда къ организаціи постояннаго русскаго представительства за моремъ, (не только дипломатическаго, но и коммерческаго), но уже видѣло необходимость въ созданіи какихъ-либо органовъ, болѣе перманентно дѣйствующихъ, чѣмъ спеціально каждый разъ снаряжаемыя посольства и посылки. Резиденство Гебдона и явилось од-

Digitized by Google

нимъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ проявленіемъ этой уже начинавшей слагаться потребности [1]).

Гебдонъ, однако, не былъ посланъ съ совершенно опредѣленно выраженной мыслью установить этимъ въ Голландіи постоянную должность. Наоборотъ: предполагалось, что пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и Гебдонъ вернется. Самъ Гебдонъ разсчитывалъ, что его поѣздка продлится года два-три. Такъ, въ письмѣ къ Ю. И. Ромодановскому отъ 25 февраля 1661 г., слѣдовательно, черезъ полгода послѣ отъѣзда изъ Москвы, онъ писалъ: „годъ-другой ещо мнѣ здѣса за евымъ, великого государя, дѣломъ жить“ [2]). Но, съ другой стороны, имѣлось въ виду, что послѣ возвращенія Гебдона придется вскорѣ снова послать его „для довершенья дѣлъ“.

Изъ Посольскаго приказа Гебдону была дана вѣрющая грамота къ Штатамъ, изъ Тайнаго Приказа—особая инструкція. Вѣрющей грамоты мы не нашли; что-же касается наказа изъ Тайнаго Приказа, то черновая его сохранилась только въ части. Однако, текстъ ея можетъ быть возстановленъ по другимъ документамъ. Гебдону, по наказу, поруча-

[1]) Понятіе „резидентъ“ уже не было тогда новостью для Москвы, такъ какъ и Англія и Голландія имѣли уже въ Москвѣ своихъ болѣе или менѣе постоянныхъ агентовъ, нѣкоторые изъ которыхъ такъ и назывались резидентами. Въ Зап. Европѣ еще съ 16 вѣка былъ широко распространенъ обычай держать въ различныхъ государствахъ особыхъ торговыхъ резидентовъ. Первымъ дипломатическимъ резидентомъ въ Москвѣ былъ, повидимому, польскій резидентъ Павелъ Свидерскій, пріѣхавшій въ 1673 г. (Бантышъ-Каменскій, ц. с., III, стр. 146). Первымъ русскимъ дипломатическимъ резидентомъ былъ посланный на резиденство въ Варшаву стольникъ Василій Тяпкинъ. (Ср. Соловьевъ, Исторія Россіи, III, стр. 499—500). Ульяницкій, въ изслѣдованіи „Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей“, М. 1893 г., стр. 1—22, начинаетъ перечень русскихъ торговыхъ агентовъ въ Голландіи только съ Якова Фанъ-денъ-Бурга, т. е. съ 1703 г. Кстати, отмѣтимъ: Соловьевъ (ц. с., III, стр. 527), говоря о сношеніяхъ Москвы съ Голландіей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, указываетъ, что важность этихъ сношеній привела къ отправленію въ Амстердамъ Гебдона резидентомъ или коммиссаріусомъ. Здѣсь двѣ неточности: Гебдонъ былъ отправленъ резидентомъ не спеціально въ Голландію, а за море въ окрестныя государства; слѣдовательно, тутъ имѣли значеніе не соображенія о важности сношеній именно съ Голландіей, а соображенія болѣе общія; во вторыхъ, коммиссаріусъ и резидентъ—два разныя званія, изъ которыхъ второе не только почетнѣе перваго, но и нѣсколько иначе опредѣляетъ самую дѣятельность лица, носившаго это званіе.

[2]) Приложенія, № 9.

Digitized by Google

лось сдѣлать въ Голландіи и окрестныхъ государствахъ всѣ тѣ закупки, которыя обозначены въ росписи, приложенной къ наказу, и приговорить, согласно той-же росписи, на Московскую службу разныхъ искусныхъ людей; кромѣ того, Гебдону поручалось попросить у Штатовъ для царя взаймы столько ефимковъ, сколько они могутъ дать, но съ тѣмъ, чтобы долгъ былъ уплоченъ не деньгами, а русскими товарами: рожью, пенькой, смольчугой и т. под.

Первоначальная роспись нами не найдена. По другимъ документамъ, однако, видно, что первоначальная роспись была вскорѣ передѣлана и значительно дополнена. Изъ отписокъ Гебдона можно заключить также, что, и послѣ полученія этой новой росписи, время отъ времени онъ получалъ отъ царя еще добавочныя росписи. Росписи составлялись не только по указаніямъ царя, но, можно сказать, имъ самимъ. Одна изъ росписей (по сравненію съ текстомъ отписки Гебдона отъ 25 февраля 1661 г.—основная) сохранилась со всѣми дополненіями и поправками, внесенными въ нее царемъ собственноручно [1]). По содержанію эта роспись можетъ быть раздѣлена на нѣсколько частей. Во первыхъ, требовалось купить цѣлый рядъ предметовъ, непосредственно необходимыхъ для военныхъ цѣлей: 20,000 пудъ пороху, 20,000 мушкетовъ съ банделерами, а также 30,000 аршинъ суконъ разныхъ. Во вторыхъ, требовалось призвать въ Москву такихъ людей и пріобрѣсти цѣлый рядъ такихъ предметовъ, при помощи которыхъ царь могъ бы внести въ Московскій военный строй болѣе совершенные западно-европейскіе технические пріемы. Отсутствіе этихъ пріемовъ уже серьезно дало себя знать во время предшествовавшихъ войнъ. Царь просилъ призвать въ Москву: полковниковъ самыхъ добрыхъ и „учоныхъ ратному строю“, инженеровъ самыхъ добрыхъ, огнестрѣльныхъ мастеровъ „разумныхъ, которые бъ умѣли стрелять изъ верховова и с полковова наряду далеко и цельно“, гранатныхъ мастеровъ, людей, которые „составливаютъ составы, какъ стрелять изъ верховыхъ и исъ полковыхъ пушекъ“; къ этому царь приписалъ: „і чтобъ пинарды мудрые і пруткие составливали“; подкопщиковъ, которые умѣли бы вести подкопы и черезъ горы, и по рѣ-

[1]) Приложеніе, № 2.

Digitized by Google

кѣ, и подъ водой; городовыхъ промышленниковъ, которые могли бы „не во многие дни городъ взять“. Сюда же отнесемъ и порученіе царя привезти ему ратную книгу, которая была бы „въ лицахъ. съ указомъ. какъ што дѣлать“ и состояла бы изъ четырехъ частей: 1) „по которой суды воинские держатъ“, 2) „по которой всякие хитрости делать, какъ городъ имать и изъ города, въ осаде будучи, оборонитца“, 3) по которой можно было бы узнать, „какие пушки надобно ко всякои воине походной и обозной, и полковые, и городового взятья, и какими снастьми лехкими возить ихъ“; 4) въ которой были бы указаны правила, какъ слѣдуетъ „обозовъ мудрыхъ и осторожныхъ“ ставить [1]). Сюда же отнесемъ и желаніе царя получить изъ за моря „платья салдацкое, в чемъ Шпанские салдаты ходятъ“. Въ третьихъ, царь желалъ, чтобы были приговорены разные такіе ремесленные люди, которые могли бы помочь завести въ Москвѣ всякіе новые промыслы и научить новымъ техническимъ пріемамъ при постройкахъ, сооруженіяхъ и т. д. Сюда отнесемъ порученіе царя призвать въ Москву мастеровъ, которые умѣли бы „изъ болотъ воду высосать, также бъ і изъ рвовъ воду мельницами вымолоть іли выпустить в-ыные рвы іли в реку“, мастеровъ, которые умѣли бы „разными образцы палаты строить“, рѣзчиковъ на деревѣ, на камнѣ, также такихъ, которые „на проволокахъ бы умѣли висячие рѣзи дѣлать“, серебряного и золотого дѣла мастеровъ, точильщиковъ, мастеровъ стекляннаго дѣла, часовыхъ мастеровъ, золотого сѣмени мастера, каинтельныхъ мастеровъ и т. п. Въ четвертыхъ, царь выписывалъ рядъ предметовъ лично для себя. Одни изъ этихъ предметовъ выписывались для царскаго обихода, другіе имѣли въ глазахъ царя значеніе рѣдкостей или предметовъ, которые почему-либо его интересовали. Такъ, онъ хотѣлъ имѣть кружева, „въ какихъ ходитъ Шпанской король“; противъ этого мѣста росписи царь приписалъ на поляхъ: „і Ѳранцуской, і Цесарь“; царь приказывалъ также привезти ему „печатей Шпанскова короля“; всякіе поставцы; „королевскихъ мѣстъ“ разныхъ государей; трубы и литавры; королевскія зеркала;

[1]) Описаніе этой книги имѣется въ цѣломъ рядѣ редакцій; видимо, содержаніе ея составляло предметъ долгихъ размышленій и обсужденій.

Digitized by Google

три кареты; лошадей; столовыя доски и т. д. Царь приказывалъ, наконецъ, призвать въ Москву мастеровъ, которые умѣли бы дѣлать, „чтобы птицы пѣли на деревахъ, также і люди іграли в трубы“, и мастеровъ „комедию дѣлать“.

Въ дополнительныхъ росписяхъ мы находимъ указанія еще и на другіе предметы этихъ двухъ послѣднихъ категорій. Такъ, царь приказалъ выслать ему всякихъ заморскихъ птицъ. Большой любитель птицеводства, онъ въ своихъ имѣньяхъ охотно и много занимался этимъ дѣломъ. Въ основной росписи сказано кратко: „голубей Немецкихъ хорошихъ и Кизылбаскихъ; иные, какие есть птицы дикие, пѣвчихъ і не пѣвчихъ“. Въ особыхъ росписяхъ это общее указаніе излагается подробно. Гебдонъ долженъ былъ доставить: „голубей, хвосты бъ шатровые, всякими цветами; съ хохлами, пестрыхъ, коротоносыхъ, мохноногихъ, перьемъ всѣхъ цвѣтовъ; 30 снигирей насвистанныхъ; 50 кинорѣкъ насвистанныхъ; гусей и лебедей и журавлей Индѣйскихъ; куръ дикихъ розныхъ земель; струсовъ живыхъ; утокъ розныхъ земель; голубей красноглазыхъ, коротоносыхъ, перьемъ всякими цветами; голубей большихъ зобовъ“ и т. д. Въ особой росписи находимъ списокъ заморскихъ диковинокъ, о высылкѣ которыхъ просилъ царь: „каменья таково, котороя каменья мочь имѣеть, что человекъ упадетъ, а не зашибетца“, „другой камень такую бъ мочь имѣлъ, что человека съ тѣмъ каменемъ на рати не убьютъ“; третій камень имѣлъ бы силу противъ морового повѣтрія; такой камень, который „имѣлъ бы мочь, что роженицы безъ истомы и болѣзни младенцевъ рожаютъ“; такія стекла, что, „сидя въ избѣ, можно видѣть и въ городѣ, и за городомъ“ и т. д.

Насколько дополнительныя росписи и вообще послѣдующія предписанія увеличивали размѣры первоначально данныхъ Гебдону порученій, можно видѣть хотя бы изъ сравненія одной изъ первыхъ отписокъ Гебдона изъ Голландіи съ однимъ изъ докладовъ царю по расходу суммъ, бывшихъ на рукахъ у Гебдона. [1]) Въ отпискѣ Гебдонъ пишетъ, что ему было велено купить 5000 мушкетовъ съ двойными замками, 1000 карабиновъ, 1000 паръ пистолетовъ, 5000 мушкетовъ „мастерскихъ“, 10,000 пудовъ пороха ручного и 2000

[1]) Приложенія № 8, 4 и № 3.

Digitized by Google

рейтарскихъ лошадей. „Да мнѣ же, государь,—прибавляетъ онъ,—вновь велено купить 5000 списъ долгихъ да 500 ставовъ суконъ, 200 пудъ мѣди, 30 паръ рукавицъ шитыхъ да 3 арла: одинъ—золотой с каменьемъ, другой—хрустальной, третей—янтарной; такжь всякихъ птицъ пѣвчихъ и иныхъ и масла коришного и розныхъ камень и книги да 2 моста каменчыхъ". Черезъ нѣсколько строкъ читаемъ: „да по твоему, великого государя, указу и по приказу околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, велено мнѣ, иноземцу, купить в Оружейной приказъ 2400 паръ пистолетовъ с шкотцкими замками о двухъ спускахъ с ольстрами, добрыхъ, рейтарскихъ, такъжь 2400 карабиновъ с перевезьми и с кольцы і с крюки, шкотцкими замками, добрыхъ рейтарскихъ". Между тѣмъ въ докладѣ о суммахъ, израсходованныхъ Гебдономъ, находимъ указаніе на то, что, помимо всѣхъ этихъ покупокъ, ему приказано было купить еще 80,000 мушкетовъ. Соотвѣтственно разростались и другія порученія.

IV.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы позволяютъ прослѣдить первые мѣсяцы дѣятельности Гебдона въ описываемую поѣздку съ достаточной подробностью.

Гебдонъ выѣхалъ изъ Москвы во второй половинѣ іюня 1660 г., но въ Амстердамъ прибылъ только 1 ноября. Въ началѣ октября онъ былъ еще въ Архангельскѣ. Насколько можно судить изъ его отписокъ оттуда къ царю, въ Архангельскѣ его задержала необходимость принять и сдать мѣстному воеводѣ тѣ товары, которые были выписаны черезъ его посредство изъ Голландіи послѣ поѣздки 1658 г. и до поѣздки 1660 г. Такъ, голландцы Девогеларъ (Фоглеръ) выслали заказанные имъ 2000 мушкетовъ; пришла также другая партія мушкетовъ—10800 штукъ, въ 168 ящикахъ; наконецъ, голландскіе корреспонденты Гебдона прислали заказанный имъ порохъ въ количествѣ 4566 пудовъ. Гебдонъ участвовалъ въ пріемѣ всего этого товара, участвовалъ въ разсчетѣ воеводы съ приказчиками поставщиковъ и обо всемъ отписывалъ въ Тайный Приказъ.

Перваго ноября Гебдонъ прибылъ въ Амстердамъ, 14 ноября онъ отправился въ Гаагу и 20 ноября былъ принятъ

Digitized by Google

Штатами. На пріѣздѣ онъ вручилъ вѣрющую грамоту и сказалъ рѣчь. Рѣчь была составлена въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Вотъ она: „Великіі государь (слѣдуетъ полный титулъ) поздравляетъ васъ, Недерлянскимъ и Галанскимъ землямъ и иныхъ княжествъ шляхетнымъ вольнымъ соединеннымъ честнымъ владѣтелемъ, и приказалъ онъ, великіі государь, его царского величества мнѣ, его, великого государя, его царского величества вѣрному резеденту честнымъ владѣтелемъ сее великого государя его царского величества грамоту поднесть, а честнымъ владѣтелемъ, почитаючи такова великого государя его царского величества, в чести принять и по ней мнѣ его, великого государя, его царского величества резеденту отвѣтъ дать, противъ сее его, великого государя, его царского величества грамоте. И чтобъ того старинного и доброго сылки, которой издавна межь великого государя его царского величества такожъ бы и торговле межь великого государя его царскаго величества и честныхъ владѣтелі торговыхъ ихъ людей, были бъ впередъ в большомъ пребываніі наипаче прежнего“. Гебдонъ сказалъ свою рѣчь по русски. По этому поводу Гебдонъ потомъ писалъ царю: „и есть-ли, государь, будетъ я, иноземецъ, имъ рѣчь, которую говорилъ, не в чинъ, милости у тебя, великого государя, прошу, чтобъ мнѣ, иноземцу, в вину не поставилъ, потому что мнѣ, иноземцу, изъ Посольского приказу не дано никакова письма, по чему бъ мнѣ, иноземцу, рѣчь говорить“.

Вернувшись изъ Гааги въ Амстердамъ, Гебдонъ почти сейчасъ-же приступилъ къ исполненію одного изъ самыхъ, можетъ быть, трудныхъ своихъ порученій: обратился къ Амстердамскимъ бургомистрамъ и торговымъ людямъ съ просьбой о займѣ. Бургомистры съ честью приняли грамоту царя, поблагодарили за присланные подарки, но денегъ не дали. Они, по словамъ Гебдона, сказали на просьбу о деньгахъ, что великому государю служить они рады, „а что еѳимки дать взаймы, того имъ не возможно, для того, что у нихъ еѳимки вышли в розходъ: в дѣле городовомъ Статской дворъ, и тотъ, государь, ихъ Статской дворъ великъ, и казны вышло в строенье несмѣтно“. Къ этому Гебдонъ прибавляетъ (быть можетъ, чтобы отвести царскій гнѣвъ отъ Голландцевъ), что, по слухамъ, „невдавнѣ Аглинской

Digitized by Google

король и иные великие государи прошали у нихъ ефимковъ взаймы, и онѣ отказали имъ тѣмъ же отказомъ".

Но деньги Гебдону были необходимы. При отъѣздѣ ему было дано изъ Тайнаго Приказа всего 10,000 рублей. Если прибавить къ этому около 15,000 рублей, которые слѣдовали съ него за годъ за взятую икру, да тысячъ около десяти, которые онъ долженъ былъ получить въ Амстердамѣ съ разныхъ купцовъ, не разсчитавшихся еще съ приказами Большого Дворца и Большой Казны за вывезенные изъ Россіи товары, то вотъ и вся та сумма, которой онъ могъ располагать. Это составляло менѣе 40,000 рублей. А такихъ денегъ могло бы хватить не на долго. Въ Москвѣ, впрочемъ, предвидѣли возможность подобнаго случая. Поэтому въ наказъ Гебдона, какъ и въ иные подобные-же наказы, былъ включенъ пунктъ, по которому Гебдонъ могъ, если не получитъ денегъ изъ городовой казны, брать взаймы у отдѣльныхъ торговцевъ, съ условіемъ уплатить имъ долгъ въ Архангельскѣ царскими товарами, поташомъ, смольчугой и пенькой, „по прямой торговой цѣнѣ".

Потерпѣвъ неудачу у бургомистровъ, Гебдонъ обратился съ просьбой о деньгахъ къ братьямъ Фоглерамъ и Кондратью Клинкину (Кунраадъ фанъ-Кленкъ). Эта богатая голландская фирма изстари вела дѣла съ Россіей, еще со временъ царя Ѳедора Іоанновича. Фоглеры и Кленкъ согласились дать денегъ, но уплату потребовали исключительно одной пенькой, отговариваясь, что на поташъ и смолу нѣтъ покупателей. Гебдонъ запродалъ имъ 100000 пудовъ пеньки по 9 рублей берковецъ, всего на 180000 ефимковъ (90000 р.). Авансомъ онъ взялъ 60000 ефимковъ. Тутъ же онъ купилъ на 61516 рублей 23 алтына 2 д. мушкетовъ и пороха и отправилъ ихъ въ Москву съ сыномъ своимъ, Ричардомъ—Иваномъ.

Ко времени пріѣзда Гебдона въ Голландію, какъ тамъ, такъ и въ другихъ государствахъ, разнеслась вѣсть объ ужасномъ пораженіи русскихъ войскъ подъ Чудновымъ и о взятіи въ плѣнъ Василія Борисовича Шереметева. Объ этомъ событіи разсылались по разнымъ землямъ печатные и рукописные листы. Гебдонъ купилъ нѣсколько такихъ листовъ и послалъ ихъ царю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя онъ и самъ не зналъ, что въ этихъ листахъ правда и что вы-

Digitized by Google

мыселъ, онъ подалъ Ордину-Нащокину мысль прислать въ Голландію опроверженіе „ложныхъ“ вѣстей, для отпечатанія и разсылки по государствамъ Мысль понравилась, и вскорѣ Гебдонъ получилъ изъ Тайнаго Приказа слѣдующій указъ: „какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а авизы печатные въ Немецкихъ государствахъ і в-ныхъ городѣхъ о побое боярина нашего і воеводы Василья Борисовича Шереметева с товарищи и нашихъ, великого государя, ратныхъ людей ихъ полковъ учнутъ выходить, и ты бъ тѣ ависы покупалъ и после тѣхъ ависовъ велѣлъ напечатать авизы другие по образцовому писму, каково къ тебѣ послано подъ сею нашею, великого государя, грамотою“. Читая это образцовое письмо, невольно приходится отдать должное царю Алексѣю Михайловичу: опроверженье составлено съ большимъ достоинствомъ и мало чѣмъ отличается отъ истины, на сколько она уже выяснена трудами нашихъ лучшихъ историковъ [1]).

Въ то-же время Гебдонъ узналъ, что Штаты не прочь взять на себя переговоры о посредничествѣ между царемъ

[1]) Приводимъ текстъ этого „образцоваго письма“, посколько онъ сохранился. Какъ и многіе документы дѣла о Гебдонѣ, столбецъ, содержащій въ себѣ „письмо“, мѣстами сгнилъ. Конца не достаетъ. Впрочемъ, лишь нѣсколькихъ словъ. „Изъ города Киева и изъ иныхъ Черкаскихъ городовъ ноября в день 1660 года вѣсти подлинные. Которые исъ тамошнихъ мѣстъ пріѣхали и сказываютъ, что генералъ Шереметевъ с Московскими ратными людьми и гетманъ Запорожскій Хмельницкой с Черкасы противъ Ляховъ и Татаръ стояли і билися крѣпко и Ляховъ и Татаръ побивали многихъ во многие времена. И, видя безмочество свое, Ляхи обольстили гетмана с Черкасы многими дары, и гетманъ с Черкасы к Ляхомъ поддалися, а Московскому царю измѣнили и на Шереметева наступали всеми силами. И Московское войско противъ Ляховъ и Татаръ и измѣнниковъ билось и побивали многихъ. И Лятцкие паны и салтанъ с Шереметевымъ и с Московскимъ войскомъ учинили перемирье, что разъѣхатца безъ бою и учинили вѣру. І в той вѣре, і в крестномъ цѣлованье не устояли, обманомъ Шереметева взяли и отдали Татаромъ, а Московское войско разобрали по себѣ, а иныхъ небольшихъ людей . . . . . (Сгнило). И Московское Кіевское войско с Ляхи и с Татары за то бились и ихъ побили, и Киевъ и Черкаские городы очистили. А сказываютъ, ныне и у одново гетмана Сѣверного, у Золоторенка, Черкасъ в полку съ 40,000 и больши, и противъ Ляховъ, и Татаръ стоятъ готовы со всѣми Черкасы, кромѣ измѣнниковъ Хмельницкого и Черкасъ ево полку, которые на прелесть Ляцкую отдались. А Ляхи и тѣхъ Черкасъ, которыхъ было обольстили, по ненависти, что не допустили Киева, посѣкли мало не всѣхъ. И ныне Борятинской и Московское Киевское войско с Ляхи и с Татары хотятъ за то битьца жъ

Digitized by Google

и Польшей. Зная, какъ царь тяготится войной, Гебдонъ рѣшилъ, что царю не будетъ непріятно, если такіе переговоры состоятся Во всякомъ случаѣ, онъ обо всемъ увѣдомилъ царя и попросилъ дальнѣйшихъ указаній.

Тогда-же, наконецъ, онъ услышалъ и другую вѣсть, быть можетъ, много болѣе важную лично для него: Стюарты вновь воцарились въ Англіи Гебдонъ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, былъ роялистъ и приверженецъ дѣла Стюартовъ. Фактъ, который оказалъ большое вліяніе на всю дальнѣйшую русскую службу Гебдона и который сказался немедленно, въ одной изъ первыхъ отписокъ Гебдона къ царю. Сообщая извѣстье о посольствахъ изъ разныхъ странъ къ Карлу II, Гебдонъ, ведетъ свой разсказъ въ приподнято торжественномъ тонѣ, съ явнымъ намѣреніемъ вызвать въ царѣ особое уваженіе къ королю Карлу. „Да вѣдомо тебѣ, великому государю, бы было,—писалъ Гебдонъ—что отъ розныхъ великихъ государствъ послы великіе посланы в Аглинскую землю к королевскому величеству. Отъ Шпанского короля посланъ посолъ принцъ Делинь, а с нимъ сто человекъ дворянъ да двесте человекъ слугъ да с нимъ жь двенатцать корѣтовъ по шти лошадей в корѣти; а люди ево нарядны, все в красномъ бархатномъ платье, все обшиты серебреные круживомъ.... Такъ жь былъ Ѳранцужской посолъ Куртъ Десизнь, изъ первыхъ начальныхъ бояръ Ѳранцужскихъ земель. А с нимъ было человекъ 3 двѣсти да восмь корѣтовъ по шти лошадей в корѣте. Такъ жь былъ изъ Цысарскихъ земель отъ розныхъ удельныхъ князей и куреистръ, и послы Португальской и Датской, Итальянской. А Свѣской и Винецѣйской на дороги, такъ жь и иные послы. Се тебѣ, великому государю, пишю, любо ты, великіе государь, такожь изволишь своихъ государевыхъ пословъ послать“. Тайная мысль Гебдона еще болѣе раскрывается, если сравнить приведенное мѣсто съ слѣдующими словами изъ письма его къ Ромодановскому, помѣченнаго тѣмъ же числомъ: „Да писалъ я къ великому государю, что у Аглинского короля были розныхъ земель пословъ. И ему, государю, и то не худа будетъ, чтобъ зарания пословъ своихъ послать. Ми-

и Ляхомъ, и Татаромъ и ізмѣнникомъ отмстить. А что здѣлаетца, Богъ вѣсть. А слышять, что Московского войска в Киеве і в Переяславле, і в Нѣжине, і в Чернигове ....“ (Конецъ сгвилъ).

Digitized by Google

лость, государь, у тебя я прошю, доспѣй то, чтобъ, будетъ государь изволитъ послать, чтобъ человека такова послать, который бы не корыстъникъ. Которыя не посылаютца не в давнихъ лѣтахъ, всей ищетъ своей корысти больши, нежь государевы честь. Уши, государь, здѣса заглушили слышать про ныхъ. Отъ милость отъ великого государя тебя, государя, не хочетца, чтобъ ты ездилъ,—только такова, твоимъ нравомъ, или какъ князь Петру Семенсвичю Прозоровскому. Чай то, что напередъ сего боярского роду не бывало. А не худо бы было ему, великому государю, честьные".

Трудно сказать, въ какой мѣрѣ въ Москвѣ повѣрили искренности Гебдона. Видимо, повѣрили. Во всякомъ случаѣ, было поступлено, по его совѣту: посольство послали, снарядили его пышно, во главѣ посольства поставили указаннаго Гебдономъ кн. П. С. Прозоровскаго. Но въ товарищи Прозоровскому дали дворянина Желябужскаго, который Гебдономъ не былъ предвидѣнъ и который, какъ извѣстно, съ первыхъ-же шаговъ не поладилъ съ Гебдономъ [1]).

Но не будемъ забѣгать впередъ. Прежде чѣмъ Гебдонъ столкнулся съ Желябужскимъ, онъ оказалъ вліяніе еще на одно дѣло, а именно—на возвращеніе Фоглерамъ и фанъ-Кленку торговыхъ привиллегій въ Россіи. Въ „Приложеніяхъ" мы печатаемъ все это дѣло цѣликомъ. Изъ дѣла видно, что названная крупная голландская фирма, начавшая торговать съ Россіей еще при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, пользовалась тогда привиллегіей вольной торговли на условіи уплаты половинныхъ пошлинъ. Въ 1614 г., въ виду убытковъ, понесенныхъ фирмой во время смуты, царь Михаилъ Ѳедоровичъ далъ Фоглерамъ и Кленку льготу отъ всякихъ пошлинъ на 3 года. Въ 1640 г. у названной фирмы была отнята ея основная льгота – право платить половинную пошлину. Поводомъ послужили злоупотребленія приказчиковъ, которые скрывали часть товаровъ и провозили ее безо всякихъ

[1]) Всѣ эти данныя о посольствѣ Прозоровскаго не были извѣстны ни Соловьеву (ц. с., III, стр. 528), ни Ладыженскому, составившему спеціальную статью объ этомъ посольствѣ (Ладыженскій, Посольство въ Англію кн. Прозоровскаго, дворянина Желябужскаго и дьяка Давыдова въ 1662 г.", Петерб., 1880 г.). Въ виду приведенныхъ нами фактовъ, многія разсужденія г. Ладыженскаго по поводу, напримѣръ, назначенія Прозоровскаго и проч., падаютъ сами собой.

Digitized by Google

пошлинъ, а юридическимъ основаніемъ явилось слѣдующее толкованіе жалованной грамоты, данной фирмѣ: въ грамотѣ было сказано, что фирма плотитъ половинную пошлину на городахъ, но ничего не было сказано о томъ, въ какомъ размѣрѣ плотитъ она пошлину въ Москвѣ. Кленкъ и Фоглеры обратились къ заступничеству Штатовъ, но царь не только не согласился освободить фирму отъ полныхъ пошлинъ въ Москвѣ, а указалъ брать полную пошлину и на городахъ. Мотивомъ этого послѣдняго распоряженія выставили въ Москвѣ то, что грамота была дана лично Фоглерамъ и Кленку, между тѣмъ, сами они въ Россію пріѣзжаютъ рѣдко, а торгуютъ ихъ именемъ разные иноземцы, будто ихъ приказчики. Въ 1642 г., по особому ходатайству, фирмѣ было оказано нѣкоторое снисхожденіе: пошлина была взята въ половинномъ размѣрѣ, а другая половина пошлинъ была отсрочена сначала на полгода, а затѣмъ—на неопредѣленное время, до государева указа. То-же повторилось и въ 1647 г. Въ 1648 г. опять въ дѣло вступились Штаты, но въ Москвѣ крѣпко стояли на своемъ. Гебдонъ былъ очень близокъ съ Фоглерами и Кленкомъ, велъ съ ними большія дѣла, давая имъ главнѣйшія изъ поручаемыхъ ему царемъ заказовъ. Къ нимъ-же, какъ мы уже знаемъ, онъ обратился и тогда, когда бургомистры отказали въ деньгахъ. Безкорыстно или нѣтъ, но Гебдонъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы увѣрить царя, что Фоглеры и Кленкъ достойны особыхъ царскихъ милостей и заслужили, чтобы имъ были возвращены прежнія привиллегіи. Въ первой-же своей отпискѣ къ царю Гебдонъ сталъ ходатайствовать объ этомъ передъ царемъ, на ту-же тему писалъ онъ и Ромодановскому, упрашивая его быть за нихъ „печальникомъ к великому государю, чтобъ ихъ пожаловалъ такъ жь, какъ при отцѣ его, великого государева“. Въ отвѣтъ на это царь Алексѣй Михайловичъ черезъ Тайный Приказъ потребовалъ справку изъ Посольскаго приказа и въ результатѣ возвратилъ Фоглерамъ и Кленку прежнія привиллегіи, хотя и не навсегда, а лишь—до государева указа.

26 декабря 1660 г. Гебдонъ выѣхалъ изъ Амстердама въ Англію, гдѣ долженъ былъ, согласно наказу, просить у короля разрѣшенія призвать въ Московскую службу 3000 конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ офицерами. Передъ

Digitized by Google

отъѣздомъ Гебдонъ нанялъ Любчанина Юста Портена отвезти царю отписки. Нанялъ онъ его за сто рублей.

V.

Едва-ли слѣдуетъ съ такой-же подробностью описывать дальнѣйшую дѣятельность Гебдона. Внѣшне она все та-же. Скажемъ только, что съ декабря 1660 г. по конецъ 1663 г. Гебдонъ пробылъ частью въ Англіи, частью въ Голландіи; но въ Англіи, куда влекли его всѣ его личныя симпатіи, много больше, чѣмъ въ Голландіи. За это время онъ отправилъ въ Москву на нѣсколько сотъ тысячъ разныхъ товаровъ, многихъ нанятыхъ имъ для Московской службы людей, англійскаго генерала Эргарта съ офицерами, генерала князя Вильяма Келетрава съ отрядомъ въ 3000 человѣкъ, датскаго полковника Фюнбурна, цесарскаго полковника Дычейку и др.

Въ ноябрѣ 1662 г. прибыло въ Англію посольство кн. Прозоровскаго и Желябужскаго. Цѣлью этого посольства было не только поздравить Карла II съ принятіемъ отцовскаго престола, но и заключить заемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ считалъ Карла нравственно обязаннымъ помочь ему, такъ какъ въ плохія для Карла времена царь далъ ему взаймы на 20,000 рублей соболями. Гебдону было предписано изъ Москвы всѣми мѣрами помогать посольству, которое, какъ мы уже знаемъ, по его же мысли было послано. Но Гебдонъ къ этому времени былъ уже далеко не тѣмъ ревностнымъ слугой царя Алексѣя Михайловича, какимъ былъ, видимо, до возвращенія Стюартовъ въ Англію. Тогда человѣкъ безъ отечества, онъ могъ и вполнѣ искренно отдаваться русской службѣ. Теперь, увидѣвъ себя не только на родинѣ, но и на пути къ почестямъ, онъ едва-ли долженъ былъ долго колебаться въ выборѣ между русскими и англійскими интересами. Быть можетъ, онъ бы и совсѣмъ бросилъ Московскую службу, но съ Москвой были связаны его главнѣйшія торговыя дѣла, тамъ продолжали жить его жена и замужняя дочь. Гебдонъ началъ вести двойную игру. Подъ разными предлогами онъ уклонялся отъ прямого содѣйствія посольству, но, съ другой стороны, дѣлалъ видъ, что готовъ всячески служить Московскому дѣлу. Добродушный Прозоровскій вѣрилъ Гебдону, а Желябужскій сразу

Digitized by Google

разсорился съ нимъ. Извѣстно, что англійскій король, уплативъ царю взятыя въ долгъ деньги, въ займѣ отказалъ. Извѣстно также, что посольство, принятое съ большой честью, было отпущено холодно и сухо. Возможно, что до нѣкоторой степени слѣдуетъ винить въ этомъ Желябужскаго, который велъ себя въ Англіи не безупречно. Но несомнѣнно, что не малую роль сыграли и интриги Гебдона. Какъ во время пребыванія посольства въ Англіи, такъ и впослѣдствіи Желябужскій неоднократно жаловался на Гебдона, Гебдонъ на Желябужскаго, но, въ концѣ концовъ, Гебдона отстояли передъ царемъ Ромодановскій и Нащокинъ. Особенно—послѣдній. Нащокинъ не довѣрялъ Желябужскому, не любилъ его и не разъ жаловался на него царю [1]).

Въ концѣ 1663 г. Гебдонъ ѣздилъ въ Венецію, откуда прислалъ въ Москву, между прочимъ, большую партію ревеня; въ 1664 г., пожалованный Карломъ II въ камеръ-юнкеры и кавалеры, Гебдонъ явился въ Москву, хотя еще съ титуломъ русскаго резидента, но уже скорѣе въ качествѣ представителя англійскихъ интересовъ. Онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ графомъ Карлейлемъ; едва-ли даже не въ его свитѣ. Вернувшись затѣмъ въ Англію, онъ продолжалъ еще нѣкоторое время исполнять порученія царя, но продолжалъ-ли онъ считаться резидентомъ, мы не знаемъ [2]). Онъ умеръ между 1665—1667 г.г. въ Англіи. Въ какой мѣрѣ подъ конецъ своей русской службы онъ мало дорожилъ русскими интересами, видно изъ того, что даже ближайшіе современники его, быть можетъ, лица, съ которыми онъ велъ дѣла, считали его не русскимъ, а англійскимъ резидентомъ въ Голландіи. Такъ, авторъ книги о посольствѣ фанъ-Кленка (1676 г.) пишетъ: „мы прибыли, такимъ образомъ, ко двору вдовы Ѳомы Гебдона, братъ коего, сэръ Джонъ Гебдонъ, былъ резидентомъ его величества короля англійскаго въ Голландіи“ [3]). Сынъ Гебдона, который въ молодости не мало помогалъ отцу при исполненіи

---

[1]) Кромѣ данныхъ, которыя можно найти въ ц. дѣлѣ Гос. Арх., пользуемся Соловьевымъ, ц. с., III, а также Ладыженскимъ, ц. с.

[2]) Дѣло Госуд. Арх., XXVII разр., № 118; Доп. А. Ист., VI, стр. 32; Бантышъ-Каменскій, ц. с., I, стр. 118—119.

[3]) „Посольство Куныаада фанъ-Кленка“, Пет., 1900 г., изд. Археогр. Ком., стр. 358.

Digitized by Google

имъ царскихъ порученій, окончательно порвалъ съ Россіей и уже въ 1667 г. явился въ Москву. въ качествѣ англійскаго посланника. Въ томъ же качествѣ былъ онъ въ Москвѣ еще разъ—въ 1677 г. [1]).

Возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ добросовѣстно исполнялъ Гебдонъ даваемыя ему царемъ порученія. Но на такой вопросъ трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Можно только привести нѣкоторые факты.

Несомнѣнно, что, по самому свойству довѣряемыхъ Гебдону порученій, со стороны Гебдона были возможны всякаго рода злоупотребленія Онъ продавалъ русское сырье и на вырученныя деньги пріобрѣталъ самые разнообразные товары. Цѣны на товары были достаточно неустойчивы, размѣръ накладныхъ расходовъ также зависѣлъ отъ разныхъ случайностей, на многіе товары въ Москвѣ вовсе не знали цѣнъ. Правда, по заведенному издавна приказному обычаю, на всякій расходъ долженъ былъ имѣться оправдательный документъ, всякая покупка и продажа должны были быть облечены въ письменную форму, всѣмъ издержкамъ составлялись списки, и все это препровождалось въ Москву, гдѣ разсматривалось, сосчитывалось, докладывалось и проч. Мало того: Гебдонъ, какъ хорошо знавшій Московскіе порядки, при всякомъ отступленіи отъ наказа или указа, запрашивалъ царя, заканчивая такія отписки стереотипнымъ „и о томъ что ты, великіе государь, укажешь?“. Но едва-ли слѣдуетъ добавлять, что, сколько бы мы не знали такихъ документовъ, не они отвѣтятъ на поставленный вопросъ.

Разбирая сохранившіяся отписки Гебдона и отвѣты на эти отписки изъ Москвы, мы подмѣчаемъ слѣдующую черту: о русскомъ товарѣ Гебдонъ обыкновенно пишетъ, что продать его придется дешевле, чѣмъ предполагали въ Москвѣ; о товарѣ-же, который онъ долженъ былъ купить за границей, онъ обыкновенно пишетъ, что товаръ вздорожалъ и что придется купить его по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ сказано въ наказѣ. Изъ Москвы Гебдону писали какъ разъ въ противоположномъ смыслѣ. Кто былъ правъ въ этомъ постоянномъ спорѣ, можно было бы рѣшить только тогда, если бы матерьялы позволяли намъ точно установить рыночныя

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., I, стр. 120—121.

Digitized by Google

цѣны описываемаго времени и не только въ Архангельскѣ и Москвѣ, но и за границей. Зная цѣны, выставленныя Гебдономъ, мы опредѣлили бы и степень его добросовѣстности.

Гебдонъ показывалъ слѣдующія цѣны: мушкетъ съ бандолерами рядовой—1 р 10 к.; мушкетъ съ двойными замками и бандолерами—1 р. 50 к.; мушкетъ мастерской—1 р. 80 к; карабинъ и пара пистолетовъ рейтарскихъ—6 руб; карабинъ нарядный, съ перевязью и крюкомъ и пара пистолетовъ съ ольстрами—10 и 11 рублей, смотря по отдѣлкѣ; шпага—40 коп. Что касается пороха, то, если вѣрить Гебдону, цѣна на него очень быстро мѣнялась. Такъ, самъ-же Гебдонъ купилъ въ 1658 году партію пороха по 2 рубля 30 алтынъ. Но въ 1660 году онъ отказывался купить дешевле 3 руб. 10 алтынъ. По его словамъ, увеличились накладные расходы, а также поднялась цѣна на селитру. Какъ указываетъ Гебдонъ, порохъ покупки Андрея Виніуса (1653 г). обошелся дороже 4 рублей пудъ. Въ Москвѣ на зелейныхъ мельницахъ, какъ напоминали Гебдону изъ Москвы, порохъ обходился въ 2 р. 10 к.—2 р. 70 к. пудъ.

Сохранилась роспись, „по чему станетъ за моремъ“ каждый изъ вышеназванныхъ предметовъ: мушкетъ—1 рубль 13 алтынъ 2 деньги; бандолеръ—5 алтынъ; карабинъ—3 рубля 10 алтынъ, но безъ позолоты, а за позолоту отдѣльно—23 алтына 2 деньги; золоченная перевязь съ крюкомъ къ карабину—20 алтынъ; пара пистолетовъ—4 рубля; за позолоту—1 рубль; ольстры съ бархатными отворотами—1 рубль 6 алтынъ 4 деньги; пудъ ручного пороха—3 руб. съ гривной. Накладные расходы состояли изъ пошлины (4—5 денегъ съ рубля), изъ платы барышнику (маклеру) по деньгѣ съ рубля, изъ расходовъ на упаковку, изъ провозной платы до Архангельска. Послѣдняя опредѣлялась такъ: за провозъ мушкета до корабля и на кораблѣ до Архангельска—4½ деньги, за провозъ карабина—4 деньги, за провозъ пары пистолетовъ—4 деньги; за провозъ пуда пороха—5 денегъ. Словомъ, цѣны съ доставкой въ Архангельскѣ опредѣлялись такъ: мушкетъ 1 р. 23 алтына 1 деньга, карабинъ 4 руб. 28 алтынъ, пара пистолетовъ—6 р. 16 алтынъ, пудъ пороха—3 р. 14 алтынъ 2 деньги. Сравнивая цѣны росписи съ цѣнами, выставленными въ отпискахъ Гебдона, мы замѣчаемъ, что цѣны почти совпадаютъ. Остается пред-

Digitized by Google

полагать, что найденная нами роспись была составлена на основаніи отписокъ Гебдона.

Что касается цѣнъ на русское сырье, то мы знаемъ только, что Гебдонъ продалъ 100000 пудовъ пеньки по 90 к. пудъ. Судя по его же отпискѣ, это цѣна не высокая. Сообщая царю о продажѣ, Гебдонъ добавлялъ, что изъ торговыхъ людей никто большей цѣны не давалъ. [1]) Въ той же отпискѣ Гебдонъ сообщалъ царю и другія невеселыя вѣсти о русскомъ товарѣ: за русскій поташъ никто, по его словамъ, не давалъ больше 8 рублей берковецъ, а продать за такую цѣну было бы убыточно; на смольчугу, по его словамъ, и совсѣмъ купцовъ не было. Въ оправданіе Гебдону слѣдуетъ сказать, что русскій товаръ успѣлъ получить въ Голландіи весьма дурную славу. Въ уже не разъ цитированномъ письмѣ къ Ромодановскому Гебдонъ писалъ: „нынѣ, государь, во всякой русской товаръ такой оманъ, что стидно слышеть, не такмо видеть; и о томъ здѣса многие бьютъ челомъ бургимистеромъ“. Въ доказательство онъ прислалъ копію съ челобитной голландскихъ торговыхъ людей бургомистрамъ и ратманамъ по поводу русской пеньки. Изъ челобитной видно, что пока на рынкѣ была лифляндская пенька, покупатели могли покупать ее безъ всякихъ опасеній. Но какъ только появилась на рынкѣ русская пенька, оказалось, что безъ особыхъ предосторожностей покупать ее нельзя.

---

[1]) Отмѣтимъ слѣдующую странность: у Кильбургера (Büsching's Magazin, Hamb. 1769, III, стр. 267) для 1674 г. показана цѣна лучшей пеньки—2 р. 50 к. до 3 р. берковецъ. Цѣна показана для Москвы. Такое несоотвѣтствіе съ цѣной, по которой продалъ пеньку Гебдонъ, рѣшительно трудно объяснимо. Пенька продана съ условіемъ принять въ Архангельскѣ, но огромной партіей и, какъ объяснено въ текстѣ, дешевле, чѣмъ могли ждать въ Москвѣ. Правда, Кильбургеръ показываетъ Московскую цѣну, а не Архангельскую, но вѣдь мы имѣемъ дѣло тутъ съ разницей въ 6 рублей на берковецъ, а провозъ не могъ стоить такихъ денегъ. Такимъ образомъ, или съ 1660 г. по 1674 г. пенька подешевѣла въ нѣсколько разъ, или у Кильбургера ошибка. Любопытно, что цѣна, показанная Кильбургеромъ на поташъ, совпадаетъ съ цѣной, о которой говоритъ Гебдонъ. Ему никто не давалъ больше 8 рублей берковецъ, но Гебдонъ самъ говоритъ, что доставка изъ Архангельска въ Голландію и другіе накладные расходы, обошлись ему больше двухъ рублей. Слѣдовательно, въ Архангельскѣ поташъ стоилъ тогда около 6 рублей берковецъ. У Кильбургера для Москвы показана цѣна въ $5^1/_2$—$5^3/_4$ рубля.

Digitized by Google

Сначала пенька была порядочная, но годъ отъ году стала дѣлаться хуже и хуже. А главное—сверху пенька въ бунтѣ хороша, „а въ сереткахъ всякая худая положена и гнилая". У пріема пеньки имѣлись особые цѣловальники, но они ничего не могли подѣлать, такъ какъ та пенька „живетъ сверху добра, а въ сереткахъ гнилая". Челобитчики просили, чтобы бурмистры и ратманы приказали цѣловальникамъ разрѣзать при пріемѣ бунты. Они вспоминали при этомъ, что и Рижане когда-то привозили пеньку съ гнилью въ серединѣ бунтовъ, но, по жалобѣ покупателей, было велѣно цѣловальникамъ вскрывать при пріемѣ бунты, и „Рижане, видя такой позоръ, приказали впредь возить пеньку добрую".

Охотнѣе всего покупали въ Голландіи русскую рожь. Настолько охотно, что, по словамъ Гебдона, стоило разнестись вѣсти, что есть продажная русская рожь, какъ никто не соглашался покупать ни поташу, ни смольчуги. Самъ Гебдонъ, узнавъ о ржи, спѣшитъ предложить свои услуги по продажѣ ея и предлагаетъ на 4 ефимка за ластъ больше, чѣмъ, по слухамъ, была продана рожь въ Архангельскѣ—вмѣсто 36 ефимковъ даетъ 40 и даже больше. И тѣмъ не менѣе надѣется, что получитъ „малой прибылишка".

Возможность злоупотребленій увеличивалась для Гебдона тѣмъ болѣе, что внѣ дѣйствительнаго контроля должна была остававаться и еще одна сторона его операцій: мѣна русскихъ денегъ на ефимки и обратно. Въ Москвѣ цѣну на Любскій ефимокъ старались фиксировать—50 к. за ефимокъ. Но въ 1660 г. приходилось, по словамъ Гебдона, покупать ефимокъ по 60 к., а за русскій серебряный рубль не давали больше 80 к. Если Гебдонъ не обманывалъ царя, то приходится предположить, что торговый балансъ въ это время былъ не въ пользу Россіи. Апріорно, въ такомъ предположеніи много правдоподобія: вывозная торговля развивалась медленно и постепенно, а закупки, сдѣланныя царемъ въ теченіи 50-хъ годовъ, доходили дѣйствительно до гигантскихъ размѣровъ. Гебдонъ объяснялъ колебанія въ цѣнѣ денегъ по своему: „да здѣсь—писалъ онъ—объявилось много тысячъ русскихъ серебреныхъ денегъ, а тѣ деньги торговые люди привезли отъ Архангельскаго города, а взяли ихъ за свои немецкие товары, а русскихъ товаровъ за

Digitized by Google

дорогую цену не купили". Дороговизну-же русскихъ товаровъ въ Архангельскѣ Гебдонъ объяснялъ такъ: „а у Архангельсково городу в прошломъ во 168-мъ году і в нынешнемъ во 169-мъ году всякой товаръ былъ в дорогой ценѣ, потому что иноземцы золотые свои продали на руские серебряные деньги по сорокъ алтынъ з гривною и безъ гривны по полтора рубли, а ефимки такъ жь продали онѣ по 20 алтынъ". Изъ словъ самого-же Гебдона слѣдуетъ также, что явленіе это только тогда впервые сказалось. Въ отпискѣ царю онъ сообщаетъ свое извѣстье въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „И такие притчи, чего искони вѣкъ не бывало".

За свои труды Гебдонъ, какъ мы уже знаемъ, получилъ пкряной и смоляной подряды, которые несомнѣнно были не безвыгодны. Въ видѣ награды за службу, передъ отправленіемъ Гебдона въ Голландію въ 1660 г., смоляной подрядъ былъ продленъ ему еще на три года, съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто оброка, онъ привезъ царю 200 пудовъ мѣди. Гебдонъ сначала былъ очень доволенъ, но вскорѣ сталъ доказывать царю, что такая комбинація весьма убыточна. Оброку онъ платилъ по 300 рублей въ годъ, слѣдовательно, за три года онъ долженъ былъ бы заплатить всего 900 рублей, мѣдь-же, по его словамъ, „и по заморской ценѣ будетъ в купле с тысячю рублевъ". Чѣмъ кончилось это дѣло, мы не знаемъ, но, вѣроятно, Гебдонъ, которому тогда вѣрили въ Москвѣ, успѣлъ и тутъ убѣдить царя въ истинности своихъ словъ.

Сверхъ доходовъ отъ этихъ двухъ подрядовъ, Гебдонъ получалъ еще опредѣленное жалованье: 3000 ефимковъ въ годъ. [1]) По его словамъ, онъ долженъ былъ тратить, живя за моремъ, больше 100 рублей въ мѣсяцъ. „А для его, великого государя, чести—писалъ онъ Ромодановскому—нижи нельзя мнѣ жить". Это обстоятельство и могло заставлять его пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы получить „хоть малой прибылишка".

Хотя только, такъ сказать, окольными путями, но все-же достаточно опредѣленно выясняется, что противъ Гебдона къ концу его дѣятельности накопилось не мало обвиненій. На немъ числились и значительные долги. Когда въ 1677 г.

---

[1]) Доп. А. Ист., V, 48.

Digitized by Google

въ Москву пріѣхалъ, въ качествѣ англійскаго посланника сынъ Гебдона, отъ него потребовали, чтобы онъ сосчитался по долгамъ отца. Гебдонъ отказался. [1]) Но еще при жизни царя Алексѣя Михайловича, почти сейчасъ послѣ того, какъ Гебдонъ оставилъ русскую службу, а именно въ 1667 г., Петръ Марселисъ нашелъ возможнымъ въ статьяхъ, поданныхъ царю на разсмотрѣніе, написать такъ: „чтобъ мнѣ кормъ учиненъ былъ на пропитанье, надежное жалованье; а Ивану Гебдону было 3000 ефимковъ, какъ въ службѣ царского величества былъ, а за то малые прибыли царскому величеству учинилъ“. [2])

Отмѣтимъ, наконецъ, еще одну подробность. Переѣзжая, по роду своихъ обязанностей, изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, Гебдонъ, особенно за время до 1660 г., завелъ въ разныхъ городахъ болѣе или менѣе постоянныхъ русскихъ торговыхъ агентовъ, обыкновенно—изъ мѣстныхъ купцовъ. Такимъ, напримѣръ, въ Любекѣ былъ фанъ-Горнъ, въ Амстердамѣ—Петръ Людцынъ и братья Бернарцы, въ Кролевцѣ—Юстъ Ѳандерслюсъ, въ Митавѣ—Яганъ Донарсонъ и т. д. Черезъ нихъ пересылались отписки, имъ давались отдѣльныя порученія и т. под. Время отъ времени они получали изъ Москвы подарки, иные изъ нихъ жаловались „гостинным имянемъ“.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с. стр. 121.

[2]) Доп. А. Ист., V, 48.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 1.

Проектъ договора съ Англійскимъ генераломъ Эргартомъ (1658–1659 г.г.).

‖ (**л. 1**) [1]) Въ переводе розные статьи поднесены и обьявлены.

Великому и преславному государю, Божиею милостию царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичу и дѣдичю и наслѣдпику і великого княжества Литовского государю и обладателю, которое писмо прислалъ его царского величества камисаріюсъ Іванъ Гебдонъ в царствующіі ‖ (**л. 1 об.**) градъ Москву 167 г. генваря въ 20 день.

Именовано тѣмъ обычаемъ:

Шарлусъ господинъ Ергартъ, вольной господинъ Брандонскиі, бывшей губернаторъ Оксъ-Фортской и Брылской і в Букинъ-Ямскомъ уѣзде, порутчикъ генаралъ надъ всею конницею Аглинскою, генаралъ надъ десятми землицами и капитанъ генаралъ надъ всѣми его величества прибочными людьми, а ныне его величества спальникъ и отецъ отчинства Аглинской земли.

1.

‖ (**л. 2**) Что смотря на нынешнее пребыванье короля государя моего, которого великая подвижность к вашему

[1]) Рукопись представляетъ изъ себя тетрадь въ осьмую долю. Всѣхъ листовъ—24; послѣдніе три—чистые. На обложкѣ заглавіе: „Статьи нововыѣзжева генерала Аглинского и подъ ними государевъ указъ 167-го году“. Другой рукой приписано: „что прислалъ камисариусъ Иванъ Гебдонъ“. Внизу помѣта: „23 я“. Рукопись прекрасно сохранилась.

Digitized by Google

царскому величеству надѣюся, буде мнѣ возможно обчихъ недруговъ вашихъ величествъ, и я себя обьявляю о себѣ покорственно быти генараламъ подъ началомъ вашимъ царскимъ величествомъ или генералисимусомъ надъ пятнатцатью тысячами или больши, какъ вашему царскому величеству годно. А быть тому полку коннымъ и пѣшимъ, пушечному и инымъ устройствомъ. И чтобъ мнѣ на то полная титла и иные привилеи, и на доходехъ генеральскими ‖ (**л. 2 об.**) мнѣ подтверждено было за большою государственною печатью.

По сей статьѣ великій государь его царское величество изволяетъ: быть ему надъ полками генераломъ подъ регементомъ царского величества генералисимуса, и на то ему грамота царского величества дана будетъ за большою царственною печатью, и съ его генараловою полною титлою, какъ тому есть обычай.

2.

Чтобъ к строенью того войска обещаюся ‖ (**л. 3**) с собою привести достойныхъ начальныхъ людей, что есть полковниковъ, подполковниковъ, маиеровъ, капитановъ, порутчиковъ и иныхъ меньшей статьи начальныхъ людей и с нѣкоторыми выборными добрыми инжинѣрами и огненой стрельбы с мастерами, с пушкарями и с подкопщиками, и иными, которые достойны будутъ вашему царскому величеству к особной службе. Также, будетъ ваше царское величество изволитъ, добрыхъ выученыхъ рядовыхъ салдатъ. И тѣмъ всѣмъ быть со всѣмъ подъ моимъ началомъ.

‖ (**л. 3 об.**) По сей статьѣ царское величество изволяетъ: приговорить и привести к себѣ, великому государю, в службу начальныхъ людей, также и салдатъ ученыхъ и всякихъ вымышлениковъ и пушкарей на 2 полка конныхъ да на полкъ или на два пѣшихъ. А быть имъ подъ его регементомъ с пристойнымъ ратнымъ строемъ по обыклому нраву царства Московского.

3.

Чтобъ мнѣ поволено было выбирать ‖ (**л. 4**) такихъ генараловъ и иныхъ начальныхъ людей к вышепомянутому моему полку, которые мнѣ покажутца годныхъ к службе его

Digitized by Google

царского величества, по подтверженью его царского величества или его генералисимуса.

По сей статьѣ царское величество изволяетъ: выбирать ему в начальные люди к себѣ в полки полуполковниковъ и маеровъ и иныхъ начальныхъ людей, за повелѣниемъ царского величества и за свидѣтельствомъ кто во что будетъ достоинъ, якоже имѣетъ тому быть в Московскомъ царствѣ.

4.

‖ (л. 4 об.) Чтобъ мнѣ и прежьпомянутымъ начальнымъ людемъ инженѣрами и инымъ прежьреченнымъ на подмогу деньги напередъ даны бъ были. Се ѣсть: мнѣ—6000 яѳимковъ Любскихъ, а тѣмъ инымъ—всякому по своему чину, кормъ впередъ на 2 мѣсяца. Только чтобъ намъ тѣ деньги изъ нашего корму не вычитать. Чтобъ то было к вашей царского величества чести, а намъ бы было чемъ нарядитца къ его царскому величеству.

‖ (л. 5) По той статьѣ царское величество изволяетъ: ему дать на подьемъ 6000 яѳимковъ или в то число собольми.

5.

Чтобъ меня пожаловать кормомъ по 1500 яфимковъ на мѣсяцъ моего жалованья генеральского да конского корму на 20 лошадей, а товарыщу моему, которому то войско подле меня начальствовать, давать бы на мѣсяцъ по 400 яфимковъ, а конского корму на 10 лошадей. А инымъ моимъ генеральнымъ начальнымъ людемъ—по чиномъ ихъ, чтобъ имъ ‖ (л 5 об.) жалованье было безъ опаснои заплаты, которая намъ отоиныхъ (sic) [1]) угодьевъ дойти имѣетъ. Такъ жь, чтобъ всѣмъ инымъ моимъ начальнымъ людемъ, инженѣромъ и инымъ, давать полной кормъ, какъ инымъ иноземцомъ даютъ, которые служатъ в такихъ чинѣхъ. И на то прошу, чтобъ особной указъ и полная мочь послана была его царского величества х камисару сюды, въ Галанскую землю, для лутчего опасенства тѣмъ, которые со мною в службу датися хотятъ.

---

[1]) Отъ тайныхъ угодьевъ, вѣроятно.

Digitized by Google

‖ (л. 6) По той статьѣ царское величество изволяетъ: ему, генаралу, корму по 500 рублевъ на мѣсяцъ да конского корму на 15 лошадей, товарыщу его на мѣсяцъ—по 125 рублевъ да конского корму на 7 лошадей.

А инымъ начальнымъ людемъ давать кормъ по тому, какъ даютъ начальнымъ людемъ, которые у царского величества служатъ. И емлютъ кормъ какими деньгами торгуютъ в Великой Росіи. А когда начальнымъ людемъ с полки своими, опричь сходовъ непріятельскихъ, быть въ городехъ, которые в поддавствѣ ‖ (л. 6 об.) Великие Росіи, и начальные люди удоволены будутъ изъ уѣздовъ доходами. И в кормахъ месечныхъ тогда по достоинству будетъ договорено и учинено, какъ пристойно здержану и впередъ крепче быть.

6.

Чтобъ подлинное число, въ которомъ наша служба его царскому величеству начаться имѣетъ, при комисаре его царского величества въ Голанской земле присрочена была. И чтобъ намъ отъ того дни по вся месеца кормъ безъ убавки ‖ (л. 7) шолъ, покамѣста мы будемъ в службѣ у его царского величества. И чтобъ тѣ кормовые деньги мнѣ или кому иному подъ моимъ началомъ даваны бъ были, а мой бы воинской писарь роздалъ.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: быть по тому. Буде станетъ мешкать за чемъ, и прежь именовано в пункте четвертомъ на поднемъ, противъ прошанья исполняно.

7.

Чтобъ указъ намъ былъ учиненъ о проѣзде ‖ (л. 7 об.) нашемъ сухимъ и водянымъ путемъ, покамѣстъ доѣдемъ къ его царского величества двору или к обозу, и чтобъ намъ даны были проѣзжие грамоты и указы для нашего приему, о чемъ больши договоримся с его царского величества камиссары в Галанской землѣ.

По той статьѣ царское величество укажетъ дать проѣзжую грамоту по государствамъ.

Digitized by Google

8.

Буде которой изъ насъ в полонъ попадетца ‖ (л. 8) в нашемъ поѣзде туда или покамѣстъ въ его царского величества службе будемъ, чтобъ его царское величество насъ в неволе не оставилъ, но окупомъ или размѣною освободилъ.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: буде гдѣ на службе кого начальныхъ людей в полонъ возьмутъ, и ихъ розменить на тѣхъ людей, кому лучитца быть в вязенье того государства людемъ, куды ихъ возмуть.

9.

‖ (л. 8 об.) Чтобъ намъ вольная служба была по вѣре нашей в домѣхъ и въ шатрехъ, и чтобъ мнѣ поволено было дву поповъ с собою привести, также одного дохтура да дву лѣкарей, которымъ надобно дать подмогу на подьемъ и достойной мѣсячной кормъ.

По сей статьѣ изволяетъ великій государь: попомъ быть на ихъ проторѣхъ, а дохтору и лѣкарю на подьемъ дать что доведетца. А кормъ давать в дороге: дохтуру—противъ полуполковника, а лѣкарю—противъ порутчика. А какъ будутъ на Москвѣ, и пригодятца в службу царского величества, и имъ будетъ кормъ даванъ ‖ (л. 9) по разсмотренію. А чтобъ дохтуры и аптекари такие были, будучи в Великой Росіи, изо всякихъ угодей составливали масти и лекарства всякие по прироженію Рускихъ людей, не противно вѣтромъ и ѣствамъ, и питьямъ Рускіе природы.

10.

Чтобъ никоторой начальной человѣкъ ‖ (л. 9 об.) или рядовой, подъ моимъ началомъ будучи, челобитьѣмъ или инымъ какимъ обычаемъ, отъ его царского величества генералисимуса прослушанъ не былъ, и никто в мою власть не вступался. А какъ я самъ при войске не буду, чтобъ всякое мѣсто первой начальной человѣкъ после меня войскомъ нарежалъ.

‖ (л. 10) По сей статьѣ великій государь изволяетъ: в росправныхъ дѣлехъ вѣдать ихъ и росправу чинить, кромѣ государственныхъ и убивственныхъ дѣлъ, ему, генералу; а что с-ынными полками какая ссора учинитца, и управа

Digitized by Google

чинить с тѣми начальными ‖ (л. 10 об.) людьми, которые иныхъ реиментовъ, вопче.

11.

‖ (л. 11) Чтобъ мнѣ власть была непослушниковъ и ослушниковъ отставить и смиряти виноватыхъ, а въ порожние мѣста иныхъ начальниковъ поставить; такъ жь уставить воинскэй судъ и управу надъ моими подначальными людьми и наказанье чинить виноватымъ. А буде хто смерти достоинъ, чтобъ мнѣ указъ учинить с вѣдомости его царского величества или его генералисимуса. И чтобъ та власть у меня ‖ (л. 11 об.) не отнята была, покамѣстъ я его царского величества на службе буду.

По сей статьѣ великиі государь изволяетъ: виноватыхъ смирять ему, генералу; а буде лучитца переменить изъ чину въ чинъ, и ему переменять начальныхъ людей, опричь полковника и полполковника; а переменить исъ тѣхъ же полковыхъ людей; а смертью безъ указу царского величества не казнить никого.

12.

‖ (л. 12) Чтобъ, опричь начальства моего, генерального, мнѣ данъ былъ особной полкъ конной и пѣшей, і вольно было бъ мнѣ выбирать исъ конныхъ в прибочной свой полкъ в поле, какъ обычай в-ныхъ земляхъ.

По сей статьѣ, буде изволитъ великиі государь которымъ Рускимъ людемъ быть у него в прибочномъ полку, кромѣ тѣхъ, которые с нимъ приведены будутъ, и ему того прибочного полку полковничья корму не спрашивать, а быть ‖ (л. 12 об.) на прежнемъ генеральскомъ вышеименованномъ корму.

13.

А язъ и начальные люди мои и іньженѣры и іные, которые со мною будутъ, обѣщаемся его царскому величеству служить три годы, отъ того числа, какъ у насъ смотръ будетъ. А буде ево царское величество изволитъ всѣхъ насъ или одного которого нибудь изъ насъ отъ службы своей отставить, покамѣстъ прежьпомянутой срокъ дойдетъ, ‖ (л. 13) чтобъ всякому, которой отставленъ будетъ, дано

Digitized by Google

было на 6 месецовъ корму, сверхъ заслуженого его корму, чтобъ ему было чѣмъ прокормитца, пока онъ иную себѣ службу сыщетъ.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: хто отъ службы отстанетъ, и тому отпускъ будетъ учиненъ, а которые государства въ недружбе царского величества с Великой Росией, и тѣмъ отпускнымъ у недруговъ службы ‖ (л. 13 об.) не искать і к нимъ не приставать, понежь, бывъ въ Московскомъ государстве и с милостью отпущаны, противнымъ быть невозможно.

14.

А будетъ король Аглинской, котораго подданные есмя, у его царского величества учнетъ просить, чтобъ мы всѣ или нѣкоторые изъ насъ возвратилпсь на ево службу въ тѣхъ трехъ годѣхъ, не дослужа его царскому величеству ‖ (л. 14) урочныхъ лѣтъ, или коли бъ кто изъ насъ, для немочи, по должности своей ему царскому величеству службу не могъ исполнять, и намъ бы поволено было отъѣхать. А дано бы намъ было в дорогу всякому изъ насъ на два месеца корму, сверхъ заслуженыхъ нашихъ месецовъ, чтобъ намъ было чѣмъ прокормитца в дороге.

По той статьѣ царское величество быть изволяетъ жь: в отпуске корму на два месеца в дорогу.

15.

‖ (л. 14 об.) А будетъ хто изъ насъ раненъ или изувѣченъ, и черезъ то достоинъ учинитца к службе царского величества, чтобъ мы для того не были отъ службы отставлены или за полками написаны в тѣхъ трехъ прежьпомянутыхъ годѣхъ. А, по скончаніи тѣхъ трехъ лѣтъ, чтобъ намъ дано жалованье на прожитье по нашимъ чиномъ, противъ преизящества его царского величества милости; такъ жь чтобъ вдовамъ и сиротамъ ‖ (л. 15) тѣхъ, которые на ево царского величества службе убитъ, выданъ былъ ихъ заслуженой кормъ, а сверхъ того чтобъ пожалованы были прожительнымъ кормомъ. А буде они захотятъ ѣхать в свою землю, и імъ бы данъ былъ кормъ на шесть месецевъ, каковъ шелъ мужьямъ или отцамъ ихъ, чтобъ имъ было чѣмъ поживитца в дороге.

Digitized by Google

По той статьѣ царское величество изволяетъ: по прямымъ свидѣтельствамъ, ‖ (л. 15 об.) какъ которой службу свою скончитъ, по тому разсудительно будетъ учинено.

16.

Чтобъ мы всѣ освобождены были отъ пошлинъ и отъ тягла, и чтобъ намъ была всякая оборона правная і вольность такою приязновою мѣрою, какъ и іные иноземцы имѣютъ, покамѣста мы и живемъ царского величества в землѣ. А будетъ нашие земли дѣти или слуги или иные ‖ (л. 16) наши жь слуги, которые не записаны в его царского величества смотреной книге, для нѣкоторыхъ дѣлъ прежь или после скончания тѣхъ прежьпомянутыхъ трехъ лѣтъ, похотятъ ѣхать изъ его царского величества земли, чтобъ то имъ вольно было со всякою рухлядью безо всякого задержания.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: повольно будетъ ѣхать ‖ (л. 16 об.) с проѣзжими грамотами, будетъ хто хочетъ в свою землю.

17.

А понежь я не знаю правъ и уложенья государства Росиіского, такожь и привилия и жалованья, которые даютца начальнымъ людемъ нашего чину его царского величества в войскахъ, и я покорственно прошу, буде я в чемъ себя и начальнымъ своимъ людемъ по достоинству не промышлялъ, ‖ (л. 17) чтобъ намъ то выдано было по особной его царскаго величества милости. А будетъ хто нибуди нашего чину Руской человекъ или иноземецъ больши жалованья намъ имѣятъ, покамѣста мы будемъ на его царского величества службе, чтобъ и намъ тѣмъ пожалованьемъ быть.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: какъ хто ему, великому государю, служить учнетъ вѣрно, и тому ‖ (л. 17 об.) и милость его государева будетъ по разсмотренью.

18.

А будетъ после тѣхъ трехъ лѣтъ царское величество изволитъ всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ насъ, которые сами захотятъ впредь служить по семъ уговорнымъ статьямъ или

Digitized by Google

какъ впредь уговоритца будетъ мочно, чтобъ однако жь намъ поволено было всѣмъ или нѣкоторымъ ‖ (л. 18) ѣхать в свою или в-ыную которую землю и с нашими людьми з животы и імѣниемъ, и чтобъ намъ в то время за заслуженыя месецы наши кормъ, а сверхъ заслуженыхъ месецовъ жалованье, всякому начальному человеку по его чину, выдано было.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: быть по уговорнымъ новымъ статьямъ, какъ хто уговоритца; а в неволю нихто задержанъ не будетъ.

19.

‖ (л. 18 об.) А чтобъ его царское величество обнадеженъ былъ, и я обещаюся пристойную поруку дать в тѣхъ деньгахъ, которые мнѣ дойдутъ въ городе в Амстрадаме, и мы всѣ присягу учинимъ в томъ, что намъ его царскому величеству служить вѣрою и правдою, какъ честнымъ и постояннымъ людемъ належитъ по обычаю и уставамъ воинскимъ, і какъ мы обещаемся в семъ договоре нашемъ. ‖ (л. 19) А взаимъ прошу такова обнадеживанья отъ его царского величества мнѣ и начальнымъ людемъ моимъ, какъ доведетца в такихъ мѣрахъ.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: на вѣрную службу к присяге привести ихъ по ихъ обещанию, а в милости царского величества дана имъ будетъ его государева жалованная грамота.

20.

‖ (л. 19 об.) А чтобъ все в лутчемъ ісправленні было, и я покорственно прошу, чтобъ его царское величество поволилъ послать велѣлъ съ полною мочью о томъ къ своему комисариюсу в Галанскую землю, чтобъ онъ договаривалъ и вершилъ всѣ тѣ вышереченные статьи. И что еще придумая за его царского величества службе прибыли, а на то я прикладывать хочу большое радѣнне. А чтобъ намъ ‖ (л. 20) лутчими мѣрами должность нашу обявливать могли, и я прошу, чтобъ к нашему приѣзду къ его царскому величеству наши договорные статьи потвержены были за его царского величества большою государственною печатью. А то бы учинить какъ скорѣе, чтобъ намъ вѣдать, на чемъ

Digitized by Google

намъ полагатца. А надѣямся, будетъ его царскому величеству полюбитца насъ принять, что мы, Божиею помощию, достойны будемъ ко испол‖ (л. 20 об.)нению его царского величества такой службе нашимъ особнымъ дѣйствомъ, какой не чинили его царского величества и большие войска в государстве ево.

Писанъ в городѣ Брыселе въ Барабанской землѣ. 1-го числа декабря лѣта отъ Рожества Христова 1658-го.

По скончаніи того послѣднего пункта, отъ перваго и до сего 20-го, по прошению, на которыхъ статьяхъ быть, ‖ (л. 21) такъ жь произволено пристойною на всѣ статьи отповедью и надѣяние совершенно всякому прошению порознь учинено, а по семъ к подвижности дѣломъ добрымъ показались и достижениемъ вышеименованные крайние службы, а счастливаго пути. Отъ моря первое мѣсто вѣдомо камисариусу Івану Гебдону.

№ 2.

Роспись покупокъ и порученій, возложенныхъ на Ивана Гебдона (въ концѣ 1660 г.). Съ поправками и вставками, сдѣланными царемъ собственноручно. [1])

‖ (л. 1) Иноземцу Івану Гебдону. Призвать ему в Московское государство изъ Немецкихъ земель:

Полковниковъ самыхъ добрыхъ и учоныхъ ратному строю.

Инженѣровъ самыхъ добрыхъ.

Огнестрѣльныхъ мастеровъ разумныхъ, которые бъ умѣли стрелять изъ верховова и и с полковова наряду далеко и цельно.

Гранатныхъ мастеровъ отзывныхъ.

---

[1]) Роспись черновая, заготовленная въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ для доклада царю. Слова, напечатанныя разрядкой, написаны царемъ.

Digitized by Google

Которые составливаютъ [1]) составы какъ стрелять изъ верховыхъ и исъ полковыхъ пушекъ.

І чтобъ пинарды мудрые і пруткие составливали; также бы и по карабель привер...

Подкопщиковъ самыхъ ученыхъ, которые бъ умѣли подкопъ весть по реки і подъ водою [2]) и сквозь горы каменные и на горы вверхъ и сквозь воду.

Да мастеровъ, которые бъ умѣли изъ болотъ воду высосать: также бъ і изо рвовъ воду мельницами вымолоть іли выпустить в-ыные рвы іли в реку.

Городовыхъ промышленниковъ, чтобъ могли не во многие дни городъ взять.

Снастей подкопныхъ такихъ, которыми бъ мошно итти крѣпкими самыми мѣсты на день человеку по две сажени, а в просторныхъ мѣстехъ сажень по 10 в судки. [3])

Каменнова дѣла мастеровъ, которые бъ умѣли розными обрасцы полаты строить.

‖ (*л.* 2) Резцовъ, которые бъ умѣли на дереве и на камени рѣзать всякие θряские рѣзи и на проволокахъ бы умѣли висячие рѣзи здѣлать в полатахъ или в-ыныхъ мѣстехъ.

Серебрениковъ самыхъ ученыхъ.

Золотова дѣла добрыхъ мастеровъ.

Алхимистовъ самыхъ учоныхъ.

Точильниковъ.

Канѳары 100 пудъ.

Земли, в чемъ дѣлаетца Веницейское стекло.

Мастеровъ стклянишныхъ самыхъ добрыхъ.

Печатей Шпанскова государства.

Круживъ, в какихъ ходитъ Шпанской король. І θранцуской, і Цесарь. Протазановъ, с какими передъ ними и около ихъ ходятъ [4]).

---

[1]) Раньше было: „Составщиковъ, которые составливаютъ“. Царь зачеркнулъ „составщиковъ“ и „к“ строчное обратилъ въ прописное.

[2]) Эти слова царь надписалъ надъ строкой, вмѣсто зачеркнутыхъ имъ словъ: „подъ воду“.

[3]) Далѣе слѣдовало: „Гранатныхъ мастеровъ добрыхъ“. Царь эти слова зачеркнулъ.

[4]) Послѣднія слова приписаны, видимо, рукой докладчика.

Digitized by Google

Платья салдацкое, в чемъ Шпанские салдаты ходятъ.

Паликадилъ [1]) серебреныхъ хорошихъ затѣйчивыхъ і мѣденыхъ.

Родознатцовъ серебреныхъ рудъ і мѣденыхъ, і желѣзныхъ.

‖ **(л. 3)** Книгу ратною, по которой суды воинские держатъ [2]).

Другую, по которой всякие хитрости делать, какъ городъ имать и изъ города, в осаде будучи, оборонитца.

Третьею—какие пушки надобна ко всякои войне походной и обозной, и полковые, и городового взятья, и какими снастьми лехкими возить ихъ.

Образцовъ обозовъ мудрыхъ и осторожныхъ какъ ставить.

Мастера, чтобъ умѣлъ по тѣмъ книгамъ всякие составы составливать и дѣлать.

Мастера, чтобъ всякую траву зналъ, которая к чему пригодитца, также—и камень.

Поставцевъ каменныхъ розныхъ, изо всякого доброго пригодного по поставцу.

А опричь [3]): хрустальной, ентарной, яшмовой.

Судовъ корольковыхъ красныхъ и бѣлыхъ.

Безузныхъ прямыхъ восточныхъ, судка 3 или 4.

Чердакъ туппасной.

Трубъ и литавръ королевскихъ.

Золотово сѣмени мастера.

Голубей Немецкихъ хорошихъ и Кизылбаскихъ.

‖ **(л. 4)** Иные какие есть птицы дикие. Пѣвчихъ і непѣвчихъ.

Королевскихъ полотканыхъ бархатныхъ и простынь хорошихъ.

Часовыхъ мастеровъ дву человекъ [4]).

Четыре паникадилъ хрустальныхъ.

Поставцовъ королевскихъ, розныхъ государей; также и мѣстъ королевскихъ розныхъ государей

Двадцать тысячь пороху купить на соболи.

---

[1]) Слово „паликадилъ“ передѣлано изъ слова „паникадилъ“.

[2]) Съ л. 3 основной текстъ писанъ уже не тѣмъ почеркомъ, какимъ написаны лл. 1—2.

[3]) Вписано царемъ на поляхъ.

[4]) Вписано между строкъ.

Digitized by Google

Двадцать тысячь мушкѣтовъ з банделеры на соболи жь купить.

‖ (л. 5) [1]) Пушешныхъ і мушкетныхъ, чтобъ мельницами дѣлать.

Рукавицъ хорошихъ низаныхъ королевскихъ.

Мастеровъ, чтобъ птицы пѣли на деревахъ, также і люди іграли в трубы.

Мастеровъ [2]) канитѣльныхъ трунцаломъ і канитѣлью шить.

Мастеровъ [3]) комедию дѣлать.

Круживъ королевскихъ.

Суконъ отликихъ, самыхъ лутчихъ, по портищу розныхъ цветовъ [4]).

Хрустальной чердакъ.

Мѣсто яшмовое і [5]) ентарное.

‖ (л. 6)..... [6]) королевского.

Столовыхъ досокъ кипарисныхъ и сундуковыхъ і иныхъ запахучихъ; также каменныхъ досокъ столовыхъ і сундуковыхъ.

Зеркалъ большихъ хорошихъ.

Возниковъ хорошихъ отзывныхъ, темносѣрыхъ, вороныхъ, карихъ, гривы на двѣ стороны; гнѣдыхъ, чюбарыхъ хорошихъ, і у всѣхъ по одной сторонѣ. [7])

З корѣты дорогие королевские.

---

[1]) Л. 5 почти цѣликомъ, а л. 6 цѣликомъ написаны рукой царя. По сравненію съ лл. 3 и 4 слѣдуетъ думать, что эти наброски царя служили матерьяломъ для составленія лл. 3 и 4 росписи.

[2]) Слово „мастеровъ“ вписано той-же рукой, какой написанъ основной текстъ лл. 3 и 4 росписи.

[3]) То-же самое.

[4]) Слова „самыхъ лутчихъ, по портищу розныхъ цветовъ“ написаны той-же рукой, какой написанъ основной текстъ лл. 3 и 4 росписи.

[5]) Вмѣсто прежде написаннаго „іли“.

[6]) Не удалось разобрать.

[7]) Слова „гривы на двѣ стороны“ и „і у всѣхъ по одной сторонѣ“ приписаны съ боку, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

№ 3.

Докладъ царю по отчетамъ, присланнымъ Иваномъ Гебдономъ. [1])

‖ (*л.* 1) По указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, велено иноземцу Івану Гебдону купити в Немецкихъ государствахъ:

20000 мушкѣтовъ, ценою по рублю з гривною или по 40 алтынъ; итого 22,000 илі 24,000 рублевъ.

30000 аршинъ суконъ розныхъ цветовъ по 26 алтынъ по 4 денги аршинъ; итого 24,000 рублевъ.

Всего на тое покупку надобно 46,000 или 48,000 рублевъ.

Да емужь велено сверхъ тово купить по росписамъ Виницѣйские і всякие узорочные товары і наймовать мастеровыхъ всякихъ людей.

А на тое покупку исъ Приказу великого государя Тайныхъ Дѣлъ дано ему, Івану, 10,000 рублевъ, что взяты изъ Новые Чети.

Да что на немъ, Іване, довелось взяти в Приказъ государевы Большие Казны за икру 166-го году 25,707 еѳимковъ. [2])

‖ (*л.* 2) Да емужь, Івану, велено взять за моремъ на иноземце на Мартыне Бихлинке 8,800 рублевъ, что довелись взять на немъ за пеньку в Приказъ Большого Дворца, и зачтены тѣ деньги в Приказе Большие Казны за взятье долговыхъ денегъ, что взялъ было в Приказе Большого Дворца. И тѣ деньги и еѳимки велено ему давати за товары в Немецкихъ государствахъ.

Да Івану жь Гебдону велено взяти по вѣрющей грамоте в Амстрадаме у гостей 20,000 илі 30,000 рублевъ.

И сентября в 10 день писалъ к великому государю Іванъ Гебдонъ, что онъ взялъ в Амстрадаме у гостей еѳимковъ на 10,000 рублевъ.

---

[1]) Этотъ документъ имѣется въ бѣловой и черновой. Но черновая представляетъ изъ себя копію съ бѣловой, въ которую внесены позднѣйшія поправки. Основнымъ текстомъ поэтому является черновая.

[2]) Прежде было: 24,000 еѳимковъ.

Digitized by Google

Всего у Івана в пріходе 41639 рублевъ [1]).

А по росписи ценовной, какову прислалъ изъ-за моря, купилъ онъ 4,920 мушкѣтовъ з банделѣры; далъ за 3,600 мушкетовъ 3,600 рублевъ, а за 1,320 мушкетовъ по 32 алтына по 4 денги, итого 1293 рублевъ 20 алтынъ; обоево за 4920 мушкетовъ—4893 рублевъ 20 алтынъ. [2]) Да Виницѣйскиъ и иныхъ всякихъ товаровъ на 12,500 рублевъ.

‖ (л. 3) Всего покупки на 17320 рублевъ на 20 алтынъ [3]).

А за тѣмъ у Івана в остатке 24295 рублевъ 13 алтынъ [4]).

И февраля въ 18 день писалъ Іванъ Гебдонъ, что онъ взялъ в Амстрадаме у гостей еоимками на 16,000 рублевъ. Всего у Івана в остатке 40,295 рублевъ 13 алтынъ 2 денги [5]).

И уговорился онъ поставить в новой годъ 20000 мушкетовъ, 30000 аршинъ суконъ, 2 корѣты отдать дѣлать, лошедей у него куплено 20, а иныхъ закупить послать, бархаты двоеморховые золотной и безъ золота дѣлаютъ і иные всякие покупки, все что сыскать мочно. Изготовлено будетъ к новому лѣту [6]).

А на тѣ де на всѣ покупки и что дано за Виницѣйские товары, по смѣте, надобно больши 60000 рублевъ [7]).

А ныне емужь велено купить или уговоритца здѣлать 80000 мушкѣтовъ з банделѣры.

А на тоѣ мушкетную и на суконную покупку надобно денегъ 104,000 рублевъ, опричь иныхъ покупокъ.

Емужь велено приговорить всякихъ мастеровыхъ людей.

---

[1]) Прежде было: 40,800.

[2]) Прежде было: „А по ево отписке купилъ онъ 4320 мушкѣтовъ з банделѣры, далъ 4320 рублевъ“.

[3]) Первоначальный текстъ: „16,820 рублевъ“.

[4]) Первоначальный текстъ: „15,180 рублевъ“. Эта цыфра зачеркнута и надъ ней: „23980 рублевъ“.

[5]) Вставка на оборотѣ.

[6]) Первоначальный текстъ: „И уговорился онъ поставить в новой годъ 15,000 мушкѣтовъ по рублю жь. А затѣмъ у него в остатке чаятъ 8,980 рублевъ. И о сукнахъ де учинилъ онъ договоръ к новому лѣту“.

[7]) Первоначальный текстъ: „А что де изъ Виницеи товаровъ выслать не успѣли, и то де все будетъ готово к новому жь году“.

Digitized by Google

№ 4.

Роспись расходамъ по покупкѣ за моремъ оружія и пороху.

‖ (*л.* 1) Роспись, по чему станетъ мушкѣтъ за моремъ з жагрою и з замкомъ и з банделѣры, и по чему карабинъ станетъ с Немѣцкимъ деревомъ пестрымъ с погономъ, с перевезь и крюкомъ, мѣстами золоченъ, и по чему пара пистолей нарядныхъ, мѣстами золочены, с ольстрами, с отворотами бархатными, и порохъ ручной.

Мушкѣтъ—рубль 13 алтынъ 2 денги.

Банделѣры—5 алтынъ.

Пошлинъ—по 10 денегъ с рубля. Итого с мушкета з банделѣромъ 16 денегъ.

Барышникомъ—по денге с рубля. Итэго полъ-4 денги.

Ящикъ и работнымъ людемъ, и за мазанье, и за покладку—по 5 денегъ.

Провозъ до караблей и на караблехъ до Архангельского города за мушкѣтъ—полъ-5 денги.

І всего мушкѣтъ с банделѣрами и с харчами, опричь что себѣ на работу—рубль 23 алтына з денгою.

‖ (*л.* 2) Карабинъ—3 рубля 10 алтынъ.

Мѣстами золотить—отъ того 23 алтына 2 денги.

Перевязь с крюкомъ золочена—20 алтынъ.

Пошлины—5 алтынъ.

Барышнику—9 денегъ.

Ящикъ и работнымъ людемъ, и за мазанье, и за покладку—5 денегъ.

С карабина провозъ до караблей и на караблѣ до Архангельского города—4 денги.

І всего станетъ нарядной карабинъ с перевязью и с крюкомъ—4 рубли 30 алтынъ (28 алт.?)

Пара пистолей—4 рубли [1]).

Мѣстами позолотить—отъ того дать рубль.

Пошлины 5 алтынъ 5 денегъ.

Ольстры с отвороты бархатными—рубль 6 алтынъ 4 денги.

---

[1]) На поляхъ: „2000“.

Digitized by Google

Барышнику—2 алтына.

‖ (л. 3) Ящикъ и работнымъ людемъ за мазанье, и за покладку с провозомъ—9 денегъ.

І всего станетъ пара пистолей нарядные с ольстрами—7 рублевъ 2 алтына (6 руб. 16 алт.?)

Пороху ручного пудъ—3 рубли з гривною [1]).

Пошлины с рубля—4 денги. Итого с пуда—2 алтына.

Барышнику—3 денги.

Бочку дать—6 алтынъ 4 денги.

Провозъ до Архангельского города—по 5 денегъ.

Опыточнымъ людемъ вѣрнымъ с пуда—по 4 денги.

Мѣлкой расходъ і в тамо(ж)ню—по 2 денги с пуда.

І всего станетъ пудъ до Архангельского города—3 рубля 14 алтынъ 2 денги [2]).

№ 5.

Отписки Ивана Гебдона изъ Архангельска.

І. ‖ (л. 1) [3]) Государю царю і великому князю, Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, іноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, во 168 году сказывалъ я, иноземецъ, в Приказе твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, что купили і выслали к Архангельскому городу тебѣ, великому государю, гости Марко Девогеларъ с товарыщи по своей заморской ценѣ бесъ прибыли двѣ тысячи мушкетовъ, ценою по рублю з гривною мушкетъ и з банделѣры. А за тѣ, государь, мушкеты велено имъ деньги дать у Архангельсково города ісъ твоей, великого государя, казны. Да о томъ прислана і твоя, великого государя, грамота. Да онѣжь, государь, гость Марко Девогеларъ с товарыщи, сверхъ того выслали тебѣ же, великому государю, к Архангельскому городу шесть тысячь

[1]) На поляхъ: „10000 пудъ“.

[2]) Приписка другой рукой: „Всехъ цветовъ бархатовъ по тысечи аршинъ“.

[3]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169 г. октября въ 7 день. С стрянчимъ конюхомъ, с Левою Акишевымъ“. Въ самомъ низу: „В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“.

Digitized by Google

двѣсте двадцать мушкетовъ и з банделѣры по той же своей покупной заморской цены, бесъ прибыли, по рублю з гривною мушкетъ и з банделѣры жъ. И про тѣ, государь, мушкеты я, иноземецъ, говорилъ ‖ (л. 2) твоему государеву стольнику і воеводе Івану Богдановичю Милославскому да дьяку Ларіону Ермолаеву, чтобы онѣ за тѣ мушкеты деньги у Архангѣльскова города далі ісъ твоихъ государевыхъ доходовъ приказчикомъ ихъ, Мартыну Быхлину с товарыщи, а тѣ бы мушкеты, у нихъ взявъ, послали к тебѣ, великому государю, к Москве. І твой государевъ стольникъ і воевода Іванъ Богдановичь Милославской да дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ, про тѣ мушкеты взявъ у меня скаску, за моею, Івановою, рукою, деньги имъ ісъ твоихъ, великого государя, доходовъ у Архангельсково города за тѣ мушкеты и з банделѣры выдалі и отъ Архангельсково, государь, города, тѣ мушкеты послалі к тебѣ, великому государю, к Москве.

II. Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, во 168 году, по твоему великого государя (*т.*), указу, а по моему, Івашкову, уговору, выслано изъ Галанской земли к Архангельскому городу купленыхъ десять тысячь осмьдесятъ мушкетовъ з банделѣры во сте во штидесятъ в восми ящикахъ да въ бочки на сто на девяносто человекъ банделѣровъ. И, по твоей, великого государя, грамоте, какова прислана в Архангельской городъ к твоему, великого государя, стольнику і воеводе к Ивану Богдановичю Милославскому да к дьяку к Ларіону Ермолаеву исъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ о приеме тѣхъ мушкетовъ, і я, иноземецъ, тѣ высыльние мушкеты и з банделѣры отдалъ твоему, великого государя, стольнику і воеводе Івану Богдановичю Милославскому да дьяку Ларіону Ермолаеву [1]).

III. ‖ (*л.* 1) [2]) Государю царю і великому князю Алексѣю

[1]) На оборотѣ надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу". Ниже: „169 г. октября въ 7 день. С стряпчимъ конюхомъ, с Левою Акишевымъ". Въ самомъ низу: „В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ".

[2]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі само-

Digitized by Google

Михаиловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, во 168-мъ году, будучи на Москвѣ, по твоему, великого государя (*т.*) указу, сказано было мнѣ, иноземцу, ѣхать с Москвы в Немецкие земли для твоихъ, великого государя, дѣлъ и покупокъ. А в тѣхъ покупкахъ купить было мнѣ десять тысячъ пудъ пороху ручного. И я, иноземецъ, напередъ себя писалъ к друзьямъ своимъ, чтобъ они тотъ порохъ купили іподоволь, до моево, Івашкова, приѣзду. И онѣ, государь, по моему писму, того пороху купяли і выслали к Архангельскому городу в прошломъ во 168-мъ году і в нынешнемъ во 169 мъ году семьсотъ шездесятъ одну бочку; вѣсу в нихъ по шти пудовъ бочка; і того будетъ четыре тысячи пятьсотъ шесдесятъ шесть пудъ пороху, опричь дерева; ценою, государь, со всякими проторьми—по три рубли по десяти алтынъ пудъ до Архангельскова города. І я, ‖ (*л.* 2) иноземецъ, тотъ твой, великого государя, покупной порохъ, для посылки к тебѣ, великому государю, к Москве, отдалъ твоему государеву стольнику і воеводе Івану Богдановичю Милославскому да дьяку Лариону Ермолаеву. А в нынешнемъ, государь, во 169-мъ году в росписи, какова прислана ко мнѣ, иноземцу, с конюхомъ с Левонтьемъ Акишевымъ, написано: велено мнѣ, иноземцу, купить про твой государевъ росходъ в Немецкой земли десять тысячь пудъ пороху ручного в тужь цѣну, какъ я, иноземецъ, купилъ в прошломъ во 167-мъ году—по два рубли по тридцати алтынъ пудъ или и дешевле той цены, буде мочно, для того, что, по справке, государь, с Пушкарскимъ Приказомъ, ставитца порохъ на Москвѣ на зелейныхъ мельницахъ и с росходы—по два рубли з гривною и по два рубля по дватцать по три алтына по две денги пудъ, і тѣмъ бы, мнѣ, иноземцу, в той купле твоему, великого государя, царскому величеству послужить, поискать прибыли, чтобы передъ росписью, которая учинена той купле на примѣръ, учинить прибыль не малая. И о покупке того пороху отписать к твоему, великого ‖ (*л.* 3) государя, царского величеству имянно. И по твоему, великого государя, указу, в прошломъ во 167-мъ году, какъ я, иноземецъ, купилъ въ

держцу". Ниже: „169 году октября въ 7 день. С стрянчимъ конюхомъ, с Левою Окишевымъ". Въ самомъ низу: „В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ".

Digitized by Google

Немецкой земли порохъ по два рубли по тритцати алтынъ пудъ, і на тотъ, государя, порохъ никакие протори и издершки не положены, а писаны, государь, тѣ издершки і протори в росходъ особно. І буде, государь, на тотъ порохъ издершки и протори приложить, и тотъ порохъ с проторьми будетъ в ценѣ больши трехъ рублевъ пудъ. А какъ я, иноземецъ, в тѣ поры тотъ порохъ купилъ, и в тѣ, государь, поры в Немецкихъ земляхъ селитра была дешевле, а ныне, государь, ко мнѣ, иноземцу, пишутъ в грамоткахъ друзья мои, что в Немецкихъ земляхъ селитру купятъ дороже прежней цѣны. І того, государь, пороху противъ Московской цены, почему на мельницахъ ставитца, і противъ моей прежней заморской покупки, в Немецкой земли купить будетъ немошно. И я, иноземецъ, в Немецкой земли сверхъ того пороху, который ныне изъ-за моря, по моему писму, высланъ и посланъ к тебѣ, великому государю, к Москве, купить ‖ (л. 4) безъ твоего, великого государя, имянного указу не смѣю. И о томъ, что ты, великиі государь, мнѣ, иноземцу, укажешь? И Московская, государь, мельнишная цена пороху з заморскою не сойдетца. А в прошлыхъ, государь, годехъ, по твоему, великого государя, указу и по наказу ісъ Приказу твоей государевы Большие Казны, гость Андрѣй Винюсъ купилъ в Немецкихъ земляхъ порохъ больши і четырехъ рублевъ пудъ и бесъ проторей.

IV. ‖ (л. 1) [1] Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешномъ, государь, во 169 мъ году сентября въ 12 день в твоей великого государя (*т.*) грамоте исъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ писано ко мнѣ, иноземцу, а велено мнѣ, видя к себѣ твое, великого государя, жалованье, будучи за моремъ, тебѣ, великому государю, послужить, по наказу твои, великого государя, дѣла всѣ совершить і по росписямъ покупки іскупить. А что ты, великиі государь, пожаловалъ меня, иноземца, после уроч-

[1]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу". Ниже: „169 г. октября въ 7 день. С стряпчимъ конюхомъ, с Левою Окишовымъ". Въ самомъ низу: „В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ".

Digitized by Google

ныхъ лѣтъ смолянымъ промысломъ впредь на три годы для своей, великого государя, заморской посылки безоброчно, и что, государь, в тѣ в три годы довелось с того смоляного промыслу оброку взять безъ наддачи девять сотъ рублевъ, и мнѣ бы, иноземцу, за тотъ оброкъ выслать изъ-за моря к тебѣ, великому государю, и с собою вывести двестѣ пудъ мѣди безденѣжно. И я, иноземецъ, видя твою государскую премногую к себе милость, что пожаловалъ ты, великиі государь, меня, иноземца, впредь смольнымъ промысломъ, радъ тебѣ, великому государю, служить и по.... [1]) твои, великого государя, дѣл.... [2]) и покупки изкуп....[3]) ‖ (л. 2) промыслу оброку взять доведетца девять сотъ рублевъ, а мнѣ вывести изъ-за моря двестѣ пудъ мѣди безденежно. И та, государь, мѣдь і по заморской ценѣ будетъ в купле с тысячю рублевъ. А по твоему государеву указу и по наказу и по росписи, что велено мнѣ купить двесте пудъ мѣди, и я тебѣ, великому государю, тое мѣдь какъ мошно куплю, только в томъ на твою, великого государя, милость надеженъ, чтобы тое мѣдь в смольной оброкъ не зачесть. А я, иноземецъ, памятуя к сѣбе твой, великого государя, изусной приказъ, радъ тебѣ, великому государю, служить и работать и твои, великого государя, дѣла совершить и покупки іскупить. Да по твоей же, великого государя, грамоте ісъ Приказу твоихъ же великого государя Тайныхъ Дѣлъ, велено мнѣ послать к тебѣ, великому государю, птицы, которые оставлены были у иноземца, у Онаньи Родионова, и тѣ, государь, птицы в прошломъ во 168 году всѣ зимою померли. Да ко мнѣ жь, иноземцу, присланы твои, великого государя, наказы ісъ Приказу Тайныхъ же Дѣлъ с статьями і с росписями да дерево длиною два аршина безъ четверти, оклеено бумагою, да орловой образецъ с конюхомъ, с Левонтьемъ Акишевымъ. И тѣ твои, великого государя, ‖ (л. 3) наказы и росписи и орловой образецъ у нево, Левонтья, я, иноземецъ, принялъ. А тотъ, твой, великого государя, наказъ і росписи и орловой образецъ присланы не запечатаны. А дерево для, государь, какова твоего государева дѣла ко мнѣ, иноземцу, прислано, того в твоихъ, великого государя, грамотахъ і в наказе і в росписи не написано.

[1]) [2]) [3]) Сгнило.

Digitized by Google

№ 5.

Царскій указъ окольничему Ѳ. М. Ртищеву.

По нашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, указу, околничему нашему Ѳедору Михайлову сыну Ртищеву да думному нашему дворянину Григорью Михайлову сыну Оничкову. По нашему, великого государя, указу, посланъ с Москвы за море для нашихъ, великого государя, дѣлъ резедентъ иноземецъ Іванъ Івановъ сынъ Гебдонъ, а что ему для нашихъ, великого государя, дѣлъ будетъ надобно ефимковъ, и ему тѣ ефимки велено имать в займы в Галанской землѣ в Амстрадаме у бурмистровъ изъ ихъ городовые казны. А за тѣ заемные ефимки платить имъ изъ нашие, великого государя, казны товарами: поташемъ и смольчюгою, и пенькою добрыми у Архангельского города, в нынешнемъ во 169 году і впредь погодно, которые товары куплены і впредь будутъ покупаны у тебя, околничего нашего, изъ Приказу Большого Дворца. А сколько которого товару в платежь бурмистромъ будетъ надобно, о томъ нашъ, великого государя, указъ в Приказъ Большого Дворца присланъ будетъ впредь. Писанъ сей нашъ, великого государя, указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7169 году ноября въ 7 день.

№ 6.

Отписка Архангельского воеводы.

‖ (л. 1) [1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, холопи твои, Ивашко Милославской, Ларька Ермолаевъ, челомъ бьютъ. В нынешнемъ, государь, во 169-мъ

[1]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169-го году ноября въ 22 день. С Кольскимъ стрѣлцомъ с Савкою Зуевымъ“. Въ самомъ низу: „Выписано. В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“.

Digitized by Google

году сентября въ 5 день в сѣзжей избѣ сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, іноземецъ Іванъ Гебдонъ, что де онъ, Іванъ, за моремъ в Амстрадаме з Галанъскимі гостьмі, с Маркомъ Марковымъ съ товарыщи, говорилъ, чтобъ они купили и поставили к Архангельскому городу на тебя, великого государя, ружья мушкетовъ и з банделѣры сколько имъ мочно купить. І ныне де Галанские гости Маркъ Марковъ с товарыщи к Архангельскому городу прислали тѣхъ мушкетовъ и з банделѣры к приказщикомъ своимъ, к Мартыну Бухлину да к Вахромѣю Іванову. І сентября жь въ 6 день Галанскихъ гостей приказщики, Мартынъ да Вахрамѣй, намъ, холопемъ твоимъ, в сѣзжей избѣ сказали: писалі де к нимъ изъ-за моря хозяева ихъ і прислалі к Архангельскому городу твоего, великого государя, ружья сто тритцать семь ящиковъ, а вь ящикѣ по тридесятъ мушкетовъ з банделѣры, ітого восмь тысячь двѣсте дватцать мушкетовъ з банделѣры. А за то де ‖ (л. 2) ружье велѣлі взять, служа тебѣ, великому государю, передъ инымі уговорщикі с убавкою, по рублю з гривною за мушкѣтъ з банделѣромъ. І билъ челомъ тебѣ, великому государю, (*т.*) чтобъ имъ за то твое, великого государя, ружье намъ, холопемъ твоимъ, ісъ твоей, великого государя, казны по той ихъ цѣнѣ деньги дать. І мы, холопі твоі, за то твое, великого государя, ружье, за восемь тысячь за двѣсте за дватцать мушкѣтовъ з банделѣры, велѣли гостю Семену Потапову с товарыщи ісъ таможенного збору дать деньги—девять тысячь сорокъ два рубли, по рублю з гривною за мушкетъ з банделѣры. И то твое, великого государя, ружье, сто тритцать семь ящиковъ, отпустилі к тебѣ, великому государю, к Москве, мы, холопи твоі, на Двинскихъ наемныхъ дощаникахъ с сотникомъ стрелецкимъ, з Баженомъ Юрловымъ, в нынешнемъ во 169-мъ году сентября въ 30 день. А отписку, государь, велѣлі сотнику стрелецкому Баженку подать и ружье обьявить в Приказе твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ дияку Дементью Башмакову.

Digitized by Google

№ 7.

Письмо Гебдона къ А. Л. Ордину-Нащокину. [1])

Великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, его царского величества думному дворянину и намѣстнику Шатцкому и Лиѳлянтскому, землею надъ городами начальному воеводе Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину.

Изъ Галанские земли изъ Амстрадама города великого государя царя нашего царского величества во окрестныхъ государствахъ резидентъ Іванъ Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынѣшномъ, государь, во 169 году августа въ 17 день, по указу великого государя царя нашего, изволилъ ты, государь, ко мнѣ милостивой написать путь лошадемъ, і в томъ, государь, вижу, что такое дѣло розплодитца в большихъ проторяхъ. Ещо будетъ надежно с Свитцкимъ, чтобъ мочно было ихъ послать изъ Любка в Ригу караблемъ, то ещо мало на дѣло придетъ. А безнадежное твое, государя моево, слово не смѣю и зачать. Милость у тебя, государя моего, прошю, дай мнѣ о томъ узнать. Радъ ему, великому государю, служить и чтобъ служба моя, что я долженъ великому государю, иному бъ не в путь. А что ты, государь мой, изволишь ко мнѣ о томъ отвѣтъ дать, вели пожаловать милостивой и приятной свой листъ послать в Королевцу к торговому человеку, к Юсту Ѳандерслюсу, а ему о томъ приказано ко мнѣ надежно і пришлетъ. Да вѣдомо, государь, бы тебѣ было, что я нынѣ послалъ Курлянскую землю в Митаву отписки великого государя царя нашего к посад-

[1]) Письмо на листѣ большого формата въ 4 страницы. Письмо занимаетъ 2½ страницы. На оборотѣ четвертой страницы адресъ: „Великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, его царского величества думному дворянину и намѣстнику Шатцкому и Лиѳлянтскому, землю надъ всехъ городами начальному воеводу Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину“. Адресъ написанъ Гебдономъ собственноручно.

Digitized by Google

цкому человеку, к Ягану Донарсону, а онъ, Яганъ, ко мнѣ твой, государя моего, приятной листъ прислалъ. И по ево грамотке ко мнѣ знатно, что онъ государя царя нашего в такихъ дѣлахъ радъ служить. И такова человека надобно и годно почтить. Самъ ты, государь, тамошнихъ дѣлъ добре навыченъ и учить тебя, государь, стать в моемъ малоумстве не сойдетца. Бога ради, государь, прикажи изъ Царевичь Дмитреевъ города какие посылки ныне или впередъ отъ меня будутъ к великому государю царю нашему его царскому величеству, чтобъ ихъ с отписками или безъ отписки отпустили наскоро к нему, великому государю, в Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Да з большимъ, государь, плачебнымъ мысломъ даю тебѣ, государю, вѣдомо, что неприятели государя нашего розславили здѣся і в-ныхъ земляхъ, будто великого государя царя нашего войска, которое было у боярина і воеводы, у Василья Борисовича Шереметева, подъ Украинными городами, такжь и в Литовской земли у боярина і воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, все побиты и разорены, и Тотаре многихъ в полонъ взяли. Не чаю я того, что все такъ, какъ онѣ пишутъ. Изволь, государь, мнѣ про такое дѣло мало чего знать дать. Чтобъ к его, великого государя царя нашего, службе мало бъ было здѣся ложныхъ ихъ вестей объявить, такъ жь, напечатавъ, і в миру вѣдомо учинить. Сверхъ того, какъ тебѣ, милостивой мой государь, о томъ Богъ наставитъ. А про Свитцкихъ здѣся славятъ же, будто конечно весною пойдутъ онѣ войною на великого государя нашего, его царского величества, землю. Тожь я в дѣло не ставлю: ради онѣ и сами быть нынѣ при младомъ своемъ короле в покои. Писалъ в Амстрадаме городе 169 году декабря в 30 день.

Твой милостивой государевъ
покорной рабъ рабовъ
Іванъ Гебдонъ.

Милостивой мой государь! Вѣдомо бъ тебѣ было, что я такова грамотка напередъ сего к тебѣ послалъ с отписками к государю нашему, его царскому величеству. [1]).

[1]) Подпись и приписка написаны Гебдономъ собственноручно.

Digitized by Google

№ 8.

Отписки Ивана Гебдона изъ Голландіи.

I. Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашка Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 169 году декабря въ 26 день приговорилъ, государь, я, иноземецъ, ѣхать к тебѣ, великому государю, к Москвѣ, с отписками Любчанина Юстра Портена. А за его ту работу, по уговору, дать ему изъ твоей, великого государя, казны сто рублей денегъ. А что онъ, государь, издержитъ дорогою, едучи к тебѣ, великому государю, и назадъ, поднять ему изъ твоей великого государя казны. И есть ли, государь, что онъ тою ездою порадѣетъ и тебѣ, великому государю, послужитъ, говорено ему, что ты, великиі государь, ево пожалуешь своимъ царскимъ жалованьемъ, сверхъ ево договору. И о томъ что ты, великиі государь, укажешь?

II. 169 году февраля въ 25 день. Иноземецъ Любченинъ Юстръ Портенъ в роспросе сказалъ: по писму де резидента Івана Гебдона нанятъ онъ, Юстръ, изъ Любка до Москвы отвесть ево, Івановы, отписки; а в Любокъ прислалъ тѣ отписки Іванъ Гебдонъ изъ Галанские земли изъ города Амстрадама с нымъ гонцомъ.

А изъ Любка де поѣхалъ онъ генваря въ 5 числѣ. А ѣхалъ на Гданескъ, на Кролевецъ, Прускою землею на Курлянскую землю да на Царевичевъ Дмитреевъ.

А в Любке де онъ слышалъ: Свѣйской генералъ Киниксъ Маркъ стоитъ в Бременскомъ бискупстве, отъ Любка въ 20 миляхъ, и наймуетъ ратныхъ людей. А сколько у него ратныхъ людей, про то не вѣдаетъ.

А в Любке ратныхъ людей не наймуютъ ни отъ кого.

А которые де ратные люди въ Любке, и изъ нихъ де многие хотятъ в службу в Московское государство.

А гость Яганъ Ѳангорнъ безъ указу великого государя ратныхъ людей в Московское государство наймовать опасенъ. И о приеме де ратныхъ людей писалъ онъ многожды.

А капитанъ Николаева полку Бовмана хромой, которой

Digitized by Google

к нему, Ягану, для найму ратныхъ людей посланъ з грамотою великого государя, при немъ, Юстре, в Любокъ не бывалъ. А, дорогою де ѣдучи, слышелъ онъ про нево в Курлянской землѣ в городе Мемле, что онъ изъ тово города поѣхалъ во Гданескъ генваря въ 9-мъ числѣ. И чаялъ онъ, что онъ в Любокъ пріѣдетъ ѳевраля въ первыхъ числехъ.

А въ Любке де вѣстей никакихъ онъ не слыхалъ, потому что онъ в тотъ городъ пріѣхалъ до своево поѣзду к Москве незадолго.

А какъ онъ, Юстръ, былъ в Курлянской землѣ в городе Грубине, и онъ отъ Курлянчиковъ слышалъ, что Польской король в Кракове. А есть ли при немъ или в-ныхъ мѣстехъ войско в собранье, про то онъ, Юстръ, не слыхалъ.

А князь де Курлянской при немъ былъ в Грубине и хотѣлъ ѣхать в Нитаву вскоре. А посланникъ Іванъ Желябужской изъ Царевичева Дмитреева города еще не пришелъ.

III. ‖ (*л.* 1)[1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу, изъ Астрадама города декабря въ 26 день иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. По твоему, великого государя, указу и по наказу изъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, велено мнѣ, иноземцу, в дачю твоего, великого государя, жалованья, генералу и полковникомъ и начальнымъ людемъ и рядовымъ салдатомъ, такъ жь на покупку ружья и пороху и лошадей, и на всякие покупки ѳеимки мнѣ, иноземцу, велено в розходъ держать, что довелось на мнѣ, иноземце взять за икряной промыслъ и за хлѣбную продажу изъ Приказу твоей, великого государя, Большие Казны. А достальные ѳеимки имать по вѣрующемъ грамотамъ въ Амстрадаме у бурмистровъ и изъ ихъ городовые казны, такжь у торговыхъ людей взаймы, и чтобъ тѣ ѳеимки дать противъ прежного по полтине ѳеимокъ. А за дачю тѣхъ ѳеимковъ велено мнѣ, иноземцу, уговариватца

[1]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу“. Ниже: „169 г. ѳевраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“. По ставамъ скрѣпа: „Къ сей отписки Івашко Гебдонъ руку приложилъ“.

Digitized by Google

с ними платить у Архангельсково города поташомъ и смольчюгою и пенькомъ, по прямой торговой цене. А с кемъ какой договоръ о платеже товаровъ за еѳимки учиненъ будетъ, о томъ мнѣ велено отписать к тебѣ, великому государю, имяно наскоро, чтобъ тѣ товары в платежь мочно было изготовить зараня. І в нынѣшномъ, государь, во 169-мъ году ноября в 1 день пришелъ я, иноземецъ, кораблемъ ‖ (л. 2) в Амстрадамъ городъ и тогожь месеца въ 14 день ездилъ я, иноземецъ, с твоею, великого государя, грамотою в Хагу к Статомъ Галанскимъ. И тогожь месеца в 20 день подалъ я, иноземецъ, твою, великого государя, грамоту имъ, Статомъ. А на приѣздѣ, государь, говорилъ имъ рѣчь, противъ того какъ подъ сею отпискою писано. И есть ли, государь, будетъ я, иноземецъ, имъ рѣчь, которую говорилъ, не в чинъ, милости у тебя, великого государя, прошу, чтобъ мнѣ, иноземцу, в вину не поставилъ, потому что мнѣ, иноземцу, изъ Посольского Приказу не дано никакова письма, по чему бъ мнѣ, иноземцу, рѣчь говорить. А говорилъ, государь, имъ рѣчь Рускимъ языкомъ и на письмѣ имъ, Статомъ, свою рѣчь далъ. И онѣ, Статы, противъ твоей, великого государя, грамоты, и мою рѣчь отписали к тебѣ, великому государю, в своей грамоте. И ту ихъ, Статскую, грамоту послалъ я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю, ныне, вмѣсти с отписками. И декабря, государь, въ 1 день пришолъ я, иноземецъ, изъ Гахи назадъ в Амстрадамъ городъ и тогожь месеца в 6 день подалъ я, иноземецъ, в Амстрадаме городе бурмистромъ такжь і гостемъ и торговымъ людемъ твою, великого государя, грамоту и гостемъ и торговымъ людемъ роздалъ твоего, великого государя, жалованья соболей. И бурмистры приняли твою, великого государя, грамоту и меня, іноземца, с честью. А противъ того, что ты, великиі государь, к нимъ, бурмистромъ, писалъ, чтобъ онѣ мнѣ, иноземцу, на твоі, великого государя, дѣла дали бы еѳимковъ взаймы, и онѣ сказали, ‖ (л. 3) что тебѣ, великому государю, ради служить, а что еѳимки дать взаймы, того имъ невозможно, для того что у нихъ еѳимки вышли в розходъ. В дѣле городовомъ Статской дворъ, и тотъ, государь, ихъ Статской дворъ великъ. И казны вышло в строенье несмѣтно. А дѣлаютъ его годовъ с восмь и еще дѣла будетъ годовъ на три. Да онѣжь, бурмистры,

Digitized by Google

нынѣ города Амстрадама прибавливаютъ треть больши старого, и казны в томъ у нихъ выйдетъ несмѣтно. И я, иноземецъ, слыша такову ихъ рѣчь, прошалъ у нихъ писменно отвѣтъ, для того, чтобъ мнѣ, иноземцу, послать к тебѣ, великому государю. И онѣ, государь, о томъ хотѣли отписать к тебѣ, великому государю, сами. А слышилъ, государь, я иноземецъ, у стороннихъ людей то, что невдавнѣ Аглинской король и иные великие государи прошали у нихъ ефимковъ взаймы, и онѣ отказали имъ тѣмъ жь отказомъ, какъ выше сего писано. Да в то же время пришли изъ Польши ложные вѣсти, что твоего, великого государя, войска у боярина і воеводы, у Василья Борисовича Шереметева, в Украины, такожь и в Литовской земли, вездѣ побиты и разорены, и тѣ вѣсти в печатныхъ и писменныхъ листахъ розосланы по многимъ землямъ. А тѣ листы я, иноземецъ, послалъ к тебѣ, великому государю, въ моей, иноземцовый, вестовой отписки. І, видя, государь, я, иноземецъ, то, что у нихъ ефимки взаймы взять не мочно, обьявилъ я, иноземецъ, то искони вѣчьнымъ твоимъ, великого государя, слугамъ, гостемъ Марку де-Ѳоглеру з братьею и с товарыщемъ с Кондратьемъ Клинкинымъ. И онѣ такое слово мнѣ, иноземцу, сказали, что онѣ твоего, великого государя, дѣла за ефимками ‖ (л. 4) не поставятъ. И я, государь, иноземецъ, говорилъ имъ, чтобъ онѣ мнѣ ефимки дали, а противъ того купили бъ у меня твоего, великого государя, поташю и смольчугу и пеньку. И онѣ, государь, мнѣ, иноземцу, сказали, что имъ поташю и смольчугу не надобно, а имать хотятъ пенькою. И я, государь, иноземецъ, имъ, гостемъ, продалъ сто тысячь пудъ пеньки по девять рублевъ берковецъ, Литовского доброво, чистого, трепленого, безо всякого охулу, какъ в записи с ними написано. А списокъ с той записи послалъ к тебѣ, великому государю, подъ сею отпискою. А к себѣ онѣ, гости, взяли в товарыщи гостей жь Данила да Івана Берньца да Петра Ѳанлютцына. А пенекъ, имъ, государь, принимать у Архангельсково города безпошлинно. А ефимки, что доведетца за тотъ пенекъ, будетъ сто восемьдесятъ тысячь. А напередъ взять у нихъ шездесятъ тысячь ефимковъ, ценою по полтинѣ ефимка. А в томъ бы тебѣ, великому государю, вѣдомо, что иныхъ торговыхъ людей нехто таковы больши цены не давалъ. А у Архангельсково

Digitized by Google

городу в прошломъ во 168-мъ году і в нынешнемъ во 169-мъ году всякой товаръ былъ в дорогой ценѣ, потому что иноземцы золотые свои продали на Руские серебряные деньги по сорокъ алтынъ з гривною и безъ гривны по полтора рубли, а еенмки такъ жь продалі онѣ по дватцать алтынъ. А здѣсь, государь, у всякого Руского товару наклады большие. Самъ я, иноземецъ, поташю купилъ у Архангельсково города, у боярина у Бориса Івановича Морозова у людей ево, у Кондратья Лунина да у Богдана Мишенского, пятдесятъ бочекъ поташю, а здѣсь, государь, наложилъ на всякой берковецъ ‖ (л. 5) по два рубли с лишкомъ; такъжь у всякихъ у иныхъ товаровъ. А за твой, государевъ, поташь нехто здѣсь не дастъ больши осми рублевъ берковецъ. А на смольчюгу купцовъ нѣтъ, потому что онѣ положили из-ыстины что онѣ далі, а треть потерялп. То я, иноземецъ, тебѣ, великому государю, истинно правдою пишу. А будетъ, государь, что мнѣ, иноземцу, все изкупить противъ росписи, и мнѣ, иноземцу, еще столько жь денегъ надобно на всякие покупки і служивымъ людемъ что давать. И о томъ что ты, великиі государь, укажешь? А того бы, государь, не учинить, чтобъ того пеньки ста тысячь пудъ у Архангельсково города не отдать, для того что нынѣ на тебя, великого государя, искуплено на тритцать на шесть тысячь на двѣсти рублевъ, опричь харчевъ да опричь пороху и мушкетовъ, что отъ Архангельсково города послано к тебѣ великому государю, к Москвѣ: пороху на пятнатцать тысячь на шестьдесятъ на семь рублевъ на дватцать на шесть алтынъ на четыре ‖ (л. 6) денги, а мушкетовъ з банделѣрами на десять тысячь на двѣсти на сорокъ на осмь рублевъ на тритцать на одинъ алтынъ на двѣ денги; и обоево, что отпущено к тебѣ, великому государю, к Москвѣ, и что нынѣ здѣсь уговорено,—на шездесятъ на одну тысячю на пятсотъ на шестнатцать рублевъ на дватцать на три алтына на четыре денги, опричь харчевого розходу. А какову, государь, запись я, иноземецъ, далъ на себя имъ, гостемъ, і с той записи списокъ послалъ к тебѣ, великому государю, подъ сею отпискою. Да не мочно тебѣ, великому государю, не обьявить истиной прямой службе к тебѣ, великому государю, и к твоему, государеву дѣлу, ‖ (л. 7) что гости Марко де-Ѳоглеръ з братьею и с Кондратьемъ Клин-

Digitized by Google

кинымъ дѣлаютъ и радѣютъ. Милость у тебя, великого государя, прошу и сами онѣ тебѣ, великому государю, бьютъ челомъ, пожалуй, государь, имъ торговать безпошлинно, какъ и отцы ихъ и сами торговали при отце твоемъ, государе блаженные памяти, при великомъ государе царе і великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Росиі самодержце, и при твоей, великого государя, державы торговали жь. Конечно, государь, за нимі твоя государская милость не пропадетъ, всегда тебѣ, великому государю, ради онѣ служить не с користи и не с прибылі. И нынѣ, государь, какъ бы не онѣ, и мнѣ, иноземцу, у твоего, великого государя, дѣла сидѣть безъ дѣла. І вели, государь, к нимъ отписать свою государеву милостивую грамоту, такъжь и ко мнѣ, иноземцу, свой государевъ указъ обо всемъ: поташю и смольчюгу, и пеньки, и воску, і сала говяжья, ржи и иныхъ товаровъ смѣть ли мнѣ продавать по прямой ценѣ, по чему здѣся товаромъ цена подыметца. А здѣся, государь, межь торговыхъ людей слово ходитъ, будто ржи иноземцомъ продано на Москвѣ по тритцати по четыре ѳимки ластъ. И будетъ, государь, продажной ржи будетъ, дадутъ, государь, нынѣ по сорокъ ѳимковъ и больши за ластъ, и корабли, которые пойдутъ подъ рожь, а служилыхъ людей повезутъ к Архангельскому городу не изъ большие протори. И о томъ, что ты, великиі государь, укажешь? [1])

IV. ‖ (*л. 1*)[2]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, изъ Амстрадама города декабря въ—день иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, во 168-мъ году августа въ 1 день, по твоему, великого государя (*т.*), указу, и по наказу изъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, велено мнѣ, иноземцу, ку-

---

[1]) Къ отпискѣ приложенъ „Списокъ с рѣчи резедента Івана Гебдона, какъ онъ говорилъ на пріѣздѣ передъ Галанскими Статами в нынѣшномъ во 169 мъ году ноября въ 20 день“. Рѣчь напечатана нами въ текстѣ на стр. 20.

[2]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169 г. ѳевраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“. По составамъ скрѣпа: „К сей отписки Івашко Гебдонъ руку приложилъ“.

Digitized by Google

пить на тебя, великого государя, пять тысячь мушкетовъ з двойными замками и з банделерами да тысячю карабиновъ нарядныхъ с перевезьми и с крюки да тысячю паръ пистолетовъ нарядныхъ с ольстрами да пять тысячь мушкетовъ мастерскихъ з добрыми банделѣрами да десять тысячь пудъ пороху ручного да двѣ тысячи лошадей рейтарскихъ. Да мнѣ-жь, государь, будучи за моремъ, приговорить в Московское государство инженеровъ и мастеровыхъ, и ученыхъ людей розныхъ. Да мнѣ-жь, государь, вновь велено купить и выслать к Москвѣ напередъ себя пять тысячь списъ долгихъ да пятсотъ поставовъ суконъ, двѣсти пудъ мѣди, тритцать паръ рукавицъ шитыхъ ‖ (л. 2) да три арла: одинъ—золотой с каменьемъ, другой—хрустальной, третей—янтарной; такъ-жь всякихъ птицъ пѣвчихъ и иныхъ и масла коришного и розныхъ камень и книги да два моста каменныхъ; такъ-жь приговорить два полка рейтарскихъ и полкъ пѣшихъ салдатовъ с начальными людьми; і во всемъ тебѣ, великому государю, послужить, поискать по тому жь прибыли, чтобъ передъ росписью, которая учинена той купле на примѣръ, учинить прибыль не малая. Да по твоему, великого государя, указу, и по приказу околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, велено мнѣ, иноземцу, купить в Оружейной Приказъ двѣ тысячи четыреста паръ пистолетовъ с Шкотцкими замками о двухъ спускахъ с ольстрами, добрыхъ, рейтарскихъ, такъ жь двѣ тысячи четыреста карабиновъ с перевезьми и с кольцы і с крюки, Шкотцкими замками, добрыхъ, рейтарскихъ. І в нынешнемъ, государь, во 169 году декабря въ 19 день приговорено у меня, иноземца, пять тысячь мушкетовъ ‖ (л. 3) з двойными замками и з банделѣрами, ценою по полтора рубли, пять тысячь мушкетовъ мастерскихъ, з добрыми банделѣры, цѣною по штидесять алтынъ, да пятсотъ паръ нарядныхъ пистолетовъ с ольстрами да пятсотъ карабиновъ нарядныхъ с перевезьми и с крюки; дано за пару пистолетовъ и с карабиномъ, за обѣ со всемъ—одиннадцать рублевъ. Да пятсотъ паръ нарядныхъ пистолетовъ і карабиновъ, противъ прежнихъ, только дерево мало поплошее, ценою за обѣ со всемъ—десять рублевъ. Да пять тысячь списъ долгихъ—по четыре гривны списъ. Да в прошломъ, государь, во 168 году выслано изъ-за моря, по моей грамотки, на

Digitized by Google

тебя, великого государя, четыре тысячи пятсотъ шездесятъ шесть пудъ пороху і отдано для посылки к Москвѣ у Архангельсково города стольнику і воеводе Івану Богдановичю Милославскому да діаку. А сталъ тотъ порохъ с проторьми к Архангельскому городу пудъ по три рубли по десяти алтынъ. И потому что, государь, порохъ дороже прежного, и я, иноземецъ, не смѣлъ ево больши купить безъ твоего, великого государя, имянного приказу. И какъ о томъ твой, великого государя, указъ ко мнѣ, иноземцу, будетъ, и в тѣ поры тотъ ‖ (л. 4) порохъ весь изкуплю, ценою какъ мочно. А в нынешной, государь, моей покупки передъ примѣрною росписью, которая учинена на примѣръ, твоей, великого государя, казнѣ прибыль учинилъ не малую. А впредъ, государь, что я, иноземецъ, учню твои, великого государя, дѣла дѣлать и по чему что чего купитца, о томъ тебѣ, великому государю, і отпишу. А с кемъ, государь, тѣ покупки и договоры учинены, для вѣдома послалъ я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю, з записи списокъ подъ сею отпиской. А в Оружейной, государь, Приказъ приговорено здѣлать двѣ тысячи четыреста паръ пистолетовъ с карабинами и перевезьми і с ольстрами; со всемъ за карабины и за пару пистолетовъ добрыхъ рейтарскихъ—ценою по три рубли. А списокъ, государь, з записи для вѣдома послалъ я, иноземецъ, к околничему и ружничему къ Богдану Матвѣевичю Хитрому. И смѣю, государь, молвить, что такое ружье по той ценѣ в твою, великого государя, казну некогда нихто не ставилъ. Такъ жь и нарядны пистолеты і карабины лутчи будетъ образца горазнѣе.

V. ‖ (л. 1) [1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 169 мъ году декабря въ 19 день приполъ, государь, ко мнѣ, иноземцу, в Амстрадаме городе барышникъ Янъ Дебринъ и продавалъ онъ, государь, мнѣ, иноземцу, мѣдные деньги копейки твоего, великого госу-

[1]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу“. Ниже: „169-го году февраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“. Въ строку: „О серебрянныхъ и мѣдныхъ деньгахъ“. По составамъ скрѣпа: „К сей отписке Івашко Гебдонъ руку приложилъ“.

Digitized by Google

даря, печати. И я, государь, его, барышника, розпрашивалъ, откуды тѣ мѣдные деньги взялись і сколько ихъ есть, а гдѣ онѣ ныне, і у ково. И онъ, государь, мнѣ, иноземцу, сказалъ, что ему приказано изъ Амбурха города продавать. А хто ему приказывалъ, того человека имя не сказалъ. А шли де тѣ деньги изъ Польши. А числомъ де есть рублевъ на полъ-осми тысячи. А было де і больши, только иные проданы в Амбурхе торговымъ людемъ. А по чему продано, того, сказалъ онъ, что не вѣдаетъ. И я, государь, иноземецъ, приказывалъ ему, чтобъ онъ подлино в Амбурхе провѣдалъ, сколько продано и кому имянно. І будетъ, государь, я, иноземецъ, могу провѣдать, і тебѣ, великому государю, все будетъ вѣдомо, какъ впередъ стану я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю, отписки писать. Да здѣсь, государь, обьявилось много тысячь Рускихъ серебреныхъ денегъ. А тѣ деньги торговые люди ‖ (л. 2) привезли отъ Архангельского города. А взяли ихъ за свои Немецкие товары. А Рускихъ товаровъ за дорогую цену не купили і в то число деньги привезли с собою. И тѣ деньги ныне продаютъ рубль Руской противъ восми гривенъ. А повезутъ тѣ деньги тѣ люди, которые ихъ купили, к Архангельскому городу. И такие притчи, чего искони вѣкъ не бывало. Всякие торговые люди не даютъ мнѣ, иноземцу, ефимковъ противъ прежного по полтине ефимку. И о томъ что ты, великиі государь, укажешь?

VI. Государю [1]) царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, изъ Амстрадама города Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешномъ, государь, во 169 году отъ Архангельсково города писалъ я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю, что писано ко мнѣ, иноземцу, изъ Аглинские земли, что милостию Божиею и королевскимъ счастьемъ учинился в Аглинской земле отца своего на престоле великимъ королемъ бывшаго Карлуса короля сынъ его Карлусъ Карлусовичь. А генералъ Шарлюсъ у его королевского высочества в большой близости і мыслю я, иноземецъ, то себѣ, что ево, генерала, королевское величество отъ своей близости къ тебѣ,

[1]) На оборотѣ надпись: „Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169 г. февраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“, а въ строку поодаль: „О генералу“.

Digitized by Google

великому государю, служить отпустить не похочетъ. А будетъ, государь, на ево, генералово, мѣсто королевское величество иного генерала похочетъ на твою, великого государя, службу послать, и о томъ я, иноземецъ, ждалъ к себѣ твоего, великого государя, указу. И декабря, государь, въ 26 день такова твоего, великого государя, указу ко мнѣ, иноземцу, не бывало. А служивые, государь, люди къ сроку, какъ корабли пойдутъ к Архангельскому городу, и онѣ готовы, только бы, государь, за ѳѳимками не остановить. А лошадей, государь, горнымъ путемъ никоторыми мѣрами немочно ихъ провадить. А к Архангельскому городу дальной путь лошадей вести, проторно будетъ. И о томъ какъ ты, великіе государь, укажешь?

VII. ‖ (л. 1) [1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі сомодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешномъ, государь, во 169-мъ году, какъ былъ я, иноземецъ у Статъ в Гахи, и, будучи ноября въ 22 день у начального человека в дому у ратъ Персконе Ѳандевитъ, разговорилъ онъ со мною о войнѣ межь тебя, великого государя, и Польского короля и говорилъ то, чтобъ тебя, великого государя, и Польского короля помирить. И язъ, государь, иноземецъ, говорилъ ему отъ себя, а не по твоему государеву указу, для чего онѣ того не ищутъ и пословъ своихъ не посылаютъ для мира. Вѣдаю то, какъ Польской король вину свою принесетъ къ тебѣ, великому государю, что ты—государь милостивой и крови христианской не похочешь внапрасно проливать. И онъ мнѣ, иноземцу, говорилъ, что онѣ ради пословъ своихъ послать, только не вѣдаютъ, приятно будетъ или нѣтъ. И противъ того на себя, государь, перенять отвѣтъ и дать не смѣлъ. И будетъ тебѣ, великому государю, годно, что мнѣ, иноземцу, ту рѣчь плодить, и о томъ что ты, великіе государь укажешь? Аглинской король, вѣдаю я, иноземецъ, радъ будетъ в томъ дѣле послами своими вступатца. Да вѣдомо тебѣ, великому государю, бы было, что отъ розныхъ великихъ ‖ (л. 2) госу-

[1]) На об. перваго листа: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцу“. Ниже помѣта: „169 г. ѳевраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“. По скрѣпамъ: „К сей отписки Ивашка Гебдонъ руку приложилъ“.

Digitized by Google

дарствъ послы великіі посланы въ Аглинскую землю к королевскому величеству. Отъ Шпанского короля посланъ посолъ принцъ Делинь, а с нимъ сто человекъ дворянъ да двесте человекъ слугъ да с нимъ жь двенадцать корѣтовъ, по шти лошадей в корѣти; а люди ево нарядны, все в красномъ бархатномъ платье, все обшиты серебреные круживомъ. И мирно поставленье межь Аглинского короля и Шпанского учинили. Такъ жь быль Ѳранцужской посолъ Куртъ Десизнь, изъ первыхъ начальныхъ бояръ Ѳранцужскихъ земель. А с нимъ было человекъ з двѣсти да восмь корѣтовъ, по шти лошадей в корѣте. Такъ жь былъ изъ Цысарскихъ земель отъ розныхъ удельныхъ князей и курѳистръ и послы Портюгальской и Датцкой, Итальянской. А Свѣской и Винецѣйской на дороги, такъ жь и иные послы. Се тебѣ, великому государю, пишю, любо ты, великіі государь, такожь изволишь своихъ государевыхъ пословъ послать. А будетъ ты, великіі государь, изволишь послать, и... того лутче что отпустишь ихъ на Ригу, а изъ Риги в водополье нанять корабль до Аглинской земли, такъ онѣ успѣютъ назадъ къ тебѣ, великому государю, ехать к Архангельскому городу изъ Аглинской земли нынешнимъ лѣтомъ къ Архангельскому городу. И буде моя служба в томъ посольскомъ ‖ (л. 3) дѣле или в-ыномъ чемъ, противъ моего чину, радъ тебѣ, великому государю, служить. А что, государь, на отпуски моемъ было твоего, великого государя, изусного приказу, то все помню и стану радѣть, какъ Господь Богъ мнѣ помочь свою подастъ. А что, государь, какие вѣсти, послалъ я, иноземецъ к тебѣ, великому государю, печатные и писмяные листы с сею моею отписко къ тебѣ, великому государю. А самъ, государь, я, иноземецъ, в Аглинскую землю поѣду декабря въ 29 день и оттуда к тебѣ, великому государю, объ всемъ стану я, иноземецъ, писать на скоро.

Digitized by Google

№ 9.

Письмо Ивана Гебдона къ кн. Ю. И. Ромодановскому.

‖ (л. 1) [1]) Государю моему милостивому, князь Юрью Ивановичю! Иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. Подай тебѣ Богъ многолѣтное здоровье. А про меня, государь, изволишь спросить, и язъ на его, великого государя, службе в Амстрадаме городе декабря въ 26 день далъ Богъ живъ, а впредь Его Создавшего воля. Да писалъ я, государь, к великому государю в отписке в своей о всемъ его, великого государева, дѣлахъ. А ружья нарядной. Обнадежи ему, великому государю, что, будетъ онъ горазно лучи образцовъ и передъ примирной ценѣ дешевла таихъ и иные покупки. А служилыхъ людей будетъ к Архангельскому городу, лыше бы за деньгами не стало. Продалъ язъ здѣса 100000 пудовъ пеньки Литовского доброво, ценою по 9 рублевъ берковецъ, отдать имъ у Архангельского городу, безъ пошлину. А с пошлину больши с полтину по 8 рублевъ нехто не дастъ, для того что у Архангельского города гости государева пошлину збираютъ противъ большого ценѣ. А у Архангельского городу печокъ и всякого товару было в прошломъ году в дорогою ценѣ, для того что яѳимку продали по 20 алтынъ, а золотый зъ гривною по сороку и безъ гривны по полутора рублевъ серебряными деньгами. А здѣсь, государь, торговые людей наложилъ у продаже по дватцати рублевъ на сто. Самъ, государь, я у пятдесятъ бочекъ поташю, что закупилъ у Архангельского городу у всякой берковецъ наложилъ по 2 рубли. Бога ради, государь, промышляй, чтобъ мнѣ было здѣса деньги. И такъ, государь, у меня в розходе ‖ (л. 2) 61,000 рублевъ словетъ, и вышло всего 107. Тебѣ знатно будетъ въ отписки моихъ, что писано къ великому государю. Да о томъ, государь, чтобы пеньку противъ записи отдали, и того накрепко приказать, чтобъ воровской пенокъ не было. Нынѣ, государь, во всякой Руской товаръ такой оманъ, что стидно слышеть, не такмо видеть. И о томъ здѣса

[1]) На обор. перваго листа надпись: „Государю моему князь Юрью Ивановичю“. Ниже: „169 г. февраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“.

Digitized by Google

многіе бьютъ челомъ бургимистеромъ. И с одного челобитья списокъ послалъ я, іноземецъ, к великому государю. Милости, государь, князь Юрья Ивановичь, прошу: всѣхъ тѣхъ Немецкихъ писемъ вели перевесть и великому государю обьяви про все. Да вѣдома тебѣ, государь, даю, что Івана Θансведена товарыщи ево, которые живетъ в Анбурхе города, писали къ многимъ людемъ здѣса, чтобъ онѣ держали с ними в пай в ржаномъ покупку, быто ржи продажного есть изъ Московского государства. И та слава мнѣ много помешка здѣлалъ, для того что нехто не хочетъ поташь и смольчугу купить. Всякъ проситъ ржи. Отъ себя, государь, вели про такова дѣла сыскать, и будетъ есть, для чево мнѣ не приказано продавать? А будетъ, государь, ложь, изволь, государь, ко мнѣ о томъ отписать, чтобъ мнѣ надежно имъ в томъ дѣло отказать. А будетъ, государь, что ржи есть продажно, доспѣй, государь, чтобъ великій государь мнѣ пожаловалъ, и велитъ бы мнѣ продать 15,000 чети ржи или больши по 40 еѳимки ластъ или мало чемъ больши, чтобъ мнѣ было малой прибылишка, чемъ бъ здержки свои лехчи. Повѣрь, государь, что на месецъ больши ста рублевъ ставитца, а для его, великого государя, честь нижи нельзя мнѣ жить. Да пожалуй, государь, князь Юрью Ивановичю, вѣдаю я то, что я ‖ (л. 3) в отписки свои к великому государю многая рѣчи на свою стать написалъ, которая не в чинъ. Будь, государь, о томъ великому государю объ мнѣ печальникъ, чтобъ мнѣ онъ, великіі государь, в вину не поставилъ. То ему, великому государю, обнадежи, что я евымъ государевымъ дѣломъ стану дѣлать истинную правду, какъ я ему, великому государю, рчися на отпуски, какъ у руки былъ у него, у великого государя. Да писалъ, государь, я к великому государю, что у Аглинского короля были розныхъ земель пословъ. И ему, государю, и то не худа будетъ, чтобъ зарания пословъ своихъ послать. Милость, государь, у тебя я прошлю, доспѣй то, чтобъ, будетъ государь изволитъ послать, чтобъ человека такова послать, который бы не корыстъникъ. Которыя не посылаютца не в давнихъ лѣтахъ, всей ищетъ свои корысти больши, нежь государевы честь. Уши, государь, здѣса заглушили слышать про ныхъ. Отъ милость отъ великого государя тебя, государь, не хочетца, чтобъ ты ездилъ, толька такова, твоимъ

Digitized by Google

нравомъ, или какъ князь Петру Семеновичю Прозоровскому. Чай то, что наперед сего боярского роду не бывало. А не худо бы было ему, великому государю, честьные. Пожалуй, государь, князь Юрье Ивановичь, побей челомъ великому государю, чтобъ женишка моево отпустилъ ко мнѣ. Годъ—другой ещо мнѣ здѣса за евымъ, великого государя, дѣломъ жить и, государь, мнѣ, по старости, скучно стало жить. Да нельзя, государь, молчить и не обьявить служба гостей Марку Деевоглару с братомъ ‖ (л. 4) и с Кондратьемъ Клинкинымъ. Такие онѣ прямые ему, великому государю, слуги. Какъ бы не онѣ, и мнѣ невѣдомо было, что дѣлать. Онѣ, государь, всегда ему, великому государю, надобны. Истиныи, с прямымъ сердцомъ ему, великому государю, служитъ. Будь за нихъ печальникъ к великому государю, чтобъ ихъ пожаловалъ такъ жь, какъ при отце его великого государева. Есть ли будетъ государь ихъ пожалуетъ, а онѣ за то ево государская милость противъ того не станутъ служить, и мочно у ныхъ и отнять. Да пожалуй, государь, доспѣй, чтобъ все ихъ грамоты Немецкие и ихъ всехъ Неметцкихъ писемъ было бы переведены и ему, великому государя, чтены. По тому тебѣ, государь, покорной челомъ бью. [1]).

№ 10.

Переводъ съ жалобы Голландскихъ купцовъ на недоброкачественность отпускаемой изъ Россіи пеньки.

‖ (л. 1) Переводъ съ челобитной Галанскихъ Амстрадама города торговыхъ людей к бурмистромъ и ратманомъ.

Шляхетне і великопочтенныи господа наши бурмистры і владѣтели города Амстрадама. Обьявляемъ и бьемъ челомъ посадцкихъ людей и мастеровыхъ, которые корабельные канатные снасти дѣлать умѣютъ, что в нынешнее время учинилась съ Шведы война. Изъ Риги и изъ Лиѳлянтъ пеньку в Галанскую землю приваживали многую добрую,

[1]) Эта-же отписка имѣется также и въ копіи, въ которой переписчикъ исправилъ нѣкоторыя стилистическія погрѣшности подлиннаго письма. Мы печатаемъ съ подлиннаго письма, весьма характернаго по языку.

Digitized by Google

прямую, а ныне отъ города Архангельскова пеньки привезли і впередъ привезутъ. А сначалу что отъ города привезли Литовскую пеньку, и та пенька была добра, а ныне отъ году до году обьявляеца пенька гораздо хуже і в сереткахъ всякая худая положена, гнилая. И которые целовальники к тому дѣлу приставлены, и они тоѣ пеньку осматриваютъ, и та пенька живетъ сверху добра, и въ сереткахъ гнилая. ‖ **(л. 2)** И чтобъ тѣмъ целовальникомъ было приказано, чтобъ они тоѣ пеньку осматривали, бунты розрѣзывая, чтобъ гнилово и худово не было, чтобъ отъ тово убытковъ и хлопотъ не было, і впредь пеньку возили добрую, немѣшеную. А прежь сего и изъ Риги приваживали такую жь пеньку, у которой в сереткахъ худая, и вамъ, бурмистромъ и ратманомъ, бивали челомъ, и вы насъ пожаловали, приказали тѣмъ целовальникомъ бунты всѣ розрѣзывать и пересматривать всѣ до конца. А Рижане, видя такой позоръ, приказали впредь возить пеньку добрую. И ныне привозятъ пеньку добрую. И такъ бы ныне насъ пожаловали, приказали бунты целовальникомъ розрѣзывать и пересматривать до конца, чтобъ отъ города приказано было привозить пенька добрая, немѣшеная, чтобъ впредь в томъ остуды и убытку, и хлопотъ, ‖ **(л. 3)** и тяжбы не было.

А бьютъ челомъ: Выбрантъ Индрикшенъ, Индрикъ Агенъ, Еремѣй Индрикъ, Николай Петровъ сынъ Ѳангорнъ, Янъ Ламсмъ, Янъ Альбрехтъ Ѳранъ, Еремѣй Яшъпъ Ѳонколенъ, Альберхъ Годесъ, Унбертъ Ѳареснокъ,... Яньсъ, Сидоръ Корнилиі с товарыщами, Юдимъ Юстъ, Ренiръ Голе Ѳонставеръ.

№ 11.

Докладъ по дѣлу о торговыхъ привиллегіяхъ Голландскихъ купцовъ Марка де Ѳоглера и Кунраада Кленка.

‖ **(л 1)** Лѣта 7169-го марта въ 12 день. По государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, указу, память діаку Дементью Башмакову. Великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣ-

Digitized by Google

лыя Росіи самодержца в указе в Посольской Приказъ к думному діаку к Алмазу Іванову написано: велено отписати в Приказъ его великого государя Тайныхъ дѣлъ, в прошлыхъ годѣхъ блаженные памяти при отцѣ его, великомъ государе царѣ і великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче, всеа Русіі самодержце, Галанские земли города Амстрадама иноземцы торговые люди Марко де-Ѳоглеръ з братьею и товарыщь ихъ Кондратей Клинкинъ в Московскомъ государстве торговали безпошлинно на сколько тысячь рублевъ, і в ко‖ (л. 2)торомъ году, и за чѣмъ безпошлинно торговать имъ не велено; да с тѣхъ указныхъ и з жалованныхъ грамотъ выписки за дьячею приписью прислати бъ тотчасъ.

І в Посольскомъ Приказе выписано:

В прошломъ во 122-мъ году блаженныя памяти при великомъ государе царѣ і великомъ князе Михаиле Федоровиче, всеа Русіі самодержце, дана его государева жалованная грамота, за приписью думного діака Петра Третьякова, Галанскимъ гостемъ, Марку Маркову сыну де Вогеларду да Юрью Клинку. А в той грамоте написано:

‖ (л. 3) Пожаловалъ великіі государь царь і великіі князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіі самодержецъ, Галанские земли гостей Марка Маркова сына де Вогеларда да Юрья Іванова сына Клинка с товарыщемъ ихъ, хто у нихъ будетъ третей товарыщь, велѣлъ имъ прежнюю царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русіі жалованую грамоту переписати на свое государево имя, и пожаловалъ ихъ государь повелилъ имъ приезжати в Російское государство к своей государеве отчине х карабельной пристани в Усть-Колу и на Двину къ Новому Архангельскому городу, і в Московское царство, і в Великіі Новгородъ і во Псковъ, і в Ывань-городъ со всякими товары и торговати на всякой товаръ повольною торговлею.

А пошлинъ со ихъ товаровъ и мыту и головшины с нихъ и съ ихъ людей и с судовъ по са‖ (л. 4)женного пожаловалъ государь велѣлъ во всѣхъ своихъ государевыхъ городѣхъ имати половину. Да ихъ же пожаловалъ государь, по ихъ челобитью, для ихъ многово разоренья и убытковъ, что имъ учинилось в Московскомъ государстве і в городѣхъ в смутное і в безгосударное время отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, велѣлъ имъ дать в своихъ государевыхъ

Digitized by Google

пошлинахъ льготы на три годы со 122-го году до 126-го году; і въ тѣ три годы ни с какихъ ихъ товаровъ государевыхъ никакихъ пошлинъ имать не велено. А какъ тѣ годы изо льготы выдутъ, и на нихъ в государевыхъ во всѣхъ городѣхъ со всякихъ товаровъ пошлины имать по прежнему государеву указу и по государеве жаловальной грамоте половину.

И со 126-го году по 148-й годъ Галанскихъ гостей Марка и Юрья с товаровъ ихъ государевыхъ пошлинъ имано половина. ‖ (л. 5) И тѣхъ половинныхъ пошлинъ сь ихъ гостиныхъ товаровъ во 148-мъ году у Архангельского города и на Колмогорахъ, опричь Москвы и иныхъ городовъ, взято только 109 рублевъ 10 алт. 5 денегъ.

А для чево со 148-го жь году сь ихъ гостиныхъ товаровъ государеву пошлину имати велено полную на Москвѣ, и о томъ в прошломъ въ 149-мъ году в Большой Приходъ к околничему к Степану Матвѣевичю Проестеву да к діакомъ к Ортемью Хватову да к Ивану Дмитрееву посылана исъ Посольского Приказу память. І в памяти изъ Большого Приходу, за приписью діака Артемья Хватова, написано:

В Приказе Большого Приходу в государеве указе 148-го году, указалъ государь царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русиі самодержецъ, Галанскихъ гостей Марка Маркова и Юрья Клинка на прикашике, на Іване Іванове, с товаровъ, которые у него обьявились, сверхъ таможенныхъ выписей Архангельского города, за пеню взяти свою государеву таможенную по‖ (л. 6)шлину втрое; и Марковъ да Юрьевъ прикащикъ Іванъ Івановъ билъ челомъ государю, а сказалъ: в государеве де жаловальной грамоте, какова дана Марку и Юрью, написано платить имъ со всякихъ товаровъ государева таможенная пошлина в-полы. И положилъ въ Приказе Большово Приходу государеву жаловальную грамоту 122-го году, за приписью думного діака Петра Третьякова, і в той государеве жаловальной грамоте написано: с Марковыхъ и сь Юрьевыхъ со всякихъ товаровъ имати государева таможенная пошлина в-полы в городѣхъ. А на Москвѣ государева таможенная пошлина с товаровъ ихъ имати в-полы ль или сполна, того в той государеве жаловальной грамоте не написано.

Digitized by Google

|| (л. 7) И околничей князь Василей Петровичь Ахамашуковъ Черкаской да діакъ докладывали о томъ государя.

И государь царь і великіі князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіі самодержецъ, указалъ Галанскихъ гостей Марка Маркова да Юрья Клинка с товаровъ на Москвѣ свою государеву таможенную пошлину во 148-году взять і впредь имать сполна, потому какъ на Москвѣ с товаровъ ихъ пошлина имать, того въ его государеве жаловальной грамоте не написано. Помѣта на выписке думного діака Івана Гавренева.

И, по тому государеву указу, Галанскихъ гостей Марка Маркова да Юрья Клинка на прикащике ихъ, на Іване Іванове, с товаровъ, которые онъ обьявилъ в таможне, пошлинъ и подужного і возового и амбар|| (л. 8)щины і вѣщего и подьемного взято сполна 385 рублевъ 5 денегъ.

Да на немъ же, Іване, с лишнихъ товаровъ, которые у него обьявились на Москвѣ, сверхъ выписей Архангельского города, съ 174-хъ рублевъ, за пеню, по государеву указу, пошлинъ сполна жь вдвое взято 170 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

И в прошломъ во 149-мъ году таможенному головѣ в таможенныхъ наказехъ написано: А велено Галанскихъ гостей Марка Маркова да Юрья Клинка с товаровъ ихъ государеву таможенную пошлину на Москвѣ взяти і впередъ имати сполна, для того какъ на Москвѣ с товаровъ ихъ пошлина имати, того в государеве жаловальной грамоте, какова имъ дана, не написано.

И тогожь году маия въ 2 день писалъ ко государю изъ Галанской || (л. 9) земли князь Индрикъ Оранской з гонцомъ своимъ, сь Яганомъ Рисомъ, что будто тѣхъ Галанскихъ гостей Марка Маркова и у Юрьева прикащика у Івана Іванова Камата и у его порутчиковъ с товаровъ ихъ на Москвѣ таможенные пошлины другую половину гость Григорей Микитниковъ взялъ неволею, мимо государевы жаловальные грамоты, также будто онъ, Григорей, ищетъ у нихъ, у Марка и у Юрья, дворъ ихъ, которой они на Москвѣ имѣютъ, злыми вымыслы отлучить и ихъ изъ Руской земли изогнать и отженуть, вѣдаючи, что в разоренье на Тотьме гость Юрьи Клинкъ у Черкасъ и у Поляковъ в полону былъ и узорочные ево товары и деньги у него поималі, а большие товары,

Digitized by Google

которыхъ не могли с собою свесть, со всѣми его книгами и з грамоты и с кабалами и с письмами и з записьми и с крепостьми, межь которымі тѣ грамоты и крѣпости всѣхъ тѣхъ дворовъ были, сожгли.

‖ (л. 10) И для того къ царскому величеству княжое служительное прошенье, чтобъ государь тѣхъ прежь именованныхъ гостей по своей царской жаловальной грамоте изволилъ жаловать и беречь и той своей царской жаловальной грамоты порудить не велѣлъ и тѣ бъ пошлины, что взято у нихъ на Москвѣ, другую половину, велѣлъ имъ отдать.

И государь, слушавъ переводу з Галанской грамоты, указалъ отписать к Галанскому князю, что бесъ пошлинъ нигдѣ не торгуютъ и тѣхъ пошлинъ взятыхъ отдать не доведетца. И такъ они многие годы торговалі, а пошлинъ с нихъ имано половина. И то имъ государское жалованье надобно помнить. Да і в городѣхъ указалъ государь с нихъ пошлину имать полную, и государевы грамоты о томъ в городы велено послать.

И отъ государя въ его государеве грамоте къ Галанскому к Индрикусу князю ‖ (л. 11) с тѣмъ же его гонцомъ писано, что тѣ Галанские гости, Марко Марковъ де Θогеляръ да Юрьи Клинкъ с товарыщемъ, сами в Московское государство не приезжаютъ многие лѣта, а по государеве жаловальной грамоте, какова имъ дана, приезжали в Московское государство по многие годы и назывались прикащиками ихъ, пролыгаясь, Галанцы торговые многие люди ежелѣтъ переменяясь, а государевыхъ пошлинъ платилі половину, і в томъ государеве казнѣ чинили напрасные великие убытки. А в прошломъ во 148-мъ году назывался прикащикомъ ихъ Галанецъ Іванъ Ивановъ Кематъ. И, по государеву указу, довелось на немъ с утаенныхъ товаровъ, которые у него обьявились, сверхъ таможенныхъ выписей Архангельского города в лишке, за пеню взяти государевы таможенные пошлины втрое, и тотъ Іванъ Кематъ государю билъ челомъ, будто онъ торгуетъ (л. 12) отъ нихъ, Марка и отъ Юрья, и по государеве жаловальной грамоте, какова имъ дана, велено будто имъ платить со всякихъ товаровъ пошлину в-полы. И ту государеву жаловальную грамоту государевымъ приказнымъ людемъ обьявлялъ. І в той государеве жало-

Digitized by Google

вальной грамоте написано: с Марковыхъ и сь Юрьевыхъ со всякихъ товаровъ имати таможенная пошлина в-полы в городѣхъ, а какъ с товаровъ ихъ таможенная пошлина имати на Москвѣ, того в государеве жаловальной грамоте не написано. И для того на немъ на Москвѣ полные пошлины і взяты і впередъ имати доведутца. Да на немъ же, Іване, с лишнихъ утаеныхъ товаровъ, которые у него обьявились на Москвѣ, сверхъ выписей Архангельского города, по государеву указу, пошлины взяты сполна жь, и тѣхъ взятыхъ пошлинъ отдати имъ не доведетца. А то имъ учинено милостиво, что с утаеныхъ товаровъ взята только одна рядовая пошлина, а они, Марко и Юрьи, в Московскомъ государстве торговали многие годы, а пошлинъ с нихъ имано половина, и то государево жалованье надобно было имъ знати и помнить.

‖ (л. 13) Да, по его-жь, государеву, указу, велено сь ихъ, Марковыхъ и сь Юрьевыхъ, товаровъ и в городѣхъ имати государеву полную пошлину также, какъ емлютъ государевы пошлины и с-ыныхъ иноземцевъ с торговыхъ людей, для того, что они, Марко и Юрьи, сами в Московское государство не приезжаютъ многие лѣта, а приезжаютъ в Московское государство по многие годы и называютца прикащиками ихъ и пролыгаютца иные иноземцы торговые многие люди переменяясь, чтобъ в томъ государеве казнѣ напрасныхъ убытковъ не было.

А в городы о той ихъ пошлине посланы государевы грамоты, а велено Галанскихъ гостей Марка Маркова и Юрья Клинкина и третьего ихъ товарыща с товаровъ в городѣхъ имати пошлину полную также, какъ емлютъ пошлины с-ыныхъ иноземцовъ с торговыхъ людей.

‖ (л. 14) І в прошломъ же во 150-мъ году июня въ 29 день, по государеву имянному указу, по челобитью Галанские земли гостей Марка Маркова да Юрья Клинка, товарища ихъ Петра де-ла-Дала, велено с товаровъ ихъ на Москвѣ і въ городѣхъ государевы пошлины на 150-й годъ взять по прежнему государеву указу в-полы, а в другой половине в пошлинахъ велено дать имъ сроку до Рождества Христова 151-го году. И память о томъ въ Большой Приходъ послана.

А, по справке з Большимъ Приходомъ, довелось на

Digitized by Google

Петрѣ де-ле-Дале тѣхъ пошлинъ на 150-й годъ половина— 123 рубли.

І во 150-мъ году Галанские земли гости Марко и Юрьи и товарыщь ихъ Петръ государю билі челомъ, что имъ тотъ срокъ минулъ, а тѣхъ де государевыхъ пошлинъ другие половины на 150-й годъ на нихъ правять, и государь бы ихъ пожаловалъ той другой половины пошлинъ на 150-й годъ править на нихъ ‖ (л. 15) не велѣлъ і впредь бы попожаловалъ государь другой половины пошлинъ также имать с нихъ не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ торговать и свои государевы пошлины платить половину во всемъ по своей государевой жаловальной грамоте.

И во 151-мъ жь году июля въ 9 день, по государеву имянному указу, по челобитью Галанские жь земли гостей Марка Маркова да Юрья Клинка товарыща Петра де-ла-Дала, велено с товаровъ ихъ на Москвѣ і в городѣхъ государевы пошлины на 150-й годъ да на 151-й годъ взять по прежнему государеву указу в-полы, а в другой половине в пошлинахъ дати сроку до Рожества жь Христова 152-го году, покамѣста они отъ Архангельского города к Москве приѣдутъ. И память о томъ в Большой Приходъ послана.

І во 152-му годъ июня въ 15 день, по челобитной, за помѣтою думного дьяка Григорья Львова, ‖ (л. 16) Галанскихъ гостей Марка Маркова да Юрья Клинка товарыщу Петру де-ла-Далу в пошлинахъ данъ срокъ до тѣхъ мѣстъ, какъ по сему дѣлу, по ево государеве жаловальной грамоте, ево государевъ указъ будетъ. И память о томъ в Большой Приходъ послана жь.

И во 154-мъ году маия въ 25 день билъ челомъ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русиі самодержцу, Галанские земли гостей Марка Маркова да Юрья Клинка товарыщь Петръ де-ла-Далъ: торгуютъ де они в Росиіскомъ государстве изстарі много лѣтъ, все по жаловальнымъ грамотамъ, и государевы пошлины платятъ попаламъ противъ жаловальныхъ грамотъ, а таможенной де голова гость Василей Юрьевъ проситъ ‖ (л. 17) государевыхъ пошлинъ на прошлой на 153-й годъ другой половины, а на нынешней на 154-й годъ таможенной же голова гость Матвѣй Дьяконовъ проситъ государевыхъ пошлинъ другой же половины, а ему де, Петру, время ѣхать к Архан-

Digitized by Google

гельскому городу для своего торгового промыслу, и государь бы ево пожаловалъ тѣхъ своихъ государевыхъ пошлинъ другой половины на прошлой на 153-й и на нынешней на 154 й годъ і впредь до своего государева указу на нихъ спрашивати не велѣлъ, и о томъ в Большой Приходъ велѣлъ послать память.

И на той челобитной помѣта думного діака Григорья Львова: 154-го году маия въ 25 день государь пожаловалъ другой половины пошлинъ на 153-й и на нынешней на 154-й годъ, до своего государева указу, имати с нихъ не велѣлъ.

И по той помѣте память о томъ в Большой Приходъ послана.

‖ (л. 18) А в статейномъ списку государевыхъ пословъ стольника Ильи Даниловича Милославского да діака Івана Байбакова, какъ они посыланы к Галанскимъ Статомъ во 154-мъ жь году, написано:

Присылали к нимъ, посломъ, Галанские Статы въ съѣзжую палату статьі Немецкимъ письмомъ, и они тѣ статьі велѣли перевесть. А в статьяхъ въ 1-й да въ 6-й да въ 8-й написано:

Таможенные головы у Архангельского города и на иныхъ городѣхъ и на Москвѣ таможенные пошлины не выкладываютъ [1]) по продажной цѣнѣ с товаровъ, какъ ихъ подлинно продаютъ, только они по своей мысли чинятъ. И бываетъ иногда, что они, торговые люди, принуждены к тому, что вдвое пошлину платятъ, чево в правде не должны. И чтобы ихъ подданнымъ такая повольность была безпошлинно торговать, какъ Агличане и иные иноземцы. ‖ (л. 19) У Архангельского города в прошломъ году пошлина выше учинена, отъ дву доль до шти доль, безо всякого извѣту; только бъ имъ, торговымъ людемъ, напередъ вѣдомо было, и они бъ посмѣтились, мочно ль имъ своихъ товаровъ привести; и по торговле промысловъ товары свои для такие высокие пошлины не повезли бъ. И имъ бы такие большие убытки не учинились, которые имъ ныне учинены.

И они царского величества послы на тѣ на три статьі отвѣтъ даютъ: за многие Крымскихъ прежнихъ царей и вы-

---

[1]) Въ подлинникѣ: „не выкладываю“.

Digitized by Google

нѣшняго Исламъ Гирея, царя и калги Инурадына злые неправды и на Московское государство в Украйнные городы за воинские приходы и за великое Російскому государству разоренье, указалъ великіі государь, его царское величество, и бояре приговорили послати на Крымские юрты войною многихъ ратныхъ людей, чтобы Крымскимъ ‖ (л. 20) людемъ, за ихъ неправды и за войну и за разоренье отомстить і впередъ смирить, а на розныхъ людей на жалованье указалъ великіі государь, его царское величество, и бояре приговорилі положити на Москвѣ і в городѣхъ новую пошлину, передъ прежнимъ съ прибавкою. А у Архангельского города в торговую ярманку царского величества с подданныхъ Московского государства с торговыхъ людей таможеные головы и целовальники имали со всякихъ товаровъ пошлинъ рублевыхъ по 3 денги с рубля да важенныхъ и амбарного, дрягильскихъ, мостовыхъ и запасныхъ по полу-денге с рубля, а с иноземцовъ, з Галанцовъ, с Анбурцовъ и иныхъ государствъ с торговыхъ людей, которые приѣзжаютъ к Архангельскому городу для торгу, ималі с товаровъ ихъ пошлину такову жь, ровну, безъ прибавки, что и Московского государства с торговыхъ людей. А с Агличанъ, по указу блаженные памяти великого государя царя ‖ (л. 21) і великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіі самодержца, его царского величества и отца ево, государева, великого государя святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русіі, пошлинъ ничево не имывано. А про то великому государю, ево царскому величеству, вѣдомо подлинно, какъ его царского величества подданные Московского государства торговые люди с товары своими приѣдутъ в-ные окрестные государства і в Немецкие рѣйши, и в тѣхъ государствахъ і вездѣ с товаровъ своихъ и людей пошлину платятъ большую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людьми вдвое. Такъ же і в Московскомъ государстве с-ыноземцовъ, опричь Архангельского города, в-ныхъ городѣхъ с товаровъ ихъ пошлину емлютъ большую. А с Кизылбашенъ и з Бухарцовъ и съ Юрьенцовъ, которые приѣзжаютъ с товары в Астарахань, а изъ Астарахани в Казань, і в Астарахани ‖ (л. 22) пошлины емлютъ передъ Рускими торговыми людьми вдвое.

І великіі государь, его царское величество, указалъ

Digitized by Google

и бояре приговорили: для пополненья государской казны на жалованье ратнымъ людемъ, имати пошлину у Архангельского города в корабельной приходъ с своихъ, царского величества, Московского государства и окрестныхъ государствъ с-иноземцовъ, со всѣхъ торговыхъ людей, такъ же и с Аглинскихъ гостей и з Галанцовъ, и с Анбурцовъ, и сь ихъ со всѣхъ прикащиковъ, которые у Архангельского города товары своими учнутъ торговати, с товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины имати с прибавкою со всѣхъ ровно. А по чему имати, и о томъ царского величества указъ у таможенныхъ головъ. Только они, послы, про то подлинно вѣдаютъ, что тѣ пошлины велено имати съ Рускихъ и с Аглинскихъ и з Галанскихъ и иныхъ государствъ з гостей ‖ (л. 23) і с торговыхъ людей со всѣхъ ихъ товаровъ, ровно, какъ с Рускихъ с торговыхъ такъ и с-иноземцовъ. А на Аглинскихъ гостѣхъ и на торговыхъ людехъ, по государскому указу, велено имати пошлины такъ же, что и с Рускихъ и з Галанскихъ и иныхъ окрестныхъ государствъ з гостей и с торговыхъ людей, потому что они, Агличане, изъ давныхъ лѣтъ и до ныне, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всѣмъ городомъ в Московскомъ государстве всякими товары торговалі вездѣ безпошлинно многие лѣта. Да не токмо они сами, и торговые люди и прикащики ихъ многие торговалі, и иные торгуютъ безпошлинно жь.

А какъ прежь сего Галанцы и Амбурцы і всѣ иноземцы приѣзжалі к Архангельскому городу для торговыхъ своихъ промысловъ, и, по царского величества указу, с нихъ и с товаровъ ихъ имали у Архангельского города таможенную пошлину такову жь, какъ емлютъ и Московского государства с Рускихъ с торговыхъ людей, во всемъ ровну, а с-ныхъ Галанцовъ, ‖ (л. 24) с Марка Маркова, сь Юрья Клинкина, с Петра де-ла-Дала, ималі пошлину сь ихъ товаровъ передъ Рускими людми в-полы; и по милости великого государя, его царского величества, в пошлинахъ имъ передъ иными государствы была не малая легость, и пошлину платилі не большую. А в-ныхъ государствахъ вездѣ с торговыхъ людей с товаровъ ихъ пошлину емлютъ большую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людьми вдвое.

І великіі государь, его царское величество, не токмо

Digitized by Google

сь ихъ, Галанцовъ и Амбурцовъ, такову пошлину указалъ имать, и с Аглинскихъ гостей, и с торговыхъ людей, и с-ныхъ государствъ с торговыхъ людей и сь ихъ товаровъ, и с своихъ, царского величества, с торговыхъ людей и сь ихъ товаровъ, и с тарханщиковъ; для пополненья ратныхъ людей пошлину велѣлъ имати вдвое жь; и имъ бы, честнымъ владѣльцемъ, того в оскорбленье не ставить, и Галанскимъ гостемъ и торговымъ людемъ велѣти пошлины платить (л. 25) по тому его царского величества указу. А тѣ пошлины подданные ихъ положатъ на товары свои і возьмутъ ихъ на Рускихъ людехъ, а имъ в тѣхъ пошлинахъ никакова убытку не будетъ.

А после того отъ Статовъ пріѣзжалі к нимъ. посломъ, товарищи ихъ, Статы жь, Бикеръ съ товарищи, и говорили имъ: товарыщи де ихъ Статы-Енералы велѣлі, имъ, посломъ, обьявить: выразумѣли они изъ ихъ письма, что, по указу великого государя, его царскаго величества, у Архангельского города положена новая пошлина передъ прежнимъ с прибавкою і впредь тое пошлину со всякихъ чиновъ людей велено у города въ ярманку имати со всѣхъ ровно. И Статомъ де Енераломъ то не досадно і в оскорбленье себѣ того не ставятъ, что с поданыхъ ихъ з Галанскихъ‖ (л. 26) гостей и с торговыхъ людей и сь ихъ прикащиковъ с товаровъ ихъ пошлину взяли передъ прежнимъ с прибавкою, і впредь учнутъ имати с Рускихъ людей и с-ыноземцовъ с Аглинскихъ и з Галанскихъ гостей и торговыхъ людей, и с Анбурцовъ и с прикащиковъ ихъ сь ихъ товаровъ, по нынешнему новому царского величества указу, со всѣхъ ровно, и чтобъ де ихъ подданнымъ, по его государской милости, повольность была торговать въ его, великого государя, в Російскомъ государстве на Москвѣ і въ городѣхъ, и чтобъ і впредь, по указу царского величества, имали пошлину с Рускихъ людей и с-ыноземцовъ, с Агличанъ и с Анбурцовъ, со всѣхъ ровну, а избылыхъ бы в тѣхъ пошлинахъ никово не было.

‖ (л. 27) А какъ в прошлыхъ годѣхъ у Архангельского города Галанскихъ гостей, с Марковыхъ и сь Юрьевыхъ, товаровъ, по государеве жаловалной грамоте, пошлинъ имано половина, і в то время в привозе заморские товары были у нихъ небольшие, а с тѣхъ товаровъ государевыхъ по-

Digitized by Google

шлинъ имано у нихъ с рубля полныхъ только по полуденге.

А со 154-го году по нынешней по 169-й годъ, по указу великого государя, у Архангельского города у Рускихъ и у всѣхъ торговыхъ иноземцевъ с товаровъ ихъ государевы пошлины емлютъ передъ прошлыми годами с прибавкою: с вѣсчихъ—с рубля по 10 денегъ, а не с вѣсчихъ—по 8 денегъ.

И во 167-мъ году у Архангельского города Галанскихъ гостей, у Марка и у Юрья, заморскихъ товаровъ в привозе было много; а государевыхъ пошлинъ с тѣхъ ихъ товаровъ, с вѣсчихъ— с рубля по 10 денегъ, а не с вѣсчихъ—по 8 денегъ, взято у города и на Колмогорахъ, опричь иныхъ городовъ и Москвы, 2542 рубли 7 алтынъ пол-5 денегъ. ‖(л. 28) А во 168-мъ году у нихъ же гостей, у Марка и у Юрья, заморскихъ товаровъ у города в привозе передъ 167-мъ годомъ было больше, а государевыхъ пошлинъ с тѣхъ ихъ товаровъ у города и на Колмогорахъ, опричь иныхъ городовъ и Москвы, взято 4193 рубли пол-7 денегъ, и обоево во 167-мъ і во 168-мъ годѣхъ пошлинъ взято 6735 рублевъ 8 алтынъ 2 денги.

А ныне у Архангельского города государевыхъ пошлинъ съ ихъ гостиныхъ товаровъ имать только по государеве жаловальной грамоте противъ прошлыхъ годовъ половина.

И по нынешнему новому таможенному збору Архангельского города и на Колмогорахъ, опричь Москвы и иныхъ городовъ, в пошлинахъ отдача имъ будетъ многая.

А. какова государева жаловальная грамота Галанскимъ гостямъ Марку и Юрью дана, и с той грамоты посланъ подъ сею выпискою списокъ.

‖ (л. 29) Списокъ з государевы жалованные грамоты:

Бога единаго, всемогущаго, безначальнаго, волею прежь вѣкъ, Сынъ Отца и Сына и святого Духа, в Троице славимаго, единаго Бога нашего, всѣхъ Сотворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сыи. вся исполняющаго Того волею і дѣйствомъ, человѣколюбиваго жизнидателя, единаго Бога нашего, наставляющаго по благоразумию единочадымъ своимъ сыномъ Государемъ нашимъ Иисусу Христомъ со свя-

Digitized by Google

тымъ животворящимъ Духомъ ныне в настоящемъ семъ времяни утверди насъ скиѳетро держати православия и попусти насъ царствоваті по благоугодию землѣ и к потребе людемъ, в месть врагомъ, в похвалу добродѣемъ. Мы, великиі государь царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русиі, самодержецъ Владимерскиі, Московскиі, Новгородцкиі, царь Казанскиі, царь Астраханскиі, царь Сибирскіі, государь Псковскиі ‖ (л. **30**) і великиі князь Смоленскиі, Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятцкиі, Болгарскиі и иныхъ, государь і великиі князь Новгорода, Низовские земли, Черниговскиі, Резанскиі, Полоцкиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Белозерскиі, Лиѳлянскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кандинскиі і всея сѣверныя, страны повелитель и государь Іверские земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Хабардинские земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, пожаловалі есмя Галанские землі гостей Марка Маркова сына де Вогеларда, Юрья Іванова сына Клинка с товарыщемъ ихъ, кто у нихъ будетъ третей товарыщь, что билі они челомъ нашему царскому величеству, чтобъ намъ ихъ пожаловать велѣть имъ приѣзжать в наше государство к нашей отчине х карабельной пристані в Усть-Колъ и на Двину к Новому к Архангельскому городу і в наше ‖ (л. **31**) Московское государство і в-ыные наши государства, а привозити имъ в наши государства всякие товары, которые к нашей царской казнѣ пригодятца да и свои бы всякие имъ товары в нашихъ государствахъ продавать, а нашихъ государствъ товары купить и менять на свои товары повольною торговлею. А какъ они в которомъ городе в нашихъ государствахъ исторгуются, а похотятъ ѣхать в свою землю за море, и имъ бы в свою землю за море повольно ‖ (л. **32**) было ѣхаті и опять приѣхати в наше государство и торговати повольною торговлею. А пошлины сь ихъ товаровъ велѣти имати по тому жь, какъ на нихъ имано блаженные памяти при великомъ государе дяде нашемъ царѣ і великомъ князе Федоре Ивановиче, всеа Русиі самодержце, и при великихъ государехъ, блаженные памяти при царѣ і великомъ князе Борисе Ѳедоровиче всеа Русиі і государе царѣ і великомъ князе Василье Ивановиче всеа Русиі, и пожаловати бъ намъ ихъ велѣти у нихъ прежнюю жаловальную грамоту царя і ве-

Digitized by Google

ликого князя Василья Ивановича, всеа Русиі, переписати на наше царское имя. Да Юрій же Клинкинъ с товарищемъ билъ намъ челомъ, что имъ в нашемъ в Московскомъ государстве і в городѣхъ в смутное і в безгосударное время учинилося отъ Польскихъ і отъ Литовскихъ людей і отъ Черкасъ многое разоренье і убытки; и намъ бы ихъ пожаловаті, для ихъ разоренья и многихъ убытковъ, велѣти имъ дати в нашихъ пошлинахъ льготы. И мы, великіі государь царь і великіі князь Михайло Федоровичь, всеа Русиі самодержецъ, Галанскіе земли гостей Марка Маркова сына де-Вогеларъ да Юрья Іванова сына Клинка с товарищемъ ихъ, хто у нихъ будетъ третей товарыщь, пожаловали велѣли имъ прежнюю царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русиі жаловальную грамоту переписати на наше царское имя. И пожаловали ‖ (л. 33) есмя ихъ в наше государство к нашей отчине к карабельной пристани в Усть-Колъ и на Двину к Новому Архангельскому городу і в наше Московское царство і в нашу отчину в Великіі Новгородъ і во Псковъ і в-Ывань-городъ і в-ыные наши государствы со всякими товары приезжаті и торговаті поволилі на всякой товаръ повольною торгювлею. И товаръ имъ свой на пристани в Усть-Колъ и у Колмогорского города, которой товаръ пригодитца, в анбары поволилі есмя класті. А какъ в которомъ году онѣ в нашихъ государствахъ історгуютца и похотятъ ѣхаті в свою землю за море, и имъ в свою землю, по нашему царскому повелѣнью, ѣхаті безо всякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами. А проѣзжие грамоты имати имъ в Посольскомъ Приказе. И опять вольно в наше Московское государство приѣхати, во сей нашей царской жаловальной грамоте. А похотятъ гости, Марко Марковъ де-Вогеларъ да Юрьи Клинкинъ, себѣ на приѣздъ в нашихъ государствахъ у карабельной пристани на Двинѣ в Колмогорскомъ городе і в Усть-Коле дворы поставиті, и имъ в тѣхъ городѣхъ дворы себѣ поставиті, а пошлинъ съ ихъ товаровъ и мыту и поголовщины с нихъ і съ ихъ людей и с судовъ посаженново пожаловали есмя велѣли имати половину в нашихъ во всѣхъ городѣхъ. ‖ (л. 34) Да Юрья же Клинка с товарищемъ мы, великіі государь, пожаловали, для ихъ многово разоренья и убытковъ, что имъ учинилось в нашемъ в Московскомъ государстве

Digitized by Google

і в городѣхъ в смутное і в безгосударное время отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей і отъ Черкасъ, велѣли имъ дати в нашихъ пошлинахъ льготы на трі годы, со ста двадесять втораго году до ста двадесять шестаго году, і въ тѣ три годы ни с какихъ ихъ товаровъ нашихъ никакихъ пошлинъ имати на нихъ не велѣли. А какъ тѣ годы изо льготы выдутъ, и на немъ, на Марке и на Юрье с товарыщемъ, в нашихъ во всѣхъ городѣхъ со всякихъ товаровъ пошлины имати по нашему указу по прежнему половину и по сей нашей жаловальной грамоте. Также есми Галанские земли гостей, Марка Маркова де-Вогеларъ да Юрья Клинка, да и товарыща ихъ, пожаловали для ино‖(л. 35)земства во всѣхъ нашихъ государствахъ, в которые городы по нашимъ по проѣзжимъ грамотамъ учнутъ приезжать, и по городомъ нашимъ бояромъ і воеводамъ и диякомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ ихъ самихъ и людей ихъ ни в чемъ ни с кѣмъ ни в какомъ дѣле не судити и приставовъ по по нихъ и по ихъ людей ни в какихъ дѣлахъ не посылати, опричь душегубства и татьбы и розбоя с поличнымъ. А кому до нихъ до самихъ или до ихъ людей в торговле или в обиде какое дѣло будетъ, и ихъ в тѣхъ дѣлахъ судятъ на Москвѣ посольские наши дьяки в Посольскомъ Приказе, кому мы, великиі государь, прикажемъ. А дойдутъ по суду до крестного целованья, и имъ в тѣхъ искѣхъ самимъ вѣры не даваті, а вѣритца в тѣхъ искѣхъ ихъ людемъ. А которые у нихъ дворы постановлены на приѣздъ въ нашихъ государствахъ, ‖ (л. 36)на Москвѣ, на Вологдѣ, на Колмогорахъ, в Архангельскомъ городе, в Усть-Коле, и тѣ имъ дворы свои держати за собою, по нашему царскому жалованью, по прежнему; а с тѣхъ ихъ дворовъ подати и пошлинъ и оброку иматі есмя не велѣлі, и с посадцкими людьми с тѣхъ дворовъ ничемъ не тянуть. И стояльщиковъ на тѣхъ дворехъ не ставятъ, а держать имъ на тѣхъ своихъ дворехъ своихъ дворниковъ. Да Галанские жь земли гостей Марка де-Вогеларъ да Юрья Клинкина с товарыщемъ ихъ пожаловалі есмя поволилі имъ держаті про себя питье; а вина Ѳряские, которые оні учнутъ в наши государства привозити на продажу, и тѣ имъ вина продаваті мѣстнымъ дѣломъ кухами, а в вѣдра в рознь не продаваті. И сеѣ наше царские жаловальные грамоты въ нашемъ государстве и по

Digitized by Google

всѣмъ городомъ нашимъ всякимъ приказнымъ і всякимъ людемъ ‖ (л. 37)во всемъ слушаті и не рудити еѣ ничемъ. А будетъ кто сеѣ наши царские жаловальные грамоты не учнетъ слушаті, и тѣмъ людемъ бытІ отъ насъ в великой опале і в казні. Дана ся наша царская жаловальная грамота в государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы. Лѣта отъ создания миру 7122-го марта—мѣсяца.

Digitized by Google

Digitized by Google

К. К. Паліенко.

Привать-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

СУВЕРЕНИТЕТЪ.

Историческое развитіе идеи суверенитета

II

ЕЯ ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

Ярославль
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *С. Шиловскій.*

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ		I—XV
Часть I.	**Историческое развитіе идеи суверенитета**	1 – 280
Глава I.	Правовой характеръ государственнаго верховенства въ Греціи и Римѣ и отсутствіе понятія суверенитета въ античномъ мірѣ	1— 23
Глава II.	Развитіе идеи суверенитета, начиная съ среднихъ вѣковъ до новаго времени	23— 77
§ 1.	Возникновеніе и развитіе идеи суверенитета во Франціи	23— 38
§ 2.	Общія условія политической жизни въ средніе вѣка, вызвавшія возникновеніе идеи суверенитета .	38— 61
§ 3.	Общій характеръ воззрѣній на государственное верховенство въ средніе вѣка . . .	61— 66
§ 4.	Идея народнаго суверенитета. . . .	66— 73
§ 5.	Заключеніе	73— 77
Глава III.	Развитіе идеи суверенитета въ новые вѣка	77 – 280
§ 6.	Успѣхи абсолютизма въ Европѣ . . .	77— 80
§ 7.	Ученіе Жана Бодена и вліяніе его на политическую литературу	80— 93
§ 8.	Ученіе Альтузія о суверенитетѣ . . .	93 — 97
§ 9.	Ученіе о двойномъ суверенитетѣ . . .	97—101
§ 10.	Гуго Гроцій и его ученіе о суверенитетѣ государства.	101—107
§ 11.	Доктрина абсолютнаго суверенитета: Гоббесъ, Гразвинкель, Горнъ, Спиноза	107—121
§ 12.	Противники идеи абсолютнаго суверенитета въ юридической литературѣ 17 вѣка . . .	121—127
§ 13.	Вопросъ о суверенитетѣ въ сложномъ государствѣ въ Германіи	127—137
§ 14.	Ученіе о юридической личности государства и ея суверенитетѣ въ XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ.	137—145

Digitized by Google

		Стр.
§ 15.	Ученіе объ относительномъ суверенитетѣ и полусуверенитетѣ въ концѣ XVIII-го вѣка . .	145 – 152
§ 16.	Конституціонная доктрина 18-го вѣка и суверенитетъ	152—179
§ 17.	Руссо и его ученіе о суверенитетѣ. . .	179 – 197
§ 18.	Ученіе Канта о суверенитетѣ . . .	197—207
§ 19.	Ученіе Фихте о суверенитетѣ . . .	207—213
§ 20.	Значеніе органическаго ученія о государствѣ Шеллинга для развитія идей суверенитета государства	213—215
§ 21.	Ученіе Гегеля о суверенитетѣ . . .	215 – 227
§ 22.	Реакція въ политической литературѣ конца 18 го и начала 19-го вѣка противъ естественноправовыхъ ученій о государствѣ и суверенитетѣ .	227—240
§ 23.	Ученіе Ансильона о суверенитетѣ . . .	240—248
§ 24.	Конституціонная доктрина 19-го вѣка и суверенитетъ	248—253
§ 25.	Ученіе Бенжамена Констана и другихъ публицистовъ объ ограниченіи суверенитета . .	253—263
§ 26.	Ученіе Шталя о суверенитетѣ . . .	263—266
§ 27.	Понятіе суверенитета въ первой половинѣ 19 го вѣка	266—271
§ 28.	Общій взглядъ на дальнѣйшее развитіе ученій о суверенитетѣ въ 19 вѣкѣ	271—280
Часть II.	**Правовое значеніе идеи суверенитета** .	281—567
Глава I.	Исторически образовавшееся понятіе суверенитета	283—299
Глава II.	Суверенитетъ государства и церковь . .	299—309
Глава III.	Принципы монархическаго и народнаго суверенитета и ученіе о субъектѣ и носителѣ суверенной власти	309—335
Глава IV.	Правовой характеръ идеи суверенитета . .	335—362
Глава V.	Вопросъ о правовыхъ границахъ суверенной власти	362—412
Глава VI.	Суверенитетъ—государственноправовое понятіе .	412—438
Глава VII.	Сущность суверенитета и его опредѣленіе въ наукѣ	438—481
Глава VIII.	Единство суверенитета и ученіе о дѣлимости суверенитета	481—512
Глава IX.	Суверенитетъ, какъ отличительный признакъ государства	512—567

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Суверенитетъ въ современной наукѣ публичнаго права означаетъ собою тотъ характеръ власти, въ силу котораго она является высшею и независимою въ правовомъ отношеніи властью. Такъ какъ это понятіе суверенитета развилось исторически примѣнительно къ государству, какъ юридически организованному высшему территоріальному союзу властвованія, то суверенитетомъ, точнѣе говоря, называютъ высшую и независимую государственную власть. Большое разногласіе вызвалъ въ наукѣ вопросъ, въ чемъ выражается верховенство и независимость суверенной государственной власти, кто является собственно субъектомъ, носителемъ этой суверенной власти, и, наконецъ, составляетъ-ли суверенитетъ необходимый признакъ государственной власти, необходимое свойство государства. Отъ того или другого разрѣшенія этихъ основныхъ вопросовъ зависитъ въ сущности все юридическое ученіе о государствѣ. Неудивительно поэтому, что проблема суверенитета заняла такое выдающееся мѣсто въ исторіи государственныхъ ученій и теоріи государства вообще. Понятіе суверенитета является и въ настоящее время, можетъ быть, даже больше, чѣмъ когда бы то ни было, тѣмъ боевымъ вопросомъ, который нарушаетъ согласіе ученыхъ въ ихъ воззрѣніяхъ на правовую природу государства.

Digitized by Google

II.

Обыкновенно принято считать основателемъ современнаго ученія о суверенитетѣ знаменитаго французскаго публициста 16 вѣка Жана Бодена. Мнѣніе это справедливо въ томъ отношеніи, что Боденъ дѣйствительно первый далъ ясную и твердую формулировку этого понятія и изложилъ ученіе о суверенитетѣ, послужившее основаніемъ послѣдующихъ научныхъ изслѣдованій этого вопроса. Самое опредѣленіе суверенитета, данное Боденомъ, въ общихъ чертахъ было принято огромнымъ большинствомъ ученыхъ и даже въ настоящее время принимается весьма многими. Но корни самой идеи суверенитета простираются въ значительно болѣе раннюю эпоху, эпоху борьбы свѣтской и духовной власти, феодализма и возникновенія новыхъ національныхъ государствъ на развалинахъ западной римской имперіи. Мы постараемся показать въ нашемъ изложеніи историческаго развитія идеи суверенитета, почему эта идея не могла образоваться въ античныхъ государствахъ, Греціи и Римѣ, далѣе, какъ постепенно развивается идея суверенитета, начиная со среднихъ вѣковъ, и какой характеръ принимаетъ она въ государственныхъ ученіяхъ новаго времени вплоть до современныхъ ученій о суверенитетѣ. Послѣднія мы разсмотримъ въ связи съ теоретическимъ изслѣдованіемъ вопроса о суверенитетѣ. Изученіе исторіи суверенитета выяснитъ намъ роль, которую играла эта идея въ государственной жизни и ученіяхъ различныхъ временъ, различные оттѣнки, которые она принимала въ своемъ послѣдовательномъ развитіи, и укажетъ намъ на тѣ проблемы науки публичнаго права, которыя связаны съ разрѣшеніемъ вопроса о сущности и характерѣ суверенитета. Это изученіе поможетъ намъ лучше разобраться въ той массѣ затрудненій и спорныхъ мнѣній, которыя

Digitized by Google

связаны съ разрѣшеніемъ вопроса о суверенитетѣ. Многія изъ современныхъ ученій о суверенитетѣ имѣютъ свой прообразъ въ ученіяхъ давно прошедшаго времени, и часто лишь въ новыя формы облекаются тѣ идеи, которыя традиціонно перешли изъ прошедшихъ эпохъ и соотвѣтствуютъ лишь давно пережитымъ условіямъ политическаго строя. Отраженіе идей патримоніальнаго государства замѣтно, напримѣръ, не только въ ходячихъ представленіяхъ о государственной власти, но и въ государственныхъ ученіяхъ нѣкоторыхъ современныхъ публицистовъ. Для правильной оцѣнки такихъ воззрѣній на суверенитетъ изученіе исторіи этого понятія можетъ оказать немаловажную услугу.

Къ сожалѣнію, долгое время на исторію этого основного понятія публичнаго права не было обращено надлежащаго вниманія. Еще въ 1892 году извѣстный германскій ученый Генель писалъ въ своемъ трудѣ „Германское государственное право“ [1]): «догматической исторіи понятія суверенитета совершенно не существуетъ. Даже ученіе Бодена не было подвергнуто сколько-нибудь удовлетворительной разработкѣ. Только его опредѣленія вездѣ цитировали, оставляя безъ вниманія ихъ связь со всѣмъ его воззрѣніемъ на государство. Но лишь въ такой связи эти опредѣленія могутъ имѣть научное значеніе».—Это замѣчаніе почтеннаго германскаго ученаго нѣсколько несправедливо. Дѣйствительно полной исторіи суверенитета и теперь нѣтъ въ литературѣ. Нельзя, конечно, причислять сюда тѣ краткія историческія замѣтки по вопросу о суверенитетѣ, которыя помѣщены въ различныхъ энциклопедическихъ словаряхъ юридическихъ и политическихъ наукъ Велькера и Роттека, Блунчли и Братера и др., равно какъ въ нѣкоторыхъ курсахъ положи-

[1]) Haenel: Deutsches Staatsrecht B. I. 1892 стр. 108 пр. 1.

Digitized by Google

тельнаго государственнаго права и общаго ученія о государствѣ, какъ-то: H. A. Zachariä, H. Schulze, Блунчли и др. Но еще въ 1880 году, изданъ былъ въ Бреславлѣ капитальный трудъ Отто Гирке: Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien, zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Rechtssystematik» [1]). Въ этой работѣ выдающагося германскаго ученаго, поразительной по знакомству автора съ исторіей различныхъ государственноправовыхъ ученій, содержится масса цѣнныхъ историко-юридическихъ указаній по вопросу о суверенитетѣ въ литературѣ среднихъ и новыхъ вѣковъ. Много цѣнныхъ указаній по исторіи суверенитета содержится и въ извѣстномъ трудѣ того же ученаго: Das deutsche Genossenschaftsrecht 1868—1881 именно въ III томѣ: «Die Staats=und Korporationslehre des Altertums und des Mittelalters und ihre Aufnahme in Deutschland».

Въ послѣдніе же годы, особенно въ Германіи, въ виду усиленной разработки вопроса о суверенитетѣ въ литературѣ государственнаго права, появилось нѣсколько монографій, спеціально посвященныхъ исторіи суверенитета въ отдѣльныя эпохи. Таковы изслѣдованія: Hancke: Bodin. Eine Studie über den Begriff der Souveränität 1894; Dock: Der Souveränetätsbegriff von Bodin bis zu Friedrich dem Grossen 1897; его же: Revolution und Restauration ueber dis Souveränetät 1900; Landmann: Der Souveränitätsbegriff bei den französischen Theorethikern von Jean Bodin bis auf Jean Jacques Rousseau 1896 г. [2]).

Въ частности, по исторіи идеи народнаго суверенитета укажемъ еще на статью Bezold'a: Die Lehre von der Volksouveränetät im Mittelalter въ Sybel's Historische

[1]) Второе изданіе вышло въ 1902 году.

[2]) Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться работами американскихъ писателей: W. A. Dunning: Jean Bodin on sovereignty Boston 1896 и Merriam: History of sovereignty since Rousseau New. Jork 1900.

Digitized by Google

Zeitschrift B. XVIII; E. D'Eichthal: Souveraineté du peuple et gouvernement 1895; и Treumann: Die Monarchomachen 1895. Значительное мѣсто исторіи идеи народнаго суверенитета удѣляетъ также проф. Эсменъ въ своемъ курсѣ французскаго конституціоннаго права. Далѣе нѣмецкіе ученые Ремъ и Еллинекъ въ своихъ работахъ, излагающихъ „общее ученіе о государствѣ“, даютъ краткіе, но образцовые конспекты историческаго развитія понятія суверенитета. Краткій историческій обзоръ ученій о суверенитетѣ, главнымъ образомъ у новѣйшихъ писателей, содержится и въ извѣстномъ трудѣ нѣмецкаго ученаго Прейса: Preuss: Gemeinde, Staat Reich als Gebietskörperschaften 1889. Цѣнныя указанія по исторіи этого понятія можно найти также въ трудахъ Рема: Geschichte der Staatsrechtswissenschaft 1896 и Ландсберга: Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft, далѣе въ работахъ Бри [1]) и Лефура [2]), посвященныхъ исторіи союзнаго государства, не говоря уже объ общихъ курсахъ исторіи политическихъ ученій и исторіи права. Благодаря всѣмъ этимъ трудамъ, значительно облегчается наша задача, хотя бы въ общихъ чертахъ прослѣдить исторію развитія идеи суверенитета со времени ея возникновенія до новѣйшаго времени. «Ни одно изъ основныхъ государственноправовыхъ понятій, говоритъ Еллинекъ, [3]) не нуждается до такой степени въ изслѣдованіи его историческаго развитія, какъ суверенитетъ. Но на первый планъ, замѣчаетъ, впрочемъ, Еллинекъ, здѣсь выступаетъ не исторія литературы суверенитета и ознакомленіе съ различными оттѣнками этого понятія у отдѣльныхъ писателей..., но познаніе

---

[1]) Brie: Der Bundesstaat 1874.

[2]) Le Fur: Etat fédéral et confédération d'états 1896.

[3]) Jellinek: Das Recht d. mod. Staates B. I. 1900 стр. 394.

Digitized by Google

тѣхъ историко-политическихъ отношеній, которыми было вызвано его развитіе. Суверенитетъ по своему историческому происхожденію является прежде всего политической идеей, которая позднѣе обращается въ юридическую. Не чуждые міру ученые открыли его въ своемъ ученомъ кабинетѣ, но онъ обязанъ своимъ бытіемъ могучимъ силамъ, борьба которыхъ наполняетъ содержаніе вѣковъ».

Только что приведенное утвержденіе выдающагося государствовѣда, что возникновеніе идеи суверенитета было вызвано борьбой мощныхъ политическихъ силъ, конечно, вполнѣ справедливо. Но также справедливо и то, что вмѣстѣ съ эволюціей политической жизни, вліявшей соотвѣтственно на возникновеніе и развитіе понятія суверенитета, и воззрѣнія различныхъ мыслителей на суверенитетъ, ихъ ученія, будучи въ значительной степени обусловлены условіями политической жизни, при которыхъ они возникали, въ свою очередь также сильно вліяли на развитіе этого понятія, на ту или другую его формулировку и выясненіе его сущности. Стоитъ вспомнить вліяніе ученій о суверенитетѣ Жана Бодена, Руссо и другихъ. „Логическій объемъ доктринъ, замѣчаетъ справедливо проф. Новгородцевъ, всегда шире тѣхъ конкретныхъ поводовъ, при которыхъ она возникаетъ. На этомъ именно и основана возможность заимствованія старыхъ формулъ для новыхъ отношеній..... Различныя эпохи могутъ подчеркивать въ идеѣ то одни, то другіе моменты; но для возможности догматическаго изученія существенно то обстоятельство, что всѣ эти эпохи обращаются къ тому же запасу формулъ и построеній и пользуются при различныхъ условіяхъ жизни однимъ и тѣмъ же логическимъ аппаратомъ. Конкретные поводы для усвоенія доктрины мѣняются, но сущ-

Digitized by Google

ность ея остается“ [1]). Уже этихъ вполнѣ справедливыхъ соображеній достаточно для того, чтобы понять, какое важное значеніе для развитія понятія суверенитета имѣли воззрѣнія и доктрины различныхъ ученыхъ и писателей. И чѣмъ болѣе идея суверенитета съ теченіемъ времени утрачивала свой чисто политическій характеръ боевого принципа различныхъ политическихъ партій и силъ и обращалась въ юридическое понятіе, тѣмъ болѣе она дѣлалась достояніемъ науки, и воззрѣнія философовъ и юристовъ на существо суверенитета опредѣляли дальнѣйшую судьбу этого понятія. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время судьба этого, какъ и вообще всякаго научнаго понятія, зависитъ прежде всего отъ отношенія къ нему науки. Вотъ почему мы считали необходимымъ, не упуская изъ виду тѣхъ фактовъ, политическихъ условій, которые вызвали появленіе идеи суверенитета и вліяли на ея развитіе, удѣлить первостепенное мѣсто и литературной исторіи суверенитета.

Въ теоретической же части нашей работы мы имѣемъ въ виду выяснить на основаніи историческаго изученія этого понятія и современныхъ юридическихъ ученій о суверенитетѣ, его юридическій характеръ, отношеніе суверенитета къ юридическому ученію о государствѣ и его роль въ современной наукѣ публичнаго права. Въ виду этого намъ придется отнести къ теоретической части нашей работы и разсмотрѣніе современныхъ теорій о суверенитетѣ. Что касается теоретическихъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросу о суверенитетѣ, то иностранная литература публичнаго

---

[1]) Новгородцевъ: Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ. 1901. Введеніе. Историческое и философское изученіе идей стр. 23.

Digitized by Google

права ими весьма богата. Работы, посвященныя изложенію общаго ученія о государствѣ, курсы и учебники государственнаго и международнаго права въ большей или меньшей степени разсматриваютъ и вопросъ о суверенитетѣ.

Ученіе о суверенитетѣ трактуется также и въ монографіяхъ и журнальныхъ статьяхъ, посвященныхъ изслѣдованію отдѣльныхъ вопросовъ публичнаго права, главнымъ образомъ ученія о союзномъ государствѣ.

Особенно богата юридическими изслѣдованіями по вопросу о суверенитетѣ германская наука. Это объясняется не только давнимъ и широкимъ развитіемъ юридической и въ частности публичноправовой науки въ Германіи, но также и тѣмъ, что прежде всего германскіе ученые обратили особое вниманіе на тщательный юридическій анализъ понятій публичнаго права, такъ что въ этомъ отношеніи новѣйшая нѣмецкая литература публичнаго права занимаетъ первенствующее и почти исключительное мѣсто въ наукѣ публичнаго права, оказывая руководящее вліяніе и на литературу другихъ странъ. Самый союзный государственный строй Германской Имперіи выдвинулъ цѣлый рядъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ государственнаго права, касающихся юридическаго положенія членовъ союзнаго государства другъ къ другу и къ союзной власти. А это при усиленной разработкѣ науки публичнаго права въ Германіи и привело германскихъ ученыхъ къ необходимости провѣрить многія уже установившіяся въ наукѣ юридическія теоріи государства и, въ томъ числѣ, ученіе о суверенитетѣ.

У насъ въ Россіи вопросъ о суверенитетѣ не представляетъ того непосредственнаго практическаго интереса, какъ въ государствахъ съ союзнымъ строемъ; съ другой стороны, государственному началу въ Рос-

Digitized by Google

сіи не приходилось вести той упорной борбы съ различными политическими силами (феодализмъ, притязанія папъ и императоровъ на универсальное господство [1]), которую пришлось выдержать государственной власти на западѣ, и которая выдвинула тамъ на первый планъ идею верховенства и независимости отдѣльнаго національнаго государства и государственной власти вообще, принципъ суверенитета. Въ Россіи не было и той упорной борьбы государственной власти съ общественнымъ строемъ, развивающейся абсолютной монархической власти съ сословными правами и вольностями [2]), какъ въ государствахъ западной Европы, а эта борьба главнымъ образомъ и вызвала тамъ параллельное развитіе двухъ враждебныхъ другъ другу идей монархическаго и народнаго суверенитета, которыя въ свою очередь значительно повліяли, какъ увидимъ ниже, на развитіе всего ученія о суверенитетѣ. Такихъ условій не было въ Россіи. «Широкій просторъ нашей земли, какъ говоритъ проф. Коркуновъ, безконечныя степи, окружавшихъ ея окраинъ, давали возможность недовольнымъ элементамъ общества избѣгать борьбы съ властью, уходя отъ ея стѣсненій въ безлюдныя степи, колонизируя ихъ и тѣмъ подготовляя будущее разростаніе русскаго государства..... При такой подвижности населенія государству не приходилось бороться за власть, не приходилось отстаивать свои права противъ враждебныхъ притязаній. Главная задача государственной власти сводилась къ тому, чтобы собрать полуосѣдлое населеніе и какъ-нибудь

[1]) Столкновеніе церковной власти съ государственною, патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, было весьма кратковременно и имѣло скорѣе характеръ личнаго столкновенія между царемъ и патріархомъ.

[2]) Если не считать кратковременной борьбы Грознаго съ притязаніями бояръ.

Digitized by Google

устроить его. При такихъ условіяхъ вопросъ ставился естественно уже не о субъективныхъ правахъ, а о порядкѣ, о законѣ. Отсутствіе скученности и простой осѣдлости населенія дѣлало невозможнымъ и образованіе сколько-нибудь организованныхъ сословій. Государственной организаціи у насъ не противополагалась никакая другая общественная организація. Самыя сословныя различія явились у насъ созданіемъ государственной власти, а не ея ограниченіемъ [1]).

Уже въ Московскій періодъ государственный строй Россіи получаетъ всѣ типическія формы абсолютной монархіи, которыя находятъ свое дальнѣйшее упроченіе и развитіе въ императорскій періодъ. Неудивительно, что воззрѣнія на государственную власть въ Россіи, начиная уже съ теоріи царской власти у Грознаго, формулируются въ томъ видѣ, какъ и въ теоріяхъ монархическаго суверенитета на западѣ Европы въ періодъ абсолютной монархіи. Эта идея монархическаго суверенитета находитъ свое выраженіе въ оффиціальныхъ актахъ [2]), въ словахъ самихъ русскихъ монарховъ, въ произведеніяхъ русскихъ публицистовъ, начиная съ 18 вѣка, и даже въ представленіяхъ массы русскаго народа. „По представленіямъ великорусскаго народа, говоритъ проф. Романовичъ-Славатинскій, царь—воплощеніе государства. По народнымъ понятіямъ.... царь есть само государство—идеальное, благотворное, но вмѣстѣ и грозное его выраженіе. Царь—воплощеніе святой Руси“ [3]).

---

[1]) Коркуновъ: Русское госуд. право т. I. 1899 стр. 209.

[2]) Въ „Правдѣ воли монаршей“, написанной Ѳеофаномъ Прокоповичемъ по порученію Петра Великаго, заимствована даже теорія монархической власти у Гоббеса.

[3]) А. Романовичъ-Славатинскій: Пособіе для изученія русскаго государственнаго права. В. I 1872 стр. 23.

Digitized by Google

При такихъ условіяхъ противоположная монархическому суверенитету идея народнаго суверенитета не могла найти себѣ благопріятной почвы въ общественномъ сознаніи въ Россіи и, во всякомъ случаѣ, не могла выступить открытой и сильной противницей торжествующаго начала монархическаго суверенитета. Если мы вспомнимъ еще сравнительно позднее и слабое развитіе политической литературы въ Россіи, отсутствіе федеративныхъ элементовъ въ организаціи государственнаго строя, которые на западѣ Европѣ возбуждали и возбуждаютъ цѣлый рядъ вопросовъ о соотношеніи власти различныхъ политическихъ союзовъ, входящихъ въ составъ федерацій, намъ станетъ понятнымъ, почему вопросъ о суверенитетѣ не получилъ въ Россіи ни такого значенія, ни такого развитія, какъ на западѣ Европы.

Что касается отечественной литературы по публичному праву, то слишкомъ молодая, она сравнительно бѣдна трудами, посвященными изслѣдованію теоретическихъ вопросовъ публичнаго права.

Существующіе у насъ общіе курсы и руководства по государственному и международному праву или весьма мало касаются ученія о суверенитетѣ, или, во всякомъ случаѣ, не даютъ этому вопросу достаточно полнаго освѣщенія. Изъ спеціальныхъ изслѣдованій, въ которыхъ нѣсколько полнѣе разсмотрѣнъ вопросъ о суверенитетѣ въ нашей литературѣ, намъ извѣстны только: работа г. Горенберга: „Теорія союзнаго государства въ трудахъ современныхъ публицистовъ Германіи“ 1891 [1]), статья г. Саблера въ журналѣ Юридическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ кн. 7 1896 „Къ ученію о суверенитетѣ въ государствѣ“ и статья г. Гессена: „Верховная власть (Ученіе о суве-

[1]) Именно глава IV: Суверенныя и несуверенныя государства.

Digitized by Google

ренитетѣ)“ въ Словарѣ юридическихъ и государственныхъ наукъ Волкова и Филиппова т. I вып. IV. Кромѣ того, недавно вышло историко-догматическое изслѣдованіе г. Шалланда: „Юридическая природа территоріальнаго верховенства“ т. I, 1903. Обстоятельная работа г. Шалланда посвящена собственно разсмотрѣнію юридическаго ученія о государственной территоріи и его значенія для науки международнаго права.

Понятіе территоріальнаго верховенства не совпадаетъ съ понятіемъ суверенитета. Но оба эти понятія соприкасались въ своемъ историческомъ развитіи, а съ другой стороны, такъ какъ суверенитетъ въ сущности означаетъ собою такое свойство государственной власти, въ силу котораго ея территоріальное господство, верховенство, является юридически высшимъ и независимымъ, то спеціальное изслѣдованіе и этого понятія территоріальнаго верховенства, предпринятое г. Шалландомъ, имѣетъ значеніе и для ученія о суверенитетѣ.

Въ виду столь незначительной разработки вопроса о суверенитетѣ въ русской литературѣ, намъ по необходимости пришлось руководствоваться почти исключительно иностранной литературой и главнымъ образомъ нѣмецкой. Кромѣ того, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что вездѣ въ нашей работѣ мы употребляемъ иностранный терминъ „суверенитетъ“, а не чисто русскій терминъ „государственное верховенство“. Терминъ „государственное верховенство“ имѣетъ иной смыслъ, нежели „суверенитетъ“. Подъ государственнымъ верховенствомъ разумѣютъ обыкновенно совокупность верховныхъ правъ государства, государственное властвованіе или даже просто государственную власть.

Суверенитетъ же обозначаетъ собственно особое

Digitized by Google

свойство государства или государственной власти, въ силу котораго она является юридически высшей и независимой. Правда, тѣ писатели, которые считаютъ суверенитетъ необходимымъ аттрибутомъ государства, отождествляютъ этотъ характеръ государственной власти съ самой государственной властью и потому употребляютъ терминъ суверенитетъ въ смыслѣ государственной власти: такое примѣненіе термина суверенитетъ именно на этомъ основаніи особенно принято во французской, итальянской и англійской литературѣ публичнаго права [1]), но въ германской литературѣ понятіе суверенитета, какъ особаго характера государственной власти, тщательно отдѣляется отъ понятія государственной власти, и такое отдѣленіе представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что самый вопросъ о томъ, составляетъ-ли суверенитетъ необходимый аттрибутъ государственной власти, сдѣлался въ настоящее время крайне спорнымъ въ наукѣ (ученіе о несуверенныхъ государствахъ).

Все только что сказанное нами о терминѣ „государственное верховенство“ относится и къ равнозначущему съ нимъ терминy „территоріальное верховенство“. Терминъ этотъ собственно выражаетъ собой властвованіе государства, разсматриваемое въ его отношеніи къ территоріи государства или же со стороны его территоріальныхъ предѣловъ [2]). Нѣкоторые же писатели конструируютъ это понятіе, какъ власть государства на самую территорію, какъ публично-правовое вещное право государства на территорію. Исторически подъ территоріальнымъ верховенствомъ

---

[1]) См. напр. Esmein: Elements de droit constitutionnel 1899 стр. 1 сл. Другіе примѣры см. у Rehm'a Allg. Staatslehre 1899 стр. 59.

[2]) Ср. F. v. Liszt: Das Völkerrecht въ Encyklopädie der Rechtswissenschaft v. D. Karl Birkmeyer 1901 г. стр. 1273.

Digitized by Google

(superioritas territorialis, Landeshoheit) сначала понимали комплексъ опредѣленныхъ правъ властвованія, а позднѣе даже всю совокупность правъ государственной власти, вытекающихъ изъ вещнаго ея права на опредѣленную землю или территорію. Что территоріальное верховенство совершенно не совпадало съ суверенитетомъ видно уже изъ того, что нѣмецкіе ландесгерры обладали территоріальнымъ верховенствомъ, но были de jure подчинены имперіи и потому не были суверенными. Они не были суверенными даже и тогда, когда по Вестфальскому миру, какъ увидимъ ниже, за ними было признано даже такъ называемое „liberum jus territoriale“, и лишь послѣ распаденія Имперіи они получили суверенитетъ. Вотъ почему въ нашей работѣ, посвященной спеціально понятію суверенитета, мы касаемся вопроса о территоріальномъ верховенствѣ лишь настолько, насколько намъ представляется это необходимымъ для цѣлей нашей работы.

Въ заключеніе мы считаемъ долгомъ замѣтить, что, приступая къ разсмотрѣнію столь спорнаго вопроса государственноправовой теоріи, какъ ученіе о суверенитетѣ, мы имѣемъ въ виду не открытіе какихъ-либо новыхъ точекъ зрѣнія на этотъ вопросъ, такъ какъ врядъ-ли можно сдѣлать это по вопросу, имѣющему многовѣковую литературу и изслѣдованному многими самими выдающимися учеными, но желаемъ путемъ изученія исторіи суверенитета и сопоставленія и критической оцѣнки существующихъ ученій о немъ, поддержать тѣ мнѣнія, которыя кажутся намъ истинными, и, такимъ образомъ, по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать выясненію этого крайне важнаго вопроса государственной науки.

Мы имѣли также въ виду, что въ нашей отечественной литературѣ публичнаго права нѣтъ работъ,

Digitized by Google

посвященныхъ сколько-нибудь полному изложенію и изслѣдованію вопроса о суверенитетѣ. Мы смѣемъ поэтому надѣяться, что наша работа, несмотря на всѣ ея несовершенства, сколько-нибудь пополнитъ недостатокъ спеціальныхъ изслѣдованій по этому вопросу въ русской литературѣ публичнаго права и послужитъ началомъ дальнѣйшихъ, болѣе обстоятельныхъ работъ въ этомъ направленіи со стороны русскихъ ученыхъ.

Н. Палієнко.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАСТЬ I.

Историческое развитіе идеи суверенитета.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Правовой характеръ государственнаго верховенства въ Греціи и Римѣ и отсутствіе понятія суверенитета въ античномъ мірѣ.

Суверенитетъ въ современномъ общепринятомъ, и какъ увидимъ, исторически выработавшемся его смыслѣ означаетъ собою тотъ правовой характеръ, свойство, государственной власти, въ силу котораго власть эта является высшей и независимой.

Существовала-ли въ античномъ мірѣ идея суверенитета и получила-ли она какое-либо значеніе въ представленіяхъ о государствѣ наиболѣе политически развитыхъ народовъ древности, Грековъ и Римлянъ?

Греческія государства, жившія долгое время совершенно изолированною и самостоятельною жизнью, равно какъ и могущественный Римъ, несомнѣнно были высшими и независимыми территоріальными союзами властвованія, то есть обладали суверенитетомъ. Но самая идея, что государственная власть въ силу правовой своей природы является высшею и независимою, суверенной, у древнихъ не выработалась. Античное государство обладало полновластіемъ. Оно было въ одно и то же время носителемъ не только высшей свѣтской, но и духовной власти. Религіозный культъ игралъ огромную роль въ публичноправовой жизни Римлянъ въ формѣ sacra и auspicia и высшій надзоръ въ этой области

Digitized by Google

принадлежалъ государственному органу—сенату [1]). Государственная власть господствовала во всѣхъ сферахъ публичной жизни въ Римѣ и никакая другая власть не ограничивала и не оспаривала ея полновластія.

Не существовало никакого антагонизма между представителями религіознаго культа—жрецами и представителями свѣтской власти—магистратами. Жрецы были собственно тѣми же должностными лицами, на которыхъ были возложены спеціальныя публичноправовыя функціи въ области религіознаго культа. Высшіе жрецы, понтифы, такъ и назывались: sacerdotes publici Populi Romani. О какомъ-либо противопоставленіи духовной власти власти свѣтской, какъ это произошло позднѣе въ Византіи и затѣмъ особенно въ средніе вѣка, не могло быть и рѣчи въ античномъ, языческомъ государствѣ. Жрецы были естественными союзниками свѣтскихъ должностныхъ лицъ, а государство одинаково являлось организаціей свѣтскихъ и религіозныхъ отношеній.

Не слѣдуетъ однако думать, что государственная власть такъ безгранично поглощала всю, личную, индивидуальную сферу гражданъ, какъ это обыкновенно утверждаютъ еще со времени Фергюссона и Бенжаменъ-Констана [2]).

Въ литературѣ государственнаго права это воззрѣніе было высказано Шталемъ, Робертомъ Молемъ [3]) и другими.

Въ значительной мѣрѣ этотъ взглядъ, какъ указываетъ Еллинекъ, составился на основаніи политическихъ идеаловъ греческихъ мыслителей и вслѣдствіе перенесенія фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ первоначальныхъ эпохахъ и государствахъ дорическаго типа, на другія эпохи и всѣ античныя государства вообще [4]). Новѣйшія изслѣдованія

[1]) Willems: Le Droit publ. romain. 1872 стр. 263 сл. ср. также Le Fur und Posener: Bundesstaat und Staatenbund B I 1902 стр. 40 сл.

[2]) См. B. Constant: Cours de politique Constitutionelle изд. Laboulaye 1861. т. II стр. 204—207: „О свободѣ у древнихъ по сравненію со свободой современныхъ народовъ (1819 г.).

[3]) R. v. Mohl: Gesch. und Litteratur der Staatswissenschaften 1 стр. 221 сл.

[4]) Jellinek. Das Recht d. mod. Staates B. I 1900 стр. 275.

Digitized by Google

показываютъ, что это мнѣніе преувеличено и основательно лишь для первоначальнаго періода жизни греческихъ государствъ и для послѣдней эпохи императорскаго Рима, когда послѣдній подпалъ подъ вліяніе деспотическихъ и теократическихъ началъ востока. [1])

Въ Аѳинахъ же съ развитіемъ культуры и политической жизни гражданинъ дѣлался все свободнѣе [2]). По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, какъ утверждаетъ Еллинекъ вопреки господствующему мнѣнію, Аѳины обладали даже значительно развитымъ частнымъ правомъ и частноправовая сфера индивидуума была отдѣлена отъ публичноправовой сферы.

Что же касается публичноправовыхъ отношеній, то индивидуальная сфера гражданина фактически свободная отъ воздѣйствія государственной власти лишь не получила юридическаго признанія, не вылилась въ юридическій институтъ публичнаго права, какъ это произошло въ современныхъ государствахъ. И это потому, что въ древнемъ мірѣ отсутствовало противоположеніе индивидуума государству, понятіе гражданина было тѣсно связано съ понятіемъ государства, этого единства, состоящаго изъ множества гражданъ. Грекъ, говоритъ Еллинекъ, былъ субъектомъ права, не только ради государства, но и ради самого себя. Всемогущество государства въ Аѳинахъ не было столь велико, чтобы для гражданина не оставалось обширной сферы свободной самодѣятельности. Формально юридически эта свобода была одинакова съ современной, потому что и послѣдняя опредѣляется лишь какъ свобода отъ предписаній юридической нормы. Ограниченіе новѣйшаго государства въ отношеніи индивидуальной свободы юридически является самоограниченіемъ государства различнаго объема въ разныхъ государствахъ.

Абсолютныхъ границъ государства въ его отношеніи къ индивидууму не существуетъ и, какъ показалъ опытъ, нѣтъ

[1]) Jellinek: Das Recht d. mod Staates стр. 271 и цит. тамъ сочиненія.
[2]) Тамъ же стр. 277, 279—280.

Digitized by Google

его и въ конституціонныхъ ограниченіяхъ, которымъ со времени Бенжаменъ-Констана приписываютъ чрезмѣрное значеніе. Различіе между положеніемъ античнаго и современнаго индивидуума въ отношеніи къ государству, по мнѣнію Еллинека, юридически заключается лишь въ томъ, что свобода послѣдняго въ предѣлахъ законовъ спеціально признана государствомъ, въ то время какъ у перваго она подразумѣвалась настолько сама собой, что никогда не нашла себѣ законодательнаго выраженія [1]).

Противъ этихъ утвержденій Еллинека выступилъ недавно австрійскій ученый Лемайеръ. [2]) Еллинекъ, говоритъ Лемайеръ, утверждаетъ, что не личная, а лишь политическая свобода гражданина не нашла себѣ правового выраженія въ античномъ государствѣ. Но для юридическаго изученія государства, именно, и важно знать, нашла-ли себѣ мѣсто эта политическая свобода въ государственной организаціи, такъ какъ само собой разумѣется, что и въ античномъ государствѣ индивидъ не былъ «пожранъ» государствомъ, что и здѣсь существовала сфера свободной самодѣятельности и что и въ древности случалось, какъ напримѣръ въ позднѣйшую эпоху Греціи, что государственная власть была слаба. Но дѣло въ томъ, говоритъ Лемайеръ, что въ силу идеи безусловнаго преобладанія общественнаго цѣлаго надъ индивидомъ все правовое развитіе въ античномъ мірѣ ограничивается лишь сферой частнаго права, государственная же власть, какъ абсолютная сила, тяготѣющая надъ индивидуумомъ, стоитъ внѣ правового развитія. Въ величайшемъ проявленіи античнаго духа, въ римскомъ государствѣ, нѣтъ, какъ замѣчаетъ и Брунсъ, публичнаго права въ современномъ смыслѣ слова. Римское публичное право фактически является лишь формой государственной организаціи, системой распредѣле-

[1]) Jellinek: назв. соч. т. I стр. 281.

[2]) Dr. Karl. Freiherr v. Lemayer: Der Begriff des Rechtschutzes im. öffentl. Rechte (Verwaltungsgerichtsbarkeit) въ Grünhut's Zeitschr. f. d. pr. und öffentl. Recht d. Gegenwart B 29 H. I. 1902.

Digitized by Google

нія власти между отдѣльными ея носителями, комплексомъ уравновѣшенныхъ, по снизу нигдѣ неограниченныхъ, рычагомъ силы, организаціей самой по себѣ безграничной власти общественнаго союза. Публичное право объективно является порядкомъ властвованія общественнаго союза, субъективно участіемъ личности въ этомъ властвованіи; индивидъ же, какъ таковой, не входитъ въ публичную организацію и не имѣетъ противъ нея никакихъ правъ. Политическая свобода здѣсь, какъ и вездѣ въ древности, понимается только какъ участіе въ господствѣ, которое всегда неограниченно принадлежитъ цѣлому союзу и лишь въ различныя времена различнымъ образомъ осуществляется и распредѣляется между различными носителями власти. Это полновластіе, принадлежащее общественному союзу, imperium, всегда выступаетъ, какъ одна и таже единая, неограниченная, лишь сама въ себѣ par majorve potestas, скорѣе фактически, чѣмъ юридически ограниченная власть. Это-то неограниченная власть и является основаніемъ римской государственной организаціи. Отдѣльная личность относится къ совокупности, къ народу римскому, всегда какъ членъ или часть его, а не какъ самъ по себѣ управомоченный факторъ, имѣющій свои собственныя жизненныя цѣли. Поэтому здѣсь немыслима, говоритъ Лемайеръ, какая либо граница государственной власти, вытекающая изъ правового положенія индивида. Право установлено государственной властью, есть продуктъ imperium'а, опредѣленное проявленіе воли цѣлаго, принудительное для отдѣльной личности, но отнюдь не дѣйствующее противъ цѣлаго, воля котораго абсолютна. Вотъ почему по отношенію къ государственной власти гражданинъ лишенъ всякой публичноправовой защиты. Границы, которыя ставитъ государство гражданину и его волѣ въ области частнаго права въ видѣ различныхъ частноправныхъ институтовъ, нисколько не ограничиваютъ абсолютную власть государства въ этой области. Защита имущественныхъ отношеній противъ princeps'а, поскольку послѣдній самъ не ото-

Digitized by Google

ждествляется съ государствомъ, а затѣмъ противъ фиска, является единственной формой правовой защиты противъ государственной власти въ Римѣ, но и она имѣетъ частноправовой, а не публичноправовой характеръ, такъ какъ имущество princeps'a разсматривается какъ res privata, а фискъ подводится подъ понятіе persona ficta частнаго права [1]).

Это мнѣніе Лемайера о безграничности государственной власти въ Римѣ является, по нашему мнѣнію, сильно преувеличеннымъ. Лемайеръ исходитъ изъ того неправильнаго положенія, что отношеніе индивида къ цѣлому въ сферѣ организаціи государственнаго строя и управленія есть чисто фактическое, а не правовое отношеніе, такъ какъ индивидуумъ здѣсь выступаетъ не какъ таковой, а лишь въ качествѣ органа или члена общественнаго тѣла. Правовое же отношеніе онъ усматриваетъ лишь въ томъ случаѣ, когда на одной сторонѣ отношенія самостоятельно выступаетъ возникшее изъ организаціи индивидуальныхъ существованій государственное цѣлое, какъ таковое, а на другой сторонѣ индивидуумъ, опять таки какъ таковой, въ качествѣ второго основного фактора въ строѣ человѣческаго общежитія. Другими словами, когда въ государствѣ наряду съ властвованіемъ находитъ себѣ правовое выраженіе и правовую защиту индивидуальная свобода. Высшее же выраженіе индивидуальной свободы въ области публичнаго права и представляетъ собой институтъ судебно-административной защиты [2]). Лемайеръ здѣсь забываетъ, что сама публичноправовая организація власти и состоитъ въ томъ, что осуществленіе ея распредѣляется правомъ между отдѣльными физическими личностями или совокупностью таковыхъ въ извѣстномъ объемѣ и предѣлахъ, опредѣляемыхъ правомъ же. Государство, понимаемое какъ цѣлое, какъ юридическая личность, обладающая органами для выраженія и осуществленія

[1]) Lemayer. Назв. соч. стр. 8—15.

[2]) Lemayer: назв. соч. стр. 5 сл.

Digitized by Google

его воли и власти, является непремѣнно результатомъ извѣстной юридической организаціи отношеній составляющихъ его индивидовъ. Отдѣльная личность, надѣленная извѣстными правами властвованія, ставится здѣсь въ опредѣленное юридическое отношеніе къ цѣлому, т. е. юридически организованному общественному союзу, къ государству, въ силу котораго она является органомъ государственной власти лишь настолько, насколько дѣйствуетъ согласно съ правомъ и въ предѣлахъ указанной ей компетенціи. Въ силу такого распредѣленія правъ властвованія и обязанностей изъ нихъ вытекающихъ между различными личностями, являющимися органами государства, власть не является лишь фактически ограниченной, но юридически ограниченной по отношенію къ индивиду. Юридическія нормы, опредѣляющія организацію государственной власти, формы и предѣлы ея осуществленія, и являются публичнымъ правомъ.

Въ Римѣ такая публичноправовая организація государственной власти безспорно существовала, и право признавалось безусловно обязательнымъ не только для подвластныхъ, но и для властвующихъ. Самое правило, что princeps legibus solutus est, первоначально имѣло весьма ограниченное значеніе и получило свое абсолютное значеніе лишь значительно позднѣе въ эпоху императорскаго Рима, когда дѣйствительно государственная власть стала принимать все болѣе и болѣе абсолютный и даже деспотическій характеръ. Въ республиканскомъ же Римѣ было иначе. Правда, въ Римѣ публичное право носило иной характеръ, нежели современное; въ Римѣ далѣе не существовало той системы гражданско-политическихъ правъ, какъ въ современномъ публичномъ правѣ, не существовало и судебно-административной защиты правъ индивида, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время, и въ которой Лемайеръ справедливо видитъ высшее выраженіе публичноправовой свободы личности, но отсюда еще далеко до утвержденія, что власть государственная въ Римѣ была

Digitized by Google

безгранична, что для индивида не существовало никакихъ гарантій правомѣрности дѣйствій органовъ власти въ области публичнаго права, и что даже послѣдняго, строго говоря, не было въ Римѣ.

Въ Римѣ, какъ извѣстно, существовала цѣлая своеобразная система сдержекъ и ограниченій власти въ такъ называемомъ jus majoris imperii, въ принципѣ par majorve potestas plus valeto, въ превосходствѣ auspicia majora надъ minora, въ auxilium et intercessio potestatis tribuniciae, срочности должностей, въ отвѣтственности огромнаго большинства магистратовъ, въ potestas censoria, направленной даже на административные акты магистратовъ, въ умѣряющей власти сената, въ правѣ апелляціи гражданъ на акты магистрата его коллегѣ или высшему магистрату, наконецъ въ jus provocationis, въ провокаціи къ центуріатскимъ и трибутскимъ комиціямъ на уголовные приговоры и взысканія, налагаемыя магистратомъ, право, которое римляне даже назвали: unicum praesidium libertatis patronam civitatis ac vindicem libertatis [1]).

Всѣ эти и другіе публично-правовые институты достаточно опровергаютъ, думаемъ мы, воззрѣніе, что государственная власть въ Римѣ была безгранична и индивидъ не имѣлъ никакихъ правъ и гарантій противъ органовъ власти. Если же эти гарантіи истекали, юридически говоря, изъ воли и закона самого же государства, то должно вспомнить, что и современныя публичноправовыя гарантіи и субъективныя публичныя права гражданъ также формально основаны на государственномъ законѣ, т. е. собственно на волѣ самого же государства. Вотъ почему Еллинекъ и замѣчаетъ справедливо, что «ограниченіе новѣйшаго государства въ отношеніи индивидуальной свободы гражданъ, юридически говоря, является самоограниченіемъ государственной власти различнаго объема въ различныхъ государствахъ».

---

[1]) См. Willems: Le droit public romain 1872 стр. 82, 213 сл.

Digitized by Google

Лемайеръ самъ утверждаетъ, что у Грековъ и Римлянъ въ отличіе отъ восточныхъ народовъ развился впервые субъективный элементъ, личность, и этотъ элементъ составляетъ корень, изъ котораго выросли весь блескъ греческой культуры и величіе римской исторіи, но, добавляетъ, что, несмотря на все это, идея цѣлаго, государства, настолько преобладала въ національномъ сознаніи надъ идеей личности, что послѣдняя, напримѣръ, въ Римѣ сдѣлалась вполнѣ орудіемъ государства. «Изъ возникшей у классическихъ народовъ идеи человѣческой личности и ея самостоятельности, говоритъ Лемайеръ, выросла у Римлянъ идея права, которая такъ послѣдовательно и совершенно была развита изъ субъективной стороны индивидуума, что римскіе правовые типы остаются образцами для всѣхъ временъ. но право, выведенное изъ этой идеи личности, осталось, какъ и сама личность, подчиненнымъ началу общественнаго цѣлаго, государства: гдѣ выступаетъ со своими притязаніями государство, тамъ исчезаетъ право индивида» [1]). Мы указывали уже, что личное начало далеко не было такъ затерто въ публичномъ правѣ древнихъ, какъ думаетъ Лемайеръ. Подчиненіе же личнаго начала общественному является основнымъ и необходимымъ принципомъ не только древняго, но и вообще всякаго государства. Наконецъ, вспомнимъ воззрѣніе древнихъ на право и законы и ихъ отношеніе къ власти. Цицеронъ говоритъ, что какъ законы господствуютъ надъ магистратами, такъ магистраты начальствуютъ надъ народомъ [2]). Марціанъ утверждаетъ, что «Lex est omnium divinarum et humanarum rerum regina. [3]). Въ представленіи Римлянъ законъ признавался границей не только для подвластныхъ, но и для властвующихъ. Знаменитое правило, что princeps legibus solutus est, выработалось уже позднѣе въ императорскій періодъ, когда

[1]) Lemayer: назв. соч. стр. 9 пр. 8.
[2]) Cicero: De Legibus III, 1, 2.
[3]) Dig. I t. 3, 2.

Digitized by Google

публично-правовая власть монополизировалась императорами, которыхъ даже вознесли на положеніе земныхъ боговъ, но нельзя смѣшивать этотъ періодъ исторіи публичнаго права въ Римѣ съ тѣмъ періодомъ, когда республиканскій Римъ далекъ былъ отъ идеи деспотизма и абсолютизма власти.

Для грековъ право выражало собой гармоническій порядокъ государственной жизни. Греки тѣсно сливали понятіе права съ понятіемъ справедливости. Какъ выраженіе таковой, законъ, стоялъ не только надъ подвластными, но и надъ властвующими. Законъ не потому считался правомъ, что верховная власть, народъ въ немъ выразилъ свою верховную волю, но народъ такъ именно выразилъ свою волю въ законѣ потому, что ему казалось такое-то положеніе справедливымъ и въ немъ онъ констатировалъ и санкціонировалъ право. И лучшіе греческіе писатели, философы и ораторы, Сократъ, Платонъ, Аристотель, Демосфенъ, Исократъ, а также стоики въ такомъ именно смыслѣ смотрѣли на законъ, какъ на выраженіе разума, норму справедливости, и приписывали ему божественное происхожденіе и высшую власть [1]). Лишь мудрѣйшіе и геніи, когда они властвуютъ, не нуждаются въ руководствѣ писаннымъ закономъ, такъ какъ они сами, носители разума, представляютъ собой какъ бы олицетворенный законъ. Тамъ, гдѣ не властвуютъ законы, говоритъ Аристотель въ своей Политикѣ, нѣтъ и государственнаго порядка. Онъ приписываетъ законамъ даже верховную власть въ государствѣ. Какъ на причину такого господства закона Демосфенъ (въ рѣчи противъ Аристогитона) указываетъ прежде всего на то, что всякій законъ есть откровеніе и даръ боговъ [2]). Мы видимъ такимъ образомъ, что фактически и въ правовыхъ представленіяхъ древнихъ Грековъ государственная

[1]) Hildebrand: Gesch. und System der Rechts=und Staatsphilosophie. т. 1 стр. 28 и слѣд. Gierke: Das deutche Genossenschaftsrecht. 1887 г. т. III стр. 8—9.

[2]) Gierke, тамъ же.

См. также: Duguit: L'état, le droit objectif. et la loi positive. 1901 стр. 479.

Digitized by Google

власть не была на всѣхъ ступеняхъ своего развитія столь абсолютной, непризнающей никакихъ границъ въ своемъ властвованіи, какъ принято думать. Притомъ же, если характеръ государственнаго властвованія не былъ точно опредѣленъ формально юридически, то должно вспомнить, какъ право тѣсно сливалось еще у грековъ съ нравственностью. Само государство для грековъ прежде всего было высшимъ нравственнымъ союзомъ. Греческіе писатели соотвѣтственно съ этимъ изслѣдовали государство не съ юридической, а съ этико-политической точки зрѣнія. Вотъ почему и интересующая насъ юридическая идея о верховенствѣ и независимости государственной власти (суверенитетъ), если и существовала въ зачаткахъ у древнихъ въ качествѣ этикополитической идеи самодовлѣнія, автаркіи, требованія, предъявляемаго ими къ идеальному, истинному въ духѣ Аристотеля, государству, то не была юридически формулирована, не содержала въ себѣ указанія на то, что государственная власть въ силу своего правового характера является всегда независимой, неподчиненной всякой другой власти. Если мы обратимся даже къ столь замѣчательному политическому мыслителю Греціи, какъ Аристотель, то найдемъ, что, говоря о верховной власти, κυρία ἀρχή, κύριον, κύριον τῆς πολιτείας. Аристотель изслѣдуетъ не существенные юридическіе признаки высшей власти, а нравственныя и политическія задачи верховной власти, цѣль властвованія и политическій вопросъ о томъ, кому въ государствѣ съ точки зрѣнія общаго блага и справедливости должна принадлежать высшая власть и какой характеръ принимаетъ государственное управленіе въ зависимости отъ того, какой общественный классъ или лицо является носителемъ государственной власти.

У грековъ не было и воззрѣнія на государство какъ на самостоятельнаго носителя, субъекта властвованія. Они смотрятъ на государство какъ на совокупность гражданъ и соотвѣтственно съ этимъ называютъ то или другое государство

Digitized by Google

такими терминами какъ «Аоиняне», «Лакедемоняне». Аристотель опредѣляетъ государство, какъ совокупность гражданъ: ἡ γὰρ πόλις πολιτῶν τι πλῆθος ἐστιν. [1]) а понятіе государственнаго устройства (πολιτεία. πολίτευμα) какъ организацію властей и особенно высшей власти (ἔστι δὲ πολιτεία πόλεως τάξις τῶν τε ἄλλων ἀρχῶν καὶ μάλιστα κυρίας πάντων [2]). Онъ объясняетъ далѣе, что такой высшей властью является въ монархіяхъ одно лицо, въ демократіяхъ народъ, въ олигархіяхъ богатое меньшинство. При этомъ вездѣ, гдѣ Аристотель говоритъ о верховной власти, онъ говоритъ о лицахъ, управляющихъ государствомъ, объ одномъ лицѣ, немногихъ или многихъ, т е. говоритъ о конкретныхъ носителяхъ власти, будь это тотъ или другой общественный классъ, или совокупность гражданъ въ народномъ собраніи, а не понимаетъ эту высшую власть, какъ власть юридически организованнаго единства, субъекта правъ и обязанностей, юридическаго лица государства. Съ точки зрѣнія современныхъ юридическихъ понятій можно сказать, что государство для Аристотеля не субъектъ высшей власти, а правовое отношеніе между властвующими и подчиненными, въ которомъ властвуютъ лишь одни лица надъ другими. Правители господствуютъ надъ множествомъ гражданъ, а не само государство [3]). Это, какъ справедливо замѣчаетъ Bernatzik [4]), тѣмъ болѣе удивительно, что Греки, достигшіе полной политической зрѣлости въ періодъ времени послѣ Сократа, весьма опредѣленно смотрѣли на государство какъ на центръ всѣхъ интересовъ общежитія

---

[1]) Pol. III. 1, 2. Ср. Jellinek: das Recht d. mod. Staates, стр. 282.

[2]) Pol. III, 4, 1.

Bernatzik: Republik und Monarchie 1892. Стр. 14 и прим. стр. 51—52 толкуетъ πολίτευμα какъ духъ, характеръ управленія Ср однако Gierke: D. d. Genossenschaftsrecht III стр. 19 и Rehm: Geschichte der Staatsrechtswissenschaft. 1900, стр. 76—77. Barthelemy—Saint—Hilaire: Politique d'Aristot. 1874, 142.

[3]) Rehm. Gesch. 75—80.Gierke: D. d. Genossenschaftsrecht III стр. 12 и слѣд. Коркуновъ: Указъ и законъ. Стр. 60.

[4]) Bernatzik: Republik und Monarchie стр. 9.

Digitized by Google

и требовали осуществленія власти въ интересахъ общаго цѣлаго, такъ что отъ этого не далеко было до признанія самого государства носителемъ высшей власти. У Платона мы находимъ даже сравненіе государства съ человѣкомъ и зачатки органическаго воззрѣнія на государство. Лишь со стороны этической Аристотель признаетъ государство единымъ общимъ (ἕν τι κοινόν), какъ единство чувствъ и мыслей гражданъ, и со стороны политической какъ единство цѣлей (εὖ ζῆν), соединеніе гражданъ для жизни совершенной и самодовлѣющей. И когда Аристотель называетъ государство «κοινωνία τῶν τε ἄλλων κυριοτάτη καὶ πάσας περιέχουσα τὰς ἄλλας», т. е. общеніемъ высшимъ изъ всѣхъ остальныхъ общеній, превосходящимъ ихъ всѣхъ, то онъ этимъ указываетъ не на юридическое верховенство и внѣшнюю независимость государства, а на политическое и нравственное превосходство государства надъ всѣми общеніями, какъ общенія, имѣющаго въ виду высшее благо, высшую цѣль, и обладающее всѣми средствами для удовлетворенія этой цѣли [1]). Итакъ, понятіе верховной власти разсматривается Аристотелемъ не со стороны ея юридической природы, а лишь со стороны этикополитической [2]). Такъ же смотрѣли на государство и всѣ лучшіе греческіе мыслители. Точно также мы не найдемъ указанія на юридическую сущность государственнаго верховенства и независимость власти въ идеѣ древнихъ объ автаркіи—самобытности, самодовлѣніи. Это идея чисто философская, а не юридическая, и нельзя согласиться съ Le Fur'омъ что эта идея древнихъ философовъ можетъ быть принята современными юристами. [3]). И позднѣе Гуго Гроцій выдвинулъ аналогичное понятіе автаркіи въ качествѣ признака государства въ своемъ опредѣленіи государства какъ coetus perfectus liberorum hominum и изъ новѣйшихъ писателей Генель говоритъ о самодовлѣніи госу-

[1]) Polit. 1, 1. 1. Rehm: Gesch. стр. 78 и 81.

[2]) Rehm: Gesch. 81, 102. Jellinek: Allg. Staatslehre стр. 398. Bernatzik: Republik und Monarchie. Стр. 13.

[3]) Le Fur: L'état fédéral. стр. 355.

Digitized by Google

дарства, Selbstgenugsamkeit des Staates, и стремится обратить это самодовлѣніе въ юридическое понятіе суверенитета. [1]). Но если мы обратимся къ Аристотелю, то увидимъ, что онъ опредѣляетъ государство, какъ союзъ родовъ и селеній для жизни совершенной и самобытной (πόλις δὲ γενῶν καὶ κωμῶν κοινωνία ζοῆς τελείας καὶ αὐτάρκους) [2], и объясняетъ при этомъ, что государство какъ союзъ совершенный ни въ комъ и ни въ чемъ не нуждается, заключая въ себѣ самомъ все, что нужно для его жизни. Государство не заслуживало-бы своего имени, если бы оно по природѣ нуждалось бы въ руководствѣ и подчиненіи подобно рабу (αὐτάρκης γὰρ ἡ πόλις τὸ δὲ δοῦλον οὐκ αὐταρκες). [3]) Однако изъ этого положенія Аристотеля не слѣдуетъ, что онъ признаетъ независимость или автаркію необходимымъ элементомъ каждаго дѣйствительно существующаго государства. Аристотель требуетъ автаркіи лишь для идеальнаго, истиннаго государства, которое въ силу самой своей природы имѣетъ всѣ матеріальныя блага и нравственныя данныя для совершенной жизни; въ дѣйствительной же жизни государство можетъ быть и зависимымъ. Аристотель признаетъ существованіе и такихъ государствъ, которыя не имѣютъ автаркіи, напримѣръ, вслѣдствіе недостаточнаго числа гражданъ. Это только несовершенныя государства, но все же государства [4]). Точно также, когда Ѳукидидъ называетъ Дельфійцевъ αὐτονόμους αὐτοτελεῖς, αὐτοδίκους, онъ этимъ указываетъ лишь на то, что они живутъ по собственнымъ законамъ и обладаютъ самоуправленіемъ, но не подчеркиваетъ этимъ ихъ внѣшней независимости, такъ какъ автономія встрѣчается и въ зависимыхъ политическихъ сою-

[1]) Haenel: Deutsches Staatsrecht 1892. B. I стр. 113. Его же: Studien zum Deutschen Staatsrecht. 1873, стр. 148—149.

[2]) См. Политика кн. III, 5, 14 и III, 1, 8.

[3]) Политика IV, 5, 1.

[4]) См. другія доказательства у Rehm; Geschichte стр. 81—84. Jellinek: Allg. Staatslehre стр. 395—396.

Digitized by Google

захъ [1]). Понятіе автаркіи не есть юридическое понятіе. Автаркія была вообще у Грековъ чисто нравственной идеей и прилагалась поэтому и Аристотелемъ къ государству, какъ высшему нравственному союзу.

У философскихъ школъ Греціи автаркія была высшей цѣлью нравственныхъ стремленій человѣка. И если циники требовали для самодовлѣнія личности фактической независимости ея отъ всѣхъ внѣшнихъ формъ жизни и, слѣдовательно, и отъ государства, то стоики не отвергали зависимости гражданина отъ государства и повиновенія послѣднему, а лишь требовали нравственной свободы, и, въ случаѣ противорѣчія государственныхъ велѣній нравственнымъ идеаламъ лица, указывали послѣднему какъ на единственный исходъ изъ такого конфликта — добровольную смерть. Дѣйствительное же государство по воззрѣнію стоической школы не обладало автаркіей, они приписывали ее лишь своему идеальному всемірному государству [2]).

Итакъ, ни въ понятіи о κυρία ἀρχή, ни въ идеѣ объ автаркіи мы не находимъ у Грековъ указаній на юридическую природу государственнаго верховенства и его независимости, идею суверенитета въ современномъ смыслѣ слова. Конечно, въ греческихъ государствахъ, какъ и во всякомъ государствѣ, существовала верховная власть, и государства эти обладали и независимостью извнѣ, т. е. были суверенны въ современномъ смыслѣ слова, но представленія о томъ, что независимость государства составляетъ его общій и отличительный юридическій признакъ, у Грековъ не было.

Le Fur въ своемъ обширномъ трудѣ «Etat fédéral et la confédération d'Etats» замѣчаетъ, что изъ идеи автаркіи и разныхъ другихъ положеній Политики Аристотеля можно заключить, что независимость и принципіальная неограниченность власти государства вытекаютъ какъ бы сами собой, и

[1]) Jellinek: тамъ же стр. 398.
[2]) Jellinek: тамъ же стр. 396—397.

Digitized by Google

потому идея суверенитета далеко не исключалась изъ представленія Грековъ о государствѣ; они не видѣли въ суверенитетѣ существеннаго признака государства лишь потому, что никогда не ставили вопроса прямо въ такой формѣ [1]). Мы же старались доказать, что изъ идеи автаркіи вытекаетъ у Аристотеля лишь нравственная и экономическая независимость идеальнаго государства. Современное же понятіе суверенитета лишь подчеркиваетъ формальное юридическое верховенство и независимость государства, а не его фактическую способность быть самостоятельнымъ и полную изоляцію отъ другихъ государствъ. Суверенитетъ вовсе потому не исключаетъ международныхъ сношеній и международнаго права, какъ думаютъ нѣкоторые изъ современныхъ ученыхъ, какъ напримѣръ Прейсъ [2]). Поэтому, если даже и признать, что въ идеѣ автаркіи заключаются зачатки идеи суверенитета, то во всякомъ случаѣ, она была далеко нетождественна съ современнымъ понятіемъ суверенитета [3]).

Существовала ли идея суверенитета у Римлянъ въ смыслѣ верховенства и независимости государства и формулировали ли они эту идею юридически?

Римляне достигли высокой степени правового развитія. Государственныя и частныя отношенія они умѣли конструировать юридически, отличая точки зрѣнія нравственную и политическую отъ чисто юридической. Но въ то время, какъ частноправовыя понятія Римлянами были развиты настолько образцово, что послужили фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія частнаго права всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, предметомъ поклоненія и подражанія, публичноправовыя понятія

[1]) Le Fur: назв. сочиненіе стр. 354—355. Въ своемъ новѣйшемъ трудѣ Лефуръ уже самъ утверждаетъ о суверенитетѣ, что „Im Alterthume kannte man diese Vorstellung nicht“ см. Le Fur und Posener: Bundesstaat und Staatenbund 1902 стр. 44.

[2]) Preuss: Gemeinde, Staat, Reich. 1889. Тамъ же на стр. 118 сл.. 125 указаны и др. сторонники этого взгляда.

[3]) См. Таково же теперь мнѣніе и самого Le Fur'a: Le Fur и Posener: Bundesstaat und Staatenbund B. I. 1902 стр. 44.

Digitized by Google

далеко не были римлянами выяснены съ такимъ совершенствомъ. Римляне значительно отстали въ этомъ отношеніи даже отъ Грековъ. Далѣе, для Римлянъ не было нужды, какъ справедливо замѣчаетъ Еллинекъ, сравнивать государство съ какими-либо силами низшими въ сравненіи съ нимъ или ему равноправными и такимъ образомъ заключать объ отличительныхъ признакахъ государства и его власти. Пока Римъ не достигъ всемірнаго владычества, римской политикѣ даже противорѣчило-бы утвержденіе своего суверенитета надъ другими народами, такъ они охотно оставляли фикцію государственной самостоятельности за тѣми народами, которые comiter majestatem Populi Romani observant. Когда же Римъ достигъ всемірнаго владычества, ему болѣе не нужно было отстаивать свое верховенство и независимость, развивать идею своего суверенитета, такъ какъ рѣшительно никто ея не оспаривалъ. Идея внѣшняго суверенитета предполагаетъ противопоставленіе одного государства другому, но Римъ уже обратилъ всѣ извѣстныя античному міру государства въ свои провинціи, въ составныя подчиненныя части Римской Имперіи. Точно также верховенство государственной власти надъ всѣми элементами въ Римѣ не подлежало сомнѣнію вплоть до послѣднихъ временъ его существованія Никакая сила не оспаривала верховенства государственной власти а также majestas и imperium Populi Romani.

Со стороны правовой конструкціи государство у Римлянъ не является единымъ цѣлымъ, субъектомъ верховнаго властвованія, юридическимъ лицомъ, корпораціей, отличной отъ своихъ членовъ. Лишь поскольку рѣчь шла объ имущественныхъ правахъ государства, о фискѣ, Римляне примѣняли къ послѣднему во времена имперіи понятіе лица, но лицо это у нихъ было вымышленнымъ – persona ficta [1]). Государство, respublica, civi-

[1]) Gierke: D. d. Genossenschaftsrecht III стр. 24. 48—50.
Чиларжъ: Учебн. инст. римскаго права пер. пр. Юшкевича 1901 стр. 88.

Digitized by Google

tas, не мыслилось какъ реально существующая личность, а только какъ «res populi», «constitutio populi», организованная совокупность гражданъ, или, какъ выражался Цицеронъ, собраніе множества людей, связанное согласіемъ права и общностью пользы (coetus multitudinis juris consensu et utilitatis communione sociatus).

Римское, латинское юридическое воззрѣніе на государство состоитъ въ томъ, что государство представляетъ собой властвующую совокупность гражданъ, организованныхъ въ комиціяхъ [1]) Въ своемъ «Духѣ римскаго права» Іерингъ замѣчаетъ, что римляне понимали подъ respublica и jus publicum нѣчто совсѣмъ иное, нежели мы. Государство относится къ гражданамъ такъ же, какъ родъ къ родичамъ, т. е. не является обособленнымъ отъ гражданъ, чѣмъ-то внѣ ихъ и надъ ними стоящимъ: государство это-сами граждане. Государство и народъ тождественныя понятія И родъ, и государство могутъ быть уподоблены societas въ противоположность современному и позднѣйшему римскому государству, которое стоитъ къ гражданамъ въ такомъ отношеніи, какъ юридическое лицо къ своимъ членамъ. Насколько простиралось это государственное общеніе, субъектомъ вытекающихъ изъ него правъ являлось не государство, а весь народъ, всѣ граждане и, слѣдовательно, каждый изъ нихъ. Частныя и публичныя права различались другъ отъ друга не по субъекту: субъектами ихъ были физическія лица, и различіе заключалось лишь въ томъ, что частныя права имѣли исключительное отношеніе къ отдѣльному лицу, а въ публичныхъ участвовалъ каждый. Поэтому res publicae являлись отдѣльныя вещи государственнаго общенія, напр. публичныя дороги, площади, на которыя каждый имѣлъ одинаковое право [2]).

---

[1]) Rehm: Geschichte der Staatsrechtswissenschaft стр. 150 и цит. тамъ писатели.

См. также I. 3 Dig. de legibus 32, гдѣ народъ какъ источникъ обычнаго права и закона приравнивается всѣмъ гражданамъ.

[2]) Ihering: Geist d r. Rechts I. 1852 стр. 193 сл., и стр. 201. 217 и 223;

Digitized by Google

Соотвѣтственно съ этимъ римскимъ воззрѣніемъ, носителемъ верховной власти (imperium et potestas, summa rerum, majestas) признавалось не государство, какъ корпорація, юридическое лицо, а народъ римскій, какъ совокупность римскихъ гражданъ, который впослѣдствіи, какъ учили юристы классическаго періода римской юриспруденціи, перенесъ свою власть на императоровъ по lex de imperio, lex regia. [1]) Сначала власть императоровъ признавалась такимъ образомъ делегированной императору народомъ.

Императоръ считался даже представителемъ народа и защитникомъ его противъ олигархіи сената. Еще при Антонинѣ и Северѣ юристы держались взгляда, что верховная власть принадлежитъ народу, а на императоровъ перенесено народомъ лишь осуществленіе этой власти [2]).

Но по мѣрѣ проникновенія въ государственную жизнь Византіи восточныхъ теократическихъ и абсолютистскихъ воззрѣній императоры стали признаваться обладателями по собственному праву абсолютной государственной власти, несвязанной законами. И если прежде lex былъ quod populus jubet atque constituit, [3]) то теперь устанавливается новый принципъ, что quidquid principi placuit legis habet vigorem и Princeps legibus solutus est. [4])

Притомъ эта власть стала всемірной, imperium mundi, столь обаятельной впослѣдствіи для средневѣкового міросозерцанія, и послужившею основаніемъ для идеи о таковой же всемірной власти императоровъ священной римско-германской имперіи.

Ср. также Коркуновъ: Указъ и законъ стр. 64—66.
Gierke: Das d. Genossenschaftsrecht III стр. 24. 48—50.
Rehm: Geschichte d. Staatsr. 150—152.
[1]) I. 4 Dig. de const. principum. 1.
[2]) Ср. Rehm: Geschichte der Staatsrechtswissenschaft 147.
[3]) Gaius: Inst 1, 3, 4.
[4]) I, 4 Dig. de const. principum.
Mommsen: Römisches Staatsrecht B. II 840 сл.
Willems: Droit public romain 1872 г. стр. 13.
Karlowa: Römische Rechtsgeschichte B. I. 1885 стр. 825 и сл.

Digitized by Google

Но, несмотря на такія воззрѣнія на объемъ государственной власти, какъ въ республиканскій такъ и въ императорскій періодъ у Римлянъ не выработалось понятіе суверенитета. Слово majestas выражаетъ у нихъ не верховенство и независимость власти, а величіе, достоинство, неприкосновенность власти. «Majestatem minuere, говоритъ Цицеронъ (De orat. II, 39), est de dignitate, aut amplitudine aut potestate populi aut eorum quibus populus potestatem dedit, aliquid derogere». «Majestas, говоритъ тотъ же Цицеронъ, autem est magnitudo quaedam populi, amplitudo et dignitas civitatis (De or. II. 39). Majestas даже можетъ имѣть различныя степени. Напримѣръ, Титъ Ливій говоритъ (Liv. II. 7.), что populi quam consulis majestatem vimque majorem esse» [1]). Верховенство и независимость государственной власти не получили далѣе выраженія и въ понятіяхъ potestas и imperium. Potestas собственно служило для обозначенія гражданской власти римскихъ магистратовъ, imperium обозначало собой высшую военную власть и судебную власть въ области уголовной юрисдикціи [2]). Imperium могла быть большаго или меньшаго объема, напримѣръ, власть консула больше, чѣмъ претора: «Imperium minus praetor majus habet consul», такъ какъ власть консула и послѣ тѣхъ значительныхъ ограниченій, которыя она потерпѣла въ теченіи времени, все же обладала сравнительно большимъ объемомъ, чѣмъ власть всѣхъ другихъ магистратовъ. Къ ней примѣнялось иногда названіе suprema potestas и majus imperium [3]). Вноследствіи же всѣ функціи potestas и imperium слились въ лицѣ императоровъ. Власть импе-

---

[1]) Ср. Willems: Dr. publ. romain стр. 209.
Geib: Lehrb. d. d. Strafrechts 1861 B I § 45 сл. Crimen majestatis.
Bluntschli: Allg. Staatslehre 1875 B I стр. 575.

[2]) Willems: назв. соч. стр. 209 сл.
Karlowa: Römische Rechtsgeschichte B. I стр. 130.

[3]) См. Willems назв. соч. стр. 233 цит. мѣсто изъ Полибія о консульской власти.

Digitized by Google

раторовъ стала абсолютной и обратилась даже въ imperium mundi.

Римляне получили верховенство надъ всѣмъ остальнымъ міромъ, имъ не нужно было подчеркивать независимость и верховенство своего государства. И мы не находимъ у Римлянъ понятія, которое-бы выражало юридическую сущность и границы государственной власти, идеи, что государственная власть есть безусловно высшая и, слѣдовательно, извнѣ независимая власть. Юристы указываютъ лишь формы, въ которыхъ осуществляется государственная власть и ея распредѣленіе между различными органами въ государствѣ [1]). Римляне выработали, если такъ можно выразиться, идею суверенитета всемірнаго государства, но не государства вообще. Римъ передалъ послѣдующимъ вѣкамъ идею единой абсолютной государственной власти и ту идею всемірнаго владычества, изъ за которой въ средніе вѣка возгорѣлась знаменитая борьба папъ съ императорами. Идея же суверенитета предполагаетъ сопоставленіе однихъ общественныхъ союзовъ съ другими, власти государства съ властью другихъ общественныхъ союзовъ и государствъ. Но государственному началу, какъ мы уже замѣтили, не приходилось въ античномъ мірѣ отстаивать свое самостоятельное значеніе и верховенство въ борьбѣ съ другими силами, какъ напримѣръ это случилось въ средніе вѣка. Далѣе партикуляризмъ древнихъ государствъ, слабость международныхъ отношеній и наклонность относиться къ другимъ государствамъ какъ къ врагамъ, не приводили къ необходимости опредѣленія взаимнаго отношенія государствъ и ихъ положенія въ области международнаго права, а скорѣе вызывали лишь представленіе о фактической мощи или слабости противника, порождали стремленіе замкнуться въ своей національной сферѣ или же завоевательныя наклонности. Вотъ почему греческая политическая мысль довольствуется идеей автаркіи. Греческія государства до эпохи Александра Македон-

[1]) Ср. Jellinek: тамъ же стр. 399.

Digitized by Google

ского ведутъ почти изолированную жизнь и взаимныя юридическія отношенія ихъ ограничиваются лишь договорами, заключаемыми для какихъ-либо временныхъ опредѣленныхъ религіозныхъ (Амфиктіонія) и политическихъ цѣлей [1]). Когда же въ періодъ македонскаго и римскаго господства греческія государства входятъ въ составъ прочно организованныхъ союзовъ, федерацій, то обсужденіе вопроса о взаимномъ отношеніи и юридическомъ положеніи государствъ, входящихъ въ составъ такихъ федерацій, могло-бы, конечно, породить и вопросъ о юридическомъ характерѣ государства и его суверенитетѣ, но въ это время политическая мысль Греціи пришла уже въ упадокъ, господствующія философскія школы относились отрицательно къ государственной жизни и мало занимались изслѣдованіемъ публичноправовыхъ вопросовъ [2]).

Греки поэтому въ своемъ представленіи о государствѣ такъ и не пошли дальше идеи автаркіи обособленнаго государства – города.

Въ силу всѣхъ этихъ причинъ идея государственнаго суверенитета въ ея современномъ смыслѣ осталась чуждой классическимъ народамъ древности [3]).

---

[1]) Le Fur und Posener: назв. соч. стр. 22 сл.

[2]) Brie: Der Bundesstaat 1874 стр. 8 сл.

Ср. Le Fur: Etat fédéral et confédération d'Etats 1896 стр. 46 сл.

[3]) Jellinek: Das Recht d. mod. Staates стр. 398 сл.

Borel: Etude sur la souveraineté et l'Etat fédératif 1886 стр. 14.

Гессенъ: Верховная власть (ученіе о суверенитетѣ) статья въ Словарѣ юрид. и госуд. наукъ подъ ред. Волкова и Филиппова т. I. Вып. 4 стр. 1697.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Развитіе идеи суверенитета, начиная съ среднихъ вѣковъ до новаго времени.

§ 1.

Возникновеніе и развитіе идеи суверенитета во Франціи.

Въ средніе вѣка и прежде всего во Франціи зарождается и развивается идея суверенитета въ ея современномъ значеніи. Здѣсь впервые въ побѣдоносной борьбѣ королевской власти съ враждебными ей феодальными элементами и притязаніями на универсальное господство папъ и императоровъ, формулируется и осуществляется идея суверенитета, безусловнаго верховенства и независимости власти государства, не какъ всемірной имперіи, не допускающей существованія наряду съ ней другихъ самостоятельныхъ государствъ, но какъ суверенаго территоріальнаго союза, существующаго наравнѣ съ другими такими же территоріальными суверенными союзами. [1]) Самый терминъ «суверенитетъ» ведетъ свое происхожденіе изъ Франціи. Возникъ этотъ терминъ изъ средневѣковаго латинскаго слова superareitas (отъ supra, superior)—superanitas—soveranitas. Superior, supera-

[1]) Ср. особенно Viollet: Hist. d. institutions pol. et adm. de la France 1898 t. II стр. 19—46, 141—267.
Esmein: Cours él. d'histoire d. dr. français 1898 стр. 311—349.

Digitized by Google

nus, значитъ буквально «болѣе высокій» и передается въ старофранцузскомъ языкѣ «sovrains» (въ итальянскомъ — soverano, въ испанскомъ и португальскомъ - soberano) [1]). Согласно съ грамматическимъ смысломъ слова, суверенами называли первоначально во Франціи не тѣхъ, кто имѣлъ безусловно высшую власть, а лишь тѣхъ, кто занималъ въ извѣстной сферѣ относительно болѣе высокое положеніе по рангу, по положенію, нежели остальные [2]). Въ такомъ смыслѣ, какъ это указываетъ еще Pasquier, названіе суверенъ примѣняли во Франціи къ тѣмъ лицамъ, которыя занимали высшія государственныя должности («qui tenoient les premieres dignitéz de la France, mais non absolument»...), называли суверенами президентовъ парламента, счетной палаты (chambre de comptes), начальниковъ отдѣльныхъ вѣдомствъ напр. souverain du Tresor, далѣе высшихъ должностныхъ лицъ по отношенію къ подчиненнымъ имъ; называли затѣмъ sovrains и учрежденія, являвшіяся высшими инстанціями по отношенію къ низшимъ учрежденіямъ, такъ во Франціи еще въ XVI вѣкѣ высшіе суды, парламенты, назывались cours souveraines.

Лишь къ XVI вѣку названіе «суверенъ» стали примѣнять исключительно къ королю, какъ носителю высшей власти въ государствѣ [3]). Но въ спеціальномъ значеніи слово «суверенъ» прилагалось во Франціи въ средніе вѣка къ носи-

---

[1]) E. Pasquier: Les Recherches de la France. Paris 1643. L. VIII ch 19 p. 711—715.

Viollet: назв. соч. t. II стр. 103 сл.

Esmein: Hist d. dr. fr. стр. 390, 518.

Larousse: Grand dictionnaire universel du XIX siècle IV art. „souveraineté".

Bluntschli: Allg. Staatslehre 1875 B. I стр. 561.

Rehm: Allg. Staatslehre 1899 стр. 40 сл.

Boghitchévitch: Halbsouveränität. Berlin 1903 стр. 86 сл.

[2]) Pasquier стр. 712: Non pas que tous ces sieurs eussent une puissance absolue en leurs dignitez, comme est maintenant l'usage du souverain: mais par ce mot on entendoit simplement celuy qui estoit le superieur des autres.

[3]) Pasquier замѣчаетъ по этому поводу стр. 713. Par ainsi voila comme d'un mot de Souverain qui s'employoit communement à tous ceux qui

Digitized by Google

телямъ территоріальной власти, которымъ принадлежали главнѣйшія права государственной власти въ ея средневѣковой патримоніальной формѣ надъ жившими на ихъ территоріи людьми, т. е. территоріальное верховенство, въ Германіи Landeshoheit [1]). Такимъ носителемъ территоріальнаго верховенства въ эпоху феодализма былъ прежде всего король, а затѣмъ крупные феодалы, такъ называемые—бароны [2]). Такіе бароны, находясь въ непосредственной вассальной зависимости отъ своего сюзерена, короля, тѣмъ не менѣе были sovrains—высшими для всѣхъ зависящихъ отъ нихъ людей [3]).

Эти феодалы, въ силу уступокъ со стороны ослабленной королевской власти или путемъ узурпаціи, освященной давностью и обычаемъ, присвоили себѣ полномочія государственной власти въ предѣлахъ своей сеньоріи (право суда въ высшей инстанціи, право взиманія налоговъ, набора войска, полицейскую власть и даже право законодательства). Власть эта разсматривалась какъ ихъ собственность, имѣла наслѣдственный и вполнѣ патримоніальный характеръ, тогда какъ прежде эти фодалы были лишь должностными лицами, которымъ короли поручали на срокъ отправленіе извѣстныхъ государственныхъ функцій въ административныхъ округахъ, на которые дѣлилась территорія каролингской монархіи.

Обладаніе властью или тѣсно связывается съ обладаніемъ той или другой земельной собственностью, какъ ея принадлежность, вмѣстѣ съ которой она переходитъ отъ лица къ лицу,

---

tenoient les premieres dignitéz de la France, mais non absolument, nous l'avons avec le temps accomodé au premier de tous les premiers, je veux dire au Roy.

[1]) Исторію развитія понятія территоріальнаго верховенства см. Исторію Шалландъ: Юридическая природа территоріальнаго верховенства 1903 т I.

Preuss: Gemeinde, Staat, Reich. 1889 стр.: 263—366.

H. Schulze: Einleitung in das deutsche Staatsrecht 1867 стр. 262—269.

[2]) См. о нихъ: Esmein: Cours él. d'hist. d. droit fr. стр 180—183.

[3]) Ср. Rehm: Allg. Staatslehre стр. 40.

Boghitchévitch: Halbsouveränität 1903 стр 87—90 и указаніе тамъ на одинаковое значеніе терминовъ „Sovrain" и „Suzerain" въ ихъ первоначальномъ употребленіи.

Digitized by Google

или же эта власть разсматривается сама по себѣ какъ собственность опредѣленныхъ лицъ или рода, имѣетъ свой особый характеръ и не связана непремѣнно съ извѣстной земельной собственностью. Но всегда, какъ говоритъ Эсменъ, власть эта въ феодальную эпоху считается уступленной въ ленъ вассалу сюзереномъ [1]).

Въ силу сложившихся феодальныхъ отношеній подданные вассала не считались подданными его сюзерена, и подданые барона не были подданными короля.

Для своихъ подданныхъ баронъ является носителемъ высшей власти: онъ осуществляетъ въ высшей инстанціи право суда и имѣетъ право взимать съ нихъ налоги [2]). Въ феодальную эпоху дѣйствуетъ общій принципъ, что «homines baronum non sunt homines ipsius regis» и «Entre toi vilain et ton seigneur il n' y a de juge fors Dieu». Политическая власть сеньоровъ надъ людьми, находившимися въ зависимости отъ нихъ, считалась, какъ сказали мы, принадлежащею сеньорамъ на правѣ собственности [3]) Поэтому въ своемъ «Трактатѣ о сеньоріи» французскій юристъ XVII вѣка Loyseau опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ сеньорію: «La seugneurie, en sa gènèrale signification est définie: puissance en proprieté» [4]). Но власть такого сеньора высшая, суверенная для лицъ ему подчиненныхъ, все же не была юридически безусловно высшей и независимой государственной властью (souveraineté parfaite), въ силу указанной зависимости такого сеньора отъ своего сюзерена. Юристъ XVII вѣка Le Bret въ своемъ сочиненіи «De la souveraineté du roi» такъ

[1]) Esmein; Hist. d. droit francais 1898 стр. 139 сл.; 180.
Rehm: Allg. Staatslehre стр. 40 сл.
Glasson: Histoire du droit et des institutions de la France. 1891 т. IV, стр 487 сл. 740.

[2]) Esmein: Hist. стр. 182.

[3]) Esmein: тамъ же, стр. 180 сл.

[4]) Traité des seugneuries ch. I n ° 25.
Ср. также Esmein: Hist. d. dr. fr. стр. 182.
Duguit: L'ètat, le droit objectif et la loi positive. 1901 стр. 331, 336 сл.

Digitized by Google

писалъ объ этомъ сеньоральномъ суверенитетѣ: «Что касается меня, я полагаю, что должно приписывать названіе и качество полнаго и совершеннаго суверенитета (souveraineté parfaite et accomplie) лишь властямъ, которыя зависятъ только отъ одного Бога и подчинены лишь своимъ собственнымъ законамъ... И хотя всѣ сеньоріи, дающія власть надъ людьми, происходятъ отъ одного начала, или, какъ говоритъ великій апостолъ, «omnis potestas a Deo est, тѣмъ не менѣе, если онѣ являются зависимыми и подданными другихъ высшихъ властей, находясь напримѣръ отъ послѣднихъ въ вассальной зависимости или платя имъ подати, то нельзя говорить, что такія сеньоріи являются вполнѣ суверенными. [1])»

Тѣмъ не менѣе въ средневѣковой Франціи и такія зависимыя по феодальному праву сеньоріи назывались суверенными, если сеньоръ обладалъ территоріальнымъ верховенствомъ, т. е. комплексомъ опредѣленныхъ правъ властвованія, особенно правомъ суда въ послѣдней инстанціи надъ людьми, жившими на его территоріи. Вотъ почему юристы различали просто суверенитетъ и суверенитетъ полный. Феодальный строй представлялъ собой цѣлую лѣстницу зависимостей вассаловъ отъ своихъ сюзереновъ на основѣ леннаго права. Каждый сеньоръ, будучи сувереномъ въ своей сеньоріи для своихъ подданныхъ, въ то же время самъ находится въ вассальной зависимости отъ другого сеньора, который является его сюзереномъ, и въ отношеніи котораго на немъ лежатъ извѣстныя обязанности [2]). Вся эта цѣпь феодальныхъ отношеній и вассальныхъ зависимостей оканчивается королемъ, который, будучи, какъ и всякій сеньоръ, сувереномъ въ своихъ собственныхъ доменахъ, въ то же время признается представителемъ всей страны (особенно со времени Филиппа Августа), ни отъ кого не зависящимъ «seugneur par la grâce de Dieu» и потому называется совершеннымъ сувереномъ ««soverain parfait».

[1]) De la souveraineté du roi, L. I, ch. II, p. 5. Paris 1642.

[2]) См. Glasson: Hist. d. dr. et des inst. de la France IV p. 363 сл.

Digitized by Google

И такъ какъ королевская власть, несмотря на все ея ослабленіе въ феодальный періодъ, сохранила въ принципѣ права верховенства надъ всѣмъ королевствомъ, [1]) то король всегда признавался сувереномъ надъ всѣми сеньоральными суверенами «souverain par désor tous», «sovrain fieffeux du royaume», тогда какъ остальные сеньоры были суверенами лишь въ своихъ сеньоріяхъ («Cascuns barons est sovrains en sa baronnie» [2]).

Германскія племена, поселившіяся на развалинахъ римской имперіи, не восприняли еще римскую государственную идею единой верховной власти, свободной отъ всякихъ частноправовыхъ элементовъ. Феодальный режимъ именно характеризуется раздробленіемъ государственной власти и пріуроченіемъ ея къ факту владѣнія землей на основахъ леннаго права и на частноправовыхъ началахъ. Все единство феодальнаго государства во Франціи только и поддерживалось лишь чисто внѣшней связью феодальной зависимости вассаловъ (droit de relief, homagium) отъ своихъ сюзереновъ, сходившейся въ одномъ центрѣ—въ лицѣ короля, общаго сюзерена всѣхъ феодаловъ [3]).

Во время господства феодальнаго режима упомянутые выше феодалы, какъ и король въ своихъ доменахъ, обладали рядомъ правъ государственной власти въ своихъ сеньоріяхъ: правомъ суда, обложенія и взиманія налоговъ, наборомъ войска, веденія войны и проч. Даже законодательная власть, которая при Меровингахъ и Каролингахъ вполнѣ еще при-

---

[1]) Ученые Лампрехтъ, Ротъ, Шредеръ и др. даже утверждаютъ право верховной собственности франкскихъ королей на всю землю въ государствѣ.

См. замѣчанія противъ этого воззрѣнія Шалландъ: Юридическая природа территоріальнаго верховенства т. I 1903 стр. 55 сл.

[2]) Glasson: Hist. d. dr. et. d. inst. de la France, т. 5 стр. 282 сл.

Coutumes de Beauvoisis ed. Beugnot. Paris 1842 г. т. II стр. 22.

Duguit: Назв. соч. стр. 339 сл.

[3]) Ср. Ардашевъ: Абсолютная монархія на Западѣ. 1902, стр. 3 сл.

Esmein: Histoire du droit francais стр. 335.

Digitized by Google

надлежала королямъ, [1]) съ установленіемъ феодальнаго режима въ X-мъ и XI-мъ вѣкахъ раздробляется между королемъ и феодалами такъ, что за королемъ въ сущности остается лишь право законодательства въ предѣлахъ его собственныхъ доменовъ, а каждый сеньоръ получаетъ такое же право въ своей сеньоріи [2]). Въ XIII вѣкѣ всѣ феоды сдѣлались уже наслѣдственными, а феодалы достигли почти полной фактической независимости отъ короля. Въ »Etablissements» короля Людовика IX, составленныхъ около 1272 г., говорится, что «Bers (baron) si a toutes joutises en sa terre ne li rois ne puet mectre ban en la terre au baron san son assantement» [3]).

Въ XIII вѣкѣ, суверенитетъ бароновъ, souveraineté seigneuriale, противопоставляется королевскому суверенитету, souverainete royale. И даже во второй половинѣ XIII вѣка, когда королевская власть во Франціи уже сдѣлала значительные успѣхи въ смыслѣ централизаціи въ своихъ рукахъ управленія страной, знаменитый юристъ Боманоаръ (Beaumanoir) въ своихъ «Coutumes des Beauvoisis» называетъ не только короля, но и бароновъ суверенами. «Каждый баронъ суверенъ въ своей баронiи, а король суверенъ надъ всѣми». «Cascuns barons est sovrains en sa baronie. Voirs est que li roi est sovrains par désor tous, et a de son droit le generale garde de son roiame, par quoi il put fere tex establissement comme il li plest par le commun porfit et ce qu'il establist doit estre tenu. Et se n'i a nul si grand desors li qui ne puist estre trais en sa cort par defaute de droit ou par fous jugement. Et par toz les cas qui teugnent le roy et parce qu'il est souvrains par desor toz noz le nommons quant noz parlons d'aucune souvraineté qui a li appartient» [4]). Но по-

[1]) О характерѣ монархической власти въ этотъ періодъ см. также: О. Юрьева: Очеркъ по исторіи феодализаціи монархіи во Франціи. (Журналъ Министерства Народ. Просвѣщенія 1902 февраль).

[2]) Esmein: Hist. du dr. français стр. 476—477,

[3]) Esmein: стр. 182 прим. I.

[4]) Beaumanoir: Les coutumes du Beauvoisis ed. Beugnot. Paris 1842 t. II 22—23.

Digitized by Google

воду этого утвержденія Бомануара Beugnot въ своемъ изданіи «Coutumes de Beauvoisis» [1]) замѣчаетъ, что здѣсь Бомануаръ въ точныхъ выраженіяхъ характеризуетъ успѣхи, сдѣланные королевской властью во Франціи въ XIII вѣкѣ. Король обладаетъ въ качествѣ générale garde своего королевства правомъ издавать законы, имѣющіе въ виду общіе интересы страны, имѣетъ право требовать къ своему суду даже сеньоровъ, обладавшихъ суверенным (т. е. въ послѣдней инстанціи) правомъ суда, въ случаѣ неправильности суда, несправедливости судебнаго рѣшенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ замѣшаны интересы самой королевской власти Эти права уже во второй половинѣ 13-го вѣка заключали въ себѣ зародыши будущей абсолютной власти королей, которую начинаютъ формулировать теперь легисты [2]). И хотя въ дѣйствительности могущественные феодалы далеко не всегда склонялись передъ этими правами королевской власти, но самая наличность такихъ правъ указываетъ, какіе успѣхи сдѣланы были королевской властью къ этому времени.

Съ 13-го вѣка феодальное королевство во Франціи преобразовывается въ сословную монархію. Для вотированія субсидій и для участія въ обсужденіи законодательныхъ вопросовъ, короли призываютъ представителей сословій. Сословное представительство всей земли, участвующее вмѣстѣ съ королемъ въ разрѣшеніи важныхъ вопросовъ государственной жизни, придаетъ королевской власти иной характеръ, нежели она имѣла раньше, такъ какъ рѣзко подчеркиваетъ разницу между королемъ, какъ главою всей земли, опирающимся на мнѣніе ея представителей, и его вассалами, отстаивающими свои партикулярные интересы.

Изъ высшаго феодальнаго сеньора-сюзерена король постепенно превращается въ дѣйствительнаго представителя и главу всего королевства. Соотвѣтственно съ этимъ и Souve-

[1]) Тамъ же стр. 23 прим

[2]) См. Viollet: Hist. d. inst pol. et adm. de la France t. II p. 228 сл.

Digitized by Google

raineté segneuriale короля постепенно превращается въ souveraineté royale. Поддерживаемые воспитанными на принципахъ римскаго права легистами, далѣе проникнутой національнымъ самосознаніемъ и враждебной своеволію феодаловъ и господствующему феодальному порядку буржуазіей [1]), и патріотически настроеннымъ духовенствомъ, стремящимся къ ограничению вмѣшательства римскаго престола въ дѣла національной церкви, французскіе короли ведутъ всѣми средствами борьбу противъ феодализма, притязаній императорской и папской власти, какъ силъ, препятствующихъ свободному развитію и утвержденію единства, верховенства и независимости государственной власти во Франціи. Къ концу XV-го вѣка французскіе короли достигаютъ полнаго успѣха въ дѣлѣ объединенія всей государственной власти въ своихъ рукахъ и въ то же время въ утвержденіи принципа своего верховенства внутри страны и полной независимости своей власти отъ императоровъ и папъ. Старый феодальный принципъ «подданные бароновъ не суть подданные короля» замѣняется теперь началомъ, которое еще въ XIII вѣкѣ формулировалъ Дурантисъ въ своемъ «Speculum juris», что французскій король имѣетъ общую юрисдикцію и власть надъ всѣми людьми въ своемъ королевствѣ. Также получаетъ осуществленіе и другой принципъ, провозглашенный еще въ «Etablissements de Saint Louis», что французскій король независимъ отъ императорской власти и, будучи монархомъ «par la grâce de Dieu», не признаетъ надъ собой никакой высшей власти въ свѣтскихъ дѣлахъ [2]). Изъ высшаго феодальнаго сеньора король превращается въ верховнаго главу государства. Фран-

[1]) См. знаменитую петицію представителей буржуаціи Филиппу Красивому на общемъ собраніи трехъ сословій въ 1362 г. у о. Тьерри, „Исторія происхожденія и успѣховъ третьяго сословія“; русскій переводъ подъ редакціей проф. Виппера 1899 стр. 74.

[2]) См. Duguit: назв. соч. стр. 338.
Jellinek: Das Recht d. mod. St. s. 403.

Digitized by Google

ція превращается изъ monarchie seugneuriale въ monarchie royale [1]). Съ конца XV-го вѣка названіе «суверенъ» прилагается во Франціи лишь къ одному королю. Суверенитетъ теряетъ свое значеніе относительно высшей власти и превращается въ безусловно высшую власть—suprema potestas. Въ отношеніи королевской власти формулируются слѣдующія юридическіе принципы: Le roy ne tient de nullui fors de Dieu et luy. Si veut le roy, si veut la loy. Tous les hommes de son royaumes lui sont sujets. Au roy seul appartient de prendre tribut sur les personnes. Le roy seul peut frapper monnaie d'or et d'argent. Toute justice émane de roy. Fief et justice n'ont rien de commun. Toutes guerres sont defendues au royaume de France, il n'y a que le roy qui puisse en ordonner. Le roy est protecteur et gardien des églises de son royaume. Безъ посредства свѣтской власти церковь не имѣетъ права осуществлять свою юрисдикцію [2]). Подобно тому какъ глоссаторы примѣняютъ тексты юстиніанова законодательства къ объясненію власти императора священной римско-германской имперіи и приписываютъ ему полновластіе и абсолютизмъ власти римскаго императора, Французскіе легисты дѣлаютъ это же самое по отношенію къ французскому королю.

Французскіе легисты, слѣдуя за итальянцемъ Бальдомъ, объявляютъ, что король Франціи есть императоръ въ своемъ королевствѣ, такъ какъ онъ есть высшая власть въ своемъ королевствѣ и не признаетъ надъ собой высшаго «Rex Franciae est imperator in suo regno», и въ отвѣтъ на притязанія императоровъ, считающихъ французскихъ королей

[1]) Въ концѣ 17-го вѣка Людовикъ XIV, какъ бы отдавая дань феодальнымъ традиціямъ, между прочимъ, признаетъ себя въ эдиктѣ 1692 г. универсальнымъ сюзереномъ, собственникомъ земель своихъ вассаловъ, которыми послѣдніе владѣютъ лишь на правѣ пользованія.

См. Анри Мишель: Идея государства. Рус. перев. 1903 стр. 4.

[2]) Esmein: Histoire de dr. fr. стр. 343.

Ernest Nys: L'état et la notion de l'Etat. (Въ Revue de droit international et de legislation comp. 1901 t. III. стр. 604.

Digitized by Google

своими вассалами, и на доктрину о всемірной власти императоровъ французскіе короли и ихъ легисты провозглашаютъ принципъ, что «Le roi ne tient de nullni fors de Dieu et de lui» [1]). Такъ утверждается идея безусловнаго верховенства и независимости представителя государственной власти во Франціи.

Религіозныя преслѣдованія и большое ограниченіе правъ сословій въ XVI-мъ вѣкѣ выдвигаютъ въ монархическихъ государствахъ идею народнаго суверенитета, направленную на защиту сословныхъ правъ и свободы совѣсти и на ограниченіе монархической власти. Эти ученія такъ называемыхъ протестантскихъ и католическихъ монархомаховъ (Готманъ, Ланге, Буше [2]) въ связи съ притязаніями сословій грозятъ подорвать ту идею абсолютной власти и монархическаго суверенитета, которую съ такими усиліями утвердили французскіе короли и ихъ легисты. Тогда въ защиту этихъ принциповъ выступаетъ знаменитый Боденъ въ своихъ «Шести книгахъ о государствѣ». Развивая идею абсолютной монархической власти и суверенитета, онъ въ то же время, опираясь на все предыдущее развитіе этой идеи, формулируетъ свое знаменитое ученіе о суверенитетѣ въ смыслѣ абсолютной, высшей и независимой власти и объявляетъ суверенитетъ необходимымъ аттрибутомъ государства. Это ученіе знаменитаго французскаго легиста даетъ могучій толчекъ дальнѣйшему развитію ученія о государствѣ и суверенитетѣ.

Боденъ является основателемъ доктрины суверенитета. Его ученіе дѣлается господствующимъ во Франціи и другихъ странахъ. И если идеалъ монархической власти у Бодена не вполнѣ соотвѣтствовалъ современной ему дѣйствительности, то вскорѣ эта власть, выйдя побѣдительницей изъ смутъ ре-

---

[1]) Ср. Esmein: Histoire de dr. fr. стр. 336 сл.
Glasson: Histoire d. dr. et d. inst de la France, т. V стр 326 сл.
Viollet: Hist. d. institutions politiques et administratives de la France т. II, стр. 40 сл.

[2]) См. Treumann: Die Monarchomachen 1895.

Digitized by Google

формаціи, осуществляетъ вполнѣ тотъ идеалъ монархическаго суверенитета, который былъ начертанъ Боденомъ.

Въ своемъ сочиненіи «De la souveraineté du roi» 1642 юристъ Cardun Le-Bret такъ характеризуетъ суверенитетъ французскихъ королей: «Отсюда можно заключить, что наши короли, получая свой скипетръ только отъ Бога, не подчиняясь никакой земной власти и обладая всѣми правами, приписываемыми совершенному и абсолютному суверенитету, являются вполнѣ суверенными въ своемъ королевствѣ».

Также говоритъ юристъ Charles Loyseau при Генрихѣ IV въ своемъ: «Traité des seigneuries». Соглашаясь со старымъ воззрѣніемъ, что ранѣе короли французскіе были лишь уполномоченными народа и замѣстителями Бога въ свѣтскихъ дѣлахъ и не имѣли собственнаго права на суверенитетъ, а лишь право на его осуществленіе, Loyseau доказываетъ, что теперь короли путемъ добровольной уступки со стороны народа и въ силу давности пріобрѣли въ собственность самый суверенитетъ (propriété de la souveraineté), а не только его осуществленіе (exercice). Французское королевство является поэтому наилучше устроенной монархіей, будучи монархіей royale, а не seigneuriale, имѣющей souveraineté parfaite, въ которой сословія не имѣютъ никакого участія. [1]) — Дѣйствительно, къ этому времени Франція постепенно прошла періодъ феодальной монархіи до Филиппа Краснваго и умѣренной монархіи отъ Филиппа Краснваго до Генриха IV (1589—1610), когда монархическая власть встрѣчаетъ еще сдержку въ основныхъ законахъ королевства [2]), въ остаткахъ преобразованнаго феодальнаго режима и въ болѣе или менѣе крупныхъ обще-

[1]) Esmein: Hist. d. dr. fr. стр. 347.
Rehm: Allg. Staatslehre стр. 42.

[2]) Объ этихъ законахъ см. Duguit: L'état, le droit objectif et la loi positive 1901 г. стр. 490.

Digitized by Google

ственныхъ силахъ, какъ то въ генеральныхъ и провинціальныхъ штатахъ, муниципальныхъ вольностяхъ, привилегіяхъ и собраніяхъ духовенства, и политическихъ правахъ парламентовъ [1]) Теперь же различіе между lois de roiyaume и lois de roi сглаживается. Въ то время какъ Бомануаръ въ 13 вѣкѣ лишь для нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаевъ приписывалъ волѣ короля силу закона, юристъ XVII вѣка Domat утверждаетъ, что всякая воля короля—законъ (si veut le roi si veut le loi). [2])

Генеральные штаты не созываются съ 1614 г. Регистрація законовъ и контроль парламентовъ надъ ордонансами короля и ихъ право ремонтрансовъ парализуются путемъ такъ называемыхъ «lettres de jussion», «lit de justice» [3]) и цѣлаго ряда насильственныхъ мѣръ противъ оппозиціонныхъ парламентовъ и ихъ членовъ. Наконецъ, въ 1771 г. Людовикъ XV въ парламентскомъ lit de justice регистрируетъ эдиктъ, подтверждающій абсолютную власть французскаго короля Божіей милостію и отрицающій всѣ притязанія и привилегіи парламентовъ. Этотъ эдиктъ сопровождается отставкой и изгнаніемъ массы протестующихъ членовъ парламентовъ и преобразованіемъ самихъ парламентовъ въ conseils supérieurs [4]).

Со времени Людовика XIV городское и сельское самоуправленіе прогрессивно ограничивается и замѣняется всесильной правительственной опекой (со времени Кольбера), бюрократизаціей и централизаціей всего управленія (интенданты, королевскій совѣтъ и генеральный контроль). Провинціальные штаты во многихъ областяхъ совершенно уничтожаются, въ остальныхъ же права и значеніе этихъ штатовъ умаляются до крайности, чтобы они не могли служить помѣхой для дискреціонной власти правительственныхъ орга-

[1]) Esmein: Histoire du droit francais стр. 345.
[2]) Viollet: Hist. d. inst. pol. et adm. de la France t. II, p. 228 сл. Duguit: назв. соч. стр 492.
[3]) См. Esmein: Hist. du droit fr. p. 526.
[4]) Esmein: Hist. du dr. fr. p. 346 и 636 сл.

Digitized by Google

новъ. Традиціонныя собранія духовенства функціонируютъ лишь съ согласія короля.

Въ эту эпоху абсолютной монархіи королевская власть во Франціи вполнѣ воплощаетъ идею Бодена о суверенитетѣ, какъ власти высшей, абсолютной, несвязанной законами. Людовикъ XIV прямо отождествляетъ себя съ народомъ и государствомъ (l'etat c'est moi). Въ то же время развиваются ученія о божественномъ характерѣ королевской власти. Тотъ же Людовикъ XIV объявляетъ, что власть свою онъ получилъ лишь отъ Бога, что закономъ въ государствѣ является лишь воля монарха, замѣстителя Бога на землѣ; монархъ обладаетъ безграничной властью, всякая власть исходитъ отъ него, и онъ является собственникомъ всей страны, подданныхъ и ихъ имущества. Церковное имущество принадлежитъ королю, всѣ духовныя лица безусловно подчинены ему [1]).

Эта идея абсолютной монархіи Божіею милостью находитъ себѣ краснорѣчиваго защитника въ лицѣ Боссюэта (La politique tirée des propres paroles de l'Ecriture Sainte). Наконецъ, Людовикъ XV въ едиктѣ 1770 торжественно формулируетъ принципы абсолютной монархической власти: «Мы обладаемъ короной лишь по Божьему соизволенію. Право издавать законы для руководства и управленія нашими подданными принадлежитъ намъ однимъ нераздѣльно и независимо» [2]). Но этотъ абсолютный режимъ крайне тяжело отозвался на жизни страны. Неудержимо растущее недовольство существующимъ политическимъ строемъ, идеалы политической свободы и стремленіе ограничить абсолютизмъ власти порождаютъ во Франціи конституціонную доктрину раздѣленія властей въ лицѣ Монтескье и его послѣдователей и возрождаютъ съ новою силою идею народнаго суверенитета, которую еще на собраніи генеральныхъ штатовъ въ 1484

---

[1]) Landmann: Der Souveränetätsbegriff стр. 107 сл.
Ардашевъ: Абсолютная монархія на Западѣ 1902 стр. 171 сл.
[2]) См. Esmein: Hist. du droit fr. стр. 348.

Digitized by Google

поддерживалъ депутатъ Бургондскаго дворянства, Филиппъ По, [1]) а затѣмъ монархомахи XVI вѣка. Руссо и его послѣдователи развиваютъ идею народнаго суверенитета до ея крайнихъ выводовъ. Идеи Руссо торжествуютъ. Революція ниспровергаетъ суверенитетъ монархической власти Божіей милостью и замѣняетъ его принципомъ народовластія, торжественно провозглашеннымъ въ декларации правъ человѣка и гражданина и въ цѣломъ рядѣ республиканскихъ конституцій Франціи. Несмотря на всѣ превратности, испытанныя этимъ принципомъ въ борьбѣ съ политическими стремленіями и монархическимъ началомъ въ періодъ конвента, консульства, первой имперіи, реставраціи и второй имперіи, идея народовластія дѣлается политическимъ догматомъ французской націи, полагается въ основу цѣлаго ряда конституцій (конституціи 1791, 1793, 1795, 1848 г.); [2]) номинально народный суверенитетъ признается даже и Наполеономъ III. Начало народнаго суверенитета положено и въ основаніе современной республиканской конституціи Франціи.

Въ теченіи этого долгаго періода политической исторіи Франціи самое понятіе суверенитета, какъ оно постепенно выработалось въ связи съ развитіемъ государственной власти во Франціи и было формулировано Боденомъ а за нимъ Руссо, въ основныхъ своихъ чертахъ оставалось однимъ и тѣмъ же; различно только рѣшался вопросъ о носителѣ суверенитета и были смягчены, какъ увидимъ ниже, конституціонной теоріей, крайніе абсолютистскіе выводы изъ этого понятія.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ развитія идеи суверенитета въ странѣ, которую должно считать родиной суверенитета. Во Франціи эта идея зародилась въ средніе вѣка,

---

[1]) Viollet: назв. соч. t. II p. 49 сл.

[2]) См. опредѣленіе французскихъ конституцій по этому предмету, у Cossé: Du principe de Souveraineté, essai sur les causes de l'instabilité des institutions politiques de la France depuis 1789. Paris 1882 г. стр. 335 сл. Note. I.

Digitized by Google

здѣсь впервые она была ясно формулирована Боденомъ и осуществлена въ жизни королевской властью, и отсюда главнымъ образомъ распространилось вліяніе ея на всю государственную жизнь и государственныя ученія цивилизованнаго міра.

Но идея суверенитета развивалась во Франціи не обособленно, а въ связи съ общими условіями развитія государственной власти въ Западной Европѣ и политическими идеями, сопровождавшими это развитіе. Намъ необходимо поэтому прослѣдить общій ходъ развитія идей о государственномъ верховенствѣ въ Европѣ, начиная съ среднихъ вѣковъ.

§ 2.

Общія условія политической жизни въ средніе вѣка, вызвавшія возникновеніе идеи суверенитета.

Возникновеніе идеи суверенитета именно въ средніе вѣка было вызвано, какъ мы замѣтили уже выше, общими условіями политической жизни того времени, которыя привели къ столкновенію государственной власти съ различными враждебными ея самостоятельности и верховенству силами. Вопервыхъ, самостоятельность государственной власти отрицалась церковью. Далѣе идея имперіи и верховенства императоровъ препятствовала признанію отдѣльныхъ территорій имперіи и даже могущественныхъ королевствъ самостоятельными государствами. Наконецъ, феодализмъ доводилъ до полнаго разложенія начало государственнаго единства и власти и обращалъ государственную власть въ патримоніальное господство частноправнаго характера различныхъ феодальныхъ господъ. И вотъ, вмѣстѣ съ возрожденіемъ римскаго права и римской государственной идеи, съ оживленіемъ умственной жизни и пробужденіемъ національнаго самосознанія, передовыми бойцами за самостоятельность и единство новаго націо-

Digitized by Google

нальнаго государства и верховенство его власти выступаютъ французскіе короли.

Прежде всего государственной власти въ ея стремленіи къ упроченію своего верховенства пришлось столкнуться съ притязаніями церкви.

Споръ о верховенствѣ между церковью и государствомъ.

Вопросъ объ отношеніи церкви къ государству возникъ уже въ восточной римской имперіи и разбирался отцами церкви, Григоріемъ Богословомъ, Златоустомъ и Амвросіемъ. Но церковь въ это время прежде всего имѣла въ виду утвержденіе и укрѣпленіе христіанства въ языческомъ мірѣ и удержаніе свѣтской власти отъ вмѣшательства въ область религіи. Признавая государство, отцы церкви, ссылаясь на тексты Евангелія и апостольскихъ посланій, проповѣдуютъ повиновеніе государственной власти, высоко ставятъ царскую власть и не только требуютъ отъ ея носителей душевныхъ доблестей, но даже признаютъ императора обладателемъ духовнаго сана. Уже первый христіанскій императоръ Константинъ Великій признается центромъ церковнаго единства и Богомъ поставленнымъ епископомъ. Но въ то же время отцы церкви указываютъ и границы свѣтской власти. Въ сферѣ гражданской жизни царской власти всѣ должны повиноваться. Царской власти далѣе принадлежитъ попеченіе о церкви, право созыва соборовъ при возникновеніи разногласій и утвержденіе соборныхъ постановленій. Но, если велѣнія царской власти противны религіи, то должно помнить, что въ дѣлахъ вѣры Бога должно слушать болѣе, чѣмъ человѣка.

Въ области духовной, въ дѣлѣ спасенія душъ, должна господствовать не свѣтская власть, но власть святительская. Въ этой сферѣ священническій санъ выше царскаго, такъ какъ святитель владычествуетъ надъ душами людей. «Законъ, говоритъ Григорій Богословъ, обращаясь къ носителямъ государственной власти, подчинилъ васъ нашей власти и нашему

Digitized by Google

суду, ибо и мы властвуемъ и, прибавлю, властью высшею и совершеннѣйшею, нежели ваша». Плоть должна повиноваться духу, земное небесному. Здѣсь кроются уже зачатки идеи, которую впослѣдствіи папытакъ широко развили въ свою пользу. Впрочемъ, Златоустъ указываетъ, что имѣя власть нравственную, а не принудительную, церковь должна предоставить наказаніе ослушниковъ ея велѣній Богу, самой же ей принадлежитъ лишь право совѣта и обличенія.

Когда церковь получила оффиціальное признаніе и христіанская религія сдѣлалась государственной, эти идеи искажаются и церковь начинаетъ обращаться къ свѣтской власти, требуя отъ нея наказанія еретиковъ. Церковь является не только нравственнымъ союзомъ, но и государственнымъ институтомъ. Она получаетъ право собственности и рядъ другихъ правъ и въ этомъ отношеніи юридически подчиняется государству. Какъ справедливо замѣчаетъ Чичеринъ, [1]) если императоръ, какъ сынъ церкви, стоитъ, по словамъ Амвросія, внутри ея, а не надъ нею, такъ съ другой стороны и церковь въ качествѣ гражданской корпораціи стоитъ внутри государства. Отсюда возникаетъ еще въ это время смѣшеніе сферъ государственной и церковной. Епископы отстраняютъ вмѣшательство государства въ дѣла церкви, когда государственная власть затрогиваетъ сферу ихъ интересовъ, но въ то же время требуютъ отъ свѣтскаго меча кары еретиковъ и язычниковъ. Когда же расколъ религіозныхъ партій въ IV столѣтіи нарушилъ единство церкви, императоръ является единственною силой, могущей обезпечить внѣшній порядокъ въ церкви и поддержать первенство той или другой партіи Соборы признаютъ императора не только главой свѣтской власти, но даже первосвященникомъ. Онъ является и высшей церковной властью [2]). Къ нему обращаются за покровительствомъ руководители церкви. Императоры созываютъ вселенскіе соборы

[1]) Чичеринъ: Исторія полит. ученій 1869 ч. 1 стр. 108

[2]) Суворовъ: Курсъ церк. права 1889 стр. 63 сл.

Digitized by Google

и санкціонируютъ ихъ постановленія. Императоры даже признаютъ себя въ правѣ издавать различные законы, касающіеся области вѣры и церковной жизни безъ содѣйствія соборовъ [1]). Власть государства надъ церковью въ Византіи поэтому сильно возрастаетъ. Церковный историкъ IV в. Евсевій указываетъ въ жизнеописаніи Константина Великаго, что при раздѣленіи церкви по разнымъ странамъ императоръ является какъ бы общимъ епископомъ, поставленнымъ надъ всѣми самимъ Богомъ. Въ Византіи такимъ образомъ церковь оказывается подчиненной государственной власти. И мы замѣчаемъ въ ученіяхъ церковныхъ писателей въ эту эпоху двоякое направленіе идей. Они превозносятъ церковь надъ государствомъ и въ то же время подчиняютъ первую послѣднему. Но крайніе защитники превосходства церкви надъ государствомъ, какъ учитель западной церкви блаженный Августинъ (383—430), идутъ гораздо дальше: они принижаютъ государство, объявляя его царствомъ діавола, и лишь настолько признаютъ законность существованія государства, поскольку оно служитъ Божескому царству, дѣлается орудіемъ церкви въ осуществленіи ея задачъ здѣсь на землѣ. Этой именно идеей, что государство должно быть орудіемъ церкви, какъ носительницы высшаго нравственнаго начала и духовнаго меча, широко воспользовалась католическая церковь въ ея стремленіи къ господству надъ государствомъ. На этой-то почвѣ и разыгралась знаменитая борьба между церковью и государствомъ въ средніе вѣка.

Права и привилегіи христіанской церкви, полученныя ею отъ римскихъ императоровъ со времени Константина Великаго, еще болѣе возрастаютъ въ средніе вѣка въ могущественной франкской монархіи послѣ принятія въ 496 году христіанства франкскимъ королемъ Хлодвигомъ. По мѣрѣ того, какъ утверждается христіанство среди франковъ, растетъ нрав-

---

1) P. Hinschius: Allgemeine Darstellung der Verhaltnisse von Staat und Kirche, in Marquardsen's Handbuch d. öffentl. Rechts d. Gegenwart B. I Halb. I стр. 192 ел.

Digitized by Google

ственный авторитетъ и политическое значеніе римскаго первосвященника и католическаго духовенства. Между королемъ франковъ и католическимъ духовенствомъ устанавливается тѣсное единеніе. Духовенство всѣмъ своимъ вліяніемъ поддерживаетъ короля во всѣхъ его политическихъ планахъ. Побѣды франкскаго короля надъ аріанами, Бургундами и Вестготами, являются вмѣстѣ съ тѣмъ побѣдою католической церкви надъ аріанскою ересью. Послѣ паденія западной римской имперіи и разложенія римскихъ государственныхъ учрежденій на западѣ одна лишь Церковь является мощнымъ союзомъ, который сохраняетъ свое единство, свою, многими вѣками выработанную, прочную организацію и является хранителемъ римскихъ традицій и культуры. Франкскіе короли крайне нуждались поэтому въ поддержкѣ вліятельной римской церкви для упроченія своего господства надъ подчиненными имъ галло-римлянами и не только привлекаютъ духовенство къ занятію различныхъ государственныхъ должностей, но въ то же время надѣляютъ церковныя учрежденія обширными землями и даютъ имъ безграничное и безконтрольное право пріобрѣтать различнаго рода имущество. Въ то же время расширяется ими юрисдикція церкви, во многихъ отношеніяхъ исключающая юрисдикцію свѣтскихъ судовъ сначала въ отношеніи духовенства, а затѣмъ и свѣтскихъ лицъ. Но, покровительствуя такимъ образомъ церкви и увеличивая ея политическое вліяніе, франкскіе короли въ то же время считаютъ себя покровителями и охранителями христіанской церкви въ своемъ государствѣ и осуществляютъ еще болѣе рѣшительно, чѣмъ римскіе императоры права верховнаго управленія церковью и контроля въ области церковныхъ отношеній. Короли назначаютъ на высшія церковныя должности и издаютъ церковные законы; они являются не только главами свѣтскаго, но и церковнаго управленія [1]).

[1]) Esmein: Cours él. d'histoire d. dr. fr. 1898 стр. 146—173; v. Gieseb-echt: Geschichte d. deutschen Kaiserzeit 1873 B. I. Th. 1 стр. 122—127.

Digitized by Google

Какъ же мирится съ такимъ положеніемъ дѣлъ папа, какъ верховный глава церкви, какъ носитель высшей духовной власти? Пока въ періодъ господства Меровинговъ папство не обладало еще ни тѣмъ авторитетомъ, ни той властью, которую оно пріобрѣло впослѣдствіи, а напротивъ, само еще сильно нуждалось въ поддержкѣ франкскихъ королей не только въ дѣлѣ распространенія католической религіи, но и для спасенія самого римскаго престола отъ нападенія языческихъ племенъ и враждебныхъ папству партій въ Италіи. вмѣшательство папъ въ дѣла франкской церкви было весьма ограничено и не стѣсняло королевскую власть. Это вмѣшательство дѣлается болѣе энергичнымъ во времена каролингской династіи, но, такъ какъ папство все еще нуждается въ мощномъ покровительствѣ франкскихъ монарховъ, оно тщательно избѣгаетъ всякихъ конфликтовъ съ королевской властью. Оффиціально верховнымъ представителемъ правовѣрія и защитникомъ христіанской церкви все еще продолжали считаться византійскіе императоры, но, занятые различными государственными дѣлами на востокѣ имперіи, византійскіе императоры мало обращали вниманія на западную половину имперіи, были весьма плохими защитниками Италіи и папскаго престола отъ угрожавшихъ имъ со всѣхъ сторонъ опасностей. Когда же при папѣ Григоріи III въ половинѣ VIII вѣка произошелъ полный разрывъ папства и итальянскаго духовенства съ иконоборческими византійскими императорами, главѣ католической церкви не отъ кого уже болѣе было ждать помощи и покровительства, какъ только отъ могущественныхъ франкскихъ властителей. Поэтому папы идутъ на встрѣчу всѣмъ желаніямъ послѣднихъ. Папа Бонифацій одобряетъ низложеніе послѣдняго Меровинга фактическимъ властителемъ франковъ Пипиномъ и торжественно помазуетъ его на царство. Онъ увѣщеваетъ франкскій народъ свято хранить присягу новому королю, угрожая вѣчными муками непокорнымъ. Когда въ 774 году Карлъ Великій,

Digitized by Google

завоевавъ Лангобардское королевство, явился въ Римъ, онъ былъ принятъ тамъ папой и населеніемъ такъ же торжественно, какъ намѣстники римскихъ императоровъ. Карлъ укрѣпилъ здѣсь свой союзъ съ папой и объявилъ, что, предпринимая походъ на Лангобардовъ, онъ имѣлъ въ виду лишь защитить права святого Петра и возвеличить католическую церковь. А въ 800 г., въ день Рождества Христова, Карлъ Великій былъ въ Римѣ торжественно коронованъ папой въ императоры и это мотивировалось тѣмъ, что Карлъ владѣлъ Римомъ, матерью римской имперіи. Папа при шумныхъ привѣтствіяхъ римской знати и всего населенія возложилъ золотую корону на Карла, преклоненнаго предъ нимъ, и присягнулъ ему такъ, какъ римскіе епископы присягали римскому императору въ Константинополѣ [1]).

Въ 812 году и византійское правительство признало за франкскимъ монархомъ титулъ императора. Съ этого времени на западѣ императоръ и папа признаются двумя главами единаго христіанскаго царства. Императоръ признается свѣтскимъ главой, папа духовнымъ, но все же императоръ признается стоящимъ выше папы [2]). Императоръ признается самимъ Богомъ поставленнымъ владыкой міра и «правителемъ святой церкви». Карлъ Великій не былъ только носителемъ титула «правителя святой церкви», онъ дѣйствительно осуществлялъ всю полноту церковной власти въ имперіи [3]). Раздоры и смуты, послѣдовавшіе во франкской монархіи послѣ смерти Карла Великаго, привели къ крайнему ослабленію государственной власти и безъ того уже ослабленной феодализмомъ. Единство государственной власти, которое умѣла

Hinschius: назв. соч. стр. 194 сл.

Glasson: Histoire du droit et des institutions de la France 1893 t. V стр. 164 сл.

[1]) Giesebrecht: Gesch. d. d. Kaiserzeit стр. 121—122.

[2]) Esmein: Hist. d. dr. fr. стр. 159.

Giesebrecht назв. соч. стр. 122—127.

[3]) Giesebrecht стр. 126.

Hinschius: назв. соч. стр. 194 сл.

Digitized by Google

поддержать еще могучая личность Карла Великаго, разрушается. Слабые преемники Карла не имѣли ни силъ, ни авторитета для того, чтобы достойнымъ образомъ поддержать обаяніе власти императора, какъ верховнаго повелителя и представителя всего христіанскаго царства. Борьба ихъ приводитъ даже къ разчлененію имперіи Карла Великаго. Въ періодъ этихъ смутъ, ослабившихъ государственную власть, возвышается значеніе и авторитетъ папства Папы вдохновляются идеаломъ всемірнаго божескаго царства и стремятся осуществить этотъ идеалъ, поставить себя, какъ преемниковъ Св. Петра, во главѣ всего западнаго христіанскаго міра. Пріобрѣтя уже территоріальную свѣтскую власть въ римской области они стремятся утвердить свое верховенство не только въ области чисто-церковныхъ, но и свѣтскихъ отношеній во всей имперіи; это тѣмъ болѣе было легко, что подчиненное имъ духовенство занимало вліятельныя государственныя должности въ имперіи и пользовалось обширными привилегіями; католическіе епископы занимали даже первенствующее мѣсто среди знати имперіи. Нужно было, говоритъ Гизебрехтъ, лишь привести католическое духовенство въ непосредственное и полное подчиненіе папѣ, установить настоящую монархическую власть въ церкви и при помощи такой власти и строго дисциплинированной церкви подорвать вездѣ авторитетъ свѣтской власти, все болѣе запутывающейся въ тенета ленной системы, для того чтобы подчинить свѣтскую власть церкви [1]).

И вотъ уже въ половинѣ девятаго вѣка появляются такъ называемыя Лже-Исидоровы декреталіи, которыя имѣютъ цѣлью возвысить духовную власть надъ свѣтской и установить абсолютную власть папы въ области церковныхъ отношеній. Составитель этихъ декреталій видимо вдохновляется монархіей Карла Великаго, теократическимъ идеаломъ и строгой іерархической организаціей, но только стремится поставить во главѣ организованной по этому образцу теократической всемірной

[1]) Giesebrecht: назв. соч. стр. 151.

Digitized by Google

монархіи не императора, а римскаго первосвященника [1]). Папа Николай I является первымъ изъ папъ, который проникается этимъ идеаломъ всемірной папской монархіи и стремится осуществить ее на дѣлѣ. Онъ открыто ссылается на Лже-Исидоровы декреталіи въ подтвержденіе своихъ притязаній и пресѣкаетъ всякія возраженія противъ подлинности этихъ декреталій. Онъ объявляетъ, что папа является верховнымъ судьей на землѣ. Въ 863 г. въ Римѣ папа торжественно осуждаетъ безнравственные поступки короля Лотаря II, объявляетъ ничтожными рѣшенія французскихъ епископовъ, благопріятныя королю, смѣщаетъ архіепископовъ Кельна и Трира и угрожаетъ отлученіемъ всѣмъ другимъ епископамъ, которые бы осмѣлились критиковать приговоръ папы. Но это возвышеніе папской власти было лишь временнымъ. Скоро цѣлый рядъ выдающихся нѣмецкихъ императоровъ возстановляетъ все могущество императорской власти, въ то время какъ папскій престолъ подпадаетъ въ X и XI вѣкѣ тиранніи римской знати, по произволу избирающей и смѣщающей папъ и господствующей въ Римѣ.

Въ то же время католическое духовенство и папство крайне деморализуется. Идея универсальной папской монархіи меркнетъ. Правда, императоръ Генрихъ III освобождаетъ папу изъ подъ власти римской знати, но это освобожденіе папства покупается цѣной совершеннаго подчиненія папства имперіи; папство превращается въ ревностнаго помощника и союзника императоровъ. Лишь послѣ смерти Генриха III папы постепенно пріобрѣтаютъ независимость отъ свѣтской власти, а со времени Григорія VII папы начинаютъ побѣдоносную борьбу съ императорами за верховенство и въ свою очередь стремятся совершенно подчинить церкви свѣтскую власть и такимъ образомъ осуществить завѣтный идеалъ универсальной папской монархіи [2]).

[1]) Giesebrecht: стр. 152 сл.

[2]) См. Кн. Е. Н. Трубецкой: Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ XI в. 1897. Вып. II стр. 367 сл., 506 сл.

Digitized by Google

Въ первой половинѣ XI вѣка папы лишь протестуютъ противъ вторженія свѣтской власти во внутреннія дѣла церкви, противъ притязаній свѣтскихъ властителей быть верховными руководителями въ церковной сферѣ, и въ частности противъ распоряженія свѣтской власти церковными должностями и имуществами церкви. Но начиная съ папы Николая II (1058—1061) [1]) и особенно со вступленіемъ на папскій престолъ знаменитаго Гильдебранда подъ именемъ папы Григорія VII, католическая церковь изъ оборонительнаго положенія переходитъ въ наступательное. Церковь въ лицѣ папъ заявляетъ притязаніе на универсальное господство во всѣхъ областяхъ жизни и требуетъ подчиненія себѣ свѣтской власти. Борьба папы Григорія VII съ императоромъ Генрихомъ IV, возникшая по вопросу объ инвеституре, кончается полной побѣдой папы и небывалымъ униженіемъ свѣтской власти. Въ 1177 году даже такой могущественный императоръ какъ Фридрихъ I Барбаросса падаетъ въ Венеціи ницъ передъ папой Александромъ III [2]). Считая себя главами германской имперіи, папы признаютъ себя даже въ правѣ налагать императорокъ. Въ оправданіе этихъ притязаній папы и ихъ защитники, богословы и канонисты, выдвигаютъ сравненіе власти духовной и свѣтской съ двумя свѣтилами, солнцемъ и луной (сравненіе папы Григорія VII), іерократическую идею двухъ мечей, выраженную въ знаменитой буллѣ Бонифація VIII-го 18 ноября 1302 г. «Unam Sanctam», и теорію нравственнаго закона (теорія папы Иннокентія III). Папамъ въ силу преемства власти отъ Св. Петра принадлежатъ двѣ власти, два меча духовный и свѣтскій. Духовный мечъ долженъ безусловно господствовать надъ свѣтскимъ, который передается свѣтской власти властью духовною.

[1]) Папа Николай II объявляетъ Миланцамъ, что Іисусъ Христосъ ввѣрилъ Св. Петру „terreni simul et coelestis imperii jura".

См. Viollet: Hist. d. inst. pol. et adm. de la France t. II p. 272 пр. 2.

[2]) См. Himly: Histoire de la formation territoriale des Etats de l'Europe centrale t. I. 1876 г. стр. 245 сл.

Digitized by Google

Папы, какъ представители высшаго духовнаго начала, божескаго, нравственнаго закона, должны безусловно господствовать надъ земнымъ низшимъ порядкомъ и свѣтскими властями. Всѣ эти теоріи развиваютъ іерократическую идею прямого господства (potestas directa) церкви надъ государствомъ и идею универсальной папской монархіи.

Такимъ образомъ въ продолженіи времени отъ 11 до 14 вѣка получаетъ свое полное развитіе такъ называемая іерократическая система отношеній церкви и государства. Церковь въ силу этой системы является универсальной суверенной имперіей съ папой, намѣстникомъ Бога, во главѣ. Государство признается составной частью этой церковной имперіи (respublica in ecclesia), ея провинціей, государственная власть составною частью церковной власти, перенесенной папой на свѣтскаго монарха [1]). Канонисты 14 вѣка, Эгидій Колонна, Августинъ Тріумфъ, Альваръ Пелайо, развиваютъ до крайности идею абсолютной власти папъ не только въ области церкви, но и государства: лишь папская власть происходитъ непосредственно отъ Бога. Всякая другая власть делегируется папой. Воля папы—законъ не только для церкви, но и для государства. Свѣтскіе законы обязательны лишь постольку, поскольку они утверждены папой, который можетъ измѣнять и отмѣнять эти законы. Свѣтскіе законы не дѣйствительны, если они противорѣчатъ церковному праву. Папа можетъ низлагать императора и освобождать подданныхъ отъ данной императору присяги. Папа обладаетъ верховнымъ правомъ законодательства не только въ церкви, но и въ государствѣ. Его судъ—судъ Божій, верховный судъ на землѣ, разсмотрѣнію котораго можетъ подлежать всякій споръ о правѣ. Каноническое право является высшимъ правомъ, имѣетъ безусловно обязательную силу и универсальное значеніе, подобно

---

[1]) Ср. E. Eichmann: Der recursus ab abusu nach deutschem Recht 1903, стр. 8 сл.

Digitized by Google

римскому праву. Въ сферѣ церковныхъ отношеній государство не имѣетъ никакой компетенціи, и разграниченіе области свѣтскихъ и церковныхъ дѣлъ подлежитъ лишь верховной волѣ папы. Объемъ церковной юрисдикціи опредѣляется лишь каноническимъ правомъ.—Такова теорія верховной власти папъ. Эти начала папы пытаются примѣнять и къ жизни. Они аннулируютъ свѣтскіе законы. Иннокентій III объявляетъ юридически ничтожной англійскую великую хартію вольностей 1215 г., Григорій IX—14-ый параграфъ саксонскаго зерцала, Иннокентій X—опредѣленіе Вестфальскаго мирнаго трактата Папы низлагаютъ императоровъ и королей и освобождаютъ ихъ подданныхъ отъ присяги. Папа Григорій VII объявляетъ низложеннымъ Генриха IV, Иннокентій IV—Фридриха II въ 1245 г., Іоаннъ XXII—Людовика Баварскаго въ 1346 г., Павелъ II въ 1471—Подибрада Богемскаго, Павелъ III—Генриха VIII англійскаго въ 1538, Пій V—королеву Англіи Елизавету въ 1570, Григорій XIV въ 1590—Генриха IV Наваррскаго [1]). Такія притязанія церковной власти и папства вызываютъ энергичный отпоръ со стороны защитниковъ свѣтской власти

Множество политическихъ сочиненій вызвано было этой полемикой. Защитники верховенства церкви и защитники свѣтской власти черпаютъ свои доводы и въ богословской наукѣ, и въ священномъ писаніи, въ историческихъ прецедентахъ и въ юриспруденціи. При этомъ защитники свѣтской власти, главнымъ образомъ юристы Болонской школы, опираются на римское право, папская же партія богослововъ и юристовъ—канонистовъ опирается на каноническое право.

Защитники императорской, свѣтской власти доказываютъ безусловное верховенство свѣтской власти, по крайней мѣрѣ, въ области государственныхъ отношеній (in temporalibus) и непосредственное происхожденіе ея отъ Бога [2]). Юристы Болон-

[1]) См. Eichmann: назв. соч. стр. 12.

[2]) Особенно любопытны доводы ломбардскаго епископа Бенцона

Digitized by Google

ской школы развиваютъ теорію всемірнаго верховенства императоровъ и доказываютъ непосредственное преемство неограниченной, абсолютной, всемірной власти римскихъ императоровъ германскими императорами. Юристъ—глоссаторъ Мартинъ приписываетъ императору даже право собственности (dominium) надъ всей землей, Булгаръ же jurisdictio et protectio.

Знаменитый итальянскій поэтъ Данте въ своемъ сочиненіи «De monarchia», написанномъ по поводу распри между Климентомъ V и Генрихомъ VII Люксенбургскимъ, развиваетъ на философско-богословскихъ началахъ вынесенную имъ изъ Болонской школы идею всемірной власти императора, при чемъ доказываетъ независимость императоровъ отъ папъ. Императорская власть существовала еще до папской власти, получила свое признаніе въ священномъ Писаніи и проистекаетъ непосредственно отъ Бога. Данте опровергаетъ сравненіе императорской и папской власти съ луной и солнцемъ и теорію двухъ мечей. Во Франціи въ 1300 году, королевскій адвокатъ Петръ Дюбуа въ своемъ соч «Quaestio de potestate papae» опровергаетъ ученіе канонистовъ о верховной власти папъ въ свѣтскихъ дѣлахъ (in temporalibus).

Лишь въ XIV вѣкѣ верховенству папства и церкви наносится сильный ударъ французскими королями. Небывалое униженіе папской власти (Бонифацій VIII) королемъ Филиппомъ Красивымъ и авиньонское плѣненіе папъ являются наглядными выраженіемъ торжества свѣтской власти Этотъ ударъ, нанесенный папской власти французскими королями, отражается и въ другихъ странахъ. На собраніи курфюрстовъ въ Рензѣ 1338 г. императоръ объявляется совершенно неза-

---

Альбскаго въ XI в., который въ своемъ „Панегирикѣ Генриху IV" доказываетъ не только безусловное свѣтское верховенство императора, но и утверждаетъ противъ папистовъ, что императоръ викарій Божій, представитель Св. Петра, блюститель единства божескаго царства и глава вселенской церкви, которому подчиняется папа, какъ и всякій епископъ.

См. о нем. кн. Е. Н. Трубецкой: Религіозно-общественный идеалъ зап. христіанства: въ XI в. В. 1 1897 стр. 258—267.

Digitized by Google

висимымъ отъ папы и получающимъ власть непосредственно отъ Бога. Это постановленіе утверждается въ томъ же году Людовикомъ Баварскимъ на франкфуртскомъ рейхстагѣ [1]). Въ XIV вѣкѣ выдвигается идея (Петръ Дюбуа, Іоаннъ Парижскій, Марсилій Падуанскій, Jean Jandun, Вильгельмъ Оккамъ и др.), что церковная власть подчиняется государству и послѣднему принадлежитъ верховный контроль надъ дѣйствіями церковной власти. Церковь можетъ осуществлять свою юрисдикцію лишь въ силу делегаціи свѣтской власти [2]). Пока споръ шелъ лишь объ относительномъ верховенствѣ императорской и папской власти, идея государственнаго верховенства надъ церковью не могла развиться во всей своей ясности, такъ какъ здѣсь вопросъ ставился не столько объ отношеніи государственной власти, какъ таковой, къ церкви, сколько о соотношеніи и сравнительномъ достоинствѣ власти двухъ представителей всемірнаго христіанскаго царства, папы и императора [3]).

Лишь французскіе короли первые осуществили на дѣлѣ идею верховенства государственной власти, независимо отъ вопроса о ея всемірномъ характерѣ. Они прежде всего проводятъ идею отдѣльнаго независимаго государства и территоріальной церкви. Французскіе короли не только успѣли оградить свою власть отъ вмѣшательства папъ, но затѣмъ и подчинили самую церковную власть въ своемъ королевствѣ государственной власти. Народныя симпатіи поддерживали королей въ этой борьбѣ. Когда произошло столкновеніе Филиппа Краснаго съ папой Бонифаціемъ VIII, на созванномъ

---

[1]) Le Fur и Posener: назв. соч. стр. 75.

[2]) Объ отношеніяхъ церкви и государства въ XIV в.

См. Особенно: I. Riezler: Die literarischen Wiedersacher der Päpste zur Zeit Ludvig des Baïers. 1874.

Eichmann: Der recursus ab abusu nach deutschem Rechte 1903 стр. 24 сл.

[3]) Ср. кн. Е. Н. Трубецкой: Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ XI вѣкѣ, стр. 80 сл.; 302.

Jellinek: Das Recht des mod. Staates стр. 400.

H. Schulze: Einleitung in d. d. Staatsrecht 1867 г. стр. 49.

Digitized by Google

королемъ общемъ собраніи трехъ сословій представители буржуазіи обращаются къ королю съ слѣдующей петиціей: «Къ Вамъ благороднѣйшій государь, сеньоръ нашъ Филиппъ, Волею Божіею король Франціи, взываетъ и проситъ народъ королевства Вашего, поскольку ему подлежитъ о томъ просить, чтобы Вы сохранили верховенство и высшую вольность Вашего государства, состоящія въ томъ, чтобы въ свѣтскихъ дѣлахъ Вы не признавали надъ собой иного государя на землѣ кромѣ Бога» [1]). Эта борьба французскаго короля съ папой даетъ сильный толчекъ возникновенію во Франціи литературнаго движенія, направленнаго противъ папства и іерократической системы. Профессора Парижскаго университета Иванъ Парижскій, Марсилій Падуанскій, Jean Jeandun и Вильгельмъ Оккамъ не только утверждаетъ независимость государственной власти отъ церковной, но доказываютъ при посредствѣ богословскихъ, юридическихъ и историческихъ основаній подчиненность церкви, насколько она является правовой организаціей, государству [2]). Противъ іерократической системы они выдвигаютъ при энергичной поддержкѣ легистовъ принципъ территоріальной церкви (ecclesia in republica), а противъ абсолютной власти папы въ церкви они развиваютъ такъ называемую епископальную систему, принципъ верховенства собора епископовъ надъ папой (Оккамъ).

И если Иванъ Парижскій [3]) и Оккамъ доказываютъ лишь независимость государственной власти отъ папства и

[1]) См. О. Тьерри: Исторія происхожденія и успѣховъ третьяго сословія. Переводъ съ франц. подъ ред. Виппера. 1899 стр. 74.

Также аналогичное постановленіе собранія галликанской церкви въ Турѣ 1510, созваннаго Людовикомъ XII: король изъятъ отъ повиновенія папѣ „non universellement, mais pour la tuition et defense de ses choses temporelles".

Viollet: назв. соч. т. II стр. 282 сл.

[2]) См. Eichmann: назв. соч. стр. 26 сл.

[3]) Иванъ Парижскій говоритъ: Licitum est principi abusum gladii spiritualis repellere eo modo quo potest.... praecipue ubi usus gladii spiritualis vergit in malum reipublicae...

См. Eichmann: назв. соч. стр. 27.

Digitized by Google

безусловное верховенство государства надъ церковью въ свѣтской области (in temporalibus), приписываютъ государственной власти права верховнаго надзора надъ церковью и устраненія злоупотребленій со стороны церковной власти, (Оккамъ объявляетъ ученіе канонистовъ о plenitudo potestatis папы не только in spiritualibus, но и temporalibus, какъ opinio falsa, periculosa, perniciosa et haereticalis), но яснаго отвѣта на вопросъ, кому же принадлежитъ разграниченіе двухъ областей, свѣтской и духовной, въ государствѣ, не даютъ, то Марсилій Падуанскій прямо доказываетъ, что церковь не имѣетъ никакой самостоятельной законодательной, судебной и вообще принудительной власти, никакой собственности, но всецѣло подчинена государственнымъ законамъ и принудительной власти государства; изъятіе же клира отъ гражданской подсудности (privilegium fori et immunitatis) и привилегіи духовенства означаютъ собой ничто иное, какъ гражданскую схизму (schisma civilis), государство въ государствѣ, а потому не могутъ быть терпимы въ интересахъ общественнаго блага. Церкви дана Христомъ лишь власть учить, но никоимъ образомъ не принудительная власть. Церковь является лишь нравственно-религіознымъ союзомъ, имѣющимъ право дѣйствовать лишь чисто нравственными средствами [1]).

Доктрина Марсилія Падуанскаго была крайнимъ выраженіемъ оппозиціи противъ притязаній церкви и папства, но, во всякомъ случаѣ, въ литературѣ 14 вѣка, отстаивавшей права государственной власти, устанавливаются прочно два начала: независимость и безусловное верховенство государственной власти въ сферѣ мірскихъ отношеній (in temporalibus). Поэтому государственная власть даже силою можетъ остановить всякое вторженіе церковной власти въ эту сферу, какъ abusum gladii spiritualis. Глава государства имѣетъ

[1]) Eichmann: назв. соч. стр. 28.
Чичеринъ: Ист. пол. ученій ч. I стр. 240 сл.

Digitized by Google

право юрисдикціи intra ecclesiam въ томъ случаѣ, если церковная власть не исполняетъ или не желаетъ исполнять свои обязанности или злоупотреблять своей властью [1]). Эта теорія отношеній между церковью и государствомъ развивается далѣе Яковомъ Альмэномъ, Лупольдомъ Бамбергскимъ и защитниками верховенства соборовъ, Генрихомъ Лангенштейномъ, Антоніемъ Росцеллиномъ, Эли, Жерсономъ, а въ Германіи сочиненіями Григорія Геймбургскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ подрываются и историко-юридическія основанія, на которыя ссылались папы и ихъ приверженцы для доказательства правъ папства на свѣтскую юрисдикцію: Лаврентій Валла и Николай Кузанскій доказываютъ недѣйствительность дара Константина Великаго папѣ Сильвестру, а въ 16 вѣкѣ вполнѣ доказывается подложность Исидоровыхъ декреталій. Такимъ образомъ подрываются основы универсальной власти папъ и подготовляется почва для созданія территоріальной церкви, независимой отъ римскаго престола и поставленной въ своей юридической организаціи подъ контроль государственной власти. Прежде всего побѣда королевской власти во Франціи надъ папствомъ содѣйствуетъ утвержденію въ этой странѣ такъ называемаго галликанизма, вольностей галликской церкви. Принципы галликанизма выражены въ получившихъ оффиціальное признаніе правилахъ, опубликованныхъ въ 1594 г., юрисконсультомъ Парижскаго парламента, Питу: «Правила, обычаи и привилегіи, составляющіе вольности галликанской церкви» и затѣмъ въ редактированномъ Боссюэтомъ: «Заявленіи галликанскаго клира» 1682 г. Въ силу этихъ принциповъ государственная власть признается совершенно независимой отъ папъ и церковной власти, отвергается абсолютная власть папы въ отношеніи французской церкви, такъ какъ для папы обязательны принятыя во Франціи соборныя опредѣленія и каноны и неприкосновенны права и вольности галликанской церкви,

---

[1]) См. Eichmann: стр. 31 сл.

Digitized by Google

верховнымъ блюстителемъ и охранителемъ которыхъ является король Франціи. Король созываетъ соборы духовенства. Церковные законы, неопубликованные королемъ въ качествѣ государственныхъ законовъ или неполучившіе его спеціально выраженнаго или молчаливаго признанія,—юридически ничтожны. Папскія буллы, неполучившія королевскаго placet, недѣйствительны и не могутъ быть опубликованы въ Франціи; папскіе легаты могутъ въѣзжать во Францію и выѣзжать изъ нея лишь съ позволенія короля; полномочіе ихъ повѣряется въ парламентѣ. Королевское правительство имѣетъ право кассировать приговоры духовныхъ судовъ Король имѣетъ право назначать на высшія церковныя должности. На случай нарушенія духовной или свѣтской властью границъ своей юрисдикціи и злоупотребленія властью устанавливается институтъ «appel comme d'abus» къ парламентамъ и въ послѣдней инстанціи къ королю. Король не подлежитъ экскоммуникаціи и уголовной юрисдикціи церкви; также не подлежатъ имъ и должностныя лица короля по поводу исполненія своихъ служебныхъ обязанностей..... [1]).

Вслѣдъ за Франціей и въ другихъ государствахъ церковная власть ставится подъ верховный контроль государственной власти [2]). Такимъ образомъ государственная власть не только отстаиваетъ свою независимость отъ церковной, но и утверждаетъ свое верховенство надъ ней въ предѣлахъ государственной территоріи. Реформація наноситъ рѣшительный ударъ могуществу католической церкви и папства и утверждаетъ принципы территоріальной церкви. Во всѣхъ государствахъ, даже гдѣ католическая религія признана

[1]) См. E. Eichmann: стр. 35 сл.

Hinschius: назв. соч стр. 199.

Суворовъ: курсъ церк. права 1889, стр. 287 сл.

Темниковскій: Государственное положеніе религіи во Франціи съ конца прошлаго столѣтія, 1898 стр. 197 сл.

Viollet: назв. соч. т. II стр. 278.

Landmann: Der Souveränitätsbegriff b. d franz. Theoretikern 1896, 86 сл.

[2]) Относительно Германіи см. Eichmann: назв. соч. стр. 70 сл.

Digitized by Google

государственной, государственная власть подчиняетъ акты церковной власти своему верховному контролю (placet, appellatio ab abusu). Въ государствахъ же, гдѣ установилось евангелическое вѣроисповѣданіе, глава государства признается и главой евангелической церкви въ государствѣ [1]).

Столкновеніе идей всемірной имперіи и независимости государства.

Далѣе идея имперіи и всемірной власти императоровъ священной Римской имперіи препятствовала признанію самостоятельности отдѣльныхъ государствъ, входившихъ въ составъ имперіи, и отрицала даже за ними самое право считаться государствами. Въ силу этой идеи, которую развивала господствующая средневѣковая доктрина, всѣ христіанскія царства входятъ въ составъ имперіи и подчинены власти императора. Императоръ имѣетъ supremitas и всю полноту монархической власти (plenitudo potestatis); онъ одинъ зависитъ только отъ Бога. На основаніи основнаго закона Имперіи, выраженнаго въ Золотой Буллѣ Карла IV 1356 г., курфюрсты получили значительныя привилегіи и регаліи и признаны въ своихъ территоріяхъ равноправными съ королями; но всѣ короли и властители, по ученію имперской доктрины, суть вассалы или уполномоченные императора, а страны ихъ его провинціи [2]). Нѣкоторые юристы-глоссаторы, какъ Мартинъ, приписываютъ императору право собственности надъ всей землей (dominium mundi), другіе же, какъ Булгаръ, приписываютъ императору, если не proprietas, то по крайней мѣрѣ universalis jurisdictio et protectio. Лишь имперію признаютъ государствомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Такъ учатъ глоссаторы, далѣе Данте, Бартолъ, Эней Сильвій, Бонифацій VIII, Петръ Андлау и даже въ 16 вѣкѣ,

---

[1]) Hinschius: назв. соч. стр. 200—213.

[2]) Въ XI в. Бетцонъ Альбскій доказываетъ, что императоръ—повелитель вселенной (imperator orbis terrarum, princeps principum), а остальные монархи только reguli provinciarum: см. кн. Е. Н. Трубецкой: назв. соч. стр. 260.

Digitized by Google

когда отъ власти императора осталась одна тѣнь, Альціатъ. Нося званіе римскихъ императоровъ и довѣренныхъ лицъ св. престола, опираясь на зависящія отъ нихъ обширныя территоріи и огромную феодальную армію, императоры неизмѣримо возвышаются, по крайней мѣрѣ, со стороны внѣшнихъ аттрибутовъ величія надъ всѣми прочими христіанскими государями на западѣ Европы. Короли Чехіи, Венгріи. Польши, и Даніи неоднократно подтверждаютъ присягой свою вассальную зависимость отъ императоровъ. Считая себя преемниками римскихъ цезарей, германскіе императоры, Оттонъ I, Генрихъ III и Фридрихъ Барбаросса, стремятся осуществить идеалъ всемірной монархіи и гордо называютъ себя «dominus dominantium», а могущественныхъ королей Франціи и Англіи лишь своими намѣстниками. [1]) Но короли Франціи, особенно со времени Филиппа Красиваго, а за ними короли Англіи и Испаніи, рѣшительно отвергаютъ это верховенство нѣмецкихъ императоровъ. Въ XIV вѣкѣ Honoré Bonet въ своемъ «L'Arbre des batailles» пишетъ, что всѣ короли повинуются власти императора за исключеніемъ королей Франціи, Англіи и Испаніи, которые сами имѣютъ въ своихъ государствахъ императорскую юрисдикцію [2]). Петръ Анллау. впрочемъ, утверждаетъ, что короли Франціи, Испаніи и Англіи изъяты изъ верховенства императора «plus de facto quam de jure». Но французскіе короли въ особенности отрицаютъ и всякую юридическую зависимость. Филиппъ Красивый (1285—1314 г.) и Карлъ V провозглашаютъ весьма энергично противъ императора свою supremitas [3]). Такимъ образомъ supremitas обращается въ

[1]) A. Himly: Histoire de la formation territoriale des Etats de l'Europe centrale т. I 1876 стр. 243 сл.; v. Lemayer: Der Begriff des Rechtsschutzes im öffent. Rechte стр. 17.

[2]) См. Ernest Nys: L'état et la notion de l'état, въ Revue de droit international 1901, т. III, стр. 600.

[3]) Въ 1304 г. Филиппъ Красивый запрещаетъ парламентамъ примѣненіе императорскихъ законовъ „чтобы такимъ образомъ нельзя было думать, что королевство зависитъ отъ имперіи". См. Eichmann: Der recursus ab abusu nach deutschem Recht. 1903 стр. 35.

Digitized by Google

въ боевой лозунгъ независимости королей отъ папъ и императоровъ. Еще въ Etablissement de Saint Louis въ XIII вѣкѣ это верховенство короля формулируется такъ: «Le roi ne tient de nullui, fors de Dieu et de luy».

Въ то время какъ идея всемірной имперіи исключала идею независимости отдѣльныхъ государствъ, французскіе легисты доказываютъ, что король Франціи — императоръ въ своемъ королевствѣ, т. е. пользуется всѣми полномочіями императора и независимъ такъ же, какъ и онъ. На помощь доктринамъ французскихъ легистовъ въ ихъ утвержденіи самостоятельности и независимости власти французскихъ королей приходитъ ученіе итальянскихъ юристовъ, начиная съ Бартола, о civitates superiorem non recognoscentes. Эта доктрина имѣла значительное вліяніе на развитіе идеи государственнаго суверенитета, такъ какъ въ силу этой доктрины характеръ настоящихъ государствъ былъ признанъ именно за civitates superiorem non recognoscentes. Ломбардскіе города въ Италіи достигли фактической независимости отъ императорской власти, таковы напримѣръ были Венеція, Пиза, Флоренція. Римская государственная идея вмѣстѣ съ римскимъ правомъ проникла въ политическую жизнь этихъ городовъ. Впервые въ средніе вѣка здѣсь образуется государственная власть на чисто публичноправовыхъ основахъ, т. е. независимо отъ факта землевладѣнія, и безъ частно-правовой примѣси феодализма [1]). Но Констанцскому миру 1183-го года за городами Ломбардскаго союза были признаны обширныя вольности и независимость отъ императора, насколько послѣдній признавался королемъ Италіи. Имъ было предоставлено право полнаго самоуправленія и право избирать своего правителя. Итальянскіе юристы назвали такіе города, не признающіе надъ собой другого главы, кромѣ избраннаго ими, государствами, непризнающими надъ собой высшаго, civitates non recognoscentes superiorem, а населеніе такихъ городовъ свобод-

[1]) См. Ардашевъ: „Абсолютная монархія на западѣ". Стр. 6 сл.

Digitized by Google

нымъ. Во всякомъ случаѣ, и эта независимость не была юридически полной, такъ какъ номинальное верховенство императора, не въ качествѣ короля Италіи, а какъ императора священной римской имперіи, признавалось и надъ этими городами. Сначала итальянскіе юристы сравнивали эти свободные города съ привиллегированной городской общиной древняго Рима «respublica romana». Впослѣдствіи же, когда стали подводить подъ понятіе respublica не только городъ Римъ, но и Римскую имперію, итальянскіе юристы признали за такими городами нѣкоторыя права Римской имперіи и по аналогіи съ ней стали называть такіе города государствами въ обширномъ смыслѣ слова (respublicae largo modo). Французскіе писатели (Іоаннъ Парижскій, Марсилій Падуанскій, Поль де Кастро, Язонъ), перенесли эту доктрину и на королевства, regna, не признававшія надъ собой императорской власти, и въ XV-мъ вѣкѣ только ихъ и стали признавать (особенно Поль де Кастро, Язонъ) respublica, государствомъ въ истинномъ смыслѣ слова [1]). Такимъ образомъ уже въ концѣ среднихъ вѣковъ за государствомъ начинаетъ утверждаться признакъ внѣшней независимости, такъ называемаго внѣшняго суверенитета. Во всякомъ случаѣ, понятіе государства и его суверенитета все еще оставалось неяснымъ. Не только потому, что императорская власть не оставляла своихъ притязаній на верховенство и фикція всемірной власти императора еще не утратила своего значенія, а различіе между civitates superiorem non recognoscentes и другими не было достаточно яснымъ, но также и потому, что самое понятіе о государственной власти въ средніе вѣка не могло выработаться, пока эта власть была раздроблена феодализмомъ, носила частноправный характеръ, и государ-

---

[1]) Rehm: Geschichte стр. 192—194.
Gierke: D. d. Genossenchaftsrecht III стр. 638 сл.
Jellinek: Allg. Staatslehre стр. 404.
Preuss: Gemeinde, Staat, Reich als Gebietskörperschaften 1889 стр. 106 сл.

Digitized by Google

ство распадалось на массу независимыхъ феодальныхъ владѣній.

Верховенство государственной власти и феодализмъ.

Такимъ образомъ третьимъ врагомъ единства и верховенства государственной власти является феодализмъ. И въ этомъ отношеніи французскіе короли путемъ долгой и упорной борьбы достигли того, чего такъ легко добился въ Англіи Вильгельмъ Завоеватель съ уничтоженіемъ англосаксонскаго господства. Французскіе короли путемъ послѣдовательнаго расширенія своихъ доменовъ, приведенія въ непосредственную зависимость отъ себя низшихъ вассаловъ, концентраціи власти въ своихъ рукахъ, побѣды наслѣдственнаго порядка въ престолонаслѣдіи надъ избирательнымъ, безпощаднаго уничтоженія крупныхъ феодаловъ и т. д., достигли, наконецъ, полнаго объединенія государственной власти и полнаго верховенства ея внутри королевства.

Мы изложили уже выше въ нашемъ очеркѣ развитія суверенитета во Франціи, какъ королевская власть постепенно пріобрѣтала характеръ абсолютной власти и суверенитетъ въ смыслѣ свойства государственной власти, высшей внутри и независимой извнѣ.

Побѣда королевской власти, представительницы государственнаго начала, надъ феодализмомъ и достиженіе ею независимости отъ папства и императорской власти знаменуетъ собою наступленіе новой эры въ исторіи государства: появленіе на западѣ Европы самостоятельныхъ отдѣльныхъ государствъ и утвержденіе принципа суверенитета государственной власти. Этотъ историческій процессъ развитія власти во Франціи приводитъ къ отождествленію суверенитета съ самой королевской властью.

Но къ концу среднихъ вѣковъ появляются и зачатки идеи суверенитета государства, понимаемаго какъ

Digitized by Google

цѣлое, а не только суверенитета конкретнаго властителя—монарха. Зачатки этой идеи полагаетъ уже вышеупомянутая нами доктрина итальянскихъ юристовъ о civitates superiorem non recognoscentes. Носителями суверенитета въ силу этой доктрины являлись независимыя корпораціи, города—республики, и затѣмъ по аналогіи съ ними и всѣ вообще regna—государства. Далѣе, такъ какъ королевская власть во Франціи преодолѣла также тотъ дуализмъ, который существовалъ въ средневѣковомъ государствѣ, вслѣдствіе противоположенія королевской власти самостоятельныхъ правъ сословій и коммунъ, возникшихъ на основѣ феодальнаго строя, то, подчинивъ своему абсолютному господству всѣ элементы въ государствѣ, королевская власть наглядно воплощаетъ на континентѣ идею единой государственной власти и государственнаго единства. Такимъ образомъ единство государства воплощается въ единствѣ власти суверенаго властителя. Въ силу этого уже въ 15-мъ вѣкѣ возникаетъ представленіе о государствѣ, какъ общественномъ союзѣ съ единой, высшей и независимой властью [1]). Эта идея единства и суверенитета государственной власти находитъ себѣ реальное выраженіе въ королевской власти во Франціи и потому во Франціи и отождествляютъ, какъ мы указали выше, суверенитетъ съ самой королевской властью.

§ 3.

Общій характеръ воззрѣній на государственное верховенство въ средніе вѣка.

Понятіе государства въ средневѣковой доктринѣ было крайне неясно. Истиннымъ государствомъ признавалась лишь имперія и верховнымъ властелиномъ, настоящимъ монархомъ, по господствующему оффиціальному воззрѣнію, считался лишь одинъ императоръ священной римской имперіи. Если же

[1]) Ср. Jellinek: назв. соч. стр. 409.

Digitized by Google

средневѣковые публицисты видѣли въ самоуправляющихся территоріяхъ имперіи (regna) или пользовавшихся широкой автономіей городскихъ общинахъ осуществленіе Аристотелевской идеи государства (πόλις), какъ самодовлѣющаго союза, и подводили поэтому эти союзы подъ понятіе государства, civitas, то сейчасъ же впадали въ противорѣчіе, вводя такіе civitates въ составъ имперіи и разсматривая ихъ лишь какъ провинціи послѣдней.

Вся полнота государственной власти приписывается ими лишь императору, преемнику римскихъ цезарей, на которыхъ нѣкогда народъ римскій перенесъ всю свою власть. Главы отдѣльныхъ территорій и короли приравниваются римскимъ магистратамъ съ делегированною отъ императора властью [1]), а городскія общины приравниваются римскимъ муниципіямъ. Знаменитый постглоссаторъ Бартолъ прямо называетъ еретиками всѣхъ, кто не признаетъ императора властелиномъ и монархомъ всего міра, а относительно притязаній королей Франціи и Англіи, отрицающихъ свое подчиненіе императору, замѣчаетъ: «Rex Franciae et Angliae licet negent se subditos Regi Romanorum non tamen desinuent esse cives Romanos». Точно также Эней Сильвій, впослѣдствіи папа Пій II, пишетъ императору Фридриху III, что императору по праву подвластны всѣ короли міра [2]). Церковь, имперія и отдѣльные территоріальные союзы, входившіе въ составъ имперіи, подводились подъ общее понятіе universitates, ихъ называли также римскимъ терминомъ respublica, а также corpus. Послѣднимъ именемъ канонисты, начиная съ Граціана, называли собственно церковь, corpus ecclesiae, какъ corpus mysticum

---

[1]) Первый теоретикъ германскаго положительнаго государственнаго права Lupold von Bebenburg даже во 2-ой половинѣ 14 вѣка, когда императорская власть крайне ослабѣла, называетъ королей magistratus majores императора, которые отличаются отъ римскихъ praesides provinciae лишь наслѣдственностью должности.

См. Gierke: D. d. Genossenschaftsrecht III стр. 638, 334.

[2]) См. Jellinek: Das Recht d. mod. Staates стр. 402 сл.

Digitized by Google

Christi, церковныя должности и коллегіи, какъ corpora separata церкви, но затѣмъ это понятіе было перенесено ими и за ними романистами на свѣтскіе союзы и государство, corpus civitatis, находившее себѣ внѣшнее выраженіе единства въ единой личности и волѣ государя [1]). Единая верховная воля монарха составляетъ душу этого corpus civitatis. Но когда дѣло доходило до болѣе точнаго опредѣленія государства, то давалось опредѣленіе, которое было настолько растяжимо, что могло быть примѣнено и къ подраздѣленіямъ государства, провинціямъ и городскимъ общинамъ. Такъ Ѳома Аквинскій, Марсилій Падуанскій, Николай Кузанскій, Эней Сильвій и др. или опредѣляютъ государство подобно Аристотелю, какъ совершеннѣйшее, высшее соединеніе людей для опредѣленной цѣли или, слѣдуя опредѣленію Цицерона, какъ собраніе людей, связанное согласіемъ права и общеніемъ пользы [1]). Легисты же, воспитанные на римскомъ правѣ, примѣняютъ ко всѣмъ такимъ universitates понятіе persona ficta римскаго права. Но и канонисты, оперирующіе съ понятіемъ corpus, и романисты съ ихъ persona ficta, приписываютъ тѣ или другія права не самому такому corpus или persona, а конкретному правителю въ немъ.

Далѣе въ первоначальной средневѣковой доктринѣ не выработалось и понятія о безусловно высшей государственной власти, такъ какъ по теократическому міровоззрѣнію того времени всякая даже императорская и папская власть делегирована Богомъ По теократической теоріи двухъ мечей вся власть исходитъ отъ Бога, верховнаго владыки Божескаго царства, imperator coelestis, который поручилъ ея осуществленіе на землѣ или отдалъ въ ленъ императору и папѣ. Земная власть поэтому является какъ бы уступленною въ ленъ

---

[1]) См. также Коркуновъ: Указъ и Законъ Стр. 68 и слѣд. Bernatzik: Die jur. Persönlichkeit der Behörden 1890 стр. 15 сл.

[2]) Rehm: Geschichte d. Staatsrechtswissenschaft 1896 ст. 188 сл. Gierke: Joh. Althusius стр. 229 сл.

Digitized by Google

и ограниченною божественнымъ правомъ, имѣетъ характеръ отвѣтственной должности [1]).

Начиная съ XII-го вѣка идея, что всякая земная власть делегирована Богомъ, является властью не по собственному праву и имѣетъ юридически ограниченный характеръ начинаетъ постепенно отступать на задній планъ передъ абсолютистскими идеями. Германскіе императоры (Гогенштауфены) и защитники ихъ верховенства [2]) утверждаютъ, что императорская власть заключаетъ въ себѣ всю полноту и неограниченность монархической власти (plenitudo potestatis), едина, недѣлима, не связана положительнымъ правомъ, неотчуждаема и является источникомъ всѣхъ подчиненныхъ ей властей. Еще въ XII-мъ вѣкѣ Гуго Флерійскій доказываетъ на богословскихъ началахъ, что земное царство должно быть приведено къ единству путемъ подчиненія всѣхъ одному свѣтскому владыкѣ—царю [3]).

Въ XV мъ вѣкѣ Эней Сильвій, указывая, что вся полнота власти въ имперіи принадлежитъ императору, который въ своемъ лицѣ воплощаетъ все единство власти, утверждаетъ, что природа верховной власти требуетъ такого единства «amat enim unitatem suprema potestas». Фридрихъ же II утверждаетъ принципъ вездѣсущности императорской власти [4]). То же самое о plenitudo potestatis и неограниченности власти папъ утверждаютъ Иннокентій III, Ѳома Аквинскій, Августинъ Тріумфъ и др.

Эта идея монархическаго суверенитета императорской власти, которою какъ мы видѣли выше отлично воспользовались французскіе легисты, утверждая, что король Франціи императоръ въ своемъ королевствѣ, съ теченіемъ времени

---

[1]) Gierke: Joh. Althusius. Стр. 142.
Treumann: Die Monarchomachen. 1895 стр. 18.
[2]) См. Rehm: Geschichte d. Staatsrw. Стр. 191 слѣд.
[3]) См. Чичеринъ: Исторія политич. ученій ч. I стр. 154 сл.
[4]) См. Gierke: Joh. Alth. Стр. 140.
Jellinek: Das Recht. d. mod. Staats. Стр. 409.

Digitized by Google

отрѣшается отъ своего спеціально монархическаго характера и переносится на всякую независимую государственную власть, кто-бы ни былъ ея носителемъ. [1]) Произошло это слѣдующимъ образомъ Съ одной стороны, средневѣковые юристы развиваютъ ученіе о существенныхъ верховныхъ правахъ, которыя необходимо во всей ихъ совокупности входятъ въ составъ государственной власти, поэтому отчужденіе какого-либо изъ этихъ правъ немыслимо безъ разрушенія самой государственной власти. Всякое изъятіе отъ подчиненія верховной власти невозможно, а отчужденіе по договору какихъ либо отдѣльныхъ верховныхъ правъ недѣйствительно, такой договоръ не имѣетъ силы. Эту доктрину императорскіе юристы выдвигаютъ, между прочимъ, противъ утвержденія англійскихъ и французскихъ королей, что они изъяты отъ подчиненія верховной власти императоровъ.

Далѣе знакомство съ Аристотелевскимъ дѣленіемъ государственныхъ формъ правленія порождаетъ представленіе, что суверенитетъ можетъ принадлежать, смотря по формѣ правленія, не только монарху, но и народу. Такимъ образомъ при всякой формѣ правленія кто-либо одинъ является сувереномъ: монархъ или народъ [2]). Сторонники идеи народнаго суверенитета, пользуясь, между прочимъ, этой идеей, что суверенитетъ можетъ принадлежать и народу, какъ цѣлому, переносятъ, какъ увидимъ ниже, уже выработанное понятіе монархическаго суверенитета съ монарха на народъ. Но какъ у сторонниковъ монархическаго, такъ и у сторонниковъ народнаго суверенитета даже въ концѣ среднихъ вѣковъ это понятіе не означало собой безграничную, абсолютную власть, такъ какъ по общепринятому воззрѣнію суверенная государственная власть связана предписаніями естественнаго права и божескими законами. При этомъ самый политическій строй того времени, несмотря даже на всѣ успѣхи, сдѣланные во

[1]) Gierke: Joh. Althusius. Стр. 141.

[2]) Объ этомъ сл. Gierke назв. соч. стр. 141.

Digitized by Google

Франціи королевской властью въ дѣлѣ монополизаціи и централизаціи власти, далеко еще не благопріятствовалъ идеѣ абсолютизма. Феодальныя традиціи были еще довольно сильны, права и привилегіи сословій, общинъ и различнаго рода корпорацій, образовавшіяся въ эпоху феодализма, далеко еще не утратили своего значенія. Королевской власти постоянно приходилось идти на компромиссы, въ затруднительныхъ случаяхъ искать поддержки у сословій, а это, конечно, могло достигаться лишь путемъ извѣстныхъ уступокъ со стороны королей требованіямъ сословій особенно въ финансовой области, въ дѣлѣ взиманія налоговъ и расходованія денежныхъ средствъ. Постоянное противопоставленіе правъ сословій правамъ королевской власти питало идею народнаго суверенитета, въ силу которой народу всегда принадлежитъ неотъемлемое право контроля надъ осуществленіемъ государственной власти правительствомъ или монархомъ, и при отсутствіи яснаго представленія о единствѣ государства и его власти вело къ дуалистическому пониманію государства, какъ отношенія двухъ самостоятельныхъ, противостоящихъ субъектовъ, народа и монарха, состоящихъ другъ съ другомъ въ договорномъ отношеніи.

§ 4.

Идея народнаго суверенитета.

Возникновеніе и развитіе идеи народна о суверенитета въ средніе вѣка вызывается цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ. Древнеримская правовая идея о перенесеніи власти народомъ на царей и императоровъ, древнегерманское воззрѣніе на власть короля, какъ имѣющую должностной, порученный характеръ, избирательный характеръ императорской власти, феодальный договорный характеръ отношеній между сюзере-

Digitized by Google

номъ и вассаломъ, князьями и сословіями, представленіи о первоначальномъ естественномъ состояніи, въ которомъ не было ни собственности, ни власти, откуда цѣлый рядъ писателей (Енгельбертъ Фонъ-Фолькерсдорфъ, Марсилій Падуанскій, Лупольдъ Бебенбургъ, Петръ Андлау, Николай Кузанскій) выводитъ, что всякая власть устанавливается индивидами, народомъ, и зиждется на добровольномъ согласіи всѣхъ гражданъ, выраженномъ въ договорѣ съ правителемъ о подчиненіи ему. Эта идея договора правителя съ народомъ находила себѣ основаніе и въ библейской исторіи объ установленіи царской власти путемъ договора между Богомъ и народомъ еврейскимъ, какъ было напримѣръ при поставленіи царемъ Саула. Наконецъ, знакомство въ XIII вѣкѣ съ «Политикой» Аристотеля (особенно въ трудахъ Альберта Великаго и Ѳомы Аквинскаго) и съ ученіемъ древнихъ о различныхъ формахъ правленія, съ демократическимъ строемъ древней Греціи и греческимъ ученіемъ о тиранніи — все это порождаетъ въ средніе вѣка ученіе о договорномъ установленіи власти и народномъ суверенитетѣ, о томъ, что власть императора, монарха, имѣетъ должностной характеръ, поручена ему народомъ и зиждется на первоначальномъ договорѣ между нимъ и народомъ, что народъ поэтому выше монарха, princeps singulis major universis minor, и имѣетъ право суда надъ нимъ и низложенія его. Ученіе это не носило только теоретическій характеръ, но было боевымъ принципомъ въ политической борьбѣ партій. Этотъ принципъ обращали въ свою пользу и защитники папства и защитники свѣтской власти. Начало народнаго верховенства выдвигается далѣе въ XIV-мъ и XV-мъ вѣкахъ, защитниками верховенства соборовъ, какъ представителей вселенской церкви, надъ папой, а также защитниками правъ сословій противъ монархическаго абсолютизма. Оно развивается монархомахами, протестантами и іезуитами, въ періодъ реформаціи и контреформаціи [1]).

[1]) См. D'Eichthal: Souverenaité du peuple et gouvernement. 1895.

Digitized by Google

Уже во время спора объ инвеституръ въ началѣ борьбы папства съ императорами мы встрѣчаемъ въ политической литературѣ смѣшеніе клерикальныхъ идей съ идей народовластія и общественнаго договора. Первымъ представителемъ этого направленія является въ XI вѣкѣ нѣмецкій монахъ Манегольдъ Лаутенбахскій, защитникъ папства. Желая принизить свѣтскую власть, онъ утверждаетъ, что власть свѣтскихъ властителей, императора и короля является должностью (vocabulum officii), которую народъ поручилъ имъ въ силу договора Поэтому въ случаѣ нарушенія такого договора народъ можетъ смѣстить монарха: «невѣрнаго властителя, народъ можетъ прогнать со службы какъ вороватаго пастуха».

Съ XII-го вѣка литература изслѣдуетъ вопросъ объ основаніи императорской власти и объ отношеніи ея къ правамъ народа. Юристы Болонской школы, вдохновляясь римскимъ правомъ, признаютъ верховную власть германскихъ императоровъ абсолютной и пріобрѣтенной ими въ силу законнаго преемства власти отъ римскихъ цезарей, на которыхъ перенесъ ее народъ римскій. Въ литературѣ высказываются и демократическія идеи, что народъ не перенесъ самую власть (translatio) на императора, а лишь уступилъ (concessio) императору осуществленіе власти, оставивъ самое право на власть у себя. Власть императорская имѣетъ такимъ образомъ делегированный, должностной характеръ. Отсюда выводили право народа издавать законы, обязательные и для императора, и право постояннаго контроля надъ императорскимъ управленіемъ, право суда и низложенія импера-

---

V. Bezold: die Lehre von der Volksouveränetät während des Mittelalters. Въ Historiche Zeitschrift herausgegeben von v. Sybel B. 36, 1876 г. стр. 313—368.

Gierke: Joh. Althusius стр. 127 сл.

Кн. Е. Н. Трубецкой: Религіозно-общественный идеалъ зап. христіанства въ XI в. Стр. 306 сл.

Jellinek: Allg. Staatslehre. B. I стр. 179—180; 415.

Landmann: Der Souveränetätsbegriff b. d. fr. Theoretikern.

Treumann: Die Monarchomachen. 1898 г.

Digitized by Google

тора [1]) Также противники папъ, опираясь на традиціи римскаго права, выводятъ власть свѣтскаго главы изъ первоначальной власти народа, чтобы такимъ образомъ парализовать ученіе сторонниковъ духовной власти, что земная власть устанавливается высшей духовной и, слѣдовательно, папой Защитники же духовной власти примѣшиваютъ демократическія начала къ теократическимъ, чтобы доказать, что свѣтская власть, какъ происходящая отъ людей, ниже духовной, ведущей свое начало отъ Бога. Григорій VII-ой даже называетъ царей людьми самовольно захватившими по внушенію діавола власть надъ равными себѣ [2]). И въ то время, какъ нѣкоторые изъ такихъ писателей, напр. Гуго Флерійскій, допускаютъ лишь пассивное сопротивленіе тиранническимъ распоряженіямъ монарха, другіе, какъ вышеупомянутый нами Манегольдъ Лаутенбахскій, приписываютъ народу даже право активнаго сопротивленія, суда и низложенія монарха. Іоаннъ же Салисбюрійскій возрождаетъ ученіе древности о тираноубійствѣ. Въ XIII-мъ вѣкѣ знаменитый схоластикъ и теологъ Ѳома Аквинскій учитъ, что повиновеніе законамъ обусловлено ихъ согласіемъ съ порядкомъ правды, и учитъ, что существенное свойство верховной власти состоитъ въ правѣ законодательства, причемъ въ случаѣ непмѣнія законодателя поставленнаго Богомъ, законодательная власть принадлежитъ всему народу или тому, кто его представляетъ. Во всякомъ случаѣ, всякая власть установлена ради общественнаго блага и народу должно быть предоставлено право участія во власти. Избранный народомъ правитель, злоупотребляющій своей властью, долженъ быть низложенъ или же власть его должна быть ограничена. Въ XIV-мъ и XV-мъ вѣкахъ цѣлый рядъ знаменитыхъ писателей и дѣятелей той эпохи защищаетъ начало народнаго суверенитета: знаменитый родоначальникъ демократическихъ ученій новаго времени Марсилій Падуанскій, далѣе

[1]) См. Gierke: Joh. Althusius. Стр. 123.

[2]) Ср. Чичеринъ: Исторія политическихъ ученій. Т. I. Стр. 144 сл.

Digitized by Google

Енгельбертъ фонъ-Фолькерсдорфъ, знаменитый схоластикъ, глава номиналистической школы, Вильгельмъ Оккамъ, Николай Кузанскій, Петръ Андлау и канцлеръ Парижскаго университета Іоаннъ Жерсонъ. Сюда же должно причислить перваго систематика германскаго положительнаго права Лупольда фонъ-Бебенбурга, который въ своемъ сочиненіи «De juribus regni et imperii Romanorum» 1340 г., говоря объ отношеніи германскаго императора къ имперіи, замѣчаетъ, что народъ въ Имперіи — выше императора, «populus major ipso principe est», и, слѣдовательно, курфюрстамъ, какъ представителямъ народа, принадлежитъ не только право избирать императора, но и право смѣщать его, участвовать въ изданіи законовъ и управленіи имперіей [1])

Демократическія доктрины проводятся не только въ ученіяхъ о государствѣ, но примѣняются и къ церкви XIV и XV вѣка были вѣками великаго раскола въ католической церкви, самое церковное единство было разрушено борьбою двухъ соперничающихъ папъ. Созваніе соборовъ для устраненія этого смутнаго положенія дѣлъ въ церкви явилось необходимымъ. Они и созываются въ XV вѣкѣ. Пизанскій (1409) и Констанцкій (1414—1418) соборы устраняютъ двоевластіе двухъ папъ. Престолъ римскій перешелъ въ руки одного признаннаго всѣми папы. Но на этихъ соборахъ и на Базельскомъ (1431—1445) было постановлено, что личное начало должно подчиняться общему и поэтому соборы епископовъ, представляющіе всю церковь, стоятъ выше папы (такъ называемая епископальная система). Папы, начиная съ Пія II-го, ведутъ борьбу съ этимъ демократическимъ положеніемъ, подрывающимъ основы ихъ верховенства и весь XVI-й вѣкъ является борьбой папъ съ защитниками верховенства соборовъ. Если, нѣкоторые теологи, какъ Августинъ, стремясь отстоять верховенство папской власти и согласить его съ

[1]) См. о немъ Rehm: Gesch. Стр. 182 сл.
Gierke: Joh. Alth. 125 сл.

Digitized by Google

правами соборовъ, утверждали, что собору принадлежитъ majoritas potentialis, а папѣ majoritas actualis, то цѣлый рядъ другихъ писателей выдвигаетъ ученіе, что соборъ, какъ представитель вселенской церкви, «collegium universalis ecclesiae», имѣетъ право не только избирать папъ, но и судить ихъ и низлагать, такъ какъ лишь вся церковь и, слѣдовательно, соборъ, какъ ея представитель, непогрѣшимы въ дѣлахъ вѣры.

Въ XIV-мъ вѣкѣ писатели, развивавшіе ученіе о народномъ суверенитетѣ, перенесли крайнія демократическія начала, положенныя ими въ объясненіе государственнаго строя, на церковь. Іоаннъ Парижскій сравниваетъ папу съ обыкновеннымъ представителемъ корпораціи. Марсилій же Падуанскій и Оккамъ [1]) признаютъ совокупность всѣхъ вѣрующихъ, не только епископовъ, какъ учитъ напримѣръ Жерсонъ, но и свѣтскихъ лицъ, представителей всѣхъ отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ, членами собора, который стоитъ выше папы. Но епископальная теорія Жерсона, по которой лишь епископы являются представителями церкви, принимается на соборахъ въ Пизѣ и Констанцѣ. Писатели теологи какъ Эли, Жерсонъ, Цабарелла, Рандуфъ, Дитрихъ Нимскій и др. утверждаютъ, что вся полнота церковной власти нераздѣльно и неотчуждаемо принадлежитъ вселенской церкви, ecclesia universalis, представленной соборомъ, и только осуществленіе этой власти принадлежитъ совмѣстно папѣ и собору [2]).

Такимъ образомъ и въ сферѣ чисто церковныхъ отношеній развивается доктрина о принадлежности верховной власти не одному лицу (папѣ), а всей совокупности членовъ религіознаго союза, то есть идея народнаго суверенитета примѣнительно къ церкви. Поэтому, когда началась въ XV-мъ вѣкѣ реакція противъ этого ученія о верховенствѣ соборовъ,

---

[1]) Riezler: Die literarichen Wiedersacher der Päpste стр. 259 сл.

[2]) Gierke: Joh. Althusius. Стр. 127—132.
Суворовъ: Курсъ церк. права 1889 т. I стр. 95 слѣд.

Digitized by Google

сторонники верховенства папъ (напримѣръ Туррекремата), чтобы опровергнуть это ученіе о верховенствѣ соборовъ, направляютъ свою полемику прежде всего противъ самой основной идеи народнаго суверенитета.

Демократическая доктрина народнаго верховенства, придавленная въ XV-мъ вѣкѣ все болѣе усиливающимся монархическимъ началомъ въ государственной жизни и побѣдоноснымъ развитіемъ противоположной идеи монархическаго суверенитета съ новою силою возраждается въ 16 вѣкѣ, вслѣдствіе злоупотребленій со стороны монархической власти и религіозныхъ стѣсненій. Проводниками ея являются католическіе и протестанскіе монархомахи, названные такъ литературнымъ противникомъ ихъ во Франціи—шотландцемъ Barclay. Особенное политическое значеніе получаетъ идея народнаго суверенитета въ періодъ борьбы пуританъ, демократовъ, съ королевской властью въ Англіи. Отсюда эта идея переходитъ вмѣстѣ съ пуританскими переселенцами въ Сѣверную Америку и, несмотря на все вліяніе противоположной доктрины монархическаго суверенитета и успѣхи монархическаго абсолютизма въ Европѣ, продолжаетъ развиваться въ самой Европѣ подъ покровомъ демократическихъ церковныхъ ученій а также въ трудахъ многихъ писателей естественноправовой доктрины [1]). Наконецъ, доктрина эта, какъ увидимъ ниже, получаетъ въ 18 вѣкѣ свое радикальное завершеніе въ знаменитомъ ученіи Ж. Ж. Руссо „Объ Общественномъ договорѣ“. Доктрина эта дѣлается политическимъ догматомъ всѣхъ республиканцевъ. Республикія конституціи Европы и Америки полагаютъ въ основу свою принципъ народнаго суверенитета.

---

[1]) Gierke: Joh. Althusius 123—210 стр.

Его же: Genossenschaftsrecht т. III. Стр. 569 и сл.

Bezold: Die Lehre von der Volkssouveränetät im Mittelalter. въ Sybels Hist. Zeitschrift B. XVII—313 сл.

Treumann: Die Monarchomachen. 1895 г. стр. 60 сл.

Digitized by Google

§ 5.

Заключеніе.

Въ изложенномъ намп очеркѣ развитія идеи суверенитета въ средніе вѣка мы старались выяснить, какъ постепенно вмѣстѣ съ возвышеніемъ монархической власти, развитіемъ и утвержденіемъ публичноправовыхъ началъ въ государственной жизни, повлекшихъ за собой уничтоженіе того раздробленія государственной власти, которымъ характеризуется феодальный режимъ, когда каждый крупный феодалъ считался сувереномъ въ своей сеньоріи, постепенно измѣнялся и характеръ государственнаго верховенства и самое понятіе суверенитета. При господствѣ феодальнаго режима суверенитетъ во Франціи, гдѣ впервые возникаетъ самое понятіе суверенитета, не имѣлъ значенія высшей и независимой государственной власти. Сувереномъ былъ всякій крупный феодалъ, который, находясь въ вассальной зависимости отъ своего сеньора, тѣмъ не менѣе осуществлялъ въ высшей инстанціи права властвованія надъ подчиненными ему лицами, жившими на полученныхъ имъ въ ленъ земляхъ. Даже надъ высшими феодалами, суверенными въ своихъ баронiяхъ, стоялъ seuverain fieffeux du royaume, король, признаваемый сувереномъ надъ суверенами «souverain par désor tous». Самъ король въ періодъ феодализма властвовалъ вполнѣ лишь въ предѣлахъ своего домена, внѣ предѣловъ котораго власть его первоначально не шла далѣе строго опредѣленныхъ и ограниченныхъ правъ въ отношеніи къ своимъ вассаламъ и весьма небольшихъ полномочій, которыя онъ сохранилъ въ качествѣ главы государства. При всемъ этомъ самъ король, по крайней мѣрѣ по господствующему въ средніе вѣка воззрѣнію, считался вассаломъ императора священноримской имперіи. Такимъ образомъ если всѣ эти феодальные souverains, короли, герцоги, графы и бароны обладали вер-

Digitized by Google

ховной властью внутри своихъ доменовъ, территоріальнымъ верховенствомъ, то извнѣ они все же не были вполнѣ независимыми, такъ какъ считались вассалами своихъ сюзереновъ, и de jure. слѣдовательно, власть ихъ была подчиненной. Такимъ образомъ суверенитетъ въ эту эпоху феодализма означалъ собой не безусловно высшую и независимую власть, а лишь относительно высшую, территоріальное верховенство крупнаго вассала.

Такой же характеръ имѣла и власть такъ называемыхъ ландесгерровъ въ Германіи, территоріальное верховенство которыхъ продолжало быть de jure столь же относительнымъ до самаго распаденія имперіи и, слѣдовательно, до прекращенія формальнаго верховенства имперіи и императора надъ территоріями имперіи. Такимъ образомъ первоначальное значеніе слова «souverain» во Франціи соотвѣтствовало своему коренному этимологическому смыслу: сравнительнаго превосходства, вышестоянія, superioritas, superareitas, откуда и произошло слово souveraineté—суверенитетъ. Supremitas, suprema potestas т. е. безусловно высшую и независимую власть средневѣковая оффиціальная доктрина приписывала лишь императору или папѣ. Но постепенно вмѣстѣ съ разложеніемъ феодализма и усиленіемъ королевской власти, объединившей всю публичноправовую власть въ своихъ рукахъ, и суверенитетъ начинаетъ приписываться лишь одному королю. Короли и ихъ легисты не признаютъ въ странѣ никакихъ другихъ сувереновъ, кромѣ самого короля.

Короли дѣлаются обладателями всей государственной власти, притомъ власти безусловно высшей и независимой извнѣ. Суверенитетъ королевской власти обратился въ suprema potestas, summa potestas. Обладая исключительнымъ верховенствомъ въ предѣлахъ всего своего королевства, короли въ то же время отвергаютъ всякую зависимость своей власти отъ императоровъ и папъ. Французскіе легисты съ успѣхомъ пользуются тѣми формулами и понятіями о верховной власти,

Digitized by Google

которыя выработала современная имъ политическая и юридическая литература въ отношеніи императоровъ священно-римской имперіи, для доказательства такой же власти французскихъ королей.

Въ XIV-мъ и XV-мъ вѣкахъ писатели, какъ Оккамъ, Марсилій Падуанскій и Эней Сильвій, говоря о высшей власти summa potestas, доказываютъ ея единство, неограниченность, неотчуждаемость и недѣлимость [1]). То же утверждаютъ и французскіе легисты о королевской власти, примѣняя къ ней принципы абсолютной власти римскихъ императоровъ.

Мы указывали уже выше, что въ концѣ среднихъ вѣковъ цѣлый рядъ писателей утверждаетъ независимость государственной власти императора отъ власти церковной, а французскіе легисты съ своей стороны утверждаютъ также принципъ полноты, единства и независимости власти французскаго короля, какъ главы государства. Распространеніе доктрины итальянскихъ юристовъ о civitates superiorem non recognoscentes содѣйствуетъ утвержденію принципа, что власть государственная независима отъ какой либо другой власти. Такимъ образомъ постепенно складывается представленіе о государствѣ какъ общественномъ союзѣ съ единой и независимой властью. Но такъ какъ самое понятіе о государствѣ, какъ о юридическомъ лицѣ и субъектѣ этой власти, не выработалось еще въ это время, то поэтому говорятъ не о суверенитетѣ государства, а о суверенитетѣ монарха или народа, съ которыми отождествляютъ самое государство. Суверенная власть не безгранична, но по общему міровоззрѣнію среднихъ вѣковъ истекаетъ отъ Бога. а потому эта власть, не подчиняясь какой-либо другой человѣческой власти, все же находитъ ограниченіе въ правилахъ религіи и естественномъ правѣ, такъ какъ и послѣднее не есть продуктъ человѣческой воли, но коренится въ волѣ Бога и высшихъ законахъ мірозданія

[1]) См. Rehm: Geschichte der Staatsrechtswissenschaft. Стр. 189, 200—202

Digitized by Google

Итакъ, къ концу среднихъ вѣковъ уже образуется представленіе о высшей и независимой государственной власти, субъектомъ которой является монархъ или народъ, и которая находитъ себѣ границы лишь въ религіи и естественномъ правѣ.

Оставалось лишь точно формулировать понятіе суверенитета и точнѣе опредѣлить его отношеніе къ государству. Это и было сдѣлано въ XVI мъ вѣкѣ знаменитымъ Жанъ Боденомъ.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Развитіе идеи суверенитета въ новые вѣка.

§ 6.

Успѣхи абсолютизма въ Европѣ.

Мы уже видѣли, что къ началу новыхъ вѣковъ идея государственнаго единства и верховенства сдѣлала крупные успѣхи. Главнымъ проводникомъ и поборникомъ этой идеи на континентѣ была прежде всего королевская власть во Франціи, всѣми силами стремившаяся объединить раздробленную въ эпоху феодализма государственную власть, утвердить ея безусловное верховенство внутри государства и независимость извнѣ. Такимъ образомъ Франція превращается въ самостоятельное, сильное національное государство, не только могущее противостать притязаніямъ крайне ослабѣвшей императорской власти и вмѣшательству римской церкви въ государственную сферу, но и свободное отъ тѣхъ преградъ, которыя ставилъ развитію единой и сильной государственной власти феодальный общественный строй. Вездѣ въ Европѣ измѣненіе экономическихъ условій жизни, ростъ хозяйственныхъ отношеній и развитіе національнаго самосознанія, требовали мощной государственной власти, которая могла бы оказать надлежащее покровительство и защиту развивающе-

Digitized by Google

муся экономическому обороту, водворить миръ и порядокъ подъ господствомъ единаго права и власти тамъ, гдѣ въ эпоху феодализма господствовалъ лишь произволъ сильныхъ и кулачное право. Эти требованія, выдвигаемыя развивающеюся общественной жизнью, не могли не благопріятствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ государственной власти въ ея стремленіи подчинить своему безусловному господству всѣ сколько-нибудь самостоятельные общественные элементы въ государствѣ и противопоставить различнымъ феодальнымъ вольностямъ и притязаніямъ сословій и корпорацій свою безусловную волю на всемъ пространствѣ государственной территоріи. Для того, чтобы могло окончательно укрѣпиться возвысившееся надъ средневѣковымъ феодальнымъ порядкомъ начало государственнаго единства и сильной государственной власти, европейская политическая жизнь должна была пройти черезъ періодъ абсолютизма. Тамъ же, гдѣ власть оказалась настолько слабой, что совершенно не могла дойти до такого абсолютнаго господства, государство распадалось, какъ это случилось напримѣръ съ священной римско-германской имперіей, позже съ Польшей [1]).

Вслѣдствіе указанной нами выше потребности въ сильной государственной власти, идеалъ и образецъ которой видѣли особенно въ государственной власти древняго Рима, неуклонное стремленіе носителей власти къ абсолютизму находитъ себѣ весьма благопріятную почву Уже съ XIV вѣка въ итальянскихъ городахъ—государствахъ, гдѣ впервые складывается политическій строй на новыхъ, нефеодальныхъ началахъ, возникаетъ абсолютизмъ власти въ видѣ такъ называемаго деспотическаго принципата. Затѣмъ во Франціи и Испаніи въ 16 вѣкѣ королевская власть принимаетъ абсолютный характеръ. Въ сторону абсолютизма развивается постепенно и власть нѣмецкихъ государей (Landesherren) послѣ тридцатилѣтней войны. Эти условія времени и непрерывный ростъ

[1]) Ср. Jellinek: Das Recht d. mod. Staates стр. 284 сл.

Digitized by Google

государственной власти выдвигаютъ и соотвѣтственныя идеи въ области политическихъ ученій.

Макіавелли. Еще въ эпоху возрожденія знаменитый итальянскій писатель Николо Макіавелли (1469—1527) въ своемъ сочиненіи «Государь» „Il principe“ даетъ теоретическое обоснованіе современной ему политики деспотизма и апоѳеозъ абсолютной и деспотической государственной власти, безпощадно ломающей все, въ чемъ государственный интересъ встрѣчаетъ малѣйшую преграду. Макіавелли утверждаетъ безусловное господство государства не только въ дѣлахъ свѣтскихъ, но и духовныхъ, въ области самой совѣсти: онъ подчиняетъ самую нравственность и религію государству и его интересамъ. При всемъ этомъ государственный интересъ отождествляется имъ съ интересомъ государя, а государь отождествляется съ государствомъ.

Полный античныхъ представленій о государствѣ, Макіавелли даетъ впервые послѣ древнихъ опытъ цѣльнаго политическаго ученія, теорію свѣтскаго государства, свободную отъ теократическихъ и феодальныхъ средневѣковыхъ воззрѣній. Но, преклоняясь передъ всемогуществомъ свѣтскаго государства, какимъ оно было въ древности, Макіавелли приноситъ ему въ жертву все.

Цѣль оправдываетъ средства—вотъ девизъ, которому должна слѣдовать государственная политика въ безпощадномъ преслѣдованіи государственныхъ цѣлей, и Макіавелли восхищается въ этомъ отношеніи безсовѣстной политикой Цезаря Борджіа. Идеи Макіавелли были въ XVI-мъ и XVII-мъ вѣкахъ руководящими принципами политическаго деспотизма Своимъ сочиненіемъ «Государь» Маніавелли оказалъ чрезвычайно сильную поддержку идеѣ такъ называемаго абсолютнаго монархическаго суверенитета, такъ какъ государственная власть въ лицѣ государя у Макіавелли не имѣетъ никакихъ границъ. Такимъ образомъ уже въ эпоху возрожденія образуется идея

Digitized by Google

абсолютной государственной власти и государственнаго всемогущества, столь чуждая среднимъ вѣкамъ.

§ 7.

Ученіе Жанъ Бодена о суверенитетѣ и вліяніе его на политическую литературу.

Идея абсолютнаго государственнаго верховенства и вмѣстѣ съ тѣмъ самое понятіе суверенитета находитъ себѣ затѣмъ юридическую формулировку въ знаменитомъ сочиненіи французскаго юриста Жанъ Бодена въ его «Les six livres de la République» 1576 г., въ которомъ какъ бы подводится окончательный итогъ предыдущему развитію идей о государственной власти и суверенитетѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ формулируется ученіе о суверенитетѣ, которое послужило основаніемъ для послѣдующихъ ученій о немъ. Идея единства и безусловнаго верховенства государственной власти, какъ власти исключительной, понятіе суверенитета, получаетъ у него впервые ясную и юридическую формулировку. Съ особенной силой Боденъ указываетъ, что суверенитетъ государственной власти состоитъ не только въ томъ, что эта власть высшая внутри государства, но что она вмѣстѣ съ тѣмъ и вполнѣ независимая извнѣ. I-ю главу первой книги своего сочиненія Боденъ начинаетъ опредѣленіемъ государства, какъ праваго управленія съ суверенной властью многими семействами и тѣмъ, что у нихъ общаго «République est un droit gouvernement de plusieurs mesnages et de ce que leur est commun avec 'puissance souveraine». Такимъ образомъ Боденъ первый вполнѣ опредѣленно утверждаетъ, что суверенная власть является основнымъ, необходимымъ признакомъ государства [1]). И затѣмъ въ 8-й главѣ 1-й кн. Боденъ опредѣляетъ поня-

[1]) Ср. Stintzing: Gesch. d. d. Rechtswissenschaft II Abth. 1884. Стр. 34.

Digitized by Google

тіе суверенитета, который онъ въ латинскомъ переводѣ своей книги переводитъ словами «summum jus majestatis», «summum imperium», «summa potestas»: суверенитетъ есть вѣчная и абсолютная власть государства, «La souveraineté est la puissance absolue et perpetuelle d'une République....». Точнѣе Боденъ опредѣляетъ суверенитетъ какъ постоянную, высшую, независимую, несвязанную законами, абсолютную власть надъ гражданами и подданными [1]). Эта власть абсолютна, такъ какъ она не ограничена ни другой властью, ни временемъ, ни законами, ничѣмъ, кромѣ законовъ Бога и природы (car elle n'a autre condition que la loy de Dieu et de nature ne commande), слѣдовательно, это власть вполнѣ независимая извнѣ [2]). Суверенъ обладаетъ властью по собственному праву. Монархи пріобрѣтаютъ суверенную власть сначала путемъ силы, но и тамъ, гдѣ она перенесена на нихъ народомъ, такой переносъ безвозвратенъ и власть монарха не можетъ быть ограничена народомъ. Каждая другая власть и всякая должность въ государствѣ происходятъ отъ суверенной власти и дѣйствуютъ лишь въ силу ея делегаціи. Но, не будучи ограничена другой властью и человѣческими законами, суверенная власть все же не вполнѣ безграничная власть. Боденъ утверждаетъ, что суверенная власть не связана законами, такъ какъ законъ означаетъ собой приказаніе самого суверена, для него самого, конечно, необязательное, но она ограничена другимъ правомъ, которое является нормой добраго и справедливаго, независимой отъ суверена, существующей ранѣе государства и стоящей надъ нимъ, правомъ божескимъ, естественнымъ и общимъ для всѣхъ на-

[1]) Bodinus: lib. 1 c. 8: majestas est summa in cives ac subditos legibusque soluta potestas.

Ср. Hancke: Bodin. Eine Studie über den Begriff der Souveränetät 1894 стр. 8 сл.

Landmann: Der. Souveränetätsbegriff bei d. franz. Theoretikern von J Bodin bis auf J. J. Rousseau 1896 стр. 41 сл.

[2]) Bodin: 1. ch. IX p. 162 сл.; 1, VIII стр. 135.

Rehm: Allg. Staatslehre. S. 44.

Digitized by Google

родовъ ius gentium (droit des gens, loi humaine commune à tous peuples), поскольку послѣднее содержитъ въ себѣ это естественное право [1]). Поэтому Боденъ признаетъ, что, въ силу естественнаго права, суверенъ обязанъ соблюдать договоры съ подданными и другими суверенами, хотя сами по себѣ эти договоры не умаляютъ суверенитета, такъ какъ здѣсь суверенъ самъ себя обязываетъ и, въ случаѣ ихъ противорѣчія естественному праву или божескому, суверенъ можетъ своей односторонней волей признать такіе договоры недѣйствительными. Договоры притомъ связываютъ лишь заключившаго ихъ суверена, но не его преемниковъ. Суверенъ однако обязанъ уважать личную свободу, семью, вѣроисповѣданіе и имущественную неприкосновенность подданныхъ. Право экспропріаціи можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ крайней необходимости, въ интересахъ общественнаго блага и за вознагражденіе, за исключеніемъ развѣ случая полной невозможности дать это вознагражденіе. На этомъ же основаніи и всякіе денежные налоги и поборы съ подданныхъ могутъ взиматься лишь съ ихъ согласія, съ согласія сословій, опять таки за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, когда суверенъ можетъ обойтись и безъ этого согласія. Далѣе изъ того, что суверенъ не связанъ законами, Боденъ дѣлаетъ исключеніе для фундаментальныхъ законовъ «imperii leges», такъ какъ они, замѣчаетъ Боденъ, устанавливаютъ самую власть и потому тѣсно связаны съ самымъ суверенитетомъ. Сюда относятся опредѣленія положительныхъ законовъ о престолонаслѣдіи и неотчуждаемости государственнаго имущества. Если монархъ нарушитъ эти законы, то на обязанности должностныхъ лицъ лежитъ возстановленіе прежняго правового состоянія [2]). Также очевидное нарушеніе суверенемъ предписаній божескаго и естественнаго права влечетъ за собой, по

[1]) Bodin: l ch. VIII. p. 128 слѣд.

[2]) Bodin. l. I, ch. VIII.

См. также: Landmann: Der Souveränetätsbegriff. s. 54.

Digitized by Google

утверждению Бодена, обязанность каждаго подданнаго отказать въ повиновеніи предписаніямъ суверена, а должностныя лица должны лучше отказаться отъ должности, такъ какъ Богу слѣдуетъ повиноваться больше чѣмъ человѣку. Во всякомъ случаѣ, противъ законнаго монарха, хотя бы онъ тиранически управлялъ, дозволительно лишь одно пассивное сопротивленіе. Всякія же насильственныя дѣйствія, судъ, низверженіе съ престола и наказаніе, по мнѣнію Бодена, отвергающаго ученіе такъ называемыхъ монархомаховъ, недозволительны, хотя бы монархъ совершилъ преступленіе, такъ какъ надъ сувереномъ нѣтъ судьи, кромѣ Бога. [1]) Наоборотъ узурпаторъ, тиранически управляющій, можетъ быть даже убитъ, такъ какъ у него нѣтъ никакого права на власть. Боденъ далѣе отвергаетъ, какъ несовмѣстимое съ идеей суверенитета, всякое ограниченіе суверенитета во времени или въ объектахъ властвованія, также какое бы то ни было умаленіе суверенной власти посредствомъ дробленія ея, отчужденія и утраты по давности тѣхъ или другихъ верховныхъ правъ властвованія. Боденъ требуетъ полнаго единства суверенитета и единоличнаго или коллективнаго единства его носителя и поэтому не признаетъ другихъ формъ государственнаго строя кромѣ простыхъ (абсолютной монархіи, абсолютной аристократіи и абсолютной демократіи, смотря потому принадлежитъ ли вся суверенная власть въ государствѣ одному лицу, части гражданъ или всей совокупности лицъ въ государствѣ) [2]). Онъ отвергаетъ поэтому смѣшанныя государственныя формы и идею конституціоннаго государства. Власть не можетъ быть дѣлима между монархомъ и народнымъ представительствомъ Изъ всѣхъ простыхъ формъ правленія самая лучшая—монархическая, такъ какъ она наиболѣе естественна (единый Богъ управляетъ вселенной), наиболѣе ясно и рѣшительно выражаетъ собой единство и прочность государственной власти и суверенитета

[1]) Bodin. l. III, ch. 4, l. II. ch. 5.
[2]) Bodin: l. II, ch. I.

Digitized by Google

и наиболѣе полезна для блага государства. Боденъ убѣжденный сторонникъ монархическаго суверенитета: «Нѣтъ никого послѣ Бога болѣе высокаго на землѣ, говоритъ онъ, чѣмъ суверенные монархи. Они поставлены самимъ Богомъ, какъ его намѣстники, для того чтобы начальствовать надъ другими людьми» [1]). Онъ вдохновляется примѣромъ французской королевской власти, которая съ успѣхомъ работала надъ объединеніемъ и укрѣпленіемъ государства среди враждебныхъ государственной идеѣ средневѣковыхъ силъ. Боденъ поэтому горячій защитникъ королевскаго полновластія и суверенитета; онъ видитъ въ немъ спасительное средство противъ религіозныхъ и политическихъ смутъ, волновавшихъ Францію во второй половинѣ XVI-го вѣка.

Правда, та абсолютная монархія и монархическій суверенитетъ, которые изображалъ Боденъ, не соотвѣтствовали вполнѣ современному ему положенію дѣлъ во Франціи—это былъ скорѣе его идеалъ, но идеалъ этотъ весьма скоро осуществился, такъ какъ уже въ XVII вѣкѣ Франція дѣйствительно обратилась вполнѣ въ абсолютную монархію и король сталъ именно такимъ сувереномъ, какъ хотѣлъ Боденъ. Отвергая смѣшанныя формы государственнаго устройства, какъ искаженія государства, въ виду якобы несовмѣстимости ихъ съ понятіемъ суверенитета, Боденъ объясняетъ существованіе умѣренныхъ формъ правленія не сложностью носителя суверенитета, но смѣшеніемъ въ государственномъ управленіи (gouvernement) элементовъ монархическихъ, аристократическихъ и демократическихъ; онъ отличаетъ суверенитетъ государственной власти (etat, status rei publicae) отъ управленія, осуществленія власти (gouvernement); [2]) напримѣръ, управленіе и въ монархіи можетъ быть аристократическимъ или демократическимъ: король, напримѣръ, допускаетъ къ управленію сословія, должностныхъ лицъ, даетъ предпочтеніе богатству и знатности или отно-

[1]) Bodin: l. I, ch. IX p. 211.

[2]) Bodin: l. II, ch. II p. 272 сл.

Digitized by Google

сится одинаково ко всѣмъ. Въ силу различія въ характерѣ управленія, государства по способу осуществленія власти могутъ быть законными, когда суверенъ, подчиняясь законамъ Божескимъ и естественнымъ, уважаетъ естественную свободу и собственность гражданъ, а подданные повинуются законамъ суверена, далѣе вотчинными, гдѣ суверенъ, силой пріобрѣвшій власть надъ людьми и имуществомъ ихъ, правитъ какъ отецъ семейства семьей, и, наконецъ, тираническими, гдѣ суверенъ, пренебрегая естественными законами, управляетъ людьми какъ рабами и ихъ имуществомъ какъ своей собственностью [1]).

Суверенитетъ у Бодена, какъ мы сказали выше, является далѣе властью независимой извнѣ. Habet majestatem qui post deum immortalem se ipso majorem videt neminem [2]). Боденъ разсматриваетъ правовыя отношенія, въ которыя могутъ вступать между собой различныя государства или властители, и изслѣдуетъ вопросъ, при какихъ формахъ этихъ отношеній уничтожается ихъ суверенитетъ. Такимъ образомъ онъ приходитъ къ заключенію, что вассалъ, поскольку онъ таковой, не можетъ быть суверенномъ, такъ какъ вассалъ обязанъ не только признавать формально верховенство сюзерена, но обязанъ и фактически подчиняться ему, обязанъ ему послушаніемъ, вѣрностью (loy et hommage) и службою Тогда какъ протекторатъ, при которомъ суверенъ ставитъ себя безвозмездно подъ защиту другого, чтобы обезпечить себя противъ непріятеля, не уничтожаетъ суверенитета протежируемаго, такъ какъ вызываетъ не подчиненіе, но лишь почетъ и благодарность покровителю со стороны протежируемаго [3]). Точно также не перестаетъ быть сувереннымъ государство, платящее по договору дань другому государству или вознагражденіе за

[1]) Bodin: l. II, ch. II, стр. 272 сл.

[2]) Bodin: l. I, ch. VIII, стр. 131. Or il faut que ceux-là qui sont souverains ne soyent aucunement sujets aux commendemens d'autruy. Тамъ же I, ch. X, стр. 159.

[3]) Bodin: L I, ch. VII, стр. 101 сл.; l. I, ch. IX, с. 162.

Digitized by Google

протекторатъ [1]). Тѣмъ не менѣе Боденъ различаетъ въ противорѣчіе самому себѣ какъ-бы степени суверенитета: именно онъ говоритъ, что такіе суверены, протежируемые или платящіе дань, все же теряютъ въ своемъ блескѣ и достоинствѣ и не являются абсолютно суверенными [2]). Этой оговоркой Боденъ открываетъ путь развившемуся впослѣдствіи ученію объ относительномъ суверенитетѣ. Абсолютный суверенитетъ это полная независимость, неумаляемая ни вассальными, даннническими отношеніями, ни протекторатомъ. Но, значитъ, бываетъ и не абсолютный суверенитетъ. Соотвѣтственно съ этимъ Réal въ своей «Science du Gouvernement», изданной въ Парижѣ въ 1765, пишетъ: «совершенный суверенитетъ бываетъ лишь въ томъ случаѣ, когда суверенъ не имѣетъ ни высшаго, ни равнаго и независимъ отъ всякой человѣческой власти. Суверенитетъ можетъ быть несовершеннымъ четырьмя способами:» [3])..... Во всякомъ случаѣ, рѣшительное указаніе на внѣшнюю независимость, какъ логически необходимое свойство государственной суверенной власти, [4]) особенно замѣчательно у Бодена, который далъ впервые точное опредѣленіе суверенитета. И хотя еще до Бодена, какъ мы указывали выше, въ средневѣковой литературѣ, въ доктринѣ итальянскихъ и французскихъ юристовъ объ universitates superiorem non recognoscentes, лежатъ зачатки идеи независимости государственной власти, такъ называемой внѣшней стороны суверенитета, хотя и до Бодена утверждали независимость и верховенство императорской власти, власти французскихъ королей, итальянскихъ республикъ, но Боденъ первый объединяетъ всѣ признаки суверенитета въ одно опредѣленіе и рѣ-

---

[1]) Bodin: l. I, ch. IX стр. 162, 163.

[2]) Bodin: тамъ же стр. 211. ср. также 162 сл., l. I, ch. X. стр. 155. По замѣчанію Rehma: Geschichte d. Staatsrechtswissenschaft стр. 225. прим. 2. Боденъ употребляетъ терминъ „absolument souverains“ въ старомъ смыслѣ, какъ „souveraineté parfaite“.

[3]) Цит. у Jellinek'a: Die Lehre v. d. Staatenverb. 38—39.

[4]) Bodin: l. I, ch. VIII, p. 131; l. II, ch. II стр. 270.

Digitized by Google

шительно доказываетъ, что внѣшняя независимость—необходимый признакъ суверенной государственной власти. Такимъ образомъ суверенитетъ, который, соотвѣтственно своему грамматическому смыслу (superiorítas), обозначалъ сначала во Франціи лишь относительно высшую власть, теперь у Бодена обозначаетъ, соотвѣтственно съ дальнѣйшимъ историческимъ развитіемъ этого понятія, безусловно высшую власть—suprema potestas [1]). Утвержденіе, что суверенитетъ есть основное свойство государственной власти было результатомъ того историческаго процесса возвышенія королевской власти, который привелъ ее къ отрицанію всякой зависимости ея властвованія отъ папы, имперіи и сословій внутри государства, и къ утвержденію, что она стоитъ выше всякихъ человѣческихъ законовъ и ограничена лишь законами божескими и естественными.

Итакъ рѣшительное утвержденіе Боденомъ внѣшней стороны (международноправовой) суверенитета, независимости верховной власти, было существеннымъ успѣхомъ въ научномъ пониманіи суверенитета. До этого времени суверенитетъ былъ по преимуществу разсматриваемъ со стороны внутренней т. е. со стороны верховенства власти внутри государства. Во всякомъ случаѣ, и у Бодена суверенитетъ является государственно-правовымъ понятіемъ, обозначаетъ собой безусловно высшую власть государства. Будучи же безусловно высшей властью, она ни отъ кого не можетъ зависѣть. Но, когда Боденъ стремится опредѣлить точнѣе внутреннюю сторону суверенитета, т. е. указать его положительный характеръ, онъ смѣшиваетъ понятіе суверенитета съ совокупностью опредѣленныхъ правъ государственной власти. Именно, какъ на истинные признаки суверенитета, которые составляютъ его внутреннее содержаніе (vrayes marques de Souveraineté), Боденъ указываетъ на тѣ права (jura majestatis), которыя

[1]) См. Rehm: Geschichte d. Staatsrechtswissenschaft 225.
Jellinek: Das Recht d. mod. Staates. Стр. 412.

Digitized by Google

приписывались королевской власти во Франціи въ его время: право законодательства, объявленія войны и заключенія мира, назначенія должностныхъ лицъ, право суда въ высшей инстанціи, право на вѣрность и повиновеніе, право помилованія, право чеканки монеть и обложенія налогами [1]). Но затѣмъ онъ объясняетъ (l. I, ch. X.), что всѣ эти признаки уже заключаются въ верховномъ правѣ издавать и отмѣнять законы, такъ что это право и является самымъ существеннымъ признакомъ суверенитета. Указанныя права могутъ принадлежать лишь суверену. Если такія права могутъ принадлежать и подданнымъ, то лишь временно, такъ какъ суверенъ ихъ можетъ отнять во всякое время. Какъ справедливо замѣчаетъ Jellinek, [2]) этотъ пунктъ ученія Бодена особенно ясно доказываетъ полемическій характеръ идеи суверенитета, направленный на борьбу съ силами противостоящими королевской власти, какъ напримѣръ, съ притязаніями сословій.

Такимъ образомъ Боденъ даетъ перечисленіе, чисто эмпирическимъ путемъ подмѣченныхъ, функцій государственной власти во Франціи того времени. Суверенитетъ у Бодена есть не только свойство государственной власти, высшей и независимой, но это свойство выражается въ опредѣленныхъ правахъ (jura majestatis), которыя принадлежатъ только суверену [3]). Суверенитетъ такимъ образомъ смѣшивается здѣсь съ правами осуществляемыми, государственной властью въ данное время и въ данномъ государствѣ [4]).

При ближайшемъ разсмотрѣніи суверенитетъ у Бодена не означаетъ собой суверенитета самого государства, хотя онъ и называетъ суверенитетъ—puissance de Republique, но абсолютную суверенную власть надъ государствомъ. Субъек-

---

[1]) Bodin: L. I, ch. X.
[2]) Jellinek: Das Recht d. mod Staates B. I. Стр. 421.
[3]) Rehm: Allg. Staatslehre. Стр. 51.
[4]) Ср. Jellinek: Das Recht d. mod. St. B I. стр. 420 сл.
Rehm: Allg. Staatslehre стр. 45.

Digitized by Google

томъ суверенитета собственно является не государство, но конкретные властители (монархъ, народъ). Другими словами, носителемъ суверенитета у Бодена является не государство, а его органъ [1]). Смотря по тому, кто является носителемъ суверенитета, Боденъ различаетъ и самыя формы государства (монархія, аристократія, демократія). Государство уже потому не могло быть носителемъ суверенитета у Бодена, что идея личности государства была ему чужда. Хотя онъ и называетъ государство universitas и обычнымъ еще въ средніе вѣка названіемъ corpus universitatis и даже говоритъ, что этотъ «corpus universitatis a singulis potestate et natura divisum». [2]) т. е. отличаетъ его отъ гражданъ, но Боденъ понимаетъ публично правовый характеръ государства не какъ личность, являющуюся субъектомъ правъ, а какъ отношеніе властвующихъ и подвластныхъ, какъ правовое управленіе многими семействами и тѣмъ, что у нихъ общаго, съ суверенной властью [3]).

Вообще у Бодена, какъ и у всѣхъ сторонниковъ монархическаго суверенитета, не само государство является субъектомъ властвованія, но личность монарха [4]). Поэтому-то Боденъ и утверждаетъ, что по смерти монарха договоры и обязательства, заключенные имъ, лишь тогда переходятъ на его преемника, когда послѣдній наслѣдуетъ престолъ по частноправному титулу, какъ частноправный наслѣдникъ въ силу haereditario jure vel etiam testamento, но не въ томъ случаѣ, если онъ наслѣдуетъ престолъ по закону или обычаямъ страны (en vertu de la coustume et loy du païs), т. е. въ силу установленнаго порядка престолонаслѣдія (напримѣръ по lex salica). Въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ отвергнуть обязательства и договоры своего предшественника,

---

[1]) Ср. Rehm: Geschichte, Стр. 224.
[2]) Bodin: l. I ch. VIII.
[3]) Ср. Rehm: Gesch. стр. 224.
[4]) Ср. Esmein: Eléments de droit const. 1899 стр. 2 пр. 3.

Digitized by Google

если они не выгодны для государства, такъ какъ суверенъ не связанъ дѣйствіями, клятвами и обѣщаніями своего предшественника, (il n' est point tenu aux faits de son predecesseur encores qu'il eust juré.....[1])

Такимъ образомъ идея юридической личности государства, независимой отъ смѣны конкретныхъ правителей въ своемъ существованіи, не достаточно понята Боденомъ, хотя онъ различаетъ, напримѣръ, государственное имущество (domaine public) отъ частной собственности монарха. Собственникомъ государственнаго имущества является не правитель, а само государство. Поэтому правитель не можетъ отчуждать государственное имущество. Оно неприкосновенно для него. Онъ здѣсь лишь какъ опекунъ заступаетъ опекаемаго (государство). Causa principis и causa rei publicae не должно смѣшивать [2]).

Ученіе Бодена о суверенитетѣ полагается послѣдующими писателями въ основу юридическаго пониманія государства, его отношеній къ другимъ государствамъ, общественнымъ союзамъ и къ подданнымъ.

Идеи Бодена, просто и ясно изложенныя и соотвѣтствовавшія потребности въ сильной и объединяющей всѣ элементы государства власти, пріобрѣтаютъ огромное значеніе не только въ его отечествѣ, Франціи, но и въ другихъ странахъ. Во Франціи въ XVII вѣкѣ понятіе суверенитета Бодена развиваютъ и извѣстные юристы—Loyseau въ своемъ сочиненіи «Traité des seigneuries» и Lebret—въ сочиненіи «De la souveraineté du roi». Въ XVII-мъ вѣкѣ цѣлый рядъ писате-

---

[1]) Bodin l. I ch VIII. c. 159. Неправильно понимаетъ это мѣсто Бодена Beaudrillart: J. Bodin et son temps c. 272, утверждая, что по мнѣнію Бодена договоры во всѣхъ случаяхъ имѣютъ для монарха обязательную силу, если они заключены его предшественникомъ въ качествѣ короля.

Объ этомъ см. также: Landmann. Назв. соч. стр. 52 и прим. 22.

[2]) См. Bodin: l. VI. ch II стр. 857 сл., ср. Landmann: назв соч, стр. 57 Gierke: Joh. Alth. стр. 151—152.

Digitized by Google

лей въ Германіи [1]) и другихъ странахъ, хотя употребляютъ другіе термины вмѣсто суверенитета (majestas, supremitas, summa potestas, summum imperium, potestas eminens, imperium politicum) и вносятъ подчасъ свои поправки въ ученіе Бодена, все же въ общемъ опредѣляютъ [2]) суверенитетъ такъ, какъ и Боденъ (Reinkingk, Hippolithus a Lapide, Альтузій, Гроцій, Гоббесъ, Пуффендорфъ и другіе), и приходятъ въ основныхъ чертахъ къ тѣмъ же выводамъ. Сочиненія писателей въ области публичнаго права изобилуютъ ссылками на Бодена и цитатами его сочиненія.

Что касается такъ называемыхъ монархомаховъ, то они въ сущности не нападали на самое понятіе суверенитета у Бодена, но на его идею монархическаго суверенитета, и утверждали, что носителемъ суверенитета всегда является народъ. Тѣмъ не менѣе и другіе пункты въ ученіи о суверенитетѣ Бодена не остались безъ возраженія въ литературѣ; особенно его отрицаніе ограничиваемости суверенитета законами и смѣшанныхъ формъ правленія.

Въ Германіи понятіемъ суверенитета, какъ оно было развито Боденомъ, воспользовались сторонники императорской власти и сторонники имперскихъ чиновъ въ спорѣ о томъ, кому принадлежитъ суверенитетъ въ Германской имперіи [3]). Первые (Рейнкингъ, Линкеръ) доказывали, что суверенитетъ въ германской имперіи принадлежитъ императору, такъ какъ онъ не связанъ законами, не признаетъ надъ собой никакой высшей власти и всѣ клянутся ему въ вѣрности и подчиненіи; сторонники же суверенитета имперскихъ чиновъ (какъ Arumäus, Limnäus), ссылались на право избранія императора имперскими чинами и доказывали, слѣдуя въ этомъ

[1]) См. о нихъ Stintzing: Gesch. d. d. Rechtswissenschaft II Abth. 1884 с. 35—54.

[2]) См. собраніе этихъ опредѣленій у A. Dock: Der Souveränetätsbegriff von Bodin bis zu Friedrich dem Grossen 1897 ср. 6—10.

[3]) О нихъ Stintzing: Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft II Abth. 1884. стр. 35 сл.

Digitized by Google

отношенія Бодену, [1]) что въ суверенитетъ въ Имперіи принадлежитъ имперскимъ чинамъ [2]).

Во всякомъ случаѣ, большинство публицистовъ, какъ замѣчаетъ Гирке, [3]) хотя и принимало принципъ монархическаго суверенитета, но не симпатизируя абсолютизму власти, признавало въ противоположность Бодену возможность ограниченныхъ и смѣшанныхъ формъ правленія. Поэтому, хотя они принимали его опредѣленіе суверенитета, но старались въ томъ или другомъ отношеніи смягчить это понятіе. Публицисты, которые признавали германскую имперію единымъ простымъ государствомъ, монархіей, и императора, вопреки Бодену, настоящимъ монархомъ и сувереномъ въ имперіи, вынуждены были все же признать нѣкоторыя ограниченія его власти, вытекающія изъ особенностей государственнаго строя имперіи. Такъ напримѣръ Фриденрейхъ (1609) и Рейнкингъ (1616), которые отвергали, какъ и Боденъ, смѣшанныя формы государства и, придерживались въ общемъ его же опредѣленія суверенитета, должны были напротивъ для того, чтобы доказать суверенитетъ императора, признать вопреки Бодену, что полный суверенитетъ соединимъ съ ограниченіемъ власти монарха основными законами и даже съ правомъ низложенія монарха съ престола [4]). Другіе же, которые, какъ напримѣръ Arnisaeus (1610), раздѣляли воззрѣніе Бодена на неограниченность суверенитета, но все же желали доказать, что императоръ является монархомъ, признавали смѣшанныя формы правленія (mixtae formae status) съ подѣленіемъ верховныхъ правъ (частей суверенитета) между многими субъектами, монархомъ—импера-

---

[1]) Bodin: L. II стр. 320 сл.

[2]) Dock: Der Souvernätetsbegriff. Стр. 51.

Brie: Der Bundesstaat 1874 стр. 16.

[3]) Gierke: Joh. Althusius. Стр. 153 сл.

См. также: Dock: Der Souveränetätsbegriff von Bodin bis zu Friedrich. d. Grossen. стр. 10 сл.

[4]) См. Dock: Назв. соч. 1897 стр. 31.

Digitized by Google

торомъ и сословіями — имперскими чинами. Во всякомъ случаѣ, какъ утверждаетъ Гирке, господствующее мнѣніе признавало дѣлимость и ограничиваемость суверенитета законами [1]). Вообще утвержденіе Бодена, что суверенъ не связанъ положительными законами встрѣтило энергичныя возраженія. Во Франціи противъ неограниченности суверена законами, противъ начала, что «princeps legibus solutus est», возстаютъ въ 16 вѣкѣ знаменитые юристы Куяцій и Денеллъ. Въ Германіи Ульрихъ Цазій, Прукманъ. Иванъ Альтузій и цѣлый рядъ другихъ юристовъ [2]).

Также сторонники народнаго суверенитета, монархомахи 16 вѣка, не только признаютъ, что монархъ связанъ законами, что послѣдовательно вытекало изъ ихъ воззрѣнія на монарха, котораго они не признавали сувереномъ, но что и самъ суверенный народъ ограниченъ положительными законами, хотя и не подлежитъ принужденію и наказанію.

Поэтому-то извѣстный представитель идеи народнаго суверенитета въ Германіи Иванъ Альтузій въ своемъ опредѣленіи суверенитета (majestas) исключаетъ слова Бодена: «legibus soluta potestas».

§ 8.

Ученіе Альтузія о суверенитетѣ.

Замѣчательнымъ произведеніемъ германской публицистики въ XVII-мъ вѣкѣ и выдающимся трудомъ въ исторіи ученій о суверенитетѣ является вышедшая въ 1603-мъ году «Политика» кальвиниста, монархомаха Ивана Альтузія: «Johannis Althusii Politica methodice digesta et exemplis sacris et profanis illustrata», направленная противъ ученій объ абсолютномъ суверенитетѣ, въ частности противъ монархиста Бар-

[1]) Gierke: тамъ же стр. 154—155.

[2]) См. Gierke: Joh. Alth. стр. 281 сл.

Digitized by Google

клая, извѣстнаго противника монархомаховъ [1]). Въ этомъ своемъ полномъ и систематическомъ общемъ ученіи о государствѣ Альтузій развиваетъ въ общемъ тѣ же мысли о суверенитетѣ, что и французскіе монархомахи XVI-го вѣка. Онъ исходитъ изъ принципа договорнаго установленія государства и власти монарха, выводитъ отсюда принципъ неотчуждаемаго суверенитета народа и право активнаго сопротивленія монарху, нарушающему свой договоръ о власти съ народомъ. Монархъ, нарушившій договоръ съ народомъ, теряетъ божественный авторитетъ своей власти, и народъ, свергая его, исполняетъ лишь волю Бога. Это ученіе о народномъ суверенитетѣ и составляетъ главное содержаніе работы Альтузія, какъ онъ и самъ говоритъ въ введеніи къ труду. Онъ развиваетъ это ученіе съ строгой послѣдовательностью, утверждая принципъ неотчуждаемаго народнаго суверенитета, основаннаго на общественномъ договорѣ. Въ этомъ отношеніи Альтузій является предшественникомъ Ж. Ж. Руссо, идеи котораго имѣютъ во многомъ очень большое сходство съ идеями нѣмецкаго публициста [2]). Альтузій опредѣляетъ государство (politia, imperium, regnum, populus, respublica) какъ универсальный политическій союзъ, въ которомъ многіе города и провинціи взаимно обязываются посредствомъ общенія въ вещахъ и услугахъ и взаимнаго соединенія силъ къ установленію, осуществленію и защитѣ верховной власти (jus regni, jus majestatis). Такимъ образомъ договоръ индивидуумовъ и низшихъ политическихъ союзовъ, городовъ и провинцій, образуетъ государство. Несмотря на такое федеративное воззрѣніе на государство, Альтузій не развиваетъ особаго понятія союзнаго государства, хотя разсматриваетъ различнаго рода союзы государствъ. Государство

---

[1]) Объ ней см. выдающуюся работу Gierke: Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien 1880.

Rehm: Allg. Staatslehre. Стр. 219 сл.

[2]) См. Gierke: Joh. Althus. Стр. 201 сл., стр. 99.

Digitized by Google

составляетъ соціальное тѣло—corpus symbioticum. Существеннымъ правомъ государства, въ силу котораго оно представляетъ собою тѣло съ единою главою, является суверенитетъ, jus regni, jus majestatis. Альтузій опредѣляетъ суверенитетъ какъ «potestas praeminens et summa universalis disponendi de iis, quae universaliter ad salutem curamque animae et corporis membrorum Regni seu Reipublicae pertinent». Подобно Бодену Альтузій утверждаетъ, что суверенная власть, какъ душа въ тѣлѣ—едина, недѣлима и неотчуждаема. Но Альтузій отрицаетъ мнѣніе Бодена, что власть эта абсолютна. Она не абсолютна, такъ какъ всякая человѣческая власть подчинена власти Бога. Далѣе суверенная власть ограничена не только естественнымъ правомъ и божескими законами, но и положительными, въ особенности основными (конституціонными) законами, хотя и не подлежитъ принужденію и наказанію. Суверенная власть дана народу самимъ Богомъ и принадлежитъ народу всегда и неотчуждаемо. Суверенитетъ принадлежитъ ни королю, ни оптиматамъ, а народу и только народу. Такимъ образомъ народъ въ его совокупности, какъ цѣлое, universitas, господствуетъ и является субъектомъ суверенитета. Суверенитетъ неотчуждаемъ, но народъ можетъ уполномочить (какъ бы по частноправному порученію, instar mandati) къ осуществленію его короля, который является лишь summus magistratus, или оптиматовъ, которые осуществляютъ такимъ образомъ не свое, но чужое право; народъ можетъ даже подѣлить осуществленіе власти между многими субъектами, но это будетъ лишь дѣленіемъ управленія, самый же суверенитетъ (majestas populi) всегда и недѣлимо остается у народа. Альтузій такимъ образомъ принимаетъ аттрибуты суверенитета, указанные Боденомъ: недѣлимость, неотчуждаемость, первоначальность и постоянство верховной власти, но приписываетъ суверенитетъ исключительно народу. Подобно Бодену онъ отрицаетъ смѣшанныя государственныя формы и видитъ въ аристократіи монархіи и демократіи не особыя формы госу-

Digitized by Google

дарства, а различные способы управленія. Альтузій указываетъ на ошибку Бодена, утверждавшаго неотчуждаемость суверенитета и въ то же время выводившаго суверенитетъ монарха изъ отчужденія народомъ монарху своего первоначальнаго суверенитета. Такимъ образомъ отрицаніе за суверенитетомъ абсолютнаго характера, въ виду ограниченія его правовыми нормами, и признаніе его неотчуждаемо принадлежащимъ народу составляютъ характерное отличіе ученія Альтузія о суверенитетѣ отъ ученія Бодена.

Альтузій называетъ государство тѣломъ, corpus symbioticum, universitas, сравниваетъ государство съ человѣческимъ организмомъ и приписываетъ ему корпоративный характеръ, какъ это дѣлали и другіе монархомахи. Можно было бы подумать, что Альтузій доходитъ до понятія личности государства и признанія ея субъектомъ суверенитета, но въ дѣйствительности онъ, какъ и всѣ другіе писатели того времени, не дошелъ до этой идеи, такъ какъ подобно тому, какъ сторонники монархическаго суверенитета отождествляютъ въ концѣ концовъ государство съ личностью монарха, такъ Альтузій подобно другимъ сторонникамъ народнаго суверенитета, отождествляетъ persona civitatis съ народомъ, какъ совокупностью гражданъ. Особенно идея общественнаго договора, какъ основанія государства, приводитъ Альтузія, какъ замѣчаетъ Гирке, къ раздвоенію единой личности государства, и отождествленію суверенной личности государства съ противостоящимъ правительству суверенным народомъ, который представляетъ собой ничто иное, какъ совокупность гражданъ, связанныхъ взаимнымъ договоромъ [1]).

Боденъ въ своемъ ученіи о суверенитетѣ не выяснилъ достаточно на чемъ именно основанъ этотъ суверенитетъ, Альтузій, же доказывая въ противность Бо-

---

[1]) Gierke: Joh. Alt. стр. 157 сл.; 99, 25—26.
Hancke: Bodin, стр. 8 сл.
Rehm: Geschichte. Стр. 23 сл.

Digitized by Google

дену, что суверенитетъ не есть абсолютная власть, указываетъ также, что суверенная власть основана на договорѣ гражданъ о соединеніи въ государство и подчиненіи власти, и что въ государствахъ съ монархической формой правленія монархъ осуществляетъ высшую власть лишь въ качествѣ высша о должностного лица (summus magistratus), въ силу договора о власти между нимъ и народомъ. Народъ переноситъ на него осуществленіе верховной власти, но власть эта ограничена божественнымъ и естественнымъ правомъ и законами государства. Народъ до тѣхъ поръ остается обязаннымъ, пока договоръ соблюдается другой стороной. Тиранъ можетъ быть низложенъ. Идея договора, какъ основанія верховной власти, проходитъ затѣмъ красной нитью во всѣхъ ученіяхъ естественнаго права. Далѣе, въ отличіе отъ Бодена, Альтузій болѣе приближается въ своемъ ученіи къ идеѣ, что субъектомъ, носителемъ суверенной власти является само государство, хотя и не успѣваетъ выяснить это въ силу постояннаго смѣшенія государства съ народомъ, какъ коллективнымъ множествомъ гражданъ.

§ 9.

Ученіе о двойномъ суверенитетѣ.

Бодена теорія абсолютнаго монархическаго суверенитета, въ силу которой субъектомъ суверенной власти является монархъ, вполнѣ соотвѣтствовала исторически сложившемуся характеру государственнаго строя Франціи, гдѣ абсолютный король, по выраженію юриста Loyseau, получилъ въ обладаніе не только exercice, но и propriété de puissance souveraine. Онъ стоялъ надъ всѣми элементами государства и властвовалъ надъ ними абсолютно по собственному праву. Иначе дѣло обстояло въ тѣхъ государствахъ, гдѣ монархическая

Digitized by Google

власть не могла сдѣлаться такой безусловно господствующей силой въ государствѣ, какъ во Франціи.

Германскіе императоры не обладали наслѣдственной властью, а были избираемы и избирательныя грамоты (Wahlkapitulationen) служили основаніемъ ихъ власти; имперскіе же чины пользовались обширной автономіей. Также въ другихъ государствахъ, какъ напримѣръ Англіи и Голландіи, между королемъ и сословіями постоянно заключались тѣ или другіе договоры и соглашенія по вопросамъ государственнаго управленія. Особенно взиманіе податей не могло состояться безъ согласія сословій въ Германіи со времени Регенсбургскаго Reichsabschiedes 1576 г. въ Англіи со времени Эдуарда I-го. Кромѣ того самостоятельность имперскихъ чиновъ доходила въ Германіи до такой степени, что они могли вступать въ международныя отношенія: содержать посольства, заключать договоры съ иностранными государствами и даже вести войну.

Эти обстоятельства способствовали утвержденію въ этихъ странахъ идеи, что имперскіе чины, народъ или государство собственно являются носителями суверенной власти, имъ принадлежитъ настоящій суверенитетъ (majestas realis), а монархъ является лишь представителемъ ихъ власти, высшимъ органомъ ея, summus magistratus; его суверенитетъ имѣетъ производный, делегированный характеръ, и заключается въ его высокомъ личномъ положеніи какъ высшаго органа въ государствѣ (majestas personalis).

Такимъ образомъ въ Германіи и Нидерландахъ возникло ученіе о такъ называемомъ двойномъ суверенитетѣ, по которому во всякомъ государствѣ при всякой формѣ государственнаго устройства существуетъ двойной суверенитетъ, причемъ первоначальный основной суверенитетъ, majestas realis, принадлежитъ неотчуждаемо народу или государству, монархъ же, получающій свою власть въ силу договора съ съ народомъ, имѣетъ лишь majestas personalis, личный суверенитетъ, который, во всякомъ случаѣ, подчиненъ majestas

Digitized by Google

realis, реальному суверенитету. Этого ученія въ томъ или другомъ видѣ придерживались многіе извѣстные писатели XVII-го вѣка: въ Германіи извѣстные—публицисты XVII-го вѣка Arumaeus и его ученикъ Limnaeus а также Besold и Benedict Carpzow [1]).

Но тщетно было бы полагать, что эти писатели дошли уже такимъ образомъ до идеи государственной личности и ея суверенитета. Хотя они и называютъ субъектомъ реальнаго верховенства государство (imperium, regnum или respublica), но подъ этими выраженіями, какъ доказываетъ Гирке [2]), они собственно понимаютъ народъ, какъ коллективное единство всѣхъ гражданъ, которое они противопоставляютъ такъ или иначе монарху. Такимъ образомъ подъ понятіемъ majestas realis скрывалась лишь, какъ справедливо замѣчаетъ Гирке, идея народнаго суверенитета, а за majestas personalis идея монархическаго суверенитета императора, такъ какъ личности императора приписывались всѣ обычные аттрибуты монархическаго суверенитета, но только этотъ суверенитетъ имѣлъ относительное значеніе и подчинялся majestas realis народа или его представителей. Но признаніе двухъ суверенитетовъ въ государствѣ, изъ коихъ одинъ былъ подчиненъ другому, противорѣчило принимаемому и этими писателями опредѣленію суверенитета, какъ высшей и независимой власти, на что основательно указывали сторонникамъ ученія о majestas realis и personalis ихъ противники, Пуффендорфъ, Böhmer, Sundermahler, Kreittmayer и другіе. Нѣкоторые же (Брюкнеръ) соглашались допустить такія понятія, какъ majestas realis и personalis, лишь при томъ условіи, что majestas realis должно было означать господство надъ вещами, а majestas personalis высшую власть надъ лицами [3]).

---

[1]) См. Stintzing: Geschichte d. d. Rechtswissenschaft II Abth. 1884 стр. 40 сл.

[2]) Gierke: Joh. Alth. стр. 167 сл.

[3]) См. Dock: Der Souveränetätsbegriff. Стр. 14.

Digitized by Google

Въ XVIII-мъ вѣкѣ это раздѣленіе суверенитета на majestas realis и personalis потеряло всякій кредитъ, но теорія двойного суверенитета принимаетъ, какъ увидимъ ниже, другой видъ въ ученіи германскаго юриста Kreittmayer'a и во второй половинѣ XVIII-го вѣка въ ученіи объ абсолютномъ и относительномъ суверенитетѣ, которое пріобрѣло себѣ много сторонниковъ въ наукѣ. Тѣмъ не менѣе это ученіе о двойномъ суверенитетѣ, о majestas realis, принадлежащемъ государству или народу, и majestas personalis, носителемъ котораго считался правитель, монархъ, представляло собой дальнѣйшій прогрессъ въ историческомъ развитіи идеи суверенитета, такъ какъ въ ней, хотя и въ зачаточной формѣ, выражалась вѣрная идея, что носителемъ суверенитета является не тотъ или другой конкретный правитель государства, а само государство, какъ цѣлое, какъ личность

Какъ мы указывали выше, Боденъ, хотя и опредѣляетъ суверенитетъ какъ абсолютную и постоянную власть государства (République), но при дальнѣшемъ развитіи имъ этой идеи оказывалось, что субъектомъ суверенной власти является собственно не государство, а монархъ, народъ или извѣстная часть народа, т. е. тотъ или другой высшій органъ государства, который не ограниченно господствуетъ надъ государствомъ. Такимъ образомъ составная часть государства отдѣлялась отъ всѣхъ прочихъ элементовъ государства какъ цѣлаго, и ставилась надъ государствомъ, являвшимся объектомъ ея неограниченнаго властвованія.

Эта ошибка повторяется и у послѣдующихъ писателей, которые, хотя и называютъ носителемъ суверенной власти личность государства (persona civitatis), какъ монархомахи XVI-го вѣка или «corpus symbioticum», какъ называлъ государство Альтузій, но въ сущности это понятіе государства сводятъ къ понятію коллективнаго единства гражданъ, къ народу, который противопоставлялся правительству, являвшемуся его делегатомъ.

Digitized by Google

Образованію понятія государства, какъ особаго цѣлаго, личности отличной отъ universitas populi, коллективнаго единства гражданъ и представлявшихъ его конкретныхъ правителей, много мѣшала господствовавшая тогда механическая, договорная теорія происхожденія государства. Государство сводилось къ фиктивному единству, составившемуся искусственно изъ всѣхъ гражданъ, заключившихъ на извѣстныхъ условіяхъ договоръ о подчиненіи общему правителю. Отсюда противопоставленіе народа правительству, монарху. Такимъ образомъ образовалось дуалистическое воззрѣніе на государство, препятствующее правильному пониманію государства, какъ единаго цѣлаго, обнимающаго собой и народъ и правительство и являющагося истиннымъ субъектомъ суверенной власти.

§ 10.

Гуго Гроцій и его ученіе о суверенитетѣ государства.

Болѣе рѣшительное приближеніе къ идеѣ государственнаго суверенитета, къ различенію суверенитета государства отъ суверенитета монарха или народа, мы встрѣчаемъ у Гуго Гроція въ его сочиненіи: «De jure belli ac pacis libri tres» 1625.

Опредѣляя суверенитетъ (majestas, summum imperium, summa potestas), какъ высшую власть, дѣйствія которой не подчинены юридически другой человѣческой власти, какъ власть юридически вполнѣ независимую. [1]) Гродій сравниваетъ государственную власть съ властью римскаго домовладыки (patria et maritalis potestas), но допускаетъ не только, согласно съ господствующимъ тогда мнѣніемъ, ограниченія суверенитета естественнымъ, международнымъ правомъ и Боже-

[1]) Hugo Grotius: De Jure belli ac pacis. L. I c. 3 § 7.

Digitized by Google

скими законами, но и другія, которыя, по его мнѣнію, не подрываютъ самого понятія суверенной власти, какъ проистекающія не изъ велѣній высшей человѣческой власти, но въ силу положительнаго права, устанавливаемаго договоромъ. Такъ, напримѣръ, ограниченіе власти, вытекающее изъ обѣщаній, данныхъ подданнымъ монархомъ. Тутъ суверенъ юридически ограничивается или въ осуществленіи своихъ правъ (exercitium actus) или въ самой правоспособности (directe in ipsam facultatem) [1]). Если монархъ нарушаетъ свои обѣщанія въ первомъ случаѣ, то его дѣйствія несправедливы, во второмъ же юридически ничтожны. Во всякомъ случаѣ, суверенная власть въ принципѣ едина и недѣлима, какъ душа въ тѣлѣ, хотя практическія соображенія иногда ведутъ къ тому, что осуществленіе этой единой власти дѣлится между нѣсколькими органами, и тогда она принадлежитъ имъ всѣмъ въ совокупности. Если правитель связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ согласіемъ другихъ политическихъ органовъ, то здѣсь нѣтъ дѣленія суверенитета, но лишь законное ограниченіе суверенной воли, чтобы воспрепятствовать обращенію ея въ произволъ. На вопросъ же, кому принадлежитъ право на верховное господство, кто является субъектомъ, носителемъ суверенитета, Гроцій отвергаетъ идею безусловнаго народнаго суверенитета, такъ какъ, несмотря на договорное происхожденіе государства, возможно, что, подобно тому какъ отдѣльное лицо отдаетъ себя въ рабство другому, такъ и народъ самъ можетъ подчинить себя безусловно власти монарха или аристократіи; наконецъ, бываетъ, что одна личность пріобрѣтаетъ господство надъ народомъ справедливою войною или частнымъ способомъ пріобрѣтенія и распоряжается государствомъ какъ своей вотчиной. Во всякомъ случаѣ, должно отличать, по мнѣнію Гроція, конкретнаго носителя верховной власти въ государствѣ, который является особеннымъ субъектомъ суверенитета (subjectum proprium), отъ цѣлаго государства (coetus

[1]) Grotius. 1 c. 3 § 16.

Digitized by Google

perfectus liberorum hominum), которое является общимъ субъектомъ верховной власти, суверенитета, (subjectum commune). Гроцій поясняетъ эту двойственность субъектовъ суверенитета сравненіемъ отношенія цѣлаго тѣла и отдѣльнаго органа его—глаза къ зрѣнію: и тѣло и глазъ можно мыслить субъектами зрѣнія; первое его общимъ субъектомъ. а глазъ, имѣющій особенную функцію—зрѣніе, особеннымъ субъектомъ зрѣнія. «Summae potestates subjectum commune, говоритъ онъ, est civitas quam perfectum coetum esse diximus. Subjectum же proprium высшей власти является одно лицо или многіе въ зависимости отъ права каждаго народа. Это одно лицо или многіе лишь представляютъ личность государства, которая и является субъектомъ высшей власти (imperii); на монарха переносится въ силу contractus socialis не «imperium», но «regimen» и »majestas», которыя и возвращаются опять къ народу, какъ только династія прекратится [1]). Лишь въ вотчинномъ, патримоніальномъ государствѣ власть, imperium, находится in pleno jure proprietatis imperantis [2]).

На основаніи такого признанія государства носителемъ суверенной власти Гроцій, въ противность Бодену, утверждаетъ, что государство остается тѣмъ же, т. е. не возникаетъ вновь, несмотря на смѣну конкретныхъ правителей или измѣненіе самой формы правленія. Римъ оставался Римомъ при царяхъ, консулахъ и императорахъ. Въ этомъ смыслѣ государство безсмертно. Въ силу же этого и всѣ публичноправовые обязательства и договоры правителей обязательны для ихъ преемниковъ, такъ какъ они являются главами одного и того же государства, продолжающаго существовать, несмотря на смѣну своихъ правителей. Такимъ

[1]) Grotius: II, 9 cap. VIII, 1: imperium quod per regem exercetur non desinit esse populi.

Grotius: l c. 3 § 7.

Ср. Bernatzik: Die jur. Persönlichkeit der Behörden 1890 стр. 19.

[2]) Ср. Rehm: Allg. Staatslehre стр. 56.

Digitized by Google

образомъ въ этомъ ученіи Гроція о двойственномъ субъектѣ суверенной власти содержится уже мысль о суверенитетѣ государства, какъ единаго цѣлаго, какъ личности, являющейся настоящимъ субъектомъ государственной власти и суверенитета. Но Гроцій не сумѣлъ вывести всѣхъ послѣдствій изъ этой идеи и государство у него въ сущности столь же мало представляетъ собой личность, единство, логически отличное отъ отдѣльныхъ элементовъ его составляющихъ, какъ и у его предшественниковъ, какъ напримѣръ Альтузія.

Государство у Гроція въ сущности — ничто иное, какъ сумма соединившихся по договору личностей, которыя перенесли свои права на правителя Вслѣдствіе такого индивидуалистическаго, механическаго воззрѣнія на государство, повиновеніе меньшинства гражданъ рѣшеніямъ большинства въ демократіи у Гроція объясняется не тѣмъ, что въ данномъ случаѣ большинство представляетъ собой верховный органъ юридической личности государства, выразителямъ воли цѣлаго, но тѣмъ чисто политическимъ соображеніемъ, что было бы неудобно предпочитать меньшинство большинству, а между тѣмъ необходимо же, чтобы такой союзъ людей, какъ государство, могъ прійти къ какому нибудь обязательному для всѣхъ рѣшенію и имѣть возможность дѣйствовать. Какъ замѣчаетъ Гирке, Гроцій понималъ вообще личность или въ смыслѣ физической личности человѣка, или какъ фиктивное единство соединившихся между собой по договору людей. Поэтому вездѣ, гдѣ у него идетъ рѣчь о субъектѣ государственной власти въ области государственнаго или международнаго права, этимъ субъектомъ является или монархъ (princeps), или совокупность гражданъ — народъ (populus, coetus perfectus liberorum hominum, populus universus). Хотя въ виду аналогіи съ физическими тѣлами Гроцій и говоритъ о государственномъ тѣлѣ, но на самомъ дѣлѣ всѣ акты этого тѣла относитъ къ отдѣльнымъ физическимъ лицамъ [1]).

[1]) Gierke: Joh. Alth. стр. 172 сл.

Digitized by Google

Рэмъ обращаетъ вниманіе также еще на одну особенность ученія Гроція о суверенитетѣ: именно у Гроція мы встрѣчаемъ первыя указанія на различіе между суверенитетомъ въ смыслѣ совокупности верховныхъ правъ государства и въ смыслѣ свойства самого государства, тогда какъ въ предшествующей и современной литературѣ оба эти значенія смѣшивались. Такъ, перечисляя составныя части государственной власти, т. е. различныя ея функціи, онъ замѣчаетъ, что государственная власть потому называется высшей, что дѣйствія ея юридически никому не подчинены, а въ другомъ мѣстѣ поясняетъ, что summa potestas слагается изъ указанныхъ имъ частей или правъ внутри государства (potestas civilis) съ добавленіемъ еще summitas т е. юридической безотвѣтственности и неподчиненности чужому праву [1]).

Заслуга Гроція въ ученіи о суверенитетѣ заключается такимъ образомъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ шагъ впередъ въ выясненіи государственнаго суверенитета, отдѣливъ его, по крайней мѣрѣ въ принципѣ отъ суверенитета конкретнаго носителя власти, и видя въ суверенитетѣ не столько самую государственную власть, сколько особое свойство ея.

Еще ранѣе Гроція эту идею государственнаго суверенитета выразилъ знаменитый французскій юристъ Loyseau въ своемъ «Traité des Seigneuries» Paris 1608 [2]). Онъ утверждалъ, что суверенитетъ есть форма, опредѣляющая существо государства, «est la forme qui donne l'être à l'état», суверенитетъ и государство, взятые in concreto, тождественны, и государство потому называется état, что суверенитетъ

Ср. также Rehm: Geschichte. Стр. 237 сл. 241.
Bluntschli: Geschichte d. allg. Staatsrechts und Politik. Стр. 67 сл.
Jellinek: Allg. Staatslehre. Стр. 419 сл.

[1]) Rehm: Geschichte стр. 241 прим. 4.

[2]) Loyseau: Traité des seigneuries ch II n ° 6.
Ср. Ernest Nys: L'état et la notion d'Etat. (въ Revue de droit int. 1901 т. III стр. 610).

Digitized by Google

«est le comble et le periode de puissance où il faut que l'état s'arrête et s'établisse». Суверенитетъ, далѣе говоритъ Loyseau, есть собственная сеньорія государства, такъ какъ неразрывно связанъ съ государственной территоріей и государство безъ него немыслимо, и затѣмъ онъ сообщается уже конкретнымъ властителямъ, въ монархіи—монарху, въ демократіи—народу, а въ аристократіи—господствующимъ лицамъ, подобно тому, какъ сеньорія связана съ владѣльцемъ домена или фьефа.

Далѣе Loyseau указываетъ тѣ же признаки суверенитета (высшая, нераздѣльная и независимая власть), какъ и Боденъ.

Loyseau высказываетъ, какъ справедливо замѣчаетъ Еллинекъ, весьма поучительное для исторіи возникновенія идеи суверенитета старо-французское феодальное воззрѣніе о территоріальномъ господствѣ, владѣніи землей, какъ основаніи государственной власти. Но тотъ же Loyseau уже прямо утверждаетъ и новѣйшую идею, что суверенитетъ прежде всего принадлежитъ самому государству, а затѣмъ уже осуществляется монархомъ или народомъ [1]). Гроцій же считаетъ государственную власть не принадлежностью территоріи, а стремится обосновать государственную власть и ея суверенитетъ уже на новыхъ началахъ, на понятіи единаго государственнаго цѣлаго, личности государства, господствующаго надъ людьми и территоріей, но это понятіе личности государства имъ не вполнѣ выяснено и не проведено имъ безъ противорѣчій. Понятіе государства при изслѣдованіи имъ тѣхъ или другихъ вопросовъ государственнаго властвованія страдаетъ дуализмомъ и сводится къ понятію народа (populus universus), который противопоставляется монарху или же въ смыслѣ до государственной совокупности индивидовъ противопоставляется совокупности объединившихся путемъ договора въ общественный союзъ гражданъ [2]).

---

[1]) Jellinek: Das Recht des mod. Staates B. I стр. 419.

[2]) Ср. Чичеринъ: Исторія полит. ученій ч. 2, 1872 стр. 16 сл.

Digitized by Google

Вотъ почему противники Гроція критиковали его ученіе о двойственномъ субъектѣ суверенной власти, какъ вредное возвращеніе къ докринѣ о majestas realis и personalis и замаскированное покровительство идеѣ народнаго суверенитета. Такъ какъ дѣйствительнымъ суверенитетомъ все же является суверенитетъ Subjectum commune, въ отношеніи котораго суверенитетъ Subjectum proprium играетъ подчиненную роль.

Говоря о границахъ суверенной власти, Гроцій устанавливаетъ принципъ, что нельзя повиноваться велѣніямъ суверена, противнымъ законамъ Бога и естественному праву. Но это неповиновеніе можетъ быть лишь пассивнымъ, а не активнымъ.

Лишь въ случаѣ крайней нужды, когда несправедливыя дѣйствія правителя грозятъ гибелью людямъ или даже всему народу, допустимо активное сопротивленіе. Вообще же нельзя правомѣрно сопротивляться верховной власти (summum imperium tenentibus jure resisti non posse). Въ томъ же случаѣ, когда монархъ обладаетъ не всей верховной властью, а раздѣляетъ ее съ другими органами, и въ томъ случаѣ, когда народъ передалъ ему по договору власть въ пользованіе, а не на правѣ полной собственности, акты монарха имѣютъ юридически обязательную силу лишь въ предѣлахъ полученной имъ власти [1]).

§ 11.

Доктрина абсолютнаго суверенитета: Гоббесъ, Гразвинкель, Горнъ, Спиноза.

Мы видѣли выше, что ученіе Бодена о суверенитетѣ, какъ о высшей и независимой государственной власти получило всеобщее признаніе, но утвержденіе Бодена, что суверенитетъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ власть абсолютная и несвязанная законами, нашло многочисленныхъ противниковъ, такъ

[1]) Ср. Чичеринъ: назв. соч. ч. 2 стр. 20 сл.

Digitized by Google

какъ большинство писателей признало, что суверенитетъ совмѣстимъ съ правовыми ограниченіями власти. Въ частности противъ абсолютнаго монархическаго суверенитета выступили защитники идеи народнаго суверенитета, такъ называемые монархомахи, которые имѣли въ виду не столько установленіе республиканскаго режима, сколько ограниченіе абсолютной власти монарха и противопоставленіе правамъ монарха неприкосновенныхъ правъ народа. Борьба этихъ двухъ противоположныхъ принциповъ принимаетъ особенно рѣзкій характеръ въ Англіи въ 16 и 17 вѣкѣ. Сторонниками идеи народнаго суверенитета и ограниченія суверенной власти выступаютъ англійскіе демократы, наиболѣе же выдающимся защитникомъ монархическаго суверенитета и абсолютизма власти знаменитый Гоббесъ. Въ своемъ государственномъ ученіи, изложенномъ въ двухъ трактатахъ «Elementa philosophica de cive. 1642» и «Leviathan sive de materia, forma et potestate civitatis ecclesiasticae et civilis 1651» Гоббесъ развиваетъ до крайнихъ предѣловъ идею абсолютнаго суверенитета.

Въ то время, какъ на континентѣ торжествуетъ монархическій абсолютизмъ Бурбоновъ, Габсбурговъ и другихъ династій, въ Англіи XVII вѣка абсолютическія тенденціи Стюартовъ встрѣчаютъ энергичный отпоръ со стороны значительной части населенія, который разростается въ революціонное движеніе и получаетъ свою развязку въ судѣ надъ королемъ и его казни. Идея народнаго суверенитета, которую развивали монархомахи 16 вѣка, должна была отступаться на континентѣ Европы въ XVII вѣкѣ передъ мощнымъ развитіемъ монархическаго абсолютизма. Послѣ религіозныхъ и политическихъ смутъ, вызванныхъ реформаціей, народы континентальной Европы ищутъ спокойствія и объединенія подъ господствомъ сильной монархической власти. Принципъ монархическаго суверенитета торжествуетъ, демократическія вѣянія надолго затихаютъ и, какъ замѣчаетъ

Digitized by Google

Гирке, отъ Альтузія до Руссо на европейскомъ континетѣ не возникаетъ ни одной политической системы, въ которой идея народнаго суверенитета была бы проведена во всей полнотѣ [1]).

Эта идея неотчуждаемаго и недѣлимаго народнаго суверенитета находитъ теперь себѣ убѣжище въ Англіи, гдѣ она во всеоружіи выступаетъ противъ монархическаго абсолютизма. Идея народнаго суверенитета уже давно была распространена въ Англіи. Во второй половинѣ XVI-го вѣка въ Англіи какъ и во Франціи появляются ученія монархомаховъ. Такъ Винчестерскій епископъ Иванъ Пойнетъ утверждаетъ въ своемъ «Краткомъ трактатѣ о государственной власти», что короли, князья и правители обладаютъ властью лишь въ той степени, въ какой уполномочены къ тому народомъ: въ нѣкоторыхъ же странахъ народъ сохранилъ за собой всю власть и осуществляетъ ее самъ. Поэтому всякій разумный человѣкъ долженъ понимать, что народъ всегда можетъ отнять въ силу справедливыхъ мотивовъ у монарха делегированную ему народомъ власть. Шотландскій историкъ Бухананъ въ своемъ сочиненіи «De jure regni apud Scotos» (написанномъ около 1568 г.) указываетъ, что основаніемъ монархической власти является договоръ между королемъ и народомъ. Въ случаѣ нарушенія договора королемъ, послѣдній теряетъ всѣ свои права и народъ вновь дѣлается столь же свободнымъ, какъ и до заключенія договора. Борьба народа противъ своего тирана, говоритъ Бухананъ, самая справедливая борьба. Такія же идеи во 2-й половинѣ XVI-го вѣка высказываетъ Кноксъ, извѣстный боецъ за дѣло реформаціи въ Шотландіи.

Англійскіе пуритане, преслѣдуемые королевской властью, аристократіей и ортодоксальнымъ духовенствомъ, выдвигаютъ свои демократическія идеи, которыя лежатъ въ самой основѣ ихъ церковныхъ ученій. Эти идеи были развиты къ концу

[1]) Gierke: Joh. Alth. стр. 163.

Digitized by Google

XVI-го вѣка Робертомъ Брауномъ, Гукеромъ и его послѣдователями. По ученію кальвинистовъ—церковь представляетъ собой общину (community), союзъ вѣрующихъ, заключившихъ договоръ съ Богомъ о подчиненіи Христу. Церковное управленіе принадлежитъ всей общинѣ. Аналогично съ этимъ и государство, по ихъ мнѣнію, представляетъ собой результатъ договора (covenant) между первоначально свободными и независимыми людьми. Этому множеству суверенныхъ лицъ, соединившихся по договору въ государство, принадлежатъ верховенство и неотчуждаемыя права въ отношеніи лицъ, которымъ дана власть въ силу этого договора [1]). Народъ можетъ судить монаха, низлагать и казнить тиановъ. Въ этихъ идеяхъ англійскіе и шотландскіе демократы XVI-го вѣка находятъ средство для борьбы противъ королевскаго деспотизма и аристократіи. По соединеніи Шотландіи съ Англіей они ведутъ борьбу противъ абсолютизма Стюартовъ подъ названіемъ индепендентовъ. Въ періодъ революціи офицеры Кромвеля вырабатываютъ проектъ договора въ видѣ политической хартіи (agreement of the people), въ которомъ они устанавливаютъ законныя границы власти парламента и короля, приписывая народу рядъ неприкосновенныхъ правъ.

Хотя эта хартія не получила силу законодательнаго акта, но лежащая въ ея основѣ доктрина была провозглашена нижней палатой въ моментъ преданія суду короля въ слѣдующихъ выраженіяхъ: народъ является послѣ Бога источникомъ всякой власти и общины Англіи, соединенныя въ парламентѣ, избранныя народомъ и уполномоченныя его представлять, являются настоящимъ сувереномъ» [2]).

Политическая борьба въ Англіи въ періодъ революціи

---

[1]) Jellinek: La déclaration des droits de l'homme et du citoyen, traduit par G Fardis. Paris 1902 стр. 62 сл.

D'Eichthal: Souveraineté du peuple. Стр. 45.

Rehm: Allg. Staatslehre. Стр. 216.

[2]) См. D'Eichthal: Souveraineté du peuple. Стр. 46.

Digitized by Google

вызываетъ и полемику въ литературѣ между защитниками народнаго суверенитета и сторонниками монархическаго принципа. Самымъ выдающимся защитникомъ народнаго суверенитета является въ Англіи знаменитый Мильтонъ.

Въ отвѣтъ на книгу Салмазія, осуждающаго казнь короля Карла I-го и защищающаго монархическій принципъ, Мильтонъ въ своей «Защитѣ Англійскаго народа» 1649 г. провозглашаетъ принципъ народнаго суверенитета и договора между королемъ и народомъ, оправдываетъ казнь Карла I-го, право революціи и утверждаетъ право народа во всякое время измѣнять государственный строй, низлагать и судить короля. Въ защиту абсолютнаго монархическаго принципа и противъ революціонныхъ ученій въ Англіи и выступилъ Гоббесъ въ упомянутыхъ нами выше своихъ сочиненіяхъ, превознося абсолютную монархію надъ прочими формами правленія и отвергая право возстанія подданныхъ противъ власти. Но для насъ въ этихъ сочиненіяхъ прежде всего замѣчательно ученіе Гоббеса о суверенитетѣ. По мнѣнію Гоббеса, государство— искусственное созданіе людей, стремящихся выйти изъ естественнаго состоянія общей вражды. Гоббесъ опредѣляетъ государство, какъ единое лицо, воля котораго, въ силу договора многихъ лицъ другъ съ другомъ о перенесеніи своихъ природныхъ правъ на господствующее лицо или собраніе, должна считаться волею всѣхъ и распоряжаться силами и способностями каждаго въ цѣляхъ общаго мира и защиты. [1]) Цѣль государства, pax и defensio communis, требуетъ единой воли, единой власти. Въ каждомъ государствѣ высшую власть (summam potestatem, summum imperium, sive dominium) имѣетъ тотъ человѣкъ или то собраніе, волѣ котораго всѣ другія лица согласились по договору [2]) подчинить свою волю,

[1]) Hobbes: de cive. C. V § 9.
Leviathan: c. 17.

[2]) Рэмъ думаетъ (Geschichte d. Staatsrechtswissenchaft стр. 242) что у Гоббеса не одинъ, а два договора основываютъ государство.
Ср. однако Jellinek: Allg. Staatslehre стр. 185 пр. 1.

Digitized by Google

и въ пользу котораго они отказываются навсегда отъ всѣхъ природныхъ своихъ правъ [1]). Граждане и всѣ лица, подчиненные обладателю высшей власти, являются его подданными. Воля властителя считается волею государства, волею всѣхъ. Это власть высшая и абсолютная, такъ какъ нѣтъ на землѣ другой большей власти, которая могла-бы быть перенесена людьми на человѣка [2]). Свое естественное право на все люди перенесли на властителя.

Эта власть ни отъ кого не зависитъ и стоитъ выше всякихъ человѣческихъ законовъ (leges civiles), не подчинена имъ, такъ какъ законы издаются и измѣняются ею самой [3]). Поэтому она не подлежитъ ни принужденію, ни наказанію. Высшая власть составляетъ душу государственнаго тѣла; безъ этой власти нѣтъ государства, а только анархія. Власть эта едина и недѣлима. Гоббесъ объявляетъ ученіе о дѣлимости высшей власти самой пагубной для государства доктриной [4]). Онъ потому отрицаетъ смѣшанныя формы правленія [5]) и признаетъ лишь три простыхъ: монархію, гдѣ высшая власть вручается одному лицу, аристократію, гдѣ власть вручается собранію, совѣту (curia, concilium), части гражданъ, оптиматамъ, и демократію, гдѣ высшая власть принадлежитъ собранію всѣхъ гражданъ, всему народу [6]).

Изъ всѣхъ этихъ формъ правленія Гоббесъ, какъ истый копархистъ превозноситъ монархію [7]). Между прочимъ, Гоббесъ указываетъ, что правительству, особенно монархическому, часто противопоставляютъ права народа. «Но нужно строго отличать, говоритъ онъ, понятіе народа—populus, который и

---

[1]) De Cive. C. V § II, Leviathan c. 17.
[2]) De Cive. C. VI. § 13.
[3]) De Cive, c. VI, § 14 и § 19, Leviathan c. 26.
Также: de Cive, c. 12 § 14.
Ср. также: De Cive, c. V § 11.
[4]) De Cive, c, XII, § 5, также Leviathan: Introduction.
[5]) De Cive, c. VII § 4.
[6]) De Cive, c. VII § 1.
[7]) De Cive, c. X § 3 и сл.

Digitized by Google

есть само государство, отъ multitudo, т. е. простой совокупности подданныхъ. Народъ, populus, есть нѣчто единое, имѣющее единую волю, и которому поэтому можетъ быть приписано единство дѣйствій. Ничего подобнаго нельзя сказать о «multitudo». Populus властвуетъ во всякомъ государствѣ. Такъ populus властвуетъ въ монархіи, ибо его воля выражается здѣсь волею одного человѣка, на котораго перенесена вся власть. Multitudo составляютъ въ монархіи граждане, подданные; Populus же это самъ монархъ. Поэтому нелѣпо ученіе, что монархъ «singulis major universis minor». Въ демократіи и аристократіи также граждане составляютъ лишь multitudo, а народомъ является правящее собраніе (curia). Поэтому совершенно невозможно говорить, какъ это дѣлаютъ люди, возбуждающіе народныя волненія, что народъ можетъ возстать противъ монарха. Вѣдь монархъ и есть самъ народъ и государство, такъ какъ выражаетъ его волю (nam si per universos intelligunt civitatis personam, ipsum intelligunt regem). Такіе злонамѣренные люди подъ ложнымъ именемъ народа лишь возбуждаютъ толпу подданныхъ противъ государства. И такъ какъ каждому, имѣющему высшую власть въ государствѣ принадлежитъ величество, то подобныя преступныя мнѣнія естественно составляютъ преступленіе противъ величества, crimen laesae majestatis. [1]) Мы видимъ такимъ образомъ, что матеріалистъ Гоббесъ вполнѣ отождествляетъ государство съ личностью конкретнаго носителя верховной власти. Поэтому знаменитое выраженіе Людовика XIV — «L'état c'est moi» уже было выражено авторомъ Левіаѳана. Хотя монархъ и вообще носитель верховной власти, согласно съ договорной теоріей происхожденія государства, получаетъ свою власть отъ взаимно договорившихся индивидовъ, но дѣло въ томъ, что, по ученію Гоббеса въ отличіе отъ другихъ ученій о договорномъ происхожденіи государства,

[1]) De Cive, c. XII § 8.

Digitized by Google

въ тотъ моментъ, какъ такое установленіе правителя состоялось, граждане болѣе не представляютъ единой личности государства, personam civitatis. Послѣдняя уже воплощается исключительно въ носителѣ верховной власти, которому эта власть принадлежитъ исключительно и безвозвратно. Монархъ представляетъ народъ въ государственномъ смыслѣ, т. е. само государство, граждане же являются лишь multitudo subditorum. Поэтому въ случаѣ отреченія монарха или прекращенія династіи государство перестаетъ существовать и все возвращается къ первоначальному естественному состоянію, суверенитету индивидовъ [1]).

Указывая подобно Бодену, Гроцію и другимъ писателямъ, что единство суверенной власти составляетъ неотъемлемое свойство государства, Гоббесъ послѣдовательнѣе проводитъ эту идею и связываетъ суверенитетъ съ государствомъ, какъ юридическою личностью государства (persona civitatis) [2]).

Гоббесъ сравниваетъ государство съ человѣкомъ, государственные органы съ членами человѣческаго тѣла. Но, несмотря на то, что Гоббесъ въ основу своего пониманія государства выдвигаетъ понятіе юридическаго лица, persona civilis, persona civitatis, которое онъ считаетъ субъектомъ суверенной власти, и такимъ образомъ даетъ исходный пунктъ для юридической конструкціи государства, но крайній матеріализмъ и индивидуализмъ его воззрѣній привелъ и его логически къ тому выводу, что государство представляетъ ничто иное, какъ искуственное лицо, persona artificialis, мощную машину, смертнаго Бога (deus mortalis), Левіаѳана, созданнаго людьми посредствомъ договора. Воля и власть этого искусственнаго тѣла, самая личность государства, сводятся къ волѣ, власти и личности конкретнаго правителя или же, по картинному выраженію Блунчли, «какъ актеръ играетъ роль

---

[1]) Ср. Rehm: Allg. Staatslehre стр. 222.

[2]) Ср. Jellinek: Die Lehre von den Staatenverbindungen. Стр. 26 пр. 33. Rehm: Geschichte d. Staatsrechtswissenchaft. Стр. 246.

Digitized by Google

умершаго, такъ и дѣйствительный правитель у Гоббеса играетъ роль воображаемаго государства» [1]).

Суверенитетъ государства у Гоббеса въ сущности ничто иное, какъ суверенитетъ конкретнаго правителя. Никакія правовыя границы, ни законы, ни договоры, не стѣсняютъ этого суверенитета этой высшей и абсолютной власти, безусловно властвующей надъ личностью и имуществомъ подданныхъ. Никакое сопротивленіе—ни пассивное, ни активное не мыслимо противъ правителя. Подданные не имѣютъ никакихъ правъ по отношенію къ самой государственной власти. Всѣ свои права они получаютъ отъ самого же государства, которому они обязаны безусловно подчиняться. Впрочемъ, Гоббесъ, въ противорѣчіе съ имъ же самимъ установленнымъ принципомъ безусловнаго повиновенія подданныхъ суверену, вынужденъ сдѣлать нѣкоторыя отступленія. А именно, въ силу естественнаго закона, что никто не можетъ обѣщать другому не сопротивляться посягательствамъ на свою жизнь и члены, такъ какъ это противорѣчитъ принципу самосохраненія, на которомъ основано было само государство, Гоббесъ допускаетъ сопротивленіе подданныхъ монарху для защиты своей жизни. Впрочемъ, и суверенъ сохраняетъ въ такихъ случаяхъ свое право наказывать и казнить неповинующихся. «Эти оговорки, какъ справедливо замѣчаетъ Чичеринъ, открыли двери тѣмъ революціоннымъ идеямъ, противъ которыхъ Гоббесъ всѣми силами возставалъ. Нужно было сдѣлать еще шагъ по этому пути, и начало власти, въ видахъ самосохраненія, могло обратиться въ чисто демократическое орудіе. Съ этой стороны на Гоббеса и вооружились защитники народнаго суверенитета» [2]).

Также, говоритъ Гоббесъ, если власть предписываетъ что либо противное христіанскому закону, то христіанинъ, не повинуясь ей, долженъ принять мученическій вѣнецъ. Но въ Левіаѳанѣ Гоббесъ требуетъ и тутъ повиновенія. Подданный, именно, долженъ

[1]) Bluntschli: Geschichte d. allg. Staatsrechts und d. Politik 1864 стр. 97.
[2]) Чичеринъ: Исторія полит. ученій ч. 2, 1872 г. стр. 39.

Digitized by Google

внѣшнимъ образомъ выражать это повиновеніе, а вѣру сохранять лишь въ сердцѣ [1]).

Высшая добродѣтель подданнаго состоитъ въ безусловномъ повиновеніи велѣніямъ властителя. Самыя убѣжденія и вѣрованія подданныхъ зависятъ отъ государственной власти, которая запрещаетъ всѣ ученія и мнѣнія, опасныя для мира. Государство само опредѣляетъ, что должно считать правомъ и неправомъ. Естественный, нравственный законъ повелѣваетъ подчиняться законамъ правителя, и если-бы законы правителя противорѣчили естественнымъ законамъ, то послѣдніе надо истолковывать согласно съ первыми [2]). Верховная власть правителя распространяется даже на церковь. Правителю принадлежитъ право регулировать богослуженіе, опредѣлять свои полномочія въ области религіи и даже давать обязательное для всѣхъ толкованіе священнаго писанія черезъ назначенныхъ имъ и созываемыхъ имъ въ общее собраніе духовныхъ лицъ. По мнѣнію Гоббеса, христіанское государство есть то же, что христіанская церковь [3]). Такова эта абсолютная высшая власть у Гоббеса. Суверенная власть, которая даже у Бодена была ограничена независимыми отъ нея естественными и божескими законами, для которой должны были быть неприкосновенны въ извѣстныхъ случаяхъ договоры а также право собственности, у Гоббеса свободна даже отъ этихъ ограниченій, такъ какъ она сама ихъ истолковываетъ. Итти дальше въ логическомъ построеніи понятія суверенитета въ смыслѣ безграничной власти невозможно; абсолютизмъ власти, полная независимость и свобода ея отъ всякихъ объективныхъ и субъективныхъ ограниченій доведены здѣсь до высшихъ предѣловъ. Что касается положительнаго содержанія понятія суверенитета, то Гоббесъ, подобно Бодену и другимъ писателямъ, перечисляетъ цѣлый рядъ правъ, принад-

---

[1]) Ср. Чичеринъ: тамъ же стр. 36 сл.
[2]) De Cive, c. XIV, § 10,
[3]) De Cive, c. XV § 16, c. XVII §§ 14, 21, 27.

Digitized by Google

лежащихъ необходимо носителю верховной власти. Онъ пытается вывести эти права и обязанности гражданъ изъ самой цѣли государства—охраненія міра. Договоръ подчиняетъ всецѣло и навсегда гражданъ правителю, а потому и всѣ вытекающія для правителя изъ договора права ненарушимо принадлежатъ ему одному. Суверену, какъ хранителю мирнаго порядка, принадлежитъ право законодательства, право суда, право войны и мира, право надзора надъ мнѣніями и ученіями въ государствѣ, право учреждать подчиненныя власти, безотвѣтственность, свобода отъ всякаго принужденія и наказанія, такъ какъ монархъ это само государство, а послѣднее никто судить не можетъ. Суверену далѣе принадлежитъ дискреціонная власть награждать и наказывать. Гоббесъ добавляетъ, что, кромѣ перечисленныхъ правъ верховной власти, въ различныхъ государствахъ суверену принадлежатъ еще и другія менѣе значительныя права (jura minora), которыя даже могутъ быть перенесены и на гражданъ, но указанныя имъ бо́льшія права (jura majora) всегда и необходимо принадлежатъ лишь верховной власти. Ни одно изъ этихъ правъ не можетъ быть перенесено на другихъ лицъ, такъ какъ они нераздѣльно образуютъ составъ верховной власти, которая недѣлима; разъ прекратится одно изъ этихъ правъ, исчезнутъ и всѣ прочія, такъ какъ произойдетъ раздѣленіе власти, а еще самъ Христосъ сказалъ: «Regnum divisum in se ipso stare non potest» [1]).

Лишь государство обладаетъ такой абсолютной и независимой властью (суверенитетомъ), всѣ же прочіе союзы являются ему подчиненными (systemata subordinata) и имъ установляются [2]).

Таково ученіе Гоббеса о суверенитетѣ. Въ Англіи такимъ сувереномъ является, по мнѣнію Гоббеса, король, и вотъ эту-то теорію суверенитета Гоббесъ и направилъ противъ противниковъ

[1]) Leviathan c. XVIII.
[2]) Тамъ же c. XXII.

Digitized by Google

абсолютизма и демократическихъ ученій. Самыя права верховной власти, выводимыя Гоббесомъ логически изъ понятія государственной цѣли, въ сущности представляютъ собой тѣ права, которыя по англійскому воззрѣнію относятся къ прерогативѣ короны, и которыя формулировалъ въ слѣдующемъ столѣтіи Блэкстонъ, но только Гоббесъ ихъ расширилъ до крайности. Какъ Боденъ, создавая свою теорію суверенитета, стремился довести до возможной степени абсолютизма верховныя права французской короны, такъ и Гоббесъ имѣлъ въ виду ту-же цѣль по отношенію къ власти англійскихъ королей. Абсолютный суверенитетъ, формулированный Боденомъ, былъ ослабленъ послѣдующими ученіями. Гоббесъ же вновь далъ ему еще болѣе абсолютное значеніе, далѣе котораго некуда было итти, такъ какъ объявилъ, что суверенитетъ означаетъ собой всегда и при всѣхъ формахъ правленія безграничное право государственной власти на все, и потому вполнѣ послѣдовательно называетъ носителя верховной власти смертнымъ Богомъ, который поглощаетъ собой всѣ человѣческія права въ интересахъ государственнаго блага.

Подобно Гоббесу идею неограниченнаго суверенитета но на теократической подкладкѣ развиваютъ въ Голландіи монархисты, Гразвинкель и Горнъ [1]). Точно также и Спиноза въ своихъ «Tractatus theologico—politicus» 1670 и «Tractatus politicus» 1677 видитъ въ естественномъ эгоизмѣ людей и стремленіи къ обезпеченію взаимной безопасности основу договорнаго образованія государства. Каждый индивидъ переноситъ на государственную власть свое естественное право на все, т. е. свою естественную силу. Такъ образуется государство, «imperii corpus una velut mente ductum». Онъ объявляетъ, какъ и Гоббесъ, государственную власть безусловно абсолютной и недѣлимой, исключительно и безъ всякихъ оговорокъ перенесенной на правителя и не-

[1]) См. о нихъ R. v. Mohl: Geschichte und Litteratur d. Staatsw. I стр. 234.

Digitized by Google

связанной никакими законами. Эта верховная власть (summa potestas, summum imperium) представляетъ собой «summum naturae ius in omnia», высшее естественное право на все. Единство государства заключается въ томъ, что воля государства признается волею всѣхъ. Подобно Гоббесу же Спиноза отождествляетъ государство съ личностью властителя. Такимъ властителемъ являются: король — rex въ монархіи, nobiles въ аристократіи, а въ демократіи coetus universus hominum, qui collegialiter summum jus ad omnia que potest, habet. Онъ также приписываетъ гражданамъ обязанность безусловнаго повиновенія власти. Правомъ считается то, что власть объявляетъ таковымъ. Но отличіе Спинозы отъ Гоббеса въ ученіи о государственномъ верховенствѣ заключается только въ его предпочтеніи демократіи, которую онъ признаетъ самой естественной государственной а также и въ томъ, что онъ все-же, хотя и непослѣдовательно, ставитъ границы государственной власти, вытекающія изъ ея цѣли, несмотря на признаніе ея абсолютной. Спиноза стремится предотвратить злоупотребленіе такой абсолютной властью, указывая на то, что истинная цѣль состоитъ въ свободѣ: Finis ergo revera libertas est. Такъ, по мнѣнію Спинозы, государство должно дать возможность безопасно развиваться силамъ и способностямъ людей, такъ какъ его конечная цѣль состоитъ въ свободѣ, а не во властвованіи и укрощеніи людей посредствомъ устрашенія. Индивидуальная свобода духа есть неотчуждаемое право человѣка. Поэтому государство должно дозволять каждому думать такъ, какъ онъ хочетъ, и говорить то, что онъ думаетъ. Государство имѣетъ право опредѣлять внѣшнюю, юридическую сторону религіи, такъ какъ все право исходитъ отъ государства, но оно не должно касаться внутренней стороны религіи, вѣры и совѣсти человѣка, такъ какъ это право на государство не можетъ быть перенесено. Вообще же государству лучше не касаться церковной жизни и предоставить

Digitized by Google

свободу каждому религіозному обществу, насколько оно не противорѣчитъ основамъ государства.

Далѣе вѣчный законъ природы состоитъ въ томъ, чтобы изъ двухъ золъ выбирать меньшее, потому всякій договоръ имѣетъ въ виду пользу заключающихъ его и теряетъ свою силу, когда сохраненіе его приноситъ больше зла, т. е. когда онъ перестаетъ быть полезнымъ. Договоръ, устанавливающій государство, заключается или изъ опасенія большаго зла, или же въ виду пользы. Естественное же право заключается въ естественной силѣ. Каждый, а, слѣдовательно, и государственная власть, на которую граждане перенесли свои силы, имѣетъ настолько правъ, настолько имѣетъ естественной силы. Поэтому, разъ властитель утрачиваетъ свою силу надъ гражданами, граждане не обязаны ему повиноваться. Каждый можетъ отказаться отъ государственнаго договора, если у него для этого достаточно силы [1]).

Но, несмотря на всѣ эти смягченія обсолютнаго суверенитета, Спиноза, какъ и всѣ прочіе защитники абсолютной государственной власти, заимствовалъ какъ со стороны формальной, такъ и со стороны содержанія, понятіе суверенитета у Гоббеса и пришелъ такимъ образомъ къ отрицанію всякихъ правъ народа по отношенію къ носителю власти. Хотя по договорной теоріи государства суверенитетъ принадлежитъ первоначально народу, но въ силу договора народъ или самъ остается неограниченнымъ властелиномъ демократіи, или безвозвратно переноситъ неограниченную власть на монарха въ монархіи или на аристократическую коллегію въ аристократіи.

---

[1]) Bluntschli: Geschichte d. a. Staatsr. стр. 102 сл.. Gierke: Joh. Alth. стр. 87.

Digitized by Google

§ 12.

Противники идеи абсолютнаго суверенитета въ юридической литературѣ 17 вѣка.

Въ виду такихъ воззрѣній ученымъ школы естественнаго права, противникамъ абсолютной государственной власти и защитникамъ народныхъ правъ и первоначальныхъ естественныхъ правъ человѣка, приходилось вести борьбу противъ самого понятія суверенитета, какъ его формулировалъ Гоббесъ и другіе абсолютисты.

Губеръ. Голландскій ученый Ульрихъ Губеръ въ своемъ сочиненіи «De jure civitatis libri tres» [1]) доказывалъ, что суверенъ имѣетъ лишь настолько правъ, насколько на него перенесено народомъ. Поэтому, хотя государственная власть—высшая и несвязана исходящими отъ нея законами, но ограничена молчаливыми или явно выраженными въ договорѣ, ее устанавливающемъ, условіями, въ силу которыхъ народъ и индивиды сохраняютъ по отношенію къ правителю ненарушимыя права и право наказанія нарушителя таковыхъ. Далѣе, хотя суверенитетъ (majestas) единъ и недѣлимъ, неотчуждаемъ и не подлежитъ давности, но это не мѣшаетъ тому, чтобы онъ находился въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ политическихъ субъектовъ, какъ-то короля, оптиматовъ и народа, и чтобы доля власти каждаго изъ нихъ могла-бы погашаться или передаваться другимъ субъектамъ. Слѣдовательно, хотя нѣтъ смѣшанныхъ формъ въ смыслѣ раздѣленія власти, но могутъ быть государства, въ которыхъ суверенная власть подлежитъ правовымъ ограниченіямъ своей summitas, какъ напримѣръ, во Франціи; далѣе бываютъ

[1]) См. Gierke: Joh. Althusius стр. 179.
R. v. Mohl: Geschichte und Litt. d. Staatsw. т. I стр. 234 сл.

Digitized by Google

государства, въ которыхъ суверенитетъ не нарушенъ, хотя несуверенные органы въ силу совмѣстнаго съ правителемъ обладанія нѣкоторыми верховными правами связываютъ суверена своимъ согласіемъ, таковы напримѣръ сословныя монархіи и государства, гдѣ много субъектовъ сообща и совмѣстно, simul et communicative, владѣютъ суверенитетомъ и составляютъ такимъ образомъ societas imperii, какъ напримѣръ въ Германіи, Польшѣ и Венеціи.

Лейбницъ. Еще рѣшительнѣе, чѣмъ Губеръ, нападалъ знаменитый Лейбницъ на абсолютное понятіе суверенитета. Въ своемъ сочиненіи «Caesarinus Fuerstenarius: Tractatus de jure suprematus ac legationis principum Germaniae sive de imperatoris Romani majestate».... 1677. Лейбницъ иронизируетъ надъ наклонностью иныхъ ученыхъ къ абсолютнымъ и отвлеченнымъ, совершенно не соотвѣтствующимъ жизни, понятіямъ. Все, несоотвѣтствующее этимъ понятіямъ, они окрещиваютъ названіемъ «monstrum». Между тѣмъ всѣ человѣческія отношенія и вещи относительны (mediae vivae), также относительно, а не абсолютно и верховенство государственной власти, суверенитетъ. Суверенитетъ не только можетъ подлежать ограниченіямъ въ силу государственнаго устройства, но и дѣлиться.—Еще Гроцій различалъ, какъ мы говорили выше, summa potestas, какъ существенное свойство государства, и, заключающееся въ этой summa potestas, верховенство внутри государства, potestas civilis, а также summitas въ смыслѣ безотвѣтственности власти. Лейбницъ же различаетъ слѣдующіе виды верховенства: 1) Dominus territorii, который обладаетъ властью принуждать частныхъ лицъ; 2) Dominus territorii, который сверхъ того «totam communitatem militari manu in officio continere potest»; хотя бы нѣкоторыя права и регаліи въ отношеніи его территоріи принадлежали другому лицу, тѣмъ не менѣе у такого dominus territorii, небольшаго имперскаго чина и ландесгерра, все же остается superioritas territorialis; 3) если, говоритъ

Digitized by Google

Лейбницъ, территорія такъ обширна и могущественна, ut aliquid momenti conferat ad rerum summam, suprematus a me vocatur et qui eum tenent «souverains vel potentats».

Верховенство въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слова собственно и есть суверенитетъ—suprematus, supremitas, который обнимаетъ собой комплексъ верховныхъ полномочій власти въ области международноправовыхъ отношеній [1]). Сюда Лейбницъ относитъ, верховное начальство надъ военными силами, право веденія войны и заключенія мира, право посольства и заключенія договоровъ и вообще право принимать авторитетное участіе въ разрѣшеніи дѣлъ, касающихся общеевропейскихъ международноправовыхъ отношеній.

Только такія государства, по мнѣнію Лейбница («Codex juris diplomaticus»), называются въ международноправовомъ смыслѣ суверенными и государи ихъ суверенами, которыя имѣютъ достаточно свободы и могущества, чтобы выступать авторитетно въ международныхъ отношеніяхъ посредствомъ вооруженныхъ силъ или договоровъ, хотя бы они и не были вполнѣ независимыми. Когда такимъ образомъ власть и значеніе государства достаточно велики, то его называютъ, какъ говоритъ Лейбницъ, «souverain et potentat» [2]).

Такимъ образомъ имперскіе города въ Германіи, по мнѣнію Лейбница, имѣютъ лишь территоріальное верховенство, superioritas territorialis (Landeshoheit), а не суверенитетъ. Имперскіе же князья суверенны, имѣютъ suprematus. Хотя они и обязаны вѣрностью и уваженіемъ Императору, но не подданствомъ и состоятъ членами Имперіи. Потому они пользуются въ отношеніи къ Императору и Имперіи такой сво-

---

[1]) Caes. Fürstenarius de jure suprematus ac legat. princ. germ. 1679 ad lectorem p. XII: „Suprematum ergo illi tribuo, qui non tamen domi subditos manu militari regit, sed qui etiam exercitum extra fines ducere, et armis, foederibus, legationibus ac caeteris juris gentium sanctionibus aliquid momenti ad rerum Europae generalium summam conferre potest".

Ср. Jellinek: Die Lehre v. d. Staatenverb. Стр. 19.

[2]) Ср. Ernest Nys: „L'état et la notion de l'état" стр. 618.

Digitized by Google

бодой, что для того, чтобы принудить ихъ къ повиновенію, недостаточно однихъ судебно-полицейскихъ средствъ, какъ противъ подданныхъ, но требуется употребленіе военной силы. Въ международноправовомъ же отношеніи они выступаютъ подобно независимымъ государствамъ, хотя и зависятъ отъ Имперіи. Вслѣдствіе признанія такого суверенитета, Лейбницъ допускаетъ даже возможность существованія союзнаго государства, состоящаго изъ нѣсколькихъ суверенныхъ территоріальныхъ союзовъ. Самостоятельныя территоріи могутъ соединяться, сохраняя свое территоріальное верховенство и даже супрематъ, въ союзы (confoederatio) и даже составлять такое единство (unio), которое представляетъ собой «nova quaedam persona civilis», nova Respublica, т. е. новое юридеское лицо государства, членами котораго является такъ соединившіеся территоріальные союзы. Такимъ unio и является Германская Имперія [1]). Отъ простой «confoederatio» эта «unio» государствъ отличается такъ, какъ collegium, корпорація, отъ societas. Хотя такое составившееся новое государство возвышается надъ государствами, его членами, но послѣдніе сохраняютъ свой суверенитетъ, suprematus, какъ имперскіе князья въ Германской Имперіи, и территоріальное верховенство, superioritas territorialis, какъ имперскіе города [2]). Лейбницъ возстаетъ противъ ученія Гоббеса и Пуффендорфа, утверждающихъ, что понятіе суверенитета, требуетъ сосредоточенія всей власти нераздѣльно у одного лица или коллегіи, что государственное единство не допускаетъ существованія въ государствѣ свободы его членовъ и суверенныхъ территоріальныхъ союзовъ.

Ошибка Гоббеса, по мнѣнію Лейбница, заключается въ томъ, что онъ неудобное признаетъ и логически невозможнымъ, но это противорѣчитъ природѣ человѣческихъ дѣлъ, такъ какъ люди обыкновенно избираютъ средній путь (mediae

---

[1]) „Quid aliud enim imperium nostrum est, quam perpetuum sub unius capitis majestate foedus aequissimis legibus initum?“

[2]) Ср. H. Schulze: Einl. in das d. Staatsrecht. 1867 стр. 67 сл.

Digitized by Google

viae). Правда, раздѣленіе власти можетъ вести къ борьбѣ и раздорамъ, но и неограниченная власть одного лица грозитъ общему дѣлу. Поэтому вездѣ въ образованныхъ государствахъ власть ограничивается законами. Доводы Гоббеса умѣстны лишь въ приложеніи къ такому государству, гдѣ царемъ является самъ Богъ (cujus rex Deus est), ибо ему одному можно безопасно все ввѣрить. «Поэтому грѣшатъ противъ счастья нашего вѣка, говоритъ Лейбницъ, тѣ, которые стараются свободныхъ людей обратить въ рабство и возобновить пѣсни старинной кабалы.». Такого абсолютнаго суверенитета, о которомъ учитъ Гоббесъ, нѣтъ нигдѣ въ жизни, и даже съ точки зрѣнія такого абсолютнаго суверенитета всякое дѣйствительно существующее государство было бы анархіей [1]).

Какъ ни основательны нападки Лейбница на тотъ абсолютный и деспотическій характеръ, который придалъ Гоббесъ своему понятію суверенитета, но Лейбницу совершенно не удалось опровергнуть справедливые доводы Гоббеса и другихъ, что суверенитетъ, насколько это понятіе означаетъ безусловно высшую государственную власть, логически не допускаетъ какого-либо дѣленія его и существованія въ одномъ и томъ же государствѣ другихъ суверенныхъ властей. Тотъ относительный суверенитетъ, который Лейбницъ допускаетъ въ видѣ своего понятія «супремата», какъ комплекса извѣстныхъ правъ власти въ области международноправовыхъ отношеній, и который лишь «aliquid momenti conferat ad rerum summam»,— весьма неопредѣленное понятіе и далеко не одно и то же, что суверенитетъ въ томъ смыслѣ, какъ его опредѣлилъ Боденъ, а за нимъ Гоббесъ. Территоріальное же верховенство (jus superioritatis) Лейбницъ и самъ отличаетъ отъ суверенитета.

---

[1]) Ср. Gierke: Joh. Alth. стр. 179, 246.
Rehm: Allg. Staatslehre стр. 54.
Bluntschli: Gesch. d. a Staatsr. 1864 стр. 151 сл.
Чичеринъ: Ист. пол. ученій 1872 ч. 2 стр. 206 сл.

Digitized by Google

При всемъ томъ Лейбницъ какъ бы допускаетъ, какъ справедливо указываетъ Ремъ, [1]) еще особый видъ суверенитета, который и представляетъ собой суверенитетъ въ собственномъ смыслѣ, какъ его опредѣлили Боденъ и Гоббесъ. Именно самое заглавіе его книги «Caesarinus Fürstenarius» гласитъ: «de jure suprematus ac legationis principum germaniae sive de imperatoris Romani majestate». Слѣдовательно, Лейбницъ majestas императора отличаетъ отъ suprematus князей. Это именно потому, что власть императора была выше власти князей, притомъ ни отъ кого независимой, тогда какъ князья такъ или иначе были зависимы отъ императора. Самый супрематъ они только потому и имѣютъ, что ихъ территоріальная власть «aliquid momenti conferat ad rerum summam», т. е. соприкасается лишь въ нѣкоторомъ отношеніи съ высшей и независимой властью, или, какъ говоритъ Лейбницъ: «Si territorium tam sit amplum aut potens, ut aliquid momenti conferat ad rerum summam, suprematus a me vocatur et qui eum tenent souverains vel Potentats. Но эта-то «rerum summa, majestas», которую различаетъ и Лейбницъ, и является именно тѣмъ суверенитетомъ, какъ его понимали Боденъ, Гоббесъ, Пуффендорфъ и всѣ другіе писатели, которые доказывали, что такая суверенная власть въ государствѣ можетъ быть лишь одна. Именно этой-то власти германскіе князья и не имѣли. Суверенитетъ въ такомъ смыслѣ, какъ логически доказывали упомянутые писатели, не могъ ни дробится, ни дѣлиться, ни быть сколько нибудь зависимымъ т. е. относительнымъ. Между тѣмъ Лейбницъ въ своемъ ученіи о suprematus именно и допустилъ такой зависимый, относительный суверенитетъ.

Кромѣ Губера и Лейбница и баронъ Seckendorf въ своемъ «Deutscher Fürstenstaat» 1665, выступая противъ абсолютизма Гоббеса, развивалъ ученіе о должностномъ характерѣ

[1]) Rehm: Allg. Staatslehre стр. 54.

Digitized by Google

власти монарха, ограниченной нравственно и юридически. Даже писатели сторонники абсолютной власти смягчали крайности суверенитета Гоббеса или соглашались съ мнѣніемъ объ обязательности для правителя основныхъ законовъ и принципа неотчуждаемости государственной территоріи и имуществъ безъ согласія народа (Мевій, Альберти, С. Кокцей) [1]. Далѣе писатели естественнаго права, какъ Пуффендорфъ, Томазій, Вольфъ, изъ самой цѣли государства и изъ общественнаго договора, его устанавливающаго, выводятъ различныя ограниченія суверенной власти.

§ 13.

Вопросъ о суверенитетѣ въ сложномъ государствѣ въ Германіи.

Въ Германіи вообще идея абсолютнаго суверенитета не могла утвердиться уже потому, что совершенно не соотвѣтствовала основамъ государственнаго строя этой страны. Имперскіе чины пользовались такой большой властью въ своихъ территоріяхъ и свободой въ отношеніи къ императору, что между писателями различнаго направленія, какъ мы уже говорили выше, шелъ споръ, кому изъ нихъ долженъ быть приписанъ суверенитетъ въ томъ смыслѣ, какъ его опредѣлилъ Боденъ. Чтобы доказать суверенитетъ императора или имперскихъ чиновъ, писателямъ приходилось дѣлать различныя отступленія отъ понятія суверенитета Бодена, такъ какъ ни императоръ, ни имперскіе чины не обладали такой властью. Поэтому многіе допускали ограниченіе и даже раздѣленіе суверенитета или же совмѣстное обладаніе суверенитетомъ императоромъ и имперскими чинами. Стремленіе Лейбница превратить территоріальное верховенство, superitoritas territorialis, имперскихъ князей въ суверенитетъ не имѣло успѣха на

[1]) Gierke: Joh. Althus. стр. 180.

Digitized by Google

практикѣ [1]). Еще ранѣе на Вестфальскомъ мирномъ конгрессѣ предложеніе Франціи къ § VIII трактата, клонившееся къ признанію суверенитета имперскихъ чиновъ «que tous les Princes et Etats en particulier seront maintenus dans tous les autres droits de souveraineté qui leur appartiennent», было отвергнуто, такъ какъ территоріи Германской Имперіи были признаны подчиненными власти императора и Имперіи и сувереномъ былъ признанъ одинъ лишь императоръ. [2]) За германскими же государями было признано лишь, территоріальное верховенство (superioritas territorialis). Также было признано за ними право заключать договоры, посылать посольство и право войны и мира, т. е. права принадлежащіе собственно независимымъ государствамъ. Права территоріальной власти были еще болѣе расширены нежели раньше, а права императорской власти еще болѣе ограничены. Притомъ всѣ свои сколько—нибудь значительныя полномочія императоръ могъ осуществлять лишь совмѣстно съ рейхстагомъ, состоящимъ изъ коллегіи курфюрстовъ, князей и вольныхъ городовъ. Весьма были ограничены права императора въ области управленія и суда [3]). Но, несмотря на все ослабленіе имперской власти и все болѣе фактически устанавливающуюся независимость территоріальныхъ властей, подчиненіе территоріальнаго верховенства императору и имперіи оставалось, какъ говоритъ Германъ Шульце, фундаментальнымъ закономъ имперіи. De jure, по крайней мѣрѣ, территоріальная власть никоимъ образомъ не была суверенной [4]). Въ виду этого юридическаго положенія германскихъ государей и ограниченности императорской власти вопросъ о суверенитетѣ продолжаетъ служить, особенно со времени Вестфальскаго конгресса,

---

[1]) Jellinek: Allg. Staatslehre стр. 427.

[2]) Rehm: Allg. Staatslehre стр. 50.

См. H. A. Zachariä: Deutsches Staats- und Bundesrecht стр. 51 и прим 7.

[3]) См. Le Fur und Posener: Bundestaat und Staatenbund B. I. 1902 стр. 80 сл.

[4]) H. Schulze: Einleitung in das d. Staatsrecht 1867 стр. 209

Digitized by Google

предметомъ горячаго спора въ литературѣ того времени. Къ этому-то времени и относится собственно возникновеніе ученія о сложномъ государствѣ, хотя начало этому ученію положилъ еще, какъ указываетъ Гирке, [1]) Альтузій. Альтузій не развилъ понятія сложнаго государства, но приблизился къ нему, такъ какъ, указывая, что между государствомъ и индивидомъ стоитъ еще рядъ общественныхъ союзовъ, состоящихъ въ договорныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ и государствомъ, онъ развиваетъ идею государства, слагающагося постепенно изъ цѣлаго ряда однородныхъ съ государствомъ, но независимо отъ него развившихся, корпоративныхъ единицъ, общественныхъ союзовъ (семьи, общинъ и провинцій), имѣющихъ свои особыя цѣли и жизнь, отличныя отъ государства, и собственную правовую сферу, неприкосновенную для государства. Государство же отъ всѣхъ этихъ союзовъ отличается лишь своимъ суверенитетомъ, высшей земной властью, хотя и ограниченной указанными выше правами низшихъ корпоративныхъ союзовъ. Въ случаѣ нарушенія этихъ правъ договорное отношеніе и государство уничтожаются и возстановляется суверенитетъ этихъ промежуточныхъ союзовъ.

Это ученіе Альтузія даетъ его послѣдователю Генноніо мысль различать «respublica simplex», состоящую изъ одного территоріальнаго союза, отъ «respublica composita», представляющую собой соединеніе многихъ такихъ союзовъ. Besold же примѣняетъ понятіе сложнаго государства къ тому случаю, когда нѣсколько политическихъ союзовъ соединяются въ «unum corpus politicum» съ единой высшей властью. Суверенитетъ, majestas, въ такомъ civitas composita принадлежитъ лишь цѣлому, частямъ же, которыя онъ называетъ аналогіями государства, суверенитетъ не принадлежитъ, а они обладаютъ подчиненною властью, subalterna potestas. Такимъ «civitas composita» Besold и признаетъ Германскую

[1]) Gierke: Joh. Alth. стр. 243 сл.

Digitized by Google

Имперію, въ которой суверенным государствомъ является имперія, а территоріи являются аналогіями государства съ subalterna potestas, и устанавливаетъ, такимъ образомъ, впервые понятіе сложнаго государства, какъ государства, состоящаго изъ государствоподобныхъ образованій (Staatenstaat) [1]).

Въ своемъ сочиненіи «De Statu reipublicae subalterno» 1623 г. Безольдъ развилъ такимъ образомъ понятіе несуверенаго общественнаго союза, не являющагося собственно государствомъ, но однороднаго съ нимъ и подчиненнаго суверенитету государства, въ составъ котораго онъ входитъ.

Это ученіе Безольда о сложномъ государствѣ (Staatenstaat), состоящаго изъ несуверенныхъ государствъ, развиваетъ далѣе Лудольфъ Гуго въ своей докторской диссертаціи «De statu regionum Germaniae»..... 1661. Въ этомъ сочиненіи, анализируя строй Германской имперіи, какъ онъ сложился исторически, Гуго приходитъ къ заключенію о существованіи reipublicae superiores и inferiores. Superior respublica онъ опредѣляетъ, какъ имѣющую высшую надъ всѣми власть въ цѣлой имперіи; respublicae же inferiores, какъ подчиненныя ей части имперіи, территоріи. Respublicam superiorem представляетъ собой Германская Имперія, какъ совокупность всѣхъ ея составныхъ частей, respublicae inferiores являются ея территоріи.

Составныя части Германской Имперіи, территоріи, являются такимъ образомъ несуверенными государствами, точнѣе аналогіями государствъ, которыя Гуго отличаетъ отъ простыхъ провинцій, такъ какъ эти respublicae inferiores имѣютъ универсальную собственную, т. е. непроизводную отъ имперіи, власть. Тогда какъ провинціи (circuli) являются лишь вполнѣ зависимыми членами имперіи, территоріи представляютъ собой «per se peculiare aliquod corpus civile, imperio tamen insitum». По ученію Безольда въ этомъ сложномъ

[1]) См. Gierke: Joh. Alth. стр. 245.
Rehm: Allg. Staatsl. стр. 48.

Digitized by Google

государствѣ, какимъ напримѣръ является Германская Имперія, majestas realis принадлежитъ имперскому народу, а majestas personalis, какъ вполнѣ единое и недѣлимое право, принадлежитъ сообща въ силу смѣшанной формы государственнаго устройства императору и имперскимъ чинамъ. Гуго же въ отличіе отъ Безольда допускаетъ раздѣленіе верховныхъ правъ между respublica suprerior и respublicae inferiores. Поэтому территоріальное верховенство этихъ нисшихъ союзовъ приближается къ суверенитету, хотя они и подчинены имперіи [1]). Мы указывали уже, что Лейбницъ въ силу своей теоріи относительно суверенитета также допускалъ существованіе государства, состоящаго изъ государствъ. Такимъ образомъ въ ученіяхъ этихъ писателей и многихъ другихъ о сложномъ государствѣ и несуверенныхъ его частяхъ мы видимъ отступленіе отъ развитаго Боденомъ и господствующаго въ литературѣ понятія суверенитета, какъ необходимаго свойства государственной власти, недопускающаго внутри государства никакихъ союзовъ съ самостоятельными по отношенію къ нему правами власти и несуверенныхъ государствъ.

Пуффендорфъ. Противъ этой теоріи союзнаго государства и дѣлимости суверенитета возсталъ Пуффендорфъ, который въ своемъ «Severinus de Monzambano: De Statu imperii germanici 1667 г, и др. сочиненіяхъ, исходя изъ понятія суверенитета, какъ оно было развито Боденомъ и Гоббесомъ, доказываетъ невозможность существованія государства, состоящаго изъ государствъ, союзнаго государства, и признаетъ нормальнымъ только существованіе союза государствъ (systema civitatum), основаннаго на foedus expressum, на спеціальномъ договорѣ, и личной уніи между нѣсколькими

[1]) См. Gierke: Joh. Alth. стр. 246.
Preuss: Gemeinde Staat, Reich, 1889 стр. 12 сл.
S. Brie: Der Bundesstaat 1874 стр. 17 сл.
Le Fur und Posener: назв. соч. стр. 87.

Digitized by Google

суверенными государствами. И хотя онъ признавалъ, что въ жизни существуютъ переходныя формы, какъ напр. германская имперія, между простымъ государствомъ и союзомъ государствъ, но такія формы государства признавалъ неправильностями и даже чудовищными «irregulare aliquid corpus et monstro tantum simile» [1]). Еще предшественникъ Пуффендорфа, писатель Hippolithus a Lapide (Philipp Bogislaus von Chemnitz) въ своей работѣ «Dissertatio de ratione status in imperio nostro Romano-Germanico» въ 1640 году объявилъ, что суверенитетъ, какъ нераздѣльная, высшая и абсолютная власть, summa et absoluta vel legibus soluta potestas, принадлежитъ въ Германской Имперіи не императору, такъ какъ онъ подчиненъ законамъ, полнота его власти мнимая и заключаетъ въ себѣ лишь самое незначительное количество правъ, а имперіи, имперскимъ чинамъ въ ихъ совокупности (ut universitas). Рейхстагъ можетъ даже отмѣнить основные законы и саму императорскую власть [2]).

Такимъ образомъ Богиславъ Филиппъ Хемницкій (Hippolithus a Lapide) призналъ, что Германская Имперія, несмотря на внѣшнія формы монархіи, является собственно аристократической республикой съ монархическимъ правленіемъ (status imperii aristocraticus monarchica administratione moderatus), причемъ императоръ является только ея администраторомъ (legitimus Director, executor, minister), а не суверенным монархомъ, какъ думали до сихъ поръ. Это ученіе не пріобрѣло большого политическаго значенія, такъ какъ лишь очень немногіе (Rachelius) склонялись признавать въ Германской Имперіи республику. Но за то въ литературѣ германской не находили болѣе возможнымъ видѣть въ им-

---

[1]) Brie: Bundesstaat 1874 стр. 21 сл.
Le Fur und Poscner: назв. соч. стр. 87 сл.
[2]) Stintzing: Gesch. d. deutschen Rechtswissenchaft 1884, II Abth. стр. 49 сл.
Gierke: Joh. Alth. стр. 182.
Bluntschli: Geschichte d. allg. Staatsr. стр. 118.

Digitized by Google

періи ограниченную монархію, а подводили имперію подъ понятіе смѣшанной государственной формы.

Именно такое смѣшеніе государственныхъ формъ призналъ въ имперіи и Пуффендорфъ. Имперія—нѣчто среднее между простымъ государствомъ, монархіей, и союзомъ самостоятельныхъ государствъ. Но такъ какъ онъ держался воззрѣнія Бодена и Гоббеса, что суверенитетъ государства недѣлимъ, всегда принадлежитъ одному субъекту, не допускаетъ существованія государства, состоящаго изъ государства и смѣшанныхъ формъ государства, то и приходитъ къ заключенію, какъ мы уже видѣли, что Германская Имперія съ точки зрѣнія правильнаго взгляда на суверенитетъ является какимъ-то чудовищемъ [1]).

Ученіе Пуффендорфа о суверенитетѣ направлено противъ изложенныхъ нами выше доктринъ, стремившихся подорвать понятіе суверенитета, какъ оно выработано было еще Боденомъ и Гоббесомъ.

Пуффендорфъ принимаетъ Гоббесовское понятіе суверенитета, но смягчаетъ его абсолютизмъ подъ вліяніемъ ученія Гроція.

Въ своемъ сочиненіи «De jure Naturae et gentium» и «De officiis hominis et civis» 1673 Пуффендорфъ опредѣляетъ государство подобно Гоббесу, какъ сложное моральное лицо (persona moralis composita), воля котораго, приведенная путемъ договора между многими къ единству, считается волею всѣхъ, и можетъ употреблять силу и имущество отдѣльныхъ лицъ для цѣлей общаго мира и безопасности. Государство возникаетъ въ силу двухъ договоровъ. Договора индивидовъ, о томъ, чтобы жить въ вѣчномъ и единомъ соединеніи при извѣстной формѣ правленія, и затѣмъ договора о подчиненіи съ отдѣльнымъ правителемъ, на котораго перено-

---

[1]) Ср. E. Landsberg: Gesch. d. d. Rechtswissenschaft. III Abth. 1898 стр. 21 сл.

Digitized by Google

сится власть [1]). Лишь съ момента заключенія именно этого второго договора образуется въ союзѣ единство воли и власти и государство дѣлается лицомъ (persona moralis).

Пуффендорфъ одобряетъ воззрѣніе Гоббеса на государство какъ на тѣло, какъ на homo artificialis, имѣющее свою душу въ лицѣ верховной власти, члены въ лицѣ должностныхъ лицъ, разумъ въ законахъ и т. д. Носитель верховной власти это какъ-бы высшая сила души въ государственномъ тѣлѣ. Подобно Гоббесу онъ впредѣляетъ высшую власть (summum imperium), какъ власть независящую ни отъ какой другой человѣческой власти (a superiore homine in his terris non dependens; ideo non posse ipsius actus alterius voluntatis humanae arbitrio irritos reddi) [2]). Изъ понятія суверенитета вытекаетъ необходимо единство и независимость государства, вотъ почему Пуффендорфъ отвергаетъ ученіе Лудольфа Гуго о существованіи respublicae inferiores и возможность существованія государства, состоящаго изъ государствъ. Суверенная власть, принадлежащая при каждой формѣ правленія одной волѣ, связана лишь этимъ договоромъ, но не подчинена положительнымъ законамъ, вполнѣ безотвѣтственна и священна для поддапныхъ и сосредоточиваетъ въ себѣ всю полноту государственныхъ правъ. Правитель обязанъ заботиться объ общемъ благѣ, а народъ повиноваться. Правителю принадлежитъ сужденіе о размѣрахъ его обязательствъ и въ нарушеніи договора онъ можетъ быть обвиненъ лишь при самомъ очевидномъ нарушеніи частныхъ правъ гражданъ и неисполненіи своихъ обязанностей.

Противъ теоріи непосредственнаго происхожденія власти отъ Бога, развиваемой многими публицистами, Пуффендорфъ возражаетъ, что верховная власть и государство непосредственно создаются людьми и лишь посредственно Богомъ, насколько Богъ вложилъ въ людей потребность въ государ-

[1]) De officii hominis et civis. II c. 4, § 9.
[2]) Puffendorf. de J. N. et G. VII c. 6 § 1.

Digitized by Google

ствѣ и власти. Далѣе онъ отвергаетъ принципъ народнаго суверенитета. Что дѣлаетъ правитель, какъ таковой, а не въ качествѣ частнаго лица, то дѣлаетъ государство. Народъ, какъ совокупность гражданъ, какъ масса безъ единства, никогда не является государствомъ, и теорія народнаго суверенитета поэтому должна быть отвергнута. Пуффендорфъ отвергаетъ далѣе и доктрину о majestas realis народа и personalis правителя, такъ какъ существованіе двухъ суверенитетовъ противорѣчитъ идеѣ единства государства и повело бы къ его разрушенію. Какъ единая душа дѣйствуетъ въ различныхъ частяхъ человѣческаго тѣла, такъ и единая государственная власть по своимъ различнымъ задачамъ проявляется въ различныхъ властяхъ. Таковы: власть законодательная, власть наказанія, (potestas poenas sumendi), власть судебная (potestas judiciaria), власть войны и мира и власть заключать договоры, власть назначать должностныхъ лицъ, власть налагать подати. Государственное единство требуетъ нераздѣльности и объединенія всѣхъ этихъ властей въ одномъ органѣ высшей власти. Иначе мы имѣемъ неправильную форму государства. Но, развивши такое понятіе верховной власти, какъ и Гоббесъ, Пуффендорфъ вопреки Гоббесу ограничиваетъ эту власть. Хотя и онъ объявляетъ, подобно Гоббесу, абсолютную монархію правомѣрной формой государства, но онъ защищаетъ противъ Гоббеса и принципъ ограниченной монархіи. Во-первыхъ, онъ провозглашаетъ, что благо народа, ради котораго граждане соединились въ государство, есть высшій законъ государства; поэтому даже неограниченный правитель долженъ разумно пользоваться властью для достиженія цѣлей государства и безпрепятственнаго осуществленія естественнаго права. Но помимо этой моральной границы, возможно, по мнѣнію Пуффендорфа, ограничить высшую власть и въ силу договора. Такъ монархъ можетъ быть обязанъ испрашивать для извѣстныхъ актовъ согласіе народа или его представителей. Въ случаѣ нарушенія такого договора правитель мо-

Digitized by Google

жетъ быть лишенъ власти. Вообще же принужденіе противъ него не можетъ быть примѣнено, поэтому обязательства монарха имѣютъ характеръ несовершенный. Но суверенитетъ, такъ ограниченный, лишь тогда не нарушенъ, когда, несмотря на ограниченія, свободная воля правителя призвана въ послѣдней инстанціи исключительно представлять волю государства, такъ что «omnia quae vult civitas vult per voluntatem Regis», и лишь въ извѣстныхъ отношеніяхъ осуществленіе воли правителя, содержаніе которой онъ самъ опредѣляетъ, обусловлено согласіемъ другихъ [1]). Но, если носитель верховной власти лишенъ хотя бы одного изъ существенныхъ правъ верховенства, указанныхъ выше, или же содержаніе его воли опредѣляется какой-либо другой волей, то здѣсь возникаетъ раздѣленіе властей, противное идеѣ суверенитета и государства; также, если монархъ лишенъ права созыва и роспуска народныхъ депутатовъ или собраній, права дѣлать имъ предложенія или отвергать ихъ постановленія. Признавая однако, что въ дѣйствительности встрѣчаются государства и съ такимъ раздѣленіемъ властей, Пуффендорфъ не относитъ ихъ, какъ другіе писатели, къ смѣшанной формѣ государственнаго устройства, а объявляетъ такія государства въ виду ихъ противорѣчія съ принципомъ суверенитета, единства и нераздѣльности верховной власти, respublicae irregulares, неправильными государствами, чудовищными формами, больными въ своемъ государственномъ устройствѣ [2]).

Итакъ, хотя Пуффендорфъ исходитъ изъ понятія суверенитета, какъ его развилъ Гоббесъ, но дальнѣйшій успѣхъ его ученія въ сравненіи съ Гоббесомъ заключается въ томъ, что онъ отвергаетъ абсолютизмъ власти, ограничивая дѣятель-

---

1) De J. N. et G. VII c. 6. § 7 и сл.

2) Gierke: Joh. Alth. 183 сл.
Bluntschli: Gesch. d. allg. Staatsr. стр. 123 сл.
Rehm: Geschichte der Staatsrechtswissenchaft стр. 249 сл.

Digitized by Google

ность государства предѣлами его цѣли, и подчиняя правителя обязанностямъ (хотя и несовершеннымъ) въ отношеніи государства, вытекающимъ изъ самого основанія государства, допускаетъ принципъ ограниченной монархіи и даже возможность раздѣленія властей, хотя государства, гдѣ существуетъ такое раздѣленіе властей, онъ относитъ къ неправильнымъ формамъ: respublicae irregulares [1]).

Пуффендорфъ, какъ мы говорили уже выше, отвергъ ученіе о государствѣ, состоящемъ изъ государствъ, союзномъ государствѣ. Зачатки этого ученія еще встрѣчаются у монархомаховъ XVI-го вѣка [2]). Затѣмъ основы его были положены федералистическимъ ученіемъ Альтузія о государствѣ, ученіемъ Генонія о «Respublica composita», а затѣмъ Безольдомъ, Гуго, Лейбницемъ и ихъ послѣдователями. Пуффендорфъ нормальнымъ государствомъ призналъ лишь простое государство, соединеніе же государствъ допускалъ въ видѣ личной уніи и союза суверенныхъ государствъ (systemata civitatum) Своей полемикой противъ ученія о союзномъ государствѣ Пуффендорфъ сильно затормазилъ развитіе этого ученія [3]), но за то въ пониманіи государства, какъ личности, юридическаго лица, у Пуффендорфа, какъ увидимъ ниже, замѣчается прогрессъ сравнительно съ предшествующими ему ученіями.

§ 14.

Ученіе о юридической личности государства и ея суверенитетѣ въ XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ.

Мы указывали уже, какъ въ своемъ ученіи о subjectum commune et proprium Гроцій дѣлаетъ нѣкоторый шагъ впередъ въ преодолѣніи того дуалистическаго пониманія госу-

---

[1]) См. Rehm. Gesch. d. Staatsrechtswissenschaft стр. 250 пр. 7.
[2]) См. объ этомъ у Гирке: Joh. Alth. стр. 243—245.
[3]) См. Brie: Der Bundesstaat 1874 стр. 5.

Digitized by Google

дарства въ предшествующихъ государственныхъ теоріяхъ, которыя называли государство личностью или тѣломъ (corpus), но въ то же время расчленяли его на двѣ противоположныя другъ другу личности—народа и правительства.

Далѣе Гоббесъ развиваетъ понятіе persona civitatis, личности государства, воплощающейся въ личности правителя, причемъ народъ уже не составляетъ собой самостоятельнаго субъекта власти, какъ учили сторонники народнаго суверенитета. Но чисто механическое и матеріалистическое воззрѣніе Гоббеса на государство, которое у него является лишь искусственно созданной изъ индивидуумовъ машиной и отождествляется съ личностью правителя, не могло привести къ правильному пониманію государства, какъ моральной, юридической личности, отличной отъ лица монарха или народа. Къ тому же эта теорія о личности государства нашла себѣ противниковъ. Горнъ въ своемъ сочиненіи «Politicorum pars architectonica de Civitate 1664, [1]) отвергавшій договорную теорію происхожденія государства и власти и утверждавшій, что абсолютный, ничѣмъ неограниченный, суверенитетъ правителя истекаетъ отъ Бога и есть лишь отраженіе суверенитета (majestas) Бога, отрицалъ воззрѣніе на государство какъ на коллективное, юридическое лицо, органическое цѣлое, отличное отъ составляющихъ его людей, и признавалъ въ немъ лишь простую сумму личностей, надъ которыми возвышается единая, абсолютная власть правителя. Впрочемъ, какъ замѣчаетъ Гирке, [2]) нападки Горна на существованіе моральныхъ лицъ и, слѣдовательно, юридическаго лица государства не встрѣтили сочувствія, и доктрина Гоббеса о «persona civitatis», воплощающейся въ личности правителя, была принята всѣми противниками идеи народнаго суверенитета, непризнававшими существованія особой отъ правителя личности народа, (какъ напримѣръ Сал-

[1]) См. Gierke: Joh. Alth. стр. 70, 121.

[2]) Gierke: Joh. Alth. стр. 191.

Digitized by Google

мазіемъ въ его нападкахъ на ученіе Мильтона, Спинозой, Гразвинкелемъ, Боссюетомъ и др.). Пуффендорфъ же даетъ ученію о юридическомъ лицѣ государства дальнѣйшее развитіе.

Именно Пуффендорфъ развиваетъ цѣлое ученіе о моральныхъ сущностяхъ (entia moralia). Человѣческіе разумъ и воля приписываютъ естественнымъ вещамъ и дѣйствіямъ особые аттрибуты (modi) съ цѣлью регулировать свободу человѣка и установить гармонію въ его жизни. Эти аттрибуты и являются моральными сущностями (entia moralia), которыя существуютъ не сами по себѣ, но какъ опредѣленія (modi) естественныхъ вещей, возникшія не въ силу творенія (creatio), какъ естественныя вещи, а въ силу «impositio», человѣческаго установленія. Но между такими моральными сущностями встрѣчаются и такія, которыя можно разсматривать какъ самостоятельныя субстанціи: другія моральныя сущности основаны на нихъ и относятся къ нимъ такъ, какъ физическія свойства относятся къ матеріальнымъ субстанціямъ.

Такія моральныя субстанціи называются моральными личностями (personae morales); онѣ представляютъ людей въ ихъ отношеніи къ моральному состоянію каждаго человѣка въ отдѣльности или въ соединеніи съ другими людьми. Отсюда простыя моральныя личности (государь, гражданинъ.....) и сложныя моральныя личности въ области человѣческихъ отношеній, въ области права. Къ сложнымъ моральнымъ личностямъ публичнаго права Пуффендорфъ и относитъ прежде всего государство [1]). Но Пуффендорфъ не сумѣлъ выяснить самостоятельную сущность и единство этого сложнаго моральнаго лица. Индивидуалистическое воззрѣніе школы естественнаго права привело и Пуффендорфа къ утвержденію, что въ отличіе отъ естественнаго единства простыхъ личностей единство сложнаго лица государства возникаетъ лишь въ силу договорнаго подчиненія воли всѣхъ индивидуумовъ волѣ од-

[1]) См. Коркуновъ: Исторія философіи права. 1898 г. ст. 169 сл. Gierke: Joh. Alth. стр. 192 сл.

Digitized by Google

ного лица или собранія, которая на основаніи такихъ взаимныхъ обязательствъ и представляетъ собою волю всѣхъ. Такимъ образомъ эта сложная личность государства—ничто иное, какъ чисто фиктивное единство и представляетъ собой въ дѣйствительности лишь основанное на договорѣ представительство однихъ физическихъ лицъ другими. Вотъ почему и у Пуффендорфа моральная личность государства въ концѣ концовъ, какъ и у Гоббеса, поглощается личностью правителя [1]).

Подобно Пуффендорфу и всѣ остальные представители школы естественнаго права, Гроцій, Гоббесъ, Спиноза, Томазій, Вольфъ, Лейбницъ, Локкъ, Руссо и даже Кантъ и Фихте, несмотря на то, что они постоянно трактуютъ о persona moralis, persona civitatis, о политическомъ тѣлѣ государства, не могли прійти въ силу той же чисто механической, искусственной конструкціи государства при помощи договорной теоріи къ выясненію юридической личности государства, которая у нихъ въ концѣ концовъ расчленяется на двѣ различныя личности народа и правительства или же отождествляется съ личностью самого правителя [2]). По воззрѣніямъ же нѣкоторыхъ писателей XVIII-го вѣка, какъ напримѣръ Вольфа, Неттельбладта и Ахенваля, основанное на договорѣ государство лишь въ международныхъ отношеніяхъ выступаетъ какъ единый субъектъ права, во внутреннихъ же государственныхъ отношеніяхъ государство распадается на совокупность обязательствъ между различными физическими и моральными субъектами. Это чисто механическое воззрѣніе на государство дошло до крайней степени у Шлёцера, который въ своемъ «Allgemeines Staatsrecht und Staatsverfassunglehre» 1793 г. утверждалъ, что государство такое же изобрѣтеніе людей, какъ пожарныя кассы, что государство лишь искусственно составленная людьми для извѣстныхъ цѣлей машина.

Кромѣ указанныхъ нами писателей и другіе наибо-

[1]) Gierke: Joh. Alth. стр. 194.

[2]) См. Gierke: Joh. Alth. стр. 86 сл.

Digitized by Google

лѣе выдающіеся нѣмецкіе юристы-публицисты XVII-го и XVIII в. (какъ Бекманъ, Кокцей, Гундлингъ, Икштадтъ, Дáріесъ, Крейтмайеръ, Гейнке, Кестнеръ, Губеръ, Шмиръ, Стефанъ Пюттеръ, Зекендорфъ и Мозеръ) говорятъ о persona moralis simplex и composita, но какъ о «corpus artificiale seu mysticum», фиктивномъ лицѣ, искусственномъ тѣлѣ, которое возникаетъ вслѣдствіе соединенія воль и силъ всѣхъ индивидовъ и представляется всецѣло правителемъ.

Вслѣдствіе такого пониманія юридической личности государства, какъ фиктивнаго лица, у всѣхъ этихъ писателей настоящимъ субъектомъ и носителемъ суверенной власти продолжаетъ считаться не само государство, а лишь народъ, коллегія или монархъ [1]).

Даже у первыхъ писателей возникающаго въ XVIII-мъ вѣкѣ историко-органическаго направленія въ теоріи права и государства «Вико, Монтескьё, Гердеръ, Justus Moser» не замѣчается никакого успѣха въ выясненіи юридической личности государства, несмотря на органическій характеръ ихъ воззрѣній на народъ и развитіе государственной жизни. Монтескье, между прочимъ, своей теоріей раздѣленія властей даже расшатываетъ идею суверенитета и единства государства.

Король Фридрихъ Великій первый въ XVIII-мъ вѣкѣ въ своихъ политическихъ трудахъ провозглашаетъ новѣйшія идеи о государственной личности и ея суверенитетѣ. Суверенъ, говоритъ онъ, связанъ неразрывными узами съ тѣломъ государства и вмѣстѣ съ народомъ составляетъ единое тѣло государства. Монархъ, представитель государства, далеко не будучи абсолютнымъ владыкой своего государства, является его первымъ слугой, должностнымъ лицомъ. Его право является его обязанностью. Его благо заключается лишь въ благѣ государства.

Фридрихъ Великій въ этихъ политическихъ принципахъ

[1]) См. Dock: Der Souveränetätsbegriff стр. 135 сл.
Gierke: Joh. Alth. Стр. 189—210.

Digitized by Google

выражаетъ какъ бы современную юридическую идею личности государства и отношенія къ ней монарха, какъ высшаго органа суверенной власти государства [1]).

Ученіе Пуффендорфа о суверенитетѣ, значительно смягчившее абсолютизмъ Бодена и особенно Гоббеса, вполнѣ подходило къ требованіямъ жизни, къ вѣку просвѣщеннаго абсолютизма.

И большинство нѣмецкихъ писателей, какъ современниковъ Пуффендорфа, такъ и послѣдующихъ, до половины XVIII-го вѣка въ основныхъ чертахъ своихъ ученій о суверенитетѣ придерживаются ученія Пуффендорфа. Источникомъ общественной власти по прежнему считался общественный договоръ и договоръ о подчиненіи. У нѣкоторыхъ писателей теологическаго направленія посредственнымъ или непосредственнымъ источникомъ власти считался Богъ и его воля. У большинства же теократическіе элементы примѣшивались къ теоріи общественнаго договора. Господствующее мнѣніе, удерживая въ принципѣ понятіе Бодена о суверенитетѣ, какъ независимой, высшей государственной власти, признавало всё же совмѣстимымъ съ суверенитетомъ ограниченіе его основными законами государства, естественнымъ и международнымъ правомъ, такъ какъ нормы эти не исходятъ отъ какой-либо человѣческой власти, и подчиненіе имъ суверена не означало подчиненія другой земной власти, т. е. не было противно принципу независимости государства. Такъ, между прочимъ, училъ Вольфъ. Впрочемъ, у Вольфа ограниченія, которыя налагаются на суверенное государство его подчиненіемъ civitas maxima въ области международнаго права заходятъ даже такъ далеко, что является совершенно невозможнымъ совмѣстить съ этими ограниченіями данное Вольфомъ въ его соч. «Institutiones juris naturae et gentium»

[1]) Ср. Dock: Der Souveränetätsbegriff: Die Staatsidee Friedrichs des Grossen, стр. 143 сл.
Bluntschli: Geschichte d. allg. Staatsrechts стр. 224 сл.

Digitized by Google

1750 г. опредѣленіе суверенной власти, какъ власти юридически совершенно независимой [1]). Вольфъ, какъ извѣстно, выводитъ право изъ нравственной обязанности самоусовершенствованія и совершенствованія другихъ. Народъ какъ и отдѣльныя лица должны совершенствоваться совокупными силами. Сама природа установила союзъ всѣхъ народовъ, великое общенародное государство, civitas maxima sive gentium, имѣющее всемірную власть (imperium universale). Этотъ союзъ, какъ и всякое общеніе людей, имѣетъ право установлять законы, которые обязаны соблюдать всѣ отдѣльныя государства [2]). Хотя Вольфъ и замѣчаетъ, что эти законы (jus gentium voluntarium) не имѣютъ формальнаго законодательнаго источника, а представляютъ собой лишь «consensus gentium praesumtus», но какъ бы то ни было идея civitas maxima съ законодательною властью надъ отдѣльными государствами не можетъ совмѣщаться съ принимаемымъ Вольфомъ принципомъ полной юридической независимости, суверенитета этихъ государствъ. Вотъ почему уже ученикъ Вольфа извѣстный Ваттель въ своей конструкціи международнаго права обошелъ это критикуемое многимъ «civitas maxima», такъ какъ эта фикція, говоритъ Ваттель, не является ни достаточно обоснованной, ни прочной для того, чтобы служить основаніемъ правилъ международнаго права, необходимо принятыхъ всѣми суверенными государствами [3]). Кромѣ указанныхъ выше ограниченій, совмѣстимыхъ съ точки зрѣнія большинства писателей съ суверенитетомъ, также не противорѣчитъ, по ихъ мнѣнію, понятію

[1]) Jnst. j. n. et g. § 981: Quoniam imperium civile quoad exercitium liberum est ab omni alia gente et homine quocumque; nullius quoque actus ad imperii exercitium spectans ab ullo homine irritus fieri potest. Quamobrem cum imperium summum dicatur, cujus actus a nullo homine irriti fieri possunt, imperium civile in se, quae scilicet originarie populo competit, summum est.

[2]) Чичеринъ: Полит. мыслители В. II. 1897 стр. 57 сл.

Эйхельманъ: Очерки изъ лекцій по международному праву В. I. 1900 стр. 47.

[3]) См. Calvo: Le droit international 1880 t. I стр. 125 сл.

Digitized by Google

суверенитета связанность носителя суверенной власти договорами. такъ какъ обязательность этихъ договоровъ по господствующему воззрѣнію покоится на естественномъ правѣ. Что же касается ограниченій суверена основными законами, leges fundumentales, въ ограниченной монархіи, то и эти leges fundamentales разсматривались какъ видъ естественнаго права. Томазій объявилъ даже общій принципъ, что ограниченіе суверенитета не есть его уменьшеніе, aliud est restringere potestatem suam, aliud minuere. Цѣль государственной власти и права—поддерживать внѣшній миръ. Потому власть суверена распространяется лишь на внѣшнія стороны жизни подданныхъ, внутренняя же духовная сфера ихъ жизни изъята изъ-подъ власти суверена, какъ дѣйствующаго путемъ приказаній и принужденій Вольфъ ограничиваетъ сферу государственной власти лишь тѣми дѣйствіями людей, которыя имѣютъ отношеніе къ общему благу. Гроцій а за нимъ Пуффендорфъ и Томазій даже учили, что суверенъ лишь въ качествѣ государя не связанъ положительными законами (legibus solutus est), но насколько монархъ дѣйствуетъ въ качествѣ частнаго лица, законы для него также обязательны, какъ и для всѣхъ другихъ лицъ въ государствѣ. Только при этомъ Пуффендорфъ и Томазій склонялись на сторону Бодена, отрицая всякое принудительное воздѣйствіе на суверена, не исполняющаго законы, такъ какъ это принужденіе несовмѣстимо съ понятіемъ суверенитета, и доказывали даже, что суверенъ въ крайнихъ случаяхъ въ виду общественнаго блага можетъ даже нарушать основные законы.

У нѣкоторыхъ же писателей, какъ напримѣръ Вольфа, замѣчается даже смѣшеніе народнаго суверенитета съ монархическимъ суверенитетомъ, такъ какъ по его ученію суверенная власть всѣхъ (universi) надъ отдѣльными лицами (singuli), возникающая для общественнаго блага и въ силу общественнаго договора, можетъ быть перенесена на любыхъ условіяхъ и съ какими угодно ограниченіями на какихъ

Digitized by Google

угодно субъектовъ, напримѣръ на монарха, и даже раздѣлена. Такія ученія о суверенитетѣ значительно затемнили это понятіе и вызвали крупныя разногласія при попыткахъ опредѣлить при помощи понятія суверенитета юридическій характеръ власти тѣхъ или другихъ политическихъ союзовъ. Мы указывали уже выше тѣ колебанія въ наукѣ, которыя вызывало примѣненіе понятія суверенитета къ объясненію государственнаго строя Германской Имперіи и вообще природы сложнаго государства, и возникшее отсюда ученіе о civitates superiores и inferiores (Гуго), объ аналогіяхъ государства и subalterna potestas (Безольдъ), такъ что еще въ концѣ XVIII-го вѣка писатель Неттельбладтъ утверждаетъ, что суверенитетъ не является существеннымъ признакомъ государственной власти и даже совершенно ненуженъ для объясненія природы государства [1]). Лейбницъ же, рѣзко отступая отъ установившагося понятія суверенитета, какъ о власти независимой, призналъ суверенитетомъ лишь комплексъ извѣстныхъ правъ въ области международныхъ отношеній, вслѣдствіе чего объявилъ суверенными и германскихъ имперскихъ князей, несмотря на ихъ юридическую зависимость отъ имперіи. Впрочемъ, его мнѣніе осталось одинокимъ. На практикѣ и въ литературѣ независимость продолжаютъ считать необходимымъ признакомъ суверенитета.

§ 15.

Ученіе объ относительномъ суверенитетѣ и полусуверенитетѣ въ концѣ XVIII-го вѣка.

Вестфальскій мирный трактатъ призналъ за германскими территоріями ихъ права и территоріальное верховенство, но не согласился признать ихъ суверенными въ виду ихъ зависимости отъ имперіи. Это имѣло, какъ указываетъ

[1]) Gierke: Joh. Alth. стр. 249 пр. 60.

Digitized by Google

Ремъ [1]), своимъ послѣдствіемъ то, что въ литературѣ положительнаго государственнаго права и на практикѣ признакъ независимости въ понятіи суверенитета все болѣе выступаетъ на первый планъ и умаляется значеніе внутренней стороны суверенитета въ смыслѣ необходимаго обладанія еще опредѣленными правами верховенства, на которыя указывалъ Боденъ, Гоббесъ и другіе писатели, особенно Лейбницъ, перечисляя различныя права верховенства, какъ признаки суверенитета (propria jura majestatis).

Къ концу же XVIII-го вѣка опредѣленіе суверенитета однимъ признакомъ внѣшней независимости дѣлается весьма распространеннымъ, причемъ болѣе не требуется, чтобы суверенитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ означалъ собой опредѣленный комплексъ или совокупность правъ властвованія, такъ какъ видѣли, что теперь эти права могутъ принадлежать и зависимымъ государямъ, какъ напримѣръ несуверенным нѣмецкимъ князьямъ. Johann Jacob Moser, извѣстный знатокъ германскаго положительнаго права, въ своей книгѣ «Von der Landeshoheit überhaupt» и въ своемъ «Europäisches Völkerrecht» 1777 опредѣляетъ суверенитетъ лишь какъ независимость въ свѣтскихъ дѣлахъ. Власть же, необладающая независимостью, хотя бы она имѣла всѣ тѣ права, которыя обычно признавались писателями необходимымъ составомъ суверенной власти, не признается болѣе суверенной ни въ теоріи, ни на практикѣ. Такъ Вестфальскимъ мирнымъ трактатомъ 1648 г. было признано давно уже фактически установившееся территоріальное верховенство (liberum jus territoriale, superioritas territorialis, Landeshoheit) имперскихъ чиновъ, т. е. обладаніе по собственному праву всѣми полномочіями государственной власти въ предѣлахъ принадлежащей имъ территоріи [2]). Кромѣ того за ними было признано самостоятельное право (liberum jus) заключенія до-

[1]) Rehm: Allg. Staatslehre стр. 50 сл.

[2]) Ср. H. Schulze: Einleitung in das deutsche Staatsrecht 1867 стр. 262 сл.

Digitized by Google

говоровъ между собою и съ иностранными государствами, лишь-бы эти договоры не были направлены противъ интересовъ и правъ императора и имперіи (ne ejusmodi foedera sint contra imperatorem et imperium pacemque ejus publicam, salvo per omnia juramento, quo quisque imperatori et imperio obstrictus est) [1]). Несмотря на признаніе за имперскими чинами такихъ правъ верховенства, которыя, по распространенному еще со времени Бодена мнѣнію, могли принадлежать лишь суверенным государямъ, имперскіе чины все же не были признаны суверенами, а ихъ самостоятельное территоріальное верховенство (liberum jus territoriale) суверенитетомъ. Предложеніе Франціи, называвшее всѣ эти права,—суверенными, [2]) не было принято, и Вестфальскій трактатъ подтвердилъ формальную зависимость имперскихъ чиновъ отъ имперіи (status imperii Romani in antiquis suis juribus.....) [3]). Къ этимъ государямъ, которые, хотя и не обладали юридически независимостью, но имѣли такія же права властвованія, какъ и независимые суверены, Мозеръ въ своихъ соч. «Versuch eines europäischen Völkerrechtes». 1777 и «Beiträge zum neuesten europäischen Völkerrecht in Fridenszeiten» 1778 г. впервые примѣнилъ названіе «полусуверенныхъ», терминъ, сдѣлавшійся

---

[1]) Eichhorn: Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte 1844 Th. IV § 526.

[2]) Que tous les Princes et Estats en general et en particulier seront maintenus dans tous les droits de souverainité qui leur appartiennent....

[3]) Ср. Eichhorn: назв. соч. Th. IV § 525, 526.

H. Schulze: Einleitung стр. 167 пр. 4.

S. Brie: Der Bundesstaat 1874 стр. 16.

Неправильно утверждевіе Шалланда „Юридическая природа территоріальнаго верховенства“ т. I стр. 94, что на основаніи Вестфальскаго трактата германскія территоріи получили суверенитетъ. На самомъ дѣлѣ суверенитетъ онѣ получили лишь послѣ распаденія имперіи въ 1806 г. До этихъ же поръ суверенитетъ имперіи признавался по прежнему.

См. также Klüber: Oeffentl. Recht des Teutschen Bundes und der Bundesstaaten 1840 стр. 9 § 6 и стр. 37 § 31, который говоритъ, что „территоріальное верховенство“, „подчиненная государственная власть“ обратилась въ суверенитетъ, политическую самостоятельность, лишь послѣ распаденія имперіи въ 1806 г.

Digitized by Google

впослѣдствіи весьма употребительнымъ, особенно въ международномъ правѣ.

Слово «суверенитетъ», говоритъ Мозеръ, употребляется въ международномъ правѣ и общежитіи въ различныхъ значеніяхъ. Въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ слова онъ употребляется двоякимъ образомъ, смотря по тому говорятъ-ли о государствѣ или о правителѣ. Государство называютъ суверенным, если оно независимо, т. е. если ему никакое другое государство или правитель не могутъ приказывать въ свѣтскихъ дѣлахъ; правитель называется суверенным, если его верховныя права не ограничены никакими основными законами. Во-вторыхъ, въ несобственномъ смыслѣ слова, часто называютъ и полусуверенныхъ правителей вполнѣ суверенными [1]).

Въ Европѣ существуютъ государи и государства, которые могутъ быть разсматриваемы какъ полусуверенные. Дѣло въ томъ, что они не вполнѣ суверенны, такъ какъ имѣютъ надъ собой настоящаго и дѣйствительнаго главу, который имъ можетъ приказывать во многихъ отношеніяхъ, но они не являются и подданными, какъ другіе равные имъ по званію и достоинству лица въ другихъ государствахъ, такъ какъ имъ принадлежатъ нѣкоторыя значительныя права, такъ называемыя права верховенства, коими обладаютъ лишь вполнѣ независимые государства и государи [2]).

Что же касается сравненія вполнѣ суверенныхъ государствъ и правителей съ полусуверенными въ отношеніи правъ связанныхъ съ суверенитетомъ, то очевидно, что самыя слабыя, но вполнѣ суверенныя, государства имѣютъ несравненно болѣе правъ, чѣмъ самыя большія, но полусуверенныя: тотъ, кто вполнѣ суверенъ, во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствуетъ исключительно по своему свободному усмотрѣнію и не передъ кѣмъ не обязанъ отчетомъ. Полусуверенъ же долженъ дѣйствовать согласно съ за-

---

[1]) Moser: Versuch § 1 стр. 2, 3.

[2]) Moser: Versuch стр. 26.

Digitized by Google

конами государства, членомъ котораго онъ состоитъ, и, если не всегда можетъ подлежать судебной отвѣтственности, то, во всякомъ случаѣ, долженъ признавать надъ собой верховенство другого высшаго государя или государства [1]). Такими полусуверенами Мозеръ признаетъ духовныхъ и свѣтскихъ курфюрстовъ, прелатовъ, графовъ, имперскіе города, принцевъ: Оранскаго, Нассаусскаго, Моденскаго, и нѣк. другихъ, а затѣмъ Курляндію, Семигаллію и Валахію [2]). При этомъ въ своихъ «Beiträge» Мозеръ говоритъ: «правда, выраженіе «полусуверенные» до сихъ поръ было малоупотребительнымъ въ литературѣ, но нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ существуютъ государи, хотя и не вполнѣ независимые, но, подобно суверенамъ обладающіе многими правами, которыхъ лишены всѣ другія государственныя сословія, хотя бы они были принцами королевской крови. Я не вижу поэтому, говоритъ Мозеръ, никакихъ препятствій примѣнять къ этому среднему между суверенами и подданными разряду лицъ вполнѣ подходящее для нихъ выраженіе «полусувереновъ» [3]). Итакъ полнымъ суверенитетомъ Мозеръ признаетъ съ одной стороны внѣшнюю независимость, съ другой абсолютизмъ и неограниченность власти. Но о какой независимости идетъ рѣчь у Мозера: юридической или фактической? Здѣсь у него замѣчается смѣшеніе понятій. Такъ онъ утверждаетъ, говоря о международномъ церемоніалѣ, что полусуверенные властители или государства въ современномъ международномъ правѣ весьма часто пользуются высшими почестями (höhere Würde), нежели вполнѣ суверенные [4]). Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что иной могущественный властитель въ извѣстныхъ отношеніяхъ является вполнѣ независимымъ, хотя и подчинен-

---

[1]) Moser: Versuch. стр. 37.
[2]) Тамъ же стр. 27.
[3]) Moser: Beiträge z. n. europ. Völkerrecht. стр. 508.
[4]) Versuch: 1 Th. стр. 43.

Digitized by Google

нымъ верховному главѣ имперіи [1]). Далѣе замѣчаетъ, что «хотя сильный можетъ и не приказывать болѣе слабому, но можетъ принудить послѣдняго къ тому, чего бы онъ, сильный, самъ не исполнилъ, если-бы отъ него того же требовали другіе» [2]). Поэтому одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей и сторонниковъ ученія о полусуверенитетѣ, Эйхманъ, резюмируя воззрѣнія Мозера, приходитъ къ слѣдующимъ справедливымъ выводамъ: 1) понятіе полусуверенитета у Мозера неясно выражено. Во всякомъ случаѣ, оно не имѣетъ международноправового характера; 2) границы между суверенитетомъ, полусуверенитетомъ и ленной зависимостью, обозначить которыя стремился Мозеръ, у него весьма неопредѣленны; 3) понятіемъ полусуверенитета Мозеръ обозначаетъ прежде всего отношеніе нѣкоторыхъ нѣмецкихъ территорій къ имперіи; 4) понятіе полусуверенныхъ государствъ выражается въ подчиненіи ихъ государственному строю, основнымъ законамъ и судамъ сюзеренныхъ государствъ [3]).

Историческіе корни этого ученія о полусуверенитетѣ можно найти еще въ средніе вѣка. Еще въ старой Франціи, какъ мы видѣли выше, различали souverain и souverain par désor tous. Боденъ подъ вліяніемъ этой терминологіи различаетъ шесть степеней власти и называетъ суверенитетомъ въ истинномъ смыслѣ слова лишь полную абсолютную независимость и обладаніе всѣми существенными, по его мнѣнію, для суверена верховными правами [4]). Точно также французскіе юристы, Loyseau и Le-Bret, говорятъ о souveraineté p a r f a i t e и a b s o l u e французскихъ королей, которые являются «pleinement souverains dans leur royaume». Réal въ своей «Sience du gouvernement»

[1]) Тамъ же стр. 10.

[2]) Versuch. стр. 41.

[3]) Eichmann: Halbsouveränität. 1903 стр. 108.

[4]) „Nous ferons donc six degrez des moindres aux plus grands outre celuy qui est absoluement souverain". „Il n'y a que celuy absoluement souverain, qui ne tient rien d'autruy". (Six livres de la République 1, 10).

Digitized by Google

1765 различаетъ, кромѣ абсолютной независимости «souveraineté parfaite», еще четыре вида «souveraineté imparfaite». Если мы вспомнимъ еще, что Безольдъ допускалъ существованіе respublicae subalternae, Лейбницъ говорилъ о supremitas имперскихъ князей въ отличіе отъ majestas и summum imperium вполнѣ абсолютныхъ властителей, Гуго различалъ respublicae superiores et inferiores, Hertius строилъ понятіе «quasi regna,» и Нейронъ въ своихъ «Принципахъ международнаго права» въ 1783 г. различаетъ états du premier et du second ordre [1]), то мы увидимъ, что и новое названіе «полусуверенныхъ государствъ» примѣняется къ зависимымъ общественнымъ союзамъ, но обладавшимъ тѣми правами верховенства, которыя принадлежали и независимымъ государствамъ и разсматривались какъ аттрибуты суверенитета. Почти одновременно съ Мозеромъ въ концѣ XVIII-го вѣка ученый Крейтмайеръ [2]) въ своемъ сочиненіи «Grundriss des allgemeinen deutschen und bayrichen Staatsrechts» 1769 г. выдвигаетъ новый терминъ «относительнаго» суверенитета. Онъ развиваетъ ту мысль, что территоріальное верховенство германскихъ имперскихъ чиновъ до извѣстной степени независимая власть, т. е. суверенная. Именно, независимость имперскихъ чиновъ не абсолютна, а относительна, такъ какъ, будучи подчинены императору и имперіи, они независимы лишь въ отношеніи своихъ подданныхъ и иностранныхъ государствъ. Поэтому, говоритъ онъ, имперскіе чины суверенны, но не absolute, а respective т. е. относительно. При этомъ Крейтмайеръ добавляетъ, что настоящаго суверенитета, majestatem veram, имперскіе чины не имѣютъ, но лишь приблизительный, аналогичный (majestatem analogam).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что Крейтмайеръ, придерживаясь установившагося понятія о суверенитетѣ, какъ

---

[1]) См. Rehm: Allg. Staatslehre стр. 52 сл.
Jellinek: Die Lehre v. d. Staatenverbindungen стр. 38 сл.

[2]) О немъ Rehm: Allg. Staatslehre стр. 51 сл.

Digitized by Google

власти высшей и независимой, признаетъ территоріальное верховенство имперскихъ чиновъ лишь относительно суверенным, не только потому, что они обладаютъ опредѣленнымъ комплексомъ верховныхъ правъ въ своихъ территоріяхъ, но прежде всего и независимостью въ опредѣленныхъ отношеніяхъ. Мозеръ же называетъ ихъ полусуверенными государствами въ виду только того, что они обладаютъ такимъ комплексомъ правъ внутри государства, какой бываетъ у суверенныхъ государствъ.

Начиная съ конца XVIII-го вѣка, этотъ взглядъ о полусуверенитетѣ сдѣлался господствующимъ не только въ теоріи, но и на практикѣ, въ международныхъ договорахъ. Gönner въ своемъ «Deutsches Staatsrecht» 1804 г. уже безъ всякихъ доказательствъ называетъ имперскихъ князей (Landesherren) полусуверенными и признаетъ ихъ поэтому субъектами международныхъ отношеній [1]).

Такъ дѣло продолжалось до распаденія Германской Имперіи и установленія Рейнскаго союза. Въ Рейнскомъ союзномъ актѣ 1806 г. за бывшими имперскими чинами были признаны независимость и вся полнота суверенитета (la plenitude de souveraineté) со всѣми вытекающими изъ него правами [2]).

§ 16.

Конституціонная доктрина 18 вѣка и суверенитетъ.

Развиваясь въ теченіе вѣковъ вмѣстѣ съ государственной идеей, идея суверенитета впервые точно формулированная и неразрывно соединенная съ понятіемъ государственной власти Боденомъ, отразила въ себѣ историческое стремленіе

[1]) См. Rehm: Allg. Staatslehre стр. 53 сл.

[2]) См. Le Fur und Posener: Bundesstaat und Staatenbund in geschichtlicher Entivickelung 1902 B. I стр. 94.

Digitized by Google

государственной власти къ исключительному и неограниченному господству. Абсолютное государство требовало такой же абсолютной идеи суверенитета. Монархія была проводникомъ этого абсолютизма власти и объединенія всѣхъ государственныхъ элементовъ. Понятно, почему суверенитетъ долго отождествляется въ наукѣ и на практикѣ съ самой монархической властью, неограниченной внутри государства и независимой извнѣ. Суверенитетъ и абсолютизмъ власти постоянно смѣшиваются.

Развивающаяся реакція противъ абсолютизма власти необходимо должна была внести соотвѣтствующія измѣненія и въ самое представленіе о суверенитетѣ.

Древнегерманское воззрѣніе на должностной характеръ власти короля, идея народнаго суверенитета, демократическія ученія пуританъ, доктрина естественнаго права, конституціонная доктрина Смита, Гукера, Локка, Монтескье, всѣ эти теченія политической мысли должны были ослабить идею абсолютизма государственной власти. Постепенно развиваются доктрины непоколебимыхъ нормъ естественнаго права и естественныхъ неотчуждаемыхъ правъ человѣка, двойного суверенитета, смѣшанныхъ государственныхъ формъ, ограниченной монархіи, идеи союзнаго государства, относительнаго суверенитета и полусуверенныхъ и даже несуверенныхъ государствъ (Неттельбладтъ). Доктрины эти измѣняютъ постепенно самую идею абсолютнаго суверенитета, какъ она была формулирована Боденомъ и его послѣдователями. Лишь принципъ независимости власти удержался и былъ признанъ необходимымъ элементомъ въ понятіи суверенитета, внутренняя же сторона суверенитета, вопросъ объ объемѣ, характерѣ, формахъ и субъектѣ высшей власти сдѣлался весьма спорнымъ и, во всякомъ случаѣ, разрѣшался многими иначе, нежели разрѣшилъ его когда-то знаменитый авторъ «шести книгъ о государствѣ».

Особенно же сильное вліяніе на измѣненіе абсолютистиче-

Digitized by Google

скихъ воззрѣній на суверенитетъ имѣла возникшая на почвѣ германской идеи о должностномъ характерѣ королевской власти, на традиціи средневѣковой сословной монархіи, въ которой противопоставлялись другъ другу права сословій и королевской власти, на идеѣ народнаго суверенитета и ученіи о смѣшанной формѣ правленія конституціонная доктрина. Въ идеѣ конституціоннаго государства нашли средство для удовлетворенія требованій политической свободы и постепенно увеличивающейся общественной оппозиціи противъ полицейскаго государства и абсолютизма монархической власти, утвердившагося почти во всѣхъ государствахъ европейскаго континента.

Особенно Франція XVII и XVIII вѣка представляла собой настоящій апоѳеозъ абсолютизма [1]). Деспотизмъ Людовика XIV, короля-солнца, Roi-Soleil, о которомъ Сенъ-Симонъ въ своихъ мемуарахъ писалъ, что «не бойся онъ дьявола, страха передъ которымъ онъ по милости Божіей никогда не терялъ, онъ заставилъ бы себѣ идолопоклонствовать и нашелъ бы себѣ поклонниковъ», [2]) получилъ даже теоретическое оправданіе, какъ въ мемуарахъ самого Людовика XIV-го, такъ и въ сочиненіи знаменитаго Боссюэта: «La politique tirée des propres paroles de l'Ecriture Sainte» 1709 г. Придерживаясь въ принципѣ Боденовскаго и Гоббесовскаго понятія суверенитета, какъ высшей, единой, недѣлимой и абсолютной власти. Боссюэтъ кромѣ того, какъ и многіе другіе абсолютисты XVII и XVIII вѣка (особенно голландскій ученый Горнъ), даетъ этой власти религіозную санкцію, объявляя всякую легитимную суверенную власть «священной» и производя ее прямо отъ Бога: «Cette puissance suprême dérive immédiatement de Dieu». «Богъ устанавливаетъ царей, какъ своихъ министровъ, и царствуетъ

---

[1]) См. Bluntschli: Gesch. d. allg. Staatsrechts und der Politik 1864 стр. 153 сл.

[2]) Ардашевъ: Абсолютная монархія на Западѣ. Стр. 171.

Digitized by Google

при посредствѣ ихъ надъ народомъ». Монархи должны быть богами для своихъ подданныхъ [1]). Ихъ власть должна быть абсолютна, какъ и власть Бога. Все государство заключается въ монархѣ, и воля всего народа заключается въ волѣ монарха. Монархъ стоитъ выше положительныхъ законовъ. Затѣмъ Боссюэтъ приписываетъ королю всѣ тѣ же верховныя права, что и Боденъ; единственной границей осуществленія этихъ правъ монархомъ служитъ лишь его совѣсть и страхъ передъ Богомъ. И хотя Боссюэтъ подобно Бодену является противникомъ деспотизма и объявляетъ, что религія и естественные законы являются непреложными границами суверенной власти, и заявляетъ, что «Sous un Dieu juste, il n'y a point de puissance qui soit affranchie par sa nature de toute loi divine, naturelle ou humaine», но тутъ же добавляетъ, что всѣ эти нормы имѣютъ по отношенію къ суверену лишь «направляющую силу»—puissance directive, но никакъ не «принудительную»—puissance coactive, монархъ не подлежитъ земному суду, единственными границами для него являются его разумъ, клятвы и раскаянія его совѣсти. Указывая далѣе, что личность и имущество подданныхъ должны быть неприкосновенны для монарха, что монархъ имѣетъ лишь постольку правъ въ отношеніи личности и имущества подданныхъ, поскольку это требуетъ государственное благо, такъ какъ подданные не рабы, Боссюэтъ дѣлаетъ однако одного монарха судьей этого блага, и обязанность монарха, представителя Бога на землѣ, управлять подданными согласно съ этимъ благомъ, имѣетъ лишь чисто нравственный характеръ. Подданные же всегда должны безусловно и терпѣливо повиноваться даже самому деспотичному монарху, предоставивъ судъ и наказаніе его самому Богу. Лишь въ томъ случаѣ, если приказъ монарха противенъ заповѣдямъ Бога, Боссюэтъ, слѣдуя старой формулѣ, говоритъ, что нужно повиноваться

[1]) Bossuet: Politique (L. IV 1, prop. 2): „Они—Боги и въ нѣкоторомъ отношеніи пользуются божественною независимостью".

Digitized by Google

Богу болѣе, чѣмъ человѣку. Боссюэтъ даетъ монархамъ добрые совѣты править государствомъ мудро, умѣренно, но всѣ они имѣютъ лишь чисто нравственный характеръ, и подданные являются по отношенію къ королю, юридически ничѣмъ неограниченному, вполнѣ беззащитными и безправными. Молитвы и терпѣніе единственное оружіе противъ тиранна [1]). Эта теорія абсолютной монархіи «Божіей милостью» получила огромное распространеніе на всемъ европейскомъ континентѣ, сдѣлалась оффиціальною доктриною всѣхъ монархическихъ дворовъ. Она находила себѣ вліятельныхъ приверженцевъ даже въ республиканскихъ Голландіи и Швейцаріи. Даже въ Англіи въ періодъ реставраціи Стюартовъ эта доктрина поддерживается государственной англиканской церковью и Оксфордскимъ университетомъ.

Существовавшія на ряду съ этой доктриной монархическаго абсолютизма «Божіей милостію», ученія естественноправовой школы, которыя основу высшей власти видѣли не въ Божественномъ установленіи, а въ договорномъ началѣ и стремились смягчить крайніе выводы оффиціальной монархической доктрины, не встрѣчали сочувствія вліятельныхъ сферъ.

Даже Пуффендорфъ и Лейбницъ были объявлены безбожниками и крайними свободолюбцами [2]).

Въ 17 вѣкѣ цѣлый рядъ писателей нападаетъ на доктрину договорнаго происхожденія государства и власти, на ученіе о народномъ суверенитетѣ и доказываетъ непосредственное божественное происхожденіе монархической власти и суверенитета монарха. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: Салмазій, Barclay, Гразвинкель, Фильмеръ, который вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ патріархальную теорію происхожденія королевской власти путемъ преемства ея отъ перваго суверена Адама и изъ отеческой власти послѣдняго надъ дѣтьми. Johann Friedrich Horn въ своемъ сочи-

[1]) Ср. А. Мишель: Идея государства 1903 стр. 4 сл.
[2]) Bluntschli: Geschichte d. Allg. St. стр. 165.

Digitized by Google

ненiи «Politicorum pars architictonica de Civitate» 1664 г. опровергаетъ договорную теорію происхожденія государственной власти, производитъ ее непосредственно отъ Бога и признаетъ монарха носителемъ ничѣмъ неограниченнаго, недѣлимаго и неотчуждаемаго суверенитета, абсолютнымъ замѣстителемъ Бога на землѣ (Pro Deus) [1]). Даже сторонникъ умѣренной монархіи, Фенелонъ въ своемъ «Essai sur le gouvernement civil» поддерживаетъ идею непосредственнаго происхожденія монархической власти отъ Бога. Но сила естественноправовой и договорной доктрины была настолько велика, что всѣ эти стремленія возобновить теократическія идеи среднихъ вѣковъ не могли задержать побѣдоноснаго шествія идей о договорномъ и чисто свѣтскомъ происхожденіи государственной власти и суверенитета. Неизмѣримый авторитетъ Гроція, какъ замѣчаетъ Гирке, подавилъ всякое противорѣчіе въ этомъ отношеніи. Наконецъ, если даже такой абсолютистъ и монархистъ, какъ Гоббесъ, обосновалъ свое ученіе на чисто свѣтской договорной теоріи установленія власти, абсолютистамъ не было необходимо уже искать источникъ абсолютной государственной власти на небесахъ, когда его можно было найти на землѣ. Государственныя ученія Пуффендорфа, Томазія, Вольфа, изложенныя въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма, господствовавшаго въ то время въ Европѣ, отвергли рѣшительно идею непосредственнаго происхожденія власти отъ Бога и сильно смягчили крайнія абсолютистскія воззрѣнія на суверенитетъ.

Конституціонная доктрина и суверенитетъ.

Но самое рѣшительное вліяніе на измѣненіе абсолютистскихъ воззрѣній на суверенитетъ оказываетъ распространяющаяся изъ Англіи на континентѣ Европы въ половинѣ XVIII вѣка теорія конституціоннаго государства [2]).

---

[1]) См. Gierke: Joh. Alth. стр. 70 сл.

[2]) См. R v. Mohl: Geschichte und Litteratur der. Staatsw. B. I. 1855 стр. 268 сл.

Digitized by Google

Прежде всего эта доктрина ставитъ своей цѣлью защиту правъ личности противъ абсолютизма власти. Средствами для достиженія этой цѣли являются объективное ограниченіе государственной власти положительными законами и субъективное ограниченіе органовъ этой власти путемъ распредѣленія отдѣльныхъ функцій государственной власти между различными органами, такъ что ни одинъ изъ нихъ не является неограниченнымъ представителемъ государственной власти, причемъ за гражданами признаются право участія въ законодательствѣ и государственномъ управленіи и опредѣленныя политическія права.

Зачатки конституціонной идеи мы встрѣчаемъ уже въ средневѣковыхъ ученіяхъ [1]), но развитіе абсолютизма подавило на континентѣ эти ученія. Тѣмъ не менѣе конституціонная идея продолжаетъ послѣдовательно развиваться въ Англіи, осуществляется въ государственномъ строѣ этой страны и отсюда въ XVIII вѣкѣ переходитъ на континентъ, гдѣ ее развиваютъ съ оппозиціонными цѣлями противъ абсолютизма государственной власти. Въ Англіи конституціонныя ученія оправдываютъ государственный порядокъ, какъ онъ сложился послѣ революціи, на континентѣ конституціонная доктрина является орудіемъ борьбы противъ существующаго государственнаго строя и королевскаго абсолютизма. Историческія условія развитія государственныхъ учрежденій въ Англіи привели къ тому, что въ то время, какъ на континентѣ упрочилась абсолютная монархія, въ Англіи послѣ революціи XVII-го вѣка окончательно утверждается исторически сложившійся здѣсь конституціонный режимъ. Принципъ закономѣрности власти, подчиненія короля законамъ страны, изданнымъ совмѣстно съ представителями страны, принципъ этотъ, высказанный еще въ XIII вѣкѣ при королѣ Генрихѣ III судьей Брактономъ и развитый въ XV-мъ вѣкѣ знаменитымъ юристомъ Фортескью

---

[1]) См. Gierke: Joh. Alth. стр. 211 сл.

Digitized by Google

въ его сочиненіи „De laudibus legum Angliae“, получаетъ здѣсь свое полное осуществленіе. Король раздѣляетъ свою власть съ палатами, которыя являются законными представителями всей страны. Обычное право, рядъ статутовъ и хартій, опредѣляютъ права и предѣлы королевской власти и политическія и личныя права гражданъ. Великая хартія 1215 г., статутъ de tallagio non concendendo 1297 г., прошеніе о правахъ 1627, билль о правахъ 1688 и, наконецъ, постановленія знаменитаго habeas corpus act'a, вотъ акты, которые отражаютъ въ себѣ результатъ успѣшной, но долгой борьбы англійскаго народа за свою свободу и политическое право. Верховная власть принадлежитъ парламенту, т. е. королю совмѣстно съ палатами. Въ то время, какъ въ континентальной Европѣ абсолютная власть королей стянула къ себѣ всѣ функціи государственнаго властвованія, въ Англіи сложилась идея отдѣленія исполнительной власти отъ законодательной. Король по этой идеѣ не можетъ односторонне создавать, отмѣнять и измѣнять существующее право; онъ можетъ лишь это сдѣлать съ согласія парламента. Но въ сферѣ управленія король въ опредѣленныхъ отношеніяхъ дѣйствуетъ самостоятельно и пользуется въ силу королевской прерогативы извѣстнымъ правомъ издавать самостоятельныя распоряженія, не противорѣчащія статутамъ и обычному праву страны.

Эти начала, окончательно утвердившіяся въ Англіи къ началу XVIII вѣка, уже издавна считались основными принципами англійской государственной жизни, которые не могли быть подавлены даже абсолютистскими тенденціями Тюдоровъ и Стюартовъ. На основѣ англійскаго государственнаго строя еще въ періодъ реформаціи въ Англіи было развиваемо ученіе о смѣшанной формѣ правленія и отдѣленіи исполнительной власти отъ законодательной въ сочиненіяхъ Буханана, Томаса Смита и Гукера, а въ революціонный періодъ XVII вѣка идея народнаго представительства въ парламентѣ и раздѣленія властей поддер-

Digitized by Google

живается противъ абсолютной монархіи сторонниками народнаго суверенитета, напримѣръ Сиднеемъ и Гаррингтономъ.

Локкъ. Но собственно основателемъ конституціонной теоріи должно считать знаменитаго Локка, который первый теоретически формулируетъ идею конституціонной монархіи на основѣ англійской конституціи. Онъ старается оправдать ее основами естестественнаго права, указываетъ на необходимость отдѣленія исполнительной власти отъ законодательной въ цѣляхъ обезпеченія политической свободы гражданъ, и въ своемъ ученіи о государственной власти развиваетъ идеи, легшія въ основу современнаго правомѣрнаго государства. Для нашихъ цѣлей необходимо прослѣдить ученіе Локка, поскольку оно имѣетъ отношеніе къ идеѣ суверенитета.

Локкъ развилъ свои взгляды на государство и государственную власть въ своемъ сочиненіи «Два трактата о правительствѣ». 1689 г. Въ первомъ трактатѣ онъ опровергаетъ ученіе Фильмера о патріархальной основѣ государственной власти, во второмъ даетъ собственное ученіе. Подобно другимъ писателямъ естественнаго права онъ выводитъ государство изъ естественнаго состоянія людей и договора. Люди по природѣ всѣ свободны, равны и независимы. Свобода людей лишь ограничена господствомъ естественнаго закона, т. е. предписаніями разума, который научаетъ людей быть свободными и равными, не нарушая свободы и равенства другихъ. Личная свобода и собственность, имѣющая своимъ основаніемъ трудъ и завладѣніе, составляютъ первоначальныя, неотчуждаемыя права человѣка. Онѣ не создаются государствомъ, какъ думаетъ Гоббесъ, а существуютъ, по мнѣнію Локка, еще въ естественномъ состояніи человѣка. Такъ какъ въ естественномъ состояніи нѣтъ власти и судьи, которые бы защищали эти права, что приводитъ неизбѣжно къ состоянію войны, то людямъ для охраны этихъ правъ и кары наруши-

Digitized by Google

телей приходится образовать государство. Въ виду общей свободы и равенства всѣхъ людей они могутъ установить общественную власть и подчиниться ей лишь въ силу общаго согласія. Государство, установленное общимъ соглашеніемъ, образуетъ тѣло, направляемое волею большинства, такъ какъ всякое тѣло двигается по направленію большей силы. Поэтому самое существованіе государства требуетъ, чтобы каждый повиновался волѣ большинства, которому каждый вступившій въ государство тѣмъ самымъ передаетъ власть, принадлежащую ему въ естественномъ состояніи. Это большинство издаетъ законы, назначаетъ правителей и судей для исполненія законовъ. рѣшенія споровъ и наказанія правонарушителей. Государственная власть принадлежитъ всегда большинству, но послѣднее можетъ осуществлять законодательную власть само непосредственно (демократія) или передать осуществленіе ея одному лицу (монархія), или немногимъ (олигархія). Но власть государственная не абсолютна, такъ какъ абсолютизмъ не совмѣстимъ съ государственнымъ порядкомъ. Въ государствѣ никто не можетъ быть изъятъ изъ подчиненія законамъ даже монархъ, такъ какъ иначе монархъ находился бы въ отношеніи къ подданнымъ въ естественномъ состояніи, и не было бы судьи, разрѣшающаго столкновенія его съ подданными. Люди переносятъ на государство не всѣ права, а лишь карательную власть и правосудіе въ предѣлахъ естественныхъ правъ человѣка въ цѣляхъ большаго обезпеченія свободы и собственности каждаго. Власть государства не распространяется на все то, что не служитъ общему благу. Всякая власть истекаетъ отъ народа и снова возвращается къ нему съ упраздненіемъ правительства. Верховная власть, такимъ образомъ, принадлежитъ народу, который является высшимъ судьей относительно порядка осуществленія власти всѣми органами государства. Онъ во всякое время можетъ установить новое правительство. Несправедливые законы не обязательны и право сопроти-

Digitized by Google

вленія неотчуждаемо, народъ всегда можетъ защищать неприкосновенность своихъ естественныхъ правъ. Главная цѣль государства, состоящая въ обезпеченіи собственности, т. е. благъ принадлежащихъ лицу, требуетъ установленія законовъ и власти ихъ издающей. Поэтому основной и первый законъ государства — законъ, учреждающій законодательную власть Законодательная власть—высшая суверенная власть въ государствѣ. Но она ограничена въ распоряженіи имуществомъ и жизнью гражданъ, такъ какъ на нее не могли быть перенесены бо́льшія права, чѣмъ каждый имѣетъ отъ природы. Отъ природы же никто не имѣетъ надъ собой и другими произвольной власти. Имущество гражданъ не можетъ быть отнимаемо у нихъ въ силу односторонней воли властителя. На этомъ Локкъ основываетъ право народнаго представительства разрѣшать и запрещать наложеніе податей и налоговъ. Законодательная власть должна дѣйствовать не путемъ частныхъ и произвольныхъ рѣшеній, но путемъ общихъ опредѣленій. Учредительная власть принадлежитъ народу, который одинъ можетъ делегировать власть кому угодно, поэтому законодательная власть сама не можетъ никому делегировать свою власть.

Кромѣ законодательной власти, въ государствѣ необходимы еще двѣ власти—исполнительная для примѣненія законовъ и поддержанія ихъ силы и федеративная для международныхъ сношеній; власти эти подчинены законодательной и отвѣтственны передъ ней. Было бы неразумно соединять законодательную и исполнительную власть въ однѣхъ рукахъ, такъ какъ законодатели могли бы освободить себя отъ подчиненія законамъ и имѣть въ виду при исполненіи законовъ лишь личную выгоду. Въ хорошо устроенныхъ государствахъ законодательная власть вручается собранію отдѣльныхъ лицъ, которое дѣйствуетъ не постоянно, а временно. Издавъ законы, лица эти расходятся и какъ всѣ граждане подчиняются законамъ, что и побуждаетъ законодателей издавать законы дѣй-

Digitized by Google

ствительно соотвѣтствующіе общему благу. Исполнительная же власть дѣйствуетъ постоянно, примѣняя законы и строго держась указанныхъ ими предѣловъ. Вотъ почему законодательная и исполнительная власть должны быть раздѣлены. Исполнительная же и федеративная власти, какъ требующія постояннаго примѣненія силы государства, обыкновенно соединены вмѣстѣ. Высшею властью изъ этихъ трехъ властей является, какъ сказано выше, законодательная Король въ Англіи участвуетъ и въ законодательствѣ; ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ безъ его согласія. Но будучи главой исполнительной власти, участвующимъ и въ законодательствѣ, король все же не является верховной властью, такъ какъ онъ издаетъ законы совмѣстно съ законодательнымъ собраніемъ, и сама власть короля основана на законѣ. Король — лишь верховное лицо въ государствѣ и пользуется извѣстной прерогативой. Но собственно суверенитетъ, по ученію Локка, принадлежитъ народу, который является источникомъ всѣхъ властей въ государствѣ, не исключая даже законодательной, и которому принадлежитъ верховный контроль надъ ними, разрѣшеніе всѣхъ споровъ между властями и даже, въ крайнихъ случаяхъ, обращеніе къ суду неба въ видѣ защиты своихъ правъ оружіемъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что идея народнаго суверенитета, которую проводитъ и Локкъ, тѣсно связывается у него съ идеей естественныхъ неотчуждаемыхъ правъ человѣка и съ конституціонной теоріей государства, которую онъ первый научно формулируетъ, положивъ въ основаніе ея начала англійской конституціи. Въ ученіи о раздѣленіи властей, какъ средствѣ для обезпеченія политической свободы, Локкъ является предшественникомъ Монтескье. Своей идеей правомѣрнаго государства, въ которомъ законъ господствуетъ надъ всѣми лицами въ государствѣ, не только надъ подданными, но и надъ властвующими, требованіемъ правомѣрности управленія и разграниченія закона отъ административнаго распоряженія, неприкосновенности личности и иму-

Digitized by Google

щества гражданъ, Локкъ полагаетъ прочныя основы для развитія идеи правового, конституціоннаго государства и устраняетъ принципъ абсолютизма государственной власти.

Итакъ, еще въ XVII-мъ вѣкѣ, въ классической странѣ конституціоннаго режима—въ Англіи, возникла теорія конституціоннаго государства, окончательно подорвавшая идею абсолютизма. На континентѣ же начала англійской конституціи и конституціонная теорія англійскихъ писателей были весьма мало извѣстны вплоть до половины XVIII-го вѣка. Абсолютная монархія торжествовала свою побѣду надъ противными ей элементами во всѣхъ почти континентальныхъ государствахъ, исключая Швейцаріи, гдѣ издавна утвердился республиканскій государственный строй.

Абсолютная монархія Людовика XIV-го, подготовленная стараніями такихъ политическихъ дѣятелей, какъ Ришелье, Мазарини и Кольберъ, производила сильное впечатлѣніе на умы во всей Европѣ, во Франціи же она подавила совершенно всякіе либеральные элементы въ общественной жизни. Правда, идеи физіократовъ и теорія полицейскаго государства XVIII го вѣка направляли абсолютныхъ властителей Европы на заботы объ общемъ благѣ народа и отрѣшали ихъ отъ придворноклерикальныхъ вліяній, но измѣняя духъ правленія, эти ученія оставляли самый принципъ абсолютизма непоколебленнымъ. Онъ даже находилъ себѣ въ нихъ новое подкрѣпленіе. Абсолютная монархія считалась самой удобной формой правленія для осуществленія требованій общаго блага, которое выставлялось главной цѣлью государственнаго управленія [1]). Сторонники началъ, такъ называемаго, просвѣщеннаго абсолютизма въ огромномъ большинствѣ относились съ крайнимъ недовѣріемъ къ идеѣ народнаго представительства и участію общественныхъ силъ въ управле-

---

[1]) А. Мишель: Идея государства стр. 9 сл.

М. Рейснеръ: Общественное благо и абсолютное государство (Вѣстникъ права 1902 ноябрь—декабрь).

Digitized by Google

нiя государствомъ. Какъ извѣстно, эта политика просвѣщеннаго абсолютизма въ концѣ концовъ привела къ крайне тяжелой опекѣ, подавленію всей духовной, промышленной и политической жизни европейскихъ государствъ и вызвала сильную оппозицію, закончившуюся революціонными движеніями и торжествомъ конституціонализма. Во Франціи же не привилась и система просвѣщеннаго абсолютизма, (дѣятельность Тюрго въ этомъ направленіи была подавлена придворной и клерикальной оппозиціей), такъ какъ королевская власть продолжала держаться почти вплоть до революціи деспотической и крайне реакціонной политики. Поэтому во Франціи ранѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ континента, растетъ общественное движеніе противъ абсолютнаго режима. И вотъ въ серединѣ XVIII-го вѣка во Франціи начинаютъ обращать вниманіе на англійскую конституцію, въ которой видятъ идеалъ государственнаго строя и свободныхъ учрежденій. Монтескье знакомитъ Францію и континентальную Европу съ началами этой конституціи и вслѣдъ за Локкомъ полагаетъ основы столь развившейся впослѣдствіи конституціонной теоріи.

Монтескье. Свою конституціонную теорію Монтескье изложилъ въ VI-й главѣ 11-ой книги своего знаменитаго труда «О духѣ законовъ» 1748 г. Въ задачи наши не входитъ разсмотрѣніе ученія Монтескье во всѣхъ его частяхъ. Притомъ слишкомъ извѣстны его достоинства и недостатки давно и вполнѣ установленные научной критикой. Насъ интересуетъ здѣсь лишь вопросъ объ отношеніи Монтескье къ идеѣ суверенитета. Въ виду этого, кромѣ VI-ой главы 11-ой книги, въ которой авторъ «Духа законовъ» развиваетъ идею конституціоннаго государства и ученіе о раздѣленіи властей, мы должны принять еще во вниманіе 2-ю книгу «Духа законовъ», гдѣ Монтескье трактуетъ «о природѣ трехъ различныхъ правленій» (De la nature de trois gouvernements»). Монтескье не

Digitized by Google

опредѣляетъ нигдѣ понятія суверенитета и его отношенія къ правовой природѣ государства. Монтескье говоритъ о «droit de souveraineté», о «puissance souveraine», въ смыслѣ верховной власти въ государствѣ, и не указываетъ подобно Бодену и другимъ писателямъ, въ чемъ заключается понятіе верховной власти, должна-ли она обладать независимостью, и въ чемъ юридически выражается ея верховенство. Объяснить это можно лишь тѣмъ, что сочиненіе Монтескье представляетъ собой главнымъ образомъ политическій, а не юридическій трактатъ [1]). Болѣе того, при ближайшемъ изслѣдованіи теоріи конституціоннаго государства, какъ она изложена у Монтескье, оказывается, что онъ своей теоріей раздѣленія властей даже разрушаетъ принципъ единства и верховенства государственной власти, такъ какъ у него въ концѣ концовъ государственная власть оказывается раздробленной на три независимыхъ другъ отъ друга и весьма мало согласованныхъ другъ съ другомъ власти, изъ которыхъ каждая сдерживаетъ другую, и которыя лишь потому должны дѣйствовать согласно, что «въ силу естественнаго хода вещей онѣ не могутъ оставаться въ бездѣйствіи». Вотъ почему вмѣсто единой верховной власти государства мы находимъ у Монтескье три почти независимыхъ другъ отъ друга и равносильныхъ власти, дѣйствующихъ на одной государственной территоріи, и, въ случаѣ ихъ столкновенія, нѣтъ власти въ государствѣ, которой принадлежало бы рѣшительное слово въ этомъ спорѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, прослѣдимъ ученіе Монтескье о государственной власти.

Въ виду состоянія борьбы, которое начинается во всякомъ обществѣ, въ которое люди вступаютъ въ силу законовъ природы и въ силу желанія жить совмѣстно, общество не можетъ существовать безъ правительства и безъ законовъ,

---

[1]) Монтескье самъ говоритъ (l. 1 ch. III), что онъ трактуетъ не о законахъ, а о духѣ законовъ, объ отношеніи законовъ къ различнымъ вещамъ.

Digitized by Google

опредѣляющихъ отношеніе правительства къ управляемымъ (droit politique) и отношенія всѣхъ гражданъ между собою (droit civil). Законы, опредѣляющіе отношенія народовъ между собой, составляютъ «droit des gens». Соединеніе же всѣхъ частныхъ силъ въ одну общую силу, по опредѣленію Гравины, которое принимаетъ Монтескье, и составляетъ то, что называется политическимъ состояніемъ — état politique [1]).

Эта общая сила можетъ быть передана въ руки одного, всѣхъ или нѣсколькихъ. Частныя силы не могутъ соединиться иначе, какъ путемъ соединенія всѣхъ волъ, которое и образуетъ то, что Гравина называетъ «état civil» — гражданскимъ состояніемъ. Существуетъ три формы правленія. Если верховная власть (souveraine puissance) принадлежитъ народу въ цѣломъ (peuple en corps) или части народа, мы имѣемъ республику демократическую или аристократическую, если одному лицу, управляющему при посредствѣ твердыхъ законовъ — монархію, если же одно лицо управляетъ произвольно и безъ законовъ — деспотію [2]).

Но эти три простыхъ формы правленія Монтескье признаетъ гибельными для свободы, такъ какъ тамъ гдѣ въ рукахъ одной верховной власти соединяются всѣ функціи государства, власть законодательная, исполнительная и судебная, тамъ царствуетъ страшный деспотизмъ. Все было-бы потеряно, говоритъ Монтескье, если бы то же самое лицо, коллегія. собраніе знатныхъ или народъ, осуществляло-бы всѣ эти три власти [3]). Свобода можетъ быть лишь при умѣренной формѣ правленія. Демократія же и аристократія не являются по природѣ свободными государствами, равно какъ и монархія, такъ какъ всѣ власти находятся здѣсь въ рукахъ одного лица. Въ большинствѣ государствъ Европы правленіе только потому умѣренно, что монархъ, осуществляя самъ законода-

---

[1]) De l'Esprit des lois. L. I, ch. III.
[2]) L. II.
[3]) L. XI, ch. 6.

Digitized by Google

тельную и исполнительную власти, предоставляетъ подданнымъ осуществленіе судебной власти. Въ государствѣ же, т. е. въ обществѣ имѣющемъ законы, свобода заключается въ правѣ, дѣлать то, что дозволяютъ законы и въ непринужденіи къ тому, чего они не запрещаютъ. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ Локка, понимавшаго свободу, какъ свободу данную отъ природы, какъ естественныя права человѣка, которыя государство призвано только гарантировать, Монтескье видитъ въ свободѣ результатъ положительныхъ учрежденій въ государствѣ, имѣющихъ своей цѣлью свободу [1]). Свобода политическая—это то спокойствіе духа гражданина, которое проистекаетъ изъ увѣренности каждаго гражданина въ своей безопасности. Правительство поэтому должно быть таково, чтобы одинъ гражданинъ не боялся другого. Одна англійская конституція, по мнѣнію Монтескье, имѣетъ своей цѣлью эту политическую свободу; въ виду этого онъ стремится вывести изъ нея тѣ начала государственнаго устройства, которыя бы обезпечивали политическую свободу гражданъ [2]). Опытъ показываетъ, что всякій, имѣющій власть, склоненъ ею злоупотреблять, пока не встрѣтитъ какихъ-либо препятствій. Сама добродѣтель нуждается въ границахъ. Для того, чтобы предовратить злоупотребленіе властью и обезпечить соблюденіе законовъ и, слѣдовательно, политической свободы, нужно установить такую организацію, чтобы власть останавливала власть (le pouvoir arrête le pouvoir). Для этого власти должны быть раздѣлены. И Монтескье излагаетъ затѣмъ въ VI гл. 11-ой книги свою знаменитую теорію раздѣленія властей, осуществленіе которой онъ видитъ въ англійской конституціи, какъ она выразилась въ законахъ этой страны, при чемъ Монтескье, какъ онъ самъ замѣчаетъ въ концѣ VI-й главы, оставляетъ въ сторонѣ вопросъ, пользуются ли въ дѣйствитель-

[1]) Ср Градовскій: Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ. 1895 г. т. II. стр. 68.

[2]) L. XI, ch. III—VI.

Digitized by Google

ности англичане той свободой, которая установлена ихъ законами. Судебная власть должна быть ввѣрена лицамъ, выбираемымъ на время изъ народа по способу указанному закономъ и образующимъ судъ лишь въ теченіи того времени, пока это необходимо. «Тогда власть судить, столь грозная между людьми, не будучи связана ни съ опредѣленнымъ сословіемъ, ни съ извѣстной профессіей, сдѣлается, такъ сказать, не видимою и ничтожною (nulle)». Судебный приговоръ долженъ представлять собой не частное мнѣніе суда, но вполнѣ соотвѣтствовать буквѣ закона. Двѣ же остальныя власти могутъ быть ввѣрены должностнымъ лицамъ или постояннымъ учрежденіямъ (corps permanents), такъ какъ онѣ не имѣютъ дѣло подобно судебной власти съ каждымъ гражданиномъ въ отдѣльности, а представляютъ: законодательная власть общую волю страны, исполнительная же — исполненіе этой общей воли.

Монтескье затѣмъ, согласно съ сторонниками народнаго суверенитета, утверждаетъ, что законодательная власть должна быть ввѣрена народу, такъ какъ въ свободномъ государствѣ каждый человѣкъ, въ коемъ предполагается свободный духъ, долженъ управлять самъ собою. Но такъ какъ это невозможно въ большихъ государствахъ и неудобно въ малыхъ, то нужно, чтобы народъ черезъ своихъ представителей дѣлалъ то, чего онъ не можетъ дѣлать самъ.

Впослѣдствіи Руссо, исходя изъ идеи неотчуждаемаго народнаго суверенитета, отвергъ идею народнаго представительства, Монтескье же своимъ новымъ обоснованіемъ этой идеи является создателемъ современной теоріи конституціонаго государства. Законодательный корпусъ долженъ заниматься только изданіемъ законовъ и наблюденіемъ надъ ихъ исполненіемъ. Для обезпеченія свободы высшихъ классовъ общества отъ нарушенія ея народомъ, необходимо раздѣленіе законодательнаго корпуса на двѣ палаты — одна изъ представителей народа, другая аристократическая; это даетъ и то преимущество, что обѣ палаты будутъ сдерживать другъ друга.

Digitized by Google

При этомъ аристократическая палата полезна, какъ власть умѣряющая дѣйствія палаты народныхъ представителей и исполнительной власти. Исполнительная власть должна быть вѣрена одному лишь монарху, такъ какъ она требуетъ быстроты дѣйствій и одинъ можетъ лучше управлять, чѣмъ многіе, какъ многіе лучше осуществляютъ законодательную власть, чѣмъ одинъ. Если бы исполнительная власть была вѣрена не монарху, а законодательному корпусу, власти были бы соединены и свобода потеряна. Каждая изъ этихъ властей должна строго держаться своей компетенціи и каждой власти должно быть предоставлено право сдерживать другую.

Законодательная власть должна собираться по возможности чаще для контроля надъ дѣйствіями исполнительной власти, но законодательный корпусъ не долженъ засѣдать постоянно, такъ какъ онъ лишилъ бы тогда исполнительную власть возможности исполнять свои функціи, поставивъ ее въ необходимость все время лишь защищать свои прерогативы отъ законодательной власти.

Законодательный корпусъ не можетъ собираться самъ такъ какъ прежде, чѣмъ корпорація не собралась, у нея нѣтъ никакой воли, а если она собралась, но не въ полномъ числѣ, нельзя рѣшить, какая часть дѣйствительно представляетъ законодательный корпусъ—собравшаяся или несобравшаяся. Далѣе, еслибы самому законодательному корпусу было предоставлено право распускать себя, то онъ могъ бы себя совершенно не распускать, что представляетъ опасность для исполнительной власти. Въ виду этого необходимо предоставить исполнительной власти право опредѣлять сообразно съ обстоятельствами время созыва и роспуска законодательнаго собранія. Исполнительная власть не можетъ участвовать въ рѣшеніяхъ законодательнаго органа, у нея нѣтъ и законодательной иниціативы, но ей должно быть предоставлено veto въ видѣ защиты противъ рѣшеній законодательнаго корпуса, переходящихъ его естественные предѣлы, такъ какъ иначе онъ

Digitized by Google

могъ бы поглотить саму исполнительную власть и сдѣлаться деспотичнымъ. Наоборотъ, законодательной власти нечего взаимно предоставлять право останавливать исполнительную власть, такъ какъ исполненіе уже въ силу самой природы своей имѣетъ свои предѣлы и ограничивать его поэтому безполезно. При томъ же исполненіе касается лишь вопросовъ текущихъ. Но законодательной власти принадлежитъ право надзора надъ исполненіемъ изданныхъ ею законовъ. «Каковъ бы однако ни былъ этотъ надзоръ», говоритъ Монтескье, «законодательный корпусъ не долженъ судить личность и, слѣдовательно, образъ дѣйствій главы исполнительной власти. Личность монарха должна быть священна и безотвѣтственна, такъ какъ она необходима для государства для того, чтобы законодательный корпусъ не сдѣлался тираномъ; съ того момента, какъ монархъ будетъ привлеченъ къ суду или обвиненъ, свобода погибнетъ и монархія превратится въ несвободную республику. Судимы и наказаны могутъ быть лишь совѣтники монарха.

«И вотъ, заключаетъ Монтескье, основы организаціи того правительства, о которомъ мы говоримъ. Законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ каждая обладаетъ способностью связывать и сдерживать другую. Обѣ же онѣ будутъ связаны исполнительной властью, въ свою очередь связанной законодательною. Эти три власти должны были бы пребывать въ покоѣ или бездѣйствіи, но будучи въ силу необходимаго хода вещей принуждены дѣйствовать, онѣ будутъ вынуждены дѣйствовать во взаимномъ согласіи».

Какая же изъ этихъ трехъ властей является высшей у Монтескье? Можно было бы подумать, что законодательная: Монтескье видитъ въ ней выраженіе общей воли страны и народа, ея законы обязательны для всѣхъ. Но дѣло въ томъ, что законодательная власть совершенно лишена права сдерживать главу исполнительной власти, нарушающаго законы, и лишена veto по отношенію къ исполнительной власти, которое однако послѣдняя имѣетъ противъ законодательнаго органа.

Digitized by Google

Отвѣтственны лишь совѣтники монарха. Право созыва и роспуска законодательнаго собранія совершенно зависитъ отъ воли исполнительной власти. Право контроля со стороны законодательнаго органа у Монтескье весьма неопредѣленно и безсодержательно. Такимъ образомъ исполнительная власть можетъ на законной почвѣ совершенно парализовать дѣйствіе законодательной власти.

Судебная же власть должна строго держаться закона и въ этомъ отношеніи зависитъ отъ законодательной, но въ отношеніи исполнительной она является совершенно независимой, равной ей властью.

Такимъ образомъ то раздѣленіе властей, которое Монтескье устанавливаетъ въ своемъ идеальномъ конституціонномъ государствѣ, совершенно подрываетъ принципъ единства и верховенства государственной власти (puissance souveraine). Вмѣсто единой верховной власти мы видимъ у Монтескье, какъ справедливо замѣчаетъ Ландманнъ, [1]) три раздѣленныхъ, спорящихъ между собою, въ извѣстномъ отношеніи независимыхъ власти. Государственная власть оказывается раздробленной и понятіе суверенитета, такъ старательно выясненное предыдущей политической литературой, является разрушеннымъ крайней теоріей обособленія (séparation) властей. Ни одинъ изъ писателей, начиная съ Аристотеля и Полибія и кончая Локкомъ, рекомендовавшихъ смѣшанную форму правленія или распредѣленіе различныхъ функцій государственной власти между различными органами, не доходилъ до такого раздробленія единства верховной власти, какъ Монтескье въ своемъ политическомъ идеалѣ конституціонной монархіи [2]).

---

[1]) Landmann: Der Souveränetätsbegriff bei den franz. Theoretikern. 1896 стр. 147.

Ср. также Коркуновъ: Указъ и Законъ Стр. 200 сл.

Rehm: . llg. Staatslehre Стр. 236.

Gierke: Joh. Althusius. Стр. 187.

Jellinek: Allg. Staatslehre. Стр. 454.

[2]) Ср. Jellinek: Allg. Staatslehre. T. I стр. 544—555.

Digitized by Google

Послѣдовательное проведеніе доктрины Монтескье о раздѣленіи властей приводитъ къ теоретическому раздѣленію государства на три личности. Это и случилось позднѣе у Канта, который даже называетъ три власти въ государствѣ тремя моральными лицами [1]).

Въ послѣднее время двумя писателями Ремомъ [2]) и за нимъ Ричардомъ Шмидтомъ [3]) было высказано новое мнѣніе, что Монтескье не только говоритъ о раздѣленіи, но и о сліяніи властей, въ смыслѣ организованнаго соединенія ихъ. Шмидтъ даже идетъ еще далѣе и утверждаетъ, что въ то время, какъ Локкъ настаивалъ только на раздѣленіи законодательной и исполнительной власти, чтобы установить такимъ образомъ господство законовъ надъ всѣми органами государства, Монтескье оказался болѣе проницательнымъ и призналъ совмѣстимымъ съ раздѣленіемъ (séparation) властей исполнительной (короны) и законодательной (народнаго представительства) еще и второе отношеніе—сліяніе ихъ. Какъ управляющій король воздѣйствуетъ на законодательство, такъ и народное представительство оказываетъ воздѣйствіе на управленіе. Взаимное сдерживаніе (arrêter) устанавливаетъ такимъ образомъ единое, притомъ умѣренное государство—état tempéré или moderé. Такое мнѣніе оба писателя основываютъ на VII главѣ XI книги «Духа законовъ». Тамъ сказано, что въ другихъ монархіяхъ, которыя не имѣютъ какъ Англія своей прямой цѣлью политическую свободу, «les trois pouvoirs n'y sont point distribué et f o n d u s sur le modéle de la constitution dont nous avons parlé. Ils ont chacun une distribution particuliére, selon laquelle ils approchent plus ou moins de la liberté politique; et s'ils n'en approchaient pas, la monarchie dégénérerait en despotisme».

Ремъ и за нимъ Шмидтъ неправильно переводятъ въ

---

[1]) Ср. Jellinek: тамъ же стр. 455.

[2]) Rehm: Allg. Staatslehre 1899 с. 233 сл.

[3]) R. Schmidt: Allg. Staatslehre 1, 1901 г. с. 66.

Digitized by Google

указанномъ отрывкѣ изъ «Духа Законовъ» выраженіе «pouvoirs fondus sur le modéle». .. въ смыслѣ сліянія, а не образованія (буквально вылитія) властей по образцу англійской конституціи [1]).

Это ошибочное толкованіе теоріи Монтескье и нашло уже энергичное опроверженіе со стороны Еллинека. Въ дѣйствительности Монтескье въ указанномъ мѣстѣ лишь говоритъ, что въ этихъ монархіяхъ власти не распредѣлены и не образованы по образцу англійской конституціи.

Вслѣдствіе неправильнаго перевода французскаго текста у Монтескье Ремъ и Шмидтъ и вывели, какъ справедливо доказываетъ Iellinek, [2]) свое неправильное и прямо противорѣчащее всей основѣ ученія Монтескье о раздѣленіи властей, утвержденіе, что будто Монтескье стоитъ за соединеніе властей. Шмидтъ утверждаетъ даже, что такимъ образомъ Монтескье нашелъ средство согласить требованіе всаимнаго сдерживанія властей съ идеей государственнаго единства, тогда какъ Локкъ настаивалъ только на раздѣленіи законодательной и исполнительной власти. На самомъ дѣлѣ, Локкъ нисколько не настаивалъ на совершенномъ раздѣленіи властей, но, описывая въ сущности государственный строй Англіи, признавалъ и активное право главы исполнительной власти на участіе въ законодательной власти. Локкъ нашелъ такимъ образомъ средство къ согласованію различныхъ властей, Монтескье же совершенно раздѣлилъ власти, какъ мы изложили уже выше. Въ дѣйствительности же такого раздѣленія властей, какъ указываетъ Монтескье, не было въ Англіи, конституціей которой вдохновлялся Монтескье. Даже Локкъ, особенно настаивавшій на распредѣленіи различныхъ функцій власти между различными органами, все же подчиняетъ

---

[1]) Въ то же самое время Ремъ и Шмидтъ совершенно неправильно переводятъ слово „сліяніе“ французскимъ терминомъ „fondation“, означающимъ „основаніе“.

[2]) G. Jellinek: Eine neue Theorie über die Lehre Montesquieu's von den Staatsgewalten (въ Grünhut's Zeitschrift f. d. privat. und öffentl. Recht. B. XXX, H. 1, s. 1—7).

Digitized by Google

исполнительную власть законодательной и въ то же время приписываетъ еще королю федеративную власть и прерогативу, которыя принадлежали ему на основаніи конституціи. Королю Локкъ предоставлялъ активное участіе въ законодательной власти потому, что это участіе всегда ему принадлежало въ силу конституціи Англіи. Въ силу же прерогативы королю принадлежатъ права свободнаго и самостоятельнаго распоряженія и управленія въ интересахъ государства, которыя у него остаются за вычетомъ всѣхъ парламентскихъ ограниченій его монархической власти [1]). Вотъ почему, хотя суверенитетъ Локкъ приписываетъ народу, именно законодательной власти, но онъ признаетъ и короля сувереномъ, носителемъ высшей власти въ истинномъ смыслѣ слова «in a very tolerable sens,» несмотря на его подчиненіе законамъ.

Соотвѣтственно съ этимъ и оффиціальная доктрина англійской конституціи, какъ она выразилась главнымъ образомъ у Блэкстона, хотя послѣдній и находился подъ вліяніемъ Монтескье, утверждаетъ, что высшая власть въ Англіи принадлежитъ парламенту, который юридически представляетъ собой единую, верховную власть, осуществляемую совмѣстно королемъ и двумя палатами. Еще болѣе ярко выражается эта идея единства верховной власти въ формулахъ англійскихъ юристовъ, разсматривающихъ самый парламентъ, какъ короля въ парламентѣ «King in parliament». Если вспомнимъ при этомъ, что король въ Англіи является не только главой исполнительной власти, но и оффиціально признается источникомъ всѣхъ властей въ государствѣ и представителемъ націи въ ея международныхъ отношеніяхъ, [2]) будетъ понятно, почему Блэкстонъ и англійскіе юристы называютъ короля сувереномъ страны въ то самое время, какъ приписываютъ суверенитетъ парламенту.

[1]) Ср. Todd: Le gouvernement parlementaire en Angleterre traduit sur l'édition anglaise Spencer Walpole. Paris: 1900 t. I, p. 167.

Jellinek: Allg. Staatslehre. Стр. 551.

[2]) Todd: Le gouvernement parlementaire en Angleterre. Стр. 167 сл.

Digitized by Google

На континентѣ теорія Монтескье, распространенію которой особенно содѣйствовалъ трудъ Де-Лольма «Constitution d'Angleterre», переведенный почти на всѣ языки, получила огромное значеніе и вліяла на развитіе идеи конституціоннаго государства въ Европѣ. Въ Германіи особенно Кантъ и Фихте распространяли ее [1]). Были сдѣланы даже попытки провести на практикѣ раздѣленіе властей въ духѣ Монтескье, хотя и съ значительными измѣненіями подъ вліяніемъ идей Руссо. Такъ въ декларацiи правъ человѣка и гражданина 1789 г. въ § 16 сказано: «toute société dans laquelle la garantie des droits n'est pas assurée, ni la séparation des pouvoirs determinée n'a point de constitution». Этотъ же принципъ такого раздѣленія властей проводится и во французскихъ конституціяхъ 1791 г. и VIII года. Но, какъ и слѣдовало ожидать, попытки эти во Франціи кончились неудачно, такъ какъ привели къ столкновенію властей и насильственному поглощенію фактически сильнѣйшею властью всѣхъ остальныхъ. Творцы Американской конституціи, хотя и заимствовали принципъ раздѣленія властей у Монтескье, но нигдѣ въ конституціяхъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки этотъ принципъ не проведенъ строго и послѣдовательно, и эти отступленія сдѣланы были, какъ доказываетъ Еллинекъ, вполнѣ сознательно [2]). Мы видимъ затѣмъ, какъ и въ конституціонной доктринѣ возникаютъ попытки исправить ученіе о раздѣленіи властей, какъ оно проведено у Монтескье, чтобы спасти единство государственной власти и въ же время лучше обезпечить политическую свободу.

Еще въ національномъ собраніи 1789 г. при обсужденіи проэкта конституціи вождь болѣе умѣренной партіи, такъ называемыхъ конституціоналистовъ, Мунье заявлялъ, что «pour

[1]) Mohl: Gesch. und. Litter. d. Staatsw. 1855. B. I, стр. 273 сл.

[2]) См. Jellinek: Allg. Staatslehre. Стр. 455, прим. 3.

Ср. также: Rehm: Allg. Staatslehre, стр. 288 сл.

Градовскій: Государственное право важнѣйшихъ европ. державъ. 1895 г. т. I, стр. 73 сл.

Digitized by Google

(*annua, bima, trima die*). Юстиніаново право произвело здѣсь то измѣненіе, что сейчасъ же по расторженіи брака должны быть возвращены только недвижимыя вещи, въ то время какъ для вещей движимыхъ дарованъ годовой срокъ; по миновании этого послѣдняго, *dos* должна быть оплачиваема четырьмя процентами съ оцѣночной стоимости.

Право требовать возвращенія *dos* или, въ соотвѣтствующемъ случаѣ, —*res uxoria* (стр. 286[2])) существовало не во всѣ времена; наоборотъ, оно образовалось, вѣроятно, только въ шестомъ вѣкѣ отъ осн. города, вслѣдствіе чрезмѣрнаго распространенія легкомысленныхъ разводовъ. Только къ этому времени относится начало *actio rei uxoriae*. Этотъ искъ не былъ направленъ на выдачу *dos* (*rex uxoria*) въ строгомъ смыслѣ, но предоставлялъ усмотрѣнію судьи величайшій просторъ. Формула этого иска была *in bonum et aequum concepta*, а судья долженъ былъ приговорить лишь къ „*quod melius aequius*“. *Actio rei uxoriae* имѣла много особенностей, которыя придаютъ ей характеръ совсѣмъ не имущественно-правового иска. Цѣлью ея было раньше всего обезпеченіе существованія жены.

Actio rei uxoriae направлена противъ мужа или его домовладыки. Противъ послѣдняго она можетъ быть предъявлена также какъ *actio adiecticiae qualitatis* (напр., *de peculio*).

Не столь просто разрѣшается вопросъ: кто является истцомъ? Лицо истца опредѣляется сообразно способу прекращенія брака и свойствамъ *dos*.

a) Если бракъ прекращается вслѣдствіе смерти жены, то *dos adventicia* остается мужу (*lucro mariti cedit*), тогда какъ *dos profecticia* должна быть возвращена установителю послѣдней. Однако мужъ можетъ удержать на каждаго ребенка отъ брака пятую часть *dotis profecticiae*.

b) Если же бракъ прекращается при жизни жены (слѣдовательно вслѣдствіе развода или смерти мужа), то жена требуетъ посредствомъ *actio rei uxoriae* выдачу *dos*. Однако искъ этотъ принадлежитъ только ей самой; поэтому, если она умираетъ до предъявленія его, то искъ переходитъ по наслѣдству только въ томъ случаѣ, если мужъ ко времени смерти жены уже находился *in mora* (*debitoris*); въ противномъ случаѣ и здѣсь *dos* остается за нимъ. Если жена во время прекращенія брака *filiafamilias*, то искъ принадлежитъ вмѣсто ней отцу *adiuncta filiae persona*, т. е. отецъ можетъ предъявлять этотъ искъ только съ согласія жены (его дочери). Если отецъ умеръ раньше, то эта *actio rei uxoriae* не входитъ въ составъ его наслѣдства, но принадлежитъ теперь одной только женѣ. Вообще относительно *actio rei uxoriae* жены надлежитъ замѣтить слѣдующее:

Digitized by Google

α) Мужъ имѣетъ въ отношеніи этого иска извѣстныя права удержанія, а именно *propter mores graviores* (прелюбодѣяніе) жены онъ можетъ удержать шестую часть, а за *mores leviores* - восьмую часть приданаго; далѣе, если бракъ расторгнутъ вслѣдствіе *culpa* жены или ея отца, то мужъ имѣетъ *retentio propter liberos*, т. е. онъ можетъ удержать на каждаго ребенка по шестой части *dotis*, однако во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ шестыхъ; наконецъ, мужъ имѣетъ также право удержанія по причинѣ вещей, похищенныхъ женою (*propter res amotas*), потомъ по причинѣ вещей, ей имъ подаренныхъ (*propter res donatas*), наконецъ по причинѣ расходовъ, сдѣланныхъ имъ въ интересахъ *dos* (*propter impensas*).

β) О срокахъ возвращенія по классическому праву уже была рѣчь раньше. За свои *mores graviores* (прелюбодѣяніе) мужъ теряетъ эти сроки вовсе, т. е. онъ долженъ возвратить и замѣнимыя вещи тотчасъ же по расторженіи брака, тогда какъ въ случаѣ однихъ лишь *mores leviores* для него полагается только одинъ срокъ въ шесть мѣсяцевъ.

Actio rei uxoriae представляется лишь искомъ, возникающимъ изъ обязательственнаго отношенія (*actio in personam*). Взамѣнъ сего иска, который, какъ показано, не всегда допускается и переходитъ по наслѣдству только въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ имѣть мѣсто *actio ex stipulatu*, если дающій приданое или жена выговорили возвращеніе *dos* послѣ расторженія брака посредствомъ особой стипуляціи. Этотъ искъ, вытекающій изъ подобной *cautio rei uxoriae*, былъ обыкновеннымъ имущественнымъ искомъ, который переходилъ на активной и пассивной сторонѣ по наслѣдству и принадлежалъ *stipulator*'у противъ *promissor*'а (мужа или его домовладыки). Вышеупомянутыя права удержанія и сроки возвращенія при немъ не встрѣчались. Такимъ образомъ, отвѣтственность обязаннаго была здѣсь болѣе строгая.

Такъ обстояло право требовать возвращенія *dos* до Юстиніана: если была заключена *stipulatio de reddenda dote* (*dos recepticia*), то имѣлъ мѣсто искъ *ex stipulatu*, въ противномъ случаѣ примѣнялась дотально-правовая *actio rei uxoriae*. Юстиніанъ измѣнилъ это, онъ слилъ оба иска въ одинъ новый, который только и долженъ былъ постоянно примѣняться, все равно, было ли возвращеніе *dos* выговорено помощью стипуляціи, или нѣтъ. Несмотря на это, Юстиніанъ называетъ также и этотъ новый искъ—*actio ex stipulatu*, вѣроятно потому, что искъ этотъ обращался въ рамкахъ прежняго иска, вытекающаго изъ стипуляціи. Подобно этому послѣднему и введенный Юстиніаномъ новый искъ возникаетъ въ каждомъ случаѣ расторженія брака и всегда активно и пассивно переходитъ по наслѣдству. Если бракъ расторгнутъ смертью жены, то искъ этотъ принадлежитъ ея наслѣдникамъ. Права

Digitized by Google

на удержаніе классической эпохи по отношенію къ нему не имѣютъ мѣста. Насколько подверглись измѣненію сроки возвращенія, было указано выше. Искъ является исключительно имущественнымъ и есть *actio bonae fidei*.

Далѣе, Юстиніанъ обезпечилъ свой искъ о приданомъ законнымъ залогомъ, простирающимся на все имущество мужа (§ 69) и возвелъ этотъ залогъ, въ томъ случаѣ, если искъ принадлежитъ женѣ, на степень привилегированнаго (§ 71). Наконецъ Юстиніанъ предоставилъ женѣ для отысканія вещей, принадлежащихъ къ приданому, еще и имѣющія силу противъ всякаго третьяго лица *actiones in rem* (*utiles*).

§ 110.

Donatio propter nuptias.

§ 3. J. *de donat.* II, 7; l. 2. C. *d. l. D.* V, 12; l. 9. 10. C. *d. pact. conv* V. 14; C. *de donat. a. n. vel. propter n.* V, 3; Nov: 61. *c.* 1; 97. *c.* 1; 119. *c.* 1.

Дареніи между супругами были запрещены и недѣйствительны, между женихомъ и невѣстой дозволены и дѣйствительны.

Дареніи послѣдняго рода встрѣчались, разумѣется, повсюду въ римскомъ государствѣ, на Востокѣ и на Западѣ, а именно, со стороны жениха невѣстѣ. Они были просто приношеніями, которыя совершались въ знакъ расположенія и юридически носили характеръ *simplices donationes*; они подлежали обыкновенному праву дареній и независѣли отъ того, состоялся-ли бракъ или нѣтъ.

Отличнымъ отъ этихъ дареній является тотъ видъ дареніи жениха невѣстѣ, который установился въ силу обычая преимущественно въ восточныхъ областяхъ государства и назывался *donatio ante nuptias* [1]) (предбрачный даръ) [2]). *Donat. a. nupt.* не была просто добровольнымъ приношеніемъ изъ расположенія, но преслѣдовала въ существенномъ цѣли брачно-имущественнаго права; она назначалась для того, чтобы служить обезпеченіемъ жены на случай вдовства и средствомъ закрѣпленія брака противъ развода со стороны мужа. Несмотря на этотъ характеръ, преслѣдующій преимущественно цѣли брачно-имущественнаго права предбрачный даръ юридически разсматривался все же, какъ дареніе, по-

---

[1]) *Mitteis*, въ прив. м. 256 сл.; *H. Brunner*, Sitzungsberichte d. Königl-preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, XXIX, 1894, стр. 545 сл.

[2]) По терминологіи Кормчей: „прежде брачный“ даръ (Закона град. скаго главы, грань 5 а),—прим. ред..

Digitized by Google

этому онъ долженъ былъ быть совершенъ судебнымъ порядкомъ и могъ произойти, вслѣдствіе запрещенія дареній между супругами (§ 91, 108), только до, а не послѣ заключенія брака. *Donatio a. nuptias* предшествовала установленію приданаго, такъ что *dos* устанавливалась только послѣ нея и въ добавленіе къ ней. По величинѣ *dos* должна была находиться къ предбрачному дару въ извѣстномъ отношеніи; по одному закону Валентиніана III *dos* должна была составлять не менѣе, чѣмъ *donatio a. n.*; здѣсь часто случалось такъ, что невѣста сейчасъ же устанавливала жениху въ приданое (или возвращала ему) то, что получала отъ него въ видѣ *don. a. nupt.* (*donatio a. n. in dotem redacta*). Относительно того и другого (*donatio a. n.* и *dos*) составлялись письменные брачные договоры (*dotalia instrumenta*), которые въ восточныхъ провинціяхъ, по мѣстному праву, даже считались существеннымъ предположеніемъ юридической силы брака[1]).

Эта *donatio a. n.* была существенно видоизмѣнена законами императоровъ Юстина и Юстиніана. Послѣ того какъ уже Юстинъ допустилъ увеличеніе *don. a. nupt.* во время брака, Юстиніанъ постановилъ, что *d. a. nupt.*, вообще, можетъ совершаться и по заключеніи брака; такимъ образомъ онъ совершенно изъялъ ее изъ подъ запрещенія дареній между супругами и впослѣдствіи освободилъ ее также отъ предписаннаго для дареній способа судебнаго совершенія черезъ занесеніе въ протоколъ (§ 91). Вмѣстѣ съ тѣмъ предбрачный даръ долженъ былъ уже называться не *donatio ante n.*, но *donatio propter nuptias*. По суммѣ предбр. даръ, по опредѣленію Юстиніана, впредь долженъ былъ равняться *dos*. Также и теперь *don. a. nupt.* обыкновенно предшествовала назначенію *dos* (Nov. 119), но она могла совершаться также и позднѣе, въ видѣ отдариванія *dos* (*antidos*). *Donat. propter nupt.* обезпечивалась мужемъ за женою, но оставалась въ собственности и управленіи мужа, такъ что въ продолженіе брака онъ имѣлъ въ рукахъ *dos* и *donatio propter nuptias*. Недвижимые предметы, входящіе въ составъ *donat. p. n.*, были подчинены запрещенію отчужденія, дѣйствовавшему относительно *fundus dotalis* (§ 109 С.). Жена въ отношеніи своихъ притязаній была обезпечена законнымъ залоговымъ правомъ на все имущество мужа.

Если бракъ былъ расторгнутъ вслѣдствіе смерти мужа или вслѣдствіе развода, происшедшаго по его винѣ, то *donatio p. n.* вмѣстѣ съ *dos* поступали къ женѣ, которая, однако, въ случаѣ существованія дѣтей отъ этого брака, получала только право плодо-пользованія и упра-

---

[1]) Черезъ *Nov. Maioriani* VI, 9 это было установлено также и для Запада (458), но вскорѣ (463) опять устранено Северомъ, какъ *iniusta lex*.

Digitized by Google

вленія ими, тогда какъ право собственности принадлежало дѣтямъ. Если, съ другой стороны, бракъ былъ расторгнутъ вслѣдствіе смерти жены или развода, происшедшаго по ея винѣ, то *donatio p. n.* оставалась мужу (въ случаѣ развода по винѣ жены также и *dos*), и если отъ этого брака были дѣти, то также только для плодо-пользованія.—Въ томъ и другомъ направленіи въ *dotalia instrumenta* могли быть включены болѣе подробныя опредѣленія и измѣненія. Изъ сказаннаго до сихъ поръ также явствуетъ, насколько *dos* и *donatio p. n.* служили цѣлямъ кары за разводъ.

§ 111.

Безбрачіе.

Ulp. XIII—XVIII; Gai. II, 286.

Во время перехода отъ республики къ имперіи семейная жизнь пришла въ сильный упадокъ, безбрачіе и бездѣтность все болѣе брали верхъ. Августъ хотѣлъ помѣшать этому посредствомъ двухъ законовъ: *lex Julia de maritandis ordinibus* и *lex Papia Poppaea* (такъ наз. *novae leges*), о которыхъ мы уже упомянули въ § 7 мъ. По постановленіямъ этихъ законовъ каждое способное къ браку лицо, мужчина или женщина, должно было впредь жить въ соотвѣтствующемъ его состоянію бракѣ. Для этой цѣли было установлено упомянутое уже въ § 105, № 3 запрещеніе неподходящихъ по состоянію браковъ. Обязанность вступить въ бракъ для мужчины полагалась въ возрастѣ отъ 25 до 60 лѣтъ, для женщины же — въ возрастѣ отъ 20 до 56 лѣтъ. Вдовы и разведенныя жены должны были также снова выходить замужъ и притомъ первыя—черезъ два, послѣднія—черезъ полтора года. Несоблюденіе этихъ предписаній было сопряжено съ невыгодными частно-правовыми послѣдствіями. Лицо, несостоящее въ бракѣ (*coelebs*), вовсе не могло ничего получить ихъ назначеннаго ему въ завѣщаніи третьяго лица наслѣдства или отказа, женатый, но бездѣтный (*orbus*) могъ получить на основаніи подобнаго назначенія только половину; равномѣрно и супруги, не имѣвшіе дѣтей, были ограничены въ пріобрѣтеніи другъ отъ друга по завѣщанію. То, что не могло быть пріобрѣтено этими лицами, составляло, какъ будетъ показано впослѣдствіи, *caducum* и поступало въ видѣ преміи (§ 144) въ пользу названныхъ въ томъ же завѣщаніи лицъ, которыя были женаты и имѣли дѣтей (*patres, qui in eo testamento liberos habent*). За отсутствіемъ подобныхъ лицъ назначенное въ завѣщаніи имущество переходило *ad populum*, впослѣдствіи въ государственную казну (фискъ). Далѣе, лицамъ, которыхъ судьба благословила дѣтьми, кромѣ полной способности пріі-

Digitized by Google

обрѣтенія по завѣщанію были даны еще другія юридическія преимущества. Такъ, напримѣръ, останавливаясь лишь на нѣкоторыхъ изъ этихъ преимуществъ, тотъ, кто имѣлъ въ Римѣ трехъ, въ Италіи четырехъ, въ провинціяхъ пять человѣкъ дѣтей, могъ, по допущенію этихъ законовъ, отказаться отъ доставшейся ему опеки. Женщины, имѣвшія дѣтей, были *iure liberorum* освобождаемы отъ половой опеки, и при томъ это *ius liberorum* предполагало: у *ingenua* трехъ, у *libertina* четырехъ человѣкъ дѣтей и т. п.. Эти глубоко врѣзавшіеся въ жизнь законы, которые собственно во многомъ измѣнили наслѣдственное право, не привели, само собою разумѣется, къ желаемымъ результатамъ; они обратились въ существенномъ только къ выгодѣ государственной казны. Позднѣйшія постановленія сената измѣняли и дополняли опредѣленія этихъ законовъ и стремились предотвратить ихъ обходы.

Со времени Константина наказанія за безбрачіе и бездѣтность были опять отмѣнены. Взгляды тѣмъ временемъ измѣнились: теперь уже, въ христіанскія времена, безбрачіе почиталось похвальнымъ. Наконецъ, Юстиніанъ совершенно отмѣнилъ *ius liberorum*, такъ же какъ и вышеупомянутое запрещеніе браковъ (неподходящихъ по состоянію).

§ 112.

Конкубинатъ.

l. 3, § 1. D. *de concub.* XXV, 7 Paul. *Sent.* II, 20, § 1.

Конкубинатъ не есть бракъ. Подъ конкубинатомъ подразумѣваютъ также разсчитанное на продолжительное время половое отношеніе, отличающееся отъ брака отсутствіемъ *affectio maritalis* со стороны мужа. Мужъ желаетъ жить съ женщиной не какъ съ *uxor*, но какъ съ конкубиной. Подобныя связи заключались обыкновенно только съ женщинами низкаго состоянія, а именно съ вольноотпущенницами. Со времени законодательства Августа (*lex Julia de maritandis ordinibus* и *lex Julia de adulteriis*) понятіе о конкубинатѣ было строже ограничено: теперь внѣбрачныя связи съ честной женщиной были караемы, какъ *stuprum*. Безнаказными внѣбрачныя связи остаются теперь лишь тогда, если онѣ заключаются съ женщиной, которую мужчина не можетъ взять въ супружество по Юліеву и Папіеву закону, вслѣдствіе препятствія къ браку, заключающагося въ различіи состояній (§ 105, 3). Въ этомъ случаѣ о конкубинатѣ говорятъ, что онъ *extra* (*legis Juliae de adulteriis*) *poenam est*. Вступленіе въ конкубинатъ съ *honesta femina* порождаетъ *stuprum*; но и связь съ *honesta femina* была впослѣдствіи изъята изъ подъ *stuprum* въ томъ случаѣ, если *honesta femina*, несмотря на явновыраженную *testatio* мужчины, что онъ беретъ ее только какъ конкубину, все-таки

Digitized by Google

вступаетъ съ нимъ въ это отношеніе. Конкубинатъ составляетъ не юридическое, а только фактическое отношеніе, которое является терпимымъ лишь постольку, поскольку оно не подпадаетъ подъ дѣйствіе наказаній, положенныхъ за *stuprum*. Дѣти отъ конкубината суть не законныя дѣти. Только въ поздніе времена имперіи для обозначенія ихъ употребляется наименованіе *liberi naturales* (подъ каковымъ выраженіемъ въ классическое время подразумѣвали преимущественно дѣтей *ex contubernio*, § 150), въ тоже время имъ открывается возможность узаконенія и предоставляется даже ограниченное законное право наслѣдованія послѣ отца (въ случаѣ отсутствія у этого послѣдняго законной жены и законнаго потомства, въ противномъ случаѣ *liberi naturales* имѣютъ только право требовать доставленія пропитанія). Многократный конкубинатъ, конкубинатъ между близкими родственниками или съ малолѣтней (*incestus*), наконецъ, конкубинатъ наряду съ бракомъ не были терпимы. Только въ девятомъ вѣкѣ конкубинатъ былъ окончательно запрещенъ [1]).

§ 113.

Patria potestas: Существо и содержаніе.

Coll. leg. Mos. IV, 7, 8; l. 1. C. *de his. q. par.* IX, 17; Gai. I, 132; l. 2. C. *de patr.* q. IV, 43; Gai. IV, 75, 79; pr. J. *quib n. e. perm.* II, 12; § ult. J. d. *mil. test.* II, 11; § 1. J. *per quas p.* II, 9.

Patria potestas есть правовая власть домовладыки (*paterfamilias*) надъ принадлежащими къ его гражданской семьѣ дѣтьми, внуками и т. д.. Пока она продолжается, дѣти и внуки подчинены домовладыкѣ такъ же, какъ рабы. Но разница всегда заключается въ томъ, что рабъ съ юридической точки зрѣнія есть вещь, домочадецъ же — лицо, что подвластность домочадца составляетъ только слѣдствіе *patria potestas*, а потому и прекращается сама собою съ уничтоженіемъ послѣдней. Домочадецъ, при естественномъ развитіи семьи, становится со смертью отца *sui iuris* (самовластнымъ)[2]), чего не бываетъ съ рабомъ и съ подчиненными праву рабовъ свободными (*in causa mancipii*, § 116). Но пока существуетъ *patria potestas*, различіе между сыномъ и рабомъ съ точки зрѣнія частнаго права едва замѣтно (§ 31). Какъ въ отношеніи каждаго подвластнаго, такъ равно и въ отношеніи домо-

---

[1]) Срвн. Zachariä, Geschichte d. Griechisch-Romisch. Privat.—R. (Leipzig. 1864) § 2, стр. 7. 8 (вст. ред.).

[2]) Терминъ этотъ, кажется, вполнѣ точно передаетъ латинское *sui iuris* и нисколько не противенъ законамъ благозвучія живой русской рѣчи; онъ употребляется Кормчею книгой, напр., градскій законъ, грань кѣ (прим. ред.).

Digitized by Google

чадца *paterifamilias* принадлежитъ *ius vitae ac necis*. Это послѣднее, какъ и для раба, юридически неограничено. Только извѣстную фактическую защиту противъ злоупотребленія *iure vitae ac necis* представляли: созываемый обыкновенно семейный судъ (*domesticum iudicium*), *nota censoria* и, наконецъ, сакральное право, которое объявляетъ злоупотребленія грѣхомъ. Далѣе отецъ можетъ продать своего домочадца какъ и раба. Онъ осуществляетъ *ius vendendi* черезъ *mancipatio* домочадца (§ 38); вслѣдствіе нея этотъ послѣдній, смотря по тому, продается ли онъ на чужбину, или въ предѣлахъ государства, вступаетъ или въ дѣйствительное рабство, или въ аналогичное рабству отношеніе находящихся *in causa mancipii* (§ 116). Подобная продажа, при которой изъ члена семьи извлекается польза, какъ изъ вещи, встрѣчалась вѣроятно нерѣдко. Еще XII таблицъ знаютъ эту продажу, но выражаютъ уже свое неодобрительное отношеніе къ ней, черезъ установленіе наказанія: *pater si filium ter venumdedit, filius a patre liber esto*. Троекратная продажа имѣетъ теперь слѣдствіемъ потерю *patria potestas*. Съ теченіемъ времени, когда нравы смягчились, этимъ *ius vendendi* пользовались больше только для особыхъ юридическихъ цѣлей. Домочадецъ манципировался уже не всерьезъ, а только *dicis gratia*, какъ мы это увидимъ при юридическихъ сдѣлкахъ усыновленія и эманципаціи (§§ 114, 115). Однако серьезная продажа все еще не совсѣмъ вышла изъ употребленія. Еще Константинъ дозволяетъ продажу новорожденныхъ дѣтей (*sanguinolenti*), но уже только *propter nimiam paupertatem*. Наконецъ, отцу въ отношеніи домочадца, такъ же какъ и въ отношеніи раба, принадлежитъ право *noxae deditio* (§ 100). Вслѣдствіе этого домочадецъ еще въ классическую эпоху могъ быть на продолжительное время переданъ въ *mancipium* потерпѣвшаго за свою *noxa* (§ 116). Только позднѣе является смягченіе, а именно обладатель *mancipium*'а въ томъ случаѣ, если домочадецъ пріобрѣлъ для него столько, *quantum damni dedit*, можетъ быть принужденъ къ манумиссіи этого послѣдняго. Только въ Юстиніановомъ правѣ *ius noxae dationis* относительно дѣтей было окончательно отмѣнено (§ 100). Но и *ius vitae ac necis* также было постепенно совершенно устранено. Уже Адріанъ каралъ за убійство сына ссылкой; Александръ Северъ предоставилъ отцу только право предпринимать мѣры домашняго исправленія; болѣе строгое наказаніе также и для домочадцевъ должно было быть налагаемо правительствомъ; Константинъ, наконецъ, прямо призналъ убійство домочадца за *parricidium*. Черезъ это *ius vitae ac necis* исчезло. То, что отъ него осталось, составляло только власть отца принимать домашнія мѣры исправленія и воспитывать, т. е. — то, что *ius gentium* понимало подъ отцовской властью.

Digitized by Google

По отношенію къ домочадцу отецъ проводитъ свою *potestas* посредствомъ непосредственнаго частнаго принужденія; иска отца противъ домочадца не существуетъ, таковой исключается отношеніемъ подчиненія. Въ случаѣ надобности отецъ можетъ *extra ordinem* прибѣгнуть къ помощи власти. Если домочадецъ отнятъ у него третьимъ лицомъ, то отецъ имѣетъ въ силу *potestas* противъ третьяго лица, въ прежнее время — *vindicatio filii*, позднѣе — *interdictum de liberis exhibendis*, направленное на приведеніе къ нему домочадца. Основываясь на этомъ интердиктѣ, отецъ можетъ увести домочадца; если третье лицо ему препятствуетъ въ этомъ, то въ такомъ случаѣ отцу предоставляется противъ него запретительное *interdictum de liberis ducendis* (§ 107). Наконецъ, если споръ идетъ о томъ, является ли лицо, фактически независимое, *filius familias*'омъ другого, то имѣетъ мѣсто *praeiudicium*, которое можетъ быть вызвано съ той или съ другой стороны. Наконецъ, если лицо, фактически подвластное, ссылается на свою самостоятельность, то это приводитъ къ *extra ordinaria cognitio* магистрата (§ 157).

Также и въ имущественно-правовомъ отношеніи положеніе домочадца въ общемъ походило на положеніи раба. Подобно рабу, и домочадецъ былъ (хотя лишь *durante patria potestate*) активно неспособенъ имѣть имущество. Каждое пріобрѣтательное дѣйствіе его имѣло силу, совершенно какъ дѣйствія раба, *ipso iure* для домовладыки. (Относительно обязательствъ см. §§ 99, 100). Этой несособности имѣть имущество не противорѣчитъ то, что домочадецъ могъ получить отъ отца *peculium*, такъ какъ то же самое могло случаться и относительно раба. *Peculium* состоитъ тутъ, какъ и тамъ, въ томъ, *quod pater vel dominus filium suum vel servum pro suo tractare arbitrio patitur*, другими словами, это есть особое имущество, которое домовладыка удѣляетъ сыну или рабу для болѣе или менѣе свободнаго управленія и пользованія (однако сынъ и рабъ, даже въ томъ случаѣ, если имъ особо предоставлена такъ наз. *libera administratio*, не имѣютъ права ничего дарить изъ *peculium*'а). Несмотря на эту *concessio, peculium* юридически не становится, однако, имуществомъ сына или раба — ибо оба юридически неспособны имѣть имущество, тутъ и отецъ не можетъ ничего подѣлать —, но остается составною частью имущества домовладыки. Только фактически *peculium* является *quasi patrimonium filii vel servi*, причемъ ни тотъ ни другой не обладаютъ какимъ-либо правомъ на *peculium* или въ отношеніи его. Дѣло идетъ лишь объ актѣ снисхожденія (*concessio*) со стороны домовладыки, объ актѣ снисхожденія, который можетъ быть взятъ домовладыкой каждую минуту по усмотрѣнію обратно. Если сынъ или рабъ умираютъ, то *peculium* возвращается къ домовладыкѣ; если же умираетъ домовладыка,

Digitized by Google

то оно не достается сыну, но, какъ составная часть отцовскаго имущества, становится частью отцовскаго наслѣдства. Если домовладыка эманципируетъ сына или отпускаетъ раба на волю, не удерживая *peculium'*а за собою, то оно почитается подареннымъ и дѣлается *patrimonium* эманципированнаго или отпущеннаго на свободу. О значеніи, которое имѣетъ *peculium* для вѣрителей сына или раба см. § 99 I, B.

Слѣдовательно, и въ области имущественнаго права тоже сходство между домочадцемъ и рабомъ: какъ тамъ, такъ и тутъ неспособность имѣть имущество. Однако съ начала имперіи противъ этого начинается существенная реакція, которая приводитъ къ тому, что со стороны права шагъ за шагомъ признается способность домочадцевъ обладать имуществомъ. Но этого не случилось относительно рабовъ и находящихся *in mancipio*.

Раньше всего эта имуществ. правоспособность была признана за *filiusfamilias miles*. Имуществомъ, которое онъ пріобрѣталъ *in castris*, впослѣдствіи также *occasione militiae*, *filius fam.* долженъ былъ обладать на правахъ *paterfamilias'*а. Въ частности ему было предоставлено право составлять относительно подобнаго имущества завѣщаніе (§ 128). Это такъ называемое *peculium castrense* было теперь уже и съ юридической точки зрѣнія имуществомъ *filiusfamilias'*а, а не домовладыки. Только въ томъ случаѣ, если сынъ умиралъ безъ завѣщанія, *pec. castr.* переходило къ домовладыкѣ такъ, какъ если бы оно было *peculium*. Впослѣдствіи также и это было отмѣнено и было постановлено, чтобы и въ этомъ случаѣ *peculium castr.* не возвращалось *iure peculii* отцу, а составляло предметъ наслѣдованія по закону послѣ сына. Такимъ образомъ всякая юридическая связь этого пріобрѣтенія съ отцомъ была порвана, почему и слѣдуетъ рекомендовать называть это имущество уже не *peculium castrense*, а *bona castrensia*. Основныя положенія, которыми опредѣлялось *peculium castrense*, были распространены въ послѣ-Діоклеціаново время и на то пріобрѣтеніе, которое домочадецъ дѣлалъ хотя и не въ качествѣ солдата, но все же благодаря другому общественному положенію: какъ лицо, состоящее на службѣ гражданской или придворной, какъ духовная особа, наконецъ—посредствомъ пожалованія со стороны государя. Это такъ называемое *peculium quasi castrense* составляетъ, такъ же какъ и *castrense*, имущество сына (а не отца), и при томъ такое имущество, относительно котораго сынъ можетъ дѣлать завѣщаніе (§ 128).

Предположеніемъ этого походнаго или квази-походнаго пріобрѣтенія, въ общемъ, было общественное положеніе домочадца. Но впослѣдствіи домочадцу, какъ таковому, т. е. независимо отъ его обще-

Digitized by Google

ственнаго положенія, были предоставлены другіе виды пріобрѣтенія. Это случилось прежде всего при Константинѣ, который постановилъ, чтобы *bona materna*, т. е. материнское наслѣдство, доставались самимъ дѣтямъ. Гонорій и Аркадій распространили это на *bona materni generis*, т. е. на каждое пріобрѣтеніе съ материнской стороны, Ѳеодосій и Валентиніанъ—также на *lucra naptialia* т. е. на пріобрѣтеніе *dos* и *donatio propter nuptias*, наконецъ, Юстиніанъ—на каждое пріобрѣтеніе, которое домочадецъ дѣлаетъ отъ третьяго лица. Теперь отцу принадлежитъ только то пріобрѣтеніе, которое домочадецъ дѣлаетъ *ex re vel ex substantia patris*. Каждое другое пріобрѣтеніе достается самому домочадцу. Этотъ видъ пріобрѣтенія дѣтей, въ противоположность къ *bona castrensia vel quasi*, которыя сохранили свое значеніе, называется: *bona adventicia*. Но относительно этихъ *bona advent.* положеніе домочадца другое, чѣмъ относительно *bona castrensia vel quasi*. Хотя сынъ и дѣлается также собственникомъ (субъектомъ) *adventicia*, однако не на правахъ *paterfamilias*'а, а поэтому онъ и не можетъ совершать завѣщанія относительно этого имущества (§ 128), ни даже съ разрѣшенія отца. Кромѣ того отцу принадлежитъ обыкновенно, *iure patriae potestatis*, по слову закона *ususfructus* (§ 62) на *bona adventicia*, а равно управленіе ими. Это суть *bona adventicia regularia* (*ordinaria*). Но въ видѣ исключенія пользованіе и управленіе могутъ принадлежать также и самому домочадцу, какъ, напр., въ томъ случаѣ, если третье лицо, которое доставило пріобрѣтеніе домочадцу, исключило *ususfructus* и *gubernatio* отца, или если домочадецъ совершилъ пріобрѣтеніе вопреки волѣ отца. Здѣсь говорятъ объ *adventicia irregularia* (*extraordinaria*).

Въ итогѣ сказаннаго, пріобрѣтенія домочадцевъ сводятся къ тремъ массамъ: *bona castrensia vel quasi*, относительно которыхъ домочадецъ (не будучи *paterfamilias*'омъ) юридически занимаетъ положеніе *paterfamilias*'а. Только относительно нихъ онъ можетъ составлять завѣщаніе. Затѣмъ пріобрѣтеніе домочадца *ex re vel ex substantia patris;* эта масса, согласно основнымъ началамъ древняго права, поступаетъ *ipso iure* къ отцу и становится, поэтому, составною частью отцовскаго имущества. Наконецъ, третью массу составляютъ *bona adventicia* (*regularia* и *irregularia*), т. е. всякое пріобрѣтеніе, не являющееся ни походнымъ, ни квази-походнымъ и не проистекающее *ex re vel ex substantia patris*. И этого рода пріобрѣтеніе составляетъ имущество сына, причемъ, однако, этотъ послѣдній не можетъ составлять о немъ завѣщанія. Можетъ случиться, что *bona castrensia et quasi* и *adventicia* встрѣчаются у одного и того же домочадца. И тѣ и другія составляютъ юридически имущество домочадца, однако имущество

Digitized by Google

разнаго рода. Кромѣ того сынъ и теперь еще можетъ получить отъ отца *peculium*, которое только фактически является его имуществомъ, юридически же остается частью отцовскаго имущества. Въ отличіе отъ такъ называемаго *peculium castrense vel quasi* (*bona castrensia vel quasi*) это настоящее *peculium* называютъ: *peculium profecticium*.

Если мы бросимъ общій взглядъ на представляющееся намъ историческое развитіе, то получимъ слѣдующіе результаты: оно начинается съ активной неспособности домочадца пріобрѣтать имущество и оканчивается имущественною его правоспособностью. Большею частью пріобрѣтеніе домочадца поступаетъ къ нему самому въ качествѣ *bona castrensia vel quasi* или какъ *bona adventicia*. Отцу отнынѣ достается только то пріобрѣтеніе, которое сынъ дѣлаетъ средствами отца.

§ 114.

Возникновеніе *patria potestas*.

Gai. I, 55—108; Ulp. V, VIII, J. *de patr. p.* I, 9; *de adopt.* I, 11.

I. Нормально *patria potestas* устанавливается посредствомъ рожденія дѣтей въ *legitimum matrimonium*, все равно будетъ ли это бракъ съ *manus*, или безъ *manus*. Рожденные въ такомъ бракѣ дѣти вступаютъ съ самаго момента своего рожденія *ipso iure* въ *patria potestas* [1]) и въ гражданскую семью своего отца (*pater est, quem nuptiae demonstrant*, § 29) или, если этотъ послѣдній самъ еще *filiusfamilias*—въ гражданскую семью его домовладыки. Рѣшающее значеніе имѣетъ только зачатіе во время брака; произойдетъ ли рожденіе еще во время брака, безразлично. Также и дитя, рожденное только послѣ прекращенія брака, подпадаетъ еще подъ *potestas* своего отца, если со времени прекращенія брака не истекло десяти мѣсяцевъ. Если ко времени рожденія ребенка отца уже нѣтъ болѣе въ живыхъ, то, разумѣется, *patria potestas* не возникаетъ, дитя дѣлается *sui iuris*, но оно все же принадлежитъ къ семьѣ отца.

Дѣти, рожденныя въ *matrimonium iuris gentium*, не подпадаютъ подъ римскую *patria potestas* своего отца (§ 107), тѣмъ менѣе, дѣти незаконныя (§ 29). Но и относительно нихъ *patria potestas* можетъ возникнуть позднѣе, какъ непосредственное (A) или посредственное (B) слѣдствіе извѣстныхъ, совершаемыхъ прежде всего ради другихъ цѣлей юридическихъ актовъ:

---

[1]) Юристы упоминаютъ только *pro reare* и *nasci iustis nuptiis*. Но по древнему праву для установленія *patria potestas* требовалось еще *tollere filium* со стороны отца, поднятіе и принятіе (признаніе новорожденнаго дитяти своимъ).

Digitized by Google

A. Дѣти, рожденныя въ *matrimonium iuris gentium*, подпадаютъ позднѣе подъ *patria potestas* вслѣдствіе такъ наз. *causae probatio* или *erroris causae probatio*.

1. *Causae probatio* позволена такимъ вольноотпущенникамъ, которые по *lex Aelia Sentia* черезъ отпущеніе на волю сдѣлались только *Latini* (§ 27, II, III). Съ разрѣшенія закона эти послѣдніе могутъ также добыть себѣ гражданство тѣмъ, что они женятся на *Latina* или *civis Romana* и передъ семью свидѣтелями (*cives Romani puberes*) объявятъ, что они дѣлаютъ это въ смыслѣ *lex Aelia Sentia*, ради будущаго полученія гражданства. Если отъ этого брака у латина, женившагося на *civis Romana* или *Latina*, родится дитя и достигнетъ годового возраста (*anniculus*), то теперь онъ можетъ констатировать передъ властями (преторомъ или провинціальнымъ намѣстникомъ) существованіе этихъ обстоятельствъ (*causam probare*). Если власти признаютъ доказательство достаточнымъ, то *probans* (*Latinus*) по слову закона получаетъ гражданство, а если жена его и дѣти еще не имѣютъ такового, то гражданство сообщается и имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дитя, опять-таки словомъ закона, подпадаетъ теперь подъ *patria potestas probantis*.

2. *Erroris causae probatio* допускалась по одному постановленію сената главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, если *civis Romanus* женился на *Latina* или *peregrina*, ошибочно предполагая, что она *civis Romana*, а также и наоборотъ, когда *civis Romana* вступала въ бракъ съ латиномъ или перегриномъ, котораго она считала за *civis Romanus*. Если, затѣмъ, отъ такого брака рождалось дитя, то *civis Romanus*, или *civis Romana*, могли *erroris causam probare* передъ властями. Черезъ то, что власти признавали ошибку доказанной, другой супругъ, а также и дитя получали гражданство; въ то же время дитя *ipso iure* подпадало *patriae potestati* отца.

B. Незаконныя дѣти, но только дѣти конкубинъ (*liberi naturales*, § 112), получаютъ по законодательству христіанскихъ императоровъ черезъ послѣдующее узаконеніе *ipso iure* юридическое положеніе законнорожденныхъ. Но *patria potestas* надъ этими дѣтьми отецъ получаетъ уже не непосредственно *ipso iure*, а только посредственно, въ томъ случаѣ, если они на это согласны. Допускаемые способы узаконенія суть: введенная Константиномъ *legitimatio per subsequens matrimonium* (незаконный отецъ впослѣдствіи женится на своей конкубинѣ), *legitimatio* Ѳеодосія *per oblationem curiae* (отецъ опредѣляетъ своего *filius naturalis* декуріономъ или выдаетъ *filia naturalis* замужъ за декуріона), наконецъ, *legitimatio per rescriptum principis*, которая дозволяется только въ томъ случаѣ, если бракъ

Digitized by Google

съ конкубиной уже болѣе невозможенъ и если не существуетъ законнаго потомства. Отсутствіе послѣдняго составляетъ предположеніе также и *legitimatio per oblationem curiae.*

II. Но *patria potestas* можетъ быть создана также и искусственнымъ путемъ, посредствомъ особой, совершаемой съ этой цѣлью юридической сдѣлки. Это случай усыновленія (*adoptio*). Основная идея этой встрѣчающейся у самыхъ различныхъ народовъ сдѣлки сакральная: поддержаніе семьи и ея *sacra* тамъ, гдѣ отсутствуетъ естественное ея продолженіе. Римское право сохранило эту основную идею только при такъ наз. *arrogatio,* тогда какъ при появившейся впослѣдствіи *adoptio,* въ болѣе узкомъ смыслѣ, идея эта уже почти незамѣтна.

А. Общею чертою обоихъ видовъ усыновленія является то, что усыновлять можетъ только мужчина, такъ какъ семья продолжается только черезъ мужчинъ. То, что со времени Діоклеціана называется усыновленіемъ женщиною, не есть настоящая *adoptio;* такъ какъ въ томъ случаѣ, когда *princeps* дозволяетъ женщинѣ, потерявшей своихъ дѣтей, принять ребенка, не основывается ни *patria potestas* женщины, ни принадлежности къ семьѣ ея. Подобное принятіе ребенка порождаетъ только взаимное право наслѣдованія между такъ наз. пріемной матерью и ребенкомъ, или его потомствомъ (§ 135). Далѣе для обоихъ видовъ усыновленія имѣетъ силу положеніе: *adoptio imitatur naturam;* поэтому требуется, чтобы тотъ, кто искусственно, юридическимъ образомъ, создаетъ себѣ сына, былъ бы покрайней мѣрѣ способенъ къ браку (женатъ же онъ можетъ и не быть). Совершенно послѣдовательно, въ духѣ вышеуказанной мысли, позднѣе было установлено, что усыновляющій долженъ быть по крайней мѣрѣ на 18 лѣтъ старше, чѣмъ усыновляемый. Еще у Гая этотъ вопросъ о возрастѣ представляется нерѣшеннымъ. Оба вида усыновленія, наконецъ, влекутъ за собою *capitis deminutio* (*familiae mutatio*) усыновляемаго (§ 32).

В. Наоборотъ *arrogatio* въ противоположность къ *adoptio* въ тѣсномъ смыслѣ характеризуется слѣдующими чертами:

1. *Arrogatio* есть усыновленіе *persona sui iuris.* Она состоитъ въ томъ, что самовластный гражданинъ подчиняется *patria potestas* другого и такимъ образомъ вступаетъ въ семью послѣдняго. *Arrogatio* сохранила свою сакральную подкладку до позднѣйшихъ временъ. Она предполагаетъ предварительную *causae cognitio* и согласіе *pontifices* и совершается посредствомъ акта государственно-правоваго характера, а именно *auctoritate populi* въ куріатныхъ комиціяхъ (черезъ *lex curiata*). Для этой цѣли кур. комиціи были созываемы понтифексами и происходили *pro collegio* подъ руководствомъ *pon-*

Digitized by Google

tifex maximus, который при этомъ выступалъ, какъ *rogator*. Прежде всего онъ спрашиваетъ лично присутствующаго *adrogator*'а: *an velit eum, quem adoptaturus sit iustum filium sibi esse;* послѣ утвердительнаго отвѣта послѣдняго понтифексъ обращается къ *adrogandus*'у: *an id fieri patiatur*. Если и этотъ соглашается, то слѣдуетъ *rogatio ad populum. Velitis iubeatis, uti L. Valerius L. Titio tam iure legeque filius sibi siet, quam si ex eo patre matreque familias eius natus esset. Utique ei vitae necisque potestas siet, uti patri endo filium est: hoc ita, uti dixi, ita vos Quirites rogo.* Отвѣтъ на это слѣдуетъ путемъ голосованія. Если большинство курій высказывается за *rogatio*, то тѣмъ самымъ совершается и *adrogatio*. Вслѣдствіе этой послѣдней *arrogatus* вступаетъ вмѣстѣ съ находящимися въ его *patria potestas* или *manus* лицами въ *patria potestas, familia* и *gens arrogator*'а, становится по отношенію къ нему *filius familias*, въ то время какъ его дѣти становятся по отношенію къ *arrogator*'у *nepotum loco*. Одновременно активное имущество *arrogatus*'а переходитъ *per universitatem ipso iure* къ *arrogator*'у; долги по сдѣлкамъ прекращаются вслѣдствіе *capitis deminutio*, относительно же обязательствъ изъ правонарушенія наступаетъ ноксальная отвѣтственность *arrogator*'а. И здѣсь, подобно тому какъ мы это видѣли при *conventio in manum*, преторъ помогаетъ вѣрителямъ по сдѣлкамъ *arrogati* (§ 108).

Съ арогаціей была непремѣнно связана *sacrorum detestatio*, т. е. совершенное передъ комиціями заявленіе гражданина, вступающаго въ новую семью и ея *sacrorum communio*, что онъ выходитъ изъ прежняго сакральнаго союза [1]).

Особаго упоминанія заслуживаетъ еще слѣдующее:

а) Женщины и *impuberes* не могли быть усыновляемы въ формѣ арогаціи: первыя за недостаткомъ *comitiorum communio*, послѣдніе за отсутствіемъ способности располагать своимъ *caput*. Со времени Антонина Пія подъ условіемъ извѣстныхъ мѣръ предосторожности была также допущена *arrogatio impuberis*. Этими мѣрами предосторожности были: признаніе извѣстной *iusta causa* понтифексами, взятіе съ *arrogans*'а обѣщанія:

α) Что онъ (*arrogans*), выдастъ доставшееся ему черезъ усыновленіе имущество, если малолѣтній умретъ, не достигши юношескаго воз-

---

[1]) Видомъ *adrogatio* является такъ наз. усыновленіе черезъ завѣщаніе. Видоизмѣненіе состоитъ въ томъ, что согласіе усыновляющаго выражается въ его завѣщаніи. Къ этому присоединяется затѣмъ, послѣ смерти завѣщателя, на основаніи принятія усыновленнымъ наслѣдства, одобреніе со стороны курій. Таковой въ существенныхъ чертахъ была процедура при усыновленіи Г. Октавія диктаторомъ Г. Юліемъ Цезаремъ.

Digitized by Google

раста (*puberstas*), тѣмъ, которые были бы законными наслѣдниками малолѣтняго, если бы усыновленіе не послѣдовало, и далѣе, что онъ

β) Не эманципируетъ малолѣтняго *sine iusta causa*, въ случаѣ же такой эманципаціи уже непремѣнно выдастъ тогда малолѣтнему имущество, доставшееся ему (*arrogans*'у) черезъ усыновленіе.

Кромѣ того малолѣтній получалъ на время своего малолѣтства неотъемлемое право на четвертую часть наслѣдства *arrogator*'а (*quarta D. Pii*).

b) Соотвѣтственно основной идеѣ арогаціи нельзя усыновлять нѣсколькихъ (*nisi ex iusta causa*), а можно усыновить только одного и потомъ—*arrogator* долженъ быть не моложе 60-ти лѣтъ.

Въ позднѣйшее время имперіи, послѣ того какъ куріатныя комиціи вышли изъ употребленія, навѣрное же со времени Діоклеціана, арогація совершалась уже не *populi auctoritate, a auctoritate principis*; это стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что императоръ былъ *pontifex maximus*. Теперь также и женщины могли быть усыновляемы. Въ такомъ видѣ арогація перешла въ Юстиніаново право, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что имущество *arrogatus*'а соотвѣтственно перемѣнамъ, происшедшимъ въ имущественно-правовомъ положеніи домочадцевъ (§ 113), остается у *arrogatus*'а, а *arrogator* получаетъ только право плодопользованія, а равно и управленіе имъ (§ 113).

2. *Adoptio* въ болѣе узкомъ смыслѣ есть усыновленіе домочадца. Въ древнее время, пока право родовъ было въ полной силѣ, она происходила, вѣроятно, также только въ формахъ *arrogatio*. Впослѣдствіи юриспруденція, примыкая къ законодательству XII-ти таблицъ, образовала для этого случая особую частно-правовую сдѣлку *datio in adoptionem*. Съ этого времени государственно-правовой актъ *arrogatio* былъ ограниченъ случаемъ усыновленія *persona sui iuris*, для которой новая сдѣлка была непримѣнима (ниже). Уже въ шестомъ вѣкѣ отъ основанія города новая сдѣлка существуетъ. Посредствомъ ея сыновья, дочери, внуки и т. д. могутъ быть отдаваемы въ усыновленіе. Далѣе, черезъ нее можно усыновлять не только одно дитя, но и нѣсколькихъ, въ качествѣ сына, дочери, внука и т. д.. Сдѣлка состоитъ изъ двухъ главныхъ актовъ: *mancipatio* домочадца и *vindicatio* его. Первымъ главнымъ актомъ прекращается прежняя *patria potestas*, посредствомъ послѣдняго устанавливается новая.

a) Примѣненіе *mancipatio* съ названной цѣлью чисто искуственное. Оно стоитъ въ связи съ вышеупомянутымъ карательнымъ постановленіемъ XII-ти таблицъ, по которому сынъ послѣ троекратной продажи долженъ освобождаться отъ власти отца [1]). Поэтому въ нашемъ

[1]) См выше, стр. 296 (вст. ред.).

Digitized by Google

случаѣ должна была быть совершена троекратная *mancipatio* сына, котораго хотѣли отдать въ усыновленіе. Отецъ манципируетъ сына третьему довѣренному лицу, чтобы сынъ *dicis causa* поступилъ къ нему въ *mancipium*. Этотъ послѣдній сейчасъ же отпускаетъ его на волю *vindicta*, вслѣдствіе чего сынъ опять подпадаетъ подъ *patria potestas* отца. Непосредственно вслѣдъ за этимъ идетъ вторая *mancipatio* и *manumissio* съ такимъ же результатомъ. Тотчасъ же, наконецъ, совершается третья *mancipatio*. Теперь предположеніе вышеупомянутаго карательнаго постановленія на лицо: сынъ былъ три раза проданъ, и вслѣдствіе этого свободенъ отъ власти отца. За этой третьей *mancipatio* уже не слѣетъ *manumissio*, такъ какъ тогда эта сдѣлка была бы эманципація, а не желаемая *datio in adoptionem*. Если дѣло шло о *datio in adoptionem* не сына, а другого домочадца: дочери или внука, то позднѣйшее толкованіе ограничивалось однократной *mancipatio*. Здѣсь уже вслѣдствіе этой послѣдней *patria potestas* считалась уничтоженной. Манумиссіи, которыя въ первомъ случаѣ совершались только для того, чтобы сдѣлать возможнымъ повтореніе *mancipatio* сына, здѣсь совершенно отпадали.

b) Въ результатѣ перваго главнаго акта получается: сынъ находится *in mancipio, patria potestas* отца окончательно прекращена. Теперь слѣдуетъ собственно актъ усыновленія, который совершается въ формѣ *in iure cessio* посредствомъ *vindicatio*, въ присутствіи претора (поэтому *adoptio imperio magistratus*). *Adoptans* предпринимаетъ по отношенію къ держателю *mancipium* виндикацію: *aio hunc hominem ex I. Q. filium (nepotem) meum esse*. Противникъ молчитъ на это, вслѣдствіе чего преторъ присуждаетъ дитя виндиканту. Этимъ *datio in adoptionem* заканчивается, и дитя попадаетъ черезъ это въ *patria potestas, familia* и *gens* пріемнаго отца. Такимъ образомъ, чисто частно-правовая сдѣлка могла повлечь за собою полную *mutatio familiae:* патрицій могъ быть введенъ въ плебейскую семью и, наоборотъ, даже *Latinus*, который, подобно римскому домочадцу, былъ способенъ къ манципаціи (*commercium*, § 28), могъ быть переведенъ въ римскую семью. Дитя является только объектомъ сдѣлки, поэтому его согласіе не требуется; однако впослѣдствіи противорѣчіе со стороны усыновляемаго препятствуетъ *datio in adoptionem*. Юстиніанъ существенно измѣнилъ древнее право усыновленія.

a) Вмѣсто описанныхъ обременительныхъ формальностей онъ узаконилъ простое заявленіе о *datio in adoptionem* со стороны отца передъ судомъ, а именно: *praesente eo, qui adoptatur et non contradicente, nec non eo, qui eum adoptat.*

Digitized by Google

b) Кромѣ того, онъ измѣнилъ также и послѣдствія усыновленія слѣдующимъ образомъ:

α) Если дитя отдается въ усыновленіе одному изъ своихъ материнскихъ или (если отецъ самъ въ свое время былъ эманципированъ) одному изъ отцовскихъ восходящихъ родственниковъ, то послѣдствія усыновленія остаются по старому. Оно порождаетъ *patria potestas* и *familiae mutatio* (такъ наз. *adoptio plena*).

β) Если же, напротивъ, домочадецъ отдается въ усыновленіе кому-либо другому (*extranea persona*) — такъ называется *adoptio minus plena*—то не наступаетъ ни перемѣны *patria potestas*, ни семьи. Дитя остается во власти и въ семьѣ своего кровнаго отца и получаетъ, въ силу усыновленія, только основанное на законѣ наслѣдственное право по отношенію къ усыновителю. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, усыновленіе уже не составляетъ основанія возникновенія *patriae potestatis*.

§ 115.

Прекращеніе *patria potestas*.

Gai. 1, 125—135; Ulp. X; J. *quib. m.* 1, 12.

Patria potestas, сама по себѣ, продолжается во всю жизнь отца. Въ особенности, по римскому праву, она не прекращается вслѣдствіе того, что дитя достигаетъ совершеннолѣтія или вступаетъ въ бракъ. Сынъ и дочь несмотря на это остаются въ *patria potestas*, при чемъ для дочерей исключеніе имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если дочь поступаетъ въ *manus* мужа (§§ 31, 106). Только со смертью отца естественнымъ образомъ прекращается его *patria potestas*. Черезъ эту смерть подчиненные отцу непосредственно сыновья и дочери, а также внуки отъ сыновей преждеумершихъ, тотчасъ же дѣлаются *sui iuris*. То же самое нужно сказать и относительно оставшихся подъ *potestas* дѣтей эманципированнаго или отданнаго *in adoptionem* сына. Напротивъ, дѣти живыхъ, находящихся еще въ *potestas* сыновей подпадаютъ со смертью домовладыки *ipso iure patriae potestati* своего отца (§ 31).

Для того, чтобы *patria potestas* могла прекратиться при жизни домовладыки, необходимо особое основаніе ея прекращенія. Таковыми являются слѣдующія:

A. Безъ участія воли домовладыки *patria potestas* прекращается:

1. Для всѣхъ дѣтей—вслѣдствіе каждой *capitis deminutio* домовладыки (относительно *minima* смотри § 114).

2. Только для того или другого дитяти (кромѣ случая смерти послѣдняго) *patr. pot.* прекращается также вслѣдствіе каждой *capitis*

Digitized by Google

deminutio дитяти, далѣе вслѣдствіе того, что дитя дѣлается *flamen Dialis* или *virgo Vestalis* (§ 32), наконецъ, въ наказаніе отцу, по древнему праву, вслѣдствіе троекратной продажи, по позднѣйшему праву—за изгнаніе сына и сводничаніе дочери. Званіе солдата, высшія государственныя должности (напр., консулатъ) не прекращаютъ *patria potestas*. Но по постановленіямъ Юстиніана это дѣйствіе оказываютъ: достиженіе епископскаго достоинства и патриціата.

B. По волѣ домовладыки *patria potestas* прекращается только вслѣдствіе юридической сдѣлки эманципаціи. Древнее право, вообще, не знало освобожденія дитяти изъ подъ *patria potestas*. Таковое сдѣлалось возможнымъ только благодаря юриспруденціи, и при томъ, вѣроятно, тогда же, когда появилась *datio in adoptionem*. Какъ и эта послѣдняя, юридическая сдѣлка эманципаціи стоитъ въ связи съ упоминавшимся уже часто карательнымъ постановленіемъ XII-ти таблицъ. И въ другихъ отношеніяхъ построеніе сдѣлки эманципаціи подобно *datio in adopt.*. И при эманципаціи первый главный актъ состоитъ въ томъ, что дитя окончательно переводится отцомъ, въ силу лежащаго въ его *patria potestas ius vendendi*, посредствомъ *mancipatio* въ *mancipium* третьяго лица. Для этой цѣли и здѣсь, если *in mancip.* отдавался сынъ, требовалась троекратная манципація (съ двумя манумиссіями), тогда какъ для другихъ дѣтей достаточно было только одной *mancipatio*. Черезъ это дитя, хотя становилось *a patre liber*, но поступало къ третьему лицу *in mancipium*, дѣлалось, слѣдовательно, *servi loco* (§ 116). Теперь слѣдуетъ второй главный актъ, который состоитъ въ томъ, что держатель *mancipium*'а, въ силу послѣдняго, отпускаетъ дитя *per vindictam* передъ магистратомъ на волю (§§ 27, 116): черезъ это дитя становится самовластнымъ, *sui iuris*. Тѣмъ не менѣе дитя по случаю эманципаціи всегда подвергается многократной *capitis deminutio* [1]); это является слѣдствіемъ манципацій и манумиссій. Гражданскій (цивильный) семейный союзъ разорванъ, дитя не принадлежитъ уже болѣе къ семьѣ своего отца; оно уже не состоитъ тамъ родственникомъ, *iure civili* оно не имѣетъ теперь родства и составляетъ начало новой гражданской семьи. Посредствомъ эманципаціи разрушается даже и гражданское отношеніе *emancipatus*'а къ его дѣтямъ, рожденнымъ до эманципаціи, такъ какъ они остаются въ гражданской семьѣ эманципатора. Но даже если бы этотъ послѣдній эманципировалъ ихъ одно-

---

[1]) Поэтому его долги *iure civili* прекращаются (§ 32). Но преторъ предоставилъ также и противъ *emancipatus*'а иски, основанные на сдѣлкахъ *rescissa capitis deminutione* (§§ 108, 160). Объектомъ принудительнаго взысканія было тогда все имущество *emancipatus*'а.

Digitized by Google

временно съ ихъ отцомъ, то они все же не перешли бы въ *potestas* послѣдняго, но были бы *sui iuris*; родственное отношеніе между ихъ отцомъ и ими не существовало бы, каждый самъ по себѣ составлялъ бы начало новой, особой семьи. Напротивъ, дѣти, рожденныя послѣ эманципаціи, попадаютъ разумѣется въ *patria potestas emancipatus*'а. Права на эманципацію дитя не имѣетъ, даже и совершеннолѣтнее дитя не можетъ предъявлять притязанія объ эманципаціи. Хочетъ ли глава дома эманципировать и когда онъ хочетъ это сдѣлать—зависитъ отъ него. Такъ, напр., онъ можетъ эманципировать новорожденнаго внука, а отца его удержать въ *potestas*, и наоборотъ. Дитя является только объектомъ эманципаціи, его согласіе не требуется.

Манумиссоръ *ex causa mancipii* имѣетъ, какъ таковой, такія же права по отношенію къ *emancipatus*'у, какъ патронъ по отношенію къ вольноотпущеннику. Если эти права хотѣлъ обезпечить за собою отецъ, то онъ долженъ былъ выговаривать у третьяго лица *remancipatio* дитяти (§ 68). Тогда къ описаннымъ околичностямъ присоединяется еще дальнѣйшій „заворотъ". Третье лицо реманципируетъ теперь снова, (въ силу установленнаго вѣрющаго отношенія) находящееся окончательно въ его *mancipio* дитя отцу (сына—послѣ третьей манципаціи, каждое другое дитя уже послѣ первой). Черезъ это дитя поступаетъ къ отцу въ *mancipii causa*, но уже не въ *patria potestas*. Дитя для отца уже не *filius*, *nepos*, но *servi loco*, и можетъ, поэтому, быть отпущено имъ самимъ на волю, что на основаніи *patria potestas* было бы невозможно. Какъ манумиссору, отцу принадлежатъ тогда права подобныя патронату. Этотъ особый „заворотъ" преслѣдуетъ, такимъ образомъ, только побочныя цѣли, для существа эманципаціи въ немъ не представляется надобности: дитя становится *sui iuris* въ обоихъ случаяхъ, все равно произошелъ ли этотъ „заворотъ", или нѣтъ.

Юстиніанъ упростилъ также и форму эманципаціи. Устранивъ прежнюю многосложность, онъ требуетъ только изъявленія передъ компетентной властью отцомъ эманципаціонной воли, въ связи съ символическимъ дѣйствіемъ: фактическимъ *dimittere* дитяти а *sua manu*. Это послѣднее должно быть на лицо уже по причинѣ упомянутой формы. Но при этомъ Юстиніанъ оставилъ въ силѣ введенную Анастазіемъ эманципацію *per rescriptum principis*. Противорѣчіе со стороны волеспособнаго дитяти препятствуетъ по позднѣйшему праву каждой эманципаціи.

Простое отреченіе отъ *patria potestas* (*abdicatio*) не имѣетъ силы.

Digitized by Google

§ 116.

Прибавленіе.

Mancipium.

Gai. I, 123, 135, 140, 141; II, 86, 96, 160; III, 104.

Кромѣ *manus* и *patria potestas* римское право знаетъ еще третій видъ властеотношенія надъ гражданами и латинами. Это—часто упоминавшееся уже *mancipium* (*causa mancipii*). Находящійся *in mancipio* сохраняетъ свой *status civitatis*, но съ точки зрѣнія частнаго права находится въ положеніи рабства; хотя онъ и не рабъ, но все таки *servi loco*, т. е. съ точки зрѣнія частнаго права съ нимъ обращаются по праву рабовъ, другими словами, находящійся *in mancipio*—квази рабъ. По своему содержанію *mancipium* представляетъ лишь распространеніе *dominica potestas* на гражданъ и латиновъ, слѣдовательно, оно не должно было бы находить мѣсто въ системѣ изложенія семейныхъ властей. Но такъ какъ *mancipium* есть только производное отъ *manus* или *patria potestas* властеотношеніе, то принято разсматривать его въ добавленіе къ этимъ властямъ. *Mancipium* никогда не возникаетъ первообразно, само по себѣ. оно возникаетъ только вслѣдствіе того, что тотъ, кто имѣетъ лицо *in manu* или *patria potestate*, продастъ его въ силу своего *ius vendendi* (§§ 106, 113) другому гражданину. (Продажа въ чужую страну основываетъ не *mancipium*, но *servitus*). Эта продажа совершается не посредствомъ *cëemptio*, но, какъ для рабовъ, посредствомъ обыкновенной *mancipatio* (§ 38). Слѣдствіемъ каждой такой *mancipatio* является *capitis deminutio minima*. Встрѣчалась ли въ историческое время настоящая продажа жены, остается открытымъ. Напротивъ, настоящая продажа сыновей и т. д. не представляла собою ничего рѣдкаго въ тѣ времена, когда не знали еще *locatio conductio operarum*. Доказательствомъ этому служитъ упоминавшееся уже нѣсколько разъ карательное постановленіе XII таблицъ (§ 113). Однако впослѣдствіи, за исключеніемъ *noxae deditio*, домочадцы также перестали отдаваться черезъ *mancipatio* въ кабальную зависимость; *mancipium* устанавливалось надъ ними лишь какъ ступень, предшествующая *datio in adoptionem* и эманципаціи. Хотя черезъ *mancipatio* дитя и теперь юридически поступаетъ въ положеніе раба, но въ силу вѣрющаго (фидуціарнаго) договора съ „покупателемъ“ это дѣлается только для того, чтобы вызвать такимъ образомъ прекращеніе *patria potestas* (§§ 114, 115).

Черезъ то, что сынъ поступаетъ въ *mancipium*, онъ не теряетъ своего права гражданства, слѣдовательно и бракъ его продолжаетъ су-

Digitized by Google

ществовать, какъ *legitimum matrimonium*. Только принадлежность сына къ семьѣ отца въ его (сына) лицѣ пріостанавливается, но она сейчасъ же возрождается, какъ только онъ будетъ *ex causa mancipii* отпущенъ на волю. Такимъ путемъ сынъ *ipso iure* возвращается въ *patria potestas*. Эта возможность возвращенія показываетъ, что его связь съ отцовской семьей еще не совсѣмъ уничтожена; благодаря этой связи дѣти сына, рожденныя *in mancipio*, попадаютъ также въ семью и *patria potestas* его отца. Дѣло измѣняется, какъ только сынъ будетъ приведенъ отцомъ *in mancipium* въ третій разъ. Черезъ это *patria potestas* прекращается совершенно, сынъ теперь чужой своему отцу. Если его отпускаютъ на волю теперь, то онъ дѣлается *sui iuris*, равно и дѣти его, рожденныя послѣ третьей манципаціи, уже не поступаютъ болѣе въ *patria potestas* и семью его отца (своего дѣда). Лабеонъ держался того мнѣнія, что эти дѣти также попадаютъ въ *mancipium*. Позднѣйшіе же юристы считали ихъ правовое положеніе *in pendenti* (неопредѣленнымъ), а именно, если ихъ отецъ умираетъ *in mancipio*, то они становятся *sui iuris*, считая назадъ отъ момента рожденія, если же онъ отпускается на волю, то дѣти поступаютъ *ipso iure* въ *patria potestas* отца. Какъ для сына, такъ, съ точки зрѣнія XII таблицъ, обстояло дѣло и для другихъ домочадцевъ, приводимыхъ въ *mancipium*. Однако, впослѣдствіи относительно этихъ другихъ домочадцевъ (не сыновей) было единогласно признано, ради облегченія усыновленія (*adoptio*) и эманципаціи, въ случаѣ эманципаціи, совершаемой *dicis causa*, что здѣсь уже однократная *mancipatio* совершенно прекращаетъ *patria potestas* и принадлежность къ семьѣ. То же дѣйствіе оказывала, по ученію Сабиніанцевъ, однократная *mancipatio* вообще въ случаѣ *noxae deditio* (также и для сына), ибо Сабиніанцы полагали, что требуемыя *tres mancipationes* XII *tabularum* только *ad voluntarias—pertinere*.

Въ отношеніи имущественнаго права находящійся *in causa mancipii* занимаетъ положеніе раба: какъ и этотъ послѣдній, онъ пріобрѣтаетъ *ipso iure* все для господина; также и обязательства наход. *in c. manc.* разсматриваются по праву, дѣйствующему для рабовъ (§§ 75, 99, 100). Равно и въ области наслѣдственнаго права находящійся *in c. mancipii* былъ *servi loco*, поэтому онъ не имѣлъ по отношенію къ господину права наслѣдованія по закону и могъ, какъ и рабъ, быть одаряемъ господиномъ въ завѣщаніи только въ томъ случаѣ, если онъ въ то же время отпускался *testamento* на волю.

Подобно *dominica potestas*, *mancipium* также не прекращается вслѣдствіе смерти или *capitis deminutio* господина. Находящійся въ *mancipio* представляетъ объектъ имущества и раздѣляетъ юридическую судьбу остального имущества господина. Въ частности наслѣдникъ дѣлается

Digitized by Google

также и его хозяиномъ. Такъ же какъ и *dominica potestas, mancipium* прекращается вслѣдствіе *manumissio: vindicta, censu, testamento*. Ограниченія *lex Aelia Sentia* и *Fufia Caninia* здѣсь не примѣняются. *Censu* находящійся *in causa mancipii* могъ быть отпущенъ на волю даже и безъ желанія господина, кромѣ того случая, когда онъ былъ *noxae causa in mancipio*, или когда отецъ особенно выговорилъ себѣ *remancipatio*. Если квази-рабъ—*civis Romanus*, то онъ о с т а е т с я имъ и послѣ манумиссіи. Эта послѣдняя прекращаетъ только власть господина. Когда наход. *in. c. mancipii* становится *sui iuris*, когда онъ возвращается въ *patria potestas*,—это объяснено выше. Если наход. *in causa manc.* только *Latinus*, то онъ дѣлается черезъ *manumissio civis libertinus*.

Юстиніаново право уже не знаетъ властеотношенія *mancipii*.

§ 117.

Опека. Понятіе и виды.

1. 1. pr. D. *de tut.* XXVI, 1; Cic *de off.* I, 25; Gell. *noct. att.* V, 13; Ulp. XI; J. *de tut.* I, 13.

Опека является сурогатомъ отсутствующей власти домовладыки. Она относится только къ такимъ лицамъ, которыя н е подлежатъ ни *patria potestas*, ни *manus*, ни *mancipium*, которыя, слѣдовательно, суть *s u i i u r i s*, если они по личнымъ причинамъ совсѣмъ не могутъ вести свои дѣла или не могутъ вести ихъ надлежащимъ образомъ. Съ точки зрѣнія древняго права опека является исключительно семейнымъ дѣломъ. Она принадлежитъ членамъ семьи, являющимся законными наслѣдниками опекаемаго: агнатамъ, патрону, членамъ одного рода (гентиламъ), и имѣетъ цѣлью сохраненіе имущества въ интересахъ семьи. Она составляетъ частное право опекуна, которымъ, однако, онъ долженъ пользоваться соотвѣтственно *fides*. Въ ряду *officia officium* опекуна стоитъ на первомъ планѣ. Какъ частное право, опека (по крайней мѣрѣ *tutela*) въ прежнее время могла составлять предметъ виндикаціи и быть уступаема *in iure*, къ ней примѣняется также *postliminium*. Къ этой чисто семейной опекѣ присоединяется — на основаніи XII таблицъ—опека по завѣщанію, которая приводитъ къ исключенію опеки членовъ семьи. Впослѣдствіи государство также получило вліяніе на опеку, такъ какъ оно назначаетъ опекуновъ, приходя на помощь тамъ, гдѣ не было семейной опеки или опеки по завѣщанію. Такимъ образомъ, на ряду съ древней семейной опекой становится опека уже н е семейная. Исходя отсюда, постепенно подготовляется перемѣна воззрѣнія на опеку. Уже Цицеронъ говоритъ, что опека существуетъ *ad utilitatem* опекаемаго, а не опекуна. Эта мысль впослѣдствіи (кромѣ половой опеки, которая вымирала уже и безъ этого) сдѣлалась руководящей. Обра-

Digitized by Google

зуется институтъ государственной верховной опеки, который обнаруживается въ государственномъ контролѣ надъ опекунскимъ управленіемъ дѣлами, а также и въ томъ, что для отчужденія имущества опекаемаго, а наконецъ и для всѣхъ важнѣйшихъ актовъ, стали требовать разрѣшенія государственной власти. Такимъ путемъ, въ концѣ концовъ, опека изъ частнаго права сдѣлалась общественной должностью (*munus publicum*), которую всякій, кому она открывается, долженъ принять. Этотъ процессъ перемѣны воззрѣнія на опеку завершился во второмъ вѣкѣ по Р. Хр..

Римское право знаетъ два вида вида опеки: *tutela* (опека) и *cura, curatio* (попечительство). *Tutela* есть опека надъ малолѣтними и женщинами; поэтому она бываетъ или *tutela impuberum*, или *tutela mulierum* (половая опека). Всякая другая опека есть *cura*, напр., *cura furiosi, prodigi, minorum*. Характеристическою чертою *tutela* является не попеченіе объ личности опекаемаго,—такъ какъ, съ одной стороны, это попеченіе можетъ отсутствовать у *tutor*'а, съ другой же, входитъ въ кругъ обязанностей *curator*'а (*cura furiosi*),— но право на *auctoritas*, посредствомъ которой дополняется ограниченная дѣеспособность опекаемаго питомца. Управленіе имуществомъ можетъ и не доставать у *tutor*'а (какъ, напр., *tutor mulieris*), но право на *auctoritas* всегда должно быть на лицо. Съ другой стороны, для *cura* существеннымъ является именно управленіе имуществомъ, безъ котораго не бываетъ *curator*'а. Права же *auctoritatis*, напротивъ, *curator* не имѣетъ никогда; его согласіе на сдѣлки опекаемаго является простымъ *consensus curatoris*, а не *auctoritas*.

Въ послѣдующемъ мы будемъ говорить сперва о *tutela*, и при томъ сначала о *tutela impuberum*, затѣмъ о *tutela mulierum*, наконецъ мы перейдемъ къ изложенію случаевъ *cura*.

§ 118.

Tutela impuberum. Способность и призваніе къ опекѣ.

Gai. I, 144—187; J. I, 14, 15, 17, 18, 19, 20; 25.

I. Способенъ быть *tutor impuberis* по древнѣйшему праву каждый гражданинъ или *Latinus*, который *pubes* и мужескаго пола, также и *filius familias*. Въ случаѣ малолѣтства или душевной болѣзни опекуна на его мѣсто назначается опекунъ-замѣститель. По позднѣйшему праву, однако, неспособны быть опекунами *impuberes* и *minores*, *Latini Iuniani*, глухіе, нѣмые и сумасшедшіе, также солдаты, епископы и монахи; также женщины за исключеніемъ матери и бабки опекаемаго·

Digitized by Google

II. Призваніе къ *tutela* происходитъ или черезъ предсмертное распоряженіе, или непосредственно черезъ законъ, или черезъ назначеніе со стороны властей.

A. *Paterfamilias* можетъ назначить въ завѣщаніи (позднѣе также въ утвержденномъ кодициллѣ) *tutor*'а находящимся въ его *patria potestas* малолѣтнимъ сыновьямъ и дочерямъ, а также и состоящимъ въ его *potestas* внукамъ и т. д., если они послѣ его смерти не подпадутъ *patriae potestati* своего отца. Назначеніе въ классическія времена должно было совершаться *certis verbis (imperativis)*: *L. Titium liberis meis tutorem do, L. Titius tutor esto.* По Юстиніанову праву слова, употребляемыя при назначеніи *tutor*'а, безразличны. *Datio tutoris* можетъ быть произведена подъ отлагательнымъ или отмѣнительнымъ условіемъ, съ *dies a quo* или *ad quem*. Опека по завѣщанію называется *tutela testamentaria* или *dativa*. Право назначить опекуна въ завѣщаніи есть слѣдствіе *patria potestas*; поэтому ни мать, ни отецъ (для эманципированныхъ дѣтей) не могутъ распорядиться относительно *tutela testamentaria*. Если же это случится, то это разсматривается только какъ совѣтъ властямъ назначить опекуномъ то или другое лицо. Указанное лицо дѣлается *tutor*'омъ только черезъ *confirmatio* со стороны компетентной власти (такъ наз. „опека съ утвержденія" — Confirmativtutel) (C).

B. Если *impubes*, дѣлающійся вслѣдствіе смерти домовладыки *sui iuris*, не получилъ *tutor testamentarius* (и если также не наступала опека съ утвержденія), или если назначеніе *tutor*'а въ завѣщаніи сдѣлалось недѣйствительнымъ, напр., вслѣдствіе отсутствія требуемыхъ условій, то наступаетъ *legitima tutela*. *Legitimi tutores* бываютъ ближайшіе наслѣдники по закону (мужескаго пола) опекаемаго, слѣдовательно, по древнему праву, его агнаты или члены одного съ нимъ рода—гентилы; по Юстиніанову праву — ближайшіе кровные родственники. Если опекаемый вольноотпущенникъ, то къ *legitima tutela* призываются патронъ, а за нимъ его дѣти; если опекаемый—*ex causa mancipii manumissus (emancipatus)*, то къ опекѣ призывается *manumissor*, а за *parens manumissor* также его сыновья.

C. Если малолѣтній не имѣетъ ни *tutor testamentarius*, ни *tutor legitimus*, то *tutor*'а ему назначаютъ власти. Компетентною властью въ Римѣ по *lex Atilia* (изъ пятаго вѣка о. о. г., можетъ быть, отъ 443 г. о. о. г., 311 г. до Р. Х.) былъ *praetor urbanus* вмѣстѣ съ *maior pars tribunorum plebis;* въ провинціяхъ же по *lex Iulia et Titia* (первая изъ шестого вѣка, послѣдняя—законъ Августа) провинціальный намѣстникъ. Впослѣдствіи право назначенія опекуновъ императорскими конституціями было предоставлено консуламъ, особому *praetor tutelaris, praefectus urbi,* муниципальнымъ магистратамъ и провинціальнымъ намѣстникамъ. Обя-

Digitized by Google

занными къ *petitio* или *postulatio tutoris* являются: мать и *liberti*, первая — подъ страхомъ потери своего права наслѣдованія по закону по отношенію къ опекаемому.

III. Призванный черезъ завѣщаніе, законъ или по повелѣнію власти дѣлается, если онъ способенъ (I), *tutor*'омъ, *ipso iure*, независимо отъ воли. *Testamentaria tutela* вступаетъ въ силу вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ наслѣдства со стороны одного изъ наслѣдниковъ по завѣщанію. Въ случаѣ условія или *dies a quo* необходимо еще наступленіе условія или *dies*. На переходное время *tutor*'а назначаютъ власти, но не наступаетъ *tutela legitima*, какъ можно было бы думать. Кто сдѣлался *tutor*'омъ, тотъ обыкновенно не можетъ отклонить *tutela*, такъ какъ она составляетъ *munus publicum*. Только по особымъ, установленнымъ закономъ „поводамъ отказа отъ должности опекуна“ можно отказаться отъ веденія опеки. Но въ такомъ случаѣ нужно доказать подлежащій поводъ отказа (напр., возрастъ старше 70-ти лѣтъ, трое, четверо или пятеро собственныхъ дѣтей, § 111) въ теченіе опредѣленнаго срока (обыкновенно въ теченіе 50 дней, считая со времени сообщенія о назначеніи) передъ *praetor tutelaris* или *praeses provinciae*. Если поводъ отказа *tutor*'а отъ опеки будетъ здѣсь признанъ законнымъ, то опекунъ не несетъ отвѣтственности за управленіе. Какъ только, затѣмъ, по распоряженію власти будетъ назначенъ другой *tutor*, прекращается также и его *ius tutelae*. Если *excusatio* опекуна будетъ отвергнута, то онъ остается *tutor* и долженъ, если онъ не управлялъ опекой должнымъ образомъ, возмѣстить невыгодныя послѣдствія своей *cessatio*.

IV. При принятіи опеки опекунъ долженъ составить инвентарь, а *legitimus tutor* поставить обезпеченіе посредствомъ стипуляціи (*rem pupilli salvam fore*) и установленія поручительствъ.

§ 119.

Веденіе *tutela impuberum*.

J. d. *auct. tut.* I, 21; *de satisd.* I, 24; Ulp. XI, 26; l. 1. pr. § 1, 2. D. *de reb. eor.* XXVII, 9.

1. *Tutor impuberis* имѣетъ прежде всего право *interpositio auctoritatis*. Своимъ „вѣскимъ словомъ“ опекунъ дополняетъ ограниченную дѣеспособность *impubes infantia maior* при имущественно правовыхъ сдѣлкахъ, такъ что совершенное *auctoritate tutoris* дѣйствіе опекаемаго имѣетъ полную юридическую силу противъ этого послѣдняго. Для *infans*, благодаря его совершенной недѣеспособности, *auctoritas* не существуетъ. Порядокъ *interpositio auctoritatis* слѣдующій:

Digitized by Google

1. Опекаемый заключаетъ сдѣлку самъ (онъ главное лицо), но при условіи содѣйствія лично присутствующаго тутъ опекуна.

2. Непосредственно за изъявленіемъ малолѣтнимъ своей воли, направленный на сдѣлку, *tutor* устно объявляетъ свое согласіе („онъ присоединяется одобряя"). Въ древнее время это выраженіе *tutor*'омъ своего одобренія слѣдовало на вопросъ противной стороны — *certis verbis*, впослѣдствіи — неформально, но устно. *Auctoritas* не можетъ быть дана письменно напередъ или послѣ заключенія сдѣлки.

Относительно случаевъ, въ которыхъ *auctoritas tutoris* была необходима, см. § 35, I, A. 2.

II. Далѣе, *tutor impuberis* имѣетъ право и обязанность управленія имуществомъ опекаемаго (*gestio*). Попеченіе о воспитаніи опекаемаго на немъ не лежитъ, оно предоставляется матери или ближайшимъ родственникамъ, которые должны радѣть о немъ подъ надзоромъ верховной опеки. Въ древнее время *tutor* былъ относительно состоящаго подъ опекою имущества *vice domini* и пользовался полной свободой въ управленіи. Онъ могъ отчуждать вещи, вести процессы, заключать сдѣлки за опекаемаго, какъ представитель, или заставлять опекаемаго заключать ихъ *auctoritate sua*. Только онъ былъ всегда обязанъ къ соблюденію интересовъ опекаемаго и приложенію рачительности, которую онъ обыкновенно прилагаетъ въ своихъ собственныхъ дѣлахъ (*diligentia, quam suis*). Если *tutor* опуститъ эту рачительность (*culpa in concreto*), то онъ обязанъ возмѣстить ущербъ. Однако въ позднѣйшія времена имперіи, съ появленіемъ государственной верховной опеки, права опекуна по управленію были постепенно все болѣе и болѣе ограничиваемы. Прежде всего *oratio D. Severi* (195 по Р. Хр.) запретила отчужденіе *praedia rustica* и *suburbana* безъ предварительнаго разрѣшительнаго декрета властей, который могъ быть изданъ только на основаніи произведенной *causae cognitio*. Съ теченіемъ времени это запрещеніе отчужденія было распространено и на другіе виды имущества опекаемаго, представляющіе болѣе или менѣе значительную цѣнность, наконецъ, — также и на принятіе платежей. Исключены были, въ концѣ концовъ, только такія отчужденія и принятія платежей, которыя относились къ обыкновенному текущему управленію. Всякое другое отчужденіе безъ разрѣшительнаго декрета верховной опеки недѣйствительно.

Если малолѣтній имѣетъ одновременно нѣсколькихъ опекуновъ, то управленіе возлагается обыкновенно на одного или, при болѣе значительномъ имуществѣ, оно распредѣляется между нѣсколькими соопекунами по мѣсту или по отраслямъ. Управомоченный на управленіе *tutor* называется тогда *tutor gerens*, другіе только контролирующіе—*tutores honorarii*. Если управленіе распредѣлено между нѣсколькими, то

Digitized by Google

каждый относительно своей отрасли есть *tutor gerens*, относительно же остальныхъ—*tutor honorarius*. Хотя управленіе и передано одному *tutor*'у или распредѣлено между нѣсколькими, но *iure civili* каждый (также и *honorarius*) остается способнымъ къ *auctoritas de omni re*, однако, отнынѣ оказывать свое содѣйствіе сдѣлкамъ малолѣтняго долженъ лишь *tutor gerens* (или, въ соотвѣтственномъ случаѣ, каждый только въ своей отрасли управленія). Если *auctoritatis interpositio* производитъ другой *tutor*, напр., простой *honorarius*, то преторъ, несмотря на *auctoritas*, не придаетъ значенія сдѣлкѣ (*ratum non habeo*).

III. На основаніи опекунскаго управленія между *tutor*'омъ и малолѣтнимъ возникаетъ описанное въ § 90, B, квази-контрактное отношеніе, которое по окончаніи опеки осуществляется посредствомъ *actio tutelae directa* опекаемаго (даруемой тоже, если *tutor filiusfamilias*, какъ *actio adiecticiae qualitatis*), а возможнымъ образомъ и посредствомъ *actio tutelae contraria* опекуна. *Actio tutelae directa*, во всякомъ случаѣ со времени Константина, обезпечена законнымъ залоговымъ правомъ на все имущество *tutor*'а (§ 69). Осужденіе *tutor*'а по этому *iudicium directum* имѣетъ слѣдствіемъ безчестіе. Нѣсколько опекуновъ отвѣчаютъ солидарно, и при томъ подлежащій *tutor gerens*—на первомъ планѣ, остальные—только субсидіарно. За опекунами, далѣе, могутъ посредствомъ особыхъ исковъ быть привлечены къ отвѣту также тѣ, которые предложили *tutor*'а (*postulatores*, *nominatores*), или засвидѣтельствовали передъ властями его пригодность (*affirmatores*), наконецъ, по *edictum de magistratibus conveniendis*, — также муниципальный магистратъ, который при назначеніи опекуна или при надзорѣ надъ нимъ оказался небрежнымъ.

Если *tutor* растратилъ имѣніе опекаемаго, то опекаемому принадлежитъ противъ него уже по закону XII таблицъ искъ, вытекающій изъ деликта, а именно *actio rationibus distrahendis*, направленный на двойную сумму растраченнаго имущества (возмѣщеніе ущерба и штрафъ)[1]. Поскольку этимъ искомъ достигнуто возмѣщеніе ущерба *actio tutelae directa* является непримѣнимою.

---

[1]) Такъ какъ по древнему праву *tutor* былъ *vice domini* (*loco*), то совершенная имъ растрата состоящаго въ опекѣ имѣнія разсматривалась, хотя какъ *perfide agere*, но не какъ *furtum*, поэтому, въ то время не существовало *actio furti* противъ *tutor*'а. Во время имперіи, однако, этотъ случай былъ приравненъ къ *furtum*, и потому были допущены *actio furti* и *condictio furtiva*.

Digitized by Google

§ 120.

Прекращеніе *tutela impuberum*.

Gai. I 196—198; J. *qb. mod.* I, 22; *de susp.* I, 26.

Нормальнымъ образомъ *tutela impuberum* прекращается съ наступленіемъ *pubertas* (съ разсвѣтомъ послѣдняго дня 14-го или — для женщинъ — 12-го года). Чрезвычайныя причины прекращенія суть слѣдующія:

1. На сторонѣ опекуна: его смерть, *capitis deminutio maxima* или *media* (при *legetima tutela* классическаго права также *capitis deminutio minima*), наступленіе отмѣнительнаго условія или окончаніе срока назначенія, надлежащая *excusatio*, наконецъ, также *accusatio suspecti* и слѣдующая за тѣмъ *remotio tutoris* со стороны властей. Если эта послѣдняя происходитъ вслѣдствіе *dolus* опекуна, то наступаетъ безчестіе. Сложеніе съ себя (*abdicatio*) опеки предоставлено закономъ только *tutor*'у по завѣщанію.

2. По причинамъ, наступающимъ на сторонѣ опекаемаго, опека прекращается также вслѣдствіе смерти и всякой *capitis deminutio*.

Если, въ случаяхъ чрезвычайнаго прекращенія опеки, опекаемый не достигъ еще юношескихъ лѣтъ (*pubertas*) и если онъ *sui iuris*, то назначается новая опека.

§ 121.

Tutela mulierum.

Gai. I. 141 сл.; II, 80, 81, 85. Ulp. XI.

Tutela mulierum есть опека надъ достигшими юношескаго возраста женщинами *sui iuris*. Еще въ классическомъ правѣ эти послѣднія подлежатъ по причинѣ своего пола вышеупомянутой опекѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ *sui iuris*, то есть весьма возможно, что — въ теченіе всей своей жизни Эта половая опека существуетъ не въ интересахъ женщины, а только въ интересахъ семьи. Она имѣетъ цѣлью соблюденіе семейныхъ интересовъ относительно имущества самостоятельной женщины: черезъ опеку послѣдняя должна такимъ образомъ быть лишена возможности отнять свое имущество у семьи безъ согласія ея членовъ. Когда впослѣдствіи *tutela impuberum* была сведена къ интересамъ малолѣтняго, то явились попытки обосновать и половую опеку на *sexus fragilitas, animi levitas* женщинъ, но эти попытки оправдать половую опеку казались неудовлетворительными даже самимъ юристамъ, которые ихъ выдвинули. И при этого рода опекѣ право семьи отступило на задній планъ, когда появилось завѣщательное и правительственное на-

Digitized by Google

значеніе опекуновъ надъ женщинами. Съ этого времени прежній характеръ этой опеки выступаетъ только при *legitima tutela*. Но духъ времени клонитъ все къ большему ослабленію, къ устраненію лишеннаго содержанія института, пока онъ въ концѣ третьяго вѣка по Р. Хр. не исчезаетъ совершенно.

Призваніе къ половой опекѣ въ классическомъ правѣ происходитъ также черезъ предсмертное распоряженіе, законъ и по назначенію отъ правительства.

A. Къ *tutela testamentaria* примѣняется въ существенномъ все сказанное по поводу *tutela impuberum*. Какъ для малолѣтнихъ домовладыка можетъ назначать *tutor*'а въ силу своей *potestas*, также точно и для достигшихъ юношескаго возраста женщинъ, въ предположеніи, конечно, что вслѣдствіе смерти завѣщателя женщина сдѣлается *sui iuris*. Это относится въ частности также и къ его *uxor in manu*. Однако, эта послѣдняя занимаетъ исключительное положеніе въ томъ отношеніи, что мужъ можетъ оставить ей по завѣщанію *optio tutoris*, т. е. предоставить ей самой право выбрать себѣ опекуна. *Titiae uxori meae tutoris optionem do*. Выбраннаго ею *tutor*'а (*tutor optivus*) жена могла уволить по желанію, избрать себѣ новаго и т. д., столько разъ, сколько ей будетъ угодно (отсюда *optio plena*). Но *optio* могла быть предоставлена женѣ также съ ограниченіемъ (*optio angusta*): *tutoris optionem dumtaxat semel*, или *dumtaxat bis do* и т. д.. Въ этомъ случаѣ жена должна была удержать лицо, избранное ею при осуществленіи послѣдняго предоставленнаго ей выбора, въ качествѣ *tutor*'а. Допущеніе такихъ *optiones* указываетъ уже на упадокъ половой опеки: *uxor*, которая беретъ себѣ *tutor*'а по своему выбору, фактически свободна отъ опеки, эта послѣдняя является только формальностью.

B. *Legitima tutela mulierum* принадлежитъ тѣмъ же лицамъ и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и *tutela impuberum*. Главный случай этой опеки былъ *legitima tutela agnatorum*, вслѣдствіе которой, напр., *uxor in manu* состояла подъ опекой своихъ сыновей. Черезъ нѣкую *lex Claudia legitima tutela agnatorum* была отмѣнена. Съ этого времени въ видѣ *legitima tutela mulierum* является только опека патрона и *parens manumissor*'а, или ихъ дѣтей. Въ другихъ случаяхъ, если на лицо нѣтъ опеки по завѣщанію, наступаетъ назначеніе отъ правительства.

C. Относительно этой послѣдней опеки по назначенію слѣдуетъ также повторить все сказанное по поводу *tutela impuberum*. Въ частности установленіе права правит. назначенія приписывается тѣмъ же законамъ[1]). Отмѣтить слѣдуетъ только, что власти могутъ назначить женщинѣ спе-

[1]) См. выше стр. 313, C. (вст. ред.).

Digitized by Google

ціальнаго опекуна для отдѣльныхъ юридическихъ актовъ (напр., *ad dotem dandam, dicendam, promittendam*), въ томъ случаѣ, если ея *tutor* отсутствуетъ или вообще неспособенъ (напр., какъ малолѣтній, *furiosus*) давать *auctoritas*.

Первоначально содержаніе половой опеки, по всѣмъ вѣроятіямъ, было то же, что и содержаніе *tutela impuberum*. Но въ классическое время оно ограничивается только дарованіемъ *auctoritas* для извѣстныхъ сдѣлокъ женщины. Права управленія имуществомъ *tutor mulieris* не имѣетъ; оно принадлежитъ женщинѣ (или ея *curator minoris*, § 122). Слѣдовательно, при половой опекѣ не можетъ быть и рѣчи объ *actio tutelae directa* и *contraria*. *Auctoritas tutoris* необходима женщинѣ для всѣхъ *negotia civilia*, т. е. для отчужденія *res mancipi*, для заключенія формальныхъ контрактовъ, для совершенія духовнаго завѣщанія, для каждой *cöemptio*, для веденія процесса и *hereditatis aditio*. Кромѣ того, — для каждой нецивильной обязывающей сдѣлки. Сдѣлки, просто направленныя на пріобрѣтеніе, она можетъ заключать одна. Относительно *auctoritas*, которая дается въ той же формѣ, какъ и для *impubes*, слѣдуетъ различать между *legitimi tutores*, съ одной стороны, и остальными (*alterius generis tutores*), съ другой. По классическому праву (вѣроятно, еще до Цицерона) послѣдніе могутъ быть вынуждены магистратомъ къ дарованію *auctoritas* по требованію женщины; поэтому *auctoritas* является здѣсь только требованіемъ, относящимся къ формѣ данной сдѣлки, въ матеріальномъ же отношеніи вліяніе опекуна ограничивается совѣтомъ и предложеніемъ, при чемъ самому заключенію сдѣлки онъ помѣшать не можетъ. Напротивъ, для *legitimi tutores* такое принужденіе было совершенно исключено, если дѣло шло о составленіи духовнаго завѣщанія, да и въ другихъ случаяхъ оно было допускаемо также только *ex magna causa*. Такимъ образомъ, здѣсь сохранился первоначальный характеръ опеки, какъ частнаго права опекуна. Кромѣ того, этотъ характеръ проявляется еще и въ томъ, что *tutor legitimus* можетъ передавать свою *tutela* другому лицу, посредствомъ *in iure cessio* (§ 51). Это послѣднее дѣлается такимъ образомъ *tutor cessicius*. Со смертью пріобрѣтателя уступл. опеки, или съ его *capitis deminutio*, опека возрождается въ лицѣ уступщика *ipso iure*. Съ другой стороны, со смертью или съ *capitis deminutio* послѣдняго право *tutor*'а *cessicius*'а прекращается само собою. Тогда *tutor*'омъ *legitimus* становится тотъ, кто послѣ уступщика ближе всѣхъ стоитъ къ опекѣ.

Половая опека по существу своему не прекращается съ достиженіемъ женщиною извѣстнаго возраста; въ остальномъ здѣсь находятъ мѣсто всѣ остальныя причины прекращенія *tutela impuberum*. Въ частности *tut. mulier.* прекращается вслѣдствіе того, что женщина заклю-

Digitized by Google

чаетъ *cöemptio*. Выше мы видѣли, какъ и въ какомъ отношеніи позднѣе, во время упадка половой опеки, можно было пользоваться *cöemptio* съ цѣлью достигнуть перемѣны опекуна (§ 106). Совершенно особенною причиною прекращеніе половой опеки было *ius trium aut quatuor liberorum* (§ 111).

Юстиніаново право половой опеки уже болѣе не знаетъ.

§ 122.

Cura.

Ulp. XII; Gai. I, 142, 197—200; J. *de curat.* I 23.

I. Главные случаи *cura* слѣдующіе:

A. *Cura furiosi*, которая уже по закону XII таблицъ принадлежитъ агнатамъ и сородичамъ (гентиламъ). За отсутствіемъ таковыхъ, или въ случаѣ непригодности этихъ лицъ, назначаетъ *curator*'а преторъ. *Testamentaria cura* не существуетъ; назначеніе куратора въ завѣщаніи требуетъ всегда *confirmatio* власти. Встрѣчающіяся въ теченіе управленія имуществомъ сдѣлки *curator* заключаетъ на правахъ представителя *furiosus*'а.

B. *Cura prodigi*. Введеніе ея также приписывается XII таблицамъ; она предполагаетъ признаніе лица расточителемъ. Таковое производится магистратомъ, сперва только вслѣдствіе расточенія наслѣдственнаго имѣнія, преимущественно въ интересахъ потомства (*Quando tibi bona paterna avitaque nequitia tua disperdis liberosque tuos ad egestatem perducis, ob eam rem tibi ea re commercioque interdico*[1]), впослѣдствіи — также и тогда, когда расточалось не наслѣдственное имѣніе, а другое имущество. Въ силу XII таблицъ и эта *cura* также принадлежала агнатамъ, потомъ общее значеніе получило преторское назначеніе. Что касается дѣеспособности *prodigus*'а, смотри § 35, III. Сдѣлки по отчужденію и сдѣлки, налагающія обязательства, *curator* заключаетъ за *prodigus*'а такъ же въ качествѣ представителя.

C. *Cura minorum*. По распространенному мнѣнію *pubes minor*, который былъ *sui iuris*, могъ уже по *lex Plaetoria* (§ 35) по особымъ причинамъ (напр., *propter lasciviam*) получать *curator*'а отъ претора. Маркъ Аврелій измѣнилъ это такимъ образомъ, что каждый *minor*, какъ таковой, долженъ былъ по своему требованію (*petitio cura-*

[1]) *Commercio interdicere* лишало *interdictus*'а (*prodigus*) способности участвовать въ манципаціи, не только въ качествѣ дѣйствующей стороны, но даже и въ качествѣ торжественнаго свидѣтеля. Въ этомъ заключается родъ наказанія, сопряженнаго съ лишеніемъ чести, для расточителя.

Digitized by Google

toris) безъ дальнѣйшаго (*non redditis causis*) получать постояннаго *curator generalis*. Оставляющій свою должность *tutor impuberis* долженъ былъ увѣщевать *impubes*'а испросить себѣ такового. По иниціативѣ правительства несовершеннолѣтній *curator*'а не получаетъ. Противъ своего желанія несовершеннолѣтній можетъ получить только *curatores speciales* (*ad actum*): по настоянію должника, который желаетъ произвести платежъ,—для принятія этого послѣдняго, по настоянію противной стороны—для веденія процесса. О вліяніи *cura minorum* на дѣеспособность *minor*'а см. выше, § 35. Такого *curator*'а можетъ, разумѣется, получить также и состоящая подъ опекою (совершеннолѣтняя) женщина. При существованіи половой опеки этотъ послѣдній имѣлъ тогда управленіе имуществомъ, тогда какъ *tutor* былъ ограниченъ *interpositio auctoritatis* при заключеніи сдѣлокъ. Если *curator* находилъ нужнымъ заключеніе сдѣлки, то онъ предписывалъ женщинѣ совершать ее *auctoritate* ея опекуна

II. Всякому *curator*'у принадлежитъ управленіе имуществомъ. Поэтому между нимъ и тѣмъ лицомъ, имуществомъ котораго онъ управляетъ, возникаетъ квази-контрактное отношеніе, которое осуществляется посредствомъ исковъ, вытекающихъ изъ *negotiorum gestio* (§ 90). *Furiosi* и *minores* имѣютъ въ этомъ отношеніи законное залоговое право на все имущество *curator*'а.

III. *Cura* прекращается съ отпаденіемъ ея причинъ: *cura minorum* — съ достиженіемъ совершеннолѣтія, *cura furiosi*—съ наступленіемъ душевнаго выздоровленія, *cura prodigi*—съ наступленіемъ исправленія (*sani mores*) лица, подлежащаго попечительству.

Digitized by Google

КНИГА ШЕСТАЯ.

Наслѣдственное право.

I. Общія замѣчанія.

§ 123.

Hereditas.

l. 22, D. *de R.* J. L., 17; l. 39. D. *de A. et O. H.* XXIX, 2; l. 11. D. *de lib. et posth.* XXVIII, 2.

Со смертью физическаго лица прекращаются всѣ его публичныя права, а также, изъ отношеній частнаго права,—всегда семейныя права и *actiones vindictam spirantes*. Напротивъ, имущественно-правовыя отношенія обыкновенно не прекращаются со смертью, также какъ и сакральныя обязательства *(sacra privata)*. Исключеніе составляютъ только отдѣльныя имущественно правовыя отношенія (владѣніе, личные сервитуты, штрафныя обязательства, долги по поручительству *sponsor'a* и *fidepromissor'a*, довѣренность и товарищество). Всѣ остальныя отношенія продолжаются также и послѣ смерти лица, переходя, подобно сакральнымъ обязательствамъ, на другое лицо—на наслѣдника. Такимъ образомъ, останавливаясь лишь на важнѣйшихъ случаяхъ, съ личностью не умираетъ ея право собственности, не умираютъ ея права требованія, но также и ея долги. Значитъ, лицо послѣ смерти оставляетъ не только вещи, что представляется само собою понятнымъ, но также и свои юридическія отношенія, и при томъ эти послѣднія остаются въ полной силѣ именно такими, какими они были въ моментъ смерти лица. Всѣ эти непрекращающіяся черезъ смерть юридическія отношенія умершаго составляютъ, не смотря на то, что ихъ живой носитель уже не существуетъ, все еще юридическое единство: оставшееся имущество (Nachlass) [1]), или наслѣдство (*hereditas*), предназначенное для перехода къ новому носителю. Наслѣдство есть юридическое цѣлое, совокупность правъ, *universitas iuris*, и представляется, какъ таковая, всегда *res incorporalis* (§ 37).

---

[1]) Этому понятію соотвѣтствуетъ древній русскій терминъ „задница".

Digitized by Google

I. Наслѣдованіе лица, призваннаго къ наслѣдству послѣ умершаго, построено въ римскомъ правѣ какъ всеобщее (универсальное) преемство. Какъ каждое всеобщее преемство, наслѣдованіе имѣетъ предметомъ совокупность юридическихъ отношеній, которыя въ этомъ отношеніи принимаются за единый объектъ и, какъ таковой, пріобрѣтаются посредствомъ одного пріобрѣтательнаго факта, при чемъ для каждаго заключающагося въ этой совокупности права не должно совершаться все то, что требуется для перенесенія этого послѣдняго въ отдѣльности (по одиночкѣ) (§ 24). Но всеобщее преемство наслѣдника характеризуется по римскому праву только слѣдующими двумя моментами:

1. Тѣмъ, что объектомъ этого преемства служитъ всегда все наслѣдство *(universum ius defuncti)*; при этомъ наслѣдство это не распадается въ отношеніи наслѣдованія, какъ въ германскомъ правѣ, на спеціальныя массы, которыя направляются каждая по своему собственному пути: оно составляетъ всегда единую, состоящую изъ активовъ и пассивовъ, недѣлимую массу, иначе - единую *universitas*. Въ эту единую *universitas* вступаетъ по преемству наслѣдникъ или вступаютъ наслѣдники. Если наслѣдуетъ только одинъ, то онъ одинъ пріобрѣтаетъ всю *universitas;* если наслѣдуетъ нѣсколько лицъ, то они пріобрѣтаютъ всю эту *universitas* вмѣстѣ, такъ что каждый получаетъ извѣстную долю (дробную часть) всего нераздѣленнаго наслѣдства. Поэтому, каждый и принимаетъ участіе во всѣхъ отдѣльныхъ составныхъ частяхъ наслѣдства, соотвѣтственно размѣру достающейся ему доли, въ правахъ, какъ и въ обязанностяхъ.

2. Вторая характерная черта всеобщаго преемства наслѣдника состоитъ въ слѣдующемъ: призванный къ наслѣдованію раньше всего дѣлается *heres*, т. е. онъ лично, въ имущественно правовомъ и сакральномъ отношеніи, и непосредственно становится на мѣсто умершаго (завѣщателя), другими словами, продолжаетъ роль этого послѣдняго, какъ субъекта правъ. Только въ силу и вслѣдствіе этого личнаго свойства *heres*'а всѣ права и обязанности умершаго, составляющія наслѣдство, дѣлаются теперь его собственными правами и обязанностями. Значитъ, *heres* собственникъ, заимодавецъ, какъ былъ завѣщатель, но въ то же время *heres* является и лично обязаннымъ (по долгамъ) такъ, какъ былъ завѣщатель. Унаслѣдованныя юридическія отношенія не составляютъ особой массы въ его имуществѣ, но они исчезли въ немъ. Наслѣдникъ по полученіи наслѣдства имѣетъ не два имущества, а только одно, коего наслѣдственные объекты сдѣлались составными частями. Въ особенности наслѣдственные долги падаютъ на наслѣдника, не только какъ лежащее на активахъ наслѣдства, только

Digitized by Google

ихъ уменьшающее обремененіе, но наслѣдникъ, въ качествѣ *heres*, лично является должникомъ на мѣсто завѣщателя, совершенно такъ, какъ если бы онъ самъ создалъ долгъ. Поэтому, если долги превосходятъ наслѣдство, то наслѣдникъ долженъ уплатить наслѣдственные долги изъ своего собственнаго, неунаслѣдованнаго имущества, такъ какъ они теперь составляютъ его долги.

Въ этой личной и неограниченной отвѣтственности за долги лежитъ центръ тяжести всеобщаго преемства наслѣдника по римскому праву. Если нѣсколько человѣкъ сдѣлались наслѣдниками, то каждый изъ нихъ отвѣчаетъ лично за соотвѣтствующую его наслѣдственной долѣ часть каждаго наслѣдственнаго долга, или *(respective)* каждый отвѣчаетъ солидарно за весь объектъ долга, если этотъ послѣдній представляетъ собою что-нибудь недѣлимое, напр., поставка *opus* (§ 77).

II. Лицами, которыя были призываемы къ вышеописанному способу наслѣдованія, были въ древнѣйшее время только члены семьи или рода. Если умираетъ глава семьи, то онъ оставляетъ свое имущество принадлежащимъ къ его дому сыновьямъ и дочерямъ, и т. д., въ качествѣ *domestici heredes*. Если таковыхъ не существуетъ, то имущество достается стоящимъ внѣ дома членамъ семьи и рода наслѣдодателя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ сказываются слѣды того обстоятельства, что въ древнѣйшее время, вѣроятно также и у Италійцевъ, существовало только общее родовое *(gens)* имущество, и не было еще самостоятельнаго имущества отдѣльныхъ домохозяевъ. Какъ только появляется это послѣднее (для краткости мы будемъ называть его индивидуальнымъ имуществомъ), первоначальная общность имущества проявляется по меньшей мѣрѣ еще въ томъ, что члены семьи и рода могутъ притязать на освободившееся вслѣдствіе смерти имущество. Связь ихъ съ первоначальнымъ общимъ имуществомъ ослабѣваетъ до степени простого наслѣдственнаго права въ силу семейнаго и родового союза. Въ этомъ наслѣдственномъ правѣ семьи отдѣльный домохозяинъ сперва не могъ измѣнить ничего, онъ не могъ ни исключить его, ни ограничить. Однако дальнѣйшій процессъ историческаго развитія индивидуальнаго имущества приводитъ въ концѣ концовъ къ высшей ступени, на которую это послѣднее, кажется, вообще можетъ быть вознесено, а именно въ результатѣ римскій *paterfamilias* могъ съ законною силою опредѣлить, кому должно достаться его имущество послѣ его смерти. Съ появленіемъ завѣщанія воля *paterfamilias'*а дѣлается закономъ для судьбы его имущества за предѣлами его жизни. *Uti legassit paterfamilias super pecunia tutelave suae rei ita ius esto.* „То, о чемъ *paterfam.* распоряжается на случай своей смерти, должно имѣть силу послѣ его смерти“. Въ этомъ положеніи XII таблицъ, которое не вводитъ, но

Digitized by Google

предполагаетъ институтъ завѣщанія уже существующимъ, санкціонируя извѣстныя распоряженія, встрѣчающіяся въ завѣщаніяхъ (*dare, legare* § 148)—для позднѣйшихъ поколѣній заключается законное основаніе завѣщательнаго права, права, на которое всегда смотрѣли, какъ на крайнюю вершину частной автономіи. Вслѣдствіе этого, въ концѣ концовъ. можетъ произойти, что *paterfamilias* отнимаетъ свое имущество у членовъ семьи и рода, даже у дѣтей, и отдаетъ его чужимъ. Можно сомнѣваться въ томъ, чтобы это было возможно съ самаго начала, впослѣдствіи, однако, эта возможность стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Но и теперь еще наслѣдственное право дѣтей, которыя въ качествѣ *domestici heredes* „сидятъ по отцѣ“ въ наслѣдствѣ, настолько сильно, что *paterfamilias*, если онъ не хочетъ имѣть ихъ наслѣдниками, долженъ открыто устранить ихъ отъ права наслѣдованія—лишить ихъ права наслѣдства, *exheredare*; въ противномъ случаѣ они дѣлаются наслѣдниками вопреки его волѣ. Впослѣдствіи мы познакомимся съ этой ступенью наслѣдственнаго права семьи, какъ съ исходной точкой необходимаго наслѣдованія. Со времени появленія завѣщательнаго наслѣдственнаго права право наслѣдствованія семьи отступаетъ, разумѣется, на задній планъ.

Теперь на первомъ планѣ наслѣдникомъ становится тотъ, кого *paterfamilias* назначилъ наслѣдникомъ посредствомъ завѣщанія. Только когда такового не существуетъ, другими словами, когда *paterfamilias* бываетъ *intestatus*, примѣняется право наслѣдованія семьи. Въ виду этого, сіе наслѣдованіе представляется теперь какъ наслѣдственное право безъ завѣщанія *(ab intestato)*. Такъ какъ этого рода наслѣдованіе получило законное признаніе въ XII таблицахъ и наступало непосредственно въ силу закона, то оно называется также наслѣдственнымъ правомъ по закону (законнымъ, *legitima hereditas*) [1]).

[1]) Обозначеніе этого понятія русскимъ терминомъ представляетъ затрудненія. Въ противоположность къ наслѣдникамъ по завѣщанію у насъ говорятъ о наслѣдникахъ по закону, о наслѣдованіи по закону, законныхъ наслѣдникахъ, законномъ порядкѣ наслѣдованія. Но всѣ эти выраженія страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что они заключаютъ двухсмысленность: всякое наслѣдованіе, такъ какъ оно нормировано юридическими нормами—законами, представляется „законнымъ“. Въ этомъ смыслѣ и наслѣдованіе по завѣщанію есть „законное“. Чтобы быть совершенно точнымъ, слѣдовало бы говорить, въ противоположность къ наслѣдованію по завѣщанію, о наслѣдованіи „по родству“ (это выраженіе соотвѣтствовало бы въ общемъ и историческимъ исходнымъ точкамъ наслѣдств. права). Но терминъ этотъ совершенно не укоренился у насъ; поэтому мы держимся хотя и не совсѣмъ точнаго, но широко распространеннаго и освященнаго всеобщимъ употребленіемъ „наслѣдованія по закону“. Понятіе наслѣдованія *ab intestato* Кормчая передаетъ черезъ: „наслѣдити отъ не завѣщанія“, напр. законъ градскій, гранъ ѧг, ѓн (прим. ред.).

Digitized by Google

III. Завѣщаніе и законъ являются единственными основаніями призванія къ наслѣдованію по римскому праву. Третьяго основанія призванія это послѣднее не знаетъ. Отношеніе обоихъ основаній другъ къ другу таково, что завѣщаніе совершенно исключаетъ право наслѣдованія по закону, поскольку послѣднее не является необходимымъ правомъ наслѣдованія. Пока на основаніи завѣщанія кто-нибудь вообще можетъ быть наслѣдникомъ, о наслѣдованіи по закону не можетъ быть рѣчи. Слѣдовательно, наслѣдство *paterfamilias* по римскому праву не можетъ частью достаться наслѣдникамъ по завѣщанію, частью же наслѣдникамъ по закону: *nemo pro parte testatus et pro parte intestatus decedere potest.* Завѣщаніе носитъ характеръ исключительности. Если бы завѣщатель назначилъ въ завѣщаніи кого-либо наслѣдникомъ, хотя бы, напр., только въ десятой части имущества, то этотъ послѣдній тѣмъ не менѣе получаетъ все наслѣдство, если на лицо нѣтъ дальнѣйшихъ назначеній наслѣдниковъ въ завѣщаніи; остальныя девять десятыхъ достаются, такимъ образомъ, также ему, а не наслѣдникамъ по закону. Если завѣщатель назначилъ наслѣдника подъ какимъ нибудь условіемъ, то этотъ послѣдній можетъ стать наслѣдникомъ только *existente condicione.* Однако и *pendente condicione* наслѣдники по закону не вступаютъ въ наслѣдство: наступаетъ временная регулировка правоотношенія; ибо и здѣсь наслѣдники по закону также могутъ получить наслѣдство только въ томъ случаѣ, если назначеніе наслѣдника по завѣщанію осталось безрезультатнымъ. Но завѣщаніе исключаетъ не только наслѣдованіе по закону, но и другое завѣщаніе. *Iure communi* наслѣдство *paterfamilias* не можетъ перейти къ наслѣдникамъ на основаніи нѣсколькихъ завѣщаній, а только на основаніи одного. Поэтому позднѣйшее завѣщаніе всегда и непремѣнно, если бы даже завѣщатель и не имѣлъ подобнаго намѣренія, цѣликомъ отмѣняетъ прежнее. Причины этой исключительности завѣщанія въ обоихъ направленіяхъ до сихъ поръ еще не удалось объяснить удовлетворительнымъ образомъ. Поэтому мы и ограничиваемся приведеніемъ положительныхъ постановленій.

IV. Права наслѣдованія при жизни наслѣдодателя не бываетъ потому, что отсутствуетъ всякое наслѣдство (*viventis non datur hereditas*). Призваніе къ наслѣдованію, безразлично, служитъ ли основаніемъ призванія завѣщаніе, или законъ, наступаетъ всегда и безъ исключенія только со смертью наслѣдодателя. Смерть послѣдняго является существеннымъ условіемъ каждаго наслѣдственнаго права. Если наслѣдодатель составилъ завѣщаніе, то лицо, назначенное въ немъ наслѣдникомъ, не является призваннымъ уже теперь, при жизни завѣщателя. Приведетъ ли данное дѣйствительное назначеніе наслѣдника къ при-

Digitized by Google

званію, представляется еще нерѣшеннымъ; лицо, назначенное наслѣдникомъ въ завѣщаніи, является призваннымъ на этомъ основаніи только въ томъ случаѣ, если завѣщатель умретъ при дальнѣйшемъ существованіи законной силы завѣщанія; въ томъ случаѣ, когда назначеніе совершилось подъ какимъ-нибудь условіемъ, призваніе наступитъ даже только тогда, если исполнится вдобавокъ и это условіе. Равномѣрно не бываетъ призванія къ наслѣдованію при жизни наслѣдодателя и для членовъ семьи, наслѣдующихъ по закону. Здѣсь также призваніе по закону наступаетъ только со смертью наслѣдодателя, и при этомъ призваніе обращается только къ тѣмъ, которые являются членами семьи наслѣдодателя въ моментъ его смерти. Отсюда видно, что въ обоихъ случаяхъ нѣтъ и рѣчи о призваніи къ наслѣдованію еще при жизни наслѣдодателя: таковое всегда предполагаетъ смерть наслѣдодателя (иногда также еще и наступленіе условія). Съ другой стороны, очевидно также и то, что призываемъ къ наслѣдованію можетъ быть всегда только тотъ, кто во время смерти завѣщателя находится еще въ живыхъ (по крайней мѣрѣ, въ качествѣ *nasciturus*), слѣдовательно, кто переживаетъ наслѣдодателя, или, въ соотвѣтственномъ случаѣ — переживаетъ наступленіе условія. Кто умираетъ раньше завѣщателя, тотъ никогда не можетъ быть его преемникомъ, а потому также никогда не можетъ быть призываемъ къ наслѣдованію послѣ него. Если завѣщатель назначилъ, напр., В наслѣдникомъ, то это назначеніе сейчасъ же теряетъ значеніе, какъ только В умретъ еще при жизни завѣщателя. Также и въ томъ случаѣ, если В, въ качествѣ наслѣдника, назначеннаго подъ условіемъ, умираетъ, хотя и послѣ смерти завѣщателя, однако до наступленія условія.

V. Наконецъ, спросимъ себя, какое же дѣйствіе оказываетъ вступившее въ силу (послѣ ли смерти, или послѣ смерти и наступленія условія) призваніе къ наслѣдованію?

Здѣсь слѣдуетъ различать:

A. Если призванный принадлежитъ къ числу такъ наз. *domestici heredes*, то онъ сейчасъ же становится наслѣдникомъ. Призваніе и пріобрѣтеніе наслѣдства здѣсь совпадаютъ.

B. Если же призванный къ наслѣдованію есть *extraneus*, то одно призваніе еще не дѣлаетъ его наслѣдникомъ, а даетъ ему только непосредственную юридическую возможность, если онъ пожелаетъ, сдѣлаться наслѣдникомъ. Другими словами, наслѣдство для *extraneus'*а теперь открыто (*delata hereditas*), т. е. оно ему предложено; отъ него уже зависитъ, хочетъ ли онъ принять его, или нѣтъ. Только вслѣдствіе того, что *extraneus* принимаетъ наслѣдство послѣ этого открытія, онъ дѣйствительно становится наслѣдникомъ. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ, въ нашемъ случаѣ, чтобы сдѣлаться наслѣдникомъ, нуженъ кромѣ открытія наслѣдства еще особый актъ пріобрѣтенія. Если призванный къ наслѣдованію *delatus* [1]) умираетъ прежде, чѣмъ онъ успѣетъ объявить свою волю о принятіи наслѣдства или отреченіи отъ него, то призваніе отпадаетъ. *Hereditas adquisita*, какъ составная часть имущества *delati*, способна къ дальнѣйшему переходу, а *hereditas delata*, *sed nondum adqusita*, наоборотъ, къ таковому неспособна.

§ 124.

Domestici и extranei heredes. Usucapio pro herede.

Gai II, 152—173; J. *de her. qual.* II, 19. Gai. II, 52–68; l. 89 D. *de legat.* I (30).

I. Въ наслѣдственной системѣ *ius civile* существенную роль играетъ, какъ уже указано, различіе между *domestici* и *extranei heredes*.

A. *Domestici heredes* суть юридически принадлежащіе къ дому завѣщателя наслѣдники. Эти послѣдніе, какъ только ихъ призваніе къ наслѣдованію черезъ завѣщаніе или законъ вступаетъ въ силу, дѣлаются *ipso iure*, безъ — и даже противъ своей воли, *heredes necessarii*. Между ними слѣдуетъ различать двѣ группы:

1. *Sui et necessarii heredes*. Это агнатическіе нисходящіе наслѣдодателя, которые находятся къ нему въ непосредственномъ властеотношеніи и поэтому становятся черезъ его смерть *sui iuris* (§ 30). Слѣдовательно, сюда относятся состоящіе въ *patria potestas* наслѣдодат. сыновья, дочери, внуки отъ прежде-умершаго сына, потомъ *uxor in manu*, а также и невѣстка *in manu*, если мужъ ея (сынъ) уже умеръ. Вслѣдствіе этого семейнаго положенія, эти лица сами собою и въ силу юридической необходимости становятся со смертью домовладыки (ограничиваясь только важнѣйшимъ случаемъ) *patresfamilias* и наслѣдниками семейнаго имущества, которому наслѣдодатель былъ хозяиномъ: какъ въ бытность свою *filiifamilias*, они, въ силу своего семейнаго положенія, являются уже будущими *patres familias*, также точно представляются они и будущими хозяевами имущества. Оба послѣдствія, съ точки зрѣнія древняго права, неразрывны. Для агнатическихъ нисходящихъ, находящихся къ наслѣдодателю въ непосредственномъ властеотношеніи, свойство быть *heres*'ами есть лишь оборотная сторона ихъ превращенія въ *patres familias*, указывающая на ихъ положеніе относительно семейнаго имущества. Подобно тому какъ эти лица становятся *sui iuris* независимо отъ своего желанія, такъ же точно дѣлаются они независимо отъ своего желанія и наслѣдниками. Оба дѣй-

[1]) Т. е. лицо для котораго уже открылось наслѣдство (вст. ред.).

Digitized by Google

ствія въ древнѣйшее время, которое знакомо только съ такъ наз. наслѣдованіемъ по закону, наступаютъ всегда одновременно (со смертью отца) и неотразимо. Со времени образованія завѣщаній это измѣнилось въ томъ направленіи, что:

a) оба дѣйствія, хотя обыкновенно и наступаютъ одновременно, но одновременность ихъ уже не составляетъ болѣе необходимости. И теперь сынъ становится *paterfamilias*'омъ со смертью отца непремѣнно, *heres* же *necessarius*'омъ онъ можетъ сдѣлаться и позднѣе, такъ какъ благодаря появленію завѣщанія его призваніе въ наслѣдованіи можетъ быть и отсрочено (§ 123).

b) Теперь отецъ, который одинъ юридически является господиномъ имущества (§ 31), можетъ исключить *suus heres*'а изъ наслѣдованія посредствомъ *exheredatio*, а это равносильно тому, что отецъ должен исключить *suus heres*'а, если онъ не желаетъ имѣть его наслѣдникомъ. Если же это будетъ опущено, то *suus* все таки дѣлается наслѣдникомъ вопреки завѣщанію.

2. *Heredes necessarii* въ болѣе узкомъ смыслѣ. Это суть тѣ *domestici heredes*, которые дѣлаются наслѣдниками *paterfamilias*'а не въ силу своего семейнаго положенія, но въ силу желанія наслѣдодателя. Ихъ подчиненное отношеніе (субординація) къ завѣщателю имѣетъ слѣдствіемъ то, что если онъ назначаетъ ихъ наслѣдниками въ завѣщаніи, то они въ силу этого распоряженія и дѣлаются непремѣнно наслѣдниками. Это случается:

a) Съ рабами наслѣдодателя и находящимся *in mancipio*, если онъ назначаетъ ихъ наслѣдниками *cum libertate*. Подобно тому какъ эти лица, въ силу *liber et heres esto*, *ipso iure* становятся свободными (§§ 27, 116), также точно *ipso iure* дѣлаются они и наслѣдниками завѣщателя.

b) Съ подчиненными посредственно *potestas* наслѣдодателя внуками отъ находящихся въ его *potestas* живыхъ сыновей, такъ какъ и эти лица также становятся наслѣдниками, по причинѣ отсутствія непосредственности, не въ силу своего семейнаго положенія, а только благодаря распоряженію своего домовладыки.

Становясь наслѣдниками *ipso iure*, *necessarii heredes* не могутъ *iure civili* оградить себя противъ невыгодъ несостоятельности наслѣдства. Такъ какъ это представлялось по отношенію къ нимъ жестокимъ, то преторъ впослѣдствіи далъ *suus heres*'у и находящемуся *in mancipio* завѣщателя (но не рабу, назначенному наслѣдникомъ *cum libertate*) *beneficium abstinendi*, т. е. право воздержаться отъ наслѣдства [1]).

[1]) Если долги завѣщателя превышали его имущество, то онъ назначалъ обыкновенно наслѣдникомъ *cum libertate* одного изъ своихъ рабовъ. Такой рабъ былъ

Digitized by Google

Если эти лица не хотѣли наслѣдства, то теперь они не должны были только вмѣшиваться въ наслѣдственныя дѣла (*immiscere*). Правда, по *ius civile* эти лица, несмотря на это, все же оставались *heredes*, только преторъ смотрѣлъ на нихъ, вслѣдствіе ихъ воздержанія отъ наслѣдства, такъ, какъ если бы они не были *heredes*. Онъ игнорируетъ ихъ положеніе, какъ наслѣдниковъ, и отказываетъ наслѣдственнымъ кредиторамъ въ искахъ противъ нихъ. Наслѣдство по преторскому праву (§ 126) предоставлялось тѣмъ, которые были ближайшими наслѣдниками послѣ отказавшагося *heres necessarius*'а. Результатомъ введенія этой льготы является то, что практически послѣдствія наслѣдованія постигаютъ имѣющихъ право воздержаться отъ наслѣдства только въ томъ случаѣ, если они дѣйствительно желаютъ быть наслѣдниками.

В. *Extranei heredes* суть всѣ остальные, стоящіе внѣ дома наслѣдники (слѣдовательно, агнатическіе боковые родственники, посторонніе), все равно, призваны ли они къ наслѣдованію черезъ завѣщаніе, или черезъ законъ. *Extr. heredes* непремѣнно бываютъ *heredes voluntarii*, т. е. они уже *iure civili* дѣлаются наслѣдниками только черезъ заявленіе своей направленной на пріобрѣтеніе открывшагося наслѣдства воли.

1. По древнѣйшему праву это принятіе наслѣдства должно было совершаться всегда посредствомъ такъ наз. *cernere*, т. е. посредствомъ торжественнаго, произнесеннаго въ опредѣленныхъ словахъ передъ свидѣтелями (можетъ быть въ домѣ наслѣдодателя) заявленія. Для призванныхъ черезъ завѣщаніе *cernere* гласило: *Quod me P. Maevius testamento suo heredem instituit, ob eam rem hereditatem adeo cernoque*. Рядомъ съ этимъ торжественнымъ *cernere*, которое навсегда осталось допустимымъ для всѣхъ видовъ *extranei heredes*, впослѣдствіи появились: неформальное фактическое принятіе наслѣдства, посредствомъ *pro herede gestio*, наконецъ, пріобрѣтеніе наслѣдства *nuda voluntate*. Первое заключается въ томъ, что призванный къ наслѣдству (*delatus*), имѣя намѣреніе сдѣлаться наслѣдникомъ, фактически ведетъ себя какъ наслѣдникъ (напр., продаетъ вещи изъ наслѣдства, платитъ наслѣдственные долги); послѣднее совершается посредствомъ

---

heres necessarius, если, затѣмъ, вслѣдствіе наслѣдственныхъ долговъ наступала *venditio bonorum* (конкурсъ), то она происходила отъ имени *heres*'а, позоръ и стыдъ конкурса ложились на *heres*'а, а не на завѣщателя. Поэтому назначенный *cum libertate* рабъ былъ исключенъ изъ *beneficium abstinendi*. Но за то онъ имѣлъ то *commodum*, что онъ могъ оставить у себя свое собственное, сдѣланное послѣ смерти завѣщателя пріобрѣтеніе и добиться изъятія его изъ *venditio bonorum*.

Digitized by Google

всякаго открытаго изъявленія воли (*aditio hereditatis* въ болѣе узкомъ смыслѣ). Съ этого времени *cernere hereditatem* оставалось необходимымъ въ теченіе всего классическаго времени только для лицъ, призванныхъ къ наслѣдованію черезъ завѣщаніе, которыя были назначены наслѣдниками *cum cretione*. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ довольствовались *pro herede gestio* или *aditio*.

α) Это назначеніе *cum cretione* всегда соединяется съ опредѣленіемъ срока для совершенія *cernere*, тогда какъ *cretio* въ остальныхъ случаяхъ, а равно *pro herede gestio* и *aditio* не были связаны ни съ какимъ срокомъ. Обыкновенный срокъ *cretio* полагался въ сто дней: *L. Titius heres esto cernitoque diebus centum proximis quibus scies poterisque*. Это есть *cretio vulgaris*. Если назначеніе *cum cretione* встрѣчается безъ прибавленія: *quibus scies* и т. д., то это есть *cretio certorum dierum*. При *cretio* перваго рода срокъ *cretio* есть *tempus utile*, при послѣдней же *tempus continuum*, теченіе котораго даже въ случаѣ условнаго назначенія наслѣдника начинается уже *pendente condicione*.

β) Завѣщательная *cretio* бываетъ, далѣе, *perfecta*, когда въ ней встрѣчается добавленіе, *nisi creveris, exheres esto*, въ противномъ случаѣ она *imperfecta*. На основаніи *perfecta cretio* наслѣдство могло быть пріобрѣтено только посредствомъ торжественнаго *cernere*, на основаніи же *cretio imperfecta* также и посредствомъ *pro herede gestio* или *aditio*.

2. Гдѣ для пріобрѣтенія наслѣдства требовалось торжественное *cernere*, тамъ не существовало юридически-дѣйствительнаго отреченія отъ наслѣдства. Объявленіе объ отреченіи со стороны *delatus*'а юридически не имѣло здѣсь никакого значенія: несмотря на таковое, *delatus* еще могъ сдѣлаться наслѣдникомъ посредствомъ торжественнаго *cernere*. Пока для *cretio* не было установлено срока, это имѣло значеніе на всю жизнь, такъ что *delatus* исключался изъ наслѣдства только вслѣдствіе своей смерти, затѣмъ, когда при завѣщательной *cretio* явился срокъ, *delatus* почитался наслѣдникомъ по крайней мѣрѣ въ теченіе этого срока. Въ такомъ случаѣ долгъ исключался только вслѣдствіе того, что онъ пропускалъ срокъ *cretio*, не предпринявъ *cernere*: такимъ образомъ, существовало только *praetermittere hereditatem*, а не *repudiare*. Это положеніе въ прежнее время имѣло общее значеніе, впослѣдствіи только для наслѣдниковъ, назначенныхъ *cum cretione* въ завѣщаніи; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ съ *extranei heredes* (наслѣдникъ по завѣщанію безъ *cretio, extraneus legitimus heres*) теперь было также возможно отреченіе отъ наслѣдства, *repudiatio hereditatis*, которое, въ соотвѣтствіе къ неформальному принятію, также могло совершаться фактически или *nuda voluntate*. Черезъ такое отреченіе *de-*

Digitized by Google

latus былъ окончательно исключаемъ изъ наслѣдства; *repudiatio* была такъ же безповоротна, какъ и *aditio*.

Cretio не перешла въ Юстиніаново право, послѣднее знаетъ для *extranei heredes* только *pro herede gestio* и *aditio hereditatis*. Поэтому здѣсь *repudiatio* всегда дѣлаетъ открытіе (*delatio*) наслѣдства безрезультатнымъ.

II. Какъ показано, древнее *ius civile* не знало, кромѣ случая завѣщательной *cretio*, срока, въ теченіи котораго призванный къ наслѣдованію долженъ былъ принять наслѣдство. Вслѣдствіе этого вступленіе наслѣдника въ права наслѣдства могло очень затянуться къ ущербу кредиторовъ и *sacra*. Этому злу должна была помочь *usucapio pro herede*, посредствомъ которой производилось косвенное принужденіе призваннаго *extranei* къ своевременному принятію наслѣдства. А именно, пока *extraneus* еще не принялъ наслѣдства, каждое третье лицо могло безъ основанія (*titulus*) и даже сознавая, что оно не имѣетъ на это право, завладѣть наслѣдствомъ и затѣмъ пріобрѣсть его посредствомъ непрерывнаго владѣнія въ теченіе одного лишь года, по давности.

Эта *usucapio pro herede* была *usucapio hereditatis*, давностный владѣлецъ становился черезъ нее *heres* и отвѣчалъ, какъ таковой, за долги наслѣдства и за *sacra*. Этимъ путемъ тамъ, гдѣ не было наслѣдника, *iure civili* таковой могъ быть созданъ. Въ этомъ отношеніи въ *usucap. pro herede* заключалось, грубое во всякомъ случаѣ, восполненіе порядка наслѣдованія: посредствомъ *usuc. pro herede* отсутствіе наслѣдника—величайшее зло по воззрѣніямъ древняго времени—было предотвращаемо. А подобное отсутствіе наслѣдниковъ могло по *ius civile* встрѣтиться очень легко. Ибо если призванный къ наслѣдованію *extraneus* не хотѣлъ принять наслѣдство, то онъ, какъ мы уже видѣли, совсѣмъ не могъ отклонить его съ законною силою, а когда это было допущено, то, въ случаѣ призванія *extranei* наслѣдникомъ по закону, послѣ его отреченія или смерти не допускалось послѣдовательное открытіе наслѣдства для слѣдующаго за нимъ наслѣдника (§ 133). *Iure civili* въ этомъ случаѣ кто-нибудь могъ сдѣлаться наслѣдникомъ только посредствомъ *usucapio pro herede*. Указанныя цѣли этой *usucapio* имѣли послѣдствіемъ, что она не находила примѣненія по отношенію къ *heres necessarius*, который дѣлался наслѣдникомъ *ipso iure* сейчасъ же вмѣстѣ съ призваніемъ. Объектомъ этой *usucapio* была, какъ замѣчено, *hereditas*, слѣдовательно *res incorporalis* (§ 123), а не отдѣльныя взятыя во владѣніе наслѣдственныя вещи, почему эта *usucapio*, даже если къ наслѣдству принадлежали земельные участки, всегда завершалась въ теченіе года, такъ какъ вѣдь самая *hereditas* не была *res soli*, а поэтому относилась къ *ceterae res* (§ 55).

Digitized by Google

Впослѣдствіи *usucapio pro herede* со стороны объекта была измѣнена въ томъ направленіи, что изъ *usucapio hereditatis* она превратилась въ простую *usucapio* захваченныхъ во владѣніе отдѣльныхъ наслѣдственныхъ вещей. Но и теперь она все же служила средствомъ оказать давленіе на призванныхъ къ наслѣдованію *extranei*, которые, если они не позаботились во время о наслѣдствѣ, подвергались опасности потерять по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, быть можетъ, именно наиболѣе цѣнныя наслѣдственныя вещи. Соотвѣтственно этому и теперь всѣ виды вещей, даже *res soli*, могли быть пріобрѣтены по давности въ теченіе года, также и теперь не требовалось ни законнаго основанія (титула), ни *bona fides* пріобрѣтающаго по давности. Вслѣдствіе этого *usuc. pro her.* была названа *improba* и *lucrativa*. Послѣдующій ходъ историческаго развитія былъ для нея неблагопріятенъ. Уже благодаря *bonorum possessio, usuc. pro her.* сдѣлалась собственно излишнею, такъ какъ черезъ *bonorum possessio* преторъ принималъ соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы вызвать скорѣйшее вступленіе въ права наслѣдства и предотвратить отсутствіе наслѣдниковъ. Поэтому, *usuc. pro her.* сейчасъ же сдѣлалась недѣйствительною по отношенію къ *interdictum quorum bonorum* преторскаго наслѣдника. Затѣмъ сенатское постановленіе изъ временъ Адріана, вѣроятно до *S. C. Juventianum*, постановило, что подобное пріобрѣтеніе по давности не можетъ служить защитою также и противъ *hereditatis petitio* цивильнаго наслѣдника, а что, напротивъ, пріобрѣтатель по давности, несмотря на истеченіе срока давности, долженъ выдать вещь такъ, *ac si usucapta non esset*. А когда, наконецъ, Маркъ Аврелій постановилъ, что тотъ, кто присваиваетъ наслѣдственныя вещи раньше призваннаго наслѣдника, совершаетъ *crimen expilatae hereditatis*, то *ucapio lucrativa et improba* потеряла всякую почву. Въ Юстиніановомъ правѣ *usuc. pro herede*, какъ институтъ уже вымершій, не перешла. Это послѣднее знаетъ только существовавшую уже въ классическомъ правѣ *usucapio pro herede bonorum possessor*'а, а также и того, кто считаетъ себя наслѣдникомъ и завладѣваетъ на основаніи этого наслѣдственными вещами *bona fide*. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ обыкновенной *usucapio* на основаніи *titulus verus* (*bonorum possessor*), или *putativus* (§ 55).

§ 125.

Hereditas iacens.

l. 61. D. d. *A. R. D.* XLI, 1; l. 54. D. *de A. et. V. H.* XXIX, 2.

Тамъ, гдѣ наслѣдуютъ *domestici heredes*, ихъ наслѣдованіе обыкновенно непосредственно примыкаетъ къ смерти наслѣдодателя. Въ тотъ

Digitized by Google

моментъ, когда этотъ послѣдній умираетъ, они тотчасъ дѣлаются его наслѣдниками, такъ что промежутка между смертью и наслѣдованіемъ здѣсь по общему правилу не бываетъ. Таковой можетъ встрѣтиться здѣсь только въ совсѣмъ исключительныхъ случаяхъ, напр., если *domesticus heres* наслѣдуетъ, какъ наслѣдникъ, назначенный въ завѣщаніи подъ условіемъ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ дѣлается наслѣдникомъ только *existente condicione*, то смерть завѣщателя и пріобрѣтеніе наслѣдства уже не совпадаютъ.

Но что для *domestici heredes* является только рѣдкимъ исключеніемъ, то представляется для *extranei heredes* правиломъ безъ исключеній. Смерть завѣщателя и пріобрѣтеніе наслѣдства по времени (какъ бы коротко оно ни было) здѣсь всегда расходятся, ибо вѣдь пріобрѣтеніе происходитъ только вслѣдствіе особыхъ, совершаемыхъ послѣ смерти пріобрѣтательныхъ дѣйствій (*cretio, pro herede gestio, aditio*). Гдѣ существуетъ такой перерывъ между смертью завѣщателя и пріобрѣтеніемъ наслѣдства, тамъ наслѣдство въ этотъ промежутокъ времени (*hereditas nondum adquistia*) обозначается новѣйшими юристами какъ *hereditas iacens. Hereditas iacens* представляется юридически самостоятельнымъ имуществомъ, и при томъ имуществомъ, оставленнымъ наслѣдодателемъ, поэтому: *hereditas personam defuncti sustinet.* Какъ о цѣльномъ имуществѣ о *hereditas iacens* говорятъ что она „*accessionem* и *deminutionem recipit*“. *Accessionem*: она можетъ совершить всякое пріобрѣтеніе, которое не предполагаетъ дѣйствія субъекта имущества, которое поэтому можетъ наступить и здѣсь, гдѣ таковой отсутствуетъ. Такъ, напр., плоды наслѣдственныхъ вещей попадаютъ черезъ отдѣленіе въ собственность *hereditas,* она совершаетъ также пріобрѣтеніе по праву приращенія (акцессіи) *alluvione, hered. iac.* пріобрѣтаетъ на основаніи *gestio* третьяго лица противъ него *actio negotiorum gestorum* и т. д.. *Deminutionem hereditas iacens* претерпѣваетъ посредствомъ такихъ обязательствъ, которыя для своего возникновенія также не предполагаютъ акта воли со стороны субъекта имущества. Такъ, напр., *negotiorum gestor* имѣетъ также противъ *hereditas actio negotiorum gestorum contraria* и т. д.. Если къ *hereditas* принадлежатъ рабы (*servi hereditarii*), то, съ одной стороны, пріобрѣтеніе рабовъ идетъ въ ея пользу, тогда какъ, съ другой,—*hered. iac.* можетъ оказаться обязанною вслѣдствіе дѣйствій рабовъ (ноксальные иски)—но и то и другое лишь постольку, поскольку въ данномъ случаѣ не требуется воля господина. Когда новѣйшіе писатели, быть можетъ и въ смыслѣ отдѣльныхъ римскихъ юристовъ, которые говорятъ о *hereditas iacens,* что она *domini loco,* характеризуютъ ее какъ юридическое лицо, то это нужно принимать лишь за выраженіе самостоятель-

Digitized by Google

ности наслѣдственнаго имущества. Все отношеніе, однако, представляется лишь переходною ступенью. Если кто-нибудь дѣлается наслѣдникомъ, то *hereditas iacens* прекращается, она расходится въ имуществѣ наслѣдника. Но никогда *heres* не представляется правопреемникомъ *hereditatis iacentis*, онъ всегда почитается лишь непосредственнымъ правопреемникомъ умершаго; ибо, какъ только онъ сдѣлался наслѣдникомъ, вступаетъ въ силу положеніе: *heres quandocunque adeundo hereditatem iam tunc a morte successisse intellegitur*. Перерывъ между смертью завѣщателя и пріобрѣтеніемъ наслѣдства теперь не признается и такимъ образомъ искусственно отдается дань идеѣ о непрерывности преемства.

§ 126.

Bonorum possessio.

Cic. *in Verr.* II, 1. c. 44, 45; *orat. part.* c. 28; Gai. III, 32 sq.; J. *de bonor. poss.* III, 9.

На ряду съ разсмотрѣнной до сихъ поръ наслѣдственной системой *iuris civilis* римское право знаетъ еще систему наслѣдованія по преторскому эдикту. Въ первой, какъ наслѣдство, такъ и самое наслѣдованіе именуется *hereditas*, наслѣдникъ же—*heres*. Во второй наслѣдство называется *bona*, наслѣдованіе—*bonorum possessio*. Въ качествѣ цѣли преторской наслѣдственной системы юристами приводится, *ne bona hereditaria vacua sine domino diutius iacerent* и *ne quis sine successore moriatur*. По отношенію къ цивильной системѣ *hereditas, bonorum possessio* является частью утверждающей (*adiuvandi iuris c. c.*), частью пополняющей, частью, наконецъ исправляющей системой. Именно въ этой области въ крупныхъ размѣрахъ выступаетъ описанное въ § 8 отношеніе преторскаго эдикта къ *ius civile* вообще. Исходная точка *bonorum possessio* неизвѣстна, и потому является весьма спорною. Мы должны довольствоваться въ этомъ отношеніи только гипотезами. Наиболѣе правдоподобнымъ однако, по нашему мнѣнію, представляется, пожалуй, слѣдующее [1]).

Мы находимъ въ греко-аттическомъ правѣ магистратскій порядокъ наслѣдственнаго права, который стоитъ въ связи съ раздѣленіемъ наслѣдниковъ на ἐγγεγοι и συγγενεῖς. Первые суть нисходящіе наслѣдодателя, наслѣдники рожденные въ домѣ, которые продолжаютъ

---

[1]) *Leist*, Gräco italische Rechtsgeschichte 1884, стр. 80 сл.; Der romische Erbrechtsbesitz in Gluck-Leist, Comm. I, стр. 41 сл.. A. Schmid Zeitschrift d. Savigny-Stift. XVII, стр. 324 сл..

Digitized by Google

οἶκος и завладѣваютъ πατρῶα въ силу собственнаго права, собственною властью черезъ ембатевзу [1]). Если кто-либо утверждалъ, что данное лицо не наслѣдникъ, то нужно было оспорить, что оно сынъ завѣщателя, только тогда можно было посредствомъ иска оттѣснить его отъ наслѣдства, которое по закону принадлежало ему, какъ сыну. Наслѣдственное право этого класса, если состояніе даннаго лица, какъ сына, установлено, является неоспоримымъ и обыкновенно не оспаривается.

Второй классъ наслѣдниковъ состоитъ изъ стоящихъ внѣ οἶκος родственниковъ завѣщателя: изъ анхистеевъ [2]) (συγγενεῖς) и иногда изъ усыновленныхъ по завѣщанію (наслѣдники по завѣщанію). Наслѣдственное право этого второго класса не представлялось столь твердымъ: здѣсь могли встрѣтиться различныя обстоятельства, вызывающія споры. Поэтому, наслѣдники этого класса не могли такъ просто, собственною властью, „вступать“ въ наслѣдство, но должны были обратиться къ магистрату, чтобы этотъ послѣдній урегулировалъ наслѣдственныя дѣла. Магистратъ производилъ это такъ, что онъ предоставлялъ владѣніе наслѣдственнымъ правомъ тому, кто казался ему ближайшимъ (если являлось нѣсколько человѣкъ, то на основаніи предварительнаго *praeiudicium* о ближайшемъ правѣ), т е магистратъ уполномочивалъ ближайшаго вступить во владѣніе наслѣдствомъ. Вся процедура въ совокупности представляется какъ присужденіе наслѣдованія со стороны магистрата, однако безъ предосужденія для дѣйствительно управомоченнаго третьяго лица. Если таковое является, то оно все еще можетъ, не взирая на присужденіе наслѣдованія со стороны магистрата, осуществить свое наслѣдственное право помощью иска изъ за наслѣдства противъ находящагося во владѣніи наслѣдствомъ по магистратскому распоряженію и, такимъ образомъ, отнять у него владѣніе наслѣдствомъ.

Римская *bonorum possessio* поразительно похожа на этотъ греческій институтъ По существу она также составляетъ присужденіе владѣнія наслѣдственнымъ правомъ со стороны магистрата, лицамъ, заявляющимъ свои претензіи, и притомъ такое присужденіе этого владѣнія, которое совершается, вначалѣ всегда, впослѣдствіи же по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, безъ предосужденія для дѣйствительно управомоченнаго *iure civili*. Сходство основныхъ чертъ наводитъ на мысль, что римская *bonorum possessio* возникла въ подражаніе атти-

---

[1]) Отъ ἐμβατεύω—овладѣваю (прим. ред.).

[2]) Ἀνχιστεύς—близкій родственникъ, имѣющій преимущественное право на наслѣдство (прим. ред).

Digitized by Google

ческому институту. Главную точку опоры мысль эта находитъ въ томъ, что мы встрѣчаемъ у римлянъ то же различіе наслѣдниковъ (правда— построенное здѣсь на агнатическомъ началѣ), какъ и у грековъ, а именно: съ одной стороны—агнатическихъ *sui heredes;* которые, какъ *domestici heredes*, владѣютъ наслѣдствомъ уже въ силу своего собственнаго права, обыкновенно имѣютъ неоспоримое наслѣдственное право, и потому одни только и называются въ XII таблицахъ *heredes*, съ другой же, соотвѣтственно анхистеямъ, — *extranei*, которые по закону XII таблицъ только тогда *familiam habento, si suus heres nec escit*; сюда относятся: возможные, стоящіе внѣ дома наслѣдники по завѣщанію, а послѣ нихъ, *proximus agnatus* и, наконецъ, *gentiles*. Теперь легко допустить, что исходная точка преторской *bonorum possessio* заключалась въ томъ, что эти *extranei*, наслѣдственное право которыхъ въ сравненіи съ наслѣдственнымъ правомъ *sui* можетъ также быть названо сомнительнымъ, одинаково должны были обратиться къ претору, чтобы онъ, въ виду возможнаго столкновенія интересовъ, помогъ въ дѣлѣ наслѣдованія. Въ пользу предположенія этой исходной точки *bonor. possessio* говоритъ приведенное еще у Цицерона заглавіе касающагося *bonorum possessio* мѣста въ эдиктѣ: *Si de hereditate ambigitur*[1])—т. е. если существуютъ „сомнѣнія“ относительно *hereditas*, относительно цивильной управомоченности получить наслѣдство. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ случаю вышеупомянутаго сомнительнаго права наслѣдства аттическаго права. Существованіе процессуальнаго разбирательства по иску изъ за наслѣдства, къ которому обыкновенно относятъ упомянутое заглавіе, здѣсь вовсе не предполагается. На основаніи того же эдикта преторъ присуждаетъ владѣніе наслѣдственнымъ правомъ раньше всего тому, кто предъявляетъ *tabulae testamenti obsignatae non minus multis signis quam e lege oportet* (§ 129 C.), въ которыхъ претендентъ назначенъ наслѣдникомъ. При этомъ, безспорно, сперва имѣлось въ виду лишь дѣйствительное *iure civili* завѣщаніе. Только если такой наслѣдникъ по завѣщанію не является, *bonorum possessio* предоставляется призванному къ *hereditas ex lege*, слѣдовательно, наслѣднику по закону. Кто получаетъ *bonorum possessio* по присужденію магистрата, вступаетъ те-

---

[1]) По Лейсту, Erbrechtsbesitz, стр. 76, это мѣсто полностью гласитъ слѣдующимъ образомъ: *Si de hereditate ambigitur. Si de hereditate ambigitur et tabulae testamenti obsignatae non minus multis signis quam e lege oportet ad me proferentur, secundum tabulas testamenti potissimum possessionem dabo.—Si tabulae testamenti non proferentur, tum uti quemque potissimum heredem esse oporteret, si is intestatus mortuus esset, ita secundum eum possessionem dabo.—Cum hereditatis sine testamento aut sine lege petetur possessio. si qua mihi iusta causa videbitur esse, possessionem dabo.*

Digitized by Google

перь, на основаніи этого, въ фактическое владѣніе наслѣдствомъ и можетъ, если встрѣтитъ сопротивленіе, добыть себѣ это владѣніе посредствомъ преторскаго *interdictum quorum bonorum*, въ силу *bonorum possessio*. И здѣсь это магистратское присужденіе наслѣдованія происходитъ безъ всякаго предосужденія для дѣйствительно управомоченнаго *heres*'а, наслѣдственное владѣніе *bonorum possessor*'а ни въ какомъ случаѣ не представляется непремѣнно окончательнымъ. Если кто-либо другой заявитъ, что онъ *heres* по *ius civili*, то онъ можетъ отнять у него наслѣдство посредствомъ *hereditatis petitio*, несмотря на *bonorum possessio*, и такимъ образомъ сдѣлать эту послѣднюю—*bonorum possessio sine re*. *Cum re bonorum possessio* является только тогда, когда *bonorum possessor* въ то же время и *heres*, или когда *heres* не настаиваетъ на своемъ цивильномъ наслѣдственномъ правѣ. Постольку *bonorum possessio* направлена лишь къ тому, чтобы помочь цивильному *heres* добыть владѣніе наслѣдствомъ. До сихъ поръ *bonorum possessio* можетъ получить только тотъ, кто можетъ быть *heres iure civili*. Такимъ образомъ, она является только магистратской помощью для осуществленія вѣроятнаго[1] цивильнаго наслѣдственнаго права: *ne diutius bona vacua iacerent*, въ интересахъ наслѣдника, кредиторовъ и *sacra*. Другими словами, до сихъ поръ *bonorum possessio* служитъ въ существенномъ лишь *iuris civilis adiuvandi causa*[2]).

Но уже теперь, въ связи съ этимъ, выступаетъ другой моментъ, вслѣдствіе котораго *bonorum possessio* по отношенію къ *ius civile* становится также и дополнительною (*supplere*). Здѣсь дѣло обстоитъ такъ. По *ius civile* наслѣдникъ по завѣщанію имѣетъ преимущество. Пока призывается къ наслѣдованію таковой, *iure civili* никто не можетъ сдѣлаться наслѣдникомъ по закону, даже въ томъ случаѣ, если призванный по завѣщанію совсѣмъ не явится. Также и преторъ отдаетъ преимущество назначенному въ завѣщаніи, но только въ томъ случаѣ, если онъ явится: если онъ это упуститъ (*si tabulae testamenti non proferentur*) въ продолженіи извѣстнаго срока, то преторъ даетъ *bonorum possessio* наслѣдникамъ по закону. Далѣе по *ius civile* наслѣдникомъ можетъ сдѣлаться всегда только ближайшій призванный наслѣдникъ по закону; если таковой не воспользуется своимъ наслѣдственнымъ правомъ, то за нимъ *iure civili* не вступаетъ въ наслѣдство слѣдующій ближайшій и т. д.; наслѣдство остается лежащимъ безъ наслѣдника (предполагая что никто не сдѣлался наслѣдникомъ черезъ *usucapio pro herede*, § 124). И это измѣнилось по эдикту, ибо преторъ

---

[1]) На первый взглядъ (вст. ред.).

[2]) Она подтверждаетъ цивильное наслѣдственное право (вст. ред.).

Digitized by Google

даетъ наслѣднику по закону *bonorum possessio* вообще: *uti quemque potissimum heredem esse oporteret*—, слѣдовательно, и слѣдующему за первымъ, и т. д., поскольку предшествующій не явится. Этимъ онъ достигаетъ того *ne quis sine successione moriatur*. Слѣдовательно, уже по *bonorum possessio* въ древнѣйшемъ ея видѣ имѣетъ мѣсто то, что впослѣдствіи стало, въ качествѣ *successorium edictum*, особою статьею эдикта. А именно, въ преторскомъ правѣ получается, хотя быть можетъ наслѣдникъ раньше призванный и находится на лицо, постепенное замѣщеніе одного призваннаго другимъ: на мѣсто перваго подступаетъ второй, на мѣсто второго третій и т. д.. Уже это доказываетъ, что *bonorum possessio* введена *emendandi veteris iuris gratia*.

Уже этимъ путемъ могло случиться, что кто-нибудь, совсѣмъ не будучи наслѣдникомъ *iure civili*, все же удерживаетъ наслѣдство въ силу *bonorum possessio*, когда существующій цивильный наслѣдникъ не явился для полученія *bonorum possessio* или не предъявилъ *hereditatis petitio*. Далѣе преторъ уже рано уготовалъ себѣ въ эдиктѣ возможность предоставлять *bonorum possessio*, въ томъ случаѣ если не является ни наслѣдникъ по завѣщанію, ни *heres ex lege*, тому, кто по началамъ *aequitas* имѣетъ ближайшее право на наслѣдство; этимъ путемъ преторъ устранялъ случайности *usucapio pro herede*, предоставляя, напр , *bonorum possessio* агнату завѣщателя. Изъ этой *clausula generalis* произошли впослѣдствіи преторскіе классы наслѣдниковъ: *unde cognati* и *unde vir et uxor*, благодаря которымъ были проведены въ жизнь новые, отклоняющіеся отъ *ius civile* принципы. Но и теперь *bonorum possessio* все еще является лишь дополнительною, такъ какъ *heres* посредствомъ *hereditatis petitio* еще можетъ превратить ее въ *bonorum possessio sine re*. Удержать за собою наслѣдство, несмотря на присужденіе ея со стороны претора, и такой *bonorum possessor* можетъ только въ томъ случаѣ, если управомоченный *iure civili* отсутствуетъ или вообще не настаиваетъ на своемъ правѣ.

Наконецъ, преторъ пошелъ еще дальше. А именно, онъ присуждалъ извѣстнымъ лицамъ *bonorum possessio* такимъ образомъ, что онъ защищалъ ихъ также противъ существующаго цивильнаго наслѣдника. Раньше всего это случилось, когда преторъ предпочелъ дѣтей завѣщателя, которыя вслѣдствіе *capitis deminutio* (эманципація и т. д.) потеряли свое наслѣдственное право по закону,—*legitimis*, а именно, агнатамъ и гентиламъ, предоставляя дѣтямъ завѣщателя равное съ *suis* преторское наслѣдственное право. Съ этого времени, конечно, преторъ долженъ былъ предоставить возможность *bonorum possessio* и тѣмъ *sui*, къ которымъ она первоначально и не относилось, при этомъ онъ соединилъ *sui* вмѣстѣ съ *emancipati* и т. д. въ одинъ преторскій классъ

Digitized by Google

наслѣдниковъ, и именно—въ классъ *unde liberi*, который онъ поставилъ во главѣ лицъ, управомоченныхъ, по его взгляду, къ наслѣдованію по закону. Если такой *emancipatus* получилъ *bonorum possessio*, то имѣющій наслѣдственное право *iure civili* агнатъ уже не могъ отнять у него наслѣдство. *Bonorum possessio emancipati* была по отношенію къ послѣднему всегда *cum re*. Такимъ образомъ, *bonorum possessio* обращалась уже противъ *ius civile*, другими словами, она была *iuris civilis corrigendi causa*. То же произошло впослѣдствіи и въ другихъ случаяхъ, особенно со времени Антонина Пія—въ интересахъ наслѣдника, назначеннаго въ завѣщаніи, если въ завѣщаніи недоставало только цивильныхъ торжественныхъ дѣйствій: *mancipatio* и *nuncupatio* и т. д.. Эта *bonorum possessio* вопреки *ius civile* является послѣднимъ шагомъ въ развитіи *bonorum possessio*. Вслѣдствіе этого она стала совсѣмъ самостоятельнымъ преторскимъ порядкомъ наслѣдованія, который могъ одолѣть также и *hereditas*.

Послѣ этой картины постепеннаго развитія *bonorum possessio*, изъ которой видно, что она съ самаго начала имѣла предметомъ наслѣдованіе (универсальное преемство), а не только, какъ полагаютъ многіе, регулированіе владѣнія наслѣдственными вещами въ процессѣ о наслѣдствѣ, мы переходимъ теперь къ изображенію уже готоваго института въ его главныхъ, основныхъ положеніяхъ:

I. *Edictum perpetuum* со времени Адріана (§ 8) раздѣлило *bonorum possessio* на двѣ группы:

A. *Si tabulae testamenti extabunt.*—Здѣсь опять различаютъ два рода *bonorum possessio:*

1. Извѣстнымъ лицамъ—классъ *unde liberi*—преторъ даетъ *bonorum possessio* даже вопреки завѣщанію, если они не назначены въ немъ наслѣдниками или не лишены наслѣдства. Это *bonorum possessio contra tabulas* (*testamenti*), преторское необходимое наслѣдственное право (§ 137 II).

2. Если такихъ лицъ не имѣется или если они не являются, то преторъ дастъ *bonorum possessio* наслѣднику, назначенному въ завѣщаніи. Это *bonorum possessio secundum tabulas*, преторскій порядокъ наслѣдованія по завѣщанію.

B. *Si tabulae testamenti nullae extabunt.* Въ этой группѣ эдиктъ призываетъ наслѣдниковъ по закону, и притомъ кромѣ управомоченныхъ *iure civili* еще и созданные имъ классы наслѣдниковъ по закону, какъ мы это покажемъ дальше (§ 134).

Такимъ образомъ, существуетъ три подраздѣленія *bonorum possessio: bonorum possessio contra tabulas, bonorum possessio secundum tabulas* и *bonorum possessio intestati.*

Digitized by Google

II. Также и при *bonorum possessio* слѣдуетъ различать открытіе наслѣдства и пріобрѣтеніе его. Открытіе наступаетъ для наслѣдниковъ, которые въ данномъ случаѣ являются ближайшими, со смертью завѣщателя, для каждаго же послѣдующаго класса наслѣдниковъ — съ безуспѣшностью предшествующаго открытія наслѣдства, и открытіе наслѣдства повторяется послѣдовательно до тѣхъ поръ, пока одинъ какой-нибудь классъ не совершитъ его пріобрѣтенія, или пока не будутъ пройдены всѣ классы. Только тогда наслѣдство дѣлается выморочнымъ. Пріобрѣтеніе, напротивъ, совершается всегда посредствомъ магистратскаго акта, а именно, посредствомъ *datio bonorum possessionis* со стороны претора; таковая предполагаетъ *petere* или *agnoscere bonorum possessionem* со стороны призваннаго къ наслѣдству. Относительно этой *datio* дѣйствуютъ слѣдующія положенія:

1. Она происходитъ обыкновенно просто *ex edicto*, на основаніи письменнаго прошенія искателя, въ которомъ этотъ послѣдній приводитъ факты, опираясь на которые онъ, согласно эдикту, выражаетъ притязаніе на *bonorum possessio*. Затѣмъ, если эти факты составляютъ соотвѣтствующее эдикту основаніе вообще, просителю дается *bonorum possessio* безъ повѣрки ихъ справедливости, но при томъ такъ, чтобы эта *datio* всегда получала силу только на случай вѣрности упомянутыхъ фактовъ. Соотвѣтствующее доказательство проситель долженъ былъ привести только впослѣдствіи, при предъявленіи *interdictum quorum bonorum*. На ряду съ этой *bonorum possessio edictalis* существуетъ еще *bonorum possessio decretalis*, которая дается только послѣ предварительной *causae cognitio*, черезъ декретъ. Она составляла исключеніе, которое примѣнялось, напр., въ томъ случаѣ, когда проситель, хотя и не удовлетворялъ въ точности всѣмъ соотвѣтствующимъ эдикту условіямъ, но по духу эдикта все же имѣлъ право на *bonorum possessio*.

2. *Petere bonorum possessionem* пріурочено къ извѣстнымъ срокамъ. Они продолжались обыкновенно, вѣроятно въ подражаніе древней *cretio*, сто *dies utiles*, для нисходящихъ же и восходящихъ—*annus utilis*—и то и другое, считая *a tempore scientiae delationis*. Если призванный къ наслѣдству *delatus* въ теченіи этого срока *bonorum possessio* не пріобрѣтетъ, то она открывается для слѣдующаго класса, на долю котораго выпадаютъ опять-таки тѣ же сроки и т. д..

Лицо, не получившее въ теченіе этихъ сроковъ *bonorum possessio*, можетъ тѣмъ не менѣе быть или стать *heres iure civili* и осуществить свое наслѣдственное право посредствомъ *hereditatis petitio*. Однако, какъ мы уже видѣли раньше, *bonorum possessor* можетъ оказаться защищеннымъ противъ этого иска посредствомъ особой *exceptio*. Въ такомъ случаѣ его *bonorum possessio cum re*, въ противномъ случаѣ—*sine*

Digitized by Google

re. Со случаями первой мы уже познакомились. Рѣшающее значеніе здѣсь имѣетъ положеніе, которое *heres* занимаетъ въ преторской очереди эдикта: если *heres* поставленъ прежде *bonorum possessor*'а, то *bonorum possessio* послѣдняго бываетъ *sine re*, если же *heres* стоитъ послѣ *bon. possessor*'а, то она бываетъ *cum re*. Наконецъ, если *heres* стоитъ наравнѣ съ *bon. pos—r*'омъ, то *bon. poss—io* бываетъ *partim sine, partim cum re*, т. е. *bonorum possessor* долженъ подѣлиться наслѣдствомъ съ *heres*'омъ. Если, напр., кто-нибудь получилъ *bonorum possessio intestati*, то его *bonorum possessio* по отношенію къ наслѣднику по завѣщанію, который упустилъ получить *bonorum possessio* и опирается теперь только на свое цивильное наслѣдственное право, будетъ *sine re*, такъ какъ и и по преторской очереди наслѣдниковъ наслѣдственное право по завѣщанію имѣетъ преимущество передъ наслѣдственнымъ правомъ по закону. Если *emancipatus* принялъ *bonorum possessio intestati*, то эта послѣдняя по отношенію къ *hereditalis petitio agnatus*'а будетъ *cum re*, по отношенію же въ *hereditatis petitio suus*'а (его брата) — *partim cum re, partim sine re*.

III. Дѣйствіе *bonorum possessio* выражается въ преторскомъ наслѣдованіи. Хотя *bonorum possessor* и не *heres—praetor heredes facere non potest*—но *heredis loco*, другими словами, занимая мѣсто *heres*'а, *bonor. poss—or* является такъ же, какъ и этотъ послѣдній, непосредственнымъ, но только преторскимъ, универсальнымъ преемникомъ наслѣдодателя. Какъ таковой, онъ является собственникомъ всѣхъ наслѣдственныхъ вещей, только не *ex I. Q.*, но по преторскому праву, наслѣдств. вещи находятся у него *in bonis* (квиритское право собственности, на основаніи *bonorum possessio*, преторскій наслѣдникъ получаетъ только посредствомъ давности, § 55). Равномѣрно, *bonor. possessor* на мѣсто наслѣдодателя является вѣрителемъ и должникомъ, но опять-таки не *iure civili*, а по преторскому праву. Поэтому онъ не располагаетъ, подобно *heres*'у, цивильными исками, вытекающими изъ права собственности и обязательствъ, а только преторскими *utiles actiones;* съ другой стороны противъ *bon. pos—r*'а, какъ должника, не можетъ быть предъявленъ обыкновенный искъ, какъ противъ *heres*'а, а опять-таки только *utilis actio*. Эти преторскіе иски были *actiones ficticiae* (§ 160). По Гаю формула при искѣ *bonorum possessor*'а о правѣ собственности гласила такъ: *Si A^s A^s Lucio Titio heres esset, tum si paret fundum* C. *ex iure Quiritium eius esse oportere, nisi arbitratu tuo restituet N^m N^m A^o A^o quanti fundus erit condemna, s. n. p. a.*, при искѣ же, изъ долговыхъ требованій вытекающемъ,—такъ: *Si A^s A^s Lucio Titio heres esset, tum si paret N^m N^m A^o A^o sestertium X milia dare oportere N^m N^m A^o A^o in X milia condemna s. n. p. a.*—Наконецъ, каждому *bonorum*

Digitized by Google

possessor'у съ давнихъ поръ принадлежитъ *interdictum quorum bonorum*, въ качествѣ средства добыть, основываясь на *bonorum possessio*, владѣніе наслѣдственными вещами; это *i—ctum* имѣетъ силу даже противъ *heres*'а, равно и противъ того, кто пріобрѣлъ наслѣдство по давности *pro herede*, позднѣе *bon. pos—or* получилъ также еще *hereditatis petitio possessoria*. О томъ и о другомъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Противоположность между *bonorum possessio* и *hereditas* господствуетъ надъ классическимъ правомъ. Также и здѣсь, какъ показано, преторское право побѣдило *ius civile*, такъ какъ въ концѣ концовъ, въ случаѣ столкновенія съ *bonorum possessio*, цивильное наслѣдственное право *heres*'а имѣетъ практическое значеніе только тогда, если преторъ за *heres*'омъ таковое признаетъ, а это бываетъ только тамъ, гдѣ наслѣдственному праву *heres*'а не противостоитъ *bonorum possessio cum re*.

II. Наслѣдованіе по завѣщанію.

§ 127.

Понятіе завѣщанія.

Ulp. XX, 1; l. 1 D. *q. test. fac.* XXVII, 1; l. 4. D. de *adim.* XXXIV, 4.

Завѣщаніе есть односторонняя юридическая сдѣлка, выражающая послѣднюю волю на случай смерти,—посредствомъ которой завѣщатель назначаетъ себѣ одного или нѣсколькихъ наслѣдниковъ.

1. Какъ односторонняя юридическая сдѣлка, завѣщаніе не требуетъ согласія или содѣйствія назначеннаго въ немъ наслѣдника.

2. Какъ юридическая сдѣлка, выражающая послѣднюю волю, оно совсѣмъ не связываетъ завѣщателя, напротивъ, послѣдній можетъ въ продолженіи всей своей жизни отмѣнять его, въ особенности черезъ составленіе новаго завѣщанія. Въ этомъ смыслѣ о завѣщаніи говорятъ: *voluntas testatoris ambulatoria est usque ad mortem*.

3. Какъ сдѣлка на случай смерти, завѣщаніе является *sententia de eo, quod quis post mortem suam fieri velit*. Пока завѣщатель живъ, назначенный наслѣдникомъ не имѣетъ еще на основаніи завѣщанія никакого права: онъ получаетъ таковое только тогда, когда завѣщатель умираетъ, въ то время какъ завѣщаніе продолжаетъ оставаться дѣйствительнымъ. Теперь завѣщаніе является основаніемъ для наслѣдованія назначеннаго въ немъ наслѣдника.

4. Завѣщаніе должно содержать по крайней мѣрѣ хоть одно дѣйствительное (хотя бы только условное) назначеніе наслѣдника. Назначеніе наслѣдника и завѣщаніе нераздѣльно другъ съ другомъ связаны. Безъ завѣщанія не существуетъ назначенія наслѣдника, таковое

Digitized by Google

можетъ произойти только посредствомъ завѣщанія, а не путемъ какого-либо другого изъявленія послѣдней воли. Но съ другой стороны, безъ назначенія наслѣдника не бываетъ и завѣщанія; первое составляетъ существенное содержаніе послѣдняго: если назначеніе наслѣдника отсутствуетъ, то и завѣщаніе недѣйствительно. Назначеніе наслѣдника есть *caput et fundamentum testamenti*. Это проявляется также въ томъ, что дѣйствительность остальныхъ распоряженій, которыя можетъ содержать завѣщаніе (отпущенія на волю, назначенія опекуновъ, завѣщательные отказы) зависитъ отъ законной силы назначенія наслѣдника.

§ 128.

Способность къ совершенію завѣщанія.

Gai II, 114, 118—122; UIp, XX, 10—16; J. *quib. non est perm.* II, 12.

Только тотъ можетъ составить завѣщаніе, кто имѣетъ правоспособность къ совершенію завѣщанія (*testamentifactio activa*). Эта послѣдняя предполагаетъ:

A. *Testamentifactio* въ римскомъ смыслѣ, т. е. римское *commercium* (§ 28) въ его примѣненіи къ духовному завѣщанію. Римское завѣщаніе является спеціально-римскою сдѣлкой, поэтому въ составленіи его могутъ принимать участіе, все равно, въ роли ли завѣщателя, свидѣтеля, или лица, назначеннаго наслѣдникомъ, только такія лица, которыя имѣютъ римское *commercium*, слѣдовательно: *cives Romani* и *Latini*. Перегрины совершенно исключаются изъ римскаго завѣщанія. Но они могутъ совершать дѣйствительное завѣщаніе по законамъ своей родины, къ чему, опять, неспособны римляне (§ 28). Слѣдовательно, *peregrini dediticii*, такъ какъ для нихъ не существуетъ права родины (§ 28), совсѣмъ не могутъ совершать духовнаго завѣщанія; завѣщаніе *iuris gentium* не существуетъ. Въ силу особаго постановленія, *Latini Iuniani*, несмотря на обладаніе ими *testamentifactio*, все же не могутъ совершать духовнаго завѣщанія. Ихъ *testamentifactio* проявляется въ томъ, что они могутъ дѣйствовать при римскомъ завѣщаніи въ качествѣ свидѣтелей и могутъ съ законной силой быть назначены въ таковомъ наслѣдниками.

B. Способность имѣть самостоятельное активное имущество. Не могутъ совершать завѣщанія, за отсутствіемъ этой способности: домочадцы. Если они имѣютъ *peculium castrense vel quasi*, то они могутъ завѣщать этого рода имущество, но не свои *bona adventicia* (§ 113). Съ другой стороны, *filiifamilias* могутъ быть назначаемы наслѣдниками и дѣйствовать, по общему правилу (§ 129), съ законной силой въ качествѣ свидѣтелей при завѣщаніи.

Digitized by Google

C. Надлежащую дѣеспособность. Сумасшедшіе, признанные судомъ расточители и малолѣтніе не могутъ составлять завѣщанія, послѣдніе — даже и *auctoritate tutoris* (§ 35). Женщины первоначально, въ виду интересовъ ихъ *legitimi heredes*, совсѣмъ не могли дѣлать завѣщанія, даже и *auctoritate* своего женскаго опекуна. Исключеніе изъ этого правила существовало для *libertae* и такихъ *ingenuae*, которыя посредствомъ *cöemptio* подпали *manus* и черезъ *remancipatio* и *manumissio* сдѣлались *sui iuris* (§ 106). Эти послѣднія такъ же, какъ и *libertae*, находились подъ *legitima tutela* своего манумиссора (§ 121 B.), который въ то же время былъ ихъ наслѣдникомъ по закону (§ 136); онѣ признавались способными составлять завѣщаніе *auctoritate* послѣдняго. Поэтому если *ingenua* хотѣла получить способность дѣлать завѣщаніе, то она должна была по меньшей мѣрѣ заключить *cöemptio fiduciae causa* (§ 106), добиться того, чтобы *cöemptionator* манципировалъ ее, а держатель *mancipium*'а — отпустилъ на волю. Тогда *ingenua* могла совершить завѣщаніе *auctoritate* послѣдняго (манумиссора). Адріанъ устранилъ эти формальности и постановилъ, чтобы *ingenuae* также могли составлять завѣщаніе, не прибѣгая къ этому извороту, *auctoritate* своего женскаго опекуна. Женскій опекунъ, за исключеніемъ *tutor legitimus*, могъ быть принужденъ къ дарованію своей *auctoritas* (§ 121). Если не доставало *auctoritas tutoris*, то завѣщаніе женщины *iure civili* было недѣйствительно, но преторъ давалъ на основаніи такого завѣщанія *bonorum possessio secundum tabulas*, которая, однако, по отношенію къ *legitimi heredes* женщины была *sine re*. Вмѣстѣ съ половой опекой были уничтожены и эти ограниченія; въ Юстиніановомъ правѣ женщины также способны дѣлать завѣщаніе, какъ и мужчины. Наконецъ, по классическому праву были неспособны составлять завѣщаніе еще глухіе и нѣмые. Юстиніанъ ограничилъ примѣненіе этого правила тѣми, которые были глухонѣмыми отъ рожденія[1]).

D. Наконецъ, завѣщатель долженъ также имѣть субъективную увѣренность въ своемъ состояніи, быть *de statu suo certus*. Поэтому *paterfamilias*, который по ошибкѣ считаетъ себя еще за *filiusfamilias*'а не можетъ дѣлать юридически дѣйствительнаго завѣщанія.

---

[1]) Всѣ эти лица не могутъ также исполнять обязанности свидѣтелей при завѣщаніи. Но они съ законной силой могутъ быть назначаемы наслѣдниками. Постановленіе *lex Voconia* (вѣроятно 585 отъ осн. гор., 169 г. до Р. Х., § 151), что женщины не могутъ назначаться наслѣдницами гражданиномъ перваго класса, потеряло свое значеніе.

Digitized by Google

§ 129.

Формы завѣщанія.

Gai. II, 101—108; 119, 120. J. *de test ord.* II, 10; l. 27 D. *qui testam.* 28, 1; Bruns p. 270 sq.

За единственнымъ исключеніемъ воинскаго завѣщанія (§ 132), завѣщаніе должно быть составлено по одной изъ установленныхъ закономъ формъ. Упущеніе формы имѣетъ слѣдствіемъ недѣйствительность: завѣщанія не возникаетъ. Исторія римскаго права представляетъ различныя формы завѣщанія.

A. Древнѣйшими формами были: *testamentum in comitiis calatis* и *in procinctu.* Первое было совершаемо на собраніяхъ курій, которыя были созываемы для этой цѣли верховнымъ понтифексомъ два раза въ годъ. Все дѣло, такимъ образомъ, было публичнымъ актомъ. Ближайшія подробности этого акта представляются недостовѣрными: такъ, прежде всего вопросъ, сводилось ли это завѣщаніе, на подобіе греческой *εἰσποίησις*, къ усыновленію на случай смерти, требовалось ли одобряющее рѣшеніе курій, или же онѣ съ давнихъ временъ дѣйствовали только, какъ это было, вѣроятно, впослѣдствіи, въ качествѣ собранія свидѣтелей и т. д. Кромѣ этого завѣщанія мирнаго времени, существовало еще, въ видѣ походнаго завѣщанія, *testamentum in procinctu,* которое допускалось тогда, *cum belli causa arma sumebant.* Относительно формы этого послѣдняго намъ также ничего неизвѣстно. Въ особенности долженъ остаться открытымъ вопросъ о томъ, совершалось ли *testam. in procinctu* въ присутствіи войска (Гай и параллель *testamenti in comitiis calatis* говорятъ скорѣе въ пользу этого), или только въ присутствіи нѣкоторыхъ товарищей (Плутархъ).

B. Рядомъ съ этими двумя древнѣйшими формами впослѣдствіи образовалось, въ качествѣ частнаго завѣщанія, *testamentum per aes et libram* (§ 50). Допускаемое первоначально только тогда, когда кто-нибудь *subita morte urgebatur,* такъ что комиціальное завѣщаніе не могло быть совершено, оно получило впослѣдствіи общее примѣненіе и вытѣснило въ концѣ концовъ вышеупомянутыя древнія формы, такъ что онѣ вышли изъ употребленія. Когда именно появилось завѣщаніе *per aes et libram,* неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ мы встрѣчаемся здѣсь, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, съ манципаціей въ чисто искусственномъ примѣненіи. Серьезной куплей она здѣсь не могла быть никогда. Уже это говоритъ въ пользу болѣе поздняго возникновенія этого завѣщанія. Далѣе, это подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что манципація связана здѣсь съ *nuncupatio* манципанта, чего мы не встрѣ-

Digitized by Google

чаемъ нигдѣ больше (§ 50)[1]). Эта *nuncupatio* содержитъ даже, какъ мы увидимъ, собственный завѣщательный актъ. Этотъ завѣщательный актъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, находится въ связи съ положеніемъ XII таблицъ *uti legassit super pecunia tutelave suae rei ita ius esto.* Слѣдовательно, завѣщаніе, вообще, могло быть только создано юриспруденціей примѣнительно къ XII таблицамъ. *Testamentum per aes et libram* прошло черезъ двѣ фазы:

1. Древнѣйшій видъ манципаціоннаго завѣщанія былъ слѣдующій: завѣщатель заключаетъ съ довѣреннымъ лицомъ, *familiae emptor*'омъ (въ присутствіи пяти манципаціонныхъ свидѣтелей и *libripens*'а) *mancipatio*, вслѣдствіе которой послѣдній принимаетъ все совокупное имущество (*familia pecuniaque*) перваго въ свою *mandatela* и *custodela*, ради того, чтобы завѣщатель могъ потомъ *testamentum facere* (*possit*) *secundum legem publicam*. Манципація, которая здѣсь происходила всегда только *nummo uno*, имѣла цѣлью не перенесеніе имущества между живыми, не была фидуціарной (вѣрющей), но была подробно обставлена оговорками, должна была дѣйствовать только на случай смерти и имѣть силу лишь для того, чтобы доставить *familiae emptor*'у господство надъ имуществомъ завѣщателя, дабы онъ (*familiae emptor*) могъ, послѣ смерти завѣщателя, исполнить его распоряженія. Эти послѣднія и оговаривались сейчасъ же въ дополненіе къ *familiae mancipatio* посредствомъ вышеупомянутой, произносимой завѣщателемъ (манципантомъ)

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ здѣсь можно говорить объ „искаженіи манципаціи". Въ регулярныхъ случаяхъ манципаціи *nuncupatio* исходитъ не отъ манципанта (отчудителя), а отъ пріобрѣтателя (§ 50). Въ пользу противнаго мнѣнія несправедливо ссылаются на положеніе XII таблицъ: *cum nexum facit mancipiumve uti lingua nuncupassit, ita ius esto*, потому что, подобно тому, какъ тотъ, кто *nexum facit*, является только пріобрѣтателемъ долговыхъ правъ, т. е. кредиторомъ, (§ 80), такъ же точно тотъ, кто *mancipium facit*—только пріобрѣтателемъ вещей. Этотъ послѣдній, а не манципантъ раньше всего заинтересованъ въ актѣ манципаціи и его дѣйствительности, онъ доставляетъ свидѣтелей и т. д., слѣдовательно, принимаетъ дѣятельное участіе. Поэтому о немъ можно умѣстно сказать, что онъ *mancipium facit*. Далѣе, онъ является также и тѣмъ лицомъ, которое по вышеупомянутому положенію XII таблицъ: *lingua nuncupat*. То обстоятельство, что, въ противоположность къ этому, при вышеупомянутой *mancipatio familiae nuncupat* манципантъ, можетъ имѣть основаніе лишь только въ томъ, что примѣненіе положенія: *uti legassit* и т. д. (которое первоначально имѣло въ виду только комиціальное завѣщаніе) хотѣли сдѣлать возможнымъ черезъ примѣненіе положенія *uti lingua nuncupassit*, а именно—хотѣли получить *legare*, какъ *nuncupare*, на основаніи *mancipatio familiae*. Эта тенденція повлекла за собой то, что здѣсь, при этомъ искусственномъ примѣненіи манципаціи, завѣщателя представляютъ, какъ лицо *qui nuncupat*. Въ дѣйствительности же эта *nuncupatio* есть особый, по внутреннему содержанію уже не стоящій въ связи съ *mancipatio* актъ.

Digitized by Google

nuncupatio. Это и было собственно завѣщаніе, *testamentum*, которое въ тѣ времена не содержало еще назначенія наслѣдника, а представлялось простымъ завѣщаніемъ отказовъ (Vermächtniss — testament). Настоящаго *heres* здѣсь не было, потому что таковой могъ быть назначенъ, быть можетъ, только въ комиціальномъ завѣщаніи. Его мѣсто заступалъ *familiae emptor*, о которомъ Гай говоритъ, что онъ былъ *heredis loco*. Этотъ послѣдній былъ представителемъ завѣщателя, установленнымъ для того, чтобы заплатить долги и произвести распредѣленіе опредѣленныхъ завѣщателемъ отказовъ, такъ что *fam. emptor* въ сущности является просто душеприказчикомъ.

2. Эта форма духовныхъ завѣщаній претерпѣла впослѣдствіи, благодаря юриспруденціи, существенное измѣненіе. И теперь, правда, *mancipatio familiae* заключалась по прежнему съ *familiae emptor*'омъ, также какъ и прежде послѣдній произносилъ при этомъ обычныя слова: *familia pecuniaque tua endo mandatelam custodelamque meam, quo tu iure testamentum facere possis secundum legem publicam, hoc aere aeneaque libra esto mihi empta*, ударялъ *rausculum* по вѣсамъ и передавалъ его *pretii loco* манципанту (завѣщателю). Однако, *fam. emptor* теперь вообще не долженъ былъ болѣе получать *mandatela* и *custodela* имущества; весь актъ былъ совершаемъ только какъ юридическая форма *veteris iuris conservandi causa*, чтобы такимъ образомъ получить обычное основаніе для *nuncupatio testamenti;* въ эту *nuncupatio* было внесено также и назначеніе *heres*, которое теперь стали допускать и здѣсь и которое отнынѣ начало составлять существенное требованіе завѣщанія. Вся *mancipatio* предпринималась больше только *dicis causa, familiae emptor* не былъ уже какъ прежде *heredis loco*, но былъ низведенъ на степень простого участника торжественности, содѣйствіе котораго, какъ содѣйствіе свидѣтелей и *libripens*'а, происходило только ради формы. Въ то время какъ прежде манципація была дѣйствительно двусторонней юридической сдѣлкой между составителемъ завѣщанія и *familiae emptor*'омъ, посредствомъ которой этотъ послѣдній по своей волѣ дѣлался будущимъ представителемъ наслѣдодателя, сдѣлкой въ силу которой на *familiae emptor*'а затѣмъ черезъ *nuncupatio testamenti* только возлагались завѣщательные отказы — теперь манципація лишилась въ матеріальномъ отношеніи всякаго дѣйствія: *familiae emptor* является просто подставнымъ лицомъ, содѣйствіе котораго необходимо для того, чтобы завѣщатель на основаніи только формально-двусторонняго акта манципаціи могъ предпринять одностороннюю *nuncupatio testamenti*, въ которую входятъ назначеніе наслѣдника и всѣ остальныя распоряженія. По существу своему завѣщаніе является теперь уже одностo-

Digitized by Google

ронней сдѣлкой, такъ какъ оно получаетъ свое содержаніе только черезъ волю завѣщателя и такъ какъ положительное содѣйствіе *familiae emptor*'а относится только къ юридической формѣ. Но и теперь еще первоначальный характеръ манципаціоннаго завѣщанія (1), вслѣдствіе котораго оно было сдѣлкой между завѣщателемъ и *familiae emptor*'омъ, служившей основаніемъ для назначеній легатовъ, проявляется въ томъ, что такія лица, которыя были связаны съ однимъ изъ участниковъ сдѣлки: завѣщателемъ и *familiae emptor*'омъ, посредствомъ *patria potestas*, также и въ позднѣйшее время не могли быть допускаемы, какъ свидѣтели при завѣщаніи. Что свидѣтели и *libripens* также и здѣсь должны были быть *cives Romani puberes masculi*, вытекаетъ изъ того, что они и здѣсь являются манципаціонными свидѣтелями. Отголосокъ этого сказывается еще и въ наше время въ томъ, что женщины остались устраненными отъ свидѣтельствованія при завѣщаніи.

Если мы перейдемъ теперь къ характеристикѣ *nuncupatio testamenti*, составляющей по новѣйшему воззрѣнію сущность завѣщанія, то мы увидимъ, что эта послѣдняя могла проявиться въ двухъ видахъ:

а) Или такъ, что завѣщатель въ добавленіе къ *mancipatio familiae* сейчасъ же объявлялъ все содержаніе своей послѣдней воли: назначенія наслѣдниковъ, завѣщат. отказы, отпущенія на волю и т. д., устно, торжественнымъ образомъ, въ присутствіи семи участниковъ торжественности (*familiae emptor, libripens* и пять манципаціонныхъ свидѣтелей). Это—устное завѣщаніе (*testamentum nuncupativum*).

b) Или же такъ, что завѣщатель показываетъ по совершеніи *mancipatio* вышеупомянутымъ участникамъ торжественности (заранѣе) приготовленный имъ документъ, содержащій его послѣднюю волю, произнося при этомъ только общую формулу *nuncupatio: haec ita ut in his tabulis cerisque scripta sunt, ita do ita lego ita testor itaque vos Quirites testimonium mihi perhibetote*. Такимъ образомъ, этотъ документъ, ознакомленіе съ содержаніемъ котораго со стороны участниковъ торжественности не составляло необходимости, дѣлался документомъ завѣщанія (письм. завѣщ. актомъ). Для обезпеченія содержанія и тождества этого документа на случай будущаго его признанія, онъ сейчасъ же запечатывался, и при томъ такъ, что каждый изъ пяти манципаціонныхъ свидѣтелей накладывалъ на то мѣсто, гдѣ документъ смыкался, свою печать съ прибавленіемъ своего имени; по всѣмъ вѣроятіямъ, часто случалось, что и всѣ семь участниковъ торжественности (пяти свидѣтелей, *libripens, familiae emptor*, или *antestatus?*) накладывали свои печати. Это есть письменное завѣщаніе (*testamentum in scriptis*). Благодаря возможности сохранить послѣднюю волю въ тайнѣ, этотъ родъ манципаціоннаго завѣщанія

Digitized by Google

былъ нормальнымъ, обыкновенно—употребляемымъ завѣщаніемъ классическаго цивильнаго права.

C. Въ результатѣ совершенія письменнаго манципаціоннаго завѣщанія получался, какъ показано, запечатанный пятью или семью печатями документъ. Опираясь на это, преторъ объявлялъ, что онъ предоставитъ тому, кто назначенъ наслѣдникомъ въ *tabulae testamenti obsignatae non minus multis signis quam e lege* (*i. e. iure civili*) *oportet— bonorum possessio secundum tabulas* (§ 126). Такъ говоритъ еще Верресъ въ своемъ *edictum urbanum*. Когда уже, затѣмъ, вышеупомянутое запечатываніе завѣщанія всѣми семью участниками торжественности получило общее распространеніе, то соотвѣтствующее постановленіе эдикта было измѣнено въ томъ направленіи, что преторъ обѣщалъ *bonorum possessio secundum tabulas* только тому, кто назначенъ наслѣдникомъ въ *septem signis signatum testamentum*. При обѣихъ редакціяхъ эдикта преторъ раньше всего имѣлъ въ виду дѣйствительное *iure civili* письменное завѣщаніе, вовсе при этомъ не намѣреваясь вводить новую форму завѣщанія. *Bonorum possessio*, которую онъ обѣщалъ наслѣднику по завѣщанію, является сперва *iuris civilis adiuvandi causa:* ибо при созданіи такого документа были соблюдены по всѣмъ правиламъ также и всѣ цивильныя формы. Тѣмъ не менѣе, однако, здѣсь заключался уже зародышъ для образованія особой преторской формы духовнаго завѣщанія: ибо по буквѣ эдикта было важно только число печатей (сперва пять, потомъ семь), *mancipatio* и *nuncupatio* не были упомянуты. Если были упущены эти цивильныя формы, то лицо, назначенное наслѣдникомъ, опиравшееся на такой документъ, все же получало *bonorum possessio secundum tabulas;* однако эта *bonorum possessio* могла обратиться вслѣдствіе *hereditatis petitio* цивильнаго наслѣдника, по причинѣ цивильной недѣйствительности завѣщанія, въ *bonorum possessio sine re*. Но она становилась *cum re* въ томъ случаѣ, если не было цивильнаго наслѣдника, или если этотъ послѣдній не осуществлялъ свое цивильное право наслѣдованія. Это измѣнилось только вслѣдствіе рескрипта Антонина Пія, который защитилъ наслѣдника, назначеннаго въ такомъ завѣщаніи, противъ цивильнаго наслѣдника посредствомъ *exceptio*, несмотря на несоблюденіе формальностей *mancipatio* и *nuncupatio*. Только этимъ путемъ было создано самостоятельное преторское завѣщаніе, причемъ теперь лицо, назначенное наслѣдникомъ въ соотвѣтствующемъ предписаніямъ эдикта документѣ, удерживало наслѣдство даже и въ томъ случаѣ, когда документъ былъ *iure civili* недѣйствителенъ какъ завѣщаніе.

D. Съ этого времени формальности *mancipatio* и *nuncupatio* при письменномъ завѣщаніи все болѣе выходятъ изъ употребленія; при

Digitized by Google

устномъ завѣщаніи эти формальности были устранены Ѳеодосіемъ II, который слилъ цивильное и преторское завѣщаніе во едино. На основаніи всего этого частное завѣщаніе представляется въ Юстиніановомъ правѣ въ слѣдующемъ видѣ:

1. Это право различаетъ письменное и устное частное завѣщаніе. Общими чертами обоихъ является:

a) Требованіе присутствія семи свидѣтелей мужескаго пола, *puberes*, которые должны получить со стороны завѣщателя особое приглашеніе исполнить обязанность свидѣтелей при завѣщаніи (*testes rogati*). Неспособны быть свидѣтелями при завѣщаніи сумасшедшіе, глухіе, нѣмые, объявленные судебнымъ порядкомъ расточителями, далѣе, назначенный наслѣдникъ и тѣ, которые связаны съ нимъ или съ завѣщателемъ посредствомъ *patria potestas*.

b) Требованіе *unitas actus*, вслѣдствіе котораго весь актъ, отъ начала до конца, долженъ былъ совершаться безъ перерыва (*uno contextu*), безъ вмѣшательства другихъ дѣйствій, въ присутствіи свидѣтелей. Это была вообще „унаслѣдованная отъ стародавнихъ временъ частица римскаго формальнаго права“.

2. Въ остальномъ устное завѣщаніе отличается отъ письменнаго:

a) Если завѣщатель совершаетъ устное завѣщаніе, то требуется только, что бы онъ заявилъ передъ свидѣтелями свою волю полностью, устно, внятнымъ и понятнымъ образомъ. Письменное начертаніе этой воли со стороны завѣщателя или свидѣтелей совершается только для доказательства и не имѣетъ значенія для юридическаго бытія завѣщанія.

b) Если завѣщатель хочетъ завѣщать письменнымъ образомъ, то онъ долженъ предъявить свидѣтелямъ документъ, написанный или имъ самимъ, или кѣмъ-нибудь другимъ, и заявить, что этотъ документъ содержитъ его завѣщаніе (не требуется ознакомленія свидѣтелей съ содержаніемъ этого документа и теперь). За этимъ онъ тотчасъ же долженъ собственноручно подписать этотъ документъ передъ свидѣтелями (если онъ не самъ писалъ его). Потомъ свидѣтели должны подписать его съ приложеніемъ своихъ печатей (*subscribere*), наконецъ, запечатать его съ прибавленіемъ своихъ именъ.

Для особыхъ случаевъ существуютъ отступленія отъ обыкновенной формы частнаго завѣщанія, причемъ требуется иногда больше, иногда меньше. Меньше: при *testamentum tempore pestis conditum*: свидѣтели не должны присутствовать одновременно; при *testamentum ruri conditum* достаточно приглашенія пяти свидѣтелей, которые однако должны ознакомиться съ содержаніемъ также и письменнаго завѣщанія.

Digitized by Google

Больше: при завѣщаніи слѣпого, такъ какъ здѣсь долженъ быть приглашенъ восьмой свидѣтель, который читаетъ документъ завѣщанія остальнымъ свидѣтелямъ и подписываетъ вмѣстѣ съ ними.

Совершенно особенное положеніе занимаетъ воинское завѣщаніе (§ 132).

Е. Рядомъ съ частнымъ завѣщаніемъ въ христіанскія времена имперіи, а также въ Юстиніановомъ правѣ существуютъ и публичныя завѣщанія (*testamenta publica*), т. е. такія завѣщанія, которыя совершаются при участіи общественной власти. Сюда относятся *testamentum apud acta conditum* и *principi oblatum*. Первое завѣщатель совершаетъ такъ, что онъ самъ лично является передъ судомъ (или муниципальнымъ магистратомъ) и вноситъ тамъ свою послѣднюю волю въ протоколъ, послѣднее—такъ, что онъ передаетъ завѣщаніе при прошеніи на храненіе *princeps*'у.

§ 130.

Содержаніе завѣщанія.

Gai. II, 115—117, Ulp. XXII, 1 sq.; J. *de her. inst.* II, 14; Gai. II, 179—184; J. *de vulg. subst.* II, 15; *de pup. sub.* II, 16.

Существеннымъ содержаніемъ завѣщанія является назначеніе наслѣдника (*institutio heredis*), т. е. наименованіе прямого универсальнаго преемника по смерти (§ 123).

А. Для законной силы назначенія наслѣдника (независимо отъ условій дѣйствительности завѣщанія вообще, §§ 128, 129) требуется въ особенности еще слѣдующее:

1. *Testamentifactio passiva*, т. е. способность быть назначеннымъ наслѣдникомъ въ завѣщаніи. Этой способности не имѣютъ:

a) Всѣ тѣ, которые не имѣютъ римскаго *commercium*'а, слѣдовательно, перегрины. Своихъ собственныхъ рабовъ завѣщатель можетъ назначать наслѣдниками *cum libertate* (§ 27), чужихъ—*ex persona domini*, т. е. если господинъ ихъ способенъ быть назначеннымъ.

b) Такъ называемыя *personae incertae*, т. е. такія *personae*, относительно которыхъ завѣщатель не можетъ составить себѣ опредѣленнаго представленія о ихъ индивидуальности. На этомъ основаніи первоначально не могли быть назначаемы: юридическія лица и лица еще не родившіяся (*postumi*). Однако впослѣдствіи назначеніе послѣднихъ было постепенно допущено, а именно сначала—назначеніе *postumi sui*, наконецъ, также и—*postumi alieni*. Также изъ правила о неназначаемости юридическихъ лицъ были сдѣланы исключенія; въ классическомъ правѣ, въ особенности, римское государство, городскія общины могли быть назначаемы наслѣдниками со стороны своихъ вольноотпу-

Digitized by Google

щенниковъ, позднѣе назначаемость государства и городскихъ общинъ была допущена и вообще. Также и назначеніе наслѣдниками боговъ было допускаемо только по исключенію, тогда какъ въ христіанскія времена назначаемость церквей и *piarum causarum* получила общее признаніе.

2. Назначеніе способнаго лица должно было, по классическому праву, совершаться въ торжественныхъ выраженіяхъ: *heres esto* или *heredem esse iubeo*, также *heres sit* (слова: *heredem instituo*, *esse volo*, *facio* не допускались). По Константинову и Юстиніанову праву слова уже не составляютъ сути дѣла: всякое ясное, направленное на назначеніе наслѣдника заявленіе завѣщателя почитается достаточнымъ. Съ давнихъ поръ назначеніе наслѣдника могло происходить подъ условіемъ, или съ *modus* (§ 20). Отмѣнительное условіе и назначенія сроковъ (*dies a quo* и *ad quem*) не допускаются: назначеніе наслѣдника считается безусловнымъ и безсрочнымъ, вопреки присоединенію отм. усл. или сроковъ; завѣщатель можетъ назначить столько наслѣдниковъ, сколько ему будетъ угодно. Если онъ назначаетъ одного наслѣдника, то таковой именуется *heres ex esse*, если-же—нѣсколькихъ, то они называются *heredes pro parte*. Этихъ послѣднихъ завѣщатель можетъ назначить или по просту, безъ обозначенія наслѣдственныхъ долей: *sine partibus*, или съ опредѣленіемъ этихъ долей: *ex certis partibus*. Въ первомъ случаѣ наслѣдственныя доли образуются *concursu*, т. е. по числу лицъ, которыя дѣйствительно дѣлаются наслѣдниками; въ послѣднемъ—по мѣрѣ *certae partes*[1]). Но что и въ этомъ послѣднемъ случаѣ каждый наслѣдникъ, не смотря на *certa pars*, все же призы-

[1]) Отъ назначенія наслѣдника *ex certa parte* отличается назначеніе его *ex certa re: Titius heres esto fundi Corneliani*. Послѣднее представляется аномальнымъ назначеніемъ, такъ какъ Тицій назначенъ наслѣдникомъ не опредѣленной части (доли) всего наслѣдства, но наслѣдникомъ отдѣльной наслѣдственной вещи, что противно существу назначенія наслѣдника, направленнаго на всесбщее преемство. Тѣмъ не менѣе, римскіе юристы сохранили подобное назначеніе наслѣдника: они разсуждаютъ: *mentio certae rei* (*fundus C.*) не имѣетъ для назначенія наслѣдника никакого значенія, но содержитъ лишь распоряженіе о всеобщемъ фиденкомиссѣ (§ 153), возложенномъ на Тиція въ пользу третьяго лица. Слѣдовательно, римскіе юристы разсматриваютъ Тиція, какъ *institutus ex asse*, (*Titius heres esto*) *detracta mentione certae rei*. Въ качествѣ такового, Тицій пріобрѣтаетъ наслѣдство, но долженъ выдать его третьему лицу (въ пользу котораго прибавлено ограниченіе *certa res*) за исключеніемъ одного *fundus Cornelianus*, который Тицій сохраняетъ за собою. Черезъ это то, чего желалъ наслѣдодатель, осуществлено: Тицій сдѣлался наслѣдникомъ, но онъ получаетъ однако только *fundus Cornelianus*. Если третьяго лица, въ интересахъ котораго прибавлено ограниченіе (опредѣленною вещью), найти нельзя, то всеобщій фиденкомиссъ не можетъ быть исполненъ: Тицій сохраняетъ все наслѣдство.

Digitized by Google

вается ко всему (цѣлому) наслѣдству, видно изъ того, что отпаденіе того или другого изъ сонаслѣдниковъ само собою ведетъ къ соотвѣтствующему увеличенію наслѣдственныхъ долей остальныхъ (приращеніе наслѣдственныхъ долей). Приращеніе наслѣдственныхъ долей наступаетъ также въ томъ случаѣ, если завѣщатель при назначеніи долей распредѣлилъ не все (A $^1/_4$, B $^2/_4$;—A получаетъ $^1/_3$, B $^2/_3$); также, съ другой стороны, можетъ произойти и уменьшеніе наслѣдственныхъ долей, если завѣщатель по ошибкѣ распредѣлилъ больше (C $^3/_5$, D $^4/_5$;—C получаетъ $^3/_7$, D $^4/_7$).

B. Въ дѣлѣ назначенія наслѣдниковъ особое мѣсто занимаютъ субституціи (подставленія наслѣдниковъ). Субституція можетъ быть общею (*substitutio vulgaris*) или отроческою (*pupillaris*).

1. Завѣщателю предоставляется, на тотъ случай, если бы лицо, прежде всего назначенное наслѣдникомъ, не могло стать таковымъ, назначить наслѣдникомъ второго, за нимъ третьяго и т. д., и такимъ образомъ *plures gradus heredum facere*. Это есть случай *substitutio vulgaris*, названный такъ потому, что онъ можетъ встрѣтиться въ каждомъ завѣщаніи. Перво-назначенный называется *institutus*, каждый послѣдующій—*substitutus*[1]). Субституція есть условное назначеніе наслѣдника: *Si primus heres non erit, secundus heres esto*. Вмѣсто одного *institutus* можно подставить нѣсколькихъ субститутовъ, и, съ другой стороны, вмѣсто нѣсколькихъ *instituti*—одного субститута (*Si Titius et Seius heredes non erunt, Gaius heres esto*).

2. *Paterfamilias*, который имѣетъ въ своей *patria potestas impubes*'а, не только можетъ производить подставленіе наслѣдниковъ *vulgariter*, но также назначить *impubes*'у наслѣдника на тотъ случай, если бы онъ умеръ, хотя и послѣ завѣщателя, но еще до достиженія юношескаго возраста (*pubertas*). Это есть *substitutio pupillaris*. Обыкновенная форма ея слѣдующая: *Titius filius meus mihi heres esto. Si filius mihi heres non erit sive heres erit et prius moriatur, quam in tutelam suam venerit, tunc Seius heres esto*. Если въ этомъ случаѣ *filius impubes* не станетъ наслѣдникомъ, то на его мѣсто Сей дѣлается наслѣдникомъ отца (общій субститутъ, *substitutio in primum casum*); если же *impubes* станетъ наслѣдникомъ, но умретъ, не достигши еще юношескихъ лѣтъ, то теперь Сей дѣлается наслѣдникомъ малолѣтняго сына, въ силу отроческой субституціи (*substitutio in secundum casum*). Поэтому существо отроческой субсти-

---

[1]) Въ нашемъ современномъ языкѣ не существуетъ русскаго термина для обозначенія этого важнаго понятія—*substitutus* (*substitutio*) — наслѣдственнаго права. Кормчая употребляетъ для *substitutus* „подсоставникъ", напр., грань 1. закона градскаго.

Digitized by Google

туціи состоитъ въ томъ, что домовладыка можетъ *iure patriae potestatis* назначить наслѣдника за *impubes*'а, другими словами, сдѣлать за него завѣщаніе. Эти *tabulae pupillares* могутъ составлять часть отцовскаго завѣщанія или основываться на особомъ актѣ; однако онѣ всегда считаются за *pars et sequela paterni testamenti* и поэтому непремѣнно предполагаютъ, чтобы домовладыка сперва составилъ дѣйствительное завѣщаніе для себя Такъ какъ отроческій субститутъ становится наслѣдникомъ не отца, а *impubes*'а, то домовладыка можетъ произвести подставленіе наслѣдника *pupillariter* даже и вмѣсто *impubes*, лишеннаго имъ (домовладыкою) наслѣдства. Если отецъ назначилъ *impubes*'а наслѣдникомъ, то обыкновенно, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ, онъ соединитъ отроческую субституцію съ общей (*substitutio duplex*). Если же это не произошло и подставленіе наслѣдника вмѣсто *impubes*'а было сдѣлано только на случай одной изъ возможностей, то со времени нѣкоего рескрипта Марка и Вера предполагается, что подставленіе наслѣдника безмолвно сдѣлано и на случай другой возможности. Отроческая субституція прекращается сама собою и съ необходимостью, какъ только *impubes* достигаетъ юношескихъ лѣтъ, такъ какъ теперь онъ можетъ составить завѣщаніе самъ для себя.

Опираясь на отроческую субституцію, Юстиніанъ предоставилъ восходящему родственнику душевно-больногонисходящаго право подставлять вмѣсто этого послѣдняго *ad exemplum pupillaris substitutionis* извѣстныхъ лицъ на тотъ случай, если бы душевнобольной умеръ еще въ состояніи душевной болѣзни. Предположеніемъ этой такъ называемой квази-отроческой *substitutionis* является, чтобы восходящій оставилъ душевно-больному потомку урочную часть (§ 138). Нѣтъ надобности, чтобы восходящій былъ домовладыкою нисходящаго.

§ 131.

Прекращеніе завѣщанія.

Ulp. XXIII; Gai. II, 144—147; J. *quib. mod. t.* II. 17.

Завѣщаніе, законнымъ образомъ составленное, дѣлается позднѣе недѣйствительнымъ (§ 22):

1. Вслѣдствіе составленія новаго дѣйствительнаго завѣщанія (§§ 127 до 130). Если это послѣднее впослѣдствіи само сдѣлается недѣйствительнымъ, то черезъ это прежнее завѣщаніе не воскрешается. Простое волеизъявленіе завѣщателя, хотя бы оно и выразилось въ разрушеніи завѣщательнаго документа или въ открытой отмѣнѣ за-

Digitized by Google

вѣщанія, по древнему *ius civile* не прекращало завѣщанія. Однако впослѣдствіи здѣсь наступили перемѣны.

а) Если завѣщатель уничтожилъ завѣщательный документъ съ намѣреніемъ отмѣнить завѣщаніе, напр., сорвалъ печати и т. д., то, хотя завѣщаніе *iure civili* и сохраняетъ свою силу, но преторъ принимаетъ его за недѣйствительное и открываетъ *bonorum possessio intestati* такъ, какъ если бы завѣщанія не было; эта *bonorum possessio* по отношенію къ цивильному наслѣднику, назначенному въ этомъ завѣщаніи, является *cum re*. Только случайное уничтоженіе документа не отмѣняетъ завѣщанія, а приводитъ въ худшемъ разѣ къ тому, что осуществленіе этого послѣдняго встрѣчаетъ препятствіе въ невозможности доказательства его содержанія.

b) Въ силу одного распоряженія Адріана каждое завѣщаніе должно было терять свою силу просто вслѣдствіе истеченія десяти лѣтъ. Юстиніанъ измѣнилъ это постановленіе такъ, что истеченіе этого срока должно было имѣть слѣдствіемъ прекращеніе завѣщанія только въ томъ случаѣ, если къ сроку присоединяется еще и открытая отмѣна завѣщанія, произведенная въ присутствіи трехъ свидѣтелей или передъ судомъ. Одна отмѣна или одно истеченіе срока не прекращаетъ завѣщаніе.

2. Черезъ позднѣйшую *capitis deminutio* завѣщателя. Въ случаѣ военнаго плѣна наступаетъ, если завѣщатель возвращается, *postliminium*, если же онъ умираетъ въ плѣну—*fictio legis Corneliae* (§ 32). Въ обоихъ случаяхъ наслѣдованіе послѣ завѣщателя происходитъ на основаніи завѣщанія. Независимо отъ этого, преторъ даетъ на основаніи такого недѣйствительнаго *iure civili* завѣщанія (*testamentum irritum factum*) наслѣдникамъ, въ немъ назначеннымъ, *bonorum possessio secundum tabulas*, если завѣщатель во время своей смерти былъ опять *civis* и *sui iuris*. Послѣдующая потеря дѣеспособности не прекращаетъ завѣщанія.

3. Черезъ то, что всѣ назначенія наслѣдниковъ (институціи и субституціи) остаются безрезультатными (*testamentum destitutum* или *desertum*), т. е. черезъ то, что никто изъ назначенныхъ не дѣлается на основаніи завѣщанія наслѣдникомъ, потому ли, что всѣ умерли еще при жизни завѣщателя, или не пріобрѣтаютъ открывшееся имъ наслѣдство, или потому, что условіе ихъ назначенія наслѣдниками стало невыполнимымъ.

4. Наконецъ *agnatione postumi sui* и вслѣдствіе *querela inofficiosi testamenti*, о чемъ рѣчь будетъ впослѣдствіи, при необходимомъ правѣ наслѣдованія (§§ 137, 138).

Digitized by Google

§ 132.

Testamentum militis.

J. *de mil. test.* II, 11.

По примѣру одного, чисто временнаго распоряженія Юлія Цезаря императоры, начиная съ Тита, стали предоставлять солдатамъ относительно ихъ завѣщаній совершенно особыя льготы. Со времени Траяна въ *mandata* императоровъ опять встрѣчается традиціонное постановленіе, что для духовныхъ завѣщаній солдатъ опредѣляющее значеніе во всѣхъ отношеніяхъ должна имѣть лишь воля завѣщателя.

A. Раньше всего это примѣняется къ формѣ; завѣщаніе солдата свободно отъ всякаго предписанія формы, для такового достаточно серьезной, выраженной какимъ-либо образомъ воли завѣщателя.

B. Но тоже соблюдается и относительно содержанія, такъ что и здѣсь безъ дальнѣйшаго силу имѣетъ то, что солдатъ хочетъ. Вслѣдствіе этого, завѣщанія солдатъ почти совершенно освобождены отъ всѣхъ положеній общаго права завѣщаній. Въ частности, солдатъ можетъ умереть *pro parte testatus et pro parte—intestatus*; а именно, если онъ распорядился только частью своего имущества, то остальное достается наслѣдникамъ по закону. Далѣе, солдатъ съ законной силой можетъ назначать наслѣдниками такихъ лицъ, которыя не обладаютъ *commercium* (*testamenti factio* въ римскомъ смыслѣ); потомъ солдатъ можетъ умереть, оставивъ нѣсколько завѣщаній. Въ этомъ случаѣ позднѣйшее завѣщаніе отмѣняетъ прежнее не въ силу юридической необходимости, но лишь тогда и постольку, поскольку солдатъ этого хочетъ. Позднѣйшая *capitis deminutio* завѣщателя не прекращаетъ завѣщанія солдата, но эту силу имѣетъ простая отмѣна завѣщанія и т. д..

Эти особыя льготы составляли сперва привилегію солдатскаго званія вообще; Юстиніанъ ограничилъ ихъ дѣйствіе случаемъ похода. Подобное, составленное *beneficio militari* завѣщаніе сохраняетъ свою силу еще только въ теченіе года послѣ почетной отставки солдата, тогда какъ вслѣдствіе *missio ignominiosa* оно сейчасъ же дѣлается недѣйствительнымъ. Слѣдовательно, наслѣдованіе происходитъ на основаніи завѣщанія только тогда, если завѣщатель умираетъ: либо будучи еще солдатомъ, либо *intra annum post missionem honestam*. Если смерть завѣщателя происходитъ позднѣе, то завѣщаніе его имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ и постольку, поскольку оно обладаетъ таковою по правиламъ общаго права завѣщаній (§§ 128—131).

Digitized by Google

III. Наслѣдованія по закону.

§ 133.

Наслѣдованіе по закону по XII таблицамъ.

Gai. III, 1—24; Ulp. XXVI; J. *de hered. q. ab. int.* III, 1; *de leg. ag. succ.* III, 2.

Право наслѣдованія по закону есть право наслѣдованія безъ завѣщанія (§ 123), такъ какъ оно наступаетъ только: *si certum est patremfamilias intestatum decessisse*, т. е. — когда наслѣдодатель или умеръ безъ дѣйствительнаго завѣщанія (потому ли, что онъ его не составилъ, или потому, что составленное завѣщаніе было отмѣнено еще при жизни завѣщателя), или когда оставленное имъ дѣйствительное завѣщаніе сдѣлалось послѣ его смерти по какой-либо причинѣ недѣйствительнымъ (§ 131). Въ первомъ случаѣ призваніе къ наслѣдованію по закону наступаетъ сейчасъ же со смертью наслѣдодателя, во второмъ—только (быть можетъ, долгое время) послѣ его смерти, въ тотъ моментъ, когда завѣщаніе дѣлается недѣйствительнымъ (§ 131). Призывается къ наслѣдованію всегда только тотъ, кто въ моментъ призванія по закону является ближайшимъ, при этомъ предполагается, что онъ во время смерти наслѣдодателя уже существовалъ, по крайней мѣрѣ какъ *nasciturus*. Право наслѣдованія по закону есть право наслѣдованія семьи (§ 123). Въ смыслѣ стараго *ius civile* оно основывается исключительно на гражданской семейной связи (§ 123), т. е. на принципѣ агнатическаго родства. Поэтому, каждая *capitis deminutio*, вмѣстѣ съ агнатствомъ, прекращаетъ также и древнее цивильное право наслѣдованія по закону. Кровное родство, какъ таковое, никогда не дастъ по древнему *ius civile* права наслѣдованія по закону; также и бракъ, какъ таковой, а только бракъ съ *manus* (§§ 106, 107). XII таблицъ призываютъ, въ качествѣ наслѣдниковъ по закону, слѣдующихъ лицъ:

1. *Sui heredes*, это—стоящіе въ непосредственномъ властеотношеніи (*patria potestas* или *manus*) къ наслѣдодателю члены его семьи, которые вслѣдствіе его смерти дѣлаются *sui iuris*. Слѣдовательно, только мужчина можетъ имѣть *sui heredes*. Къ послѣднимъ принадлежатъ (§ 30) сыновья и дочери (родные или только усыновленные) наслѣдодателя, *uxor in manu*, такъ какъ она является *filiae loco*; затѣмъ, также внуки отъ прежде-умершаго (или эманципированнаго) сына, *uxor in manu* послѣдняго, такъ какъ она *neptis loco* и т. д.. Но, кромѣ того, къ *sui heredes* принадлежатъ также *postumi*, которые, если бы они родились при жизни наслѣдодателя, сдѣлались бы черезъ его смерть

Digitized by Google

sui iuris. Наконецъ, сюда же относится также отданный *in mancipii causam* сынъ, послѣ первой или второй манумиссіи (§ 116). Такъ какъ, сообразно сказанному, внуки и т. д. отъ прежде-умершихъ сыновей конкуррируютъ съ сыновьями и дочерьми наслѣдодателя, то очевидно, что въ этомъ классѣ наслѣдованія дѣло н е въ степени родства (такъ какъ сыновья и дочери состоятъ съ наслѣдодателемъ въ первой степени, внуки же во второй степени родства), а только въ н е п о с р е д с т в е н н о с т и. Раздѣленіе наслѣдства въ этомъ классѣ происходитъ п о к о л ѣ н н о (*in stirpes*), болѣе отдаленные *sui* вмѣстѣ получаютъ часть, которую получилъ бы ихъ отецъ (или, въ соотвѣтственномъ случаѣ—мужъ). Поэтому, если *paterfamilias* оставляетъ, напр., двухъ сыновей: A и B, трехъ внуковъ отъ прежде-умершаго сына C, двухъ внуковъ отъ равно прежде-умершаго сына D, то наслѣдство дѣлится не на семь равныхъ частей, пропорціонально числу наслѣдниковъ, но только на ч е т ы р е к о р е н н ы я ч а с т и. A и B получаютъ по одной коренной части (четверть) каждый, четверть получаютъ три внука, оставшіеся послѣ C (такъ что каждый изъ нихъ получаетъ одну д в ѣ н а д ц а т у ю часть всего наслѣдства), и послѣднюю четверть—два внука, оставшіеся послѣ D (каждый изъ нихъ получаетъ при этомъ в о с ь м у ю часть всего наслѣдства).

2. За недостаткомъ *sui heredes* XII таблицъ призываютъ къ наслѣдству *proximus agnatus* (*si suus heres n e c e s c i t agnatus proximus familiam habeto*), т. е. ближайшаго по степени а г н а т и ч е с к а г о р о д с т в е н н и к а наслѣдодателя въ б о к о в о й линіи, слѣдовательно—его агнатическихъ братьевъ и сестеръ (въ случаѣ брака съ *manus* сюда также относится мать наслѣдодателя, такъ какъ по отношенію къ нему она *sororis loco*). Если не хватаетъ агнатовъ второй степени, то призываются агнаты третьей степени, слѣдовательно—агнатическіе дяди и племянники наслѣдодателя и т. д.. Если наслѣдуетъ нѣсколько одинаково-близкихъ агнатовъ, то наслѣдство в с е г д а раздѣляется *in capita*, т. е.—на столько р а в н ы х ъ частей, сколько находится на лицо имѣющихъ право наслѣдованія агнатовъ. Вышеупомянутое поколѣнное раздѣленіе наслѣдства въ этомъ классѣ наслѣдниковъ не имѣетъ мѣста, въ частности право племянниковъ не ограничено полученіемъ только доли своего *parens praedefunctus* сообща, но каждый получаетъ ту часть, которая приходится ему по числу наслѣдниковъ. Еще слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее:

а) Также и въ этомъ классѣ наслѣдуютъ женщины—агнатки, однако только *sorores consanguineae* (включая и мать наслѣдодателя, въ случаѣ брака съ *manus*). Болѣе отдаленные женскіе агнаты (*u l t r a consanguinearum gradum*), напр., агнатическія племянницы наслѣдода-

Digitized by Google

теля, *Voconiana ratione*, т. е. по толкованію *lex Voconia* (585 о. о. г., 169 до Р. Х.), ограничивающей наслѣдственное право женщинъ, исключаются.

b. Если призванный ближайшій агнатъ не пріобрѣтаетъ наслѣдства, то дальнѣйшее открытіе наслѣдства для послѣдующаго и т. д. не имѣетъ мѣста: *in legitimis hereditatibus successio non est.* Наслѣдство остается безъ наслѣдника; по древнему праву здѣсь кто-нибудь можетъ еще сдѣлаться наслѣдникомъ въ лучшемъ разѣ черезъ *in iure cessio hereditatis* или *usucapio pro herede* (§§ 124, 143).

3. Наконецъ, если агнатовъ не существуетъ, то по закону XII таблицъ призываются *gentiles* наслѣдодателя (*si agnatus nec escit, gentiles familiam habento*). Однако это наслѣдственное право (гентиловъ) ко времени Гая давно уже вышло изъ употребленія.

§ 134.

Наслѣдованіе по закону на основаніи преторскаго эдикта *(bonorum possessio intestati).*

Gai. III, 25—31; Ulp. XXVIII, 7—11; Paul. sent. IV, 8. 14 сл.; J. *de her. q. ab. int.* III. 1; *de leg. ag. succ.* III, 2; *de bonor. poss.* III, 9.

Преторскій эдиктъ существенно отступаетъ отъ *ius civile* въ принятомъ имъ въ концѣ концовъ порядкѣ наслѣдованія. Кромѣ агнатовъ эдиктъ призываетъ къ наслѣдству также и простыхъ когнатовъ наслѣдодателя, признаетъ, далѣе, бракъ, какъ таковой (безъ *manus*), основаніемъ наслѣдованія по закону, и, наконецъ, проводитъ принципъ послѣдовательнаго открытія наслѣдства.

A. Классы наслѣдниковъ, призываемые эдиктомъ къ наслѣдованію слѣдующіе:

1. Классъ *unde liberi.* Онъ состоитъ изъ *sui heredes* наслѣдодателя, такъ же какъ и изъ кровныхъ его нисходящихъ, которые были бы его *sui heredes*, если бы не наступила *capitis deminutio* (т. н. фиктивные *sui*). Къ этой послѣдней категоріи относятся главнымъ образомъ *emancipati* и дѣти (сыновей), родившіеся отъ нихъ послѣ эманципаціи (*capitis deminutio*), а также отданныя наслѣдодателемъ въ усыновленіе родныя дѣти, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы они во время смерти наслѣдодателя не принадлежали уже къ чужой семьѣ (т. е.—были бы исключены изъ нея посредствомъ эманципаціи). Какъ цивильный классъ *sui heredes*, такъ и классъ *unde liberi* (*sui* и фиктивные *sui*) можетъ встрѣчаться только при наслѣдованіи послѣ мужчины. Относительно *sui bonorum possessio „unde liberi“* является *iuris civilis adiuvandi*, относи-

Digitized by Google

тельно остальныхъ (фиктивныхъ *sui*)—*iuris civilis corrigendi gratia*. Раздѣленіе наслѣдства также и здѣсь происходитъ *in stirpes* (§ 133). Вниманія заслуживаетъ еще слѣдующее:

a) Если фиктивные *sui*, т. е., останавливаясь только на главномъ случаѣ,—*emancipati*, конкуррируютъ съ *sui heredes* наслѣдодателя, то по эдикту они обязаны смѣшаться своимъ имуществомъ съ *sui* (*collatio bonorum*). Этимъ путемъ должно быть изглажено неравенство, которое происходитъ отъ того, что при жизни наслѣдодателя *sui*, вслѣдствіе своей подвластности, пріобрѣтаютъ все для домовладыки, *emancipati* же все для себя. Если *sui*, по предписанію эдикта, должны подѣлиться съ *emancipati* наслѣдствомъ, которое *iure civili* принадлежитъ имъ однимъ и которое, быть можетъ, въ большей своей части образовалось изъ сдѣланнаго ими пріобрѣтенія, то совершенно справедливо, чтобы съ другой стороны, и *emancipati* подѣлились съ *sui* своимъ, сдѣланнымъ послѣ эманципаціи, при жизни наслѣдодателя, пріобрѣтеніемъ: вѣдь это пріобрѣтеніе также досталось бы наслѣдодателю если бы они оставались *sui*, и, такимъ образомъ, увеличило бы наслѣдство. Поэтому эдиктъ связываетъ *bonorum possessio liberorum* для *emancipati* съ обязанностью смѣшать свое имущество (и при томъ соотвѣтственно его состоянію ко времени смерти наслѣдодателя) съ родительскимъ наслѣдствомъ, въ интересахъ *sui*. Отъ исполненія этой обязанности смѣшенія (*collatio*, Colationspflicht)—которая, соотвѣтственно своей основной идеѣ, не касается имущества, пріобрѣтеннаго *sui* по исключенію для себя, не смотря на свою подвластность, какъ, напримѣръ, походное пріобрѣтеніе (§ 113),—зависитъ дѣйствительность *bonorum possessio*, предоставленной *emancipatis*. Пока они не смѣшаютъ своего имущества, они не допускаются до соотвѣтствующихъ исковъ изъ за наслѣдства; такимъ образомъ, принужденіе къ смѣшенію имущества—только косвенное.

b) Если наслѣдодатель эманципировалъ сына, дѣтей же его удержалъ въ *potestas* (§ 115), то первоначально сынъ совершенно исключалъ послѣднихъ изъ *bonorum possessio*, хотя они и являются *sui heredes* наслѣдодателя; если сынъ принималъ *bonorum possessio unde liberi*, то они не получали ничего: совершенно такъ, какъ и при наслѣдованіи дѣтей сына *iure civili*, въ томъ случаѣ, если бы ихъ отецъ не былъ эманципированъ, такъ какъ тогда они вовсе и не были бы *sui heredes*. Однако еще при Адріанѣ, по побужденію Юліана, (§ 8), это было измѣнено посредствомъ особой оговорки въ эдиктѣ (*nova clausula Iuliani*), а именно: *emancipatus filius* долженъ былъ уступить, въ подобномъ случаѣ, половину достающейся ему доли наслѣдства своимъ, оставшимся въ *potestas* наслѣдодателя, дѣтямъ (*edictum de coniungendis cum emancipato liberis*).

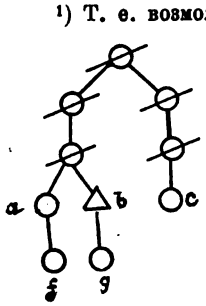
Digitized by Google

2. Классъ *unde legitimi*. Если нѣтъ на лицо дѣтей, принадлежащихъ къ классу *unde liberi*, или если ни одинъ изъ нихъ не пріобрѣлъ *bonorum possessio* въ продолженіи срока, установленнаго эдиктомъ (§ 126), то преторъ призываетъ къ наслѣдованію законныхъ наслѣдниковъ, управомоченныхъ по *ius civile* (*legitimi heredes*, § 133), и при томъ — по очереди, принятой *ius civile*, слѣдовательно: сперва опять *sui heredes* (такимъ образомъ во второй разъ, но уже безъ фиктивныхъ *sui*), потомъ *proximus agnatus*, наконецъ, *gentiles*. Такъ какъ преторское право не знаетъ пріобрѣтенія наслѣдства *ipso iure* (§ 126) и проводитъ начало послѣдовательнаго открытія наслѣдства, то сейчасъ же, хотя призываемыя лица и одни и тѣ же, обнаруживается отступленіе отъ *ius civile*: а именно, *proximus agnatus* можетъ принять *bonorum possessio unde legitimi* не только въ томъ случаѣ, если не существуетъ *sui heredes*, но также и въ томъ, если они не пріобрѣли *bonorum possessio intestati* въ теченіи срока, установленнаго эдиктомъ (§ 126, здѣсь — въ теченіи двухъ лѣтъ: одинъ годъ для *bonorum possessio unde liberi*, если они ее не пріобрѣтаютъ, и еще годъ въ классѣ *unde legitimi*). Но если, затѣмъ, подобный *suus heres* предъявитъ противъ *proximus agnatus*'а *hereditatis petitio*, то *bonorum possessio* „*unde legitimi*“ превращается вслѣдствіе этого въ *bonorum possessio sine re*. (Открывалось ли наслѣдство для слѣдующаго агната [который не былъ *legitimus heres*], въ случаѣ непріобрѣтенія *bonorum possessio aproximo agnato*, уже въ этомъ классѣ, или только въ дальнѣйшемъ, третьемъ — было спорнымъ вопросомъ у римскихъ юристовъ). Введена эта *bonorum possessio iuris civilis adiuvandi causa*, но она можетъ, какъ показано, дѣйствовать также и дополняющимъ *ius civile* образомъ, ибо она отодвигаетъ возможность вымороченности наслѣдства [1]).

3. Классъ *unde cognati*. Если на лицо нѣтъ лицъ изъ предшествующихъ классовъ, или если никто изъ этихъ лицъ не пріобрѣлъ *bonorum possessio intestati*, то эдиктъ призываетъ когнатовъ наслѣдодателя до шестой степени включительно, кромѣ того еще *sobrino nati* [2]),

---

[1]) Т. е. возможность для наслѣдства остаться безъ наслѣдниковъ (поясн. ред.).



[2]) *Sobrini* по отношенію другъ къ другу являются дѣти дѣтей братьевъ и сестеръ, т. е. a, b, c. Слѣдовательно, если умираетъ напр., *c*, то послѣ него наслѣдуютъ еще *a* и *b*, которые приходятся ему родственниками въ шестой степени; но также еще дѣти *a* и *b* — *f* и *g* (*sobrino vel sobrina nati*), которые приходятся ему родственниками въ седьмой степени; разумѣется, при условіи, что *a* и *b* уже не существуютъ болѣе или не пріобрѣли.

Digitized by Google

изъ седьмой степени, и при этомъ — всѣхъ на основаніи близости степеней, слѣдовательно такъ, что ближайшая степень исключаетъ болѣе отдаленную. Но въ предѣлахъ указанной границы призываются всѣ когнаты, все равно, агнаты ли они (*cognatio civilis*), или только кровные родственники (*cognatio naturalis*) наслѣдодателя. Такимъ образомъ, въ этомъ классѣ, по близости степеней, всегда оказываются призванными:

a) Всѣ *sui heredes*, включая *uxor in manu* (слѣдовательно, въ третій разъ), далѣе, всѣ принадлежащіе къ классу *unde liberi* фиктивные *sui* (*emancipati* и т. д., такимъ образомъ, они—во второй разъ), но также и всѣ остальные кровные нисходящіе наслѣдодателя, напримѣръ, также дѣти, отданные имъ въ усыновленіе—*durante adoptione*.

b) Всѣ агнаты (смотри выше, 2), не только *proximus*, но въ случаѣ, если таковой не пріобрѣтаетъ, также слѣдующій за нимъ и т. д.. Въ особенности — также всѣ агнатическія женщины, даже *ultra consanguinearum gradum*, слѣдовательно, напр., агнатическія племянницы. Также кровные родственники, которые потеряли свои агнатическія права вслѣдствіе *capitis deminutio*. Но, съ другой стороны, уже не являются призванными эманципированныя только усыновленныя (*adoptati*) дѣти наслѣдодателя, такъ какъ они не стоятъ къ нему теперь ни въ какихъ отношеніяхъ родства.

c) Всѣ когнаты, которые никогда не состояли съ наслѣдодателемъ въ отношеніи агнатства, какъ, напр., его родственники съ женской стороны.

d) Въ этомъ классѣ въ особенности дѣтямъ, какъ таковымъ (законнымъ и незаконнымъ), принадлежатъ наслѣдственное право по отношенію къ матери, а также и этой послѣдней, какъ таковой — по отношенію къ дѣтямъ (законнымъ и незаконнымъ). Но такъ какъ это взаимное наслѣдственное право матери и дѣтей стоитъ лишь въ этомъ, третьемъ классѣ, то оно исключается каждымъ призваннымъ въ классѣ *unde legitimi*. Отсюда, если, напр., умираетъ мать, оставляя агнатическаго племянника, то этотъ послѣдній, какъ принадлежащій къ классу *unde legitimi*, исключаетъ чисто-когнатическое наслѣдственное право ея дѣтей.

4. Классъ *unde vir et uxor*. Если лицъ, принадлежащихъ къ предшествующимъ классамъ, не существуетъ или если они не пріобрѣли, то преторъ призываетъ пережившаго супруга (мужа или жену), какъ такового. По отношенію къ *ius civile* этотъ классъ, равно какъ и предшествующій являются лишь дополняющимъ.

B. Какъ при *bonorum possessio* вообще, такъ и при преторскомъ порядкѣ наслѣдованія по закону, существуетъ *sucessorium edictum*. На-

Digitized by Google

слѣдство открывается всегда, соотвѣтственно вышеприведенному порядку, для ближайшаго класса наслѣдниковъ, а именно для тѣхъ изъ нихъ, которые существуютъ въ моментъ призванія; слѣдовательно, напр., если дѣло идетъ о мужчинѣ, который имѣетъ дѣтей,—наслѣдство открывается для класса *unde liberi*, если дѣло касается женщины съ дѣтьми, то наслѣдство сразу открывается для класса *unde legitimi*, и притомъ въ предѣлахъ этого класса (такъ какъ женщина не можетъ имѣть *sui heredes*) для *proximus agnatus'a* и т. д.. Если никто изъ класса первопризваннаго въ теченіе положеннаго срока (§ 126) не пріобрѣтаетъ, то наслѣдство открывается для класса, слѣдующаго за первымъ, потомъ для слѣдующаго за вторымъ и т. д. (*successio ordinum*). Внутри отдѣльныхъ классовъ призваніе къ наслѣдству опять идетъ постепенно, сообразно ступенямъ, установленнымъ въ предѣлахъ этихъ классовъ. Такъ, напр., внутри класса *unde cognati* призваніе идетъ отъ ближайшей представленной степени къ болѣе отдаленной, до тѣхъ поръ, пока безуспѣшно не будетъ пройденъ весь классъ, тогда призваніе переходитъ къ слѣдующему классу. Каждый призванный къ наслѣдству имѣетъ *a tempore scientiae delationis* надлежащій срокъ въ сто дней или, въ соотвѣтствующемъ случаѣ, въ годъ (§ 126).

§ 135.

Порядокъ наслѣдованія по закону въ правѣ Юстиніановомъ.

Ulp. XXVI, 7. 8; J. *de S. C. Tertull.* III, 3; *de S. C. Orfit.* III, 4; Nov. 118, 127, c. I.

I. Какъ показано, уже при порядкѣ наслѣдованія, установленномъ преторскимъ эдиктомъ, когнатство было принимаемо въ соображеніе, а именно въ классѣ *unde liberi* и *unde cognati*. Далѣе, позднѣйшее императорское законодательство въ области законнаго наслѣдственнаго права стало все болѣе и болѣе считаться съ когнатическимъ началомъ; шагъ за шагомъ даровало оно нѣкоторымъ группамъ когнатовъ право наслѣдованія по закону (*legitima hereditas*); вслѣдствіе этого сіи послѣдніе, не сходя съ основаній преторскаго порядка наслѣдованія, передвинулись изъ класса *unde cognati* въ предыдущій классъ *unde legitimi*. Прежде всего это произошло черезъ *S. C. Tertullianum* изъ временъ Адріана, которое превратило когнатическое право наслѣдованія матери (какъ таковой) послѣ ея дѣтей въ цивильное право наслѣдованія по закону (*legitima hereditas*) въ томъ случаѣ, если мать имѣла *ius liberorum* (§ 111). Подъ условіемъ этого *ius (trium vel quattuor) liberorum* мать должна была допускаться къ наслѣдованію послѣ своего дитяти не только въ классѣ *unde cognati*, слѣдовательно, послѣ всѣхъ агна-

Digitized by Google

товъ, имѣющихъ право наслѣдованія *iure civili*, но уже въ классѣ *unde legitimi*; но сначала это было связано еще съ дальнѣйшими предположеніями, а именно требовалось, чтобы дитя само не оставило потомковъ, принадлежащихъ къ классу *unde liberi*, и чтобы не было на лицо ни отца (поскольку онъ *iure civili* является управомоченнымъ къ наслѣдованію[1]), ни *fratres consanguinei* наслѣдодателя. Эти лица (*unde liberi*, отецъ, *frater consanguineus*) еще и теперь, по *S. C. Tertullianum*, исключали наслѣдственное право матери, имѣющей *ius liberorum*. Если умершій оставлялъ только *sorores consanguineae* (одну или нѣсколькихъ), то мать вступала съ ними въ состязаніе и при томъ такъ, что она получала половину наслѣдства. Наконецъ, если не существовало и агнатической сестры дитяти, то мать наслѣдовала одна, исключая всѣхъ существующихъ агнатовъ. (Если мать не имѣла *ius liberorum*, т. е. если она имѣла, напр., только двоихъ дѣтей, то ея право наслѣдованія оставалось исключительно преторскимъ, въ классѣ *unde cognati*, и стояло ниже права каждаго агната дитяти). Черезъ *S. C. Orphitianum* изъ временъ Марка Аврелія чисто когнатическое право наслѣдованія дѣтей (законныхъ и незаконныхъ) послѣ ихъ матери было также обращено въ законное и поставлено въ классѣ *unde legitimi* передъ правомъ наслѣдованія всѣхъ агнатовъ матери. Этими постановленіями сената былъ нарушенъ основной принципъ цивильнаго права наслѣдованія по закону, а именно,—что только агнатство основывастъ *legitima hereditas*. Съ этого времени въ вышеприведенныхъ случаяхъ уже простое когнатство давало цивильное право наслѣдованія по закону, которое именно потому и не зависѣло отъ *capitis deminutio minima*. Вскорѣ число такихъ случаевъ, въ которыхъ чисто когнатскія отношенія были, въ видѣ исключенія, снабжены цивильнымъ правомъ наслѣдованія по закону, умножилось. Все большее и большее число группъ когнатовъ получали, вопреки старому принципу агнатства, цивильное право наслѣдованія по закону, такъ что, въ концѣ концовъ, самый принципъ, хотя онъ и удержался какъ таковой, сталъ все рѣже примѣняться. Онъ былъ подавленъ новыми исключительными случаями; вслѣдствіе этого наслѣдственное право по закону стало вообще очень сложнымъ и неудобопонимаемымъ. Заслуга Юстиніана заключается въ томъ, что онъ его опять упростилъ: а именно Юстиніанъ сдѣлалъ принципъ когнатства на мѣсто принципа агнатства основаніемъ права наслѣдованія по закону. Это произошло черезъ Новеллу 118-ю и дополняющую ее Новеллу 127.

---

[1]) Управомоченнымъ къ наслѣдованію отецъ является вслѣдствіе эманципаціи ребенка, въ качествѣ *parens manumissor* (§ 115).

Digitized by Google

II. Новелла 118 раздѣлила когнатовъ, къ которымъ (поскольку усыновленіе имѣетъ наслѣдственно-правовое значеніе вообще, § 114) приравнены *arrogati* и *adoptati*, на четыре наслѣдственные класса. При этомъ безразлично, образуется ли когнатическое отношеніе черезъ мужчинъ, или женщинъ. Также и разница между цивильнымъ и преторскимъ наслѣдованіемъ утратила всякое значеніе для этого основывающагося на родствѣ наслѣдованія по Нов. 118: послѣднее является теперь безусловно основывающимся на законѣ наслѣдованіемъ.

Сохранивъ заимствованную изъ преторскаго права *successio ordinum et graduum*, *Nov.* 118 устанавливаетъ слѣдующіе наслѣдственные классы родственниковъ.

1. Первый классъ образуется изъ нисходящихъ (десцендентовъ) наслѣдодателя, и притомъ въ этомъ классѣ наслѣдуютъ не только непосредственные потомки послѣдняго (сыновья и дочери), но также и его посредственные потомки (внуки, правнуки и т. д.), только всегда съ тѣмъ условіемъ, чтобы посредствующія лица не существовали. Происходятъ ли эти посредственные потомки отъ сыновей или отъ дочерей наслѣдодателя, теперь, при чисто когнатическомъ основаніи наслѣдованія, совершенно безразлично. Степень близости не имѣетъ рѣшающаго значенія въ этомъ классѣ, такъ какъ вмѣстѣ съ сыновьями и дочерьми (первая степень) одновременно, какъ показано, наслѣдуютъ внуки (вторая степень), если посредствующія лица не существуютъ. Пріемныя дѣти наслѣдуютъ въ этомъ классѣ такъ же какъ и кровные. Наслѣдство дѣлится въ этомъ классѣ поколѣнно (*in stirpes*); болѣе отдаленные имѣющіе право наслѣдованія потомки (внуки, правнуки) получаютъ вмѣстѣ столько, сколько получилъ бы ихъ *parens praedefunctus*. Этотъ случай обозначаютъ какъ право представленія, которое, однако не должно быть понимаемо такъ, что болѣе отдаленные потомки наслѣдуютъ *ex iure parentis*. Если они призваны вообще, то наслѣдованіе ихъ происходитъ *iure proprio* (слѣдовательно, также и тогда, когда, напр., *parens* ихъ неспособенъ къ наслѣдованію): такъ наз. представленіе относится только къ размѣру наслѣдственной доли и ни къ чему больше.

2. Второй классъ состоитъ изъ ближайшихъ по степени восходящихъ родственниковъ наслѣдодателя (все равно, съ отцовской, или съ материнской стороны), далѣе изъ полнородныхъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя, наконецъ — изъ дѣтей прежде-умершихъ полнородныхъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя. Всѣ эти лица наслѣдуютъ не въ порядкѣ постепенности, не другъ за другомъ, а наряду другъ съ другомъ (Нов. 127).

Digitized by Google

Раздѣленіе наслѣдства совершается обыкновенно *in capita*, съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что дѣти прежде-умершихъ братьевъ и сестеръ, опять, получаютъ долю своего *parens praedefunctus* вмѣстѣ (право представленія). Только въ томъ случаѣ, если существуютъ лишь равно-близкіе восходящіе родственники съ отцовской и съ материнской стороны (не существуетъ, слѣдовательно, полнородныхъ братьевъ и сестеръ), имѣетъ мѣсто такъ наз. раздѣленіе *in lineas*, т. е. одна половина наслѣдства достается призваннымъ отцовскимъ, другая призваннымъ равноблизкимъ материнскимъ восходящимъ родственникамъ. Каждая изъ этихъ двухъ равно близкихъ группъ дѣлитъ тогда свою половину *in capita*. Слѣдовательно, если умираетъ, напр., A, оставляя бабку и дѣда, B и C съ отцовской стороны, потомъ бабку D — съ материнской стороны, то половина наслѣдства достается B и C (изъ которыхъ каждый получаетъ такимъ образомъ четверть), другая же половина идетъ D (которая получаетъ ее одна, и потому удерживаетъ всю). Но если бы кромѣ восходящихъ родственниковъ B, C, D въ наслѣдованіи принимали участіе еще полнородный братъ наслѣдодателя, E, или дѣти прежде-умершей полнородной сестры, F, то раздѣленіе *in lineas* уже не имѣло бы мѣста, и дѣло осталось бы при вышеприведенномъ, въ видѣ общаго правила, раздѣленіи *in capita* или *stirpes*, и притомъ даже тогда, если бы впослѣдствіи, напр., по причинѣ отказа отъ наслѣдства со стороны E или дѣтей F, наслѣдниками въ дѣйствительности стали бы только восходящіе B, C, D; ибо черезъ открытіе наслѣдства для B, C, D, E и дѣтей F, установился способъ раздѣленія *in capita;* дѣло остается при томъ же способѣ раздѣленія и въ томъ случаѣ, когда на основаніи этого открытія наслѣдство пріобрѣтутъ только B, C, D. Каждое изъ этихъ трехъ лицъ получаетъ тогда третью часть, а не B и C—по четверти и D—половину, какъ это было бы въ томъ случаѣ, если бы B, C, D за отсутствіемъ братьевъ, сестеръ и т. д. были бы призваны одни къ наслѣдованію въ этомъ классѣ. На основаніи арогаціи и *adoptio plena* (§ 114) въ этомъ классѣ наслѣдуетъ также и пріемный отецъ.

3. Третій классъ состоитъ изъ сводныхъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя, все равно, имѣютъ ли они общаго отца (*consanguinei*) или общую мать (*uterini*), и изъ дѣтей прежде-умершихъ сводныхъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя. Здѣсь также всѣ призванные въ этомъ классѣ наслѣдуютъ одновременно, наряду другъ съ другомъ. Къ числу *consanguinei* относятся въ особенности также пріемные братья и сестры въ случаѣ *adoptio plena*. Раздѣленіе наслѣдства происходитъ всегда *in capita*, съ тѣмъ отступленіемъ, что дѣти прежде-умершихъ братьевъ и сестеръ опять получаютъ только долю своего *parens praedefunctus* вмѣстѣ (право представленія).

Digitized by Google

4. Къ четвертому классу принадлежатъ всѣ остальные боковые родственники въ порядкѣ близости степеней, безъ ограниченія шестою или седьмою степенью, слѣдовательно—*in infinitum*, т. е. поскольку родство еще можетъ быть доказано. Такъ какъ рѣшающимъ началомъ здѣсь является близость степеней, то призванные въ этомъ классѣ наслѣдуютъ не всѣ вмѣстѣ, но одинъ за другимъ въ томъ смыслѣ, что степень болѣе близкая предшествуетъ болѣе отдаленной, слѣдовательно—исключаетъ эту послѣднюю. Въ этомъ классѣ имѣетъ мѣсто послѣдовательное, переходящее отъ степени къ степени призваніе къ наслѣдству; одновременно наслѣдуютъ только боковые родственники одной и той же степени, слѣдовательно, напр. всѣ боковые четвертой степени, послѣ нихъ—всѣ боковые пятой степени и т. д.. Раздѣлъ совершается здѣсь всегда только *in capita*.

Если, наконецъ, родственниковъ не существуетъ или ни одинъ изъ нихъ не пріобрѣтаетъ наслѣдства, то послѣднее по Юстиніанову праву переходитъ къ пережившему супругу на основаніи положеній *bonorum possessio unde vir et uxor*. Это есть единственный сохранившійся случай *bonorum possessio intestati*. Помимо этого весьма условнаго наслѣдственнаго права супруговъ, которое можетъ быть исключено отдаленнѣйшимъ родственникомъ, Юстиніанъ даетъ бѣдной вдовѣ (*vidua inops*, т. е. *indotata*) чрезвычайное (ирегулярное) право наслѣдственнаго преемства (основанное на законѣ право на завѣщательный отказъ), которое конкуррируетъ съ каждымъ классомъ наслѣдованія родственниковъ. По силѣ этого права бѣдная вдова получаетъ, самое большее, четверть наслѣдства, однако не болѣе ста фунтовъ золота. Это абсолютный максимумъ. Если бѣдная вдова конкуррируетъ больше, чѣмъ съ тремя дѣтьми наслѣдодателя, то она получаетъ только дѣтскую часть. Если она конкуррируетъ съ своими собственными дѣтьми (отъ ея брака съ наслѣдодателемъ), то она получаетъ только право плодопользованія причитающеюся ей частью (четверть или дѣтская часть), тогда какъ право собственности принадлежитъ ея дѣтямъ (значитъ только ея дѣтямъ,—не дѣтямъ наслѣдодателя отъ прежняго его брака). Если же она конкуррируетъ только съ дѣтьми наслѣдодателя отъ другого брака или съ другими родственниками этого послѣдняго, то она получаетъ вышеупомянутую часть всегда на правахъ собственницы. Это чрезвычайное право наслѣдственнаго преемства бѣдной вдовы имѣетъ силу также и противъ наслѣдниковъ по завѣщанію. Свойство не даетъ права наслѣдованія по закону или какого-либо права на наслѣдственное преемство.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ еще слѣдующее:

1. Для наслѣдственнаго права нисходящихъ теперь совер-

Digitized by Google

шенно безразлично, являются ли они *sui heredes,* или нѣтъ. Несмотря на это, понятіе: *suus heres,* имѣетъ юридическое значеніе еще и теперь, а именно въ отношеніи способа пріобрѣтенія наслѣдства: нисходящіе, которые являются *sui*, и теперь еще являются *heredes necessarii,* всѣ же остальные суть *heredes voluntarii*. Поэтому первые все еще и теперь пріобрѣтаютъ наслѣдство *ipso iure* (§ 124), послѣдніе же только *aditione hereditatis*.

2. Изображенный Юстиніановъ порядокъ наслѣдованія имѣетъ силу также и при наслѣдованіи послѣ домочадца. Поэтому имущество послѣдняго переходитъ прежде всего (и притомъ *bona castrensia* въ томъ случаѣ, если домочадецъ не сдѣлалъ завѣщанія, *bona* же *adventicia,* относительно которыхъ онъ не можетъ дѣлать завѣщанія,—всегда) къ его нисходящимъ, но конечно такъ, что домовладыка послѣднихъ *iure patriae potestatis* получаетъ или—въ соотвѣтствующемъ случаѣ—удерживаетъ право плодопользованія также и на это пріобрѣтеніе. Если домочадецъ не имѣетъ потомковъ, то послѣ него наслѣдуютъ его отецъ и его братья и сестры, но при этомъ отецъ *iure patriae potestatis* не получаетъ тутъ *ususfructus*'а и *gubernatio* на части наслѣдства этихъ послѣднихъ.

3. Наконецъ, вышеприведенныя положенія дѣйствуютъ также и въ отношеніяхъ между незаконными дѣтьми и ихъ матерью и материнскими родственниками. Если, напр., А умираетъ, оставляя законныхъ внуковъ отъ прежде-умершаго сына и незаконныхъ внуковъ отъ прежде-умершей дочери, то внуки обѣихъ категорій наслѣдуютъ послѣ него съ одинаковымъ правомъ. Далѣе, незаконные братья и сестры, такъ какъ они имѣютъ общую мать, наслѣдуютъ другъ послѣ друга, въ качествѣ *uterini,* въ третьемъ классѣ. Между отцомъ и отцовскими родственниками, съ одной стороны, и незаконнымъ ребенкомъ, съ другой, не существуетъ права наслѣдованія по закону (§ 29). Исключеніе изъ этого правила существуетъ только для дѣтей конкубинъ *(liberi naturales),* въ томъ отношеніи (§§ 29, 112), что, если отецъ умираетъ, не оставляя законныхъ или пріемныхъ дѣтей ни жены, то *liberi naturales* получаютъ шестую часть актива его наслѣдства (основывающійся на законѣ завѣщательный отказъ)[1]. Изъ этой принадлежащей имъ шестой части они должны отдать братскую долю (конкубинѣ) своей матери, которая сама по себѣ не имѣетъ права на наслѣдованіе. Такое же право наслѣдственнаго преемства имѣетъ по смерти дѣтей конкубины ихъ незаконный отецъ, (но не отцовскіе родственники).

---

[1]) См. ниже, § 148 и слл..

Digitized by Google

§ 136.

Порядокъ наслѣдованія по закону послѣ вольноотпущенника.

Gai. III, 42–76; Ulp. XXVII, XXIX; J. *de succ. lib.* III, 7.

Изображенные до сихъ поръ порядки наслѣдованія по закону относятся только къ наслѣдованію послѣ свободно-рожденныхъ. Если дѣло идетъ о наслѣдованіи послѣ вольноотпущенника (*libertus*), то примѣняются слѣдующія положенія:

I. По до-Юстиніанову праву слѣдуетъ различать различные роды вольноотпущенниковъ (§ 27).

A. Если наслѣдодатель былъ *libertus civis Romanus*, то къ наслѣдованію по закону были призываемы слѣдующія лица:

1. По закону XII таблицъ *sui heredes*, за отсутствіемъ таковыхъ вмѣсто *proximus agnatus*, (который здѣсь не можетъ встрѣчаться), *patronus* или, если онъ уже не существуетъ, его агнатическіе потомки, но только ближайшіе по степени. Поэтому, если на ряду съ патрономъ существуетъ еще сынъ прежде-умершаго сопатрона[1]), то право наслѣдованія имѣетъ только патронъ; подобно этому, сынъ патрона исключаетъ внуковъ сопатрона. Каждая *capitis deminutio* уничтожаетъ законное наслѣдственное право носителя патроната; если же нѣтъ лицъ, которымъ принадлежитъ патронатъ, то призванными по древнему праву были *gentiles* патрона.

2. По преторскому эдикту различаются слѣдующіе семь классовъ:

a) *Unde liberi* (§ 134). Если эти послѣдніе не кровныя дѣти наслѣдодателя (а напр., его пріемныя дѣти, его *uxor in manu*), то патронъ или его агнатическое потомство получаетъ половину наслѣдства (*bonorum possessio partis dimidiae*).

b) *Unde legitimi*, т. е. лица, которыя согласно № 1 призываются къ наслѣдованію послѣ *libertus*'а *iure civili*, по порядку и очереди цивильнаго права.

c) *Unde cognati* (§ 134), при чемъ слѣдуетъ только замѣтить, что *serviles cognationes* (§ 26) не принимаются во вниманіе.

d) *Unde familia patroni*. Здѣсь призываются опять патронъ и его *liberi*, но всѣ только въ томъ случаѣ, если они вслѣдствіе *capitis deminutio* потеряли свое цивильное право наслѣдованія, (такъ какъ, въ противномъ случаѣ, эти лица принадлежатъ уже къ классу *unde legitimi*). Кромѣ того, по всѣмъ вѣроятіямъ,—также *parens manumissor* патрона,

---

[1]) Т. е. патрона, раздѣлявшаго *ius patronatus* съ первымъ (поясн. ред.).

Digitized by Google

который тоже только вслѣдствіе *capitis deminutio* патрона не принадлежитъ къ его *familia* въ цивильномъ смыслѣ. Далѣе, въ этомъ классѣ примѣняется, вѣроятно, также *successio graduum*, что относительно класса *unde legitimi*, на сколько мы знаемъ, не было по крайней мѣрѣ безспорнымъ (§ 134).

e) *Unde patronus patroni (item liberi et parentes patroni patronaeve).* Этотъ классъ предполагаетъ, что патронъ наслѣдователя, (который уже былъ призванъ въ предыдущихъ классахъ), былъ самъ вольноотпущенникомъ. Тогда именно въ этомъ классѣ призываются *patronus patronave patroni patronaeve* и *liberi et parentes* этого второго патрона. Но подъ этими послѣдними подразумѣваются только агнатическіе или исключенные изъ агнатства лишь вслѣдствіе *capitis deminutio* нисходящіе и восходящіе родственники второго патрона, другими словами—*familia* второго патрона въ смыслѣ вышеупомянутаго класса *unde familia patroni.*

f) *Unde vir et uxor* (§ 134).

g) *Unde cognati manumissoris*, т. е. когнаты патрона, безразлично, агнаты они, или только кровные родственники патрона, до предѣла установленнаго для класса *unde cognati* (см. § 134).

Относительно расширенія, которое наслѣдственное право патрона получило въ силу *lex Papia Poppaea* (§ 111), см. Гай, III, 42. 45. 50. 53.

Аналогичныя положенія примѣнялись при наслѣдованіи по закону послѣ гражданина, который былъ отпущенъ на волю *ex causa mancipii*, слѣдовательно, послѣ *emancipatus*'а. Только здѣсь мѣсто патрона, въ качествѣ квази-патрона, занималъ *manumissor ex causa mancipii*, безразлично, былъ ли онъ *extraneus manumissor*, или (въ случаѣ *remancipatio* отцу, § 115) *parens manumissor*. Слѣдовательно, къ наслѣдованію послѣ *emancipatus*'а призывались:

1. По *ius civile—sui* эманципированнаго, *manumissor* и его агнатическое потомство, наконецъ, *gens*.

2. По преторскому эдикту: *unde liberi, unde legitimi, unde cognati, unde familia manumissoris, parentes manumissoris, unde vir et uxor*, наконецъ, *cognati manumissoris*. Въ классѣ *unde legitimi* здѣсь призываются лица, упомянутыя подъ № 1, однако съ тѣмъ измѣненіемъ, что *manumissor*'у, если онъ *extraneus manumissor*, предшествуютъ десять ближайшихъ когнатовъ (*pater, mater, filius, filia, avus, avia, nepos, neptis, frater, soror*) наслѣдователя. Это основывалось на статьѣ эдикта: *unde decem personae*. Поэтому, тамъ, гдѣ эта статья находитъ примѣненіе, призываются: *liberi*, послѣ нихъ, въ качествѣ *legitimi—sui*, потомъ *decem personae*, послѣ нихъ остальныя принадлежащія къ

Digitized by Google

классу *unde legitimi* лица, а именно: *manumissor* и его агнатическое потомство, *gens;* затѣмъ *unde cognati* и т. д..

В. Если умершій *libertus* не былъ *civis Romanus,* то примѣнялись слѣдующія положенія:

1. Если онъ былъ *Latinus Iunianus,* то наслѣдованіе послѣ него вообще не существовало. Какъ извѣстно, эти вольноотпущенники до изданія *lex Iunia* юридически совсѣмъ не были свободны, а только охранялись преторомъ въ состояніи фактической свободы. Когда они умирали, то умирали какъ рабы; ихъ имущество *iure peculii* переходило къ манумиссору, какъ къ ихъ господину. По *lex Iunia* такіе вольноотпущенники, а именно *Latini Iuniani,* хотя и сдѣлались юридически свободными, но ихъ имущество, по точному постановленію закона, должно было какъ прежде, такъ и теперь переходить *iure peculii* къ манумиссору, совершенно такъ же, *ac si lex lata non esset.* Слѣдовательно, манумиссоръ получалъ имущество и теперь не какъ наслѣдникъ *Latinus*'а, но принималъ его, какъ и прежде, *iure peculii,* въ качествѣ господина. Если къ этому времени *manumissor*'а уже не было въ живыхъ, то имущество *Lat. Iuniani,* совершенно послѣдовательно, переходило *iure peculii,* какъ юридическая составная часть имущества *manumissor*'а, къ его наслѣдникамъ, соразмѣрно ихъ наслѣдственнымъ долямъ. На томъ же основаніи нѣсколько манумиссоровъ раздѣляли имущество *Lat. Iun.* сообразно долямъ ихъ (общей) собственности на раба, принадлежавшаго имъ въ моментъ манумиссіи. Если одинъ изъ манумиссоровъ умиралъ раньше, то его доля, опять, переходила къ его наслѣдникамъ. Короче, судьба этого имущества тождественна съ судьбою *peculium*'а въ случаѣ смерти раба. Хотя при жизни *Latinus*'а это имущество являлось юридически его имуществомъ, однако послѣ его смерти оно разсматривалось какъ *peculium* и доставалось тому, кому принадлежало бы *peculium.* Особый пріобрѣтательный актъ со стороны лица, которому это имущество доставалось *iure peculii,* былъ исключенъ, такъ какъ именно оно разсматривалось *iure peculii,* и потому считалось какъ бы уже ему принадлежащимъ. Въ связи съ этимъ стоитъ также опредѣленіе *lex Iunia,* по которому *Latinus Iunianus* не могъ дѣлать завѣщанія (§ 128). Такъ какъ имущество *Lat. Iun.* со смертью его юридически считалось *peculium*'омъ и сейчасъ же принадлежало манумиссору или его наслѣдникамъ, то не представлялось какого-либо наслѣдства, о которомъ *Lat. Iun.* могъ бы составлять завѣщаніе. Согласно съ имущественно-правовымъ основаніемъ разсматриваемаго преемства, это послѣднее первоначально шло въ пользу всѣхъ наслѣдниковъ манумиссора безъ различія. Слѣдовательно, если этотъ послѣдній, напр., назначилъ наслѣдниками въ своемъ завѣщаніи

Digitized by Google

своихъ сыновей A и B, потомъ *extranei* F и G, а своего сына H открыто лишилъ наслѣдства, то имущество *Latinus'*а, отпущеннаго завѣщателемъ на волю, переходило ко всѣмъ его наслѣдникамъ A, B, F и G. Только H, какъ лишенный наслѣдства, былъ исключенъ. Въ силу *S. C. Largianum* отъ 41 г. по Р. Хр. это было измѣнено, а именно въ томъ направленіи, что *liberis*, которые не были *nominatim* лишены наслѣдства, было даровано преимущественное право передъ другими наслѣдниками. Соотвѣтственно этому, въ вышеприведенномъ примѣрѣ имущества *libertus'*а, получали только A и B, сонаслѣдники же ихъ—F и G были исключены. Теперь F и G получили бы сіе имущество лишь въ томъ случаѣ, если бы A и B были *nominatim* лишены наслѣдства.

2. Если наконецъ дѣло шло о вольноотпущенникѣ, который былъ *dediticiorum numero* (*peregrinus dediticius*), то судьба его имущества зависѣла отъ того соображенія, сдѣлался бы умершій, если бы онъ былъ свободенъ отъ тяготѣющаго надъ нимъ *vitium*, черезъ отпущеніе на волю *civis Romanus*, или только *Latinus Iunianus*. Въ первомъ случаѣ имѣло мѣсто наслѣдованіе по началамъ, съ которыми мы познакомились выше подъ лит. A; при этомъ само собою разумѣется измѣненіе, что въ подобномъ случаѣ не могло быть и рѣчи ни о *sui heredes*, ни о классѣ *unde liberi*, такъ какъ оба класса наслѣдниковъ предполагаютъ *patria potestas*, къ кототорой *peregrinus* неспособенъ. Во второмъ случаѣ, напротивъ, не наступало никакого наслѣдованія, имущество доставалось, какъ послѣ *Latinus'*а, *iure peculii* манумиссору или его наслѣдникамъ.

II. Въ Юстиніановомъ правѣ, какъ извѣстно, различія между вольноотпущенниками были устранены. Существуютъ только *liberi cives Romani*. Конституція Юстиніана отъ 531 г. урегулировала наслѣдованіе послѣ этихъ послѣднихъ, такъ что призванными оказываются слѣдующія лица:

1. Нисходящіе всякой степени безъ различія пола, безотносительно къ отеческой власти. Также и нисходящіе, рожденные въ рабствѣ (*serviles cognationes*), принимаются здѣсь во вниманіе, лишь бы они стали свободными впослѣдствіи.

2. Патронъ и его дѣти безотносительно къ отеческой власти и агнатству, въ порядкѣ близости степеней.

3. Наконецъ, родственники патрона въ боковой линіи до пятой степени включительно, въ порядкѣ близости степеней. Раздѣлъ совершается *in capita*. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что Юстиніанъ въ новеллѣ 118-й отмѣнилъ особое право наслѣдованія, основывающееся на эмансипаціи. Теперь не существуетъ болѣе права наслѣдованія манумиссора: наслѣдованіе послѣ *emancipatus'*а происходитъ теперь по общимъ началамъ (§ 135).

Digitized by Google

IV. Необходимое право наслѣдованія.

§ 137.

Формальное необходимое право наслѣдованія.

Gai. II. 123—143; Ulp. XXII, 14—23; I. *de exher. lib.* II, 13.

I. Древнѣйшее право, какъ уже упомянуто (§ 123), не было знакомо съ завѣщаніемъ. Впослѣдствіи, когда завѣщаніе появилось, его можно было составлять сначала только въ томъ случаѣ, если не было *sui heredes* завѣщателя. Мы уже указали выше на возможную связь въ древнѣйшее время между назначеніемъ наслѣдника и усыновленіемъ (§ 129). Фазы, черезъ которыя прошло развитіе наслѣдованія по завѣщанію вообще, намъ не извѣстны; достовѣрнымъ является только окончательный результатъ, который состоитъ въ томъ, что идея свободы завѣщанія одержала побѣду также и по отношенію *sui heredes*. Не только законный порядокъ наслѣдованія агнатовъ, но также и—*sui heredes* могъ, въ концѣ концовъ, быть исключенъ завѣщаніемъ *paterfamilias*'а, въ томъ только предположеніи, чтобы *paterfam.* либо назначилъ *sui heredes* въ завѣщаніи наслѣдниками, либо лишилъ ихъ наслѣдства. Если завѣщатель упомянулъ о нихъ такимъ путемъ при назначеніи наслѣдника, т. е., напримѣръ, лишилъ всѣхъ ихъ наслѣдства, то они считались исключенными изъ законнаго порядка наслѣдованія вполнѣ дѣйствительнымъ образомъ и дѣйствіе получали назначенія наслѣдниковъ, установленныя въ завѣщаніи. Назначить ли *sui* наслѣдниками, или лишить ихъ наслѣдства, вполнѣ зависѣло отъ *paterfam.*, такъ что эта существующая лишь для *sui heredes* необходимость назначенія либо лишенія наслѣдства представляется просто въ видѣ формальнаго требованія, установленнаго въ интересахъ *sui*. Если *sui heredes* были назначены наслѣдниками либо лишены наслѣдства, то они не могли уже заявлять притязанія о выдачѣ имъ какой-либо части имущества (хотя бы и самаго небольшого количества его), поэтому эти предписанія въ интересахъ *sui*, отягчающія составленіе завѣщанія, и называются формальнымъ необходимымъ правомъ наслѣдованія[1]). Послѣднее является повышеніемъ законнаго права наслѣдованія *sui;* въ форм—омъ необход. пр. наслѣдованія заключаются послѣдніе

[1]) *Sui* суть необходимые наслѣдники и *heredes necessarii* (§ 124). Оба понятія не должно смѣшивать. Необходимыми наслѣдниками *sui* являются постольку, поскольку они должны быть приняты во вниманіе въ завѣщаніи; иначе они вступаютъ въ наслѣдованіе противъ желанія завѣщателя; *heredes necessarii sui* являются постольку, поскольку они пріобрѣтаютъ наслѣдство безъ—или даже противъ своей воли.

Digitized by Google

остатки идеи, что *sui heredes* по рожденію являются будущими хозяевами семейнаго имущества; поэтому то и теперь еще *sui heredes* должны по крайней мѣрѣ подвергнуться особому исключенію, лишенію наслѣдства, если завѣщатель хочетъ получить право свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ; въ противномъ случаѣ *sui* и теперь еще въ силу юридической необходимости дѣлаются наслѣдниками по закону.

A. Установленныя для *sui heredes* (§ 124, A) предписанія о назначеніи ихъ наслѣдниками или о лишеніи ихъ наслѣдства были развиты юриспруденціей подробнѣйшимъ и тщательнѣйшимъ образомъ въ интересахъ *sui*, которые должны были находить въ нихъ извѣстную защиту. Каждая малѣйшая погрѣшность противъ этихъ формальныхъ предписаній дѣлала распоряженіе недѣйствительнымъ и имѣла послѣдствіемъ наступленіе законнаго права наслѣдованія *sui*. Основныя положенія нашихъ предписаній слѣдующія:

1. Назначеніе *sui* наслѣдниками совершается въ общемъ обыкновеннымъ порядкомъ (§ 130), величина доли наслѣдства совершенно безразлична; условное назначеніе также допускается, но само по себѣ почитается достаточнымъ только въ томъ случаѣ, если условіе является чисто потестативнымъ[1]) (*filius heres esto, si volet*): въ случаѣ съ *heres voluntarius* это условіе было бы просто *condicio iuris* и назначеніе наслѣдника такимъ образомъ было бы безусловнымъ (§§ 20, 124); иначе *suus* долженъ быть еще особенно лишенъ наслѣдства подъ противоположнымъ условіемъ.

2. Лишеніе наслѣдства (*exheredatio*) представляется въ классическомъ правѣ не наказаніемъ, а только осуществленіемъ свободнаго права *paterfamilias*'а. Юридически лишеніе наслѣдства не предполагаетъ основанія лишенія наслѣдства, но дѣйствительность его зависитъ отъ соблюденія нижеслѣдующихъ формальныхъ требованій.

a) Лишеніе наслѣдства должно всегда относиться ко всему наслѣдству въ цѣлости и, если въ завѣщаніи установлено нѣсколько степеней назначеній наслѣдниковъ (§ 130 B)[2]), то *exheredatio* должна также относиться и ко всѣмъ этимъ степенямъ, поэтому она должна быть особо повторена при каждой степени назначенія наслѣдника.

b) Лишеніе наслѣдства должно быть произведено въ опредѣленныхъ торжественныхъ словахъ: *exheres esto* или *exheredem esse iubeo*. Сыновья (*filiifamilias*) по классическому праву должны были быть лишаемы наслѣдства *nominatim*, т. е. черезъ индивидуальное ихъ обозна-

---

[1]) Т. е. такимъ, исполненіе котораго зависитъ лишь отъ воли управомоченнаго (поясн. ред.).

[2]) Т. е. *substitutiones* (вст. ред.).

Digitized by Google

ченіе (напр., *Titius filius meus* или: мой второй сынъ и т. д.); тогда какъ для *exheredatio* прочихъ *sui* (дочерей, *uxor in manu*, внуковъ и т. д.) довольствовались *exheredatione inter ceteros*, т. е.—общею заключающею въ себѣ лишеніе наслѣдства формулою: *ceteri exheredes sunto*. Если эта формула была введена въ завѣщаніе, то каждый *suus*, не назначенный наслѣдникомъ, за исключеніемъ *filiusfamilias*'а, почитался съ законною силою лишеннымъ наслѣдства. Юстиніанъ устранилъ это различіе между *sui heredes* и предписалъ для всѣхъ *sui exheredatio nominatim facta*, при этомъ употребленіе тѣхъ или иныхъ словъ по реформѣ Юстиніана сдѣлалось безразличнымъ.

B. Если какой-либо *suus* въ завѣщаніи своего домовладыки не назначенъ наслѣдникомъ и не лишенъ наслѣдства вышеописаннымъ образомъ, то онъ считается обойденнымъ, *praeteritus* (слѣдовательно, напр., и въ томъ случаѣ, если ему оставленъ отказъ, какъ бы великъ онъ ни былъ). Послѣдствія обхода необходимаго наслѣдника въ классическомъ правѣ разнообразились, смотря по тому, былъ ли обойденъ *filiusfamilias*, или другой *suus*.

1. Если былъ обойденъ *filiusfamilias*, то по ученію Прокуліанцевъ вопросъ о дѣйствительности завѣщанія находился раньше всего въ положеніи неопредѣленности (*in pendenti*). Разрѣшеніе этого состоянія неопредѣленности зависѣло отъ того, былъ ли обойденный сынъ ко времени смерти завѣщателя еще живъ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ завѣщаніе было недѣйствительно, во второмъ дѣйствительно. Болѣе простымъ и строгимъ является получившее впослѣдствіи всеобщее признаніе воззрѣніе Сабиніанцевъ: по этому воззрѣнію завѣщаніе всегда дѣлается сейчасъ же недѣйствительнымъ (*ab initio*) по причинѣ обхода *filiusfamilias*'а и такъ же остается недѣйствительнымъ и въ томъ случаѣ, если бы сынъ умеръ еще при жизни завѣщателя.

2. Если, напротивъ, обойдены были другіе *sui*, напр., дочь или внукъ (т. е. если эти лица не лишены наслѣдства даже *inter ceteros*), то завѣщаніе, несмотря на это, было дѣйствительно, только обойденные *sui scriptis heredibus in partem accrescunt*, т. е. они вступали въ наслѣдство вмѣстѣ съ наслѣдниками по завѣщанію, именно—отнимая (все равно былъ ли обойденъ одинъ или нѣсколько такихъ *sui*) у *sui*, назначенныхъ наслѣдниками, *pars virilis*, у назначенныхъ же наслѣдниками *extranei*—половину.

Если *suus* былъ назначенъ или лишенъ наслѣдства въ числѣ назначеній наслѣдниковъ первой степени, въ слѣдующихъ же степеняхъ (въ субституціяхъ) былъ обойденъ, то недѣйствительными вслѣдствіе обхода *filius*'а являлись только эти послѣднія[1]); въ случаѣ же обхода

[1]) Субституціи (вст. ред.).

Digitized by Google

въ субституціяхъ другихъ *sui* вышеупомянутое наращеніе числа наслѣдниковъ (*in partem accrescunt*) находило примѣненіе только по отношенію къ субститутамъ, если эти послѣдніе вообще вступали въ наслѣдство.

Также и въ отношеніи юридическихъ послѣдствій обхода (*praeteritio*) необходимаго наслѣдника, Юстиніанъ принялъ болѣе строгое ученіе Сабиніанцевъ и классическихъ юристовъ; кромѣ того онъ постановилъ, чтобы обходъ каждаго *suus*, будь то *filiusfamilias*, или нѣтъ, всегда имѣлъ бы послѣдствіемъ недѣйствительность.

С. Если завѣщатель назначилъ надлежащимъ образомъ наслѣдниками или лишилъ наслѣдства всѣхъ лицъ, которыя во время составленія завѣщанія являются его *sui heredes*, то онъ считается удовлетворившимъ формальному требованію: завѣщаніе, поскольку не представляется другого порока, дѣйствительно. Но остается дѣйствительнымъ завѣщаніе только въ томъ случаѣ, если позднѣе не явится перемѣны въ состояніи *sui*, а именно,—если впослѣдствіи не сдѣлаются *sui* завѣщателя такія лица, которыя во время составленія завѣщанія еще не были *sui*. Если это случится, т. е., если, напр., впослѣдствіи ролится *postumus*, или если одинъ изъ внуковъ завѣщателя вслѣдствіе смерти своего отца сдѣлается послѣ составленія завѣщанія *suus heres* завѣщателя, или если этотъ послѣдній позднѣе кого-либо усыновитъ или заключитъ бракъ съ *manus*,—то во всѣхъ этихъ случаяхъ по причинѣ такой *agnatio postumus*'а или *quasipostumus*'а завѣщаніе сейчасъ же дѣлается недѣйствительнымъ (*rumpitur testamentum agnatione postumi; testamentum ruptum;* § 131): ибо теперь существуетъ *suus*, который, какъ таковой, не назначенъ наслѣдникомъ и не лишенъ наслѣдства въ завѣщаніи. И здѣсь послѣдующее историческое развитіе постепенно пособило дѣлу въ видахъ возможно лучшаго обезпеченія свободы завѣщанія; именно, сдѣлалось возможнымъ напередъ назначать наслѣдниками или лишать наслѣдства въ завѣщаніи, съ полнымъ дѣйствіемъ для необходимаго права наслѣдованія, и такихъ только ожидаемыхъ, будущихъ *sui*, на случай ихъ позднѣйшаго рожденія или поступленія въ число *sui*. Если это случалось, т. е. если, напримѣръ, внукъ былъ лишенъ наслѣдства вслѣдъ за состоящимъ въ *patria potestas* сыномъ, на случай его (внука) вступленія въ число *sui*, то при наступленіи этого послѣдняго обстоятельства, со смертью отца внука (сына завѣщателя) завѣщаніе больше уже не становилось недѣйствительнымъ. Въ частности также и позднѣйшее усыновленіе, въ концѣ концовъ, не влекло за собой недѣйствительности (*ruptio*) завѣщанія, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если усыновленіе относилось къ *extraneus*'у, уже назначенному наслѣдникомъ. Хотя этотъ *extraneus* и не былъ назначенъ въ качествѣ *suus heres*, но впослѣдствіи удовольствовались требованіемъ,

Digitized by Google

чтобы *extraneus* уже былъ назначенъ въ завѣщаніи, какъ *extraneus*, въ тотъ моментъ, когда онъ черезъ усыновленіе становится *suus*. Лишать наслѣдства такое лицо было бы безсмыслицею, а потому такое лишеніе наслѣдства и не могло исключить наступленіе недѣйствительности завѣщанія (*ruptio*) вслѣдствіе усыновленія.

II. Преторскій эдиктъ распространилъ необходимость формальнаго назначенія наслѣдникомъ или лишенія наслѣдства на всѣхъ *liberi* (*sui* и фиктивные *sui*, § 134) завѣщателя. Въ особенности также и *emancipati* имѣли по установленію претора право притязать на то, чтобы они были назначены наслѣдниками или лишены наслѣдства.

А. По правиламъ эдикта лишеніе наслѣдства для всѣхъ лицъ м у ж е с к а г о пола (*masculi*) должно было совершаться всегда *nominatim*, тогда какъ для *liberi* ж е н с к а г о пола почиталась достаточною *exheredatio inter ceteros*.

В. Если лицо, принадлежащее къ *liberi* не было ни назначено наслѣдникомъ, ни лишено надлежащимъ образомъ наслѣдства, слѣдовательно, если оно было обойдено, то завѣщаніе черезъ это н е становилось н е д ѣ й с т в и т е л ь н ы м ъ по преторскому праву (недѣйствительность завѣщанія въ этомъ случаѣ *iure civili* зависѣла отъ того, было ли обойденное лицо—*suus heres* завѣщателя, или нѣтъ, §§ 124, 133), однако преторъ давалъ *bonorum possessio c o n t r a tabulas*, вопреки завѣщанію.

1. Управомоченнымъ добиваться признанія этой *bonorum possessio* былъ о б о й д е н н ы й необходимый наслѣдникъ; но кромѣ того, *commisso per alium* (*i. e. praeteritum*) *edicto*, также и всякое другое лицо, принадлежащее къ *liberi* и н а з н а ч е н н о е наслѣдникомъ. *Exheredatus* былъ исключенъ.

2. Лица, имѣющія право на *bonorum possessio contra tabulas*, въ самомъ дѣлѣ добившіяся признанія этой послѣдней, затѣмъ дѣлили наслѣдство по правиламъ наслѣдованія по закону (§ 134). При опредѣленіи ихъ наслѣдств. долей *exheredatus*, однако, не принимался во вниманіе. Этотъ послѣдній при *bonorum possessio contra tabulas* въ счетъ не полагался (не полагался въ счетъ—и для исчисленія наслѣдственныхъ долей остальныхъ), тогда какъ, если бы дѣло шло о наслѣдованіи по закону, онъ, разумѣется, сонаслѣдовалъ бы въ классѣ *unde liberi*. Въ этомъ заключается одно изъ главныхъ отличій *bonorum possessio contra tabulas* отъ *bonorum possessio intestati*. Ибо *bonor. poss. contra tab.* есть наслѣдованіе вопреки завѣщанію, дѣйствительному по преторскому праву, *bonorum poss. intestati* есть наслѣдованіе безъ завѣщанія. Черезъ *bonorum possessio contra tabulas extranei*, назначенные въ завѣщаніи наслѣдниками, вытѣсняются даже въ томъ случаѣ, если ихъ назначеніе

Digitized by Google

дѣйствительно *iure civili*. По отношенію съ этимъ послѣднимъ *bonorum possessio contra tabulas* является *cum re*, и потому и—*bonorum possessio iuris civilis corrigendi causa*. Точно также теряютъ свою силу, вслѣдствіе признанія *bonor. poss. contra tabulas*, содержащіеся въ завѣщаніи отпущенія на волю и отказы. Только извѣстныя завѣщательныя распоряженія, а именно, сдѣланныя въ пользу *coniunctae personae*, т. е. въ пользу родителей и дѣтей завѣщателя (все равно, являются ли они его агнатами, или когнатами, ближайшими по степени родства, или нѣтъ), сохраняютъ въ силу *edictum de legatis praestandis* свое дѣйствіе, однако съ ограниченіемъ, чтобы всѣ эти лица не могли получить вмѣстѣ больше, чѣмъ одинъ изъ *liberi*, добившихся признанія *bonorum possessio contra tabulas*. Примѣръ: завѣщатель изъ числа своихъ *liberi* назначилъ наслѣдниками: A и B, C—лишилъ наслѣдства, D—обошелъ. Кромѣ того онъ назначилъ наслѣдниками *extranei* E и F. Отказы онъ отписалъ въ пользу G и H, своихъ восходящихъ родственниковъ съ материнской стороны, наконецъ—въ пользу *non coniunctae* (*personae*) I. K. L. Признанія *bonorum possessio contra tabulas* добиваются A, B и D. Слѣдовательно, каждый изъ нихъ долженъ бы былъ получить третью часть наслѣдства, однако они должны выплатить оставленные G и H отказы въ размѣрѣ такой общей суммы, которая не превышала бы четвертой части всего наслѣдства, такъ что, стало быть, въ пользу A, B и D должно остаться также по четверти. *Exheredatus* C, *extranei* E и F, наконецъ отказопринимателі I, K, L не получаютъ ничего. Строческая субституція и отказы, возложенные на строческаго субститута, сохраняютъ свою силу; также и назначеніе опекуна.

Если никто изъ имѣющихъ право на *bonorum possessio contra tabulas* въ теченіе надлежащаго срока (§ 126) не добивается ея признанія, то наступаетъ *bonorum possessio secundum tabulas*. По силѣ этой послѣдней въ вышеприведенномъ примѣрѣ наслѣдниками оказались бы A, B, E, F, которые должны были бы удовлетворить отказопринимателей. C и D не получили бы ничего.

Наконецъ, если бы и *bonorum possessio secundum tabulas* также осталась бы безрезультатною, то наступила бы *bonorum possessio intestati* (§ 134), къ которой были бы призваны всѣ *liberi* наслѣдодателя, слѣдовательно, кромѣ A и B также C и D. Все остальное отпало бы. Изъ сказаннаго явствуетъ различіе между *bonorum possessio contra tabulas* и *bonorum possessio secundum tabulas* и *intestati*.

Digitized by Google

§ 138.

Матеріальное необходимое право наслѣдованія или право на урочную часть[1]).

Paul. *sent.* VI, 5; J. *de inoff. test.* II, 18.

Если *paterfamilias* удовлетворилъ всѣмъ предписаніямъ формальнаго необходимаго права наслѣдованія, то завѣщаніе имѣетъ законную силу, хотя бы онъ, напр., лишилъ наслѣдства своихъ *sui heredes* или *liberi*, не оставивъ имъ совершенно ничего по завѣщанію. На другихъ родственниковъ, кромѣ *sui* и *liberi*, формальное необходимое право наслѣдованія вообще не распространяется, такъ что, напр., женщина (которая не имѣетъ ни *sui*, ни *liberi*) могла предоставить по завѣщанію все свое имущество постороннимъ, даже и не упоминая въ завѣщаніи о своихъ дѣтяхъ. Однако, несмотря на дѣйствительность завѣщаній, по которымъ ближайшимъ родственникамъ не было предоставляемо ничего или по крайней мѣрѣ ничего соотвѣтствующаго, на сіи завѣщанія, вѣроятно съ давнихъ поръ, смотрѣли, какъ на противныя долгу, другими словами, какъ на *testamenta inofficiosa:* вслѣдствіе тяжкаго нарушенія должнаго *officium pietatis* по отношенію къ ближайшимъ родственникамъ. Правда, это неодобрительное отношеніе къ подобнымъ завѣщаніямъ не имѣло сперва юридическаго дѣйствія, оно получило таковое только во время Имперіи при преемникахъ Августа[2]), когда судъ центумвировъ, по жалобѣ обиженнаго, сталъ разсматривать эти завѣщанія, какъ составленныя безумными и, соотвѣтственно этому, объявлять ихъ недѣйствительными. При этомъ центумвиральный судъ слѣдовалъ примѣру аттическаго права, которое давало родственникамъ въ подобномъ случаѣ право обвинять завѣщателя въ *μανία* и добиваться, затѣмъ, устраненія завѣщанія[3]). Но такъ какъ завѣщатель въ дѣйствительности не былъ безумнымъ, то, по аттическому и римскому праву, дѣло шло не о заявленіи недѣйствительности уже

---

[1]) Для обозначенія *portio debita*, нѣмецк. Pflichttheil, наши юристы употребляютъ обыкновенно терминъ: „обязательная наслѣдственная доля". Признавая въ общемъ полную пригодность этой терминологіи, мы полагаемъ однако, что она страдаетъ излишнею долготою и затѣмъ все же, не совсѣмъ точно соотвѣтствуя первоначальнымъ понятіямъ, — нѣсколько впадаетъ въ описываніе. Гораздо болѣе подходящимъ представляется намъ терминъ, употребляемый кормчей (Леона царя и Константина главизны, гл. мѳ, зачат. шестый, к)—урочная часть. Мѣтко передавая значеніе выраженій: „*portio debita*", „Pflichttheil", онъ не содержитъ ничего противнаго законамъ благозвучія живой русской рѣчи (прим. ред.).

[2]) Bekker, Actionen, I томъ, ст. 278 слл.

[3]) Schulin, Das griechische Testament verglichen mit dem römischen 1882, стр. 16.

Digitized by Google

существующей (вслѣдствіе отсутствія способности дѣлать завѣщаніе, § 128, C), но скорѣе—о судебной отмѣнѣ, о судебномъ опроверженіи или кассаціи дѣйствительнаго завѣщанія на основаніи противнаго долгу поведенія завѣщателя (*inofficiosum*). Что эта отмѣна происходила именно въ формѣ объявленія недѣйствительности по причинѣ безумія (*color insaniae*), объясняется, очевидно, только тѣмъ, что черезъ это, во первыхъ, неодобреніе со стороны суда противнаго долгу поведенія завѣщателя получало яркое выраженіе, а во-вторыхъ, также и оскорбленному давалось искупленіе и удовлетвореніе по отношенію къ завѣщателю: это послѣднее состояло въ томъ, что на основаніи *querela inofficiosi testamenti*, предъявляемой наслѣдникомъ, завѣщаніе устраняется, какъ завѣщаніе безумнаго. Со времени усвоенія римскимъ правомъ этой *querela*, въ немъ появляется рядомъ съ формальнымъ необходимымъ правомъ наслѣдованія еще матеріальное необходимое право наслѣдованія. Съ этихъ поръ завѣщатель уже не можетъ ограничиться только лишеніемъ наслѣдства своихъ *sui* или *liberi*; если онъ хочетъ обезпечить свое завѣщаніе отъ опроверженія, то онъ долженъ доказать свое *officium pietatis* по отношенію къ своимъ ближайшимъ родственникамъ на дѣлѣ, предоставленіемъ имъ по смерти соотвѣтствующей части своего имущества матеріально. То, что завѣщатель долженъ такъ предоставлять своимъ ближайшимъ родственникамъ, чтобы предотвратить оспариваемость своего завѣщанія и ея послѣдствія, составляетъ урочную часть (*portio debita*); поэтому матеріальное необходимое право наслѣдованія называется также правомъ на урочную часть.

A. Право на урочную часть принадлежитъ только нисходящимъ и восходящимъ и тѣмъ братьямъ и сестрамъ наслѣдодателя, которые имѣютъ по крайней мѣрѣ общаго съ нимъ отца (слѣдовательно,— не *uterini*), но право на урочную часть принадлежитъ этимъ братьямъ и сестрамъ лишь въ томъ случаѣ, если завѣщатель предпочелъ имъ *persona turpis*[1]). Всѣ эти группы родственниковъ слѣдуетъ принимать въ смыслѣ когнатовъ. Поэтому нисходящими, имѣющими право на урочную часть, являются не только *sui* и *liberi*, но также всѣ остальные нисходящіе наслѣдодателя, въ особенности поэтому также и (законныя и незаконныя) дѣти по отношенію къ своей матери и ея родителямъ. Такимъ образомъ, *sui* и *liberi* имѣютъ двойное необходимое право наслѣдованія: формальное и матеріальное, остальные же нисходящіе только матеріальное, т. е. право на урочную часть. Въ особенности также и усыновленіе основываетъ притязаніе на урочную часть, по Юстиніанову праву, однако, лишь—за исключеніемъ *adoptio minus*

[1]) См. выше, стр. 81 (вст. ред.).

Digitized by Google

plena. Эта послѣдняя, правда, даетъ дитяти по отношенію къ отцу наслѣдственное право по закону (однако не обратно), но не право на урочную часть.

B. Не всѣ лица, сами по себѣ управомоченныя на полученіе урочной части, должны также и въ отдѣльномъ случаѣ въ дѣйствительности и получить таковую, но только тѣ изъ нихъ, которыя въ данномъ случаѣ были бы ближайшими законными наслѣдниками завѣщателя (именно, если бы не существовало завѣщанія), слѣдовательно, напримѣръ, если находятся на лицо нисходящіе родственники, то восходящіе не получаютъ урочной части и т. д.. Поэтому, всякое право на урочную часть предполагаетъ наслѣдственное право по закону, другими словами, право на урочную часть является только повышеніемъ права наслѣдованія по закону. Связь между тѣмъ и другимъ проявляется еще и въ томъ, что величина урочной части опредѣляется по величинѣ законной наслѣдственной доли. Первоначально юриспруденція установила величину урочной части, опираясь на *lex Falcidia* (отсюда— *legitima pars*), о которой мы скажемъ ниже (§ 151), равною четверти того, что данное лицо получило бы въ качествѣ законной наслѣдственной доли. Юстиніанъ повысилъ размѣръ урочной части, постановивъ, чтобы она составляла половину или треть законной наслѣдственной доли; и при томъ половину въ томъ случаѣ, когда законная наслѣдственная доля заключаетъ въ себѣ менѣе, чѣмъ половину всего наслѣдства, въ противномъ же случаѣ — треть. Удѣленіе урочной части можетъ совершаться не только черезъ назначеніе наслѣдникомъ, но также и посредствомъ предоставленій на случай смерти другого рода, напр., путемъ завѣщательнаго отказа. Также нѣкоторыя предоставленія имущества *inter vivos* (напр., установленіе *dos* для дочери, *donatio propter nuptias* для сына) засчитываются въ урочную часть. Ограниченія урочной части не допускаются и, по Юстиніанову праву, разсматриваются, какъ если бы они не были написаны.

C. Если лицо, имѣющее право на урочную часть, получило не столько, сколько причитается на его урочную часть—въ основаніе разсчета полагается состояніе имущества завѣщателя во время его смерти—, то мы имѣемъ дѣло съ *testamentum inofficiosum*, по причинѣ котораго обиженный по классическому праву всегда могъ выступить противъ завѣщанія съ *querela inofficiosi testamenti*. Искъ этотъ былъ *actio vindictam spirans* (§ 92); онъ имѣлъ цѣлью доставить истцу искупленіе и удовлетвореніе за несправедливость и оскорбленіе, которыя ему нанесъ завѣщатель. Это удовлетвореніе дается истцу черезъ то, что *testamentum inofficiosum* разсматривается какъ завѣщаніе безумнаго, объявляется, поэтому, черезъ судебный приговоръ недѣйствительнымъ,

Digitized by Google

или опровергается. Вслѣдствіе этого истецъ (*quaerulans*) является теперь законнымъ наслѣдникомъ пренебрегшаго своимъ долгомъ наслѣдодателя и потому получаетъ не только урочную часть (которой было бы въ свое время достаточно для его удовлетворенія), но свою полную законную наслѣдственную долю. Искъ направляется противъ наслѣдника по завѣщанію; искъ этотъ погашается истеченіемъ *quinquennium*, а также черезъ всякое открытое или молчаливое признаніе завѣщанія со стороны управомоченнаго на полученіе урочной части. Юстиніанъ ограничилъ допустимость иска только тѣмъ случаемъ, когда лицу управомоченному требовать урочной части совсѣмъ ничего не оставлено. Если же послѣдній, не получивъ, правда, полной урочной части, все же получилъ хоть что-нибудь, то, по постановленію Юстиніана, обиженный уже не долженъ предъявлять *quaerelam*, а можетъ только притязать посредствомъ такъ наз. *actio suppletoria* или *ad supplendam legitimam* на пополненіе наслѣдниками урочной части. Эта *a. suppletoria* не есть *actio vindictam spirans*, но обыкновенный имущественно-правовой искъ, вытекающій изъ обязательства; какъ таковой, искъ этотъ переходитъ на активной и пассивной сторонѣ по наслѣдству и подлежитъ общей давности.

D. Всякое притязаніе на урочную часть отпадаетъ, если лицо, само по себѣ управомоченное на таковое, съ своей стороны грубымъ образомъ нарушило *officium pietatis* по отношенію къ завѣщателю.

§ 139.

Необходимое право наслѣдованія по новеллѣ 115.

Nov. 115, c. 3, 4, 5 pr.

Въ своей компиляціи Юстиніанъ сохранилъ стародавнее различіе между формальнымъ и матеріальнымъ правомъ наслѣдованія въ полной силѣ и, какъ показано, предпринялъ измѣненія лишь по поводу отдѣльныхъ частей права, исторически сложившагося. Но дѣло не долго осталось въ этомъ положеніи. Черезъ нов, 115 Юстиніанъ предпринялъ коренную реформу необходимаго права наслѣдованія нисходящихъ и восходящихъ; реформа эта въ существенномъ сводится къ слiянію формальнаго и матеріальнаго необходимаго права наслѣдованія.

A. По нов. 115 й нисходящіе и восходящіе родственники наслѣдодателя имѣютъ право не только на урочную часть, но также и на то, чтобы быть назначенными наслѣдниками. Отнынѣ этихъ родственниковъ уже нельзя лишить наслѣдства или обойти, какъ до сихъ поръ. Лишеніе наслѣдства и обходъ приравнены теперь другъ къ другу и допускаются только на основаніи строго-опредѣленныхъ, перечисленныхъ въ нов. 115 исчерпывающимъ образомъ, пово-

Digitized by Google

довъ. Такой поводъ долженъ быть приведенъ въ завѣщаніи и въ свое время подлежитъ доказательству со стороны наслѣдника по завѣщанію. Вслѣдствіе этой реформы лишеніе наслѣдства измѣнило свой юридическій характеръ: отнынѣ оно является уже не осуществленіемъ свободнаго права завѣщателя, а наложеніемъ наказанія, которое предполагаетъ наличность законнаго повода. Такихъ законныхъ поводовъ лишенія наслѣдства, которые основываются на особенно грубомъ нарушеніи долга по отношенію къ завѣщателю, нов. 115 насчитываетъ: для нисходящихъ—четырнадцать, а для восходящихъ—восемь.

B. Если кто-нибудь изъ имѣющихъ право на урочную часть нисходящихъ и восходящихъ, который въ данномъ случаѣ былъ бы ближайшимъ наслѣдникомъ по закону, обойденъ или лишенъ наслѣдства безъ такого законнаго повода (хотя бы ему и была оставлена урочная часть или еще больше), то всѣ заключающіяся въ завѣщаніи назначенія наслѣдниковъ почитаются недѣйствительными, прочее содержаніе завѣщанія: какъ то отказы, назначенія опекуна и т. д., остается въ силѣ. Нисходящіе и восходящіе родственники вступаютъ въ наслѣдство *tamquam ab intestato* и, въ качествѣ наслѣдниковъ по закону, должны исполнить всѣ остальныя распоряженія завѣщателя. Однако вопросъ о характерѣ этой недѣйствительности (а именно—имѣемъ ли мы дѣло съ *inofficios. test.* и, слѣдовательно, съ простою оспариваемостью посредствомъ видоизмѣненной *querela inofficiosi testamenti,* или съ ничтожностью и, слѣдовательно,—допустимостью *hereditatis petitio intestati*) является чрезвычайно спорнымъ.

C. Если нисходящіе или восходящіе родственники, управомоченные въ данномъ случаѣ на требованіе урочной части, назначены наслѣдниками, но однако такъ, что они не получили полной урочной части, въ видѣ приходящейся имъ наслѣдственной доли и предоставленнаго имъ какимъ-либо другимъ образомъ имущества, то они могутъ требовать отъ остальныхъ наслѣдниковъ по завѣщанію только пополненія урочной части по правиламъ *actio suppletoria.*

Относительно братьевъ и сестеръ, которыхъ нов. 115 не касается, дѣло осталось при прежнемъ правѣ. Братья и сестры и теперь не имѣютъ притязанія на то, чтобы быть назначенными наслѣдниками, а только на урочную часть и при томъ, также и теперь, только въ томъ случаѣ, когда низначена наслѣдникомъ *persona turpis* (*persona infamiae vel turpitudinis vel levis notae macula adspersa*). Если при этомъ условіи имъ ничего не оставлено, то они ищутъ противъ этого зазорнаго наслѣдника посредствомъ *querela inofficiosi testamenti*; если же братья и сестры, хотя и получили что-нибудь, но, однако, не всю урочную часть, то они имѣютъ *actio ad supplendam legitimam.*

Digitized by Google

§ 140.

Необходимое право наслѣдованія патрона.

Gai. III, 40 сл.

I. Древнее *ius civile* не знаетъ необходимаго права наслѣдованія патрона по отношенію къ своему *libertus*. Если либертъ сдѣлалъ завѣщаніе и обошелъ въ немъ патрона, то патронъ исключался. Онъ не имѣлъ права ни на формальное назначеніе наслѣдникомъ, или на лишеніе наслѣдства, ни на матеріальное предоставленіе ему чего-либо. Патрону просто принадлежало право наслѣдованія по закону, которое исключалось всякимъ *suus heres*, даже—простымъ *filius adoptivus* (§ 136).

Преторскій эдиктъ упорядочилъ наслѣдственно-правовое положеніе патрона, а именно въ томъ отношеніи, что теперь патронъ исключался только такими *sui* и *liberi* наслѣдодателя, которые были кровными дѣтьми послѣдняго.

Въ частности дѣйствовали слѣдующія положенія:

A. Если *libertus* сдѣлалъ завѣщаніе, не назначивъ въ немъ наслѣдниками кровныхъ дѣтей, то патронъ получаетъ *bonorum possessio contra tabulas* въ размѣрѣ половины наслѣдства. Въ этомъ случаѣ сія половина является его *portio debita*. Исключается эта *bonorum possessio* патрона въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь изъ кровныхъ *sui* и *liberi* завѣщателя—хотя бы только одинъ—назначенъ наслѣдникомъ или обойденъ и добился, въ послѣднемъ случаѣ, *bonorum possessio contra tabulas* (§ 137). *Exheredati sui* или *liberi* не исключаютъ патрона.

B. Если *libertus* не сдѣлалъ завѣщанія, т. е. если вступаетъ въ силу законный порядокъ наслѣдованія, то патронъ получаетъ также *bonorum possessio (intestati)* въ размѣрѣ половины, но равно только въ томъ предположеніи, что не наслѣдуютъ кровные *sui* или *liberi*, въ противномъ случаѣ онъ исключается также и здѣсь.

Въ томъ же положеніи, какъ и патронъ, находятся его агнатическіе нисходящіе, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ патронъ лишилъ наслѣдства.

Съ цѣлью охраны этого необходимаго права наслѣдованія патрона (и его агнатическаго потомства) *libertus*'у запрещено уменьшать свое имущество *in fraudem patroni*, а именно манумиссіи, предпринятыя съ этою цѣлью, почитались по *lex Aelia Sentia* (§ 27) ничтожными, тогда какъ другія злостныя отчужденія (*alienationes*), предпринятыя съ злымъ намѣреніемъ: *quominus quam pars debita bonorum liberti ad patronum liberosve eius perveniret*, подлежали, по эдикту, оспариванію. Это право оспариванія осуществляется, если вольноотпущенникъ оста-

Digitized by Google

вилъ завѣщаніе,—посредствомъ *actio Fabiana,* если же, напротивъ, онъ умеръ *intestatus,*—посредствомъ *actio Calvisiana.*

Относительно расширенія, которое необходимое право наслѣдованія патрона получило черезъ *lex Papia,* смотри у Гая III, 40, 41, 44. По Юстиніанову праву патронъ и его потомки до пятой степени имѣютъ право лишь на треть наслѣдства и то только тогда, когда *libertus* не имѣетъ кровныхъ нисходящихъ и когда цѣнность наслѣдства равняется по меньшей мѣрѣ ста фунтамъ золота.

II. Въ случаѣ *manumissio ex causa mancipii parens manumissor*'у, (но не его дѣтямъ) принадлежитъ, по эдикту, право, подобное праву патрона. Также и *parens manumissor*'у, если не наслѣдовали родныя дѣти эманципированнаго, причиталась половина наслѣдства (*bonorum possessio contra tabulas*). Юстиніанъ ограничилъ также и эту *portio debita* одной третью. Но если наслѣдникомъ назначена *persona turpis,* то *parens manumissor* можетъ заявить притязаніе на все наслѣдство. *Actio Fabiana* и *Calvisiana* въ этомъ случаѣ не примѣняются. Въ новѣйшемъ Юстиніановомъ правѣ это право *parens manumissor*'а на урочную часть совершенно устранено (§ 136).

V. Пріобрѣтеніе наслѣдства.

§ 141.

Способность наслѣдовать и *capacitas.*

Ulp. XIII—XXIII; XXII, 3; Gai. II, 286.

I. Только тотъ можетъ сдѣлаться наслѣдникомъ, кто способенъ наслѣдовать. Способность наслѣдовать заключается въ римскомъ *commercium*'ѣ; по отношенію къ наслѣдованію по завѣщанію она называется *testamentifactio* (§ 128). Эта способность должна существовать:

1. При наслѣдованіи по завѣщанію — въ моментъ назначенія наслѣдника: назначеніе неспособнаго наслѣдовать, напр. *peregrinus*'а, недѣйствительно.

2. При наслѣдованіи по завѣщанію *и* при законномъ наслѣдованіи—въ тотъ моментъ, когда призваніе вступаетъ въ силу, а это значитъ, что способность къ наслѣдованію для *extraneus heres* должна существовать въ моментъ открытія наслѣдства (§ 123, IV, V); съ этого времени она должна безпрерывно продолжаться вплоть до дѣйствительнаго пріобрѣтенія. Неспособность къ наслѣдованію въ моментъ призванія къ наслѣдованію, или открытія наслѣдства (§ 123, IV, V), парализуетъ призваніе къ наслѣдованію: „дѣло въ отношеніи наслѣдо-

Digitized by Google

ванія представляется такъ, какъ если бы неспособный наслѣдовать совсѣмъ не существовалъ". Потеря способности наслѣдовать послѣ призванія къ наслѣдству, однако все же до пріобрѣтенія его, обезсиливаетъ призваніе лица, сдѣлавшагося неспособнымъ наслѣдовать; позднѣйшее возвращеніе этой способности въ прокъ не идетъ. Напротивъ, потеря способности наслѣдовать (*testamentifactio*) въ промежутокъ времени между составленіемъ завѣщанія и призваніемъ къ наслѣдству не вредитъ (*media tempora non nocent*): если назначенный наслѣдникомъ опять получаетъ способность наслѣдовать, до призванія къ наслѣдству, то онъ можетъ, основываясь на этомъ, пріобрѣсти *bonorum possessio secundum tabulas* (§ 126).

II. По законодательству первыхъ временъ имперіи еще недостаточно одной способности наслѣдовать въ лицѣ наслѣдника по завѣщанію для того, чтобы уже и пріобрѣсти наслѣдство; а именно, теперь извѣстныя лица, несмотря на ихъ способность наслѣдовать, все же тѣмъ не менѣе, недопускаются до пріобрѣтенія наслѣдства по завѣщанію (*capere*). Эти лица, хотя и способныя наслѣдовать, но неспособныя пріобрѣтать, называются *incapaces*. Поэтому, отнынѣ для пріобрѣтенія назначеннымъ наслѣдникомъ наслѣдства по завѣщанію, кромѣ способности наслѣдовать (*testamentifactio*), требуется еще отсутствіе *incapacitas*, или, избирая положительный способъ выраженія,—требуется существованіе особой *capacitas*. Эта послѣдняя, однако, представляется лишь условіемъ пріобрѣтенія, а не назначенія и призванія, слѣдовательно, *capacitas* должна существовать только въ моментъ пріобрѣтенія, а не требуется, чтобы она была на лицо еще и во время совершенія завѣщанія и призванія къ наслѣдству: также и назначеніе наслѣдникомъ *incapax*'а дѣйствительно и ведетъ къ призванію къ наслѣдству, лишь бы *incapax* обладалъ способностью наслѣдовать (*testamentifactio*). Вопросъ о *capacitas* лица, законно призваннаго къ наслѣдству, возникаетъ только въ тотъ моментъ, когда оно должно совершить пріобрѣтеніе на основаніи призванія. Если въ этотъ моментъ лицо уже не является *incapax*, то оно можетъ пріобрѣсти наслѣдство, въ качествѣ лица, законно-призваннаго; напротивъ, въ томъ случаѣ, если лицо представляется въ это время еще *incapax*, оно не допускается къ пріобрѣтенію, цѣликомъ или частью, законно ему предоставленнаго въ завѣщаніи. То, чего лицо не можетъ пріобрѣсти вслѣдствіе *incapacitas*, становится, если это лицо назначено наслѣдникомъ, въ качествѣ *heres ex parte*, на ряду съ другими [1]), *caducum* и пріобрѣтается вмѣсто

[1]) Если назначенъ только одинъ наслѣдникъ, то въ случаѣ невозможности для него пріобрѣсти наслѣдство по причинѣ *incapacitas*, завѣщаніе прекращается за от-

Digitized by Google

него тѣми лицами, которымъ принадлежитъ право на *caducorum vindicatio*. Отъ *caducum* слѣдуетъ отличать *quod pro non scripto habetur*; сюда относится назначеніе неспособнаго наслѣдовать. Такое назначеніе недѣйствительно и ведетъ не къ обсужденію по правиламъ *caduca* (Caducität) [1]), но къ послѣдствіямъ, которыя устанавливаются въ результатѣ недѣйстительности вообще. То, *quod pro non scripto habetur*, не можетъ быть пріобрѣтено назначеннымъ наслѣдникомъ даже и въ томъ случаѣ, если онъ позднѣе дѣлается способнымъ наслѣдовать и *capax*, ибо назначеніе недѣйствительно съ самаго начала и не ведетъ, поэтому, къ призванію.

Incapaces являются слѣдующія лица.

А. По *lex Julia* и *Papia Poppaea*—безбрачные и бездѣтные (§ 111), а именно:

1. *Coelebs*, мужчина или женщина, если они въ теченіе ста дней со времени полученія ими свѣдѣнія о призваніи къ наслѣдству не заключатъ соотвѣтствующаго *lex Julia* (*de maritandis ordinibus*) брака (§ 105, № 3). *Coelebs* является *in solidum incapax*, т. е. онъ ничего не можетъ пріобрѣсти изъ предоставленнаго ему въ завѣщаніи.

2. *Orbus*, т. е. женатый, но бездѣтный. Этотъ послѣдній является *incapax* только *pro parte dimidia*; поэтому, онъ можетъ пріобрѣсти лишь половину предоставленнаго ему въ завѣщаніи.

3. Бездѣтные супруги по отношенію другъ къ другу. Эти послѣдніе могутъ пріобрѣсти другъ отъ друга *matrimonii nomine*, на основаніи назначенія въ завѣщаніи, только десятую часть наслѣдства и право плодопользованія на треть этого наслѣдства. Если лицо, назначенное наслѣдникомъ со стороны своего супруга, имѣетъ дѣтей отъ прежняго брака, то кромѣ того оно можетъ пріобрѣсти еще по десятой части на каждаго ребенка. *Solidi capacitas inter virum et uxorem* наступаетъ тогда, если они имѣютъ общихъ живыхъ дѣтей или если они потеряли дитя, достигшее юношескихъ лѣтъ, и т. д..

Эти ограниченія способности наслѣдовать не примѣняются къ когнатамъ и свойственникамъ завѣщателя (*personae exceptae*), далѣе, къ такимъ лицамъ, для которыхъ обязанность ко вступленію въ бракъ по *leges Julia et Papia Poppaea* вообще еще не наступила или уже миновала; слѣдовательно, сюда относятся, съ одной стороны, мужчина моложе 25 и женщина моложе 20 лѣтъ, съ другой же — мужчины, перешедшіе уже за 60-ти лѣтній и женщины, перешедшія за 50-ти лѣтній возрастъ.

сутствіемъ лица, которое, основываясь на немъ, могло бы пріобрѣсти наслѣдство — слѣдовательно, наступаетъ наслѣдованіе по закону.

[2]) См. ниже § 144 (вст. ред.).

Digitized by Google

B. По *lex Junia* (*Norbana*) *incapaces* являются *Latini Juniani*, если они въ теченіи ста дней, *a tempore scientiae delationis* не пріобрѣтутъ права гражданства. Эта, основывающаяся на вышеупомянутыхъ законахъ *incapacitas* была снова устранена Константиномъ. Въ Юстиніановомъ правѣ существуютъ только отдѣльные случаи *incapacitas*, опирающіеся на другіе законы, какъ, напр., *incapacitas mulierum probrosarum*, введенная однимъ указомъ Домиціана и др.. Оставляя въ сторонѣ эти немногіе исключительные случаи, теперь снова возстановлено соотвѣтствующее древнему праву простое положеніе вещей, по которому уже одна *testamentifactio* дѣлаетъ способнымъ къ пріобрѣтенію наслѣдства. Искусственное различіе между способностью наслѣдовать и особой способностью пріобрѣтать наслѣдство потеряло теперь, кромѣ вышеуказанныхъ исключительныхъ случаевъ, свое значеніе.

§ 142.

Пріобрѣтеніе наслѣдства и его послѣдствія.

l. 59. D. *de R. J.* L, 17; l. 1 § 1. D. *de separat.* XLII, 6; l. 1, § 18. D. *eod.*; l. 22. § 4. C. *de iure delib* VI, 30.

I. Лицо способное наслѣдовать, которое призвано къ наслѣдованію по завѣщанію или закону, становится *heres*'омъ при цивильной *hereditas*: или сейчасъ же, вмѣстѣ съ призваніемъ *ipso iure*, или черезъ особый пріобрѣтательный актъ, на основаніи призванія (*cretio*, *gestio pro herede*, *aditio*—§ 124). Пріобрѣтеніе же *bonorum possessio* всегда совершается черезъ магистратскую *datio bonorum possessionis*, которая происходитъ по просьбѣ, *petitio* (§ 126) лица, призваннаго къ наслѣдованію. Поскольку призванный встрѣчаетъ препятствія въ *incapacitas*, онъ отстраняется отъ пріобрѣтенія и тогда то имущество, которое онъ не могъ пріобрѣсти обсуждается по правиламъ *caduca*.

1. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для пріобрѣтенія необходимъ особый актъ (*cernere*, *gerere pro herede*, *adire* — *petere bonorum possessionem*), актъ этотъ прежде всего требуетъ самоличной, направленной на пріобрѣтеніе наслѣдства воли лица, призваннаго къ наслѣдству. Здѣсь (поскольку призванный вообще способенъ имѣть волю) представительство не допускается, хотя *delatus*'у и не возбраняется пользоваться услугами другихъ лицъ для изъявленія и сообщенія этой своей воли. Принципъ, что призванный къ наслѣдованію долженъ имѣть волю, направленную на пріобрѣтеніе, самъ, дѣйствуетъ также и для рабовъ и для домочадцевъ, назначенныхъ наслѣдниками въ завѣщаніи третьихъ лицъ; также и рабы и домочадцы принимаютъ наслѣдство, хотя и *iussu domini*, но все же сами (значитъ, не домовладыка вмѣсто нихъ). По-

Digitized by Google

слѣдствія пріобрѣтательнаго акта рабовъ и домочадцевъ по древнему праву наступаютъ, конечно, въ лицѣ домовладыки: этотъ послѣдній становится такимъ образомъ непосредственнымъ наслѣдникомъ; но въ позднѣйшемъ правѣ измѣненія въ имущественно-правовомъ положеніи домочадцевъ, съ которыми мы познакомились въ § 113, не остались безъ вліянія и на вопросъ о дѣйствіи пріобрѣтенія ими наслѣдства. Отмѣтимъ еще, что опекаемый можетъ пріобрѣсти наслѣдство только *auctoritate tutoris* (§ 35), потому что съ такимъ пріобрѣтеніемъ связана отвѣтственность за долги; за *infans*'а наслѣдство пріобрѣтаетъ отецъ или *tutor*, тогда какъ за *furiosus*'а попечитель его пріобрѣтаетъ только временную, предварительную *bonorum possessio* (*furiosi nomine*). Наконецъ, *prodigus* самъ принимаетъ предложенное ему наслѣдство, но становится черезъ это наслѣдникомъ только въ томъ случаѣ, если пріобрѣтеніе ему выгодно, т. е. если долги не превышаютъ наслѣдства (§ 35). Если помянутыя лица являются *necessarii heredes* наслѣдодателя, то они пріобрѣтаютъ наслѣдство всегда *ipso iure*. Юридическія лица, наконецъ, могутъ пріобрѣтать наслѣдство только черезъ своихъ представителей.

2. Пріобрѣтеніе *bonorum possessio*, какъ извѣстно, пріурочено къ опредѣленнымъ срокамъ (§ 126), тогда какъ пріобрѣтеніе *hereditas*, за исключеніемъ случаевъ назначенія *cum cretione* (§ 124), не предполагаетъ таковыхъ. Однако если наслѣдственные вѣрители принуждаютъ черезъ *onterrogatio in iure* лицо, призванное къ *hereditas*, высказаться: *heres* ли оно, или нѣтъ, то по допущенію эдикта такое лицо можетъ испросить у претора срокъ для размышленія (*tempus deliberandi*); такой срокъ даруется обыкновенно въ предѣлахъ ста дней. Если *delatus* даетъ протечь этому сроку, не высказавшись относительно принятія наслѣдства или отреченія отъ него, то онъ считается по эдикту отрекшимся и исключается вслѣдствіе этого изъ наслѣдства. Затѣмъ слѣдуетъ *interrogatio in iure* лицъ, призываемыхъ на второмъ, на третьемъ мѣстѣ и т. д.; наконецъ, если и *interrog. in iure* осталась безрезультатною, то по требованію кредиторовъ наступаетъ *venditio bonorum defuncti*. По установленію Юстиніана *tempus deliberandi*, даруемое судьею, не должно превышать девяти мѣсяцевъ, только императоръ можетъ даровать годичный срокъ, въ качествѣ *tempus deliberandi*. Упущеніе соотвѣтствующаго заявленія въ теченіе срока для размышленія принимается отнынѣ, въ интересахъ кредиторовъ и отказопринимателей, согласно постановленію Юстиніана, уже не за отказъ, а за принятіе наслѣдства, такъ что о вышеупомянутой *venditio bonorum defuncti* болѣе не можетъ быть рѣчи. — Вслѣдствіе *beneficium abstinendi* уже преторъ распространилъ эдиктъ о *ius deliberandi* также и на *suus heres*.

Digitized by Google

II. Черезъ пріобрѣтеніе наслѣдства призванный къ наслѣдованію дѣлается наслѣдникомъ (*heres* или *bonorum possesor*), и, слѣдовательно, — и прямымъ универсальнымъ преемникомъ наслѣдодателя (§§ 123, 126). Какъ таковой, онъ является теперь вмѣсто наслѣдодателя субъектомъ всѣхъ юридическихъ отношеній, составлявшихъ наслѣдство: черезъ наслѣдованіе они сдѣлались составными частями его имущества. Слѣдовательно, наслѣдникъ является теперь собственникомъ наслѣдственныхъ вещей, вѣрителемъ по наслѣдственнымъ долгамъ, а также должникомъ относительно наслѣдственныхъ пассивовъ, и при томъ — всегда такъ, какъ былъ наслѣдодатель. Всѣ активы и пассивы наслѣдодателя являются теперь активами и пассивами наслѣдника и отличаются отъ остальныхъ однородныхъ составныхъ частей его имущества только тѣмъ, что они сдѣлались частями этого имущества путемъ наслѣдованія. *Iura in re aliena* наслѣдодателя на вещи наслѣдника, и наоборотъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія наслѣдства прекращаются черезъ *confusio* (*consolidatio*), потому что право собственности и *ius in re aliena* сливаются теперь въ одномъ лицѣ (§§ 59, 63); *confusione* прекращаются также и существовавшія между наслѣдникомъ и наслѣдодателемъ долговыя отношенія, потому что роли должника и вѣрителя соединились теперь въ лицѣ наслѣдника (§ 102).

Такъ какъ наслѣдственные долги являются теперь такими же долгами наслѣдника, какъ и тѣ, которые онъ заключилъ самъ, то всѣ кредиторы наслѣдника, безразлично, являются ли они наслѣдственными кредиторами, или нѣтъ, занимаютъ принципіально равное положеніе: каждому изъ нихъ наслѣдникъ лично долженъ всю долговую сумму, а поэтому каждый можетъ обратить принудительное взысканіе по своему долговому требованію на все настоящее и будущее имущество наслѣдника, дошедшее къ нему по наслѣдству, или пріобрѣтенное имъ другимъ способомъ. Въ особенности также и наслѣдственные кредиторы, сами по себѣ, въ качествѣ кредиторовъ наслѣдника, не ограничены при обращеніи принудительнаго взысканія — какъ можно было бы пожалуй думать — наслѣдственными активами. Это начало личной и неограниченной отвѣтственности наслѣдника за наслѣдственные долги, какъ таковое, никогда не было отмѣнено въ римскомъ правѣ. Но такъ какъ неуклонное проведеніе этого начала можетъ угрожать интересамъ, какъ наслѣдственныхъ вѣрителей, такъ и наслѣдника, то въ послѣдствіи времени въ обоихъ направленіяхъ были приняты мѣры, въ видѣ дарованія особыхъ юридическихъ льготъ. Эти юридическія льготы суть: *beneficium separationis* и *beneficium inventarii*.

А. Интересамъ наслѣдственныхъ вѣрителей грозитъ опасность въ

Digitized by Google

случаѣ несостоятельности наслѣдника. Если бы все наслѣдство было прежде всего обращено на ихъ удовлетвореніе — что было бы только справедливо — то они, быть можетъ, получили бы полное удовлетвореніе; теперь же, когда они должны получать удовлетвореніе вмѣстѣ съ кредиторами наслѣдника изъ всего его имущества, включая и наслѣдство, имъ придется, быть можетъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія между активами и пассивами всей имущественной массы, удовольствоваться большею или меньшею частью своихъ долговыхъ претензій. Уже преторскій эдиктъ даетъ наслѣдственнымъ кредиторамъ (такъ же, какъ и отказопринимателямъ) *beneficium* (*remedium*) *separationis*, въ видахъ исправленія сего неудобства. По силѣ этого *beneficium*'а они могутъ требовать, чтобы активы наслѣдства были отдѣлены отъ остального имущества наслѣдника и обращены прежде всего на ихъ удовлетвореніе; только возможный остатокъ поступаетъ тогда въ пользу кредиторовъ наслѣдника. Дарованіе *beneficium*'а происходитъ по просьбѣ наслѣдственныхъ заимодавцевъ, *causa cognita*, черезъ преторскій декретъ. *Beneficium* не принадлежитъ непремѣнно всѣмъ наслѣдственнымъ вѣрителямъ, а только тѣмъ, которые его добились. Для этихъ послѣднихъ, вслѣдствіе *beneficium*'а, наслѣдство является исключительнымъ средствомъ удовлетворенія; если его недостаточно, то наслѣдственные кредиторы уже больше не могутъ настаивать на личной отвѣтственности наслѣдника, наслѣдникъ защищается противъ возможныхъ исковъ съ ихъ стороны посредствомъ *exceptio*. Право требовать *beneficium* отпадаетъ, если наслѣдственный заимодавецъ вступилъ какимъ-либо образомъ въ сдѣлку съ наслѣдникомъ относительно своего требованія, напримѣръ, новація, отсрочка, соглашеніе о процентахъ и т. д. (*nomen heredis secutus est*). Это право прекращается также, коль скоро фактическое отдѣленіе наслѣдственныхъ активовъ стало невыполнимымъ, вслѣдствіе совершившагося уже ихъ смѣшенія; наконецъ, право требовать *beneficium separationis* отпадаетъ также, если со времени пріобрѣтенія наслѣдства прошло уже пять лѣтъ.

В. Наслѣднику угрожаетъ опасность въ случаѣ несостоятельности наслѣдодателя, т. е. наслѣдства. Такъ какъ по вышеупомянутому принципу наслѣдникъ отвѣчаетъ за наслѣдственные долги, какъ за свои собственные, безъ ограниченія суммою наслѣдственныхъ активовъ, то, по общему правилу, онъ долженъ доплатить изъ своего собственнаго имущества то, что не можетъ быть покрыто изъ средствъ наслѣдства. Защиту противъ этого невыгоднаго послѣдствія пріобрѣтенія *damnosa hereditas* въ классическомъ правѣ даровалъ эдиктъ, а именно, только для раба, назначеннаго наслѣдникомъ завѣщателя *cum libertate* (*heres necessarius*, § 124): допустимая противъ такого раба *ven-*

Digitized by Google

ditio bonorum за наслѣдственные долги ограничивалась по его требованію, путемъ декрета, лишь *bonis hereditariis;* она не касалась такимъ образомъ имущества, пріобрѣтеннаго самимъ вольноотпущенникомъ. Другіе наслѣдники, по классическому праву, могли оградить себя только частными соглашеніями съ заимодавцами (*pacta*). *Suus*, правда, имѣлъ *beneficium abstinendi* (§ 124), но таковое предполагало, что онъ совершенно отказался отъ наслѣдства, слѣдовательно,—совсѣмъ не желалъ быть наслѣдникомъ. Но если *suus* уже изъявилъ свое желаніе быть наслѣдникомъ черезъ *immiscere*, то и онъ уже былъ лишенъ всякой защиты противъ невыгодныхъ послѣдствій пріобрѣтенія наслѣдства. Радикальное облегченіе для наслѣдниковъ всякаго рода было введено только Юстиніаномъ въ видѣ *beneficium inventarii*. А именно, если наслѣдникъ въ теченіи тридцати дней, считая со времени полученія имъ свѣдѣнія объ открытіи наслѣдства (или, если онъ *necessarius*, то считая со времени пріобрѣтенія наслѣдства), начинаетъ составленіе описи имущества (инвентаря) и если онъ оканчиваетъ ее въ теченіи дальнѣйшихъ шестидесяти дней,—то вслѣдствіе этого наслѣдникъ теперь уже является отвѣтственнымъ передъ наслѣдственными кредиторами лишь за сумму, равную цѣнѣ означеннаго въ инвентарѣ имущества. Это внесенное въ инвентарь имущество (за вычетомъ расходовъ по составленію инвентаря и другихъ необходимыхъ расходовъ, напр., издержекъ на погребеніе наслѣдодателя) представляетъ теперь исключительный фондъ для удовлетворенія наслѣдственныхъ кредиторовъ. Такимъ образомъ, *beneficium inventarii* также сводится къ отдѣленію наслѣдства, но только въ интересахъ наслѣдника. Наслѣдникъ, который черезъ составленіе инвентаря сохранилъ за собою *beneficium* (особаго заявленія о сохраненіи за собою юридической льготы инвентаря при принятіи наслѣдства, по римскому праву, не требуется), удовлетворяетъ заимодавцевъ въ предѣлахъ активовъ наслѣдства по порядку, въ которомъ они заявляютъ о своихъ претензіяхъ; онъ не обязанъ предпринимать распредѣленія по соразмѣрности; вызвать таковое черезъ открытіе конкурса надъ наслѣдствомъ, есть дѣло наслѣдственныхъ кредиторовъ. Если наслѣдникъ не воспользовался *beneficium inventarii*, т. е. если онъ въ вышеупомянутые сроки не составилъ инвентаря, то дѣло остается при принципѣ его личной и неограниченной отвѣтственности. Если наслѣдникъ добился срока на размышленіе, то онъ не можетъ, несмотря на составленіе инвентаря, ссылаться еще и на *beneficium inventarii*.

III. Если послѣ умершаго наслѣдуетъ нѣсколько лицъ, то каждый является преемникомъ *universi iuris defuncti* (§ 123), но такъ какъ существуетъ только одно наслѣдство, то конкурренція между подобными

Digitized by Google

наслѣдниками (*coheredes, consortes*) влечетъ за собою ограниченіе одного другимъ, и каждый изъ нихъ получаетъ, въ качествѣ универсальнаго преемника, только долю всего наслѣдства. Соотвѣтственно этому: каждый сообща съ остальными дѣлается (общимъ) собственникомъ всякой отдѣльной наслѣдственной вещи, пропорціонально своей части, а равномѣрно и кредиторомъ и должникомъ по наслѣдственнымъ долговымъ отношеніямъ. Но въ силу закона XII таблицъ эти долговыя отношенія, поскольку они направлены на что-нибудь дѣлимое, являются раздѣленными между наслѣдниками уже *ipso iure*, а именно пропорціонально ихъ наслѣдственнымъ долямъ; такимъ образомъ, каждое отдѣльное долговое требованіе и каждый долгъ распадаются на столько частичныхъ долговыхъ требованій и частичныхъ долговъ, сколько существуетъ сонаслѣдниковъ. Если предметъ долга недѣлимъ, то возникаетъ отношеніе, родственное корреальности: каждый сонаслѣдникъ является должникомъ или кредиторомъ въ отношеніи всего недѣлимаго предмета (§ 77). Всѣ остальныя статьи наслѣдства принадлежатъ наслѣдникамъ сообща. Эта общность наслѣдованія (*consortium*) порождаетъ между сонаслѣдниками квази-контрактное отношеніе (§ 90 C): каждый сонаслѣдникъ отвѣчаетъ передъ остальными за *diligentia quam suis* (§ 76). Каждый управомоченъ требовать прекращенія этой общности наслѣдованія путемъ основывающейся на XII таблицахъ *actio familiae erciscundae*. Эту *actio* судья, затѣмъ, проводитъ при помощи *adiudicationes* и *condemnationes*. Задачу судьи при этихъ *adiudicat.* и *condemnat.* составляетъ такое раздѣленіе сонаслѣдниковъ, чтобы каждый получилъ цѣнность, соотвѣтствующую его наслѣдственной долѣ (раздѣлъ наслѣдства).

§ 143.

In iure cessio hereditatis и трансмиссія.

Gai. II. 35–37; 85–87; l. 4, § 3 l. 5. D. *de b. p. c. tab.* XXXVII, 4; l. 19. C. *de iure delib.* VI, 30.

Призваніе къ наслѣдству *heres necessarius*'а — такъ какъ призваніе и пріобрѣтеніе наслѣдства у этого послѣдняго непремѣнно совпадаютъ —, какъ таковое, не переносимо и не передаваемо по наслѣдству. Но и призваніе (открытіе наслѣдства *delatio*) всякаго другого наслѣдника способно къ перенесенію и наслѣдственному переходу только въ исключительныхъ случаяхъ.

A. Свойствомъ переносимости, по классическому праву, обладаетъ призваніе къ наслѣдству на основаніи закона (*legitima hereditas*) *extraneus heres*'а; слѣдовательно, если мы оставимъ въ сторонѣ

Digitized by Google

gentiles и позднѣйшія расширенія *legitima hereditas* (§§ 133, 135), переносимо призваніе *proximus agnatus*'а. Если этотъ послѣдній не хотѣлъ самъ пріобрѣсти открывшагося для него по *ius civile* наслѣдства *ab intestato*, то онъ могъ передать другому эту *delata sed nondum adquisita hereditas* путемъ *in iure cessio* (§ 51). Если *proxim. agnatus* переносилъ наслѣдство, то приниматель наслѣдства въ моментъ завершенія *in iure cessionis* сейчасъ же становился *heres*, и при томъ такъ *ac si ipse per legem ad hereditatem vocatus esset*. Кромѣ совершенія входящей въ составъ обряда *in iure cessionis vindicatio hereditatis*, другого пріобрѣтательнаго дѣйствія отъ принимателя наслѣдства не требовалось. При помощи этой *in iure cessio delatae hereditatis* наслѣдство было въ частности переносимо отъ ближайшаго агната, который не хотѣлъ быть наслѣдникомъ, къ болѣе отдаленному, который желалъ пріобрѣсти наслѣдство: и такимъ образомъ правило, что *in legitimis hereditatibus successio non esset*, могло быть обойдено.

Отъ этой *in iure cessio delatae sed nondum adquisitae hereditatis* слѣдуетъ отличать *in iure cessio hereditatis*, совершаемую *extraneus heres*'омъ, который уже дѣйствительно пріобрѣлъ наслѣдство, открывшееся ему по завѣщанію или закону, черезъ *cretio*, *gestio* или *aditio* и потому уже сдѣлался *heres*. Подобная *in iure cessio adquistae hereditatis* не имѣетъ никакого наслѣдственно-правоваго значенія: несмотря на нее, уступающій все же остается *heres* (*semel heres semper heres*) и отвѣчаетъ, какъ таковой, передъ наслѣдственными кредиторами, какъ прежде, такъ и теперь. Эта *in iure cessio* имѣетъ только то послѣдствіе, что квиритское право собственности на всѣ *res hereditariae* переносится черезъ нее отъ уступщика (*heres*) къ третьему лицу, и при томъ такъ, какъ еслибы каждая вещь была уступлена *in iure* по одиночкѣ. Въ этомъ примѣненіи *in iure cessio* является лишь коллективнымъ актомъ, который основываетъ не всеобщее преемство, а только цѣлый рядъ единичныхъ преемствъ (§ 24). Наслѣдственныя требованія, принадлежащія уступщику, въ качествѣ *heres*'а, не переходятъ къ третьему лицу, такъ какъ требованія не могли быть переносимы черезъ *in iure cessio* (§ 101), они прекращаются. Это послѣднее обстоятельство слѣдуетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, объяснить себѣ такъ: отчудительная воля, заключающаяся въ *in iure cessio* и коллективно охватывающая весь составъ наслѣдства, не будучи въ состояніи дѣйствовать въ отношеніи требованій, въ качествѣ воли направленной на ихъ перенесеніе, разсматривается относительно нихъ по меньшей мѣрѣ, какъ отреченіе. Допустить тоже разсужденіе для наслѣдственныхъ долговъ было невозможно, ибо никто не можетъ отречься отъ своихъ долговъ. У римскихъ юристовъ было спорно, могла ли эта *in iure cessio*

Digitized by Google

adquisitae hereditatis быть предпринята также и *heres necessarius*'омъ [1]): Прокуліанцы рѣшали вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ; Сабиніанцы же считали такую *in iure cessio* недѣйствительной. Положеніе, что *in iure cessio delatae sed nondum adquisitae hereditalis* у *heres necessarius*'а никогда не могла встрѣтиться — представляло для всѣхъ очевидную истину.

Обрядовая сторона *in iure cessionis* въ обоихъ случаяхъ остается обыкновенная (§ 51), только само собою разумѣется измѣненіе, что *vindicatio* пріобрѣтателя была направлена на *hereditas: aio hereditatem Lucii Titii ex J. Q. meam esse.* Но несмотря на эту одинаково гласящую *vindicatio* въ обоихъ случаяхъ, юридическое дѣйствіе было, какъ показано, весьма различно; это различіе законныхъ послѣдствій стоитъ въ связи съ различіемъ юридическаго положенія, которое уступщикъ занимаетъ въ каждомъ изъ нашихъ случаевъ.

В. Призваніе къ наслѣдованію (*delatio*), какъ таковое, способно къ переходу по наслѣдству только тамъ, гдѣ по исключенію наступаетъ трансмиссія этого призванія. Гдѣ этого не бываетъ, тамъ дѣло остается при стародавнемъ правилѣ, что призваніе къ наслѣдованію не переходитъ по наслѣдству и прекращается со смертью призваннаго (*hereditas nondum adquisita non transmittitur ad heredes heredis*). Относительно случаевъ трансмиссіи замѣтимъ только слѣдующее:

1) Если лицу, призванному къ наслѣдованію (*delatus*'у), что-нибудь временно помѣшало пріобрѣсти открывшееся для него наслѣдство, безъ всякой вины съ его стороны, и если оно умерло въ теченіе этого времени, не пріобрѣтя наслѣдства, то уже преторъ давалъ наслѣдникамъ призваннаго, *causa cognita,* путемъ декрета, чрезвычайное юридическое средство; оно состояло въ томъ, что преторъ допускалъ ихъ, на основаніи открытія наслѣдства, послѣдовавшаго для ихъ наслѣдодателя, къ пріобрѣтенію соотвѣтствующей *bonorum possessio* (*transmissio ex capite in integrum restitutionis*).

2. Гораздо дальше зашло въ этомъ отношеніи законодательство христіанскихъ императоровъ, оно прямо и безъ дальнѣйшаго допустило переходъ по наслѣдству призванія къ наслѣдованію, при извѣстныхъ условіяхъ. Самымъ обширнымъ случаемъ этого рода трансмиссіи является *transmissio Iustinianea.* А именно, если призванный къ наслѣдству умретъ до истеченія года со времени полученія имъ извѣстія объ открытіи наслѣдства (или, въ случаѣ дарованія наслѣднику срока на размышленія,—до истеченія этого срока), то наслѣдники его

---

[1]) Споръ касался не только *suus et necessarius*'а. Это доказываетъ Гай II, 37 и обоснованіе (аргументація) въ III, 87.

Digitized by Google

могутъ въ продолженіе времени, остающагося до истеченія года (или — срока, даннаго на размышленіе) съ законною силою принять наслѣдство и пріобрѣсти его на основаніи открытія наслѣдства, послѣдовавшаго для ихъ наслѣдодателя. Эта трансмиссія наступаетъ одинаково, идетъ ли дѣло объ открытіи наслѣдства на основаніи завѣщанія, или на основаніи закона, и дѣйствуетъ въ пользу какъ наслѣдниковъ по завѣщанію, такъ и законныхъ наслѣдниковъ лица, призваннаго къ наслѣдованію.

Каждая трансмиссія является преемствомъ относительно открытія наслѣдства, послѣдовавшаго въ пользу призваннаго лица, а не новымъ открытіемъ наслѣдства. Слѣдовательно, трансмиссія — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она находитъ примѣненіе — исключаетъ возможность вступленія въ силу: правъ подставленнаго наслѣдника (*substitutus*) и приращенія. Подставленіе наслѣдника, равно какъ и приращеніе получаютъ дѣйствіе только тогда, когда трансмиссія не наступаетъ или когда и эта послѣдняя также остается безъ результата.

§ 144.

Приращеніе наслѣдственныхъ долей и *caduca*[1]).

l. 53. § 1. D. *de A. et O. H.* XXIX. 2; Ulp. XVII, XVIII.

I. Если одно изъ нѣсколькихъ лицъ, призванныхъ къ наслѣдству по завѣщанію или закону, отпадаетъ, не пріобрѣтя наслѣдства: потому ли, напр., что оно умираетъ прежде завѣщателя, или потому, что условіе его назначенія наслѣдникомъ не наступаетъ, или потому что оно не пріобрѣтаетъ уже открывшагося для него наслѣдства вслѣдствіе наступившей позднѣе неспособности наслѣдовать, или потому что оно отказывается отъ наслѣдства, или, наконецъ, потому, что оно умираетъ, не заявивъ о принятіи имъ наслѣдства, — то во всѣхъ этихъ случаяхъ судьба слѣдующей ему наслѣдственной доли опредѣляется слѣдующимъ образомъ: если дѣло идетъ о наслѣдованіи по завѣщанію, то, въ случаѣ наличности условій трансмиссіи, наступаетъ трансмиссія призванія къ наслѣдству (*delationis*). Если эти условія отсутствуютъ или если и трансмиссія остается безрезультатною, то наслѣдство, когда завѣщатель распорядился

---

[1]) Насколько это латинское выраженіе мѣтко обозначаетъ соотвѣтствующее ему понятіе римскаго права, а именно — ту шаткость, валкость наслѣдства вслѣдствіе которыхъ оно при ненаступленіи немногихъ несложныхъ условій ускользаетъ изъ рукъ наслѣдника, чтобы упасть въ другія руки (въ позднѣйшемъ правѣ — главнымъ образомъ въ руки казны), настолько же оно трудно передается на современные языки, а въ томъ числѣ и на нашъ—русскій. *Caducus*, буквально означаетъ— имѣющій наклонность къ паденію. Нѣмецкая терминологія пользуется искусственнымъ Caducität (прим. ред.).

Digitized by Google

о подставленіи другого наслѣдника, открывается для подставленнаго наслѣдника (субститута). Если это также остается безъ результата, или если вообще не сдѣлано распоряженій о подставленіи наслѣдника, то въ силу вступаетъ приращеніе освободившейся наслѣдственной доли остальнымъ долямъ. Въ существенномъ тоже самое имѣетъ мѣсто и въ случаѣ наслѣдованія по закону, съ тѣмъ лишь само собою понятнымъ измѣненіемъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о подставленіи наслѣдника. Слѣдовательно, если трансмиссія не находитъ мѣста или остается безуспѣшною, то здѣсь дѣло сейчасъ же переходитъ къ приращенію. Мы не касаемся здѣсь вопроса о томъ, можетъ ли при наслѣдованіи по закону, благодаря частичному замѣщенію одного призваннаго слѣдующимъ другимъ (*sucessio graduum*)[1]), получиться нѣчто подобное случаю субституціи и насколько это можетъ получиться

Сущность приращенія состоитъ въ томъ, что освободившаяся наслѣдственная доля прирастаетъ къ долямъ остальныхъ призванныхъ къ наслѣдству по соразмѣрности, такъ что черезъ это ихъ наслѣдств. доли сами собою получаютъ пропорціональное увеличеніе. Поэтому, если, напр., изъ трехъ лицъ, назначенныхъ наслѣдниками, отпадаетъ одно, то наслѣдственныя доли двухъ остальныхъ равняются уже не трети, каждая, а половинѣ, такъ что никакая часть наслѣдства не остается неунаслѣдованною. Это расширеніе наслѣдственныхъ долей происходитъ независимо отъ того, пріобрѣтены ли эти послѣднія со стороны призванныхъ къ наслѣдованію ко времени наступленія случая приращенія, или еще нѣтъ. При первой возможности каждый изъ сопризванныхъ къ наслѣдованію, хотя онъ уже и пріобрѣлъ третью часть наслѣдства, самъ собою становится наслѣдникомъ половины; при второй же возможности каждый можетъ пріобрѣсти лишь расширившуюся уже путемъ приращенія наслѣдственную долю (въ частности это имѣетъ значеніе для отвѣтственности по долгамъ). Приращеніе дѣйствуетъ обыкновенно въ пользу наслѣдственныхъ долей всѣхъ сопризванныхъ, однако и въ области приращенія можетъ существовать преимущественное право для тѣхъ или другихъ призванныхъ. При наслѣдованіи по завѣщанію это случается съ тѣми лицами, которыя назначены наслѣдниками на одну и ту же наслѣдственную долю; если одно изъ такихъ лицъ отпадаетъ, то его доля обращается сперва на приращеніе лица, призваннаго съ нимъ на одну и ту же долю, (*re coniunctus*), и только если также и это послѣднее выпадаетъ, наступаетъ приращеніе въ пользу всѣхъ остальныхъ. Напримѣръ: завѣщатель назначилъ наслѣдниками: А—на одну треть, В и С—на вторую треть, наконецъ,

---

[1]) Срвн., напр., стр. 339, выше (вст. ред.).

Digitized by Google

D—на послѣднюю треть. Если отпадетъ A, то наступаетъ приращеніе въ пользу всѣхъ остальныхъ, если же отпадаетъ C, то его доля идетъ, въ приращеніе лишь B, который получастъ теперь вторую треть одинъ и только въ томъ случаѣ, если и B также не совершитъ пріобрѣтенія, то приращеніе опять будетъ дѣйствовать въ пользу наслѣдственныхъ долей A и D. Тоже самое имѣетъ силу при наслѣдованіи по закону, въ случаѣ *successio in stirpes* или *in lineas*. Если здѣсь отпадетъ кто-нибудь изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному колѣну или къ одной и той же линіи, то приращеніе также и здѣсь дѣйствуетъ сперва только въ отношеніи наслѣдственныхъ долей, приходящихся данному колѣну или данной линіи. Если, напр., къ наслѣдованію *ab intestato* призваны: сыновья наслѣдодателя: A, B, C, внуки отъ ранѣе умершаго сына D: X, Y, Z, наконецъ, внуки отъ ранѣе умершаго сына E: M, N, то, въ случаѣ отпаденія A, приращеніе наступаетъ въ пользу всѣхъ наслѣдственныхъ долей (B, C, дѣти D, наконецъ дѣти E получаютъ по $^1/_4$, а не только по $^1/_3$, какъ было бы въ томъ случаѣ, если бы A сонаслѣдовалъ), напротивъ, въ случаѣ выпаденія, напр., N, его доля идетъ въ приращеніе только принадлежащему вмѣстѣ съ нимъ къ одному колѣну—M, такъ что этотъ послѣдній получаетъ теперь всю часть, приходящуюся его колѣну. Тоже соблюдается въ томъ случаѣ, если между одинаково близкими отцовскими и материнскими восходящими родственниками наслѣдодателя дѣло доходитъ до раздѣла *in lineas* (§ 135), и одинъ изъ этихъ восходящихъ родственниковъ отпадаетъ; ибо здѣсь приращеніе наступаетъ только въ пользу восходящихъ родственниковъ, принадлежащихъ къ одной и той же линіи, причемъ они получаютъ теперь большія части половины, приходящейся этой линіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь приращеніе выходитъ за эти предѣлы лишь въ томъ случаѣ, если освободилась вся доля, приходящаяся данному колѣну или, данной линіи.

Причина этого приращенія, наступающаго въ силу юридической необходимости, независимо отъ желанія наслѣдниковъ, коренится въ томъ, что каждый наслѣдникъ призывается къ наслѣдованію относительно всей *universitas* (§ 123). Что при сонаслѣдованіи нѣсколькихъ, каждый, въ концѣ концовъ, получаетъ только долю всего наслѣдства—это является лишь слѣдствіемъ того обстоятельства, что существуетъ только одно наслѣдство, къ которому всѣ призваны; отсюда: *concursu partes fiunt*. Поэтому, если одинъ изъ нѣсколькихъ конкуррентовъ отпадаетъ, причемъ никто не занимаетъ его мѣста: въ силу трансмиссіи или подставленія, то наслѣдственныя доли остальныхъ конкуррентовъ съ необходимостью получаютъ увеличеніе. Этотъ результатъ, представляющійся необходимымъ выводомъ изъ понятія цѣльности

Digitized by Google

наслѣдственнаго преемства, равномѣрно наступаетъ и въ томъ случаѣ, когда завѣщатель назначилъ всѣхъ сонаслѣдниковъ *ex certa parte*. Также и здѣсь, съ отпаденіемъ одного изъ сопризванныхъ къ наслѣдству, наступаетъ приращеніе, такъ какъ и здѣсь каждый призванный наслѣдникъ, несмотря на *certa pars*, все же призванъ ко всему наслѣдству, причемъ указаніе на *certa pars* лишь выражаетъ пропорцію, въ которой сонаслѣдники, согласно волѣ завѣщателя, должны подѣлить наслѣдство. Если всѣ дѣйствительно вступаютъ въ наслѣдство, то это сдѣланное завѣщателемъ распредѣленіе долей оказываетъ полное дѣйствіе; если же кто-нибудь отпадаетъ, то наступаетъ дополнительное дѣйствіе приращенія по причинѣ цѣльности наслѣдственнаго преемства и исключенія конкуренціи наслѣдованія по закону (§ 123, III). Распредѣленіе долей завѣщателемъ имѣетъ теперь только то значеніе, что приращеніе наступаетъ соразмѣрно отношенію частей, имъ указанному.

II. Выше представленное право приращенія, поскольку оно касается наслѣдованія по завѣщанію, было существенно ограниченно постановленіями *legum: Julia* и *Papia Poppaea* (§§ 7, 111). Отнынѣ въ отношеніи права приращенія все сводится къ различію между понятіями: *quod pro non scripto* и *caducum* или *in causa caduci*.

A. *Pro non scripto* почитаются завѣщательныя распоряженія, которыя *iure civili* недѣйствительны съ самаго начала. Относительно этихъ послѣднихъ прежнее право (*ius antiquum* — въ противоположность къ новымъ постановленіямъ *leges Julia* и *Papia Poppaea*) остается въ силѣ: доля, непріобрѣтенная вслѣдствіе недѣйствительности назначенія прирастаетъ въ случаѣ отсутствія законнаго подставленія наслѣдника— какъ и до сихъ поръ—остальнымъ.

B. Напротивъ, если завѣщательное распоряженіе по началу дѣйствительно, но не такъ, чтобы назначенный наслѣдникъ могъ впослѣдствіи пріобрѣсти ему предоставленное, то сдѣланное наслѣднику предоставленіе, если завѣщатель не произвелъ подставленія наслѣдника, становится *caducum* или *in causa caduci*. Первое бываетъ тогда, если причина непріобрѣтенія коренится въ *incapacitas* (§ 141) лица, назначеннаго наслѣдникомъ, или въ томъ, что распоряженіе, первоначально дѣйствительное, только послѣ смерти завѣщателя становится по какой либо причинѣ недѣйствительнымъ или безрезультатнымъ; послѣднее же имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда эта позднѣйшая недѣйствительность наступаетъ, хотя и послѣ составленія духовнаго завѣщанія, однако все же до смерти завѣщателя. Поэтому, если, напр., условіе назначенія наслѣдникомъ дѣлается невыполнимымъ только послѣ смерти завѣщателя, то наслѣдственная доля считается *caducum*, тогда какъ, если бы это случилось еще при жизни завѣщателя, то наслѣдственная

Digitized by Google

доля почиталась бы *in causa caduci*. Что касается юридической судьбы того, что составляетъ *caducum* или находится *in causa caduci*, то она опредѣляется слѣдующими положеніями:

1. *Liberi* и *parentes* завѣщателя, до третьей степени включительно, пользуются также и въ отношеніи *caducum* и *in caduci causa ius antiquum*. Слѣдовательно, доля, освободившаяся, какъ *caducum*, обращается на ихъ приращеніе въ той же пропорціи, какъ и прежде, такъ что они и теперь получаютъ ту часть *partis caducae*, которая причитается имъ соразмѣрно ихъ наслѣдственной долѣ *iure accrescendi*.

2. Внѣ этого случая *ius accrescendi* въ отношеніи того, что является *caducum* или состоитъ *in causa caduci*, теперь уже не имѣетъ силы; напротивъ, къ *caducum* и къ *in causa caduci* примѣняется *caducorum vindicatio* въ пользу *patres, qui in eo testamento liberos habent*, т. е. въ пользу лицъ, упомянутыхъ въ томъ же завѣщаніи, которыя имѣютъ *liberi* въ смыслѣ преторскаго эдикта (§ 134); при этомъ между этими лицами преимущество отдается наслѣдникамъ передъ отказопринимателями. Если никто изъ лицъ, упомянутыхъ въ завѣщаніи, не имѣетъ дѣтей, то *caducum* переходитъ *ad populum*. Въ силу одной конституціи Каракаллы мѣсто *patres, qui in eo testamento liberos habent*, или *populus*'а, заступилъ фискъ, такъ что отнынѣ только послѣдній получилъ право на *caducorum vindicatio* [1]). Лица, которыя съ теченіемъ времени получили право на *caducorum vindicatio*, пріобрѣтали то, что было *caducum* или *in causa caduci*, независимо отъ своей воли, однако же—не противъ своей воли; если они отклоняли сдѣланное пріобрѣтеніе, то это послѣднее считалось несостоявшимся. Пріобрѣтеніе вслѣдствіе кадукарности происходило *cum onere*, т. е. пріобрѣтатель долженъ былъ нести всѣ обремененія, возложенныя завѣщаніемъ на наслѣдственную

---

[1]) Освѣтимъ все сказанное на примѣрѣ: Завѣщатель назначилъ наслѣдниками: своихъ дѣтей—A, B, *extranei*: C, D, E, F, каждаго на $^1/_6$. Назначеніе C, который перегринъ, является *pro non scripto*, D не женатъ, E старше 60 лѣтъ, F имѣетъ *liberi*. Такъ какъ назначеніе C недѣйствительно съ самаго начала, то относительно его части наступаетъ приращеніе, слѣдовательно наслѣдственныя доли остальныхъ увеличиваются на $^1/_5$, каждая. Изъ этихъ наслѣдственныхъ долей $^1/_5$, принадлежащая D, становится *caduca* по причинѣ холостого состоянія: *Iure antiquo* эта послѣдняя сдѣлалась бы предметомъ приращенія, и при томъ такъ, что каждая изъ остальныхъ четырехъ наслѣдственныхъ долей увеличилась бы на $^1/_{20}$. Это *ius antiquum* сохраняютъ дѣти завѣщателя A и B, A получаетъ такимъ образомъ $^1/_5+^1/_{20}$, а также и B $^1/_5+^1/_{20}$. Поэтому изъ *pars caduca* въ $^1/_5=^4/_{20}$ остаются еще свободными $^2/_{20}$; относительно этой части ($^2/_{20}$) наступаетъ *caducorum vindicatio*. Такъ какъ назначенный наслѣдникомъ F имѣетъ *liberi*, то въ отношеніи этихъ $^2/_{20}$ право на *caducorum vindicatio* до конституціи Каракаллы принадлежало ему, послѣ же этой конституціи оно перешло бы къ фиску.

Digitized by Google

долю: завѣщательные отказы и т. д.. Въ Юстиніановомъ правѣ *caducorum vindicatio* устранена и *ius antiquum* возстановлено снова; при этомъ, однако, Юстиніанъ произвелъ то измѣненіе, что отнынѣ освободившаяся доля всегда прирастаетъ *cum suo onere*, что было исключено по прежнему праву въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приращеніе наступало вслѣдствіе первоначальной недѣйствительности распоряженія (*quod pro non scripto est*).

§ 145.

Защита наслѣдственнаго права.

l. 9. 11 pr. § 1; l. 20. pr. § 3, 6. l. 28. D. *de her petit.* V, 3; Gai. IV, 144; l. 1 pr. l. 2. D. *quor. bonor.* XLIII, 2; *de poss. her. pet.* V, 4.

I. Исковымъ средствомъ, принадлежащимъ *heres*'у по *ius civile*, является *hereditatis petitio*. Это есть совокупная виндикація объектовъ наслѣдства (*vindicatio hereditatis*) на основаніи цивильнаго права наслѣдованія.

1. Истцомъ при *hereditatis petitio* является только тотъ, кто уже состоитъ *heres*'омъ. Если отвѣтчикъ оспариваетъ у истца это свойство, то истецъ долженъ его доказать. Для этого всегда требуется доказательство призванія къ наслѣдованію. Доказательство акта пріобрѣтенія обыкновенно не требуется, даже для *voluntarius heres*'а, такъ какъ въ предъявленіи *hereditatis petitio* заключается уже осуществленіе воли, направленной на пріобрѣтеніе (*pro herede gestio*). Исключеніе изъ этого правила, по классическому праву, наступаетъ только въ случаѣ предписанія въ завѣщаніи торжественной *cretio*. Тутъ истецъ обязанъ доказать также и совершеніе этой *cretio* въ теченіи соотвѣтствующаго срока (§ 124), ибо здѣсь онъ могъ сдѣлаться наслѣдникомъ, на основаніи открытія наслѣдства, только черезъ надлежащую и во время совершенную *cretio*.

2. Отвѣтчикомъ является тотъ, кто владѣетъ большимъ или меньшимъ количествомъ наслѣдственныхъ вещей. *Possessor*'омъ въ смыслѣ *hereditatis petitio* является не только тотъ, кто владѣетъ наслѣдственными вещами (*corpora*), но также и наслѣдственный должникъ, который не платитъ своего долга (*iuris possessor*). Однако подобный *corporis* или *iuris possessor* можетъ быть привлеченъ къ отвѣту посредствомъ *hereditatis petitio* только въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ *possessionem hereditatis*, т. е. владѣніе его должно быть такого рода, чтобы оно противорѣчило наслѣдственному праву истца. Каждая *hereditatis petitio* предполагаетъ *controversia de hereditate*, которая существуетъ только въ томъ случаѣ, если отвѣт-

Digitized by Google

чикъ владѣетъ наслѣдственными объектами или *pro herede* или *pro possessore*.

a) *Pro herede* владѣетъ тотъ, кто считаетъ себя наслѣдникомъ, или же выдаетъ себя (хотя бы и ложно, *per mendacium*) за наслѣдника; въ особенности также *pro herede* владѣетъ и *bonorum possessor*, поскольку онъ обладаетъ наслѣдственными объектами. Каждый такой владѣлецъ находится въ рѣшительномъ противорѣчіи къ наслѣдственному праву истца, такъ какъ онъ притязаетъ на наслѣдственное право, цѣликомъ или частью, для себя.

b) *Pro possessore* же владѣетъ тотъ, кто даже считаетъ излишнимъ выдавать себя за наслѣдника (*nec contendit se heredem esse*), кто владѣетъ, слѣдовательно, наслѣдственными объектами безъ всякаго видимаго основанія или на такомъ основаніи, ничтожность котораго сразу бросается въ глаза, короче—тотъ *qui interrogatus cur possideat, responsurus sit: quia possideo*. Теперь, если подобный грабитель (*praedo*) все же не выдаетъ истцу объектовъ, которые онъ (*praedo*) признаетъ наслѣдственными, то это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что онъ не признаетъ истца за наслѣдника. Слѣдовательно, и *poss—or pro poss—re* черезъ свое владѣніе становится въ противорѣчіе къ наслѣдственному праву истца. Напротивъ, тотъ, кто владѣетъ наслѣдственными вещами *titulo singulari*, напр., на основаніи дѣйствительныхъ или воображаемыхъ даренія, купли и т. д., тотъ не можетъ быть привлеченъ наслѣдникомъ черезъ *hereditatis petitio*, а только черезъ принадлежащіе наслѣднику, въ качествѣ всеобщаго преемника, единичные (сингулярные) иски (напр., *rei vindicatio*, искъ, вытекающій изъ требованія и т. д.). Здѣсь отсутствуетъ всякая *controversia de hereditate*: подобный владѣлецъ оспариваетъ не наслѣдственное право истца, а только принадлежность даннаго объекта къ наслѣдству.

Также и при *hereditatis petitio* къ владѣльцу приравнивается *fictus possessor*, таковымъ считается тотъ, *qui dolo malo desiit possidere* (въ силу постановленія *S. C. Juventianum*), и по аналогіи съ *rei vindicatio*—тотъ *qui liti se obtulit, quasi possideret* (§ 56). Воображаемый владѣлецъ и владѣлецъ, злонамѣренно оставившій свое владѣніе, могутъ быть приговорены, разумѣется, только къ доставленію *litis aestimatio*.

Heres самъ по себѣ, конечно, обладаетъ и единичными исками, путемъ которыхъ онъ можетъ требовать предметы, находящіеся во владѣніи *possessor*'а *pro herede* или *pro possessore*; однако если онъ прибѣгнетъ къ этимъ послѣднимъ противъ лица, владѣющаго наслѣдствомъ, то преторъ даетъ владѣльцу наслѣдствомъ (*possessor*'у *pro herede*—безспорно, относительно же *possessor*'а *pro possessore* вопросъ представляется сомнительнымъ) *exceptio ne praeiudicium hereditati fiat;* цѣль этой *exceptio,*

Digitized by Google

какъ говоритъ Юстиніанъ, состоитъ въ томъ, чтобы путемъ единичныхъ исковъ не была обойдена компетенція центумвиральнаго суда, къ веденію котораго относился искъ изъ за наслѣдства.

3. Направлена *hereditatis petitio* на выдачу принадлежащихъ къ наслѣдству объектовъ, которые находятся во владѣніи отвѣтчика, слѣдовательно,—не только на выдачу самихъ *res hereditariae*, но также и приращеній и плодовъ этихъ послѣднихъ, а также и вещей, пріобрѣтенныхъ въ интересахъ наслѣдства (*hereditatis causa comparatae*), каковы, напр., деньги и долговыя требованія, пріобрѣтенныя путемъ продажи наслѣдственныхъ объектовъ (*res succedit in locum pretii et pretium in locum rei*). Однако со времени *S. C. Iuventianum* [1]) (относящагося къ эпохѣ правленія Адріана, 129 г. по Р. Хр.) обязанность возвращенія, которая ложится на отвѣтчика, проигравшаго дѣло по *hereditatis petitio*, получаетъ различную постановку въ зависимости отъ того, является ли онъ *bonae fidei possessor*'омъ, или *malae fidei possessor*'омъ:

a) *Bonae fidei possessor*, „полагающій, что онъ распоряжается своимъ собственнымъ имуществомъ", отвѣчаетъ теперь только въ размѣрѣ обогащенія, имѣющагося у него въ наличности ко времени судебнаго рѣшенія (*qui iustas causas habuissent quare bona ad se pertinere existimassent usque eo dumtaxat* [*condemnandos*] *quo locupletiores ex ea re facti essent*): *Bon. fid. poss.* не долженъ имѣть вреда, ни *lucrum* (выгоды) отъ владѣнія наслѣдствомъ. Однако *post controversiam motam*, т. е. какъ только онъ получитъ извѣстіе о вчиненіи противъ него иска, *bon. f. poss.* долженъ, несмотря на всю свою *bona fides*, имѣть въ виду возможность потери дѣла и быть готовымъ къ выдачѣ наслѣдства. Слѣдовательно, съ этого времени онъ отвѣчаетъ за всякую вину, тогда какъ до начала процесса о подобной отвѣтственности, какъ бы легкомысленно ни поступалъ *bon fid. poss.*, *quia sua re abuti putat*, не можетъ быть и рѣчи.

b) Строже обсуждается отвѣтственность *malae fidei possessor*'а (*malae f. possessor*'омъ является не только владѣлецъ *pro possessore*, но также и владѣлецъ *pro herede*, который *per mendacium contendit, se heredem esse*): *mal. f. possessor* долженъ вернуть не только то, что онъ еще имѣетъ, но произвести также и вознагражденіе за каждую потерю, за каждое уменьшеніе въ имуществѣ, причинившіяся по его

---

[1]) Вызванное къ жизни черезъ *oratio* Адріана (§ 9), *S. C. Iuventianum* относилось первоначально только къ *vindicatio bona vacantia*, доставшихся фиску въ качествѣ *caduca* или наслѣдствъ, перешедшихъ къ нему *ex alia causa*, но оно было примѣнено по единогласному мнѣнію юристовъ также и къ *hereditatis petitio privatorum*.

Digitized by Google

винѣ, съ самаго начала его владѣнія, или съ начала его *mala fides*, поэтому, обязанность вознагражденія *mal. fid. possessor*'а простирается даже на тѣ плоды, которые онъ упустилъ извлечь. *Post controversiam motam* онъ отвѣчаетъ даже и за случай.

Что по классическому праву *usucapio pro herede* по отношенію къ *hereditatis petitio* была недѣйствительна замѣчено уже раньше (§ 124)

4. Относительно издержекъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ на объекты наслѣдства, слѣдуетъ различать между *bonae* и *malae fidei possessor*'омъ. Первый можетъ требовать возмѣщенія всѣхъ издержекъ (*impensae necessariae, utiles* и *voluptuariae*) и осуществить свое право на возмѣщеніе посредствомъ удержанія вещей; *mal. fid. possessor*, напротивъ, имѣетъ подобное право удержанія лишь относительно *impensae necessariae* и *utiles*, и при томъ, относительно послѣднихъ, только въ томъ случаѣ и постольку, поскольку онѣ еще находятся въ наличности. Въ отношеніи *impensae voluptuariae malae fidei poss—or*'у принадлежитъ лишь *ius tollendi*. Такому же ограниченію подлежитъ притязаніе на возмѣщеніе издержекъ, принадлежащее *bonae fidei possessor*'у, послѣ предъявленія противъ него иска. Всѣ эти притязанія на возмѣщеніе издержекъ, осуществляемыя путемъ простого удержанія — не путемъ иска—судья можетъ принять во вниманіе уже въ силу своего *officium*'а, безъ всякой *exceptio*.

II. *Bonorum possessor* осуществляетъ дарованную ему *bonorum possessio* посредствомъ *interdictum quorum bonorum* (§ 126, III).

1. *Interdictum quor. bon.* на сторонѣ истца предполагаетъ дарованіе ему *bonorum possessionis* преторомъ. Эту *datio* истецъ въ случаѣ надобности долженъ доказать.

2. Отвѣтчикомъ является владѣлецъ наслѣдства, т. е. лицо, которое владѣетъ наслѣдственными вещами (*corpora*) или *pro herede*, или *pro possessore*. *Possessor*'омъ *pro herede* въ частности является также и *heres*, который владѣетъ наслѣдственными вещами. Кто имѣетъ лишь *iuris possessio*, тотъ не можетъ быть привлеченъ по интердикту.

3. *Interdictum quorum bonorum* есть *interdictum adipiscendae possessionis*, оно имѣетъ цѣлью добытіе владѣнія наслѣдственными вещами, находящимися у отвѣтчика. И относительно этого интердикта *usucapio pro herede* также недѣйствительна. Различіе между *bonae* и *malae fidei possessor*'омъ не имѣетъ значенія при выдачѣ наслѣдства на основаніи интердикта. Если интердиктъ вчиняется противъ *heres*'а, то этотъ послѣдній также долженъ выдать истцу наслѣдственныя вещи, которыми онъ владѣетъ, но *heres* можетъ затѣмъ съ успѣхомъ вчинить противъ истца, если *bonorum possessio* послѣдняго *sine re, hereditalis petitio*.

Digitized by Google

Въ позднѣйшемъ правѣ, а именно уже въ эдиктѣ Адріана, *bonorum possessor*'у кромѣ интердикта принадлежитъ еще и *hereditatis petitio utilis* (*hereditatis petitio possessoria*, § 126), которая отличается отъ *hereditatis petitio* только основаніемъ иска (*bonorum possessio*, а не *hereditas*, какъ тамъ): въ остальномъ же *hereditatis petitio utilis* образована совершенно по примѣру *heredit. petitio*. Въ частности *bonorum possessio utilis* можетъ быть вчинена съ цѣлью полученія всякаго рода наслѣдственныхъ объектовъ, а не только съ цѣлью полученія вещей.

VI. Bona vacantia и ereptoria.

§ 146.

Bona vacantia.

Ulp. XXVIII, 7; l. 1. § 1. 1. 11. D. *de iure fisc.* XLIX. 14; l. 96, § 1. D. *de leg.* I; J. *de eo cui lib. c.* III, 11.

I. Если послѣ наслѣдодателя никто не дѣлается *heres*, ни *ex testamento*, ни *ab intestato*, если далѣе, никто послѣ него не пріобрѣтаетъ *bonorum possessio*, то его наслѣдство дѣлается выморочнымъ имуществомъ—*bona vacantia*. По одному постановленію *lex Julia et Papia Poppaea bona vacantia* доставались *populus*'у (*aerarium*), позднѣе фиску.

1. Пріобрѣтеніе этихъ *bona* со стороны фиска совершается *ipso iure* съ наступленіемъ выморочности; черезъ это фискъ становится универсальнымъ преемникомъ умершаго. Осуществленіе пріобрѣтенія, уже совершеннаго, происходитъ черезъ принятіе наслѣдства представителями фиска въ свое вѣдѣніе (*vindicatio bonorum*).

2. Это пріобрѣтеніе, наступающее словомъ закона, само по себѣ имѣетъ мѣсто безразлично, идетъ ли дѣло о состоятельномъ, или о несостоятельномъ наслѣдствѣ; и несостоятельное наслѣдство также пріобрѣтается казною *ipso iure* и она отвѣчаетъ вслѣдствіе сего передъ вѣрителями наслѣдодателя, на подобіе наслѣдника. Этотъ опасный для интересовъ фиска результатъ, признаваемый еще Лабеономъ, съ теченіемъ времени, однако, былъ лишенъ преторскимъ эдиктомъ своего невыгоднаго дѣйствія. Эдиктъ постановилъ, чтобы несостоятельныя выморочныя имущества были предоставляемы кредиторамъ для *venditio bonorum*. Смыслъ этого постановленія эдикта, подъ рубрикой: *si heres non extabit* — таковъ, что несостоятельныя *bona vacantia*, несмотря на законное ихъ пріобрѣтеніе, наступившее *ipso iure*, разсматривались преторомъ такъ, какъ если бы они не были пріобрѣтены государственной казной (фискомъ). Слѣдовательно, отнынѣ пріобрѣтеніе *ipso iure* казною выморочныхъ наслѣдствъ практически имѣетъ значеніе

Digitized by Google

только для состоятельныхъ *bona vacantia*. Хотя номинально несостоятельныя наслѣдства достаются государственной казнѣ все еще и теперь, но они считаются какъ бы не пріобрѣтенными ею, такъ что вѣрители, вообще, уже не могутъ болѣе обращаться къ государственной казнѣ, а могутъ лишь удовлетворять себя изъ наслѣдства посредствомъ *venditio bonorum* (конкурсъ). Такъ какъ вслѣдствіе постановленія эдикта только состоятельныя *bona vacantia* считаются пріобрѣтенными государственной казной, то въ результатѣ получается положеніе, что государственная казна уже по общему правилу, безъ всякаго *beneficium inventarii*, отвѣчаетъ за наслѣдственные долги только тогда и постольку, поскольку наслѣдство представляетъ достаточное обезпеченіе.

3. Наконецъ, казна отвѣчаетъ на основаніи пріобрѣтенія *bona vacantia* также и за завѣщательные отказы, и при томъ не только за такіе, которые наслѣдодатель возложилъ на государственную казну въ особенности, на случай выморочности *bona*, но и за такіе, которые онъ возложилъ въ завѣщаніи на назначенныхъ наслѣдниковъ. Правда, эти послѣдніе отказы недѣйствительны, такъ какъ, когда рѣчь заходитъ о разсматриваемомъ преемствѣ фиска, завѣщаніе вѣдь непремѣнно должно было прекратиться за отсутствіемъ наслѣдника (§ 131). Тѣмъ не менѣе однако, государственная казна должна выплатить отказы въ силу с п е ц і а л ь н а г о постановленія, вѣроятно уже,—*legis Juliae et Papiae Poppaeae*. Равномѣрно, ложатся на государственную казну и отпущенія на волю по завѣщанію. Причина этихъ постановленій коренится, вѣроятно, въ стремленіи сдѣлать право преемства казны менѣе ненавистнымъ.

4. Право казны на *vindicatio bonorum* прекращается черезъ четыре года, считая отъ наступленія выморочности.

Нѣкоторымъ корпораціямъ и установленіямъ принадлежало исключающее казну право пріобрѣтенія *bona vacantia*, оставшихся послѣ ихъ членовъ. Таковы, напр., корпораціи корабельщиковъ, въ христіанскія времена—церкви и др..

II. Если и фискъ не беретъ безнаслѣднаго имущества, потому ли, что пріобрѣтеніе не считается совершившимся вслѣдствіе несостоятельности, или потому, что казна не желаетъ воспользоваться своей *vindicatio bonorum*, то, согласно вышеупомянутой статьѣ эдикта, дѣло переходитъ къ *venditio bonorum* (конкурсъ). Вслѣдствіе этого устанавливается безрезультатность всѣхъ отказовъ наслѣдодателя, а также и завѣщательныхъ отпущеній на волю. Но въ силу рескрипта М а р к а А в р е л і я эта *venditio bonorum* еще можетъ быть предотвращена посредствомъ *addictio bonorum libertatum conservandarum causa*. А именно, если наслѣдодатель произвелъ въ своей послѣдней волѣ освобожденія (прямыя или черезъ порученіе наслѣднику, § 27), то, въ интересахъ сохраненія ихъ

Digitized by Google

силы, разрѣшается, чтобы одинъ изъ отпущенныхъ наслѣдодателемъ на волю самъ, или какое-либо третье лицо, просили магистрата объ *addictio bonorum*. Таковая предоставляется просителю черезъ декретъ въ томъ случаѣ, если онъ путемъ особаго опезпеченія приметъ на себя удовлетвореніе наслѣдственныхъ вѣрителей. Въ силу этой *addictio* проситель дѣлается универсальнымъ преемникомъ, и при томъ *heredis loco*, и обладаетъ, какъ таковой, наслѣдственными исками, даруемыми ему въ качествѣ *actiones utiles*. По удовлетворенію кредиторовъ, въ частности, лицо, добившееся *addictio bon.* отвѣчаетъ на основаніи своей обезпечительной *promissio*. Вмѣстѣ съ *addictio* всѣ отказанныя наслѣдодателемъ въ его послѣдней волѣ освобожденія получаютъ силу такъ, какъ если бы наступило наслѣдованіе. Рабъ, непосредственно (*testamento*, § 27) отпущенный на волю, становится такимъ образомъ *ipso iure* свободнымъ и *orcinus libertus* (если само лицо, просившее объ *addictio* не выговорило себѣ при *addictio*, съ согласія вольноотпущенника, полученіе надъ нимъ патроната); напротивъ, рабы отпущенные на волю только черезъ порученіе наслѣднику [1]) получаютъ теперь право требовать отъ лица, добившагося *addictio*, чтобы оно предприняло манумиссіи. Отказовъ лицо добившееся *addictio* исполнять не обязано. Если отпущеній на волю не существуетъ, то наша *addictio* исключается, и *venditio bonorum* наслѣдства дѣлается неизбѣжной.

§ 147.

Ereptoria.

Ulp. XIX, 7.

По *lex Julia et Papia Poppaea* и по нѣкоторымъ позднѣйшимъ законамъ наслѣдство (а также и завѣщательные отказы) могутъ быть отобраны у лица, дѣйствительно пріобрѣтшаго ихъ *ex testamento* или *ex lege*, по причинѣ того, что пріобрѣтатель оказывается недостойнымъ (*indignus*, Indignität).

1. Случаи этого недостоинства многочисленны. Вообще оно наступаетъ вслѣдствіе преступленія противъ лица наслѣдодателя (напр., убійство наслѣдодателя назначеннымъ наслѣдникомъ), или какъ слѣдствіе неуваженія къ завѣщательной волѣ наслѣдодателя (поэтому, напр., *indignus* почитается тотъ, кто неосновательно провелъ противъ завѣщанія *querela inofficiosi testamenti*).

2. *Indignus*, несмотря на свое недостоинство, все же совершаетъ пріобрѣтеніе, слѣдовательно, дѣлается *heres* или *bonorum possessor*, однако

[1]) См. выше, стр. 61 (вст. ред.).

Digitized by Google

пріобрѣтенное отбирается у него [1]) казною (*eripitur ut indigno*, отсюда „*ereptorium*"). Въ силу этой *ereptio* казна является универсальнымъ преемникомъ (*heredis loco*), *indignus* же болѣе универсальнымъ преемникомъ не считается, но онъ удерживаетъ за собою *nomen heredis*, а также и *ius sepulcri*. Отнынѣ наслѣдственные иски принадлежатъ фиску, онъ отвѣчаетъ за долги и обязанъ выполнять отказы, возложенные на *indignus*'а. Завѣщательныя отпущенія на волю остаются, конечно, въ силѣ.

VII. Отказы.

§ 148.

Легаты.

Gai. II, 192 — 223; 229 — 245; Ulp. XXIV; J. *de leg.* II, 20; l. 116. D. *de legat.* I, 30.

Подобно отпущеніямъ на волю, щедрость завѣщателя на счетъ наслѣдства можетъ проявиться и въ такихъ предсмертныхъ распоряженіяхъ, которыя заключаются въ предоставленіи имущественныхъ цѣнностей.

Древнѣйшимъ видомъ такихъ предсмертныхъ свободныхъ предоставленій имущества были легаты, которые нашли признаніе уже въ XII таблицахъ (§ 129). Легаты предполагаютъ завѣщаніе, могутъ быть возложены только на наслѣдника по завѣщанію (не на наслѣдника по закону или на отказопринимателя, легатарія); первоначально они могли быть назначены только въ завѣщаніи, впослѣдствіи, послѣ появленія кодицилловъ,—также въ утвержденномъ кодициллѣ (§ 149, II); легаты могутъ быть оставляемы только тому, кто можетъ быть назначенъ наслѣдникомъ. Легаты перегринамъ и *personae incertae* были недѣйствительны, также какъ и назначенія такихъ лицъ наслѣдниками. Легатъ основываетъ не универсальное преемство, а только единичное пріобрѣтеніе, „легатъ даетъ отказопринимателю только права, долги не могутъ быть отказываемы". Каждое отказываніе легата, въ качествѣ строго-цивильнаго распоряженія, должно было происходить на латинскомъ языкѣ въ опредѣленныхъ торжественныхъ словахъ (*verbis civilibus*). Сообразно формуламъ, сдѣлавшимся съ теченіемъ времени употребительными, различали четыре рода легатовъ, а именно: *legatum per vindicationem, per damnationem, sinendi modo* и *per praeceptionem*.

---

[1]) Вырывается у него изъ рукъ (вст. ред.).

Digitized by Google

I. *Legatum per vindicationem.* Оно назначалось словами: *do lego:* впослѣдствіи были допущены также слова: *sumito, habeto, capito.* Образчики такихъ виндикаціонныхъ легатовъ суть: *L. Titio hominem Stichum do lego,* или *Gaio fundum Cornelianum deducto usufructu do lego* или *Publio usumfructum fundi Semproniani do lego,* или *Maevius aquaeductum (iter viam) in fundo Tuliano habeto.* Отсюда видно, что не только вещи, но также и сервитуты могли быть отказываемы и удерживаемы (*deducta s.*) *per vindicationem* (§ 62)[1]). Другія *iura in re aliena,* напротивъ, такъ какъ они не были *iuris civilis* (§ 59, 69), не могли быть отказываемы, т. е.: удерживаемы или устанавливаемы *per vindicationem.* Виндикаціонный легатъ есть непосредственное предоставленіе отказанной вещи или отказаннаго права завѣщателемъ. Съ пріобрѣтеніемъ этого легата легатарій сейчасъ же дѣлается собственникомъ *ex J. Q.* (§ 54) или управомоченнымъ на сервитутъ (§ 62) и можетъ осуществлять свое вещное право посредствомъ *vindicatio rei* или *iuris* (*confessoria in rem actio,* § 64); отсюда и названіе: *legatum per vindicationem. Auctor*'омъ этого права всегда является завѣщатель, а не наслѣдникъ. По силѣ этого вещноправового дѣйствія виндикаціоннаго легата, онъ можетъ быть назначаемъ только относительно такихъ вещей, которыя какъ во время составленія завѣщанія (кодицилла), такъ и во время смерти завѣщателя, состоятъ въ квиритской собственности послѣдняго: лишь при замѣнимыхъ вещахъ принадлежность ихъ завѣщателю въ моментъ его смерти почитается достаточною. Если одна вещь отказана *per vindicationem* нѣсколькимъ лицамъ, или *coniunctim* (*Titio et Seio hominem Stichum do lego*), или *disiunctim* (*Titio fundum Cornelianum do lego; eundem fundum Seio do lego*), то въ случаѣ пріобрѣтенія ими легата возникаетъ общая собственность; если одинъ изъ колегатаріевъ отпадаетъ, то наступаетъ приращеніе въ пользу колегатаріевъ: ибо вѣдь каждому изъ нихъ отказана вся вещь, слѣдовательно, и здѣсь *partes* образуются (*fiunt*) лишь *concursu.* Но по *lex Julia et Papia Poppaea* приращеніе исключалось также и здѣсь въ томъ случаѣ, если непріобрѣтенный легатъ дѣлался *caducum* (§ 144). *Legatum caducum* также подлежало *caducorum vindicatio,* съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что по *lex Papia* изъ числа *patres, qui in eo testamento liberos habent, collegatarius coniunctus* имѣлъ преимущество даже передъ наслѣдниками (§ 144).

II. *Legatum per damnationem.* Оно назначалось словами: *heres meus damnas esto L. Titio centum dare* или *heres meus G. Seio fundum Cornelianum dato.* Дѣйствіе этого легата, соотвѣтственно его формулѣ, сказывается въ возникновеніи *obligatio quasi ex contractu* между наслѣд-

---

[1]) См. выше, стр. 148–150 (вст. ред.).

Digitized by Google

никомъ, какъ должникомъ, и легатаріемъ, какъ вѣрителемъ (§ 90). Слѣдовательно, черезъ эту форму легата могло быть отказываемо рѣшительно все, что вообще можетъ быть предметомъ обязательства. Сталобыть, все возможное: вещи, не только уже существующія, но также и будущія, не только вещи наслѣдника, но также и чужія; въ послѣднемъ случаѣ наслѣдникъ былъ обязанъ добыть ихъ и передать, или, если это было невозможно, уплатить легатарію *aestimatio*. Принадлежащая легатарію на основаніи легата *per damnationem actio* есть *actio ex testamento, certa* или *incerta*, смотря по свойствамъ предмета. Въ видѣ *actionis certae* эта *actio* относилось къ числу *actiones quae infitiando crescunt in duplum*. Если *per damnationem* были отказываемы замѣнимыя вещи, то обязательство могло быть прекращено также черезъ *solutio per aes et libram* (§ 102). Если какая-нибудь вещь, сумма и т. д. были отказаны *per damnationem* нѣсколькимъ лицамъ, и при томъ *coniunctim* (*L. Titio et Seio centum, fundum Cornelianum heres meus dato*), то каждый легатарій могъ лишь требовать причитающуюся ему по числу колегатаріевъ часть; если же вещь или сумма были отказаны нѣсколькимъ лицамъ *disiunctim* (*L. Titio heres meus hominem Stichum dato; eundem Stichum Maevio dato*), то наслѣдникъ долженъ былъ доставить каждому легатарію все въ цѣлости, и притомъ такъ, что одному онъ долженъ былъ отдать вещь, а другому стоимость ея. Приращеніе при легатѣ *per damnationem* не имѣло мѣста: если одинъ изъ легатаріевъ не пріобрѣталъ, то выигрывалъ наслѣдникъ, такъ какъ онъ не былъ обязанъ выплачивать непріобрѣтеннаго другимъ. Но по *lex Julia et Papia Poppaea caducum* наступало также и здѣсь опять таки съ вышеупомянутымъ преимуществомъ *collegatarii coniuncti*.

III. *Legatum sinendi modo*. Оно назначалось словами: *heres meus damnas esto sinere L. Titium illam rem* (*fundum Cornelianum, hominem Stichum*) *sumere sibique habere*. Это было ограниченное *legatum per damnationem*, которое, сообразно словесной формулѣ, обязывало наслѣдника лишь допустить, чтобы отказопринимать взялъ отказанную вещь и удержалъ ее у себя. Слѣдовательно, этого рода *legatum* могло быть назначено только относительно такихъ вещей, которыя во время смерти завѣщателя принадлежали или ему, или обременяемому выдачею легата наслѣднику; ибо относительно другихъ вещей, которыми наслѣдникъ не можетъ распоряжаться, его согласіе не имѣло бы смысла. Искомъ легатарія и здѣсь также была вышеупомянутая *actio ex testamento*, и притомъ всегда въ видѣ *actio incerta*. Впрочемъ, при этой формѣ легата многіе вопросы были спорными у римскихъ юристовъ. Господствующее, какъ кажется, мнѣніе, придавало выше приведенной формулѣ руководящее значеніе только въ отношеніи объема легата по предмету,

Digitized by Google

но не въ отношеніи характера обязательства наслѣдника; вслѣдствіе этого оно исходило изъ положенія, что наслѣдникъ здѣсь, такъ же какъ и при *legatum per damnationem*, былъ обязанъ передать право собственности на вещи, отказанныя *sinendi modo*: черезъ *mancipatio*, *in iure cessio* или *traditio*. Другіе римскіе юристы, вѣроятно меньшинство, отрицали, опираясь на словесную формулу *legati sinendi modo*, такую положительную обязанность наслѣдника и возлагали на него только отрицательную обязанность потерпѣть (*sinere*), чтобы легатарій взялъ себѣ вещь *animo rem sibi habendi*. Ни къ чему больше наслѣдникъ, по ихъ мнѣнію, не обязывался. По сему, разсуждали они, если одна и та же вещь отказана нѣсколькимъ лицамъ *coniunctim*, то они могутъ взять ее только сообща (вмѣстѣ), если же эта вещь отказана имъ *disiunctim*, то каждый, правда, можетъ взять ее отдѣльно, но за то, если взялъ одинъ, то уже всякое дальнѣйшее обязательство наслѣдника прекращается; этотъ послѣдній освобождается и не долженъ ничего болѣе платить остальнымъ колегатаріямъ, потому что онъ теперь *neque habet rem, ut patiatur eam ab eo sumi, neque dolo malo fecit quominus haberet*. Но господствующее мнѣніе и въ этомъ вопросѣ, какъ кажется, слѣдовало аналогіи отказа *per damnationem* и возлагало на наслѣдника, въ случаѣ раздѣльнаго легата (*disiunctim*) *sinendi modo*, отвѣтственность за все въ цѣлости передъ каждымъ легатаріемъ, такъ что одному онъ долженъ былъ отдать вещь *in natura*, остальнымъ уже уплатить *aestimatio*. Равномѣрно, надо полагать, что по этому мнѣнію къ легату *sinendi modo* прилагалось и все выше сказанное относительно приращенія и *caduca* при легатѣ *per damnationem*.

IV. *Legatum per praeceptionem*. Оно назначалось словомъ *praecipito*: *L. Titius hominem Stichum praecipito*. Теорія этого легата была спорна. Болѣе древнее мнѣніе, которое удержалось въ ученіи Сабиніанцевъ, находило, что этого рода легатъ могъ быть оставляемъ только сонаслѣднику (*heres ex parte*), а не *extraneus*'у. *Praecipito* обозначало предоставленіе *praecipuum*'а, поэтому смыслъ легата заключался въ томъ, что легатарій долженъ получить такимъ путемъ нѣчто „впередъ“, а это могло случиться только съ тѣмъ, кто уже былъ *heres aliqua ex parte*, при чемъ такой *heres aliqua ex parte*, кромѣ своей наслѣдственной доли, получалъ теперь еще и легатъ на счетъ сонаслѣдниковъ. Далѣе, это болѣе древнее мнѣніе учитъ, что *legatum per praeceptionem*, въ качествѣ подобнаго отказа впередъ (*praelegatum*) въ пользу одного изъ сонаслѣдниковъ, можетъ быть осуществлено только по поводу раздѣла наслѣдства путемъ *actio familiae erciscundae* и можетъ касаться лишь наслѣдственныхъ вещей [1]). Новѣйшее же ученіе,

[1]) *Legatum per praeceptionem* и *praelegatum* не тождественны и въ ученіи

Digitized by Google

выдвинутое Прокуліанцами, видитъ въ легатѣ *per praeceptionem* только особый видъ виндикаціоннаго легата; ибо де если бы завѣщатель распорядился: *L. Titius hominem Stichum praecipito,* то эта *supervacua adiecta syllaba „prae“*, означала бы ровно то же, какъ если бы онъ сказалъ: *L. Titius hominem Stichum capito,* а это послѣднее выраженіе, безъ сомнѣнія, устанавливаетъ виндикаціонный легатъ. Слѣдовательно, легатъ *per praeceptionem,* какъ всякій другой видъ виндикаціоннаго легата, можетъ быть оставленъ не только сонаслѣднику, но также и не наслѣднику (*extraneus*), имѣетъ вещно-правовое дѣйствіе и можетъ быть осуществляемъ путемъ *vindicatio*. Если одна и та же вещь отказана *per praeceptionem* нѣсколькимъ лицамъ, *coniunctim* или *disiunctim*, то въ томъ случаѣ, когда они всѣ пріобрѣли легатъ, они получаютъ, по ученію какъ Сабиніанцевъ, такъ и Прокуліанцевъ, соотвѣтствующія *partes*. Если отпадаетъ одинъ, то по ученію Прокуліанцевъ относительно приращенія и *caduca* дѣйствуетъ сказанное подъ 1; вопросъ о томъ, какъ обстояло дѣло въ подобномъ случаѣ по ученію Сабиніанцевъ — мы оставимъ здѣсь открытымъ.

Если завѣщатель ошибся въ выборѣ формы отказа: если онъ, напр., отказалъ чужую вещь *per vindicationem*, вещь ни ему, ни наслѣднику не принадлежащую – *sinendi modo* и т. д., то каждое подобное распоряженіе за отсутствіемъ надлежащей формы было ничтожно. Эта строгость была смягчена постановленіемъ сената изъ временъ Нерона (*S. C. Neronianum*), а именно въ томъ направленіи, что легаты, которые были назначены въ неподходящей къ данному случаю формѣ, должны были разсматриваться такъ, какъ если бы они были отказаны *per damnationem*. Поэтому они считаются за легаты *per damnationem* и могутъ быть осуществляемы, какъ эти послѣдніе, путемъ *actio ex testamento*. Съ этого времени стали даровать этотъ искъ, въ видѣ *a. incerta,* также и на основаніи дѣйствительнаго виндикаціоннаго легата, рядомъ съ *vindicatio*.

Недѣйствительными, независимо отъ формы, въ классическомъ правѣ являются:

Сабиніанцевъ. Правда, по этому ученію каждое *leg. per praeceptionem* есть въ то же время и *praelegatum*, но не наоборотъ, такъ какъ *praelegatum* могло быть оставлено не только *per praeceptionem*, но также и въ другихъ формахъ. *Leg. per praeceptionem* есть понятіе формальное, *praelegatum*—понятіе матеріальное; а именно: подъ послѣднимъ разумѣется каждый легатъ, возложенный на наслѣдство (слѣдовательно, на всѣхъ наслѣдниковъ) въ пользу одного сонаслѣдника. Поэтому прелегатъ обременяетъ частію также и наслѣдственную долю прелегатарія. Поскольку это имѣетъ мѣсто, прелегатъ недѣйствителенъ, *heredi a semet ipso legari non potest*. Соотвѣтствующая часть отказанной вещи, которую прелегатарій долженъ былъ бы предоставить самому себѣ, поступаетъ къ нему *iure hereditario*, не *iure legati*.

Digitized by Google

1. *Legata post mortem heredis* (*cum heres meus mortuus erit do lego* или *heres post mortem suam dato*). Напротивъ, легатъ: *cum morietur heres do lego*, или *dato*, допускается.

2. *Legata poenae nomine relicta.* Отказъ есть свободное, родственное даренію предоставленіе, черезъ которое завѣщатель выражаетъ свое расположеніе къ отказопринимателю, поэтому легатъ не долженъ былъ примѣняться въ качествѣ средства кары и принужденія наслѣдниковъ, а это именно и бываетъ въ томъ случаѣ, если легатъ оставляется не изъ расположенія къ легатарію, а изъ нерасположенія къ наслѣднику (*heredis coercendi causa*), напр., *si heres meus filiam suam Titio in matrimonium collocaverit Seio X milia dato.*

§ 149.

Фидеикоммиссъ.

Gai. II, 260—284; Ulp. XXV; J. *de fideic. her*: II, 23; *de codicill.* II, 25; Bruns. p. 279.

Наряду съ легатами во времена Имперіи становится фидеикоммиссъ. Фидеикомиссъ родственъ мандату (порученію); онъ заключается въ просьбѣ наслѣдодателя (высказанной и принятой между живыми, или изъявленной только въ послѣдней волѣ) предоставить что-нибудь третьему лицу. Просьбы и желанія этого рода не имѣли первоначально юридически-обязательной силы; ихъ исполненіе было просто предоставлено на усмотрѣніе *fides* лица, къ которому наслѣдодатель обращался съ просьбой (*fiduciarius*), почему эти просьбы и желанія, соотвѣтственно, и обозначались, какъ *fideicommissa*. Такіе обезпечиваемые одною только *fides* фидеикомиссы встрѣчаются уже во времена республики. При Августѣ они получаютъ, затѣмъ, также обязательную законную силу. Императоръ Августъ не только самъ исполнялъ лично на него возложенные фидеикомиссы (примѣръ, которому слѣдовали многіе), но въ подходящихъ случаяхъ неоднократно указывалъ, консуламъ требовать отъ *fiduciarius*'овъ исполненія возложенныхъ на нихъ фидеикомиссовъ. Впослѣдствіи подобная инструкція стала даваться консуламъ общимъ образомъ на время ихъ службы, пока, наконецъ, при Клавдіи не создалась постоянная спеціальная юридиція по дѣламъ о фидеикомиссахъ; въ Римѣ она была поручена двумъ *praetores fideicommissarii*, въ провинціяхъ же — провинціальнымъ намѣстникамъ. Такимъ образомъ фидеикомиссъ сдѣлался юридическимъ институтомъ. Съ этого времени существуютъ два вида завѣщательныхъ отказовъ: рядомъ съ формальными легатами древняго *ius civile* становится соз-

Digitized by Google

данный императорскимъ законодательствомъ болѣе свободный фидеикомиссъ [1]).

I. Кто способенъ совершать завѣщаніе (§ 128), тотъ способенъ также сдѣлать распоряженіе о фидеикомиссѣ. Первоначально фидеикомиссъ могъ быть оставляемъ не только въ пользу лица способнаго наслѣдовать (§ 141), но также и въ пользу такихъ лицъ, которыя, какъ перегрины и *personae incertae*, не могли быть назначаемы наслѣдниками; лишь впослѣдствіи одно постановленіе сената, изданное по поводу *oratio D. Hadriani*, запретило это, причемъ въ то же время было опредѣлено, чтобы фидеикомиссъ, оставленный перегрину, доставался государственной казнѣ, а фидеикомиссъ, предоставленный *personae incertae*, былъ недѣйствителенъ. Также и постановленія объ *incapacitas* первоначально не распространялись на фидеикомиссы, поэтому *coelibes, orbi* и *Latini Iuniani* могли пріобрѣтать предоставленный имъ фидеикомиссъ цѣликомъ. Это длилось до тѣхъ поръ, пока *S. C. Pegasianum* (изъ времени Веспасіана) не подчинило *coelibes* и *orbi* ограниченіямъ *lex Julia et Papia Poppaea* и въ отношеніи фидеикомиссовъ; *Latini* же *Iuniani*, которые не могли пріобрѣтать ни наслѣдства по завѣщанію, ни легата — сохранили *capacitas* относительно фидеикомиссовъ. Если кто-нибудь брался, *in fraudem* вышеупомянутыхъ постановленій, возстановить (передать), фидеикомиссъ *non capienti* (*fideicommissum tacitum*), то по *S. C. Plancianum* такое лицо должно было лишиться *caducorum vindicatio*, которая бы иначе ему принадлежала, а равно и права на вычетъ Фальцидіевой четверти (§ 151). Фидеикомиссъ могъ быть возложенъ на всякаго, кто получалъ что-либо отъ завѣщателя по случаю его смерти (*dum ei datur vel dum ei non adimitur*), слѣдовательно, фидеикомиссъ можетъ быть возложенъ не только на наслѣдника по завѣщанію, но также и на наслѣдника по закону, кромѣ того,—также на легатарія и фидеикомиссарія, на одареннаго *mortis causa*, также — на наслѣдниковъ названныхъ лицъ, на домовладыку, который черезъ посредство своего раба или домочадца совершаетъ пріобрѣтеніе отъ завѣщателя по случаю смерти. Такъ какъ фидеикомиссъ могъ быть возложенъ также и на отказопринимателя, то помощью фидеикомисса могло быть сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы отказанный объектъ по истеченіи извѣстнаго времени или послѣ смерти перваго отказопринимателя (легатарія или фидеикомиссарія) перешелъ ко второму, потомъ къ третьему и т. д., при чемъ не требуется, чтобы эти одаренныя лица уже были *in rerum natura* (§ 123) ко времени смерти наслѣдодателя. Вслѣдствіе этого

[1]) Однимъ изъ случаевъ примѣненія фидеикомисса является упомянутая уже выше, въ § 27 (I. A. 3) *fideicomissaria libertas*, въ противоположность къ *manumissio testamento*, которая составляетъ параллель легата.

Digitized by Google

фидеикомиссъ можетъ служить цѣлямъ обезпеченія будущихъ поколѣній. Случай примѣненія фидеикомисса съ этою цѣлью составляетъ семейный фидеикомиссъ, т. е. наказъ, чтобы завѣщанный объектъ оставался въ извѣстной семьѣ. Наконецъ, фидеикомиссы могли быть предоставляемы и *post mortem heredis*, но не *poenae nomine*.

II. Назначеніе фидеикомисса не предполагаетъ завѣщанія; фидеикомиссъ можетъ быть назначенъ не только въ завѣщаніи, но и внѣ такового и притомъ: наряду съ завѣщаніемъ, или безъ него. Соблюденіе формы, употребленіе латинскаго языка или извѣстныхъ словъ не требуется, но въ обычаѣ были *verba precativa* (*rogo, fideicommitto, peto, volo*), однако употребленіе и этихъ *verba* не составляло необходимости: фидеикомиссъ могъ быть оставляемъ и молчаливо (*nutu*). Столь же мало требовалась и письменность, но письменныя распоряженія о фидеикомиссахъ были, разумѣется, въ большомъ ходу. Письменное назначеніе фидеикомисса совершалось съ давнихъ временъ (если таковое не находило мѣста въ завѣщаніи) посредствомъ неформальнаго письма, содержащаго распоряженіе наслѣдодателя (*codicilli, codicillus*), и обращеннаго къ *fiduciarius*'у. Смотря по тому, встрѣчались ли такіе *codicilli* наряду съ завѣщаніемъ или безъ него, различаютъ завѣщательные и незавѣщательные кодициллы. Первые юридически представляются частью завѣщанія *et ex eo vires capiunt*, вслѣдствіе этого они утрачиваютъ свою силу съ прекращеніемъ завѣщанія. Такіе завѣщательные кодициллы или утверждаются въ завѣщаніи (*in futurum* или *in praeteritum*), или нѣтъ, сообразно съ этимъ этого рода кодициллы раздѣляются на *codicilli testamento confirmati* и *non confirmati*[1]). Это различіе имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что въ *codicilli testamento confirmati* могутъ встрѣчаться также и легаты, манумиссіи и назначенія опекуновъ, напротивъ, назначенія наслѣдниковъ никогда. Наслѣдодатель можетъ составить нѣсколько одновременно имѣющихъ силу кодицилловъ, позднѣйшій кодициллъ (такъ же какъ и позднѣйшее завѣщаніе) отмѣняетъ прежній кодициллъ не въ силу юридической необходимости, а въ силу воли наслѣдодателя. Если эта, направленная на прекращеніе кодицилла воля отсутствуетъ, то нѣсколько кодицилловъ имѣютъ силу одновременно (совмѣстно), но возможно, что они непримиримы по содержанію; въ такомъ случаѣ рѣшающее значеніе принадлежитъ новѣйшему распоряженію. Наконецъ, наслѣдодатель на случай недѣйствительности своего завѣщанія можетъ обезпечить за нимъ посредствомъ особой оговорки (*clausula codicillaris*) силу кодицилла. На основаніи подобной оговорки, актъ, который представляется или представится недѣйстви-

[1]) Утвержденные и неутвержденные кодициллы (вст. ред.).

Digitized by Google

тельнымъ въ качествѣ завѣщанія, все же сохраняетъ (поскольку онъ удовлетворяетъ предположеніямъ кодицилла) силу кодицилла: за отсутствіемъ завѣщанія наступаетъ наслѣдованіе по закону, но наслѣдники обязаны теперь исполнить содержаніе прежняго завѣщанія въ качествѣ фидеикомисса.

III. Каждый фидеикомиссъ не долженъ выходить изъ границъ того, что досталось лицу, имъ обремененному (*fiduciarius*'у), отъ наслѣдодателя *mortis causa*. Фидеикомиссъ не долженъ превышать цѣнности того, что предоставлено отъ наслѣдодателя, въ противномъ случаѣ фидеикомиссъ недѣйствителенъ относительно излишка. Юридическое дѣйствіе фидеикомисса выражается въ возникновеніи обязательства между лицомъ, на которое онъ возложенъ (*fiduciarius*), и тѣмъ лицомъ, которому онъ предоставленъ (приниматель фидеикомисса, фидеикомиссарій). Стало быть, такъ какъ изъ способа назначенія фидеикомисса не вытекаетъ ограниченій, то *per fideicommissum*, какъ и черезъ отказъ *per damnationem*, можетъ быть отказано рѣшительно все, что вообще можетъ составлять предметъ обязательства: не только вещи наслѣдодателя, но также и вещи лица, на которое фидеикомиссъ возложенъ; далѣе,—также чужія вещи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ *fiduciarius* долженъ добыть и передать вещь или уплатить ея оцѣночную стоимость. Судебное осуществленіе фидеикомисса происходитъ не путемъ *actio*, въ формахъ обыкновеннаго гражданскаго процесса, но *extra ordinem* (*extraordinaria cognitio*), посредствомъ *fideicommissi persecutio*. Если одна и таже вещь завѣщана *per fideicommissum* нѣсколькимъ лицамъ, то смотря по тому, оставлена ли она имъ *coniunctim* или *disiunctim*, каждый можетъ требовать часть или цѣлое; если одинъ изъ софидеикомиссаріевъ отпадаетъ, то, какъ и при легатѣ *per damnationem*, приращеніе не имѣетъ мѣста.

§ 150.

Сравненіе легатовъ и фидеикомиссовъ.

l. 1. D. *de leg.* I; J. *de leg.* II, 20.

То обстоятельство, что фидеикомиссъ сдѣлался юридическимъ институтомъ, имѣло, какъ мы уже видѣли, слѣдствіемъ (§ 149), что извѣстныя ограниченія, дѣйствовавшія до сихъ поръ только для легатовъ, постепенно были распространены также и на новый способъ отказыванія—на фидеикомиссъ. Тѣмъ не менѣе, однако, главное различіе между легатами и фидеикомиссами (оставляя въ сторонѣ всѣ второстепенныя, § 149), въ классическомъ правѣ состояло въ томъ, что для *legata*, которыя назначались *verbis civilibus*, руководящее значеніе имѣлъ *rigor iuris*, тогда какъ при неформальныхъ фидеикомиссахъ рѣшала *voluntas*

Digitized by Google

наслѣдодателя. Но и здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ права, учрежденіе болѣе свободное, получило въ концѣ концовъ перевѣсъ. Древнія формы легатовъ пережили самихъ себя, поэтому уже Константинъ, Константцій и Константцъ постановили, чтобы для легатовъ *necessaria non sit verborum observantia*. По этому новому порядку вещей *legatum* стало отказомъ, возложеннымъ на наслѣдника по завѣщанію, всякій другой отказъ почитался фидеикомиссомъ. Внутренняго основанія для различія отказовъ съ этой точки зрѣнія не существовало; поэтому уже въ 529 г. Юстиніанъ предпринялъ уравненіе юридическихъ послѣдствій легатовъ и фидеикомиссовъ; онъ постановилъ:

1. Каждый легатъ и каждый фидеикомиссъ отнынѣ всегда порождаетъ *obligatio quasi ex contractu*, которая преслѣдуется путемъ *actio in personam* и обезпечивается относительно своей осуществимости черезъ законное залоговое право, охватывающее все, что дошло изъ наслѣдства къ лицу, обремененному отказомъ.

2. Наряду съ этимъ при легатахъ, какъ и при фидеикомиссахъ, наступаетъ еще непосредственное, вѣщно-правовое правоприобрѣтеніе, осуществляемое путемъ *actio in rem* (*rei vindicatio* и т. д.) (пріобрѣтеніе права собственности, сервитутовъ и т. д., §§ 54, 62), но только въ томъ случаѣ, если отказъ относится къ такимъ объектамъ, которые принадлежали наслѣдодателю во время его смерти.

Въ 531 г. различіе между легатами и фидеикомиссами было устранено совершенно; это выражено въ дигестахъ слѣдующими, влагаемыми компиляторами въ уста Ульпіана словами: *per omnia exaequata sunt legata fideicommissis*. Съ этого времени каждый отказъ является одновременно и легатомъ, и фидеикомиссомъ, такъ что для отказовъ одинаково дѣйствуютъ какъ принципы легатовъ, такъ и фиденкомиссовъ, и при томъ всегда принимаются во вниманіе принципы, наиболѣе выгодные для отказа. Въ 534 г., наконецъ, *caduca* были отмѣнены также и относительно легатовъ, и при этомъ случаѣ постановлено, чтобы между отказопринимателями, если имъ оставленъ одинъ и тотъ же объектъ, (др. сл., если они *re coniuncti*), всегда имѣло мѣсто приращеніе. Уже въ 528 г. Юстиніанъ разрѣшилъ назначеніе отказовъ *poenae nomine*.

Въ отношеніи назначенія отказовъ отнынѣ примѣняются принципы фидеикомиссовъ, какъ наиболѣе для отказовъ благопріятные. Однако кодициллы могутъ составляться только съ соблюденіемъ опредѣленной, установленной Юстиніаномъ, по примѣру Константина и Ѳеодосія II, формы. Кодицилломъ теперь почитается всякая послѣдняя воля, не заключающая въ себѣ назначенія наслѣдника, все равно, выражена ли она письменно, или просто устно (*codicilli in scriptis*

Digitized by Google

и *sine scriptis*). Для каждаго кодицилла теперь требуется привлеченіе пяти свидѣтелей, которые при письменномъ кодициллѣ должны принять участіе въ его изготовленіи. Кромѣ того, требуется также соблюденіе *unitas actus* (§ 129).

§ 151.

Законныя ограниченія отказовъ.

Gai. II, 224—228; J. *de leg. Falc.* II, 22.

I. Отказы предоставляются на счетъ наслѣдства, а не на счетъ наслѣдниковъ. Поэтому, завѣщатель вообще никогда не могъ предоставить путемъ отказовъ болѣе той суммы, которой равняется чистое наслѣдство, т. е. наслѣдство за вычетомъ пассивовъ. Другого ограниченія первоначально не существовало, такъ что завѣщатель могъ раздать посредствомъ легатовъ все чистое наслѣдство. Если это случалось, то наслѣднику не оставалось ничего кромѣ *inane nomen heredis*, такъ что, пожалуй, наслѣднику было выгоднѣе совершенно отказаться отъ наслѣдства. Дабы предотвратить такое нарушеніе завѣщанія, (нарушеніе, которое, вѣдь, влекло за собою недѣйствительность также и всѣхъ отказовъ), свобода отказовъ, дарованная XII-ю таблицами, была законнымъ образомъ ограничена. Наслѣднику должно было быть оставлено по крайней мѣрѣ хоть что-нибудь изъ наслѣдства для того, чтобы онъ его принялъ и воля наслѣдодателя осуществилась. Сюда относятся слѣдующіе законы.

A. *Lex Furia testamentaria* (изъ второй половинѣ шестого вѣка о. о. г.—третій вѣкъ до Р. Хр.), которая постановила, чтобы никто не смѣлъ принимать (*capere*) на основаніи легата или другого предоставленія по случаю смерти болѣе 1000 ассовъ. Однако, легаты, превышающіе указанный размѣръ, были дѣйствительны; они также пріобрѣтались, только отказоприниматель, который принималъ и осуществлялъ въ исковомъ порядкѣ пріобрѣтенный излишекъ, подвергался по силѣ этой *lex minus quam perfecta* (§ 7) штрафному иску со стороны наслѣдника, направленному на учетверенную стоимость излишка. Освобождены были отъ ограниченій этого закона когнаты завѣщателя до шестой степени, и еще изъ седьмой степени—*sobrino*, *sobrina nati*.

B. Постановленія *lex Furia* были непрактичны: съ одной стороны, они черезъ чуръ ограничивали размѣръ дозволенныхъ предоставленій по случаю смерти, съ другой же, завѣщатель могъ раздать путемъ отказовъ все чистое имущество, не взирая на *lex Furia:* онъ долженъ былъ только осторожно соблюсти, чтобы не назначить ни подъ какимъ видомъ легата свыше 1000 ассовъ. Поэтому, *lex Voconia* отъ 585 г.

Digitized by Google

о. о. г., 169 до Р. Хр. (тотъ же самый законъ, который постановилъ, что женщины не могутъ быть назначаемы наслѣдниками въ завѣщаніи гражданина перваго класса) опредѣлила, чтобы никто не могъ *legatorum nomine mortisve causa* пріобрѣтать (*capere*) болѣе, чѣмъ получаетъ назначенный наслѣдникъ, или, въ случаѣ назначенія нѣсколькихъ наслѣдниковъ,—совокупность наслѣдниковъ. (Если отказоприниматель пріобрѣталъ болѣе, то излишекъ доставался, вѣроятно, въ качествѣ *caducum*, государственной казнѣ).

С. Но и это не представлялось удовлетворительнымъ, ибо и по этому закону легаты могли быть назначены такимъ образомъ, что наслѣднику оставалось такъ мало, *ut non expediret* (*ei*) *huius lucri gratia totius hereditatis onera sustinere*. Вслѣдствіе этого *lex Falcidia* (плебисцитъ отъ 714 г. о. о г., 40 г. до Р. Хр.) опредѣлила, что завѣщатель можетъ назначать легаты только въ такомъ размѣрѣ, чтобы наслѣднику осталась по крайней мѣрѣ четверть (*ne minus quam pars quarta hereditatis*) чистаго наслѣдства. Стало быть, завѣщатель можетъ раздать путемъ легатовъ, самое большее, три четверти (*dodrans*) чистаго наслѣдства. Если онъ раздалъ больше, то всѣ легаты, относительно суммы, превышающей этотъ предѣлъ, ничтожны, или — что равносильно—они подвергаются соразмѣрному уменьшенію въ силу закона. При исчисленіи *quarta Falcidia*, которая должна остаться наслѣднику, въ основаніи полагается состояніе имущества во время смерти завѣщателя. Отсюда вычитаются наслѣдственные долги, расходы на погребеніе и стоимость отпущенныхъ на волю рабовъ; получившаяся такимъ образомъ сумма чистаго наслѣдства сравнивается съ назначенными легатами; изъ этого сравненія видно, нарушена ли причитающаяся наслѣднику *quarta Falcidia* и насколько она нарушена, или, другими словами, отсюда видно, должно ли быть произведено сокращеніе легатовъ и въ какой мѣрѣ оно должно произойти. Въ *quarta* зачитывается все, что наслѣдникъ имѣетъ *iure hereditario*. Если назначено нѣсколько наслѣдниковъ, то четверть исчисляется для каждаго порознь, такъ что каждому четвертая часть его наслѣдственной доли должна остаться свободной.

II. Также и фидеикомиссы, какъ мы уже видѣли (§ 149), не должны превышать того, что досталось *mortis causa fiduciarius*'у. Но вышеприведенныя правила *lex Falcidia* первоначально къ фидеикомиссамъ не относились, поэтому завѣщатель могъ раздать все наслѣдство вопреки *lex Falcidia* посредствомъ фидеикомиссовъ, а сверхъ того—еще обременить легатаріевъ и фидеикомиссаріевъ фидеикомиссами до предѣловъ полной суммы сдѣланныхъ имъ предоставленій. Но позднѣйшіе законы подчинили *legi Falcidiae* также и фидеикомиссы, такъ что и въ отношеніи этихъ

Digitized by Google

послѣднихъ сначала наслѣдники по завѣщанію (по *S. C. Pegasianum*), затѣмъ также и наслѣдники по закону (по постановленію Антонина Пія) получили право вычета Фальцидіевой четверти. Фидуціаріи другого рода не имѣютъ этого права и могутъ поэтому быть обременяемы фидеикомиссами до полнаго истощенія сдѣланнаго въ ихъ пользу предоставленія. Опредѣленія *legis Falcidiae* перешли въ Юстиніаново право. Однако со времени Новеллы 1-й право Фальцидіева закона не составляетъ уже, какъ до сихъ поръ, *ius cogens*, но можетъ быть исключено распоряженіемъ наслѣдодателя.

§ 152.

Пріобрѣтеніе завѣщательныхъ отказовъ.

Ulp. XXIV, 31; Gai. II, 195, 200; l. 5. § 7. l. 21. pr. D. *quando dies leg.* XXXVI, 2; l. 32. pr. D. *de leg.* II.

Пріобрѣтеніе завѣщательныхъ отказовъ никогда не наступаетъ при жизни наслѣдодателя, но всегда предполагаетъ смерть послѣдняго. Если распоряженіе объ отказѣ сдѣлано законнымъ образомъ и если оно не стало недѣйствительнымъ по какой-либо причинѣ позднѣе (напр., вслѣдствіе отмѣны, вслѣдствіе прекращенія завѣщанія за отсутствіемъ наслѣдника и т. д.), то пріобрѣтеніе отказа совершается въ слѣдующіе два момента:

А. Одинъ моментъ составляетъ *dies cedens legati vel fideicomissi*. Этотъ моментъ наступаетъ обыкновенно со смертью наслѣдодателя (по *lex Papia Poppaea*, моментъ этотъ пріурочивается къ вскрытію завѣщанія), если же отказъ условный, то только съ наступленіемъ условія. Отказопринимать долженъ пережить этотъ *dies cedens;* если онъ умретъ раньше, то отказъ теряетъ черезъ это свою силу, если же онъ умретъ позже, то отказъ остается въ силѣ и переходитъ къ его наслѣдникамъ. Если отказъ оставленъ рабу или, по классическому праву, домочадцу, то онъ пріобрѣтается тѣмъ лицомъ, въ чьей *potestas* находятся рабъ или домочадецъ *die cedente*.

В. Вторымъ моментомъ является пріобрѣтеніе наслѣдства наслѣдникомъ, и при томъ: наслѣдникомъ по завѣщанію, если распоряженіе объ отказѣ сдѣлано въ завѣщаніи или завѣщательномъ кодициллѣ, или наслѣдникомъ по закону, если распоряженіе сдѣлано въ незавѣщательномъ кодициллѣ. Мы уже выше, § 146, видѣли, насколько при преемствѣ фиска относительно *bona vacantia* отказы остаются въ силѣ.

1. Съ пріобрѣтеніемъ наслѣдства со стороны наслѣдника пріобрѣтеніе отказа завершено; черезъ это для отказопринимателя возни-

Digitized by Google

кает ъ право, съ которымъ мы познакомились выше, какъ съ юридическимъ дѣйствіемъ отказа, разнообразящимся, смотря по свойству послѣдняго (§§ 148, 149, 150). Отказопринимать становится такимъ образомъ собственникомъ (§ 54), управомоченнымъ въ отношеніи сервитута (§ 62), вѣрителемъ (§ 90). Если къ этому времени отказопринимателя уже нѣтъ въ живыхъ, то это юридическое послѣдствіе наступаетъ (если только отказопринимать пережилъ *dies cedens*) непосредственно въ лицѣ его наслѣдниковъ. То же самое соблюдается и въ отношеніи того лица, которое было домовладыкою отказопринимателя во время *dies cedens*.

2. По общему правилу вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ завершеніемъ пріобрѣтенія отказа наступаетъ и срок ъ его исполненія, поэтому отказъ можетъ быть осуществленъ путемъ иска, изъ него вытекающаго (*dies veniens legati vel fideicommissi*). Но исключеніе изъ этого правила наступаетъ въ томъ случаѣ, если къ отказу присоединенъ *dies a quo;* правда, и тогда вышеупомянутое юридическое послѣдствіе наступаетъ уже вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ наслѣдства, но до истеченія этого *dies* оно не можетъ быть осуществляемо посредствомъ иска, такъ что въ этомъ случаѣ откладывается только срокъ исполненія, исполнимость, (*dies veniens*) отказа.

3. Пріобрѣтеніе отказа не предполагаетъ заявленія о принятіи или дѣйствія, направленнаго на пріобрѣтеніе со стороны отказопринимателя; оно происходитъ *ipso iure* вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ наслѣдства, слѣдовательно, оно наступаетъ безъ дальнѣйшаго и для недѣеспособнаго, такъ же какъ и для того, кто ничего не знаетъ объ отказѣ, ему оставленномъ.

Однако отказопринимать можетъ отклонить отъ себя пріобрѣтенный *ipso iure* отказъ посредствомъ *repudiatio*. Это отклоненіе является актомъ воли (односторонней юридической сдѣлкой) и предполагаетъ, такъ какъ дѣло идетъ объ отреченіи отъ права, полную дѣеспособность (на сторонѣ малолѣтняго— *auctoritas tutoris*). Вслѣдствіе этого отклоненія пріобрѣтеніе уже совершенное поворачивается, и при томъ такъ, какъ если бы оно никогда не наступило. Стало быть, если, напр., отказопринимать въ силу отказа сдѣлался *ipso iure* собственникомъ, то съ *repudiatio* его право собственности само собою разрушается, вещь состоитъ *ipso iure* въ собственности наслѣдника такъ, какъ если бы она никогда и не принадлежала отказопринимателю. Описанное пріобрѣтеніе отказа *ipso iure* основывается на ученіи Сабиніанцевъ. Прокуліанцы же требовали для пріобрѣтенія, по крайней мѣрѣ виндикаціоннаго легата, положительной, направленной на пріобрѣтеніе воли

Digitized by Google

отказопринимателя [1]). Хотя взглядъ Прокуліанцевъ вслѣдствіе нѣкой конституціи Антонина Пія и сталъ во времена Гая преобладающимъ, однако потомъ ученіе Сабиніанцевъ снова восторжествовало и было принято также въ Юстиніановo право. Если дѣло идетъ объ отказѣ личнаго сервитута, то, вслѣдствіе неспособности послѣдняго переходить по наслѣдству, *dies cedens* совпадаетъ съ пріобрѣтеніемъ наслѣдства со стороны наслѣдника. Слѣдовательно, отказопринимателъ долженъ пережить этотъ *dies*.

§ 153.

Отказъ наслѣдства.

Gai. II, 254; Ulp. XXIV, 25; XXV, 15; l. 164, § 1. D. *d. V. S.* L. 16; l. 22, § 5. D. *ad. S. C. Trebell.* XXXVI, 1; l. 26, § 2. l. 27, l. 104, § 7. D. *de leg.* I; Gai. II, 247—259; 268—288; Ulp. XXV, 14—16; J. *de fideic. her.* II, 23; l. 65. pr. D. *ad. S. C. Trebell.* XXXVI, 1.

Предметомъ отказа могутъ быть не только отдѣльные имущественные объекты, но также и цѣлое наслѣдство или доли послѣдняго.

I. Древнѣйшимъ видомъ подобнаго отказа наслѣдства является *legatum partitionis* или *partitio*. Такой отказъ гласилъ примѣрно такъ: *heres meus cum Titio hereditatem meam partitor, dividito*; въ этомъ случаѣ отказъ наслѣдства обнималъ половину наслѣдства, однако *leg. partitionis* можетъ обнимать большую (*maximam partem*) или меньшую долю (*pars bonorum*), но отнюдь не все наслѣдство. По силѣ *partitio legata* отказопринимателъ (*legatarius partiarius*) не становится универсальнымъ преемникомъ, а только преемникомъ единичнымъ; универсальнымъ преемникомъ былъ и остается наслѣдникъ, но онъ обязывается въ порядкѣ обязательственнаго права къ выдачѣ отказанной части чистаго наслѣдства отказопринимателю, который въ этомъ случаѣ можетъ предъявить противъ него *actio ex testamento*. Все дѣло представляется лишь, какъ подвидъ легата *per damnationem*, направленнаго на *partitio, divisio*. Соотвѣтственно вышеприведенной формулѣ, отказъ основываетъ только обязательство наслѣдника по отношенію къ

[1]) До изъявленія этой воли Прокуліанцы считали вещь отказанную *per vindicationem* безхозяйною (*nullius interim eam rem esse*), т. е. она не принадлежала ни наслѣднику, ни отказопринимателю. Это *pendens dominium* разрѣшалось изъявленіемъ воли отказопринимателя: если онъ принималъ легатъ, то онъ дѣлался собственникомъ и при томъ какъ непосредственный юридическій преемникъ завѣщателя; если же онъ его не принималъ, то собственникомъ былъ наслѣдникъ, и при томъ его право собственности непосредственно примыкало къ праву собственности наслѣдодателя.

Digitized by Google

отказопринимателю, направленное на раздѣлъ. Относительно исполненія этого обязательства должно замѣтить слѣдующее:

1. Передъ наслѣдственными вѣрителями теперь, какъ и прежде, за пассивы отвѣчаетъ только наслѣдникъ. Поэтому онъ удерживаетъ сумму изъ активовъ, соотвѣтствующую приведеннымъ въ извѣстность пассивамъ, въ качествѣ капитала для покрытія и уплаты долговъ, и выдаетъ отказанную *pars* отказопринимателю только изъ остатка, т. е. — чистаго наслѣдства; эта выдача, по ученію Сабиніанцевъ, происходитъ такъ, что наслѣдникъ доставляетъ отказопринимателю *aestimatio* этой *pars*. Однако, если наслѣдникъ захочетъ, онъ можетъ доставить вмѣсто *aestimatio—rerum partes*, но только въ томъ случаѣ, если данные объекты дѣлимы *sine damno*. Это доставленіе натурою совершается, смотря по различію объектовъ, посредствомъ *mancipatio, traditio, cessio* и т. д..

2. Но кромѣ того, при совершеніи *partitio* стороны должны предусмотрѣть также и тотъ случай, если бы впослѣдствіи обнаружились еще дальнѣйшіе активы или пассивы, принадлежащіе къ наслѣдству, которые тоже придется подвергнуть *partitio*. Выполненіе этой обязанности обезпечивается двумя взаимными, заключаемыми по поводу раздѣла, стипуляціями; онѣ называются *stipulationes partis et pro parte*.

a) Черезъ *stipulatio partis* наслѣдникъ обязывается подѣлиться обнаружившимися впослѣдствіи активами съ отказопринимателемъ по соразмѣрности;

b) *Stipulatio* же *pro parte* служитъ выраженіемъ обязанности отказопринимателя по отношенію къ наслѣднику выдать въ случаѣ появленія дальнѣйшихъ пассивовъ соотвѣтствующій капиталъ для ихъ погашенія.

И отказъ *partitionis* также подчинялся постановленіямъ *lex Falcidia*. Въ отношеніи приращенія и *caduca* здѣсь, вѣроятно, наступало то же самое, что и при легатѣ *per damnationem*.

II. Съ самаго начала появленія фидеикомиссовъ они стали примѣняться также и къ отказамъ наслѣдства. Фидеикомиссъ въ этомъ примѣненіи является универсальнымъ фидеикомиссомъ (*fideicommissaria hereditas*); этого рода фидеикомиссъ постепенно вытѣснилъ *partitio legata*. Посредствомъ универсальнаго фидеикомисса наслѣднику (*heres* или *bonorum possessor*) препоручается возстановить (выдать) сейчасъ же, или черезъ нѣкоторое время, или при его (наслѣдника) смерти, или только послѣ его (наслѣдника) смерти, все наслѣдство или долю послѣдняго (*cum heres meus mortuus sit volo hereditatem meam ad P. Maevium pertinere*) другому лицу, т. е. универсальному фидеикомиссарію. Въ качествѣ фидеикомисса, универсальный фидеикомиссъ могъ

Digitized by Google

быть возложенъ не только на наслѣдника по завѣщанію или по закону (или на казну въ отношеніи *bona vacantia*, § 146), но также и на универсальнаго фидеикомиссарія. Относительно назначенія, пріобрѣтенія и судебнаго осуществленія здѣсь примѣняются начала, дѣйствующія для фидеикомиссовъ вообще (§§ 149, 152). Особаго замѣчанія здѣсь требуетъ только слѣдующее:

А. Первоначально универсальный фидеикомиссъ не основывалъ универсальнаго преемства. Универсальнымъ преемникомъ и послѣ возстановленія *hereditas* фидеикомиссарію оставался наслѣдникъ, онъ одинъ отвѣчалъ передъ наслѣдственными вѣрителями. Универсальный фидеикомиссарій первоначально былъ только сингулярнымъ преемникомъ; возстановленіе ему *hereditas* совершалось въ формахъ продажи наслѣдства. Обремененный фидеикомиссомъ *fiduciarius* (наслѣдникъ и т. д.) продавалъ универсальному фидеикомиссарію *dicis causa*, смотря по объему фидеикомисса—*hereditas* или долю послѣдней *nummo uno*, передавалъ ему, затѣмъ, на основаніи этого, (цѣликомъ или *pro parte*) наслѣдственныя вещи по одиночкѣ, уступалъ ему также наслѣдственныя долговыя требованія и заключалъ съ нимъ обычныя при продажахъ наслѣдства *stipulationes venditae et emptae hereditatis*. Черезъ *stipulatio venditae hereditatis* наслѣдникъ, къ которому выданное наслѣдство уже не имѣло никакого отношенія, но который все же одинъ отвѣчалъ передъ вѣрителями и отказопринимателями, бралъ съ универсальнаго фидеикомиссарія обѣщаніе, что онъ (универсальный фидеикомиссарій) будетъ защищать его (наслѣдника) передъ вѣрителями и отказопринимателями (*recte defendere*) другими словами, что онъ приметъ на себя отвѣтственность за все, что онъ (наслѣдникъ) долженъ будетъ уплатить *hreditario nomine*. Въ свою очередь, черезъ *stipulatio emptae hereditatis* универсальный фидеикомиссарій бралъ обѣщаніе съ наслѣдника, что онъ уступитъ ему, сообразно съ фидеикомиссомъ, могущіе впослѣдствіи обнаружиться активы, или, говоря иначе, что онъ (наслѣдникъ) согласится на то, чтобы фидеикомиссарій взыскалъ ихъ *procuratorio nomine* (§ 101).

В. Положеніе универсальнаго фидеикомиссарія, также какъ и наслѣдника, подверглось существенному измѣненію вслѣдствіе *S. C. Trebellianum* изъ временъ Нерона (62 г. по Р. Хр.). Это *S. C.* постановило, чтобы всѣ иски, принадлежащіе наслѣднику или направленные противъ него, коль скоро *hereditas* будетъ возстановлена наслѣдникомъ универсальному фидеикомиссарію, были даруемы въ видѣ *actiones utiles* универсальному фидеикомиссарію или противъ этого послѣдняго. Затѣмъ, соотвѣтственно этому преторъ, во исполненіе постановленія сената, предложилъ въ эдиктѣ формулы для *hereditatis petitio utilis (fideicommissaria)*, дарованной универсальному фидеикомиссарію, такъ

Digitized by Google

же какъ и для отдѣльныхъ, сингулярныхъ исковъ, принадлежащихъ теперь, активно и пассивно, универсальному фидеикомиссарію. По силѣ *S. C. Trebellianum, fiduciarius* послѣ выдачи *hereditatis* универсальному фидеикомиссарію обладаетъ уже не положеніемъ, а только именемъ *heres*'а (онъ удерживаетъ за собой только право на семейное погребальное мѣсто), положеніе же наслѣдника вмѣсто него, т. е. *heredis loco,* сообразно фидеикомиссу, занимаетъ теперь лишь универсальный фидеикомиссарій. Этотъ послѣдній является теперь вмѣсто наслѣдника универсальнымъ преемникомъ наслѣдодателя, располагаетъ, какъ таковой, всѣми принадлежащими къ наслѣдству *actiones* въ видѣ *actiones utiles* (за нимъ, подобно *bonorum possessor*'у, признается еще до овладѣнія имъ наслѣдственными вещами бонитарное право собственности на эти послѣднія, § 43); но, съ другой стороны, фидеикомиссарій вмѣсто *heres*'а (за исключеніемъ послѣдняго) отвѣчаетъ также передъ наслѣдственными вѣрителями, которымъ соотвѣтствующіе иски противъ фидеикомиссарія предоставляются опять таки въ видѣ *actiones utiles.* Все это происходитъ сообразно объему совершеннаго на основаніи фидеикомисса возстановленія (выдачи); поэтому, если фидеикоммиссарію въ силу фидеикомисса возстановлено все наслѣдство, то онъ является единственнымъ универсальнымъ преемникомъ, если же ему оставлена и возстановлена только одна какая-нибудь доля, то онъ является *heredis loco* только въ отношеніи этой послѣдней, тогда какъ относительно остальныхъ долей, къ которымъ фидеикомиссъ не относится, *heres*'омъ по имени и на дѣлѣ остается наслѣдникъ, который въ частности и отвѣчаетъ передъ наслѣдственными заимодавцами и отказопринимателями. Тѣ же начала примѣняются и въ томъ случаѣ, если универсальный фидеикомиссарій передаетъ *hereditas* на основаніи фидеикомисса, на него возложеннаго, въ дальнѣйшія руки. Какъ только это случается, онъ перестаетъ быть универсальнымъ преемникомъ наслѣдодателя, *heredis loco* является впредь только второй универсальный фидеикомиссарій; этотъ послѣдній, а уже не прежній, отвѣчаетъ теперь передъ кредиторами и отказопринимателями.

С. Черезъ *S. C. Pegasianum* (75 г по Р. Хр.) наслѣднику было предоставлено право вычета *quarta Falcidia* также и относительно универсальныхъ фидеикомиссовъ (§ 151). Въ связи съ этимъ стоятъ слѣдующія важныя, значительно ограничившія значеніе *S. C. Trebelliani,* опредѣленія нашего сенатскаго постановленія:

1. Если возложенный на наслѣдника универсальный фидеикомиссъ заключаетъ въ себѣ не болѣе трехъ четвертей (*dodrans*) наслѣдства, такъ что право вычета для наслѣдника не возникаетъ, то выдача

Digitized by Google

универсальнаго фидеикомисса также и впредь совершается по началамъ *S. C. Trebellianum*: универсальный фидеикомиссарій дѣлается въ отношеніи возстановленной ему доли наслѣдства универсальнымъ преемникомъ, тогда какъ въ отношеніи остальной части универсальнымъ преемникомъ остается наслѣдникъ.

2. Если же возложенный на наслѣдника универсальный фидеикомиссъ заключаетъ въ себѣ б о л ѣ е, чѣмъ три четверти, такъ что наслѣднику относительно фидеикомисса принадлежитъ право учесть Фальцидіеву четверть, то теперь *hereditas* выдается уже не *ex Trebelliano*, но по правиламъ *S. C-ti Pegasiani* [1]), а эти послѣднія таковы:

a) Если наслѣдникъ воспользуется своимъ правомъ вычета, то выдача *hereditatis* происходитъ по образцу *partitio legata*. Универсальный фидеикомиссарій дѣлается не универсальнымъ, а только синулярнымъ преемникомъ; его отношенія къ наслѣднику регулируются посредствомъ *stipulationes partis et pro parte*.

b) Если же наслѣдникъ своимъ правомъ вычета не воспользуется, слѣдовательно, — если онъ добровольно выдастъ возложенный на него фидеикомиссъ неурѣзаннымъ, то эта выдача происходитъ, опять, по образцу продажи наслѣдства и совершается при посредствѣ заключенія *stipulationes venditae et emptae hereditatis*. Поэтому и въ этомъ случаѣ универсальный фидеикомиссарій не является универсальнымъ преемникомъ.

3. Если, наконецъ, наслѣдникъ, обремененный универсальнымъ фидеикомиссомъ не желаетъ принимать наслѣдства, то въ видахъ сохраненія фидеикомисса въ силѣ, онъ по требованію фидеикомиссарія можетъ быть п р и н у ж д е н ъ къ принятію наслѣдства преторомъ. Такое вынужденное пріобрѣтеніе наслѣдства не должно однако приносить наслѣднику ни выгоды, ни потери; слѣдовательно, съ одной стороны, фидеикомиссарій всегда можетъ потребовать выдачи въ цѣлости всего пріобрѣтеннаго наслѣдникомъ (причемъ этотъ послѣдній не имѣетъ права на вычетъ четвертой части); съ другой же стороны, фидеикомиссарій по требованію наслѣдника долженъ принять на себя все пріобрѣтенное наслѣдникомъ, хотя бы фидеикомиссъ и простирался на меньшую сумму. Выдача *hereditatis* всегда совершается здѣсь по положеніямъ *S. C. Tre-*

---

[1]) *S. C. Trebellianum* предполагаетъ, что наслѣдство выдается въ объемѣ назначеннаго наслѣдодателемъ фидеикоммисса, т. е. неурѣзаннымъ—такъ, какъ отказалъ наслѣдодатель. Это наступаетъ послѣ изданія *S. C. Pegasianum* только въ случаѣ *sub* № 1, но уже не въ случаѣ *sub* № 2, такъ какъ здѣсь *fiduciarius* выдаетъ или меньше (a), чѣмъ ему поручилъ наслѣдодатель, либо хотя и столько же (b), но уже не въ силу воли наслѣдодателя, а въ силу своей собственной воли (*sponte*), добровольно о т к а з ы в а я с ь отъ учета четвертой части.

Digitized by Google

belliani (*proinde atque si ex Trebelliano restituta esset*), такъ что фидеикомиссарій всегда бываетъ универсальнымъ преемникомъ.

Если универсальный фидеикомиссъ возложенъ на универсальнаго фидеикомиссарія, то послѣдній возстановляетъ наслѣдство второму фидеикомиссарію **такимъ же путемъ, какимъ оно было выдано ему**; стало быть: если онъ самъ сдѣлался универсальнымъ преемникомъ *ex Trebelliano*, то онъ также долженъ возстановить наслѣдство по правиламъ **Требеллiанскаго** постановленія сената, въ противномъ случаѣ наслѣдство возстановляется фидеикомиссаріемъ *ex Pegasiano*, или по образцу легата *partitionis* (2 a), или продажи наслѣдства (2 b). Права на вычетъ Фальцидіевой четверти фидеикомиссарій не имѣетъ, но если наслѣдникъ въ свое время вычелъ у него четверть, то возложенные на фидеикомиссарія отказы, поскольку они превышаютъ сумму имущества, ему доставшагося, могутъ теперь быть урѣзаны (§ 149, III).

D. Вышеприведенныя сложныя правила были упрощены **Юстиніаномъ**; изъ *S. C. Pegasianum* **Юстиніанъ** заимствовалъ только постановленіе о томъ, что наслѣдникъ также и въ отношеніи универсальнаго фидеикомисса имѣетъ право учета четвертой части и можетъ быть принужденъ, по требованію фидеикомиссарія, къ принятію наслѣдства; въ этомъ послѣднемъ случаѣ право учесть четвертую часть переходитъ къ универсальному фидеикомиссарію. Возстановленіе *fideicomissariae hereditatis* по опредѣленію **Юстиніана** происходитъ теперь **безъ исключенія** (все равно, имѣетъ ли вычетъ четвертой части мѣсто, или нѣтъ) только согласно правиламъ *S. C-ti Trebelliani*, такъ что универсальный фидеикомиссарій теперь **всегда** становится универсальнымъ преемникомъ, *heredis loco*. Всѣ постановленія, взятыя **Юстиніаномъ** изъ *S. C. Pegasianum*, должны теперь быть разсматриваемы такъ, какъ если бы они были сдѣланы *S. C-to Trebelliano*. Отъ наслѣдованія универсальное преемство всеобщаго фидеикомиссарія всегда отличается тѣмъ, что оно бываетъ только **посредственнымъ**, тогда какъ преемство наслѣдника — **непосредственное**. Наслѣдникъ непосредственно занимаетъ мѣсто умершаго, тогда какъ универсальный фидеикомиссарій только **черезъ посредство наслѣдника** становится универсальнымъ преемникомъ наслѣдодателя[1]). Универсальный фидеикомиссъ ос-

---

[1]) Этимъ моментомъ универсальный фидеикомиссъ (обозначаемый иногда также терминомъ фидеикомиссарной субституціи отличается отъ выше разсмотрѣнной *substitutio vulgaris* (§ 130); эта послѣдняя представляетъ назначеніе наслѣдника; открытіе наслѣдства для субстатута предполагаетъ, что *institutus* **не сдѣлался наслѣдникомъ**, слѣдовательно, субститутъ также непосредственно вступаетъ на мѣсто наслѣдодателя, тогда какъ универсальный фидеикомиссъ предполагаетъ, что лицо, призванное къ наслѣдованію, **сдѣлалось наслѣдникомъ**. Отъ строческой субституціи уни-

Digitized by Google

тается отказомъ и теперь, поэтому распоряженія о немъ можетъ послѣдовать также и въ кодицилле; пріобрѣтается универ. фидеиком. на основаніи правилъ объ отказахъ. Наконецъ, замѣтимъ еще, что возстановленіе *fideicomissariae hereditatis*, къ совершенію котораго пріурочено универсальное преемство, и теперь происходитъ посредствомъ простого заявленія со стороны *fiduciarius'*а фидеикомиссарію; связывается ли съ этимъ фактическая передача наслѣдственныхъ объектовъ, или нѣтъ, безразлично. Во всякомъ случаѣ теперь универсальный фидеикомисарій, въ качествѣ универсальнаго преемника, можетъ добыть себѣ владѣніе этими вещами черезъ предъявленіе соотвѣтствующихъ *actiones utiles*. Вслѣдствіе отмѣны различія между легатами и фидеикомиссами вообще (§ 150) въ Юстиніановомъ правѣ также исчезло *legatum partitionis*, какъ особый видъ отказа.

VIII. Mortis causa donatio и mortis causa capio.

§ 154.

1. 1. pr. 1. 30, 32. D. *d. m. c. donat.* XXXIX, 6; 1. 4. C. *eod.* VIII, 56; 1. 31. pr. § 2. D. *d. m. c. donat.* XXXIX, 6.

I. Главнымъ случаемъ *mortis causa donatio* (дареніе на случай смерти) является тотъ, когда кто-нибудь въ виду настоящей грозящей жизни опасности, въ которой онъ находится, даритъ что-нибудь другому такъ, чтобы даръ имѣлъ силу только въ томъ случаѣ, если даритель лишится жизни отъ этой опасности. Но впослѣдствіи за *mortis causa donatio* стали считать также и такое дареніе, которое дѣлалось дарителемъ вообще въ виду будущей смерти, независимо отъ настоящей опасности для жизни, на тотъ случай, если онъ не переживетъ лицо одаренное. Если даритель особо неотказался отъ права отмѣны, то онъ можетъ въ теченіе всей своей жизни, въ любую минуту, взять такое дареніе обратно. Каждая *mortis causa donatio* представляетъ собою договоръ и для своего возникновенія требуетъ принятія со стороны одареннаго передъ лицомъ дарителя (слѣдовательно,—при жизни послѣдняго). Дареніе на случай смерти можетъ быть заключено или съ соблюденіемъ обыкновенной формы даренія (судебное заявленіе при суммахъ, превышающихъ 500 *solidi*, § 91), или, по постановленію Юстиніана, также черезъ заявленіе о желаніи подарить въ формѣ кодицилла, т. е., передъ пятью свидѣтелями. Какъ и всякое дареніе, оно можетъ про-

---

верс. фидеиком. отличается между прочимъ еще и тѣмъ, что отроческій субститутъ становится наслѣдникомъ малолѣтняго, а не завѣщателя, тогда какъ универсальный фидеикомиссарій дѣлается, если и не наслѣдникомъ, то во всякомъ случаѣ универсальнымъ преемникомъ завѣщателя.

Digitized by Google

исходить *dando, promittendo, liberando* и т. д.. Если *don. m. c.* совершается *dando,* то одаряемый, по общему правилу, сейчасъ же становится собственникомъ подаренной вещи, однако дарителю, въ случаѣ если онъ переживетъ одареннаго, принадлежитъ, *ob causam non secutam, condictio*, направленная на возвращеніе права собственности. Запрещенію дареній между супругами *mortis causa donatio* не подлежитъ (§ 108). Дареніе на случай смерти преслѣдуетъ цѣли, подобныя цѣлямъ отказа; оба института являются предоставленіями имущественныхъ выгодъ *mortis causa*. Поэтому, это дареніе во многихъ отношеніяхъ подчинялось праву отказовъ. Подобно отказу, дареніе на случай смерти недѣйствительно, если долги превышаютъ наслѣдство. Ограниченія *lex Furia* и *Voconia* относились также и къ *mortis causa donationes*; *lex Falcidia* была распространена на нихъ только вслѣдствіе одной конституціи Септимія Севера. *Incapacitas Latinus Iunianus'a* касалась уже по *lex Iunia* (*Norbana*) также и *mortis causa donatio;* правила *lex Iulia* и *Papia Poppaea*, по постановленію сената, были также на нее распространены. Подобно отказопринимателю и фидеикомиссарію, и одаренной *mortis causa* можетъ быть обремененъ отказами (§ 149, I) и, наконецъ, одарен. *mort. c.,* по постановленію Юстиніана, пользуется, какъ и отказопріниматель, правомъ приращенія. Несмотря на это, *mortis causa donatio* не была поглощена понятіемъ отказа, ибо она все же остается договоромъ и не является одностороннимъ предсмертнымъ распоряженіемъ; какъ договоръ, *don. m c.* предполагаетъ дѣеспособность, требуемую для пріобрѣтенія, а не *testamenti factio*; наконецъ, дареніе на случай смерти завершается сейчасъ же вмѣстѣ со смертію дарителя, послѣдовавшей ранѣе смерти одареннаго; дѣйствительность его не зависитъ отъ наступленія наслѣдованія.

II. Выраженіе *mortis causa capio* встрѣчается уже въ *lex Furia* и *lex Voconia*; въ концѣ концовъ оно принимаетъ значеніе всякаго, исходящаго отъ умершаго пріобрѣтенія по случаю смерти, не представляющаго ни назначенія наслѣдника, ни отпущенія на волю, ни отказа, ни *mortis causa donatio*. Главнымъ случаемъ такого пріобрѣтенія является *condicionis implendae causa datum* (напр., *Maevius heres esto, si Titio centum dederit*). Также и къ этого рода *mortis causa capio* были примѣнены нѣкоторыя положенія, относящіяся къ отказамъ, а именно: такія *mortis causa capiones* могли быть обременяемы отказами, и пріобрѣтеніе ихъ въ классическомъ правѣ также было подчинено правиламъ объ *incapacitas* и о *caduca*.

Digitized by Google

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Защита правъ.

§ 155.

Самоуправство.

l. 1, § 27. D. *de vi* XLIII, 16, l. 7. D. *ad l. Iul. de vi.* XLVIII, 7; l. 7. C. *unde vi.* VIII, 4; J. *de publ. iudic.* IV, 18.

Въ древнѣйшее время самоуправство является обыкновеннымъ (нормальнымъ) средствомъ осуществленія и проведенія права. Однако, въ интересахъ общественнаго порядка самоуправство постепенно: сначала подчиняется контролю со стороны государства, потомъ все болѣе и болѣе ограничивается и наконецъ вытѣсняется въ большинствѣ случаевъ своего примѣненія черезъ правительственную (судебную) защиту правъ. Классическое право застало это послѣднее состояніе какъ уже установившееся изстари. Въ классическое время, и впослѣдствіи, самоуправство допускается только, какъ средство оборонь. Каждое противозаконное нападеніе, направлено ли оно на личность, или на вещь, можетъ быть отражаемо силою (*vim vi repellere licet*). Напротивъ, всякое самоуправное осуществленіе права, представляющееся не въ видѣ обороны, а какъ наступательное дѣйствіе, обыкновенно запрещено и не дозволено. Виновнымъ въ такомъ запрещенномъ самоуправствѣ бываетъ, въ частности, вѣритель, который производитъ себѣ уплату посредствомъ самоуправнаго отнятія объекта долга или самоуправнаго взятія въ залогъ, или который самоуправно принуждаетъ должника доставить ему уплату. По *decretum Divi Marci*, изданному вѣроятно въ изъясненіе *lex Iulia de vi privata* (§ 10), такой вѣритель теряетъ свое долговое требованіе и долженъ возвратить обратно то, что онъ себѣ такимъ образомъ присвоилъ или добылъ. Недозволено также и такое поведеніе собственника, при которомъ онъ силою завладѣваетъ своею вещью, находящеюся во владѣніи другого лица. По конституціи Валентиніана, Θеодосія и Аркадія (389 г. по Р. Х.) собственникъ долженъ возстановить подобное, добытое насиліемъ, владѣніе прежнему владѣльцу; а въ наказаніе онъ теряетъ еще и свое

Digitized by Google

право собственности (*dominium eiusdem rei amittat*); если лицо, прибѣгнувшее къ подобному самоуправству, не собственникъ, то оно должно доставить потерпѣвшему, кромѣ владѣнія, еще и стоимость вещи. Другія насильственныя дѣйствія, хотя бы они и были направлены на осуществленіе права, подпадаютъ дѣйствію уголовныхъ законовъ о *vis*.

§ 156.

Actio.

Gai. IV, 11, 12; J. *de act.* IV, 6.

За предѣлами дозволенной обороны, слѣдовательно, уже въ области наступательныхъ дѣйствій, частныя права, по общему правилу, могутъ быть осуществляемы принудительнымъ образомъ лишь при посредствѣ судовъ. Это предполагаетъ приведеніе частнаго права въ дѣйствіе помощью иска или *actio*. По нашему современному воззрѣнію искъ есть ничто иное, какъ процессуальное осуществленіе нарушеннаго права; кто имѣетъ право, тотъ вмѣстѣ съ нимъ и черезъ него имѣетъ уже и правомочіе къ его осуществленію посредствомъ иска. Такимъ образомъ, такъ называемое право иска является собственно только естественнымъ слѣдствіемъ даннаго[1]) права, или, другими словами, реакціей послѣдняго противъ нарушенія; реакція эта наступаетъ вездѣ, гдѣ она не исключена въ особенности. Иначе представляется вопросъ съ точки зрѣнія римлянъ. По римскому воззрѣнію юридическая возможность иска, или исковое право, не составляетъ уже естественнаго слѣдствія правонарушенія, а существуетъ только тамъ, гдѣ по причинѣ опредѣленнаго правонарушенія предоставлена, дарована *actio*. Такимъ образомъ, эта послѣдняя является не непремѣннымъ послѣдствіемъ права, но какъ особое дарованное закономъ средство, которое одно только и даетъ возможность судебнаго осуществленія въ предѣлахъ извѣстныхъ границъ того или другого притязанія. Теперь истецъ путемъ иска непосредственно осуществляетъ нарушенное право, тогда какъ по римскому воззрѣнію онъ прибѣгаетъ раньше всего къ особой *actio*, введенной, правда, тоже для защиты права. Въ римскомъ правѣ не существуетъ единаго иска, который смотря по различію предположеній, представлялся бы искомъ изъ за собственности, сервитута, права требованія и т. д., но, какъ намъ показало изображеніе отдѣльныхъ юридическихъ отношеній, существуетъ большое число различныхъ *actiones*, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою особую область примѣненія, свои опредѣленныя предположенія, а

[1]) Матеріальнаго (вст. ред.).

Digitized by Google

потому каждый искъ и давалъ въ Римѣ защиту права только въ извѣстныхъ границахъ. Каждая *actio* является особымъ юридическимъ индивидомъ. Поэтому, если дѣло идетъ объ осуществленіи права путемъ *actio*, по римскому праву, то на лицо должны находиться предположенія именно опредѣленной, подлежащей осуществленію *actio*. Въ чемъ заключаются эти предположенія, съ этимъ мы уже ознакомились раньше относительно большого числа исковъ; какъ мы тамъ видѣли, эти предположенія являются особенными для *rei vindicatio*, особенными для *negatoria*, *confessoria in rem actio*, особенными для *actio hypothecaria*, *ex testamento* и т. д.. Часто дѣло представляется такъ, что условіемъ *actio* является существованіе ц и в и л ь н а г о правового отношенія: *rem actoris esse*, *dare oportere;* тогда данная *actio* служитъ для осуществленія этого ц и в и л ь н а г о правоотношенія: квиритскаго права собственности, цивильнаго права требованія и т. д.. Но это не составляетъ необходимости, такъ какъ большое число исковъ пріурочено н е къ ц и в и л ь н ы м ъ правовымъ отношеніямъ, но к ъ д р у г и м ъ предположеніямъ, какъ мы это, напр., видѣли относительно п р е т о р с к и х ъ и с к о в ъ. Сообразно сказанному *actio* также и тамъ, гдѣ она предполагаетъ цивильное правовое отношеніе, является не въ видѣ естественнаго его послѣдствія, но какъ о с о б о д а р о в а н н ы й законом ъ пріемъ для осуществленія этого правового отношенія.

Древнѣйшій видъ *actiones* представляютъ *actiones legibus proditae*, или *datae*, другими словами, *actiones legitimae*, которыя дарованы черезъ *lex* или черезъ стародавній обычай, соблюдаемый *pro lege*. Для этихъ *actiones legitimae* понтификальная юриспруденція (§ 11), опираясь на слова соотвѣтствующаго, дарующаго ихъ закона, создала особыя „ф о р м а л ь н ы я и з р е ч е н і я“ или *legis actiones*, помощью которыхъ онѣ только и могли быть осуществлены. Поэтому тотъ, кто вчинялъ подобную *legitima actio*, долженъ былъ пользоваться введенною для нея *legis actio*, всякій другой путь былъ для него закрытъ. Наряду съ этими древними *actiones legitimae*, которыя составляли главный корень позднѣйшихъ *actiones civiles*, съ возвышеніемъ значенія магистратскихъ эдиктовъ (§ 8) появились *actiones*, даруемыя магистратами въ силу ихъ должностной власти, въ особенности же преторомъ. Дарованіе этихъ послѣднихъ *actiones* происходило такъ, что магистраты въ своихъ эдиктахъ соглашались при наличности опредѣленныхъ предположеній на назначеніе судебнаго разбирательства (*iudicium dabo*). Эти *actiones* суть *actiones honorariae*, и при томъ *praetoriae* или *aediliciae*, смотря по тому, дарованы ли онѣ преторомъ или эдилами. Слѣдовательно, въ то время какъ для *actio legitima* или *civilis* созидающимъ правоисточникомъ является *lex*

Digitized by Google

или постановленіе *pro lege* (§ 16), для *actiones honorariae* таковымъ служитъ магистратскій эдиктъ.

Изъ предыдущаго видно, что защита правъ организована въ римскомъ правѣ своеобразно. Каждое право или заслуживающій защиты интересъ находятъ судебное покровительство лишь постольку, поскольку для этого дарована *actio*. Системѣ правъ и интересовъ, заслуживающихъ защиты, соотвѣтствуетъ система *actiones*, которыя являются лишь средствами и орудіями судебнаго осуществленія первыхъ. Эта особенность существа римскихъ *actiones*, съ которою мы впервые встрѣчаемся у аѳинянъ, у которыхъ также каждому закону соотвѣтствуетъ своя особая *δίκη* или *γραφή*, влечетъ за собою то, что каждая *actio* составляетъ самостоятельный юридическій образъ, снабженный своею особою областью примѣненія (областью защиты). За предѣлами этой области данная *actio* не примѣняется, но примѣняется, быть можетъ, другая *actio*, которая опять-таки поставлена въ свои особыя границы. Такъ, въ римскомъ правѣ, тянется *actio* за *actio*, каждая охватывая опредѣленную область,. Слѣдовательно, недостаточно знать, что вслѣдствіе правонарушенія мы располагаемъ искомъ вообще, но нужно знать, какою *actio* мы въ данномъ случаѣ располагаемъ. Это съ необходимостью приводитъ къ строгому разграниченію и выпуклости юридическихъ понятій—явленіямъ, играющимъ первостепенную роль при обоснованіи дидактическаго значенія римскаго права.

§ 157.

Ius и iudicium. Extraordinaria cognitio.

Actio проводится въ гражданскомъ процессѣ. Для гражданскаго процесса классической эпохи характерно раздѣленіе судопроизводства на два раздѣла: производство *in iure* и производство *in iudicio*.

Процессъ начинается съ производства *in iure*, которое происходитъ передъ магистратомъ, въ качествѣ верховной судебной власти, снабженной *iurisdictio*, которая составляетъ элементъ магистратскаго *imperium*'а: слѣдовательно, разбирательство *in iure* происходитъ обыкновенно передъ преторомъ. Оно имѣетъ цѣлью выясненіе предположеній процесса, т. е. повѣрку управомоченности сторонъ (къ процессу), а также выясненіе вопроса, существуетъ ли или даруется ли для притязанія истца *actio*. Если вопросъ этотъ рѣшится утвердительно, то, въ случаѣ оспариванія притязанія истца со стороны отвѣтчика, *actio* и защита отвѣтчика получаютъ согласную съ предписаніемъ процессуальнаго права формулировку и уже оформленный споръ передается на разрѣше-

Digitized by Google

ніе въ *iudicium*. Этимъ производство *in iure* и заканчивается. Такимъ образомъ, въ немъ завершается не разрѣшеніе, а только оформливаніе спора. Это послѣднее совершалось въ древнее время въ присутствіи свидѣтелей, которыхъ стороны призывали для свидѣтельства вѣрности своихъ притязаній, и называлось, поэтому, *litis contestatio;* это названіе удержалось и впослѣдствіи, когда привлеченіе свидѣтелей уже перестало быть необходимымъ и было, самое большее, еще только обычнымъ (§§ 158, 159).

Къ производству *in iure* примыкаетъ затѣмъ, въ качествѣ второго раздѣла процесса, производство *in iudicio,* которое происходитъ: либо передъ постояннымъ судилищемъ (*decemviri litibus iudicandis* и *centumviri*), либо, какъ по крайней мѣрѣ впослѣдствіи по общему правилу, передъ однимъ или нѣсколькими гражданскими присяжными (частными лицами). Эти послѣдніе назначались магистратомъ въ качествѣ судей для даннаго процесса и должны были принять на себя это *iudicandi munus,* какъ гражданскій долгъ. Цѣль *iudicium*'а составляетъ выслушаніе доказательствъ спорныхъ фактовъ и потомъ—разрѣшеніе процесса черезъ приговоръ (*sententia*); судилище или гражданскіе присяжные произносили этотъ приговоръ по крайнему разумѣнію своему и доброй совѣсти (*ex animi sui sententia*) на основаніи матеріала доказательствъ, приведеннаго сторонами. Этимъ оканчивается процессъ. Приговоръ, если производство не страдаетъ нарушеніемъ формы, становится неопровержимымъ, не подлежитъ, подобно магистратскому декрету, интерцессіи со стороны магистратовъ (*par maiorve potestas* или *tribuni plebis*) и окончательно опредѣляетъ спорное отношеніе между сторонами[1]). Только со временъ имперіи былъ допущенъ по причинѣ матеріальной несправедливости приговора законный ходъ въ высшія инстанціи: къ *princeps*'у, сенату и т. д., съ цѣлью полученія лучшаго приговора (апелляція). Съ тѣхъ поръ вышеупомянутая *auctoritas rei iudicatae* (законная сила рѣшенія, приговора) наступала только въ томъ случаѣ, когда въ теченіе установленнаго срока на приговоръ не было принесено апелляціи или когда приговоръ былъ постановленъ въ высшей для даннаго случая инстанціи, уже не подлежащей повѣркѣ въ порядкѣ апелляціи.

Изображенное раздѣленіе судопроизводства на *ius* и *iudicium* просуществовало до конца третьяго вѣка по Р. Хр.. Уже раньше, для извѣстныхъ дѣлъ, каковы, напр., споры изъ за гонорара, (§ 89), споры изъ за фидеикомиссовъ (§ 149), для которыхъ была дарована не *actio*, а только

---

[1]) Если приговоръ обвинительный, то истецъ получаетъ на основаніи судебнаго рѣшенія *actio iudicati* противъ осужденнаго, которая приводитъ къ принудительному исполненію.

Digitized by Google

extraordinaria cognitio, т. е. чрезвычайная магистратская помощь, появился другой порядокъ производства; онъ состоялъ въ томъ, что магистратъ не назначалъ по этимъ дѣламъ *iudicium*'а, но послѣ объясненій, представленныхъ ему сторонами (*causae cognitio*), самъ разрѣшалъ эти дѣла путемъ декрета и проводилъ ихъ, затѣмъ, помощью принудительныхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи. Это, первоначально чрезвычайное, производство во времена Діоклеціана было превращено въ обыкновенное; съ тѣхъ поръ старый порядокъ съ его различіемъ между *ius* и *iudicium* не существуетъ болѣе.

§ 158.

Легисакціонный процессъ.

Gai. IV. 11—31.

Древнее римское право знакомо только съ *legitimae actiones*, изъ которыхъ каждая осуществляется *in iure* при помощи приспособленной для нея *legis actio*, въ опредѣленной процессуальной формѣ. Такихъ формъ, или видовъ процесса, которые обозначаются, какъ *modi lege agendi*, или также просто, какъ *legis actiones*, было пять, а именно: *sacramento, per iudicis postulationem, per condictionem, per manus iniectionem, per pignoris capionem*. Какъ всякій древній процессъ, и римскій процессъ *per legis actiones* представляется строго формальнымъ. Въ точности предписанный обрядъ процесса состоялъ изъ опредѣленныхъ торжественныхъ рѣчей и торжественныхъ дѣйствій. И то и другое должно было быть соблюдено по обычаю, съ педантическою точностью; малѣйшее нарушеніе формы, употребленіе неправильнаго слова могло повлечь за собою потерю процесса. Всѣ эти *legis actiones* и *modi lege agendi* были строго-цивильными и могли примѣняться лишь въ процессахъ между гражданами.

Подробное разсмотрѣніе этихъ видовъ процесса составляетъ задачу не институцій, но гражданскаго процесса. Здѣсь мы укажемъ только на отдѣльные моменты, могущіе дать лишь приблизительную картину этого судопроизводства, насколько знакомство съ таковою представляется необходимымъ для дополненія сказаннаго въ предъидущихъ книгахъ. Для этой цѣли мы останавливаемся только на *modus lege agendi sacramento* и *per manus iniectionem*. При этомъ нашъ выборъ опредѣляется не только тѣмъ соображеніемъ, что мы имѣемъ объ этихъ видахъ производства сравнительно болѣе точныя свѣдѣнія, но также и тѣмъ, что уже въ предыдущемъ изложеніи, въ особенности при *manumissio per vindictam, in iure cessio, nexum*, были дѣлаемы ссылки на стадіи этихъ видовъ процесса.

Digitized by Google

A. *Modus lege agendi sacramento* (*sacramenti actio*) характеризуется тѣмъ, что каждая сторона закладываетъ за истинность выставленнаго ею *in iure* утвержденіе о своемъ правѣ (*intentio*) извѣстную сумму денегъ (50 или 500 *asses*, смотря по цѣнѣ предмета спора), такъ называемую *summa sacramenti*; впослѣдствіи было допущено обезпеченіе этой суммы представленіемъ поручительствъ. Эта сумма утрачивается въ пользу государства, если утвержденіе о правѣ, выставленное стороною, оказывается впослѣдствіи несправедливымъ. Такимъ образомъ, все дѣло носитъ характеръ битья объ закладъ. Разрѣшеніе этого пари, заключеннаго черезъ *depositio* или черезъ поручительства, другими словами, разрѣшеніе вопроса о томъ, *cuius sacramentum iustum sit*, переносится въ *iudicium*. Съ выясненіемъ этого вопроса, затѣмъ, *implicite*, рѣшался также и споръ о правѣ. Эта форма процесса *per sacramentum* обозначается, какъ *generalis actio*, потому что она находила примѣненіе при всѣхъ *legis* (*legitimae*) *actiones*, для которыхъ не было предписано особаго производства. Послѣднее бывало только при нѣкоторыхъ искахъ, вытекающихъ изъ долговыхъ требованій; для *vindicationes* же судопроизводство *per sacramentum* оставалось единственно допустимымъ *modus*'омъ *lege agendi*. Въ примѣненіи къ *vindicatio* порядокъ былъ слѣдующій. Спорный предметъ приносится къ претору; если это недвижимость или хотя и движимость, но громоздкая, если это цѣлое соединеніе вещей, каковы, напр., стадо, наслѣдство,—то достаточно предъявленія *in iure* части или куска цѣлаго (куска дерна, овцы, наслѣдственной вещи), которые и представляютъ цѣлое. Теперь надъ этимъ объектомъ и производится обрядъ виндикаціи. Обрядъ виндикаціи открывается истцомъ: онъ изъявляетъ притязаніе на спорный предметъ торжественными словами: *hanc rem* (*fundum Cornelianum, hominem Stichum, hereditatem L. Titii*) *ex J. Q. meam* (*meum*) *esse aio* и сейчасъ же подкрѣпляетъ это утвержденіе о своемъ правѣ, дотрогиваясь до предмета помощью *festuca* или *vindicta* (которая является *hastae loco, signo quodam iusti dominii*), говоря: *sicut dixi, ecce tibi vindictam imposui*. Противъ этой *vindicatio* отвѣтчикъ выступаетъ съ совершенно тождественной *contravindicatio*, такъ что утвержденіе о правѣ собственности противопоставляется утвержденію о правѣ собственности. Непосредственно за этимъ преторъ даетъ приказъ о мирѣ: *mittite ambo rem*; послѣ этого обѣ тяжущіяся стороны оставляютъ вещь; затѣмъ виндикантъ и контравиндикантъ взаимно вызываютъ другъ друга на *sacramentum: quando tu iniuria vindicavisti D aeris sacramento te provoco;—similiter ego te*. Съ закладомъ *sacramenti* или съ обезпеченіемъ послѣдняго [1]) съ обѣихъ сторонъ, споръ оформленъ; те-

[1]) Поручительствами (вст. ред.).

Digitized by Google

перь слѣдуетъ еще опредѣленіе положенія сторонъ относительно владѣнія вещью на время процесса, черезъ *vindicias dicere secundum alterum eorum*. Это опредѣленіе состоитъ въ томъ, что преторъ временно (на время процесса) передаетъ владѣніе вещью одной изъ сторонъ, которая, на случай проигрыша дѣла, должна обезпечить помощью *cautio* выдачу вещи вмѣстѣ съ ея плодами побѣдителю. Теперь процессъ уже имѣетъ должную степень зрѣлости для перенесенія его въ *iudicium;* если дѣло относится не къ вѣдѣнію суда центумвировъ, то магистратъ и устраиваетъ это *iudicium* черезъ назначеніе *iudex*'а; со времени *lex Pinaria* — *iudex* назначался по прошествіи слѣдующихъ тридцати дней.

Въ формахъ описанной *vindicatio per sacramentum* обращались, какъ уже показано раньше, *manumissio per vindictam* (§ 27) и *in iure cessio* (§ 51, которая, поэтому, и обозначается также какъ *legis actio*), съ тою только разницей, что при этихъ юридическихъ актахъ не бываетъ *contravindicatio*, такъ какъ здѣсь вѣдь дѣло идетъ не о процессѣ, но о юридической сдѣлкѣ въ процессуальныхъ формахъ. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ *contravindicatio* здѣсь отпадаетъ и все дальнѣйшее.

В. *Modus lege agendi per manus iniectionem* представляетъ предварительную стадію принудительнаго исполненія по древнему праву. Этотъ *modus lege ag.* примѣнялся при такихъ *actiones*, которыя по закону были признаны подлежащими принудительному исполненію. По закону XII таблицъ это имѣло мѣсто при *actio iudicati* по отношенію къ *iudicatus*'у или *confessus*'у. А именно, если кто-нибудь былъ присужденъ въ приговорѣ къ уплатѣ денежной суммы или если кто-нибудь сдѣлалъ признаніе относительно денежнаго долга черезъ *confessio in iure*, то присужденному или совершившему признаніе давалось еще тридцать дней (*triginta dies iusti*) для исполненія своего обязательства. Если въ теченіе этого времени исполненія не послѣдовало, то вѣритель могъ самъ силою привести должника къ претору; передъ преторомъ вѣритель, затѣмъ, осуществлялъ *actio iudicati* посредствомъ торжественной *manus iniectio*. Это происходило такъ, что со словами: *Quod tu mihi iudicatus es sestertium X milia, quandoc non solvisti, ab eam rem ego tibi sestertium X milium iudicati manum iniicio,*—вѣритель торжественнымъ образомъ накладывалъ на должника руку. *Iudicatus* или *confessus* уже не могъ самъ противиться этому наложенію руки—*manum* (*creditoris*) *depellere:* онъ уже считался подпавшимъ черезъ это власти вѣрителя; этотъ послѣдній уводилъ его въ кабалу, если кто-нибудь тутъ-же не вступался за должника въ качествѣ *vindex*'а. И это вмѣшательство *vindex*'*a* также обозначается, какъ (*lege*) *agere;* въ какой формѣ оно происходило, намъ неизвѣстно, вѣроятно—при помощи торжественнаго *manum depellere*, въ связи съ оспариваніемъ законности *manus iniectio*. Этотъ споръ о не-

Digitized by Google

дѣйствительности *manus iniectionis* происходитъ между вѣрителемъ и *vindex*'омъ; если *vindex* проигрывалъ въ немъ дѣло, то онъ присуждался къ уплатѣ двойной суммы. Благодаря такому посредничеству *vindex*'а *manus iniectio*, вѣроятно, не только встрѣчала препятствія въ дальнѣйшемъ ходѣ своемъ, но прямо отпадала, такъ что вмѣсто должника передъ кредиторомъ отвѣчалъ теперь только побѣжденный *vindex*. *Manus iniectio*, какъ она представляется на основаніи вышесказаннаго, была перенесена особыми законами также и на другія *actiones* (*actio depensi* [1]), искъ изъ *nexum*'а [2]) и др.), и въ этомъ послѣднемъ примѣненіи она называется: *manus iniectio pro iudicato*. Затѣмъ, дальнѣйшіе законы снабдили нѣкоторыя другія *actiones* принудительною исполнимостью въ порядкѣ *manus iniectio*, только съ тѣмъ смягченіемъ, что должникъ могъ самъ *manum depellere* и *lege agere* за себя. Такимъ образомъ, по отношенію къ такой *manus iniectio pura* не было необходимости въ *vindex*'ѣ; ибо какъ въ вышеприведенныхъ случаяхъ *vindex*, такъ здѣсь самъ должникъ могъ начать производство о недѣйствительности *manus iniectio*, но тогда и должникъ, если онъ проигрывалъ, также присуждался къ уплатѣ *duplum*'а. Наконецъ, въ силу нѣкой *lex Vallia* (§ 80) было постановлено, что *manus iniectio* въ своей прежней строгой формѣ должна быть оставлена въ силѣ только при *actio iudicati* и *actio depensi* (§ 82), во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ *manus iniectionis* она должна была быть допускаема лишь въ видѣ *manus iniectio pura*, такъ что должникъ здѣсь самъ *manum depellere potest*.

Legis actio, облеченная въ форму того или другого (соотвѣтствующаго) *modus*'а *lege agendi*, составляла въ древнее время центръ тяжести производства *in iure*. Она совершалась здѣсь въ присутствіи свидѣтелей, которые были призываемы сторонами торжественнымъ образомъ. Съ завершеніемъ *legis actio*, въ легисакціонномъ процессѣ наступала та стадія производства, которая обозначается какъ *litiscontestatio* (§ 157). Но при этомъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что не всякая *legis actio* непремѣнно ведетъ и къ *litiscontestatio*; если противникъ не возбуждаетъ *contravindicatio*, слѣдовательно, если онъ *in iure* признаетъ претензію истца, или если не вступается *vindex* (при *manus iniectio*), то легисакціонное производство оканчивается безъ *litiscontestatio*, такъ какъ въ этихъ случаяхъ дѣло именно не доходитъ до *iudicium*'а. Въ этихъ случаяхъ *legis actio* является непосредственнымъ отстаиваніемъ права (урегулированное государствомъ и подчиненное его кон-

---

[1]) Выше, стр. 198 (вст. ред.).
[2]) Выше, стр. 189 (вст. ред.).

Digitized by Google

тролю самоуправство); къ *litiscontestatio—legis actio* приводитъ только въ томъ случаѣ, если противникъ оспариваетъ право-утвержденіе истца, такъ какъ только тогда существуетъ *lis*, разрѣшеніе которой происходитъ *in iudicio*.

§ 159.

Формулярный процессъ.

Gai. IV, 30 сл.

I. Съ теченіемъ времени формализмъ, проникавшій легисакціонный процессъ, вслѣдствіе котораго малѣйшая погрѣшность противъ формы могла повлечь за собою потерю процесса, былъ признанъ зломъ: это привело, въ концѣ концовъ, къ водворенію формулярнаго процесса: формулярный процессъ давно уже составлялъ обыкновенное явленіе въ юрисдикціи по дѣламъ перегриновъ; также, вѣроятно, и *praetor urbanus* прилагалъ его въ своей юрисдикціи относительно дѣлъ, непредусмотрѣнныхъ, неурегулированныхъ народными законами. Теперь формулярный процессъ получилъ примѣненіе и относительно такихъ исковыхъ претензій, которыя опирались на народные законы. Начало этому возвышенію формулярнаго судопроизводства до степени законной, основывающейся на народныхъ законахъ формы процесса, было положено, какъ сообщаетъ Гай, черезъ *lex Aebutia* (отъ какого времени, съ точностью неизвѣстно; нѣкоторые признаки указываютъ на седьмое столѣтіе отъ осн. г.; во всякомъ случаѣ она относится ко времени, предшествующему появленію Цицерона); но окончательно установился формулярн. проц. только впослѣдствіи, благодаря двумъ *leges Iuliae*, вѣроятно, изъ временъ Августа, а не Цезаря[1]). По этимъ законамъ легисакціонное производство стало допустимымъ только изъ за *damnum infectum* и изъ за такихъ судныхъ дѣлъ, которыя вѣдались *centumvir*'ами; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ оно было отмѣнено и замѣнено производствомъ *per formulam*, или *per concepta verba*. Для эдикта *praetor urbanus*'а (§ 8) это имѣло то важное значеніе, что этотъ послѣдній отнынѣ долженъ былъ намѣчать и предлагать формулы въ эдиктѣ также и для *actiones legitimae*, которыя осуществлялись до сихъ поръ посредствомъ *legis actiones*. Это, разумѣется, способствовало существенному расширенію преторскаго эдикта.

Отличіе этого производства *per formulam* отъ *legis actiones* состояло главнымъ образомъ въ томъ, что при послѣднихъ центръ тяжести про-

---

[1]) Относительно этой процессуальной реформы см. Wlassak: Römische Prozessgesetze, I и II. 1888, 1891. Girard въ Ztschrft d. Sav.-Stift.: R. A. XIV, стр. 11, сл.

Digitized by Google

цедуры *in iure* падалъ на сопровождавшіяся торжественными дѣйствіями устныя „формальныя изреченія“ сторонъ, здѣсь же, напротивъ,— на изготовляемую преторомъ письменную формулу. А именно, въ то время какъ при *legis actiones* судья долженъ былъ уяснить себѣ свою задачу на основаніи постоянной словесной формулы и торжественнаго дѣйствія, примѣненныхъ въ данномъ случаѣ сторонами, онъ заимствовалъ ее въ формулярномъ процессѣ изъ письменной формулы; ибо въ этой формулѣ заключалось возложеніе на него магистратомъ судейскихъ обязанностей (*iudex esto*) для даннаго случая и ознакомленіе его, въ формѣ приказа, съ его задачей. Говоря точнѣе: письменная формула была письменнымъ *decretum*, въ которомъ магистратъ предписывалъ судьѣ предположенія, при наличности которыхъ этотъ послѣдній долженъ былъ осудить (*condemnare*) отвѣтчика. Были ли эти предположенія на лицо, или нѣтъ—это было предоставлено на свободное разсужденіе судьи. Если онъ, на основаніи выслушанныхъ имъ *in iudicio* доказательствъ, по крайнему разумѣнію и добой совѣсти принималъ эти предположенія за существующія, то онъ долженъ былъ приговорить отвѣтчика сообразно содержанію фомулы, въ противномъ же случаѣ— оправдать.

Со времени оттѣсненія *legis actionum* на задній планъ производствомъ *per formulas* (оттѣсненія, начавшагося благодаря *lex Aebutia*) юридическое притязаніе, кромѣ двухъ выше приведенныхъ исключеній, могло достигнуть до суда (*iudicium*) лишь при посредствѣ магистратской формулы. Такимъ образомъ, *actio* имѣлъ теперь только тотъ, кто располагалъ для своего притязанія подобной письменной формулой. Для того, чтобы стороны могли заблаговременно оріентироваться въ томъ, даровано ли и какое именно даровано юридическое средство для осуществленія различныхъ притязаній, преторъ уже въ своемъ эдиктѣ выставлялъ бланкеты письменныхъ формулъ, которыя онъ намѣревался даровать въ теченіе года отправленія имъ своей должности (§ 8). Затѣмъ производство *in iure* обыкновенно имѣло цѣлью только предоставленіе въ данномъ случаѣ—наполненіе или приспособленіе (къ данному случаю)—одной изъ этихъ соотвѣтствующихъ эдикту формулъ. Такіе бланкеты формулъ, быть можетъ по силѣ предписанія вышеупомянутыхъ законовъ, были намѣчены и предложены преторомъ для всѣхъ *actiones legitimae*. Эти формулы заняли мѣсто прежнихъ, теперь уже болѣе не примѣняемыхъ, *legis actiones;* онѣ, по редакціи своей, которая имъ была придана преторомъ, примыкали къ содержанію *leg. actiones*. Но преторъ не остановился на этомъ: онъ даровалъ соотвѣтствующія письменныя формулы также и для новыхъ, имъ впервые признанныхъ притязаній, для которыхъ *legis actio* никогда не существовала; сначала это

Digitized by Google

происходило по мѣрѣ надобности въ отдѣльныхъ случаяхъ, потомъ эти формулы были предложены въ эдиктѣ въ качествѣ постоянныхъ.

II. Какъ уже упомянуто, письменная формула судопроизводства *per concepta verba* представляетъ изготовленный преторомъ, обращенный къ судьѣ, пріуроченный къ извѣстнымъ предположеніямъ приказъ произвести приговоръ. Соотвѣтственно этому различаютъ двѣ главныя составныя части формулы: *intentio* и *condemnatio*. Въ бланкетахъ формулъ:

Si paret N^m N^m A^o A^o *X dare oportere*,
iudex N^m N^m A^o A^o *in X condemna, s. n. p. a.* или
Si paret N^m N^m A^o A^o *fundum Cornelianum (X modios tritici Africi optimi) dare oportere,*
quanti ea res est tantam pecuniam, iudex, N^m N^m A^o A^o *condemna s. n. p. a.*

Первое предложеніе есть *intentio*, второе—*condemnatio*. Послѣдняя представляетъ условный приказъ осудить, первая есть обусловливающая этотъ приказъ *condicio de praesenti*, отнесенная ко времени дарованія формулы (*litis contestatio*)[1]. Оказывается ли эта *intentio* въ данномъ случаѣ вѣрною, или нѣтъ, это долженъ обсудить и рѣшить судья соотвѣтственно даннымъ производства *in iudicio*. Если онъ считаетъ ее *ex animi sui sententia* вѣрною, если, напр., онъ находитъ, что утверждаемое истцомъ A^s A^s *dare oportere* $N^{s'a}$ $N^{s'a}$ существуетъ, то, соотвѣтственно приказу объ осужденіи, онъ долженъ приговорить отвѣтчика $N^{s'a}$ $N^{s'a}$. Отсюда видно, во-первыхъ, что все дѣло вращается вокругъ правильности *intentio*, а во-вторыхъ, также, что *condemnatio*, какъ составная часть формулы, не должна быть смѣшиваема съ осужденіемъ, подлежащимъ еще произнесенію со стороны судьи, такъ какъ это послѣднее происходитъ только позже, черезъ *sententia iudicis*, и является лишь исполненіемъ заключающагося въ формулѣ приказа осудить, который одинъ только и даетъ судьѣ власть произнести осужденіе отвѣтчика съ законною силою. Это судебное рѣшеніе въ формулярномъ процессѣ всегда направлено на опредѣленную денежную сумму, все равно, на что бы ни былъ направленъ самый искъ, такъ какъ вѣдь уже приказъ осудить уполномочиваетъ судью только на приговоръ къ денежной суммѣ. Денежная сумма, къ которой судья управомоченъ присудить, можетъ быть въ точности опредѣлена уже въ приказѣ объ осужденіи, но она можетъ быть оставлена тамъ и неопредѣленною. Сообразно съ этимъ различаютъ *condemnatio certa* и *incerta*. Съ первою мы имѣемъ дѣло тогда, когда приказъ объ осужденіи, какъ въ первомъ

[1] См. ниже, стр. 445, прим. 2-е (вст. ред.).

Digitized by Google

примѣрѣ, устанавливаетъ сумму, къ уплатѣ которой судья въ случаѣ правильности *intentio* долженъ приговорить. Если судья произнесетъ здѣсь осужденіе, то онъ можетъ присудить лишь къ уплатѣ X, ни больше ни меньше. *Condemnatio incerta* есть *condemnatio* такого рода, при которой сумма приговора не установлена въ формулѣ, а предоставлена только судейскому опредѣленію. Если приказъ объ осужденіи гласитъ: *quanti ea res est*, какъ выше, *quanti ea res erit*, какъ ниже, то судья, если онъ находитъ *intentio* вѣрною, долженъ сначала привести въ извѣстность содержаніе *quanti ea res est* или *erit*, т. е. установить денежный интересъ (убытокъ) истца и затѣмъ приговорить отвѣтчика къ уплатѣ суммы этого послѣдняго. Особый видъ *condemnatio incerta* составляетъ *condemnatio cum taxatione*, посредствомъ которой судьѣ въ приказѣ объ осужденіи полагается максимальный предѣлъ, котораго онъ не смѣетъ преступать въ приговорѣ. Этотъ предѣлъ можетъ заключаться, какъ при *actio iniuriarum* (§ 96), въ опредѣленной денежной суммѣ (*dumtaxat sestertium X milia*) или, какъ при *actio de peculio* и *de in rem verso*, въ другихъ, подлежащихъ обнаруженію лишь со стороны судьи, обстоятельствахъ (*dumtaxat de peculio — vel si quid in rem N^i N^i versum est*, § 99). Но подъ какою бы формой ни представлялся въ этомъ отношеніи приказъ объ осужденіи, самый судейскій приговоръ, содержащій осужденіе, въ формулярномъ процессѣ, можетъ быть направленъ всегда только на опредѣленную денежную сумму.

Это имѣло силу при всякомъ искѣ, не только при такомъ, который былъ направленъ на уплату должной денежной суммы, но также и при такомъ, который направленъ на предоставленія другого рода, напр., на выдачу вещи, исполненіе работы и т. д.. Также и въ этихъ случаяхъ отвѣтчикъ, если дѣло доходило до осужденія, могъ быть приговариваемъ только къ денежной уплатѣ, къ исполненію же натурой (выдача вещи, исполненіе работы и др.) никогда; поэтому отвѣтчикъ въ этихъ случаяхъ не получалъ собственно того, что ему слѣдовало, а долженъ былъ довольствоваться вмѣсто этого удовлетвореніемъ, выраженнымъ въ деньгахъ. Этому неудобству старались пособить при извѣстныхъ искахъ, направленныхъ на исполненіе натурой, не нарушая принципа исключительно денежныхъ приговоровъ: а именно при реституторныхъ и эксгибиторныхъ искахъ (искахъ о выдачѣ и о предъявленіи вещей, какъ напр., *rei vindicatio, actio commodati directa, depositi directa, hypothecaria, hereditatis petitio* и др.) въ формулу ихъ, въ качествѣ переходной ступени, включали такъ наз. *arbitrium de restituendo vel exhibendo*. Иски этого рода называются *actiones arbitrariae*. Сюда относилась, какъ уже упомянуто, напр., *rei vindicatio;* формула ея гласила слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

Titius iudex esto.
Si paret rem q. d. a. ex J. Q. A^i A^i esse,
neque ea res arbitratu tuo A^o A^o restituetur,
quanti ea res e r i t, tantam pecuniam, iudex, N^m N^m A^o A^o
condemna s. n. p. a.

Вслѣдствіе такого иска судья, какъ и обыкновенно, долженъ былъ изслѣдовать, правильна ли *intentio*, другими словами, вѣрно ли *paret—esse*. Если онъ приходилъ къ утвердительному заключенію, то онъ уже не долженъ былъ переходить сейчасъ же къ приговору, выраженному въ деньгахъ, какъ по общему правилу, но, напротивъ, предложить сначала отвѣтчику, не исполнитъ ли онъ въ пользу истца то, что послѣднему слѣдуетъ, *in natura*, соразмѣрно притязанію истца (слѣдовательно, при *rei vindicatio* отвѣтчикъ обязанъ выдать вещь *cum sua causa:* плоды и др.). Только если отвѣтчикъ не послѣдуетъ этому предложенію въ теченіе назначеннаго судьею срока, то онъ п р и с у ж д а е т с я въ концѣ концовъ къ уплатѣ истцу д е н е ж н а г о интереса; если выдача вещей въ натурѣ не была совершена вслѣдствіе *dolus* или *contumacia* отвѣтчика, то этотъ интересъ можетъ быть установленъ помощью оцѣночной присяги истца *(iusiurandum in litem)*. *Arbitrium de restituendo*, содержаніе котораго опредѣлялось по роду иска и характеру производства *in iudicio*, не было снабжено исполнительною силою прямо; соблюденіе этого *arbitr.* достигалось лишь косвеннымъ путемъ, угрозою предстоящаго денежнаго осужденія: именно, судья, послѣ того какъ его *arbitrium de restituendo* оставалось безъ результата, могъ по случаю оцѣнки суммы приговора принять во вниманіе по заслугѣ и упрямство отвѣтчика. Теперь, крайне вѣроятно, что во избѣжаніе сего отвѣтчикъ, который могъ выдать вещь *in natura*, въ дѣйствительности предпочиталъ выдать ее. Такимъ образомъ, эти *actiones arbitrariae* въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, и доставляли истцу то, что ему дѣйствительно слѣдовало.

Изъ составныхъ частей формулы, кромѣ *intentio, condemnatio* и *arbitrium de restituendo vel exhibendo*, здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще о *demonstratio* и *adiudicatio*; первая есть краткое обозначеніе сдѣлки, которая составляетъ основаніе иска, техническимъ названіемъ послѣдней; *demonstr.* встрѣчается только при *actiones incertae* (§ 75)[1]); тогда какъ *adiudicationes* свойственны искамъ о раздѣлѣ и уполномочиваютъ судью къ присужденію (§ 53) (*quantum adiudicari oportet iudex Titio adiudicato*). Наконецъ, преюдиціальные иски, при которыхъ дѣло идетъ лишь объ

---

[1]) Примѣръ формулы съ *demonstratio: Titius iudex esto. Quod A^s A^s de N^o N^o i n c e r t u m s t i p u l a t u s e s t quidquid N^m N^m A^o A^o dare facere oportet, eius iudex N^m N^m A^o A^o condemna s. n. p. a. (actio incerti* § 75).

Digitized by Google

установленіи судебнымъ порядкомъ того или другого отношенія, имѣютъ только *intentio* (§ 33), *condemnatio* не имѣла бы здѣсь смысла.

III. Установленіе письменной формулы совершалось магистратомъ на основаніи переговоровъ съ тяжущимися сторонами. Къ этому непосредственно примыкаетъ *litis contestatio*. Эта послѣдняя представляется актомъ, совершаемымъ сторонами еще *in iure*. Ближайшихъ свѣдѣній о построеніи и существѣ этого акта мы не имѣемъ. Дѣятельность истца при *litis contestatio* обозначается, какъ *litem contestari cum aliquo*, какъ *agere*, *edere*, или *dictare iudicium, formulam*, дѣятельность же отвѣтчика, какъ *accipere iudicium*. Послѣднее указываетъ, по всей вѣроятности, на какой-нибудь актъ отвѣтчика, посредствомъ котораго онъ подчиняется установленной формулѣ и такимъ образомъ формально вступаетъ въ процессъ[1]). *Litis contestatio*, которая завершалась вмѣстѣ съ *accipere iudicium* (отсюда *iudicium acceptum=lis contestata*) также и въ классическомъ правѣ еще представляла формальный актъ, а именно двусторонній актъ тяжущихся (*iudicio contrahere*), который и теперь еще, по крайней мѣрѣ обыкновенно, совершался передъ лицами, призываемыми къ свидѣтельству (§ 157). Вслѣдствіе *litis contestatio* письменная формула вступаетъ въ силу и сообщается теперь назначенному въ ней судьѣ (*iudex, recuperatores*) [2]). *Litis contestatio* завершаетъ производство *in iure;* за этимъ слѣдуетъ производство *in iudicio* (§ 157). Дѣло *(res)* считается *in iudicium deducta* (§ 163). „*Si paret*“ формулы должно быть относимо ко времени *litis contestatio*, такъ что судья долженъ отвѣтить на вопросъ о правильности *intentio* по положенію вещей въ то время [3]). То же соблюдается и въ отношеніи объема *condemnationis*, когда приказъ объ осужденіи гласитъ: *quanti ea res est*; въ томъ же случаѣ, когда этотъ приказъ указываетъ на *quanti ea res erit*, судья долженъ опредѣлить объемъ осужденія по времени приговора.

---

[1]) Если отвѣтчикъ отказывается отъ *iudicium accipere*, то *litis contestatio* не можетъ состояться. Отвѣтчикъ является *indefensus* и долженъ допустить истца до исходатайствованія противъ него *missio in bona*, что равносильно открытію конкурса надъ отвѣтчикомъ.

[2]) О *recuperatores* см. у Келлера: Der römische Civilprocess, § 8 (вст. ред.).

[3]) (*Litis contestationis tempore*). Такимъ образомъ, въ *litis contestatio*, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются всѣ важнѣйшія предположенія и дѣйствія процесса. Этимъ парализуется разрушающее и измѣняющее вліяніе времени (необходимаго для проведенія процесса) на спорное правоотношеніе (вст. ред.).

Digitized by Google

§ 160.

Дѣленіе *actionum*.

Gai. IV, 1—9; 34—47; J. *de act.* IV, 6.

Главнѣйшія подраздѣленія *actionum* слѣдующія:

I. *Actiones in ius conceptae, actiones in factum, actiones ficticiae.*

A. *In ius conceptae* называются такія *actiones*, письменная формула которыхъ содержитъ *intentio in ius concepta*. Это—такіе иски, при которыхъ приказъ объ осужденіи обусловленъ существованіемъ правоотношенія, признаннаго въ *ius civile* (*in quibus de iure quaeritur*).

Si paret N^m N^m A^o A^o centum dare oportere, iudex, N^m N^m A^o A^o in centum condemna s. n. p. a.

или

Si paret fundum Cornelianum ex J. Q. A^i A^i esse, nisi arbitratu tuo restituetur, quanti ea res erit, tantam pecuniam, iudex, N^m N^m A^o A^o condemna s. n. p. a..

Задачею судьи является тогда повѣрить приводимые истцомъ *in iudicio* факты не только въ отношеніи ихъ вѣрности, но также и въ отношеніи ихъ существенности съ точки зрѣнія *ius civile*. Слѣдовательно, судья можетъ приговорить отвѣтчика только въ томъ случаѣ, если факты, приведенные истцомъ, оказываются справедливыми, а сверхъ того еще и такими, которые обосновываютъ заключающееся въ *intentio* юридическое отношеніе *iure civili*, какъ, напр.: *dare oportere, rem actoris esse* и т. д.. Такія *formulae in ius conceptae* были предложены какъ для старыхъ *actiones legitimae*, такъ и для всѣхъ позднѣйшихъ *actiones civiles*. *In ius conceptae* являются также выше упомянутыя *actiones incertae*, въ частности же и *a. bonae fidei* (§ 75, 159 [1]).

B. *Actiones in factum conceptae* суть такія *actiones*, формула которыхъ составлена такъ, что приказъ объ осужденіи пріуроченъ къ наличности опредѣленныхъ, указанныхъ въ *intentio* фактовъ. Только въ томъ случаѣ, если эти факты правильны, судья здѣсь имѣетъ право осудить. Такимъ образомъ, на основаніи подобной формулы судья не долженъ повѣрять, находится ли на лицо опредѣленное цивильное правоотношеніе, а только, вѣрны ли приведенныя въ *intentio* преторомъ обстоятельства дѣла, или нѣтъ; въ первомъ случаѣ судья обязанъ осудить, въ послѣднемъ оправдать. Вопросъ о существенности этихъ обстоятельствъ лежитъ на отвѣтственности претора, а не судьи. Примѣрами такихъ *actiones in factum*, кромѣ выше приведенной (§ 68) *formula hypothecaria*, являются слѣдующія:

Существующая наряду съ *actio in ius concepta actio depositi in*

[1]) Стр. 444, прим. 1-е (вст. ред.).

Digitized by Google

factum: Iudex esto. Si paret A^m A^m apud N^m N^m mensam argenteam de posuisse eamque dolo malo N^i N^i A^o A^o reddidam non esse, quanti ea res erit, tantam pecuniam, iudex, N^m N^m A^o A^o condemnato s. n. p. a..

Actio in factum патрона противъ *libertus*'а изъ за недозволенной *in ius vocatio* (§ 27). *Recuperatores sunto. Si paret illum patronum ab illo liberto contra edictum illius praetoris in ius vocatum esse, recuperatores, illum libertum illi patrono sestertium X milia condemnate s. n. p. a.*.

Наконецъ, *actio doli* (§ 97): *Iudex esto, Si paret dolo malo N^i N^i factum esse ut A^s A^s N^o N^o fundum q. d. a. mancipio daret, neque ea res arbitrio tuo restituetur,— quanti ea res erit, tantam pecuniam, iudex, N^m N^m A^o A^o condemna s. n. p. a.*.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ осужденіе (*condemnatio*) поставлено въ зависимость лишь отъ фактическихъ обстоятельствъ. Большое число такихъ *formulae in factum* было предложено преторомъ для исковъ, введенныхъ имъ самимъ.

С. Особенный видъ *actiones in ius conceptae* представляютъ *actiones ficticiae*. Онѣ также являются преторскими исками, однако такими, при которыхъ *intentio* опирается на *actio iuris civilis*, такъ что въ этихъ случаяхъ мы собственно имѣемъ дѣло съ видоизмѣненными (преторомъ) *actiones in ius conceptae*. Дѣло въ слѣдующемъ: каждая *actio civilis* служитъ для осуществленія извѣстнаго цивильнаго правоотношенія, напр., *dare oportere*, *rem actoris esse* и т. д.; слѣдовательно, эта *a—io* примѣнима только въ случаѣ наличности этого цивильнаго правоотношенія. Но встрѣчаются фактическія отношенія, которыя хотя и не основываютъ подобнаго цивильнаго *rem actoris esse*, *dare oportere* потому, что не хватаетъ того или другого требуемаго здѣсь *iure civili* предположенія, но которыя все же въ главномъ существѣ своемъ сходны съ охраняемымъ черезъ *actio in ius concepta* цивильнымъ отношеніемъ; потому первыя представляются заслуживающими такой же защиты, какъ и это послѣднее. Вспомнимъ, напримѣръ, случай давностнаго владѣнія. Если давностный владѣлецъ провладѣлъ вещью въ продолженіе всего срока давности, то, лишившись затѣмъ владѣнія, онъ располагалъ на предметъ возвращенія вещи *rei vindicatio*, если же давностный владѣлецъ лишался владѣнія до истеченія срока давности, то *iure civili* онъ не имѣлъ иска противъ третьяго владѣльца. Такъ же и *bonorum possessor*. Если бы этотъ послѣдній былъ *heres iure civili*, то активно и пассивно онъ располагалъ бы цивильными *actiones hereditariae;* но такъ какъ онъ не *heres*, то опять-таки эти *actiones* для него не примѣнимы. Если бы, напримѣръ, *bonorum possessor* вздумалъ вчинить искъ противъ наслѣдствен-

Digitized by Google

наго должника и добился бы формулы: *Si paret N^m N^m A^o A^o* [1]) *centum dare oportere* и т. д., то судья долженъ былъ бы отказать ему въ искѣ, ибо „*dare oportere*“ N^s $N^{s'a}$, существовавшее по отношенію къ наслѣдодателю A^s $A^{s'a}$, *iure civili* существуетъ только по отношенію къ *heres*, поэтому оно не существуетъ относительно A^s $A^{s'a}$, который, предположительно, не есть *heres*. Такимъ образомъ, хотя все остальное и представляется правильнымъ: отвѣтчикъ есть наслѣдственный должникъ, а истецъ—наслѣдникъ, но цивильный искъ все же разбивается, потому что истецъ не *heres*, а только *bonorum possessor*. Въ этихъ случаяхъ преторъ поступалъ такимъ образомъ, что онъ вводилъ въ *intentio* дарованнаго имъ иска фикцію, а именно: въ случаѣ (незавершившагося) давностнаго владѣнія — *si anno (biennio) possidesset, tum si ex J. Q. rem eius esse oporteret,* въ случаѣ же съ *bonorum possessor*'омъ—*si heres esset*; этимъ путемъ преторъ приказывалъ судьѣ обсуждать случай такъ, какъ онъ долженъ былъ бы обсудить его по *ius civile*, а именно: если бы, въ первомъ случаѣ,—срокъ давности истекъ, а во второмъ—истецъ былъ не только *bonorum possessor*, но *heres*. Если судья находитъ что при этихъ предположеніяхъ (воображаемыхъ) *res ex J. Q.* принадлежала бы истцу (*actoris*), *dare oportere* N^s $N^{s'a}$ существовало бы по отношенію къ A^s $A^{s'y}$, то онъ долженъ осудить отвѣтчика именно такъ, какъ онъ осудилъ бы его на основаніи соотвѣтствующаго цивильнаго иска, если бы всѣ эти предположенія были на лицо. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ идеей уравненія, которая путемъ фикціи получаетъ сжатое выраженіе: случай который не составляетъ *a* долженъ здѣсь при извѣстныхъ предположеніяхъ все же разсматриваться такъ, какъ если бы онъ былъ *a* (*b*=*a*).

Примѣры такихъ *formulae ficticiae* представляютъ: упомянутая уже въ § 57 Публиціанская формула, а также отпечатанныя въ § 126 формулы исковъ, принадлежащихъ *bonorum possessor*'у.

Далѣе, приведемъ здѣсь еще формулу, которую преторъ давалъ кредитору, лишившемуся цивильнаго иска противъ своего должника вслѣдствіе *capitis deminutio* послѣдняго (§ 32):

Si L. Titius capite deminutus non esset, tum si paret eum A^o A^o sestertium X milia dare oportere, iudex, L. Titium A^o A^o sestertium X milia condemna s. n. p. a..

По этой формулѣ судья долженъ разсматривать случай такъ, какъ онъ разсматривалъ бы его, если бы *capitis deminutio* должника не наступила; другими словами, судья долженъ игнорировать происшедшую *capitis deminutio* и приговорить должника, вопреки *capitis*

---

[1]) Id est bonorum possessori (поясн. ред.).

Digitized by Google

deminutio, въ томъ случаѣ, если гражданское *dare oportere* прекратилось единственно по причинѣ *capitis deminutio*.

Наконецъ, упомянемъ еще, пожалуй, о формулѣ исковъ, которые были снабжены юридической фикціей права гражданства (истца или отвѣтчика). Сюда относятся формулы *actionis legis Aquiliae* и *actionis furti*, если данное правонарушеніе было совершено перегриномъ или по отношенію къ перегрину (§§ 93, 95). По Гаю *intentio actionis furti* противъ перегрина-участника воровства гласитъ слѣдующимъ образомъ:

Si paret L. Titio ope consiliove Dionis Hermaei filii furtum factum esse paterae aureae, quam ob rem eum (Dionem), si civis Romanus esset, pro fure damnum decidere oporteret —.

Также и здѣсь смыслъ фикціи заключается въ томъ, что судья несмотря на то, что отвѣтчикъ (*Dio*) перегринъ[1]), долженъ обсудить случай такъ, какъ если бы дѣло шло о гражданинѣ; слѣдовательно, судья долженъ приговорить Діона—предполагая конечно, что его причастность къ *furtum* установлена—къ тому, къ чему онъ приговорилъ бы *iure civili civis*'а, *ope consiliove* котораго произведено *furtum*.

Изъ всего сказаннаго видно, что эти *actiones ficticiae* являются особо приспособленными преторомъ, другими словами, видоизмѣненными *actiones in ius conceptae*. Впрочемъ нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы преторъ формулировалъ искъ именно въ видѣ *actio ficticia*; нѣтъ сомнѣнія, что онъ могъ предоставить ту же юридическую защиту, которую онъ даетъ, напр., давностному владѣльцу *bonorum possessor*'у и др., также и въ формѣ *actionis in factum* (ибо, есть ли данный искъ *actio ficticia*, или *in factum*,—это вопросъ одной лишь формулировки); только, въ этомъ предположеніи преторъ долженъ былъ бы сначала съ точностью исчислить въ *intentio* всѣ факты, отъ которыхъ зависитъ осужденіе. Логическій пріемъ фикціи избавляетъ претора отъ этой заботы. Такъ какъ подлежащее защитѣ отношеніе въ существенномъ сходно съ тѣмъ, которое уже пользуется охраною со стороны цивильнаго иска, отличаясь отъ него лишь тою или другою побочною статьею, то, несомнѣнно, болѣе краткимъ представляется тотъ путь, при которомъ преторъ отмѣчаетъ только черту различія обоихъ исковъ и приказываетъ судьѣ не обращать на это вниманія; слѣдовательно, болѣе краткимъ представляется тотъ путь, при которомъ преторъ приказываетъ судьѣ принимать то, чего не достаетъ до *actio civilis* за данное (*actio Publiciana*, искъ для и противъ *bonorum possessor*'а, *actio furti*, даваемая перегрину и противъ него), или считать тѣ обстоятельства, которыя прекращаютъ *actio civilis*, за ненаступившія (искъ противъ *capite deminutus*'а, *rescissa capitis*

[1]) На это указываетъ уже самое его имя (грекъ)—поясн. ред..

Digitized by Google

deminutione, отсюда *actio rescissoria*) и обсуждать, несмотря на существующую на самомъ дѣлѣ черту различія, эти случаи такъ, какъ судья обсуждалъ бы ихъ *iure civili*, если бы ея не было. Постольку формулы и этихъ преторскихъ исковъ относятся къ числу тѣхъ, *in quibus de iure quaeritur*, а потому и къ *formulae in ius conceptae*.

Это приводитъ насъ къ противоположности между *actio directa* и *utilis*. Каждая *actio ficticia* представляетъ въ сущности распространеніе юридической идеи, воплощенной въ той или другой *actio civilis*, на другіе подобные—въ основныхъ чертахъ—случаи (§ 5). Такимъ образомъ, каждая такая *actio ficticia* является *actio utilis* по отношенію къ извѣстной *actio civilis*; ибо черезъ *actio ficticia* юридическая защита, дарованная тому или другому отношенію *iure civili* посредствомъ *actio civilis*, въ силу власти, принадлежащей преторской должности, обращается при помощи соотвѣтствующаго, содержащагося именно въ фикціи измѣненія формулы, на пользу другого фактическаго состава. Въ противоположность къ этому первоначальный искъ называется *actio directa*. Такъ, напримѣръ, *Publiciana in rem actio* есть *rei vindicatio utilis*. Но при этомъ слѣдуетъ сейчасъ же замѣтить, что противоположность между *actio directa* и *utilis* не исчерпывается различіемъ между *actio civilis* и *ficticia*. Эта противоположность имѣетъ болѣе широкое значеніе и встрѣчается также какъ въ сахой области *actiones in factum*, такъ равно и внѣ ея—при *actiones in factum*, взятыхъ въ отношеніи своемъ къ *actiones in ius conceptae*; ибо вѣдь совершенно также возможно, что юридическая идея, раньше воплощаемая въ *actio in factum*, распространяется затѣмъ помощью незначительнаго измѣненія формулы за предѣлы первоначальныхъ границъ иска на другіе случаи; тутъ оба иска, какъ *actio directa*, такъ и *actio utilis* будутъ *actiones in factum*. Доказательствомъ этому служитъ *actio in rem Serviana*, взятая въ отношеніи своемъ къ *actio Serviana utilis* или *hypothecaria* (§ 68). Но также можетъ случиться, что юридическая идея, воплощенная въ *actio civilis*, получаетъ дальнѣйшее распространеніе посредствомъ *actio in factum*. Подтвержденіемъ этому служатъ иски, которые преторъ даровалъ, опираясь на цивильную *actio legis Aquiliae* (§ 95). Итакъ, въ итогѣ сказаннаго мы получаемъ, что всѣ *actiones utiles* суть такъ называемыя *actiones honorariae*, которыя магистратъ даруетъ въ силу полномочій своей должности, тогда какъ составляющія первообразъ этихъ *a—es utiles*, *actiones directae* являются частью *actiones civiles*, частью *actiones honorariae*.

II. *Actiones in personam* и *actiones in rem*. Разсмотрѣнныя въ предыдущихъ пунктахъ различія исковъ носятъ чисто формальный характеръ, такъ какъ они связаны съ различіемъ формальныхъ пріемовъ построенія *intentio*. Эти различія не касаются матеріальнаго характера

Digitized by Google

притязанія, осуществляемаго путемъ того или другого иска; этотъ характеръ можетъ быть одинаковымъ, все равно, идетъ ли дѣло объ *actio: in ius concepta*, *in factum* или *ficticia*. Но въ связи съ помянутымъ матеріальнымъ характеромъ правъ стоитъ раздѣленіе исковъ на *actiones in personam* и *actiones in rem*, къ которому теперь и обращаемся; здѣсь безразлично, построенъ ли искъ, въ формальномъ отношеніи, какъ *in ius* или *in factum*, или относится къ числу *a—es ficticiae:* всѣ эти формальныя различія встрѣчаются какъ при *actiones in personam*, такъ, равно, и при *actiones in rem*, другими словами, съ точки зрѣнія формальной какъ *actiones in personam*, такъ и *in rem* могутъ быть либо *actiones in ius* или *in factum conceptae*, либо, наконецъ, *ficticiae*. Предпославъ эти нѣсколько предварительныхъ замѣчаній, мы обращаемся къ самому разсмотрѣнію противоположности между *actiones in personam* и *in rem*.

A. *Actiones in personam* суть, какъ уже указано въ § 75, иски, вытекающіе изъ долговыхъ требованій. Только къ этимъ *a—nes* относится легальное опредѣленіе *actionis: actio nihil aliud est, quam ius iudicio persequendi, quod sibi debetur*. Такъ какъ каждое долговое требованіе направлено только противъ опредѣленной личности должника, то уже по силѣ долгового отношенія, лежащаго въ основаніи иска, единственно возможный отвѣтчикъ опредѣленъ въ лицѣ должника. Только противъ него можетъ быть направленъ вытекающій изъ долгового отношенія искъ, ибо искъ этотъ осуществляетъ лишь его (должника) обязательственно-правовую обязанность. Поэтому, формула каждой *actio in personam*, какъ бы она (формула) ни была построена, содержитъ уже въ *intentio* имя противника (отвѣтчика); мы это видѣли: съ одной стороны, при вышеприведенной формулѣ *actio de certa credita pecunia* (*in ius concepta*), съ другой же, при формулѣ *actio depositi in factum*, наконецъ, при *actio doli*, при искѣ патрона противъ *libertus*'а. Всѣ эти иски суть *in personam*, такъ какъ они осуществляютъ цивильныя или преторскія обязательственныя права.

B. Всякій искъ, вытекающій изъ юридическаго отношенія другого рода, есть *actio in rem*. Поэтому, къ *actiones in rem* относятся прежде всего *vindicationes*[1]), или *petitiones*, т. е. всѣ иски, вытекающіе изъ вещныхъ правъ, а именно иски о нарушеніи права собственности (§ 56), *Pu-*

[1]) Наименованія: *actio in rem* и *in personam*, происходятъ изъ временъ судопроизводства *per legis actionem*, такъ какъ тогда, при *vindicationes*, дѣятельность истца была направлена на самую находящуюся на лицо *in iure* вещь (§ 158); отсюда *„agere in rem“*; при обязательственныхъ же правахъ процессуальное нападеніе обращалось противъ лица должника (*aio te mihi dare aportere*). Wlassak въ Real-Encyclop. Pauly, *verba: a. in pers., a. in rem.*

Digitized by Google

bliciana in rem actio, actio confessoria, actio in rem de superficie, in rem vectigalis и *actio hypothecaria*; далѣе, иски, основанные на властеоотношеніяхъ, какова *vindicatio filii*; наконецъ, *hereditatis petitio*. Кромѣ *vindicationes* къ *actiones in rem* относятся иски о состояніи, посредствомъ которыхъ осуществляется личное юридическое положеніе лица: свобода, происхожденіе отъ свободныхъ родителей и т. д.. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ исками, вытекающими изъ правъ, которыя направлены не только противъ опредѣленнаго лица, но дѣйствуютъ относительно всякаго и представляются, поэтому, не правами относительными, каковы права изъ долговыхъ требованій, но абсолютными правами. Слѣдовательно, лицо отвѣтчика не опредѣлено здѣсь уже въ силу самого юридическаго отношенія, осуществляемаго черезъ *actio in rem*, но обнаруживается только послѣ привхожденія позднѣйшихъ обстоятельствъ, каковыми являются: правонарушеніе или оспариваніе (права)[1]). Такъ какъ правонарушеніе или оспариваніе могутъ исходить отъ всякаго третьяго лица, то и искъ, осуществляющій абсолютное право, можетъ быть направленъ противъ всякаго третьяго лица. Соотвѣтственно этому абсолютному, безличному, характеру юридическаго отношенія, *intentio actionis in rem*, все равно построена ли она *in ius* или *in factum* или какъ *a. ficticia* (смотри, напримѣръ, формулы: *rei vindicatio* § 159[2]), *hypothecariae* § 68[3]) и *Publicianae* § 57[4]), обыкновенно не содержитъ имени отвѣтчика, напротивъ, этотъ послѣдній появляется только въ *condemnatio*. Исключеніе изъ этого правила составляютъ только *actiones in rem negativae: actio in rem negatoria* (§ 56) и *actio in rem confessoria* для осуществленія отрицательныхъ сервитутовъ. Такъ какъ эти иски изъявляютъ, на основаніи права собственности или сервитута, право запрещать вторженія въ нашу собственность или пользованіе служащей вещью, противное сервитуту, то эти иски при обозначеніи дѣйствія, запрещеніе котораго они имѣютъ въ виду, съ необходимостью должны обозначать и лицо, отъ котораго исходитъ данное дѣйствіе. Однако и при этихъ *actiones in rem negativae* неизмѣнно сказывается положеніе, что онѣ осуществляютъ не обязательство лица, но право на вещь. Насколько иски о состояніи являются только исками преюдиціальными, видно изъ сказаннаго въ §§ 33, 159. Впрочемъ еще нѣсколько замѣчаній:

1. Въ области *actiones in personam*, а именно, *actiones in ius conceptae* различаютъ, сообразно сказанному уже въ § 75, *actiones stricti iuris* и *actiones bonae fidei*. По классическому праву каждая *actio bonae*

---

[1]) Послѣднее, въ особенности, при искахъ о состояніи (вст. ред.).
[2]) Выше, стр. 444. [3]) Выше, стр. 163. [4]) Выше, стр. 137 (вст. ред.).

Digitized by Google

fidei есть *actio in personam*, только Юстиніанъ призналъ *hereditatis petitio*, которая является *actio in rem*, за *bonae fidei actio*; вслѣдствіе этого понятіе *bonae fidei actio* стало примѣняться также и къ *actiones in rem*.

2. *Actio aquae pluviae arcendae* (§ 58) есть *actio in personam*, такъ какъ она осуществляетъ квази-контрактное обязательство каждаго даннаго собственника (обязательство, вытекающее изъ извѣстнаго состоянія вещей—Zustandsobligation). Иски о раздѣлѣ обозначаются, какъ *actiones mixtae*, такъ какъ они де бываютъ *tam in rem, quam in personam*. Въ дѣйствительности же эти иски являются *actiones in personam*, которыя имѣютъ только вещно-правовое основаніе и предполагаютъ за судьею право производить присужденія (адъюдикаціи). Насколько *actio finium regundorum* является *pro vindicatione rei*, видно изъ § 58.

III. О раздѣленіи *actionum* на *actiones poenales, rei persecutoriae* и *mixtae* рѣчь была уже въ § 92. Здѣсь умѣстно коснуться еще слѣдующаго:

1. Штрафные иски принадлежатъ или только потерпѣвшему (напр., *actio furti*) или каждому изъ народа. Въ послѣднемъ случаѣ они имѣютъ цѣлью защиту публичныхъ, а именно, полицейскихъ отношеній, которыя такимъ образомъ препоручаются охранѣ гражданъ. Эти иски суть *actiones populares* (народные иски)[1]), которыя дѣлаются составною частью имущества отдѣльнаго лица только вслѣдствіе предпринятой имъ *litis contestatio*.

2. Уже по поводу владѣльческихъ интердиктовъ мы коснулись исковъ, имѣющихъ обоюдное дѣйствіе. Также и *actiones* бываютъ или *duplices* или *simplices*. По общему правилу *actio* бываетъ *actio simplex;* существо такой *actio* состоитъ въ томъ, что роли сторонъ строго раздѣлены: одна сторона является истцомъ, другая отвѣтчикомъ; только послѣдняя сторона можетъ оказаться осужденною по главному предмету иска. Исключеніемъ представляется *actio duplex*, т. е. такой искъ, на основаніи котораго каждая сторона по силѣ закона играетъ роль *и* истца *и* отвѣтчика, такъ что каждая сторона можетъ оказаться приговоренною по главному предмету иска. Такими *actiones duplices* являются три иска о раздѣлѣ, кромѣ того *duplicia* въ этомъ смыслѣ являются также *interdictum uti possidetis* и *interdictum utrubi*[2]).

---

[1]) Срвн. выше, стрр. 89. 90. 244 (вст. ред.).

[2]) Срвн. выше, стр. 103 и кромѣ того см. еще стр. 224 (вст. ред.).

Digitized by Google

§ 161.

Exceptio.

Gai. IV, 116—129.

Exceptio (эксцепція) есть прибавка, сдѣланная къ формулѣ съ цѣлью отклоненія осужденія отвѣтчика, несмотря на вѣрность *intentio*. Обыкновенно, хотя и не безусловно[1]), такая прибавка вводится магистратомъ въ формулу по ходатайству отвѣтчика, чтобы принять такимъ образомъ во вниманіе заявленное имъ средство защиты. Это приводитъ насъ къ вопросу о защитѣ отвѣтчика противъ иска.

Чтобы сдѣлать эту защиту наглядною, разсмотримъ сначала такіе случаи, когда истецъ осуществляетъ какое-нибудь право, для котораго въ эдиктѣ предложена *formula in ius concepta*. Напримѣръ: истецъ предъявляетъ искъ объ уплатѣ денежной ссуды въ займы и требуетъ изготовленія подходящей, соотвѣтствующей эдикту формулы: *Si paret N^m^ N^m^ A^o^ A^o^ centum dare oportere* и т. д.. Если отвѣтчикъ защищается противъ этого иска тѣмъ, что онъ отрицаетъ полученіе валюты займа, или тѣмъ, что онъ ссылается на ея уплату, новацію долга и т. д., то онъ можетъ спокойно допустить предоставленіе истцу вышеприведенной формулы. Такъ какъ все то, на что отвѣтчикъ указываетъ въ своей защитѣ, если оно вѣрно вообще, исключаетъ его *dare oportere*. Ибо, если отвѣтчикъ, какъ онъ утверждаетъ, ссуды не получалъ, то заявленное истцомъ *dare oportere* совсѣмъ не возникало (§ 84); если отвѣтчикъ возвратилъ сумму ссуды, если онъ обновилъ обязательство займа, то опять его *dare oportere*, созданное черезъ ссуду въ займы, по *ius civile* прекращено *ipso iure* (§ 102), такъ

---

[1]) Ибо нѣкоторыя *exceptiones* могутъ быть введены въ формулу магистратомъ независимо отъ ходатайства стороны (отвѣтчика), слѣдовательно, по долгу службы. Въ качествѣ такихъ *exceptiones* приводятъ: *exceptio legis Plaetoriae* (§ 35), *exceptio S. C. Vellaeani* (§ 82), въ особенности же *exceptio rei iudicatae vel in iudicium deductae* (§ 163). Руководящею точкой зрѣнія здѣсь, вѣроятно, было то, что во всякомъ случаѣ слѣдовало вводить по долгу службы въ формулу такія *exceptiones*, которыя имѣли цѣлью охраненіе публичнаго интереса (*utilitas publica*). Впрочемъ и такія *exceptiones* большею частію испрашиваются отвѣтчикомъ для защиты противъ иска; но даже, если этого и не случится, но у магистрата, на основаніи какого-либо другого источника, явится подозрѣніе объ основательности сихъ *exceptiones*, то онъ долженъ внести ихъ въ формулу. Уже изъ того обстоятельства, что *exceptionis* принимаются въ соображеніе *ex officio*, слѣдуетъ, что понятія „*exceptio*“ и возраженіе не тождественны, такъ какъ возраженіемъ можно назвать только такую *exceptio*, которая принимается во вниманіе по ходатайству отвѣтчика съ цѣлью его защиты.

Digitized by Google

что оно уже болѣе не существуетъ. Слѣдовательно, отвѣтчику, опять-таки,—постоянно предполагая что обстоятельства, приводимыя имъ для своей защиты, оказываются вѣрными—нечего опасаться вышеупомянутой формулы, ибо условіе даннаго судьѣ приказа объ осужденіи, т. е.—*dare oportere* отвѣтчика, по *ius civile* совсѣмъ не существуетъ. При подобнаго рода защитѣ прибавка къ формулѣ въ интересахъ отвѣтчика представлялась бы совершенно излишнею. Судья уже по одной этой формулѣ долженъ изслѣдовать *in iudicio*, существуетъ ли упомянутое въ вышеприведенной *intentio dare oportere* отвѣтчика, а потому и принять въ соображеніе, согласно этой *intentio*, всѣ моменты, которые по *ius civile* исключаютъ или прекращаютъ *dare oportere*, слѣдовательно — и вышеупомянутые. Поэтому, отвѣтчикъ можетъ уже по силѣ обыкновенной (нормальной) редакціи формулы, предъявить всѣ эти моменты еще *in iudicio*. Иначе обстоитъ дѣло въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ ссылается на *pactum de non petendo* (§ 102), заключенное съ истцомъ относительно его требованія, вытекающаго изъ заимообразной ссуды, или если отвѣтчикъ доказываетъ, что ссуда въ займы противна *S. C—to Macedoniano* (§ 84) и т. д; эти обстоятельства, если даже они вѣрны, не прекращаютъ *ipso iure dare oportere* отвѣтчика, или не исключаютъ его, напротивъ, несмотря на истинность этихъ фактовъ *dare oportere iure civili* все еще продолжаетъ существовать (§ 102). Если бы при такого рода защитѣ отвѣтчикъ удовольствовался полученіемъ обыкновенной формулы, то, въ случаѣ дѣйствительнаго заключенія имъ ссуды, онъ оказался бы все же присужденнымъ, несмотря на вѣрность своихъ средствъ защиты. Дѣло въ томъ, что судья, невзирая на вѣрность этихъ средствъ защиты, не могъ бы принять ихъ во вниманіе: вѣдь, въ формулѣ ему приказано приговорить: *si paret* N^m N^m A^o A^o *centum dare oportere*, а это *dare oportere* ни однимъ изъ обстоятельствъ, указанныхъ отвѣтчикомъ, не исключено и не отмѣнено; отсюда—если только ссуда въ займы была дана N^{io} N^{io} — предположеніе приказа объ осужденіи является на лицо, а потому и должно послѣдовать осужденіе отвѣтчика, и судья не смѣетъ даже входить въ обсужденіе упомянутыхъ средствъ защиты; съ точки зрѣнія вышеприведенной редакціи формулы[1]) они просто несущественны, а потому и не могутъ быть принимаемы во вниманіе *in iudicio*. Если же отвѣтчикъ желаетъ, чтобы они были приняты тамъ въ соображеніе, то онъ уже во время производства *in iure* долженъ позаботиться о введеніи въ формулу прибавки, которая приказала бы судьѣ принять во вниманіе также и эти обстоятельства независимо отъ того, исключаютъ ли они самое *dare oportere*, или нѣтъ,

[1]) Безъ прибавки, безъ *exceptio* (поясн. ред.).

Digitized by Google

и—буде эти обстоятельства окажутся *in iudicio* вѣрными—по исключенію приговорить отвѣтчика вопреки справедливости упомянутаго въ *intentio dare oportere*. Эта прибавка къ формулѣ и есть *exceptio*. Съ этою прибавкою, въ случаѣ ссылки отвѣтчика на *pactum de non petendo*, формула гласитъ:

Titius iudex esto.
Si paret N^m N^m A° A° centum dare oportere,
si non inter A^m A^m et N^m N^m convenit, ne ea pecunia peteretur, iudex, N^m N^m A° A° in centum condemnas.n.p.a..

Если формула выдана съ подобною прибавкою (*exceptio*), то теперь судья, убѣдившись въ вѣрности *intentio*, слѣдовательно, послѣ того какъ истецъ ему докажетъ, что онъ (истецъ) отсчиталъ отвѣтчику сумму ссуды въ займы, обязанъ, изслѣдовать также еще и вопросъ о томъ, дѣйствительно ли было заключено приводимое отвѣтчикомъ *pactum de non petendo*. Если судья, выслушавъ доказательство отвѣтчика, приходитъ къ утвердительному заключенію, то онъ обязанъ, согласно *exceptio*, несмотря на правильность *intentio*, оправдать отвѣтчика, слѣдовательно,—отказать истцу въ искѣ.

Въ существенномъ таже процедура имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если истецъ притязаетъ на предоставленіе ему формулы *rei vindicationis*. И здѣсь также отвѣтчикъ можетъ спокойно удовольствоваться полученіемъ обыкновенной формулы, если защита его, напримѣръ, состоитъ въ томъ, что онъ отрицаетъ пріобрѣтеніе права собственности истцомъ или ссылается на то, что онъ (отвѣтчикъ) въ силу давности или по какому-нибудь иному основанію пріобрѣтенія самъ является собственникомъ вещи; ибо, если защита отвѣтчика, такимъ образомъ поставленная, вѣрна, то въ каждомъ изъ этихъ случаевъ упомянутое въ *intentio: rem actoris esse*—невѣрно, слѣдовательно, условіе приказа объ осужденіи уже болѣе не дѣйствительно и опять-таки должно наступить оправданіе отвѣтчика. Но и противъ *rei vindicatio* необходима особая прибавка въ формулѣ, если отвѣтчикъ ссылается на принадлежность ему *ususfructus*'а въ отношеніи спорной вещи или на то, что самъ истецъ, прежде чѣмъ онъ (истецъ) сдѣлался собственникомъ вещи, продалъ и передалъ ее ему (отвѣтчику), — § 56. *Iure civili* ни одно изъ этихъ обстоятельствъ не можетъ исключить или прекратить права собственности истца: истецъ несмотря на нихъ можетъ быть собственникомъ вещи; судья несмотря на эти обстоятельства, въ случаѣ доказательства истцомъ своего права собственности, по логикѣ формулы долженъ будетъ потребовать отъ отвѣтчика выдачи вещи или присудить его къ уплатѣ денежнаго интереса, если формула, въ особой прибавкѣ, не приказываетъ ему обратить вниманіе и на эти обстоятельства. Поэтому

Digitized by Google

и здѣсь необходима особая прибавка къ формулѣ, другими словами — *exceptio*, если отвѣтчикъ желаетъ, чтобы обстоятельства, служащія къ его защитѣ, вообще были приняты въ соображеніе *in iudicio*. Тогда формула гласитъ такъ:

Titius iudex esto.
Si paret fundum Cornelianum ex J. Q. A^i A^i esse,
extraquam si ea res N° N° ususfructus nomine tradita est,
(или *si non A^s A^s hunc fundum N° N° vendidit et tradidit*),
nisi arbitratu tuo restituetur,
quanti ea res erit, tantam pecuniam, iudex, N^m N^m A° A° condemna s. n. p. a..

Если теперь судья на основаніи этой формулы находитъ, что истецъ собственникъ вещи, то онъ не имѣетъ права сейчасъ же издать противъ отвѣтчика *arbitrium de restituendo* и вслѣдъ за этимъ его приговорить, но долженъ напередъ установить, принадлежитъ ли отвѣтчику *ususfructus* вещи, на который послѣдній ссылается, находятся ли на лицо предположенія выставленной имъ *exceptio rei venditae et traditae*. Если судья приходитъ къ утвердительному заключенію, то онъ долженъ отказать истцу въ искѣ, несмотря на его право собственности. Такъ же обстоитъ дѣло, если отвѣтчикъ противъ *Publiciana in rem actio* ссылается на свое право собственности или на свое давностное владѣніе. И эти средства защиты также не исключаютъ вѣрности *intentionis Publicianae*, слѣдовательно, судья можетъ принять ихъ во вниманіе только въ томъ случаѣ, если въ формулу введена соотвѣтствующая имъ *exceptio* (§ 57).

Мы встрѣчаемся съ изображеннымъ различіемъ способа защиты: то простое отрицаніе *intentionis*, то *exceptio*, и при *actiones in factum*. А именно, если истецъ осуществляетъ притязаніе, для котораго установлена *actio in factum*, слѣдовательно, если онъ, напр., вчинаетъ *hypothecaria in rem actio*, то отвѣтчикъ, опять, можетъ защищаться прежде всего тѣмъ, что онъ доказываетъ невѣрность того или другого приведеннаго въ *intentio* фактическаго обстоятельства; отвѣтчикъ, напр. утверждаетъ, что условіе *pecunia debita* въ свое время не наступало, что залогъ вещи не происходилъ или, что онъ былъ произведенъ не тѣмъ лицомъ, которому вещь въ то время принадлежала, или, далѣе, отвѣтчикъ указываетъ на то, что залоговый долгъ уже уплаченъ, или что (вмѣсто уплаты) дано другое удовлетвореніе и т. д.. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если указаніе отвѣтчика оказывается вѣрнымъ, *intentio hypothecariae in rem actionis* не является обоснованной; въ частности это

Digitized by Google

относится и къ тому способу защиты, когда отвѣтчикъ ссылается на удовлетвореніе истца, хотя и не платежомъ, но другимъ способомъ: ибо, если дѣйствительно, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ: по долгу—*solutum* или *satisfactum*, то недостаетъ содержащагося въ *intentio hypothecariae actionis* отрицательнаго предположенія осужденія: *eamque pecuniam neque solutam neque eo nomine satisfactum esse* (68) и такимъ образомъ, уже въ силу невѣрности *intentionis* должно послѣдовать оправданіе отвѣтчика. Особая прибавка къ формулѣ при такой защитѣ является совершенно излишнею, таковая представляла бы просто плеоназмъ, т. е. повтореніе того, что и безъ того уже находится въ формулѣ[1]). Но и здѣсь дѣло получаетъ другой оборотъ, какъ только отвѣтчикъ противъ *hypothecaria actio* ссылается, напримѣръ, на то, что и онъ самъ также имѣетъ залоговое право на вещь, ибо черезъ это не исключается ни одно изъ названныхъ въ *intentio* фактическихъ обстоятельствъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ: вопреки залоговому праву отвѣтчика, все же можетъ быть вѣрно, что вещь въ свое время была отдана въ залогъ истцу, что не послѣдовало уплаты и т. д.. Слѣдовательно, несмотря на эти обстоятельства, говорящія въ пользу отвѣтчика, на основаніи обыкновенной формулы, въ случаѣ обнаруженія *in iudicio* вѣрности содержащихся въ *intentio* фактовъ, должно было бы послѣдовать его осужденіе. Если отвѣтчикъ посредствомъ вышеупомянутой защиты желаетъ избѣгнуть осужденія, то онъ и здѣсь также долженъ уже *in iure* озаботиться о полученіи особой формальной прибавки (къ формулѣ), которая приказывала бы судьѣ не произносить присужденія несмотря на вѣрность *intentio*, въ томъ случаѣ, если защита отвѣтчика: собственное залоговое право на вещь, оказалась бы справедливою. Тогда снабженная такою *exceptio* формула *actionis hypothecariae* гласитъ слѣдующимъ образомъ.

Titius iudex esto.

Si paret inter A^m A^m et L. Titium convenisse, ut fundus Cornelianus q. d. a. A° A° pignori hypothecaeae esset propter pecuniam debitam, eumque fundum cum conveniebat in bonis L. Titii fuisse, eamque pecuniam neque solutam neque eo nomine satisfactum esse neque per A^m A^m stare quominus solvatur,

si non N° N° ante quam A° A° fundus Cornelianus pignori hypothecaeve nomine sit obligatus,

---

[1]) На этомъ основаніи такъ называемая *exceptio vitiosae possessionis* (§ 41) не есть *exceptio*, потому что *interdictum* уже по своей нормальной редакціи даруетъ защиту только тому, кто владѣетъ *nec vi, nec clam, nec precario ab adversio*. Слѣдовательно, такъ наз. *exceptio vitiosae possessionis* является только отрицаніемъ отрицательнаго предположенія интердикта.

Digitized by Google

nisi fundus Cornelianus arbitratu tuo restituetur, quanti ea res erit, tantam pecuniam, iudex, N^m N^m A^o A^o condemna s. n. p. a..

Итакъ, значитъ, существуетъ два способа защиты отвѣтчика: отрицаніе *intentionis*, съ одной стороны, *exceptio*, съ другой[1]). Съ формальной точки зрѣнія послѣдняя всегда представляется исключеніемъ, изъятіемъ изъ приказа объ осужденіи — отсюда и названіе: *exceptio* —, такъ какъ по силѣ *exceptionis* судья, несмотря на вѣрность *intentio* не можетъ произнести осужденія въ томъ случаѣ, если добытая отвѣтчикомъ *in iure exceptio* оказывается основательною; другими словами, судья можетъ осудить только въ томъ случаѣ, если *intentio* вѣрна, *exceptio* же, наоборотъ, не вѣрна[2]). Каждая *exceptio* даруется преторомъ еще во время производства *in iure*, а именно онъ вводитъ ее по желанію отвѣтчика въ формулу. Такимъ образомъ, *exceptio* всегда является преторскимъ судебнымъ средствомъ. Юридическая форма *exceptionis* была однимъ изъ средствъ, которыми преторъ пользовался для того, чтобы обезсиливать такія цивильныя права, которыя онъ не одобрялъ (примѣръ: *exceptio metus* противъ сдѣлки, заключенной по принужденію, но несмотря на принужденіе, *iure civili*, все же дѣйствительной, § 19), такъ что противоположность преторскаго права и *ius civile* часто находитъ свое выраженіе именно въ *exceptio*. Но послѣ того какъ *exceptio* сдѣлалась органомъ процесса, и *ius civile* стало также пользоваться ею, а именно *leges* и постановленія сената приказывали претору вводить *exceptiones* въ формулу при извѣстныхъ предположеніяхъ. Примѣрами такихъ *exceptiones*, созданныхъ преторомъ во исполненіе цивильныхъ постановленій, являются: *exceptio legis Plactariae* (§ 35), *legis Cinciae* (§ 91), *S. C. Macedoniani* (§ 84), *S. C. Vallaeani* (§ 82). Соотвѣтствующій эдикту бланкетъ для такихъ, воплощающихъ постановленія *iuris civilis*, *exceptiones* гласилъ: *si in ea re nihil contra legem..., senatusconsultum... factum est*. Такъ же какъ при искахъ, преторъ устанавливалъ въ эдиктѣ и для употребительныхъ *exceptiones* постоянную редакцію, въ которой онъ затѣмъ и вводилъ ихъ въ формулы. Но по мѣрѣ надобности по своему усмотрѣнію преторъ предоставлялъ также и другія непостоянныя *exceptiones* и предпринималъ видоизмѣненія постоянныхъ.

---

[1]) Въ интересахъ простоты и наглядности изложенія мы принимали до сихъ поръ, что отвѣтчикъ прибѣгаетъ къ тому или другому способу защиты. Но онъ можетъ также и соединить оба способа защиты, напр., отрицать право собственности истца (отрицаніе) и ссылаться на свой собственный *ususfructus* на вещь (*exceptio*) Тогда послѣднее средство защиты носитъ характеръ средства про запасъ, на тотъ случай, если бы истецъ, несмотря на отрицаніе этого со стороны отвѣтчика все же оказался бы собственникомъ.

[2]) Отсюда различіе въ редакціи *exceptio*, которое мы могли уже усмотрѣть изъ предыдущихъ примѣровъ: иногда — съ *extraquam si*, иногда съ *si non*.

Digitized by Google

Выдающееся значеніе среди постоянныхъ *exceptiones* принадлежитъ *exceptio doli,* которая въ своей редакціи, соотвѣтствующей эдикту, гласитъ: *si in ea re nihil dolo malo A^i A^i factum sit neque fiat.* По силѣ этой редакціи судья долженъ принять во вниманіе всякій *dolus,* въ которомъ истецъ раньше (т. е. до *litis contestatio*) провинился, въ особенности если истецъ совершилъ *dolus* при заключеніи сдѣлки, на основаніи которой онъ ищетъ (къ этому случаю относится оборотъ: *factum sit* и употребительный терминъ: *exceptio doli praeteriti*); но кромѣ того судья долженъ принимать въ соображеніе также и всякій *dolus,* который истецъ совершаетъ теперь, черезъ предъявленіе иска, т. е. въ моментъ *litis contestatio* (къ этому случаю относится оборотъ: „*fiat*“ и терминъ: *exceptio doli praesentis*). Такой *dolus praesens* совершаетъ, напримѣръ, тотъ, кто вчиняетъ искъ, зная, что его иску противостоитъ какая-нибудь другая *exceptio* (напр., *exceptio pacti*). Тогда противъ этого иска отвѣтчикъ можетъ пользоваться или *exceptio pacti* или *exceptio doli,* такъ что послѣдняя можетъ конкурировать съ каждой *exceptio,* почему она и называется также *exceptio doli generalis* (въ противоположность къ этому понятію *exceptio doli praeteriti* именуется также *exceptio doli specialis*). Далѣе, *exceptio doli* допустима, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда истецъ, предъявляющій *rei vindicatio,* отказывается возмѣстить отвѣтчику сдѣланные на вещь *inpensae necessariae* или *utiles* (§ 56), а также, когда истецъ осуществляетъ искъ, обоснованный *ipso iure* противно цѣлямъ и намѣреніямъ сдѣлки, лежащей въ основаніи этого иска: напр., А хочетъ дать въ займы N 1000, и потому заранѣе беретъ съ N обѣщаніе объ уплатѣ ему (А) 1000. Въ ожиданіи получки денегъ N обѣщаетъ (промитируетъ) А 1000 и по правиламъ вербальнаго контракта сейчасъ же дѣлается должникомъ А (§ 81). Но если бы А вздумалъ предъявить на основаніи *verborum obligatio* къ N искъ, не передавъ ему, предварительно, обѣщанной валюты, то черезъ это онъ становится въ противорѣчіе къ установленному въ сдѣлкѣ соглашенію, слѣдовательно,—дѣйствуетъ обманно, коварно. Поэтому отвѣтчикъ можетъ защититься противъ этого иска посредствомъ *exceptio doli.* Такимъ образомъ, *exceptio doli* была средствомъ, помощью котораго идея *bonae fidei* получала силу также и въ *stricti iuris iudicium.* При *bonae fidei iudiciis* отвѣтчикъ былъ защищенъ противъ подобныхъ изворотовъ уже въ силу *intentio,* такъ какъ на основаніи этой послѣдней судья могъ приговорить только къ тому, *quidquid N^m N^m A^o A^o dare facere oportet ex fide bona* (§ 75); поэтому-то присужденіе къ чему-нибудь такому, на что истецъ притязаетъ вслѣдствіе обмана, здѣсь было исключено. При этихъ искахъ *exceptio doli* была излишнею. Сюда относится правило: *exceptio doli bonae fidei iudiciis inest.*

Digitized by Google

Дѣйствіемъ *exceptionis* является, по логическому смыслу формулы, какъ мы видѣли, отказъ въ искѣ или оправданіе отвѣтчика несмотря на вѣрность *intentio* [1]). Истецъ можетъ отразить это дѣйствіе тѣмъ, что онъ займетъ относительно *exceptio* то же положеніе, которое отвѣтчикъ занимаетъ относительно *actio*. Значитъ, онъ можетъ или отрицать *exceptio*, т. е. приводить тѣ обстоятельства, которыя обнаруживаютъ необоснованность *exceptionis*, или противоставлять *exceptioni* такія заявленія, которыя, несмотря на правильность *exceptio*, все же лишаютъ ее силы. Въ послѣднемъ случаѣ для огражденія силы иска необходима дальнѣйшая прибавка къ формулѣ, обезсиливающая *exceptio*; прибавка эта, *exceptio exceptionis*, называется *replicatio* (реплика). Напримѣръ, формула *Publicianae in rem actionis* гласитъ въ этомъ случаѣ такъ:

Titius iudex esto.

Si quem hominem A^s A^s emit et is ei traditus est anno possidisset, tum si eum hominem ex J. Q, A^i A^i esse oporteret,

extraquam si is homo N^i N^i est,

aut si in ea re dolo malo N^i N^i aliquid factum sit sive fiat,

nisi arbitratu tuo restituetur, iudex, quanti ea res erit, tantam pecuniam N^m N^m A^o A^o condemna s. n. p. a..

Здѣсь *exceptioni dominii* отвѣтчика, N^s $N^{s'a}$ противоставляется *replicatio doli*; иногда эта *replicatio doli* опирается на то, что отвѣтчикъ въ свое время самъ продалъ раба A^s $A^{s'y}$. Истецъ могъ бы въ этомъ случаѣ воспользоваться также *replicatio rei venditae et traditae*.

Та же процедура можетъ повториться и въ видѣ противодѣйствія *replicationi;* это ведетъ къ дальнѣйшему дополненію формулы новою прибавкою въ интересахъ отвѣтчика: *duplicatio*, которая имѣетъ цѣлью обезсилить обоснованную *replicatio*. Противъ дуплики опять возможна *triplicatio* и т. д..

§ 162.

Интердикты.

Gai. IV. 138—170.

Судебная помощь оказывалась не только посредствомъ *actiones*, но также и посредствомъ *interdicta*. Эти послѣдніе относились къ древнѣйшимъ средствамъ чисто преторской судебной помощи: интердикты примѣнялись, вѣроятно, уже во времена *legis actiones*. Кругъ дѣлъ, которыя

---

[1]) О томъ, насколько *exceptio doli* (*generalis*) примѣнялась какъ средство погашенія обязательства, смотри § 102, стр. 268.

Digitized by Google

охранялись посредствомъ интердиктовъ, былъ очень обширенъ. Интердикты примѣнялись для защиты не только публичныхъ и сакральныхъ интересовъ, какъ, напр., отношенія при публичныхъ дорогахъ, рѣкахъ, *res sacrae* (*interdictum ne quid in loco sacro religioso sancto fiat, interdictum de mortuo inferendo et sepulcro aedificando, interdictum ne quid in loco publico vel itinere fiat, interdictum ut via publica itinereve publico ire agere liceat, interdictum ne quid in flumine publico ripave eius fiat, quo peius navigetur* и др.), но также и для охраненія интересовъ чисто частныхъ. Эти послѣдніе интердикты суть *interdicta rei familiaris causa;* къ нимъ причислялись владѣльческіе интердикты (§ 41), *interdictum Salvianum* (§ 68), *interdictum quorum bonorum* (§§ 126, 145) и др..

Каждый интердиктъ представляетъ повеленіе (*decretum*) или запретъ (*interdictum* въ болѣе узкомъ смыслѣ) претора, издаваемый этимъ послѣднимъ по просьбѣ одной изъ сторонъ противъ присутствующаго *in iure* противника. Первоначально, вѣроятно, повеленіе такъ же какъ и запретъ имѣли безусловный характеръ и преторъ произносилъ ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ только послѣ предварительнаго разслѣдованія обстоятельствъ дѣла. Впослѣдствіи это во всякомъ случаѣ измѣнилось. Ко времени вполнѣ сложившагося интердиктнаго производства процедура перестала быть такою, при которой преторъ предварительно изслѣдуетъ и устанавливаетъ, дѣйствительно ли предположенія отъ которыхъ онъ хотѣлъ поставить въ зависимость свое повелѣніе или запретъ, находятся на лицо, и только послѣ этого произноситъ повелѣніе или запретъ въ безусловной формѣ; теперь повелѣніе или запретъ издавались преторомъ сейчасъ же, безъ предварительнаго разслѣдованія, но лишь предположительно (*in hypothesi*), т. е. на тотъ случай, если соотвѣтствующія предположенія дѣйствительно существуютъ. Слѣдовательно, теперь повелѣніе и запретъ дѣйствуютъ всегда только въ томъ случаѣ, если помянутыя предположенія на самомъ дѣлѣ оказываются вѣрными на сторонѣ лица, противъ котораго направленъ интердиктъ. Если теперь это послѣднее не повинуется чисто предположительному интердикту претора, то это неповиновеніе подвергаетъ ослушника отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если условія предположительнаго повелѣнія или запрета на его сторонѣ существуютъ. Рѣшается ли этотъ вопросъ утвердительно, или отрицательно, пока еще не устанавливается, а подлежитъ установленію въ дальнѣйшемъ, а именно, судебномъ производствѣ, опирающемся на *interdictum*. Это производство имѣетъ дѣло только съ вопросомъ, дѣйствительно ли лицо, къ которому обращается интердиктъ, черезъ неисполненіе обязанностей, предположительно на него возложенныхъ, дѣйствовало противъ интердикта, или нѣтъ, другими словами, спрашивается оказалось ли это лицо

Digitized by Google

непослушнымъ относительно приказанія претора, или нѣтъ. Такъ, напримѣръ, А, въ качествѣ владѣльца недвижимаго имѣнія, былъ изгнанъ изъ владѣнія В. По причинѣ этого онъ требуетъ отъ претора произнесенія *interdictum de vi* по отношенію къ В. Вслѣдствіе этого преторъ не дѣлаетъ предварительнаго изслѣдованія о томъ: былъ ли А владѣльцемъ недвижимости, изгналъ ли его В изъ владѣнія, а сейчасъ же и безъ дальнѣйшаго произноситъ интердиктъ: *Unde... tu* (В) *illum* (А) *vi deiecisti... cum ille* (А) *possideret... eo illum* (А)*... restituas* (§ 41). Теперь, если В возвращаетъ владѣніе, то дѣло кончено, если же В его не возвращаетъ, то этимъ поступкомъ В сопротивляется интердикту только въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно изгналъ А изъ владѣнія въ то время, когда послѣдній былъ владѣльцемъ. Было ли это такъ, или иначе еще пока неизвѣстно, но подлежитъ установленію лишь въ послѣдующемъ судебномъ разбирательствѣ.

Это разбирательство начинается обыкновенно черезъ *sponsio* и *restipulatio*, въ исключительныхъ случаяхъ черезъ *formula arbitraria*.

А. При производствѣ черезъ *sponsio*, В обязывается передъ А посредствомъ *sponsio* къ уплатѣ условленнаго штрафа въ томъ случаѣ, если онъ (В) невозстановленіемъ владѣнія преступитъ интердиктъ, тогда какъ на случай противоположной возможности А обязывается къ уплатѣ той же штрафной суммы В, черезъ *restipulatio*. Основываясь на этихъ неустоечныхъ договорахъ, обѣ стороны ищутъ теперь *per formulam*: А, опираясь на *sponsio*, В—на *restipulatio*. Результаты обоихъ исковъ зависятъ отъ того, изгналъ ли В А изъ владѣнія въ дѣйствительности. Это есть *condicio in praeteritum collata sponsionis*; противоположное положеніе вещей—*condicio in praeteritum collata restipulationis* (§ 20). Если В побѣжденъ, то онъ присуждается на основаніи *sponsio* къ уплатѣ А суммы *sponsionis* и кромѣ того онъ долженъ уплатить А ущербъ, который этотъ послѣдній понесъ вслѣдствіе утраты владѣнія. Если же побѣжденнымъ окажется А, другими словами, если возведенное имъ на В обвиненіе окажется неосновательнымъ, то онъ присуждается къ уплатѣ В суммы *restipulationis*.

В. При второмъ способѣ производства выдается *formula arbitraria* (§ 159), посредствомъ которой судьѣ поручается, если предположеніе интердикта на сторонѣ В находятся на лицо, пригласить послѣдняго къ возвращенію вещи натурой, или, буде это приглашеніе останется безуспѣшнымъ, приговорить В къ уплатѣ денежнаго интереса.

Содержаніе интердиктовъ было также предлагаемо въ эдиктѣ, такъ что *in concreto* дѣло шло только о примѣненіи интердиктнаго бланкета къ частному случаю. Это примѣненіе происходило черезъ изустное произнесеніе преторомъ интердикта, по ходатайству истца, вышеупомя-

Digitized by Google

нутымъ порядкомъ въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ. Этотъ актъ, совершаемый *in iure* обозначался какъ *reddere interdictum*; съ окончаніемъ этого послѣдняго *interdictum* является *redditum* (§ 41). Съ этимъ моментомъ въ интердиктномъ производствѣ наступаетъ стадія процесса, которая по существу своему соотвѣтствуетъ *litis contestatio* при *actiones*. Въ частности вопросъ о томъ, находятся ли предположенія условно составленнаго интердикта на лицо, или нѣтъ, слѣдовательно, вопросъ о томъ, является ли, напримѣръ, невозвращеніе вещи противнымъ *interdicto de vi*, слѣдуетъ обсуждать сообразно положенію вещей въ этотъ моментъ.

Интердикты, которые выражаютъ повелѣніе, по содержанію послѣдняго, бываютъ или реституторные, направленные на возстановленіе (напр., *interdictum de vi, de precario, quorum bonorum* и др.) или екстибиторные, направленными на предъявленіе (напр., *interdictum de liberis exhibendis*), въ то время какъ интердикты, которые выражаютъ запрещеніе (*vim fieri veto*) являются прогибиторными, запретительными (напр., *interdictum uti possidetis, utrubi* и др.). Вышеупомянутое производство *per formulam arbitrariam* было допустимо только при реституторныхъ и экстибиторныхъ интердиктахъ, но и здѣсь оно примѣнялось только тогда, если отвѣтчикъ, *antequam ex iure exeat*, требовалъ дарованія именно такой формулы. Если онъ опускалъ сдѣлать это, то также и при этихъ интердиктахъ дѣло оставалось при обыкновенномъ рисковомъ производствѣ *per sponsionem*. При запретительныхъ интердиктахъ это послѣднее производство одно только и допускалось; оно имѣло особенно сложную форму при *interdicta duplicia: uti possidetis* и *utrubi*. Такъ какъ здѣсь каждая сторона была въ одно и то же время истцомъ и отвѣтчикомъ, то каждая сторона, соотвѣтственно этой двойственной роли, должна была доставить *sponsio* и *restipulatio*.

Въ классическомъ правѣ чертою различія *interdicta* отъ *actiones* является именно изображенный (конечно только въ самыхъ общихъ чертахъ) своеобразный порядокъ производства, который ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать сокращеннымъ. Въ Юстиніановомъ правѣ это спеціальное интердиктное производство отпало. Теперь и интердиктъ уже не произносится для каждаго отдѣльнаго случая (*reddere interdictum*), отнынѣ онъ является правоположеніемъ, на основаніи котораго, въ случаѣ его нарушенія, вчиняется *actio*. То обстоятельство, что извѣстныя иски, какъ, напр., иски о нарушеніи владѣнія и др. и теперь еще называются интердиктами, объясняется только исторически, а именно тѣмъ, что эти иски прежде были интердиктами.

Digitized by Google

§ 163.

Процессуальное поглощеніе иска и законная сила рѣшенія

Gai. III, 180—181; IV, 103—109; l. 29 D. *de nov.* XLVI, 1.

I. Съ совершеніемъ *litiscontestatio* дѣло является *actum:* черезъ нее принадлежащій сторонѣ искъ израсходованъ (поглощенъ), такъ что всякое повтореніе одного и того же иска является исключеннымъ (*bis de eadem re ne sit actio*[1]). Если же повтореніе иска все же происходитъ, то повторному иску противостоитъ *exceptio rei in iudicium deductae.* Но иногда *litis contestatio* дѣйствовала также и *ipso iure,* такъ что въ случаѣ повторенія иска поглощающее дѣйствіе *litis contestationis* получало силу не посредствомъ *exceptio,* а посредствомъ отрицанія (Negation). Это всегда имѣло мѣсто въ легисакціонномъ процессѣ, въ формулярномъ же процессѣ лишь въ томъ случаѣ, если дѣло шло объ *actio in personam in ius concepta,* переданной на разсмотрѣніе въ *iudicium legitimum. Legitimum iudicium* называется такое, которое назначалось между римскими гражданами, при участіи *iudex'a,* въ самомъ Римѣ или *intra primum urbis miliarium.* Всякое другое *iudicium* являлось такимъ, *quod imperio continetur.* Въ случаѣ *legitimum iudicium* цивильное *dare* или *dare facere oportere* превращается черезъ *litiscontestatio,* какъ говорятъ римскіе юристы, въ *condemnari oportere,* которое, въ концѣ концовъ, черезъ обвинительный приговоръ опять-таки переходитъ въ *iudicatum facere oportere.* Нѣкоторые римскіе юристы характеризуютъ это превращеніе, какъ новацію (обновленіе) одного обязательства другимъ; они говорятъ, что новація получается не только *stipulatione* (*novatio voluntaria* съ *animus novandi,* § 102 C), но также и *iudicio* или *litiscontestatione* (безъ *animus novandi,* въ силу юридической необходимости, такъ наз. *novatio necessaria*). Но по поводу этого слѣдуетъ сейчасъ же замѣтить, что при описанномъ явленіи въ дѣйствительности не происходитъ обновленія обязательства; ибо здѣсь не новое обязательство занимаетъ мѣсто стараго, но обязательство уже существующее вступаетъ въ новую фазу развитія и образованія, которую оно, по общему правилу, должно пройти для полученія исполнительной силы черезъ *actio iudicati. Actio emti,* напримѣръ, дѣлается черезъ *litis contestatio iudicium emti,* которое, въ свою очередь, приводитъ въ

---

[1]) О другихъ послѣдствіяхъ *litis contestationis,* въ особенности о являющейся въ результатѣ ея наслѣдственности исковъ, обыкновенно непереходящихъ по наслѣдству, о значеніи *lit. contest.* для возможности и объема приговора рѣчь уже была въ другомъ мѣстѣ.

Срвн. также выше: стр. 131, прим. 1-е, 133, 183 (вст. ред.).

Digitized by Google

случаѣ осужденія отвѣтчика къ *ex iudicio emti iudicatum facere oportere*. Отсюда видно, что обязательство при всѣхъ этихъ фазахъ остается то же самое, что дѣло идетъ не о превращеніи, но о переходѣ *obligatio emti* изъ одной фазы въ другую. Поэтому и залоговое право, установленное для обязательства, продолжаетъ существовать и послѣ *litis contestatio* и приговора, тогда какъ *novatio voluntaria*, такъ какъ она прекращаетъ прежнее обязательство созданіемъ новаго, ведетъ къ отпаденію этого придатка.

II. Судебнымъ приговоромъ (рѣшеніемъ) споръ рѣшается. Какъ только приговоръ получитъ законную силу (*res iudicata*), отношеніе, спорное до сихъ поръ, окончательно устанавливается для сторонъ. Слѣдовательно, впередъ всякое судебное осуществленіе притязанія, противорѣчащаго содержанію этого приговора, не допускается и пресѣкается дѣйствіемъ *exceptionis rei iudicatae*. Поэтому, если, напримѣръ, истецъ, которому по приговору отказано въ искѣ, еще разъ предъявитъ тотъ же самый искъ противъ прежняго отвѣтчика, то онъ отстраняется черезъ *exceptio rei iudicatae*. Въ этой своей такъ наз. отрицательной функціи *exceptio rei iudicatae* служитъ интересамъ процессуальнаго поглощенія и заступаетъ мѣсто вышеупомянутой *exceptio rei in iudicium deductae;* эта послѣдняя примѣняется только тогда, если искъ повторяется еще до постановленія приговора или если постановленный приговоръ является ничтожнымъ. Но кромѣ того, *exceptio rei iudicatae* имѣетъ и положительную функцію; эта послѣдняя состоитъ въ томъ, что путемъ *exceptio rei iudicatae* отстраняются также и другія противорѣчащія приговору притязанія, дабы поддержать *auctoritas rei iudicatae* и достигнуть *finis litium*. Если, напр., истецъ А посредствомъ *rei vindicatio*, съ успѣхомъ имъ проведенной противъ В, получаетъ владѣніе вещью, то прежнему отвѣтчику В, если бы онъ теперь вздумалъ въ качествѣ истца виндицировать ту же самую вещь отъ А, также противоставляется наша *exceptio*, и именно, въ ея позитивной функціи. Хотя во второмъ процессѣ дѣло идетъ не о томъ же искѣ: *rei vindicatio* А противъ В, но о другомъ, а именно, о *rei vindicatio* В противъ А, но все же въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ о томъ же самомъ уже рѣшенномъ вопросѣ права (*eadem quaestio*); ибо рѣшеніе, которымъ кончился первый процессъ: А есть собственникъ вещи, въ силу исключительности права собственности, *implicite* заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшеніе: В не есть собственникъ вещи. Поэтому, если В теперь, несмотря на это, предъявляетъ противъ А *rei vindicatio* по поводу той же вещи, то онъ нарушаетъ этимъ содержаніе приговора и ради сохраненія *auctoritas rei iudicatae* отстраняется посредствомъ *exceptio rei iudicatae*. Дѣло было бы иначе, если бы А со своею *rei vindicatio* получилъ

Digitized by Google

отказъ въ первомъ процессѣ, но все же какимъ-либо образомъ пріобрѣлъ владѣніе вещью впослѣдствіи. Если теперь В предъявитъ *rei vindicatio* противъ А, то В нечего опасаться *exceptio rei iudicatae*. Это потому, что приговоръ, вслѣдствіе котораго А было отказано въ искѣ, рѣшаетъ только, что онъ несобственникъ вещи. Относительно же того, является ли В собственникомъ вещи, или нѣтъ, при этомъ не рѣшено ничего; это совсѣмъ другой юридическій вопросъ, который совсѣмъ не былъ предметомъ рѣшенія въ первомъ процессѣ. Поэтому, если В предъявляетъ противъ А *rei vindicatio* впослѣдствіи, то онъ не нарушаетъ этимъ прежняго приговора и не долженъ опасаться *exceptio rei iudicatae*.

Exceptio rei iudicatae вмѣстѣ съ *exceptio rei in iudicium deductae* была соединена въ эдиктѣ въ одной *exceptio;* эдиктовая редакція ея гласила: *si ea res q. d. a. iudicata vel in iudicium deducta non est.* Сообразно сему и Гай также говоритъ только объ одной *exceptio rei iudicatae vel in iudicium deductae* [1]).

§ 164.

Actiones perpetuae и temporales. Исковая давность.

Gai. IV, 110; J. *de perpet. et temp. act.* IV, 12; l. *unic. C. Th. de act. cert. temp.* IV, 14.

I. По древнѣйшему праву иски обыкновенно являлись неограниченными по времени, слѣдовательно, *actiones perpetuae*, такъ что они могли быть осуществляемы во всякое время. Это имѣло силу какъ относительно *actiones civiles*, такъ, равно, и относительно

---

[1]) Мы указывали уже выше, въ § 161 [1]), (стр. 454), что *exceptio* могла быть вводима въ формулу магистратомъ и безъ просьбы истца, слѣдовательно, просто по долгу службы. Правда, *exceptio rei iudicatae* служитъ также интересамъ отвѣтчика, ибо, если она обоснована, она исключаетъ осужденіе. Однако настоящая цѣль ея не частно правовая: защита отвѣтчика, но публично правовая, а именно: проведеніе принципа судебной политики: *bis de eademre ne sit actio*, слѣдовательно,—поддержаніе начала поглощенія въ процессѣ и *auctoritatis rei iudicatae*. Магистратъ долженъ *utilitatis publicae causa*, если у него откуда-нибудь является подозрѣніе въ многократномъ судебномъ осуществленіи того же самаго притязанія, включить нашу *exceptio* въ формулу безъ—и даже вопреки просьбѣ отвѣтчика. Такъ же долженъ поступить магистратъ и относительно *replicatio rei iudicatae*, въ случаѣ предъявленія въ формѣ эксепціи притязанія, судебнымъ порядкомъ отвергнутаго. Въ заключеніе еще одно замѣчаніе: тамъ, гдѣ *litis contestatio* и приговоръ дѣйствуютъ *ipso iure*, и *iudex* долженъ считаться съ этимъ по долгу званія.

Digitized by Google

actiones praetoriae. Только въ видѣ исключенія для нѣкоторыхъ исковъ были установлены сроки; эти послѣдніе иски давались только *ad diem*. Они назывались *actiones temporales*.

1. Такими *actiones temporales* по древнѣйшему *ius civile* были: иски противъ *sponsor*'а и *fidepromissor*'а, которые были ограничены *biennium*'омъ (такъ какъ *sponsor et fidepromissor biennio liberantur*, § 82); далѣе, сюда относились по римскому праву временъ имперіи: *querela inofficiosi testamenti*, которая должна была быть предъявлена въ теченіе пяти лѣтъ (§ 138), наконецъ, *actiones fiscales*, которыя должны были быть предъявлены, самое большее, въ теченіе 20 лѣтъ.

2. Гораздо обильнѣе было число *actiones temporales* по магистратскому праву (§ 8), а именно, многія дарованныя магистратомъ *actiones* и *interdicta* были предоставлены по эдикту лишь на извѣстное время (*ex quo primum experiundi potestas fuit*). Мы видимъ это при чисто-преторскихъ штрафныхъ искахъ, какъ, напр., при *actio vi bonorum raptorum* (но не при *actio furti*), *actio iniuriarum* и др., далѣе при *actio de peculio annalis*, *interdictum de vi*, эдильскихъ искахъ и др. (§§ 99, 41, 86). Сроки, на которые эти иски даровались, не превышали *annus utilis*, *ex quo primum experiundi potestas fuit*, при эдильскихъ же искахъ сроки полагались и меньшіе. *Litis contestatio* относительно этихъ *act. temp.* должна была быть предпринята еще въ теченіи этихъ сроковъ, въ противномъ случаѣ съ истеченіемъ назначеннаго срока прекращалась возможность воспользоваться искомъ въ данномъ конкретномъ случаѣ. Такимъ образомъ, отпаденіе иска представлялось не столько какъ слѣдствіе промедленія въ его предъявленіи, сколько результатомъ уже того обстоятельства, что искъ съ самаго начала былъ предоставленъ лишь на извѣстное время, др. сл.—былъ срочнымъ.

II. Это положеніе вещей было существенно измѣнено императорами Гоноріемъ и Ѳеодосіемъ II-мъ (424 г.). Они постановили, чтобы и прежнія *actiones perpetuae* подлежали осуществленію въ теченіе извѣстнаго времени и чтобы, въ противномъ случаѣ, онѣ погашались (*extinguuntur*). Срокъ, для этого установленный, равняется тридцати годамъ, но впослѣдствіи для нѣкоторыхъ исковъ (§ 72) и въ пользу извѣстныхъ лицъ (напр., церквей и благотворительныхъ заведеній) онъ былъ продленъ до сорока лѣтъ. Въ оправданіе этой Ѳеодосіевой, погасительной, исковой давности приводятъ: во первыхъ, то обстоятельство, что управомоченный къ иску въ такомъ случаѣ *iugi silentio*, безмолвно отказывается отъ иска (элементъ отреченія), и во вторыхъ, то обстоятельство, что управомоченный вслѣдствіе *desidia*, которую онъ проявилъ черезъ непредъявленіе иска въ продолженіи такого долгаго времени, заслуживаетъ потери иска (элементъ карательный).

Digitized by Google

Вслѣдствіе введенія этой, распространенной, въ концѣ концовъ, на всѣ *actiones perpetuae* Ѳеодосіевой исковой давности, первообразомъ которой, по всѣмъ вѣроятіямъ является *longi temporis praescriptio* (§ 43) въ ея первоначальномъ видѣ, эти иски не превратились въ „срочные", въ вышеупомянутомъ смыслѣ; такъ же какъ и прежде они давались не на опредѣленный срокъ, но, въ принципѣ, навсегда; только, истецъ, который не осуществляетъ иска въ теченіе установленнаго времени, который промалчиваетъ его, въ наказаніе за такое промедленіе терялъ искъ. Слѣдовательно, не моментъ срочности иска, но моментъ промедленія влечетъ за собою утрату иска по Ѳеодосіевой исковой давности. Къ прежнимъ *actiones temporales*: *quae antiquitus fixis temporibus limitantur* дополнительныя постановленія Ѳеодосіева закона не относились. Тѣмъ не менѣе однако, основныя положенія Ѳеодосіевой давности стали примѣняться также и къ этимъ послѣднимъ искамъ, такъ что, въ концѣ концовъ, и на погашеніе этихъ исковъ вслѣдствіе истеченія времени стали смотрѣть уже не какъ на результатъ ихъ „срочности", но какъ на послѣдствіе промедленія истца. Сообразно съ этимъ въ Юстиніановомъ правѣ *actiones temporales* отличаются отъ *actiones perpetuae* уже не принципіально, а только болѣе короткимъ срокомъ давности. *Actiones perpetuae* являются теперь иски, которые теряютъ за давностью силу черезъ 30 или 40 лѣтъ, *actiones* же *temporales* тѣ иски, которые подлежатъ болѣе короткому давностному сроку. Вслѣдствіе этого погашеніе исковъ въ силу истеченія времени приняло вполнѣ однообразный характеръ, а именно, характеръ Ѳеодосіевой исковой давности. Основныя положенія этой единой исковой давности, которая, поскольку не постановлено болѣе короткихъ сроковъ, завершается черезъ тридцать или сорокъ лѣтъ, слѣдующія:

Теченіе исковой давности начинается съ того момента, съ наступленія котораго можно предъявлять искъ, т. е. съ того дня (который считается за первый день срока, § 23) *ex quo* (*actio*) *ab initio competit et semel nata est*. Отвѣтъ на вопросъ, когда *actio competit* или *nata est*, различествуетъ, смотря по условіямъ и предположеніямъ даннаго иска. Такъ, напримѣръ, *rei vindicatio* считается *nata*, какъ только владѣніе нашей вещью перешло въ руки другого (§ 56), такъ, далѣе, *actio depositi directa* дѣлается *nata* сейчасъ же съ принятіемъ вещи на храненіе депозитаріемъ, ибо поклажедатель можетъ сейчасъ же и во всякое время потребовать отъ него возвращенія вещи (§ 84, I, B, 2); такъ, затѣмъ, *actio pigneraticia directa* становится *nata* только съ момента погашенія залогового долга (§ 84, I, B, 3), *actio empti* и *actio venditi*—уже со времени совершенія договора купли (§ 86, B) и т. д.. Ибо, какъ только характерныя для каждаго иска предположенія суще-

Digitized by Google

ствуютъ, искъ сейчасъ же получаетъ свойство предъявимости и, поэтому, управомоченный его предъявить, если онъ все же не пользуется искомъ въ теченіе положеннаго срока, отвѣчаетъ за промедленіе, сопряженное съ утратою иска. Искъ, который въ данномъ случаѣ еще не обоснованъ, другими словами, который еще не *competit*, слѣдовательно, совсѣмъ не *natus*, не можетъ потерять силу за давностью, какъ, напр.: *actio pigneraticia directa* — до погашенія залогового долга, искъ, вытекающій изъ срочнаго долгового требованія — до истеченія *dies* и т. д.. Слѣдуетъ еще замѣтить, что хотя законодательная *ratio* Ѳеодосіевой исковой давности и заключается въ моментѣ промедленія, однако субъективная наличность такового въ частномъ случаѣ не требуется для начала теченія тридцати—или сорокалѣтней давности. Такъ, напримѣръ, давность *rei vindicatio* начинается не только съ того дня, когда собственникъ А узнаетъ о томъ, что В владѣетъ его вещью, но уже раньше, когда В завладѣлъ этой вещью. Ѳеодосіевъ законъ исходитъ изъ того соображенія, что непредъявленіе иска въ теченіе такого долгаго времени во всякомъ случаѣ и субъективно предполагаетъ нерадѣніе лица, управомоченнаго къ иску. Изъ правила о несущественности *scientiae* для начала теченія давности исключеніе составляютъ только тѣ *actiones*, при которыхъ *scientia* является условіемъ ихъ возникновенія, при которыхъ, другими словами, *actio* становится *nata* только съ момента *scientiae* истца, какъ это, напр., бываетъ при *temporales actiones*, срокъ которыхъ представляетъ *utile tempus*.

В. Исковая давность завершается, когда лицо, управомоченное къ иску, не вчиняетъ предъявимаго иска (*actio nata*) въ теченіе всего срока давности. Предъявленіе иска въ судѣ, въ связи со слѣдующимъ за этимъ вызовомъ отвѣтчика (въ послѣ-Ѳеодосіево время — предъявленіе иска и вызовъ отвѣтчика, не *litis contestatio*), еще во время срока давности, прерываетъ теченіе исковой давности, все равно, хотя бы эти акты были предприняты лишь въ послѣдній день давностнаго срока; положеніе: *dies ultimus coeptus pro iam completo habetur* здѣсь не примѣняется. Кромѣ того, исковая давность прерывается уплатою процентовъ, установленіемъ залога, также какъ черезъ другія, выражающія признаніе права истца, реальныя дѣйствія лица обязаннаго. Прерваніе давности имѣетъ то дѣйствіе, что время, уже истекшее, утрачивается для давности; со времени перерыва начинается теченіе новой давности, которая для окончанія требуетъ истеченія всего давностнаго срока. Отличною отъ давности прерванной является давность пріостановленная, или задержанная. Этого рода давность состоитъ въ томъ, что извѣстный періодъ времени не зачисляется въ срокъ давности. Слѣдовательно, здѣсь давностное время, протекшее

Digitized by Google

до наступленія причины пріостановленія или задержанія, не теряется: по миновании причины задержанія давность продолжаетъ свое дальнѣйшее теченіе и оканчивается, какъ только, вмѣстѣ съ временемъ, протекшимъ до задержанія, истечетъ весь давностный срокъ. Такое простое пріостановленіе давности наступаетъ, напр., вслѣдствіе малолѣтства истца, напр., десятилѣтній мальчикъ, пріобрѣтаетъ, въ качествѣ наслѣдника своего отца, искъ, относительно котораго протекло уже восемь лѣтъ давностнаго срока. Сейчасъ же вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣтеніемъ наступаетъ вслѣдствіе его несовершеннолѣтія пріостановленіе теченія давности, находившейся на полномъ ходу; послѣдняя пріостанавливается теперь до тѣхъ поръ, пока мальчикъ не достигнетъ юношескаго возраста, т. е. четырнадцати лѣтъ; давность задержалась, слѣдовательно на четыре года. Съ достиженіемъ юношескаго возраста давность продолжаетъ свое дальнѣйшее теченіе и завершится, какъ только истекутъ недостающіе 22 года (8+22=30). Давностный срокъ есть *tempus continuum*; *utile tempus* давностное время является только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно продолжается годъ или менѣе (§ 23).

C. Юридическое дѣйствіе завершенія Ѳеодосіевой исковой давности состоитъ въ погашеніи иска, или точнѣе, въ томъ, что этотъ послѣдній можетъ быть обезсиленъ посредствомъ *exceptio* или *praescriptio*[1]) *temporis* (XXX *vel* XL *annorum* и т. д.). Такимъ образомъ, вслѣдствіе исковой давности искъ погашается не *ipso iure*. *Ipso iure* искъ продолжаетъ существовать и остается предъявимымъ несмотря на давность, ибо предположенія его, несмотря на давность, все еще существуютъ. Отвѣтчикъ можетъ только, на основаніи давности, если онъ пожелаетъ, защитить себя противъ иска помощью *exceptionis temporis*. Отсюда видно, что онъ можетъ и отказаться отъ возможности сослаться на оконченную давность. Но наступленіе давности не можетъ быть исключено черезъ отреченіе напередъ; напримѣръ, соглашеніе о томъ, чтобы тотъ или другой искъ не подлежалъ давности, не допускается и не имѣетъ значенія, такъ какъ давность *iuris publici est* (§ 3, стр. 7, 8). По вопросу объ исковой давности должно отмѣтить здѣсь еще слѣдующее:

---

[1]) Различіе между *exceptio* и *praescriptio* (*pro reo*) только процессуальное, такъ какъ, матеріально, и тутъ и тамъ дѣло идетъ объ одномъ и томъ же возраженіи. Если это возраженіе, какъ это впослѣдствіи происходило при всѣхъ возраженіяхъ, получитъ оборотъ исключенія или условія приказа объ осужденіи, то оно представляетъ *exceptio*, если же, напротивъ, возраженіе, какъ это прежде случалось при нѣкоторыхъ возраженіяхъ, предлагается судьѣ сейчасъ же въ началѣ формулы, передъ *intentio*, въ качествѣ предварительнаго вопроса, подлежащаго его изслѣдованію, то мы имѣемъ дѣло съ *praescriptio*. Этотъ послѣдній оборотъ и соотвѣтствующее положеніе посвященной возраженію прибавки къ формулѣ именно были, какъ кажется, весьма употребительны въ провинціальной юрисдикціи для возраженія, опирающагося на время.

Digitized by Google

1. Если дѣло идетъ объ *actio in personam*, то таковая совершенно обезсиливается вслѣдствіе давности; съ этого времени обязательство можетъ существовать, въ лучшемъ разѣ, въ формѣ *naturalis obligatio*.

2. Если же, напротивъ дѣло идетъ объ *actio in rem*, напримѣръ, о *rei vindicatio*, то обезсиливается черезъ *exceptio temporis* только обоснованная въ конкретномъ случаѣ *rei vindicatio* А и его правопреемниковъ (всеобщихъ и единичныхъ), противъ владѣльца В и его правопреемниковъ. Право же собственности А черезъ погашеніе давностью *rei vindicatio* не прекращается. Вопреки погашенію этого иска давностью А все же остается собственникомъ вещи и все еще можетъ, какъ таковой, виндицировать вещь отъ всякаго, кто пріобрѣлъ владѣніе ею, не будучи правопреемникомъ (всеобщимъ или единичнымъ) В. Поэтому, если, напр., В по погашеніи за давностью *rei vindicatio*, принадлежащей А противъ него, теряетъ вещь, и С ее находитъ, то А можетъ предъявить противъ С *rei vindicatio*, причемъ со стороны послѣдняго ему не можетъ быть противопоставлена *exceptio temporis*. Ибо давностью покрыта въ этомъ случаѣ только *rei vindicatio* А противъ В (и его правопреемниковъ), а не *rei vindicatio* А противъ С, которая, вѣдь, и возникла-то только послѣ истеченія давности первой *rei vindicatio*, въ тотъ моментъ (*nata est*), когда С получилъ владѣніе вещью. Отсюда также видно, что истеченіе давности *rei vindicationis* противъ В не дѣлаетъ этого послѣдняго собственникомъ вещи, здѣсь давность только отрицательнымъ образомъ защищаетъ В противъ отнятія вещи собственникомъ А, пока В владѣетъ этой вещью. Если В теряетъ владѣніе, то онъ не можетъ требовать возврата вещи по силѣ одной только исковой давности, потому что эта послѣдняя не основываетъ пріобрѣтеніе права собственности, а обезсиливаетъ лишь допустимый противъ В искъ. Если В долженъ сдѣлаться собственникомъ и обладать, въ качествѣ такового, правомъ виндикаціи, то на его сторонѣ требуется еще наличность предположеній чрезвычайной давности[1]).

---

[1]) О томъ, что чрезвычайная давность предполагаетъ давность исковую, см. § 55, IV (стр. 134). Для наступленія чрезв. дави. требуется, чтобы *rei vendicatio* противъ юридическаго владѣльца, который пріобрѣлъ владѣніе *bona fide*, была уже покрыта давностью. Такимъ образомъ, чрезвычайная давность, кромѣ погасительной давности, требуетъ на сторонѣ пріобрѣтателя еще: юридическаго владѣнія и *bona fides*. Эти два момента составляютъ необходимыя условія чрезвычайной давности, а не давности исковой, ибо послѣдняя наступаетъ и тогда, когда, напр., В. имѣетъ вещь, какъ комодатарій, депозитарій, короче—какъ детенторъ, или владѣетъ ею *mala fide*. Если собственникъ не предъявитъ *rei vindicatio* противъ В въ теченіе 30 лѣтъ, то эта послѣдняя, въ каждомъ изъ приведенныхъ случаевъ будетъ

Digitized by Google

III. Погашеніе законныхъ исковъ вслѣдствіе истеченія времени, все равно, представляется ли это погашеніе результатомъ срочности иска (I) или слѣдствіемъ давности (II), въ существенномъ всегда преслѣдуетъ цѣли обезпеченія юридическаго порядка. Истеченіе времени должно дать намъ успокоеніе въ томъ, что насъ никто не будетъ тревожить черезъ годы, можетъ быть — десятки лѣтъ, притязаніями, которыя мы теперь, вслѣдствіе уничтоженія бывшихъ прежде въ нашемъ распоряженіи доказательствъ (напр., вслѣдствіе смерти свидѣтелей, потери документовъ и т. д.), уже не можемъ болѣе опровергнуть. Поэтому, управомоченный къ иску и обязывается осуществить свой искъ, самое продолжительное, въ теченіе человѣческаго вѣка (30 или 40 лѣтъ). Такимъ образомъ, исковая давность преслѣдуетъ, только въ другой области, въ существенномъ ту же цѣль, какъ и давность пріобрѣтательная. Какъ и эта послѣдняя, она также введена *bono publico*.

§ 165.

In integrum restitutio.

l. 1. D. *de in integ. rest.* IV, 1; l. 1. pr. § 1. l. 16. pr. D. *de minor.* IV, 4; l. 11, § 5. D. *eod.*; l. 1. § 1. D. *ex. quib. c. mai.* IV, 6.

In integrum restitutio предполагаетъ, что юридическія отношенія того или другого лица въ путяхъ права потерпѣли невыгодное измѣненіе. Противъ такого правоизмѣненія, такъ какъ оно является слѣдствіемъ права, не существуетъ никакого обыкновеннаго средства. Но въ томъ или другомъ случаѣ это послѣдовательное разсужденіе можетъ явиться несправедливою жестокостью, такъ какъ юридическія правила разсчитаны на среднюю мѣрку случаевъ, а иногда то, что соотвѣтствуетъ положенію вещей въ общемъ, въ отдѣльномъ случаѣ все таки можетъ оказаться несправедливымъ, по поговоркѣ: *summum ius, saepe summa iniuria*. Въ такихъ случаяхъ преторъ, въ силу своего *imperium*'а, приходилъ въ чрезвычайномъ порядкѣ на помощь тѣмъ, что онъ возстанавливалъ прежнее состояніе правъ посредствомъ со-

---

покрыта давностью, но B не пріобрѣтетъ вещи по давности ни въ одномъ изъ нихъ, ибо у него не достаетъ: или юридическаго вдадѣнія или *bona fides*. Напротивъ, обыкновенная, нормальная давность (§ 55 III, ibid.) не имѣетъ никакого отношенія къ нашей исковой давности. Доказательствомъ этому служитъ уже то обстоятельство, что обыкновенная давность завершается черезъ 20 лѣтъ, самое большее, въ то время какъ *rei vindicatio* погашается, самое раннее, въ 30 лѣтъ. Что A послѣ пріобрѣтенія B его вещи по давности не имѣетъ права ея виндицировать, не есть послѣдствіе погашенія его *rei vindicatio* давностью, но послѣдствіе того обстоятельства, что A переставъ черезъ это быть собственникомъ. A не можетъ уже болѣе сказать: *res mea est*, ибо вещь, вслѣдствіе обыкновенной давности, сдѣлалась *res*, принадлежащею B.

Digitized by Google

стоящихъ въ его распоряженіи юрисдикціонныхъ средствъ прежнее состояніе правъ, другими словами, возстанавливалъ *in integrum* сторону, потерпѣвшую вредъ. Примѣромъ такого возстановленія въ прежнее состояніе служитъ слѣдующій случай: А — собственникъ вещи, которая находится въ давностномъ владѣніи В. Для истеченія срока давности этого владѣнія не достаетъ только нѣсколькихъ дней. Тутъ А долженъ отлучиться *rei publicae causa*, и потому не можетъ въ теченіе этого времени предъявить свою *rei vindicatio*. По его возвращеніи В уже окончилъ пріобрѣтеніе по давности и является такимъ образомъ собственникомъ, такъ что А лишился своего права собственности и не можетъ требовать вещь обратно. Потеря права, которая здѣсь постигаетъ А, является слѣдствіемъ основныхъ положеній права давности, но она представляетъ жестокость по отношенію къ А, такъ какъ этотъ послѣдній не могъ сохранить своего права не по своей винѣ. Здѣсь преторъ помогаетъ тѣмъ, что онъ путемъ *in integrum restitutio* допускаетъ А къ иску такъ, какъ если бы В не пріобрѣталъ вещи по давности. Искъ, который онъ въ этомъ случаѣ даетъ А, не есть его старая *rei vindicatio* (А утратилъ эту послѣднюю вмѣстѣ съ правомъ собственности, вслѣдствіе пріобрѣтенія по давности, сдѣланнаго В), но преторская аналогическая *rei vindicationi actio ficticia*, посредствомъ которой судьѣ приказывается разсматривать случай такъ, *ac si res usucapta non esset* (*actio rescissoria*). Дальнѣйшій примѣръ слѣдующій. Какъ извѣстно, *pubes minor* совершенно дѣеспособенъ, хотя благодаря своему юному возрасту онъ еще и не обладаетъ надлежащей обдуманностью и дѣловымъ опытомъ. Поэтому если *pubes minor* легкомысленнымъ образомъ заключаетъ невыгодную для него обязывающую сдѣлку или совершаетъ какой-либо другой невыгодный для него юридическій актъ, то все это вполнѣ дѣйствительно. Если теперь несовершеннолѣтній приметъ легкомысленнымъ образомъ, напр., несостоятельное наслѣдство, то черезъ это онъ дѣлается наслѣдникомъ и отвѣчаетъ за наслѣдственные долги во всемъ ихъ объемѣ. Это также является послѣдовательнымъ выводомъ изъ соотвѣтствующихъ юридическихъ нормъ, выводомъ, который съ точки зрѣнія высшей справедливости содержитъ въ себѣ несправедливость по отношенію къ несовершеннолѣтнему, такъ какъ онъ основывается только на томъ, что *ius civile* игнорируетъ неопытность несовершеннолѣтнихъ, оставляя ее безъ вліянія на ихъ дѣеспособность. Поэтому и здѣсь, опять, вступается преторъ и помогаетъ противъ этихъ правовыхъ послѣдствій тѣмъ, что онъ возстанавливаетъ помощью юрисдикціонныхъ средствъ прежнее состояніе правъ, т. е. онъ разсматриваетъ случай такъ, какъ если бы несовершеннолѣтній не принималъ наслѣдства.

Digitized by Google

Эта помощь, обозначаемая какъ *in integrum restitutio*, является исключительно вспомогательною (субсидіарною), такъ какъ обыкновенно она примѣняется только тамъ, гдѣ само право не даетъ законной помощи противъ правового вреда. Такъ какъ, далѣе, *i. i. r.* сводится къ исправленію обыкновеннаго права въ данномъ отдѣльномъ случаѣ, то она является также чрезвычайнымъ юридическимъ средствомъ и даруется только тогда, когда она оправдывается обстоятельствами, повлекшими за собою невыгодное юридическое послѣдствіе, другими словами, когда существуетъ *iusta causa in integrum restitutionis*. Рѣшеніе этого вопроса является дѣломъ магистрата, который *extra ordinem*, по предварительной *causae cognitio*, посредствомъ декрета, произноситъ свой приговоръ относительно притязанія о возстановленіи въ прежнее состояніе потерпѣвшей стороны, и если преторъ даетъ этому возстановленію ходъ, то онъ въ то же время точнѣе опредѣляетъ также и вопросъ, какимъ образомъ оно должно быть даровано. Съ этимъ, такъ наз. новѣйшими писателями *iudicium rescindes* возстановительное производство завершено, черезъ него возстановленіе *in integrum* совершилось. Если возстановленіе состоитъ, какъ обыкновенно, въ томъ, что искатель возстановленія долженъ получить искъ, упомянутымъ образомъ имъ утраченный, вновь, то за этимъ слѣдуетъ судебное осуществленіе этого иска въ такъ наз. *iudicium rescissorium*. Только, относительно послѣдняго слѣдуетъ замѣтить, что оно болѣе совсѣмъ не относится къ возстановительному производству, *iud. resc—rium* представляется лишь проведеніемъ возстановленнаго иска путемъ гражданскаго судопроизводства.

Мы различаемъ два главныхъ случая *in integrum restitutionis*.

1. *In integrum restitutio minorum XXV annis*. Если несовершеннолѣтній при заключеніи сдѣлки былъ злонамѣренно вовлеченъ въ потери, то наступали юридическія послѣдствія *legis Plaetoriae* (§ 35). Преторъ пошелъ дальше и далъ несовершеннолѣтнему вообще противъ всякаго невыгоднаго для него измѣненія въ правахъ, происшедшаго вслѣдствіе несовершеннолѣтія, *in integrum restitutio*. Впослѣдствіи эту послѣднюю стали примѣнять не только при такихъ случаяхъ, въ которыхъ несовершеннолѣтній получалъ вредъ, какъ въ выше приведенномъ примѣрѣ, вслѣдствіе своей неопытности, но также и при невыгодныхъ для него сдѣлкахъ, заключенныхъ имъ при содѣйствіи его опекуна (*auctoritas tutoris, consensus curatoris*), или заключенныхъ опекуномъ за несовершеннолѣтняго, въ качествѣ его представителя. Благодаря этому наше возстановленіе получило такое распространеніе, которое, какъ упоминаетъ Павелъ, можетъ повлечь за собою для несовершеннолѣтняго опасность потери кредита.

2. *In integrum restitutio maiorum XXV annis*. Въ то время какъ

Digitized by Google

несовершеннолѣтній возстановляется въ своихъ правахъ уже въ силу своего несовершеннолѣтія, безъ приведенія какого-либо другого основанія, совершеннолѣтній получаетъ *in integrum restitutio* всегда только по особымъ основаніямъ. Главнѣйшимъ основаніемъ возстановленія въ классическое время была *absentia*, которая предполагаетъ, что искатель возстановленія, вслѣдствіе отсутствія или вслѣдствіе другого препятствія, потерпѣлъ уронъ въ своихъ правахъ. Если этотъ уронъ, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ (стр. 414), былъ слѣдствіемъ отсутствія потерпѣвшаго, то возстановленіе давалось только въ томъ случаѣ, если его отсутствіе, въ свою очередь, чѣмъ-нибудь оправдывалось, въ особенности если причину отсутствія составляли военный плѣнъ или государственныя дѣла. Если же невыгодное измѣненіе правъ было вызвано отсутствіемъ или вообще невозможностью застигнуть противника, то ограничивались лишь тѣмъ соображеніемъ, что этотъ послѣдній не оставилъ представителя, противъ котораго искатель возстановленія могъ бы въ свое время осуществить свое право. Къ отсутствію съ теченіемъ времени были приравнены также и другія препятствія (напр., наводненіе и т. д.). Кромѣ *absentia* совершеннолѣтніе могли быть возстановляемы въ прежнее состояніе по причинѣ *dolus*, *metus* и *error*. *Capitis deminutio*, какъ основаніе возстановленія, исчезла уже въ классическое время, такъ какъ преторъ давалъ противъ проистекающаго отъ нея юридическаго ущерба постоянное юридическое средство (§§ 33, 108, 114).

In integrum restitutio должна быть испрошена: въ классическомъ правѣ—въ теченіе *annus utilis*, въ Юстиніановомъ правѣ—въ теченіе *quadriennium continuum*. Если дѣло идетъ о возстановленіи по причинѣ несовершеннолѣтія, то *quadriennium* начинается съ наступленіемъ совершеннолѣтія; если дѣло идетъ о возстановленіи по причинѣ *absentia*, то—со времени отпаденія препятствія и т. д. Противъ истеченія тридцати — или сорокалѣтней давности, равно какъ и противъ невыгодныхъ послѣдствій собственнаго *dolus*'а возстановленіе въ прежнее состояніе не примѣняется.

Digitized by Google

Указатели *).

I Указатель предметовъ,

латинскій.

(Цифры означаютъ страницы).

A.

Abdicatio tutoris 317.
Acceptilatio 262.
Accessio possessionis 103. 131.
Accusatio suspecti 317.
Actio 432.
— *ad supplendum legitimam* 383.
— *aquae pluviae arcendae* 140. 453.
— *auctoritatis* 213.
— *Calvisiana* 386.
— *commodati* 206.
— *communi dividundo* 127. 224.
— *conducti* 215.
— *de aestimato* 208.
— *de certa credita pecunia* 176.
— *de deiectis et effusis* 243.
— *de pauperie* 252.
— *de peculio et de in rem verso* 246.
— *de pecunia constituta* 228.
— *depensi* 198.
— *depositi* 206.
— *de posito et suspenso* 244.
— *de sepulcro violato* 90.
— *de tigno iuncto* 114.
— *doli* 242.
— *duplex* 453.
— *empti* 211.
— *exercitoria* 250.
— *ex stipulatu* 290.
— *ex testamento* 411.
— *Fabiana* 386.
— *familiae erciscundae* 127. 412.
— *fiduciae* 160.
— *finium regundorum* 139.
— *furti* 235.
— *furti adversus nautas et cet.* 244.
— *furti concepti—oblati—prohibiti* 235.
— *incerti* 176.
— *in factum civilis* 208.
— *iniuriarum* 242.
— *in rem confessoria* 153.
— *in rem confessoria utilis,* 153.
— *in rem de superficie* 155.
— *in rem hypothecaria* 163. 166.
— *in rem negatoria* 136.
— *in rem Publiciana* 137.
— *in rem vectigalis* 157.
— *institoria* 250.
— *iudicati* 438.
— *legis Aquiliae* 239.
— *locati* 215.
— *mandati* 222.
— *negotiorum gestorum* 223.
— *operarum* 65.
— *pigneraticia* 207.
— *praescriptis verbis* 208.
— *pro socio* 219.
— *quanti minoris* 214.
— *quod iussu* 245.
— *rationibus distrahendis* 316.
— *recepticia* 230.
— *redhibitoria* 214.
— *rei uxoriae* 289.
— *rerum amotarum* 284.
— *Serviana* 162.
— *Serviana utilis* 162. 163.
— *suppletoria* 383.

*) Составл. редакторомъ перев. на основаніи указателя нѣмецкаго изданія съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями.

Digitized by Google

Actio tributoria 248.
— *tutelae* 316. 224.
— *utilis* цессіонарія 256.
— *venditi* 211.
— *vi bonorum raptorum* 237.
Actiones adiecticiae qualitatis 245.
— *aediliciae* 214.
— *arbitrariae* 443
— *bonae fidei—stricti iuris* 176. 452.
— *civiles* 446.
— *directae* и *contrariae* 186.
— *directae* въ противоположность къ *utiles* 450.
— *duplices—simplices* 453.
— *ficticiae* 447.
— *honorariae* 434.
— *in factum* 446. 449.
— *in ius conceptae* 446.
— *in personam* 451.
— *in rem* 452.
— *legitimae* 433.
— *mixtae* 233.
— *noxales* 251.
— *perpetuae—temporales* 467.
— *poenales* 233.
— *populares* 453.
— *praetoriae* 433.
— *rei persecutoriae* 233.
— *utiles* 450.
— *vindictam spirantes* 233.
Addictio bonorum libertatum conservandarum causa 407.
Aditio hereditatis 331.
Adiudicatio 127.
Administratores 88.
Adoptio въ болѣе узкомъ смыслѣ 304.
Adoptio plena – minus plena 306.
Adpromissio 197.
Adquisitio per universitatem 111.
Adstipulatio 195.
Adulterium 294.
Adversaria 200.
Aedilis curulis 17. 213.
Aedilis plebis 15.
Aestimatio dotis 288.
Aetas legitima 84.
Affectio maritalis 279. 294.
— *societatis* 218.
Affinitas 71.
Agere cum compensatione 269.
— *cum deductione* 269.
Agnatio postumi 377.
Agnatus proximus 359.
Agnoscere bonorum possessionem 341.
Agri arcifinii 92.
— *divisi et assignati* 92.
— *limitati* 92.
Alienatio in fraudem patroni 385.
Alluvio 114.
Alveus derelictus 114.
Amita 73.
Animus possidendi 99.
Anniculus 301.
Annus utilis 53.
Antestatus 121.
Antichresis 168.
Apprehensio 100.
Argentarius 269. 201.
Arra 209.
Arrogatio 302.
Assertor 60.
Auctor. 54.
Auctoritas rei iudicatae 467.
— *tutoris* 82. 315.
Avulsio 114.
Avulsum 114.
Avunculus 73.

B.

Beneficium abstinendi 329.
— *competentiae* 218.
— *divisionis* 198.
— *inventarii* 393.
— *iuris* 9.
— *ordinis* 198.
— *separationis* 392.
Bissextum 51.
Bona adventicia 299.
— *castrensia vel quasi* 298.
— *fides* 130.
— *materna, materni generis* 299.
Bona vacantia 406.
Bonae fidei possessio 118.
Bonorum emptor 269.
— *possessio* 335.
— *possessio contra tabulas* 340. 378.
— *possessio cum re—sine re* 338.

Digitized by Google

Bonorum possessio decretalis 341.
— *possessio edictalis* 341.
— *possessio intestati* 360.
— *possessio secundum tabulas* 340.
— *possessio unde cognati manumissoris* 371.
— *possessio unde familia patroni* 370.
— *possessio unde legitimi* 362.
— *possessio unde liberi* 360.
— *possessio unde patronus patroni* 371.
— *possessio unde cognati* 362.
— *possessio unde vir et uxor* 363.
Brephotrophia 87.
Breviarium Alarici 29.

C.

Caduca 397. 388.
Caducorum vindicatio 401.
Caducum 387. 388. 400.
Canon 157.
Capacitas 386.
Capitis deminutio 76.
Captio virginis Vestalis 77.
Captivitas 59.
Cardo 92.
Casus 179.
Causa стипуляціи 192.
— *iusta traditionis* 124.
Causa при *mancipatio* 122.
Causae probatio 63. 301.
Cautio damni infecti 140.
Cautio de amplius non turbando 136. 153.
— *usufructuaria* 146.
Cavere 24.
Census 61.
Centumviri 435.
Cedens 258.
Cessio 258.
Cessionarius 258.
Cessus (debitor) 258.
Chirographa 203.
Clausula derogatoria 11.
Clausula codicillaris 416.
— *Iuliani* 361.
Clausulae novae 18.
Codex accepti et expensi 200.
— *Gregorianus* 28.
Codex Hermogenianus 28.
— *iuris enucleati* 31.
— *Iustinianus* 30.
— *repetitae praelectionis* 33.
— *Theodosianus* 28.
— *vetus* 33.
Codicilli confirmati — non confirmati 416.
Coelebs 293. 388.
Coemptio 276.
Cognatio civilis 72.
— *naturalis* 68.
Cognatio servilis 58.
Cognitio extraordinaria 436.
Cognitor 255.
Collatio bonorum 361.
— *legum Mosaicarum et Romanarum* 27.
Collectio librorum iuris anteiustinianei 27.
Collegatarius coniunctus 411.
Collegia 87.
Colonus 99. 215.
— *partiarius* 216.
Color insaniae 381.
Commercium 66. 74.
Commixtio 116.
Commodatum 205.
Communio incidens 224.
Compromissum 229.
Computatio civilis (ad dies) 52.
Computatio naturalis (a momento ad momentum) 52.
Concilia plebis 15.
Concursus duarum causarum lucrativarum 266.
Condemnatio 443.
Condicio 46.
— *in praesens. — praeteritum collata* 47.
— *iuris* 48.
Condicionis implendae causa datum 430.
Candictio 176.
Condictio causa data causa non secuta 225.
— *furtiva* 236.
— *indebiti* 225.
— *mutui* 204.
Condicio ob iniustam causam 226.

Digitized by Google

Condicio ob poenitentiam 209.
— *ob turpem causam* 226.
— *sine causa* 226.
Condictiones sine causa 225.
Condominium 105.
Confarreatio 276.
Confusio 116. 266. 151.
Consanguinei 69.
Constitutio cordi nobis 33.
Constitutio Δέδωκεν 31.
— *Deo auctore* 31.
— *edictalis* 23.
— *generalis* 23.
— *Haec quae necessario* 30.
— *Imperatoriam maiestatem* 32.
— *personalis* 9.
— *principis* 14. 21.
— *Pro petitione Vigilii* 34.
— *Summa reipublicae* 31.
— *Tanta* 31.
Constitutum 227.
— *possessorium* 101.
Consuetudo 27.
Consul 15. 16.
Consumtio existimationis 79.
Contractus pignoris 207.
Contrarius consensus 263.
Contravindicatio 437.
Contubernium 273.
Conubium 66. 75. 273.
Conventio in manum 272. 276.
Corpus iuris civilis 34.
— *pium* 87.
Cretio 331.
Culpa 178.
— *in abstracto — concreto* 178. 179.
— *in faciendo — non faciendo* 180.
— *lata* 178.
— *levis* 178.
Cura 320.
— *furiosi* 320.
— *minorum* 321.
— *prodigi* 320.
Curator ad actum (specialis) 84. 321.
— *generalis* 83. 321.

D.

Damnum emergens 177.
infectum 140.
Damnum iniuria datum 239.
Dare facere 173.
Datio bonorum possessionis 341.
— *in solutum* 260.
— *ob causam* 225.
Decimanus 92.
Decisiones quinquaginta 31.
Decretum D. Marci 431.
— *principis* 21.
Deductio servitutis 120. 149.
Deiectio 104.
Delatio hereditatis 327.
Delegatio debiti (пассивная делегація) 264.
— *nominis* (активная делегація) 254. 264.
Delicta 232.
Demens 84.
Depositio предмета долга 260.
Depositum 206.
— *irregulare* 206.
— *miserabile* 206.
Desuetudo 11.
Dies 48.
— *a quo — ad quem* 48.
— *cedens legati vel fideicommissi* 421.
— *intercalaris* 51.
— *utiles* 53.
— *veniens legati vel fideicommissi* 422.
Diffarreatio 278.
Digesta 31.
Diligentia 179.
Disputatio fori 24.
Divortium 282.
Dolus 44. 178.
Dominus negotii 49.
Donatio 230. 231.
— *mortis causa* 429.
— *propter nuptias* 291.
Dos 285.
— *adventicia* 286.
Dos profecticia 286.
— *recepticia* 290.
Dotis aestimatio 288.
— *constitutio* 286.
— *datio* 286.
— *dictio* 286. 194.
— *pollicitatio* 286.

Digitized by Google

Dotis promissio 286.
Duo vel plures rei promittendi — vel plures rei stipulandi 183. 184. 195
Duplicatio 461.

E.

Edicta magistratuum 16.
— *nova* 18.
— *principis* 21.
Edictum Claudii 65.
— *de feris* 253.
— *de legatis praestandis* 379.
— *perpetuum* 18. 19.
— *praetoris* 17.
— *repentinum* 18.
— *Theodorici* 29.
— *tralaticium* 18.
Emblemata Triboniani 32.
Embryo 56.
Emphyteusis 156.
Emptio venditio 210.
Epistola D. Hadriani 198.
Ereptoria 408.
Error 44.
Erroris causae probatio 301.
Exceptio 454.
— *doli* 460
Exceptio dominii 138.
— *legis Cinciae* 231.
— *legis Plaetoriae* 83.
— *libertatis exonerandae causa* 65.
— *mercis nondum traditae* 211.
— *ne praeiudicium hereditati fiat* 403.
— *non adimpleti contractus* 211.
— *pacti* 226. 267.
— *rei iudicatae vel in iudicium deductae* 466. 467.
— *rei venditae et traditae* 107. 138.
Exceptio S. C. Macedoniani 205.
— *S. C. Vellaeani* 199.
— *temporis* 471.
— *ususfructus* 136. 456.
— *vitiosae possessionis* 104. 458.
Excusatio tutoris 314.
Exheredatio 375.
Expensilatio 201.
Expromissio 264.
Extraordinaria cognitio 436.

F.

Familia agnatorum 72.
Familiae emptor 347. 348.
Ferruminatio 115.
Fictio legis Corneliae 77.
Fictus possessor 135. 403.
Fideicommissaria hereditas 424.
Fideicommissi persecutio 417.
Fideiussio 198.
Fidepromissio 197.
Fiducia 159.
— *cum amico* 160.
— *cum creditore* 159.
Fiscus 86.
Flamen Dialis 77. 276.
Foenus nauticum 191. 205.
Formula 18. 440.
Fragmenta Vaticana 27. 29.
Frater consanguineus 69.
— *germanus* 69.
Fraus 44.
Fructus pendentes, separati, naturales, civiles 94.
Fundus dotalis 287.
Furiosus 84.
Furtum. 234.
— *manifestum—nec manifestum* 234.
— *rei, usus, possessionis* 234.

G.

Gai institutionum commentarii 26.
Gens 72.
Gentiles 73. 360.
Gestio pro herede 330.
Gradus cognationum 71.

H.

Habere licere 212.
Habitatio 148.
Heredes domestici 328.
— *extranei* 330.
— *necessarii* 328.
— *sui* 328. 358. 374.
— *voluntarii* 330.
Heredis institutio 352.
Hereditas 322.
— *iacens* 333.

Digitized by Google

Hereditatis petitio 402.
— *petitio fideicommissaria* 425.
— *petitio possessoria* 343. 406.
Heres 323.
Honorarium 221.
Hyperocha 167.
Hypotheca tacita 166.

I.

Impensae 136. 405.
Implantatio (*plantatio*) 114
Impuberes 82.
Inaedificatio 114.
Incapacitas 387.
In causa caduci 400.
Incestus 295.
Indignus 408.
Infamia 79.
Infantes 82.
Ingenuus 59.
In integrum restitutio 473.
— *iure cessio* 122.
— *iure cessio hereditatis* 394.
In iure cessio servitutis 149.
— *iure cessio tutelae* 319.
Iniuria 240.
Institutiones Iustiniani 32.
Insula in flumine nata 115.
Intentio 442.
Interdicta 461.
— *adipiscendae possessionis* 405.
— *recuperandae possessionis* 104.
— *rei familiaris causa* 462.
— *retinendae possessionis* 102.
Inderdictum de aqua 154.
— *de clandestina possessione* 105.
— *de fonte* 154.
— *de glande legenda* 96.
— *de itinere* 154.
— *de liberis exhibendis et ducendis* 280.
— *demolitorium* 141.
— *de precario* 104.
— *de superficie* 155.
— *de uxore ducenda* 281.
Interdictum de vi 104.
— *quorum bonorum* 405.
— *Salvianum* 162.
Interdictum uti possidetis 102.
— *utrubi* 103.
Invecta, illata et inducta 162. 166.
Iudicium 435.
— *bonae fidei* 176.
— *duplex* 453. 224.
— *legitimum — quod imperio continetur* 465.
— *stricti iuris* 176.
Iura in re aliena 96. 97.
Iurisdictio 434.
Iurisprudentia anteiustinianea 27.
Iuris possessor 151. 153. 402.
Ius 28. 434.
— *annuli aurei* 65.
— *antiquum* 400. 401.
Ius civile 38.
— *cogens* 8.
— *commune* 8.
— *controversum* 25.
— *edicendi* 17.
— *distrahendi* 164, 169.
— *Flavianum* 24.
— *gentium* 36.
— *honorarium* 19. 38.
— *impetrandi dominium* 168.
— *Italicum* 92.
— *Latii* 67.
— *Liberorum* 294.
— *naturale* 38.
— *offerendi* 169.
— *possessionis* 102.
— *possidendi* 98.
— *praetorium* 19. 38.
— *privatum* 7.
— *publicum* 7.
— *receptum* 25.
— *respondendi* 24.
— *scriptum — non scriptum* 27.
— *singulare* 8.
— *suffragii et honorum* 66.
— *vitae ac necis* 296.
Iusiurandum in litem 444.
Iusta causa possessionis 130
— — *traditionis* 124.
Iustus titilus 130.

L.

Laesio enormis (*ultra dimidium*) 211.

Digitized by Google

Latini Coloniarii 67.
— *Iuniani* 64. 68.
Latium maius—minus 67.
— *Legatum dotis c. c.* 287.
Legatum partitionis 423.
— *per damnationem* 410.
— *per praeceptionem* 412.
— *per vindicationem* 410.
— *poenae nomine* 414. 418.
— *post mortem heredis* 414.
— *sinendi modo* 411.
Leges 28.
— *datae* 16.
— *geminatae* 32.
— *Iuliae* 440.
— *rogatae* 16.
— *Romanae barbarorum* 29.
Legis actiones 436.
— *actio per manus iniectionem* 438.
Legis actio per sacramentum 437.
Lex 14.
— *Aebutia* 18. 440.
— *Aelia Sentia* 62. 63.
— *Anastasiana* 258.
— *Aquilia* 237.
— *Atilia* 313
— *Atinia* 131.
— *Cincia* 231.
— *Claudia* 318.
— *coloniae Genetivae Iuliae* 16.
— *commissoria* 227.
— *Cornelia* 18. 242.
— *de imperio* 16. 21.
— *Fulcidia* 420.
— *Fufia Caninia* 62. 63.
— *Furia de sponsu* 197.
— — *testamentaria* 419.
— *generalis* 9.
— *Hortensia* 15.
— *Iulia de adulteriis* 282. 294.
— — *de vi* 431.
— — *et Papia Pappaea* 16. 293.
— — *et Plautia* 131.
— — *et Titia* 313.
— — *municipalis* 80.
— *Iunia (Norbana)* 62. 68.
— *Malacitana* 16
— *Minicia* 281.
Lex perfecta, imperfecta, minus quam perfecta 15.
— *Pinaria* 438.
— *Plaetoria* 83.
— *Poetelia* 190.
— *Romana Burgundionum* 29.
— — *Wisigothorum* 29.
— *Salpensana* 16.
— *Scribonia* 151.
— *Vallia* 190 439.
— *Voconia* 419.
Libellus familiae 200.
Liberatio per aes et libram 261.
Liberi naturales 295.
Libertas fideicommissaria 61. 65. 415.
Libertinus 60.
Libertus 60.
— *civis Romanus* 64.
— *orcinus* 61. 66.
Linea ascendens—descendens 69.
— *recta* 69.
— *transversa* 69.
Litiscontestatio 435. 445.
Locatio conductio 214.
— — *operarum* 216.
— — *operis* 217.
— — *rei* 215.
— *vectigalium* 217.
Locus purus 90.
— *religiosus* 89.
Longi temporis possessio 132.
Longissimi temporis possessio 134.
Lucrum cessans 177.
Lustrum 61.

M.

Maior XXV annis 84.
Mancipatio 119.
— *familiae* 347.
— *servitutis* 149.
Muncipii causa 309.
Mancipium 309.
Mandatum 220.
Mandata principum 22.
Mandatum agendi 255.
— *aliena gratia* 222.
— *mea gratia* 221.
— *mea et tua gratia* 221.

Digitized by Google

Mandatum qualificatum 222.
— *tua gratia* 222.
Manumissio 60.
— *in fraudem cred.* 63.
— *in fraudem patroni* 63. 385.
Manus fiduciae causa 278.
— *iniectio iudicati* 438.
— — *pro iudicato* 439.
— — *pura* 439.
Matertera 73.
Matrimonium iuris gentium 273.
— *legitimum* 273.
Mensis intercalaris 51.
Metus 43.
Minor XXV annis 82.
Missio in possessionem 141.
Modus 48.
Modus lege agendi, v. legis actio.
Mora 181.
— *creditoris* (*accipiendi*) 182.
— *debitoris* (*solvendi*) 181.
Mores 27.
Mortis causa donatio 429.
— — *capio* 430.
Mutuum 204.
Mutuus dissensus 263.

N.

Nasciturus 56.
Negotia bonae fidei, stricti iuris 176.
— *inter vivos* 42.
— *mortis causa* 42.
Negotiorum gestio 223.
Negotium claudicans 83.
Nexi liberatio 261.
Nexum 188.
Nomen arcarium 201.
— *gentilicium – le* 72, 276. 277.
— *Latinum* 67.
— *transcripticium* 201.
Non usus 152.
Nosocomia 87.
Notae Павла и Ульпіана 26. 31.
Novae clausulae 18.
Novatio necessaria 465.
Nuncupatio 120.
— *testamenti* 346.

O.

Obligatio civilis 174.
— *de dote reddenda* 288.
— *naturalis* 175.
— *praedium praediorumque* 199.
— *rei* 158.
Operae 65.
Operae locari solitae 216.
Operae servorum 148.
Operis novi nuntiatio 141.
Oratio Севера и Каракаллы 285.
— Севера 315.
— *principis* 20.
Orbus 293. 388.
Orphanotrophia 87.

P.

Pacta 226.
— *adiecta* 227.
Pacta praetoria 227.
Pactum de contrahendo 204.
— *de non distrahendo* 164. 167.
— *de non petendo* 267.
— *hypothecae* 165.
— *legitimum* 230.
Palingenesia 26
Pandectae 31.
Parens manumissor 365. 386.
Pars pro indiviso 105.
Partes, семь 32.
Partitio legata 423.
Partus ancillae 94. 146.
Paterfamilias 72.
Patres, qui liberos habent 293. 401.
Patria potestas 72. 295.
— — прекращеніе 306.
— — возникновеніе 300.
Patruus 73.
Pauli sententiae 27.
Peculium 246. 297.
Peculium castrense, quasi castrense 298.
Pecunia populi 90.
— *traiecticia* 205.
Pegasus 25.
Peregrini dediticii 64.
Perpetuatio obligationis 181.
Personae alieni—sui iuris 74.

Digitized by Google

Personae coniunctae 379.
— *exceptae* 231. 388.
— *incertae* 352. 409.
— *turpes* 81. 384.
Petitio 451.
Petitio ususfructus 153.
Pictura 115.
Pignus 162. 206.
Pignus in causa iudicati
— *captum* 165. 166.
— *nominis* 164.
— *praetorium* 165.
Plantatio 114.
Plebiscitum 15.
Plebs 15.
Pollicitatio dotis 230. 287.
Pontifex maximus 14. 24.
Pontifices 23.
Portio debita 381.
Populus Romanus 14.
Possessio 97 слл.
Postliminium 77.
Postulare 80.
Postumi 352. 377.
Potestas dominica 57.
— *patria* 295.
Praedia—Italica—provincialia 92.
— *rustica — urbana, suburbana* 92. 315.
Praedium dominans—serviens 144.
Praeiudicium 78.
Praelegatum 412.
Praescriptio 471.
Praestare 177.
Praestationes personales 224.
Praeteritus 376.
Praetor 16.
— *fideicommissarius* 414.
— *peregrinus* 17.
Praetor tutelaris 313.
— *urbanus* 16.
Princeps 21.
Privilegium 9.
Pro herede possessor 403.
— *non scripto* 400.
Procurator 49.
— *in rem suam* 255.
Procuratores, императорскіе 86.
Prodigus 84.
Promissio iurata 65.
Proprietas 95.
— *nuda—plena* 96. 97.
Puberes 82. 83.
Purgatio morae 182.

Q.

Quarta Divi Pii 304.
— *Falcidia* 420.
Quaestio status 78.
Quasi Ususfructus 147.
Querela inofficiosi testamenti 38 1.

R.

Rapina 236.
Ratihabitio 49.
Ratio civilis 36. 39.
— *iuris* 9.
— *naturalis* 36. 39.
— *scripta* 38.
Receptum arbitrii 229.
— *argentarii* 230.
— *nautarum, cauponum et stabulariorum* 229.
Recuperatores 445.
Regifugium 51.
Rei vindicatio 134.
Relationes 22.
Remancipatio 160. 308.
Replicatio 461.
— *rei venditae et traditae* 138.
Repudiatio отказа 422.
— *hereditatis* 331.
Repudium 282.
Res 88.
— *corporales – incorporales* 88.
— *derelictae* 112.
— *divini—humani iuris* 89.
— *extra commercium* 91.
— *fiscales* 90.
— *fungibiles—infungibiles* 93.
— *furtivae* 131.
— *hostiles* 112.
— *in commercio* 91.
— *mancipi—nec mancipi* 91.
— *mobiles, sese moventes, immobiles* 92.
— *omnium communes* 90.
— *privatae* 91.

Digitized by Google

— *publicae* 90
— *quae caelo terra mari capiunur* 112.
— *quae usu consumuntur* 93.
— *religiosae* 89.
— *sacrae* 89.
— *sanctae* 90.
— *vi possessae* 131.
Rescripta principum 22.
Rescriptum D. Marci 268.
Respectus parentelae 274.
Responsa prudentium 24. 25.
Restipulatio 463.
Restitutio natalium 65.
Retentiones ex dote 290.
Rogatio 15.

S.

Sacrorum detestatio 303.
Sanctio 15.
Senatusconsulta 14. 20.
— *C. Claudianum* 59.
— *C. Iuventianum* 404.
— *C. Largianum* 373.
— *C. Macedonianum* 205.
— *C. Neronianum* 413.
— *C. Orphitianum* 365.
Senatus C. Pegasianum 426. 415.
— *C. Plancianum* 415.
— *C. Tertullianum* 364.
— *C. Trebellianum* 425.
— *C. Vellaeanum* 199.
Sententia 435.
Servitutes praediorum rusticorum 145.
— — *urbanorum* 145.
Servus poenae 57.
— *sine domino* 57
Si iudex litem suam facit 243.
Sobrini 362.
Sobrino nati 362.
Societas 217.
— *leonina* 219.
— *publicanorum* 217.
Sodalitates 87.
Solarium 154.
Solutio 260.
— *imaginaria* 261.
Solutionis causa adiectus 260.
Soror consanguinea 359.
Sorores germanae 69.
Sponsalia 279.
Sponsio 186. 197.
Statuliber 61.
Status civitatis 66.
— *familiae* 68. 71. 74.
— *illaesae existimationis* 79.
— *libertatis* 57. 59.
Stipulatio Aquiliana 262.
— *de dote reddenda* 290.
— *duplae* 213.
Stipulationes emptae et venditae hereditatis 425.
— *partis et pro parte* 424.
Subpignus 165.
Substitutio pupillaris 354.
— *quasi pupillaris* 355.
— *vulgaris* 354.
Successio in stirpes 366.
— *in usucapionem* 131.
Successio ordinum 366.
Successio 54.
Successorium edictum 339. 363.
Superficies 154.
Supplicatio 22.
Syngrapha 203.

T.

Tabulae (accepti et expensi) 200.
Tempus continuum 53.
— *deliberandi* 390.
— *utile* 53.
Terminalia 51.
Testamentifactio 344.
— *activa* 344.
— *passiva* 352.
Testamentum apud acta 352.
— *destitutum* 356.
— *in comitiis calatis* 346.
— *inofficiosum* 380.
— *in procinctu* 346.
— *in scriptis* 349.
— *irritum* 356.
— *militis* 357.
— *nuncupativum* 349.
— *per aes et libram* 346.
— *principi oblatum* 352.
— *publicum* 352.
— *ruptum* 377.

Digitized by Google

Testamentum ruri conditum 351.
— *tempore pestis conditum* 351.
Textura 115.
Thesaurus 117.
Titulus iustus 130.
— *pro adiudicato, derelicto, donato, dote, emptore, legato, soluto* 130.
— *putativus* 130.
— *verus* 130.
Traditio brevi manu 101.
Transcriptio 201.
Transmissio ex capite in integrum restitutionis 396.
— *Iustinianea* 396.
Tribunus plebis 15. 435.
Trinoctium 277.
Turpitudo 79. 81.
Tutela 311.
— *impuberum* 312.
— —, призваніе 313.
— —, прекращеніе 317.
— *mulierum* 312, 317
Tutor cessicius 319.
— *gerens* 315.
— *honorarius* 315. 316.
Tutoris optio 318.

U.

Ulpiani fragmenta 26.
— *liber singularis regularum* 26.
Unde cognati manumissoris 371.
— *decem personae* 371.
— *familia patroni* 370.
— *legitimi* 362
— *liberi* 360.
— *patronus patroni* 371.
Unde cognati 362.
— *vir et uxor* 363.
Universitas 55.
— *personarum* 85.
Universitates rerum distantium 88.
Usucapio 129.
— *libertatis* 152.
— *pro herede* 332.
Usurae 191.
Usureceptio 160.
Usurpatio 131.
Usus 147. 277.
— *publicus* 90.
Ususfructus 146.
— *legalis* (*iure patriae potestatis*) 151. 299.
Uterini 69.

V.

Vacatio legis 15.
Vectigal 156.
Venditio bonorum 407.
Venia aetatis 84.
Verborum obligatio 190.
Vidua inops 368.
Vindex 438.
Vindicatio bonorum 406.
— *in libertatem—servitutem* 60. 78.
Vindicatio pignoris 166.
Vindicta 60. 437.
Virgo Vestalis 77.
Vis absoluta, compulsiva 43.
Vis maior 229.
Vitia possessionis 103. 104.
Voconiana ratio 360.

Digitized by Google

II. Указатель предметовъ,

русскій.

(Цифры означаютъ страницы).

А.

Агнатическое родство (агнатство) 71.
Активная делегація 254. 264.
Акцессія 113.
Аналогія 13.
— закона 13.
— права 13.
Анатокизмъ 191.
Апеляція 435.
Аргентаріи 200.
Аренда 216.
Асценденты 69.

Б.

Баденское, см. уложеніе.
Безбрачіе 293.
Бездѣтность 293.
Безумные 84.
Берега моря 90.
Боковая линія (родственники въ боковой линіи) 69.
Бонитарное, см право собственности.
Бракъ 270.
— безъ *manus* 279.
— съ *manus* 275.
Братья и сестры 69.
Брачно-имущественное право 282.

В.

Вдова, бѣдная 368.
Веденіе опеки 314.
Вербальный контрактъ 190.
Вещи 88.
— безхозяйныя (никому не принадлежащія) 91. 112.
Вещи главныя въ противоп. къ придаточнымъ, см. главныя в.
— главныя и принадлежности 93.
— движимыя и недвижимыя 92.
— дѣлимыя и недѣлимыя 93.
— замѣнимыя и незамѣнимыя 92.
— покинутыя (оставленныя, орошенныя) 112.
— потребляемыя и непотребляемыя 93.
— придаточныя 93.
Вещныя права 94.
Видовые долги 174.
Високосный день 51.
Високосный (вставочный) мѣсяцъ 51.
Владѣніе 97.
—, его защита 102.
—, — прекращеніе 102.
—, — пріобрѣтеніе 100.
Владѣніе правами 151. 153.
Водные сервитуты 145.
Воздухъ 90.
Воздушное пространство 92.
Возложеніе обязанности 48.
Вознагражденіе (плата) 215.
Возникновеніе обязательствъ 184.
Возникновеніе права, см. образованіе пр..
Возраженіе 454.
Возрожденіе, см. эпоха.
Волеспособность 42.
Вольноотпущенники 59.
Воля 43.
Восходящіе 69.
Время 51.
Всеобщее, см. универсальное.

Digitized by Google

Второй (повторный) бракъ 282.
Выраженіе воли 44.
Вѣроятная прибыль 177.
Вѣстникъ (*nuntius*) 49.

Г.

Генерическій долгъ 174.
Главныя вещи въ противопол. къ придаточнымъ 93.
Глоссаторы 2.
Глоссы 1.
Годъ 52.
Гонораръ 435, см. *honorarium*.
Городскія общины 86.
Государственные откупщики 87.
Государство 7.
— римское 86.
Гражданскій, см. присяжный, процессъ, уложеніе, честь.
Гуманизмъ 2.

Д.

Давность 128.
Дареніе 231.
— на случай смерти 429.
— между супругами, см. запретъ.
Делегація, см. активная
Деликты 232.
День 52.
Деньги 93.
Десценденты (нисходящіе) 69. 366.
Детенторъ 98. 99.
Децемвиры 121. 435.
Диктаторъ 15.
Довѣренность, см. полномочіе.
Договоръ 42. 186.
— товарищества 217.
Договоры объ отпущеніи долга 261.
Долгъ 172
Должностная власть претора 18.
Дорожные сервитуты 145.
Душевнобольные 84.
Дѣеспособность 81.
Дѣленіе *actionum* 446.
— вещей 89.

Е.

Единичное преемство, см. сингулярное.
Единокровные 69.
Единоутробные 69.
Епископы 88.
Естественная семья, см. семья.

Ж.

Жреческія коллегіи 87.

З.

Заблужденіе 43
Заведенія (съ благотворительною цѣлью) 87.
Завѣщаніе 343.
— письменное 349. 351.
—, прекращеніе зав. 355.
— преторское 350.
—, содержаніе зав. 352.
— устное 349. 351.
Заемъ, см. ссуда въ займы.
Законная сила рѣшенія 466.
Законникъ, римско-сирійскій 30.
Законодательство Юстиніана 30.
Законъ 10.
— о цитатахъ 26.
Законы XII таблицъ 16.
Залоговое право 158.
—, возникновеніе зал. пр. 165.
— договорное 165.
— законное 166.
—, понятіе и исторія зал. пр. 158.
—, прекращеніе зал. пр. 169.
— установленное по распоряженію власти 165.
Залоговой контрактъ 206.
Запретъ дареній между супругами 232. 284.
Зародышъ 56.
Захватъ, см. окупація.
Зачетъ 267.
Защита правъ 431.

И.

Изгнаніе изъ владѣнія 104.
Изъявленіе воли, прямое, молчаливое 45.
— формальное, неформальное (безформенное) 44. 45.

Digitized by Google

Имущественное право, см. брачно-имущественное пр..
Институціи 4. 6.
Интердиктное разбирательство (производство) 463.
Интердикты 461.
— поссессорные 102.
— прогибиторные, реституторные, эксгибиторные 464.
Интерпретація 12.
Интерцессія 199.
Ипотека 163.
— генеральная 166.
— спеціальная 166.
Иски, основывающіеся на правѣ собственности 134.
—, см. ноксальные.
Исковая давность 467.
Искъ 432.
— о сервитутѣ, см. сервитуты.
Исполненіе обязательствъ 259.
Истеченіе времени 40. 51.
Исторія римскаго права 4.
Источники римскаго права 14.

К.

Календарь 51.
Квази-владѣніе 153.
— деликты 243.
— контракты 223.
— походное пріобрѣтеніе 298.
Кладъ 117.
Классическая, см. юриспруденція.
Кодексъ, французскій 3.
— Юстиніановъ 30. 33.
Кодициллъ 416.
Кодициллы, завѣщательные, незавѣщательные 416.
— утвержденные, неутвержденные 416.
—, форма кодицилловъ 418.
Коллегіи, см. жреческія.
Колоніи, латинскія (латиновъ) 67.
Комиціи, см. куріатныя, трибутныя, центуріатныя.
Компенсація 267.
Конечный срокъ 48.
Конкубинатъ 294.
Конкурсъ 269. 393. 407.
Консенсуальные контракты 209.
Консулъ 15.
Контракты 186.
Кормчая книга стр. XV. 291. 295. 325. 354. 380.
Корреальная стипуляція 195.
Корреальность 182. 183.
Кредитное порученіе 222.
Критика текста (закона) 12.
Купля 210.
Куріатныя комиціи 14.

Л.

Легальная интерпретація 12.
Легальные сервитуты, см. сервитуты.
Легаты 409.
Легисакціонный процессъ 436.
Линіи и степени родства 69.
Литеральный контрактъ 199.
Литература, юридическая, см. ссылки.
Лицо 56.
Лицо, юридическое 85.
Личность человѣка 56.
Личные сервитуты 146.
Лишеніе наслѣдства 375.

М.

Магистратская должность, см. право свойственное маг. должн.
Манципаціонное завѣщаніе 349.
Мнимая сдѣлка 46.
Монета 116. срвн. 121.
Море 90.
Мотивы воли 43.
Мысленная оговорка 46.
Мѣна 209.
Мѣсяцъ 52.

Н.

Наемъ 214.
Назначеніе наслѣдника 343. 352.
Намывъ 114.
Народные, см. популярные.
Народный законъ 14.
Наслѣдникъ 322. 323.
Наслѣдованіе (наслѣдство) 322.
— послѣ вольноотпущенника 370.
— послѣ *emancipatus*'а 371.

Digitized by Google

Наслѣдованіе по завѣщанію 343.
— по закону 325. 358.
— по закону на основаніи претор скаго эдикта 360.
— по закону въ правѣ Юстиніановомъ 364.
— по закону по XII таблицамъ 358.
Наслѣдственная аренда 156.
Наслѣдственное право 322.
Наука права, см. юриспруденція.
Начальный срокъ 48.
Невозможность 266 срвн. 173.
Недостатки вещи 213.
Недостойный (недостоинство) 408.
Недѣлимыя обязательства 184.
Недѣйствительность юридическихъ сдѣлокъ 50.
Необходимое право наслѣдованія 374.
— матеріальное 380.
— по новеллѣ 115-й—383.
— патрона 385.
— формальное 374.
Непоименованные контракты 208. 209.
Несвободные 57.
Несовершеннолѣтніе 82.
Неустойка 191.
Нисходящіе, см. десценденты.
Ничтожность 50.
Новація 263.
Новеллы 33.
Ноксальные иски 251.

О.

Обманъ 44.
Обновленіе обязательствъ, см. новація
Образованіе права 9. 10.
Обрученіе 279.
Обходъ необходимаго наслѣдника 376.
Общая собственность 105.
Общее владѣніе 106.
— (общественное) пользованіе 90. 91.
Общины (мѣстныя) 86.
Обычное право 10. 11. 27.
Обязательства, односторонніе и взаимныя (обоюдныя) 185.
—, основанія возникновенія обязательствъ 184.
—, правовая защита обяз. 174.
Обязательство возвратить приданое 288.
Обязательство, предметъ его 173.
—, существо его 171.
Оговорка объ отмѣнѣ (закона) 11.
Ограниченія отказовъ 419.
Ограниченія права собственности 96.
Одобреніе (послѣдующее) 49.
Окупація 111.
Опека 311.
— съ утвержденія 313.
Опекаемый, см. управленіе.
Оправданіе воли дѣйствіемъ 44.
Оспариваемость 50.
Оставленіе, см. покинутіе.
Отвѣтственность за *culpa* (вину) 180.
Отказъ наслѣдства 423.
Отказы (завѣщательные) 409.
Открытіе наслѣдства 327.
Откупщики (государственные) 87.
Отлагательное условіе 47.
Отмѣнительное условіе, см. резолютивное.
Отпущеніе на волю 60.
— долга, см. договоры объ отп. д.
Отреченіе отъ сервитута 152.
Отрицаніе (иска) 454. 455. 459. 465.

П.

Пандекты 4.
Параферналное имущество 286.
Патронатъ 65.
Пекулій, см. *peculium*.
Перегринская юрисдикція (ю. касающаяся перегр.) 17. 37. 440.
Перегрины 17. 37. 66.
Перенесеніе права собственности 119.
— долговыхъ требованій 253.
Переработка, см. спецификація.
Періоды времени 51.
Перцепція (плодовъ) 118.
Платежъ 259. 260.
Плоды 94.
Побочныя опредѣленія воли 46.
Поводы лишенія наслѣдства 384.
Погасительная давность, см. исковая.
Погребальныя кассы 87.

Digitized by Google

Подвластные 74.
Подзалогъ 165.
Подставленіе наслѣдника, см. субституція.
Поземельные сервитуты 144.
Познаніе права 11.
Покинутіе вещей 112.
Полномочіе (довѣренность) 49. 221.
Пользованіе, см. общее.
Популярные иски 89. 90. 244. 453.
Порочное юридическое владѣніе 103.
Порученіе 220.
Поручительство 197. 228.
Порядокъ наслѣдованія, см. наслѣдованіе.
Потеря свободы 59.
Потомки 69.
Походное пріобрѣтеніе 298.
Право 6.
— абсолютное 8.
— диспозитивное 8.
— императорское 2.
— въ объективномъ смыслѣ 7.
— публичное 7.
— въ субъективномъ смыслѣ 7.
— частное 8.
Право лицъ 56.
— наслѣдственное 322.
—, см обычное.
—, см. познаніе права.
Право представленія 366.
Право, см. сакральное.
— свойственное магистратскимъ должностямъ 19.
—, см. семейное.
Право собственности 95.
— — бонитарное 107. 108.
— — квиритское 106. 107.
— — перегриновъ 108.
— — на провинціальныя земли 108.
Право, см. сосѣдское.
— требованія 171. 172.
Право удержанія см. удерживаніе вещей.
— на урочную часть 380.
Правовой порядокъ 7.
Правомочіе 7.
Правопріобрѣтеніе 53, см. пріобрѣтеніе.
Предки 69.
Предположеніе (юридическое) 70.
Представительство 49.
Представленіе, см. право п.
Преемство 54.
Прекращеніе брака 277. 281.
— долговыхъ требованій 259.
Препятствія къ браку 273.
Преторъ 16.
Приговоръ 435.
Приданое 285, см. обязательство возвратить п..
Признаніе къ наслѣдству (наслѣдованію) 324. 326.
Признаніе совершеннолѣтія 84.
Примоина 114.
Примывъ 114.
Принадлежности 93.
Принудительное право, см. п. абсолютное.
Принужденіе 43.
Пріобрѣтеніе завѣщательныхъ отказовъ 421.
— наслѣдства 386.
— — и его послѣдствія 389.
Пріобрѣтеніе первообразное и производное 53. 54.
— плодовъ 117.
Приращеніе наслѣдственныхъ долей 397.
Присяжный (судья) гражданскій 435.
Притворная сдѣлка, см. мнимая сд..
Притворство, см. симуляція.
Продажа *trans Tiberim* 59.
Производство *in iudicio* 435.
— *in iure* 434.
— см. интердиктное.
— черезъ *sponsio* 463.
Прокуліанцы 25.
Проценты 191.
Процессуальное поглощеніе иска 465.
Процессъ, гражданскій 434.
Прусское, см. уложеніе.

Р.

Рабство, возникновеніе 59.
Рабы 57. 58.
Разводное письмо 282.

Digitized by Google

Разводъ 281.
Раздробленіе вещи 117.
Расточитель 84.
Реальные контракты 204.
Резолютивное условіе 47.
Ремесленные цехи 87.
Рецепція римскаго права XV, 1 слл.
Рискъ при куплѣ 212.
Родовой долгъ 174.
Рожденіе 56.
Родство 69, см. линіи, степени.
— незаконное 70.
Рѣшеніе (судебное), см. приговоръ.

С.

Сабиніанцы 25.
Сакральное право 23.
Саксонское уложеніе 3.
Самовластныя дѣти 295.
Самоуправство 431.
Сборники права 28
— респонзумовъ 25.
Свободнорожденные 59.
Свободные 57.
Свойство 71.
Сговоръ 279.
Сдѣлка, см. юридическая.
Сдѣлки формальныя и неформальныя (безформенныя) 44. 45.
Семейное право 270.
Семейный фидеикомиссъ 416.
Семья, естественная 68.
— римскаго *ius civile* 71.
Сенатъ 19.
Сентенціи Павла 29.
Сепарація (плодовъ) 118.
Сервитуты 141.
—, возникновеніе 148
—, искъ о сервитутѣ 153.
— легальные 96 (см. errata).
—, см. личные
—, см. поземельные.
—, прекращеніе серв. 151.
—, пріобрѣтеніе с. по давности 151.
Сестры, см. братья
Симуляція 46
Сингулярное (единичное) преемство 55.
Сирійско-римскій законникъ 30.
Случай 179. 180.
Смѣшеніе имуществъ (*collatio bonorum*) 361.
Смѣшеніе — способъ пріобрѣтенія права собственности 113.
Собственность, см. право с.
Событія (юридическія) 40.
Совмѣстное владѣніе, см. общее влад.
Соединеніе — способъ пріобрѣтенія права собственности 113.
Соединенія лицъ 87.
Солидарность 183.
Сонаслѣдники 394.
Соопекуны 315.
Сособственникъ 106.
Составныя части формулы, главныя 442.
Сосѣдское право 96.
Способность къ браку 273.
— наслѣдовать 386.
— къ совершенію завѣщанія 344.
— устанавливаемая правомъ (вообще) 53.
Способъ ссылокъ 34.
Способы пріобрѣтенія права собственности 110.
Спецификація 118.
Сравненіе легатовъ и фидеикомиссовъ 417.
Срокъ 48.
Ссуда въ займы 204.
Ссылки на юридическую литературу, см. законъ о цитатахъ.
Старшинство залоговыхъ правъ 168.
Степени родства 71.
Стипуляціонный документъ 193.
Стипуляція 190.
— придаточная 194.
Страхъ 43.
Субституція 354.
— общая 354.
— отроческая 354.
— фидеикомиссарная 428.
Судейство, ученое 3.
Судъ (судилище) децемвировъ 435.
— центумвировъ 380. 404. 435.
Суды шеффеновъ 2.
Сумасшедшіе 84. 320.
Суперфиціарное право 154.

Digitized by Google

Т.

Традиція 100. 121.
Трансмиссія 394.
Текстъ (закона), см. критика.
Товарищество, см. договоръ.
Толкованіе закона 12.
Требеліанское постановленіе Сената 428.
Требованіе, см. право требованія.
Трибутныя комиціи 14.

У.

Угрозы 43.
Удерживаніе вещей 136.
Узаконеніе (дѣтей) 301.
Узуальная интерпретація 12.
Уложеніе, гражданское, всеобщее для нѣмецкихъ наслѣдственныхъ земель Австрійской короны (монархіи) 3.
— Баденское 3.
— гражданское, для Германской имперіи 3.
— Прусское 3.
— Саксонское 3.
Умаленіе гражданской чести 79.
Универсальное (всеобщее) преемство 55. 323.
Универсальный фидеикомиссъ 424.
Управленіе имуществомъ опекаемаго 315.
Урочная часть 381.
Условіе 46.
Уступка долговыхъ требованій 258.
Усыновленіе (дѣтей) 302.
— черезъ завѣщаніе 303.
Учрежденія 87.
— съ цѣлью воспитанія дѣтей 87.

Ф.

Факты, юридическіе 40.
Фидеикомиссъ 414, см. семейный.
Фискъ 86.
Формальныя сдѣлки 44.
Формула 18. 440, см. составныя части.
Формулярный процессъ 440.
Формы отпущенія на волю 60.

Х.

Холостое состояніе 293.

Ц.

Царь 14.
Цензоръ 61.
Центумвиральный, см. судъ.
Центуріатныя комиціи 14.
Церковное право 8.
Цессія 258.
Цехи, см. ремесленные.

Ч.

Части формулы, см. составныя.
Частное, см. право.
Часть, см. урочная.
Честь гражданская, см. умаленіе гражд. чести.

Ш.

Шеффены, см. Судъ ш.

Э.

Эвикція 212.
Эдиктъ 17. 18.
— претора 17.
— эдиловъ (эдильскій) 213.
Эдилы 17.
Экспепція 454.
Эманципація 307
Эмфитевза 156.
Эпоха возрожденія 2.
Эрарій 86.

Ю.

Юліанскій календарь 51.
Юридическая сдѣлка 41.
Юридическое лицо 85.
Юриспруденція 14. 23.
— классическая 25.

Digitized by Google

III. Указатель именъ,

(смѣшанный)

(Цифры означаютъ страницы).

Аквилій Галлъ 262.
Bechmann 119.
Bekker 380.
Болонья 1.
Bremer 27.
Brunner 291.
Bruns 16. 30 и др.
Capito (Ateius) 25.
Cassius 25.
Цельзъ 25.
Цицеронъ 18. 200.
Danz 200.
Demelius 123.
Дороѳей 32.
Флавій (Кней) 24.
Гай 25. 26.
Готофредъ (Діонисій) 34.
Gradenwitz 208.
Гушке 27.
Hoffmann 83.
Юліанъ (Сальвій) 19. 25. 361.
Юстиніанъ 30.
Karlowa 199 и др.
Катонъ 162.
Келлеръ 445.
Крюгеръ 27.
Лабеонъ 25. 406.
Лейстъ 186. 335. 337.
Ленель 19.
Лукуллъ (Теренцій) 237.
Маркіанъ 28
Модестинъ 25. 26.
Mommsen 27.
Mitteis 200.
Нерва 25.
Niemayer 200.
Папіанъ 29.
Папиніанъ 25. 26. 31.
Павелъ 25. 26.
Pfaff 83.
Помпоній 25.
Прокулъ 25.
Публицій (преторъ) 137.
Сабинъ 25.
Sachau 30.
Шелль 34.
Штудемундъ 27.
Schulin 200.
Ѳеофилъ 32.
Тиверій Корунканій 24.
Трибоніанъ 30. 31. 32.
Ульпіанъ 25. 26.
Voigt 200.
Wlassak 440.
Zachariä 295.

Digitized by Google

ERRATA.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
5	25 сн.	самопознанія,	самосознанія,
96	10 св.		После словъ: „сосѣдскаго права“. надлежитъ вставить: Возникающія для сосѣда изъ подобныхъ постановленій правомочія на нашъ, слѣдовательно непринадлежащій ему, земельный участокъ принято называть легальными сервитутами.
111	12 сн.	P. 1, § 1. L. и т. д.	l. 1, § 1. l. и т. д.
113	18	„ каждому изъ	одному изъ
114	7 св.	ихъ землю	ихъ въ землю
132	15 сн.	*contraversia*	*controversia*
137	9 св.	Gui.	Gai.
143	7 св.	она	онъ
—	7 сн.	непереносимы	не переносимы
195	5 св.	пассивная	активная
204	17 сн.	кредиторъ	должникъ
225	17 св.	правому измѣненію	неправому измѣненію
—	1—2 сн.	этически	этически
233	19 сн.	ущерба *actiones poenales*,	ущерба; *actiones poenales*,
251	12 св.	Gai III и т. д.	Gai. IV и т. д.
255	2 св.	должникомъ	кредиторомъ
315	7 сн.	недѣйствительно.	ничтожно.
374	12 сн.	назначены наслѣдниками либо	назначены наслѣдниками (хотя бы самой небольшой части наслѣдства) либо и т. д.
—	10 сн.	...щества (хотя бы и самаго небольшого количества его), поэтому и. т. д.	...щества, поэтому и т. д.
386	12 сн.	*estamentifactio*	*testamentifactio*
390	20 сн.	*onterrogatio in iure*	*interrogatio in iure*
401	2 сн.	принадлежало	принадлежало бы
—	1 сн.	перешло бы	перешло
406	15 сн.	по себѣ	по себѣ,
411	10 св.	относилось	относилась. .
454	5 сн.	*exceptionis*	*exceptiones*
473	12 сн.	возстанавливалъ прежнее состояніе правъ посредствомъ и т. д.	возстанавливалъ посредствомъ и т. д.

Digitized by Google

Н. МАЛЫШЕВЪ.

ОБЫЧНОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КИРГИЗОВЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1902.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *С. Шпилевскій.*

Digitized by Google

Обычное семейное право киргизовъ.

Литература.

Гродековъ Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыръ Дарьинской области. Т. I. Юридическій бытъ.

Хидая. Комментаріи мусульманскаго права. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею Гродекова. Ташкентъ 1893.

Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ.

Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ, ордъ и степей. 1832 г.

Загряжскій. Юридическій обычай киргизовъ. Матеріалъ для статистики Туркестанскаго края 1876 г. Вып. IV.

Маковецкій. Матеріалъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Вып. I. Матеріальное право. Омскъ. 1886 г.

Зеландъ. Киргизы. Этнологическій очеркъ.

Даулбаевъ. Разсказы о жизни киргизовъ Николаевскаго уѣзда, Тургайской области (съ 1830—1880 г.г.). Записки Оренбургскаго Географическаго Общества 1881 г. Вып. IV.

Алтынсаринъ. Очеркъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ. Записки Оренбургскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. I. Казань. 1870 г.

Леонтьевъ. Обычное право киргизовъ. Юридическій Вѣстникъ. 1890 г., кн. 5—6.

Изразцовъ Н. Обычное право киргизовъ Семирѣченской области (адатъ). Этнографическое Обозрѣніе 1897 г., кн. 3—4.

Памятная книжка Тургайской области 1899 года.

Памятная книжка Западной Сибири 1882 года. Отд. III. И. Козловъ—Обычное право киргизовъ. „Киргизская Степная Газета", „Тургайская Газета", „Тургайскія Областныя Вѣдомости" и др.

Харузинъ. Киргизы Букеевской орды. Т. I.

Digitized by Google

Обычное киргизское право, краткая его харектеристика, вліяніе на него шаріата и русскаго законодательства.

Важное значеніе обычнаго права киргизовъ видно изъ того, что ст. 210 Туркестанскаго Положенія прямо говоритъ, что „осѣдлые туземцы—кочевники имѣютъ отдѣльные суды, разрѣшающіе имъ подсудныя дѣла на основаніи существующихъ въ каждой изъ означенныхъ частей населенія обычаевъ". Но обычное право имѣетъ значеніе не только для судовъ; оно особенно важно для изученія исторіи народа, для уразумѣнія его жизни, для пониманія его культуры, цѣли стремленій. Короче сказать, кто не знаетъ обычаевъ народныхъ, тотъ не знаетъ и самого народа. Киргизское-же обычное право въ настоящее время почти совсѣмъ еще не разработано.

Все это вмѣстѣ взятое даетъ мнѣ смѣлость на посильное раскрытіе и освѣщеніе вопроса объ обычномъ семейномъ правѣ киргизовъ.

Слово „право" въ европейскомъ смыслѣ не существуетъ въ киргизскомъ языкѣ. Слово „хак" означаетъ: 1) истина, 2) Богъ и 3) право на полученіе чего-либо.

Обычай-же, по которому живутъ и судятся киргизы, называется тюркскимъ словомъ „зангъ", или арабскимъ „адатъ". Начало „занга", какъ полагаютъ изслѣдователи киргизскаго права, кроется въ томъ отдаленномъ прошломъ, когда всѣ разбросанныя теперь въ Азіи тюркскія народности жили одною общею жизнью. Доказательствомъ этого служитъ то, что такія сильно омонголившіяся народности, какъ якуты, буряты, тунгузы, имѣютъ много общихъ съ киргизами обычаевъ: родовое начало, калымъ, мѣну дочерьми безъ калыма и пр.

Въ зангѣ не отличаются обычаи частной жизни отъ обычаевъ судебныхъ; не разграничиваются обязательства нравственныя отъ юридическихъ, взысканія домашнія и административныя отъ судебныхъ. Кромѣ этихъ недостатковъ киргизское обычное право отличается еще страшною отсталостью и въ другихъ отношеніяхъ. Особенное значеніе для опредѣленія отсталости юридическихъ пониманій киргизовъ имѣетъ то обстоятельство, что всѣ спорныя и уго-

Digitized by Google

ловныя дѣла въ степи сопровождаются присягами, хотя-бы доказательства правоты одной стороны были на лицо. Признакомъ отсталости является и то, что право киргизовъ отвергаетъ наказаніе за преступленіе и допускаетъ только вознагражденіе потерпѣвшей сторонѣ.

Затѣмъ „кунъ", цѣна крови, существовалъ въ старомъ обычномъ правѣ всѣхъ европейскихъ народовъ. Цѣнѣ крови отведено особенно почетное мѣсто въ „Правдѣ" Ярослава, въ которой, какъ теперь у киргизъ, подробно опредѣляется плата за смерть почетнаго лица, простого человѣка, за увѣчье. выбитый зубъ, порчу членовъ и т. д.

Такое мало развитое, несоотвѣтствующее современнымъ воззрѣніямъ на право людей образованныхъ—киргизское обычное право сложилось подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій ихъ кочевого быта, родового устройства, вслѣдствіе слабаго развитія у нихъ культуры, образованія и т. п. Присутствіе внѣшняго посторонняго вліянія если и сказывается въ этомъ правѣ, то оно не глубоко и скорѣе выражается отрицательнымъ образомъ. Внѣшнія вліянія, изъ которыхъ главными нужно считать вліяніе магометанской религіи и русскаго закона, способствовали лишь, вмѣстѣ съ измѣнившимися условіями жизни, колебанію прочно установившагося правового порядка, внося въ него очень не много созидающихъ началъ.

Изслѣдователямъ исторіи киргизъ не удалось установить время принятія киргизами магометанства, но можно по многимъ даннымъ предполагать, что распространеніе этой религіи началось среди нихъ не ранѣе конца XVI или начала XVII вѣка нашей эры, слѣдовательно не очень давно. Но, чтобы вполнѣ понять сравнительную ничтожность вліянія магометанства на обычное право киргизъ, необходимо упомянуть объ отличительной чертѣ этого народа, это объ удивительномъ индиферентизмѣ его къ религіи. Правда, теперь, благодаря болѣе живымъ и тѣснымъ связямъ киргизъ съ мусульманами-фанатиками, замѣтно усиливается въ степи вліяніе муллъ, чѣмъ и объясняются тѣ заимствованія изъ шаріата, которыя замѣчаются въ современномъ правѣ киргизъ. Съ развитіемъ грамотности въ степи, къ сожалѣнію, грамотности только мусульманской, большее число лицъ знакомится съ кораномъ и его правовыми воззрѣніями, съ

Digitized by Google

шаріатомъ и вотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже проявляется вліяніе послѣдняго.

По установившемуся мнѣнію принято думать, что шаріатъ есть сводъ мусульманскихъ законовъ. Но никакого свода мусульманскихъ законовъ нѣтъ, и безчисленныя книги шаріата писаны нѣсколько вѣковъ тому назадъ и не въ видѣ закона, а въ видѣ сочиненій юридическаго характера. Мусульманское право основывается на текстѣ корана и на суннѣ—изустныхъ преданіяхъ, сочиненіямъкоторымъ съ большимъ усердіемъ занимались первые асхабы, занимаются и до сего времени разные ишаны и сами казіи. Еще въ первые вѣка мусульманства такихъ преданій набиралось до полмилліона. Вотъ основной матеріалъ шаріата; матеріалъ, созданный и создаваемый восточной фантазіей, часто подъ вліяніемъ подходящаго случая или личнаго аффекта. Поэтому весьма естественно, что шаріатъ не представляетъ изъ себя чего бы обязательнаго, яснаго, и даже сборникъ шаріатныхъ постановленій, извѣстный подъ названіемъ „Хидая", есть только комментаріи мусульманскаго права, сборникъ чего-то, въ родѣ сенатскихъ разъясненій и толкованій, составленный по ученіямъ четырехъ главныхъ имамовъ, не считая нѣсколькихъ второстепенныхъ.

Усиленіе шаріата среди киргизъ въ высшей степен не желательно Адатъ, народный обычай, есть продуктъ народнаго творчества, продуктъ жизненный и способный къ улучшенію и прогрессу при дальнѣйшемъ развитіи народнаго кругозора; самые плохіе обычаи подъ вліяніемъ умственнаго и нравственнаго развитія исчезнутъ, исчезнутъ безъ всякаго насилія. Шаріатъ, имѣя основой неподвижный коранъ, заключающій въ себѣ альфу и омегу мусульманской мудрости, есть матеріалъ мертвый, ни къ развитію, ни къ уступкѣ неспособный, а къ тому же непримиримо враждебный гяуру, т е. всякому христіанину. Помимо усиленія фанатизма коранъ влечетъ за собой косность, которой отличаются всѣ мусульмане.

Конечно, прежде всего вліяніе шаріата должно отразиться на дѣлахъ брачныхъ, ибо бракъ совершается при посредствѣ муллъ, носителей мусульманской идеи. Обстоятельство это констатировано и Государственнымъ Совѣтомъ, въ мотивахъ котораго къ изданію Степного Положенія, меж-

Digitized by Google

ду прочимъ, упомянуто, что муллы „обнаруживаютъ стремленіе разбирать брачныя и семейныя дѣла, руководствуясь при этомъ не обычаями народа, а шаріатомъ“. А у Гродекова замѣчено, что нѣкоторые біи въ своихъ дѣлахъ руководствуются уже шаріатомъ, говоря: „мы рабы шаріата, за адатъ не стоимъ“ (шаріатка кулмыз адатка таласпаймыз).

Однако въ своихъ основныхъ чертахъ обычное киргизское право незыблемо, существуетъ съ самыхъ давнихъ временъ и носитъ на себѣ явные слѣды самостоятельно сложившагося порядка—продукта тѣхъ условій жизни, въ которыхъ цѣлыя столѣтія находился киргизскій народъ.

Какъ въ своей домашней жизни киргизы не соблюдаютъ предписаній корана, допуская сравнительно большую свободу для женщинъ, которыя никогда, напр., не закрываютъ своего лица, какъ это требуется правовѣрными, такъ и въ общественныхъ отношеніяхъ они руководствуются гораздо больше своими древними обычаями, носящими на себѣ слѣды древняго родоваго устройства и древнихъ религіозныхъ воззрѣній, господствовавшихъ у киргизъ до принятія магометанства. Обычное право киргизъ живетъ въ памяти народа, выраженное въ многочисленныхъ юридическихъ пословицахъ, обиліе которыхъ поражаетъ всякаго.

Русское вліяніе на обычное право киргизъ также не отличается своею силою. Непосредственное вліяніе русскихъ порядковъ на складъ жизни киргизъ началось очень недавно, напр., въ Малой Ордѣ—лишь съ 1868 года.—Въ такое короткое время даже очень крутая ломка не можетъ пересоздать вѣками сложившійся и приспособленный къ потребностямъ жизни общественный строй народа, не можетъ изгладить характерныхъ чертъ этого строя. Русское-же вліяніе въ степи до сихъ поръ было совершенно чуждо ломкѣ вѣковыхъ устоевъ народной жизни. До 1868 г. въ Малой Ордѣ киргизы были совершенно независимы въ своей внутренней жизни отъ вліянія русскаго закона. Въ нѣкоторыхъ областяхъ правовой жизни не киргизы, а русскіе приспособлялись къ юридическимъ воззрѣніямъ киргизъ. Такъ, напр, само правительство въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія узаконило баранту противъ киргизъ, какъ лучшее средство для воздѣйствія на кочевника. Съ времени введенія въ дѣйствіе „Временнаго Положенія объ управленіи во об-

Digitized by Google

ластяхъ Уральской. Тургайской, Акмолинской, и Семипалатинской" 1868 г. русское вліяніе, конечно, усилилось но, тѣмъ не менѣе самая обширная область правовой жизни киргизъ осталась неприкосновенною. Только важныя уголовныя преступленія киргизъ, какъ убійство, грабежъ, разбой и т. п., судятся по русскимъ законамъ; всѣ-же гражданскія дѣла между киргизами, а также нѣкоторыя уголовныя преступленія, включая сюда и кражи, разбираются народнымъ судомъ біевъ.

Но если нѣтъ прямого пути, посредствомъ котораго отражалось-бы вліяніе корана и русскаго закона на обычномъ правѣ киргизъ, то изъ этого еще нельзя дѣлать заключенія о полномъ отсутствіи такого вліянія. Оно существуетъ благодаря тому, что обычное право киргизъ, сложившееся при другихъ условіяхъ народной жизни, часто совершенно не соотвѣтствуетъ требованіямъ современнымъ. Благодаря этому многія положенія древняго обычнаго права начинаютъ забываться и біи или народные судьи киргизъ вынуждены бываютъ заимствовать свои правовыя положенія изъ другихъ источниковъ, т. е. главнымъ образомъ изъ шаріата, а отчасти и изъ русскихъ законовъ.

Общій характеръ брака.

Бракъ – одинъ изъ главныхъ показателей общественно-юридическаго развитія. Мы встрѣчаемъ поэтому на различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія самые разнообразные виды брака. Существовала форма брака, при которой не женщина подчинялась, мужу, а мужъ подчинялся, правда. не женѣ, но семьѣ жены. Какимъ-бы страннымъ ни казалось такое явленіе, оно все-же свидѣтельствуетъ о дальнѣйшемъ развитіи сравнительно съ безпорядочнымъ половымъ общеніемъ (гетеризмомъ), которое господствовало до этого, и многіе слѣды котораго сохранились въ позднѣйшее время; главнымъ образомъ, въ видѣ jus primae noctis, удостовѣреннаго у различныхъ народовъ. Эта несовершенная форма брака соотвѣтствуетъ началамъ материнскаго права, по которому связь ребенка съ отцемъ не имѣетъ юридическаго значенія и таковое признается лишь за отношеніями между

Digitized by Google

матерью и ребенкомъ. Поэтому за отцомъ не признается никакихъ правъ на его дѣтей—дѣти принадлежатъ матери и материнской семьѣ. Такой обычай не-составляетъ особенности только отдѣльныхъ племенъ, а встрѣчается во всѣхъ частяхъ свѣта. Это всеобщее явленіе. При такомъ положеніи дѣла прогрессомъ приходится считать даже простое признаніе фактическаго отношенія отца къ дѣтямъ: право еще не обращаетъ вниманія на зачатіе, а лишь на рожденіе, но чисто естественныя отношенія понемногу получаютъ, благодаря этому признанію, нравственное значеніе, и отецъ начинаетъ занимать въ семьѣ то положеніе, которое надлежитъ ему въ силу того, что ребенокъ есть плоть и кровь отъ его плоти и крови, что не только мать, но и отецъ продолжаетъ свое существованіе въ ребенкѣ, Но прежде чѣмъ завершилось это развитіе идей, право прошло рядъ промежуточныхъ стадій. Одной изъ наиболѣе существенныхъ переходныхъ ступеней былъ бракъ съ установленіемъ власти мужа надъ женою (manus, mundium). До насъ дошли извѣстія о томъ, что нѣкогда въ Римѣ жена подпадала подъ власть мужа (manus), т. е. поступала въ положеніе подвластной дочери. Это подвластное положеніе жены было лишь смягченной формой прежняго рабскаго подчиненія ея, которое первоначально было настолько полнымъ, что послѣ смерти мужа жена, какъ часть наслѣдственнаго имущества, переходила по наслѣдству къ братьямъ мужа и даже къ его сыновьямъ, хотя, конечно, лишь къ сыновьямъ отъ другой жены.

Такое рабское положеніе женщины было слѣдствіемъ первобытныхъ формъ брака—*умычки* и развившейся изъ нея *покупки* жены. Подобно тому, какъ насиліемъ добывали рабовъ, добывали также и женъ-рабынь. Первоначально похищеніе вело къ кровавымъ столкновеніямъ, и вотъ почему установился обычай брать жену изъ далека, изъ другого племени, изъ другой мѣстности. Умычку мы встрѣчаемъ въ народныхъ обычаяхъ почти всѣхъ странъ; едва-ли какой-либо другой юридическій обычай болѣе распространенъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Съ притворнымъ насиліемъ похищаютъ жену изъ отцовскаго дома, изъ подъ крова ея матери, взваливаютъ ее на лошадь и увозятъ; при этомъ происходитъ дѣйствительная или притворная борьба, при которой

Digitized by Google

много шумятъ и бранятся, а иногда и сражаются. Даже у римлянъ и германцевъ встрѣчались подобные обычаи. Добыть себѣ жену силой и оружіемъ кажется настолько естественнымъ, что безъ этой формы не считаютъ возможнымъ обходиться. Умычка у киргизъ иногда практикуется и въ настоящее время. Явные-же слѣды ея проявляются въ той борьбѣ (тартысъ), которую ведутъ между собою сторонники жениха и невѣсты въ первый его пріѣздъ къ ней (см. обычаи при сватовствѣ).

Впослѣдствіи умычка жены превратилась въ покупку ея. Уже при дѣйствительномъ похищеніи дѣло могло кончиться миромъ, когда вступали въ соглашеніе съ семьей жены и уступали ей, въ видѣ выкупа, цѣнность женщины или другую женщину взамѣнъ ея. Но по мѣрѣ того, какъ умычка обращалась въ символическій обрядъ, покупка все болѣе и болѣе прививалась, пока не сдѣлалась наконецъ обычной формой брака. Раньше похищали жену и затѣмъ уже вступали въ соглашеніе съ ея семьей, – теперь-же съ самаго начала договаривались о продажѣ невѣсты. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ сохранились различные странные обычаи, указывающіе на то, что нѣкогда на сватовство смотрѣли какъ на враждебное дѣйствіе или на вызовъ. Этимъ объясняется, напр., обычай по нѣсколько разъ выпроваживать сватающаго, или показывать ему вмѣсто невѣсты старуху. Упомянутые мною ниже киргизскіе обычаи при сватовствѣ говорятъ о томъ-же самомъ. Покупка жены также чрезвычайно распространенное явленіе. Смѣло можно утверждать, что нѣтъ культурнаго народа, у котораго позднѣйшая форма брака не развилась-бы изъ купли. На этой стадіи развитія бракъ находится еще у всѣхъ монгольскихъ народовъ, въ томъ числѣ и у киргизъ. Женитьба у киргизъ является обыкновенной *сдѣлкой*, а бракъ не таинствомъ, а гражданскимъ договоромъ купли-продажи, такъ-какъ главнымъ его условіемъ является плата за невѣсту калыма. Сдѣлка эта, пока женихъ не уплатитъ всего калыма, выгодна для родителей невѣсты, такъ-какъ даетъ имъ право предъявлять къ нему разныя требованія. Но за то киргизъ послѣ становится полновластнымъ господиномъ, безконтрольно распоряжается имуществомъ и волей своей молодой жены, которая низводится почти на степень рабыни и безъ ропота и

Digitized by Google

возраженій подчиняется волѣ мужа и всѣмъ его требованіямъ и желаніямъ, какого бы они характера ни были.

Такимъ образомъ бракъ у киргизъ по своемъ заключеніи является сдѣлкой—выгодной только для мужа.

Другія черты брачнаго союза и его юридическія послѣдствія будутъ указаны мною попутно въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ моей работы.

Положеніе киргизской женщины.

Непросвѣщенный, не культурный человѣкъ, вслѣдствіе скудости своего умственнаго развитія, имѣетъ возможность достигнуть превосходства надъ кѣмъ-либо только путемъ грубой физической силы. Его вниманіе обращается, конечно на тѣхъ, кто слабѣе его, и отъ нихъ онъ старается пріобрѣсти себѣ уваженіе. Подъ уваженіемъ же онъ разумѣетъ страхъ. Своимъ кулакомъ онъ заставляетъ уважать себя всѣхъ, кто слабѣе его. Въ этомъ заключается причина приниженнаго положенія женщины у всѣхъ первобытныхъ племенъ. Съ теченіемъ времени, когда умственныя силы народа и отдѣльныхъ личностей начинаютъ развиваться, тогда уваженіе къ сильному кулаку начинаетъ смѣняться уваженіемъ къ сильному уму. Въ то время, какъ грубый варваръ гнететъ и давитъ все, что слабѣе его, человѣкъ—просвѣщенный знаніемъ, питаетъ безграничное снисхожденіе ко всему слабому и немощному, онъ заботиться о томъ, чтобы того, кто слабѣе его, возвысить до своего положенія.

Благодаря такому значенію умственной силы, смѣнившей преобладаніе силы физической, завоевывается то положеніе женщины, какимъ она по праву должна пользоваться у современныхъ образованныхъ народовъ.

Жалкое-же, тяжелое положеніе киргизской женщины, въ которомъ, какъ мы увидимъ, она находится, доказываетъ только печальное состояніе киргизскаго народа, погруженнаго во мракъ невѣжества и темноты.

Едва-ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что каждая киргизская семья обязана своимъ происхожденіемъ акту произвола, дѣйствію чужой воли, помимо всякаго желанія лицъ, которымъ приходится вступать между собою въ бракъ.

Digitized by Google

Можно себѣ представить, какая создается почва для всякаго рода семейныхъ неурядицъ при дѣйствіи такихъ условій брачнаго права. Но вся тяжесть несчастныхъ послѣдствій неизбѣжно прежде всего и больше всего падаетъ на женщину, какъ на существо слабѣйшее и потому, какъ у всѣхъ некультурныхъ народовъ, безгласное и безправное.

Киргизская женщина безправное существо даже не личность, а что то безличное. Все назначеніе ея состоитъ въ служеніи тому, кто избралъ, вѣрнѣе, взялъ ее себѣ въ жены. Не отъ ея воли зависитъ устройство ея будущности, ея судьбы, а—отъ воли господина, которымъ до замужества является отецъ, а послѣ мужъ. Не видится-ли въ такомъ ея положеніи глубокій трагизмъ, вдумывясь въ который, приходишь къ заключенію, что тутъ нѣтъ ни малѣйшей доли человѣческаго счастья, что тутъ одно только горе, скрытое, подавленное горе, которое дѣлаетъ киргизку покорной рабой своему господину. Жизнь ея въ замужествѣ есть ничто иное, какъ вѣчный гнетъ, слѣпая покорность мужу, своему полноправному господину.

Киргизы усвоили себѣ воззрѣніе на женщинъ не какъ на существа разумныя, одаренныя такъ же, какъ мужчины, тѣломъ и душой, въ груди которыхъ тоже бьется человѣческое сердце, а какъ на существа низшія, сотворенныя Аллахомъ для удовлетворенія извѣстныхъ потребностей. По понятіямъ киргизъ женщины живутъ исключительно для размноженія человѣческаго рода. Поэтому тѣ изъ нихъ, которыя много рожаютъ дѣтей, заслуживаютъ и болѣе ласковаго обращенія, чѣмъ тѣ, отъ которыхъ дѣти не родятся. Послѣднія презираются и имъ приходится оплакивать злую судьбу и просить Аллаха, чтобы онъ далъ имъ дѣтей. Въ общемъ воззрѣніе киргизъ на женщину проникнуто крайнимъ недовѣріемъ и пренебреженіемъ. „Не вѣрь дома женѣ, а въ полѣ коню“; „у собаки нѣтъ измѣны, у женщины нѣтъ вѣрности“; „лягушка безъ хвоста, женщина безъ ума“ и пр—гласятъ киргизскія пословицы. Пренебреженіе киргиза къ женщинѣ низводитъ ее на степень вещи. По обычаямъ киргизъ женщина составляетъ предметъ купли-продажи. Запродается она родителями въ первые года своей жизни, и послѣ уплаты калыма становится имуществомъ того, кто купилъ ее. Никакія послѣдующія обстоятельства: болѣзнь,

Digitized by Google

уродство и даже смерть жениха не избавляютъ женщину отъ кабалы, созданной для нея разсчетами ея родителей .Не смотря на физическіе недостатки жениха, на его дряхлость, порочное поведеніе и т п. запроданная женщина не имѣетъ права уклониться отъ брачнаго союза съ нимъ; а по смерти жениха, до или послѣ брака, она переходитъ въ пользованіе брата или другого ближайшаго родственника покойнаго, какъ вещь. Нужно ли говорить, что женщина обязана исполнять всѣ, даже самыя дикія прихоти своего мужа, иначе ей придется подвергнутся истязаніямъ безъ конца. „Я могу бить свою жену, сколько мнѣ угодно, а если убью, то заплачу кунъ", говоритъ киргизская поговорка.

Печальная участь киргизской женщины начинается съ того момента, когда она появляется на свѣтъ Божій невиннымъ существомъ. Если у киргизъ родятся дочери, то это значитъ, что у нихъ появляется въ рукахъ живой товаръ, который нужно прибыльно сбыть. „Слава Богу и у насъ есть красная шерсть", говорятъ киргизы при рожденіи дѣвочекъ. Хотя невинные младенцы въ колыбели не могутъ еще мечтать о женихахъ, но родители ихъ день ото дня ждутъ сватовъ, конечно, отъ богатыхъ жениховъ, чтобы выгодно совершить человѣческій торгъ. Будь женихъ младенецъ,—торгъ непремѣнно состоится, лишь былъ-бы предложенъ богатый калымъ. Если нѣтъ жениха младенца,—вотъ сластолюбивый богачъ-старичекъ ищетъ себѣ невѣсту. Состояніе есть, значитъ найдутся и дѣвушки-невѣсты, изъ которыхъ надо выбрать самую красивую; или вотъ еще богачъ,—онъ не довольствуется одной, двумя и даже тремя женами и сватаетъ себѣ новую. Не даромъ говоритъ киргизская пословица: „если киргизъ богатѣетъ, то онъ пріобрѣтаетъ женъ, а если русскій—то онъ обзаводится домомъ". Бѣдныя киргизки, повинуясь родительской волѣ, безпрекословно должны выходить и за младенцевъ и за стариковъ, вообще за кого заблагоразсудится старшимъ. Онѣ не высказываютъ своимъ родителямъ несогласія,—это безполезно, ибо послѣдніе, по словамъ пѣсни, „глухи и нѣмы и жадны". Несчастныя киргизки оплакиваютъ свое горе и поютъ, часто обращаясь къ Богу:

„Творецъ, Ты сотворилъ всѣхъ людей
И разсѣялъ ихъ по лицу земли.

Digitized by Google

Ты далъ болѣе мужчинамъ силы физической,
Ты имъ подчинилъ насъ, женщинъ.
Творецъ, нѣтъ Твоимъ милостямъ предѣловъ,
Нѣтъ пристрастія въ справедливости Твоей!
Но гдѣ великія Твои милости?
Гдѣ Твоя Божеская справедливость?
Насъ женщинъ презираютъ,
Насъ женщинъ продаютъ.
О, Творецъ, умилосердись надъ нами,
Защити насъ, дай намъ силы!"

Между тѣмъ мечты ихъ направлены къ любимому человѣку, къ молодому джигиту:

„Охъ, воля, куда ты скрылась?
Посѣти ты насъ случайно,
Тогда мы будемъ счастливы,
Выбравъ себѣ жениха по желанію.
Охъ, дали-бы намъ жениха,
Войдя въ наше положеніе;
И мы были бы счастливы,
Когда дали-бы намъ достойнаго жениха".
Но
„Родители наши глухи и нѣмы,
Они не спрашиваютъ насъ,
Кого мы любимъ,
И не видятъ нашихъ слезъ".
—„Тебя продаютъ родители:
Имъ нуженъ калымъ,
Перестань горевать и печалиться,
Не плачь, не плачь бикемъ!" (Уменьшительное ласкательное имя—въ родѣ „дѣвочка").

Киргизская женщина, попавшая въ несчастный подневольный бракъ, любитъ выражать въ пѣсняхъ тяжелые случаи своей жизни. Пѣсни эти печальны и безотрадны подобно самой жизни.

„Бьетъ меня мужъ.
Бьетъ меня свекоръ,
Бьетъ меня свекровь,
Чѣмъ жить такъ
Лучше я умру".

Digitized by Google

Одна киргизская пѣсня очень подробно и обстоятельно обрисовываетъ судьбу женщины.

„Женская доля“. (Кирг. Степн. Газ. 1898 года № 15. Сообщилъ Е. Алекторовъ).

„Ни о чемъ не заботится дѣвица въ молодости,
Живетъ и рѣзвится въ домѣ родителей;
Для родителей она такъ-же мила, какъ сынъ,
И дороже чужихъ мурзъ...
Лелѣя, воспитываютъ дочку родители...
Но вотъ просватаютъ дѣвицу и получатъ скотъ въ калымъ,
По старому киргизскому обычаю...
Приблизится затѣмъ срокъ вѣнчанія
И каждый день станетъ ѣздить къ невѣстѣ женихъ.
Родители тѣмъ временемъ готовятъ приданое,
Чтобы порадовать свою голубушку,
А ни о чемъ не думавшая дѣвица
Со всѣми, рыдая, прощается...
Много у ней печальныхъ думъ въ головѣ,
И теряетъ дѣвица разсудокъ...
Ей предстоитъ разлука навѣки.
Съ родителями, съ братьями, сестрами и сверстницами..
Ей жалко разставаться съ домомъ,
Гдѣ выросла и была уважаема всѣми она,—
Гдѣ рѣзвилась беззаботно съ утра до вечера...
И плачетъ дѣвица, разставаясь съ домомъ,
Плачетъ, прощается къ каждымъ ауломъ;
Ей все простительно ради разлуки...
Не въ силахъ удержаться отъ слезъ дѣвица,
Когда нѣкоторые говорятъ за нее: „прощай, мой родной народъ“.
Въ родномъ своемъ гнѣздѣ дѣвицы охорашиваются подобно попугаю;
Въ это время все возможно имъ...
Какъ-бы ни привыкли онѣ къ веселью на родинѣ,
Но въ новой средѣ имъ придется подчиниться волѣ другихъ.
Радуются невѣсткѣ въ домѣ тестя (свекра);
Съ почетомъ провожаютъ ее изъ своего аула...
Со словами—„сноха идетъ—ха—ха!“

Digitized by Google

Кричатъ и радуются бабы пожилыя...
Съ этого момента нѣтъ болѣе названія „дѣвица".
По старинному киргизскому обычаю,
Ее безпокоятъ многіе
Требуютъ отъ нея колѣнопреклоненія,
Пользуясь старшинствомъ, даже дряхлые...
Надъ ней издѣваются малыя ребята;
Нѣтъ у нея права гнать отъ себя прочь любопытныхъ,
Не различая плохихъ и хорошихъ,
Она должна скромничать предъ всѣми!
Прибывши къ чужимъ,
Молодуха теряетъ домашнюю смѣлость,
И пока не свыкнется съ новой обстановкой,
Чужой народъ не можетъ замѣнить ей родной...
Умнымъ и глупымъ рѣчамъ
Подчиняется она, какъ малый ребенокъ...
Поднимая вуаль, ее безпокоятъ многіе...
Какъ возвратится домой молодуха,
Надѣваютъ ей джаулыкъ. (Головной уборъ киргизской замужней женщины).
И объ ней, какъ о молодушкѣ,
Бываетъ много разныхъ толковъ.
Дома остались отецъ и мать,—
Остались на родинѣ сверстники...
Каковы плохіе на родинѣ,
Таковы хорошіе на чужбинѣ,
Привыкшая, подобно султаншѣ, сидѣть на почетномъ мѣстѣ,
Она должна помѣщаться теперь около двери...
При такой обидной долѣ
Не можетъ она переваривать пищу...
До знакомства съ чужимъ народомъ
Осторожно ходитъ, слѣдя за собой, молодуха.
Родители, когда была она дома,
Не будили ее рано,
А здѣсь, не выспавшись достаточно,
Встаетъ теперь до зари она...
И много будетъ толковъ,
Если она не откроетъ тундюкъ *) и не разведетъ огня.

*) Отверстіе вверху кибитки, прикрываемое кошмой. Въ него выходитъ дымъ.

Digitized by Google

Надѣвши передникъ,
Идетъ рано дѣлать кизякъ,
Доитъ корову, таскаетъ воду
И не видитъ отдыха до поздней ночи.
Скучаетъ о родителяхъ и родинѣ,
Какъ соколъ, попавшійся въ сѣти,
И льетъ слезы изъ глазъ
Въ уединеньи и степномъ просторѣ...
Гдѣ домашнее приволье,
Когда она блистала во всей своей красотѣ
Съ краснымъ платкомъ, развѣвавшимся, какъ золотое знамя?
Наставленіе даетъ ей теперь
Грязная старушонка,
И, не смѣя противорѣчить,
Она слушаетъ глупый совѣтъ;
И, всхлипывая, плачетъ съ досады
Гдѣ нибудь въ уединеньи молодушка...
Проводившая молодость въ волѣ
И жившая, какъ иноходецъ—жеребенокъ въ холѣ,
Она, когда находилась дома,
Видѣла только раболѣпство молодыхъ сосѣдей,
А теперь на чужбинѣ смѣются надъ ней..
Золотые пальчики и бѣлоснѣжныя ручки
Растрескаются скоро отъ кизяка...
Забывши привольную жизнь на родинѣ
И привыкши къ новому положенію,
Прядетъ она пряжу и бьетъ шерсть,
Припасая нужное для хозяйства
И вотъ по немногу накопляетъ рухлядь.
Въ дальнѣйшемъ—ей остается только желаніе имѣть своихъ дѣтей"...

Положеніе киргизской женщины должно признать тѣмъ болѣе печальнымъ, что оно соединяется съ представленіемъ о невозможности какого-либо исхода, поворота къ лучшему, кромѣ смерти. Женщина при обыкновенныхъ условіяхъ не можетъ разсчитывать на улучшеніе своей доли. Во власти мужа, по киргизскимъ обычаямъ, во всякое время избавиться отъ своей жены,—будь она идеальнѣйшею изъ женщинъ, стоитъ дать только ей разводъ, съ полнымъ возвращеніемъ

Digitized by Google

приданаго. Разъ явится такое желаніе у мужа, жена обязана безусловно убираться вонъ. Но будь ея мужъ олицетвореніемъ всѣхъ пороковъ, она не можетъ разсчитывать на удовлетвореніе справедливѣйшей своей жалобы. Изъ такого рабскаго положенія женщину не освобождаетъ даже и вдовство. Она по смерти мужа становится собственностью родственниковъ мужа, и власть его надъ ней переходитъ къ нимъ. Вдова женщина, пріобрѣтенная за извѣстное количество калыма, составляетъ принадлежность семьи и рода, внѣ котораго она не имѣетъ никакого положенія. Выхода ей нѣтъ, потомучто она представляетъ собою цѣнность, во столько-то головъ скота, которая должна быть возмѣщена, если предметъ ея стоимости переходитъ въ другія руки, помимо того цикла родовичей, которые были заинтересованы въ уплатѣ за нее калыма. Участь вдовы въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо таки трагична. § 56 Сборника Загряжскаго говоритъ: „вдова можетъ выйти замужъ за посторонняго киргиза, но въ такомъ случаѣ она теряетъ все свое имущество; дѣти, не исключая грудныхъ и еще не рожденныхъ отъ перваго брака остаются у родныхъ умершаго мужа“. Этотъ § у Гродекова редактируется такъ: „если вдова, съ позволенія родни покойнаго мужа, выйдетъ за постороннаго человѣка, то дѣти, даже не рожденныя еще, остаются въ домѣ прежняго мужа“. Далѣе §§ 115 и 116 Сборн. Загряжскаго гласятъ: „если мать несовершеннолѣтнихъ выходитъ замужъ за родственника умершаго, тогда дѣти остаются при матери и опекуномъ назначается ея мужъ“ (§ 115, а если же мать выходитъ замужъ за постороннаго человѣка, то дѣти разлучаются съ матерью и остаются при опекунахъ“ (§ 116). Такимъ образомъ предъ матерью во все время вдовства стоитъ дилемма: или пользоваться правами и удовлетворять чувство материнства и оставаться вдовою, или переходить, какъ какое-нибудь наслѣдство, къ одному изъ родственниковъ умершаго мужа, не задавая своему сердцу вопроса,—можетъ ли оно спокойно принимать ласки этого послѣдняго.

Если-бы молодая киргизская вдова, оставшаяся съ малыми дѣтьми, задумала жить человѣческою жизнію не заглушая въ себѣ ни личныхъ чувствъ, ни чувствъ матери и сошлась съ любимымъ человѣкомъ внѣ брачной связи, то и

Digitized by Google

тутъ адатъ встрѣчаетъ ее суровымъ постановленіемъ, въ силу котораго „вдова уличенная въ беременности не отъ мужа, лишается правъ вдовы и изгоняется изъ кибитки мужа," т. е. лишается дѣтей и всего имущества. Другими словами изъ существа и безъ того уже безправнаго превращается окончательно въ жалкую парію.

При дѣйствіи такихъ обычаевъ сплошь и рядомъ въ степи совершаются самые невѣроятные и возмутительные браки. Иногда вдова 40 — 50 лѣтъ становится женою 12—15 лѣтняго мальчика, а иногда наоборотъ 15 ти лѣтняя вдова должна быть женой разслабленнаго старца годовъ 80. Что получается изъ такихъ браковъ понятно безъ всякаго поясненія. Удивительно только то, что цѣлый народъ уже нѣсколько вѣковъ видитъ эти аномаліи и до сихъ поръ не можетъ отрѣшиться отъ ихъ безобразія.

Если къ этому еще добавить, что киргизская женщина не можетъ вступать ни въ обязательства, ни въ сдѣлки, что она не имѣетъ почти никакихъ имущественныхъ правъ, что показанія ея на судѣ біевъ считаются „не совершенными" и т. д. и т. д., то предъ нами встанетъ яркая картина полнаго безправія человѣческой личности. Женщина — не человѣкъ, а вещь. Къ ней въ буквальномъ смыслѣ приложима наша грубая русская пословица: „Курица не птица, а баба не человѣкъ".

Характерной иллюстраціей такого положенія женщины у киргизовъ можетъ служить сообщеніе изъ Буртинской волости, помѣщенное въ № 80 „Тургайской Газеты" за 1896 г., о томъ, что киргизъ Бистамакской волости Тажибай Шагинбаевъ продалъ свою жену Несвелію киргизу Темиръ-Ургачской волости Маймаку Айбулатову за 10 головъ скота и 50 рублей деньгами, а самъ женился на другой.

Однако такое тяжелое положеніе киргизской женщины за послѣднее время стало улучшаться. Теперь, съ постепеннымъ развитіемъ въ киргизскихъ степяхъ русскаго образованія, лучъ свѣта коснулся и забитой киргизки. Она увидѣла и оцѣнила иныя отношенія, ознакомилась съ болѣе высокими запросами, въ ней зарождается потребность къ образованію, и цѣпи рабства, гнетъ насилія ей начали казаться невыносимо тяжелымъ. Естественнымъ слѣдствіемъ

Digitized by Google

этого является то, что киргизская женщина, хотя пока робко и нечасто, стала дѣлать попытки сбросить съ себя оковы безправія и завоевать себѣ хоть какую-либо свободу. Зарождается борьба рабы съ владыкою ея—мужемъ, отцемъ и родственниками. Перипетіи этой борьбы теперь уже извѣстны отчасти по тѣмъ жалобамъ и прошеніямъ, которыя подаются во всѣ учрежденія и чуть не ко всѣмъ должностнымъ лицамъ въ степи,—то о разводѣ, то объ освобожденіи отъ жениха, то о предоставленіи свободнаго выбора мужа, то о возвращеніи насильно отобраннаго имущества и т. д., и т. д.

Учрежденіе киргизскихъ женскихъ школъ, какъ, напр., Кустанайской прогимназіи (въ Тургайской обл.), должно еще сильнѣе двинуть впередъ вопросъ о нѣкоторой эмансипаціи киргизской женщины. По выходѣ изъ школъ съ извѣстными знаніями и нѣкоторымъ развитіемъ киргизскимъ дѣвушкамъ будетъ слишкомъ тяжело переносить то унизительное и рабское положеніе, какое для нихъ создано народными обычаями и чуждыми для нихъ, но усердно пропагандируемыми, началами шаріата. Весьма естественно и въ высшей степени желательно, чтобы, вступая въ жизнь въ качествѣ самостоятельныхъ хозяекъ, онѣ постарались устроить ее сообразно понятіямъ и началамъ, вынесеннымъ изъ русской школы.

Сватовство, орунтой и вѣнчаніе.

„Выборъ невѣсты зависитъ отъ отца жениха“. (Гродековъ).

Желая высватать за своего сына дочь извѣстнаго лица, отецъ отправляетъ къ нему своего родственника или уважаемаго въ ихъ средѣ человѣка, называемаго „джаучи“, спросить предварительно, „желаетъ-ли такой-то отдать свою дочь за его сына“. Садясь на коня, джаучи съ одной ноги запускаетъ чембары (шаровары) за голенища, а съ другой выпускаетъ на сапогъ: примѣта,—чтобы отецъ засватываемой невѣсты былъ снисходительнѣе и не отказался отъ предполагаемаго родства. По пріѣздѣ въ аулъ отца невѣсты джаучи входитъ къ нему въ кошъ, обмѣнивается привѣт-

Digitized by Google

ствіями и объявляетъ о цѣли своего пріѣзда. Если отецъ невѣсты согласенъ, то говоритъ: „пусть пожалуютъ большіе сваты для заключенія окончательнаго условія“. Тутъ-же условливаются о части калыма—кара малъ и башъ жаксы. Башъ жакса это—сумма денегъ, которую женихъ даетъ на головной уборъ невѣсты (саукеле). Затѣмъ отецъ невѣсты колетъ барана, угощаетъ джаучи и назначаетъ день для пріѣзда большихъ сватовъ; большею частію въ среду или четвергъ, такъ какъ эти дни считаются счастливыми. Въ назначенный день самый близкій родственникъ жениха, въ сопровожденіи 5—10 человѣкъ, называемыхъ „джанъ аширъ“, „кудачи“, отправляются въ аулъ невѣсты. Одѣваются они въ лучшее платье и ѣдутъ на лучшихъ лошадяхъ. Въ аулѣ невѣсты тоже дѣлаются различныя приготовленія для встрѣчи большихъ сватовъ. У аула невѣсты сватовъ встрѣчаетъ молодой человѣкъ верхомъ, обмѣнивается съ ними привѣтствіями и ведетъ ихъ къ приготовленной юртѣ. Отецъ невѣсты, ея родные и близкіе знакомые здороваются съ прибывшими и приглашаютъ ихъ въ кибитку. Встрѣча кудачей въ кибиткѣ сопровождается различными курьезными, а иногда и циничными обычаями и обрядами. До приглашенія ихъ въ кибитку женщины собираются и приготовляютъ жидкое тѣсто, достаютъ глину и грязь изъ земли и все это кладутъ въ отдѣльныя чашки; заранѣе припасаютъ нѣсколько женскихъ головныхъ уборовъ, веревокъ и держатъ къ тому времени около кибитки нѣсколько быковъ Съ припасенными матеріалами женщины, притаившись, стоятъ гдѣ-нибудь около дверей и ждутъ сватовъ. Какъ только послѣдніе переступятъ порогъ, онѣ выпрыгиваютъ изъ засады: однѣ изъ нихъ мажутъ лицо кудачей тѣстомъ, другія—грязью, надѣваютъ на нихъ насильно женскіе головные уборы, усаживаютъ лицомъ къ хвосту на быковъ, пускаютъ ихъ въ степь и гонятъ до тѣхъ поръ, пока бѣдные кудачи не слетятъ съ нихъ кубаремъ. Впрочемъ кудачи подарками могутъ и избавиться отъ этихъ непріятныхъ для нихъ экспериментовъ. Въ такомъ случаѣ ихъ прямо приглашаютъ въ кошъ невѣсты, гдѣ имъ приготовлены уже подарки. Сваты проходятъ въ переднюю часть юрты и садятся по старшинству, а хозяинъ садится противъ нихъ. Начинается бесѣда. Спрашиваютъ о здоровьѣ

Digitized by Google

семьи, аула, скота и проч., но о цѣли пріѣзда не говорятъ. Посидѣвъ нѣсколько времени съ гостями хозяинъ уходитъ, предоставляя близкимъ роднымъ ихъ угощать. Ихъ подчуютъ кумысомъ, колютъ барана и варятъ его съ примѣсью кобыльихъ колбасъ (казы) и бараньяго вяленаго мяса (сюръ). На слѣдующій день послѣ угощенія, состоящаго опять изъ кумыса и баранины, сваты заявляютъ, что „съ помощью Бога они желаютъ породниться съ хозяиномъ". Затѣмъ просятъ его выдать дочь замужъ за ихъ жениха и назначить за нее калымъ. По окончаніи всѣхъ переговоровъ отецъ невѣсты устраиваетъ у себя угощеніе и приглашаетъ кромѣ пріѣзжихъ сватовъ своихъ родныхъ и ближайшихъ сосѣдей. Между собравшимися гостями сваты попрежнему занимаютъ почетное мѣсто, а остальные гости садятся послѣ нихъ, но также соблюдая старшинство. Обмѣнявшись привѣтствіями, всѣ гости умолкаютъ и среди глубочайшей тишины хозяинъ ставитъ предъ гостями въ чашкѣ или блюдѣ „тюстюкъ" *), мелко искрошенный и заявляетъ вмѣстѣ съ сватами всѣмъ присутствующимъ, какъ свидѣтелямъ, о состоявшемся на такихъ то условіяхъ соглашеніи и предлагаетъ вкусить тюстюка, какъ бы въ залогъ вѣрности и нерушимости этихъ условій. Затѣмъ всѣ сваты берутъ по кусочку тюстюка и ѣдятъ, остальной тюстюкъ раздаютъ гостямъ, заботясь, чтобы всѣмъ непремѣнно хватило по кусочку. Юридическое значеніе тюстюка или иначе „куйрукъ-бауръ" (куйрукъ—курдючное сало, бауръ—печенка) состоитъ въ томъ, что кушанье это, подаваемое исключительно при сватовствѣ, служитъ на судѣ біевъ непреложнымъ доказательствомъ сватовства. Такъ, въ случаѣ спора о томъ, имѣло-ли сватовство мѣсто, біи спрашиваютъ, ѣли ли куйрукъ-бауръ и при утвердительномъ отвѣтѣ считаютъ фактъ сватовства доказаннымъ. „Доказательствомъ брака служатъ сваты, заключавшіе сватовство, посторонніе люди, ѣвшіе куйрукъ-бауръ и мулла, производившій обрядъ вѣнчанія", говоритъ Загряжскій. Послѣ ѣды тюстюка угощеніе продолжается обычнымъ порядкомъ, а потомъ начинаются между моло-

---

* Тюстюкъ—баранья грудина, срѣзанная съ кожей и шерстью; ее палятъ и поджариваютъ надъ огнемъ, поливая крѣпкимъ разсоломъ, затѣмъ разрѣзаютъ на длинные узенькіе кусочки.

Digitized by Google

дежью и сватами различнаго рода игры и забавы. Предъ отъѣздомъ сватовъ отецъ невѣсты раздаетъ имъ подарки (кіитъ), при чемъ самый дорогой и главный подарокъ посылаетъ отцу жениха, а остальнымъ даетъ менѣе цѣнные (Загряжскій). Цѣнность подарковъ зависитъ отъ желанія и щедрости дающаго; большею-же частію они равняются суммѣ башъ-жаксы. Полученіе кіита считается фактомъ, обязующимъ получившаго платить калымъ. А такъ-какъ въ степи встрѣчаются люди, которые, разъѣзжая по ауламъ, высватываютъ для своихъ сыновей невѣстъ только для того, чтобы получить кіитъ и, такимъ образомъ, обращаютъ сватовство въ промыселъ, то на чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей Устькаменногорскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ въ 1896 году 17 августа было постановлено: „Если высватаютъ невѣсту только для того, чтобы получить свадебные подарки (кіитъ), а не для того, чтобы платить за нее калымъ и жениться на ней, то признанные виновными въ томъ дѣяніи должны возвратить кіитъ и заплатить за обманъ штрафъ—одну лошадь съ хомутомъ (§ 3)“.

Получивъ подарки, большіе сваты прощаются съ хозяиномъ и въ назначенный день приглашаютъ его къ себѣ. Отецъ невѣсты ѣдетъ съ такою-же почти свитой къ отцу жениха, гдѣ повторяется та-же встрѣча, тѣ-же угощенія, тѣ-же игры, однимъ словомъ все—кромѣ подарковъ, которые дѣлаются въ меньшихъ размѣрахъ, такъ-какъ этотъ пріѣздъ уплачивается большая часть калыма Первый взносъ его производится въ присутствіи свидѣтелей; дальнѣйшіе-же уплачиваются безъ свидѣтелей. Жениха также не показываютъ отцу невѣсты, какъ невѣсту отцу жениха. Вообще невѣсту и жену могутъ только видѣть младшіе родственники ея жениха или мужа, старшимъ-же показываться она не смѣетъ. „Невѣста не посѣщаетъ аула жениха, иначе она не можетъ уже вернуться домой. Не входитъ она также въ аулъ ни старшей, ни младшей родни будущаго свекра (Гродековъ). Хорошая невѣстка всю жизнь скрывается изъ стыда и изъ почтительности (уялади, изетъ клады) отъ свекра и всѣхъ его восходящихъ родственниковъ, по пословицѣ: „не цѣнятъ мужа, тѣло котораго видятъ; не цѣнятъ родственницу, лицо которой видятъ“. Хорошая жена не должна даже звать по имени мужнину родню (кайн), а

Digitized by Google

должна звать ихъ нарицательными именами, напр., свекоръ (ата), господинъ (мирза) и т. д. Неприлично также произносить слова, въ составъ которыхъ входятъ имена мужниной родни. Есть анекдотъ, какъ одинъ старикъ захотѣлъ испытать изобрѣтательность женщинъ въ описательныхъ выраженіяхъ и назвалъ сыновей именами самыхъ обыденныхъ предметовъ: Камышъ, Вода, Волкъ, Баранъ, Ножъ, Оселокъ. Разъ, когда между водою и камышемъ, волкъ похитилъ овцу. то невѣстка закричала: „Тесть, тесть! за журчащимъ предъ колышущимся блеющаго ѣсть воющій; иди съ тѣмъ, что трутъ о точащее („Ата, ата! салдыраманымъ арыягында, силдираманынъ бере ягында манграманы уульма эб ятыр яныманы билемеге билеб билеб алыб келе койынгыз)“ (Гродековъ „Киргизы и Каракиргизы“ стр. 100).

Отецъ невѣсты нѣсколько разъ ѣздитъ къ отцу жениха и получаетъ калымъ частями. Когда большая часть калыма уплачена, отецъ отправляетъ жениха къ невѣстѣ на свиданье (калымдык уйнамак). Посѣщеніе невѣсты (калымдык) женихомъ до брака, тайно (ясырын) называется орунбарган или орунтой. Цѣль его—одобреніе жениха и совѣщаніе объ окончательной уплатѣ калыма. Женихъ ѣдетъ въ сопровожденіи довѣреннаго лица и отъ 3 до 9 провожатыхъ (косчи). Они везутъ съ собой подарки, называемые „лю“, которые женихъ долженъ раздавать при свадебныхъ церемоніяхъ. Главные предназначаются родителямъ невѣсты и подносятся имъ провожатыми жениха. Для жениха въ аулѣ ставится отдѣльная богатая кибитка, куда заранѣе собираются приглашенныя для встрѣчи жениха женщины. Когда женихъ съ товарищами подъѣдетъ къ кибиткѣ, и когда женщины выйдутъ къ нему на встрѣчу, то онъ и его свита должны спѣшиться и потомъ онъ обязанъ сдѣлать имъ, опустивъ руки, низкій поклонъ—„тяджимъ“. Ближайшая родственница невѣсты беретъ его подъ руку и вводитъ въ поставленный для него кошъ. Здѣсь старшій въ свитѣ жениха (утагасы) раздаетъ женщинамъ часть привезенныхъ подарковъ. Между тѣмъ въ аулѣ рѣжется скотъ на пиръ (туй) и начинаются увеселенія: происходитъ скачка, стрѣльба, борьба, играютъ на балалайкахъ и поютъ, восхваляя въ стихахъ жениха, невѣсту и ихъ родителей. Во все это время женихъ остается въ кошѣ, окруженный женщинами и дѣ-

Digitized by Google

вицами, исключая невѣсты. Каждая изъ присутствующихъ имѣетъ право требовать отъ него тяджима, и онъ не можетъ сѣсть пока ему этого не позволятъ. Неисполненіе этихъ требованій женихомъ ведетъ часто къ серьезнымъ недоразумѣніямъ, а иногда такъ даже къ полному разрыву начатаго сватовства.

Наконецъ наступаетъ ночь; родители невѣсты ранѣе обыкновеннаго ложатся спать, а женщины уводятъ невѣсту въ другой ближайшій аулъ или тутъ-же въ чью нибудь чужую кибитку. Здѣсь изъ молодыхъ людей образуется двѣ партіи: одна наемная, служащая въ пользу жениха, а другая—сторонники невѣсты, которую они прячутъ. Партія жениха розыскиваетъ ее и когда найдетъ, то между ею и партіей невѣсты начинается борьба—тартыс, которая всегда оканчивается тѣмъ, что сторонники жениха невѣсту отобьютъ и передаютъ ее женгамъ (женамъ братьевъ невѣсты), которыя и отправляются съ ней къ жениху. Женихъ во время тартыса остается или въ своемъ кошѣ или, какъ очень часто бываетъ, пробирается къ той кибиткѣ, гдѣ происходитъ борьба, и тамъ у внѣшней стороны сидитъ и любезничаетъ съ невѣстой чрезъ рѣшотку до тѣхъ поръ, пока ея не уведутъ женги.

Послѣ этого женщины проводятъ жениха въ кибитку невѣсты и исполняютъ при этомъ различные обряды и разнаго рода церемоніи. Предъ входомъ къ невѣстѣ женихъ остается не надолго у внѣшней стороны коша и чрезъ рѣшотку подаетъ невѣстѣ руку, обвернутую шелковымъ платкомъ, та отвѣчаетъ ему тѣмъ же. Обрядъ этотъ называется кул-устатар (держаніе руки). За самый входъ въ кибитку женихъ даетъ женщинамъ лучшій подарокъ обыкновенно халатъ (уюй кыргызёр). Тутъ же у дверей кибитки ложится какая-нибудь старуха, притворяясь мертвой; ей женихъ даетъ маленькій подарокъ—кемпр ульды (старуха умерла) Потомъ встрѣчаютъ женщину, бросающую имъ поперекъ дороги баканъ *); переступить чрезъ баканъ считается дур-

---

* *Баканъ*—толстая, аршина 4 длины жердь съ раздвоеннымъ концомъ, въ видѣ короткихъ вилъ съ тупыми концами; баканомъ поддерживаютъ чанаракъ въ то время, какъ ставятъ юрту. *Чанаракъ*—деревянный кругъ, составляющій верхушку юрты, въ немъ прорѣзы, въ которые вставляютъ уки, выгнутыя, плоскія деревянныя палки, образующія сводъ юрта.

Digitized by Google

ной примѣтой, женихъ даетъ и ей подарокъ; она убираетъ бакаиъ и присоединяется къ нимъ. Вслѣдъ затѣмъ встрѣчаютъ еще женщину, которая, лежа на землѣ, ворчитъ, какъ собака; женихъ даетъ ей подарокъ „собака ворчитъ (гет ырындыр)“. Роль собаки берутъ на себя самыя бѣдныя женщины. У самыхъ дверей юрты женщина преграждаетъ дорогу жениху, онъ даетъ ей подарокъ; она сторонится, чтобы его впустить, но двѣ женщины снова загораживаютъ ему дорогу. Одной онъ даетъ подарокъ „за поднятіе занавѣса у постели невѣсты“, а другой „за уборку постели“. Онѣ берутъ подарки и впускаютъ его за занавѣсъ. Тамъ онъ находитъ невѣсту съ ея родственницей-свахой (дженге) и еще одной женщиной, лежащей на постели. Женихъ даритъ ее „за сидѣнье на постели“, и она уходитъ изъ-за занавѣста. Затѣмъ, когда невѣста на постелѣ сядетъ съ женихомъ рядомъ, одна изъ женщинъ держитъ край одѣяла, какъ бы желая накрыть имъ, за что получаетъ подарокъ—„курпѣ-кумылдатар (шевелить одѣяло)“. Сваха-же беретъ жениха за руку и позволяетъ погладить невѣсту по головѣ, затѣмъ соединяетъ ихъ руки, получаетъ подарокъ „за обниманье невѣсты“ (кыз кучактар) и уходитъ, оставляя ихъ однихъ. Послѣ этого женихъ съ невѣстой ложатся спать. Хотя магометанскій законъ строго запрещаетъ подобный соблазнъ, но киргизы имѣютъ свои обычаи и жениху нѣтъ ничего запретнаго. Однако невѣстѣ считается позоромъ быть беременною; для этого она пьетъ чай изъ трехъ травъ, изъ которыхъ одна называется кызыл-ча. Этимъ чаемъ киргизки вообще изгоняютъ плодъ въ самомъ началѣ. Беременною же киргизка можетъ быть лишь тогда, когда она взята въ домъ мужа. По словамъ Загряжскаго „послѣ совершенія сватовства женихъ можетъ вступить въ права мужа, если онъ выплатилъ весь калымъ или часть его, не смотря на то, что еще не совершено вѣнчанія, которое считается только освященіемъ брака и не обязательно“.

Пробывъ въ аулѣ тестя дня 3 - 4, женихъ отправляется домой. Отецъ невѣсты посылаетъ ему чрезъ его товарища подарки. Когда онъ садится на коня, сваха передаетъ ему подарки отъ невѣсты, состоящіе изъ серегъ, колецъ и другихъ мелкихъ вещей. При въѣздѣ жениха въ свой аулъ его встрѣчаютъ сестры съ подругами-дѣвушками, и онъ

Digitized by Google

раздаетъ имъ эти вещицы нарасхватъ, оставляя у себя незначительную часть. Отецъ и мать жениха узнаютъ обо всѣхъ подробностяхъ его поѣздки отъ его товарищей; самъ-же онъ не говоритъ о ней ни слова.

Иногда случается и такъ, что женихъ въ первый свой пріѣздъ не входитъ въ кошъ невѣсты, а сваха соединяетъ ихъ руки черезъ кереге *) и позволяетъ жениху погладить невѣсту по головѣ. Затѣмъ онъ уѣзжаетъ. Недѣли черезъ 3—4 женихъ снова ѣдетъ къ невѣстѣ. Подъѣхавъ къ аулу невѣсты, онъ старается, чтобъ его не видѣли, для этого входитъ въ какую-нибудь юрту и оттуда даетъ знать матери невѣсты и свахѣ о своемъ пріѣздѣ. Сваха снова устраиваетъ его свиданіе съ невѣстой и незамѣтно вечеромъ проводитъ его къ ней. Въ этотъ пріѣздъ женихъ живетъ въ аулѣ невѣсты нѣсколько дней. Все это время дженге (сваха) служитъ ихъ повѣренною.

До взятія невѣсты въ домъ женихъ пріѣзжаетъ къ ней нѣсколько разъ. Свиданія эти дѣлаются съ разрѣшенія отца невѣсты и совершаются безъ особыхъ какихъ-либо церемоній. Посѣщенія эти называются калындыкъ уйнау (игра съ невѣстой), и киргизы считаютъ ихъ самой веселой и пріятной порой своей жизни.

Послѣ долгихъ приготовленій къ свадебному дню настаетъ наконецъ и ожидаемый день бракосочетанія. Женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ уже въ послѣдній разъ, чтобы взять ее съ собою. Пріѣздъ этотъ называется ала-келю. Во время этого пріѣзда опять происходитъ пиръ (туй) и кромѣ этого совершается утау-жабаръ и муйнъ тастаръ Подъ утау-жабаръ разумѣется первая постановка кибитки, предназначенной молодой въ приданое. Дѣлается это на другой или третій день послѣ пріѣзда жениха для ала-келю. По постановкѣ кибитки совершается въ ней одинъ религіозный обрядъ— Ходаѣ жулъ — (Большое благословенье). Для этого рѣжутъ барана, варятъ въ котлѣ мясо, причемъ шейная кость варится въ цѣльномъ видѣ. Послѣ угощенья кость эту, обглоданную, выбрасываютъ изъ кибитки черезъ чангаракъ

*) Кереге—складная, деревянная рѣшетка, составляющая стѣны юрты.

Digitized by Google

(верхній кругъ) для того, чтобы съ такой-же быстротой выходилъ изъ нея дымъ при жизни молодой. Обычай этотъ и есть муйнъ-тастаръ.

Наканунѣ отъѣзда невѣсты изъ родительскаго дома приглашается мулла, который и совершаетъ обрядъ вѣнчанія. „Вѣнчаніе можетъ быть совершено и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сватовства. Вѣнчаніе совершается муллою въ аулѣ невѣсты, при двухъ постороннихъ свидѣтеляхъ“ (Загряжскій. Для вѣнчанія жениха и невѣсту приглашаютъ въ кибитку и садятъ ихъ каждаго за особую занавѣску. Занавѣса жениха поднимается, а занавѣса невѣсты опускается. По срединѣ юрты становятся родители невѣсты, по два свидѣтеля съ каждой стороны и совершающій бракъ. Мулла читаетъ бату (молитву) и спрашиваетъ вѣнчающихся, согласны ли они вступить въ бракъ. Согласіе это ровно никакого значенія не имѣетъ. О немъ спрашиваютъ уже тогда, когда все кончено и поворота назадъ быть не можетъ, такъ какъ бракъ у киргизъ считается заключеннымъ съ уплатой калыма. „Послѣ полной уплаты калыма бракъ не можетъ не быть совершенъ“ (Гродековъ). Женихъ и невѣста на вопросъ муллы могутъ не отвѣчать, молчаніе ихъ принимается за согласіе. Если однако они отвѣчаютъ, то отвѣтъ долженъ быть обязательно данъ въ прошедшемъ времени, напр., на вопросъ: „желаешь-ли вступить въ бракъ?“— должно отвѣтить: „я желалъ“ или „я желала“.

Въ прежнее время, да и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при вѣнчаніи приносится чашка съ водой, въ которую бросаютъ серебро, кольца и другія драгоцѣнныя вещи. Изъ этой чашки пьютъ по глотку женихъ, невѣста и всѣ присутствующіе. Чашка и содержимое идутъ въ пользу муллы. Послѣ окончанія вѣнчанія отецъ невѣсты обращается къ дочери со словами: „балам джеман болма сынанга налет кельтересин, т. е. живи такъ, чтобы меня не проклинали, а затѣмъ къ зятю: „балам хорлама кызынде, атакымде ультересин, т. е. не оскорбляй жену, этимъ погубишь мою славу“.

Свадьбы у киргизъ совершается во всякое время. Избѣгаютъ только несчастнаго мѣсяца „Сафаръ айтъ“ и поста „Уразы“.

Digitized by Google

Въ день, назначенный для отъѣзда, поутру въ юрту молодыхъ приходятъ свахи и приглашаютъ жениха къ тестю Войдя съ ними туда онъ дѣлаетъ родителямъ молодой тяджимъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, повторяетъ поклонъ и наконецъ на приглашеніе матери молодой—сѣсть дѣлаетъ третій тяджимъ и садится. Сваты находятся тутъ же. Отецъ и мать даютъ молодому въ подарокъ халатъ, иногда что-нибудь болѣе цѣнное, сообразно со своими средствами.

Когда все готово къ отъѣзду и лошадь молодой осѣдлана и убрана парадной попоной, молодая обнимаетъ отца и плачетъ, причитая о разлукѣ съ нимъ, потомъ также прощается съ матерью и другими родными и знакомыми (таныcу'. Когда она простится со всѣми, кто-нибудь изъ семьи беретъ кусокъ мяса или другой пищи, завертываетъ въ лоскутокъ и обводитъ два или три раза надъ головой молодой, чтобы домашнее счастье не ушло вмѣстѣ съ нею. Мать молодой съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ одноаульцевъ провожаетъ дочь; кромѣ того сваты провожаютъ молодого. Вся эта процессія съ верблюдами, навьюченными юртой и приданымъ, отправляется въ аулъ молодого. Въ день пріѣзда молодыхъ домой тамъ собираются гости и начинается празднество. Вечеромъ невѣстку ведутъ въ кибитку къ свекру, гдѣ уже сидятъ родные и знакомые. Ведутъ ее двѣ женщины подъ руки въ сопровожденіи цѣлой толпы. Какъ только она войдетъ, то должна сдѣлать колѣнопреклоненіе (салем) три раза до очага; затѣмъ на разложенный по срединѣ кибитки огонь должна вылить поданный ей въ эту минуту ковшъ сала. Къ вспыхнувшему отъ него пламени старухи прикладываютъ ладони, приговаривая: „от ауліе, май ауліе (огонь святой, сало святое)!“ Послѣ этого молодую садятъ къ лѣвой сторонѣ юрты близъ дверей. Пѣвецъ ей въ это время поетъ наставительныя пѣсни, напр.: „почитай свекра твоего,—онъ твой отецъ; почитай свекровь,—она твоя мать; почитай мужа, онъ твой хозяинъ; не говори сплетенъ и т. д.“.

По окончаніи торжества молодые уходятъ въ свою кибитку.

Дня два, три въ аулѣ продолжаются еще свадебныя торжества, игры, пѣсни и пр. По окончаніи ихъ мать молодой отправляется къ себѣ обратно домой. Отецъ и мать

Digitized by Google

зятя дѣлаютъ ей подарки. Она, плача, прощается съ дочерью и увѣщеваетъ ее—быть послушною и дѣятельною, затѣмъ садится на лошадь и уѣзжаетъ. Молодыя женщины и дѣвушки провожаютъ ее за аулъ; подаренный скотъ ведется за нею.

Этимъ заканчиваются брачныя церемоніи, и жизнь снова вступаетъ въ свою обычную колею.

Обычаи относительно нарушенія правилъ сватовства.

„Послѣ совершенія сватовства бракъ не можетъ быть не совершенъ, исключая нецѣломудрія невѣсты, происшедшаго не по винѣ жениха". (Загряжскій).

Если со стороны жениха или его родителей будетъ нарушено предложеніе, когда оно приняло уже оффиціальный характеръ, т. е., когда у родителей невѣсты были кудачи, ѣвшіе куйрукъ-бауръ и получившіе подарки (кіитъ), тогда нарушитель сверхъ аипа въ атъ-тунъ обязанъ возвратить всѣ кіиты и вознаградить родителей невѣсты за всѣ издержки по пріему его сватовъ. Лишается онъ и задатка, если таковой былъ данъ при первоначальномъ предложеніи.

Если нарушеніе послѣдуетъ со стороны родителей невѣсты послѣ пріема сватовъ, но еще до полученія части калыма, то они лишаются всѣхъ кіитовъ и издержекъ своихъ по тую и пріему сватовъ.

По правилу же 10-му Кубъ-Кульскаго съѣзда народныхъ судей (1899 г. 25 Марта): „если кто-нибудь просватанную дочь свою отдастъ за другого, за предложенный большій калымъ, то съ него слѣдуетъ взыскать послѣдній полученный калымъ въ пользу перваго жениха и наложить штрафъ не меньше халата и лошади за то, что онъ за выгоду продалъ дочь свою".

„Если высватанную дѣвицу, за которую платятъ калымъ и къ которой женихъ ѣздилъ неоднократно на свиданіе (калымъ ойнамакъ), отдаютъ замужъ за другого, то виновный по обычаямъ (хурфы) киргизовъ долженъ возвратить весь полученный калымъ и соотвѣтственно размѣру такового уплатить штрафъ отъ одной лошади съ кафтаномъ до 3-хъ

Digitized by Google

девятокъ" *). Главой первой девятки д. б. верблюдъ, второй—лошадь и третьей—кунанъ (двухгодовая лошадь). (§ 1 постановленій чрезвычайнаго Съѣзда народныхъ Судей Усть-каменногорскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ).

Никто не въ правѣ отказаться отъ той, за которую онъ заплатилъ хоть часть калыма. Особенно воспрещается это послѣ извѣстнаго урунъ-келю, когда женихъ допускается къ невѣстѣ и пріобрѣтаетъ надъ ней права. Въ первомъ случаѣ, когда женихъ откажется отъ невѣсты до посѣщенія ея, онъ лишается вмѣсто аипа всего отданнаго имъ калыма. а во второмъ случаѣ, когда отказъ послѣдовалъ послѣ перваго посѣщенія, онъ, сверхъ лишенія уплаченнаго калыма, подвергается штрафу въ три тогуза, такъ какъ предполагается, что онъ вмѣстѣ съ урунъ-келю лишилъ невѣсту дѣвственности.

Но нецѣломудріе и другіе недостатки невѣсты, происходящіе не по винѣ жениха, а также неспособность жениха къ брачному сожитію, могутъ быть причинами несовершенія брака и послѣ сватовства.

Если женихъ вслѣдствіе какихъ-нибудь недостатковъ невѣсты совсѣмъ откажется отъ нея, то ему предлагаютъ на выборъ другую дочь или весь уплаченный калымъ.

Если женихъ при первомъ посѣщеніи невѣсты объявитъ, что онъ нашелъ ее уже лишенной невинности, то родители ея обязаны оправдать честь своей дочери и доказать ея цѣломудріе до пріѣзда жениха присягою двухъ родовичей по выбору жениха. При этомъ, если оправдаются слова жениха, то онъ имѣетъ право требовать уплаченный калымъ, или родители должны дать ему другую невинную дѣвицу. „Если женихъ найдетъ свою невѣсту нецѣломудренною (не отъ его вины), онъ имѣетъ право требовать въ замужество отъ своего тестя другую дочь его, или родственницу, если же таковой нѣтъ, то возвращенія калыма". (Загряжскій).

Если же недѣвственность невѣсты не докажется, то женихъ обязанъ сверхъ прежняго калыма заплатить родителямъ невѣсты другой калымъ за сдѣланное имъ безчестье.

---

*) Девятка тогузъ штрафъ въ 9 шт. скота.

Digitized by Google

Претензія же жениха на нецѣломудріе невѣсты послѣ первыхъ посѣщеній ея вовсе не принимается во вниманіе и оставляется безъ всякихъ послѣдствій.

Когда по уплатѣ части калыма женихъ начинаетъ посѣщать невѣсту, и она узнаетъ, что онъ неспособенъ къ супружеской жизни, вслѣдствіе чего откажется отъ выхода за него въ замужество, то почетные люди отдаютъ жениха для освидѣтельствованія. Если онъ въ теченіи года не поправится, то дѣвушкѣ представляется право выйти замужъ за другого, а уплаченный женихомъ калымъ поступаетъ къ нему обратно.

Если отецъ просватаетъ свою дочь въ дѣтствѣ и получитъ за нее калымъ, а по достиженіи совершеннолѣтія она не захочетъ выдти за своего нареченнаго, а также если не желаетъ этого и ея отецъ, то она всетаки отказаться отъ своего жениха не можетъ, если только ея женихъ не заявитъ, что онъ не желаетъ ее взять. Въ такомъ случаѣ отецъ дѣвушки возвращаетъ полученный имъ калымъ и кромѣ того уплачиваетъ небольшой штрафъ, опредѣленіе котораго зависитъ отъ біевъ.

Впрочемъ относительно послѣдняго пункта существуетъ постановленіе Русскаго законодательства, которое, конечно, оказываетъ на него нѣкоторое вліяніе. Положеніемъ 1868 г. киргизкамъ дано право, если онѣ просватаны въ дѣтствѣ, не выходить за своихъ жениховъ. Родители обязаны уплатить обратно жениху полученный калымъ и кромѣ того, уже по Киргизскому обычаю, штрафъ, „девятку (тогуз", т. е., девять головъ скота, начиная отъ верблюда и кончая двухгодовой коровой. Этотъ штрафъ платитъ отецъ невѣсты за то, что не сдержалъ слова. Положеніемъ 1868 г запрещено выдавать замужъ ранѣе 16 лѣтъ. Киргизы очень долго скрывали отъ женщинъ этотъ законъ, и только послѣ настоятельныхъ требованій начальства онъ былъ обнародованъ.

Обычаи относительно случаевъ смерти невѣсты или жениха.

Киргизы смотрятъ на сватовство не какъ на предполагаемую связь между отдѣльными личностями, женихомъ и невѣстою, а какъ на связь между двумя семействами и даже

Digitized by Google

родами, вслѣдствіе чего сватовство не прекращается со смертью жениха или невѣсты.

Въ случаяхъ смерти невѣсты или жениха соблюдаются слѣдующія правила:

Если умретъ невѣста, родители ея обязаны выдать жениху другую непросватанную, „свободную“ дочь (басъ босъ кызъ), а въ случаѣ неимѣнія таковой возвратить 2/3 полученнаго ими калыма. При чемъ, если они замѣняютъ жениху умершую его невѣсту другою дѣвицей, то женихъ, пріѣзжавшій уже къ первой невѣстѣ и имѣвшій съ нею свиданіе, обязанъ прибавить къ прежнему калыму одинъ тюсъ—бастотканъ тогусь, называемый въ этомъ случаѣ балдызъ—калымомъ (балдызъ—младшая сестра невѣсты или близкая ея родственница моложе ея годами) или прибавочнымъ калымомъ за вторую невѣсту. Женихъ-же, не имѣвшій оффиціальнаго уруннаго свиданія съ первою невѣстой, ничего родителямъ за вторую не приплачиваетъ.

Если по смерти невѣсты сестры ея еще молоды, то отецъ невѣсты приглашаетъ жениха, дѣлаетъ ему подарокъ и проситъ его обождать до болѣе зрѣлаго возраста дѣвицы. Если женихъ отказывается ждать совершеннолѣтія, то ему возвращаются двѣ части уплаченнаго калыма, а одна часть остается въ пользу отца невѣсты. По смерти невѣсты женихъ доженъ посѣтить аулъ ея родителей, иначе онъ теряетъ право на ея сестру.

Если женихъ откажется отъ женитьбы на младшей сестрѣ умершей невѣсты, то онъ лишается отданнаго имъ за умершую калыма.

Если родители умершей невѣсты откажутся отъ выдачи жениху слѣдующей дочери, то они обязываются возвратить взятый ими за первую дочь калымъ и сверхъ того заплатить еще анпъ въ одинъ тогузъ. По 3 § Курбамъ—Каикскаго съѣзда народныхъ судей 1896 г.: „Если умретъ женихъ, а невѣста еще живетъ у своихъ родителей, и если она не пожелаетъ выйти за кого нибудь изъ его родственниковъ, то пусть весь уплаченный калымъ будетъ возвращенъ его родителямъ“. При возвращеніи жениху калыма родителями умершей невѣсты, за неимѣніемъ у нихъ другой дочери, принимается во вниманіе, имѣлъ-ли женихъ тайныя сношенія съ невѣстой или нѣтъ, т. е. если смерть

Digitized by Google

произошла до перваго носѣщенія имъ невѣсты, то калымъ возвращается весь, а если послѣ,—то удерживается изъ него тюс—бастатканъ тогузъ. Впрочемъ за послѣднее время въ этомъ случаѣ стали возвращать только 1/2 калыма.

Если смерть невѣсты послѣдуетъ послѣ уплаты за нее послѣдней части калыма—туймала, т е. предъ самымъ взятіемъ ея женихомъ, тогда калымъ возвращается ему не калымомъ, а приданымъ, предназначеннымъ умершей. Женихъ не имѣетъ права требовать ни выдачи за себя взамѣнъ умершей своей невѣсты ея сестры, ни возвращенія себѣ въ натурѣ всего или части калыма,—ибо вмѣстѣ съ уплатою туй-мала кончается весь „брачный торгъ", и невѣста становится окончательно выторгованною его женою. Смерть ея вполнѣ равноспильна тому,—какъ если-бы она послѣдовала по взятіи ея женихомъ къ себѣ въ домъ.

Въ случаѣ смерти жениха невѣста переходитъ къ одному изъ его братьевъ, по преимуществу холостому, или за неимѣніемъ таковыхъ къ ближайшему родственнику въ боковыхъ линіяхъ.

„Если умретъ женихъ, то засватанная имъ невѣста дѣлается невѣстой его брата или родственника". (Загряжскій § 73).

При чемъ къ прежнему калыму прибавляется одна лошадь, если братъ покойнаго холостой, а если онъ уже женатъ, то долженъ прибавить къ прежнему калыму тюсбастатканъ тогузъ. Само собой разумѣется, что родители невѣсты за выдачу ея женатому брату соглашаются только тогда, когда нѣтъ холостого, или хотя есть холостой, но женатый братъ прибавляетъ къ прежнему калыму двойной или тройной тогузъ.

Если женихъ посѣщалъ невѣсту, то послѣ его смерти родители невѣсты привозятъ ее въ траурной повязкѣ въ аулъ умершаго и здѣсь она оплакиваетъ покойнаго въ теченіи года, а затѣмъ выходитъ замужъ за брата умершаго или его родственника.

Родителямъ умершаго жениха родителями невѣсты дѣлаются утѣшительные подарки—„аза".

Если послѣ умершаго не осталось ни одного брата, то родители невѣсты возвращаютъ роднымъ жениха калымъ или весь, когда это случится до посѣщенія покойнымъ

Digitized by Google

своей невѣсты, или съ удержаніемъ изъ него одного тюсбастатканъ тогузъ, или 1/2, когда умершій имѣлъ при жизни оффиціальное свиданіе съ невѣстой. Разборъ этотъ дѣлается потому, что нареченные супруги весьма часто спѣшатъ при тайныхъ свиданіяхъ напередъ воспользоваться своими будущими правами, а корыстолюбивые родственники невѣсты предоставляютъ имъ это, какъ право на удержаніе непринадлежащаго имъ имущества.

Если родители невѣсты откажутся отъ выдачи ея замужъ за котораго-бы то ни было изъ братьевъ умершаго жениха, то они обязаны возвратить весь калымъ съ прибавленіемъ отъ себя одного тогуза или одной лошади въ штрафъ.

Когда женихъ умретъ послѣ уплаты всего калыма, даже туй-мала, то невѣста его должна быть отослана со всѣмъ приданымъ къ родителямъ умершаго, гдѣ женится на ней кто-либо изъ братьевъ или изъ ближайшихъ родственниковъ покойнаго.

Какія мѣры принимаютъ иногда киргизы для того, чтобы заставить невѣсту выйти замужъ за брата или за родственника покойнаго жениха, можно видѣть изъ слѣдующаго факта: „молодой киргизъ Полатъ былъ сговоренъ съ самой красивой дѣвушкой Туглукскаго аула. Калымъ уже былъ врученъ отцу дѣвушки Ишь Джану, и срокъ брака былъ уже назначенъ, но за нѣсколько дней до свадьбы Полатъ умеръ и Муна Аимъ стала опять свободной. Тогда является Сулукъ, братъ покойнаго, и требуетъ Муну Аимъ себѣ въ жены. Отецъ ея рѣшилъ, что ей надо выйти замужъ, но сама она, считая теперь себя обезпеченною вдовой и полною хозяйкой своихъ дѣйствій, на отрѣзъ отказалась выходить замужъ. Отецъ сталъ ее тогда гнать отъ себя. Она взяла свое имущество, ушла изъ отцовской кибитки, купила себѣ маленькую кибитку и поселилась въ ней одна, безъ устали работая надъ своимъ маленькимъ хозяйствомъ. Когда аулъ тронулся съ мѣста, она пошла со всѣми и поставила свою юрту недалеко отъ другихъ. Тогда всѣ старухи озлились на нее. „Что это дѣлается съ Муна Аимъ?“ говорили онѣ,—„она не хочетъ итти къ своему законному мужу и живетъ одна, какъ бродяга,—пойдемте уговоримъ ее!“ И онѣ отправились къ ней, исцарапали ей лицо, драли ее за

Digitized by Google

волоса, но Муна Анмъ только плакала, ломала себѣ руки, а къ мужу не пошла. Съ тѣхъ поръ старухи стали сходиться къ ея кибиткѣ каждый день, ругали и мучили ее до такой степени, что она чуть глаза себѣ не выплакала, но ничто не могло сломить ее... Тогда Сулукъ взялся самъ покончить съ этимъ дѣломъ по своему. Онъ ночью ворвался съ товарищами въ кибитку Муна Анмъ съ тѣмъ, чтобы увлечь ее къ себѣ и взять ее въ жены, но она защищалась какъ кошка, и мужчины всѣ вмѣстѣ не могли сладить съ нею. Притянутая къ выходу она схватилась за дверной косякъ и держалась такъ крѣпко, что они принуждены были порубить ей пальцы, чтобы сдвинуть ее съ мѣста. Когда они выволокли, наконецъ, ее изъ кибитки, на ней не осталось ни клочка одежды и все тѣло было окровавлено, но она все еще боролась.... Тогда Сулукъ вскочилъ на лошадь, схватилъ дѣвушку за волосы и волочилъ ее до тѣхъ поръ, пока не выдергалъ у ней всѣ волосы съ корнями,—потомъ ускакалъ, а ее бросилъ на землѣ—нагую, окровавленную, полумертвую. Исторія эта окончилась болѣе или менѣе благополучно. Муна Анмъ не хотѣла выйти замужъ за Сулука потому, что любила другого—Алима. Онъ принадлежалъ къ сосѣднему аулу, который зимовалъ рядомъ съ ея ауломъ, а лѣтомъ перекочевывалъ въ другую сторону. Когда Муна Анмъ, не смотря на всѣ истязанія выздоровѣла и вернулась въ свою зимовку, то тамъ она встрѣтилась съ Алимомъ и вышла за него замужъ. Сулукъ же, по распоряженію начальства (генерала Кауфмана), былъ схваченъ и сосланъ въ Сибирь. Товарищи его понесли тоже довольно тяжелое наказаніе.

Условія для вступленія въ бракъ.

1) Вѣроисповѣданіе.

Однимъ изъ первыхъ и главныхъ условій при заключеніи брака киргизъ является единство вѣроисповѣданія брачущихся. „Киргизъ не можетъ вступать въ бракъ съ не единовѣркою. Киркизка же не можетъ выйти замужъ за не единовѣрца“ (§ 43. Загряжскій. Юридическій обычай киргизъ). Бракъ, не удовлетворяющій этому условію, признается

Digitized by Google

незаконнымъ и немедленно расторгается. Вѣрнѣе здѣсь даже и нѣтъ рѣчи о бракѣ, а есть только простое незаконное сожитіе.

2) Согласіе родителей.

Бракъ у киргизъ лишенъ религіознаго значенія. Онъ есть просто гражданская сдѣлка, самое главное условіе которой составляетъ калымъ. О нравственныхъ отношеніяхъ жениха и невѣсты киргизы не имѣютъ представленія. О взаимной любви и симпатіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. При заключеніи брачныхъ условій даже не требуется согласія жениха и невѣсты. Все дѣлается по волѣ родителей, и дѣти не смѣютъ имъ противорѣчить и не исполнить ихъ распоряженій. При томъ родители сплошь и рядомъ заключаютъ „брачный торгъ“ еще тогда, когда дѣти ихъ находятся въ пеленкахъ и колыбели. Такимъ образомъ бракъ у киргизъ совершается родителями жениха и невѣсты безъ всякаго активнаго участія со стороны послѣднихъ. Изъ этого видно, что воля родителей при заключеніи брака—все. Дѣти безъ согласія ихъ вступить въ бракъ никоимъ образомъ не могутъ. „Невыдѣленный сынъ не можетъ вступить въ бракъ безъ согласія своего отца, если послѣдній находится въ живыхъ. Киргизка также не можетъ вступать въ бракъ безъ позволенія отца,—говоритъ Загряжскій.—Это рѣшительное значеніе семейной власти въ бракѣ согласуется вполнѣ съ тѣмъ состояніемъ быта киргизъ, въ которомъ свойство гражданской личности принадлежитъ не столько отдѣльному человѣку, сколько семьѣ. Каждая семья имѣетъ своего главу и представителя; каждый мужчина въ семьѣ рано или поздно долженъ стать главою и представителемъ семьи своей. Отсюда возникаетъ представленіе, съ одной стороны, о „правѣ“ начальника семьи женить и выдавать замужъ дѣтей своихъ ему подвластныхъ,—съ другой стороны, объ „обязанности“ каждаго взрослаго и здороваго человѣка вступить въ бракъ и основать свою семью.

Какіе же мотивы и соображенія руководятъ родителями при бракѣ ихъ дѣтей? у киргизъ есть пословица: „Калынъ алма, каинъ алъ“, т. е. не выбирай себѣ невѣсты, а выбирай „каинъ“. (Родители, близкіе родственники, какъ

Digitized by Google

невѣсты, такъ и жениха, и родъ, къ которому они принадлежатъ, по отношенію къ нимъ, называются „каинъ“). Поэтому-то при сватовствѣ многіе киргизы принимаютъ во вниманіе главнымъ образомъ матеріальное состояніе и положеніе въ обществѣ каина. Личныя же качества и достоинства брачущихся не играютъ никакой роли. Богатство и вліяніе каина—вотъ главные мотивы, которые рѣшаютъ судьбу будущихъ супруговъ. Корыстные разсчеты при этомъ занимаютъ въ большинствѣ случаевъ, конечно, первое мѣсто. Родители невѣсты стараются взять за свою дочь какъ можно больше калыма, а родители жениха дѣйствуютъ совершенно наоборотъ. При этомъ на калымъ киргизы смотрятъ, какъ на источникъ наживы, а на женщину, какъ на средство для нея. Отсюда и является желаніе продать ее какъ можно дороже и какъ можно выгоднѣе сбыть ее съ рукъ.

3) Возрастъ.

Совершеннолѣтіе киргизъ начинается съ 15 лѣтъ. Юноша 14 лѣтъ, смотря по уму можетъ считаться и совершеннолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ. Зависитъ это отъ того, заявитъ ли онъ себя предъ судомъ совершеннолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ.

Вступать въ бракъ киргизы могутъ и до совершеннолѣтія, но во всякомъ случаѣ не ранѣе 13 лѣтъ, какъ жениху, такъ и невѣстѣ. Положеніемъ 1868 г. запрещено вступать въ бракъ ранѣе 16 лѣтъ, но законъ этотъ дѣйствителенъ только на бумагѣ, а не на дѣлѣ и не въ жизни. Однако моложе 15 лѣтъ мужчина и женщина не вѣнчаются; этого не позволяетъ и обычай. Подъ вѣнчаніемъ, какъ мы видѣли, разумѣется выполняемая муллою обрядность, послѣ которой молодая переходитъ въ юрту мужа. Сожительство же жениха и невѣсты нерѣдко допускается не только 13 лѣтъ, но 12 и даже 11.

О вредѣ такого ранняго замужества нечего и распространяться. Дѣтскій, нѣжный организмъ еще не приготовленъ ко всѣмъ тяжелымъ обязанностямъ, къ которымъ предназначена женщина. Отсюда являются болѣзни, преждевременное увяданіе женщины и слабость рождающагося отъ нея потомства.

Digitized by Google

Если къ этому добавить, что изъ за корыстныхъ видовъ, обусловливаемыхъ калымомъ, юныя дѣвочки соединяются иногда узами брака съ пожилыми людьми, а то и просто со стариками, то стоитъ призадуматься надъ участью этихъ несчастныхъ дѣтей и надъ жестокостью ихъ родителей и родственниковъ. Конечно, подобные браки никогда не бываютъ результатомъ согласія брачущихся, потому-что—кто же у киргизъ станетъ справляться о желаніи дѣвушки? да и можно-ли ожидать разумнаго отношенія въ столь важномъ вопросѣ со стороны 11—12 лѣтнихъ дѣтей?

Много есть причинъ, вызывающихъ у киргизъ подобные браки. Главной изъ нихъ является слѣдующая: киргизы не смотрятъ на женщину, какъ на существо равное себѣ; они не видятъ въ ней такое созданіе Божіе, какъ мужчина. Женщина, по ихъ взглядамъ, существо низшее, которое можно продавать и покупать. Послѣднее воззрѣніе выработалось изъ за второй причины – изъ за калыма. На калымъ киргизы, какъ было сказано выше, часто смотрятъ какъ на источникъ наживы, а на женщину, какъ на средство для нея. Отсюда и является желаніе, какъ-бы подороже сбыть товаръ съ рукъ. Очевидно, что старикъ за невѣсту дастъ больше, чѣмъ молодой,—и вотъ алчные родители выдаютъ дочь за старика.

Иной разъ нужны деньги, а взять ихъ неоткуда. Смотрятъ, смотрятъ родители на дочь, да и махнутъ рукой. Гдѣ ждать еще 2 – 3 года, когда, сыгравъ свадьбу, деньги или скотъ можно получить сейчасъ-же. Жертвой этого, козломъ отпущенія и является неразумное дитя.

Нѣкоторые киргизы для оправданія браковъ малолѣтнихъ приводятъ не многія, конечно, экономическія и отчасти даже нравственныя основанія. По ихъ мнѣнію, ранніе браки иногда вызываются прямо таки необходимостью. Умираетъ, напримѣръ, женихъ 18 лѣтняго возраста и уплатившій за невѣсту калымъ. Невѣста, иногда равныхъ лѣтъ съ умершимъ женихомъ, должна по обычаямъ киргизъ, принадлежать его брату по старшинству. Если послѣднему не болѣе 8 или 9 лѣтъ, то въ такомъ случаѣ невѣсту покойнаго брата стараются взять скорѣе, чтобы сохранить ея нравственность. Главнымъ-же образомъ дѣлаютъ это для того, чтобы она въ ожиданіи совершеннолѣтія своего буду-

Digitized by Google

щаго супрута, увлеченная, быть можетъ, любовью другого, не вышла за него замужъ тайно, а это для ея родителей въ высшей степени невыгодно, такъ какъ они должны возвратить взятый за нее калымъ, иногда съ чувствительной надбавкой.

Часто послѣ смерти отца и матери невѣсты, не имѣющей состоятельныхъ родственниковъ, отецъ жениха беретъ ее на пропитаніе къ себѣ, чтобы не пропалъ уплаченный за нее калымъ. Дѣти растутъ въ такомъ случаѣ вмѣстѣ, и какъ только начинается въ нихъ проявленіе естественныхъ побужденій, родители предоставляютъ имъ полную свободу для ихъ удовлетворенія.

Иногда родители высватанной невѣсты, по своей бѣдности, добровольно отдаютъ ее ребенкомъ на пропитаніе до извѣстнаго возраста отцу жениха; по достиженіи котораго сосватанные вступаютъ въ супружество на обыкновенныхъ условіяхъ.

Что касается предѣльнаго старческаго возраста, вступленіе въ бракъ послѣ котораго запрещались-бы безусловно, то таковаго, по обычаямъ киргизъ, нѣтъ. Жениться въ 70, 80 лѣтъ и далѣе не запрещается. Въ степи не рѣдки случаи, что 80 лѣтній старикъ женится на 15—17 лѣтней дѣвочкѣ. Разница лѣтъ брачущихся не является препятствіемъ для заключенія брака. Въ подобныхъ случаяхъ главную роль опять, конечно, играетъ корысть родителей невѣсты: „не старику даемъ, а деньгамъ“, гласитъ киргизская поговорка.

4) Родство, свойство и пр.

Къ общимъ условіямъ вступленія въ бракъ принадлежитъ также отсутствіе родства между женихомъ и невѣстой въ извѣстныхъ степеняхъ.

Родственниками считаютъ себя всѣ киргизы одного отдѣленія и брать жену изъ своего отдѣленія нельзя. Прежде правила о родствѣ были въ высшей степени строги, такъ что бракъ запрещался между родственниками до 7 колѣна включительно, теперь же строгость этихъ правилъ въ значительной степени ослаблена. Браки заключаются между ордами, родами, колѣнами и т. д до седьмого предка, т. е.

Digitized by Google

до седьмой степени по мужской линіи, но иногда заключаются и до 4-й и 3-ей степени, по женской же линіи бракъ дозволяется и во 2-мъ колѣнѣ такъ что можно жениться на своей двоюродной сестрѣ, на двоюродной теткѣ и проч. по женской линіи. Однако считается не приличнымъ вступать въ бракъ въ степеняхъ родства отъ 4-го до 7-го колѣна по мужской линіи. Вступившіе въ бракъ въ такихъ степеняхъ родства хотя и не могутъ быть разведены, но подвергаются презрѣнію своихъ родичей.

Вступившіе въ бракъ въ 3-хъ первыхъ степеняхъ родства по мужской линіи, по немедленномъ расторженіи брака, подвергаются посрамленію. Свидѣтели, бывшіе при бракѣ, знавшіе его незаконность, подвергаются тѣлесному наказанію—*отъ 30 до 70 ударовъ нагайкою.* Муллы, незаконно вѣнчавшіе брачущихся лишаются званія муллы и также подвергаются тѣлесному наказанію—*отъ 75 до 90 ударовъ нагайкою или палками.*

Затѣмъ нельзя жениться на мачихѣ, на ея сестрѣ, на падчерицѣ, снохѣ, тещѣ и наконецъ на сестрѣ жены своего родного брата (свояченицѣ .

Свойство является препятствіемъ для брачнаго союза только въ томъ случаѣ, если живо лицо, его установившее. Послѣ же его смерти оно теряетъ всякое значеніе и является даже побудительной причиной къ заключенію брачныхъ узъ. Киргизъ, напримѣръ, не можетъ вступить въ бракъ съ дочерью брата жены, *съ родною сестрою своей жены*, пока эта послѣдняя находится въ живыхъ. По смерти ея онъ имѣетъ право требовать отъ родителей или родственниковъ умершей, чтобы они отдали ему въ замужество или ея сестру, или родственницу. Въ случаѣ ихъ несогласія на это онъ можетъ требовать ихъ къ суду. Такимъ же образомъ и родственники умершей объявляютъ свою претензію на зятя, если этотъ послѣдній будетъ отказываться отъ супружества съ сестрою или родственницею умершей его жены. Зятя считаютъ родственникомъ до тѣхъ поръ, пока жива его жена, говоритъ Харузинъ

Переходъ вдовы къ брату умершаго мужа также служитъ подтвержденіемъ высказаннаго мнѣнія.

Кромѣ родства кровнаго и свойства оказываетъ вліяніе на заключеніе браковъ киргизъ еще, если можно такъ вы-

Digitized by Google

разиться, родство искуственное „одномолочность“ и усыновленіе.

По словамъ Загряжскаго „нельзя заключать бракъ съ молочными сестрами“ —„нельзя жениться на кормилицѣ (энеке) и молочной сестрѣ (эмегдас), на ближайшихъ же родственницахъ ихъ можно) (Гродековъ стр. 30). По свидѣтельству же Харузина „усыновленнаго считаютъ родственникомъ, и онъ на дочери усыновителя жениться не можетъ“.

Причины, по которымъ киргизы не берутъ невѣстъ въ близкихъ степеняхъ родства тѣ же самыя, какія обыкновенно приводятъ всѣ законовѣды для оправданія такого положенія. Причины эти—нравственныя, физіологическія и историческія. Такъ, говорятъ, что родство само по себѣ удовлетворяетъ извѣстнымъ потребностямъ человѣческаго духа, но что есть и другія потребности духа, которыя удовлетворяются бракомъ: если бы допустить бракъ между родственниками, то это значило-бы смѣшать разнородныя потребности и не удовлетворить ни одной изъ нихъ. Напримѣръ, отношенія между братомъ и сестрой самыя тѣсныя, нѣжныя, но совершенно иныя, нежели отношенія между лицами разнаго пола, не связанныя родствомъ между собою, такъ что еслибы сестра была женою брата, то она не удовлетворяла бы потребности, которой удовлетворяетъ жена и, точно также, не удовлетворяла-бы той потребности, которой удовлетворяетъ теперь. Кромѣ того, какъ говорятъ киргизы, при близкихъ бракаюъ не было-бы стыдливости между парнями и дѣвицами одного аула, и они не стѣснялись-бы имѣть между собою любовныя сношенія (ой насады).

Физіологическія причины запрещенія браковъ между близкими родственниками тѣ, что будто-бы между лицами, связанными родствомъ, нѣтъ половыхъ влеченій, и что браки между родственниками ведутъ къ дегенераціи поколѣній. Что касается перваго обстоятельства, то оно справедливо только по отношенію къ ближайшимъ родственникамъ и объясняется скорѣе не природою человѣка, а условіями постояннаго сожительства, привычкою къ мысли, что между ними не должно существовать никакихъ половыхъ влеченій. Большаго вниманія заслуживаетъ вторая мысль: наблюденія надъ животными, дѣйствительно, показываютъ, что отъ со-

Digitized by Google

вокупленія между родственными парами вырождаются племена животныхъ; по аналогіи должно признать это справедливымъ и по отношенію къ человѣческой природѣ. „При такихъ бракахъ потомство бываетъ не многочисленно (сѣмя ихъ не растетъ—тухми усмейди), и мужъ бываетъ слабосиленъ въ половомъ отношеніи (ургачига кемкуват булады)“.

Наконецъ, историческія причины запрещенія браковъ между родственниками состоятъ въ связи съ условіями родового быта, переживаемаго быстрѣе или медленнѣе каждымъ народомъ. Извѣстно, что въ родовомъ быту первоначально существуетъ вражда между отдѣльными родами и только мало по малу сближаются они между собою; вражда ослабѣваетъ и даже прекращается, между прочимъ помощью браковъ между лицами, принадлежащими къ разнымъ родамъ, такъ что въ медленномъ органическомъ развитіи человѣчества бракъ оказываетъ весьма важную услугу цивилизаціи, составляя одно изъ могущественныхъ орудій Провидѣнія въ приготовленіи общественнаго состоянія, противнаго тому, которое характеризуется всеобщею войною – bellum omnium contra omnes. Ту же связующую силу проявляетъ бракъ и впослѣдствіи, по выходѣ общества изъ родового быта: не только сами супруги сближаются до того, что считаютъ всѣхъ остальныхъ болѣе чуждыми себѣ, нежели они другъ къ другу, но и родственники супруговъ, нерѣдко до брака ихъ совершенно чуждые между собою, считаютъ уже себя своими. Причина эта является одной изъ главныхъ при запрещеніи у киргизъ брака между близкими родственниками. Родовой бытъ киргизъ, оказывая громадное вліяніе на всю ихъ общественную жизнь даже теперь,—въ прежнее время былъ единственной силой, которая всецѣло подчиняла себѣ все и всѣхъ. Внѣ рода не было спасенія. Поэтому вполнѣ понятно, что связь между отдѣльными родами для увеличенія ихъ значенія и могущества завязывалась брачными узами. На это были направлены и нормы права.

5) Число женъ.

„Свободнымъ разрѣшено имѣть четырехъ женъ, такъ-какъ пророкъ сказалъ: „вы можете вступить въ бракъ съ женщинами пріятными вамъ—двумя, тремя или четырьмя“ (Хидая гл. I стр. 145).

Digitized by Google

Такимъ образомъ многоженство дозволяется, но въ одно время нельзя имѣть болѣе четырехъ женъ. Въ случаѣ развода или смерти одной изъ своихъ женъ киргизъ можетъ вступить въ новый бракъ съ однимъ только ограниченіемъ—не имѣть болѣе четырехъ жень. Согласія на новый бракъ, у старыхъ женъ мужъ, конечно, не спрашиваетъ.

Наложницъ киргизъ можетъ имѣть безъ ограниченія количества.

Мужъ четырехъ женъ долженъ, по адату, по очереди ночевать съ каждой. Та, которой очередь ночевать, варитъ кушанье. Старшей женѣ (байбише) младшія—(токалъ или кши катынъ) оказываютъ особое уваженіе. Во всемъ прочемъ онѣ одинаковы. Дѣти всѣхъ ихъ равноправны.

Не смотря на то, что у киргизъ дозволено многоженство, изъ нихъ рѣдко кто имѣетъ болѣе двухъ женъ. Обыкновенно-же имѣютъ только по одной Объясняется это тѣмъ, что содержаніе женъ и уплата за нихъ калыма родителямъ очень обременительна, тѣмъ болѣе, что уплата эта возрастаетъ съ количествомъ женъ, такъ что вторая жена стоитъ дороже первой, третья дороже второй, а четвертая дороже третьей. Вслѣдствіе этого нѣсколько женъ можетъ имѣть только богачъ, большинство же довольствуется одной.

Для законнаго существованія многоженства киргизы приводятъ различныя причины. По ихъ словамъ, объяснить основаніе многоженства кромѣ допущенія религіею можно еще тѣмъ, что всякій киргизъ, женившійся по произволу родителей, а не по своему выбору,—не всегда находитъ въ своей женѣ тѣ качества, какія-бы ему хотѣлось имѣть въ ней. Вслѣдствіе этого между такими супругами является охлажденіе и разстройство, а потому, если позволяетъ состояніе, киргизъ беретъ себѣ въ жены другую, оставляя впрочемъ за собой и прежнюю. Побудительной причиной къ многоженству является иногда и нерожденіе женою наслѣдника. У киргизъ сложилась даже пословица, безъ объясненія показывающая цѣль ихъ многоженства: „байталъ кобъ болса, кулунда куб булады (Если много будетъ кобылъ, то и жеребятъ будетъ много)“.

Однако, не смотря на такія основанія, многоженство среди киргизъ не пользуется симпатіями, что ясно выра-

Digitized by Google

жается ихъ пословицами: „Имѣющій одну жену будетъ ссориться съ нею"; „Имѣющій двухъ женъ умретъ съ голода"; „Злой собираетъ палки, а глупый набираетъ женъ" (тентек бакан джіаде, телей хатын джіаде); „Старшая (первая) жена—Божіе благословеніе, а послѣдующія—собачій хвостъ"; „Кто имѣетъ двухъ коровъ, у того домъ обиленъ молокомъ. а кто женится на двухъ женахъ, въ домѣ того ссора и распря" и т. д.

Очевидно, здравомыслящіе киргизы прекрасно сознаютъ вредъ многоженства. Дѣйствительность еще сильнѣе подтверждаетъ это. Киргизъ, обремененный нѣсколькими женами, не знаетъ семейнаго счастья. Не даромъ говоритъ киргизская пословица: „Эки катынъ алыпсынъ бръ балего калыпсынъ" (не миновать несчастья при двухъ женахъ). Постоянныя ссоры и непріятности между женами часто огорчаютъ мужа, и онъ скоро становится грубымъ и подозрительнымъ по отношенію къ нимъ. Не довѣряя женамъ, онъ ставитъ у каждой шпіона, который, пользуясь покровительствомъ хозяина, доноситъ ему всевозможныя небылицы. Часто мужъ симпатизируетъ одной изъ женъ, стараясь это скрыть отъ другихъ, но тѣ, обыкновенно, скоро узнаютъ это и между ними и любимицей начинается ожесточенная война. Онѣ прибѣгаютъ ко всевозможнымъ хитростямъ, интригамъ, сплетнямъ, чтобы только вернуть къ себѣ расположеніе мужа и оклеветать и очернить въ глазахъ его другую. И въ такихъ случаяхъ всегда почти беретъ верхъ самая ловкая и хитрая, а правдивая и искренняя неутѣшно страдаетъ и проклинаетъ свою судьбу.

6) Калымъ (калынъ, калынъ малъ).

Вступленіе въ бракъ у киргизъ обуславливается главнымъ образомъ уплатою калыма. „Вступающій въ бракъ обязанъ выплатить родственникамъ невѣсты калымъ. Калымъ выплачивается *сполна до совершенія* брака" (Загряжскій). „Никто не имѣетъ права, не уплативши полнаго калыма и обычныхъ съ нимъ каде, разсчитывать на бракосочетаніе съ невѣстой и на взятіе ея себѣ". Поступаетъ калымъ въ непосредственное распоряженіе отца невѣсты, сливается съ остальнымъ его имуществомъ и переходитъ послѣ его смерти

Digitized by Google

къ его наслѣдникамъ, какъ и все собственное его имущество. Сама невѣста никакихъ правъ на калымъ не имѣетъ. Калымъ уплачивается постепенно. Женихъ ежегодно вноситъ его частями. Невѣста-же ждетъ окончательной его уплаты. Иногда случается, что женихъ не въ состояніи уплатить всего калыма, тогда ему или прощаютъ оставшееся и выдаютъ дочь, или прочатъ за него другую—помоложе, которая еще можетъ ждать, а старшую выдаютъ за другого. Въ крайнемъ случаѣ выдаютъ жениху обратно то, что отъ него получено.

Если-же женихъ не доплатитъ части калыма и увезетъ невѣсту тайно отъ родителей, то онъ, сверхъ возвращенія ея къ родителямъ, подвергается аиту отъ одного атъ-туна до одного тогуза. послѣ чего и по уплатѣ состоящей на немъ части калыма имѣетъ право взять невѣсту къ себѣ. Однако въ настоящее время, до уплаты всего калыма, для избѣжанія свадебныхъ расходовъ на угощеніе (туй), на подарки и пр. часто случается, что родители невѣсты сами разрѣшаютъ жениху, какъ-бы тайно, похитить невѣсту и увезти ее къ себѣ. На этотъ случай существуетъ слѣдующее правило: „если женихъ увезетъ невѣсту съ согласія и за нею, по обычаямъ киргизъ, поѣдетъ погоня—ея родные, то послѣдніе должны помириться съ женихомъ, взявши съ него за увозъ невѣсты вознагражденіе (жолъ) и обязаться при этомъ доставить приданое (джасау) невѣсты. Если же они приданаго не доставятъ, то жениху разрѣшается предъявлять къ нимъ искъ". (§ 6 Чрезвычайнаго съѣзда Народныхъ Судей Устькамменогорскаго и Семипалатинскаго у.у. 1896 года).

О количествѣ калыма заключаютъ условіе сваты. Размѣры его весьма разнообразны—у богатыхъ и бѣдныхъ, за невѣсту красивую и некрасивую и пр. За дѣвицу со вдовцевъ требуютъ гораздо больше калыма, чѣмъ съ людей холостыхъ, такъ какъ считается даже униженіемъ для киргиза, если дочь его сватаетъ вдовецъ. Богатые киргизы платятъ за невѣсту калымъ, такъ называемый „крыкъ джети" (47). Этотъ калымъ „47" распредѣляется на слѣдующія части и названія:

1) Басъ джаксы (хорошее начало)—девять верблюдовъ.

Digitized by Google

2) Кулынды біе (кобыла съ жеребенкомъ)—восемь (16 головъ).

3) Кунанъ-кунаджинъ (жеребята и кобылы по третьему году)—восемь головъ.

4) Тай (жеребята по 2-му году)—7 штукъ.

5) Джика-ту-бія—одна, нѣсколько лѣтъ не жеребившаяся кобыла.

6) Джанама-джаксы (душѣ угодно)—одна лошадь или верблюдъ, по выбору, и въ придачу одна какая-либо лошадь (тусъ-атъ).

7) Аякъ-джаксы (хорошій конецъ)—1 верблюдъ. 1 лошадь, 1 корова и въ придачу оружіе.

Размѣръ калыма средняго класса колеблется между 27 и 37 головами скота. Наконецъ бѣдный классъ народа платитъ, такъ называемый, „дунгелекъ калымъ" (круглый), отъ 7 до 9 штукъ скота; но въ сущности этотъ калымъ крайне неопредѣленъ и часто обходится безъ всякихъ подарковъ съ той и другой стороны.

Обыкновенно-же киргизы считаютъ калымъ по жыйырмамъ. Жыйырма—значитъ двадцать (20). Сначала при рядѣ о калымѣ спрашиваютъ, сколько жыйырма дадутъ въ калымъ. Больше шести никогда не дается. Разсчетъ калымныхъ жыйырма въ большинствѣ случаевъ ведется такой: лошадьми 4 кобылы съ жеребятами и 2 жеребыя—„тортъ кулынды біе" (это 12), по другому году два самца и двѣ самки—„тортъ тай", два жеребчика и двѣ кобылки по третьему году—„еке кунанъ", итого двадцать штукъ. Шестьдесятъ барановъ, въ томъ числѣ и маленькіе одно и двухлѣтніе,—жыйырма. Два мерина (атъ) и два верблюда или четыре „атанъ"—одна жыйырма. Средняя стоимость жыйырма сто пятьдесятъ рублей (150 руб.).

Калымъ платится постепенно и состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

1) Басъ-жаксы—наилучшее. Въ настоящее время осталось только названіе безъ реальнаго какого-либо содержанія.

2) Кара-малъ, платимый женихомъ при самомъ началѣ сватовства, есть, такъ сказать, фундаментальная часть калыма, выражающая какъ-бы стоимость невѣсты. Величину кара-малъ можно опредѣлить отъ одной до пяти жыйырма.

Digitized by Google

3) Илю—плата, слѣдующая съ жениха за первое посѣщеніе невѣсты и за первое свиданье съ нею. Свиданье это называется „урунъ келю“ и бываетъ въ большинствѣ случаевъ тогда, когда невѣста достигнетъ четырнадцатилѣтняго возраста. Эта часть по объему почти всегда равняется кара-малъ, а иногда бываетъ и больше его.

4) Туй-малъ-то, что нужно для праздника, которымъ обыкновенно сопровождается окончательный свободный обрядъ вѣнчанія. Вмѣстѣ съ этою частью калыма женихъ доставляетъ еще столько кошемъ, сколько нужно для покрытія верхней части приданной кибитки, нижняя часть которой покрывается на счетъ родителей невѣсты. Величина туй-мала соразмѣряется съ приданымъ невѣсты. Эта часть калыма имѣетъ существенное и очень важное значеніе: съ съ уплатою ея кончается брачный договоръ и невѣста дѣлается окончательно женою, такъ что если даже женихъ умретъ послѣ уплаты туй-мала, то невѣста должна быть отослана къ его родителямъ.

5) Сютъ-акы значитъ плата за материнское молоко, которымъ выкармливалась невѣста въ дѣтствѣ. Простирается она отъ одного до семи верблюдовъ.

Кромѣ этого женихъ еще дѣлаетъ массу подарковъ (каде) родителямъ невѣсты, родственникамъ ея, знакомымъ, подругамъ и т. д.

При обоюдномъ сватовствѣ, когда, напр., женихъ высватаетъ у кого нибудь сестру съ тѣмъ, чтобы выдать за него свою сестру или близкую родственницу, калымъ не платится. Такая мѣна встрѣчается только у самыхъ бѣдныхъ киргизъ. Она называется „карсы-куда“ т. е. встрѣчное сватовство.

Калымъ не уплачивается, если снова вступаютъ въ бракъ бывшіе супруги послѣ развода.

Въ случаѣ смерти невѣсты или жениха и въ случаѣ если ихъ нельзя замѣнить родственниками или родственницами, калымъ возвращается жениху или роднымъ его, смотря по тому, кто производилъ уплату калыма.

Послѣ смерти жены или развода съ нею по требованію мужа калымъ не возвращается, хотя-бы разводъ былъ слѣдствіемъ распутнаго поведенія жены. Мужъ въ правѣ требовать отъ родителей жены возврата части или всего ка-

Digitized by Google

лыма только въ томъ случаѣ, если жена будетъ добиваться развода противъ его желанія, и если семейная ихъ жизнь разстраивается не по его винѣ. Онъ-же имѣетъ право требовать уплаты калыма съ того, кто увезетъ его жену съ цѣлью жениться на ней, столько, сколько самъ заплатилъ за нее ея родителямъ.

Другія правила о калымѣ и его возвращеніи указаны въ случаяхъ нарушенія сватовства и въ случаяхъ смерти жениха или невѣсты.

По уплатѣ калыма родители невѣсты обязаны выдать ее жениху немедленно съ приданымъ (джасау), состоящимъ изъ кибитки (утау), верблюда или верховой лошади и другого скота, головного убора невѣсты (саукелé) замѣняемаго у бѣдныхъ киргизовъ головнымъ уборомъ женщины (жаулукъ), постели съ разнымъ приборомъ (тусекъ орынъ) и сундука съ различною одеждою и другими вещами (жасау).

„Калымъ идетъ въ пользу отца или родственниковъ невѣсты, которые, съ своей стороны обязаны дать невѣстѣ приличное ихъ состоянію приданое, заключающееся непремѣнно прежде всего въ юртѣ, домашней утвари и постели“ (§ 78. Загряжскій).

Если женихъ уплатилъ калымъ, и родители назначили срокъ свадьбы, а потомъ отложили ее подъ тѣмъ предлогомъ, что неготово приданое, имѣя къ тому средства и полную возможность, тогда должно заставить послѣднихъ къ немедленной выдачѣ невѣсты силою, отдѣливъ, взамѣнъ слѣдующаго ей приданаго, часть изъ родительскаго наличнаго скота. Тоже самое слѣдуетъ сдѣлать и съ тѣмъ, кто, получивъ полный калымъ, не далъ за дочерью никакого приданаго, имѣя къ тому также полную возможность и средства.

Приданое, принесенное киргизкой, хотя и считается ея собственностью, но фактически имъ распоряжается мужъ. Оно перестаетъ быть ея собственностью, если она убѣжитъ съ кѣмъ нибудь, или если разводъ ея съ мужемъ состоится по ея винѣ.

При деспотическомъ обращеніи мужа и по другой его винѣ киргизкѣ предоставлено право, на основаніи обычаевъ, требовать справедливаго разбора семейнаго раздора и развода. По полученіи ею разводной бумаги (талагъ кагазъ)

Digitized by Google

мужъ долженъ возвратить ей саукеле и тѣхъ лошадей и верблюдовъ, которыхъ она получила въ качествѣ приданаго.

По смерти киргизки все ея приданое остается у ея мужа, если она послѣ себя оставила дѣтей—прямыхъ наслѣдниковъ. Если послѣ ея смерти не останется дѣтей, то ея родители въ правѣ требовать возвращенія данныхъ ей въ приданое лошадей, верблюдовъ и саукеле. „Если у кого нибудь умретъ жена, не оставивъ послѣ себя дѣтей, то, по обычаямъ киргизовъ, отцу этой женщины возвращаются изъ ея приданаго верблюды, лошади и саукеле“ (§ 8 чрезвычайнаго съѣзда Народныхъ судей Устькам. Семипал. у.у. 1896 года).

Личныя и имущественныя отношенія между супругами.

1) Личныя.

Личныя отношенія между супругами, по самой природѣ своей, не могутъ быть нормированы подробными юридическими правилами. Поэтому нельзя ожидать и отъ народно-обычнаго права подробной юридической нормировки личныхъ отношеній супруговъ. Обычныя правила по этому предмету сводятся почти къ тѣмъ-же немногимъ положеніямъ, какія мы находимъ и въ писаномъ правѣ всѣхъ другихъ народовъ. Обращаясь къ ихъ изложенію, слѣдуетъ имѣть въ виду то, что сфера личныхъ отношеній супруговъ обнимаетъ собою двѣ категоріи правъ и обязанностей: одну изъ нихъ составляютъ тѣ правоотношенія, которыя можно назвать лично-хозяйственными—обязанность совмѣстнаго жительства и обязанность давать содержаніе и жилище; другія же слагаются изъ отношеній чисто личныхъ, каковы: обязанность супружеской вѣрности, обязанность повиновенія и обязанность уваженія личности. Притомъ, однако, должно обратить вниманіе на то, что въ основѣ всѣхъ личныхъ отношеній между супругами въ киргизскомъ быту лежитъ принципъ „власти мужа надъ женой“, и что онъ господствуетъ даже въ сферѣ тѣхъ правоотношеній, которыя заключаются въ обоюдныхъ обязанностяхъ

Digitized by Google

супруговъ, такъ что преимущество, верхъ всегда оказывается на его сторонѣ, на сторонѣ власти и господства. „Мужу предоставляется господство надъ женою. Богъ всемогущъ и мудръ“ (Коранъ, II, ст. 228). „Мужья должны имѣть преимущество надъ женами; Богъ постановилъ преимущество это для различія одного пола отъ другого“ (Коранъ, IV, 38).

Всѣ права въ семьѣ принадлежатъ мужу, отцу. Киргизскія женщины не имѣютъ почти никакихъ правъ и состоятъ въ полномъ подчиненіи и распоряженіи мужчинъ. Женщина не имѣетъ возможности помѣшать исполненію воли мужа въ дѣлахъ, касающихся даже судьбы ея дѣтей (выдачи замужъ дочери, женитьбы сыновей), все рѣшаетъ мужъ. Согласна она или нѣтъ, все равно,—ея протестъ не измѣнитъ дѣла. Однимъ словомъ у женщинъ при личныхъ отношеніяхъ съ мужьями правъ нѣтъ, а есть только масса обязанностей.

Говоря о личныхъ отношеніяхъ супруговъ, нужно прежде всего упомянуть о томъ, что мужъ передаетъ женѣ или женамъ своимъ всѣ права, сопряженныя съ его званіемъ и состояніемъ; женщина-же не сообщаетъ правъ состоянія мужу, но сама лично ихъ не теряетъ. (Загряжскій).

Изъ существа брачнаго союза необходимо вытекаетъ обязанность супруговъ къ совмѣстному жительству. Обязанность эта, конечно, обоюдная, но на самомъ дѣлѣ она относится, по киргизскому праву, всецѣло только къ женѣ. Мнѣ не встрѣтилось ни одного правила, которое касалось-бы въ этомъ отношеніи мужа, за исключеніемъ впрочемъ того, что жена, въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія мужа въ теченіи семи лѣтъ, имѣетъ право требовать развода. Мужъ же можетъ всегда требовать къ себѣ жену, и она должна безпрекословно повиноваться ему и исполнять его волю; въ противномъ случаѣ онъ принимаетъ по отношенію къ ней различныя репрессивныя мѣры. Подвергаются наказанію и тѣ, которые разстраиваютъ ихъ семейный союзъ и совмѣстное сожительство. „Замужняя женщина должна быть при своемъ мужѣ, разстраивающихъ же подвергнуть штрафу отъ одной лошади съ кафтаномъ до одной девятки во главѣ съ верблюдомъ“. (§ 2 Чрезвыч. Съѣзда—Устькам. и Семипал. у.у. 1896 г.).

Digitized by Google

Кромѣ совмѣстнаго жительства на мужѣ лежитъ обязанность давать женѣ содержанье. Эта обязанность обусловливается сама собою уже тѣмъ, что супруги живутъ вмѣстѣ и имѣютъ общее хозяйство. Бии удовлетворяютъ жалобы женъ въ случаѣ нарушенія мужьями этой обязанности и присуждаютъ ихъ къ тому, чтобы они доставляли женамъ необходимыя средства къ жизни. „Мужъ обязанъ содержать свою жену. Содержаніе должно быть соображено съ общественнымъ положеніемъ и состояніемъ супруговъ". (Хидая т. I стр. 421). Жена въ случаѣ неполученія ею содержанія отъ мужа въ теченіи опредѣленнаго времени имѣетъ право даже требовать развода, относительно котораго она вообще поставлена въ высшей степени неблагопріятныя условія. „Бракъ расторгается, если мужъ не даетъ содержанія женѣ въ теченіи 6 мѣсяцевъ и 13 дней. (Загряжскій).

Бракъ возлагаетъ на супруговъ обязанность вѣрности. Обязанность эта относится опять таки исключительно къ женѣ и только, такъ сказать, мимоходомъ задѣваетъ мужа. Въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности женою мужъ можетъ наказывать ее тѣлесно и можетъ немедленно развестись съ нею. § 121 Сборника Сибирскихъ Инородцевъ Самоквасова гласитъ: „кто учинитъ блудъ по согласію съ чужой женою и въ томъ изобличенъ будетъ, то мужъ въ правѣ съ нею развестись и съ виновнаго долженъ получить дѣвку—безъ платы калыма; буде-же развестись не пожелаетъ, то виповные, по усмотрѣнію, наказываются тѣлесно".

„Если мужъ, узнавъ, что жена его измѣнила ему, пожелаетъ удалить ее отъ себя, тогда ему долженъ возвратить магаръ (условную плату, положенную при вѣнчаніи) тотъ, который беретъ ее за себя". (§ 14 Куби-Кульскаго Съѣзда Народн. Судей 1899 г.). Жена-же подобныхъ правъ не имѣетъ. Если она обвинитъ мужа въ прелюбодѣяніи и холодности къ ней, доходящей даже до того, что онъ не имѣетъ съ нею супружескихъ сношеній, то мужу дѣлается троекратное внушеніе, чтобы онъ точно выполнялъ свои обязанности относительно жены, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться ее съ приданымъ и дѣтьми. Но въ претензіи всякой женщины на прелюбодѣянія мужа, если онъ только почти проводитъ съ нею,—отказывается.

Digitized by Google

Относительно повиновенія и уваженія женой мужа нечего и говорить. Находясь въ положеніи рабы, вещи, жена безпрекословно слушается мужа и исполняетъ всѣ его распоряженія и требованія Мужъ въ случаѣ нарушенія женой этой обязанности „учитъ“ ее, наказываетъ и бьетъ. „Будь строгъ къ дитяти въ молодости, а къ женѣ съ перваго дня“;—„Я могу бить свою жену сколько мнѣ угодно, а убью заплачу кунъ“,—говорятъ киргизскія пословицы. „...Жена должна быть послушна мужу и сохранять всякую тайну, ибо Богъ охраняетъ женъ чрезъ покровительство мужа. Непослушнымъ нечестивымъ женамъ давайте словесныя наставленія и (въ видѣ наказанія) воздерживайтесь отъ нихъ (оставляйте ихъ однѣхъ на супружескомъ ложѣ) и наконецъ наказывайте ихъ тѣлесно. Если-же жена послушна, то избѣгайте всякой ссоры съ ней. Богъ великъ и милостивъ“. (Кор. IV, 38).

Однако, въ случаѣ жестокаго обращенія мужей, истязаній съ ихъ стороны жены имѣютъ право оставить ихъ, возвратиться къ своимъ родителямъ и отгуда начинать хлопоты о разводѣ. На дурное обращеніе мужа жена или ея родственники жалуются біямъ, которые, если найдутъ ихъ жалобу справедливой, обязываютъ мужа подпиской обращаться съ ней, какъ слѣдуетъ, *иногда присуждаютъ его къ наказанію розгами*, а въ случаѣ неисправленія даютъ обиженной разводъ. „Въ случаѣ жалобъ жены бію на жестокое обращеніе мужа бій дѣлаетъ увѣщаніе мужу; но если жена снова до трехъ разъ будетъ жаловаться на мужа, тогда бій дѣлаетъ разводъ“. (Загряжскій). „Въ томъ случаѣ, когда жена, сильно обижаемая своимъ мужемъ, уйдетъ къ родителямъ, не получивъ отъ него разводной бумаги, которую мужъ не изъявляетъ согласія дать, то ей предоставляется ходатайствовать о разводѣ предъ, обществомъ“; при этомъ если волостной управитель согласится дать ей свою *печать*, то разводъ считается состоявшимся и наоборотъ, если ей не удастся получить эту печать,—разводъ считается не состоявшимся“. (§ 10 Устькаменногорскаго и Семипалатинскаго съѣзда народныхъ судей 1896 г.). Параграфъ этотъ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Подъ „обществомъ“ въ немъ подразумѣваются, какъ оффиціальные, такъ и неоффиціальные біи, аксакалы, которымъ обычаями предоставлено право разрѣшать

Digitized by Google

и семейныя неурядицы. Иногда это общество, не входя въ положеніе обиженной, не удовлетворяетъ ея просьбы, если она не задобритъ нѣкоторыхъ его членовъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ расторженіе брака.

Біи этого эреже предоставляютъ добивающейся развода женщинѣ, въ случаѣ неудовлетворенія ея просьбы обратиться къ волостному управителю и просить у него *печать*, т. е. она должна просить отъ волостного управителя бумаги, съ приложеніемъ казенной печати, въ томъ, что она не могла получить формальнаго развода отъ мужа. Такая бумага даетъ ей право требовать развода съ мужемъ на съѣздѣ біевъ, или ходатайствовать предъ начальствомъ о предоставленіи ей права выйти за другого. Но и полученіе печати отъ волостного управителя также сопряжено съ большими расходами и хлопотами, а потому-то очень рѣдкимъ, добивающимся развода, удается получить эту заколдованную печать.

2) Имущественныя.

Обычай гласитъ: „женщина владѣетъ собой и за себя одну отвѣчаетъ". Формула эта характерно и полно выражаетъ почти отсутствіе всякихъ имущественныхъ права женщины. Дѣйствительно имущественныя права киргизской женщины крайне ограничены. Пока она не замужняя, за ней, какъ и за всѣми несамостоятельными членами семьи, никакихъ правъ на семейное имущество не признается. Количество калыма, при выдачѣ замужъ дѣвушки, зависитъ отъ главы семьи, къ которому и переходитъ все уплаченное женихомъ. Отъ главы семейства зависитъ также размѣръ приданаго, которое опять таки поступаетъ не въ собственность выдаваемой замужъ, а въ собственность мужа или свекра, если женившійся не отдѣленъ. Исключеніе изъ приданаго составляетъ только саукеле, которое всегда признается собственностью жены. Всякое-же другое имущество, которое какимъ-бы то ни было образомъ досталось замужней киргизкѣ, напр., заработано ею, получено въ подарокъ, переходитъ въ распоряженіе мужа. Онъ можетъ распредѣлять и тратить его по своему усмотрѣнію и произволу. Киргизы въ этомъ отрицаніи имущественныхъ правъ замуж-

Digitized by Google

ней женщины крайне послѣдовательны. Даже мужъ расточающій не только свое, но и приданое жены, не ограничивается въ своихъ правахъ. Въ крайнихъ случаяхъ ему дѣлается увѣщаніе со стороны родственниковъ, какъ его, такъ и жены. Этимъ дѣло и кончается. До суда біевъ жалобы не доходятъ, да еслибы и дошли, то біи не сочли-бы себя въ правѣ разсматривать ихъ.

Если жена живетъ съ мужемъ, то она вмѣстѣ съ нимъ участвуетъ въ пользованіи имуществомъ (малынъ сироикъ); она не можетъ распоряжаться имуществомъ по своему усмотрѣнію (хатын бійлеб мал баралмейди). Въ отсутствіи мужа она управляетъ имуществомъ, но не можетъ отчуждать и входить въ какія-либо договоры и обязательства, такъ-какъ у женщинъ умъ половинный (хатыннын акылы ярымдык).

Мужчина, женясь на одной женѣ, не раздѣляетъ съ ней своего имущества, и ея имущество, при жизни мужа, вмѣстѣ съ его имуществомъ составляетъ одно нераздѣльное цѣлое Если-же при жизни первой жены мужъ женится на второй, то обыкновенно выдѣляетъ этой послѣдней изъ собственнаго имущества, состоящаго въ скотѣ и деньгахъ, равную часть противъ первой жены. не касаясь однако ея приданаго. Выдѣливъ вторую жену, а если будетъ третья, то точно также выдѣливъ и ее, киргизъ имѣетъ уже не одинъ, а два—три дома, изъ которыхъ каждый пользуется своимъ имуществомъ отдѣльно. При этомъ дѣти, родившіяся отъ каждой изъ женъ, не смѣшиваютъ своихъ правъ на наслѣдство, а пользуются слѣдующею имъ частью изъ того имущества, которое выдѣлено было отцомъ ихъ матери по вступленію ея въ бракъ. Дѣти каждаго брака имѣютъ отдѣльные свои инчи, дѣлящіеся только между ними и наслѣдуемые собственно ими самими безъ вмѣшательства дѣтей прочихъ браковъ. Т. е. дѣти одного брака не имѣютъ права на наслѣдство другого, пока есть отъ него хотя одно лицо. Если-же же отъ дѣтей одного брака не остается ни одного наслѣдника, то имущество его или инчи становится общимъ достояніемъ для всѣхъ дѣтей прочихъ браковъ,— съ нѣкоторымъ впрочемъ преимуществомъ для дѣтей самаго старшаго брака, т. е. для дѣтей байдичи.

Digitized by Google

Нѣкоторыя имущественныя права женщина имѣетъ тогда, когда она получитъ разводъ не по своей винѣ, а по волѣ мужа. Въ такомъ случаѣ мужъ долженъ возвратить ей все приданое и даже обязанъ содержать ее до тѣхъ поръ, пока она не выйдетъ замужъ. „Мужъ имѣетъ право располагать, по своему усмотрѣнію, имуществомъ жены; но послѣ развода со своею женой мужъ долженъ возвратить все, ей собственно принадлежащее". (Загряжскій).

При разводѣ по винѣ жены, вслѣдствіе, напр., ея распутнаго поведенія, мужъ обыкновенно возвращаетъ ей только саукеле и верховую лошадь, остальное-же все приданое оставляетъ у себя.

Отсутствіе имущественныхъ правъ женщины подтверждается еще и тѣмъ, что наслѣдниками послѣ умершихъ почти всегда являются одни мужчины.

Такая имущественная безправность киргизской женщины тѣмъ болѣе странна, что въ семейномъ быту она является громадной экономической силой. Всѣ домашнія работы и заботы лежатъ на ней. Дневныя работы обыкновенно начинаются съ того, что женщины доятъ кобылъ, коровъ, овецъ, верблюдовъ, козъ, выгоняютъ ихъ на пастбище, выбиваютъ затѣмъ войлоки и ковры, чистятъ хозяйственныя принадлежности, поятъ дѣтей айряномъ, лѣчатъ больныхъ животныхъ, носятъ топливо въ кибитки, шьютъ, прядутъ, готовятъ пищу и т. д., и т. д. Вечеромъ всѣ животныя снова пригоняются въ аулъ, снова начинается ихъ доеніе, уходъ за ними, приготовленіе изъ молока различныхъ съѣстныхъ продуктовъ и проч. Сами же киргизы отличаются страшной лѣностью, они все время или сидятъ въ кибиткѣ, или лежатъ, пьютъ кумысъ, выѣзжаютъ лошадей, охотятся, болтаютъ, слушаютъ разсказы пріѣзжихъ и т. д. Киргизская женщина, когда мужъ ея собирается куда-нибудь уѣзжать, не только собираетъ его въ дорогу, но сѣдлаетъ ему лошадь, подсаживаетъ его на нее, и онъ все принимаетъ это, какъ должное.

Даже такія работы, какъ работы при перекочевкахъ— разборка кибитокъ, нагрузка ихъ со всею домашнею утварью на верблюдовъ, гонка скота и т. п. возлагаются всегда на женщинъ и дѣтей, тогда какъ мужчины садятся на коней и скачутъ впередъ, отыскивая мѣсто для новаго привала.

Digitized by Google

Длинною нитью тянутся съ дѣтьми и женщинами верблюды, за ними идутъ стада овецъ и крупнаго скота, который разсыпается при этомъ въ поискахъ за кормомъ. Но вотъ мѣсто стоянки. Верблюды падаютъ на колѣна, и женщины сходятъ на землю; всѣ принимаются за установку кбиитокь и разборку привезенныхъ вещей. Тамъ и сямъ зажгли костры... Все оживилось, пришло въ движеніе, наполнилось шумомъ... Дѣло спорится. На установку каждой юрты требуется 10—15 минутъ, а между тѣмъ она устойчива, развѣ только при очень сильномъ вѣтрѣ можетъ сдвинуться съ мѣста. Картина стоянки въ степи, гдѣ иногда цѣлыя десятки верстъ не встрѣтишь ни одной живой души, очень красива и весьма привлекательна. Въ кибиткахъ благодушествуютъ киргизы, а чрезъ открытыя ихъ стороны виднѣются кое-гдѣ спутанныя лошади, спокойно щиплющія зеленую траву; дѣти тутъ-же играютъ на зелени. Дымъ извивается надъ кибитками, придавая имъ чрезвычайно уютный видъ, а издали иногда доносится мягкое, пріятное журчаніе протекающей рѣчки...

Но не до поэтическихъ картинъ киргизской женщинѣ. Съ утра до поздней ночи она занята хозяйственными хлопотами и заботами. Въ вѣчной сутолокѣ, въ безпрестанной работѣ проходятъ дни за днями всей ея жизни. И благо для нея, говорятъ многіе этнографы, что на ней лежитъ масса хлопотъ, и нѣтъ ей времени и возможности вдуматься въ свое положеніе, изъ котораго при настоящемъ состояніи киргизскаго обычнаго права, одинъ только исходъ—могила.

Личныя и имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми. Выдѣлъ.

а) Личныя.

Отношенія между родителями и дѣтьми, точно такъ-же, какъ и отношенія между супругами, подлежатъ болѣе опредѣленіямъ закона физіологическаго и закона нравственнаго, нежели опредѣленіямъ права. Отношенія эти основываются преимущественно на любви родителей къ дѣтямъ,

Digitized by Google

любви невольной, безсознательной, чуждой всякаго разсчета, нерѣдко незаслуженной со стороны дѣтей и совершенно необъяснимой съ точки зрѣнія холоднаго разсудка. Любовь эта родителей къ дѣтямъ чисто физіологическая: она однородна съ той привязанностью, которую питаютъ всѣ животныя къ своимъ дѣтямъ. Но, разумѣется, отношенія между родителями и дѣтьми не сводятся исключительно къ физіологической любви, а опредѣляются также и началами нравственности: они внушаютъ родителямъ сознаніе долга по отношенію къ дѣтямъ, обязанность заботиться объ ихъ воспитаніи, такъ какъ дѣти ими вызваны къ существованію. Точно также и дѣти по закону природы любятъ своихъ родителей, а по закону нравственному считаютъ себя обязанными по отношенію къ нимъ за тѣ безчисленныя и невознаградимыя благодѣянія, какія имъ оказали родители. Такимъ образомъ, законы физіологіи и законы нравственности опредѣляютъ отношенія между родителями и дѣтьми. Гдѣ измѣняютъ законы физіологіи, тамъ оказываютъ имъ опору законы нравственности, большею-же частью оба эти закона дѣйствуютъ соединенными силами. Но такъ какъ отношенія между родителями и дѣтьми представляютъ и внѣшнюю сторону, а всѣ внѣшнія отношенія поддаются юридическимъ опредѣленіямъ, то право считаетъ своею обязанностью обнять эти отношенія, тѣмъ болѣе, что встрѣчаются случаи, когда законы физіологіи и нравственности недостаточно обезпечиваютъ надлежащія отношенія между родителями и дѣтьми. Въ человѣческомъ обществѣ не всѣ явленія нормальны, а встрѣчаются и уклоненія отъ нормы, уродливости: на случай этихъ уклоненій нужны опредѣленія положительнаго права, которыя-бы, по возможности, поддерживали явленія въ ихъ нормальномъ видѣ.

Опредѣленія эти въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми такъ-же, какъ и въ отношеніяхъ между супругами, касаются съ одной стороны личныхъ, а съ другой—имущественныхъ.

Личныя отношенія сводятся, главнымъ образомъ, къ праву власти, принадлежащему родителямъ по отношенію къ дѣтямъ и къ обязанности дѣтей повиноваться приказаніямъ родителей. Древній киргизскій обычай, по которому власть отца простиралась даже на жизнь дѣтей, и который

Digitized by Google

сохранился въ пословицахъ и поговоркахъ: „аталы ул, колиалы кул“,—т. е. сынъ предъ отцомъ, какъ рабъ предъ господиномъ, или „улун сатыб, ат кельды, кызын сатыб, ас кельды“—продавъ сына, имѣлъ лошадь, продавъ дочь, имѣлъ пищу,—въ настоящее время смягчился весьма существенно. Отцу, по отношенію къ личности сына, предоставляется право наказывать его тѣлесно, прогнать отъ себя, отдать до трехъ разъ въ заработки и пр. „Отецъ не имѣетъ права продавать своихъ дѣтей и лишать ихъ жизни. Для исправленія своихъ дѣтей отецъ имѣетъ право употреблять домашнія исправительныя мѣры. Въ случаѣ недѣйствительности этихъ мѣръ, родители имѣютъ право жаловаться на дѣтей своихъ біямъ, которые наказываютъ ихъ, по желанію отца и матери“. (Загряжскій).

Неисправнаго сына отецъ, посовѣтовавшись съ родственниками, прогоняетъ и предоставляетъ ему право жить, гдѣ и какъ угодно. При этомъ, если сынъ холостой, то отецъ даетъ ему выдѣлъ по своему усмотрѣнію, если же женатый, то прогоняетъ его и безъ выдѣла.

Власть родителей простирается и на выборъ мужа для дочери и жены для сына. Согласія дѣтей родители не спрашиваютъ; все это предоставляется обычаемъ ихъ волѣ, чѣмъ они и пользуются, сговаривая дѣтей еще съ колыбели.

Дочь въ сравненіи съ сыномъ находится нѣсколько въ иномъ положеніи. Объясняется это тѣмъ, что она остается членомъ семьи лишь временно, до выхода замужъ, и что за тѣмъ прекращается почти всякая связь между семьей и ею.—„Ул акеныкы, кызшешеныкы, т. е. сынъ принадлежитъ отцу, а дочь матери“, говоритъ одна киргизская поговорка. Эта поговорка прямо вытекаетъ изъ основанныхъ на обычаяхъ обязанностяхъ родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Мать должна заботиться о своихъ дочеряхъ, а отецъ о сыновьяхъ. Власть матери не въ такой степени простирается надъ сыновьями, какъ надъ дочерьми. Во время пребыванія въ родительскомъ аулѣ дочь находится въ непосредственномъ распоряженіи матери, отецъ не имѣетъ на нее прямого вліянія и, будучи недоволенъ ею, не наказываетъ ее самъ, а поручаетъ это матери. Мѣры, принимаемыя послѣдней, состоятъ въ пинкахъ, толчкахъ, въ запираніи въ отдѣльное помѣщеніе и т. п. Подобныя наказанія

Digitized by Google

однако не рекомендуются киргизами; ихъ педагогика предписываетъ по отношеніи къ дѣвушкамъ болѣе кроткія мѣры напр., увѣщаніе: „аке урган, ул унгар, чише урган, кыз унбас. т. е., отецъ бьетъ сына къ лучшему, мать бьетъ дочь не къ лучшему (портитъ ее)". Съ момента выхода замужъ киргизская дѣвушка эмансипируется изъ подъ родительской власти и переходитъ во власть мужа, а отчасти и свекрови.

Въ случаѣ смерти отца и матери, дѣти обоего пола остаются на попеченіи ихъ ближайшихъ родственниковъ; по смерти матери всѣ дѣти остаются при отцѣ, а по смерти отца дѣти обоихъ половъ остаются при матери только въ томъ случаѣ, если она выходитъ замужъ за одного изъ ближайшихъ родственниковъ своего покойнаго мужа; но если она выходитъ не за родственника мужа, то малолѣтнія дѣти женскаго пола остаются при ней, и въ этомъ случаѣ мать должна уступать ближайшимъ родственникамъ своего умершаго мужа часть ихъ калыма, который уплачивается за ея просватанныхъ дочерей. Дѣти же мужескаго пола, получивъ изъ имущества отца слѣдуемыя имъ части, остаются у ближайшаго его родственника. Дѣвочки-сиротки, которыя были уже высватаны кѣмъ-либо при жизни отца и за нихъ уже получена часть калыма, остаются также у родственниковъ мужа.

Таковы, въ общихъ чертахъ, отношенія родителей къ дѣтямъ. Дѣти-же, съ своей стороны, обязаны „почитать своихъ родителей, повиноваться имъ и доставлять содержаніе и пропитаніе, если они бѣдны". „Если-же сынъ или дочь станутъ отпираться отъ родителей своихъ, что они не ими прижиты, таковыхъ отецъ выгоняетъ изъ дома, лишаетъ родства и не даетъ платья и животныхъ, а сверхъ того приказываетъ съ ругательствомъ отыскать извѣстнаго имъ отца; послѣ сего никогда уже къ себѣ не принимаетъ, и судья принять таковыхъ не можетъ отца принудить". (§ 201. Сборникъ сибирскихъ инородцевъ, Самоквасова).

Въ прежнее время въ степи нерѣдко были большія (сложныя) семьи, когда женатые сыновья оставались при отцѣ и подчинялись его власти. Теперь, въ большинствѣ случаевъ, семья распадается: сынъ, женившись, выдѣляется въ особую кибитку и живетъ своимъ хозяйствомъ отдѣльно

Digitized by Google

отъ отца. Но и до сихъ поръ большія семьи все-таки встрѣчаются. Въ большой семьѣ стада и казна считаются общими и ими завѣдуетъ глава семьи (ата). Сложная семья, если она бѣдна и не особенно велика, живетъ въ одной кибиткѣ, или въ нѣсколькихъ, если она богата и многочисленна. Глава семьи имѣетъ право наказывать ослушника своей воли плетью. Его старшая жена считается матерью и хозяйкой всей семьи: она приказываетъ младшимъ женамъ своего мужа и распоряжается женами другихъ членовъ семьи. Главу семьи и послѣ смерти уважаютъ, про него никогда не говорятъ дурно, помнятъ его совѣты и вѣрятъ, что онъ посѣщаетъ семью по четвергамъ. Послѣ смерти главы семьи, на его мѣсто становится его старшій сынъ, а иногда умнѣйшій, которому и должны подчиняться всѣ остальные члены семьи, не исключая и старшихъ дядей. Во главѣ семьи можетъ стать и жена (ана) покойнаго главы. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она пользуется бо́льшимъ уваженіемъ членовъ семьи, чѣмъ старшій сынъ, или когда старшій сынъ умершаго главы еще малолѣтній.

Однако по пословицѣ: „Народъ, надъ которымъ начальствуетъ женщина, останется ни съ чѣмъ“.

б) Имущественныя.

Что касается имущественныхъ отношеній родителей съ дѣтьми, то здѣсь прежде всего необходимо различать сыновей не отдѣленныхъ и отдѣленныхъ. Первые никакихъ имущественнихъ правъ не имѣютъ и все нажитое ими поступаетъ въ непосредственное распоряженіе ихъ отца. „Отецъ имѣетъ право располагать имуществомъ дѣтей совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, хотя-бы это имущество было пріобрѣтено ими самими“ (Загряжскій). До пятнадцати же лѣтъ дѣти не имѣютъ право на свое имущество, не могутъ заключать по нему никакихъ юридическихъ сдѣлокъ. Они еще „не обладаютъ серьезнымъ умомъ (акыл токтатпайды) а потому и всѣ ихъ юридическія сдѣлки—купля, продажа, заемъ и пр.—считаются не дѣйствительными“. (Гродековъ).

На имущество дѣтей выдѣленныхъ отецъ не имѣетъ права. Отдѣленный сынъ считается главой самостоятель-

Digitized by Google

наго хозяйства, но нуждающійся отецъ можетъ, всегда по требовать, чтобы сынъ прокармливалъ его, принялъ въ свой аулъ, такъ-какъ содержаніе престарѣлыхъ и бѣдныхъ роди телей лежитъ на обязанности дѣтей. Въ случаѣ жалобъ родителей на дѣтей біи немедленно присуждаютъ имъ таковое. Съ своей стороны и отецъ долженъ доставлять своимъ дѣтямъ необходимое для нихъ содержаніе.

Исковъ дѣтей къ родителямъ біи не принимаютъ и всѣ подобныя дѣла рѣшаются родственниками, которые, замѣтивъ разладъ въ семьѣ, отдѣляютъ сына отъ отца, давъ ему небольшую часть имущества. Исключеніе изъ этого составляетъ жалоба о томъ, что отецъ не женитъ сына и не отдѣляетъ его. Жалобы отца на сыновей пользуются напротивъ особенными преимуществами и, если отецъ живетъ съ матерью у сына, удовлетворяются тотчасъ-же.

Объ имущественныхъ правахъ дочери сказано ранѣе въ имущественныхъ правахъ женщины вообще. Здѣсь необходимо упомянуть только о наслѣдственныхъ правахъ дочери-дѣвицы и правахъ отца и матери на имущество замужней дочери.

Если дѣвица при жизни отца не была просватана или не изъявила желанія выйти замужъ по какимъ-либо тѣлеснымъ недостаткамъ, то, по смерти отца, оставаясь въ его домѣ при одномъ изъ братьевъ, она пользуется небольшой частью изъ наслѣдства, и братъ обязанъ содержать ее на свой счетъ по самую смерть. При многихъ дочеряхъ отъ старшихъ женъ, если отъ самой младшей есть одинъ сынъ, то онъ наслѣдуетъ отцовское имѣніе вполнѣ. Если при многихъ дочеряхъ законныхъ женъ есть правильно усыновленный воспитанникъ, то по смерти усыновителя онъ также пользуется всѣмъ наслѣдствомъ. Относительно дѣтей женскаго пола существуетъ еще такой обычай: если у вдовы только одна дочь, то она съ приличною частью изъ имущества отца оставляется при матери; если-же дочерей у нея нѣсколько, то кромѣ одной всѣ остальныя переходятъ къ братьямъ покойнаго. Но если есть хотя одинъ сынъ у вдовы, то всѣ дочери остаются при ней вмѣстѣ съ сыномъ.

Права-же отца и матери на имущество замужней дочери въ высшей степени ограничены, такъ какъ хозяиномъ ея имущества является мужъ. Не имущій—бѣдный отецъ

Digitized by Google

можетъ только поселиться у нея и то съ согласія зятя, мать же, хотя и не обязана испрашивать его согласія, можетъ поселиться у дочери лишь тогда, когда у нея нѣтъ сыновей, которые могли-бы пріютить ее.

в) Выдѣлъ.

Патріархальный строй киргизской жизни, подчиненіе всѣхъ членовъ семьи главѣ ея въ настоящее время, при болѣе близкомъ столкновеніи съ русскими, приходитъ постепенно въ упадокъ и прежде всего это отражается на возрастающемъ постоянно количествѣ выдѣловъ, распаденій семьи на нѣсколько самостоятельныхъ семействъ. Одной изъ важныхъ причинъ выдѣловъ, какъ говорятъ, является то, что прежде наслѣдство служило предметомъ нескончаемыхъ споровъ между наслѣдниками, а потому, во избѣжаніе ихъ, и установленъ былъ обычай, по которому глава семьи еще при жизни своей, выдѣляетъ извѣстную часть имущества членамъ ея, достигшимъ совершеннолѣтія. Теперь на всякомъ отцѣ лежитъ забота о снабженіи каждаго сына калымомъ и надѣломъ—инчи. (Инчи, энчи происходитъ отъ слова эн—зарубки, мѣтки, дѣлаемой на раздѣляемомъ скотѣ для отличія). Выдѣленіе сыновей происходитъ по старшинству и послѣ ихъ вступленія въ бракъ, но не ранѣе того, какъ сыну минетъ пятнадцать лѣтъ, по пословицѣ: „Въ 15 лѣтъ хозяинъ кибитки“.

Бѣдные выдѣляютъ своихъ дѣтей очень рѣдко, какъ по неимѣнію средствъ дать новую юрту, такъ и потому, что, раздѣливъ скотъ и другое имущество, ни отецъ, ни сынъ не могли-бы существовать самостоятельно и безбѣдно.

Поводомъ къ выдѣленію являются обыкновенно тѣснота помѣщенія, неуживчивость кого-нибудь и т. п.

Если отецъ, по просьбѣ сына, не хочетъ выдѣлить его въ данное время, то сынъ можетъ обождать или-же выйти безъ инчи, но уже съ потерею права требовать его послѣ. Если отецъ самъ хочетъ почему-либо выдѣлить сына, то сынъ требуетъ или жену, или инчи. Выдѣленіе сына до женитьбы есть всегда признакъ несогласій его съ отцемъ И если при этомъ проситъ выдѣла до женитьбы сына, то

Digitized by Google

ему не дають ничи, такъ-какъ боятся, что онъ уѣдетъ въ даль и тѣмъ его растратитъ.

Производство раздѣла имущества при выдѣленіи есть одинъ изъ труднѣйшихъ пунктовъ адата. По этому-то для него постоянно призываютъ опытныхъ въ раздѣлѣ людей.

Рѣшившись по какимъ-бы то ни было причинамъ выдѣлить одного изъ своихъ сыновей, выдѣляющій созываетъ родственниковъ и друзей и торжественно объявляетъ о своемъ намѣреніи и о томъ, какую часть имущества онъ даетъ выдѣляемому. При этомъ, какъ и при всякомъ торжественномъ случаѣ, рѣжется баранъ, читается бата, а затѣмъ начинается выдѣлъ и обыкновенно наложеніе знака—тавра новаго владѣльца на каждую выдѣлаемую изъ стада штуку.

Присутствующіе родственники въ свою очередь помогаютъ выдѣляемому, дѣлая ему подарки—„нимеурун“. Величина выдѣла членовъ семьи зависитъ отъ состоянія и усмотрѣнія родителей, принимающихъ во вниманіе и экономическое значеніе выдѣляемыхъ въ цѣломъ хозяйствѣ семьи. Если выдѣленный недоволенъ, то говоритъ родственникамъ, эти—отцу,—послѣдній можетъ прибавить и не прибавить. Участіе родственниковъ этимъ кончается, такъ-какъ они имѣютъ только нравственный авторитетъ, а не судебную власть, и отдѣленный не можетъ требовать отъ отца ничего больше.

Въ первое время послѣ выдѣла отецъ обыкновенно помогаетъ сыну; когда же хозяйство его устроится, то онъ обязанъ помогать отцу, главнымъ образомъ своими личными услугами, напр., при покупкѣ различныхъ вещей на деньги отца и т. п.

Если у киргиза имѣется нѣсколько сыновей, желающихъ жить отдѣльно, то всѣ они выдѣляются, а отецъ остается въ своей кибиткѣ съ младшимъ сыномъ, который почти никогда не выдѣляется. По этому на долю младшаго приходится всегда все, оставшееся послѣ выдѣла братьевъ, да еще юрта, домашнее имущество и зимовка. Доли выдѣляемыхъ, конечно, неравны, ибо въ промежутокъ времени между выдѣломъ количество скота можетъ увеличиться или уменьшиться, и доля послѣ отдѣляемаго можетъ быть болѣе или менѣе доли старшаго брата. Впрочемъ, если выдѣленный обѣднѣлъ, или если послѣ его выдѣла богатство

Digitized by Google

отца значительно увеличилось, то отецъ, обыкновенно, даетъ ему прибавку.

Кромѣ надѣла отецъ еще долженъ за всѣхъ сыновей платить калымъ, а потому при выдѣленіи кого-либо отецъ разбиваетъ, за вычетомъ калымовъ, все имущество на столько частей, сколько у него сыновей, имѣющихъ выдѣлиться, за исключеніемъ младшаго сына. Кромѣ этихъ частей онъ еще откладываетъ двѣ части на пропитаніе себя и жены въ старости. Послѣ смерти отца ему наслѣдуетъ невыдѣленный сынъ (младшій), который жилъ съ нимъ до смерти и хоронилъ его.

Дочерей не выдѣляютъ никогда. Вся забота о нихъ: приготовить приданое, выдать замужъ, а, затѣмъ, когда у ней родится ребенокъ, надѣлить ее подарками.

По смерти отца и при опекѣ матери выдѣлъ производится по ея усмотрѣнію такъ-же, какъ и при жизни отца. Если-же опекуномъ будетъ родственникъ отца, то имущество дѣлится на части строго равныя, хотя младшему иногда достается и немного болѣе скота, да юрта съ имуществомъ.

Послѣ смерти отца прежде всего наслѣдуютъ сыновья. Отдѣленные при жизни отца сыновья не имѣютъ никакихъ правъ на наслѣдство, если есть только другіе не отдѣленные. Все наслѣдство достается невыдѣленнымъ, т. е. обыкновенно младшимъ сыновьямъ, которые и обязаны нести расходы на похороны и поминки. Еслибы отецъ захотѣлъ лишить невыдѣленнаго сына наслѣдства, то онъ непремѣнно долженъ выдѣлить его еще при своей жизни. Если-же невыдѣленныхъ нѣтъ (это возможно только въ случаѣ смерти младшаго), то все имущество умершаго переходитъ къ отдѣленнымъ сыновьямъ и дѣлится между ними поровну. Младшій сынъ не выдѣляется почти никогда, поэтому послѣ смерти отца онъ и получаетъ все оставшееся отъ выдѣла своихъ братьевъ.

Сыновья умершаго киргиза вступаютъ вполнѣ въ права отца, и еслибы, напримѣръ, ихъ дядя умеръ бездѣтнымъ, то они наслѣдуютъ его имущество на тѣхъ-же правахъ, какъ-бы наслѣдовалъ и ихъ отецъ. Если-бы у умершаго бездѣтнаго дяди былъ еще братъ, то имущество дѣлится между этимъ братомъ и племянниками, при чемъ

Digitized by Google

послѣдніе получаютъ долю нѣсколько меньшую противъ доли перваго.

Если выдѣленный братъ умретъ бездѣтнымъ, то имущество его раздѣляется поровну между всѣми братьями, происходящими отъ одного отца, хотя и отъ разныхъ матерей. Жена умершаго выдѣленнаго сына достается братьямъ по старшинству. Братъ, наслѣдующій вдову, вмѣстѣ съ тѣмъ беретъ на себя заботу и хлопоты о воспитаніи ея дѣтей, о женитьбѣ сыновей и выдачѣ дочерей замужъ по старшинству лѣтъ, о раздачѣ имъ изъ оставшагося послѣ отца ихъ имущества инчи и т. д.

Если братья отъ наслѣдства надъ женой откажутся, то въ такомъ случаѣ, если она пожелаетъ выйти замужъ, ее отдаютъ за кого-нибудь изъ близкихъ родственниковъ отца умершаго; при чемъ изъ имущества умершаго ей дается лошадь съ сѣдельнымъ приборомъ, на которой она ѣздила при жизни мужа, носильное платье, саукеле, кибитка, постельныя принадлежности и пр. Если вдова старшаго брата выйдетъ по наслѣдству за младшаго, то родившіяся отъ этого брака дѣти получаютъ свою часть изъ того имущества, которое досталось по раздѣлу, по смерти старшаго брата, младшему, женившемуся на его вдовѣ Если вдова не молодыхъ лѣтъ, имѣетъ дѣтей и не желаетъ новаго замужества, то ей предоставляется право не выходить замужъ, а если у нея нѣтъ дѣтей мужскаго пола, то она обязана взять себѣ въ сыновья кого-либо изъ дѣтей ближайшей родни. Въ этомъ случаѣ она пріобрѣтаетъ всѣ права мужа и дѣлается полною хозяйкою всего оставшагося послѣ него, т. е. имущества и дѣтей до ихъ совершеннолѣтія. Бездѣтной-же вдовѣ, особенно молодой, амангеры имѣютъ право отказать въ нежеланіи новаго замужества, какъ въ видахъ могущаго произойти отъ брака съ нею кого-либо изъ нихъ дорогого имъ потомства, такъ и въ видахъ неизбѣжнаго въ молодыя лѣта прелюбодѣянія съ постороннимъ. По этимъ двумъ причинамъ даже самыя крайнія насилія женщинѣ со стороны ея амангеровъ для того, чтобы заставить ее выйти замужъ,—не возбраняются обычаями. Однако, при рѣшительномъ нежеланіи вдовы выходить замужъ, она не приневоливается и оставляется иногда въ покоѣ, но съ тѣмъ, впрочемъ, предостереженіемъ, чтобы

Digitized by Google

Она не входила въ любовную связь съ постороннимъ киргизомъ, въ случаѣ чего амангеры въ правѣ или заставить ее выйти замужъ за кого-либо изъ нихъ, или прогнать ее съ любовникомъ, отобравъ весь скотъ и имущество. Вдовѣ, вышедшей помимо своего амангера за посторонняго, дается одна лошадь и тусекъ-орынъ (постельныя принадлежности), а остальное имущество и дѣти удерживаются родителями и братьями покойнаго, каковое лишеніе права на имущество мужа называется „пргеден шыгару“ (въ переводѣ: вывести подъ рѣшетку кибитки).

Когда умершему наслѣдуютъ двое или болѣе сыновей съ матерью и при этомъ есть еще просватанная сестра, тогда принимается во вниманіе слѣдующее: есть-ли между ними женатые или всѣ они холосты, не высваталъ-ли кто-нибудь изъ нихъ себѣ невѣсты или всѣ они еще безъ нѣвѣстъ. Если кто-нибудь изъ нихъ женатъ или просватана у нихъ сестра, то полученный первымъ за женою приданный скотъ, а за сестру калымъ отдѣляются отъ общаго наслѣдства въ особую пользу этихъ двухъ; потомъ отсюда-же выдѣляется та часть скота, которая необходима на калымъ за будущихъ невѣстъ тѣхъ братьевъ, которые еще не имѣютъ ихъ. Остальной скотъ дѣлится поровну между всѣми дѣтьми мужескаго пола.

Въ случаѣ смерти всѣхъ выдѣленныхъ дѣтей и если при томъ они были бездѣтны, имущество ихъ переходитъ къ отцу. Если изъ выдѣленныхъ дѣтей всѣ умрутъ, но у одного изъ нихъ останется сынъ, то онъ пользуется выдѣломъ своего отца, имущество-же другихъ умершихъ переходитъ къ дѣду, и только по смерти его внукъ пользуется общимъ наслѣдствомъ.

Усыновленные и пріемный зять.

Каждый киргизъ можетъ усыновлять, какъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, такъ и постороннихъ ему.

Если родители усыновляемаго находятся въ живыхъ, то для усыновленія ихъ дѣтей необходимо ихъ согласіе.

Со стороны родителей можетъ быть мѣна дѣтьми.

Усыновленіе совершается при свидѣтеляхъ и сопро-

Digitized by Google

вождается закланіемъ животнаго, отъ котораго свидѣтель-аксакалъ даетъ въ руки усыновляемому, если это мальчикъ, кость—асыкъ йилик. Усыновляемый, показавъ ее въ рукѣ, начинаетъ ѣсть. Прикосновеніе къ груди названной матери есть символъ того, что она, хотя и не выкормила усыновляемаго, считаетъ его наравнѣ съ собственными, вскормленными ею дѣтьми. Киргизы отдаютъ своихъ дѣтей только въ знакъ особой дружбы, уваженія къ ближнему и большей частью бездѣтному родственнику. Воспитаніе, содержаніе и проч. всецѣло лежатъ на обязанности усыновителя; родители не вмѣшиваются, такъ-какъ вмѣшательство можетъ быть сочтено за недовѣріе.

Никто не можетъ требовать обратно однажды отданнаго имъ въ усыновленіе сына или на воспитаніе дочь, если послѣдніе сами не пожелаютъ возвратиться къ своимъ родителямъ, или къ обратному требованію ихъ не будетъ особыхъ уважительныхъ причинъ.

Всякому усыновителю вмѣняется въ обязанность, сверхъ воспитанія взятаго имъ въ усыновленіе чужого сына, женитьба и назначеніе послѣднему „инчи“ или доли изъ своего скота. Даже въ томъ случаѣ, когда хотятъ отвергнуть усыновленнаго ему даютъ или надѣлъ „инчи“, или только калымъ. Въ крайнемъ-же случаѣ—только лошадь съ сѣдломъ для отъѣзда.

Если послѣ женитьбы и послѣ полученія инчи воспитанникъ пожелаетъ возвратиться и присоединиться къ своимъ родителямъ, то усыновитель не имѣетъ права его удержать, а долженъ отпустить его съ женой съ доставшимся на его долю количествомъ скота, потому-что, по обычаямъ, и родной сынъ, по женитьбѣ и по полученіи отъ родителей слѣдующей ему доли скота, имѣетъ право оставить ихъ и выбрать себѣ мѣсто жительства по своему усмотрѣнію.

Права пріемыша въ новой семьѣ—права сына. Усыновленный причисляется къ семьѣ усыновителя и пользуется одинаковыми правами съ его дѣтьми. Сліяніе усыновленнаго съ семьей усыновителя настолько тѣсно, что даже въ сношеніяхъ киргизъ съ русскими властями онъ присваиваетъ себѣ отчество отъ имени усыновителя. При брачныхъ союзахъ усыновленный считается наравнѣ съ законными

Digitized by Google

дѣтьми, а потому и не можетъ вступить въ бракъ съ близкими родственниками усыновителя.

А такъ-какъ пріемышей отдаютъ почти исключительно лишь бездѣтнымъ родственникамъ, то они и наслѣдуютъ все имущество усыновителя.

Если послѣ умершаго бездѣтнаго останется усыновленный имъ чужой сынъ, и если этотъ послѣдній взятъ былъ покойнымъ изъ посторонняго рода, то его, надѣливъ ничею равной ничѣ, слѣдующей родному сыну воспитателя, возвращаютъ къ родителямъ, а остальное имущество берутъ себѣ родовичи умершаго, если послѣдній не оставилъ словеснаго или письменнаго завѣщанія въ пользу воспитанника. Въ этомъ случаѣ все имущество умершаго безспорно переходитъ къ воспитаннику его. Но если усыновленный сынъ былъ взятъ покойнымъ изъ собственной родни, то таковой признается полнымъ наслѣдникомъ своего воспитателя и уступаетъ равноправнымъ съ нимъ родственникамъ лишь самую незначительную часть полученнаго имъ наслѣдства.

Если-же сынъ былъ отданъ не бездѣтному родственнику, то права его на имущества усыновителя значительно ограничены. Въ этомъ случаѣ по смерти усыновителя возможны слѣдующія два положенія: а) если пріемышъ женатъ и отдѣленъ при жизни пріемнаго отца, то тогда наслѣдство получаютъ лишь родные дѣти; б) если-же усыновитель умеръ, не успѣвъ женить и выдѣлить пріемыша, то эту обязанность выполняютъ родные дѣти умершаго. Они платятъ за названнаго брата калымъ, женятъ и даютъ ему немного скота, не болѣе 1/4 части изъ доли меньшаго сына умершаго. По смерти единственнаго названнаго брата (бездѣтнаго) все достается пріемышу. Если же братьевъ нѣсколько, то усыновленный ничего не получаетъ. Почти такія же права пріемышъ имѣетъ и на имущество своего родного отца. Онъ наслѣдуетъ все, если не осталось другихъ его братьевъ и ихъ дѣтей. Въ противномъ же случаѣ ему даютъ не болѣе 1/4 части изъ доли его младшаго—не отдѣленнаго брата. По смерти единственнаго бездѣтнаго родного брата все получаетъ усыновленный.

Сыновья пріемыша сохраняютъ всѣ права отца.

Digitized by Google

Теперь посмотримъ, какія права на пріемыша имѣютъ усыновитель, отецъ и ихъ потомство. Для яснаго пониманія необходимо помнить, что пріемышу все дано усыновителемъ; поэтому, по смерти его все идетъ къ усыновителю и его роднымъ дѣтямъ. Порядокъ раздѣла одинаковъ съ раздѣлами между родными братьями. Семья родного отца получаетъ наслѣдство только въ томъ случаѣ, если послѣ воспитателя не осталось потомства.

Если усыновлена дѣвица, то калымъ за нее получаетъ ея пріемный отецъ, родителямъ-же дѣвушки передается только часть подарковъ, а именно „илюу“ и часть (до ½) „сютъ аку“. Если родителей нѣтъ въ живыхъ, то все достается усыновителю.

Если киргизъ возьметъ на воспитаніе внука (сына дочери—джіень), то не даетъ ему выдѣла, и внукъ, женившись на средства дѣда, уходитъ къ своему отцу, отъ котораго и получаетъ юрту и выдѣлъ. На наслѣдство дѣда внукъ уже не имѣетъ никакихъ особыхъ, въ качествѣ пріемыша, правъ.

У бѣдныхъ киргизъ случается, что женихъ, если у него нѣтъ родственниковъ, переходитъ къ тестю, присоединяетъ свой скотъ къ стаду послѣдняго и становится подъ его главенство. Послѣ смерти тестя онъ участвуетъ въ дѣлежѣ наслѣдства на правахъ одного изъ среднихъ сыновей. Обычай этотъ носитъ названіе „кушкйовъ“. Онъ встрѣчается рѣдко и не пользуется симпатіей киргизъ: „калндагы кійсуден каргасы джок тазы артык, т. е., не привязанной собакой лучше быть, чѣмъ зятемъ, привязаннымъ къ тестю“.

Незаконнорожденные.

Точно опредѣленнаго юридическаго понятія о незаконнорожденныхъ въ киргизскомъ обычномъ правѣ нѣтъ. Это ясно видно изъ того, что всякій ребенокъ, рожденный внѣ брака, можетъ быть законнымъ, если только его признаетъ отецъ. Вообще-же институтъ о незаконнорожденныхъ развитъ въ высшей степени слабо.

Въ степи почти отсутствуетъ незаконное сожитіе. Киргизскій народъ не допускаетъ незаконнаго сожитія, и если

Digitized by Google

оно, хотя рѣдко, существуетъ, то въ такихъ случаяхъ мужчины называютъ живущихъ съ ними женщинъ служанками, работающими за плату.

Всѣ дѣти, рожденные отъ законнаго брака, считаются законнорожденными.

Дѣти, рожденныя отъ наложницъ, признаются также законными, если отецъ признаетъ ихъ своими.

Дѣти, рожденныя и внѣ брака, но признанныя законными отцемъ, считаются законнорождеиными.

Дѣти, прижитыя женихомъ и невѣстою до форменнаго заключенія брака, почитаются наравнѣ съ законными, имѣютъ въ наслѣдствѣ равную часть и пользуются состояніемъ отца, если отецъ признаетъ ихъ за своихъ собственныхъ дѣтей.

Незаконнорожденными у киргизъ считаются всѣ дѣти, прижитыя внѣ брака или же замужней женщиной не отъ своего мужа. Дѣти, прижитыя съ посторонними людьми, напримѣръ, непросватанной дѣвушкой съ кѣмъ-нибудь, просватанной не съ женихомъ, прислугой съ чужимъ человѣкомъ и т. д., остаются при матери, а послѣ ея смерти переходятъ къ ея роду и всю жизнь считаются презрѣнными существами. Презрѣніемъ преслѣдуются и ихъ матери и это то служитъ причиною распространеннаго въ степи обычая изгнанія плода у дѣвушекъ.

Если въ отсутствіе отца чрезъ 9 мѣсяцевъ и 10 дней или больше родится ребенокъ, то онъ считается незаконнорожденнымъ, и мужъ имѣетъ право требовать развода. Жена его выходитъ за любовника, который платитъ прежнему мужу калымъ или свою дочъ, или свою родственницу. Если-же мужъ не желаетъ развода, то онъ получаетъ жену съ чужимъ ребенкомъ и штрафъ съ любовника въ 2—3 верблюда.

Если-же ребенокъ произошелъ хотя и отъ любовника, но не въ отсутствіе отца, то онъ считается законнымъ ребенкомъ мужа.

Предъ смертью матери или раньше незаконнорожденные спрашиваютъ ее о своемъ отцѣ и отыскиваютъ его. Въ случаѣ признанія ихъ отцомъ они пользуются правами состоянія отца, отъ щедрости и воли котораго зависитъ количество ихъ выдѣла изъ имѣнья. Если умершій не оставитъ послѣ себя законныхъ дѣтей, незаконнорожденные пользуются полнымъ наслѣдствомъ. Если-же есть законныя дѣти,

Digitized by Google

то часть незаконнорожденнаго опредѣляется отцомъ въ завѣщаніи. Въ случаѣ смерти отца, не сдѣлавшаго духовнаго завѣщанія, незаконнорожденный получаетъ часть изъ имущества, но всегда меньшую противъ законныхъ дѣтей, по приговору біевъ.

Прекращеніе брака. Разводъ.

Право развода установлено между мусульманами на совершенно иныхъ основаніяхъ, какъ во всѣхъ христіанскихъ законодательствахъ. Разводъ по мусульманскому праву есть дѣйствіе одностороннее; если разводъ не исполняется по закону, какъ необходимое дѣйствіе къ расторженію брака, или же какъ естественное послѣдствіе опредѣленныхъ въ законѣ обстоятельствъ, то въ остальныхъ случаяхъ разводъ зависитъ отъ одного произвола мужа, который въ правѣ приступить къ нему и исполнить его безъ объясненія повода и причинъ, побудившихъ его къ этому. Мусульманамъ ставится только одна преграда въ дачѣ развода по произволу мужа; преграда чисто матеріальная, такъ-какъ она состоитъ въ обязанности выплачивать мехръ. Предоставляя право развода на произволъ мужа, законодатель Ислама хотѣлъ однако предупредить всякое необдуманное, всякое внезапное, подъ вліяніемъ моментныхъ страстей, расторженіе брака. Онъ установилъ возможность троекратнаго объявленія развода, и лишь послѣ третьяго объявленія бракъ расторгается окончательно. „Вы въ одинаковой степени не можете любить всѣхъ женъ вашихъ, сколько-бы вы этого ни желали: посему разлучайтесь съ ними, но безъ изъявленія вражды и отвращенія. Будьте великодушны и Богъ будетъ снисходителенъ и милостивъ къ вамъ“ (Кор. IV, 128). Эти-же самыя начала дѣйствуютъ и въ киргизскомъ обычномъ правѣ.

Въ черной ордѣ разводъ производится біями при посторонникъ свидѣтеляхъ, изъ которыхъ одинъ разсѣкаетъ ножомъ прутикъ, концы котораго держатъ отцы или родственники разводимыхъ супруговъ Разсѣкающій получаетъ подарокъ по состоянію супруговъ и есть непреложный свидѣтель расторженія брака. У киргизъ другихъ—разводъ

Digitized by Google

производится мужемъ при свидѣтеляхъ, произносящихъ три раза „таляк“. Жена въ это время покрывается покрываломъ въ доказательство, что она сдѣлалась для мужа постороннею. Обыкновенно, впрочемъ, разведенною считается жена, когда она уходитъ въ отцовскій домъ или къ тому, кто ее выдалъ замужъ.

Разводъ бываетъ слѣдствіемъ или взаимнаго согласія супруговъ, или-же единоличнаго желанія мужа. Взаимное согласіе, завися вполнѣ отъ воли супруговъ, позволяетъ имъ установлять какія угодно условія, какъ по отношенію къ дѣтямъ, такъ и по отношенію къ имуществу.

Разводъ по одностороннему желанію мужа не требуетъ приведенія наличности никакихъ провинностей со стороны жены. Достаточно, чтобы мужъ трижды въ одинъ день сказалъ женѣ—„син талак—уйди прочь“, и она разведена навсегда. Случаи такого немотивированнаго развода бываютъ очень рѣдки; большею частью мужъ отслылаетъ жену вслѣдствіе ея дурнаго поведенія, неумѣнія вести хозяйство и т. п. причинъ.

Супруги, разошедшіяся по взаимному согласію или вслѣдствіе односторонняго желанія мужа, могутъ опять сойтись до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ и 10 дней и въ такомъ случаѣ никакихъ формальностей не требуется; по истеченіи же этого срока требуется, чтобы они вторично повѣнчались.

Если кто засталъ жену на мѣстѣ преступленія, въ положеніи, какъ выражаются киргизы, не вынутой изъ ноженъ сабли, и когда нѣтъ противъ такого обвиненія возраженія или оправданія со стороны жены, мужъ имѣетъ право прогнать ее къ ея „тюркунъ“, т. е. на родину къ родителямъ, удержавъ при себѣ всѣхъ дѣтей отъ нея и все ея имущество—приданое. Если-же жена не поймана in flagranti, то мужъ доказываетъ ея невѣрность свидѣтельскими показаніями и присягой. Онъ долженъ имѣть противъ ея не менѣе 4-хъ свидѣтелей, показанія которыхъ должны быть совершенно согласны между собою. Въ огражденіе женщины отъ ложнаго въ этомъ случаѣ обвиненія магометанскій законъ налагаетъ наказаніе на того, кто, обвинивъ ее въ невѣрности мужу, не будетъ въ состояніи представить 4-хъ свидѣтелей. Такому обвинителю предлагается кляться 4 раза въ томъ, что онъ говоритъ правду, и пятый разъ—призывая

Digitized by Google

на себя проклятіе въ случаѣ ложнаго свидѣтельства. Если же онъ этого сдѣлать не можетъ, то Магометъ совѣтуетъ такому обвинителю дать 80 ударовъ и не принимать его свидѣтельства въ чемъ-бы то ни было. Женщина, какъ и мужъ ея, клянется пять разъ: 4 раза въ томъ, что мужъ ея солгалъ на нее, а въ 5-й разъ призываетъ на себя гнѣвъ Божій, если мужъ сказалъ о ней правду, и она дала ложную клятву.

Всякій, кто обвинитъ жену въ неуваженіи и непочтительности ея къ нему, но безъ прелюбодѣянія, и подтвердитъ свое обвиненіе достовѣрными свидѣтелями, тотъ имѣетъ право развестись съ нею и отпустить ее къ роднымъ, но долженъ дать ей лошадь подъ верхъ, постель и часть приданаго.

Хотя на разводъ и нѣтъ уважительныхъ причинъ, но тѣмъ не менѣе разъ мужъ выражаетъ неотступное желаніе развестись съ женою, онъ можетъ это сдѣлать, лишь-бы не удерживалъ у себя женинаго приданаго и дѣтей отъ нея.

Если жена обвинитъ мужа въ прелюбодѣяніи и холодности къ ней, доходящей до того, что онъ даже не имѣетъ съ нею супружескихъ сношеній, то мужу дѣлается троекратное внушеніе, чтобы онъ точно выполнялъ свои обязанности относительно жены, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться ея съ приданымъ и съ дѣтьми. Но въ претензіи всякой женщины на прелюбодѣяніе мужа, если онъ только ночи проводитъ съ нею,—отказывается.

Если жена заявитъ на мужа, что онъ неспособенъ къ отправленію супружескихъ обязанностей, тогда должно положить его, выражаясь по киргизски, на такъ называемый— „сарап“, т. е. подвергнуть его публичному освидѣтельствованію, заставивъ его совершить требуемую отъ него женою обязанность при свидѣтеляхъ. Съ каждой стороны выбирается по одному свидѣтелю, и эти двое съ третьимъ почетнымъ и не заинтересованнымъ лицомъ помѣщаются въ юртѣ, гдѣ и производятъ свои наблюденія. Если же мужъ отзовется естественно пробуждающимся у всякаго при этомъ чувствомъ совѣсти и стыдливости, тогда испытаніе его способности дѣлается чрезъ холодную воду, отъ которой дѣтородный членъ при исправномъ его состояніи уменьшается, а при дѣйствительной неспособности остается въ одномъ по-

Digitized by Google

ложеніи. Подъ вліяніемъ русскихъ властей въ настоящее время киргизы для медицинскаго освидѣтельствованія способности мужа къ супружеской жизни обращаются къ мѣстнымъ врачамъ и заключеніе ихъ принимаютъ во вниманіе.

Удостовѣрившись тѣмъ или другимъ способомъ испытанія въ неспособности мужа, должно развести его съ женою, которая удерживаетъ за собой приданое. Если при такомъ разводѣ окажутся дѣти, это будетъ свидѣтельствовать, что мужъ лишился способности недавно, или что они прижиты его женой отъ посторонняго. Тогда, если мужъ желаетъ удержать дѣтей при себѣ, долженъ присягою двухъ родовичей доказать прижитость ихъ, именно, отъ него во время его способности, которой онъ лишился послѣ, или если не представитъ присяги,—уступить ихъ матери.

Если мужъ, увѣряя въ недавней своей неспособности, надѣется получить выздоровленіе при медицинской помощи, тогда прежде развода должно предоставить ему вылечиться въ теченіи года, по прошествіи каковаго срока, если къ нему не возвратиться способность,— развести супруговъ окончательно.

Кромѣ этихъ причинъ бракъ расторгается еще по безвѣстному отсутствію мужа въ продолженіи семи лѣтъ, если въ этотъ срокъ не отыскали его и не привезли отъ него женѣ средствъ къ пропитанію. Жена въ этомъ случаѣ достается старшему брату безъ калыма.

Бракъ расторгается, если мужъ не даетъ женѣ содержанія въ теченіи 6 мѣсяцевъ и 13 дней.

Въ случаѣ жалобы жены бію на жестокое обращеніе мужа, бій дѣлаетъ увѣщаніе мужу, но если жена снова до 3-хъ разъ будетъ жаловаться на мужа, тогда бій дѣлаетъ разводъ.

Въ случаѣ незаконности брака бракъ расторгается. Относительно расторженія брака вслѣдствіе его незаконности одинъ изъ чиновниковъ Кустанайскаго у., Тургайской обл. передавалъ мнѣ такой фактъ. Во время посѣщенія одного аула уѣзднымъ начальникомъ молодая киргизка лѣтъ 15—16 падала ему просьбу о разводѣ и горячо настаивала на немъ, такъ какъ мужъ ея вслѣдствіе дѣтскихъ лѣтъ не удовлетворяетъ ея, а на оборотъ только сильнѣе разжигаетъ ея страсть и доводитъ ее до бѣшенства. Когда привели ее

Digitized by Google

мужа, то оказалось, что это мальчикъ 11—12 лѣтъ. Уѣздный начальникъ передалъ это дѣло народному судьѣ, который сначала продержалъ просительницу въ своемъ аулѣ недѣли двѣ и, широко воспользовавшись своею властью, далъ ей потомъ разводъ.

Супруги разведенные могутъ снова вступать въ бракъ. При этомъ вторичномъ вступленіи—калымъ не уплачивается. Въ случаѣ-же троекратнаго развода съ одною и тою-же женою, не иначе на ней можно жениться, какъ послѣ того, когда разведенная въ 3-й разъ жена, вступивъ въ бракъ съ постороннимъ лицомъ, разведется съ этимъ послѣднимъ.

Смерть одного изъ супруговъ отражается весьма различно на оставшемся въ живыхъ, смотря по тому, кто умеръ—мужь или жена. Между тѣмъ какъ смерть жены вполнѣ прекращаетъ отношенія мужа къ семейству умершей, вдова по смерти мужа должна, по обычаю, перейти къ брату или ближайшему родственнику покойнаго и только въ настоящее время еще иногда можетъ уклониться отъ этой обязанности. По отношенію къ срокамъ для новой свадьбы и ношенія траура замѣчается то же самое различіе. Смерть жены не влечетъ никакихъ обязанностей для мужа и дѣтей; напротивъ смерть мужа возлагаетъ на жену и дочерей обязанность носить въ теченіи года траурную повязку и не совершать свадьбы въ теченіи того-же времени. Въ настоящее время срокъ этотъ для вдовы, подъ вліяніемъ Корана, сократился, и она не должна выходить замужъ въ продолженіи ста дней. При этомъ—если вдова пожелаетъ снова выйти замужъ, то, какъ было сказано выше, должна непремѣнно выйти за родного брата своего мужа или за ближайшаго его родственника. Если-же она пожелаетъ остаться вдовою, то принуждать ее ко вторичному браку никто не имѣетъ права. Вдова можетъ выйти и за посторонняго киргиза, но въ такомъ случаѣ она теряетъ все свое имущество, и дѣти, не исключая грудныхъ и еще не рожденныхъ отъ перваго брака, отбираются у нея и передаются роднымъ умершаго мужа.

Такимъ образомъ при полномъ произволѣ мужа въ разводѣ, при полной его свободѣ по прекращеніи брака за смертью жены, мы опять видимъ совершенное безправіе женщины, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ.

Digitized by Google

Опека.

Несовершеннолѣтними считаются лица какъ мужскаго такъ и женскаго пола до истеченія 15 лѣтняго возраста, Несовершеннолѣтніе не могутъ распоряжаться своимъ имуществомъ. Продажа, купля, заемъ, совершенные несовершеннолѣтними считаются не дѣйствительными. Въ виду этого, „дѣтей, оставшихся послѣ отца или матери не совершенныхъ лѣтъ, кои еще имѣніемъ владѣть не въ состояніи, поручаютъ ближнему родству подъ опеку, а если родственниковъ нѣтъ, то постороннимъ достойнымъ людямъ до настоящаго возраста". (§ 204 Самоквасовъ—Сборн. обычн. права Сибирск. инородцевъ). Опека эта не юридическая а патріархальная. Опекуномъ долженъ быть непремѣнно ближайшій по старшинству родственникъ. Даже воля умершаго не можетъ измѣнить порядка опеки; кому бы онъ не поручилъ опеку, его все равно не слушаютъ, и опека переходитъ къ ближайшему родственнику. Но если нѣтъ родственниковъ, или если они извѣстны своимъ предосудительнымъ поведеніемъ, то біи назначаютъ опекунами и постороннихъ лицъ. Отказъ отъ опеки дозволенъ, и тогда опекуномъ становится слѣдующій родственникъ. Число опекуновъ не опредѣляется, но большею частью бываетъ, конечно, одинъ. Опекунъ беретъ къ себѣ дѣтей, умершаго, скотъ, имущество и пр. На его обязанности лежитъ: одѣвать, кормить и заботиться о сиротахъ, какъ о своихъ собственныхъ дѣтяхъ. Всѣ ходатайства по ихъ имуществу лежатъ на немъ. Какъ только сироты подрастутъ и женятся, ихъ выдѣляютъ. Выдѣлъ лежитъ на обязанности и совѣсти опекуна; никто въ это не вмѣшивается, если только опекаемые въ ладахъ съ опекуномъ. Если же сироты не вѣрятъ опекуну и ссорятся съ нимъ, то раздѣлъ производится при помощи ихъ родственниковъ.

Отчета по опекѣ никому не дается. Если-же случится обманъ и сироты узнаютъ объ этомъ, то они ищутъ съ опекуна черезъ біевъ. За растрату имущества опекаемыхъ опекуны отвѣчаютъ своимъ состояніемъ.

Скотъ и другое имущество въ моментъ выдѣла женившагося сироты дѣлится на равныя части. Дочери не имѣютъ права на имущество отца, и еслибы случилось

Digitized by Google

послѣ раздѣла остаться дѣвушкамъ-сироткамъ, то онѣ переходятъ къ младшему или къ другимъ отдѣленнымъ братьямъ; могутъ остаться и у опекуна, хотя это бываетъ крайне рѣдко. Въ послѣднемъ случаѣ опекунъ все-же не не оставляетъ скота для пропитанія сиротъ; онъ оставляетъ лишь женское платье, которое и идетъ послѣ съ ними въ приданое. Калымъ въ этомъ случаѣ идетъ опекуну. Точно также поступаетъ и братъ, взявшій сестеръ отъ опекуна. Словомъ—калымъ идетъ тому, кто воспиталъ и выдалъ дѣвушку.

Опекунъ за свою заботу о сиротахъ не получаетъ никакого вознагражденія. Права его къ опекаемымъ—права отца.

Если умретъ мать, то объ опекѣ нѣтъ и рѣчи, дѣти продолжаютъ жить у отца, подъ его надзоромъ. Если умретъ мужъ, а вдова, имѣя сыновей, выйдетъ за ближайшаго родственника, то съ ней переходятъ всѣ дѣти и скотъ, а новый ея мужъ становится опекуномъ своихъ пасынковъ. Это бываетъ при малолѣтнихъ дѣтяхъ. Если-же у вдовы есть взрослый женатый сынъ, то скотъ и имущество остаются въ его распоряженіи; у него остаются и всѣ его братья, надъ которыми онъ становится опекуномъ. Мать-же съ дочерьми переходитъ къ новому мужу безо всего.

Если по смерти мужа вдова не выйдетъ замужъ, то вступаетъ въ права умершаго и распоряжается всѣмъ такъже неограниченно, какъ-бы распоряжался ея мужъ, будь онъ живъ.

Біи должны заботиться, чтобы доставить пропитаніе и назначить опеку круглымъ сиротамъ, хотя бы у нихъ не было никакого состоянія.

Въ томъ-же самомъ порядкѣ и на тѣхъ-же условіяхъ опекуны назначаются, по желанію родственниковъ, надъ безумными и сумасшедшими и надъ ихъ имуществомъ. „Равнымъ образомъ и безумные сынъ или дочь, оставшіеся по смерти отца или матери, ввѣряются ближнему родству, а когда они не имѣютъ, то общество принимаетъ ихъ въ свое покровительство до смерти ихъ; послѣ того все имѣніе дѣлится на поминки мулламъ и ближнимъ“. (§ 205 Самоквасовъ—Сборн.—Сибирск. Инор.).

Digitized by Google

По желанію и по просьбѣ родственниковъ біи могутъ назначить опеку и надъ имуществомъ расточителей.

Приложенія.

I.

Въ виду того, что мнѣ неоднократно приходилось упоминать о различныхъ наказаніяхъ, аипахъ за проступки, считаю нужнымъ пояснить нѣкоторыя изъ нихъ:

а) Атъ тунъ аипъ—штрафъ въ одну лошадь и халатъ.

б) Атъ-тунъ—въ немъ лошадь нерѣдко замѣняется однимъ только халатомъ.

в) Тогузъ—9 штукъ скота (девятка).

г) Тюе-бастатканъ-тогузъ—изъ 3-хъ верблюдовъ, 3-хъ лошадей и 3-хъ штукъ рогатаго скота.

д) Атъ-бастатканъ тогузъ—изъ 3 хъ лошадей, 3-хъ шт. рогатаго скота и 3-хъ барановъ.

е) Угуз-бастатканъ тогузъ—изъ 3-хъ шт. рогатаго скота и 6 барановъ или изъ одного быка съ 8 ю баранами разнаго возраста.

ж) Бійлыкъ—штрафъ въ пользу бія рѣшившаго дѣло.

з) Калямъ-хакъ—плата за перо.

II.

„Эреже“ (постановленія) чрезвычайныхъ Съѣздовъ народныхъ судей.

Относительно постановленій чрезвычайныхъ Съѣздовъ народныхъ судей должно замѣтить, что они во многомъ далеко ушли отъ обыденныхъ нормъ обычнаго права—адата. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что составляются они подъ сильнымъ вліяніемъ русской администраціи—уѣзднаго начальника, его помощника и пр. Благодаря этому чисто внѣшнему, наносному фактору и жизненность ихъ, къ сожалѣнію, больше бумажная, а не дѣйствительная.

1) Лѣтомъ 1896 г. былъ чрезвычайный Съѣздъ народныхъ судей на урочищѣ Курбанъ-Каикъ для разбора спорныхъ дѣлъ между киргизами 2-хъ смежныхъ у у. *Зайсан-*

Digitized by Google

скаго и Устькаменногорскаго, на которомъ біи постановили эреже слѣдующаго содержанія.

а) „Если высватанную невѣсту, къ которой на свиданье ѣздилъ женихъ, отдадутъ замужъ за другого, то родители невѣсты пусть возвратятъ жениху весь полученный калымъ и кромѣ того пусть заплатятъ ему штрафъ одну лошадь съ кафтаномъ и верблюда съ девятью (т. е. верблюда, лошадь, корову, барана, козу, кафтанъ и три лоскутка матеріи. Если говорятъ „лошадь съ девятью", то значитъ надо уплатить въ пользу истца или потерпѣвшаго лошадь, корову, барана, козу, кафтанъ и четыре лоскутка матеріи)".

б) „Если невѣста, къ которой ѣздилъ на свиданье женихъ, умретъ, то жениху пусть будетъ возвращена половина уплаченнаго имъ калыма".

в) Если умретъ женихъ, а невѣста еще живетъ у своихъ родителей, и если она не пожелаетъ выйти за кого-нибудь изъ его родственниковъ, то пусть весь уплаченный калымъ будетъ возвращенъ его родителямъ".

г) „Если невѣста умретъ послѣ того, какъ ее увезетъ къ себѣ женихъ, и если послѣ себя она не оставитъ дѣтей, то ея приданое дѣлится на двѣ части,—одну часть пусть получаетъ ея отецъ, а другую—ея мужъ".

д) „Вдова пусть по своей волѣ выходитъ замужъ".

е) „Послѣ смерти мужа (не оставившаго послѣ себя сыновей) пусть вдова выдаетъ третью часть его имущества братьямъ мужа; если-же у вдовы останется дочь отъ умершаго мужа, то по выходѣ ея (дочери) замужъ пусть вторая треть имущества ея отца идетъ въ пользу ея родственниковъ".

Такимъ образомъ, по смыслу постановленія, послѣдняя треть наслѣдуется самой вдовой". (Киргизская Степная Газета 1896 г. № О. Альджановъ).

2) *Эреже* (постановленіе) чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судей *Устькаменногорскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ.* Кирг. Ст. Газ. 1898 г. № 34.

1896 г. 17 августа мы, нижеподписавшіеся и приложившіе свои казенныя печати оффиціальные біи (народные судьи) Устькаменногорскаго и Семипалатинскаго у.у. въ присутствіи г.г. уѣздныхъ начальниковъ постановили настояща Эреже на чрезвычайномъ съѣздѣ, бывшемъ на рѣкѣ

Digitized by Google

Гарѣ, на урочищѣ Кошекѣ, объ единогласномъ между собой рѣшеніи претензій киргизовъ на основаніи народныхъ обычаевъ, руководствуясь нижеприведенными §§.

I.
Дѣла брачныя и семейныя.

1) „Если высватанную дѣвицу, за которую платятъ калымъ и къ которой женихъ ѣздилъ неоднократно на свиданіе (калын ойнамакъ), отдаютъ замужъ за другого, то виновный по обычаямъ (хурфы) киргизовъ долженъ возвратить весь полученный калымъ и соотвѣтственно размѣру такового уплатить штрафъ отъ одной лошади съ кафтаномъ до 3-хъ „девятокъ“. Главой первой девятки долженъ быть верблюдъ, второй—лошадь и третій—кунанъ (лошадь двухгодовалая)“.

2) „Замужняя женщина должна быть при своемъ мужѣ, разстраивающихъ-же подвергнуть штрафу отъ одной лошади съ кафтаномъ до одной девятки во главѣ съ верблюдомъ“.

3) „Если высватаютъ невѣсту только для того, чтобы получить свадебные подарки (кіитъ), а не для того, чтобы платить за нее калымъ и жениться на ней, то признанные виновными въ томъ дѣяніи должны возвратить кіитъ и заплатить за обманъ штрафъ одну лошадь съ хомутомъ“.

4) „Если во время „калымъ ойнамека“ умретъ невѣста, то двѣ трети заплоченнаго за нее калыма должны быть возвращены жениху; если умретъ женихъ и его невѣста не пожелаетъ выйти замужъ за брата покойнаго, то $^2/_3$ заплаченнаго за нее калыма получаетъ обратно сторона жениха, при этомъ согласно обычаямъ невѣста получаетъ вознагражденье (жолъ)“.

5) „Если кто-нибудь женится на дѣвицѣ и во время ихъ супружеской жизни она ему не понравится, то онъ не долженъ продавать ее за скотъ, а долженъ дать ей разводъ и отпустить на свободу. Тотъ, кто покупаетъ женщину, долженъ обратно получить свой скотъ и уплатить штрафъ въ размѣрѣ одной лошади и халата“.

6) „Если женихъ увезетъ свою невѣсту съ согласія и за нею, по обычаямъ киргизовъ, поѣдетъ погоня—ея род-

Digitized by Google

ные, то послѣдніе должны помириться съ женихомъ, взявши съ него за увозъ невѣсты вознагражденіе (жолъ) и обязаться при этомъ доставить приданое (джасау) невѣсты. Если-же они приданаго не доставятъ, то жениху разрѣшается предъявить къ нимъ искъ".

7) „Вдовѣ предоставляется право выбрать себѣ мужа по своей волѣ, если она не пожелаетъ выйти замужъ за одного изъ родственниковъ своего мужа. Въ такомъ случаѣ малолѣтнія дѣти остаются при матери. Вдова-мать обязана дѣлиться первою получкою калыма, поступаемаго за послѣдовавшую за нею дочь, съ ближайшими родственниками покойнаго мужа, отъ котораго эта дочь прижита. Въ томъ случаѣ, когда вдова съ малолѣтними дѣтьми мужескаго пола вздумаетъ выйти замужъ не за родственника покойнаго мужа, а за человѣка посторонняго, то эти дѣти ея, получивъ слѣдуемыя имъ части наслѣдства (состоящаго изъ юрты и другого имущества), остаются у родственниковъ своего отца".

8) „Если у кого-нибудь умретъ жена, не оставивъ послѣ себя дѣтей, то, по обычаямъ киргизовъ, отцу этой женщины возвращаются изъ ея приданаго верблюды, лошади и саукеле (головной уборъ)".

9) „Въ томъ случаѣ, когда вдова, достигши среднихъ лѣтъ, выйдетъ не за родственника своего покойнаго мужа, то родственникамъ послѣдняго возвращается 1/4 заплаченнаго за нее калыма".

10) „Въ томъ случаѣ, когда жена, сильно обижаемая своимъ мужемъ, уйдетъ къ родителямъ, не получивъ отъ него разводной бумаги, которую мужъ не изъявляетъ согласія дать, то ей предоставляется ходатайствовать о разводѣ предъ „обществомъ"; приэтомъ, если волостной управитель согласится дать ей свою печать, то разводъ считается состоявшимся и наоборотъ, если ей не удастся почему либо получить этой печати,—разводъ считается не состоявшимся".

3) *Эреже – постановленіе біевъ на Кубъ-Кульскомъ съѣздѣ.* (Кирг. Ст. Газ. 1899 г. 41).

1899 года 25 Августа, мы, біи 8 волостей, проживающихъ около станціи Баянь-ауль, по общему нашему согласію, постановили настоящее эреже на Кубъ-Кульскомъ

Digitized by Google

съѣздѣ о нижеслѣдующемъ, что удостовѣряется съ приложеніемъ казенной печати.

Мною взяты только §§, относящіеся къ семейному праву.

11) „Если кто-нибудь просватанную дочь свою отдастъ за другого, за предложенный большой калымъ, то съ него слѣдуетъ взыскать послѣдній полученный калымъ въ пользу перваго жениха и наложить штрафъ не меньше халата и лошади за то, что онъ за выгоду продалъ дочь свою".

12) „Если высватававшій дочь, кого-бы то ни было, заплатитъ часть калыма, а остальное при несостоятельности своей своевременно не уплатитъ, то ему отецъ невѣсты долженъ возвратить полученный калымъ со штрафомъ, давъ халатъ и лошадь, и тѣмъ дать дочери полную свободу".

13) „Если отецъ или братъ отдастъ замужъ дѣвицу противъ ея воли, а она подастъ жалобу, тогда слѣдуетъ наложить штрафъ на отца ея за безжалостный поступокъ со своей дочерью".

14) „За соблазнъ чужой жены на виновнаго слѣдуетъ наложить большой штрафъ и подвергнуть тѣлесному наказанію".

15) „Если мужъ, узнавъ, что жена его измѣняетъ ему, пожелаетъ удалить ее отъ себя, тогда ему долженъ возвратить магаръ (условную плату, положенную при вѣнчаніи) тотъ, кто беретъ ее за себя".

16) „Если мужъ безвинно будетъ бить жену и дастъ по своей волѣ разводъ, тогда съ нея ничего нельзя требовать, а напротивъ она должна взять свое имущество".

17) „Послѣ смерти мужа вдова пользуется полною свободой, и никто насильно взять себѣ въ жены ее не можетъ, считая себя правымъ по обычаю киргизовъ, а предоставляется ей право выйти замужъ по ея желанію съ имѣющимся имуществомъ"...

II.

Изъ практики киргизскаго народнаго Суда. Брачныя дѣла.

1) „Киргизъ № 4 аула Чингельской вол., Иргизскаго у. Тажмамбетъ Кубекеновъ словесно заявилъ съѣзду народныхъ судей упомянутой волости, что киргизъ Тукенъ Космамбетовъ въ 1885 г. выдалъ свою сестру въ замужество за брата

Digitized by Google

просителя, Нурмамбета, за которую Кубекеновы въ разное время уплатили условленный калымъ (9 головъ разнаго скота). Затѣмъ въ 1892 г. Космамбетовъ выдалъ свою сестру за другого жениха, почему Кубекеновъ взялъ отъ него обратно выданный ему калымъ. Вслѣдствіе этого Кубекеновъ проситъ взыскать съ Тукена Космамбетова за самоволіе въ анпъ 1 тогузъ, т. е. 9 головъ разнаго скота.

Отвѣтчикъ Космамбетовъ объяснилъ, что въ 1892 году самъ-же проситель Кубекеновъ сказалъ, что братъ его Нурмамбетъ умеръ, а потому онъ и возвратилъ ему взятый калымъ, а сестру свою выдалъ въ замужество за другого киргиза.

Съѣздъ народныхъ судей Чингельской волости 14 апрѣля 1894 г. за № 18 опредѣлилъ: отвѣтчику Космамбетову оправдаться присягою родственника въ 3-мъ колѣнѣ за исключеніемъ малолѣтнихъ и лицъ, имѣющихъ вражду со сторонами. Выборъ присягателя предоставить просителю Кубекенову. Если отвѣтчикъ оправдается, то жалобу просителя оставить безъ послѣдствій, а если-же не оправдается, то взыскать съ отвѣтчика Космамбетова за самоволіе въ пользу просителя одинъ тогусъ въ анпъ, т. е. 1 верблюда, 1 лошадь, 2 дунана, 2 кунана бычка, 2 тая бычка, 1 теленка по одному году, всего на сумму 142 руб. и судьямъ въ бійлыкъ 14 руб. 20 коп. Срокъ присяги 19 апрѣля Присягаетъ киргизъ № 1 аула Шоканъ Шокѣевъ. Рѣшеніе объявлено и стороны остались довольны". (Тургайская газета 1895 г., № 9.).

2) „Киргизъ № 8 аула Чингельской вол. Кара Булкумбаевъ заявилъ тому-же съѣзду народныхъ судей, что въ 1893 г. киргизъ Сентовъ соблазнилъ его жену къ прелюбодѣянію и увелъ ее въ свой аулъ; такъ-какъ Сентовъ проживаетъ съ женою Булкумбаева и по настоящее время, то послѣдній проситъ съѣздъ возвратить ему жену и взыскать съ Сентова за прелюбодѣяніе,

Отвѣтчикъ Сентовъ объяснилъ, что Булкумбаевъ самъ далъ своей женѣ волю проживать съ нимъ.

Съѣздъ народныхъ судей 16 апрѣля 1894 г. за № 20 опредѣлилъ: справедливость заявленія отвѣтчика оправдать присягою родственника въ 3-мъ колѣнѣ за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ съ нимъ вражду и малолѣтнихъ. Право

Digitized by Google

выбора присягателя предоставляется просителю Булкумбаеву. Если назначенный присягатель не оправдаетъ заявленія его, то жалобу Булкумбаева оставить безъ послѣдствія, а женѣ предоставить свободу проживанія съ кѣмъ-угодно. Если-же заявленіе Булкумбаева будетъ оправдано присягою, то жену возвратить просителю и взыскать съ Сентова за прелюбодѣяніе одинъ тогусъ, т. е. 9 головъ разнаго скота на сумму 120 руб., въ бійлыкъ судьямъ 12 руб. и калымъ-хакъ 1 руб. Срокъ присяги 19 апрѣля. Присягатель киргизъ № 3 аула Кидыръ Шартаевъ. Рѣшеніе сторонамъ объявлено и стороны остались довольны". (Тург. Газ. 1895 г. № 9).

3) „Въ Каратургайской волости Тургайскаго уѣзда въ 1895 г. однимъ изъ единоличныхъ народныхъ судей было разсмотрѣно брачное дѣло по прошенію одной киргизской дѣвушки, ходатайствующей о дарованіи ей свободы къ выходу въ замужество по ея желанію. Обстоятельства дѣла заключались въ слѣд.: въ 1891 г. отецъ этой дѣвицы просваталъ ее 12 лѣтъ, противъ ея желанія, за человѣка пожилаго и имѣющаго уже другую жену и дѣтей. Она, находя такой бракъ не подходящимъ для себя, просила у начальства свободы и покровительства.

Народный судья, которому это дѣло было ввѣрено тяжущимися, приступая къ его разсмотрѣнію, вызвалъ заинтересованныхъ въ немъ лицъ, изъ которыхъ дѣвица, конечно, высказала судьѣ свое нежеланіе выйти замужъ за назначеннаго ей отцомъ жениха, а женихъ настаивалъ на этомъ, объясняя судьѣ, что онъ уже выплатилъ за невѣсту условленный калымъ—въ 25 головъ скота. Въ противномъ случаѣ онъ просилъ судью обязать отца невѣсты возвратить ему означенный калымъ съ приплоднымъ % и съ аипомъ, какъ съ лица, не сдержавшаго своего слова. Затѣмъ, по обычаю, обѣ тяжущіяся стороны на время судебнаго совѣщанія были удалены, послѣ чего дѣвицѣ, ожидавшей рѣшенія въ свою пользу, была объявлена слѣдующая резолюція судьи: чтобы женихъ, получивъ обратно съ отца невѣсты отданный имъ калымъ, далъ бы ей свободу на выходъ замужъ, по ея усмотрѣнію, при чемъ отецъ невѣсты долженъ уплатить, кромѣ возвращенія калыма, въ % 8 тай чигаръ (жеребятъ по 2-му году) и въ аипъ одинъ тогузъ, т. е. 1 верблюда, 1 извѣстную лошадь сиво-лысой масти и

Digitized by Google

7 барановъ, а если пожелаетъ взять за себя невѣсту, то отдалъ-бы отцу просительницы одинъ тогузъ, состоящій изъ одного сиваго иноходца, жеребенка по 2 му году и 7 барановъ. Дѣвица на такое рѣшеніе, конечно, изъявила свое неудовольствіе и перенесла дѣло въ Областное Правленіе". (Тург. Газ. 1895 г. № 18)

4) „У народнаго судьи въ 1896 года разбиралось такое дѣло: киргизка аула № 2 Бурлинской волости, Бати Токаева въ дѣтствѣ была просватана за киргиза того-же аула и волости Баймукана Айсарина, при чемъ отецъ жениха уплатилъ отцу невѣсты 4 головы скота. Со временемъ невѣста и женихъ возмужали. Вдругъ Баймуканъ Айсаринъ умеръ. Тогда его отецъ Айсары сталъ требовать, чтобы Бати Токаева, по киргизскому обычаю, вышла въ замужесгво за родного брата покойнаго—Ирмукана Айсарина. Но Бати отказалась; она уже полюбила другого киргиза Косыма Сартаева, за котораго и хотѣла выйти замужъ. Это показалось киргизу Айсары святотатствомъ и онъ предъявилъ искъ къ Токаю, отцу Бати. Искъ этотъ разбирался у народнаго судьи аула № 2 Бурлинской волости Утегула Мендыбаева. Народный судья, руководствуясь киргизскими обычаями, постановилъ такое рѣшеніе: Токай долженъ выдать свою дочь Бати въ замужество Ирмукану Айсарину (брату умершаго Баймукана); если-же Токай этого не пожелаетъ, то долженъ уплатить киргизу Айсары (отцу Ирмукана) калымъ въ 12 головъ скота; затѣмъ новый женихъ Косымъ Сартаевъ, если онъ женится на Бати Токаевой, долженъ уплатить тому-же Айсары штрафъ въ одинъ „тус бастатканъ тогузъ", т. е. 9 головъ скота, во главѣ которыхъ долженъ быть верблюдъ. Высшее наказаніе тус бастатканъ тогузъ въ настоящемъ случаѣ къ Бати примѣнено за то, что она не хочетъ, слѣдуя обычаю, перейти по наслѣдству къ Ирмукану Айсарину, а хочетъ по любви выйти замужъ за Сартаева". (Тургайская Газета, 1897 г. № 5).

5) „По дѣлу киргиза аула № 5, Каракульской волости, Тасмухамеда Крумбаева съ женой его Дженбикою. Обстоятельства дѣла слѣдующія: первый мужъ у этой женщины умеръ; затѣмъ она была выдана за просителя, какъ родного брата ея покойнаго мужа; въ настоящее время не желаетъ болѣе оставаться замужемъ по причинѣ дурного обраще-

Digitized by Google

нія съ ней Вслѣдствіе согласія обоихъ сторонъ на разводъ біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: уплатить мужу расходы, употребленные на одежду жены въ продолженіи 4-хъ мѣсячнаго проживанія съ нею, а женѣ получить разводный листъ на право свободнаго проживанія". (Казалинскій уѣздъ, 1868 года).

6) „Киргизъ Чардаринской волости и аула, Таламишъ Кизылбаевъ, женившись на дочери Ужадъ-бая, Олджанъ, изъ племени Кара-Кеса и, будучи неспособенъ къ супружеской жизни, далъ ей окончательный разводъ; послѣ чего женился на ней младшій его братъ—Мамитъ. который тоже оказался неспособнымъ къ супружеской жизни. Олджанъ заявила объ этомъ чардаринскимъ біямъ, которые пригласили для разбора дѣла обѣ стороны. Таламишъ и Мамитъ сознались въ своей неспособности къ супружеской жизни и, по своей доброй волѣ, дали въ присутствіи біевъ, окончательный разводъ Олджанъ, получивъ отъ киргиза Сиркебая Тукебаева, который женился на ней, по киргизскому адату, вмѣсто калыма, сто барановъ, одного двухгодовалаго жеребенка и одну лошадь. Біи Чардаринской волости приложили свои печати" (Кураминскій уѣздъ, 1877 года).

7) „Киргизъ Чиназской волости Ахунбекъ Ходжабековъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что, давъ 30 тиллей *) въ долгъ и 20 тиллей на пропитаніе вдовѣ покойнаго брата своего Илгичѣ, онъ взялъ ее себѣ въ жены; между тѣмъ братъ ея, киргизъ Чиназской волости, Анарбай, увезъ ее и продалъ киргизу Чардаринской волости, Мусабай Халифѣ за 300 рублей.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Анарбай показалъ: 1) сестра его Илгича, послѣ смерти мужа своего, переселилась къ нему на житье; спустя годъ, Ахунбекъ, въ присутствіи казія и біевъ Чиназской волости, имѣлъ съ ней тяжбу и, получивъ съ нея оставшееся отъ перваго мужа имущество и всю домашнюю утварь, прекратилъ свою обычную о невѣстѣ претензію, въ чемъ Анарбай представилъ документы; 2) Илгича, по окончаніи тяжбы съ Ахунбекомъ, обратилась въ уѣздное управленіе, гдѣ заявила о смерти мужа и о

*) Тилля=3 руб. 80 коп.

Digitized by Google

томъ, что она живетъ безъ пропитанія; получила разрѣшеніе отъ начальства выйти замужъ по своему желанію; 3) о деньгахъ, отданныхъ въ долгъ и на пропитаніе, Ахунбекъ, получивъ отъ начальства приказъ, обратился къ біямъ Чиназской волости о взысканіи съ него, Анарбая, 80½ тиллей; біи назначили ему джановъ и когда онъ согласился привести ихъ, то истецъ отказался; на этомъ основаніи біи отказали ему въ искѣ; относительно этого онъ представилъ съѣзду бумагу.

Истецъ на вопросъ біевъ, имѣетъ-ли онъ свидѣтелей въ томъ. что взялъ себѣ въ жены Илгичу, по совершеніи обряда бракосочетанія, отвѣтилъ, что свидѣтелей не имѣетъ; былъ только одинъ мулла, совершавшій бракъ, но и тотъ скончался. Въ полученіи имъ всего имущества, оставшагося послѣ брата и племянниковъ, также и въ томъ, что онъ имѣлъ тяжбу съ Анарбаемъ о 80½ тилляхъ, отданныхъ имъ Илгичѣ въ долгъ и на пропитаніе, сознался.

По адату о бракосочетанія требуется не одинъ, а два благонадежныхъ свидѣтеля и еще мулла, совершающій обрядъ и читающій молитву; поэтому заявленіе истца, что онъ взялъ Илгичу себѣ въ жены законнымъ образомъ, какъ неправдоподобное и несогласное съ адатомъ, постановлено оставить безъ уваженія. Если-бы ахунбекъ дѣйствительно взялъ Илгичу себѣ въ жены по совершеніи обряда бракосочетанія, то не долженъ былъ получать отъ нея обратно имущество, оставшееся послѣ покойнаго брата своего, а равно и его дѣтей. Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь сказалъ: „я далъ законной женѣ своей деньги въ долгъ и на пропитаніе“.

Такъ-какъ всѣ эти слова не согласуются съ адатомъ, то постановлено Ахунбеку въ искѣ съ Анарбая отказать“.

8) „Киргизъ Тулагайской волости, Иргизскаго уѣзда, Била-Чубай-Кудратъ Бергановъ, заявилъ, что киргизъ Каратюбинской волотти Бай-Мамбетъ Кунаровъ отобралъ у него его мать, двухъ родныхъ сестеръ, 4 верблюдовъ и кабитку, въ которой онъ жилъ, со всѣми домашними вещами, сумма коихъ, вмѣстѣ съ калымомъ двухъ сестеръ, простирается до 1480 рублей и просилъ взыскать съ Кунарова эту сумму.

Приглашенный для дачи отвѣта Кунаровъ показалъ, что упомянутая женщина его жена, послѣ брата его Куд-

Digitized by Google

ратъ Бергана, который скончался въ 1880 г.; онъ женился въ 1882 г. на вдовѣ его Силубигэ, при которой были: одна кибитка, два мѣшка ячменя, два верблюда и двѣ дочери, изъ коихъ старшей 8 лѣтъ отъ роду, а младшей 4 года.

На основаніи показанія сторонъ и вслѣдствіе того, что оба тяжущіеся близкіе другъ другу люди, мы не назначили имъ присяги и по случаю разводнаго листа, даннаго Бай-Мамбетомъ Кунаровымъ женщинѣ Силубигэ, по общемъ совѣщаніи, постановили: Силубигэ считать разведенною; жалобу истца о старшей дочери, жившей и вышедшей замужъ при Кунаровѣ, оставить безъ послѣдствій; Силубигэ, ея младшей дочери и жалобщику Кудратъ Берганову жить вмѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы отвѣтчикъ никакихъ правъ на эту младшую дѣвушку не имѣлъ; въ остальномъ искѣ отказать" (Чрезвычайный съѣздъ Казалинскаго уѣзда).

9) „По дѣлу Аяпа Тулубекова, Кысбугутской волости, съ киргизомъ той-же волости, аула № 4, Наузабекомъ Синдыгуловымъ, о неотдачѣ первому послѣднимъ другой дѣвицы, вмѣсто умершей. По разборкѣ біемъ Джанаемъ Кабаевымъ, оказалось, что Тулубековъ, послѣ смерти невѣсты своей, не былъ у родителей покойной, что обязательно слѣдовало по народному обычаю; кромѣ того безъ дозволенія родителей покойной невѣсты высваталъ себѣ другую невѣсту у посторонняго лица, а потому постановлено: согласно народнаго обычая, взыскать съ Тулубекова въ пользу Синдыгулова одинъ тогузъ, состоящій изъ 1 верблюда и 8 головъ лошадей". (Казал. у. 1870 г.).

10) „Я, киргизъ аула Акчагнакъ, Ходжа Гельдибай Болсуновъ заявилъ жалобу біямъ на киргиза Чарбаринской волости Асилъ-бая Джанишбаева въ томъ, что мною былъ выплаченъ ему за невѣсту калымъ, но онъ выдать теперь ее за меня не хочетъ. Какое-бы постановленіе ни сдѣлали біи, я имъ останусь доволенъ, въ чемъ, по доброй волѣ, приложилъ тамгу. Я, отвѣтчикъ Асилъ-бай Джанишбаевъ останусь доволенъ рѣшеніемъ біевъ, какое они постановятъ. Въ удостовѣреніе вышесказаннаго біи приложили свои печати.

Мы, біи Чардаринской волости, приложившіе ниже сего свои печати, по жалобѣ киргиза Ходжи Гельдибай Болсунова на киргиза Асилъ-бая Джанишбаева объ одной невѣстѣ, пригласили стороны. При разборѣ дѣла Асилъ-бай

Digitized by Google

показалъ что дочь его, которая была засватана, скончалась и что онъ именно ее сваталъ, а не другую. Поэтому было предложено ему лично и одному изъ родственниковъ третьяго поколѣнія подтвердить это заявленіе подъ присягою. Если Асилъ-бай и родственникъ его Осиръ бай Чагаровъ 19-го мизана, въ присутствіи біевъ примутъ присягу, то дочь отвѣтчика освобождается, а жалобщикъ получаетъ обратно калымъ; если-же они присяги не примутъ, то дочь покойной жены Асиль-бая должна выйти за жалобщика замужъ. Въ назначенный срокъ поименованныя лица не явились принять присягу, поэтому мы-бы постановили: выдать замужъ за Болсунова дочь покойной жены Асилъ бая, въ чемъ и приложили свои печати". (Кураминск. у. 1877 г,).

11) „15 сунбулэ 1884 г. киргизъ Чимкентскаго у. Акмуллинской волости Джанкбай Балыкбаевъ заявилъ жалобу на киргиза Туркестанскаго у, Алшатинской волости Тикабая Тукмирзаева о невѣстѣ, говоря, что такъ-какъ его невѣста умерла, то онъ проситъ возвратить ему выплаченный калымъ. Отвѣтчикъ показалъ, что онъ дѣйствительно засваталъ за жалобщика свою дочь, но она умерла; онъ теперь согласенъ, если захочетъ жалобщикъ, выдать за него другую дочь, а если онъ не согласится, то вернетъ полученное имущество по счету.

По обоюдному соглашенію сторонъ дѣло кончено миромъ. Жалобщикъ согласился засватать другую дочь отвѣтчика. Въ удостовѣреніе этого біи съѣзда Туркест. и Чимкент. уѣздовъ приложили свои печати".

12) „Киргизъ Чардаринской волости Карджубай Бекджановъ предъявилъ къ Нару Мутанову споръ о невѣстѣ.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ показалъ, что спорная невѣста съ малолѣтства воспитана имъ, потому и принадлежитъ ему. Карджубаю назначили свидѣтеля, котораго онъ не могъ привести; на основаніи этого постановлено: въ искѣ отказать". (№№ 5—12 взяты изъ Гродекова „Киргизы и Каракиргизы Сыръ Дарьинской области", Юридич. Быт. т. I).

13) Похищеніе замужней женщины. (Тургайскія Областныя Вѣдомости 1891 г. № 7).

„Киргизъ Илецкаго уѣзда Каратургайской волости, аула № 9 Нурмухамедъ Кыйсыковъ заявилъ жалобу мѣстному уѣздному начальнику на увозъ его жены киргизами

Digitized by Google

Аки-Тюбинской волости, аула № 2 Байменемъ Баубековымъ и сыномъ его Тюлебаемъ. Жалоба эта разбиралась волостнымъ съѣздомъ біевъ Акъ-Тюбинской вол., при чемъ истецъ объяснилъ, что жена его Ахча, въ ночь на 17 іюля 1889 г., была увезена киргизами Байменемъ Баубековымъ и сыномъ его Тюлебаемъ, скрывавшими затѣмъ ее у себя въ аулѣ нѣсколько дней при содѣйствіи жены Тюлебая Рысты и отправившими ее со вторымъ сыномъ Байменя-Байбасыномъ неизвѣстно куда. Спрошенные на съѣздѣ отвѣтчики не признали себя виновными въ возведенномъ на нихъ обвиненіи и объяснили, что Байбасынъ Байменевъ уѣхалъ изъ аула на заработки одинъ и что о пропажѣ жены у Кыйсыкова ничего имъ неизвѣстно. Съѣздъ біевъ, принимая во вниманіе, что Байбасынъ Байменевъ и жена просителя Кыйсыкова—Ахча скрылись одновременно и находятся до сихъ поръ оба въ неизвѣстной отлучкѣ, каковое обстоятельство нельзя объяснить простымъ совпаденіемъ, рѣшеніемъ на 22 октября 1890 года, руководствуясь киргизскими обычаями, постановилъ: назначить Байменю Баубекову, сыну его Тюлебаю и женѣ послѣдняго Рыстѣ шестимѣсячный срокъ на розысканіе Ахчи Кыйсыковой и Байбасына Байменева, или оправдаться въ тотъ же срокъ присягою своего родственника изъ 4 го колѣна, по выбору просителя, въ томъ, что Ахчи не увозили и Байбасыну Байменеву не передавали. Въ случаѣ розысканія должны передать Ахчу мужу ея Кыйсыкову и уплатить въ пользу его аппу одинъ тогузъ, начиная счетъ съ лошади; если же въ назначенный срокъ Кыйсыкова не будетъ розыскана и отвѣтчики присягою своего родственника не оправдаются, то взыскать съ нихъ въ пользу Кыйсыкова за пропавшую жену 8 лошадей, 8 коровъ, 2 верблюда и 2 лошади, всего 20 головъ скота, съ отвѣтственностью въ уплатѣ этого взысканія родственниковъ отвѣтчиковъ до 3 колѣна.

Отвѣтчики такимъ рѣшеніемъ остались недовольны и перенесли дѣло въ Областное Правленіе.

14) Искъ дѣвицы о свободѣ на вступленіе въ бракъ. (Тург. Обл. Вѣд. 1891 г. № 9).

„Дѣвица, киргизка № 3 аула, Буртимской волости, Илецкаго у., Фатима Игинбаева обратилась къ Илецкому уѣздному Начальнику съ прошеніемъ о предоставленіи ей

Digitized by Google

полной свободы выйти въ замужество за кого пожелаетъ. Она заявила, что 5 лѣтъ тому назадъ, имѣя 13 лѣтъ отъ роду, она была просватана за киргиза, № 2 аула, Шапія Давлетбаева, который уплатилъ отцу Ичинбаю 8 головъ скота и получилъ въ подарокъ (кіить) 3 штуки скота, 3 шелковыхъ и 2 простыхъ халата и 1 руб. денегъ. Въ началѣ іюля 1891 г. женихъ ея Шапій умеръ и къ ней предъявлено требованіе выйти замужъ за киргиза Абдралія Джазыкбаева, именующагося ближайшимъ родственникомъ умершаго жениха и намѣревающагося увести ее, просительницу, силою. Она-же знаетъ, что у жениха ея Шапія братьевъ и племянниковъ нѣтъ, и желаетъ вступить въ бракъ по своему выбору, а не за Джазыкбаева. Прошеніе это разбиралось на Буртимскомъ волостномъ съѣздѣ біевъ, который вызвалъ отца просительницы – Игинбая Таженова и отвѣтчика Джазыкбаева. Джазыкбаевъ объяснилъ, что при сватовствѣ у Таженова дочери онъ отдалъ въ калымъ 16 головъ скота, а получилъ въ кіитъ 1 лошадь кунана 3-хъ годовъ, басмана годового, 1 волчью шубу, 3 халата шелковыхъ и 2 простыхъ и 1 руб. денегъ.—Игинбай Таженовъ показалъ, что онъ за дочь свою получилъ въ калымъ не 16, а только 8 головъ скота и отдалъ въ кіитъ указанныя выше вещи. Джазыкбаевъ дополнилъ, что онъ Игинбаю Таженову отдалъ еще одинъ басманъ, 3 халата и 4 рубля денегъ. Выслушавъ эти объясненія, волостной съѣздъ біевъ, по киргизскимъ народнымъ обычаямъ, рѣшеніемъ на 16-е февраля 1891 г. опредѣлилъ: предоставить Фатимѣ Игинбаевой полную свободу на выходъ въ замужество по своему выбору, а съ отца ея Игинбая Таженова взыскать въ пользу Джазыкбаева возвратный калымъ—14 головъ скота на 210 р., взаимные-же разсчеты упомянутыхъ лицъ о подаркахъ при сватовствѣ оставить безъ послѣдствій; въ бійлыкъ 21 руб. и калямъ хакъ 1 руб. взыскать съ Таженовъ. Таженовъ перенесъ дѣло въ Област. Правленіе

15) Искъ о возвратѣ калыма. (Тург Обл. Вѣд. 1891 г. № 11).

„Киргизъ № 6 аула Буртимской волости, Илецкаго у., Досмагилъ Куркунбаевъ заявилъ Буртимскому съѣзду біевъ словесную жалобу о томъ, что въ 1871 г. онъ высваталъ за своего сына 4-хъ лѣтнюю сестру одноаульца Сарсеня Карисакова Фатиму и отдалъ въ калымъ 16 головъ скота, въ

Digitized by Google

1886 г. добавилъ еще 12 головъ скота, 30 руб. денегъ, коверъ и халатъ. Сынъ просителя, за котораго была просватана Фатима, умеръ и по обычаю Сарсень Кармсаковъ долженъ былъ пріѣхать къ нему, Куркунбаеву, для общей молитвы по умершемъ и затѣмъ выдать сестру за одного изъ трехъ его племянниковъ, но ничего этого онъ не сдѣлалъ и выдаетъ Фатиму за киргиза Каратургайской волости съ полученіемъ за нее второго калыма въ 17 головъ скота и 200 руб. деньгами. Куркунбаевъ проситъ съѣздъ біевъ настоять на томъ, чтобы Фатима Кармсакова была выдана за одного изъ его племянниковъ. Спрошенный по содержанію этой жалобы, Сарсень Кармсаковъ объяснилъ, что отъ Куркунбаева онъ получилъ въ калымъ въ первый разъ 9 головъ скота, а во второй разъ 7 головъ, коверъ и халатъ но отдалъ въ отдаръ 4 халата и одного быка. Кромѣ этого Фатима добавила, что Куркунбаевъ изъ корыстныхъ разсчетовъ вмѣсто племянниковъ „подставляетъ“ двухъ дряхлыхъ стариковъ и своего работника и требуетъ, чтобы она вышла за одного изъ нихъ. Сообразивъ эти обстоятельства и получивъ разъяснительныя свѣдѣнія, съѣздъ біевъ постановилъ предоставить на волю отвѣтчика Кармсакова—отдать сестру Фатиму за одного изъ племянниковъ Куркунбаева и получить отъ него 1 верблюда въ 30 рублей и 1 лошадь въ 20 рублей, или-же уплатить Куркунбаеву въ возвратъ калыма 16 головъ скота на 220 рублей и кромѣ того аипъ-бастатъканъ тогузъ въ 110 рублей, и тогда Фатима можетъ быть свободна“.

16) „Искъ о возвратѣ калыма (Тург. Областныя Вѣд. 1893 г. № 6).

„Киргизъ Тусунской волости Байгабылъ Таумановъ подалъ жалобу о томъ, что киргизъ Чубаланской волости Джаманбай Акпаевъ, просваталъ дочь свою за брата просителя Иргабыла съ полученіемъ въ калымъ 9 верблюдовъ, уклоняется отъ выдачи другой своей дочери, за смертью просватанной. Жалоба эта разбиралась на Чубаланскомъ волостномъ съѣздѣ біевъ, который, за неявкою по тремъ вызовамъ отвѣтчика, постановилъ 15 марта 1893 г. заочное рѣшеніе о томъ, чтобы Акпаевъ выдалъ за брата истца вмѣсто умершей невѣсты другую свою дочь, а если этого не исполнитъ и не оправдается присягою одного лица изъ 2-хъ пятиде-

Digitized by Google

сятковъ, по выбору истца, въ томъ, что калыма не получалъ, то взыскать съ него 9 „порядочныхъ“ верблюдовъ на сумму 270 руб., а при карадашествѣ—4 верблюдовъ и 1 лошадь на сумму 135 руб., въ бійлыкъ 27 руб., въ атмай 4 руб. и калямъ-хакъ 2 руб.

17) Увозъ чужой невѣсты, (Тург. Обл. В. 1891 г. № 12),

„Киргизъ № 4 аула, Аманъ—Карагайской волости. Николаевскаго у., Аксары Куанышевъ предъявилъ въ Аракарагайскомъ волостномъ съѣздѣ біевъ искъ къ киргизамъ Валію и Мунгузбаю Кандыбасовымъ за увозъ его невѣсты, киргизки Умучтаки Байгутдиной, и съ нею 570 руб., денегъ, данныхъ, будто-бы ей на храненіе. Хотя отвѣтчики по вызовамъ на съѣздъ не явились, съѣздъ біевъ нашелъ, что Кандыбаевы уличаются въ увозѣ Умучтаки, и что искъ Куанышева о 570 руб. голословный, а потому постановилъ: Куанышеву въ искѣ 570 руб. по бездоказательности отказать, а съ Кандыбасовыхъ за увозъ чужой невѣсты, признаваемый по киргизскимъ обычаямъ предосудительнымъ, взыскать въ пользу Куанышева 100 руб., съ обращеніемъ этого взысканія въ случаѣ несостоятельности отвѣтчиковъ на родственниковъ ихъ Истайлаковыхъ“.

18) Искъ о расторженіи брака. (Тург. Обл. В. 1892 г. № 41).

„Кабыргинскій волостной съѣздъ біевъ Иргизскаго у. 19 іюля 1892 г. разбиралъ дѣло по просьбѣ киргизки Карылгашъ Байбековой о разводѣ ея съ мужемъ Жантлеу Байбековымъ по неспособности его къ супружеской жизни. Призванный на судъ отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно былъ боленъ два года, но болѣзнь эта была на него напущена разными молитвами и другими средствами одного муллы, который былъ нанятъ для этой цѣли отцомъ его жены Кутебаромъ Жалкибаевымъ. Что-бы избавиться отъ болѣзни онъ, Жантлеу, въ свою очередь нанималъ муллу за 392 руб., который его и вылѣчилъ, и въ настоящее время онъ совершенно здоровъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, волостной съѣздъ опредѣлилъ: 1) женѣ киргиза Жантлеу Байбекова-Карылгашъ предоставить свободу съ тѣмъ, чтобы желающій съ нею вступить въ новый бракъ уплатилъ мужу ея обратно калымъ изъ 20 головъ скота, въ томъ числѣ 9 лошадей, 8 верблюдовъ и 3 коровы, на сумму 385 р., въ бійлыкъ 38 руб. 50 коп. и калямъ-хакъ 1 руб., а всего 424 руб. 50 коп.

Digitized by Google

и 2) киргиза Кутебара Жалкибаева обязать оправдаться присягою родственника изъ 4 колѣна въ томъ, что онъ не нанималъ муллы для того, чтобы сдѣлать своего зятя Жантлеу Байбекова неспособнымъ къ супружеской жизни, и если не оправдается, то взыскать съ него, Жалкибаева, на удовлетвореніе Байбекова 200 руб. и въ бійлыкъ 20 руб.

19) Искъ о наслѣдствѣ (Тург. Обл. Вѣд. 1892 г. № 6).

„28 ноября 1891 г. въ Куландинскомъ волостномъ съѣздѣ біевъ разбиралось дѣло по иску киргиза Куландинской вол., Иргизскаго у., Илемеса Жарылганова и вдовы Ульжаны, по мужу Танатаровой къ киргизу Агызу Исетову о выдѣлѣ имъ части имущества, доставшагося послѣднему по смерти киргиза Танатора-Акъ-Идилева. При разборѣ иска оказалось: 1) что имущество умершаго киргиза Акъ-Идилева было приведено въ извѣстность по распоряженію мѣстной власти и по оцѣнкѣ онаго простиралось на сумму 1776 руб 50 коп.; 2) что все оно, въ силу духовнаго завѣщанія покойнаго, должно перейти къ пріемному сыну его—Агызу Исетову и 3) что вдова умершаго Ульжана Танатарова при составленіи описи заявила о принадлежности ей одной верблюдицы, отъ приплода которой она считаетъ своею собственностью 15 верблюдовъ. Такія обстоятельства дѣла послужили названному суду біевъ объявить слѣд. рѣшеніе: духовное завѣщаніе покойнаго, какъ подтвержденное 4 свидѣтелями, подписавшимися подъ завѣщаніемъ, утвердить и вслѣдствіе сего передать все имущество усыновленному Акзъ-Идилевымъ Агызу Исетову, ему же Исетову предоставленс право лично присягнуть въ томъ, что въ наслѣдуемомъ имъ имущества ничего нѣтъ принадлежащаго вдовѣ Ульжанѣ, если-же таковой присяги не будетъ выполнено Исетовымъ, то послѣдній обязанъ отдать Ульжанѣ 15 верблюдовъ, но при томъ условіи, когда она не согласится совмѣстно жить съ Исетовымъ, ибо на его обязанности лежитъ дать ей призрѣніе до смерти. Что-же касается претензіи Жарылганова, то она, какъ не имѣющая никакихъ основаній, оставлена судомъ безъ уваженія.“

Digitized by Google

Пословицы.

1) Оскорбившій своего отца не осуществитъ своихъ желаній.

2) Оскорбившій своего отца будетъ презираемъ народомъ, оскорбившій свою мать будетъ нуждаться въ кускѣ хлѣба.

3) Проклятіе отца—стрѣла, проклятіе чужаго—калъ (т. е. не имѣетъ значенія).

4) Если хочешь что-нибудь сказать родственнику, говори съ пропускомъ, если отецъ укажетъ тебѣ дѣло, прекрати молитву и исполни.

5) Телята вмѣстѣ съ двухгодовалыми телками—не корова; братья вмѣстѣ не отецъ съ матерью.

6) Душа бездѣтнаго проситъ молитвъ сверхъ опредѣленнаго срока (о томъ, чтобы имѣть дѣтей).

7) Хотя-бы сынъ твой былъ и дуракъ, пусть здравствуетъ.

8) Чужой ребенокъ не останется у тебя, хотя бы ты далъ ему кишмишу; твой же собственный ребенокъ не уйдетъ, хотя-бы ты толкалъ его прямо въ грудь.

9) Если найдешь равнаго по состоянію и положенію (жениха), выдай даромъ (т. е. безъ калыма) дочь свою.

10) Не выдавай дочь за неимѣющаго штановъ (т. е. за бѣдняка), не давай кумыса не имѣющему кобылъ.

11) Не выдавай дочь за иногородняго пришлеца: онъ увезетъ ее,—что подѣлаешь?.

12) Если мужчина пойдетъ,—дорога откроется, если пойдетъ женщина,—откроется ея задъ.

13) Женщина—наказанье Божіе; ея ласки—ядъ змѣи.

14) Хитрость одной женщины составитъ поклажу для 40 ословъ.

15) У собаки нѣтъ измѣны, у женщины нѣтъ вѣрности.

16) Жена не плетка, съ руки не сбросишь.

17) Лягушка безъ хвоста; женщина—безъ разума.

18) Два арбуза не умѣстятся подъ одной подмышкой (т. е. нельзя любить двухъ женъ).

19) Имѣющій одну жену будетъ ссориться (съ ней); имѣющій 2-хъ женъ умретъ съ голода.

Digitized by Google

20) Нѣтъ тебѣ почета отъ своей жены, потому что она видитъ твое тѣло нѣтъ тебѣ почета отъ своего родственника, потому что онъ видитъ лицо твое.

21) Хорошая жена—благополучіе дома; хорошій халатъ—красота пира.

22) Если жену берешь, бери посмотрѣвши; если покупаешь лошадь, бери поѣздивши.

23) Не покупай лошади по совѣту пѣшехода, не бери жены по указанію холостого.

24) Женщинѣ (нравятся) объятія, лошади (нуженъ) ножъ (для прокалыванія ноздрей, когда она задыхается).

25) Мужъ и жена—пара соединенныхъ ярмомъ воловъ.

26) Жена—помощница мужа.

27) Когда состарится у тебя жена, не держи собаки (есть кому будетъ ворчать).

28) Лучше пусть будетъ одряхлѣвшій мужъ, нежели 30 сыновей (мужъ и слабый заботится о женѣ, а сыновья, особенно пасынки, бываютъ непочтительны).

29) Жена—за спиной мужа, ханша—за спиной хана.

30) Пусть не будетъ печали у твоего родственника.

31) Кто отдѣляетъ (на пашнѣ) мерзлый слой, тотъ будетъ ѣсть масло, кто раздѣляетъ родственниковъ, тотъ будетъ ѣсть калъ.

32) Кто отца не слушаетъ, да бьетъ, тотъ долго не проживетъ.

33) Умри жена богача,—все-жъ не бѣда, а умри жена бѣдняка,—вотъ гдѣ горе да тоска.

34) Сынъ отца не учитъ.

35) Узнай мать и сватай дочь.

36) У кого двери худы, къ тому въ юрту не ходи, у кого мать худая, у того дочь не бери.

37) У одной женщины—сорокъ вьюковъ выдумокъ и хитрости.

38) Отецъ о сынѣ заботится, а мать о дочери.

39) Не надѣйся на верховую лошадь и свою жену.

40) Имѣя хорошую жену и дрова будешь въ домѣ имѣть, а худую—то въ пріѣздъ твоихъ родственниковъ и товарищей найдешь дома одинъ дымъ.

41) Пусть лучше жена будетъ обезславлена, чѣмъ сапоги тѣсны.

Digitized by Google

42) Если женщина будетъ прихорашиваться, то ей и казана не сварить.

43) Желудокъ сироты въ 40 рядовъ.

44) Если дитя не плачетъ, развѣ даютъ ему сосать грудь?

45) Присмотрѣвшись къ матери, бери дочь, присмотрѣвшись къ мѣрѣ, бери бязь.

46) Лучше мужчина съ мѣдной головой, чѣмъ женщина съ золотой головой.

47) Если попадется тебѣ дурная жена, не застрѣлишь ея и не поведешь продавать на базаръ.

48) Если у тебя въ домѣ будетъ двѣ жены, будетъ ссора, если будетъ двѣ коровы, будетъ сейрамъ (напитокъ изъ молока).

49) Назначеніе дѣвицы быть женой; будешь стѣсняться жены, то и дѣтей у тебя не будетъ.

50) Хотя займи, а женись; вѣдь жена останется при тебѣ.

51) Соединять молодыхъ благодѣяніе, разъединять молодыхъ грѣшно.

52) Женщина—врагъ.

53) Злой собираетъ палки, а глупый набираетъ женъ.

54) Большой калымъ просятъ за ту дѣвицу, которую не хотятъ выдавать замужъ.

55) Нельзя не жениться на второй женѣ, одна жена плохо ухаживаетъ за мужемъ.

56) Старшая (первая) жена—Божіе благословеніе, а послѣдующія—собачій хвостъ.

57) Кто имѣетъ двѣ жены, у того въ домѣ споръ, кто женатъ на плохой, у того въ домѣ врагъ.

58) Кто не пьетъ кумыса, кто не ухаживаетъ за дѣвушкой?

59) Умная и добрая жена является душой мужа, а глупая и злая—только помощницей въ работѣ.

60) Если покупаешь коня, посовѣтуйся съ одноаульцами, если женишься, посовѣтуйся съ родичами.

61) Женщина безъ стыда все равно, что пища безъ соли.

62) Если двѣ женщины бранятся, то припомнятъ все дурное.

Digitized by Google

63) Кто не слушаетъ отца, тотъ скоро погибнетъ.

64) У мальчика имѣющаго отца, ротъ играетъ (сытъ), а у сироты играютъ лишь глаза.

65) Что сдѣлаешь для своихъ родителей, того-же ожидай себѣ отъ своихъ дѣтей.

66) Сынъ думаетъ—родился выше отца, но онъ рождается на четверть ниже его.

67) Хотя-бы у отца васъ родилось шесть человѣкъ, но если у тебя нѣтъ собственнаго сына ты, одинокъ.

68) Удаляйся сына, говорящаго предъ отцемъ, когда послѣдній молчитъ; удаляйся дочери, говорящей предъ матерью, когда послѣдняя молчитъ.

69) Сироты бываютъ обидчивы.

70) Если будешь почитать родителей, будешь долговѣченъ, а если не будешь почитать ихъ, то будешь нести душевныя муки.

71) Тотъ можетъ считаться сыномъ, кто пойдетъ по отцовской дорожкѣ.

72) Сынъ-же родится похожимъ на отца, а дочь—на мать.

73) Сынъ предъ отцомъ, какъ рабъ предъ господиномъ.

74) Отецъ бьетъ сына, исправляетъ его; мать бьетъ дочь, портитъ ее.

75) У кого есть младшій братъ, у того есть и отдыхъ; у кого есть старшій братъ, у того есть счастье.

76) Кто имѣетъ старшаго брата, у того есть защита.

77) Дурный жеребецъ рвется въ табунъ, дурный зять рвется къ роднѣ своей.

78) Кто своего брата не уважаетъ, тотъ и за чужого не заступится.

79) Не спрашивай совѣта у отца, которому за 60 лѣтъ.

80) Сила и отца не уважаетъ.

81) Если кочерга длинная, не обожжешь руки; если много родныхъ, люди не обидятъ.

82) Лучше быть не привязанной собакой, чѣмъ зятемъ привязаннымъ у тестя.

83) Происходящіе отъ одного рода не обижаютъ другъ друга.

84) Голодный ребенокъ не играетъ съ сытымъ.

Digitized by Google

85) Мужчина, имѣющій женскій голосъ не способенъ къ супружеской жизни.

86) Женщина безъ совѣсти – подобна птицѣ безъ соли, молодой человѣкъ безъ приличія похожъ на лошадь безъ узды.

87) Чѣмъ ѣздить на худой лошди, лучше ходить пѣшкомъ; чѣмъ жениться на дурной женщинѣ, лучше быть холостымъ.

88) Разбогатѣетъ сартъ, строитъ домъ, разбогатѣетъ киргизъ – набираетъ женъ. (см. стр. 29).

89) Дочка, тебѣ говорю: сноха моя, слушай (т. е. сноха должна принять къ свѣдѣнію замѣчанія, дѣлаемыя отцомъ дочери).

90) Чѣмъ, увидѣвъ, взять красавицу, лучше, не увидѣвъ, взять родовитую.

91 Хитрый съ хитрымъ сватается, но не проходитъ и года, какъ ихъ сватовство разстраивается.

92) Дочь дома, а поступки ея наружи.

93) Родовитый молодецъ выдѣляется въ толпѣ.

94) У кого нѣтъ родныхъ, и друзей? Но отъ нихъ меньше участія, чѣмъ отъ чужого.

95) Если ты выхолишь отощавшій скоть, то носъ и ротъ твои въ маслѣ будутъ; а если ты выростишь дурного человѣка, то носъ и ротъ твои въ крови будутъ.

96) У кого родится хорошій сынъ, тотъ зажжетъ огонь, а у кого родится дурной сынъ, того и на верблюдѣ собаки заѣдятъ.

97) Не та красавица, которая красива, а та, въ которую влюбишься.

98) Воспитанный отцомъ будетъ строгать стрѣлы, а воспитанный матерью будетъ кроить халаты.

99) Кормившему тебя одинъ день кланяйся 40 дней.

100) Двѣ бараньи головы не помѣстятся въ одномъ котлѣ.

101) Болѣзнь отъ пищи, тяжба отъ родныхъ.

102) Дурной родственникъ хуже чужого.

103) Не жалѣй сироту: сирота „сигеръ кутингди“ (т. е. отъ сироты нельзя ожидать благодарности).

Digitized by Google

104) Когда ты выдаешь дѣвицу, смотри на мать: когда ты выбираешь холстъ, смотри на длину; когда ты выбираешь ястреба, смотри на бѣлизну.

105) Въ одинъ сапогъ не входятъ двѣ ноги.

106) Когда сойдутся двѣ женщины, то будетъ базаръ.

107) Собака найдетъ мѣсто, гдѣ она насытилась, мужъ—мѣсто гдѣ онъ родился.

108) Если твоя жена зла, что пользы отъ спокойствія народа? если твой сапогъ, тѣсенъ, что пользы отъ обширности міра?

109) Въ дѣвицахъ, что красное пламя; ставши женой,—лишена цѣны.

110) Дочь сбывается, благодаря славѣ отца, ткань сбывается, благодаря славѣ маты. (Мата—бумажная матерія, идущая на рубахи и нижнее бѣлье).

111) Между хорошими мужчинами лежитъ сѣдло и лошадь; между хорошими самками (женщинами) лежитъ люлька и сынъ.

112) Добрый сынъ есть волосокъ сердца, дурной сынъ,—нечистоты носа.

113) Лучше быть безъ жены, чѣмъ брать дурную жену; лучше быть безъ дѣтей, чѣмъ имѣть дурныхъ дѣтей; лучше ходить пѣшкомъ, чѣмъ ѣздить на дурной лошади.

114) Родственники ссорятся, но не отказываютея другъ отъ друга.

115) Родной идетъ къ родному, а на чужого обрушивается бѣда.

119) Сошедшіеся не становятся близкими, родственники не становятся далекими.

117) Текущій съ горъ ручей изливается въ море; не радуйся, что у злого родился добрый, онъ пойдетъ по стопамъ его-же.

118) Безстыжій сынъ плохъ,, своевольная дочь плоха; плохая дочь, какъ ней,—она уйдетъ когда-нибудь; дурная сноха, какъ постоянный ней,—твоя душа терзается каждый день.

119) Продавъ сына, имѣлъ лошадь; продавъ дочь, имѣлъ пищу.

120) Сердце матери етремится къ ребенку, сердце ребенка—въ степь.

Digitized by Google

121) Что не вошло съ молокомъ матери, то не войдетъ съ молокомъ коровы (т. е. никогда).

122) Кто не слушаетъ отца, тотъ не долго проживетъ благополучно.

123) Если твоя лошадь дурная, то можешь избавиться, продавъ ее; если жена твоя дурная, какъ тебѣ избавиться?

124) Только глупый человѣкъ можетъ забыть мѣста, гдѣ онъ родился и выросъ.

125) Лучше быть пастухомъ въ своемъ родѣ, чѣмъ царемъ въ чужомъ народѣ.

126) Мужъ—голова,—жена—шея.

127) Волоса у женщины длинныя; умъ у нихъ короткій.

128) Когда твоя жена дура, то пусть твоя нагайка будетъ толста.

129) У женщины, пришедшей за огнемъ, есть тридцать предметовъ для разговора.

130) Свадьба для тѣхъ, у кого есть халатъ, поминки для тѣхъ, у кого есть лошадь (для скачекъ).

131) Хорошая лошадь,—конь Буракъ на дорогѣ; хорошій сынъ—свѣтило сердца; если у тебя лошадь плохая, уходитъ удовольствіе, если у тебя сынъ плохой, уходитъ сила, если у тебя жена плохая, уходятъ изъ твоего дома гости. а если и придутъ гости, то ты уйдешь отъ нихъ понурый.

132) Не бери ту, которую ты видѣлъ сквозь дверь; бери ту, которую ты видѣлъ съ колыбели.

133) Не повѣряй своей тайны женщинѣ, не вѣрь, пока не убѣдишься.

134) Народъ, надъ которымъ начальствуетъ женщина, останется не съ чѣмъ.

135) Если умретъ братъ. то сноха—наслѣдство; если сдохнетъ лошадь, то шкура—наслѣдство.

136) Жена не уважаетъ мужа, потомучто что видитъ его голое тѣло; свекоръ не будетъ уважать невѣстку, если часто видитъ ея лицо;

137) При отцѣ сирота, безсовѣстная сирота, при матери сирота—цѣнная сирота.

138) На головѣ сироты при матери играетъ рука и гребень; на головѣ сироты безъ матери играютъ вши.

139) Собака приноситъ пользу, а жена—горе.

Digitized by Google

140) Домъ съ дѣтьми—базаръ, а безъ дѣтей—мазаръ (могила).

141) У богача жена умретъ,—постель обновится, а у бѣднаго умретъ, голова вскружится.

142) Красивая женщина не можетъ быть не развратницей.

143) Нѣтъ врага сильнѣе жены: она незамѣтна,—лежитъ въ объятьяхъ.

144) Въ 15 лѣтъ становится хозяиномъ кибитки.

145) Я могу бить свою жену, сколько мнѣ угодно, а если убью, то заплачу кунъ.

146) Женщина владѣетъ собой и за себя одну отвѣчаетъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Оглавленіе:

Стр.

Литература 3
Обычное киргизское право, его характеристика и пр. . 4
Общій характеръ брака 8
Положеніе киргизской женщины 11
Сватовство, орунтой и вѣнчаніе 20
Обычаи относительно нарушенія правилъ сватовства . 30
Обычаи относительно случаевъ смерти невѣсты или жениха 32
Условія для вступленія въ бракъ:
1) Вѣроисповѣданіе 36
2) Согласіе родителей 37
3) Возрастъ. 38
4) Родство, свойство и проч. 40
5) Число женъ 43
6) Калымъ (калынъ, калынъ малъ). . . . 45
Личныя и имущественныя отношенія между супругами:
1) Личныя 50
2) Имущественныя 54
Личныя и имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми. Выдѣлъ.
а) Личныя 57
б) Имущественныя 61
в) Выдѣлъ 63
Усыновленные и пріемный зять 67
Незаконнорожденные 70
Прекращеніе брака. Разводъ. 72
Опека 77

Приложенія.

I. Объясненіе аишовъ 79
II. Постановленіе чрезвычайныхъ съѣздовъ народныхъ судей. . . . . —
Дѣла брачныя и семейныя 81
Изъ практики киргизскаго народнаго суда . . . 83
Пословицы 96

Digitized by Google

Digitized by Google

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ,

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ

ЛИЦЕЕМЪ.

№ 63.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1 9 0 4.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *Э. Берендтсъ.*

Приложеніе къ Временнику Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 63 Юридической Библіографіи.

1. Проектъ Высочайше утвержденной Редакціонной Комиссіи по составленію гражданскаго уложенія. Томъ I—III съ объясненіями —Проф. *С. П. Никоновъ* . . . . . 1—29

2. Гансъ Файгингеръ: «Нитцше, какъ философъ».—Орд. Проф. *В. Г. Щегловъ*. . . 29—48

Digitized by Google

Digitized by Google

Проэктъ Высочайше учрежденной Редакціонной Комиссіи по составленію Гражданскаго Уложенія. Томы I—III, съ объясненіями. С.-Петербургъ 1902 г.

*(Окончаніе *).*

Редакторы сами указываютъ, что наши дѣйствующіе гражданскіе законы „страдаютъ отсутствіемъ правильной системы: постановленія, относящіяся до одного и того-же юридическаго института, помѣщены въ разныхъ мѣстахъ т. X ч. I, а иногда даже въ разныхъ томахъ Свода" (стр. I объяснит. записки къ проэкту кн. V гражд. уложенія). Поэтому они рѣшили, при созданіи новаго гражданскаго уложенія, оставаясь на почвѣ основныхъ началъ дѣйствующаго права, „восполнить пробѣлы и устранить противорѣчія, расположить весь матеріалъ въ болѣе удовлетворительной системѣ и изложить въ ясной редакціи" (стр. I объяснит. записки къ кн. III-й проэкта гражд. уложен. т. 1-й). Думается намъ, помѣщеніе въ ст. 66 проэкта вотчинныхъ правъ положеній чисто публичнаго права, мѣсто которыхъ, очевидно, по ихъ содержанію—въ уставѣ строительномъ—во всякомъ случаѣ не отвѣчаетъ этой намѣченной самими редакторами задачѣ ихъ дѣятельности при составленіи проэкта гражданскаго уложенія. И тѣмъ болѣе нежелательной является комбинація этихъ началъ публичнаго права въ одной и той-же статьѣ съ случаями ограниченія права собственности въ интересахъ сосѣдскихъ, т. е. норма чисто частнаго права.

Въ виду сказаннаго, мы полагали-бы весьма желательной de lege ferenda полную отмѣну первой половины ст. 66-й.

---

*) См. Юрид. библ. вып. № 62.

Digitized by Google

Четвертая глава второго раздѣла заключаетъ въ себѣ статьи, нормирующія право общей собственности.

Какъ въ теоріи, такъ и въ законодательной практикѣ въ отношеніи юридической природы права собственности, по справедливому замѣчанію редакторовъ (стр. 267, 269), различаются два воззрѣнія. По одному каждый соучастникъ въ общей собственности признается по отношенію къ третьимъ лицамъ исключительнымъ собственникомъ, не смотря на то, что въ собственности его находится только идеальная доля (pars quota). Вообще, хотя господство надъ вещью и представляется при общемъ правѣ собственности раздѣленнымъ между соучастниками въ опредѣленныхъ доляхъ, но такое раздѣленіе есть только послѣдствіе конкурренціи правъ соучастниковъ; когда-же конкурренція эта прекращается, то и доли соучастниковъ измѣняются и, соотвѣтственно увеличиваясь, могутъ, наконецъ, соединиться въ одномъ лицѣ и перейти въ исключительную собственность на все имущество. По другому воззрѣнію, предметъ общей собственности, оставаясь въ сущности нераздѣльнымъ, дробится на идеальныя части, и въ каждой изъ этихъ частей собственность участника получаетъ свойство исключительности. Такимъ образомъ по отношенію къ прочимъ соучастникамъ, равно какъ и къ третьимъ лицамъ, соучастникъ въ общей собственности остается лишь представителемъ своей доли, причемъ эта послѣдняя есть величина точно опредѣленная и не можетъ по праву приращенія увеличиваться на счетъ долей остальныхъ соучастниковъ.

Редакторы проэкта, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго законодательства, признаютъ „Право общей собственности лишь по долямъ, а за долевыми соучастниками—исключительное право только на принадлежащія имъ доли какъ по отношенію къ прочимъ соучастникамъ, такъ и къ третьимъ лицамъ“.

Съ этимъ принципіальнымъ положеніемъ однако совершенно не сходится правило, помѣщенное редакторами во 2-й части ст. 77. Статья эта гласитъ слѣдующее:—„Управленіе и пользованіе общимъ имуществомъ должны быть по общему согласію всѣхъ соучастниковъ, а въ случаѣ разногласія—по большинству голосовъ исчисляемому соотвѣтственно размѣру долей“.

Digitized by Google

„Каждый соучастникъ имѣетъ право извлекать выгоды изъ общаго имущества сообразно ея назначенію, не стѣсняя пользованія прочихъ соучастниковъ“.

Благодаря неудачной редакціи, вторая половина этой статьи представляется прямо противорѣчащею первой: съ одной стороны дается право общимъ собственникамъ пользоваться общимъ имуществомъ лишь по общему согласію или по большинству голосовъ, а съ другой стороны они же могутъ *неограниченно* пользоваться тѣмъ-же объектомъ, лишь не стѣсняя прочихъ сохозяевъ.

Такая неограниченная свобода пользованія *всѣмъ* общимъ имуществомъ безъ согласія на то остальныхъ сохозяевъ въ то-же время противно указанной выше идеѣ, положенной редакторами въ основу регламентаціи института общей собственности—именно началу принципіальной раздѣльности имущественныхъ правъ сохозяевъ соотвѣтственно принадлежащей каждому долѣ; въ силу такого принципа, очевидно, неизбѣжно въ случаяхъ пользованія общимъ имуществомъ, чтобы порядокъ пользованія совершался съ *согласія* соучастниковъ, а не самовольно.

Однако всего любопытнѣе, что при просмотрѣ объясненій редакторовъ по поводу второй половины ст. 77, мы дѣлаемъ интересное открытіе, именно, что статья эта помѣщена совершенно въ другихъ цѣляхъ, чѣмъ это можно понять по ея смыслу. Именно, на стр. 285 и 286 объяснительной записки редакторы замѣчаютъ, что кромѣ доходовъ, поступающихъ къ соучастникамъ въ силу принадлежащаго каждому права и предоставляемыхъ каждому соразмѣрно его долѣ въ общей собственности, возможны случаи полученія съ имущества путемъ пользованія послѣднимъ такихъ доходовъ („выгодъ и удобствъ“), которыя, представляя иногда значительную цѣнность, не допускаютъ однако возможности ихъ раздѣла по соразмѣрности долей каждаго сохозяина. Въ такихъ случаяхъ начало соразмѣрнаго пользованія не всегда можетъ имѣть примѣненіе. „Въ виду этого“,—говорятъ редакторы далѣе—„представляется необходимымъ установить какое-либо другое начало, съ примѣненіемъ котораго было-бы возможно предоставить каждому соучастнику, сообразно его праву пользоваться общимъ

Digitized by Google

имуществомъ. Такимъ началомъ, казалось-бы, можетъ быть только то, которое вытекаетъ изъ существа права общей собственности и согласно которому каждому сочастнику должно быть предоставлено право пользоваться имуществомъ, составляющимъ предметъ общаго права, но съ допущеніемъ въ то-же время такого-же права и для всѣхъ прочихъ сочастниковъ... Согласно вышеизложенному, образъ пользованія общимъ имуществомъ, установленный въ 2 ч. ст. 77, касается исключительно тѣхъ сторонъ этого имущества, которыя по существу своему не допускаютъ пользованія не соразмѣрности" (стр. 286).

Разсматривая текстъ второй половины ст. 77, мы увидимъ безспорно, что редакторамъ совершенно не удалось здѣсь надлежащимъ образомъ выказать то, что они хотѣли: текстъ разсматриваемой статьи имѣетъ совершенно иной смыслъ.

Не вполнѣ удачнымъ, по нашему мнѣнію, является правило ст. 83-й проекта (ея первой части), гласящее, что „сочастники, соразмѣрно своимъ долямъ имѣютъ право преимущественной покупки отчуждаемыхъ кѣмъ-либо изъ нихъ долей постороннему лицу".

Относительно этого правила мы читаемъ въ объяснительной запискѣ слѣдующее: а) относительно права преимущественной покупки вообще: „вникая въ причины, служащія основаніемъ для права преимущественной покупки, необходимо прійти къ заключенію, что право это вытекаетъ изъ сущности права общей собственности. Для сочастника въ одной собственности, безъ сомнѣнія, не безразлично, кто его сотоварищи, такъ какъ личность сотоварищей, ихъ образъ жизни, воспитаніе, образованіе, хозяйственныя познанія и т. п. имѣютъ для совмѣстной дѣятельности рѣшительное значеніе. Когда одинъ изъ сочастниковъ отчуждаетъ свою долю, онъ введетъ на свое мѣсто постороннее лицо, которое можетъ дать общему имуществу совсѣмъ другое и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, быть можетъ, даже весьма нежелательное для сотоварищей употребленіе. Въ жизни нерѣдки случаи, когда два лица, соединивъ принадлежащіе одному капиталъ, а другому знаніе, пріобрѣтаютъ имущество (имѣнія, фабрику, машину, лѣсъ и т. п.)

Digitized by Google

на правѣ общей собственности для эксплоатаціи. Если при такихъ условіяхъ одинъ изъ соучастниковъ пріобрѣтеннаго имущества продастъ свою долю, то другому далеко не безразлично, кто будетъ его новый соучастникъ. Здѣсь получается полная аналогія съ отношеніями между товарищами въ договорѣ товарищества". (стр. 303).

b) По поводу права преимущественной покупки для хозяевъ, каждому *лишь соразмѣрно его долѣ*, редакторы не говорятъ ничего. Между тѣмъ такое ограниченіе права каждаго сохозяина представляетъ собою нежелательное явленіе, могущее повлечь за собою массу нежелательныхъ послѣдствій.

Правило это, думается намъ, еще имѣетъ raison d'être на тотъ случай, когда, *нѣсколько* соучастниковъ высказываютъ желаніе купить отчуждаемую однимъ изъ нихъ долю въ общемъ имуществѣ и когда слѣдовательно, представляется, необходимымъ по возможности справедливо удовлетворить и разрѣшить коллизію правъ ихъ. Но въ то-же время уже нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній примѣнять тотъ-же порядокъ на случай, когда желающимъ воспользоваться правомъ преимущественной покупки является лишь одинъ изъ совладѣльцевъ. Почти всегда право это, установленное въ интересахъ остающихся сохозяевъ, оказывается по вѣрному замѣчанію редакторовъ, (стр. 302) „весьма стѣснительнымъ какъ для соучастника, отчуждающаго свою долю въ общемъ имуществѣ, такъ и для лица, желающаго ее пріобрѣсти. Теряя время въ сношеніяхъ и перепискѣ съ соучастниками долей,... собственникъ доли несетъ и лишніе расходы и безпокойство и легко можетъ потерять покупателя, который всегда предпочтетъ имѣть дѣло съ продавцемъ, свободнымъ въ своихъ дѣствіяхъ, чѣмъ терять время въ переговорахъ, могущихъ въ концѣ концовъ оказаться безплодными". Между тѣмъ редакторы своимъ правиломъ еще болѣе ухудшаютъ положеніе хозяина продаваемой доли, лишая его возможности продавать таковую цѣликомъ и оставляя у него на рукахъ тѣ обрывки ея, какіе окажутся послѣ продажи совладѣльцу доли изъ пая, равной доли самого покупщика въ общемъ имуществѣ. При такомъ порядкѣ вещей легко можетъ случиться,

Digitized by Google

что продавецъ пая своего равного, $^{37}/_{100}$ изъ общаго имущества явится повиннымъ въ силу права преимущественной покупки, продать сохозяину—обладателю $^{35}/_{100}$, „соразмѣрно долѣ“ послѣдняго, $^{35}/_{100}$ изъ своего пая, и такимъ образомъ оказаться обладателемъ $^{2}/_{100}$; каковую лишь долю и вправѣ продать на сторону... Мало того; и новый сторонній пріобрѣтатель этого „обрывка“, вступая однако во всѣ права сохозяина, можетъ стать крайне нежелательнымъ и тяжелымъ элементомъ для остальныхъ сохозяевъ. Думается намъ, нецѣлесообразность правила ст. 83 представляется достаточно очевидной, чтобы признать его подлежащимъ отмѣнѣ.

Относительно слѣдующей 84 статьи то-же приходится высказать серьезныя сомнѣнія въ ея практическихъ качествахъ. Статья эта постановляетъ:—„Каждый соучастникъ можетъ во всякое время требовать раздѣла общаго имущества“. Относительно положенія ея, что соучастникъ въ правѣ требовать раздѣла *во всякое время*, редакторы замѣчаютъ (стр. 309): „Проектъ руководствуется при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что какое время выгодно для раздѣла и какое невыгодно—вопросъ весьма спорный, такъ какъ то, что можетъ быть невыгодно для одного, можетъ быть весьма выгодно для другого соучастника, требующаго раздѣла. Въ этомъ требованіи проявляется между прочимъ его исключительное право на долю, и онъ, понятно, можетъ распоряжаться этимъ правомъ, независимо отъ воли и согласія другихъ“.

Высказанныя здѣсь соображенія редакторовъ противорѣчатъ какъ самой природѣ общей собственности, такъ и высказаннымъ ими-же самими соображеніямъ по поводу статей 77, 82 и 83 проекта.

Признавая по общему правилу, что „въ распоряженіи и пользованіи своею долею каждый соучастникъ не связанъ согласіемъ прочихъ соучастниковъ, а потому онъ и можетъ ее безпрепятственно отчуждать, обременять или-же передавать осуществленіе своего права другому (стр. 271), редакторы однако сочли неизбѣжнымъ, въ *интересахъ остальныхъ хозяевъ*, признать за ними (ст. 83) право преимущественной покупки отчуждаемой ихъ совладѣльцемъ доли своей въ общей собственности.

Digitized by Google

Мало того, сами редакторы признаютъ эту обязанность хотя и крайне обременительной и невыгодной для собственника доли, но неизбѣжною, въ видахъ того, что она, „вытекаетъ изъ сущности права общей собственности, именно въ виду необходимости здѣсь поступиться интересами одного соучастника въ интересахъ *всѣхъ* остальныхъ (стр. 302, 303).

Неизбѣжность такого-же подчиненія интересовъ одного совладѣльца интересамъ большинства остальныхъ вытекающаго изъ сущности права общей собственности", еще болѣе рельефно проявляется въ ихъ отношеніяхъ по распоряженію и пользованію всѣмъ общимъ имуществомъ или его опредѣленной частью (ст. 77 и 82 проэкта).

Устанавливая общее правило, по которому для управленія и пользованія общимъ имуществомъ требуется согласіе всѣхъ соучастниковъ, редакторы замѣчаютъ слѣдующее: „Правило это вытекаетъ изъ того положенія, которое положено въ основаніе настоящаго проэкта (ст. 76) и согласно которому каждый соучастникъ имѣетъ исключительное право собственности только на принадлежащую ему долю. Сообразно съ тѣмъ каждому соучастнику принадлежитъ неотъемлемое право пользоваться и управлять своею долею по своему непосредственному усмотрѣнію. На этомъ основаніи, если какое-либо дѣйствіе по управленію и пользованію касается всего общаго имущества или какой-либо опредѣленной физической части его, то для производства подобнаго дѣйствія требуется согласіе всѣхъ соучастниковъ". (Стр. 275). Въ то-же время, признавая необходимость коррективя, которымъ ограждались-бы права всѣхъ соучастниковъ противъ произвольныхъ дѣйствій каждаго изъ нихъ (liberum veto, хотя-бы изъ шиканы) редакторы въ отношеніи управленія и пользованія общимъ имуществомъ, въ случаѣ разногласія между соучастниками, *подчиняютъ меньшинство большинству*, исчисляемому соотвѣтственно размѣру долей.

Таковы правила и соображенія редакторовъ касательно порядка управленія и пользованія общей собственностью, въ силу которыхъ такъ ограниченными являются права отдѣльныхъ сохозяевъ въ интересахъ большинства ихъ. Еще болѣе строго проведенъ тотъ-же принципъ охраны общихъ интересовъ, хотя-бы и въ ущербъ отдѣль-

Digitized by Google

ныхъ совладѣльцевъ по вопросу о порядкѣ распоряженія общей собственностью. Здѣсь редакторами въ ст. 82 проекта категорически высказано, что распоряженіе общимъ имуществомъ должно совершаться лишь по общему согласію всѣхъ соучастниковъ. „Соучастнику въ праве общей собственности" — читаемъ мы по этому поводу въ мотивахъ къ ст. 32 проекта — „принадлежитъ въ исключительную ей собственность доля общаго имущества, которою онъ въ правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію. *Далѣе означенной доли исключительныя права соучастника не распространяются.* Поэтому, если то или *другое дѣйствіе* или *договоръ имѣютъ отношеніе ко всему имуществу*, составляющему предметъ общей собственности, или къ какой-либо физически выдѣленной части его, то ни одинъ изъ соучастниковъ не въ правѣ производить подобное дѣйствіе или заключать такой договоръ безъ согласія на это *всѣхъ* прочихъ. Это основное начало взаимныхъ отношеній соучастниковъ между собою и къ предмету общей собственности (стр. 299)".

Спрашивается теперь, къ какой-же группѣ дѣйствій по имуществу (управленіе, владѣніе, пользованіе, распоряженіе) относится раздѣлъ общаго имущества, въ смыслѣ распредѣленія его между совладѣльцами соотвѣтственно ихъ долямъ собственности въ послѣднемъ? Отвѣтъ неизбѣжно можетъ и долженъ быть одинъ: конечно, здѣсь совершается такое-же *распоряженіе* имуществомъ, какимъ, напр., является ликвидація имущества лицъ юридическихъ. Намъ совершенно непонятно въ такомъ случаѣ, почему-же редакторы проекта нашли необходимымъ допустить подобное противорѣчіе основнымъ правиламъ касательно общей собственности. Здѣсь въ случаѣ раздѣла общаго имущества именно наиболѣе существеннымъ образомъ затрогиваются интересы остальныхъ соучастниковъ. Если единственнымъ мотивомъ этого дѣла, (какъ можно заключить изъ объясненій редакторовъ къ ст. 84 на стр. 396) желаніе редакторовъ и здѣсь провести принципъ исключительнаго права собственности каждаго совладѣльца на долю его въ имуществѣ и слѣдовательно въ правѣ требовать превращенія идеальной доли въ соотвѣтственную матеріальную часть имущества, и

Digitized by Google

при томъ въ исключительную собственность, то для этого было-бы вполнѣ достаточно признанія редакторами за каждымъ сохозяиномъ права требовать себѣ выдѣла матеріальной части имущества соразмѣрно этой своей долѣ. Между тѣмъ, редакторы нигдѣ въ проектѣ не говорятъ о томъ *выдѣлѣ*, а всюду verbis expressis устанавливаютъ правила касательно *раздѣла*, т. е., полнаго разрушенія общей собственности между остальными сохозяевами, и, при томъ, по личному произволу одного сособственника, хотя-бы и въ ничтожной того долѣ въ общемъ имуществѣ.

Думается намъ, что правило ст. 84 проэкта явилось весьма опаснымъ оружіемъ въ рукахъ любителей легкой наживы, которые, поступая въ совладѣльцы, хотя и въ минимальныхъ доляхъ общей собственности, угрозой требовать *раздѣла* общаго имущества въ самое трудное для предпріятія дѣла легко могутъ заставить остальныхъ сохозяевъ или купить ихъ долю за несоразмѣрно высокое вознагражденіе, либо просто „тянуть деньгу“ отъ нихъ за непредъявленіе просьбы о раздѣлѣ.

Это допущеніе редакторами права каждаго совладѣльца, къ тому даже inopportuno tempore et oco, требовать *раздѣла* всей общей собственности, и слѣдов. допущенное въ противность общимъ правиломъ, ими-же установленнымъ касательно распоряженія общей собственностью, является отраженіемъ ихъ ошибочнаго взгляда на общую собственность, какъ на институтъ права очень вредный, который всячески долженъ быть умерщвляемъ путемъ дробленія общей собственности въ собственность индивидуальную (ст. стр. 258—261). Конечно, иногда общая собственность, особенно въ случаяхъ communio incidens, при ея возникновеніи безъ воли на то совладѣльцевъ становится тяжелой и нежелательной для сохозяевъ. Но на наряду съ этимъ при современныхъ условіяхъ жизни, при стремленіи къ коопераціямъ, къ соединеніямъ труда и капитала для большого успѣха въ достиженіи намѣченныхъ жизненныхъ цѣлей постоянно приходится наблюдать случаи, когда люди добровольно складываются своимъ имуществомъ, создаютъ изъ него общую собственность, чтобы сообща съ большими сред-

Digitized by Google

ствами скорѣе и успѣшнѣе достичь намѣченной цѣли. Стараться создавать всяческіе тормазы и препятствія успѣху кооперативныхъ организацій на началахъ общей собственности, взамѣнъ заботы о возможно лучшемъ ихъ упорядоченіи—это дѣятельность для законодателя положительно вредная съ точки зрѣнія политики права, и именно въ подобномъ поступкѣ оказываются виновными редакторы, благодаря правиламъ, помѣщеннымъ ими въ текстѣ ст. 84 проекта.

Въ виду сказаннаго мы полагали-бы болѣе цѣлесообразнымъ проэктировать ст. 34 слѣдующимъ образомъ:

„Каждый соучастникъ можетъ требовать выдѣла себѣ матерьяльной части изъ общаго имущества, соразмѣрно своей долѣ".

При такой редакціи ст. 84 должно и въ ст. 85, 86, 87 и 88 проекта соотвѣтственно замѣнить слово „раздѣлъ" словомъ „выдѣлъ".—Равнымъ образомъ, по аналогіи съ правиломъ ст. 82 и ст. 89 проекта, долженъ будетъ получить иную редакцію, а именно—„Раздѣлъ общаго имущества производится съ согласія всѣхъ соучастниковъ. Въ случаѣ несогласій между ними при самомъ производствѣ раздѣла раздѣлъ производится судомъ".

Главы V и VI того-же второго раздѣла проекта заключаютъ въ себѣ правила касательно условій пріобрѣтенія права собственности, подводятся и въ теоріи, и въ законодательствахъ подъ различныя классификаціи, изъ которыхъ ни одна не можетъ быть разсматриваема, какъ общепризнанная или господствующая. Редакторы, по примѣру новаго германскаго гражданскаго уложенія, излагаютъ положенія свои о пріобрѣтеніи права собственности сообразно съ различіемъ вещей недвижимыхъ и движимыхъ.

Конечно, есть много особенностей, отличающихъ пріобрѣтенія тѣхъ и другихъ объектовъ, однако едва-ли, думается намъ, удобно принимать это различіе между движимыми и недвижимыми вещами *только* здѣсь, если редакторы всюду въ другихъ случаяхъ помѣщаютъ положенія свои одновременно и параллельно. Кромѣ того, при такомъ дѣленіи способовъ пріобрѣтенія права собственности пришлось-бы часто повторяться, упоминая объ одномъ

Digitized by Google

и томъ-же способѣ въ двухъ разныхъ мѣстахъ, напр. (о передачѣ, давности, формальнаго укрѣпленія и др.).

Правда, редакторы избѣжали этого послѣдняго неудобства, но, должно сознаться, весьма оригинальнымъ образомъ, именно, они ученіе о пріобрѣтенной давности помѣстили совершенно въ другомъ мѣстѣ проекта, послѣ правилъ о владѣніи (ст. 165—174). Сами редакторы объясняютъ причину такого произвольнаго нарушенія ими системы изложенія именно тѣмъ обстоятельствомъ, что иначе „пришлось-бы давность владѣнія разсматривать отдѣльно въ примѣненіи къ недвижимостямъ и къ движимостямъ. а это представляло-бы большія неудобства съ точки зрѣнія системы изложенія: пришлось-бы или повторять одни и тѣ-же правила для каждаго изъ этихъ родовъ имуществъ, или по одному изъ нихъ дѣлать ссылки на правила, относящіяся къ другому, что съ редакціонной точки зрѣнія весьма неудобно (стр. VIII". Очевидно, неудобство это возникло, благодаря неудачному основанію систематизаціи способовъ пріобрѣтенія права собственности.

Желая равнымъ образомъ избѣжать такихъ-же повтореній или ссылокъ при изложеніи другихъ способовъ пріобрѣтенія права собственности, общихъ какъ для движимостей такъ и для недвижимостей, какими напр., являются передача, укрѣпленіе правъ, приращеніе,—редакторы поступили уже совсѣмъ „просто". А именно въ главѣ V они упоминаютъ лишь *одинъ* способъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимости, именно посредствомъ записи имѣній за новымъ пріобрѣтателемъ въ вотчинную книгу (ст. 96). Относительно другихъ-же способовъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимости (случаи установленія „внѣ книжной собственности", по выраженію редакторовъ—стр. 358), въ проэктѣ говорится буквально лишь слѣдующее—во второй половинѣ ст. 96 проэкта;—„Пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній по другимъ основаніямъ (т. е., кромѣ записи въ вотчинную книжку), какъ то: по Всемилостивѣйшему пожалованію, по наслѣдству, по давности владѣнія, вслѣдствіе принудительнаго отчужденія и т. п. совершается независимо отъ внесенія пріобрѣтателя въ вотчинную книгу"... Подъ эти весьма сложныя въ данномъ случаѣ „*и т. п.*",

Digitized by Google

очевидно, должно отнести и случаи *договорнаго* пріобрѣтенія по сдѣлкамъ недвижимостей inter vivos, не безъ записи ихъ въ крѣпостныя книги. Допустимость такихъ случаевъ пріобрѣтенія собственности редакторы, очевидно, признаютъ, какъ это можно между прочимъ вывести изъ мотивовъ къ ст. 96 (см. стр. 356—361); и все-же они оставлены въ проектѣ совершенно безъ вниманія... Впрочемъ, къ разсмотрѣнію по существу правилъ ст. 96 мы еще вернемся нѣсколько ниже.

Изъ указаннаго очевидно, насколько неудачной для *нашего* права является принятая редакторами система изложенія способовъ пріобрѣтенія права собственности, сообразно различію объектовъ движимыхъ и недвижимыхъ.

Мнѣ думается, для нашего права болѣе удобствъ представляло-бы иное основаніе классификаціи способовъ пріобрѣтенія права собственности, именно сообразно съ тѣмъ, совершается-ли пріобрѣтеніе вещей, никому непринадлежащихъ, сохозяйныхъ, или-же напротивъ, отъ ихъ обладателя непосредственно. Исходя изъ этого основнаго различія, возможно было-бы установить слѣдующее дѣленіе всѣхъ способовъ пріобрѣтенія права собственности *).

А)—*пріобрѣтеніе вещей безхозяйныхъ*; сюда входятъ случаи: 1) пріобрѣтенія вещей, впервые возникающихъ въ настоящемъ видѣ: пріобрѣтеніе плодовъ, естественныя приращенія (намывы): 2) пріобрѣтенія вещей, которыя уже существовали ранѣе, какъ безхозяйныя, или на которыя право собственности другимъ лицомъ было утрачено: таковы случаи захвата дикихъ звѣрей, рыбъ, птицъ и насѣкомыхъ (пчелъ), находка, пригульный скотъ, кладъ, призы.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ право собственности пріобрѣтается первоначально и непосредственно; причемъ въ случаѣ sub 1) оно совершается безъ посредства владѣнія, такъ что законъ связы-

*) Наслѣдованіе, какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія собственности, въ виду особенной важности его излагается всюду особо, въ спеціальномъ отдѣлѣ гражд. законодательства, хотя и онъ, собственно говоря м. б. помѣщенъ въ группѣ *B*.

Digitized by Google

ваетъ здѣсь пріобрѣтеніе права сособственности именно съ самимъ возникновеніемъ вещи въ ея постоянной формѣ.

В) Пріобрѣтеніе чужихъ вещей; оно можетъ быть а) *непосредственное* и *первоначальное*, куда относятся: пріобрѣтеніе собственности путемъ механическаго соединенія вещей, давность, квалифицированное овладѣніе в) Вторая группа вещей по договору, по передачѣ или формальнымъ укрѣпленіемъ правъ за даннымъ субъектомъ.

Положительной стороной предлагаемой нами классификаціи способовъ пріобрѣтенія права собственности можно указать то обстоятельство, что при ней не представится необходимости, въ цѣляхъ спасенія стройности принятой системы, ни замалчивать какихъ-либо способовъ пріобрѣтенія собственности, ни разсѣивать ихъ по различнымъ мѣстамъ проектируемаго гражданскаго уложенія, какъ были вынуждены сдѣлать это редакторы разсматриваемаго нами проекта вотчинныхъ правъ.

Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей V и VI главъ II раздѣла раздѣла проекта, мы еще разъ обратимъ вниманіе наше на вторую часть статьи 96-й. Высказавъ здѣсь неопредѣленное положеніе, что въ „книжная собственность“ пріобрѣтается „*независимо* отъ внесенія пріобрѣтателя въ вотчинную книгу“ (какимъ именно образомъ—ничего не сказано), проектъ продолжаетъ дальше, что „отчуждать имѣніе и обременять его вотчинными правами пріобрѣтатель до внесенія въ книгу не можетъ“.

Какъ замѣчаютъ редакторы по поводу этой статьи (ст. 359, 360)—„Настоящій проектъ устанавливаетъ существенное различіе въ правахъ собственника, записаннаго въ вотчинную книгу и незаписаннаго въ нее, которое, отражаясь невыгоднымъ образомъ на интересахъ послѣдняго, тѣмъ самымъ побуждаетъ его къ скорѣйшему переписанію имѣнія по книгѣ на свое имя. Различіе это сводится къ тремъ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ. Во первыхъ, невнесенный въ книгу, собственникъ не можетъ отчуждать имѣнія, обременять его задогомъ или инымъ вотчиннымъ правомъ (ст. 5 и ч. 2 ст. 96 настоящаго проекта). Практическое послѣдствіе сего правила состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что

Digitized by Google

собственники, незаписанные въ вотчинную книгу, не будутъ пользоваться земельнымъ кредитомъ и имѣнія ихъ будутъ изъяты изъ вотчиннаго оборота, за исключеніемъ, конечно, случаевъ принудительнаго отчужденія. Это ограниченіе будетъ служить для собственниковъ побудительною причиною для переписанія ихъ правъ въ вотчинныя книги съ цѣлью пріобрѣтенія поземельнаго кредита. Во вторыхъ, право собственности лица, невнесеннаго въ вотчинную книгу, подлежитъ дѣйствію земской давности (ст. 10 и 11 сего проэкта). Въ третьихъ—невнесенный въ книгу собственникъ долженъ будетъ, въ силу начала безповоротности, уступить мѣсто всякому, кто добросовѣстно и возмездно пріобрѣтетъ имѣніе отъ лица, значащагося по вотчинной книгѣ собственникомъ имѣнія (ст. 6—8 сего-же проэкта).

Равнымъ образомъ, для него будутъ обязательны всѣ залоги и иныя вотчинныя права, установленныя лицомъ, за которымъ имѣніе записано въ вотчинной книгѣ... Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, согласно ст. 56, *начало внесенія*, какъ *необходимое условіе пріобрѣтенія* права собственности на недвижимое имѣніе, относится исключительно къ случаю отчужденія по договору, причемъ, по системѣ проэкта, совершеніе акта отчужденія и внесеніе въ вотчинную книгу статьи по акту образуютъ собою одно непрерывное дѣйствіе, слѣдуя непосредственно другъ за другомъ. Внесеніе въ книгу имѣетъ, слѣдовательно, по проэкту, значеніе, съ одной стороны, окончательнаго завершенія обряда пріобрѣтенія права, а съ другой—оглашеніе права по вотчинной книгѣ съ цѣлью придать ему безповоротность относительно третьихъ лицъ (см. стр. 10—12).

Вмѣстѣ съ тѣмъ однако сами-же редакторы допускаютъ, что у насъ и послѣ введенія вотчинной регистраціи еще въ теченіе очень продолжительнаго времени останутся имѣнія незаписанными въ вотчинныя книги (стр. 351); тѣмъ болѣе, что за собственниками такихъ имѣній гарантировано свободное право и завѣдывать имѣніемъ, какъ своимъ собственнымъ, а не чужимъ, завѣщать имѣніе, отдавать лѣсъ на срубъ и вообще совершать всякаго рода договоры по имѣнію, общими законами каждому собственнику пре-

Digitized by Google

доставляемые и неподлежащіе внесенію въ вотчинную книгу" (стр. 11).

Другими словами, такія имѣнія, невнесенныя въ вотчинныя книги, даже по мысли самихъ редакторовъ, должны неизбѣжно играть и послѣ изданія практируемаго закона еще очень долгое время весьма существенное значеніе въ хозяйственномъ оборотѣ страны, и, думается намъ, полное игнорованіе изложенія способовъ пріобрѣтенія права собственности на такія имущества безъ вотчинной записи еще является очень тяжкимъ грѣхомъ на душѣ редакторовъ проэкта вотчинныхъ правъ.

Положенія о способахъ пріобрѣтенія права собственности начинаются, во главѣ XI, рядомъ статей о пріобрѣтеніи по договору. Здѣсь редакторы проэкта являются убѣжденными и сознательными противниками допустимости по нашему праву пріобрѣтенія права собственности по вещному договору. Въ этомъ отношеніи ст. 98 проэкта категорически заявляетъ, что „право собственности на движимую вещь пріобрѣтается на основаніи заключеннаго между собственникомъ и пріобрѣталелемъ договора, *со времени передачи вещи пріобрѣтателю*". Равнымъ образомъ въ мотивахъ къ этой статьѣ редакторы заявляютъ (стр. 374), что „какъ общее правило для всѣхъ случаевъ пріобрѣтенія движимыхъ вещей по договору въ гражданскомъ уложеніи должно быть принято то начало, которое *соотвѣтствуетъ духу и разуму дѣйствующихъ законовъ*, а также и потребности оборота въ практической жизни, именно, необходимо признать, что право собственности на движимыя вещи, по всякому договору объ отчужденіи, переходитъ отъ собственника къ пріобрѣтателю со времени передачи вещи сему послѣднему. Такимъ правиломъ устанавливается извѣстное въ наукѣ понятіе вотчиннаго договора (см. объясненія къ проэкту книги V, т. I., стр. 22 и слѣд.). Подобно тому, какъ въ отношеніи недвижимости, во всѣхъ случаяхъ отчужденія по договору, переходъ права собственности опредѣляется внесеніемъ пріобрѣтателя въ вотчинную книгу имѣнія (ст, 96), точно также пріобрѣтеніе движимой вещи по договору совершается при передачѣ ея пріобрѣтателю, а не при предшествовавшемъ соглашеніи сторонъ, ко

Digitized by Google

торымъ устанавливаются лишь взаимныя ихъ требованія и обязательства, а не вотчинное право".

Въ ст. 98 проэкта вышеизложенное начало выражено посредствомъ опредѣленія времени, съ котораго право собственности должно считаться пріобрѣтеннымъ. Это положеніе, устраняя въ будущемъ возможность споровъ, примѣры которыхъ представляла намъ судебная практика, вмѣстѣ съ симъ установляетъ существенное условіе вотчиннаго договора о переходѣ права собственности: совпаденіе воли собственника и пріобрѣтателя на отчужденіе первымъ второму вещи, составляющей предметъ договора, съ передачей самой вещи пріобрѣтателю. Тѣмъ самымъ опредѣляется, что „тотъ, кто согласился купить вещь у собственника, но ея самой съ свое владѣніе не получилъ, не сдѣлался собственникомъ вещи, а слѣдовательно, не имѣетъ право отыскивать ее у третьяго лица, которому она была передана, хотя-бы въ силу позднѣйшаго договора; онъ имѣетъ одинъ лишь личный искъ къ бывшему собственнику, непередавшему ему вещи, объ исполненіи договора, съ нимъ ранѣе заключенному, или объ убыткахъ, отъ неисполненія происшедшихъ (стр. 375)".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что редакторы являются сторонними романистическаго воззрѣнія на традицію, какъ моментъ договорнаго пріобрѣтенія права собственности, въ виду того, главнымъ образомъ, обстоятельства, что оно „соотвѣтствуетъ духу и разуму дѣйствующихъ законовъ". Задачей-же всей своей дѣятельности редакторы наивѣтили „не *сочинить* уложеніе, но, оставаясь на *исторической* почвѣ и по возможности не нарушая основныхъ началъ дѣйствующаго права, *лишь пересмотрѣть гражданскіе законы*, т. е., постановленія, устарѣвшія и несправедливыя замѣнить такими правилами, которыя соотвѣтствуютъ новымъ условіямъ гражданскаго быта и новымъ понятіямъ о справедливости, восполнить пробѣлы и, устранивъ противорѣчія, расположить весь матеріалъ въ болѣе удовлетворительной системѣ и изложить въ ясной редакціи,—словомъ воспроизвести въ будущемъ гражданскомъ уложеніи т. X ч. I въ исправленномъ и дополненномъ видѣ"

Digitized by Google

(объяснител. записка къ кн. V т. I стр. II и III; ср. объяснител. записку и вотчин. прив. т. I стр. I).

Посмотримъ однако, дѣйствительно-ли уже вполнѣ безспорнымъ представляется и по дѣйствующему нашему законодательству положеніе, что право собственности на движимости, по *всякому договору* объ отчужденіи, переходитъ отъ собственника и пріобрѣтателя со времени передачи вещи къ этому послѣднему.

Въ подтвержденіе этого редакторы ссылаются на статьи 150, 416 и 707 т. X ч. I., которыя гласятъ слѣдующее:—„Передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самого сего имущества, или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе“ (ст. 1510).

„Наличное имущество владѣльца составляютъ: земли капиталы, вещи, все то, что владѣльцу укрѣплено, передано, или имъ самимъ произведено, за нимъ состоитъ, хотя-бы состояло при этомъ и въ спорѣ, доколѣ споръ окончательно не разрѣшенъ“ (ст. 416).

„Укрѣпленіе правъ на имущество производится: 1) крѣпостными, нотаріальными, явочными или домашними актами: 2) передачей самаго имущества или вводомъ во владѣніе онаго“ (ст. 707).

Разсмотрѣніе приведенныхъ статей не даетъ намъ безспорныхъ доказательствъ въ пользу защищаемаго редакторами положенія о роли передачи при договорномъ пріобрѣтеніи права собственности. Прежде всего изъ ст. 1510 можно вывести одно положеніе, именно, что здѣсь законъ просто указываетъ лишь тѣ способы, при помощи которыхъ можетъ осуществляться передача вещи, ничего не говоря относительно времени перехода права собственности.

Равнымъ образомъ, ничего не говоритъ ни за, ни противъ защищаемаго редакторами проекта статья 416, просто лишь перечисляющая то, что, по воззрѣнію т. X ч. 1, входитъ въ составъ наличнаго имущества владѣльца. Наконецъ, ст. 707 уже прямо можетъ быть приведена противъ редакторовъ проекта. Въ ней говорится о трехъ способахъ укрѣпленія правъ на имущество. Первые два способа производятся: а) крѣпостными и явочными

Digitized by Google

актами и в) актами домашними. Но такъ какъ, согласно ст. 1535 (изданія 1857 года), т. X ч. I св. закон. подъ домашними актами разумѣлъ *всѣ* письменныя или словесныя условія, то, очевидно, что и словесное условіе объ отчужденіи движимостей (см. ст. 711 т. X ч. I), будучи актомъ домашнимъ, устанавливаетъ право собственности на движимое имущество для пріобрѣтателя. Третій способъ—вводъ во владѣніе—является только дополнительнымъ актомъ укрѣпленія и не имѣетъ самостоятельнаго значенія.

Наконецъ, мнѣніе о переходѣ права собственности лишь съ момента передачи противорѣчитъ прямому смыслу ст. 711, 1613 1514 законовъ гражданскихъ. Изъ нихъ ст. 711 положительнымъ образомъ говоритъ, что „движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, *по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ*". По ст. 1413, въ случаѣ передачи купленнаго имущества покупщику, продавецъ *принуждается къ тому судомъ*. Такое принужденіе было-бы насиліемъ надъ правомъ собственности продавца, если-бы собственность не перешла еще съ момента соглашенія къ покупателю. По ст. 1514 равнымъ образомъ однимъ соглашеніемъ устанавливается право собственности для покупателя; потому и предписывается суду, въ случаѣ требованія продавца, принуждать покупателя къ принятію купленнаго. Если-бы собственность и здѣсь переходила только при передачѣ объектовъ покупщику во владѣніе, то навязываніе имущества было-бы логической непослѣдовательностью, такъ какъ договорное пріобрѣтеніе какихъ-бы то ни было гражданскихъ правъ по имуществу, а тѣмъ болѣе права собственности, можетъ возникать лишь *по волѣ* на то лица пріобрѣтающаго или его необходимаго представителя.

При такомъ положеніи вещей, думаемъ мы, и самое стремленіе редакторовъ проекта установить передачу моментомъ пріобрѣтенія права собственности по договору,—является прямо противнымъ основной мысли тома X ч. I по этому вопросу.

Впрочемъ, самимъ-же редакторамъ пришлось отказаться отъ возможности вездѣ и всюду провести это положеніе. Такъ уже

Digitized by Google

въ ст. 100 проэкта имѣется отсюда серьезное исключеніе, по которому „право собственности на вещь, находящуюся у третьяго лица по закладу, найму, поклажѣ или иному договору, считается пріобрѣтеніемъ безъ передачи, со времени извѣщенія лица собственникомъ о состоявшемся договорѣ объ отчужденіи". Сопоставляя этотъ случай пріобрѣтенія правъ собственности по договору съ таковыми-же, извѣстными еще римскому праву подъ именемъ constitutum possessorum ut traditio brevi manu (ст. 101 проэкта), мы видимъ, что, въ проэктѣ договоръ, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности на движимыя вещи, собственно говоря, является равносильнымъ передачѣ, какъ *другому* способу пріобрѣтенія собственности, а не представляющимъ исключеніе изъ правила.

Во второмъ отдѣленіи этой-же главы помѣщены двѣ статьи касательно условій пріобрѣтенія права собственности на плоды и на отдѣльныя составныя части имущества.

Изъ нихъ статья 104 гласитъ: „Тотъ, кто имѣетъ право на плоды, находящагося въ его владѣніи, чужого имущества, пріобрѣтаетъ право собственности на оное со времени ихъ отдѣленія. Если-же онъ не состоитъ владѣльцемъ имущества, то плоды пріобрѣтаются имъ лишь со времени поступленія ихъ въ его владѣніе".

Относительно статьи этой редакторы замѣчаютъ (стр. 383 объяснит. зап. т. I), что „подъ опредѣленіе лицъ, по ст. 104 имѣющихъ право на извлеченіе плодовъ изъ чужого имущества, не подойдетъ добросовѣстный незаконный владѣлецъ, которому, въ видѣ снисхожденія къ извинительному его незнанію о чужомъ правѣ, представляется лишь *не возвращать* плоды, отдѣленные до полученія извѣщенія о правѣ собственника, но который не имѣетъ, въ сущности, *права* собирать плоды чужого имущества. Постановленія о невозвращеніи доходовъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ изложены въ ст. 157 настоящаго проэкта, а потому здѣсь идетъ рѣчь лишь о такихъ лицахъ, которымъ, въ силу особаго вотчиннаго или договорнаго права, должны принадлежать плоды имущества. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь начало одно: временемъ,

Digitized by Google

съ котораго право собственности на плоды считается пріобрѣтеннымъ лицомъ, владѣющимъ имуществомъ по особому праву не самостоятельно, а производно (ст. 137), какъ, напримѣръ пользовладѣльцемъ, напимателемъ, признается время фактическаго ихъ отдѣленія (separatio) Но если кто либо имѣетъ право на полученіе плодовъ, безъ владѣнія самимъ имуществомъ, напримѣръ, лицо, купившее всѣ или часть плодовъ сада, урожай и т. п., то плоды дѣлаются его собственностью лишь со времени поступленія ихъ въ его владѣніе (perceptio)".

Намъ совершенно непонятнымъ представляется, откуда вывели и на какомъ основаніи редакторы рѣшили здѣсь утверждать, что добросовѣстный владѣлецъ не пріобрѣтаетъ права на плоды находящагося въ его владѣніи чужого имущества; хотя сами-же въ ст. 157 проэкта постановляютъ между прочимъ, что „плоды и произрастанія земли, приплодъ и другія произведенія животныхъ принадлежатъ добросовѣстному владѣльцу со времени ихъ отдѣленія". Какъ блестяще доказалъ профессоръ Л. І. Петрожицкій въ своемъ классическомъ трудѣ.—„Права добросовѣстнаго владѣльца на доходъ" 2 издан. 1902 г. стр. 1—12,—(оставленномъ, кстати сказать, совершенно безъ вниманія редакторами), и по римскому праву добросовѣстный владѣлецъ пріобрѣталъ себѣ въ собственность по separatio *всѣ* плоды, являясь лишь обязаннымъ по praestatio personalis, выдать изъ нихъ хозяину fr. extantes.

Равнымъ образомъ и въ современныхъ западно-европейскихъ законодательствахъ признается за добросовѣстнымъ владѣльцемъ право собственности на плоды съ момента отдѣленія послѣднихъ (art 559 Code civi art) 701 итальян. гражд. кодекса; ст, 330 австрійскаго гражд. уложен.). Равнымъ образомъ и новое Германское гражд. уложеніе въ § 955 ясно и положительно указываетъ, что „кто владѣетъ вещью въ видѣ собственности, тотъ пріобрѣтаетъ право собственности на органическія произведенія и прочія части вещи, относящіяся къ плодамъ, по скольку это не противорѣчитъ правиламъ §§-овъ 956 и 957, съ момента отдѣленія. Пріобрѣтеніе не имѣетъ мѣста, если владѣлецъ не управомоченъ на владѣніе въ видѣ собственности, или другое лицо

Digitized by Google

въ силу вещнаго права управомочено къ извлеченію плодовъ, и владѣлецъ во время пріобрѣтенія владѣнія не былъ въ состояніи добросовѣстности или до отдѣленія узналъ о наличности недостатка права". Наконецъ, и по нашему дѣйствующему законодательству (сравн. *Петражицкій* cit. стр. 347—689) изъ разсмотрѣнія постановленій ст. 626, 637 и другихъ, сюда относящихся статей т. X. ч. I, мы можемъ установить то общее положеніе, что и по нашему праву добросовѣстный владѣлецъ почитается, съ момента separatio, собственникомъ всѣхъ плодовъ вещи, полученныхъ за время добросовѣстнаго владѣнія послѣдней, и обязанъ лишь по praestatio personalis выдать изъ нихъ собственнику плодоприносящей вещи, сколько необходимо для продолженія хозяйства въ имѣніи.

Затѣмъ по поводу ст. 104 мы полагаемъ, что именно здѣсь было-бы желательно, въ концѣ ея, помѣстить правило, что „приплодъ принадлежитъ собственнику самки", каковое совершенно некстати и неумѣстно въ концѣ ст. 18 проэкта.

Отдѣленіе 3-е главы XI содержитъ правила о пріобрѣтеніи права собственности посредствомъ соединенія, смѣшенія и переработки.

Здѣсь ст. 106 постановляетъ: „движимая вещь, присоединенная къ недвижимому имуществу такимъ образомъ, что она вошла въ составъ его, признается собственностью того, кому принадлежитъ это имущество".

Какъ замѣчаютъ редакторы (см. стр. 385 т. I объяснит. записки), „во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, въ предѣлахъ настоящей главы: о *пріобрѣтеніи* права собственности на *движимыя* вещи, предполагается пріобрѣтеніе *чужой вещи посредствомъ дѣйствія* человѣка, собственника главнаго имущества (недвижимаго, либо одного изъ соединяемыхъ движимыхъ), или человѣка, создающаго своимъ трудомъ новую вещь изъ чужого матеріала.

Поэтому здѣсь не разсматриваются случаи *приращенія* посредствомъ дѣствія самой природы (accessio alluvio), когда образуются естественнымъ способомъ составныя части имѣнія, на которыя, въ силу права собственности, распространяется и право

Digitized by Google

собственника самого имѣнія, а имѣются въ виду лишь способы пріобрѣтенія чужой движимой вещи, посредствомъ дѣйствій человѣка опредѣляемыхъ выраженіями: *соединеніе, смѣшеніе*, переработка"...

Слѣдуетъ замѣтить, что несмотря на умышленное (и замѣтимъ кстати, совершенно неумѣстное) помѣщеніе правилъ о пріобрѣтеніи собственности путемъ *приращенія естественнаго*—именно подъ вліяніемъ дѣйствія текучей воды—въ отдѣлѣ *общихъ* положеній о правѣ собственности, – редакторамъ все-же не удалось въ разсматриваемомъ 3-мъ отдѣленіи главы XI проэкта изложить только одни правила о способахъ пріобрѣтенія права собственности на движимости исключительно лишь посредствомъ *дѣйствія* человѣка. Именно въ ст. 108 и 109, говорящихъ о случаяхъ соединенія или смѣшенія *движимыхъ* вещей, изложены правила, съ одинаковымъ успѣхомъ пригодныя для примѣненія на *всѣ* случаи такого смѣшенія или соединенія вообще, независимо отъ той причины, благодаря которой они произошли. Такимъ образомъ, несомнѣнно на основаніи правилъ ст. 108 проэкта придется разрѣшить слѣдующій случай: ювелиръ имѣлъ въ магазинѣ серебряныя издѣлія въ собственности 100 фунтовъ и получилъ на комиссію отъ иногороднаго мастера серебряныхъ вещей 50 ф. Вскорѣ послѣ полученія послѣднихъ магазинъ сгорѣлъ, всѣ вещи расплавились, и при раскопкахъ на пожарищѣ былъ найденъ серебряный слитокъ вѣсомъ въ 124 фунтовъ, образовавшійся изъ сплава вещей, находившихся въ лавкѣ. Пропорціонально вѣсу вошедшихъ въ этотъ сплавъ вещей ювелира и взятыхъ имъ на комиссію слѣдуетъ рѣшить, что ювелиръ имѣетъ право собственности на $^2/_3$, а сдавшій на комиссію — $^1/_3$ сплава.

На тѣхъ-же началахъ равнымъ образомъ придется обсуждать, напр., случай, когда при желѣзнодорожной катастрофѣ оказались разбитыми два вагона, груженыхъ мѣшками съ крупчаткой одного завода, качества и количества для разныхъ лицъ, если изъ всего груза оказалось неповрежденной, хотя и смѣшанной, *половина* обѣихъ партій.

Установляя такимъ образомъ на случаи соединенія движимостей правила, *общія* для всѣхъ такихъ случаевъ, независимо

Digitized by Google

отъ той причины, благодаря которой произошло смѣшеніе самое или сплавъ, редакторы, думается намъ, оказались тѣмъ болѣе неправы и непослѣдовательны, не помѣщая въ разсматриваемомъ отдѣленіи правилъ о естественныхъ приращеніяхъ движимостей и недвижимостямъ, (ст. 31 и 32 проэкта), которыя съ успѣхомъ и вполнѣ послѣдовательно могли-бы быть изложены послѣ ст. 106-й.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этой 106 статьи проэкта, мы должны указать на ту неясность, съ какою выражено редакторами существенное условіе, лишь при наличности котораго можно говорить о фактѣ наступленія приращенія движимости къ недвижимому имуществу. Для этого нужно, говорятъ редакторы въ ст. 106, чтобы движимость такъпри соединилась къ недвижимому имуществу, „чтобы она вошла въ *составъ* его“... Спрашивается, что значитъ „*войти въ составъ*“ недвижимаго имущества? Изъ объясненій редакторовъ къ ст. 106 (стр. 387 Объяснит. записки) можно вывести, что они разумѣли здѣсь такое соединеніе, при которомъ одна вещь пріобрѣтаетъ значеніе придаточной, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ свое самостоятельное существованіе; причемъ и раздѣленіе ихъ представляется или совершенно невозможнымъ, или сопряженнымъ съ порчей ихъ. Между тѣмъ *этихъ* условій, лишь при наличности которыхъ соединеніе влечетъ за собою пріобрѣтеніе права собственности на присоединяемый объектъ, статья 106 не указываетъ: вѣдь, и часы на стѣнѣ, и квартирная обстановка въ домѣ входятъ и въ составъ дома“; однако хозяиномъ послѣдняго въ собственность по „соединенію“ не пріобрѣтаются.

Признавая по общему правилу (ст. 108) послѣдствіемъ соединенія или смѣшенія принадлежащихъ различнымъ собственникамъ вещей возникновеніе для нихъ общей собственности на смѣсь, редакторы неожиданно, въ ст. 109, установляютъ новое правило, въ силу котораго если одна изъ вещей „значительно превышаетъ по стоимости другія, соединенныя или смѣшанныя съ нею вещи, то собственникъ этой главной вещи, въ правѣ требовать признанія его собственникомъ новой вещи, возникшей изъ соединенія или смѣшенія, но обязанъ вознаградить прежнихъ собственниковъ прочихъ вещей по ст. 107“.

Digitized by Google

Правило это редакторы (стр. 392—394 Объяснит. записки т. I) объясняютъ „тѣмъ-же практическими соображеніями, по которымъ (ст. 106, 107) собственникъ недвижимаго имѣнія признается собственникомъ присоединенныхъ къ имѣнію чужихъ движимыхъ вещей. Здѣсь признаваемая главною вещь имѣетъ то значеніе по отношенію къ прочимъ, которое тамъ признается за недвижимостью по отношенію ко всѣмъ движимымъ вещамъ. Само собою разумѣется, что собственникъ такъ называемой главной вещи можетъ отказаться отъ представляемаго ему въ ст. 109 преимущества, т. е., просто не требовать признанія себя собственникомъ созданныхъ посредствомъ присоединенія къ его имуществу другихъ вещей, такъ какъ никому безъ его воли и требованія не навязываются имущественныя права и вытекающія изъ нихъ выгоды. Слѣдовательно, за отсутствіемъ желанія собственника главной вещи воспользоваться предоставленнымъ ему въ ст. 109 правомъ, примѣняться будетъ общее правило ст. 109. Подъ правило ст. 109 подойдетъ несомнѣнно тотъ случай, когда кто-либо присоединяетъ къ составу своей вещи чужой матерьялъ, для починки или приспособленія первой къ употребленію, напримѣръ, приспособленіе чужой шины къ своему колесу, чужихъ дротъ къ своему тарантасу".

Не говоря уже о томъ, насколько ошибочнымъ является отождествленіе соединенія шины съ колесомъ или дротъ съ тарантасомъ со случаями commixtio confusio, о чемъ говорятъ ст. 108 и 109 проэкта, мы не понимаемъ той практической пользы, ради которой редакторамъ понадобилась создавать въ ст. 190 исключеніе (и къ тому-же факультативное, по волѣ одного ихъ интересентовъ) изъ общихъ правилъ о возникновеніи общей собственности въ случаяхъ соединенія или смѣшенія. Наконецъ, и самый критерій главенства, установленный редакторами:—„значительное превышеніе стоимости"—слишкомъ неопредѣленъ и безспорно будетъ давать лишь отличный поводъ къ безконечнымъ сворамъ и тяжбамъ для хозяевъ соединенныхъ вещей. Намъ думается, здѣсь было-бы вполнѣ достаточно для охраненія интересовъ всѣхъ хозяевъ смѣшивающихся вещей признанія за ними общей собствен-

Digitized by Google

ности и права каждаго изъ совладѣльцевъ требовать во всякое время *выдѣла* себѣ изъ общей массы своей доли in natura или ея стоимости по оцѣнкѣ.

Слѣдующая статья 110 посвящена знаменитому въ теоріи права вопросу о спецификаціи:—„Переработавшій чужую вещь такимъ образомъ, что изъ нея образовалась новая вещь, пріобрѣтаетъ право собственности на эту вещь, но обязанъ вознаградить прежняго собственника переработанной вещи по ст. 107“.

По поводу ея редакторы замѣчаютъ, что (стр. 394 объясн. запис.) „въ случаѣ переработки особенно рельефно выступаютъ соображенія практическаго свойства, главнымъ образомъ оправдывающія допущеніе пріобрѣтенія чужихъ движимыхъ вещей по правиламъ этого опредѣленія. Предоставленіе права собственности на созданное по началамъ спецификаціи новое имущество тому, чьимъ трудомъ, знаніемъ или имуществомъ оно произведено, вообще является единственно возможнымъ выходомъ изъ затрудненія, какъ распредѣлить по справедливости цѣнность матеріала и цѣнность труда и имущества: нельзя возстановить чужой виноградъ, изъ котораго произведено вино, свекловицу, изъ которой сдѣланъ сахаръ; несправедливо было бы лишать живописца картины, имъ написанной на чужомъ холстѣ, въ пользу собственника сего послѣдняго, ваятеля—сдѣланной имъ статуи, въ пользу собственника мрамора, ибо во всѣхъ этихъ случаяхъ, вино, сахаръ, картина, статуя, вслѣдствіе труда, знанія и искусства лицъ, создавшихъ эти предметы, получили цѣнность, значительно высшую противъ стоимости чужого матеріала, которымъ они воспользовались.

Какъ извѣстно, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ специфицированная вещь, собственнику матеріала или спецификанту,—разрѣшали различно со времени знаменитаго спора Прокульянцевъ и Сабиніанцевъ, изъ которыхъ первые (Прокулъ, Нерва, а теперь и редакторы новаго проэкта въ ст. 110) признавали право собственности на новую вещь за спецификантомъ; Сабиніанцы же (Сабинъ, Кассій,) напротивъ рѣшали вопросъ въ пользу соб-

Digitized by Google

ственника матеріала *) Принятая Юстиніаномъ media sententia (сторонниками которой были еще ранѣе Гай, Ульпіанъ, Павелъ, Каллистратъ) признавала добросовѣстнаго спецификанта собственникомъ выработанной вещи въ томъ случаѣ, когда вещь эту не было возможно превратить въ прежнюю форму; если же такое превращеніе могло имѣть мѣсто, то хозяиномъ новой вещи почитался собственникъ матеріяла. Это среднее мнѣніе не выдержало критики, имѣя слишкомъ неопредѣленное и произвольное основаніе, при которомъ напр., ваза, выработанная изъ чужого мрамора, будетъ собственностью спецификанта, а ваза изъ серебра—собственности хозяина матеріяла.

Однако „и до нашего времени споръ о томъ, за кѣмъ остается выработанная вещь, все еще остается нерѣшеннымъ. И нынѣ одни рѣшаютъ его въ пользу хозяина матеріала“, имѣя въ виду поддержать юридическій принципъ права собственности; другіе же склоняются въ пользу спецификанта, объясняя пріобрѣтеніе имъ права собственности тѣмъ, что черезъ спецификацію получается новая вещь, которая, какъ res nullius, дѣлается собственностью захватившаго ее, т. е. спецификанта, во владѣніи котораго она находилась. Но изъ того „что вещь обновляется, еще не слѣдуетъ, чтобы она дѣлалась безхозяйной, и потому примѣненіе здѣсь правилъ объ occupatio, очевидно, несостоятельно. Въ пользу спецификанта высказываются преимущественно экономисты, выставляющіе трудъ единственно справедливымъ основаніемъ пріобрѣтенія права собственности. Но отъ этого воззрѣнія юридическое объясненіе спецификаціи ничего не выигрываетъ и можетъ лишь привести на практикѣ къ прямымъ нарушеніямъ права частной собственности; тѣмъ болѣе, что иногда и самый трудъ можетъ лишь ис-

*) Кстати, замѣтимъ здѣсь, что редакторы на стр. 386 объясн. записки невѣрно ссылаются на Сабиніанцевъ, будто бы тѣ учили, что „даже тогда“ когда мое дерево употреблено для чужой постройки, хотя дерево само болѣе не существуетъ, но составъ его, матерьялъ продолжаетъ существовать и можетъ, а слѣдовательно долженъ быть возвращенъ, хотя бы съ разрушеніемъ чужой постройки“. Именно источники и „не дозволяютъ разрушать постройки для изъятія чужого tignum“: fr. 7 § 10 Dog 41,1—„ergo si aliqua ex causa dirutum sit aedificium, poterit nunc materia eum dominus vindicare et ad exhibendum agere.

Digitized by Google

портить матеріялъ; напр., цѣнный севрскій фарфоръ расписывается маляромъ; изъ куска моего бархата кучеръ шьетъ себѣ штаны и т. д. Такимъ образомъ „теорія не придумала еще средства выйти изъ этого затрудненія, и до сихъ поръ по данному вопросу существуетъ два мнѣнія, взаимно противоположныя, какъ это было и во времена Прокула и Сабина. Очевидно лишь одно, а именно, что оба эти воззрѣнія одинаково несостоятельны; съ одной стороны, нельзя предоставить собственнику матеріяла вещь, которой онъ прежде не имѣлъ и которая не является ни принадлежностью, ни придаточной при его вещи; а съ другой стороны, нѣтъ основанія и для спецификанта присваивать себѣ новую вещь не смотря на весь употребленный имъ трудъ и искусство.

Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ вопросъ о спецификаціи вовсе не затронутъ. Здѣсь говорится только о поврежденіи чужой вещи, какъ въ случаѣ присвоенія, такъ и въ случаѣ неправаго владѣнія ею. Въ такихъ случаяхъ, если вещь не можетъ быть приведена въ прежнее состояніе, виновный въ поврежденіи обязанъ вознаградить хозяина, и можетъ оставить вещь испорченную у себя, возмѣстивъ цѣну ея, но съ условіемъ, если самъ хозяинъ будетъ на то согласенъ (ст. 671, 610, 574, 684 т. X ч. I). Не находя прямого рѣшенія въ нашихъ законахъ, мы и de lege ferenda можемъ отнестись къ вопросу о спецификаціи свободнѣе чѣмъ романисты, связанные буквой источниковъ римскаго права.

Само собою разумѣется, что если спецификантъ, видоизмѣняя чужой матерьялъ, нарушаетъ право собственности хозяина, что онъ обязанъ вознаградить послѣдняго за нарушеніе права собственности и за всѣ убытки, понесенные хозяиномъ отъ такого поступка damnum emergens и lucrum cessans). Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи подтверждается воззрѣніе нашего законодательства. Но вопросъ въ томъ, кто же пріобрѣтаетъ право собственности на выработанную вещь? Справедливо то воззрѣніе, по которому при посредствѣ спецъ ификаціи является новая вещь; но вещь эта не есть res nullius, а заключаетъ въ себѣ два элемента, изъ кото-

Digitized by Google

рыхъ одинъ—матерьялъ—принадлежитъ одному лицу, а другой—результатъ творчества „geistiges Eigenthum"—другому, и которые не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Отсюда естественнымъ образомъ вытекаетъ тотъ выводъ, что въ случаѣ спецификаціи не можетъ быть и рѣчи о пріобрѣтеніи права отдѣльной собственности на чужую вещь. Говорить здѣсь можно только *о возникновеніи права общей собственности.* При этомъ воззрѣніи, очевидно, не нарушаются ни интересы хозяина, ни спецификанта, а слѣдовательно соблюдается полная справедливость. Общее же право собственности можетъ превратиться въ отдѣльное право собственника или путемъ продажи вещи третьему лицу или оставленіемъ ея въ рукахъ одного изъ сохозяевъ, или соотвѣтственнымъ вознагражденіи имъ за pars quota другого. Въ случаѣ спора вопросъ о томъ, кто имѣетъ въ данномъ случаѣ преимущество, д. б. разрѣшаемъ въ пользу хозяина матеріяла, будетъ ли спецификантъ добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ владѣльцемъ —безразлично, такъ какъ этимъ должно быть уравновѣшено нарушеніе его права собственности, причиненное поступкомъ спецификанта.

Подобное же разрѣшеніе вопроса о пріобрѣтеніи права собственности примѣнимо и къ случаямъ живописи, скульптуры, рукописи, когда, благодаря труду спецификанта, изъ матерьяла другого хозяина (металлъ, полотно, бумага) возникаетъ вещь новая, съ точки зрѣнія хозяйственнаго оборота, цѣнность которой опредѣляется (по большей части) не на основаніи цѣнности матерьяла, а преимущественно качествомъ приданной матеріи, отдѣлки ея спецификантомъ, т. е. на основаніи цѣнности того, что составляетъ geistiges Eigenthum спецификанта.

Два послѣднихъ отдѣленія шестой главы II раздѣла проэкта, въ которыхъ излагаются положенія касательно присвоенія безхозяйныхъ вещей, находка и кладъ являются наиболѣе удачно составленными, какъ думается намъ, во всемъ отдѣлѣ проэкта о правѣ собственности. Въ особенности съ удовольствіемъ можемъ привѣтствовать новыя положенія относительно находки. Упрощеніе

Digitized by Google

излишнихъ формальностей, примѣняемое нынѣ при разысканіи хозяевъ утерянной вещи даже ничтожной цѣнности, уменьшеніе безобразно громаднаго по дѣйствующему праву вознагражденія находчику (1/3 стоимости) до одной десятой стоимости, признаніе за нимъ права удержанія (а не *закладного* права, какъ ошибочно полагаютъ редакторы—см. стр. 413 объяснит. записки, т. I) находки до уплаты этого вознагражденія и проч. (см. стр. 118—134 проэкта)—все это дѣлаетъ находку по проэкту нормальнымъ и желательнымъ институтомъ, а не тѣмъ, чѣмъ она, къ сожалѣнію часть, является въ наше время, средствомъ случайной наживы на счетъ ближняго.

С. Никоновъ.

---

2. *Гансъ Файхингеръ:* „Нитцше, какъ философъ“. Москва 1902 г. 85 стр.

Имя нѣмецкаго философа, Ф. Нитцше продолжаетъ быть предметомъ усиленнаго вниманія всего образованнаго европейскаго общества. О. Ф. Нитцше появляется много сочиненій самаго разнообразнаго характера и содержанія. Много ученыхъ посвящаютъ свое время и трудъ, чтобы выяснить, въ чемъ заключается настоящая причина необыкновеннаго интереса, съ какимъ такъ долго относятся къ Нитцше и его, повидимому, парадоксальнымъ, идеямъ, выраженнымъ въ такой необыкновенной формѣ. На этотъ вопросъ можно найти, отчасти, отвѣтъ въ приходящемъ невольно на умъ фактѣ, аналогичномъ по своему чрезвычайному вліянію на европейское общество сто лѣтъ тому назадъ. Мы вспоминаемъ появленіе въ Франціи XVIII ст. „Эмиля“ Ж. Ж. Руссо,—этого педагогически-соціальнаго романа, гдѣ въ художественной формѣ были изложены новыя для Европы XVIII вѣка педагогическія идеи. „Эмилемъ“ Руссо увлекалась, восхищалась одна часть общества, страстно жаждущая давно желаннаго обновленія всего

Digitized by Google

общественная строя. Другая часть, защитники „стараго порядка", неспѣшившіе разставаться съ нимъ ради своихъ выгодъ, наоборотъ, негодовали, проклинали самое имя Руссо и не останавливались предъ чисто средневѣковыми способами для выраженія своего осужденія и презрѣнія въ Руссо. Извѣстно, что его „Эмиль" былъ, по постановленію парижскаго парламента, сожженъ рукою палача на одной изъ площадей Парижа. Произведенія Нитцше еще не постигла такая участь: въ XX в. нельзя ожидать повторенія давно пережитыхъ, варварскихъ обычаевъ средневѣковья. Теперь всѣ, подобные оригинальнымъ идеямъ Нитцше, новые взгляды возбуждаютъ только необыкновенно вниманіе интеллигенціи и заставляютъ ея видныхъ представителей искать объясненія происхожденія и значенія такого рода теорій.

Файгингеръ, прочитавшій рефератъ о Нитцше нѣсколько разъ въ присутствіи профессоровъ Галльскаго университета и въ другихъ мѣстахъ, встрѣтилъ одобреніе въ своей аудиторіи. Но, по его словамъ, ему вмѣняли въ особенную въ заслугу, что онъ поставилъ нѣмецкаго „своеобразнаго мыслителя въ своеобразное освѣщеніе и тѣмъ далъ возможность проникнуть въ глубину его удивительныхъ идей съ новой стороны". Такой отзывъ о работѣ Файгингера надъ философіей Нитцше далъ ему поводъ замѣтить, что появленіе его работы своевременно, такъ какъ въ ней сказано о Нитцше кое-что новое. Файгингеръ избѣгаетъ цитатъ изъ многочисленныхъ сочиненій Нитцше. Задача книги автора въ объективной передачѣ мыслей Нитцше, приведенія въ строгую, послѣдовательную систему разсѣянныхъ осколковъ, disiecta membrana міросозерцанія Нитцше. Фейгингеръ разрабатываетъ свою тему исключительно, какъ историкъ философъ. Онъ не критикуетъ основъ, на которыхъ Нитцше возводилъ пестрое зданіе своихъ идей и не развѣнчиваетъ выводовъ, къ которымъ онъ приходитъ. Авторъ надѣется на сообразительность своихъ читателей, которые сами увидятъ шаткость идей Нитцше и съумѣютъ отнестись критически къ тому или другому пункту его доктрины.

Однако, самъ-же Файгингеръ въ предисловіи ко второму, настоящему изданію своей книги считаетъ нужнымъ помочь своимъ

Digitized by Google

читателямъ объясненіемъ того, какъ сложилось ученіе Нитцше въ зависимости отъ условій мѣстности, гдѣ онъ жилъ. Нитцше жилъ долгіе годы на югѣ, гдѣ иныя, чѣмъ на сѣверѣ, краски и иныя формы, сильнѣе бьется пульсъ жизни въ людяхъ и въ природѣ. Тамъ контрасты сильнѣе, тамъ переходы отъ цвѣтущей жизни къ ужасамъ смерти рѣзче. Тамъ слѣды античнаго еще сохранились въ многообразныхъ проявленіяхъ и потому еще живы воспоминанія объ imperium romanum, объ Эладѣ и Эллинскихъ храмахъ. Но столь-же жива и сильна тамъ память объ Эпохѣ возрожденія съ ея исполинскими дѣятелями. И то, и другое находитъ отзвукъ въ философіи Нитцше, рѣзкой формулировкѣ ея ученія.

Въ введеніи къ своей книгѣ Файгингеръ развиваетъ мысли, намѣченныя въ предисловіи, приготовляетъ читателя къ тому новому, что онъ самъ намѣревается сказать о Нитцше. Файгингеръ называетъ его „властителемъ думъ первой величины“. Сочиненія его читаются съ увлеченіемъ. Его идеи прилежно и всесторонне изучаются поэтами; Гауптманъ, Зудерманъ, Метерлинкъ, Брандесъ, Ибсенъ и многіе другіе писатели примыкаетъ къ Нитцше въ своихъ произведеніяхъ. Такія выраженія у Нитцше, какъ „по ту сторону добра и зла, воля къ властвованію, слишкомъ многіе, переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, сверхчеловѣкъ“ и многія другія взошли въ рѣчь современныхъ народовъ Европы, сдѣлались общеупотребительными. Файгингеръ убѣжденъ, что причину этого необыкновеннаго вліянія Нитцше можно найти только въ его міросозерцанія, которое онъ предполагаетъ представить съ объективной только точки зрѣнія. Нашъ авторъ противъ „негодующей риторики по поводу безнравственности ученія Нитцше или-же превознесенія его до небесъ“. То и другое гораздо легче, чѣмъ стараніе вникнуть въ внутреннюю связь идей Нитцше и опредѣленіе имъ мѣста въ философіи. Самъ Файгингеръ обѣщается излагать ученіе Нитцше съ холоднымъ спокойствіемъ, хотя и спѣшитъ оговориться, что безпристрастная передача является недостижимымъ идеаломъ: выборъ и группировка

Digitized by Google

идей обусловливаются въ концѣ концовъ субъективностью того, кто ихъ передаетъ,

Файгингеръ желаетъ тѣмъ не менѣе вполнѣ отрѣшиться отъ всякой субъективности. Но на первыхъ-же порахъ считаетъ нужнымъ устранить три атргумента, которые, по его мнѣнію, оспариваютъ самую важность серьезнаго отношенія къ предмету книги: опроверженіе этихъ трехъ агументовъ должно, по мнѣнію Файгингера, расчистить ему путь въ выполненію своей задачи. Первый изъ этихъ аргументовъ состоитъ во взглядѣ, что Нитцше не стоитъ интересоваться много, такъ какъ онъ только модный писатель, который скоро забудется, какъ всякое подобное мимолетное явленіе. Файгингеръ совѣтуетъ обращаться осторожно съ словомъ „мода“: часто новыя явленія въ области мысли назывались модными и тѣмъ не менѣе они потомъ оставались въ ней навсегда. Точно также не имѣетъ серьезнаго значенія въ словахъ автора указаніе на отсутствіе системы и противорѣчій въ идеяхъ Нитцше. Не отвергая этого факта, который является въ исторіи философіи далеко не единственнымъ, Файгингерт замѣчаетъ, что безсистемность идей философа не подрываетъ ихъ важности и значительности. Наконецъ, не выдерживаетъ критики и третій, не рѣдко выставляемый противъ ученія Нитцше, аргументъ, что онъ былъ сумасшедшимъ, когда писалъ сочиненія. Патологическія черты встрѣчаются у многихъ писателей, какъ напр., у Руссо. Нормальное и ненормальное нерѣдко сплетаются причудливо одно съ другимъ у геніальныхъ натуръ и неправильно считать болѣзненными явленіями всякія уклоненія отъ типа средняго человѣка. Очень легко объявить больными тѣхъ, кто держится другихъ взглядовъ, чѣмъ мы, и чрезвычайно трудно опредѣлить, что считать здоровымъ и что больнымъ.

Покончивши съ этими, произвольно выбранными изъ массы обвиненій и возраженій противъ ученія Нитцше, тремя аргументами, Файгингеръ находитъ одну изъ причинъ исключительнаго успѣха Нитцше въ увлеченіи многихъ читателей его произведеній ихъ стилемъ, художественной формой и даетъ характеристику особенностей стиля Нитцше. Ему доступны всѣ тайны блестящаго

Digitized by Google

стиля. Нитцше знаетъ искусство постепеннаго подъема до громового раската и сверкающей молніи, еле замѣтнаго намека и внезапнаго умолканія, вопросительную рѣчь, повелительную форму. Всѣ особенности стиля Нитцше выражаются въ его афоризмахъ, которые очень удобны для того, чтобы выдвинуть отчетливо и рѣзко отдѣльныя мысли. Нитцше, какъ проповѣдникъ новой религіи, произноситъ свои короткія изреченія съ пророческимъ проникновеніемъ. Его афоризмы—сжатые тексты, доставляющіе матеріалъ для интересныхъ комментарій читателей. Файгингеръ думаетъ, что Нитцше случайно напалъ на афоризмы, какъ форму для выраженія своихъ мыслей; употреблять ихъ заставила его необходимость. Когда въ 1876 году у Нитцше появились мучительныя головныя боли, во время продолжительныхъ прогулокъ у него возникали отдѣльныя мысли, которыя онъ и записывалъ порознь. Впослѣдствіи самъ Нитцше старался совершенствовать эту свою, случайно открытую способность къ афоризмамъ, въ которыхъ онъ оказался величайшимъ мастеромъ. Въ афоризмахъ выражается у Нитцше искусство лирическаго поэта: страстный горячій темпераментъ Нитцше выливается въ каждой строчкѣ его твореній. Въ афоризмахъ Нитцше выражается вся внутренняя жизнь ихъ автора, его личныя радости страданія. Нерѣдко Нитцше прибѣгаетъ къ поэтической формѣ дифирамба. Особенно это замѣтно въ главномъ его произведеніи: „Такъ сказалъ Заратустра“.

Третья особенность въ стилѣ Нитцше—символизмъ, встрѣчающійся во многихъ другихъ произведеніяхъ современной литературы. Файгингеръ мѣтко характеризуетъ символическую форму „Заратустры“ Нитцше, который самъ воплощаетъ себя и свои идеалы въ Заратустрѣ, въ его судьбѣ выражаетъ всю неспокойную жизнь своей души, всѣ диссонансы своего внутренняго существа. Аллегорія въ „Заратустрѣ“ всегда остается живымъ символомъ. Свѣтотѣнь символа по временамъ доходитъ до загадочнаго мистицизма, гдѣ за ясно выраженнымъ открываются все болѣе и болѣе темныя и таинственныя глубины.

Покончивши съ вопросомъ о формѣ произведеній Нитцше, Файгингеръ обращается къ содержанію, философской сторонѣ въ

Digitized by Google

міросозерцаніи Нитцше. Не смотря на отсутствіе системы въ изложеніи имъ своихъ взглядовъ, Файгингеръ находитъ, что въ основъ философіи Нитцше лежитъ *семь характеристическихъ тенденцій*. Прежде всего большая публика знаетъ Нитцше по ученію, обозначаемому его терминомъ „по ту сторону добра и зла“. Въ этомъ ученіи, идущемъ въ разрѣзъ съ общепринятымъ различіемъ добра и зла, производится переоцѣнка принятыхъ моральныхъ цѣнностей. Здѣсь существующая мораль объявляется противной природѣ человѣка и замѣняется моралью „сверхчеловѣка“, который свободно проявляетъ свою естественную „волю къ властвованію“. Мораль толпы—въ ея глазахъ святыня—на самомъ дѣлѣ ничтожный фетишъ, презираемый сильнымъ и ясно мыслящимъ человѣкомъ. Эту тенденцію Нитцше создать мораль съ противоположнымъ современному пониманіемъ значеніемъ, добра и зла Файгингеръ называетъ *антиморальной*, которая, однако, только небольшой вырѣзокъ изъ всего ученія Нитцше.

Съ антиморальной тенденціей, говоритъ Файгингеръ, родственна, хотя и не тождественна съ ней, *антисоціалистическая* тенденція. Нитцше—непримиримый противникъ всякаго стѣсненія индивидуума обществомъ и государствомъ, чего хотятъ соціалисты въ виду того, чтобы предотвратить эксплуатацію массъ могущественными индивидуумами. Этимъ послѣднимъ Нитцше подчиняетъ массу, которая способна только повиноваться. Процвѣтаніе культуры зависитъ отъ сильныхъ индивидуумовъ, которые одарены энергіей и самосознаніемъ. Такія личности не могутъ вырабатываться въ соціалистическомъ обществѣ и государствѣ. Поэтому антисоціалистическая тенденція у Нитцше доходитъ до отрицанія государства, проповѣди анархизма. Въ тоже время Нитцше является сильнѣйшимъ противникомъ демократіи и горячимъ защитникомъ аристократіи. Отсюда у него третья тенденція—*антидемократическая*. Нитцше относится съ нескрываемымъ презрѣніемъ къ толпѣ, которой онъ присваиваетъ кличку „слишкомъ многіе“. Масса въ его глазахъ—только пушечное мясо въ борьбѣ за существованіе, недостатокъ для немногихъ лучшихъ и сильнѣйшихъ, которые властвуютъ и попираютъ массу слабыхъ по праву сознаваемаго

Digitized by Google

своего личнаго могущества. Файгингеръ объясняетъ эту тенденцію Нитцше его вѣрой въ господство въ мірѣ закона борьбы за существованіе, какъ основнаго начала всякой культуры человѣческаго общества. Въ безпрерывной войнѣ всѣхъ живыхъ существъ беретъ верхъ сильнѣйшій. Право побѣдителя—сильнаго обнаруживается въ исторіи культуры. Право сильнаго здѣсь считается естественнымъ правомъ. Съ правомъ сильнаго Файгингеръ связываетъ у Нитцше право мужчины по отношенію къ женщинѣ, какъ слабому существу. Поэтому Нитцше—энергичный противникъ женской эмансипаціи, самый ярый *антифеминистъ*. Женщина, по его взгляду, по природѣ предназначена къ подчиненію мужчинѣ. Нитцше восхваляетъ даже азіатское рабство женщинъ, на которыхъ у мужчины долженъ быть въ запасѣ „кнутъ“. На усиливающуюся женскую эмануицацію Нитцше смотритъ, какъ на симптомъ современнаго упадка.

Продолжая подыскивать „тенденціи“ въ ученіе Нитцше, Файгингеръ находитъ еще, что онъ *антиинтеллектуалистъ*. Эту пятую тенденцію у Нитцше нашъ философъ выводитъ изъ того его взгляда, что главное въ человѣкѣ не умъ, а сила воли. Нитцше видитъ большую опасность отъ распространенія умственнаго просвѣщенія для энергіи инстинктивной воли въ человѣкѣ. Главный источникъ современнаго вырожденія заключается, по мнѣнію Нитцше, въ господствующемъ теперь въ европейскомъ обществѣ культѣ интеллекта и въ пренебреженіи къ волѣ; гдѣ перевѣшиваетъ интеллектъ, тамъ природная рѣшимость воли ослабляется блѣдностью мысли. Нитцше доводитъ свое пренебреженіе къ уму человѣка до ненависти къ наукѣ, даже до скептическаго надруганія надъ истиной, потому что истина убиваетъ и только иллюзія содѣйствуетъ жизни.

Однако, въ такомъ взглядѣ Нитцше, продолжаетъ Файгингеръ, нельзя видѣть доказательство, будто Нитцше пессимистъ. напротивъ, онъ самый рѣшительный *антипессимистъ*. Распространенный въ настоящее время пессимизмъ въ глазахъ Нитцше симптомъ глубокаго упадка современный культуры: отчаяніе въ жизни, отрицаніе ея цѣнности Нитцше считаетъ признакомъ раздо-

Digitized by Google

женія. Они знакомы ему больше, чѣмъ кому либо. Но Нитцше считаетъ постыдной слабостью отрицаніе жизни изъ за ея страданій, нужно любить жизнь не только *вопреки* ея горестямъ, но и *благодаря* имъ. Сильный одерживаетъ вредъ надъ страданіями, стремится къ постоянному возобновленію жизни. Нитцше—рѣшительный *антипессимистъ*. Онъ не радуется смерти, съ которой все кончается. Наоборотъ, Нитцше радуется постоянному измѣненію въ природѣ одного жизненнаго цикла другимъ. Это ученіе Нитцше о вѣчной жизни рѣзко различается отъ христіанскаго, обѣщающаго вѣчную жизнь жить тому, кто умерщвляетъ плоть и проводитъ всю свою жизнь въ постоянномъ самопожертвованіи. Ученіе Нитцше принципіально антирелигіозной, точнѣе *антихристіанской тенденціей*—седьмой характерной особенностью взглядовъ Нитцше.—непримиримаго врага христіанства.

Файгингеръ болѣе подробно останавливается на отношеніи ученіе Нитцше къ христіанству, которое противоположно всѣмъ основнымъ его взглядамъ. Христіанство противъ увлеченія чувственностью; оно демократично, сродни соціализму и феминизму. Особенно рѣзко противорѣчіе христіанства съ ученіемъ Нитцше въ области морали. Христіанство учитъ милосердію, любви, самоотреченію до аскетизма, состраданію къ бѣднымъ и больнымъ, заботамъ о слабыхъ и несчастныхъ. Оно не признаетъ права сильнаго отстаиваетъ права слабѣйшаго на попеченіе и состраданіе, исповѣдуетъ добродѣтели, которыя, по взгляду Нитцше, свойственны рабамъ. Поэтому онъ называетъ христіанство „возстаніемъ рабовъ въ морали“: оно было принято прежде всего рабами, объявило добродѣтелями качества, выгодныя рабамъ. Наоборотъ, естественныя добродѣтели неиспорченнаго человѣка—мужество, энергію, честолюбіе, волю къ властвованію христіанство заклеймило названіемъ пороковъ—эгоизма, жестокости. А между тѣмъ это были добродѣтели великихъ эллиновъ и римлянъ, безъ которыхъ не было-бы въ исторіи imperium romanum. Паденіе римской имперіи, а съ нею и всей античной перевтуры связано съ такой противоестественной переоцѣнкой естественныхъ цѣнностей. Поэтому

Digitized by Google

Нитцше требуетъ новой переоцѣнки всѣхъ установленныхъ христіанствомъ моральныхъ цѣнностей.

Такъ, заключаетъ Фейгингеръ, мы слова возвращаемся къ нашему исходному пункту—антиморальной тенденціи Нитцше. Предъ нами теперь, замѣчаетъ авторъ, открывается оригинальная, поражающая картина. На насъ глядитъ въ семи тенденціяхъ рѣзко очерченное лицо человѣка, который съ прямолинейной энергіей низвергаетъ всякій авторитетъ и проповѣдуетъ новое жестокое ученіе—евангеліе силы, мощи, власти. Неудивительно, что онъ возмутилъ наши сердца. Файгингеръ, однако, спѣшитъ оставить путь критики, на который онъ неожиданно вышелъ, и возвращается къ безпристрастному историческому изложенію. Теперь онъ обращается къ прошлому и находитъ предшественниковъ Нитцше въ древнемъ и новомъ мірѣ. Въ древности съ его ученіемъ сходны взгляды софистовъ, которые объявляли государство и законы составленными слабыми, худшими, многими въ защиту противъ сильныхъ, которые нарушаютъ ихъ съ сознаніемъ, что этимъ только исполняется воля природы. Указываютъ еще на циниковъ и скептиковъ, какъ предшественниковъ Нитцше. Совершенно походилъ на него скептикъ Анаксархъ, который укрѣплялъ Александра Великаго въ безумной мысли, что онъ сверхчеловѣкъ и поэтому можетъ освободиться отъ всякихъ моральныхъ стѣсненій. Есть извѣстное сходство Нитцше съ средневѣковыми ассассинами, девизомъ которыхъ было: „ничто не истинно, все позволено“. Есть предшественники Нитцше въ новое время—Макіавелли, Гоббесъ (въ XVII ст.), Ла-Меттри и особенно Ж. Ж. Руссо (XVIII в.), Среди нѣмецкихъ философовъ съ Нитцше можно сравнить Макса Штирнера, который въ своей извѣстной книгѣ: „Единственный и его собственность“ поставилъ на мѣсто отвеченного понятія человѣчества конкретное, единичное *Я*.

Весь этотъ длинный списокъ предшественниковъ Нитцше показываетъ, что онъ не сумасшедшій или преступный мыслитель, напротивъ, оказывается, что Нитцше является однимъ изъ представителей цѣлаго направленія, которое всплываетъ въ исторіи культуры по временамъ въ видѣ крайней реакціи противъ пред-

Digitized by Google

шествовавшаго односторонняго господства авторитета общества и требованій, предъявляемыхъ имъ къ единичнымъ личностямъ.

Въ словахъ Файгингера объ общей причинѣ появленія взглядовъ, подобныхъ ученію Нитцше, снова выражается критическое отношеніе къ нему автора „семи грѣховъ“. Ницше. Оставимъ и мы пока дальнѣйшее изложеніе книги Файгингера, тѣмъ болѣе, что онъ вслѣдъ за приведеннымъ замѣчаніемъ объ общемъ духѣ философіи Нитцше объясняетъ, почему такъ много сходнаго въ его ученіи со взглядами софетовъ, писателей эпохи возрожденія, и тѣмъ не менѣе Нитцще оригинальный философъ. До сихъ поръ Файгингеръ раскрывалъ его ученіе, которое имъ подведено подъ семь тенденцій“, причемъ первая изъ нихъ антиморальная соединяется съ послѣдней антирелигіозной. Образуется такимъ образомъ „тенденціозный“ кругъ взглядовъ Нитцше, въ центрѣ котораго стоитъ онъ самъ. Попытаемся раскрыть этотъ circuus vitiosus, найти дѣйствительное содержаніе ученіе Нитцше, не вкладывая его взгляды въ какое-то мистическое число „семь“. На самомъ дѣлѣ возможно къ семи тенденціямъ у Файгингера прибавить столько-же, если не болѣе, и все-таки не выяснить всего значенія ученія Нитцше. Если припомнить протестъ его противъ буржуазныхъ привычекъ и нравовъ въ европейскомъ обществѣ, получится антибуржуазная или антифилистерская тенденція. Нитцше вооружается противъ современнаго государства, семьи, искусства. Отсюда антиполитическая, антисемейная, антихудожественная тенденція и т. д. Число этихъ „анти“ можетъ быть увеличена до нескольких десятковъ: въ ученіи Нитцше такъ много несходнаго, противоположнаго съ существующими теперь въ европейскомъ обществѣ воззрѣніями, нравами и всѣми его учрежденіями, что каждый отдѣльный взглядъ Нитцше можетъ дать поводъ, къ тому, чтобы отмѣтить его полное „анти“ противъ наличнаго воззрѣнія на тотъ-же предметъ въ настоящемъ обществѣ.

Дѣло, однако, не въ томъ, чтобы характеризовать все ученіе Нитцше тенденціознымъ: всякій взглядъ, противорѣчащій общепринятымъ воззрѣніемъ, всегда уже тенденціозенъ по самому своему характеру. Другой вопросъ, почему явилось въ европей-

Digitized by Google

ском обществѣ XIX в. такое ученіе съ рѣзко выраженнымъ его контрастомъ всему міровоззрѣнію и складу общественныхъ отношеній? Или, можетъ быть, этотъ контрастъ не такъ великъ, какъ обыкновенно понимаютъ и думаютъ многіе про взгляды Нитцше? Постараемся отвѣтить на эти два вопроса, въ рѣшеніи которыхъ, по нашему мнѣнію, ключъ къ уразумѣнію истинныхъ основаній, содержанія и значенія ученія Нитцше въ современномъ міровоззрѣніи и жизни европейскаго общества.

Главная причина появленія ученія Нитцше во второй половинѣ XIX ст. заключается въ массѣ накопившихся къ тому времени отъ конца XVIII в. всевозможныхъ противорѣчій въ возрѣніяхъ, нравахъ и учрежденіяхъ общества. Никто не можетъ оспаривать, что въ теченіе прошлаго ето столѣтія оно поднялось на небывалую высоту въ развитіи всѣхъ сторонъ жизни. Всякому, кто только не посѣщалъ западно-европейскія большіе и малые города и знакомился съ бытомъ крестьянскаго населенія на Запапѣ, бросается въ глаза блескъ, разцвѣтъ матеріальной культуры въ городахъ и матеріальная обезпеченность скромныхъ обитателей селъ и деревень. Въ гармоніи съ такимъ матеріальнымъ прогрессомъ находится въ связи и широкое, всестороннее развитіе всѣхъ наукъ, искусства, разныхъ общественныхъ и политическихъ учрежденій. XIX вѣкъ не даромъ славится, какъ время необыкновеннаго развитія успѣха въ развитіи естествознанія. Умъ человѣка поднялся теперь на недосягаемую ранѣе высоту въ своихъ стремленіяхъ раскрыть тайны природы, которыя теперь сдѣлались доступными человѣку. Онъ съумѣлъ не только узнать природу, познакомиться съ главнѣйшими ея силами, законами ихъ дѣйствія, но и воспользоваться своими знаніями о природѣ для удовлетворенія своихъ потребностей. Развитіе техническихъ знаній въ XIX в. идетъ рука объ руку съ естественными науками. Не менѣе значительны успѣхи въ XIX в. общественныхъ и политическихъ наукъ, вступившихъ въ новъ на правильный путь положительнаго метода въ изученіи явленій общественной жизни. Европейская литература XIX в. является точнымъ отраженіемъ всѣхъ теченій, возникающихъ въ обществѣ; въ ней, однако, рѣже слышится голосъ удовлетворенія всѣмъ хо-

Digitized by Google

домъ жизни въ Европѣ. Чаще раздаются негодующіе протесты противъ многочисленныхъ ненормальностей въ экономической, моральной, политической жизни. Чѣмъ ни далѣе идутъ народы на пути прогресса, тѣмъ сильнѣе ощущаются рѣзкіе контрасты и трудно разрѣшимыя противорѣчія въ жизни культурныхъ народовъ. При накопленіи неисчислимыхъ богатствъ въ высшихъ, особенно среднихъ торгово-промышленныхъ классахъ европейскаго общества, вполнѣ обезпеченной, до утонченности сытой и праздной ихъ жизни громадная масса городскихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ и крестьянское населеніе живутъ при крайне тяжелыхъ и суровыхъ матеріальныхъ условіяхъ. Не менѣе рѣзокъ контрастъ въ области нравственной жизни разныхъ слоевъ въ европейскомъ обществѣ, гдѣ на ряду съ возвышенными, благородными поступками встрѣчаются въ гораздо большемъ числѣ самыя грубыя проявленія эгоистическихъ стремленій въ жизни отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ классовъ.

Если къ этимъ контрастамъ въ наиболѣе важныхъ сторонахъ народной жизни присоединить общее всѣмъ образованнымъ людямъ нашего времени сознаніе раздвоенности въ своей жизни, которое вытекаетъ изъ трудности, а во многихъ случаяхъ и невозможности удовлетворить всѣмъ высшимъ запросамъ своего духа, достигнуть вполнѣ осуществленія завѣтныхъ своихъ убѣжденій, то отсюда станетъ понятнымъ одно общее, характерное для современной эпохи явленіе. Человѣка не удовлетворяетъ блестящая, показная сторона современнаго общественнаго быта. Онъ утомленъ своей неустанной работой надъ его улучшеніемъ, которая не только не приводитъ къ цѣли, но сопровождается сомнѣніями и разочарованіями въ своихъ взглядахъ, идеалахъ свободы и равенства людей. Идеалы, правозглашенные въ качествѣ устоевъ новаго европейскаго общества, которое появилось на мѣстѣ разрушеннаго въ концѣ XVII ст. феодальнаго строя, въ XIX ст. оказались невыполненными. Если еще въ области политическихъ отношеній и учрежденій возможно было видѣть въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странахъ проведеннымъ болѣе или менѣе послѣдовательно принципъ равнаго участія всѣхъ гражданъ въ политическихъ дѣлахъ, то

Digitized by Google

къ остальнымъ сторонамъ народной жизни этотъ принципъ остается однимъ pium desiderium. Еще дальше отъ полнаго проведенія въ жизнь другая основная идея европейской цивилизаціи—индивидуальной или личной свободы человѣка. Теоретически онъ признанъ свободнымъ въ своей личной жизни, области частно-гражданскихъ отношеній. Практически эта личная свобода обращается въ фактическую зависимость многихъ въ экономической жизни, въ еще большую зависимость въ моральной и вообще во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ. Поэтому-то въ европейскомъ обществѣ XIX в. и началось сильное движеніе въ сторону освобожденія человѣческой личности изъ подъ гнета господствующихъ въ немъ воззрѣній, нравовъ и учрежденій. Яркимъ выраженіемъ этого движенія явились разнообразныя школы въ области этики, науки, которая ставитъ себѣ цѣлью выяснить природу нравственности и изслѣдовать ея высокое значеніе въ обществѣ, формы развитія моральныхъ въ немъ воззрѣній.

Европейское общество выказываетъ особенный интересъ ко всѣмъ попыткамъ построить систему морали, въ которой нашелся бы удовлетворительный отвѣтъ на главнѣйшій вопросъ человѣческой жизни, настоятельно требующій своего разрѣшенія при такой общей безурядицѣ въ взглядахъ, нравахъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Этотъ вопросъ кардинальный пунктъ всякой системы морали, всегда устанавливающей извѣстный образецъ человѣческаго поведенія человѣческихъ отношеній людей въ обществѣ. Какъ лучше организовать жизнь людей, къ чему имъ стремиться въ своей дѣятельности, въ чемъ вообще заключается смыслъ человѣческой жизни—вотъ вопросы, разрѣшенія которыхъ усиленно и въ тоже время безплодно добивается европейское культурное общество прошлаго и настоящаго столѣтія. Поэтому-то въ его глазахъ пользуются особеннымъ вниманіемъ учителя морали, особенно прямо, опредѣленно и рѣзко поставившіе основную проблему человѣческой жизни—Графъ Л. Н.Толстой и Фридрихъ Нитцше. При всемъ рѣзкомъ различіи въ ихъ моральныхъ воззрѣніяхъ есть существенное сходство въ общемъ ихъ отношеніи ко всему складу европейской жизни и главныхъ ихъ требованіяхъ, которыя они предъявляютъ

Digitized by Google

къ современному обществу. Въ другомъ мѣстѣ [1]) мы останавливались на тѣхъ общихъ точкахъ зрѣнія, которыя одинаковы у обоихъ этихъ мыслителей—моралистовъ XIX вѣка. Мы указывали, почему Толстой и Нитцше, не удовлетворившись искусствомъ, въ произведеніяхъ котораго они хотѣли найти отвѣтъ на мучившій ихъ вопросъ о смыслѣ человѣческой жизни, обратились оба къ философіи. Обоихъ философовъ соединяетъ одинаково безпощадная критика всего современнаго строя европейскаго общества. И Толстой, и Нитцше не могутъ помириться почти ни съ однимъ изъ его воззрѣній, не выносятъ современной христіанской религіи и морали, недовольны европейской наукой, искусствомъ, семьей. Всѣ общественныя отношенія, юридическія и политическія учрежденія подвергаются рѣзкому нападенію обоихъ философовъ, которые теперь предлагаютъ образцы новаго общества, реформируютъ старое—современное, каждый на свой ладъ. Толстой и Нитцше радикально-различныхъ взглядовъ въ этомъ отношеніи, но въ тоже время при всемъ рѣшительномъ отрицаніи всего современнаго общества оба они не могутъ отрѣшиться вполнѣ отъ главныхъ въ немъ теченій. Можно даже утверждать, что всѣ взгляды того и другого моралиста выражаютъ два главныхъ направленія въ жизни европейскаго общества XIX столѣтія. Въ то же время они не разрываютъ окончательно связи съ современнымъ обществомъ, они только хотятъ, чтобы восторжествовалъ въ немъ важнѣйшій принципъ всей новой цивилизаціи—идея свободной человѣческой личности. Оба философа находятъ, что она унижена, затемнена, затерта всѣмъ складомъ воззрѣній, нравовъ, общественныхъ отношеній и учрежденій. Необходимо, говорятъ они, очистить эту идею отъ насѣвшихъ на нее историческихъ наслоеній, къ которымъ относятся всѣ понятія и учрежденія европейскаго общества XIX столѣтія. Толстой думаетъ произвести эту реформу на почвѣ нравственнаго возрожденія человѣческой личности въ духѣ своеобразно понимаемаго христіанскаго догмати-

---

[1]) См. мое сочиненіе: „Графъ Л. Н. Толстой и Ф. Нитцше". Ярославль. 1898 г.

Digitized by Google

ческаго и моральнаго ученія, Нитцше отвергаетъ его также рѣшительно, какъ и всѣ связанныя съ современнымъ нравственнымъ міровоззрѣніемъ общественныя идеи и учрежденія. Онъ рекомендуетъ реставрацію идеи личности, понимаемой въ смыслѣ господства въ человѣкѣ всѣхъ инстинктивныхъ стремленій. Нитцше мечтаетъ о возрожденіи „расы хищныхъ, бѣлокурыхъ звѣрей", сильныхъ животными страстями людей, которыми такъ была богата древность, внушающая ему благоговѣніе.

Теперь можетъ быть совершенно понятна та общая точка зрѣнія, съ которой легко уяснить главную мысль всей философіи и морали Нитцше, изъ которой вытекаютъ всѣ отдѣльные его взгляды. Очевидно, что всѣ семь тенденцій Нитцше, въ которыхъ выражается, по мнѣнію Файгингера, его ученіе, на самомъ дѣлѣ сводятся къ одному общему ихъ основанію. Оно заключается въ энергичной, страстной защитѣ идеи человѣческой личности противъ ея принижевія, опошленія въ европейскомъ буржуазномъ обществѣ съ его узкими цѣлями матеріальнаго благополучія, мѣщанской моралью и всѣми учрежденіями, разсчитанными на развитіе въ людяхъ мелкихъ, обыденныхъ интересовъ. Всѣ „анти" Файгингера вполнѣ понятны при такомъ ихъ обобщеніи и самъ онъ расчлененіемъ всего ученія Нитцше на эти семь тенденцій не только не помогаетъ пониманію его ученія, но еще болѣе вноситъ въ него путаницу. Дѣло нисколько не подвигается впередъ въ уясненіи взглядовъ Нитцше всѣмъ дальнѣйшимъ изложеніемъ Файгингеромъ своихъ взглядовъ на Нитцше.

Файгингеръ утверждаетъ, что зерно міровоззрѣнія Нитцше и ключъ къ пониманію его ученія заключается въ томъ, что ученіе Нитцше есть перевернутая въ положительную сторону философія Шопенгауера и эта передѣлка сдѣлана подъ вліяніемъ дарвинизма. Доказательствомъ этого своего взгляда, которымъ Файгингеръ уже отступаетъ рѣшительно отъ своего объктивнаго отношенія ко взглядамъ Нитцше, являются у нашего философа нѣкоторые факты біографіи Нитцше. Файгингеръ именно указываетъ, какъ сначала Нитцше увлекался Вагнеромъ съ его музыкой будущаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и философіей Шопенгауэра. Но за-

Digitized by Google

тѣмъ наступила пора разочарованія Нитцше идеалами вагнеровскаго искусства, когда онъ увидѣлъ въ Парсифалѣ „недостойное, съ его точки зрѣнія, колѣнопреклоненіе художества предъ алтаремъ, смиреніе искуства предъ церковью“.

Нитцше—по своимъ профессіональнымъ занятіямъ классическій филологъ—принадлежалъ къ типу гуманистовъ возрожденія, которые не могли простить христіанству паденія античной культура. Теперь Нитцше, отвернувшись отъ искусства, обратился къ наукѣ, отрекается отъ матафизики Шопенгауэра съ ея пессимизмомъ и нигилизмомъ и становится на почву опыта и точнаго наблюденія, совершенно порвавши связь съ метафизикой воли Шопенгауэра, онъ признаетъ необходимость историческаго изученія явленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ эволюціонная точка зрѣнія дѣлается предметомъ его глубокаго вниманія и Нитцше интересуетъ эволюція морали и преблемма культурнаго прогресса. Но теперь Нитцше снова возвращается къ Шопенгауэру за его ученіемъ о волѣ, которая превращается у него уже въ жизнерадостную, бодрую, энергичную „волю къ властвованію“. Она является основнымъ инстинктомъ всѣхъ живыхъ существъ. Естественно, что повинуясь этому могучему и непреодолимому инстинкту, всѣ отдѣльныя воли приходятъ въ столкновеніе одна съ другой и ведутъ между собою кровавую борьбу. Въ этой борьбѣ воль Нитцше видитъ залогъ развитія культуры. И въ этомъ случаѣ его мысли вполнѣ совпадаютъ со взглядомъ Дарвина на борьбу за существованіе, какъ условіе высшаго развитія организмовъ: въ этой борьбѣ растутъ силы и болѣе сильные побѣждаютъ слабѣйшихъ, которые гибнутъ. Нитцше восхвалетъ этотъ законъ природы, въ жестокости котораго онъ видитъ что-то возвышенное.

Таково объясленіе Файгингеромъ своего собственнаго пониманія ученія Нитцше. Можно только пожалѣть, зачѣмъ на этотъ разъ нашъ философъ отступилъ отъ своего плана—излагать только взгляды Нитцше, а не объяснять ихъ происхожденіе. Первая-же попытка сдѣлать это оказывается у Файгингера вполнѣ неудачной. Противъ подведенія всего ученія Нитцше къ теоріи Дарвина Файгингера не останавливаетъ даже то обстоятельство, что

Digitized by Google

самъ Нитцше нигдѣ не заявляетъ о своей солидарности съ Дарвиномъ и даже полемизируетъ съ нимъ. Но, прибавляетъ нашъ философъ, Нитцше не отдалъ себѣ вполнѣ яснаго отчета въ своемъ духовномъ происхожденіи, просмотрѣлъ связь съ предшественниками.

Въ дѣйствительности толкованіе Файгингеромъ ученія Нитцше навязано послѣднему, объясняется тѣмъ, что самъ авторъ настоящей книжки недостаточно глубоко вникнулъ въ причины, вызвавшія взгляды Нитцше, которые всѣ находятся въ неразрывной связи съ общимъ міровоззрѣніемъ эпохи, вытекаютъ изъ него, а не предетавляютъ собою какое-то узкое, ограниченное пониманіе Нитцше нѣкоторыхъ, хотя-бы и выдающихся сторонъ европейской культуры XIX ст. Файгингеръ хочетъ объяснить ученіе Нитцше теоріей Дарвина, завляетъ даже, что она—перевернутая въ положительную сторону философія Шопенгауэра, сдѣланная подъ вліяніемъ дарвинизма. Въ доказательство своей мысли Файгингеръ касается развитія взглядовъ Нитцше, показываетъ послѣдовательныя стадіи развитія въ нихъ, начиная съ Шопенгауэра и оканчивая Дарвиномъ. У перваго Нитцше беретъ представленіе о волѣ, которое вмѣстѣ съ искусствомъ, какъ его понималъ Нитцше, возвышаетъ человѣка надъ самимъ собою и его страданіями и создаетъ то трагическое настроеніе, котораго Нитцше требуетъ отъ всякаго глубокомыслящаго человѣка. Съ появленіемъ Парсифаля Вагнера, передъ которымъ Нитцше сначала преклонялся, онъ разочаровался въ идеалѣ искусства Вагнера, смирившагося предъ церковью, средневѣковыми идеалами. Для Нитцше—поклонника по своимъ убѣжденіямъ классической древности—христіанство съ проникнутымъ имъ средневѣковьемъ казалось „лютымъ морозомъ долгой ночи“. Нитцше отворачивается отъ искусства и начинаетъ искать жизненнаго идеала въ наукѣ, становится на почву опыта и наблюденія, дѣлается изъ метафизика позитивистомъ. Поэтому Нитцше, порицавшій ранѣе чрезмѣрное преобладаніе исторіи въ образованіи общества, теперь наоборотъ обращается къ историческому изученію явленій. Нитцше принимаетъ теорію эволюціи Дарвина, занимается вопросами объ эволюціи

Digitized by Google

морали и проблеммой культурнаго прогресса. Ссылаясь на страстность натуры Нитцше, Файгингеръ полагаетъ, что ею можно объяснить возвращеніе его къ волюнтаризму Шопенгауэра, который у Нитцше является уже съ оптимистическомъ характеромъ. „Воля къ жизни“ Шопенгауэра переименована Нитцше въ „волю къ властвованію“, которую онъ считаетъ основнымъ инстинктомъ всѣхъ живыхъ существъ. Повинуясь этому могучему инстинкту, отдѣльныя воли вступаютъ между собою въ ожесточенную борьбу за существованіе, которая является условіемъ высшаго развитія организмовъ. Нитцше согласенъ съ Дарвиномъ, что въ борьбѣ за существованіе растутъ силы и болѣе сильные побѣждаютъ, а слабѣйшіе отстѣсняются и гибнутъ. Побѣда сильнаго надъ слабымъ усовершенствуетъ виды.

Всѣ эти разсужденія Файгингера о послѣдовательномъ развитіи взглядовъ Нитцше даютъ поводъ первому формулировать міросозерцаніе Нитцше слѣдующемъ образомъ. Оно въ ученіе Шопенгауэра о волѣ, только надѣленное положительными чертами, возникшими подъ вліяніемъ дарвинизма и его принципа—борьбы за существованіе. Файгингеръ спѣшитъ оговориться относительно такого формулированія ученія Нитцше, что самъ онъ не думаетъ такимъ образомъ опредѣляетъ главные свои взгляды. Нитцше даже полемизируетъ и съ Шопенгауэромъ и Дарвиномъ. Но, замѣчаетъ Файгингеръ, самъ Нитцше не отдавалъ себѣ отчета въ своемъ духовномъ происхожденіи, просмотрѣлъ связь съ своими предшественниками. На самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ нужды приписывать Нитцше взгляды, отъ которыхъ онъ самъ отказывается, только потому, что самому Файгингеру нравится идея о соединеніи въ ученіи Нитцше такихъ контрастовъ, какъ воззрѣнія Шопенгауэра и Дарвина. Всѣ произведенія Нитцше полныя такими противорѣчіями и задачей философскаго и слѣдованія объ его ученіи является одно — раскрыть общія причины всѣхъ ихъ, но не выбрать, почему либо бросающееся въ глаза противорѣчіе, и объявить его сущностью ученія Нитцше. Въ его философско—моральномъ міровоззрѣніи отразился весь XIX вѣкъ съ калейдоскопическомъ характеромъ его общественной жизни, въ которомъ Нитцше уловилъ

Digitized by Google

главную, руководящую идею о неудержимомъ стремленіи человѣческой личности къ своему индивидуальному усовершенствованію. Поэтому-то онъ такъ рѣшительно настаиваетъ на развитіи въ человѣкѣ сильной, энергичной воли, которая могла быть дать ему власть надъ всѣми окружающими явленіями.

Отыскавъ „корень ученія“ Нитцше, Файгингеръ старается вывести изъ этого корня и всѣ свои семь тенденцій его философіи. Мы не будемъ слѣдить за всѣми попытками Файгингера непремѣнно подогнать подъ одну общую формулу крайне разнообразныя воззрѣнія Нитцше. На сколько далеко авторъ стоитъ отъ истиннаго пониманія его ученія, въ этомъ мы достаточно уже убѣдились. Непрочно основаніе, на которомъ Файгингеръ строитъ свою теорію о Нитцше; также безплодно и подводить подъ него произвольно выхваченныя изъ ученія Нитцше *семь тенденцій*. Во всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ Файгингера интересны только тѣ мѣста, гдѣ Нитцше стремится воодушевить европейское общество къ борьбѣ съ разнообразными препятствіями на пути къ выполненію идеальнаго съ точки зрѣнія Нитцше плана коренного измѣненія всего европейскаго общественнаго строя.

Нитцше принципіальный противникъ пессимизма, любитъ жизнь за доставляемыя ею радости и наслажденія. Нитцше проповѣдуетъ аристократію духа, высказывается противъ демократическаго направленія общества, которое выражается рѣзко въ теоріяхъ соціалистовъ. Ученіе Нитцше особенное пользуется большимъ успѣхомъ въ странахъ, гдѣ личность порабощена бюрократическими притѣсненіями. Нитцше на сторонѣ сильнѣйшаго мужчины противъ слабой женщины, не любитъ науку, которая ослабляетъ волю въ человѣкѣ, возводитъ въ моральный законъ господство сильнаго надъ слабымъ.

Особенно выдается въ ученіи Нитцше идея о сверхчеловѣкѣ, типъ сильной, самовластной личности будущаго. Но и въ прошломъ Нитцше находитъ отдѣльныхъ высшихъ представителей человѣчества въ лицѣ Александра Великаго, Цезаря, Карла Великаго, Наполеона I. Но въ ихъ изображеніи проглядываютъ у Нитцше черты грубаго эгоизма, жестокости. Человѣкъ будущаго

Digitized by Google

представляется Ницше въ болѣе симпатичномъ освѣщеніи съ альтруистическими чертами своей дѣятельности въ интересахъ усовершенствованія цѣлаго вида.

Заканчивая нашу статью о книжкѣ Файгингера, мы теперь видимъ, на сколько все ученіе Ницше представляется ему въ односторонномъ видѣ. Едва-ли читатель въ состояніи по книжкѣ Файгингера составить опредѣленное представленіе объ ученіи Ницше, оцѣнка котораго поэтому и не можетъ быть сдѣлана безъ многочисленныхъ разъясненій и дополненій къ книгѣ Файгингера, которыя мы и старались дать въ настоящей своей статьѣ.

В. Г. Щелковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Временникъ

Демидовскаго Юридическаго Лицея выходитъ книгами не менѣе **тридцати** печатныхъ листовъ.

Цѣна каждой книги **4** руб.

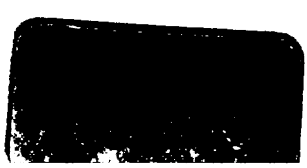
Можно получать въ *Ярославлѣ* въ **канцеляріи Лицея.**

LXXXIX книга вышла 18 октября 1904 года; въ ней 64 листа.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google